

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXIV.

АКТЫ О БОЯРАХЪ.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.

1897.

D-31/82

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ *Крачковскій*.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
Константинъ Ивановичъ *Снитко*.
Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.
Венедиктъ Михайловичъ *Площанскій*.

ОГЛАВЛЕНИЕ XXIV ТОМА.

№№	Стр.	№№	Стр.
1.—1491 г. Юня 17. Листъ короля Александра боярамъ Войшовтовичамъ на владѣніе землею Войчогеры	1	8.—1503 г. Юля 13. Жалованная грамота князя Феодора Ярославовича боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинскомъ повѣтѣ	7
2.—1495 г. Грамота княгини Марьи боярину Данилу Русановичу на участокъ земли	—	9.—1505 г. 12 Февраля. Королевскія грамоты о признаніи шляхетскихъ правъ бояръ Петра Полувовича и др.	8
3.—1496 г. 27 Февраля. Грамота великаго князя Литовскаго Александра боярину Полишкѣ Яновичу на имѣніе Холмицу	2	10.—1506 г. Марта 10. Грамота великаго князя Литовскаго Александра на земли боярину Муришкѣ и его потомству	11
4.—1501 г. Юля 14. Королевская грамота о надѣлѣ землею боярина Осипа Вербовича	4	11.—1507 г. 13 Мая. Грамота короля Сигизмунда 1-го о необремененіи бояръ Прасаловичей и Сачковича излишними повинностями	12
5.—1501 г. 14 Юля. Привилегія великаго князя Литовскаго Александра боярину Бербѣ Жаговичу на землю	—	12.—1507 г. Юля 21. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярину Ноздринѣ на двѣ усадьбы.	13
6.—1503 инд. 6. Жалованная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославовича боярину Савостьяну Володькѣ на три уволоки и двѣнадцать морговъ земли съ другими угодьями	5	13.—1508 г. Апр. 4. Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ Андрея Мышковскаго	14
7.—1503 г. 15 Апрѣля. Грамота князя Феодора Ярославовича боярамъ Сачковичамъ на землю	6	14.—1508 г. 2 Мая. Привилегія князя Феодора Ярославовича боярину его Олешѣ Петровичу на землю	—

№№	Стр.	№№	Стр.
15.—1509 г. 9 Августа. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	15	Ширмѣ на плацъ въ городѣ Пинскѣ	30
16.—(1501—1513). Грамота королевы Елены боярскому сыну Ѳедору Демидовичу на фольваркѣ Каспоришки.	17	29.—1524 г. Августа 7. Грамота короля Сигизмунда I о признаніи шляхетскихъ правъ боярамъ Протасовицкимъ	31
17.—1516 г. Декабря 8. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Возгидровичамъ на владѣніе землею. —	—	30.—1528 г. Списокъ бояръ Лидскаго повѣта съ обозначеніемъ числа лошадей, которые они должны были поставлять при отбываніи военной службы	32
18.—1518 г. Сентября 22. Разрѣшеніе боярину Ловцу Яновичу присоединить къ своему имѣнію часть расчищенной имъ земли.	18	31.—1528 г. Мая 1. Извлеченіе изъ постановленія Виленскаго сейма 1528 года	36
19.—1522 г. Апрѣля 11. Актъ о признаніи Ловца Яновича королевскимъ бояриномъ	20	32.—1528 г. Списокъ Эйшишскихъ бояръ съ обозначеніемъ числа лошадей, которыхъ они должны были поставлять при отбываніи военной службы	67
20.—1522 г. Апрѣля 18. Подтвержденіе правъ боярства фамиліи Лавцевичей.	—	33.—1528 г. Мая 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I нѣкоторымъ боярамъ Веленской волости на владѣніе землею	70
21.—1522 г. Апрѣля 20. Признаніе правъ боярскихъ за Мартиномъ и Матѳеемъ Лапеновыми	21	34.—1528 г. Августа 6. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ первымъ боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Дырвянской волости. —	—
22.—1522 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Шодковича на земли королевскихъ крестьянъ	22	35.—1529 г. Января 3. Грамота короля Сигизмунда боярину Бурбѣ на землю	71
23.—1522 г. Декабря 20. Подтвержденіе боярскихъ правъ на владѣніе землею Карпу Есиповичу	24	36.—1529 г. Января 14. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Контрымовичамъ и Довгирдовичамъ на владѣніе населенными имѣніями	72
24.—1523 г. Іюня 13. Подтвердительная привилегія Сигизмунда I тому же боярину Олешѣ Петровичу	26	37.—1529 г. Января 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I-ваго боярскихъ правъ разнымъ лицамъ	73
25.—1523 г. Ноября 13. Актъ о замѣнѣ земель боярина Юрія Петровича съ крестьянами королевскаго села Бержанъ	27	38.—1529 г. Января 15. Грамота короля Сигизмунда I-го боярамъ Можейковичамъ на землю	74
26.—1524 г. Февраля 13. Подтвердительная привилегія королевы Боны боярину Олешѣ Петровичу.	28	39.—1529 г. Января 18. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Дровдикамъ на землю	75
27.—1524 г. Марта 3. Подтвержденіе королевою Боною правъ боярина Михни Волосовича	29	40.—1529 г. Января 24. Признаніе королемъ Сигизмундомъ I права	
28.—1524 г. Марта 4. Грамота королевы Боны боярину Мартину			

№№	Стр.	№№	Стр.
боярь Монтвидовичей на землю Тельшевской волости	—	53.—1536 г. Октября 13. Подтвер- ждение королевою Боною и Сигиз- мундомъ III правъ боярь Мон- тримовичей на землю и крестьянъ .	90
41.—1529 г. Января 26. Признание королемъ Сигизмундомъ I правъ на землю боярь Петрашевичей Тельшевской волости	76	54.—1537 г. Февраля 23. Рѣшеніе суда по спору между боярами Бѣ- левичами и Феськовымъ о владѣ- ніи болотомъ	91
42.—1529 г. Января 28. Подтверди- тельная грамота короля Сигизмун- да I боярамъ Ючамъ на островъ Минвидишки	77	55.—1537 г. Ноября 12. Доброволь- ное соглашеніе между боярами Довятовичами и Петромъ Ивашке- вичемъ относительно права владѣ- нія нѣкоторыми участками земли .	92
43.—1535 г. Апрѣля 3. Грамота ко- роля Сигизмунда I боярину Як- шевичу на земли	78	56.—1538 г. Ноября 29. Подтвер- женіе королемъ Сигизмундомъ I продажныхъ записей нѣсколькихъ Вилкомирскихъ боярь на принад- лежащія имъ земли	93
44.—(1521—1536). Подтверженіе ко- ролемъ Сигизмундомъ I привиле- гій королевы Елены боярину Де- мидовичу на фольваркъ Каспе- ришки	79	57.—1540 г. Мая 9. Рѣшеніе гранич- ныхъ судей по спорамъ о грани- цахъ между Веленскими боярами Семашкомъ и Войжгинтовичомъ .	96
45.—1536 г. 13 Октября. Грамота королевы Боны о возвращеніи Воейковичу отнятой у него земли и крестьянина на ней	80	58.—1541 г. Февраля 3. Подтвер- женіе дворянскихъ правъ боя- рамъ Янукайтевичамъ	98
46.—1539 г. Марта 29. Грамота ко- ролевы Анны, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ .	81	59.—1541 г. Юня 17. Подтвержде- ніе королемъ Сигизмундомъ I-мъ шляхетскихъ правъ боярь Лука- ша Суговдя и Сутка Яновича .	99
47.—1529 г. Мая 11. Вольная, дан- ная бояриномъ Радвиломъ Волко- вичомъ своимъ крестьянамъ, и под- тверженіе ея королемъ Сигизмун- домъ	82	60.—1542 г. Ноября 15. Подтвержде- ніе боярскихъ правъ Мартина Озахаревича	100
48.—1529 г. Мая 20. Подтверженіе боярскихъ правъ Римка Олькштай- тиса и брата его Павла Санку- тайта	84	61.—1545 г. Юня 24. Грамота ко- роля Сигизмунда Августа, под- тверждающая право боярь Дов- наровичей на владѣніе принадле- жавшими имъ издавна землями .	101
49.—1530 г. Апрѣля 4. Надѣленіе княземъ Юрьемъ Олельковичемъ Слущкаго боярина Пльва Заврыда земельнымъ участкомъ	85	62.—1546 г. Февраля 20. Призна- ніе королемъ Сигизмундомъ пер- вымъ боярскихъ правъ за нѣко- торыми боярами Браславской во- лости	102
50.—1532—1533 г. Сентября 3. Гра- мота короля Сигизмунда I боя- рину Корбуту на землю	—	63.—1546 г. Юня 24. Судебное рѣ- шеніе по спору о землѣ между боярами Пупштайтами и княземъ Симеономъ Глинскимъ	103
51.—1533 г. Октября 12. Грамота короля Сигизмунда I боярину Ива- ну Толоконскому на землю	87		
52.—1534 г. Ноября 2. Возстановле- ніе въ дворянскихъ правахъ боя- рина Гинятовича	89		

№№	Стр.	№№	Стр.
64.—1547 г. Марта 6. Разборъ дѣла по спору о землѣ между боярами Пупштайтами и княземъ Симеономъ Глинскимъ	105	и Станковича на земли королевскихъ крестьянъ	125
65.—1547 г. Мая 3. Подтвержденіе боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости . . .	107	77.—1650 г. Октября 11. Грамота Виленскаго Суффрагана Іеронима Сангушко, опредѣляющая повинности бояръ имѣнія Задѣвье . . .	126
66.—1548 г. Февраля 18. Грамота короля Сигизмунда I, коею онъ подтвердилъ продажную запись отъ 1528 года Мишка Юшковича боярамъ Сурымтамъ на земли .	108	78.—1550 г. Декабря 9. Привиллегія короля Сигизмунда III-го боярамъ Янушевичамъ на землю	127
67.—1545 г. Февраля 1. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ	110	79.—1551 г. Ноября 5. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Повонденской волости	—
68.—1546 г. Апрѣля 5. Королевская грамота боярину Юрію Дановскому на право владѣнія имѣніемъ .	111	80.—1551 г. Декабря 22. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи шляхетскихъ правъ за боярами Бернатовичами и Диржевичами	128
69.—1548 г. Мая 27. Подтвержденіе боярину Θεодору Оношкѣ королемъ Сигизмундомъ Августомъ купчей крѣпости на имѣніе Ковичу	—	81.—1552 г. Марта 10. Купчая крѣпость бояръ Жидовичей Николаю Радивилу на фольваркѣ Старинки .	130
70.—1548 г. Мая 10. Дарственная запись Виленскаго бискупа Павла Ольшавскаго боярину Матеею Бартошевичу на землю	113	82.—1552 г. Сентября 7. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ясвойнской волости на земли королевскихъ крестьянъ	131
71.—1548 г. Іюля 31. Рѣшеніе суда по спорамъ бояръ Миколаевичей съ Жойбою	114	83.—1553 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на королевскія	133
72.—1548 г. Декабря 25. Заявленіе передъ вознымъ боярина Володки о распредѣленіи его имущества .	116	84.—1583 г. Января 4. Уступочная запись Григорія Янушевича Винборовичамъ на ниву	—
73.—1549 г. Февраля 15. Продажная запись боярина Монка Римкевича боярину Ивану Шимковичу на участокъ земли	117	85.—1583 г. Января 20. Рѣшеніе по спору между боярами Черневичами о пользованіи имѣніемъ	135
74.—1549 г. Августа 23. Запись о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Ковенскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	118	86.—1553 г. Іюня 3. Рѣшеніе по спору бояръ Горчаковъ съ Шимаками	137
75.—1550 г. Опись земель и повинностей Трабскихъ бояръ	119	87.—1583 г. Іюня 15. Рѣшеніе земскаго суда по спору о землѣ между Варварою Мицкевичъ и бояриномъ Амвросіемъ Андреяновичемъ	138
76.—1550 г. Сент. 20. Актъ о замѣне земель бояръ Марциновичей		88.—1583 г. Іюля 16. Рѣшеніе Ковенскаго земскаго суда по обвиненію бояръ Стахновичей въ совершеніи убійства	140
		89.—1553 г. Іюля 19. Замѣна земель боярина Варѣоломея Станевича Россіенской волости	143

№	Стр.	№	Стр.
90.—1553 г. Июля 6. Продажная запись Левка Марковича Ганусу Унгеру на боярский фольваркъ Березовецъ	143	103.—1554 г. Августа 13. Замяна земель боярь Герубайтя и Виткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости	158
91.—1553 г. Октября 1. Замяна боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Коршевской волости	144	104.—1554 г. Сентября 8. Грамота короля Сигизмунда Августа Могилевскому боярину Семену Богдановичу-Дворецкому на право владѣнія имѣніями Оболь и Лерневичи	160
92.—1553 г. Ноября 13. Актъ о надѣлѣ землею боярь Крутилайтисовъ	145	105.—1554 г. Сентября 9. Запись о замянѣ земель боярина Николая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Шавдовской волости	161
93.—1553 г. Ноября 22. Запись о замянѣ земель Матиса Володкевича на земли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской волости	—	106.—1554 г. Сентября 9. Актъ о замянѣ земель боярина Миколая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ	162
94.—1553 г. Ноября 22. О замянѣ земель боярь Володковичей на земли королевскихъ крестьянъ	146	107.—1554 г. Октября 5. Актъ объ ограниченіи боярскихъ земель въ Грустенской волости	163
95.—1553 г. Ноября 25. Запись о замянѣ земель боярь Медынганской волости на земли королевскихъ крестьянъ той же волости	147	108.—1554 г. Октября 9. Актъ о замянѣ королевскихъ земель волости Грустевской на земли боярскія	164
96.—1554 г., (безъ числа). Замяна земель нѣкоторыхъ Вилькійскихъ боярь на земли королевскихъ крестьянъ	149	109.—1554 г. Ноября 5. Актъ о замянѣ земель боярина Михаила Давсиновича на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости	166
97.—1554 г. Марта 20. Продажная запись на землю Ивана Третинича Ивану Поликовскому	150	110.—1554 г. Ноября 8. Перечень боярскихъ земель Корклянской волости, взятыхъ въ надѣлъ королевскимъ крестьянамъ	168
98.—1554 г. Мая 25. Актъ о замянѣ земель Пикотской шляхты на земли королевскихъ боярь и крестьянъ Поюрской волости	152	111.—1554 г. Ноября 26. Замяна земель боярина Бурнейкова на земли королевскихъ крестьянъ Медыганской волости	169
99.—1554 г. Июля 13. Актъ о замянѣ земель Войтеха Бушойтя на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости	153	112.—1554 г. Ноября 28. Актъ о замянѣ земель боярь Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ	173
100.—1554 г. Июня 20. Актъ о замянѣ земли боярамъ Коршевской волости	155	113.—1554 г. Ноября 28. Актъ о замянѣ земель королевскихъ крестьянъ Жоранской волости на	
101.—1554 г. Июня 21. Актъ объ отдачѣ бояркѣ Елисаветѣ Яцковичъ участка королевской земли	156		
102.—1554 г. Августа 12. Замяна земель нѣкоторыхъ боярь Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ	—		

№ №	Стр.	№ №	Стр.
земли бояръ той же волости Па- цовичей	176	124.—1557 г. Декабря 23. Продаж- ная запись на земли боярина Юрія Нарбутовича боярину Ивану Станиславовичу	194
114.—1555 г. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Сурвилайтевъ на земли ко- ролевскихъ крестьянъ [Эйраголь- ской волости	181	125.—1558 г. Юля 16. Актъ о раз- дѣлѣ земли между землянами Стан- ковичами.	195
115.—1555 г. Января 8. Распоряже- ніе короля Сигизмунда Августа по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Ретов- ской волости на отнятіе у нихъ четырехъ службъ крестьянъ . . .	182	126.—1558 г. Сентября 20. Рѣшеніе по спору бояръ Войтеховичей и Стасевича о владѣніи крестьянами. .	196
116.—1555 г. Января 16. Распоряже- ніе Петра Хвальчевскаго объ оставленіи временно четырехъ крестьянскихъ дворовъ во владѣ- ніи бояръ Ретовской волости Довсиновича, Бавславовича и Ко- рыановича	183	127.—1558 г. Сентября 22. Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ на земли боярскія	197
117.—1555 г. Февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа ти- вуну Жомойтскому Марку Внучку о невзиманіи земскихъ сборовъ съ бояръ Ретовской волости впредь до выясненія ихъ права на землю .	184	128.—1558 г. Сентября 17. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	199
118.—1555 г. Февраля 12. Утвержде- ніе боярина Юцайтиса въ шля- хетскихъ правахъ	185	129.—1558 г. Сентября 28. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ	202
119.—1555 г. Февраля 12. Королев- ская грамота о невзиманіи по- датей съ нѣкоторыхъ бояръ Ре- товской волости	186	130.—1559 г. Марта 3. Подтверди- тельная грамота короля Сигиз- мунда Августа боярину Ивану Внучку на земли	206
120.—1555 г. Октября 27. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Коршев- ской волости	188	131.—1559 г. Юня 16. Замѣна земель боярина Ивана Стецкевича на земли королевскихъ крестьянъ . .	207
121.—1555 г. Ноября 25. Замѣна зе- мель боярина Мартина Юрьевича на земли королевскихъ крестьянъ Медыгянской волости	189	132.—1559 г. Юля 16. Актъ о за- мѣнѣ земель бояръ Тондягольской волости	208
122.—1555 г. Ноября 25. Актъ о за- мѣнѣ земель королевскихъ кре- стьянъ Медыгянской волости на земли боярскія	191	133.—1553 г. Августа 12. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	210
123.—1556 г. Января 3. Подтвержде- ніе королевою Боною права бояръ Высоцкихъ на владѣніе двумя уволоками земли	193	134.—1559 г. Октября 7. Актъ о за- мѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	211
		135.—1560 г. Инвентарь боярскаго села Кежгутанъ Мейшагольской волости	212
		136.—1560 г. Января 26. Привилле- гія короля Сигизмунда Августа Витебскому боярину Мартину Костѣ на право имѣть на своей землѣ вольную корчму	215
		137.—1560 г. Юнь. Распоряженіе ко- роля Сигизмунда Августа относи- тельно правъ боярскихъ крестьянъ. .	—

№№	Стр.	№№	Стр.
138.—1560 г. Июня 3. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Горчаковымъ на землю . . .	217	150.—1561 г. Июля 26. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Рымковичей на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	246
139.—1560 г. Июня 6. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ Переволоцкихъ бояръ	218	151.—1561 г. Октября 12. Замѣна земли боярина Алексѣя Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Повонденской волости.	248
140.—1560 г. Июля 9. Грамота короля Сигизмунда Августа о вознагражденіи бояръ Матысовичей и Яновичей за отнятую у нихъ землю	219	152.—1561 г. Ноябрь. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Повонденской волости на земли королевскихъ крестьянъ	253
141.—1560 г. Августа 23. Разслѣдованіе о дворянскихъ правахъ бояръ Круповичей	220	153.—1561 г. Ноября 4. Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ	254
142.—1560 г. Октября 19. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Миколаевича на земли королевскихъ крестьянъ	225	154.—1561 г. Ноября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Корклянской	255
143.—1561 г. Марта 6. Подтверждение Сигизмундомъ Августомъ боярскихъ правъ Вилямовичей на земли и крестьянъ	229	155.—1562 г. Мая 14. Замѣна земель бояръ волости Видуклевской на земли королевскихъ крестьянъ той же волости	257
144.—1561 г. Апрѣля 1. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости	231	156.—1562 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель боярина Ивана Ляховича на сосѣднія земли	259
145.—1661 г. Апрѣля 30. Подтверждение королемъ Яномъ Казиміромъ правъ Переволоцкихъ бояръ	232	157.—1563 г. Замѣна земель бояръ Бартошевичей на земли королевскихъ крестьянъ Медингянской волости	261
146.—1561 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	233	158.—1563 г. Марта 4. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Кондрату на землю	262
147.—1561 г. Мая 12. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Видуклевской	237	159.—1563 г. Марта 21. Запись о замѣнѣ земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Россіенской волости	—
148.—1561 г. Мая 18. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	239	160.—1563 г. Мая 17. Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ бояръ Петрашевичей Кебуровичей	263
149.—1561 г. Июня 5. Актъ о замѣнѣ земель боярина Захаріи Семеновича на земли бояръ, шляхты и королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	243	161.—1563 г. Мая 21. Запись объ обмѣнѣ земель боярина Григорія Ясайта на земли крестьянъ Россіенской волости	265

№	Стр.	№	Стр.
162.—1563 г. Юля 17. Актъ о замѣнѣ земли боярина Петра Мацайтя на земли королевскихъ крестьянъ .	261	174.—1565 г. Апрѣля 12. Мѣновая запись на земли между боярами Яновичемъ и Андреевичемъ съ одной стороны и Николаевичемъ, Лукашевичемъ и Батцевичемъ— съ другой .	282
163.—1563 г. Юля 23. Грамота ко- роля Сигизмунда Августа о воз- вращеніи боярамъ Станислави- чамъ и Пацевичамъ вотнятыхъ у нихъ земель .	267	175.—1565 г. Юня 1. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли коро- левскихъ крестьянъ Вешвянской волости .	283
164.—1564 г. Апрѣля 18. Признаніе дворянскихъ правъ бояръ нѣко- торыхъ селъ Ойракольской во- лости .	268	176.—1565 г. Сентября 5. Актъ о за- мѣнѣ боярскихъ земель Ойраколь- ской волости на земли королев- скихъ крестьянъ .	285
165.—1564 г. Юня 9. Замѣна земель бояръ Миткайтевъ на земли ко- ровскихъ крестьянъ Вешвянской волости .	270	177.—1565 г. Октября 18. Запись о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Крожской волости на земли ко- ровскихъ крестьянъ .	286
166.—1564 г. Юня 18. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Вешвянской во- лости на земли королевскихъ крестьянъ .	271	178.—1565 г. Октября 28. Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ .	287
167.—1564 г. Юня 28. Актъ о замѣнѣ земель Екатерины Петковой на земли бояръ и крестьянъ села Сидорова .	272	179.—1566 г. Марта 20. Привилегія короля Сигизмунда Августа боя- рину Никифору Ивановичу на землю въ селѣ Тепломъ. Моги- левской волости .	288
168.—1564 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Юрію Барановичу на владѣніе островомъ Елово .	273	180.—1566 г. Марта 21. Грамота ко- роля Сигизмунда Августа боярину Григорію Захаревичу на участокъ земли .	289
169.—1564 г. Юля 12. Грамота ко- роля Сигизмунда Августа боярамъ Стоцкимъ на право владѣнія зем- лею .	274	181.—1567 г. Апрѣля 4. Заставная запись боярина Бориса Яхновича на землю .	290
170.—1564 г. Юля 20. Замѣна земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Росіенской волости .	275	182.—1567 г. Августа 20. О замѣнѣ земли боярина Станислава Юцай- тиса на земли королевскихъ кре- стьянъ Ретовской волости .	291
171.—1564 г. Сентября 15. Заявленіе тивуна Жомойтской земли объ отводѣ имъ по приказанію короля шести уволокъ лѣсу боярамъ Са- кедайтямъ .	276	183.—1568 г. Января 5. Актъ о за- мѣнѣ боярскихъ земель Ойраколь- ской волости на земли королев- скихъ крестьянъ .	293
172.—1565 г. Актъ о замѣнѣ коро- левскихъ земель въ Ретовской волости на земли смежныхъ бояръ .	277	184.—1568 г. Юля 6. Грамота ко- роля Сигизмунда Августа боярамъ	

№№	Стр.	№№	Стр.
Гудовичамъ на шесть волокъ земли	293	197.—1568 г. Ноября 20. Распоряжение о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Шавельскаго повѣта на земли королевскихъ крестьянъ	310
185.—1568 г. Июля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Станиславу Яновину на шесть волокъ земли	295	198.—1568 г. Декабря 9. Актъ о замѣнѣ земель между боярами Юр-Гевичами и имѣніемъ Биржанами	311
186.—1568 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости	296	199.—1569 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости	312
187.—1568 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель боярина Шефановича на земли королевскихъ крестьянъ	298	200.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа о замѣнѣ боярскихъ земель Шавельской волости	315
188.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	299	201.—1569 г. Февраля 25. Записъ о разграниченіи спорныхъ земель между нѣкоторыми боярами Коршевской волости	317
189.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Яновича и Матеевича на земли королевскихъ крестьянъ села Чижунова	302	202.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа о бѣглыхъ боярамъ Шавельской волости королевской земли взаменъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ	319
190.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	303	203.—1569 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тельшевской волости	320
191.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	304	204.—1569 г. Июня 5. Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ	321
192.—1568 г. Сентября 19. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	305	205.—1569 г. Июня 15. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Матейтису на право владѣнія землями, доставшимися ему по наслѣдству	322
193.—1568 г. Сентября 29. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости Бальцеровичей и Венцлавовичей на земли королевскихъ крестьянъ	306	206.—1569 г. Июня 18. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ	323
194.—1568 г. Сентября 29. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	307	207.—1569 г. Июня 16. О замѣнѣ земель бояръ Яздайтевъ, Шавельскаго повѣта, на земли королевскихъ крестьянъ	326
195.—1568 г. Октября 15. Актъ о замѣнѣ земель между бояриномъ Бѣлевичемъ и боярами Бутримовичами	308	208.—1569 г. Июня 18. Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости	—
196.—1568 г. Октября 20. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	309		

№№	Стр.	№№	Стр.
209.—1569 г. Июня 18. Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости	329	221.—1571 г. Июля 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	346
210.—1569 г. Июня 18. Замѣна земель боярина Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	331	222.—1572 г. Апрѣля 30. Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Россіенской волости на земли королевскихъ крестьянъ	348
211.—1569 г. Июня 20. Подтвержденіе акта о замѣнѣ земли бояръ Драбовичей на земли королевскихъ крестьянъ	334	223.—1573 г. Февраля 15. Замѣна земель разныхъ бояръ Жомойтской земли на земли королевскихъ крестьянъ	349
212.—1569 г. Июля 22. Замѣна земли бояръ Монтримовичей и Миткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	335	224.—1574 г. Октября 17. Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости на земли королевскихъ крестьянъ	350
213. 1569 г. Ноября 30. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Киркору на двѣнадцать участковъ земли	336	225.—1575 г. Февраля 20. Продажная запись бояръ Ивана и Станислава Тышкевичей боярину Андрею Наркойтю на землю въ Биржанской волости	356
214.—1569 г. Декабря 8. Замѣна земель бояръ Пацойтевъ на земли королевскимъ крестьянъ	338	226.—1575 г. Марта 24. О надѣленіи нѣкоторыхъ бояръ Гондынской волости землею взамѣнъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ той же волости	358
215.—1570 г. Октября 29. Листъ королевскаго ревизора о замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ съ бояриномъ Петромъ Шимкевичемъ Титомъ	339	227.—1576 г. Июня 14. Продажная запись боярина Ромашка Мацевича Щастному Гудевичу на землю	360
216.—1570 г. Ноября 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель	340	228.—1576 г. Сентября 11. Грамота короля Стефана Баторія о пожалованіи земли земянамъ Полонговской волости Яздайтямъ	361
217.—1571 г. Января 13. Замѣна земель бояръ Петрелей на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	341	229.—1576 г. Ноября 31. Грамота о надѣлѣ бояръ Вешвянской волости землею	363
218.—1571 г. Марта 1. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи дворянскихъ правъ нѣсколькихъ бояръ Слонимскаго повѣта	342	230.—1577 г. Июня 1. Дѣльчая запись между бояриномъ Иваномъ Черкасомъ и сыномъ его Андреемъ	—
219.—1571 г. Мая 10. Грамота короля Сигизмунда Августа объ оставленіи бояръ Сакелайтей въ занятомъ ими застенкѣ	344	231.—1577 г. Декабря 12. Продажная запись боярина Вареоломея Николаевича на участокъ земли боярину Николаю Петровичу	365
220.—1571 г. Июля 28. О замѣнѣ земель Анны Войтковской на сосѣднія боярскія земли Видуклевской волости	345	232.—1578 г. Февраля 18. Разрѣшеніе боярину Петру Будрику пользоваться землею села Совмонты вза-	

№№	Стр.	№№	Стр.
мѣнъ взятой у него земли для королевскихъ крестьянъ	367	245.—1581 г. Іюня 3. Подтвержденіе привилегіи боярамъ Митковичамъ на Лукъяновскій островъ и домъ въ г. Мозырѣ	386
233.—1578 г. Февраля 20. Продажная боярина Нарейковича Петрашевичамъ на имѣніе Бобты.	—	246.—1581 г. Сентября 27. Грамота короля Стефана Баторія по дѣлу объ отнятіи у бояръ Кретингенской и Полонговской волости ихъ земель.	387
234.—1578 г. Ноября 30. Добровольное соглашеніе объ обмѣнѣ земель между нѣкоторыми боярами Вилькиской волости съ одной стороны, а княземъ Иваномъ Боровскимъ и Николаемъ Гричиною — съ другой	369	247.—1581 г. Октября 1. Предписаніе Ивана Кишки о производствѣ разслѣдованія относительно земель, отнятыхъ у бояръ Кретингенской и Полонговской волости.	389
235.—1579 г. Марта 4. Подтвержденіе боярскихъ правъ бояръ Контрымовичей и Довгирдовичей	371	248.—1582 г. Іюня 18. Вольная, данная бояриномъ Михномъ Герковичемъ его невольному человѣку Антону Немоневичу	390
236.—1579 г. Мая 23. Продажная запись на ниву Мозримишки боярину Юрію Родовичу	372	249.—1583 г. Іюня 23. Заявленіе боярина Петра Визгирда объ уступкѣ имъ боярамъ Вевайкамъ, Гайлюшевичамъ и Радиковичамъ проданнаго ему боярами Ягинтовичами лѣсу	391
237.—1579 г. Августа 2. Грамота короля Стефана Баторія о возвращеніи дворянскихъ правъ Свенцянскому боярину Стасевичу	374	250.—1583 г. Іюня 23. Продажная запись бояръ Вевайковъ, Гайлюшевичей и Радиковичей Петру Визгирду на принадлежащій имъ лѣсъ	393
238.—1580 г. Апрѣля 18. Грамота королевскаго ревизора Семена Войны о надѣлѣ боярина Рудайтя фольваркомъ	375	251.—1583 г. Іюня 23. Мирная между боярами Гайлюшевичами, Вевайками и Радиковичами съ одной стороны и Ягинтовичами съ другой.	394
239.—1580 г. Іюня 14. Грамота короля Стефана Баторія, подтверждающая дворянскія права землянъ Рубиничей	377	252.—1583 г. Августа 3. Разслѣдованіе о шляхетскихъ правахъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской, Кретингенской и нѣкоторыхъ др. волостей.	396
240.—1580 г. Октября 8. Удостовереніе объ отбытіи военной службы Матысомъ Лавцевичемъ	379	253.—1583 г. Августа 18. Разслѣдованіе о правахъ бояръ изъ волости Кретинговской и Полонговской.	401
241.—1581 г. Января 3. Продажная запись боярина Юрія Римковича на землю	380	254.—1583 г. Сентября 9. Духовное завѣщаніе боярина Ивана Петровича въ пользу его жены	405
242.—1581 г. Января 18. Духовное завѣщаніе боярина Гавріила Станиславовича зятю своему Юрію Ивановичу	381	255.—1583 г. Октября 2. Продажная запись боярина Каспора Черне-	
243.—1581 г. Февраля 4. Продажная запись Юрья Римковича на два сѣнокоса.	382		
244.—1581 г. Мая 25. Продажная запись боярина Якова Ишоры на имѣніе Нартововичи	384		

№№	Стр.	№№	Стр.
веча двоюроднымъ братьямъ его Черневичамъ на имѣніе Черняны.	407	267.—1584 г. Мая 30. Жалоба землянина Драсейковича на зятя своего боярина Буйвида, который прогналъ изъ дому жену свою	—
256.—1583 г. Октября 5. Рѣшеніе суда объ уплатѣ бояриномъ Войтехомъ Богдановичемъ долга боярину Николаю Германовичу.	409	268.—1584 г. Іюня 2. Рѣшеніе суда объ уплатѣ бояркой Бартошевичъ штрафа за неявку въ судъ.	428
257.—1583 г. Октября 19. Продажная запись боярина Шимка Петрашковича Петру Шукштѣ на имѣніе.	410	269.—1584 г. Іюня 6. Рѣшеніе суда по спору между бояриномъ Петромъ Войтковичомъ и боярами Твирбутовичами о землѣ.	429
258.—1584 г. Января 1. Дарственная запись боярина Мацка Венковича двумъ сыновьямъ своимъ на имѣніе Жомойткеми.	412	270.—1584 г. Іюня 8. Рѣшеніе суда по спору между боярами Кудревичами и Бивилевичами о пользованіи лѣсомъ.	431
259.—1584 г. Января 11. Рѣшеніе суда, коимъ бояринъ Петръ Можейковичъ присужденъ къ уплатѣ 40 копъ головщины за то, что незаконно подвергъ смертной казни, черезъ повѣшеніе бывшую у него въ услуженіи вольную женщину.	414	271.—1584 г. Іюня 9. Заявленіе бояръ Эйвидовичей о неявкѣ въ судъ отвѣтчиковъ ихъ бояръ Петрашевичей и Пацовичей.	435
260.—1584 г. Января 14. Рѣшеніе по дѣлу между боярами Станевичемъ и Михновичемъ объ уплатѣ долга.	417	272.—1584 г. Августа 7. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Дусейковъ и Дровдиговъ на земли королевскихъ крестьянъ.	436
261.—1584 г. Января 17. Рѣшеніе суда по спору бояръ Ягинтовичей и Ягелловичей о землѣ.	418	273.—1584 г. Сентября 21. Продажная запись боярина Юрія Матеевича Симону Сенкевичу на земли.	439
262.—1584 г. Января 18. Рѣшеніе по спору между нѣсколькими боярскими фамиліями объ имѣніяхъ.	422	274.—1584 г. Октября 1. Рѣшеніе третейскихъ судей по спору нѣкоторыхъ бояръ между собою объ участкѣ земли.	441
263.—1584 г. Января 18. Рѣшеніе по жалобѣ боярина Станислава Хлуса на Петра Боревица за нанесеніе ему побоевъ.	—	275.—1584 г. Октября 4. Рѣшеніе по дѣлу между бояриномъ Немойковичемъ и Карвелевичемъ о неотдачѣ ему усадьбы земли.	442
264.—1584 г. Января 25. Продажная запись боярина Андрея Натковича обрату его Николаю на имѣніе.	424	276.—1584 г. Октября 10. Условіе, заключенное боярами Ромашковичами и Бивилевичами о предоставленіи рѣшенія ихъ споровъ третейскому суду.	445
265.—1584 г. Апрѣля 23. Продажная запись боярина Каспора Стечевича родственникамъ его Вобровичамъ на имѣніе Бобровичи.	425	277.—1585 г. Марта 28. Признаніе Кристиной Ходкевичовой правъ на боярство Давкшевичей и Павловича.	—
266.—1584 г. Мая 2. Грамота вилenskаго епископа кардинала Юрія Радивила боярину Мартину Михаловскому на землю.	427	278.—1586 г. Мая 7. Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Сакедю и Матеевичу.	446

№№	Стр.	№№	Стр.
279.— 1589 г. Надѣленіе землею боярина Еська Кердевича	447	его поляхъ и на поляхъ его боярина	465
280.— 1589 г. Разрѣшеніе боярину Еську Кердевичу устроить для себя прудъ и домъ въ Ходлинѣ	448	292.— 1602 г. Іюля 27. Грамота короля Сигизмунда III о необремененіи бояръ села Валица излишними поборами и работами	466
281.— 1589 г. Іюля 20. Подтвержденіе короля Сигизмунда III боярину Валентину Пацевичу на владѣніе землею	448	293.— 1608 г. Сентября 29. Миротворческая сдѣлка между земаниномъ Вогушемъ Жинко и панцернымъ бояриномъ Андреемъ Масюлевичемъ	467
282.— 1590 г. Мартъ. Подтвержденіе правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею	450	294.— 1611 г. Декабря. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая дворянскія права нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости	468
283.— 1590 г. Апрѣля 5. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая права на владѣніе землею боярамъ Ретовской волости Баничевичамъ	451	295.— 1611 г. Декабря 7. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ III правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землей	469
284.— 1590 г. Подтвердительная грамота нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на землю	452	296.— 1612 г. Марта 12. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ III боярскихъ правъ Контрымайтевъ	470
285.— 1591 г. Грамота короля Сигизмунда III о надѣлѣ землею нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости	454	297.— 1612 г. Августа 20. Подтвержденіе правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею	471
286.— 1591 г. Іюля 10. Грамота короля Сигизмунда III, съ позднѣйшими ея подтвержденіями, объ отводѣ земель и возвращеніи дворянскихъ правъ нѣкоторымъ землямъ Полонговской волости	457	298.— 1612 г. Августа 20. Подтвержденіе правъ нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на земли	472
287.— 1596 г. Января 12. Предписаніе Семена Войны объ отводѣ земли боярамъ Рудовичамъ	460	299.— 1618 г. Октября 17. Актъ разслѣдованія о шляхетскихъ правахъ бояръ нѣкоторыхъ волостей Жмудской земли	474
288.— 1596 г. Января 20. Актъ о надѣлѣ землей бояръ Рудовичей	461	300.— 1634 г. Сентября 10. Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Тверской волости	479
289.— 1597 г. Февраля 28. Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Кушлейками-Улазами и Яковомъ Брантомъ	—	301.— 1635 г. Февраля 28. Грамота короля Владислава IV о назначеніи слѣдователей для разбора жалобы Больницкихъ бояръ на притѣсненія со сторонъ Больницкаго старосты	—
290.— 1597 г. Августа 10. Актъ о замѣнѣ земли между епископскими боярами въ Поюрской волости и земляниномъ Станиславомъ Гримзою	464	302.— 1636 г. Февраля 8. Королевскія подтвержденія устава о повинностяхъ бояръ сель Пасеничъ и Селевичъ Слонимскаго повѣта	480
291.— 1601 г. Октября 1. Заявленіе Ивана Самсона о потравахъ на	—	303.— 1637 г. Ноября 30. Определе- ніе повинностей бояръ Гондын-	—

№№	Стр.	№№	Стр.
скаго тивунства за владѣмую ими землю	484	314.—1703 г. Іюня 13. Подтвержденіе королемъ Августомъ вторымъ при- виллегій короля Сигизмунда ІІІ боярамъ Захаревичамъ и Подвин- скимъ на право владѣнія несе- ленными землями	501
304.—1638 г. Марта 31. Грамота ко- роля Владислава ІV, подтверждаю- щая привиллегію, данную Ива- номъ Кишкою боярамъ Гедгов- дамъ	485	315.—1715 г. Января 1. Грамота Ви- ленскаго епископа Константина Бржостовскаго о повинностяхъ села Дублянъ — столоваго епископ- скаго имѣнія	504
305.—1640 г. Января 7. Подтвержде- ніе правъ бояръ Грустевской во- лости на владѣніе землею	487	316.—1740 г. Августа 26. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на зем- ли королевскихъ крестьянъ	000
306.—1640 г. Октября 4. Дознаніе о принадлежности къ сословію бояръ нѣкоторыхъ бояръ воло- стей Кретинговской и Полонгов- ской	488	317.—1746 г. Декабря 12. Грамота короля Августа ІІІ-го, коею онъ подтверждаетъ всѣ привиллегіи Полоцкихъ панцирныхъ бояръ на землю Непортовичи и Истцы	000
307.—1641 г. Января 28. Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами и крестьянами села Ерубайцевъ	492	318.—1767 г. Октября 1. Явка реви- зорскаго акта о замѣнѣ земель боярскихъ на крестьянскія	000
308.—1647 г. Іюня 26. Актъ о за- мѣнѣ земель бояръ Грустенской волости на королевскія земли	493	319.—1772 г. Апрѣля 15. Актъ о на- дѣлѣ землею бояръ Каминскихъ и Левановичей кн. Адамомъ Чарторыйсимъ	000
309.—1665 г. Декабря 6. Явка акта, составленнаго Лавриномъ Вой- ною по приказанію Сигизмунда Августа о замѣнѣ земель бояръ Двораниновичей	494	320.—1792 г. Явка ревизорской за- писи о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	000
310.—1668 г. Іюля 7. Инвентори, опредѣляющіе повинности бояръ Банцевичей Гальшки Тышкеви- чевой	495	321.—1796 г. Апрѣля 8. Запись, дан- ная боярами села Наркунъ вла- дѣльцу ихъ гр. Людвигу Тышке- вичу относительно лежащихъ на нихъ повинностей	000
311.—167 г. Октября 28. Коммисар- ское постановленіе объ отводѣ земель боярамъ Петкевичамъ	496	322.—1796 г. Іюля 30. Запись, данная боярами села Гудели владѣльцу ихъ Людвигу Тышкевичу относи- тельно лежащихъ на нихъ повин- ностей	000
312.—1677 г. Мая 5. Удостовереніе боярина Кассіяна Левковича въ уплатѣ ему Андреемъ Мизгиромъ долга	497		
313.—1699 г. Сентября 31. Подтвер- жденіе польскими королями правъ бояръ Переволоцкихъ	498		

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый нынѣ Виленскою Археографическою Коммиссіею XXIV томъ актовъ озаглавленъ: «Акты о боярахъ». *Боярство* въ Литовскомъ государствѣ, безъ сомнѣнія, представляетъ любопытнѣйшее явленіе. До настоящаго времени историческими изслѣдователями говорено о Литовскомъ боярскомъ сословіи весьма немного. Вотъ почему Виленская Археографическая Коммиссія рѣшилась нынѣ ближе подойти къ этому вопросу и занялась собираніемъ документовъ, которые могутъ освѣтить весьма любопытную, но темную еще исторію этого предмета. Приступая къ выполнению этой задачи, Коммиссія прежде всего и больше всего въ своихъ поискахъ сосредоточила свое вниманіе на той мѣстности бывшаго великаго княжества Литовскаго, гдѣ впервые зародилась политическая жизнь Литвы, откуда вышли первые великіе князья Литовскіе, т. е. на древней „*Жомойтской землѣ*“, или позднѣе—„*Жмуди*“. Главнымъ источникомъ, къ которому Коммиссія обратилась для извлеченія задуманнаго матеріала, послужили древнѣйшіе юридическіе памятники или акты, такъ называемаго древняго „*Жомойтскаго княжества*“, хранящіеся нынѣ въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, подъ названіемъ актовыхъ книгъ *Россійскаго земскаго и гродскаго судовъ* XVI столѣтія, а также и изъ другихъ мѣстностей; вторымъ источникомъ для коммиссійныхъ поисковъ послужило богатое Рукописное Отдѣленіе Виленской публичной бібліотеки. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ Коммиссіею извлечено 322 документа о боярахъ, относящихся къ древнѣйшему времени: три къ концу XV-го, 288 къ XVI-му и 31 къ XVII и XVIII столѣтіямъ.

Но раньше, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію и разбору этихъ документовъ, считаемъ необходимымъ поставить слѣдующіе вопросы: откуда пришло въ Литов-

ское государство боярство? Къмъ и для какихъ цѣлей оно было принято? И, наконецъ, какое оно получило развитіе? Боярство есть принадлежность древней славянской Руси, гдѣ оно составляло высшее военное и гражданское сословіе, высшее дворянство при правителяхъ страны, князьяхъ и великихъ князьяхъ; это сословіе особенно высоко поднялось и получило, такъ сказать, свой спеціальный, могущественный обликъ при возникновеніи и развитіи могущественнаго Московскаго русскаго государства; кому въ исторіи неизвѣстенъ высокій терминъ: «Московскій бояринъ», «Бояринъ Московскаго Царя» и проч.? Боярство въ древней Руси является созданіемъ и установленіемъ первыхъ русскихъ князей и великихъ князей. Бояре въ первую пору своего бытія составляли вокругъ своего князя болѣе или менѣе многочисленное сословіе почетныхъ лицъ, стяжавшихъ въ глазахъ князя и всего народа высокую похвалу и уваженіе своими боевыми подвигами, своею опытностію и прозорливостію въ военныхъ дѣлахъ и наконецъ своею мудростію и умѣніемъ управлять гражданскими дѣлами страны. Когда великіе князья кievскіе, начиная съ Владиміра святого и его преемниковъ, двинулись съ своими завоеваніями на западъ и покорили обитавшіе здѣсь русско-славянскія племена и литовцевъ, до отдаленныхъ Карпатовъ, до Холмской и Галицкой земли включительно, тогда, въ качествѣ ближайшихъ сподвижниковъ и совѣтниковъ, сопровождало ихъ и многочисленное, окружавшее ихъ боярское сословіе. Когда войны были окончены, во всѣхъ побѣжденныхъ западно-русскихъ и литовскихъ странахъ замѣстителями русской власти и правителями народа остались бывшіе доблестные русскіе княжескіе сподвижники *бояре*. Бояре, своею мудростію и опытностію, умѣніемъ править страною и народомъ, быстро привились здѣсь, осѣли крѣпкимъ корнемъ и вошли во всеобщее народное уваженіе.

Въ началѣ XIV столѣтія среди бывшихъ западныхъ русскихъ покоренныхъ земель, среди небольшого литовскаго народа или племени возшла *новая звезда княжескаго рода*. То были первые природные литовскіе великіе князья *Гедиминъ*, *Ольгердъ*, *Витовтъ* и другіе. Съ перваго же шага счастливаго вступленія на высоту великокняжескаго трона, у этихъ новыхъ правителей литовскаго народа родилась живая мысль и сердце загорѣлось желаніемъ не только освободить свой собственный литовскій народъ изъ подъ власти русскихъ князей, но и самимъ предпринять военные походы и подчинить себѣ ближайшія русскія племена, для того, чтобы образовать совершенно независимое, самостоятельное, обширное *Литовское государство*. Въ этихъ своихъ замыслахъ, первые литовскіе государи, оглянувшись кругомъ на свой народъ, встрѣтились лицомъ къ лицу съ *русскими боярами*, которые здѣсь были оставлены бывшими покорителями, кiev-

скими русскими великими князьями, въ качествѣ правителей и распорядителей въ покоренныхъ земляхъ. *Русскіе бояре* и все русское боярство пришлось первымъ Литовскимъ великимъ князьямъ *вполнѣ по душѣ*. Въ этомъ отважномъ, мудромъ и опытномъ сословіи и они, подобно кievскимъ русскимъ великимъ князьямъ, рѣшились заложить опорный, непоколебимый камень своего будущаго могущества и славы. И исторія будущаго становится непреложнымъ свидѣтелемъ, что ожиданія великихъ князей литовскихъ въ данномъ случаѣ оправдались самымъ блестящимъ образомъ. Но съ перваго начала завоевательныхъ военныхъ предпріятій и походовъ, литовскіе князья убѣдились, что для задуманнаго ими великаго плана имъ нужна большая, опытная и отважная военная сила, образецъ которой представляло именно оставленное здѣсь и всюду укоренившееся *русское боярство*. Для того чтобы создать эту силу въ обширныхъ размѣрахъ и сдѣлать ее вѣчно неисощимою, литовскіе князья создали планъ большой мудрости. Веденіе частыхъ войнъ, которое теперь несомнѣнно предвидѣлось, требовало огромныхъ расходовъ, а новооткрывающихся источниковъ доходовъ въ зачинающемся новомъ Литовскомъ государствѣ не было никакихъ, или было крайне мало; поэтому нужно было придумать средство, чтобы во всякое время призываемая на войну опытная, искусная и отважная сила, въ образѣ русскихъ бояръ, сама по себѣ и всегда была готова выступить въ походъ и, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ обеспечивать свое матеріальное существованіе своими собственными средствами. Однимъ изъ наилучшихъ средствъ литовскимъ князьямъ представилось «вѣрнымъ своимъ слугамъ», отличившимся въ битвахъ и военныхъ походахъ, удѣлять въ *постоянное, неотъемлемое владѣніе такой кусокъ находящейся въ княжескомъ распоряженіи земли*, который каждому изъ нихъ давалъ бы возможность *безбѣдно существовать въ мирное время*, а въ часъ вызова на войну быть *всегда готовымъ къ походу*, имѣть въ готовности военного боеваго коня и все необходимое военное вооруженіе. Свободныхъ княжескихъ земель, часто вовсе незаселенныхъ, пустовщинъ и т. под., въ ту пору было слишкомъ много. Надѣляемый кусокъ земли отдавался по тогдашнему юридическому термину „*на правѣ земской военной службы*“, съ постановкою военного «коня», одного или нѣсколькихъ, смотря по величинѣ названнаго участка земли. И тѣ, кому предлагался такой участокъ земли, принимали его съ большою охотою, радостью и благодарностью, но чаще всего сами ходатайствовали о дарованіи имъ такой милости и получали ее. Надѣляемые на новую боярскую службу земельные участки не были одной опредѣленной величины; они начинались иногда съ одной, двухъ, трехъ уволокъ и восходили въ нерѣдкихъ случаяхъ до десятка и нѣсколькихъ десятковъ уволокъ; но средняя

величина ихъ обыкновенно составляла «пять уволокъ». Если при этомъ принять въ соображеніе, что уволока на нашу нынѣшнюю мѣру равняется 19 десятинамъ, 1354 саженьмъ, 7 футамъ и 64 дюймамъ, то получимъ ясное представленіе, что любой новопоставленный бояринъ владѣлъ *маленькимъ имѣніемъ*, а то и *цѣлымъ имѣніемъ*; напр. имѣющій пять уволокъ былъ обладателемъ 98 *десятинъ земли*. Всякій новоутверждаемый бояринъ всегда старался обеспечить за собой надѣленный ему участокъ земли *письменнымъ документомъ* отъ того, отъ кого получалъ его; въ данномъ случаѣ для подлежащей вѣдомости и справокъ имя новаго боярина всегда заносилось въ особые административные *«реестры»*. И вотъ по мѣрѣ увеличенія и расширенія предѣловъ новаго Литовскаго государства, густою сѣтью стало покрываться лице его такими надѣленными участками земли и *новымъ литовскимъ боярскимъ сословіемъ*. Для нагляднаго представленія о такой густой сѣти литовскихъ боярскихъ заселеній, мы имѣемъ въ настоящемъ томѣ нѣсколько превосходныхъ документовъ, именно подъ №№ 30, 31 и 32 (на стр. 32—67), обширные списки, *«реестры»* такихъ именно заселеній, главнымъ образомъ въ районѣ древней Жомойтской земли, съ перечисленіемъ многочисленныхъ волостей, съ поименованіемъ лично имени и фамиліи каждаго боярина и обозначеніемъ, сколько онъ долженъ ставить коней на войну.

Теперь мы подходимъ ближе къ новоизданному археографическою Коммиссіею XXIV тому «актовъ о боярахъ», съ цѣлію подробно рассмотреть его содержаніе и опредѣлить достоинство и важность содержащагося въ немъ историческаго матеріала. Какъ упомянуто въ началѣ, въ настоящій томъ внесено 322 документа, относящихся почти цѣликомъ къ *господарскимъ или королевскимъ боярамъ*. Изъ нихъ 95 представляютъ привилегіи великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, великихъ княгинь и королевенъ, отдѣльныхъ князей Ярославовичей, князей Слуцкихъ и др, именно: Александра, Елены, Сигизмунда I, Боны, Сигизмунда Августа, Стефана Баторія, Анны, Сигизмунда III, Владислава IV, Августа II и Августа III, и 220—различныя распоряженія и постановленія административныхъ лицъ, королевскихъ ревизоровъ и проч., судебныхъ рѣшеній, взаимныхъ боярскихъ сдѣлокъ и проч. Всѣ разсматриваемые акты могутъ быть распредѣлены по слѣдующимъ группамъ.

Документы о признаніи и утвержденіи боярскихъ-шляхецкихъ правъ. Сюда относится группа документовъ подъ №№ 9, 13, 19, 20, 21, 27, 34, 37, 40, 46, 48, 52, 53, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 67, 80, 85, 117, 118, 137, 139, 141, 143, 144, 145, 160, 164, 173, 205, 218, 235, 237, 239, 240, 252, 253, 277, 282, 283, 284, 286, 294, 295, 296, 297, 298, 303, 304, 306, 313, 314 и 317. До роковаго шага

великаго князя Литовскаго *Ягайлы*, принявшаго въ 1386 г. *Польскій престолъ* и такимъ образомъ въ своемъ лицѣ объединившаго два государства—Польшу или Корону Польскую и Великое Княжество Литовское, и до столь же роковаго *Городельскаго польскаго сейма 1413 г.*, вызвавшаго потрясеніе и разрушеніе коренныхъ основъ въ области государственныхъ правъ и религіи русско-литовскаго народа, *боярство* въ этомъ народѣ было единственнымъ *дворянскимъ сословіемъ*; какъ въ восточной Руси и впослѣдствіи въ Московскомъ государствѣ, такъ и здѣсь—въ земляхъ западной Руси, къ нему принадлежало всякое, малое и великое, обставленное почетомъ и уваженіемъ лице; это было могучее и цвѣтущее пышнымъ цвѣтомъ дерево нарождающагося и быстро развивающагося новаго Литовскаго государства. Помянутымъ Городельскимъ сеймомъ и этому крѣпкому русскому сословію былъ произнесенъ смертный приговоръ; вмѣсто древняго русско-литовскаго *боярства* теперь провозглашено было для Литвы новое польское дворянство—*шляхта* и боярамъ объявлено, что только тѣ вступать въ это новое дворянство, которые, *отрекшись отъ православія, примутъ католичество*. Грозно было это сеймовое опредѣленіе. Но основы русско-литовскаго народа, его правовые устои и наследственная отъ отцовъ и дѣдовъ православная вѣра, были слишкомъ крѣпки, чтобы ихъ разшатать и поколебать этимъ рѣшеніемъ сразу! На своихъ основахъ скоро поколебались только первые, высшіе литовскіе чины и сановники, окружавшіе престолъ польскихъ королей и вступили въ составъ новаго *шляхетскаго дворянства*; низшіе же слои литовскаго народа и *среднее боярство* еще долго оставались и держались на своей старой, исторической основѣ; само время и обстоятельства жизни долгое время какъ бы игнорировали грозный приговоръ Городельскаго сейма; русское боярство продолжало развиваться и процвѣтать; но это продолжалось не бесконечно долго!... Сила объявленнаго закона брала свое! За высшими литовскими боярами, показавшими дурной и легкій примѣръ измѣны своей православной вѣрѣ и отцовскимъ, русскимъ народнымъ правамъ и преданіямъ, стали понемногу тянуться и прочіе слои литовскаго боярства; многіе изъ бояръ этого разряда спѣшили обезопасить свою будущность и вступили въ ряды *шляхетства*; они выпрашивали у королей и королевскихъ вельможъ и получали отъ нихъ права уже не на простое древнее русское *боярство*, а на *польское боярство—шляхетство*. На этомъ последнемъ шляхетскомъ боярствѣ мы и застаемъ почти всѣхъ тѣхъ бояръ, которые перечислены въ приведенной нами 1-ой группѣ документовъ. Въ чемъ же заключается содержаніе и сущность этихъ документовъ?

Выше мы замѣтили, что боярскіе участки земли были значительныхъ размѣровъ; въ мирное время боярамъ жилось хорошо и льготно. Но кругомъ боярства

крестьянство, представлявшее простой народъ, издавна было обложено большими данями и всякого рода повинностями. Всякій новый королевскій сановникъ, староста, тивунъ, справца и др. смотрѣлъ только на то, нельзя ли прибавить еще какого нибудь новаго налога и извлечь для себя больше матеріальной выгоды. Совершенно понятно, что эти королевскіе управители народа не могли спокойно смотрѣть на сосѣднее боярство, которое, кромѣ своей прямой «*военной службы*», не давало королю никакихъ даней и не несло на себѣ никакихъ подобныхъ повинностей. И вотъ у сильныхъ своею властію королевскихъ чиновниковъ и управителей начинаются прицѣпки и придирки къ окружающему ихъ и, повидимому, счастливому боярству; помимо его прямого и единственнаго обязательства—служить королю «*военною службою*», ему стараются навязать какія нибудь новыя повинности, доказывая, что таковыя для нихъ обязательны и имѣютъ свое начало въ исконной старинѣ; принятые повинности скоро умножаются въ числѣ и качествахъ и боярамъ уже начинаютъ доказывать, что они совсѣмъ и не бояре, а такіе же *тяглые люди*, какъ и прочіе крестьяне; а, наконецъ, если они и бояре, то не *бояре-шляхта*, безъ чего они прямо ничего не значать и должны быть приравнены къ тому же низшему, тяглому или крестьянскому сословію. Это уже была попытка наложить прямо крутое ярмо надъ боярами! Но бояре не легко сдаются! До поры до времени они принимаютъ и покоряются навязываемымъ имъ необычайнымъ и незаконнымъ нововведеніямъ; но когда дѣло переходитъ границы ихъ терпѣнія и ведетъ ихъ къ прямому разоренію, они заявляютъ протесты, переносятъ жалобы къ самому трону королей, бьютъ королямъ и ихъ вельможамъ челомъ и просятъ у нихъ защиты и огражденія своихъ правъ, признанія ихъ уже не просто боярами, а боярами-шляхтою и выдачи имъ письменныхъ документовъ—*привиллегій, листовъ* и т. под. Ходатайство бояръ не остается гласомъ вопіющаго въ пустыню; короли и высшіе сановники всегда довольно охотно выслушиваютъ ихъ протесты и жалобы и предписываютъ своимъ ревизорамъ или другимъ правителямъ областей произвести разслѣдованіе дѣла и, въ концѣ концовъ, объявляютъ просителямъ свое милостивое королевское рѣшеніе. Мы не имѣемъ возможности входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе каждаго документа въ перчисленной группѣ, но приведемъ здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Жомойтскій староста панъ троцкій Іеронимъ Александровичъ Ходкевичъ пишетъ въ 1541 г. къ жомойтскому тивуну Сутиловичу: «жаловали намъ бояре земли жомойтское, волости тверское, Бортко и зъ братьею своею Сонгиномъ а Римкомъ Янукайтевичи, а Гриць Явойшевичъ о томъ, штожь дей твоя милость кривду имъ чинишь и новины уводишь, и въ службу тяглую ихъ приворочаешь, и пенезей отъ

сохъ, яко у тяглыхъ людей, на нихъ правишь, а они дей суть з вековъ бояре-шляхта.»; засимъ король приказываетъ Сутиловичу чтобы онъ такихъ несправедливостей больше не дѣлалъ (58). Сигизмундъ I говорить въ своей грамотѣ 1541 г.: «Били намъ чоломъ бояре жомойтскіе, волости вешвянской, Лукашъ Суговдя а Сутко Яновичъ и повелили передъ нами, ижъ люди волости вешвенской *приискивали ихъ к собе въ тяглую службу*, в сенокосъ и в данье иныхъ платовъ и доходовъ, чого они передъ тымъ николи не полнивали, нижли з роду своего *бояре-шляхта* суть...»; король заключаетъ свою грамоту: «и дали мы имъ сей листъ и при шляхетстѣ ихъ zostавуемъ; мають они службу земскую намъ служити по тому, яко иные бояре-шляхта »(59). Сигизмундъ Августъ въ своей грамотѣ 1545 г. говорить о жомойтскихъ боярахъ Спиргайтисѣ, Станайтисѣ и др., что «приставове и иные люди наши волости корклянское притягивали ихъ к собе *посадъи* и иныхъ подачокъ платити, менечы ихъ быти *простыми людьми*, а не шляхтою...»; король постановляетъ: «не мають они з *людьми волости нашею корклянское жадныхъ подачокъ, ани посадъи платити*, одно служыти они намъ мають *службою военною* по тому, яко и иные бояре-шляхта» (67). Листъ того же короля 1563 г. къ дирвянскому тивуну Яну Градовскому по обтяжливой жалобѣ жомойтскихъ бояръ Петрашевичей и Кобзровичей о томъ, «штожь дей ты, нетъ ведома, для которое прычины, *втиски, бое, грабежы имъ чынишь, самыхъ имаючи до везенья сажаетъ и маетности ихъ забираешь...*, а они дей здавна, с предковъ своихъ бояре и служили *службу военную конемъ*» (160). Но не одни внѣшнія давленія и притѣсненія со стороны старостъ, тивуновъ и иныхъ лицъ были причиною нарушенія спокойнаго теченія боярской жизни; нерѣдко такія причины возникали и въ ихъ собственной средѣ и боярство ихъ разстраивалось. Такъ жомойтскій староста панъ виленскій Станиславъ Яновичъ пишетъ 1522 г.: «Будучи я посланъ отъ великаго князя на выведанье шляхты, которые, за великими *упадками своими* не могучи послуги военной служити з домовъ своихъ, почали великому князю *податокъ давати*." Одинъ изъ такихъ бояриновъ приходилъ къ нему изъ росіенской волости, Ловцый Яновичъ съ просьбой, «абы былъ пры *шляхетствѣ оставленъ*. Я есмы, того дѣла смотревшы, того Ловца Яновича при *боярствѣ оставилъ*; онъ самъ и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служыти» (19).

Сверхъ помѣченныхъ здѣсь документовъ считаемъ необходимымъ обратить еще особенное вниманіе на №№ 141, 144, 145, 160, 218, 235, 239, 252 и 306, въ которыхъ съ чрезвычайною подробностію разсматривается и рѣшается вопросъ о боярскомъ родѣ или выводѣ боярскаго шляхетства», при чемъ во многихъ доку-

ментахъ ссылка на такъ называемые „Скарбовые Реестры“ или реестровыя казенныя записки относительно лицъ разныхъ сословій и свидѣтельскія показанія ближайшихъ административныхъ и частныхъ лицъ — *старожиловъ*, получаютъ огромное значеніе.

Не можемъ не указать здѣсь еще на одинъ важный документъ: это привиллегія короля Августа III-го 1746 г. 12 декабря, коею подтверждаются привиллегіи всѣхъ его предшественниковъ польскихъ королей, начиная съ Сигизмунда Августа, „панцирнымъ и пуннымъ бояромъ Полоцкаго воеводства“ на земли *Непоровичи* и *Истцы*, въ томъ же воеводствѣ, съ ихъ принадлежностями — землями: *Шанильною*, *Мыльною*, *Язною*, *Бялою*, *Лисною*, *Озерницею* и *Нечерцою*.

2. Королевскія привиллегіи и другіе документы боярамъ на владѣніе землею подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 14, 16, 17, 18, 26, 33, 35, 36, 39, 41, 42, 43, 45, 49, 50, 51, 56, 61, 66, 68, 69, 70, 92, 98, 101, 104, 123, 130, 136, 138, 158, 168, 169, 171, 179, 180, 184, 185, 213, 219, 228, 229, 245, 266, 278, 279, 280, 281, 285 и 288. Содержаніе настоящей группы документовъ довольно разнообразно и во многихъ случаяхъ весьма интересно. Изъ документовъ этой группы мы видимъ: во-первыхъ, что ходатайства или „челобитья“ о надѣлѣ землею приносятся лично самими боярами — просителями; во-вторыхъ, что бояре всегда просятъ либо о предоставленіи имъ новаго участка земли, дворища, нѣсколькихъ людей и проч., или-же о подтвержденіи имъ ихъ прежнихъ правъ на занятый уже и прежде наданный участокъ, и въ-третьихъ, что князья, великіе князья, короли и другія сановныя лица, принимая во вниманіе «вѣрныя заслуги» и послуги просителей — бояръ, по ихъ челобитью, всегда выдавали соответственныя, милостивыя грамоты, въ которыхъ ставили для нихъ единственнымъ призваніемъ служить государству „земскую военную службу, конно и збройно, подобно тому, какъ служатъ и другіе бояре“. Такъ бояринъ великаго князя Александра Поликша Якубовичъ Яновичъ бьетъ ему, великому князю Александру чоломъ объ утвержденіи за нимъ имѣнья *Холмицы*, *Радощковскаго повѣта*, отданнаго въ 1496 г. господарскою боярынею Анною Петрошевою Янушковича въ приданное своей дочери, а его женѣ Людмилѣ (3). Князь Θεодоръ Ивановичъ Ярославовичъ въ 1506 г. жалуетъ своему боярину Олешѣ Петровичу село *Бережное*, съ людьми и всѣми платами; „а тые люди мають бобровника нашего поднимати и бобры мають на насъ ловити; а людямъ его въ облаву, к городу, в заставу не ходити и подводъ не давати и розрубовъ жадныхъ имъ з волостію нашою не давати; а коли пригодица звѣрь в его земли, а звѣрь тотъ побіють, ино тымъ людямъ его тотъ звѣрь везти до города нашего“ (14). Сигизмунду I-му бьетъ челомъ 1529 г. его бояринъ тельшевской волости Валентъ Петрашевичъ съ братьею, объ утвер-

жденіи за ними земли—«просѣченъ», на Утокахъ, на рѣкѣ Напиствѣ; король выдаетъ ему свой жалованный „листъ“,—«мають они намъ с тое земли *военную службу служить*» (41). Виленскій бискупъ Павель, князь ольшанскій, выдаетъ 1548 г. своему боярину, малятскому войту Матвѣю Бартошевичу, за его „певныя послуги“ жалованную грамоту на дворець и четыре пустощины въ своемъ имѣніи Малятахъ; «повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ—бискупомъ виленскимъ, с тымъ пререченымъ добромъ служити, онъ самъ и потомкове его, на векъ векомъ, *службу земскую* служити, и тежъ ку потребе для почтивости наше, *яко иные бояре наши*; маеть онъ и потомкове его с того дворца и тежъ с тыхъ земель пусто-
 стовскихъ тежъ ку службе земской, яко тежъ и ку потребе нашей ставити *коня* *доброего*, который бы стоялъ пети копъ грошей, а пахолка ку службе земской, в *панцеру* и ку потребе для почтивости наше в *барве люнской*» (70). Король Сигизмундъ Августъ, выдавая въ 1564 г. жалованную грамоту на Стоцкое имѣніе боярамъ Стоцкимъ, о размноженіи вообще боярства говорить такъ: «ижъ мы господарь, хотячи разширити и размножити у панстве нашимъ, великомъ князствѣ Литовскомъ людьми рыцарскими народу шляхетского, абы на потомне часы могло быть *разширенъе бояръ шляхты наше, ку потребе нашей господарской и ку обороне Речи-посполитой противко непріятелюмъ нашимъ*»; пожалованные бояре Стоцкіе, «на потребу Речипосполитое и войну противо непріятелеви, коли будетъ ухвалено на посполитое рушенъе, посполу з иншою шляхтою нашою, у повете волковыскомъ (мають) *коня ставити*» (169). Король Стефанъ Баторій, выдавая жалованную грамоту «земьянамъ» (боярамъ) полонговской волости Яздайтямъ на земли, говорить, что панъ виленскій, староста жомойтскій, гетманъ земли Инфлянтской, державецъ тельшевскій Янъ Іеронимовичъ Ходкевичъ, еще въ царствованіе Сигизмунда Августа 1568, «заежджаючи до волости полонговской, для справъ и потребъ земскихъ, а особливе огледаючи *берегу морского*, и бачечи то, ижъ ку грунтомъ волости полонговское не мало берегу морского прилегло, а *сторожи* *ни-
 которе певное на тыхъ берегахъ морскихъ не было*, и уважаючи частые розрухи, которые з моря ку шкоде Речи-посполитой в земли *Жомойтской* припадати могутъ, а видечи *землягъ помененыхъ ку оному порту морскому прилеглыхъ, имъ сторожу береговъ морскихъ злетилъ* (поручилъ)», прибавивъ имъ при этомъ «обрубъ земли пустой, лѣсу выгорѣлого, урочищемъ Шукѣ, *волокъ двадцать три и морговъ два-
 надцать*». Король объявляетъ боярамъ Яздайтямъ: «а с той земли на насъ, господа, и до скарбу нашего платовъ и подачокъ ниякихъ давати и повинностей *иныхъ* полнити не *мають*, только службу нашу и *земскую военную конно и з
 бройми*, такъ, яко и *иные рыцарство* *наше, шляхта* *земли Жомойтское* служити

и заступовати; также береговъ морскихъ и всякихъ шкодъ и небезпечности, которые бы у моря придаватися могли, постерегати» (228). Король Сигизмундъ Августъ 1551 года, утверждая за бояриномъ Сакейлайтисомъ право владѣнія на занимаемый имъ застѣнокъ, изъ котораго было выгналъ его королевскій дворянинъ Лашковскій, при измѣреніи земли на уволоки, заключаетъ свой листъ такъ: «с котораго застанку повинни они будутъ на войну, з *большою шляхтою зоровно ездить*, водле ухвалы сеймовой *конно и збройно*» (219). Въ своей грамотѣ администраторъ Виленскаго епископства, князь на Олыкѣ и Несвижѣ «*Ержій кардиналъ Радивилъ*», 1584 г., своему боярину Мартину Михаловскому, такъ опредѣляетъ его повинности (въ русскомъ переводѣ съ польскаго): «Этою Скитеровскою землею, отъ насъ ему наданною, онъ самъ, жена, дѣти и потомки его имѣютъ владѣть на вѣчныя времена, пользоваться ею и обращать въ свой доходъ, а намъ съ нея, въ нашу казну, на каждый годъ имѣютъ платить *три копы грошей литовскихъ и дѣлать двѣ дороги конемъ*, когда мы его или его потомковъ въ нашихъ надобностяхъ пошлемъ съ нашими бумагами (листами)» (266).

3) *Документы о замѣнѣ боярскихъ земель на королевскія*—№№ 15, 22, 25, 74, 76, 79, 82, 83, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 102, 103, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 120, 121, 122, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 140, 142, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 170, 172, 175, 176, 177, 178, 182, 183, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 216, 217, 220, 221, 222, 223, 224, 226, 232, 238, 272, 290, 308, 316, 318 и 320. Предпринятое польскими королями Сигизмундомъ I-мъ и Сигизмундомъ Августомъ *поуволючное измѣреніе**) королевскихъ земель въ землѣ Жомойтской и затѣмъ во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, какъ чрезвычайная и радикальная мѣра внести новый и лучший экономическій порядокъ въ нихъ, не могло пройти мимо и не коснуться густой сѣти литовскихъ *боярскихъ поселеній*. Такъ какъ въ новой системѣ измѣренія однимъ изъ существенныхъ пунктовъ было въ королевскихъ имѣніяхъ, городахъ, селахъ, фольваркахъ и проч. устранить часто обнаруживающуюся *разбросанность и черезполосность ихъ земель, и округлить ихъ и свести въ одинъ опредѣленный и точный обрубъ*, то встрѣча съ боярскими землями на первыхъ же

*) Подробное и обстоятельное изложеніе объ этомъ измѣреніи сдѣлано въ предисловіи къ писцовой книгѣ Пинскаго и Клецкаго княжествъ Станислава Хвальчевскаго, изданной Археографическою комиссіею въ 1884 году.

порахъ дѣлалась неизбежною. И вотъ предъ нами очень большая группа документовъ, состоящая изъ 107 номеровъ, составляющая цѣлую третью часть издаваемого нынѣ XXIV тома актовъ, которая рисуетъ предъ нами весьма интересную и живую картину этой новой экономической встрѣчи имѣній двухъ противоположенныхъ родовъ — *кисенно-королевскихъ* и *частныхъ-боярскихъ*. Измѣреніе и округленіе королевскихъ земель, какъ слѣдуетъ заключить, на практикѣ оказалось очень сложнымъ и труднымъ дѣломъ и потому оно тянется чрезъ большое пространство времени, *почти чрезъ цѣлое XVI столѣтіе*; такое, по крайней мѣрѣ, заключеніе слѣдуетъ вывести изъ того, что въ настоящемъ томѣ старѣйшій, первый документъ замѣны боярскихъ земель на королевскія обозначенъ 1509, а самый послѣдній 1584 годомъ. Къ успешному выполненію принятой правительствомъ новой системы поуволочнаго измѣренія призывались всѣ высшіе сановники и лица страны, имѣющія ближайшее соотношеніе къ землѣ, старосты, тивуны, державцы, скарбные, подкоморіе, мѣрчіе и др. Изъ лицъ такихъ, при исполненіи настоящей своей обязанности носившихъ общее названіе *королевскихъ ревизоровъ*, въ настоящей группѣ документовъ, за весь большой періодъ времени перечисляются слѣдующія главнѣйшія имена: Станиславъ Райскій, Феодоръ Ивановичъ Кунцевичъ, Иванъ или Янъ и Андрей Андреевичи Илговскіе, Станиславъ Яновичъ, Янъ Кезгайло или Кезгайловичъ, Юрій Мартиновичъ Бѣлевичъ, Андрей Мацкевичъ, Андрей Лукашевичъ, Петръ, Евстафій и Ярошъ Воловичи, Войтехъ Девялтовскій, Абрамъ Ивановичъ Конча, Рафаиль Калиновскій, Валентій Залѣсскій, Войтехъ Надорожскій, Янъ Яновичъ Градовскій, князь Юрій Боровскій, Янъ Миколаевичъ Радивиль, Николай Радивиль, Дмитрій Феодоровичъ Сапѣга, Войтехъ Тальвинскій, Янъ и Якубъ Лашковскіе, Семень Война, Станиславъ Бейнартъ, Алоизій Монтвиль, Станиславъ Богдановичъ Моствиль, Петръ Хвальчевскій, Иванъ грабя Ходкевичъ, Матвѣй Петкевичъ, Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ, Янъ Бернатовичъ, Григорій Дѣльницкій, Янъ Маковецкій и Маркъ Лавриновичъ Внучко.

Живо можно представить, какою тревогою и какою тяжестью сопровождалось для бояръ королевское поуволочное измѣреніе, когда оно доходило и останавливалось на границѣ ихъ земель! Королевскіе ревизоры были снабжены чрезвычайными полномочіями и властію; всякое сопротивленіе или непослушаніе имъ были немыслимы, — да въ нашихъ актахъ его и не встрѣчается. Ревизоръ, ставъ на граничномъ пунктѣ перваго встрѣчнаго боярскаго участка, отсѣкалъ отъ него такое количество земли и въ такомъ направленіи и присоединялъ его къ королевскому имѣнію, городу, селу, фольварку и проч., какое представлялось ему не-

обходимымъ и цѣлесообразнымъ. Ни постройки, ни воздѣланность полей, ни личныя усовершенствованія на отсѣкаемыхъ частяхъ земли тутъ, очевидно, не принимались и не могли приниматься во вниманіе. Надо однако отдать справедливость и поставить въ заслугу всякому такому ревизору то, что каждую занимаемую частицу или кусокъ земли онъ отмѣчалъ отдѣльнымъ пунктомъ въ своемъ спискѣ, приводя его собственное названіе и обозначая нерѣдко и границы; число такихъ помѣченныхъ пунктовъ весьма часто доходитъ въ томъ или другомъ замѣнномъ документѣ до почтенныхъ цифръ—до 20, 30, 40, 50, даже до 62 (№№ 142, 149, 151, 186, 272 и др.), и въ общемъ занимаетъ нерѣдко большое количество земли, начиная отъ нѣсколькихъ морговъ и восходя до одной, двухъ, трехъ и болѣе уволокъ. За занятыя отъ боярскаго участка земли ревизоръ, на основаніи королевскаго устава, давалъ *отмѣну*, которая должна была заключать въ себѣ такое же количество земли, и такого же точно качества, именно давалась: „хорошая земля за хорошую, средняя за среднюю и худая за худую“. Но бывали случаи, когда ревизоръ не давалъ никакой отмѣны; такъ изъ 107 документовъ разсматриваемой группы о 87-ми свидѣтельствуется, что отмѣна дана, а изъ 20-ти видно, что не дана.

Какъ слѣдуетъ заключить изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, ревизоръ, приступая въ выдѣленію изъ даннаго боярскаго участка необходимыхъ частей для округленія прилегающаго королевскаго имѣнія и имѣя предъ собою высокій интересъ о сохранности и приумноженіи королевскаго добра, прежде всего задавался вопросомъ: по праву ли владѣеть бояринъ даннымъ вообще участкомъ и не есть ли это прямо королевское достояніе, которое слѣдуетъ помѣрить на уволоки и обложить платою и повинностями въ пользу королевской казны? Въ виду этого, уже новый, открытый его вопросъ былъ обращенъ къ самому владѣльцу земельного участка — *боярину*: каковы его права на этотъ участокъ? Такъ о боярахъ явонской волости Крицоновичахъ, Петрашковичахъ и другихъ ревизоръ Кунцевичъ 1552 года говоритъ: «которые бояре *жадныхъ твердостей* на отчизны свои передо мною не покладали, кромѣ себе з *давныхъ часовъ, съ предковъ своихъ шляхтою быти менили*;» однакожь отмѣну Кунцевичъ имъ далъ (82). Въ 1553 г. ревизоръ Надаринскій занялъ въ уволоки земли боярина росіенской волости Бартломея Станевича, который «не указывалъ *жадныхъ листовъ, менечиса быти здавна власнымъ отчичемъ тыхъ земель*;» отмѣны ему не дано, но данъ на это до ласки его королевской милости ревизорскій листъ (89). Римковичи, Гайлайтисы и др., при занятіи ихъ земель въ уволоки, 1553 г., предъ ревизоромъ Моствилемъ «выдали себя за *господарскихъ бояръ корпеевской*

волости, но *никакихъ листовъ на свою отчину не указали*»; имъ дана отмѣна, но «до воли и ласки его королевской милости» (91). Ревизоръ Тольвинскій занялъ въ увологи земли бояръ грустенской волости Леляйця и Шеткайця, «которые *листовъ и твердостей жадныхъ не указали*, одно—*бояре шляхти*,—люди, приставове менять быть *стародавними боярами*»; имъ дана отмѣна (108). Бояре росіенской волости Якубъ Матеевичъ и Катрина Мартинкова, при занятіи въ 1564 г. ихъ земли, «не *указывали жадныхъ листовъ, а ни твердости, менуючи быти здавна власными дѣдичами*»; имъ дана отмѣна, но это дѣло представлено ревизоромъ «до розезнаня и обаченя его милости пана Кундры—справцы замковъ. (170).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда земли королевскихъ бояръ ревизорами были заняты и измѣрены въ увологи, а отмѣны никакой не дано, раззоренные и обиженные бояре обращались къ заступничеству и защитѣ самыхъ королей и его высшихъ сановниковъ. Таковы нижеслѣдующіе весьма интересные документы. Король Сигизмундъ Августъ 1563 г. предписываетъ тивунамъ Жомойтской земли Станкевичу и Градовскому изслѣдовать дѣло и представить по жалобѣ, принесенной ему боярами ойрагольской волости Станиславовичами и Пацевичами о томъ, что ревизоръ, онъ же тивунъ Градовскій, «менуючи ихъ *быти не шляхтою*, земли ихъ власные, отчизные вжо отъ кольконадцати лѣтъ у волоки наши забралъ, а отмѣны имъ за то некоторое не далъ, и еще дей ихъ самихъ на *плите нашома осадилъ*, а они дей есть с предковъ своихъ бояре-шляхта и службу земскую военную з оныхъ земель продки и отцы ихъ служивали, гдежъ и въ *реестрахъ* *скарбу нашого* найдено, же продки ихъ и отцы ихъ служили такую же службу» (163). Жомойтскій староста грабя Янъ Ходкевичъ 1567 г. приводитъ слѣдующее рельефное постановленіе жомойтскаго тивуна Марка Лавриновича Внучка 1562 г.; «Приходилъ до мене бояринъ господарскій волости ретовской Станиславъ Ючайтисъ, повѣдаючи, ижъ когда дей были *первыи померчыи*, Петръ Кградовскій, забравши мои власные земли отчизные, у волоки его королевской милости помѣрилъ и мене самого на *волоки* написалъ, в чомъ се дей мне теперь *кривда* и *обтяжлиность* не малая *деетъ*, а я дей з давныхъ вековъ службу господарскую земскую военную с предковъ моихъ *конемъ служу*, и теперь братья моя службу земскую *конемъ* служатъ. Якожъ ставши передо мною бояре господарские волости ретовское и иные старые мужы поведили: «Правда есть, ижъ тотъ Стась Ючайтисъ с предковъ своихъ есть *шляхтичъ* и завжды до сихъ часовъ службу земскую *конемъ* служилъ; нижи кгда были *поеждчыи* и *мерники* *первыи*, тые его на *волоки* пописали, не *вемъ* *зачымъ*»; въ виду этого показанія «боярь-шляхты, войтовъ, лавниковъ и иныхъ старыхъ мужовъ волости ретовское», Маркъ Внучко

возвратилъ боярина Юцайтися въ его боярскія права и далъ ему отмѣну лѣсныхъ уволокъ надъ рѣкою «Шалпею», «с которыхъ *нигды жадный платъ до скарбу* *господарского не былъ*, и зоставилъ его *вольнымъ отъ службы и тяглы*, до воли и ласки его королевской милости, а онъ с тое земли маеть *службу господарскую военную конемъ служити*, такъ, яко и иные бояре шляхта» (182).

Въ 1568 г. предъ литовскимъ маршалкомъ Яномъ Ходкевичемъ, на основаніи королевскаго повелѣнія, происходилъ весьма подробный разборъ слѣдующаго дѣла: Бояринъ Станиславъ Гинятовичъ жаловался на олитскаго и немонойтскаго старосту, ревизора Станислава Райскаго, что онъ замѣрилъ его землю и ему никакой отмѣны не далъ. Поставленъ былъ первый вопросъ: изъ какого жалобщикъ былъ «рода»? Бояринъ отвѣтилъ, что его предокъ былъ *Визгинтъ* и перечислилъ свою родословную; предложили второй вопросъ: а самъ онъ лично, чей былъ сынъ? На это шляхта, войты и лавники дали отвѣтъ, что онъ изъ рода Визгинтовскаго, и показали, что до помѣры Райскаго, съ забранныхъ земель Гинятовичи «*съ сохъ не платили* и что господинъ Райскій, по ложному показанію хоружаго, приказалъ *замѣрить въ уволоки*». Затѣмъ было приказано заглянуть въ «*реестръ пописованья*» поюрскаго и коршевскаго тивуна Адама Гарнисовича Бейнаровича и королевскаго дворянина Войтеха Ленартовича, составленнаго въ 1534 г., если-бы онъ былъ изъ вшеписаннаго рода, то могъ бы оказаться гдѣ нибудь записаннымъ въ этомъ реестрѣ. Оказалось, что Гинятъ Юргайтисъ записанъ между *тельшевскими боярами*, въ Бучовомъ приставничествѣ. По выясненіи всѣхъ этихъ обстоятельствъ графъ Ходкевичъ приказалъ возстановить прежнія боярскія права жалобщика боярина Станислава Гинятовича и дать ему отмѣну изъ 19 уволокъ, 3 морговъ и 10 прutowъ изъ королевскаго лѣса въ гружевской волости, на урочищѣ Скутулисъ (206).

Въ томъ же 1569 г., на основаніи королевскаго же повелѣнія, предъ тѣмъ же Яномъ Ходкевичемъ предстало къ разбору дѣло бояръ *Диделей*, которыхъ земля также была забрана и замѣрена въ уволоки тѣмъ же ревизоромъ Станиславомъ Райскимъ и отмѣны не дано. Въ данномъ случаѣ Ходкевичъ приказалъ прежде всего списать *родъ* «Диделей», родословная котораго и приводится здѣсь въ длинномъ списокѣ; затѣмъ были опрошены «шляхта бояре, войты, лавники и подданные», которые показали, что Диделевичи служили взенную службу, какъ и нынѣ, хотя будучи обиженными «*уволокъ не приняли, но проживали такъ, волочи жизнь по боярамъ*». Далѣе было приказано заглянуть въ вышепомянутый «реестръ пописованья» 1534 г., въ которомъ, по каждой волости, вѣрно записаны: «шляхта и ихъ подданные и точно также *послѣдники, куничники, новосѣды* и др.»; родъ Диделей оказался здѣсь записаннымъ въ числѣ *шляхты* Викова приставничества.

Со стороны Ходкевича послѣдовало такое же постановленіе: возстановить бояръ Диделей въ ихъ *прежнихъ правахъ* и дать отмѣну въ количествѣ 11 уволокъ, 9 морговъ и 5 прут. изъ королевскаго лѣса, урочищемъ Патаусались (208). Въ такомъ же родѣ ведется разслѣдованіе и возстановленіе нарушенныхъ королевскими ревизорами боярскихъ правъ въ №№ 202, 209, 211, 214, 224, 226, 232 и 238.

Какъ видно, на практикѣ, не всѣ королевскіе ревизоры, производившіе измѣреніе королевскихъ земель *на уволоки*, отличались одинаковою ретивостью; нѣкоторые дѣйствовали довольно мягко. Такъ, когда бояринъ росіенской волости Варѣоломей Станевичъ 1553 г., при занятіи въ уволоки его земель, *«не указывалъ жадныхъ листовъ»*, ревизоръ Войтехъ Надаринскій однако, какъ видно, далъ ему отмѣну *«до ласки его королевской милости»* (89). Подобнымъ же образомъ говорится о боярахъ коршовской волости Римковичахъ, Гайлайтахъ и др., которые, при такой же замѣнѣ своихъ земель 1553 г., *«никакихъ листовъ на свои отчизны не показали»*, но ревизоръ Валентій Залѣскій далъ имъ «отмѣну». Ревизоръ же Иванъ Андреевичъ Илговскій, занявъ въ 1554 г. подъ уволоки земли бояръ корклянской волости Войшвилловъ, далъ имъ до *«надлежащей отмѣны свой квитъ»* (110). Бо- лѣ суровымъ ревизоромъ оказался *Стиниславъ Райскій*; на него часто слышатся жалобы. Такъ, при разслѣдованіи дѣла о правахъ нѣкоторыхъ бояръ полонговской и кретинговской волостей, бояре Петриковскіе, Немовичи и др. заявляютъ даже больше, что въ 1540 г. *«всѣ листы и наши права отобралъ нынѣшній виленскій панъ Ефстафій Воловичъ, вмѣстѣ съ паномъ Станиславомъ Райскимъ, которые не взирая на наше шляхетство, помѣрили насъ въ волость и на это намъ не дано никакихъ листовъ и нашихъ не возвращено; а поэтому насъ принудили къ уплатѣ чиншей, до сего самаго времени (1583 г.) съ великимъ ущербомъ для нашихъ вольностей»* (252).

Разсматриваемые въ настоящей группѣ документы о *замѣнѣ боярскихъ земель на королевскія* представляютъ для научныхъ изысканій живой и выдающійся интересъ, какъ по своему огромному количеству—107 нумеровъ, по своей древности—за небольшимъ исключеніемъ—XVI столѣтія и по своему чрезвычайному богатству внутренняго содержанія. Хотя они написаны по одному общему образцу и формѣ, но въ каждомъ излагается своеобразный матеріалъ о *новыхъ неисчисленныхъ собственныхъ географическихъ названіяхъ—урочищахъ и новыхъ лицахъ безчисленнаго боярскаго рода*. Почти всѣ эти замѣнные документы 3-й группы относятся къ древней *«Жомойтской землѣ»*, или нынѣшней Жмуди, почему значеніе ихъ еще увеличивается, такъ какъ ими, особенно въ разсматриваемомъ нами во- просѣ *„о боярахъ“*, проливается новый яркій свѣтъ на страну и мѣстность, кото-

рыя были *первымъ гнѣздомъ*, откуда вышли *первые литовскіе* великіе князья и откуда *разцвѣла* *послѣдующая слава Литовскаго государства*.

4. *Документы о боярскихъ повинностяхъ* №№ 30, 31, 32, 70, 75, 77, 116, 135, 137, 304, 310 и 315.

Выше нами было разъяснено, да и изъ разсмотрѣнныхъ въ трехъ группахъ документовъ безспорно обнаружено, что для всѣхъ бояръ всеобщую, коренною и ненарушимою обязанностію было *служить „земскую военную службу, конемъ збройно“*. Первые три документа настоящей группы, подъ № 30, 31, 32, даютъ намъ понять, какъ мы уже упомянули прежде, о той густой сѣти боярскихъ поселеній и живой боярской силы, которая покрывала все лице древняго Литовскаго государства уже въ 1528 году; здѣсь же прибавимъ изъ этихъ документовъ двѣ частности, именно относящіяся къ боярской повинности. Повинность эта выражена здѣсь въ самой краткой и категорической формѣ, всего въ двухъ словахъ: «конь» и «самъ»; это значитъ, что бояринъ долженъ ставить *боевого коня*, съ готовымъ, вооруженнымъ всадникомъ или же долженъ являться на войну—*пѣшо, только своею личностію*. Но это было только общее понятіе и представленіе о боярствѣ и объ его обязанностяхъ и повинностяхъ. Въ существѣ же дѣла, само боярство подраздѣлялось еще на нѣкоторые *малые виды*. Къ первому изъ такихъ видовъ мы относимъ *королевскихъ чиншевыхъ бояръ*. Эти бояре, очевидно, не ходили на войну и коней не ставили; они вносили только *денежныя платы* и исполняли *издѣльные повинности*. Сюда, именно, относится документъ подъ № 304. Король Владиславъ IV грамотою своею отъ 31 марта 1638 г, утверждаетъ *„уставу повинностей“*, данную королевскимъ ревизоромъ, жмудскимъ старостою Яномъ Кишкою въ 1636 г., 20 іюня «господарскимъ подданнымъ боярамъ» сель Пасвили и Селевичи, принадлежащихъ къ Слонимскому староству,—Пасовицкому (Посиницкому) войтовству. Содержаніе этой *уставы* таково: «Съ осѣдлыхъ уволокъ готовыми деньгами на каждый годъ имѣеть платить *чиншъ по 3 копы литовскихъ грошей, льсваго (дани) 3 гроша, за подводы 1 копу, овса бочку, одинъ гусь, двое куръ, 20 яицъ.*» Къ этому королевскіе ревизоры постановленіемъ своимъ 8 февраля 1636 г. прибавили: «Въ виду поднявшейся на все дороговизны мы подняли плату противъ того, что они прежде платили; овсяное дякло (ссышка), куры, яйца остаются по прежнему; но съ пустыхъ уволокъ они обязаны уплачивать по двѣ копы». Настоящая «устава» подтверждена послѣдующими королями—въ 1664 г., 30 декабря, 1683 г., 10 апрѣля, 1700 г., 10 мая и 1744 г., 22 ноября. Ко второму отдѣльному виду боярства и боярской службы мы относимъ такъ называемыхъ «путныхъ бояръ». Къ сожаленію о категоріи этихъ королевскихъ бояръ мы встрѣчаемъ въ актахъ настоящаго тома

только *мимоходные намеки* и очень скудные свѣдѣнія. Такъ въ документѣ № 135 приводится инвентарь 1636 г., 19 іюля, взятый изъ «реестра», составленнаго королевскимъ ревизоромъ Авраомъ Кунцевичемъ въ 1560 г. для *путныхъ королевскихъ бояръ мейшагольской державы села Кержготаны*. О повинностяхъ этихъ бояръ здѣсь говорится только слѣдующее: «За вси повинности, *яко бояре путные*, повинни платити за овесъ, *стпо* пенезьми по *грошей девянтдесятъ семи*, чинитъ пенезьми *конъ двадцать одна, грошъ одинъ*». За застѣнковыя уволоки и морги этого села платять «з волоки вси повинности пенезьми по *грошей осмьдесятъ три*, а зъ моргу по *грошей два*».

Въ актахъ часто говорится о королевскихъ боярахъ, что они имѣли свои участки земли или имѣнія со всѣми обыходными статьями, полями, пашнями, рѣками, лѣсами и съ «*людьми подданными*». Кому должны были служить эти *подданные люди*,—исключительно *однимъ боярамъ*? Акты даютъ понять, что доля службы этихъ «людей» должна была падать и на *королевскій скарбъ*. Такъ въ документѣ № 116 встрѣчаемся съ такимъ постановленіемъ справцы королевскихъ замковъ Петра Хвальчевскаго 1555 г.: королевскій ревизоръ Петръ Яновичъ Градовскій, производя поуволочное измѣреніе въ ретовской волости, отобралъ у тамошнихъ бояръ Михаила Довсиновича, Розмуса Бавславовича и Григора Коріановича «*четыре службы ихъ людей*», со всѣми ихъ землями и записалъ въ уволоки. Бояре обратились съ жалобой къ королю, который приказалъ Хвальчевскому разобратъ дѣло. Хвальчевскій, не имѣя возможности разсмотрѣть его въ настоящее время, отложилъ его временно и сдѣлалъ такое постановленіе: «*тые люди четыре службы мають, до выѣханья пановъ комисаровъ, тымъ бояромъ служити, а чинитъ тогорочный мають тые люди до рукъ пана тивуна ретовского, пана Марки Лавриновича Впучка отдати*». Въ № 137 приводится грамота короля Сигизмунда Августа 1560 г., въ которой говорится о жалобѣ бояръ кричевской волости Ботвиневичей, Костюшковичей и другихъ предъ королемъ о томъ, что «*люди ихъ боярские повинни были на замку кричевскомъ кликати, стеречи и подводы подъ послы и гонцы давати, што передъ тымъ того не было*». Въ виду того, «*ижъ тожъ на нѣкоторыхъ замцехъ украинскихъ зо всѣхъ тыхъ повинностей подданные боярские не вылачуются*», король не рѣшаетъ лично сразу настоящаго дѣла, но откладываетъ его до надлежащаго разбора и рѣшенія королевскими комиссарами; а до той поры «*подданные люди*» жалующихся бояръ должны исполнять свои обязанности относительно Кричевскаго замка *одинаково съ королевскими крестьянами*.

Но кромѣ королевскихъ бояръ, были еще бояре *частныхъ владельцев и саношниковъ*. Повинности и обязанности этихъ бояръ въ настоящемъ томѣ описы-

ваются нѣсколько подробнѣе и обстоятельнѣе. Такъ въ документѣ 1550 г. подъ № 75 приводится «реестръ описанія имѣній, замковъ и дворовъ, перешедшихъ во власть королей по смерти Альбрехтовой Мартиновичевой Гаштольтовой Софьи Вѣржейской». Здѣсь одни изъ бояръ ставятъ только «коня на войну», о другихъ же боярахъ говорится, что они «считаютъ себя шляхтою», а по свидѣтельству иныхъ, и съ бумагами (листами) ѣздятъ, и на гвалты, ловы и на толоки хаживали, и исполняли другія повинности, *какъ путные слуги*; объ отдѣльной группѣ *путныхъ бояръ* пишется: «повинность ихъ—ѣздить съ господскими и судебными бумагами; на военную службу ставятъ коня; въ лѣтнюю пору въ каждый вторникъ обязаны выходить на толоку съ серпомъ и бороною, а другихъ никакихъ подачекъ не обязаны выполнять»; другіе путные бояре—Богдановичи и Мыльниковичи «стражу отправляли, должны были ѣздить съ бумагами, въ каждую недѣлю выходить жать, на толоку съ бороною и серпомъ, и серебщизну даютъ, какъ другіе *путные бояре*»; Ноколовичи и Ивановичи обязаны «ѣздить съ бумагами, исполнять гумновыя работы и выходить на жатву»; Миколаевичи и Примичъ были посажены прямо «на господарской платѣ, и службы никакой не обязаны были исполнять». Въ № 77 виленскій суффраганъ Іеронимъ Сангушко въ 1650 г. боярамъ своего имѣнія Задѣвья даетъ такую «*уставу о повинностяхъ*»: «Увольняю ихъ отъ дворныхъ работъ и пригоновъ, а также отъ подорожной, згоновъ, уроковъ и другихъ повинностей, свойственныхъ *тяглымъ людямъ*»; «*повинность же этихъ бояръ будетъ такова*: чтобы каждый конемъ отправлялъ дворную послугу, куда пошлютъ съ бумагами (листами), или по какой иной надобности, на столько, на сколько того потребуетъ нужда, а на эту послугу всѣ бояре должны имѣть хорошихъ лошадей, приличную одежду и вооруженіе; а въ дополненіе къ этому, обязаны еще ежегодно давать чинша съ каждой уволокѣ по шести копъ, по одному гусю, по двое куръ и по двадцати яицъ». Въ № 310 помѣщица, витебская каштелянова, Гальшка Тышкевичовна Завишина, закладывая Вавринцу Рудинскому своихъ бѣлогудскихъ бояръ Бонцевичей, лидскаго уѣзда, въ инвентарѣ, данномъ ему 1668 г., такъ опредѣляетъ ихъ *повинности*: «Платить съ уволокѣ по четыре копы; въ лѣтнюю пору косить восемь дней, жать шесть дней, посылать поочередно». И наконецъ, въ № 315, виленскій епископъ Константинъ Бржостовскій въ 1715 г. даетъ боярамъ своего села Друбляны, пешольскаго ключа, «*ласкавую уставу*», въ коей о *повинности* ихъ говоритъ, «что кромѣ чинша съ осѣдлыхъ и пріемныхъ уволокъ, а также съ морговъ, описаннаго въ инвентарѣ, они не должны быть привлекаемы къ другимъ повинностямъ, къ которымъ они доселѣ, наравнѣ съ деревнею Пожусе, частыми дворными приказами были принуждаемы въ под-

воды, съ браньемъ возовъ и коня на дворную надобность, но единственно только четыре раза въ годъ они обязаны отправлять подводы до Вильны, или до Верокъ; а при томъ имѣють отслужить въ каждый годъ шесть гвалтовъ, съ чѣмъ прикажетъ дворъ».

Изъ этого небольшого сравненія *повинностей* королевскихъ бояръ и бояръ частныхъ владѣльцевъ уже значительно выясняется существовавшая между ними разница: повинности первыхъ болѣе общи, просты, легки, такъ сказать, *возвышенны и благородны*; обязанности же вторыхъ уже болѣе *разнообразны, сложны и тяжелы*, которыя видимо выдѣляютъ ихъ изъ перваго разряда, т. е. бояръ королевскихъ, и чувствительно приближаютъ ихъ къ сословію *тяглыхъ людей*, т. е. *крестьянъ*. Послѣдніе же два, ниже приведенные документа (321 и 322) свидѣлствуютъ уже о крайней приниженности бояръ частныхъ владѣльцевъ, до такой степени, *что они сами отнимаютъ у себя право защиты предъ судомъ и своимъ господиномъ*.

Въ № 321 приводится ассекураціѣная, а также квитаціѣная записъ «*працовитыхъ наркунскихъ бояръ*» — Радюка, Больцевича, Радюна, троихъ Лингъ, Вильбика, Каменца, Борисовича и двухъ Якутовичей, Цишевскаго, данная ими 8 Апрѣля 1796 г. великому маршалку великаго княжства Литовскаго, Радунскому и проч. старостѣ *графу Людвигу Тышкевичу* относительно лежащихъ на нихъ *повинностей*. Въ виду особенной важности этого документа мы приводимъ здѣсь дословно слѣдующее его содержаніе: „Мы радунскіе волостяне—бояре, изъ деревни Наркунъ, удостовѣрившись въ ласковыхъ панскихъ взглядахъ, найближе поручаясь одинъ за другого, обѣщаемъ быть вѣрными, чинши и другіе податки, которые мы доселѣ давали на Радунскій дворъ, оплачивать регулярно, *блюсти повинность*, т. е. въ теченіи года съ каждой хаты по два дня косить, по два дня жать и по два дня возить дерево изъ пуши и отправлять ежегодно двѣ дороги въ Вильну съ возомъ, равнымъ образомъ исправленіе наркунской корчмы, или новая ея постройка имѣетъ лежать на насъ, при содѣйствіи деревни Гудель; провіантъ и фуражъ обязуемся давать сами отъ себя и собственными днями подвозить, согласно дворовому приказу. Сверхъ того, если бы нами доселѣ были предъявлены какія либо претензіи къ Радунскому двору и на оборотъ отъ панскихъ офиціалстовъ (должностныхъ лицъ) Радунскаго двора къ намъ наркунскимъ боярамъ, то таковыя всѣ мы вѣчно кассуемъ, выдаемъ въ томъ квитанцію и отъ нихъ отрекаемся и не оставляемъ себѣ и преемникамъ своимъ никакой свободы для возбужденія дѣла. И все это подъ всѣми наибольшими обязательствами мы обязуемся блюсти и хранить до тѣхъ поръ, пока ясновельможный графъ Тышкевичъ—

великій маршалокъ великаго княжества Литовскаго будетъ нашимъ Радунскимъ старостою“.

Подобная же ассекураційно-квитаційная запись приводится и въ слѣдующемъ № 322. Эта запись дается боярами села Гудели 30 іюня 1796 г. тому же графу Людвику Тышкевичу; она имѣетъ такой же весьма важный интересъ, а потому мы приводимъ здѣсь дословно слѣдующее ея содержаніе: «Мы радунскіе волостяне, гудельскіе бояре, удостовѣрившись въ ласковыхъ панскихъ взглядахъ, на сколько возможно ближе одинъ за другаго поручаясь, обѣщаемся быть вѣрными, чинши и другіе податки, которые доселѣ отдавали, уплачивать регулярно, *блюсти повинность*, т. е. въ годъ съ каждой хаты по восемь дней косить, по восемь дней жать, по два дня навозъ и по два дня дерево изъ пущи возить, также три дороги до Вильны съ возомъ въ зимнее время отправить, и въ теченіи цѣлаго года обязываемся давать по еженедѣльному пѣшему рабочему съ топоромъ на фабрику изъ каждой хаты по двѣ недѣли ежегодно. Таковую повинность мы обязываемся исполнять регулярно цѣлою деревнею по каждому востребованію Радунскаго двора, и давать изъ каждой хаты работника наименьше на три дня, *и то на ночь будемъ приходить туда, куда будетъ приказано*. Общественные же подати, описанные не только инвентарями, но если бы потомъ и *новые подати* на насъ волостянъ были наложены высшимъ управленіемъ, сами отъ себя должны будемъ уплачивать; также фуражъ и провіантъ, установленные высшимъ управленіемъ сами отъ себя, своими днями имѣемъ доставлять на мѣсто; корчмы и дороги на нашихъ земляхъ обязаны будемъ исправлять. Сверхъ того еще, если бы отъ насъ были предъявлены какія либо претензіи къ Радунскому двору и обратно отъ чиновъ двороваго управленія къ намъ, къ селу Гуделямъ, то таковыя всѣ мы вѣчно кассуемъ, уничтожаемъ и отъ нихъ отрекаемся, и не оставляемъ себѣ и преемникамъ нашимъ никакой свободы для возбужденія дѣла. Что все подъ наибольшими заруками мы обязуемся содержать».

5. *Документы о частныхъ боярскихъ взаимныхъ сдѣлкахъ*—№№ 47, 72, 73, 81, 84, 90, 97, 124, 125, 174, 181, 195, 225, 227, 230, 231, 233, 234, 236, 241, 242, 243, 244, 248, 249, 250, 254, 255, 257, 258, 264, 265, 267, 271, 273, 276, 291, 293 и 312. Приведенная здѣсь группа документовъ имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что ею характеризуется внутренняя, имущественная, экономическая и хозяйственная сторона боярской жизни, именно, королевскихъ бояръ. Знакомаясь ближе съ этими документами, мы убѣждаемся прежде всего въ томъ, что въ этой сторонѣ своей жизни, именно въ вопросѣ о пользованіи и распоряженіи своимъ имуществомъ, бояре стояли совершенно на равной почвѣ и на оди-

наковомъ положеніи съ общею шляхтою или дворянствомъ Литовскаго государства; они также свободно и безвозбранно продають свои участки земли, мѣняють, дѣлятъ, закладываютъ, дарятъ, дѣлають о нихъ духовныя завѣщанія, и проч. Такъ господарскій бояринъ ковенскаго повѣта Мацко Венцковичъ, когда дарственною записью своею отъ 1-го Января 1584 г. передаетъ свое имѣніе Жомойт-кеми, лежащее въ ковенскомъ повѣтѣ, своимъ двумъ сыновьямъ, говоритъ такъ: «которымъ сыномъ моимъ Венцлаву а Якубу, чинячи нагороду и хотячи ихъ тымъ хутлившими ку собе и милости своей способити, вѣдаючи то з вольностей правъ шляхетскихъ, тому панству великому князству Литовскому отъ ихъ милостей господарей королей даныхъ и упрывильеванныхъ, и с поправъ сеймовыхъ подтвержденныхъ, же каждому шляхтичу вольно есть именье свое властное, отчизное, материстое и якимъ кольвекъ обычаемъ набытое, кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменить..., прото и я Мацко Венцковичъ... все именичко свое властное, никому ничымъ непенное, лежащее в повете ковенскомъ, въ полю Жомойткемахъ, з статками домовыми, з быдломъ, з огороды, сады, з лѣсы, з сеножатями, з ловы, с подборомъ рыбьимъ в реце Вельи (Вилии)..., то все тымъ двумъ сыномъ своимъ Венцлаву а Якубу Мацковичомъ даю, дарю и тымъ листомъ моимъ на вечные часы записую» (258). Далѣе, такъ какъ распоряженіе боярскимъ имуществомъ могло совершаться только на общемъ основаніи шляхетскаго права, то изъ приведенной группы документовъ мы усматриваемъ, что бояре, тѣмъ или другимъ путемъ, передають свое движимое и недвижимое имущество только въ руки равныхъ себѣ и юридически правоспособныхъ лицъ, т. е. лицъ шляхетскаго права и сословія. При семъ при переходѣ этого имущества въ руки *бояръ*, нерѣдко указывается и самая спеціальность, соединенная съ этимъ переходомъ. Такъ троцкій воевода князь Николай Юрьевичъ Радивиль, покупая 10 марта 1552 г. у *бояръ Жидовичей* имѣніе Старинки за 200 копѣ, за неуплоченную половину этой суммы уступаетъ имъ на вѣчное время землю въ своемъ имѣніи Койдановѣ; съ этой земли они «никакое иное службы отправлять не мають, только военную службу, на войну и услугу всякую господарскую два кони ставити мають» (81). Далѣе, господарскій бояринъ бержанской волости, на Жмуди, совершая продажную запись отъ 12 декабря 1577 г. господарскому боярину дырвянской волости Николаю Петровичу на свою часть имѣнія Давидишокъ, въ волости меньшихъ Дырвянъ, ставитъ ему условіемъ такое обязательство: «а с той части того именичка маеть Миколай Петровичъ на каждый часъ господарю на-шому *третьюю войну служити*, то есть отъ сее войны, которая теперь в року нинешнимъ тысяча пятьсотъ семдесятъ семомъ подъ Зельборкомъ минула» (231).

Относительно происхожденія и рода *Тышкевичей*, немалый интересъ представляетъ документъ продажи 20 февраля 1575 г. отъ «Яна и Станислава Яновичей Тышкевича—боярь господарскихъ земли Жомойтское, волости бержанской», господарскому боярину той же земли и волости на три пустовскія земли, тамъ же лежащія въ *Омоляхъ* (225). Обращаетъ на себя также большое вниманіе документъ подъ № 291, за 1601 г. 1 октября, гдѣ дѣлается указаніе на существованіе въ это время *древняго народнаго суда—«коны» въ имѣніи Смольвахъ, браславскаго повета*; здѣсь браславскій земскій писарь Янъ Самсонъ жалуется на помѣщиков имѣнія Смольвъ, что они сдѣлали потраву на его землѣ и землѣ его боярина, и когда онъ *«ихъ черезъ вознаго на кону звалъ, але дей и на кону ити не хотѣли»*. Не безинтересенъ и документъ подъ № 97—продажная записъ 1554 г. 20 марта, данная бояриномъ Яномъ Миколаевичемъ Третиничемъ груздовскому вряднику Яну Поликовскому на часть имѣнія Вязовецкаго; при чемъ о предоставляемомъ продавцу правѣ, между прочимъ, говорится: «А которыжъ бояре путные разошлись прочь, то есть на име Войтехъ Бутовичъ з сынами своими, а Матей самотрѣть з братею—з Шимкомъ а Миколаемъ, то маеть ихъ панъ Поликовскій *отыскивати яко отчичовъ своихъ*». Нельзя здѣсь не упомянуть еще объ интересномъ обстоятельстве въ документѣ—№ 264 за 1584 г., гдѣ ковенскій земскій судъ *боярина* называетъ прямо *земляниномъ*. Такъ здѣсь говорится: «постановившися очывисто (передъ судомъ) землянинъ господарскій повѣту ковенскаго Андрей Григорьевичъ Натковича», представилъ для занесенія въ книги свою продажную записъ, а далѣе пишется о томъ же землянинѣ: «Я Андрей Григорьевичъ Натковича—бояринъ господарскій повѣту ковенскаго, визнаваю самъ на себѣ тымъ то моимъ листомъ» (продажною записью)...

6. *Судебныя рѣшенія по боярскимъ дѣламъ*, №№ 54, 57, 63, 64, 71, 85, 86, 87, 88, 126, 256, 259, 260, 261, 262, 263, 268, 269, 270, 274, 275, 289, 307 и 311. Перечисленные въ настоящей группѣ различные судебныя рѣшенія касаются почти исключительно умиротворенія и справедливаго разрѣшенія возникающихъ между боярами недоразумѣній, споровъ и жалобъ о принадлежащей имъ землѣ, о занятіи части ея родственниками, сосѣдами, о нарушеніи границъ и проч. Изъ этихъ документовъ, какъ рѣшеніе по земельному дѣлу и спору, обращаетъ на себя особенное вниманіе актъ подъ № 270. Господарскіе бояре ковенскаго повѣта *Кудревичи* въ 1584 г. принесли въ ковенскій земскій судъ жалобу на сосѣднихъ своихъ бояръ *Бивилевичей* о томъ, что они, Кудревичи, составляя изъ себя «пять домовъ» и имѣя въ своемъ владѣніи 3 уволоки Орловскаго лѣса, надъ рѣчкою Совснею, наданныя имъ замѣннымъ ревизорскимъ листомъ 1558 г. 20 іюля, «со-

сѣдскимъ обычаемъ припустили до шестое части того лѣсу» обжалованныхъ бояръ Бивилевичей, которые, въ данное время (1584 г.) изъ одного дома разрослись «въ семь домовъ и каждый з нихъ беретъ по части, якъ на будованье, такъ и на дрова, до места провадятъ, менечы собе в томъ лесе ровную часть мети, пустошати шкодливе». На подобное, несправедливое, нецеремонное и опустошительное пользованіе Орловскимъ лѣсомъ, Кудревичи требуютъ отъ Бивилевичей оправданія, именно тѣмъ, чтобы они «гербы альбо печати свои, альбо тежъ листы сповиноваченья (родственности) с домомъ ихъ у суду сказали и линію вывели». Бивилевичи, отвѣчая на требуемое отъ нихъ оправданіе, сослались, во-первыхъ: на судовой листъ ковенскаго и румшишскаго державцы Яна Волменскаго и прочихъ судей ковенскаго повѣта 1543 г. 2 іюля, 3 индикта, «в которомъ пишутъ, ижъ они, *вытхавши на копу на кгрунты у Бивиллянахъ*, за жалобою бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго Явойша Бивилевича, а Стася Юрьевича (на) бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго-жъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, «чынили межи тума бояры розсудокъ о кгрунты на розныхъ местцахъ»..., что изъ этого листа видно, что какъ Кудревичей, такъ и Бивилевичей было только по два дома; во-вторыхъ на ревизорскій листъ 1549 г. 1 іюля Андрея Лукашевича Воловича, въ которомъ говорится: «ижъ взято уволоки рабочее земли двѣ уволоки у бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго, у Богдана Миколаевича Кудревича и братаничовъ его Яна а Стася Михайловичовъ, у Якуба а Стася Пацовичовъ», что этимъ листомъ свидѣтельствуется, что Кудревичей было три, а Бивилевичей два дома; и въ-третьихъ на ревизорскій листъ 1558 г. 20 іюля Войтеха Девялтовскаго и Станислава Голубицкаго, по которому «боярове Кудревичы и Бивилевичы, которыхъ усихъ домовъ шесть», совмѣстно всѣ получили замѣнной земли 3 уволоки Орловскаго лѣса. Судъ, разсмотрѣвъ подробно это дѣло, выслушавъ, разобравъ и оцѣнивъ всѣ доводы, представленные съ той и другой стороны, вынесъ такое свое рѣшеніе: «тотъ лесъ Орловскій тры волоки, имъ обема сторонамъ отъ ревизоровъ его королевской милости даный, Кудревичомъ з Бивилевичами поделити на пять частей, то есть Кудревичомъ усимъ тры части, а Бивилевичомъ усимъ две части». Приводимъ здѣсь полное содержаніе еще одного весьма важнаго акта подъ № 259, но уже *чисто уголовного свойства*. Ясвойнскій королевскій державца Николай Милошевскій въ качествѣ того, «которому належыть крывдъ подданныхъ господарскихъ державы своее постерегати и за ними стояти», въ 1584 г., 11 января принесъ жалобу въ ковенскій градскій судъ на боярина господарскаго ковенскаго повѣта Петра Станиславовича Можейковича о томъ, что онъ *господарскую подданную* Ясвонской волости, села Свидевъ, *вольную*

женщину, бывшую замужемъ за паробкомъ его Ясемъ Петрелевичемъ, по имени *Полонію Станевну*, безправно и незаконно 17 ноября 1583 г. *предалъ смерти чрезъ повѣшеніе*. Дѣло въ томъ, что отецъ обжалованнаго боярина Станиславъ Можейковичъ, давъ помянутому своему паробку Ясю Петрелевичу позволеніе жениться на вышеуказанной вольной женщинѣ Полоніи, сохранилъ за послѣднею права вольности и въ заужествѣ ея, а также за будущимъ ея женскимъ поколѣніемъ («а сынове ея мають быти в неволи»), что и подтвердилъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи 1558 г. 8 мая, и на что также имѣется подтвержденіе въ листѣ отъ 24 августа 1567 г. самого обжалованнаго боярина, сына его, Петра Станиславовича Можейковича. На эту жалобу Петръ Можейковичъ далъ такой отвѣтъ, что преданная смерти Полонія «ему, Петру Можейковичу, служила и за невольнымъ паробкомъ его была, которую ему за выступки ее вольно было скарати, яко подданную, альбо служебницу свою, кгдажъ дей она, не мало зашкодивши ему, прочъ была утекла; ажъ дей у дорозе, утекаючи, ее поймалъ онъ з людьми добрыми, сусѣды своими, которые з нимъ за нею гонили, дорогою Ясвойнскою, неподалеку гаю землянина господарского повету ковенского Павла Митяна; а догонившы дей ее и приведшы до дому своего, *засадилъ на томъ людей добрыхъ, прятелей своихъ, суседовъ околичныхъ* (очевидно, *кону*), которые дей то выналезли, ижъ она за выступки ее, что се на нее показано и до того се сама знала, слушне есть скарана, водлугъ заслуги ее». Обвинитель, Ясвонскій державца Николай Милошевскій доказывалъ, что казненная Полонія была вольная женщина, какъ то ясно видно изъ вышепомнянутыхъ документовъ—духовнаго завѣщанія его отца и его собственнаго подтвердительнаго листа, и потому онъ не имѣлъ права предавать ее смерти; что обвиненіе его противъ покойной въ безнравственныхъ поступкахъ, въ кражѣ, является совершенно несостоятельнымъ, «голословнымъ»; что настоящею причиною смерти Полоніи было только то, «же безвинне и безъ права то учинилъ, одно з гневу своего». При этомъ случаѣ Милошевскій потребовалъ, чтобы обвиняемый «*листъ суду своего* (очевидно, *листъ коннаго суда*)» показалъ, с котораго бы се то слушне показати мело, естли онъ тую жонку, подданную короля его милости, до которое вжо ниякого права не мель, слушне стратилъ, альбо не?» Кромѣ того, онъ заявилъ, что отецъ повѣщенной Полоніи Станисъ Рукайтисъ, съ двумя своими сыновьями Андреемъ и Войтехомъ, готовъ присягнуть, что Петръ Можейковичъ «тую Полонію—дочку того Станя, а сестру тыхъ сыновъ его, безвинне и безправне стратити далъ». Обвиняемый отвѣчалъ, что требуемаго «листа своего суда» онъ теперь представить не можетъ, но для этого просить отложить дѣло до слѣдующихъ судебныхъ сроковъ; кромѣ того, онъ заявилъ, что готовъ

представить за правоту своего дѣла трехъ свидѣтелей и лично самъ принять присягу. Судъ, подробно разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ и разобравъ всѣ доводы, представленные съ той и другой стороны, постановилъ такой свой декретъ: «Же небожчикъ Станиславъ Можейко, отецъ того Петра, тую жонку Полонію и дети ее женскаго рожаю тестаментомъ своимъ, также потомъ и самъ тотъ Петръ Станиславовичъ Можейко, згажаючи з волею и тестаментомъ отца своего, особливимъ листомъ своимъ тую Полонію Станеву и дети ее женскаго рожаю з невольства вызволилъ и на волю выпустилъ, а потомъ, маючи ее, яко вольного человека, за служебницу себе, безправне скаралъ, а причыны никоторое слушное и правное передъ нами значне не оказалъ, только голыми словы поведилъ, и до присяги се бралъ, же ее утекаучую, яко шкодницу свою поймалъ, и за то стратити далъ», то, допуская отца повѣщенной Полоніи съ сыновьями къ присягѣ, признаетъ обжалованнаго Петра Станиславовича Можейковича виновнымъ въ причиненіи напрасной смерти своей вольной служебницѣ Полоніи Станевнѣ и приговариваетъ его къ уплатѣ ея отцу и братьямъ «головщизны сорокъ копѣ грошей литовскихъ».

Нельзя здѣсь не обратить еще особаго вниманія на документъ № 274, представляющій большой интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ явившіеся 1 октября 1584 г. въ Ковенскій земскій судъ, «бояре господарскіе повету ковенского Янъ Юрьевичъ и Павелъ Станиславовичъ» и представившіе здѣсь для записи въ актовую его книги «листъ полюбовнаго суда» о сѣножати на урочище Куеголы, ниже, избранными лицами этого суда, называются только «земянами»; этотъ листъ начинается такъ: «Передъ нами земянами господарскими повѣту ковенского Юрьемъ Миколаевичемъ—вознымъ повѣтовымъ, Францкомъ Матеевичемъ Забелою, Мартиномъ Юрьевичомъ Выдрышкомъ а Станиславомъ Миколаевичомъ, отъ *земянъ* господарскихъ повету ковенскаго будучи з обоюхъ сторонъ на то упрошоны, отъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича—стороны поводовое, отъ Авкгуштына, Марка а Петра Миколаевичовъ Илкговича, и за компромисами добровольными отъ нихъ намъ данными...» и т. д. Очевидно, какъ этимъ, такъ и другими подобнаго рода документами указывается уже близкій и совершенный переходъ «*бояръ*» въ «*земянъ*» или исчезновеніе и полное погруженіе первыхъ въ общее сословіе *дворянъ—помѣщиковъ*.

Документы различнаго содержанія №№ 11, 55, 107, 119, 201, 251, 292. Попытки нарушенія общихъ всѣмъ боярамъ правъ и стремленіе обложить бояръ излишними, новыми, различнаго рода повинностями и данями начали обнаруживаться и сказываться очень давно. Такъ Сигизмундъ I пишетъ отъ 13 мая 1507г.

своему дворному маршалку Юрію Ивановичу Илиничу, что пинскіе бояре Гринь Прасоловичъ и Василь Сачковичъ били ему челомъ, что «князь Юрій Семеновича Пинскій предковъ ихъ почаль былъ вернути в тяглы, службы и датки; инодиды ихъ били о томъ чолемъ славное памяти отцу нашему Казимиру—королю его милости, и отецъ нашъ съ тыхъ службъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ, и казалъ его милость службою боярскою служити и листъ свой на то имъ далъ»; листъ этотъ нынѣ подтверждаетъ король (11). Тридцать шесть боярскихъ фамилій ретовской волости и тивунства бьютъ челомъ Сигизмунду Августу, что во время поуволочной помѣры въ Жомойтской землѣ ихъ земли были заняты въ уволоки, „которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего (королевскаго) постановленъ есть, нижли они, менячы се быть шляхта, листы твердости себе быти поведаютъ и передъ нами (королемъ) оказати хочутъ;» король листомъ своимъ отъ 12 февраля 1555 г. приказываетъ Петру Фальчевскому, для разслѣдованія этого дѣла, явиться къ нему вмѣстѣ съ жалующимися боярами, «со всѣми регестры померы волокъ земли Жомойтское», а до той поры не брать съ нихъ никакихъ «постановленныхъ платовъ» (119). Сигизмундъ III, упоминальнымъ своимъ листомъ отъ 27 іюля 1602 г. поставляетъ на видъ пинскому старостѣ Юрію Корибутовичу Збаражскому, что королевскіе бояре села Валища били ему челомъ и жаловались, что «не водлугъ уставы давное, надъ повинность у нихъ брати, также в подводы выгоняти и до поправы замку тамошнего пинского прымушати кажешъ»; король требуетъ, чтобы всѣ такія излишнія, несогласныя съ „уставою“ требованія и поборы были отмѣнены (292). Россіенскій земскій писарь Янъ Яковицкій Михайловичъ, тивунъ видуклевскій 12 ноября 1537 г., вмѣстѣ съ Андреемъ Михайловичемъ, ужвентскимъ тивуномъ, въ присутствіи господарскихъ бояръ—Станислава Визгердовича, Якубы Мотойтиса, Грица и Шимки Товткевичовъ и Яна, немокштенскаго войта, „ездилъ на кону“, для разбора спорнаго дѣла господарскихъ бояръ видуклевской волости Витвиса и Матея Довятовичей съ бояриномъ той же волости Петромъ Ивашкевичомъ о смежныхъ грунтахъ—выгонѣ и сѣножати.» Споръ закончился миролюбивымъ соглашеніемъ и взаимною уступкою съ обѣихъ сторонъ. Документъ этотъ имѣетъ большое значеніе, какъ свидѣтельство о существованіи древняго народнаго суда—„коны“ на Жмуди, въ видуклевской волости въ 1537 г. (55)... Королевскій дворянинъ Войтехъ Тальвинскій заявляетъ своимъ листомъ отъ 5 октября 1554 г., что бояре грустенской волости Лукашъ Петрелайтисъ, Павелъ Радвилайтисъ и Данило Буйвидайтисъ съ братьею, показали «передъ врьдомъ земли Жомойтское листы небощика пана Яна Кленгайловича (Кезкайловича?)—пана виленскаго, старосты жомойтского, на боярство»; по этой причинѣ нынѣ

«земли ихъ подъ ними пробованы або моркгованы, для ведомости на прищлыи часы... подъ которыми (боярами) земли ихъ все в одномъ обрубѣ выморговано волокъ десеть»; далѣе слѣдуетъ ограниченіе этого обруба (107). Якубъ Лапковскій — королевскій дворянинъ и ревизоръ жомойтской земли листомъ своимъ отъ 25 фев. 1569 г. производить измѣреніе и ограниченіе земель бояръ коршовской волости — Войткайцевъ, Монкайцевъ, Гондрайцевъ, Якуба Станайця и Лавриновой Станайцевой (201). Между боярами ковенскаго повѣта Юріемъ, Томашемъ и Павломъ Яновичами Ягинтовичами — съ одной стороны и Ромейкомъ и Станиславомъ Янушевичами Вевайками, Петромъ, Томашомъ и Маркомъ Довкшевичами и многими и другими — съ другой стороны устанавливается въ 1583 г., 23 іюня миролюбивое соглашеніе по поводу происшедшаго между ними *«не малого разруха и боя» о трехъ уволокахъ и 18 моргахъ лѣса*, лежащаго въ ковенскомъ повѣтѣ, который первые бояре неправильно было продали землянину господарскому того же повѣта Петру Матвѣевичу Визгирду. (251).

Кончая на этомъ наше предисловіе и оглядываясь назадъ, мы не можемъ не высказать здѣсь нашего положительнаго убѣжденія и выразить особеннаго нашего удовольствія, что новые документы *„о боярахъ“*, напечатанные въ выпускаемомъ нынѣ Виленскою археографическою комиссіею XXIV томѣ ея трудовъ и нами, по возможности, разобранные и оцѣненные, несомнѣнно внесутъ и должны внести значительную долю новаго историческаго свѣта въ вопросъ *по исторіи Литовскаго боярства*. Выше мы видѣли, что боярство на Литвѣ зародилось еще въ ту отдаленную пору, когда чрезъ будущія ея области прошли первые русскіе кіевскіе князья, начиная съ святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира и его преемниковъ, съ своими далекими завоеваніями, и подчинили ихъ своей власти; затѣмъ, когда съ первой половины XIV вѣка было заложено первое счастливое начало существованія *Литовскаго государства*, и боярство его стало быстро расти и умножаться; отлившись въ совершенно новую и своеобразную, весьма устойчивую форму сравнительно съ своимъ древнимъ первообразомъ — боярствомъ восточной Руси, оно скоро, на подобіе густой сѣти, покрыло все лице его. Послѣдняя, самая цвѣтущая пора жизни и дѣятельности Литовскаго боярства было XVI столѣтіе. Съ этого столѣтія, какъ мы видимъ это изъ другихъ актовъ и историческихъ источниковъ, боярство это начинаетъ умаляться и постепенно терять свое высокое значеніе; свѣтлый образъ его тускнѣетъ и темнѣетъ, принимая совсѣмъ другой, неузнаваемый обликъ. Бояре *болѣе сильные* — имущественно и нравственно переходятъ въ общій лагерь *Литовскаго шляхетнаго дворянства* и сливаются въ одно съ крупными и мелкими *«землянами» — помѣщиками*. Бояре же *слабосильные*,

въ томъ и другомъ отношеніи, все болѣе и болѣе дѣлаются добычею прогрессивно развивающихся крѣпостническихъ вождѣленій, какъ со стороны ихъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и со стороны сановниковъ и администраторовъ королевской власти; на бояръ этой послѣдней категоріи, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе налагаются всякаго рода *все новыя и новыя подати и повинности*; грустный и тяжело отзывающійся на душѣ образчикъ этого приниженія и давленія боярства у *частныхъ владѣльцевъ* мы видѣли въ приведенныхъ нами документахъ подъ №№ 321 и 322.

Но о *Литовскомъ боярствѣ* вообще необходимо сказать заключительное и весьма грустное слово, что съ 1800 годомъ нынѣшняго столѣтія быстро умираетъ и самое его историческое имя; нынѣшнее столѣтіе уже рѣдко упоминаетъ въ своихъ актахъ это *древнее русское имя, озарившее славою все Литовское государство*; имя это съ этого времени исчезаетъ и тонетъ въ одномъ общемъ морѣ — *шляхетскаго дворянства и простаго крестьянства*.

И. Спрогисъ.

А К Т Ы

О Б О Я Р А Х ъ.

№ 1.—1491 г. Юня 17. Листъ короля
Александра боярамъ Войштовтовичамъ на
владѣніе землею Войчогирь.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, wedle przepisu prawa do sądzenia przypadłych, przed nami Tadeuszem Przeciszewskim, Felicianem Karpiem—sędziami, Ignacym Micewiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, in solito juditiorum loco w mieście iego królewskiej mosci Rosieniach zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego patron wielmożny iego gomość pan Jan Swiderski—kuchmistrz xięstwa Żmuydzkiego przywilej ruski ad acta podał, który podając do akt prosił nas urzędu, ażeby pomieniony przywilej był do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Александръ Божу милости велики князь Литовски, Руски, Жомойтски и иныхъ. Старосте Жомодзкому пану Станиславу Яновичу. Били намъ чоломъ тые наши бояры Войштовтовичи на име Миколай з братею и покладали передъ нами листъ отца сво-

его, штожъ ихъ судиль з Тончимъ о земли о Войчогири за Шолтоною и присудиль, тую землю тымъ Войштовичомъ Миколаю з братею и просили насъ, ижъ быхъмо имъ дали на то нашъ листъ. И мы имъ на то нашъ листъ дали, нехай они тую землю держать подлугъ суду отца своего, а намъ князю службу служатъ потому, какъ и з ойчизны своей. Писанъ у Вильни Юня семнадцатого день, индиктъ дзевіонты, тысяча чотырасотъ деведесать первого. U tego przywileiu wycisnięta pieczęć na masci czerwony, napół wybutwiała, na konkluzyi takōż zbutwiały, którey za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Тоже, за 1782 г., № 14786, л. 311.

№ 2.—1495 г. Грамота княгини Марьи
боярину Данилу Русановичу на участокъ
земли.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Сентебра пятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князстве Литов-

скомъ з воеводствъ земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятъ первый обраными, постановившысе очевисто панъ Янъ Стояновичъ подалъ ку акътыкованью до кънигъ головныхъ трибунальныхъ выписъ с книгъ земскихъ Пинскихъ уписанья в немъ привилею светобливое памети княгини ее милости Семеновое Оленковое и князя Василья Семеновича на двoryще Капълиново, у селе Курадове, у повете Пинскомъ лежакомъ, зошлomu пану Данилови Русановичови даний, а теперъ его милости пану Бенедыктову Русановичови Капълинскому служащый, просечы, абы тотъ выписъ до книгъ прынять и уписанъ былъ, которого прынявшы а уписуючы до книгъ слово до слова такъ се в себе маеть: выписъ с книгъ судовыхъ земскихъ повету Пинского. Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъного, месеца Генъвара двадцать осмого дня. В роки судовые земские, о трехъ кролехъ рымъскомъ святе прыпалые, передъ нами Гурыномъ Фуръсомъ—судьею, Михаломъ Дольскимъ—подъсудкомъ, а Васильемъ Кирдеемъ—писаромъ, врадъниками судовыми земскими повету Пинского, постановився земенинъ господарский повету Пинского панъ Василей Русановичъ покъладалъ передъ нами привилей, на паркгамине писаный, с печатью привисистою, отъ кнегини ее милости Семеновое Алексанъдровичъ Оленковое, княгини Марьи и с сыномъ ей Васильемъ Семеновичемъ даний продку его пану Данилови Русановичови на двoryще у селе Курадове, у повете Пинскомъ лежакомъ, и просилъ насъ суду, абы есмо тотъ привилей до книгъ земскихъ уписать велели, которого мы вперодъ чытаного выслухавшы до книгъ судовыхъ земскихъ повету Пинского велели есмо уписать, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Божью милостью я княгини Семенова Алексанъдровичъ Олеска, княгиня Марья и с сыномъ своимъ княземъ Васильемъ Семеновичомъ дали есмо боярыну нашому Данилови Русановичови одно двoryще Капълино у Ку-

радови; а дали есмо ему тое двoryще с пашънями земляными, з деревомъ бортнымъ, и з сеножатыми, и с озеры, и с езы, и с ыншыми входы, што к тому двoryщу сдавъна слухивало. А дали есмо ему тое двoryще вечно не порушъно и его дѣтямъ и его счаткомъ, и онъ маеть за тою даниною нашею намъ службу земскую с ыншыми боярами нашими Пинскими конемъ служить. А на твердость того и печать нашу прыложили есмо привѣсистую к сему нашему листу. Писанъ у Пинску, Июнь первый день во лѣто по семой тисечи третее, индыктъ трынадцатый. Который тотъ привилей за прозбою пана Василья Русановича до книгъ судовыхъ земскихъ Пинскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ нашими печатями и с подыписомъ руки мене писара пану Василью Русановичу есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того выпису земского Пинского пры печатехъ прытисненныхъ двоухъ подыписъ руки тыми словы: Василей Кирдей, писаръ земский Пинский. Который тотъ выписъ за поданемъ и прозбою вышъ писаное особы до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги главнаго Литовскаго трибунала за 1671 г., № 11, л. 1545—6.

№ 3. — 1496 г. 27 Февраля. *Грамота великаго князя Литовскаго Александра боярыну Поликшъ Яновичу на имъние Холмицу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Июля двадцать третего дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Янъ Рымъвидъ оповедалъ и до актъ подалъ листъ наяснейшого короля

его милости Михала, пана нашего милостивого, конфирмаційный привилей, з уписанемъ в немъ листу святобливое памяти Алексанъдра, княжати великого великого князства Литовского зоштьому з сего света пану Поликъшы Якубовичу Яновичу, а теперъ по зойстю оног з сего света пану Яну Дубилевскому на певные добра, яко належньому сукъцесору, на речъ в немъ нижей выражоную служащий, просечи насъ суду, абы тотъ листъ до книгъ головныхъ трыбунальныхъ прынять, акътыкованъ и уписанъ былъ, которого прынявши а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть:

Michał z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Podolskie, Podlaskie, Wołynskie, Smolenskie, Kiiowskie, Siewierskie y Czernihowskie. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy. Pokładany był przed nami list najasnieyszego króla iegomosci Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Zmuydzkiego y inszych, olim urodzonemu Polikszy Jakubowiczu Janowicza, a teraz szlachetnemu Janowi Dubilewskiemu jure successionis służący, którym nayiasnieyszy król iegomość y wielkie xiąże Litewskie Alexander, za cessyą od urodzoney Pietraszowey Januszkowicza Anny imienia, Chołmica nazwanego, w powiecie Radoszkowskim leżącego, in personam pomienionego Polikszy wiecznemi czasy possessyą tego imienia ze wszystkimi przynależnościami urodzonemu Polikszy Jakubowiczu Janowicza y potomkom iego potwierdzić raczył, y wniesiona iest do nas imieniem szlachetnego Jana Dubilewskiego, iako legitiimi tych dobr possessoris proźba, abyśmy ten pomieniony przywiley mocą y powagą naszą krolewską stwierdzili, który dla dawności zwietszały y pieczęć wisząca, iako nam дано справе, под час zamieszania w oyczyźnie od nieprzyiaciela zginęła, znak tylko oney zostaie, a sam przywiley ruskiego pisma ieszcze znacznego tak się w sobie ma:

Самъ Алексъанъдеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомо-

итский и инныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо читаючы вслышытъ, кому бы потреба того ведать. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Поликъша Якубовичъ Яновича и поведилъ передъ нами, што боярыня наша Петрашова Янушковича Анѣна дала за него дочьку свою на имя Людмилу, а инныхъ детей сына або дочьки в себе не мела ничего и спустила ему именье свое ойчызное в Радошковскомъ повете на имя Холмицу з людьми и со всимъ, што к тому имену слушаеть. И тотъ Поликъша билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему тое имене потвердили нашимъ листомъ. Ино мы ему тое именье вышей писаное Холмицу з людьми и землями пашными и сяножатymi и зъ дубровами, з водами и ставами, и со вѣсимъ, што здавна к тому слушыло, потъвержаемъ и симъ нашимъ листомъ вечно ему, и его жене, и детемъ будучымъ и ихъ щадкомъ. Воленъ онъ тое именье верху писаное Холмицу отдать, и продать, и замѣнить, и на церковь записать, и ку своему пожыточному обернуть. А на твердость того потверженья казалисьмо привесить к сему нашему листу (печать). Писанъ у Городъне в летъ 31 (7004, 1496 г.), месеца Февраля 27 (27) дня, индыкъ 14 (14). А на dokonczeniu tego przywileiu napis przy boku w te słowa: Прав. вр. вл. п. мк. рад. кан. Мы tedy król, do pomienioney proźby łaskawie się skłoniwszy, wyżej pomieniony przywiley we wszystkich punktach, paragraffach y clawzulach mocą y powagą naszą krolewską stwierdziwszy y zmocniwszy, szlachetnego Jana Dubilewskiego przy spokojnym pomienionego imienia Chołmicy, ze wszystkimi przynależnościami, dzierzeniu y używaniu wiecznemi caszy zachowuiemy. Na co dla lepszy wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xiestwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Дан в Krakowie на seymie walnym coronatiey naszej dnia XXIX miesiaca Septembra, roku Panskiego MDCLXIX, panowania naszego pierwszego roku. У того листу его королевской милости конфирмаційного привилею пры прытисъ-

неной печати великого князства Литовского подпись руки наяснейшого короля тыми словы: Michał król. А приписокъ тыми словы: Confirmatia przywileiu krola iegomosci Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego na dobra Chołmice, w powiecie Radoszkowskim, szlachetnemu Janowi Dubilewskiemu jure successionis należące.

Который же тотъ листъ конфирмаційный привилей за поданемъ оногo до актъ черезъ особу верху мененую до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть актыкованъ и уписанъ.

Тоже, за 1670 годъ, № 10, л. 397—8.

№ 4. — 1501 г. Юля 14. *Королевская грамота о надѣль землю боярина Осипа Вербовича.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Генъвара двадцать шостого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтре по святе трохъ короляхъ свята Рымьского прыпалыхъ и судовъне в месте господарскомъ Росенскомъ одъправованныхъ, передъ нами Конъстантымъ Лукашомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Прыстановъскимъ—тивуномъ Ретовъскимъ, подъсудкомъ, державцою Ейракгольскимъ, а Юрьемъ Хронъстовъскимъ—старостою Росенъскимъ, писаромъ, врадъниками земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто у суду панъ Іозефъ Янъ Жакта Вербовичъ—земенинъ господарский земли Жомойтское оповедалъ, покладалъ и ку актыкованью книгъ земскихъ Жомойтскихъ справъ вечыстыхъ подалъ привилей светобливой памети короля его милости Алекъсандра, домоству ихъ милости пановъ Вербовъ Жакговичовъ и другимъ участникомъ на речъ в томъ привилею ниже помененую служащий, просечы насъ суду, абы тотъ привилей до книгъ земскихъ Жомойтскихъ справъ вечыстыхъ

прынять, актытованъ и уписанъ былъ, который мы врадъ, огледавшы и читаного слухавшы, а бачечы быть речъ слышную и зъ правомъ посполитымъ згодливую, велели есмо оногo до книгъ прынять и уписать, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Алекъсандеръ Божью милостью великий князь Литовъский, Руский, Жомойтский и инъныхъ, маршалку нашому, наместънику Вилькискому пану Яну Миколаевичу: билъ намъ чоломъ боярынъ Вилькиский Верба Жакговичъ, оповедалъ передъ нами, штожъ ихъ брати много есть, а отъчызна мала и не мають з чого намъ службы служити, и просилъ в насъ земли тягълое, пустовъское у Вилькискомъ повете на име Виркгидовы на боярскую службу, и мы ему тую землю Виркгидову дали зо всимъ на особную боярскую службу, нехай онъ тую землю держыть, а намъ с того службу боярскую служыть. Писанъ у Вильни Юля чотырнадъцатого дня, индикъта четъвертого, и напись тыми словы учинены: прызналъ маршалокъ нашъ великий панъ Янъ Миколаевичъ. У того привилею печать его королевской милости прытиснена, а подписы рукъ тыми словы: Chodkiewicz, Mikołaj Talwoysz ręką własną swą.

Который же тотъ привилей за поданемъ оногo до актъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ справъ вечыстыхъ прынять, актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—86 годы, № 14718, л. 119—20.

№ 5.—1501 г. 14 Юля. *Привиллеія великаго князя Литовскаго Александра боярину Бербъ Жаговичу на землю.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Генвара одынадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе трохъ коро-

лей свята римского прыпалыхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — тивуномъ Великихъ Дырванъ, судею, Викторыномъ-Константымъ Млечкомъ — подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Якубъ Яновичъ Вербовичъ Жакговичъ оповедившы покладалъ и до акту подалъ привилей светобливой памети короля его милости Алексъандра, прыналежащый собе самому, брати, покровнымъ и участникомъ своимъ, на речъ в немъ выражоную, и тотъ привилей до акту подавши, жедалъ насъ в раду, абы былъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ, который уписуючы в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Александеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомойтский и иныхъ. Маршалку нашому, наместнику Вилькискому пану Яну Николаевичу. Вилъ намъ чоломъ боярынъ Вилькиский Берба Жакговичъ и поведилъ передъ нами, штожъ ихъ брати много есть, а отчыстка мала и не мають с чого намъ службы служыти, и просилъ в насъ земли тяглое пустовское у Вилькискомъ повете, на име Виркгидову, на боярскую службу, и мы ему тую землю Виркгидову дали со всимъ, на особную боярскую службу; нехай онъ тую землю держыть, а намъ с того службу боярскую служыть. Писанъ у Вильни, Июля чотырнадцатого дня, индикта четвертого. И напись тыми словы учынены: призналъ маршалокъ нашъ великий панъ Янъ Николаевичъ. У того привилею печать его королевской милости прытиснена, а подписы руки тыми словы: Chodkiewicz, Mikołaj Talwoysz ręką własną.

Которы тотъ привилей его королевской милости есть до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, за 1648 годъ, № 14669, л. 62.

№ 6.—1503 инд. 6. Жалованная грамота Пинского князя Феодора Ярославича боярину Савостяну Володьку на три уво-локи и двѣнадцать морговъ земли съ другими угодьями.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ осмьдесятъ осмого, месеца Юня двадцать осмого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, о святой Троицы римскомъ святе прыпалыхъ и у Пинску судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Филономъ Вороничомъ—войскимъ повету Пинского, на местцу его милости пана Казимера Кгабрыеля Войны—судьи земского повету Пинского на роки теперешные згодне одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Пинского обранымъ судею, Грегорымъ Казимеромъ Ширмою—подсудкомъ, а Базылимъ—Станиславомъ Кгодебскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Пинского, постановившысе очевисто его милость панъ Константинъ Стецевичъ оповедаль и, переносечы з книгъ кгородскихъ, ку уписанью до книгъ земскихъ повету Пинского подалъ привилей святобливое памети князя его милости Федора Ярославовича на волокъ тры и морговъ дванадцать и на инные прынажности въ немъ описанные, в селе Посыничахъ, в повете Пинскомъ лежакомъ, пану Савостяну Володьку и потомству его даный, и выписъ кгородский Пинский акътыкованья в немъ того привилею, просечы, абы тотъ привилей з выписомъ до книгъ земскихъ повету Пинского прыняты и уписаны были; мы врадъ, оныхъ прынявши и чытанныхъ выслушавшы, до книгъ уписать есмо велели, якожъ уписуючы тотъ выписъ слово до слова такъ се в собе маеть: Выписъ с книгъ кгородскихъ замку господарского повету Пинского. Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ сего, месеца Февраля двадцать второго дня. На вrade кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Сте-

фаномъ Викторыномъ Туромъ — подстаростымъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пинского, Гельметского старосты установленнымъ, привилей светобливое памяти князя Федора Ивановича Ярославовича и кнегины Олены, на паркгамине с привесиастою печатью рускимъ письмомъ в речы в немъ выраженой писаный, для вшелякое potrzeby и згубы ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подано в тые слова: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ и со княгинею своею Оленою пожаловали есмо и дали служъ и боярынови нашому Савостьяну Володьку и сынови его Ивану, жонамъ и детемъ ихъ и ихъ щадкомъ у селъ нашомъ Посыничахъ волокъ тры, моркговъ дванадцать с прыседеньемъ и зовъсьми пожытками, з огородами овощовыми и з сеножатыми, попасы и деревомъ бортнымъ; а до того дали есмо имъ за рекою Ясольдою сеножати и урубъ вольный у пушу и въ рецъ иматы рыбу и з ловы зверынными и пѣташыми. А дали есмо имъ самымъ, жснамъ и ихъ детемъ и ихъ щадкомъ вечѣне а непорушѣне. А съ того они Володьки и ихъ щадки намъ и потомкомъ нашимъ мають служыти конемъ на войну, яко и инные бояре наши Пинские. И на твердость того дали есмо сесъ нашъ листъ и печать привѣсыти велели есмо. Писанъ у Пинску подъ лѣто семое тысечы одинадѣцатого году, инѣдыкѣтъ шостый. Который привилей за поданьемъ оного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью вradoвою и съ подписомъ руки писарское его милости пану Яну Заблоцкому есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того выпису пры печате вradoвой подписы рукъ тыми словы: Грегорый Казимеръ Шырма — писаръ кгородский Пинский, скорыкговаль Капѣлинский. Которое переносенье тоежъ справы за поданьемъ оное и прозьбою вышъ писаное особы до книгъ земскихъ повету Пинского есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1688—92 годы, № 13219, стр. 868—9.

№ 7.—1503 г. 15 Апрель. *Грамота князя Федора Ярославовича боярамъ Сацковичамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego osmego, miesiąca Oktobra siedmnastego dnia.

Na rokach ziemskich powiatu Pińskiego, podług prawa po świętym Michale święcie rzymskim roku wyż na dacie pisanego w Pińsku sądownie odprawuiących się, przed nami Antonim Janem Orzeszkiem — sędzią, Stanisławem Szuyskim — podsędkiem, Pawłem Antonim Szyrmą — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Pińskiego, comparens personaliter u sądu patron iegomość pan Theofil Łosicki opowiadał, prezentował y do akt podał przywiley, od kniazia Fedora Jarosławicza y samey kniahini Oleny Jarosławiczowey na rzecz w nim niżej wyrażoną ruskim pismem pisany niegdyś Warchołomieu Diadiu dany, ad praesens ichmościom panom Alexandrowi Hrehorowiczowi, oycowi y Andrzeiowi, synowi iegomości, także Horainowi Janowi, Józefowi, Antoniemu, Danielowi, Romanowi, Marcinowi Słautyczom y Theodorowi Saczkowskim, Janowi Stachowskiemu, Janowi Telatyckiemu y wszystkim szlachcie, w okolicy Saczkowicach mieszkającej, służący y należący, który podaiąc do akt prosił nas urzędu, ażeby pomieniony przywiley cum tota eius essentia był do xiąg ziemskich powiatu Pińskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my urząd takowy przywiley przyiowski do xiąg ziemskich Pińskich spraw wieczystych wpiśać rozkazaliśmy, który wpisuiąc w xięgi de tenore sui sequitur talis. Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ со княгинею своею Оленою пожаловали есмо боярина нашего Вархоломея Дядю за его вирную к намъ службу, дали есмо ему и щадкомъ его на предмистью нашомъ Пинскомъ, подле дворца нашего Стытычова дворище Сацковицкое и на другомъ местцу дворище Острове. С тыхъ дворищъ на себе имъ входы и пожитки зоставуемъ такъ, какъ и дру-

гимъ бояромъ нашимъ даемъ. А про твердость и печать нашу привисили есмо. Писанъ в лито осмое (семое) тысячи одиннадцатое, индикта третего (шестого), месеца Апреля пятнадцатого дня. U tego przywileiu przy pieczęci na wosku wybitey, na sznurze iedwabnym żółtym wiszącey podpis ręki takowy: Васко Олехновичъ Протасовича.

Który to przywilej ruskim pismem pisany, a na Polskie pismo ad praesens przetłumaczony za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Pińskiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1735—38 годы, № 13225, стр. 1273—76.

№ 8.—1503 г. Юля 13. Жалованная грамота князя Феодора Ярославовича боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинскомъ повѣтъ.

Лета одъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Окътебра сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, о светомъ Михале римскомъ святе прыпалыхъ и у Пинску судовъне отправованыхъ, передъ нами Казимеромъ Кгабрыелемъ Войною—судьею, Станиславомъ Казимеромъ Токарскимъ — подсудкомъ, а Самуелемъ Михайломъ Ордою Волгарскимъ — писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Пинского, постановивъшысе очевисто его милость панъ Миколай Карповичъ оповедалъ и ку акътыкованью до книгъ земскихъ повету Пинского подалъ привилей светоблиное памети короля его милости Жыкгимонта третего, на речъ нижей мененую ихъ милостямъ паномъ Карповичомъ служащий, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ земскихъ повету Пинского уписанъ былъ, которого мы врадъ огъледавъшы до

книгъ уписать есмо велели и слово до слова такъ се в собе маеть: Жыкгимонтъ третий Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомойский, Мазовецкий, Инфлянский, а Шведский, Кготский, Вандальский король. Ознаймуемъ сымъ нашимъ листомъ, кому то ведати будетъ належало нийнешънимъ и на потомъ будучымъ, ижъ даль намъ того справу земенинъ нашъ повету Пинского протопопа Пинский Федоръ Михайловичъ Карповичъ и поведиль передъ нами, ижъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ далъ деду его, земенину земли Киевское Карпу Карповичу, ему самому, потомкомъ и щадкомъ его на вечность островъ свой, называемый Осовъ, у повете Пинскомъ в певныхъ границахъ лежащий, якожъ и листъ князя Федора Ивановича, на паркгамине писанный с печатью прывесистою и с подписомъ руки его, помененый Федоръ Михайловичъ Карповичъ, протопопа Пинский, на тотъ островъ одъ князя Федора Ивановича Ярославовича ему данный, передъ нами покладалъ и просиль насъ господара, абы есмо то ку ведомости нашей прыпустивъшы тотъ листъ князя Федора Ивановича в сесъ нашъ привилей до книгъ канцелярии нашею уписати велели, который уписуючы слово отъ слова такъ ся в собе маеть: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ чынимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того ведати буде надобе нийнешънимъ и на потомъ будучымъ, што мы, любячы слугу нашего Карпа Карповича, што онъ есть намъ верный, тогды мы за службу его дали есмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому земли Киевское островъ нашъ волости Пинское за рекою, называемый Осовъ, увесь и з болотомъ Осовскимъ, лежащий межы селъ нашихъ Стахова и Дубоя и Плотницы по стругу Дубанскую и по Видыборъ, на боярстви на вечность; маеть онъ слуга нашъ Карпъ Карповичъ, а послы его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и щадки его тотъ увесь островъ Осовъ держати и ужывати, розробляючы на

себе пахати и того усега острова на себе на вечные часы держати и уживати мають, а намъ и потомкомъ нашимъ за тое войну служыти мають потому, какъ иншыя бояры наши Пинские намъ служатъ, а не мають и потомки наши сее даты наше нарушати и ни в чомъ его самого и детей его не крывѣдити, одно только виненъ будетъ на войну з нами и с потомками нашими онъ самъ и дети его ездити. И на твердость сей даты наше дали есмо ему слуге нашему Карпу Карповичу и сынови его Михайлу Карповичу и щадкомъ его сесъ нашъ вечный листъ, до которого и печать нашу привесити есмо велели и рукою своею подписали. Писанъ у Пинску в лето семое тысеchy одинадцатого, инѣдыкѣта шосьтого, месеца Июля трынадцатого дня. У того листу печать привесистая и подпись руки князя Федора Ивановича в тые слова: Князь Федоръ рукою подписалъ, а подпись руки другой дяка его тымъ способомъ: Федько дякъ. И билъ намъ господару чоломъ вышъ менованый Федоръ Михайловичъ Карповичъ, абыхъмо з ласки наше господарское тотъ листъ князя Федора Ивановича Ярославовича на тотъ островъ ему даный пры зуполной моцы зоставивъшы, его водлугъ тое данины князя Федора Ивановича заховали и то особливомъ листомъ нашимъ ему самому, детемъ и потомкомъ и щадкомъ ихъ стверѣдили, за которымъ ихъ милость некоторые панове рада и врадники наши у прычине насъ о то жадали. А такъ мы господаръ чоломъ битье его ласкаве прынявъшы и то все, што в томъ листе князя Федора Ивановича Ярославовича описано было, ку ведомости нашей прыпустивъшы, тую данину на тотъ островъ вышъ мененый и тотъ листъ князя Федора Ивановича симъ листомъ привилеемъ нашимъ вечными часы ему Федору Михайловичу Карповичу самому, детемъ и потомкомъ и щадкомъ его ствержаемъ; маеть помененый Федоръ Михайловичъ Карповичъ самъ, дети, потомки и щадки ихъ того острова вышей менова-

ного держати и уживати, пожитки всякие водлугъ воли и уподобанья своего прымнати вечными часы. И на то есмо дали сесъ нашъ листъ с подѣписомъ руки наше господарское и з нашою печатью. Писанъ у Варшаве на сойме вальномъ лета Божого нароженья тысеcha пятьсотъ девѣтьдесять сего, месеца Февѣраля двадцать второго дня. У того привилею его королевской милости пры печате великого князства Литовского прытисненой подписъ рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Матей Война писаръ.

Который же тотъ привилей за поданьемъ и прозбою вышъ писаное особы до книгъ земскихъ повету Пинского естъ уписанъ.

Тоже, за 1688—92 гг., № 13219, стр. 1930—31.

№ 9.—1505 г. 12 Февраля. *Королевскія грамоты о признаніи шляхетскихъ правъ бояръ Петра Полутовича и др.*

Году отъ нароженья Сына Божого тысеcha шестьсотъ четвертого, месеца Октебра четвертого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе светого Михала свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестыяномъ Себестыяновичомъ Кестортомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, судьей, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Яномъ Млечкомъ — стольникомъ Упицкимъ, писаромъ, врядники господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской Матей Жадейковичъ оповедившы покладалъ листы господарские ихъ милостей королей польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, одинъ листъ короля его милости Жыкгимонта Августа, писаный до его милости пана Троцкого, старосты Жомоитского, державцы Плотельского,

Вилькийского и Тельшовского, его милости пана Яронима Алекъсанъдровича Ходкевича, другой листъ короля его милости Стефана славное памети, писанный до вельможныхъ пановъ ихъ милостей, его милости пана Яна Кишки—старосты Жомойтского, подчашого великого князства Литовского и до его милости пана Семена Войны—державцы Полонкговского и Кгерждовского, тивуна в земли Жомойтской Ужъвенского, а третий листъ вельможного пана его милости, пана Яна Кишки—старосты Жомойтского, подчашого его королевской милости великого князства Литовского, писанный до маршалка его королевской милости, тивуна в земли Жомойтской Ретовского, до его милости пана Марка Внучка, о чомъ обо всемъ в тыхъ листахъ ширей около того описано и доложено есть, приналежащие себе и инымъ участникамъ своимъ земяномъ господарскимъ земли Жомойтской Юрью Николаевичу, Матею Нарвилевичу, Павлу Станиславовичу, Николаю Григорьевичу, Матысу Яновичу, и, положившы тые листы вельми старые для часу прышлого, просилъ насъ вряду абыхъмо тые листы до книгъ земскихъ Жомойтскихъ актиковати и вписати велели, которые тые тры листы одинъ по другому вписуючы в книги слово в слово спочатку ажъ донца такъ се въ себе мають:

Жикгимонтъ Августъ, (?) Божью милостью король Польский, великій князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Пану Троцкому, старосте Жомойтскому, державцы Плотельскому, Вилькийскому и Тельшовскому пану Ярониму Александровичу Ходкевича, а в небытности его милости самого у волостяхъ нашихъ Полонкгенской и Кретинской, ино врядникомъ его, которые оные волости наши отъ его милости заведаютъ. Тыхъ часовъ приехали до насъ бояре земли Жомойтское, волости Полонкгенской и Кретинской Петко Полутовичъ, Петръ Питурнасъ, Гриць Жостеръ. Григоръ Дирковичъ, Петръ Юрковичъ, Андрушко а Павелъ

Вилиянъ, Янели Петръ Пришмонтисъ, Матей Юсаятисъ и поведили передъ нами, ижъ дей земли ихъ, которые они в той волости нашей мають, кгда помера волочная в земли Жомойтской справована была черезъ ревизоровъ нашихъ, на волокни померонные суть, с которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановенъ есть; нижли они, менечи ся быти шляхтою, листы и твердости, за чымъ тыхъ земель въ держанью были, в себе быти поведаютъ и передъ нами оказати хочутъ. Для чого жъ есмо розсказали справцы пожытковъ в замкохъ и дворехъ нашихъ у великомъ князстве Литовскомъ, державцы Книшинскому пану Петру Фальчевскому со всеми рейстры померы волокъ земли Жомойтской, уступившы у сесъ постъ близко прийдучый в тыйдень, у насъ быти, ку которому року и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сезде до насъ зъехатисе и листы твердости и право свое передъ нами оказати, с которыхъ мы вырозумевши то с тымъ вчинимъ, што слушного а справедливого намъ господару видети будетъ, твоя бы милость о томъ ведалъ и врядникомъ своимъ оныхъ волостей росказалъ, ижъ бы до того часу, покуль они права свои передъ нами окажутъ, платовъ из земель на нихъ постановленныхъ не бралъ и некоторыхъ трудностей имъ не задавалъ; а ведь жо хто з нихъ за оказаньемъ слушного права отъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ зоставленъ, то на онъ часъ черезъ листы наши твоей милости ознаймено бѹдетъ; а хто после оногo року листу нашего вызволеного мети не будетъ, твоя милость платъ установленъ з волокъ, которые держать, справити и до скарбу нашего отдавати кажи. Писанъ у Вильни Лета Божого нароженья 4745 (1505), месеца февраля 11 (12) дня. У того листу его королевской милости печать притиснена одна, а подпись руки писара его королевской милости тыми словы: Остафей—писарь.

И другой листъ его королевской милости такъ се в себе маеть:

Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, княже Седмигродское и иныхъ. Старосте Жомоитскому, подчасому нашему великого князства Литовского пану Яну Кишце а державцы Полонковскому и Кгорждовскому, тивуну в земли Жомоитской Ужвянскому пану Семену Войне. Приездилъ сезде до насъ господара бояринъ нашъ земли Жомоитское, державы Плотельское Есъ Сировичъ, бѣючи намъ господару чоломъ самъ и отъ иншое братьи кривныхъ и повиноватыхъ своихъ, то есть отъ Стася а Каспора Сировичовъ, отъ Петра Кгирдовича, Урбана Бартковича, Кгрикга Нарвиловича, Матея Кантминовича, Павла Юркговича, а отъ Станислава Ендрушковича, Кгрица Юркговича, Мартина Монтшовича, Шчепана Микutowича, Кгрикга Миколаевича а Матея Станевича о томъ, ижъ дей за панованья продка нашего славное памети короля его милости Жикгимонта Августа ревизоръ его королевское милости, который для померы волочное до земли Жомоитское зъсыланъ былъ, небожчикъ Станиславъ Райский кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную ку державе Плотельской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу нашего давати постановилъ, которыхъ дей земель ихъ, на волоки померонныхъ, держать они подъ собою волокъ тридцать чотыри; а тые дей земли суть ихъ властные отчизные шляхетские и передъ тымъ дей с тыхъ земель продки ихъ до службы наше на войну шесть коней ставливали и службу земскую военную служивали. И просилъ насъ господара помененый Есъ Сирайтисъ самъ и именемъ всихъ вышѣшей помененыхъ бояръ нашихъ, потужниковъ своихъ, абы они с тыхъ кгрунтовъ своихъ водлугъ давное повинности продковъ своихъ службу земскую военную служили. Про то мы господаръ, хочечы о томъ певную ведомость мети, с которыхъ причинъ тые кгрунты ихъ у волоки суть померены, хочемъ мети, абы твоя

милость, пане староста Жомоитский, весполь с паномъ Семеномъ Войною, зѣхавши тамъ до державы Плотельское, на тые кгрунты ихъ, пильное выведанье учинилъ, если бы тые кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские, абы тежъ до державы наше Плотельское належащие, а зъ якое причины ревизоры наши тые земли ихъ у волоки померили и якъ много волокъ з кгрунтовъ ихъ вымерено есть, достаточную справу взявши, намъ господару о всемъ томъ черезъ писанье свое ознакомили; а мы, господаръ, взявши о томъ с писанья вашего ведомость, учинимъ с тымъ, што се намъ господару слушного и справедливого видети будетъ. Писанъ у в обозе нашемъ подъ Псковомъ, лета Божого нароженья 4481 (1581), месеца Сентебра 27 (27) дня. У того листу его королевской милости печать одна притиснена, а подпись руки его королевской милости и писарское тыми словы: Stephanus Rex. Венцлавъ Акгрипа—писаръ. А третий листъ его милости пана старосты Жомоитского такъ се в себе маеть:

Янъ Кишка—староста земли Жомоитское, подчасий его королевской милости великого князства Литовского. Маршалку его королевское милости, тивуну в земли Жомоитской Ретовскому его милости пану Марку Внучку. Ознаймую вашей милости, ижъ бояре его королевской милости земли Жомоитское, державы Плотельское Есъ Сировичъ, будучи при его королевской милости на войне до Великихъ Лукъ и до Пьскова и служечы службу земскую военную з братею своею повинною, то есть зъ Стасемъ а Каспоромъ Сировичомъ, Петромъ Кгирдовичомъ, Урбаномъ Бартковичомъ, Кгрикгромъ Нарвиловичомъ, Матеемъ Кантминовичомъ, Павломъ Юркговичомъ, Станиславомъ Андрушковичомъ, Кгрицомъ Юркгевичомъ, Мартиномъ Мантушевичомъ, Щепаномъ Микutowичомъ, Кгрицомъ Миколаевичомъ, Матеемъ Станевичомъ, а з волости Кротынское Ерошъ и Андрей Павловичы а Кгрикгеръ Жедейкевичъ не по однокротъ били чоломъ господару ко-

ролю его милости о томъ, ижъ дей за панованья продка его королевское милости славное памети короля его милости Жикгимонта Августа ревизоръ его королевской милости, который для померы волочное до земли Жомойтское зосланъ былъ, небощикъ Станиславъ Райский кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную къ державе Плотельской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу господарского короля его милости постановилъ. Про то его королевская милость за чоломъ битьемъ ихъ, хочечы о томъ, естли такъ есть, ведомость певную метъ, листы свои господарские до мене и до державцы Полонкгонского и Кгорждовского пана Семена Войны писати розказати рачылъ, штобы есмо, тамъ на тые местца зъехавшыся, о томъ о всемъ выведавшыся, его королевской милости ознакомили. А такъ я, будучы иными справами его королевской милости и Речи Поеполитое забааены, не могучы тамъ самъ выехати, злетилъ есми подстаростему своему земли Жомойтское пану Станиславу Чеховичу того досмотрети, который, тамъ на тые местца до волости Плотельское и Кротынское зъехавшы, о всемъ достаточную ведомость отъ бояръ шляхты его королевской милости тамошное волости взявшы, которые подъ присягою своею то передъ нимъ и служебникомъ пана Войнынымъ Касперомъ Керальтовскимъ, который отъ пана Войны при подстаростимъ моемъ былъ посланный, сознавали, ижъ тые звышъ помененные бояре суть почтъивые з давныхъ часовъ с предковъ своихъ шляхтичы и тые кгрунты ихъ властные шляхетские, которые здавна мели на службе земской военной, черезъ ревизора помененого Райского суть на волоки помероны и на плате рочъномъ постановлены. А такъ мы, о томъ о всемъ одъ выездчихъ нашихъ маючы достаточную на письме ведомость, донесли есмо то до его королевской милости, нашего милостивого пана, а его королевская милость, одъ насъ о томъ ведомость взявшы, розказати мне рачылъ, што (бы)

имъ за тые ихъ кгрунты отмена на иными местцу была дана, а меновите в тивунстве вашей милости Ретовскомъ кгрунтомъ пустымъ, або леснымъ. Про то я именовъ его королевское милости, нашего милостивого пана твоей милости приказую, ижъ бы твоя милость, пане тивуне Ретовский тымъ звышъ помененымъ бояромъ господарскимъ далъ в тивунстве своемъ Ретовскомъ кгрунту пустого, або лесного, ку преробенью на пашню годного, с которого бы жаденъ платъ до скарбу его королевской милости не шолъ, такъ много, штобы было досыть на семъ коней на службе господарской земской военной, который кгрунтъ подавшы, штобы еси твоя милость черезъ писанье свое мне ознакомишь, списавшы границы того кгрунту, яко много его всего будетъ. В чомъ абы еси твоя милость жадного непослушенства и небалости не чынилъ. Данъ у Вильни. Року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Априля дванадцатаго дня. У того листу печать одна притиснена, а подпись руки его милости тыми словы: *Reka swa.*

Которые тые листы господарские и листъ его милости пана старосты Жомойтского вышей помененные для часу прышлого и лепъшой беспечности суть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанные.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1604 годъ, № 14625, л. 182—5.

№ 10. — 1506 г. Марта 10. Грамота великаго князя Литовскаго Александра на земли боярину Муришкѣ и его потомству.

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Augusta iedynastego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dwunasty obranemi, stanowszy personaliter u sądu patron ięgćmość pan Stephan Frackiewicz—krayczy

Upitski opowiadał y do akt подаł ekstrakt przywileiu z xiąg grodu powiatu Pińskiego, od zeszłego z tego swiata iaśnie oswieconego Alexandra wielkiego xiążęcia Litewskiego na rzecz w nim niżej wyrażoną zeszłemu iegomości panu Ozaryn Muraszce dany, a teraz ichomościom panom Hrehoremu, Stefanowi, Bazylemu, Stefanowi y Michałowi Muraszkom y ieymości pani Helenie Stachowskiey Mikołaiowey Muraszczyney y corkom ieymości ichomościom pannom Nastazyi, Maryannie, Juliannie, Barbarze, Zofij Muraszczankom służący y należący, prosząc nas sądu, ażeby ony ze wszystko w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównych trybunału wielkiego xієstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski a wpisując w xієgi de verbo ad verbum tak się w sobie ma: Выпись с книгъ земьскихъ замьку кгородьского повету Пиньского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ тридцать сего, месеца Июльъ десятый день. Передо мьною Иваномъ Михайловичомъ — старосътою Пиньскимъ, Кобървинскимъ и Кълецкимъ, ставъши очевисъто Василей Павъловичъ Мурашъка положилъ листъ привилей Алекъсандъра, великого князя Литовьского, Руського, Жомойтского и инъныхъ, просилъ, абы тотъ привилей до книгъ записать и сълово до сълова такъ се в себе маеть: Самъ Алекъсандеръ, великий князь Литовский, Руський, Жомойтский и инныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Новъгородъский Ожарья Мурашъка и просилъ насъ земъли Черниговской y Дубъновичахъ одъ замьку Новгородъского, и мы ему тую земълю дали з ласъки наше (з) земълею бортьною и усьтупы речъными и со вьсемъ с тымъ, якъ здавна была; маеть онъ и дети, щадъки его тую земълю вечно держати, маеть служить имъ который бояринъ нашъ. Писанъ y Вильни Маръца десятого дня, инъдикъта девятого. И сесъ выпись с книгъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ, месеца Ноябра дватъцатого дня передъ нашими

печатьми мене Миколая Ельского и мене Альбрихъта Витуньского, судью и съ подъписомъ руки мене Якуба Ельца — писара пану Стефану Мурашъце есть выданъ. Писанъ y Пиньску. U tego ekstraktu przywileiu podpis ręki pisarzskiey y regentowskiey w te słowa: Якубъ Елецъ — писаръ кгородьский Пиньский. Скориговалъ с книгами Высоцкий. Który to ekstrakt przywileiu za podaniem onego do akt przez patrona zwyż wyrażonego iest do xiąg głównych trybunalnych spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1712 г., № 54, л. 1046—47.

№ 11.—1507 г. 13 Мая. *Грамота короля Сигизмунда I-го о необремененіи бояръ Прасаловичей и Сачковича излишними повинностями.*

Roku tysiąc siedmset czterdziestego wtorego, miesiāca Januaryi dziewiętego dnia.

Na roczkach Januarowych, wyż wyrażonego roku przypadłych y porządkiem prawnym in correctura iurium opisanym w Pińsku odprawowanych, przed nami Franciszkiem Antonim Szyrmą — podstarościm, Józefem Kurzenieckim — sędzią y podczaszym, Antonim Orzeszkim — woyskim y pisarzem, starostą Ostrynskim, urzędnikami grodzkiemi sądowemi powiatu Pińskiego iegomość pan Teofil Łosicki, patron, teñ przywilej do akt roczkowych подаł y prosił nas urzędu, abyśmy przyięли y do xiąg wpisać kazali, który my urząd przyiowski y czytanego wysłuchawszy do xiąg wpisać roskazaliśmy, a wpisując w xієgi de tenore suo tak się w sobie ma. Жыгимонтъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомойтский и инныхъ. Маршалку нашему дворному, старосте Берестейскому, Ковенскому и Лидскому пану Юрью Ивановичу Илинича: били намъ чоломъ тые бояре Пинский

Гринъ Прасоловичъ а Василь Сачковичъ и повелили передъ нами, ижъ князь Юрий Семеновича Пинский предковъ ихъ почаль былъ вернути в тяглы, службы и датки, ино диды ихъ били о томъ чоломъ славное памяти отцу нашему Казимиру — королю его милости, и отецъ нашъ с тыхъ службъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ и казалъ его милость службою боярскою служити и листъ свой на то имъ далъ., который же они листъ отца нашего на то передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, и мы на ихъ чоломъ битие то вчинили, на то дали имъ сесъ нашъ листъ. А про тожъ абы твоя милость ихъ заховалъ во всемъ потому, какъ в листе отца нашего Казимера — короля его милости выписано есть, а вышей ничего имъ уставляти не казалъ. Писанъ у Вильни, Мая тринадцатый день, индиктъ десятый.

U tego przywileiu konfirmacyinego przy pieczęci zwyczajney przycisnionej podpis ręki pisarskiej temi wyrża się słowy: Копоть писаръ.

Który to przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę, do xiąg roczkowych grodzkich Pińskich iest wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1742—43 годы, № 13063, л. 115—16.

№ 12.—1507 г. Июля 21. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярину Ноздринъ на двѣ усадьбы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месяца Ноябра сегого дня.

На рокахъ кгородскихъ в замку господарскомъ Пинскомъ передъ нами Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ — стольникомъ и подстаростимъ, Стефаномъ Викторыномъ Туромъ — судьей, а Петромъ Водзкгиромъ Поклонскимъ — скарбникомъ и писаромъ,

урадниками кгородскими повету Пинского, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пиньского, Гельметского старосты установленными, постановившысе очевисто панове Миколай и Рафаль Ноздрыновичы Плотницкие привилей святобливое памети наяснейшого короля его милости Жыкгимонта в речы в немъ выраженой для вшелякое потребности и згубы ку акътыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали, которого мы врадъ огледавши и чытаного выслухавшы до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписать есмо велели, а уписуючы в книги слово в слово такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, княжа Прусское, Жомотский и инныхъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ Пинский Пронъ Оксентиевичъ Ноздрина и повидилъ передъ нами, штожъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославича далъ ему двѣ двoryща у Пинскомъ повете, в селе в Плотницы, на имя Яцковщизну а другое двoryще в селѣ въ Морозовичахъ на имя Полтинчыча и зо всимъ, какъ ся тые двoryща здавна в собѣ мають, и вызволилъ тые двoryща его отъ всякихъ служобъ и дачокъ, нижли только велелъ ему служыти службою боярскою; а той листъ данину князя Федорову передъ нами оказывалъ и билъ намъ чоломъ, абысмы ему Ноздрине дали нашъ листъ, ино я князь Федора погледившы на листъ, какъ же тому Ноздрине в листе данымъ своимъ то се записывалъ тьи двoryща со всякими пожытками, ино мы ствердили тотъ листъ, на то дали есмо ему нашъ и велели обеде двoryща Яцковщизну а Полтинича держать со всимъ подлугъ данины а листу князя Федорова Ярославича до воли наше, а намъ с того службу земскую служыть посполу з бояры Пиньскими. Писанъ у Вильни Июль двадцать первого, индикъта десятого. У того привилею его королевьской милости при печате притисненой подписъ рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Иванъ Илиничъ писаръ.

Который привилей за поданьемъ и прозьбою особъ вышъ менованыхъ до кнѣжъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, за 1664 г., № 13016, стр. 201.

№ 13.—1508 г. Апр. 4. *Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ Андрея Мышковскаго.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmym, miesiąca Apryla trzydziestego dnia stylu nowego.

Przed aktami iego imperatorskiey mosci ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmudzkiego stawiając obecnie wielmożny iego mość pan Michał Przyalgowski stanowniczy xięstwa Żmuydzkiego przywiley króla Zygmonta-Augusta w kopii wyłożoney na polskim ięzyku i sam autentik starym ruskim skopisem wydany ichmościom panom Myszkowskiem do aktow podał w te słowa pisanu. Жыгмонтъ Августъ (?) з Божей милости король Польский, князь великого князства Литовского, Руский, Пруский, Жомойский, Инфлянскій, Курлянский, Подольскій, Подляскій, Черниховскій, Смоленскій, Владимирскій, Киовскій, Волинскій, Вандальскій, Годскій, Швецкій князь. Били намъ чоломъ бояры нашия господарскіе з волости Гродзенской Андрей Матеевичъ Мышковскій и показали передъ нами господаремъ листы, твердости на земли свое Сольники, ознаймующы с права оной, што суть бояры и конскую службу военную великимъ князіомъ Литевскимъ служывали, а же администраторове нашия хотели оныхъ принять до двора нашего Сермидельского. А такъ мы выслухавши листовъ оныхъ и при ихъ власностяхъ заховуемы потомки оныхъ з тыхъ земли службою военною намъ господаромъ и наступцомъ нашимъ. Што про память рукою при печати великого князства Литовского подписалъ. Писанъ въ Кракове лета отъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ

осмого, месяца Априля четвертого дня. U tego ruskiego przywileiu przy pieczęci w massie wycisniętey wielkiego kniastwa Litewskiego podpis własney ręki samego krola mosci tak wyrażony: Sigismundus Augustus Rex, a po niżej podpis pisarski z tym wyrazem iego własną ręką: Jozef Kroć pisar.

Ktory to takowy przywiley, służący ichmościom panom Myszkowskiem za przyniesieniem iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 981.

№ 14.—1508 г. 2 Мая. *Привиллеія князя Федора Ярославовича боярину его Олешъ Петровичу на землю.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ в замку господарскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня прыпалыхъ и порядкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передо мною Яномъ Каролемъ, грабею на Дольску, Домбровице и Комарне Дольскомъ—маршалкомъ великимъ Великого Князства Литовского, Пинскимъ, Вилковискимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михаль Олешове подали ку актикованю до книгъ кгородскихъ повету Пинского привилей годное памети князя Федора Ивановича Ярославовича и кнегини его Олены, зошлому его милости пану Петровичу Олешы—земенину его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежачое, данный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий Великого Князства Литовского, Пинский, Вилковискій староста, тотъ привилей прынявши, до книгъ уписать еси велелъ, и слово до слова такъ се в себе маеть. Я князь Федоръ Ивано-

вичъ Ярославовичъ и з кнегинею своею Оленою чынимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба его видети, альбо чтучы слышати, пожаловали есмо дали боярыну нашему Олешы Петровичу село нашо Бережное, з людьми и зо всеми поплаты, што на насъ хожывало, и з ихъ пашными землями, и з бортными, и з сыножатыми, и з езы, и з озеры, и з гаты, и з лѣсы, и з луги, и зо всеми иными уходы, што к тому селу Бережному здавна прислухало, выменяючи только не дали есмо ему тыхъ двухъ бояръ Котовичовъ а Ланковичовъ, в томъ же селе в Бережномъ тые бояра, и мають намъ служыти, а тые люди, што есмо дали ему (в) Бережномъ, и они мають бобровъника нашего поднимати и бобры мають на насъ ловити; а людемъ его в облаву не ходити. И тежъ прыдали есмо ему сыножати нашы, на имя Великии; а людемъ его к городу в заставу не ходити и подводъ не давати и разрубовъ жадныхъ имъ з волостью нашою не давати; а коли прыгодица зверъ в его земли, а зверъ тотъ побьютъ, ино тымъ людемъ его тотъ зверъ везти до города нашего. И тежъ билъ намъ чоломъ тотъ же боярынъ нашъ Олеша Петровичъ, што быхмо прыдали ему полдворыща в селе нашомъ в Любры, на име Котеевщизну; и мы, для его чоломъ битья, вчынили, прыдали есмо ему тую полдворыща Котеевщизну, зо всеми уходы, што к тому полдворыщу здавна прислухало. И тежъ дали есмо тому нашему боярыну местце у городе нашомъ у Городку, где ему собе хоромы поселити, а другое местце дали есмо ему в паркане Городецкомъ, где ему собе дворъ поселити. А дали есмо ему тое именье верху писаное, какъ в семъ нашомъ листе выписано, и местца в городе, а другое местце в паркане тому нашему боярыну Олешы Петровичу вечно и непорушно, ему и его жоне, и ихъ детемъ, и ихъ щадкомъ. А они мають з тымъ именьемъ, верху писанымъ, мне служыти и моей кнегини, и нашимъ детемъ, и нашимъ щадкомъ. А если бы Богъ намъ детей не далъ, тогда

они после моего живота и после кнегини моей живота мають служыти господару нашему королю его милости и Великому Князю Литовскому з тымъ именьемъ верху писанымъ. А для лепшого твердости и печати есми свою привесилъ к сему нашему листу. Писанъ в Пинъску, в лети по семой тисечи шестнадцатого году, индыкѣта одинадцатого, мисеца Мая второго дня. У того привилею пры печати Великого Князтва Литовского привесисътой подпись рукъ тыми словы польскимъ письмомъ: Sigismundus Rex mр. а по другой стороне того привилея пры концѣу письмомъ рускимъ тыми словы: князь. Который же тотъ привилей, за поданемъ оногo и прозьбою звышъ писаныхъ особъ, до книгъ кгородскихъ повету Пинского естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1691—1692 годы, № 13039, стр. 2100—2102.

№ 15.—1509 г. 9 Августа. Актъ о замянь боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ сегого, месеца Феврѣра сегого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе трехъ королей свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ, судею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ, подъсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронъстовскимъ, тивуномъ Кгонъдинскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Андрей Кгойлевичъ оповедалъ, покладалъ до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ мерчый зошлого Федора Ивановича Концевича—мерчого Дирвянского, данный

земляномъ господарскимъ земли Жомойтской паномъ Войтъку Кголайтю и Станю Кголайтю, а по нихъ яко продкахъ теперешнимъ сукъцессоромъ земляномъ, господарскимъ земли Жомойтской помененному пану Андрею Кгойлевичу и братіемъ его служащій и надлежащій на речъ в томъ листе померчомъ нижей помененую, и тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ в раду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ актовыхъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: З росказаня господара короля его милости я Федоръ Ивановичъ Кунцевича— мерчый господарский волости Дирвянской, тивунства пана Яна Кградовского, сознавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне на помере в той волости, мераючы и выполняючы волоки подданымъ господарскимъ в селе Упинахъ, зашло есть земли ку тому селу у волоки подданымъ господарскимъ отъ бояръ господарскихъ земли Жомойтское Войтъка Кголайтя и брата его Стана Кголайтевъ именица ихъ Дирванъ, то есть на первъшомъ местцу нива и заросли на врочищу Потирелись моркги чотыри ктрунту подлого; на другомъ местцу нива, сеножати и заросли при томъ же врочищу Потирелись волока, моркговъ шестнадцать кгрунту среднего. Еще зашло у волоки подданымъ господарскимъ до села Кентратевъ при стене концовой и боковой поля и заросли моркги два, пруты три кгрунту среднего; сума всего взято есть волока, моркговъ двадцать два, пруты три. Отдано имъ за то землями подданныхъ господарскихъ Матея Толчайтя, Норвила Повилайтя а Можжела Лошукойтя на первъшомъ местцу заросли надъ речъкою Вейшъвою прутовъ семнадцать кгрунту подлого; на другомъ местцу поля голого и заросли подле дороги великой, которая идетъ с Пожежмы до Лукъникъ, моркговъ шесть, прутовъ осмнадцать кгрунту среднего; на третимъ местцу лесу, заросли и троха сеножати подданого господарского Можжела Лошукойтя при земляхъ пана Кезкгаловыхъ моркговъ шесть кгрунту подлого; на

четвертьтомъ местцу лесу и сеножати моркговъ осмъ, прутовъ двадцать кгрунту подлого; на пятомъ местцу сеножати и заросли подданого господарского Матея Толчайтя моркговъ семъ, прутовъ двадцать кгрунту среднего; на шостомъ местцу сеножати и заросли тогожъ подданого господарского Матея Толчайтя надъ речъкою Вейшъвою моркговъ одинадцать, прутовъ двадцать пять кгрунту среднего; на семомъ местцу тогожъ Матея Толчайтя а Норвила Повилайтя водле лесу пана Кезкгайлова и водле Войтъка самого лесу моркги три кгрунту подлого; на осмомъ местцу поля голого подле дороги великой, которая идетъ изъ Жижъме до Дирванъ, моркговъ одинъ, прутовъ двадцать три кгрунту среднего. Сума кгрунту доброго моркговъ осмъ, прутовъ дванадцать, кгрунту среднего моркговъ деветнадцать, прутовъ петнадцать, кгрунту подлого моркговъ осмнадцать, прутовъ шесть. Сума всего отъдано имъ волока, моркговъ шестнадцать, пруты три. Якожъ тая отмена тому Войтъку и брату его Станю Кголайтемъ и копъцами отъ лесу его королевской милости и отъ волокъ села Толчайтевъ есть окопана. Первъшый копецъ надъ речъкою Вайжвусъ около ольхи засыпанъ есть, а отъ того копъца просто идучи кустовемъ копецъ другой на сеножати около ольхи засыпанъ есть, отъ того копъца просто идучи сеножатию копецъ третій на сеножати межи липами и подле дорожки, которая идетъ изъ Жижъме на дорогу великую до Лукъникъ, засыпанъ есть. И на томъ далъ Войтъку Кголайтю и брату его Станю тотъ мой листъ подъ сведомомъ и подъ печатью его милости пана Яна Кградовского, тивуна Дирвянского и подъ печатью тежъ моею. Писанъ у Дирванехъ, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ девятого, месеца Августа девятого дня. У того листу при двохъ печатяхъ притисненыхъ по другой стороне того листу подпись руки тыми словы: Федоръ Кунцевичъ.

Которы жъ тотъ листъ звышъ мененый

есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ
уписанъ.

*Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда
за 1667 годъ, № 14723, л. 731—2.*

**№ 16.—(1501—1513). Грамота королевы
Елены боярскому сыну Федору Демидовичу
на фольваркъ Каспарихи.**

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
siodmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego
dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawiley-
skiego przed nami Woyciechem Czechowi-
czem—prezydującym, Konstantym Smigiel-
skim—sędziami, Michałem Chodźką—pisa-
rzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Za-
wileyskiego, stawiając osobiście wielmożny
iegomość pan Jan Łazowski—regent graniczny
powiatu Zawileyskiego list królowey ieymości
Polskiej Heleny, na Konsiarzyn y Kasperry-
szki z poddanemi Fiedorowi Dawidowiczowi
służący, w ruskim piśmie będący, do akt
podał, którego wyrazy takowe. Алена Божею
милостью королева Польская, великая
княгиня Литовская, Руская, Пруская и
иныхъ. Чинимъ знамените симъ нашимъ
листомъ, хто на него посмотритъ, або
чтучи его услышитъ, нынешнимъ и на по-
томъ будучимъ, кому будетъ потреба того
ведать, иже то з ласки нашей дали есмо
сыну боярскому нашему Федору Демидови-
чу дворець нашъ Контяжинского повету,
на имя Каспарихи, и к тому придали есмо
ему людей нашихъ Кожтяжинскихъ сем-
надцати чоловековъ, на имя Ятейка Айбо-
вича, а Буча Мингайловича, а Екшта Де-
вотчутевича, а Нарка, а Янчеля Иболови-
човъ, а Юхна Мелевича, а Станка Рома-
новича, а Петраша Амонтовича, а Мотка
Норкевича, а Яна Вяжелевича, а Романа
Путштейвича, а Ятейка Сырынника, а пяти
чоловековъ Рымша Гритюсовича, а Богдя
Якутисовича, а Якуба Ябачевича, а Петра
Айксинтовича, а Рынейка Бетусовича и

з ихъ землями пашными, и з гаи, и добро-
вами, и сеножатыми, и со всеми ихъ по-
дачками, по тому, якъ есмо сами держали;
а ещо дали есмо ему езерцо нашо Контя-
жинское, на имя Провотоко, вечно и не
порушне ему и его жене и ихъ детемъ;
воленъ тотъ дворець и тые люди и езеро
выше писаное оддати, продати и заменить
и на церковь записати и ку своему леп-
шому а ужиточному обернути, какъ ся ему
налепей увидитъ. А на твердость тому
казали есмо печать нашу привесить к сему
нашому листу. А при томъ былъ марша-
локъ господаря короля его милости Ох-
мистръ нашъ староста Бельски и Ковен-
ски панъ Войтехъ Яновичъ, державца
Могилевски, Оникштенски и Борштански
князь Матфей Микитыничъ. Писанъ у
Вильни. Лета Божего нароженья тысяча
. Ген третего дня,
индикта

Ктóry то list, bez podpisu y pieczęci бę-
дący, за podaniem onego do akt przez wyż
wyrażoną osobę iest do ksiąg ziemskich
spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego
przyjęty y wpisany.

*Изъ актовой книги Завилейскаго земскаго суда
за 1797—99 годы, № 6467, л. 102.*

**№ 17. — 1516 г. Денября 8. Грамота
короля Сигизмунда I боярамъ Возгидрови-
чамъ на владѣніе землею.**

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
siodmego, miesiąca Oktobra dziewiętnastego
v., a trzydziestego n. s. dnia.

Na sądach ziemskich Wileńskich kaden-
cyi święto Michalskiej, w mieście Wilnie w
zamku agitujących się, przed nami Francisz-
kiem Romanowiczem prezydentem, orderu
świętego Stanisława kawalerem, Dominikiem
Kamieńskim, Władysławem Szadurskim, Ig-
nacym Bronicem, orderu świętego Stanisława
kawalerem, sędziami, urzędnikami ziemskimi
Wileńskimi, obecnie stanowszy wielmożny

iegomość pan Stanisław Drzewicki—czesznik Smoleński kopią przywileiu od nayiaśnieyszego króla Zygmunta Polskiego, polskim charakterem pisana, przy składającym się w ruskim charakterze oryginalne starym y w niektórych mieyscach przedartym, a przez sąd ziemski Wileński podpisanym, niżej wyrażoną do akt podał, w treści następney będąc: Копиа. Зыгмунтъ Августъ (?) Божею милостью король Польски, велики князь Литовской, Руски, Пруски, Жмуйдски, Мазовецки и иных. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Оповедали намъ бояре повету Троцкого Янъ, Юрка, Петръ Богдановичи Вазгирдовичи и з зятемъ своимъ Семеномъ Мацкевичомъ и з сестрою своею стрыечною Ядвигою Яновною и повелили передъ нами, штожъ дедъ нашъ Казимеръ, король его милость и велики князь славное памети з ласки своей дати рачиль деду ихъ Вазгирду землю пустовскую y волости Волкеницкой на имя Сымовщизна и на то онъ листъ его королевской милости в себе маеть, при которомъ и отецъ нашъ Жыгимонтъ, король его милость отца ихъ Богдана Вазгирдовича з братаничы его Бартломеемъ Мацовичомъ а Валентыномъ Яновичомъ, зоставуючы листъ свой до тивуна Троцкого, наместника Волкеницкого и Лейпунского на онъ часъ будучого пана Миколая Кунцевича писати казати рачиль, абысмо з тое пустовщины Корейвовщизны не рушалъ и далъ ему в томъ покой, который они листъ его королевской милости отца нашего передъ нами покладали. То пакъ дей тые земли по смерти оного Богдана, отца ихъ яко потомкомъ его кругомъ пошли и спали, чого они и на сей часъ в супокійномъ держаню якъ кольвекъ дей черезъ конюшого и подконюшого Виленского, державцы Волкеницкого и Лейпунского пана Миколая Концевича держать за выданемъ и зложенемъ се давнымъ. (Czterech wierzow doysć nie można żadnym sposobem), а з той же земли Корейвовской одменного грунту на иншомъ мейсцу зоставили ихъ есмо и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ

вечно: мають они сами, дети и потомки ихъ все на себе держать, а намъ господару з того службу землянскую конную конно и збройно служити. И на то дали есмо имъ сей нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильне лита Божого нароженья тысеча пятьсотъ шестнадцатого, месеца Декабра осмого дня. W autentycznym przywileiu podpis ręki królewskiej z przycisnieniem pieczęci wyraża się tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex Poloniae mp. (L. S.).

По podaniu przez wyż wyrażoną osobę do akt takowa kopia przywileiu iest w xięgi ziemskie Wileńskie wpisana.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 4242, л. 649.

№ 18.—1518 г. Сентября 22. *Разръшеніе боярину Ловцу Яновичу присоединить къ своему имѣнію часть расчищенной имъ земли.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымьского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Петромъ Рыбинскимъ—судею, Миколаемъ-Казимеромъ Шеметомъ—подъсудкомъ, а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской постановившысе очевисто у суду землянинъ господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Лавъцевичъ Толокевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подалъ екстракътъ кгородский Жомойтский на речъ нижей в томъ екстракъте помеченую и тотъ екстракътъ до акъту по-

давъшы и самый привилей его королевской милости годне скорыкгованный оказавъшы, жедадъ насъ владу, абыхъмо вели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ владу староства Жомойтского. Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шесъсотъ сорокъ шостого, месеца Сентября двадцать четвертого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передо мъною Езофомъ Сырутемъ—войскимъ и подстаростимъ Жомойтскимъ постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Станиславъ Лавцевичъ Толокевичъ оповедивъшы покладалъ, ку акътикованю подалъ привилей его королевской милости, собе и домоству своему служащий на речъ в немъ в середине описаную, просечы, абы принять и до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ былъ. Я подъстаростий, тотъ привилей его королевской милости принявъшы, до книгъ уписати велеломъ, который, уписуючы слово до слова, такъ се в себе маеть: Władysław Czwarty, z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantkie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuemy tym listem naszymъ кому то wiedzieć należy—pokładany był przedъ nami list indyktowy stary wielmożnego Stanisława Janowicza—starosty Żmudzkiego, na papierze pismem ruskimъ писану у pieczęcią przycisniony, żadnego podeyrzenia nie mający, urodzonemu Stanisławowi Ławcewiczowi Tołokiewiczowi—obywatelowi xiestwa Żmudzkiego przedъ unią przodkowi iego dany, który słowo do słowa takъ się w sobie ma: Панъ Станиславъ Яновичъ — староста Жомойтский! Тотъ Станиславъ Яновичъ Лавць, бояринъ волости Росенской, просекшы собе просечене надъ рекою Дубисою еще за Иванка небощыка, и просиль насъ тотъ Лавць, абыхъмо ему таки дали его жъ просечене, отъ именичька его Подубися Лавъцавтевъ не одкидали. И мы досмотревъшы з бо-

яры таки дали есмо тому жъ Лавъцу его жъ просечене, а онъ маеть тое просечене при именичьку своемъ держечы князю великому тою жъ служъбою служыти, какъ и передъ тымъ служылъ. Писанъ у Крожахъ Сентября двадцать второго дня индикъта сего Pieczęć z woskiem wielmożnego starosty Żmudzkiego przycisniona. Zaniesiona iest do nas niektórych panow Rad y urzędnikow naszychъ imieniem urodzonego Ławcewicza Tołokiewicza proźba, abychmy pomieniony indyktowy stary list, przodkowi iego przedъ unią dany, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali. My tedy pomieniony list we wszystkichъ onego punktach, clausulach y paragraphachъ mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmacniamy y approbujemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xiestwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego Maia, roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, panowania królestwъ naszychъ (polskiego) szóstego, a szwedzkiego siódmego roku. У того привилею при печати великой великого князьства Литовского подписъ руки наяснейшого короля его милости тыми словами: Vladislaus Rex. А ниже печати подписъ руки тыми словами: Krzysztoф Zawisza—pisarz wielkiego xiestwa Litewskiego. Которы жъ тотъ привилей за поданемъ его есть до актъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю моею вдовою мене Езофа Сирутя—войского и подъстаростего, а с подписомъ руки моей писарской пану Станиславу Матеевичу Лавцевичу Толокевичу есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екъстракту кгородского Жомойтского при печати подписъ руки тыми словами: Езофъ Сирутъ—войский и подъстаростий Жомойтский. Которы жъ тотъ екстрактъ звышъ мененый есть до актъу книгъ земъскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700, л. 238—239.

№ 19. — 1522 г. Апрель 11. Актъ о признаніи Ловца Яновича королевскимъ бояриномъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымьского прыпалыхъ и судовънев месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Петромъ Рыбинскимъ—судею, Миколаемъ Казимеромъ Шеметомъ—подсудькомъ а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земьскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Станиславовичъ Лавдевичъ Толокевичъ оповедившы покладаѣ и до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ индиктовы стары, передъ тымъ вжо актикованы, собе, брати рожноной, такожъ по мечу идучымъ належачы, на речъ в томъ листе индиктовомъ помененую и, тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо велели до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ вписати, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Отъ Станислава Яновича, пана Виленского, старосты Жомойтского. Будучы я посланъ отъ великого князя на выведане шляхты, которые, за великими упадками своими не могучы послуги военной служыти з домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати. А такъ прыходилъ до мене Ловца Яновичъ—боярынъ великого князя волости Росенской, такожъ за упадкомъ з дому своего податокъ великому князю давалъ, просечы, абы былъ пры шляхетстве оставленъ. Я есми того дела смотрелъ, а бояръ околичныхъ его суседовъ опыталъ есми, если бы былъ правы боярынъ? Которые передомною повелили, ижъ есть зъ давныхъ часовъ бояринъ. Я есми того дела смотревшы того Лавца Яновича при бо-

ярстве оставилъ, онъ самъ и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служыти, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатю властною. Писанъ у Крожахъ подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апреля осмьнадцаты день, индиктъ одинадцаты. У того листу индиктового печать одна прытиснена. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованы есть до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, л. 263.

№ 20. — 1522 г. Апрель 18. Подтверждение правъ боярства фамилии Лавцевичей.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ третьего, месеца Июля пятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ Жомойтскихъ Июлевыхъ передомною Викторинномъ Константымъ Млечькомъ—старостою енеральнымъ князства Жомойтского, Саскимъ у Пурвенъскимъ державцою, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Ваврынецъ Лавцевичъ Толокевичъ оповедившы покладаѣ и до акъту книгъ судовыхъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ индиктовый, старый, собе, брати рожноной, такожъ и по мечу идучымъ належачый, на речъ, нижей в томъ листе индиктовомъ написаную, и тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ мене старосты, абымъ велелъ вписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Отъ Станислава Яновича—пана Виленского, старосты Жомойтского. Будучы я посланъ отъ великого князя на выведане шляхты, которые за великими упадками своими, не могучи послуги военной служыти зъ домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати, а такъ прыхо-

диль до мене Ловцы Яновичъ—боярынъ великого князя волости Росенской, такожь за упадкомъ зъ дому своего податокъ великому князю давалъ, просечы, абы былъ при шляхетстве оставленъ. Я есми того дела смотрелъ а боярь околичныхъ его суседовъ опяталъ есми, естли бы былъ правый боярынъ, которые передомною поведили, ижъ есть з давныхъ часовъ боярынъ. Я есми того дела смотревшы того Лавца Яновича при боярстве оставилъ, онъ самъ и потомъки его мають великому князю послугу военную конемъ служити, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью властною. Писанъ у Крожахъ, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апреля осмнадцатый день, индиктъ одиннадцатый. У того листу индиктowego печать одна старосты Жомойтского притиснена; по другой стороне акътиковане такъсе в собе маеть: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szóstego, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, pan Jan Łowc s Pławgin, a pan Stanisław Łowc Tołok, iako bracia z iedney lini pomieczu idący, ten list stary indyktowy sobie należący do aktu pokładali. Ierzy Grużewski—sędzia ziemski Żmudzki, Wołodkowicz—podśedek. Pisan roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Ianuaryi czternastego dnia. Pan Kazimierz Stanisławowicz Ławcewicz Tołokiewicz ten list stary indyktowy sobie, braci rodzoney, także y po mieczu idącym do aktu xiąg ziemskich Żmudzkich pokładał. Piotr Rybinski—sędzia ziemski Żmudzki, Mikołay Kazimierz Szemet—podzedeck, Крабрыель Сиповичъ, писаръ.

Которы жъ тотъ листъ индиктовой зъвышъ мененый есть до акъту книгъ судовыхъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже за 1673 годъ, № 14481, л. 165—166.

№ 21. — 1522 г. Апрель 20. Признаніе правъ боярскихъ за Мартиномъ и Матеемъ Лапеновыми.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца февраля шостого дня.

На рочкохъ кгородскихъ февраліовыхъ, у дворе господарскомъ Росенскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Юрьемъ Билевичомъ—подкоморимъ и подстаростимъ, Езофомъ Сирутемъ—судею, а Яномъ Корсакомъ—писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Жомойтскими, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Яроша Воловича—старосты енерального земли Жомойтской, тиуна Кгондинского, державцы Шавельского, Упитского и Кобринского, лесничого Кринского, Кузницкого и Одельского на sprawy сужонные кгородские Жомойтские высажонными, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Войтехъ Валентиновичъ Лапинский оповедивши покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ старый индиктовой, належащий собе самому и братіомъ своимъ рожонымъ на речъ, нижей в томъ листе индикте описаную, и, тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо велели до книгъ вписати, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Отъ Станислава Яновича—пана Виленского, старосты Жомойтского. Будучи я посланъ отъ великого князя на выведене шляхты, которые, за великими упатками своими не могучи послуги военной служити з домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати, а такъ приходили до мене Мартинъ и Матей Стасайтіове Лапенове, бояре великого князя волости Видуклевской, такожь за упадкомъ дому своего податокъ великому князю давали, просечи, абы были при шляхетстве оставлены. Я есми того дела смотревши а боярь околичныхъ его суседовъ опяталъ есми, если бы были правые бояре. Кото-

рые передомною поведили, ижъ есть з давныхъ часовъ бояре. Я есми того дела смотревъши тыхъ Лапеновъ при боярстве оставилъ, они сами и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служить, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатю властную. Писанъ у Крожахъ подъ летъ Божь. нарожъ. тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апрель двадцати день, индикъта одинадцати. У того листу печать притиснена одъна. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованный есть до акту книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже за 1631 годъ, № 14456 л. 39.

№ 22.—1522 г. Мая 8. *Актъ о замънъ земель боярина Станислава Шодковича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятъ третего, месеца Октября чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе римьскомъ припалыхъ, у Росейняхъ судовне отправованныхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ—судею, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ,—подсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ, тивуномъ Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земьскими Жомоитскими, постановивъшысе очевисто панъ Бальцеръ Плущкевичъ тотъ квитъ ревизорский, собе служащий, до акъту книгъ земьскихъ князства Жомоитского подалъ на речъ в томъ квите нижей мененую и, тотъ квитъ ревизорский до акъту подавъши, жедалъ насъ в раду, абыхъмо его велели до акъту книгъ земьскихъ князства Жомоитского вписати, который вписуючи у книги слово до слова

такъ се въ собе маеть: За розказанемъ и зълеценемъ ясне вельможного пана, пана моего милостивого, его милости пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державъци Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, будучи мне Ивану Анъдревичу Илкговскому—подстаросте Жомоитскому, тивуну Тонъдякгольскому, а мне Рафалу Калиновскому—померчому Потумьшевскому, Корклянскому и Повонденскому на праве померы волочное, созънаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ короля его милости волости Потумьшевское и Повонденской забрано и помероно земли боярина господарского тоежъ волости Станислава Шодковича ку селу Жилокамъ, Бобрукамъ. Вокатемъ, Шълаватемъ и Ланкомъ на разныхъ местцахъ, то есть ку селу Жилокамъ на першомъ месцу селища мужика его Якуба Юркгайтя окгородъ, кгумень и поля моркговъ два, прutowъ пяти, кгрунтъ добрый; на другомъ местцу нива врочищомъ Спульгушики моркгъ одинъ, прutowъ десяти, кгрунтъ средній; на третемъ местцу селища Стулькгового моркговъ два, прutowъ семънадцати, кгрунтъ добрый; на четвертомъ местцу нивы и кустовя тымъ же врочищомъ Стулькгишки прutowъ двадцати два, копаныхъ пять кгрунтъ средній; на пятомъ местцу сеножати врочищомъ Лекънось прutowъ двадцать три, копаныхъ пять кгрунтъ подлый; на шостомъ местцу сеножати врочищомъ Корлупись прutowъ двадцати шесть кгрунтъ подлый; на семомъ местцу кустовя и сеножати врочищомъ Пованикинось моркговъ пять, кгрунтъ средній; на осмомъ местцу нивы и сеножати тымъ же врочищомъ моркги два, прutowъ пяти, кгрунтъ подлый; на девятомъ местцу сеножати врочищомъ Повальнокальнисъ прutowъ осмъ, кгрунтъ средній; на десятомъ местцу сеножати врочищомъ Настревнани прutowъ двадцати два, кгрунтъ средній; на одинадцатомъ местцу сеножати врочищомъ Поярелишъки, прutowъ двадцати три, копаныхъ

пяти, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ местцу кустовья вочищомъ Панедрине прutowъ осмъ, кгрунтъ подлый; на тринадцатомъ местцу нивы подле Шимъка Кгрицуйтя прutowъ двадцати одинъ, копаныхъ пяти, кгрунтъ средній; на чотырнадцатомъ местцу нивы подле Петрика Рапанайтя прutowъ двадцати, копаныхъ пяти, кгрунтъ средній; а то земля его в Бордяхъ занята до села Вакайтевъ: на пятнадцатомъ местцу сеножати, кустовья и поля вочищомъ. Покърисъ моркговъ чотыри, прutowъ двадцати, кгрунтъ подлый; на шестнадцатомъ местцу сеножати тымъ же вочищомъ прutowъ десети, кгрунтъ средній; на семнадцатомъ местцу нивы вочищомъ Налинесъ моркгъ одинъ, прутсвъ двадцать, кгрунтъ подлый; на осмнадцатомъ местцу, селища, сеножати, поля и кустовья Моркговъ девети, прutowъ два, копаныхъ пяти, кгрунтъ добрый; на деветнадцатомъ местцу сеножати, поля и кустовья вочищомъ Увентъша моркговъ пяти, прutowъ двадцать, кгрунту среднего; на двадцатомъ местцу кустовья и сеножати вочищомъ Пасоцлинасъ моркговъ одинадцати, прutowъ тридцати, кгрунтъ средній. А та земля его занята до села Шлавотевъ: на двадцати першомъ местцу поля вочищомъ Даръжгуписъ прutowъ шестнадцать, кгрунтъ подлый; на двадцати второмъ местцу вочищомъ Рейсту Пявнисъ кустовья моркгъ одинъ, прutowъ семь, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на двадцати третьемъ местцу вочищомъ Перкловъ Корникли моркгъ одинъ, прutowъ двадцати пять, кгрунтъ чередъ польный. А то земли его занята до села Ланковъ: на двадцать четвертомъ местцу вочищомъ Пакгушъришъ кустовья прutowъ двадцати одинъ, кгрунтъ подлый; на двадцати пятомъ местцу поля и кустовья тымъ же вочищомъ моркговъ чотыри, прutowъ семнадцать, копаныхъ пяти, кгрунту подлого; а то земли его занята до села Бобруковъ, на двадцати шостомъ местцу кустовья вочищомъ Балтолавке прutowъ тринадцать, кгрунтъ подлый; на двадцати семомъ местцу

тымъ же вочищомъ прutowъ двадцати семь, кгрунтъ подлый; на двадцати осмомъ местцу поля тымъ же вочищомъ прutowъ пяти, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на двадцати девятомъ местцу кустовья тымъ же вочищомъ прutowъ петнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местцу поля вочищомъ Балтолавке прutowъ осмнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцати первомъ местцу поля, кгрунты и сеножати вочищомъ Рупекишки моркговъ чотыри, прutowъ двадцати чотыри, кгрунтъ средній и предподлый; на тридцати второмъ местцу селища подданого Амъброса прutowъ двадцати чотыри, кгрунтъ добрый; на тридцати третьемъ местцу поля подле тогожъ селища моркгъ одинъ, прutowъ двадцать два, кгрунтъ подлый. Сума земли у волоки подданымъ короля его милости занятыхъ кгрунту доброго моркговъ девети, прutowъ осмъ, кгрунту среднего моркговъ двдцати осмъ, прutowъ шестнадцать, копаныхъ три, кгрунту подлого морговъ сорокъ пяти, прutowъ шести, копаныхъ три, кгрунту предподлого моркговъ три, прutowъ дванадцати, копаныхъ три. Сума кгрунту доброго, среднего, подлого и преподлого моркговъ осмдесять шесть, прutowъ дванадцати, копаныхъ шесть. За которые земли его, у волоки подданымъ короля его милости заняты, дана отмена ему землями подданныхъ короля его милости села Вокайтевъ, Славатевъ и Бобруковъ на розныхъ местцахъ, то есть: на першомъ местцу поля и сеножати надъ речкою Венцнупемъ вочищомъ Старка калнасъ кгрунту доброго моркгъ одинъ, прutowъ двадцати два, кгрунту среднего моркгъ одинъ, прutowъ три, копаныхъ пяти; на другомъ местцу поля и кустовья вочищомъ Покгосре прutowъ осмнадцать — кгрунтъ подлый; на третьемъ местцу сеножати вочищомъ Сурукисъ прutowъ семнадцать, кгрунтъ подлый; на четвертомъ местцу сеножати вочищомъ тымъ же прutowъ тринадцать, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на нятомъ местцу селища подданого короля его милости Пойтаку

кгора моркгъ одинъ, прutowъ два, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу поля и сеножати врочищомъ Домутишъки моркговъ три, кгрунтъ подлый; на семомъ местцу кустовья и сеножати врочищомъ Довкгонцишики моркговъ семъ, прutowъ оданыхъ двадцати шесть, кгрунтъ добрый; на осмомъ местцу поля и кустовья врочищомъ Макъснакгалносъ моркговъ два, прutowъ два, кгрунтъ средний съ подлымъ; на девятомъ местцу при стене боковой села Вокайтевъ поля и кустовья моркговъ сорокъ и чотыри, то есть — кгрунту доброго моркговъ десети, кгрунту среднего моркговъ семънадцать, кгрунту подлого моркговъ семънадцати; на десятомъ местцу при стене боковой села Бобруковъ поля моркговъ одинадцати кгрунту подлого. Сума земъли ему у в отмене даныхъ кгрунту доброго моркговъ дванадцати, прutowъ двадцати чотыри, кгрунту среднего моркговъ двадцати одинъ, кгрунту подлого моркговъ двадцати чотыри, прutowъ три. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ петидесятъ семъ, прutowъ двадцати осмъ. А ижъ ему отмена вся сполна на тотъ часъ не отдана для зайстя зимы, которая мела ему докончона быти в другомъ году, нижъли Панъ Вогъ его милости пана моего, славное памети пана старосту, с того света до фалы своей взяти рачиль, которая земъля его, у волюки подданымъ короля его милости занетая, такъ тежъ и ему у в отмене даная достаточне есть выморкгована черезъ померчого Рафама Калиновскаго за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Петра Смота, пристава а Витка Кгелда, попъристава и инъшихъ. Нашъто есмо ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Крожахъ лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Мая осмого дня. При которомъ томъ листе две печати притистисненые.

Которы жъ тотъ квитъ ревизорский есть до акъту книгъ земъскихъ Жомонитскихъ уписанъ.

Тоже за 1693—1694 годы, № 14731, л. 310--311.

№ 23.—1522 г. Декабря 20. Подтверждение боярскихъ правъ на владѣніе землею Карпу Есиповичу.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra dwudziestego piątego wedle starego, a szóstego Decembra wedle nowego stylu.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego stawiający obecnie wielmożny iegomość pan Jozef Szkulcecki—porucznik powiatu Upitskiego ekstrakt listu, z metryk kancelaryi wielkiego xięstwa Litewskiego wyięty, do akt podał, następnie pisany: August Trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymujemy tym listem ekstraktem naszym komu to wiedzieć należy, iż w xięgach metryk kancelaryi naszej wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego znajduie się potwierdzenie Karpu Jesipowiczu na imienia u Haniaszkom powiecie, koto-rye sie iemu dostali po żone ieho, koto-rya pierwey była za Mordasem Bołotyczom, to iest woytowstwo Jatwieszkoie y Zabelskoie, młyn na Beryzowoy y Uhollesze na wieczność za nayiasniejszego przedecesora naszaho króla iegomosci Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmunta pierwszego w roku tysiąc pięćset dwudziestym wtórym, dnia dwudziestego miesiąca Decembra, y suplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy to potwierdzenie z tych że xiąg metryki y kancelaryi naszej wielkiey y wielkiego xięstwa Litewskiego per ekstraktum authentyce wydać pozwolili, które słowo do słowa z ruskiego wypisuiąc, tak się w sobie ma: Зыгмунтъ Божою милостію. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чту-чы его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ кому будетъ потребъ, того ведати. Биль намъ чоломъ дворянинъ нашъ

Карпъ Есиповичъ и поведилъ передъ нами, штожъ онъ понялъ жону у Ганяшкомъ повете, боярыню Мордосовую Болотичъ Пелагію Гринковну со всимъ, што первой мужъ Мордасъ ей записалъ. Какъ же мы то уже ему перво сего подтвердили привилеемъ нашимъ на вечность и казали есмо ему с тымъ именемъ намъ служити, ино дей воеводина Виленская пани Миколаева Миколаевича, пани Гальжбета и з сынъми своими з тыми имени кажутъ ему служити собе посполъ з иншими бояры Ганяшкими, для чого жъ ся имъ кривды и втишки отъ нихъ великии деють, ино онъ покладалъ передъ нами привилей брата нашего и нашъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему дали водлугъ привиля нашего оставить; ино мы, вглянувши в тотъ привилей первой брата нашего славное памети Александра, короля его милости, ижъ его милость подтвердилъ предку его Мордасу Болотичу войтовство Забельское Ятвеское, которое жъ войтовство Монюшко тому Мордасу спустилъ и продалъ, а тому Монюшку тое войтовство братъ нашъ король его милость Александръ далъ былъ и тежъ к тому войтовству придалъ былъ его милость тому Мордасу млынъ на Березовой а уголь лесу по конецъ Ятвесскихъ и Забельскихъ волокъ и остатокъ землицы Забельскихъ же влокъ и выписывалъ у привиля, ижъ воленъ онъ то продати и отдати, замени; какъ жо онъ водлугъ вольности тое, не маючи приплодку детей у себе, записалъ к той жоне своей Пелагии, которую тотъ Карпъ понялъ. И мы водлугъ привиля брата нашего, гдыжъ его милость вольности ему у томъ привиля своемъ написалъ отдати, продати и замени, а къ тому бачечы на тотъ привилей брата нашего, што первой тому Мордасу данъ, нижели который мы дали пану воеводе на Ганяшъ, и не хотячи того мети, абы привилей брата нашего мялъ зрушаный быти послѣдними привилями нашими, подтвердили есмо тому Карпу Іосиповичу привилеемъ нашимъ на вечность и казали

ему с тыми имени намъ служити, какъ же и теперь тое войтовство Ядвесское и Забельское и тотъ тежъ млынъ на Березовой и уголь лѣсу по конецъ Ятвескихъ и Забельскихъ волокъ и тую землицу, остатокъ волокъ Забельскихъ, на которой земли Станко, Монюшковъ сынъ поселилъсе былъ, подтверждаемъ тымъ листомъ нашимъ вечно и непорушно ему самому и его жоне и ихъ детемъ и на потомъ будущимъ ихъ щадкомъ, нехай онъ то все держитъ а намъ с того службу земскую служить водлугъ привиля нашего первого потому, какъ есмо тымъ земяномъ Славскому и Фанисе и з именъми своими намъ служити казали. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Бересты подъ лето Божего нароженя тысяча пятьсотъ двадцать второе, месеца Декабря двадцатый, индиктъ одиннадцатый (10). Въ томъ листе рука королевская. Горностай писаръ. *My tedy król, do pomienionej supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażone potwierdzenie z xiąg przerzeczonych metryki kancelaryi naszej wielkiej y wielkiego xięstwa Litewskiego ekstraktem stronie potrzebującej wydać y dla większej wagi pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w kancelaryi naszej wielkiego xięstwa Litewskiego dnia wtorego miesiąca Septembra, roku Panskiego tysiąc siedmset pięćdziesiąt osmego, panowania naszego dwudziestego piątego roku. U takowego ekstraktu przywileju adnotata przy pieczęci następna: Za sprawą iasnie wielmożnego iego mości pana Michała, hrabi na Bychowach, Zasławiu, Dombrownie, Barkałabowie y Sapiężynie Sapięhi—podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, Tucholskiego, Wołkowyskiego, Kaiwaryskiego etc. starosty ad haec na spodzie podpis: Jozef Miklaszewicz, metryk wielkiego xięstwa Litewskiego; consecutive napisano tak: Extrakt potwierdzenia Karpu Jesipowiczu na imieniu Haniaškom powiecie, kotorye se iemu dostali po żone ieho, kotorya perwey była za Mordasom Bołotyczom, to iest woytowstwa Jat-*

wieskoie y Zabelskoie, młyn na Berozowoy y uhol lesu na wiecznost, in anno millesimo quinquagesimo duo decimo secundo dano. Przy tym zaswiadczenie o komportacyi tego ekstraktu na boku dopisane następnie: In cadentia terminorum terrestrium Belscensium, feria secunda post festum sancti Martini Episcopi anno millesimo septingentesimo octagesimo sexto in Ticocin celberata, idque intra celebrationem iudiciorum die decimo septimo Novembris circa communicationem documentorum previo juramento peractam per magnificum Felitianum Karp, Judicem terrestrem ducatus Samogitae in sumario pro primum repositum documentum revisum et lectum Adlbertus Moscicki, camerarius terestis, Terebelscensis mp. Ktory to ekstrakt przywileiu za podaniem przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego Szawelskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 г., № 14987.

№ 24.—1523 г. Юня 13. *Подтвердительная привилегія Сигизмунда I тому же боярину Олешъ Петровичу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветъ десятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ, в замку господарьскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня прыпалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передомною Яномъ Каролемъ, грабею на Дольску, Дубровице и Комарне Дольскимъ—маршалкомъ великимъ Великого князтва Литовъского, Пинскимъ, Вильковискимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михайлъ Олешове подали ку актыкованью до книгъ кгородскихъ повету Пинского привилей наяснейшого короля его

милости Жыкгимонъта зошлomu его милости пану Петровичу Олешы, земенинови его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежащее, данный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий Великого князства Литовъского, Пинский, Вилковиский староста, тотъ привилей прынявши до книгъ уписать есьми велелъ, и слово до слова такъ се в собе маетъ: Жыкгимонъ, Божею милостью король Польский, Великий князь Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомойтский и иныхъ. Чынимъ знаменитосимъ нашимъ листомъ, хто на него посмолыть, або чтучы его услышитъ, нинешнимъ и на потомъ будучымъ. кому будетъ (потреба) того ведати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкий Олеша Петровичъ о томъ, шътожъ небожчыкъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ далъ ему село у Бережне, з людьми и зо всеми платы и доходы, што на него хожывали и с тыхъ людей, землями пашъными и бортными, и з сыножатыми, и езы, и з озеры, и зъ гаты, и з леси, и з луги, и зо всеми иншими входы, шъто к тому селу Бережному здавна прыслухало, и з бобровыми гоны, и з ловы зверынными, и пташъными, и тежъ тыхъ людей его вызволилъ отъ заставы городовой и отъ подводъ и отъ разубовъ; тежъ далъ ему полъдворыща в селе Любры, на имя Котеевщину; а к тому далъ ему два местца, одно у городку, а другое в паркане Городецкомъ; тежъ прыдалъ ему к тому селу сеножати Великий. Который жо мы листъ перво сего ему рукою нашою подписали, и тотъ онъ листъ небожчыка князя Федоровъ передъ нами указывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ листъ и то все подтвердили и ему нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, выслухавшы того листа князя Федорова, з ласки наше на его чоломъ битие то учынили, на то дали есмо ему сесъ нашъ листъ и тое село у Бережной з людьми, и з бобровыми гоны, и з ловы

зверынными и пташыми и полъдворыща в селе Любре Котиевщизну и два местца у Городку и в паркане Городецкомъ, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому и его жоне и ихъ детемъ, и на потомъ будучымъ ихъ щадкомъ; нехай онъ тое село и з людьми и полъдворыща в селѣ Любре и два местца и сыножати Великии, зо всимъ, какъся в собе мають, держить подлугъ листа князя Федорова, а намъ з того службу земскую служыти посполъ з бояры Городецкими. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Прытомъ были князь Янъ, бискупъ Виленский, князь Миколай, бискупъ Жомойский, воевода Троцкий, гетъманъ, староста Браславский и Винницкий, князь Константынъ Ивановичъ Острозский, воевода Виленский, державца Мозырский панъ Ольбрыхтъ Мартиновичъ Каштовтъ, маршалокъ земский, воевода Новгородский, державца Мерецкий и Довкговский панъ Янъ Яновичъ Заберезенский, воевода Полоцкий, староста Дорогицкий панъ Петръ Станиславовичъ, маршалокъ дворный, староста Берестейский, Ковенский и Лидский панъ Юрей Ивановичъ Илиничъ и инные панове рады. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать третего, месеца Июня трынадцатого дня, индыкта десятого (11). У того привилею пры печати Великого князства Литовского привесистой подписы рукъ тыми словы: Sigismundus Rex m. p. Копоть Васъковичъ, — маршалокъ и писаръ, державца Перевальский. Который же тотъ привилей, за поданемъ оногo черезъ особы верху мененые, до книгъ кгородскихъ повету Пинского есть уписанъ.

Изъ той же актовой книги Пинскаго кгородскаго суда за 1691-1692 годы, № 13039, стр. 2104—2106.

№ 25.—1523 г. Ноября 13. *Актъ о за-
мѣнѣ земель боярина Юрія Петровича съ
крестъянами королевскаго села Бержанъ.*

Akt pomiaru starodawnej listu rewizorskiego, należący panu Janowi Domanskiemu y innym uczestnikom.

Roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junij piętnastego dnia.

Na rokach ziemskich Żmuydzkich, na za-
iutrz po Świętej Trojcy święcie rzymskim
w mieście Rosińskim sądzonych y odpra-
wowych, przed nami Theodorem-Stepha-
nem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyr-
wian, sędzią, Janem-Konstantym Odachow-
skim — podsędkiem, a Jozefem-Jerzym
Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, sta-
rosta Rosińskim, pisarzem, urzędnika-
mi sądowemi ziemskimi Żmuydzkimi, po-
stanowiwszy się oczywiście pan Jan Doman-
ski, list starodawny, ruskim pismem pisany,
do aktu xiąg ziemskich xiestwa Żmuydz-
kiego podał na rzecz, mianowicie w tym
liscie mianowaną, y ten list podawszy, pro-
sił nas urzędu, abyśmy ten list do xiąg
ziemskich Żmuydzkich zapisać rozkazali,
ktury wpisując w xięgi słowo do słowa tak
się w sobie ma: Я Андрейъ Мацковичъ—
меръчи господара короля его милосъти,
волости Бержанъское, помераючи и вы-
полняючи волоки въ селе Бержаныхъ,
занели се земъли в тые волоки боярына
господарьскаго Юрѣя Петровича и матки
его Зофии, то есть седлибы ихъ подле
реки Венъты, где домомъ седелъ, моркгъ
одинъ, прutowъ полътрети кгрунъту до-
брого; подле Бержакольнасъ, обаполь до-
роги, не далеко отъ седлибъ Поноевъ.
моръкговъ два, прutowъ дванацать; подъле
тоежъ дороги, которая идетъ одъ Шовъ-
кянъ до Шилянъ, земъли моръкговъ два,
прутовъ десеть кгрунъту середного; подле
дороги, которая идетъ до Покольнянъ одъ
Шовъкянъ, земъли того жъ Юрѣя моръ-
говъ два, прutowъ дванацать кгрунъту до-
брого; на пятомъ месцу подле нивы подъ-
даного господарьскаго Гелька Пацойтя

нивѣка протовъ двадцать и пять кгрунѣту середного; на шостомъ месцу нивѣка кгустовѣемъ обаполь дороги, которая идетъ з Шовѣкянъ до Ворѣтупянъ, морѣкговъ два, протовъ десеть кгрунту середного; подле стены головное земѣли протовъ тринацать кгрунѣту середного; которое земѣли сѣумою чынить всехъ морѣкговъ одинацать, протовъ двадцать и польсема, кустовѣемъ занело се морѣкговъ два, протовъ двадцать и полѣтретя, сеножати надъ рекою Венѣтою на дву месцахъ морѣкговъ два, протовъ деветъ. За которую землю и кустове и сеножати ихъ отмена имъ землею подѣданого господарѣского Якуба Рексвойтя за стеною головною тыхъ же волокъ дана, то есть на одномъ мейѣсцу морѣкговъ одинацать, протовъ двадцать и семь кгрунѣту хмельного, доброго и середного, кустовѣя того жъ Яна Рексвойтя морѣкговъ два, протовъ двадцать и полѣ третя, сеножати Яна Урѣда и Курмайтя Нарѣбута морѣкговъ два, иротовъ деветъ. И на томъ далъ имъ тотъ мой листъ подѣ сведомомъ и печатю его милости пана Мархела Шемета—тивуна волости Бержанское, подстаростего земѣли Жомойтское и подѣ печатю моею. Писанъ в Бержанахъ, лѣта Божѣего нарожденъя тисеча пятьсотъ двадцать третего, месеца Ноябра тринацатого дня, инѣдикта девятого (11). Przy tym liście dwie pieczęci przyciśnione zwysz mianowanych osob. Ktury ten list mianowany iest do xiąg Żmuydzkich zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14,739 л. 246—247.

№ 26.—1524 г. Февраля 13. *Подтвердительная привиллеія королевы Боны боярину Олешѣ Петровичу.*

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ, в замку господарѣскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня припалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передо мною Яномъ - Каролемъ, грабею на Дольску, Дубровице и Комарне Дольскимъ—маршалкомъ великимъ великого князьства Литовского, Пинскимъ, Вильковиськимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михалъ Олешове, подали ку актыкованью до книгъ кгородзкихъ повету Пинского привилей годное памети королевое ей милости Боны, зошлomu его милости пану Петровичу Олешы, земенину его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежащее, данный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий великого князьства Литовского, Пинский, Вильковиский староста, тотъ привилей принявши, до книгъ уписать есми велѣлъ и слово до слова такъ се въ себе маеть. Бона, з Божое милости королева Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомойская и иныхъ панствъ, отчычка Пинская. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, кому того потреба будетъ ведати, албо чтучы слышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Городецкый Олеша Петровичъ и указывалъ передъ нами листъ подѣ написомъ и печатю продка нашего князя Федора Ярославовича Пинского и с кнегинею его Оленою, што они дали ему село, на имя Бережное, з людьми, у которомъ же листе дата есть выписана передъ пятнадцатыми годы, зо всеми поплаты, какъ в листе его стоитъ, кромъ дву боярыновъ Котовичовъ а Ляпковичовъ, а к тому прыдали ему сеножати. на имя Великий, а полѣ двoryща в селе нашемъ в Любры, на имя Котеевщизну, и тежъ местцо на будоване дому у городе в Городку, а другое местцо в паркане Городецкомъ; а тые бояре выжей речоные Котовичы а Ляпковичы мають

намъ служыти, а тые люди его Бережняне мають бобры на насъ ловити и бобровника нашего подымати, а коли прыгодица зверь в его земли, а зверь тотъ побьютъ, ино тые люди его мають тотъ зверь до города везти нашего. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему подтвердили нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, выслушавшы листа его, з особливое милости нашею то вчинили и на то дали есмо ему нашъ листъ и то ему подтверждаемъ тымъ то нынешнимъ листомъ нашимъ вечно и непорушно ему, и его жоне, и ихъ детемъ, и на потомъ будучымъ ихъ щадкомъ, абы онъ и его щадкове того поживали со всемъ с тымъ, што к тому имению здавна прислухаетъ, кромъ ображеня правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайевъ старыхъ великого княжства нашего Литовского, которые в целости заховываемъ. А тые люди его выжей менены у в облаву, ани къ городу в заставу не мають ходити и подводъ не давати, и розрубовъ жадныхъ имъ з волостю нашею не давати; а маеть онъ намъ и его дети и щадкове его служыти службою военною часу войны такъ, якъ и передъ тымъ служивалъ, а не маеть в ловы наши ездити, якъ того часъ укажетъ; а люди его мають замокъ нашъ Городский оправовати водле обычая старого. А шьто ся дотычетъ зверю у его имении, то люди его мають сочыти и дати ведомо старосте нашему, а не маеть онъ у своихъ ловехъ, ани люди его зверу ловити до того часу, нижли староста нашъ будетъ у его имении ловити, оли жъ на замокъ маеть ведомо дати. А на твердость того печать нашу казали есмо прывесить. А пры томъ были велебный князь Лаврынъ, бискупъ Каменецкий, а вельможный Людвику, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольский — охмистръ нашъ, а Копоть — маршалокъ и писаръ короля его милосъти. Писанъ у Кракове, подъ лѣти Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать четъвертого, месеца Февраля трыцатого (тринадцатого) дня, инъдыкѣта

дванадцатого. Который же тотъ привилей пры печати великого князѣтва Литовского прывесисѣтой за поданьемъ оно-го и прозьбою звышъ писанныхъ особъ до книгъ кгородскихъ повету Пиньского есѣть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1691—92 годы, № 13039, стр. 2102—2104.

№ 27.—1524 г. Марта 3. *Подтверждение королевою Боною правъ боярина Михни Волосовича.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia v. stili.

Na rokach święto Michalskich ziemskich powiatu Pińskiego przed nami Kazimierzem Swiężyńskim—prezydującym, Michałem Plaskowickim—sędziami, kawalerami orderu świętego Stanisława y Teodorem Rodziewiczem—pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi powiatu Pińskiego, stawiając osobiscie patron iegomość pan Stefan Szpakowski przywilej od królowey Bony, w ekstrakcie z ksiąg metryk Litewskich wyięty, ichmościom panom Szpakowskim wydany, do akt podał, którego następnie wyrazy: Roku tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, miesiąca Julij iedynastego dnia. W niebytności na ten czas w Wilnie iaśnie wielmożnego iegomości pana Mikołaja Tryzny—podskarbiego wielkiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, za potrzebowaniem pana Jana Szpakowskiego, ekstrakt z rejestru skarbowego spisawania przywilejow ziemian szlachty powiatu Pińskiego przez mię Stanisława Beynarta—skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iego królewskiej mości, klusznika y podkluczego Wilenskiego wydany iest, w którym to rejestrze paragraf niżej wyrażony pismem ruskim tak opisuje: Земяне повету Пинского Васько Спаковичъ з братею своею з Местялычъ оказали привилей королевою, привилей ей

милости великой княгини Боны на имене свое, писаней на паргамине подъ привесистою печатю. Бона, з Божою милости королевая польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жумудзкая и инныхъ, пани ойчичка Пинская. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ лыстомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучы его вслышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинский Михно Шенковичъ Волосовичъ и з братею своею и поведылы передъ нами, штожъ маеть имения, ойчызну свою в повете Пинскомъ в селе в Местялычахъ двoryщo, а въ Чорнове полъ двoryща, которогожъ онъ имения, отчызны своей былъ в держаню в покою з отца и деда своего за продковъ нашихъ, на штожъ онъ передъ нами доводъ слушный вчынили бояры нашими Пинскими и тудежъ прысягою своею и што имение выжей мененое есть отчызна и дедызна ихъ з веку и то вказывалъ передъ нами лыстъ подъ написомъ и печатю князя Федора Ярославовича и княгини его Олены, штожъ дали имъ двoryще в Безоровичахъ на имя Мартына Павлюковича зо всимъ з тымъ, што здавна к тому двoryщу прыслухало. И били намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ лыстъ и то имъ нашимъ лыстомъ подтвердылы на вечность. Ино мы выслушавшы того лысту з особливое ласки наше на его чоломъ битие то вчынылы, на то дали имъ нашъ лыстъ и тое имене в верху писаное тымъ то нашимъ лыстомъ подтверждаемъ имъ на вечность водля лысту даты князя Федора Ярославовича продка нашего. Нехай оны и деты ихъ и на потомъ будучые ищадки ихъ того поживаютъ со всимъ з тымъ, што к тому имению здавна прыслухають, кромъ ображеня правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайевъ старыхъ великого князства Литовского, которые заховываемъ в целосты; а мають оны и деты ихъ и потомковъ ихъ служиты службою военною часу войны такъ, какъ и передъ тымъ служивалы. А в ловы на-

шые мають ездиты якъ той часъ и люди ихъ мають замокъ нашъ Пинскъ оправляты ведле обычаю старого. А што се дотычетъ зверу у его имени, и ту люди ихъ мають сочити и дати ведомо старосту нашему, а не мають они и люди ихъ у своей земли зверу ловити до того часу, нижлы староста нашъ будетъ у ихъ имени ловити, прынамней разъ у году. И тежъ в озрахъ своихъ не мають духовъ рыбныхъ ловити, олыжъ на замокъ нашъ ведомо дати. А на твердость того казаны есмо печать нашу привесити, къ тому нашему листу. При томъ были велебный князь Лаврынъ—бискупъ Каменецкий, а вельможный Людовикъ—канцлеръ нашъ, а Миколай Вольский—охмистръ нашъ, а Копуть—маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ в Кракове подъ лето Божого нароженя тысяча пятьсотъ двадцать чотвертого, мисяца Марца третий день, индиктъ дванадцатый. Do którego tego ekstraktu przy pieczęci ręką moją podpisuję. Działo się w Wilnie, ut supra. U tego excerptu przy pieczęci metryki Litewskiej podpis sekretarza, na dole korekta takowe. L. S. Stanisław Bейнардъ—скарбный великого князства Литовского, секретаръ короля его милости. Скорыговаль Шымшевичъ. Który to excerpt przywileju za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do ksiąg ziemskich powiatu Pińskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1792—95 годы, № 13238, л. 858—59.

№ 28.—1524 г. Марта 4. Грамота королевы Боны боярину Мартину Ширмъ на плацъ въ городъ Пинскъ.

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij dwudziestego osmego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodstw,

ziem y powiatow w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym pięćdziesiątym dziewiątym obranymi, comparendo personaliter w trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegoomość pan Justynian Chodzkiewicz—rotmistrz wojewodztwa Mscisławskiego opowiadał, prezentował y ad acta podał kopią przywileiu, ex rutenico idiomate po polsku przetłumaczoną, przy samym autentyku po rusku pisanym na rzecz w nim intus wyrażoną, od nayiaśniejszey królowey Bony wielmożnemu iegoomości panu Marcinowi Szyrmie—woyskiemu Pińskiemu danego, ad praesens vero in rem et partem iegoomości pana Piotra Szyrmy — miecznika powiatu Pńskiego służącą y należącą, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniona kopia ze wszystką w niey inserowaną rzeczą była do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana; jakoż my sąd trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego ona przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorey the-nor sequitur estque talis: Бона, Божью милостею королева Польска, найвызша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомойтска, Мазовецка и иныхъ. Билъ намъ чоломъ Мартынъ Яновичъ Шырмичъ — боярынъ нашъ, щобы пляць его вечности пры Лесковичъ улицы у Пинску, которы онъ держыть з продковъ своихъ, на вечность подтвердили, у которомъ есть прутовъ двадцать и пядей двадцать, що онъ будетъ держаты вечно и щадки его. Писанъ в Кракове подъ летъ Божего нарo-женъя тысяча пятьсотъ двадцать четвертого, мисица Марца четвертого дня, индикта дванатцатого. U tey kopij przywileiu locus sigilli, tudziesz latere podpis ręki iegoomości pana Makowieckiego tymi słowy: (L. S.). Jan Makowiecki.

Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona iegoomości pana Justiniana Chodzkiewicza — rotmistrza wojewodztwa Mscisławskiego do akt iest do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y

wpisana. Michał Sapieha — marszałek trybunału głównego y krayczy wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1759 г., № 124, л. 634—5.

№ 29.—1524 г. Августа 7. Грамота короля Сигизмунда I о признании шляхетскихъ правъ боярамъ Протасовицкимъ.

Roku tysiąc siedset ośmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Na rokach święto Michalskich ziemskich powiatu Pińskiego przed nami Adamem Skirmuntem — prezydującym, Kazimierzem Swierzyńskim y Michałem Szyrmą — mieysce zmarłego pisarza zasiadającym, sędziami, urzędnikami ziemskimi powiatu Pińskiego, stawiając osobiscie patron iegoomość pan Jan Nepomucen Chmielowski przywieley konfirmacyiny, na imiona Protasowicze y Kałaurowicze ichmościom panom Protassowickim wydany, na pargaminie pisany, ad acta podał, którego następnie wyгазы: Жыгимонтъ Божию милостею король Польский, великий князь Литовский, Русский, княжна Пруское, Жомойский и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинский Матфей Ивановичъ Протассовича самъ и именемъ дядька своего Максима и братии Ивана, Якова и Гриня Павловичовъ, Федька Михайловича Протассовичовъ, ижъ они, маючы две именича свое отчизные и дедичные, одно Протассовичи, а другое Купычы, теперь названное Калладуровичы, з людьми до нихъ, в Молодылчыцахъ и на розныхъ месцахъ мешкаючими, на што листовъ привилеіовъ передъ комиссаромъ нашимъ на то зосланнымъ, а потомъ и нами господаремъ не показали, менечи, ижъ заслугъ ничего не маючы, одно отчизну и дедизну держать, што Иванъ Полозь а Матфей Грычинъ призналы и свядетство на письме до насъ господара отдалы, ижъ онъ з роду

з потужниками своими есть шляхтичомъ, а же листовъ до отчизны своей не мелы, до насъ господара не ездили и коня не ставили, однакъ одъ отчизны дедыцтва ихъ не отдамылы, и билъ намъ чоломъ тотъ Протассовичъ, абыхъмо имъ всимъ на то листь дали и потвердылы то имъ на вечности. Ино мы з ласки наше господарское, вызволившы ихъ одъ всякихъ служобъ, дачокъ, симъ лыстомъ нашимъ тые именича обеде з людьми и з землями пустовскими вечно и на веки не порушно потвержаемъ имъ самымъ, ихъ жонамъ и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ щадкомъ и з землями пашными и бортными и з сеножатыми, озерами, реками и з млыномъ и з гоны бобровыми и со всякими податками; вольны они будутъ пожитки себе розширити, какъ сами розумеючы, а намъ з того службу земскую служить посполъ з другими бояры Пинскими. А на то есмо имъ дали сей нашъ листь з нашою печатью привесистою. Писанъ в Кракове подъ лито Божого нароженья тысяча пятьсотъ двадцать четвертый, мисяца Августа сегого дня, индикта дванадцатого. U tego przywileiu na pergaminie pisanego przy przywiesistej wielkiego xięstwa Litewskiego pieczęci podpis nayiaśnieyszego monarchy u pisarza wiekiego xięstwa Litewskiego temi słowy: Sigismundus Rex. Kopot pisarz.

Ктóry то przywiley за podaniem onego do akt iest do xiąg ziemskich Pińskich przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1789—91 годы, № 13236; стр. 333—4.

№ 30.—1528 г. *Списокъ бояръ Лидскаго повета съ обозначеніемъ числа лошадей, которые они должны были поставлять при отбываніи военной службы.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szóstego, miesiąca Augusta piątego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie ięgomość pan Tomasz Zaleski ekstrakt kancelaryi większej wielkiego xięstwa Litewskiego, po rusku pisany, uchwały seymowej w rzeczy w tymże ekstrakcie opisaney, cały podarty u pokleiony do akt podał, ktorego wyrazu następnie: Владыславъ Четвертый Божею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Мазовецкий, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Вандальскій дедичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведати належитъ: прошени есмо быпи о выдане з книгъ канцелярии нашей большой великого князства Литовского екстрактѣмъ ухвалы, колько хто з обывателей великого князства Литовского ку обороне земской з именеи своихъ коней ставити мають, на великомъ вальномъ сейме у Вильни, в року тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ постановленое, в которой то ухвале бояре Лидские, Эйшиские, Радунские, Конявские, Жолудские и Троцкие такъ суть описаны. Дворъ господарскій Лидскій: Адамъ Богушевичъ маеть ставити конь, Павелъ Богушевнчъ конь, Миско Яцковичъ два кони, Станко Стацевичъ конь, Юхно Венцлавовичъ конь, Миколай Станкевичъ конь, Щасный Войтковичъ конь, Мартинъ Крениевичъ конь, Новицкий конь, Марина Кречевича конь, Миколаева Сонкголовича два кони, Лавринъ Войтковичъ з братомъ конь, Станиславъ Клецешовичъ з братомъ конь, Миколай Войтковичъ конь, Мисъ Рачкевичъ конь, Янъ Радивиловичъ конь, Петръ Леахъ конь, Гороловача конь, Кинвиловая конь, Якубова Кинбутовича конь, Станиславъ Богдановичъ конь, Станиславъ Нарковичъ конь, Бурець Богдановичъ конь, Павелъ Петровичъ конь, Мисъ Войтковичъ конь, Мартинъ Бартошевичъ конь, Миклашъ Ивашковичъ конь, Кгабрыель Королойдыса и з своякомъ конь, Трибухъ Яновичъ конь, Станиславъ Сотковский конь, Касперъ Довгиндовичъ чотыри кони, Стацевичъ самъ, Шимко Митковичъ самъ,

Матей Юревичъ самъ, Павелъ Нарушевичъ самъ, Андрей Юшковичъ самъ, Рымъко Корманъ, Михалъ Речковичъ самъ, Войткова, вдова конь, Яцко Стрелецъ конь, Андрей Давлюдь конь. З того жъ двора бояре, которые людей не мають, сами повинни головами ку службе з хаты — Мартинъ Нарковичъ самъ ку службе, Митько, Тивуновъ зать самъ ку службе, Барбара Шимковая конь ку службе, Павелъ Довгирдовичъ самъ, Амброжый Яновичъ самъ, Абрагамъ Мартиновичъ самъ, Балтрмей Петровичъ самъ, Бенко Киневичъ самъ, Юрей Тубичъ самъ, Стась, Романъ вичъ самъ, Петръ Юревичъ самъ, Балтрмей Кейтовичъ самъ, Миколай Бецовичъ самъ, Григорей самъ, Богданъ Бетовичъ самъ, Петръ Бецевичъ самъ, Юхно Бецевичъ самъ, Войтко Войтиновичъ самъ, Юрьева Войкиновича конь, Бортко Ивашковичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Юрей Олехновичъ самъ, Венцлавъ Петрашевичъ самъ, Сарафинъ Михаловичъ самъ, Миколай Дремновичъ самъ, Миколай Андрейковичъ самъ, Томко Андрейковичъ самъ, Якубъ Юревичъ самъ, Щепанъ Андреевичъ самъ, Андрей, Пашко Богатыревичъ самъ, Янъ самъ, Янъ Миколаевичъ самъ, тоной самъ, Гришко Мартиновичъ самъ, Степанъ Коревичъ самъ. Сумма тыхъ бояръ Лидскихъ; мають ставити ку службе земской осмъдесятъ шесть коней. Регестръ бояръ *Ейшыскихъ* — каждый боярынъ менованъ есть на кольку коней мають служити — Миколай Шимковичъ три кони, Миколай Мировский два кони, Юрьева Олехновича два кони, Габріелева Ивашковича два кони, Станиславъ Кгобрисловичъ два кони, Серафиновая Ивашковича чотыри кони, Юхновая Богдановича конь, Янъ Рысла чотыре кони, Юрей Богуматчыцъ, Блажей Станковичъ самъ, Стецко Билевичъ самъ, Миколай Монтвиловичъ самъ, Павелъ Стецковичъ самъ, Юхно Сопеля самъ, Андрей Яновичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Юрей Носовичъ самъ, Григоръ Федовичъ самъ, Шимко Немоевичъ самъ, Мартинъ

Гримковичъ самъ, Юрша Федевичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Мартинъ Стецевичъ самъ, Миколай Ивашковичъ самъ, Томко Якубовичъ самъ, Петръ Михаловичъ самъ, Павелъ Буйвидовичъ самъ, Пашко Яцковичъ самъ, Бартломей Олехновичъ самъ, Юрей, Станиславъ Ротковичы сами, Миколай Болондевичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Григоръ Бартошевичъ самъ, Мацелевая вдова конь, Юхно, Андрей Гринкевичъ самъ, Онисько Ятовтовичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Миколай Нарковичъ самъ, Балтрмей Рыхликовичъ самъ, Мисъ Радзивиловичъ самъ, Григоръ Якубовичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Богушъ Товтвиловичъ самъ, Ленартовая, вдова конь, Петръ Михайловичъ самъ, Юрей Юшковичъ самъ, Юрый Мацковичъ самъ, Мацко Перковичъ самъ, Стась Юршичъ самъ, Якубъ Шемашковичъ самъ, Войтко Буйвидовичъ самъ, Шимко Войтковичъ самъ, Нарушъ Довгяловичъ самъ, Стасюкъ Васьковичъ самъ, Митасъ Нацевичъ самъ, Олехно Пашковичъ самъ, Лаврынъ Пашковичъ самъ, Адамъ, Лазаръ Матеевичъ самъ, Бортко Кгимовтотовичъ самъ, Адамъ Енковичъ самъ, Шимко Якубовичъ самъ, Янъ Богдановичъ самъ, Станиславъ Бортковичъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Тымко Михайловичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Шимко Строцевичъ самъ, Андрей Ганцовичъ самъ, Маць Волкъ самъ, Довкгяль Довкгятовичъ самъ, Волотъко Олехновичъ самъ, Стась Восковичъ, Миколай Дашковичъ самъ, Янушъ Станковичъ, Товтвидъ Михайловичъ самъ, Янъ Романовичъ самъ, Балтрмей Мартиновичъ самъ, Петръ Санковичъ самъ, Амброжъ Милятовичъ самъ, Юрей Ивашковичъ Станиславъ Петковичъ самъ, Стась Томковичъ самъ, Рынивъ Ромашковичъ самъ, Войтко Олехновичъ самъ, Романъ Юшковичъ самъ, Миколай Хотковичъ самъ, Андрей Хотковичъ самъ, Янушко Богдевичъ самъ, Балтрмей Олехновичъ самъ, Юрей Ганцовичъ самъ, Мицукъ Якгеловичъ самъ, Юрей Сатковичъ самъ, Андрушко Милошевичъ самъ, Янель

Богдзевичъ самъ, Бортко Адамовичъ самъ, Стецко Нарковичъ самъ, Митусъ Юшковичъ самъ, Стецко Станевичъ самъ, Мильшукъ Ждановичъ самъ, Янъ Бартошевичъ самъ, Янушъ Бертешевичъ самъ, Лаврынъ . . . Наримонтъ Войшкгиновичъ самъ, Матей Юргеловичъ самъ, Станиславъ Одноокий самъ, Лаврынъ Матеевичъ самъ, Монко Богдановичъ самъ, Михалъ Микутовичъ самъ, Шимко Петковичъ, Петко Ганцевичъ самъ, Янъ Свядковичъ самъ, Станиславъ Кунтушевичъ самъ, Матей Шимковичъ самъ, Лавриновая, вдова конь, Нарбутовая, вдова конь, Матей Драбъ самъ, Пецкель Линкга самъ, Петровая, вдова конь ку службе. Регестръ бояръ *Радунскихъ* потому жъ писанъ, яко и иные шляхта—Матей Шимковичъ пять коней, Станиславъ Гринкевичъ конь, Янъ Нацевичъ конь, Петръ Кголимонтовичъ конь, Монко Петковичъ конь, Янъ Монтевичъ конь, Миколай Кондратовичъ конь, Андрей Кондратовичъ конь, Ясь Кондратовичъ конь, Цапля Юшковичъ конь, Юхно Яновичъ конь, Стась Петковичъ конь, Ленартъ Контримовичъ конь, Миколай Кибортовичъ конь, Миколай Кестовтовичъ конь, Крикъ Козаковичъ конь, Сенько Дашковичъ конь; а то бояре, которые людей не мають—Стедукъ Романовичъ самъ, Андрей Янковичъ самъ, Страбуновна, вдова конь, Клепатская, вдова конь, Шимко Тальмонтовичъ самъ, Романъ Явидовичъ самъ самъ, Стась Ми личъ самъ, Семашко самъ, Станковая, вдова конь, Петрашъ Бернатовичъ самъ, Петръ Олехновичъ самъ, Якубъ Нарковичъ самъ, Матей Федкевичъ самъ, Щепанъ Федкевичъ самъ, Петрашко Зужанна самъ, Петръ Якубовичъ самъ, Бартошъ Яновичъ самъ, Вашко Яновичъ самъ, Юрей Яновичъ самъ, Лукашъ Якубовичъ самъ, Мартинъ Якубовичъ самъ, Петько Якубовичъ самъ, Якубъ Николаевичъ самъ; Ленардъ Пацевичъ самъ, Климъ Пацевичъ самъ, Венцлавъ Пацевичъ, Номолько Пацевичъ самъ, Миколай Кунцевичъ самъ, Богданъ Мариновичъ

самъ, Андрей Андреевичъ самъ, Бортко Бобновичъ самъ, Бубнова сестра, вдова конь, Стась Петковичъ самъ, Ленцусъ самъ, Янелись самъ, Дивило Кумиловичъ самъ, Матей Бартошевичъ самъ, Анцукъ Садовникъ самъ, Петръ Садовникъ самъ, Гродвиль Богдановичъ самъ, Пашко Радвиловичъ самъ, Стась Пацевичъ самъ, Миколай Бутримовичъ самъ, Мартинъ Запасникъ самъ, Петръ Ротковичъ самъ, Миколай Юшковичъ самъ, Ивашко Роткевичъ самъ, Петръ Носовичъ самъ, Богданъ Носовичъ самъ, Микя Носовичъ самъ, Балтрмей Запасникъ самъ, Бернартъ Богдановичъ самъ, Бутуша Волшевичъ дановичъ самъ, Щепанъ Янушковичъ самъ, Шимко Родвиловичъ самъ, Матей Миковичъ самъ, Петръ Костецевичъ самъ, Щепанъ Миковичъ самъ, Витъ Нацуковичъ, Андрей Юшковичъ самъ, Павелъ Яновичъ самъ, Микъ Наркевичъ самъ, Павелъ Венцковичъ самъ, Сенько Войшвилловичъ самъ, Касперъ Мисковичъ самъ, Петръ Мосевичъ самъ, Лукашъ Юселевичъ самъ, Матей Загатиъ самъ, Томко Товтвилловичъ самъ, Гарасимъ Якубовичъ самъ, Крикъ Яншелевичъ самъ, Юрей Явидовичъ самъ, Янелъ Нарковичъ самъ, Матей Андрушкевичъ, Лавринъ самъ, Мацко самъ, Томко Шуматычъ самъ, Ленардъ Шуматовичъ самъ, Петръ Саковичъ самъ, Якубъ Юшковичъ самъ, Вилко Судевичъ самъ, Бонцосъ Пекроновичъ самъ, Стедукъ Пекреневиъ самъ, Нацосъ Пукевичъ самъ, Дашко Пукевичъ самъ, Янъ Будревичъ самъ, Станиславова, вдова конь, Миць Юревичъ самъ, Ротко Дутелевичъ самъ, Станиславъ Будревичъ самъ, Миколай Рымковичъ самъ, Войтко Рымковичъ, Юрый Мацевичъ самъ, Миколай Сколимовский самъ, Витъ Пацевичъ самъ Реестръ бояръ *Конявскихъ* потому жъ писанъ, яко и иные шляхта—Станиславъ Стецевичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Станиславъ Юревичъ конь, Станикевичъ конь. Богданъ Пашкевичъ конь, Малгората, вдова конь, Алексей Павловичъ конь; а то бояре *Конявские*,

што людей не маюць—Томко Богдановичъ самъ, Станко Люникевичъ самъ, Матей самъ, Мартинъ Люнковичъ самъ, Мицъ Овсевичъ самъ, Блажей Богдановичъ самъ, Павелъ Твердовский самъ, Кахна Лавриновая конь, Павелъ Реестръ бояръ *Жолудскихъ* по тому жъ писанъ, яко и иншые шляхтычы—Василей Ивановичъ Губаръ конь, Митько Степановичъ, братъ конь, Степанъ конь, Федорова Дочыная и з сынами своими конь; то бояре путныя *Жолудские* з конемъ служатъ—Андрый Польцанский, Васько Онисковичъ, Стасъ Андреевичъ, Шимко Величковичъ, Лавринъ Гринковичъ, Марко Костюшковичъ, Стецко Конюхъ, Пашко Вилейтовичъ, Янъ Конацевичъ, Янъ Милуковичъ, Радивиль Волковичъ; то бояре *Жолудские*, которые до замку мей Ромашковичъ, Григоръ Ромашковичъ, Стасъ Матевичъ, Петько Довтортовичъ, Хризонъ Довтортовичъ, Матей Юревичъ, Якубъ Юревичъ конь, Онжельмя Богдановичъ конь, Станиславъ Раца конь, Радивиль Станковичъ конь, Петръ Суморокъ конь, Станиславъ Гринковичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Миколай Довгяловичъ два кони, Мисъ Миколаевичъ конь, Павелъ Янушковичъ конь, Андрей Пилевичъ конь, Размусъ Петровичъ конь, Чехъ Бисать конь, Мисъ Бортко конь, Янъ Юшковичъ конь, Войтехъ Михайловичъ конь, Сенько Корольковичъ конь, Радивиль Кгинетовичъ конь, Кгабрыель Петрашевичъ конь, Ленардъ Нарушевичъ конь, Петрашко Девейновичъ конь, Павелъ Юревичъ конь, Юрей Петковичъ конь, Нарбутова, вдова конь, Янъ Михайловичъ конь, Венцлавъ Вильканцовъ конь, Бортко Хрицоновичъ конь, Мисъ Юшковичъ конь, Хрицонъ Волчковичъ, Петръ Каменацкий конь, Лавринъ Рымковичъ конь, Петрашова, вдова конь, Войтехъ Бертовтовичъ конь, Томко Рымковичъ конь, Лазаръ Миколаевичъ конь, Бортко Бор . . . нисъ конь конь, Миколай Андровичъ конь, Стасъ Митковичъ конь, Янушко Раковичъ конь, Станиславъ Петковичъ конь, Миклашъ Петко-

вичъ конь, Мисъ Волчковичъ конь, Бурковая конь, князь Павелъ Бердыбяка конь, князь Василиско два кони, Тышко Быховичъ конь, Есманъ а Щасный Быховцы конь, Михайло Путевлена два кони, Михайло Тышкевичъ два кони, Богумила Станковича конь, Юхно Нарушевичъ конь. Бояре *Ейшиские*, которые людей не маюць Миколай Юревичъ самъ, Стасъко хоружый самъ, Лаврынъ Сутковичъ самъ, Августынъ Дашковичъ самъ, Янушко Спортиковичъ самъ конь, Павелъ Зубови два кони, Станиславъ Юревичъ конь, Щепанъ Стецевичъ два кони, Юраховая три кони, Михайлова Горжица три кони, Мартинъ Юревичъ конь, Якубъ Стрелецъ самъ, Андрей Михновичъ самъ, Войтехъ Петровичъ самъ, Лаврынъ Богдановичъ самъ, Яцко Голасъ самъ, Юрый Анцюшковичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Андрушко Носовичъ самъ, Станиславъ Яцковичъ самъ, Грынько Станиславовичъ самъ, Нацъ Вечковичъ самъ, Петръ Станкевичъ самъ, Бартломей Бартошова, Можевича конь товтъ Кгеркговтовичъ самъ, Мицко Юревичъ самъ, Допко Можевичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Ержый Товтковичъ самъ, Рымко Станковичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Матей Ганцовичъ самъ, Ярославъ Яновичъ самъ, Янъ Митковичъ самъ, Грынько Мацковичъ самъ, Бартошъ Мицевичъ самъ, Богушъ Петровичъ самъ, Пашко Ивашковичъ самъ, Янъ Подгордикъ самъ, Грыгоръ Немольковичъ самъ, Бартломей Статиковичъ самъ, Янъ Данковичъ самъ, Петко Вашковичъ самъ, Миколай Гринковичъ самъ, Юрей Вилкобевичъ конь . . . Мате . . . Касперъ Дашкевичъ самъ, Матей Миколаевичъ самъ, Полоня повская конь, Войтко Глухий самъ, Стасъ Нацковичъ самъ, Лавринъ Пилевичъ самъ, Довгяль Петковичъ самъ, Андрей Лукашевичъ самъ, Григоръ Станковичъ самъ, Стасъ Мицковичъ самъ, Щасный Мацковичъ самъ, Грыгоръ Петковичъ самъ, Андрей Енковичъ самъ, Станиславъ Куцовичъ самъ, Юхно Мартиновичъ самъ, Янъ Юршыцъ самъ, Войшвилъ

Андровичъ самъ, Лаврынъ Ганцевичъ самъ, Шимко Ятовтовичъ самъ, Янъ Петковичъ самъ, Янъ Кветинисъ самъ, Янъ Круповичъ самъ, Мисъ . . . М Мартинъ Пропоникъ конь Тимковая конь, Андрей Пельца конь, Андрей Лавриновичъ конь, Чехъ конь, Мицько Нарковичъ конь, Хилимонъ конь, Янъ Ловишевичъ три кони, Сенько Нешысъ конь, Матей Юревичъ, Юхно Стейвидовичъ, Петрашко Монковичъ, Бернадъ Войташевичъ, Стецко Бернатовичъ, Хрщонъ, Стецко, братъ, Янко Матязовичъ, Мицько Бивойновичъ, Петько Банойнисъ, Матей Дмишевичъ, Тельвикъ Бейтемвисъ, Якубъ Мацковичъ, Янъ Бобковичъ, Матей Михновичъ, Петько Бубновичъ. Регестръ бояръ *Троцкихъ* по томужъ писанъ, яко и иные шляхта—хоружый Троцкий Андрушко Богдановичъ конь, Якубъ Бартошевичъ и невестка его Мартиновая два кони, Томко Михаловичъ конь, Станиславъ Войтковичъ конь, Войткова Михайлова конь, Янъ Яновичъ конь, Станиславъ Болтремеевичъ конь, Грегорей Янушковичъ конь, Янъ Нурковский конь, Бартошъ Станиславовичъ конь, Якубъ Твирбутовичъ конь, Ивановая Зеновича конь, Васька Ивашковичъ конь, Ивановичъ конь, Сихъ бояръ *Троцкихъ* Андрей Станковичъ два кони Миколаевичъ конь, а то боя Сташковая д Лаврынъ Я кубовая ко Мисковичъ влеевичъ конь товъ самъ Якубъ тковичъ Ромашковича конь Степановичъ, самъ, Михно Яновичъ самъ, Войташевичъ Баровичъ самъ, Пашко Семашковичъ самъ, Стась Янъ Мицевичъ самъ, Янъ Ганцовичъ самъ, Богданъ Бутримовичъ самъ, Томашъ а Шынъ Кондратовичъ самъ, Юрей Дашковичъ самъ, Нарко Ромашковичъ самъ, Мартинъ Тымковичъ самъ, Войтехъ Митковичъ самъ, Стась Митковичъ самъ, Хруль бояринъ самъ. Ты бояре *Троцкие* з теми што людей не мають мають ставити ку службѣ земской петьдесять пять коней а то

король на прозьбу чого ля славы призволивши тое списанье вышей помененыхъ бояръ шляхты в сей нашъ листъ в року нинейшнимъ тысяча шестьсотъ тридцать девятомъ, месеца Юля первого дня вписать и выдать велелисьмы, а на большую повагу печать великого князства Литовского притиснуть розказалисьмы. Писанъ у Вильни. U tego ekstraktu przy wy-cisnioney pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego podpis u adnotata następne: Альбрихтъ Станиславъ Радивиль, канцлеръ великого князства Литовского L. S. За справою освещеного Альбрихта, Станислава Радивила—князя на Олыце и Несвижу великого князства Литовского секретаръ его королевской милости Z xiąg popisowych panu Piotrowi Szumiacie.

Takowy ekstrakt za podaniem do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—7 годы, № 5669, л. 538—43.

№ 31. — 1528 г. Мая 1. Извлечение изъ постановленія Виленскаго сейма 1528 года.

Янъ Казимеръ Божью милостью король польский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, Смоленский, Черниговский, Северский а Шведский, Кгодский, Ванъ дальский дедичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведать належытъ. Прошени есьмо были о выданье екстрактомъ с книгъ канцелярии нашею большое великого князства Литовского (кто) ку обороне земской з ыменей своихъ коней ставити маеть, на вальномъ сойме у Вильни за светобливое памяти короля его милости Жыкгимонта первшого, продка нашего в року тисеча пятьсотъ двадцать осмого, мѣсяца Мая первого дня, индыкта первого, которая

ухъвала с початъку такъ есть уписана: Будучы господару королю и великому князю Жыггимонту у Вильни со всеми паны радами великого князства Литовского на великомъ вальномъ сойме, рачыль его милость ухъвалити и уставити оборону земскую, подъ которымъ обычаемъ мають панове рада, княжата и панята и вся шляхта у великомъ князстве Литовскомъ ку службе земской завъжъды поготовю быти и почетъ коней з ыменей своихъ колько и збройно ставити водлугъ тое ухъвалы и попису, яко вся земля списана есть, и колько в кого людей в ыменахъ, то все в реестръ головный пописано и ознаймено есть и и уставлено, ижъ хто кольвекъ людей своихъ в ыменахъ своихъ (маеть) тотъ повиненъ с кождыхъ осми служобъ людей ставити пахолка на добромъ кони в зброи з деревомъ, с пропорцомъ, на которомъ бы былъ панцеръ, прылбица, мечъ або кордъ, сукня цветная, павежа и остроги две, где ведлугъ книгъ земскихъ вся земля осумована есть, ижъ кождый князь и панъ з большихъ становъ . . . повиненъ ставити с осми служобъ людей пахолка на кони и то повиненъ службъ. . . . тупити, в tychъ книгахъ вси тые на имя описанные сумы подъ короткимъ способомъ, не тыкаючисе всихъ людей, нижли почъты коней, яко хто маеть служыти. А тая устава положона одъ того часу только на десять годъ.

Князь Янъ, бискупъ Виленъски з ыменей своихъ всякихъ, кромъ духовныхъ, маеть ставити ку службѣ земской сѣз коней двесте тридцать шесть кони. Князь Павелъ, бискупъ Луцки и Берестейски з ыменей своихъ всякихъ, кромъ духовныхъ, маеть ставити ку службѣ земской рѣѣ (122) кони. Князь Миколай, бискупъ Жомойтски з ыменей своихъ светскихъ маеть ставити ку службѣ земской семдесятъ девять коней. Панъ Кгаштолтъ, воевода Виленъски со всихъ именей своихъ маеть ставити ку службѣ земской коней чотыриста шестьдесятъ шесть коней. Князь Костанъты, воевода Троцки со всихъ именей своихъ маеть ставити ку службѣ земской коней

чотыриста двадцать шесть коней. Панъ Виленъски, староста Городенски со всихъ именей своихъ маеть ставити ку службѣ земской двесте шестьдесятъ одинъ конь. З Липъского его милость маеть ставити шестьдесятъ коней. Панъ Янъ Яновичъ Заберезинъски со всихъ именей своихъ маеть ставити ку службѣ земской коней сто девятьдесятъ семь коней. Панъ Станиславъ Станиславовичъ, панъ Троцки, староста Жомойтски со всихъ именей своихъ маеть ставити тѣѣ триста семдесятъ одного коня. А кромъ того со всихъ именей паней его и с падчерицою маеть ставено быти двесте сорокъ шесть коней. Панъ воевода Киевски маеть ставити со всихъ именей своихъ ку службѣ земской сорокъ три кони. А кромъ того з ыменей панее его, хто ихъ кольвекъ будетъ держати, маеть ставено быти семнадцать коней. Панъ Грыгорей Остиковичъ маеть ставити ку съслужбѣ земской сто шестьнадцать коней. Панъ Юры Грыгорьевичъ, воеводичъ Троцки, маеть ставити сто тридцать одинъ конь. Панъ Янъ Юрьевичъ Глебовича со всихъ именей своихъ маеть ставити сто сорокъ осмъ коней. А кромъ того з ыменей паней его маеть ставено быти осмъдесятъ осмъ коней. Панъ Янъ Миколаевичъ, подчасы господарски, маеть ставити со всихъ своихъ именей шестьдесятъ одного коня. Панъ Станиславъ Миколаевичъ, державца Пенянски, маеть ставити тридцать девять коней. Панъ Александеръ Ивановичъ Ходъкевича со всихъ именей своихъ маеть ставити сто осмъдесятъ девять коней. А кромъ того заставныхъ людей шесть коней. А з людей кнегини Комарыцкое, которая в опеке пана Александровежъ, маеть ставити два кони. милость заставного дворца, которые маеть отъ пана Анъдрея Завишыца маеть ставити конь. А з дворца из Гнаковъ Овдова, емужъ записанаго, два кони. Панъ Иванъ Анъдреевичъ, подскарби дворны маеть ставити двадцать пять коней. Панъ Александръ Солтоновичъ маеть ставити тридцать семь коней. Панъ Миколай

Миколаевичъ Кезкайловичъ маеть ставити сто осмьдесятъ одного коня. Панъ Матей Охмистровичъ маеть ставити сорокъ семь коней. А кромъ того з ыменя Подляского, которое маеть в заставе отъ тещи своее осмьнацать коней. Онъ же маеть ставити отъ боярына своего Якуба Жука з ыменичка его Пенянского коня. Панъ Богданъ Мартиновичъ Хрепътовича маеть ставити семнацать коней. Панъ Василей Богдановичъ Чыжъ маеть ставити двадцать пять коней. Панъ Якубъ Михайловичъ Монътовтовича маеть ставити тридцать семь коней. Панъ Павелъ Ивановичъ Сапега маеть ставити двадцать одинъ конь. Панъ Стецьковичъ Янъ Цыбулька маеть ставити двадцать коней. Панъ Венъцлавъ Костевичъ маеть ставити сорокъ одинъ конь. Панъ Юрей Немировичъ маеть ставити шесънадъцать коней. Панъ Миколай Немировичъ, братъ его маеть ставити чотыры кони. Панъ Станиславъ Щытъ маеть ставити чотыры кони. Панъ Миколай Падевичъ маеть ставити деветъдесятъ семь коней. Панъ Янъ Юрьевичъ Ильинича маеть ставити петъдесятъ пять коней. Панъ Иванъ Михайловичъ, староста Пински, мееть ставити дванадцать коней. Онъ же з ыменя своего Часнеского маеть ставити семь коней. Панъ Скопъ маеть ставити семнацать коней. Панъ Юри Едко маеть ставити двадцать девять коней. Панъ Петръ Станиславовичъ, воевода Полоцки маеть ставити со всихъ именей двесте семъдесятъ чотыры кони. Панъ Станиславъ Илиничъ маеть ставити пятьдесятъ пять коней. А кромъ того маеть ставено быти з ыменя ихъ недельного з Воронъцевичъ семь коней. Панъ Богушъ Боговитиновичъ, подскарби земски маеть ставити шесъдесятъ чотыры кони. Панъ Копоть Василевичъ маеть ставити тридцать осмъ коней. Панъ Ивашко Горностай маеть ставити дванадъцать коней, и зъ заставъными людьми, а кромъ заставныхъ людей и зъ своее властности маеть ставити десять коней. Панъ Грыгорый Громика маеть ставити десять коней. Панъ Па-

велъ Нарушевичъ маеть ставити деветъ коней.

Второго реестру справа.

Панъ Янъ Авърамовичъ маеть ставити сорокъ три кони. Панъ Миколай, а панъ Станиславъ, а панъ Войтехъ Юрьевичы Сологубовича мають ставити зъ недельныхъ именей своихъ семнацать коней. Панъ Станиславъ и братъ его панъ Миколай мають ставити с отделеныхъ именей своихъ семь коней Сологубовичыжъ. Панъ Миколай з особливыхъ именей своихъ маеть ставити деветъ коней Сологубовичъже. Панъ Войтехъ Сологубовичъ маеть ставити с отделеныхъ именей своихъ осмъ коней. Панъ Матей Михайловичъ Петъковича маеть ставити семнацать коней. Панъ Станиславъ Петъковичъ маеть ставити тринацать коней. Панъ Мартинъ Мелешъковичъ маеть ставити осмьнацать коней. А кромъ того заставныхъ людей онъ же маеть ставити чотыры кони. Панъ Павелъ Юнъдиловичъ маеть ставити тринацать коней. А кромъ того з ыменей тещы своей, которая в него в опеце, онъ же маеть ставити петнацать коней. Панъ Войтехъ Нарбутовичъ маеть ставити шесънадъцать коней. Панъ Анъдрей Завишычъ маеть ставити двадъцать деветъ коней. Панъ Василей Шымкевичъ маеть ставити дванадъцать коней. Гавърыло Тышъкевичъ маеть ставити чотыры кони. Панъ Анъдрей Фальковичъ маеть ставити осмъ коней. Семенъ Жаба маеть ставити осмъ коней. Грыгорей а Василей Остафевичы Пугашевичы мають ставити шесть коней. Федоръ Данилевичъ и зъ братомъ своимъ мають ставити три кони. Сынъ Анъдрея Минъцеревича Микита маеть ставити три кони, Иванъ Вязметичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Лопата, дворанинъ господарский маеть ставити два кони. Иванъ Путивълевичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Остайтъ татарынъ маеть ехати самъ вторъ. Василей Воротынецъ маеть ставити два кони. Станиславъ Войшъке-

вичъ и з братаничы маеть ставити два кони. Васько Радогощеничъ самъ ку службе. Панъ Михайло Шымковичъ Кибортовича маеть ставити тры кони. Остафей Рагозичъ маеть ставити деветъ коней. Илья Михайловичъ маеть ставити чотыры кони. Щасны Грымала маеть ставити деветнадцатъ коней. Петръ Нарбутовичъ маеть ставити трынадцатъ коней. Иванъ Василевичъ Сапега маеть ставити з Браславского повету именья деветъ коней. Сенко Шуть маеть ставити два кони. Ивашько Сидоровичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Миклашъ Андреевичъ маеть ставити чотыри кони. Янъ а Станиславъ Войтеховичы Носиловъские мають ставити семнадцатъ коней. Олешько Покрисницки маеть ставити дванадцатъ коней. Юрей Станиславовичъ Нарушевича маеть ставити тры кони. Станиславъ Яновичъ Петковича а Анъдрушъко Руновичъ мають ставити пять коней. Остафей Ячыничъ маеть ставити семнадцатъ коней. Юрей Зелепуга маеть ставити трынадцатъ коней. Юрей Ежовски маеть ставити петнадцатъ коней. Петръ Кондратовичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Сенько Котовичъ маеть ставити чотыры кони. Михайло Котовичъ маеть ставити тры кони. Тотъ же Сенько Котовичъ маеть ставити коней, которые мають быти на Руси, два кони. Станиславъ Михайловичъ Рачковича маеть ставити чотыры кони. Янъ Михновичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Миколай Глебовичъ, воеводичъ Полодки маеть ставити трыдцатъ одъного коня. Янъ Шеметовичъ маеть ставити трыдцатъ осмъ коней. Малхеръ а Станиславъ мають ставити трынадцатъ коней. Федоръ Рагозичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Василей Рагозичъ маеть ставити два кони. Станиславъ Станиславовичъ Нарбутовича маеть ставити тры кони. Миколай кухмистровичъ маеть ставити одинадцатъ коней. Онъ же маеть ставити з ыменей Киевскихъ коня. Станиславъ Стецковичъ маеть ставити шесть коней. Федоръ Михайловичъ Вагановски маеть ставити семнадцатъ коней.

Михайло Федоровичъ Гавърыловича и з маткою его маеть ставити трынадцатъ коней. Панъ Янъ Петровичъ Пенъко маеть ставити двадцатъ деветъ коней. Михайло Зеновьевичъ маеть ставити двадцетъ осмъ коней. Юрей Зеновьевичъ маеть ставити трыдцатъ тры кони. Яковъ Хрыщановичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Янъ Юрьевичъ Зеновьевича маеть ставити сорокъ одъного коня. Тыежъ сви (вси) Зеновьевичы мають ставити з данниковъ Бобруйскихъ тры кони. Панъ Немира, сынъ небощыка пана Збожного маеть ставити трынадцатъ коней. Панъ Шымъко Мацьковичъ, тивунъ Виленъски маеть ставити семъ коней. Панъ Михайло Халецьки, державъца Вру ки (Овруцки) маеть ставити шеснадцатъ коней. Богушъ Тарусичъ з Городъна маеть ставити два кони. Панъ Оникей Юрьностаевичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотыры кони. Панъ Левъ Чыжевичъ, маръшалокъ пана старосты Городенского маеть ставити трынадцатъ коней, Грынъко Таруса, дворанинъ господарский маеть ставити два кони. Панъ Янушъ Сопега и с тещою своею княгинею Крошынскою мають ставити з ыменья Рубенъского двадцатъ шесть коней. Станиславъ Некрашевичъ маеть ставити двадцатъ семъ коней. Юрей Завишычъ маеть ставити трыдцатъ чотыры кони. Иванъ Тимофеевичъ Юрьловъ маеть ставити осмънадцатъ коней. Грыгорей Петковичъ маеть ставити чотыры кони. Михайло, наместникъ пана Юрьевъ Оникъштеньский маеть самъ ехати ку службе земской. Анъдрей Мацькевичъ маеть ставитъ з ыменей своихъ и тещы своее, которая в негожъ в опеце, шесть коней. Иванъ Перъхурьевичъ, Смольнянинъ и з братомъ мають ставити два кони. Миколай Юмъшевичъ маеть ставити шесть коней. Янъ Юмшевичъ маеть ставити семнадцатъ коней. А кромъ того маеть ставити з русскихъ людей два кони. Янъ Монтвиловичъ маеть ставити пять коней. Скуминъ Лвовичъ ставитъ шесть коней. Славъский маеть ставитъ шесть коней. Наместникъ князя бискупа Виленъ-

ского Кговъски маеть ставити чотыры кони. Янъ Корейвичъ маеть ставити чотыры кони. Семенъ Савичъ, дворанинъ господарский маеть ставити шесть коней. Карпъ Бранецъ, дворанинъ господарский маеть ставити пять коней. Ивашко Еймановичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотырнадцатъ коней. Семенъ Войниловичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотыры кони. Марътинъ Подъбипета маеть самъ ехати ку службѣ земской. Панъ Иванъ Богушевичъ маеть ставити семнадцатъ коней. Иванъ Резанецъ, дворанинъ господарски, маеть самъ ехати ку службѣ земской. Федорова Чудинова Бранъцевича маеть ставити два кони. Войтехъ Носиловъский маеть ставити семь коней. Олекъсей Михайловичъ маеть самъ ехати ку службѣ земской. Олехъно Крывецъ, дякъ господарский, маеть ставити чотыры кони. Онъ же з ыменя Грыгорья Жабы маеть самъ ехати ку службѣ земской. Панъ Янъ Станиславовичъ Глебовича, воеводичъ Полоцъкий, маеть ставити дванадцатъ коней. Олекъсей Зенъковичъ маеть ставити шесть коней. Васько Роконътинъски маеть самъ ехати ку службѣ земской. Гавърыло Моръхотъчычъ, боярынъ королевое ея милости маеть ставити семь коней. Валерыянъ Радокгодъский маеть ставити шесть коней. Мацько Кунъцевичъ маеть ставити семь коней. Миколай Анъдрошевичъ маеть ставити трынадцатъ коней. Федоръ Гневошевичъ Котовича маеть ставити семь коней. Скиндеръ, Марътинъ а Миколай Анъдреевичы мають ставити тры кони. Матей а Миколай Юнъдиловичы мають ставити осмъ коней. Войтехъ Юръевичъ Носиловъский маеть ставити пять коней. Янушъ Быковъский и з братомъ Лобаномъ мають сами ехати ку службѣ земской. Анъдрей Семеновичъ маеть ставити пять коней. Миколай Суходольски маеть самъ ехати ку службѣ земской. Станиславъ Петровичъ Кухмистровича маеть ставити тры кони. Василей Ивановичъ маеть самъ ехати ку службѣ земской. Михайло Ивановичъ Сопега маеть

ставити сорокъ семь коней. Фрыдърыхъ Ивановичъ Сопега маеть ставити девятнадцатъ коней. Миколай Щытъ маеть ставити з ыменей своихъ а з ыменя брата своего, которое маеть у пенязехъ, одинадцатъ коней. Иванъ Василевичъ Сопега маеть ставити чотыры кони. Юхъно Ванъкевичъ маеть ставити два кони. Онъ же маеть ставити з Носова десеть коней. Панъ Анъдрей Войтеховичъ Носиловъски маеть ставити шесть коней. Федько Светоша маеть ставити пять коней. Михайло Скипорововъ маеть ставити чотыры кони. Еско Чапля маеть ставити два кони. Василей Жаба маеть ставити два кони. Светицъки маеть ставити семнадцатъ коней. Дякъ пана воеводы Виленъского Околовъ маеть ставити два кони. Онъ же маеть ставити з людей своихъ Кгедъройтъскихъ тры кони. Конъдратъ Ивашковичъ маеть ставити чотыры кони. Миколай Ильиничъ маеть ставити шесть коней. Панъ Щасны Юръевичъ Ильинича маеть ставити трыдцатъ два кони. Панъ Миколай Войтеховичъ Наръбутовича маеть ставити петнадцатъ коней. Маркъ Ивашенъцовичъ и з братьею мають ставити з Видорогоици два кони. Павелъ Воротынецъ маеть самъ ехати ку службѣ земской. Войтехъ Вежъкяль маеть самъ ехати ку службѣ земской. Иванъ Олехъновичъ Хребътовича маеть ехати самотретъ ку службѣ земской. Докъторъ Лисъ маеть ставити осмъ коней. Панъ Станиславъ Довойновичъ, коморъникъ королевое ея милости, маеть ставити трыдцатъ одинъ конь. Юрей Федоровичъ Хребтовича маеть ставити з ыменей своихъ, кромъ именей теткы своея, осмъ коней. Грыдя Атиша Быховъски маеть ставити тры кони.

То реестръ княжацки.

Князь Юрей его милости Олельковичъ Слуцъки маеть ставити со вьсихъ своихъ именей ку службѣ земской чотырыста трыдцатъ тры кони. Князь Михайло Ивановичъ Мстиславъски маеть ставити ку

службѣ земской тридцать два кони. Князь Федоръ Жеславски маеть ставити ку службѣ земской тридцать осмъ коней. Князь Богданъ Жеславски маеть ставити чотирьнадцать коней. Князь Анъдрей Санъкгушъковичъ Кошырьски маеть ставити тридцать деветь коней. Сынъ князя Анъдреевъ, князь Алекъсандро маеть ставити пять коней. Князь Василей Соломерецъки маеть ставити петънадцать коней. Князь Василей Полубенъски маеть ставити сорокъ три кони. Князь Иванъ Вишъневекъки маеть ставити тридцать осмъ коней, кромъ Волынскихъ именей. Князь Матьфей Микитиничъ маеть ставити семъдесять деветь коней. Князь Жыжемъски маеть ставити осмъ коней. Князь Багрыновъски маеть ставити пять коней. Князь Богданъ Дмитъреевичъ маеть ставити чотыры кони. Князь Семенъ Ямонтовичъ маеть ставити деветьнадцать коней. Онъ же маеть з дворъца Крывенъского ставити, которое маеть в заставѣ, пять коней. Князь Юрей Тимофеевичъ маеть ставити три кони. Князь Иванъ Тимофеевичъ Масальски маеть ставити два кони. Князь Семенъ Глинъски маеть ставити два кони. Братъ его князь Михайло маеть ставити за себе и за брата своего князя Юрѣя, которы на Москвѣ сидѣтъ, чотыры кони. Князь Богданъ Федоровичъ Одинъцевича маеть ставити тридцать коней. Онъ же маеть ставити з людей заставныхъ три кони. Князь Иванъ Дуда маеть ставити чотырьнадцать коней. Князь Анъдрей Озерыцъкий маеть ставити осмъ коней. Князь Тимофей Крошынъски маеть ставити чотырьнадцать коней. Онъ же маеть ставити закупного двора Комайского три кони. Князь Тимофей Пузына маеть ставити десеть коней. Князь Иванъ Боратинъски маеть ставити семъ коней. Князь Жданъ Алекъсандровичъ Свиръский, которы служатъ у Слуцъкого, маеть ставити пять коней. Князь Василей Жылинъски маеть ставити два кони. Князь Михайло Осавидъки маеть ставити семъ коней. Князь Анъдрей Анъдреевичъ Лу-

комски маеть ставити десеть коней. Князь Василей Толочынъски маеть ставити осмънадцать коней. Князя Ивана Сенъского дети мають ставити шесть коней. Князь Петъръ Духъничъ маеть ставити семъ коней. Князь Семенъ Озерыцъки маеть ставити чотыры кони. Князь Анъдрей Соколинъски и з братаничомъ своимъ маеть ставити двадцать три кони. Князь Петъръ Головня маеть ставити шеснадцать коней. Князь Федоръ а князь Иванъ Горъские мають ставити петънадцать коней. Князь Юрей Ивановичъ Дубровицъки маеть ставити двадцать осмъ коней. Князь Иванъ а князь Федоръ Друцъкие мають ставити чотыры кони. Князь Федоръ Михаловичъ Горъский маеть ставити шесть коней. Князь Анъдрей Тимофеевичъ Капуста маеть ставити чотырьнадцать коней. Князь Костентинъ Конопля маеть ставити конь. Князь Володъко Ивановичъ маеть ставити три кони. Князь Иванъ Сенъски маеть ставити два кони. Князь Дмитърей Ивановичъ Виденицъки маеть ставити три кони.

Реестръ сумы паней и вдовъ воеводинныхъ, старостиныхъ и инъныхъ многихъ кнегинъ и паней.

Пани Миколаева, воеводина Виленъская, пани Гальжъбета маеть ставити двесте шесъдесять коней. Пани воеводина Подляшская, пани Ганушова Костевича маеть ставити осмъдесять три кони. Пани Латорова маеть ставити со всихъ именей своихъ Литовъскихъ и Подляшскихъ семдесять шесть коней и з Гононовъскимъ дворцомъ. Пани воеводина Троцкая, пани Альжъбета Станиславовна маеть ставити деветьдесять коней. Пани Петрова Яновича, воеводина Троцкая, маеть ставити тридцать два кони. Кнегини Анъдреева Можейская Каменицкая маеть ставити чотырнадцать коней. Пани Миколаева Заберезинъская маеть ставити шесъдесять одинъ конь. Кнегини

Семенова Чоръторьская маеть ставити двадцать два кони. Пани Кинътина Стретовича маеть ставити двадцать одинъ конь. Пани Миколаева Зеновьевича маеть ставити трыдцать коней. Пани Борысова Семеновича маеть ставити одинадцать коней. Пани Войтехова Носиловская маеть ставити семь коней. Пани старостина Ломъзинская, пани Томила маеть ставити чотыри кони. Пани Бартошова Петковича Катерына маеть ставити шесть коней. Панъны Немировляны Немировича мають ставити трыдцать тры кони. Пани Павлова Юндыловича маеть ставити десеть коней. Кнегини Якубова Свирская, хоружая маеть ставити одинадцать коней. Пани Матусова Нарбутовича маеть ставити коня. Кнегини Глебова Пронская маеть ставити двадцать пять коней. Пани Якубова Кунцевича маеть ставити сорокъ осмъ коней. Пани Станиславова Кгинъвичовича Олена Олехъновна маеть ставити тры кони. Пани Дмитриева Ивашейцовича маеть ставити два кони. Пани Федкова Гавриловича, городничая Городенская, маеть ставити шесть коней. Пани Анъдреева Некрашевича маеть ставити десеть коней. Пани Бутрымова Немировича маеть ставити два кони. Боярка господарская Скидельскаго повету Марцыянова Жаровская маеть ставити тры кони. Кнегини Турова маеть ставити шесть коней. Пани Петрова Кутева маеть ставити осмъ коней. Панъна Зофия Крупская маеть ставити тры кони. Богдана Янушова Петковича с Кернова маеть ставити два кони. Пани Войтехова Нарбуртовича Ганна маеть ставити трынадцать коней. Она жъ маеть ставити з ыменя своего Лебедского, которое в заставе у пана Яна, подчасного чотыри кони. Пани Яцкова маеть ставити семнадцать коней. Пани Миколаева Миколаевича Ильинича маеть ставити пять коней. Пани Иванова Турова маеть ставити з ыменя своего, которое держитъ отъ Сенъка Туровича, два кони. Пани Михайлова Зиновьевича маеть ставити коня.

Кнежна Гальшка Федоровна Соколенская маеть ставити два кони. Пани Федкова Хребтовича маеть ставити пять коней.

Маршалокъ господарский панъ Иванъ Богдановичъ Сапега маеть ставити двадцать семь коней. Янъ Раецъки Стрелецъ маеть ставити конь. Юрей Богдановичъ маеть ставити два кони. Маршалокъ пана воеводы его милости Виленского купъца маеть ставити два кони. Федоръ Подбиета маеть самъ ехати ку службе земской. Пани Венцлавова Сырутевича Светохна маеть ставити два кони. Василей Ботвине маеть ставити тры кони. Братъ его Иванъ Ботвине маеть ставити з ыменя своего, которое маеть у Кричове, два кони. Бобоедъ Никифоровичъ маеть ставити тры кони. Федоръ Хведка Трепаловичъ маеть ставити конь. Стефанъ Демидовичъ маеть ставити конь. Висилей Дмитриевичъ в Чычерску маеть ставити конь. Гавърыло Тишковичъ у Чычерскомъ маеть ставити конь. Боярынъ Медницки Миколай Лукашевичъ маеть ставити два кони. Панъ Янъ Андреевичъ Скиндеръ маеть ставити петнадцать коней. Онъ же маеть ставити з людей закупныхъ тры кони. Скипоровъ маеть ставити з дворъца своего, который маеть у Крычове, коня. Катерына Кгабрыялова маеть ставити чотыри кони. Павелъ Людъвицъкий маеть ставити конь. Миколай Шымъковичъ Нарбутовича маеть ставити два кони. Семенъ Рагозичъ маеть ставити конь. Стецъко Рагоза маеть ставити конь. Богданъ Федоровичъ Рагожа маеть ставити два кони. Богушова Иваницкая маеть ставити конь, Миколай Алекъсандровичъ маеть ставити семь коней. Янушова Петкевича Богдана маеть ставити коня. Панъ Станиславъ Кухмистровичъ маеть ставити тры кони. Юхъно Богдановичъ маеть ставити конь. Иванъ Никоновичъ маеть ставити конь. Миколай а Матей Омеляновичи мають

ставити два кони. Михайло Колычовъ маеть ставити конь. Романъ Окорътевъ маеть ставити конь. Филипъ Перфоръевичъ маеть ставити конь. Ивашута Шепуревичъ маеть ставити конь.

То реестръ повету Вишкомирскаго. Кожьды бояринъ менованъ и на кольку коней служити мають.

Станиславъ Бердовъски пять коней. Войтехъ Алексанъдровичъ тры кони. Дяхъно Василевичъ два кони. Миколай Довъкяловичъ конь. Анъдрей Петъковичъ конь. Берънатъ Монътрымовичъ тры кони. Ядъвига Венъцлавовая конь. Миколаева Петърашковича конь. Григоръ Квинъвиловичъ конь. Кутай Ямонътовичъ конь. Станъчыкъ Борътковичъ конь. Кгабрыаль Конъдратовичъ конь. Миколай Мажовичъ тры кони. Юрей Матеевичъ конь. Мицько Кгинътовътовичъ конь. Анъдрей Давидовичъ конь. Войтехъ Якубовичъ чотыри кони. Миколай Митъковичъ з братъею конь. Анъдрей Миколаевичъ конь. Янъ Борътковичъ два кони. Янушъ Миколаевичъ два кони. Войтехъ Миколаевичъ два кони. Юшъковая Миколаевичъ тры кони. Петъръ Сонъкголовичъ конь. Миколай Станъковичъ конь. Анъдрей Войшвидовичъ два кони. Матей Борътковичъ конь. Юрей Марътиновичъ два кони. Войтко Богдановичъ чотыри кони, Юрей Мацевичъ чотыри кони. Мицько Анъдреевичъ два кони. Янъ Олехновичъ конь. Наръко Юхновичъ конь. Войтко Борътъкевичъ конь. Буйко Нарковичъ конь. Янъ Кгедъройтъ а Серафинъ конь. Богданъ Кгестовичъ конь. Творыянъ Богдановичъ конь. Миколай Станъковичъ конь. Станъко Виторътовичъ конь. Юхъно Мотъковичъ конь. Грыгорей Петъровичъ конь. Кгедкговътъ конь. Борътъко Сиръдовътовичъ конь. Венцлавъ Юрьевичъ конь. Петъръ Киръкгонътовичъ конь. Верънатъ Хотъкевичъ конь. Малъкгорета Анъдреевая конь. Матей Бакаляръ конь. Петъръ Грицевичъ конь. Венъцлавовая

удова конь. Степановая Кголинътовича конь. Берънатъ Малобурънисъ конь. Юрый Кгилокгинътовичъ конь. Амъброжей Олехъновичъ конь. Шымъко Ясвидовичъ конь. Шымъко Яновичъ конь. Михайло Юшъковичъ конь. Петъръ Контрымовичъ конь. Добъко Ивашъковичъ конь. Мицьковая Сташевича конь. Петъръ Черъневичъ конь. Матей Кгинътовътовичъ конь. Анъдрей Кочановичъ конь. Янушова удова конь. Янъ Юрьевичъ конь. Марътинъ Високгиръдовичъ конь. Петъръ Ганусовичъ два кони. Петъръ Виръмонътовичъ конь. Войтко Анъдрушъковичъ два кони. Анъдрушъковъна Нацовая два кони. Лавърынъ Якубовичъ конь. Янъ Пашъковичъ конь. Миколай Яновичъ конь. Борътъко Станъковичъ конь. Анъдрей Марътиновичъ конь. Петръ Лойбо конь. Томъко Войтковичъ конь. Юрей Товътковичъ конь. Станиславъ Григоръевичъ конь, Романовая удова конь. Шимъко Войтъковичъ конь. Юрей Буйвидовичъ конь. Матей Сонъкайловичъ конь. Янъ Станъковичъ конь. Шымъко Станиславовичъ конь. Амъбросъ Бутрымовичъ конь. Петъръ Станъковичъ конь. Алекъсандръ Завишычъ два кони. Войтехъ Борътковичъ конь. Шымъко Пацевичъ конь. Юрей Наръбутовичъ конь. Юрага Анъдрушъковичъ два кони. Янъ Грыгоръевичъ конь. Мисъ Станиславовичъ конь. Юрей Петърашъкевичъ конь. Стецько Станъковичъ два кони. Юрый Покгиновичъ конь. Лавърынъ Сонъкговичъ конь. Петъръ Якубовичъ конь. Авъкгушътинъ Довъкяловичъ тры кони. Марътинъ Лукашевичъ конь. Янъ Станъковичъ конь. Войтехъ Олехновичъ конь. Грыгоръ Бутърымовичъ конь. Грыгоръ Сонъкголовичъ конь. Янъ Наръбутовичъ конь. Сорыкговътъ Миколаевичъ конь. Берътошова удова конь. Марътинъ Свиръкговъдовичъ конь. Янъ Завишычъ два кони. Ленарътъ Попелевичъ два кони. Юрей Наръковичъ два кони. Полепъева удова конь. Янъ Полепъевичъ два кони. Анъдрушко Олехновичъ конь. Юрый Завишычъ конь. Михайло Войдотовичъ кони два. Томъко Станъковичъ конь. Юрьева

Товъкгиновича конь. Катерина Петковича конь. Юнецъ Петъровичъ два кони. Клименъ Михайловичъ два кони. Марътинъ Анъдреевичъ конь. Янъ Войтеховичъ два кони. Ленарътъ Талъковичъ конь. Янъ Берънатовичъ конь. Щасный Санъковичъ два кони. Миколай Венъцлавовичъ два кони. Юрѣвая Станъковича дванадцать коней. Якубъ Мацевичъ конь. Петръ Серафиновичъ конь. Павелъ Барътошевничъ конь. Павелъ Шимковичъ Кгедротъ конь. Миколаева Володкевича два кони. Юрый Водорацкий конь. Болътроемъ Марътиновичъ три кони. Петръ Товъкгиновичъ конь. Яновая Войтковича конь. Болътроемъ Добковичъ конь. Станиславъ Олехновичъ конь. Миколай Ивашковичъ конь. Юрей Войтковичъ конь. Юхно Мискевичъ конь. Якубъ Анъдрушъковичъ конь. Войтехъ Петъкевичъ два кони. Станиславовая Добъковая три кони. Янъ Станиславовичъ конь. Войтехъ Матей Прозоръ конь. Юрый Станковичъ Лещъ два кони. Князь Ямонътовичъ, олътарыста Вилкомиръский конь. Михайлова Петъковича два кони. Станиславъ Каспоровичъ два кони. Князь Михайло Завишъ пять коней. Миколай Яновичъ два кони. Марътишова Якнешъка конь. Олехъно Борысовичъ Бокей чотыри кони.

Бояре Вилкомиръскиежъ, которми людей не мають, нижъли сами мають ку службѣ ехати.

Шымъко самъ. Урбанъ Станъковичъ самъ. Лавърынъ Яновичъ самъ. Станиславъ Судъмонътовичъ самъ. Миколай Янъковичъ самъ. Матей Ивашъкевичъ самъ.

То бояре Товъянцы.

Томашъ Якубовичъ самъ. Якубъ Виярловичъ самъ. Олехъно Матейковичъ самъ. Петръ Миколаевичъ самъ. Анъдрей Остейковичъ самъ. Янелъ Довъборовичъ самъ. Янъ Шедейковичъ самъ. Грынъ Ятовътовичъ самъ. Венъцлавъ Яновичъ самъ. Лавъ-

рынъ Берънатовичъ самъ. Грынъ Довъятровичъ самъ. Анъдрей Анъдреяновичъ самъ. Берънатовичъ самъ. Янъ Якгинътовичъ самъ. Янъ Васковичъ самъ. Янъ Лютковичъ самъ. Лютко Пурейшовичъ самъ. Янъ Рымовичъ самъ. Лукашъ Норъковичъ самъ. Войтко Тителевичъ самъ. Войтехъ Монътрымовичъ самъ. Станиславъ Борътковичъ самъ. Амъброжей Рымъковичъ самъ. Станиславъ Рымовичъ самъ. Мацъ Вонъдовичъ самъ. Анъдрей Володъкевичъ самъ. Грынъ Петъровичъ самъ. Янъ Богдановичъ самъ. Юрый Сонъкговичъ самъ. Юрѣвая удова конь. Янъ Мацъкевичъ самъ. Якубъ Мацъкевичъ самъ. Матей Кгечевичъ самъ. Щепанъ Простевичъ самъ. Янъ Станиславовичъ Красовъский самъ. Можейко Ячовичъ самъ. Станиславъ Анъдрушъковичъ самъ. Янъ а Матей Хрцоновичы сами. Павелъ Юрѣвичъ самъ. Петъръ Якубовичъ самъ. Щепанъ Якубовичъ самъ. Добко Войдовичъ самъ. Болътроемъ Михайловичъ самъ. Мацъко Петрашевичъ самъ. Юрей Петрашевичъ самъ. Пацъ Петрашевичъ самъ. Миколай Довнарловичъ самъ. Петъко Давидовичъ самъ. Станковая удова конь. Викгинътъ Петрашевичъ самъ. Матей Матеевичъ самъ. Анъдрей Мотъковитъ, Матей Ямонътовичъ самъ. Станель Яновичъ самъ. Янисъ Давыдовичъ самъ. Наръко Щепановичъ самъ. Мицъко Борътковичъ самъ. Богдановая Довъкгиловича Дорота конь. Петъръ Войотовичъ самъ. Станиславъ Алекъсанъдровичъ самъ. Петъръ Лялевичъ самъ. Янъ Прочевичъ самъ. Баръбара Биръжовая конь. Адамъ Бутрымовичъ самъ. Павелъ Дыльковичъ самъ. Петъръ Хрцоновичъ самъ. Янушъко Войдатовичъ самъ. Борътко Юрѣвичъ самъ. Нацъ Яковичъ самъ. Якубъ Мимонътовичъ самъ. Янъ Мимонътовичъ самъ. Павелъ Берънатовичъ самъ. Войтехъ Торъвидовичъ самъ. Берънюсъ Олехъновичъ самъ. Грыгоръ Петъровичъ самъ. Петърова удова конь. Станиславъ Войтъковичъ самъ. Якубъ Татаровичъ самъ. Петъръ Яновичъ самъ. Болътроемъ Петъковичъ самъ. Климъ Скоръ и Анъдрошо-

вичи сами. Янушко Станковичъ самъ. Янъ Юревичъ самъ. Лаврынь Якубовичъ, Матей Николаевичъ самъ. Ейрымъ Бортновичъ самъ. Михайло Станковичъ самъ. Мартинъ Станковичъ самъ. Станиславъ Станковичъ самъ. Станисъ Бутковичъ самъ. Миколай Янковичъ самъ. Петръ Бортьковичъ самъ. Лукашъ Петровичъ самъ. Станиславъ Петровичъ самъ. Юрый Яновичъ самъ. Лаврынь Петровичъ самъ. Мартинъ Петровичъ самъ. Юрый Станковичъ самъ. Петръ Юревичъ самъ. Мартынъ Васковичъ самъ. Юркгисъ Рымовичъ самъ. Щепанъ Яцковичъ самъ. Лукашъ Юревичъ самъ. Михайло Давыдовичъ самъ. Милошъ Сорьковъдовичъ самъ. Лукашъ Пронцевичъ самъ. Станиславъ Мойтковичъ самъ. Григоръ Венцьковичъ самъ. Мацько Евътвиловичъ самъ. Стець Мартиновичъ самъ. Петръ Мартиновичъ самъ. Матей Юревичъ самъ. Янъ Анъдрушъковичъ самъ. Бартошъ Олехъновичъ самъ. Мартинъ Николаевичъ самъ. Янушко Нарътовътовичъ самъ. Лаврыновая удова конь. Петръ Степановичъ самъ. Юрей Хрщоновичъ самъ. Климъ Николаевичъ самъ. Болътрмей Володъковичъ самъ. Юркгисъ Руйкуйжевичъ самъ. Петкелъ Нацевичъ самъ. Щепанъ Петрашевичъ самъ. Шымъко Федъковичъ самъ. Кгекгъ Митьковичъ самъ. Матей Ясвидовичъ самъ. Станиславъ Мишевичъ самъ. Миколай Монъковичъ самъ. Станиславъ Жаковичъ самъ. Юхъно Лаврыновичъ самъ. Павелъ Моръдасовичъ самъ. Матей Черъневичъ самъ. Сташъко Мацковичъ самъ. Янъко Лаврыновичъ самъ. Мисъ Якубовичъ самъ. Михайло Станевичъ самъ. Лукашъ Якубовичъ самъ. Щепанъ Якгиминовичъ самъ. Миць Вышевичъ самъ. Станъ Петрашевичъ самъ. Наць Бутковичъ самъ. Войтъковая Малъкгорета конь. Лаврынь Ойшковичъ самъ. Грыць Яновичъ самъ. Янелъ Якубовичъ самъ. Юркгелъ Станковичъ самъ. Маць Бочевичъ самъ. Ясь Дочевичъ самъ. Юхъно Ловъчевичъ самъ. Станиславъ Кгерковичъ самъ. Довънярь Янъковичъ самъ.

Мартинъ Довъкгяловичъ самъ. Анъдрушъко Мицевичъ самъ. Довъборъ Товътвойшовичъ самъ. Венъцлавъ Войдотовичъ самъ. Войтехъ Войдотовичъ самъ. Борысъ Ямонътовичъ самъ. Нарушъ Анъдрушъковичъ самъ. Маць Семашъковичъ самъ. Богушъ Хрщоновичъ самъ. Петръ Хрщоновичъ самъ. Янъ Хрщоновичъ самъ. Адамъ Янушъковичъ самъ. Мисевая удова конь.

Ку службѣ тые бояре Вилъкомиръский мають ставити и с тыми, что людей не мають, ку службѣ земъской ѿкѣ (925) кони.

Реестръ бояръ Пенянскихъ. Каждый боярынъ менованъ и на колыку конехъ маеть служыти.

Матей Стецьковичъ, хоружый Пенянский, тры кони. Миколай Мацьковичъ два кони. Мартинъ Станиславовичъ конь. Миколай Шебейковичъ конь. Хрщонъ Кгедъковъдовичъ конь. Болътрмей Михайловичъ конь. Янъ Петровичъ кони два. Шымъко Берънатовичъ конь. Войтехъ Николаевичъ конь. Юрьи Николаевичъ конь. Шатило Якубовичъ конь. Анъдрей Ганусовичъ конь. Якубъ Ганусовичъ конь. Каспаръ Николаевичъ два кони. Грыць Сутъковичъ конь. Юрей Мацевичъ два кони. Миколай Пацевичъ конь. Матей Богдановичъ конь. Мацько Рацьславовичъ конь. Миколай Войшвиловичъ конь. Войтехъ Володъковичъ конь. Анъдрей Николаевичъ конь. Войтко Яновичъ конь. Анъдрошъ Яновичъ конь. Плицъко Анъдрушъковичъ конь. Пашъко Бутърымовичъ конь. Янъ Кгабрыаловичъ конь. Богушъ Бутърымовичъ конь. Миколай Барътошевичъ конь. Станиславъ Петъковичъ конь. Мартинъ Юревичъ конь. Тиръвидъ Довъкговичъ конь. Наръбутъ Кгойлевичъ конь. Юрѣвая Стекъбиловича пять коней. Матей Рымъковичъ конь. Матей Николаевичъ конь. Войтехъ Юшъковичъ конь. Миколай Добъковичъ конь. Богданъ Страшевичъ

конь. Войтехъ Страшевичъ конь. Богушъ Наръковичъ конь. Юрей Станиславовичъ конь. Павъловая удова конь. Грыгоръ Товѣтковичъ конь. Матей Товѣтковичъ конь. Юрѣвая удова конь. Грыгоръ Петровичъ конь. Анъдрей Семеновичъ конь. Станиславъ Грыгорѣвичъ конь. Янъ Кгабрыаловичъ конь. Янъ Кгедъройтя два кони. Сарафинъ Михайловичъ двое кони. Амъброжей Анъдрушъковичъ конь. Алжбета Мотишъковѣка конь. Миколай Богдановичъ конь. Яновая Петъковича конь. Миколаевая удова конь. Каспаръ Бутъковичъ конь. Юрей Зелепуха конь. Михайло Звяга конь. Станиславъ Матеевичъ конь. Бутъко Яшъковичъ конь. Юсочъ конь. Алексѣй Михайловичъ конь.

То бояре Пенянскиежъ, которыи людей своихъ не мають, сами мають ку службѣ ехати.

Евнисъ Сутъковичъ самъ. Пацъ Добъковичъ самъ. Миколай Лукашевичъ самъ. Балътрмей Венъцлавовичъ самъ. Янъ Венъцлавовичъ самъ. Томъко Венъцлавовичъ самъ. Юрѣкисъ самъ. Крежане бояре сами. Марътинъ Юрѣвичъ самъ. Юрый Войшвиловичъ самъ. Лавърынъ Нацевичъ самъ. Пацъко Немировичъ самъ. Якубъ Немировичъ самъ. Янъ Нарбутовичъ самъ. Немиръ Доброгостовичъ самъ. Миколай Грыгорѣвичъ самъ. Мнцъко Мацъковичъ самъ. Станиславъ Кгелъкгудовичъ самъ. Сташъко самъ. Станиславъ самъ. Олехъно Довъкгиновичъ самъ. Петъко Довъкгиновичъ самъ. Матисъ Барътошевичъ самъ. Матей Миколаевичъ самъ. Станиславъ Петърашевичъ самъ. Миколай Станевичъ самъ. Ратовът Петъровичъ самъ. Янъ Петъровичъ самъ. Якубъ Петъровичъ самъ. Юрей Якубовичъ самъ. Болътрмей Марътиновичъ самъ. Милъковая Ганъна конь. Доюркгишокъ самъ. Марътинъ Войтеховичъ самъ. Янъ Мацъковичъ самъ. Войтехъ Петъровичъ самъ. Анъдрей Яновичъ самъ. Добко Станиславовичъ самъ. Пацъ

Авѣрамовичъ самъ. Янушъко Петъровичъ самъ. Станъко Петровичъ самъ. Петръ Миколаевичъ самъ. Станъко Грынъцевичъ самъ. Мацко Михайловичъ самъ. Янъ Михайловичъ самъ. Богданъ Ейтвиловичъ самъ. Барътошъ Буйвидовичъ самъ. Янъ Можейковичъ самъ. Станъко Можейковичъ самъ з братьею. Юрѣ Начевичъ самъ. Станисъ Довъмонътовичъ самъ. Довъмонътъ Билевичъ самъ. Миколай Петровичъ самъ. Товѣтъко Яновичъ самъ. Бернатъ Яновичъ самъ.

А то бояре Бетикгольцы.

Матей Сотъковичъ самъ. Натисъ Борейковичъ самъ. Матей Кгетъкгдовичъ самъ. Станисъ Нарбутовичъ самъ. Янъ Кговейновичъ самъ. Алжбета удова конь. Юшъко Станевичъ самъ. Янъ Кгинъвойновичъ самъ. Войтъко Кудевичъ самъ. Матей Анъдрушъковичъ самъ. Янъ Можейковичъ самъ. Буя Петрашевичъ самъ. Юхъно Янъковичъ самъ. Мартинъ Довкъшевичъ самъ. Мартинъ Грыгорѣвичъ самъ. Михайло Можейковичъ самъ. Прошъко Можейковичъ самъ. Петръ Витевичъ самъ. Грыцъ Ейкголовичъ самъ. Рымъко Довкъшевичъ самъ.

Бояре Шейванъцы.

Юрей Мацевичъ самъ. Можейко Нацевичъ самъ. Болтрмей Юрѣвичъ самъ. Рымко Романовичъ самъ. Добко Ромашъковичъ самъ. Матей Петровичъ самъ. Грыцъ Пашъковичъ самъ. Степанъ Ляхъ самъ. Андрей Богъдановичъ самъ. Матей Хрщоновичъ самъ. Янъ Доръкгевичъ самъ. Станисъ Рымъдевичъ самъ. Рымъ Бутъковичъ самъ. Бутвилъ Микъшовичъ самъ. Войтъко Довънаровичъ самъ. Грыцъ Довойновичъ самъ. Стаси Юрѣвичъ самъ. Станиславъ Якъневичъ самъ.

Тые бояре вси и с тыми бояры, што людей не мають, маеть ихъ быти ку службѣ сто зѣи (728) коней.

*Реестръ князей и бояръ Кгедройтскихъ. Кож-
дый боярынъ менованъ и на кольку коней
служыти маеть.*

Миколай Андрушъковичъ петнадцать коней. Петръ Мартиновичъ тры кони. Петровая Альжбета чотыри кони. Станиславовая Пашковича шесть коней. Бартошъ Юшъковичъ тры кони. Лаврынъ Юшъковичъ пять коней. Станиславъ Юшъковичъ два кони. Якубъ Адамовичъ з братъею семь коней. Матей Станъковичъ тры кони. Миколай Станъковичъ пять коней. Миколай Яновичъ два кони. Павелъ Яновичъ два кони. Станиславъ Яновичъ два кони. Станиславъ Пашъковичъ два кони. Мисъко Пашковичъ конь. Янъ Мицъковичъ тры кони. Балътромей Пукътовичъ тры кони. Мацко Рафаловичъ конь. Марътинъ Мацъковичъ два кони. Янъ а Амброжей Мацъковичы два кони. Григорей Станъковичъ два кони. Миколаева Плещина конь. Пацукъ Товътъвиловичъ конь. Дорота Кгабрыяловая конь. Миколай Мицъковичъ Вышегородски два кони. Феликсъ Мицковичъ конь. Балтозаръ Мицковичъ конь. Павелъ Шолъковский пять коней. Янъ Филиповичъ Костомолоцъки два кони. Мисъ Шолътоборъщъ конь. Амброжей Вутърымовичъ конь. Матушъ и Крышътофъ осмь коней. Адамовая Володъкевича пять коней. Станиславъ Монъкголовичъ тры кони. Анъдревая Ячевичъ з сыномъ тры кони. Чыжевича тры кони. Юрога Якгайловичъ шесть коней. Янъ Юражычъ два кони. Станиславъ Юражицъ два кони. Филипъ Юражычъ тры кони. Борътъко Мацъковичъ деветъ коней. Юрый Мацъковичъ дванадцать коней. Якубъ Алекъсандровичъ пять коней. Юрый Алекъсандровичъ тры кони. Юрый Миколаевичъ чотыри кони. Баръбара Кгабрыяловъна конь. Миколай Бутъковичъ чотыри кони. Миколай Роспудъ два кони. Шостаковая чотыри кони. Петъръ Войновъский конь. Миколаева Кмитовича тры кони. Абрамъ Станъковичъ два кони. Мисъ Войтъковичъ конь. Венъцлавъ Бог-

дановичъ тры кони. Павелъ Шимъковичъ конь. Добко Берънатовичъ конь. Анъдрей Петърашъковичъ конь. Богушъ Акгушътыновичъ конь. Станиславъ Акгушътыновичъ конь. Михъновая Борътковича конь. Якубъ Сокъсанъторъ конь. Анъдрей Кунъкгелевичъ конь. Петърашъковъна Альжбета конь. Богушовая Милослава конь. Петъровъский шесть коней. Кмита Кунъцевичъ дванадцать коней. Миколаева Милвидовича Барбара тры кони. Крупелевая конь. Петъръ Берънатовичъ конь. Петъръ дякъ, Юръи Буйвидовичъ конь. Барътковая удова конь. Янъ Пашъковичъ два кони. Юхъно Мустейковичъ конь. Миколай Кгилъгудовичъ конь. Якубъ Петърашевичъ конь. Петъко Мацъковичъ конь. Лаврынъ Мацъковичъ конь. Юрый Юшъковичъ конь. Петъровая Станкъовича конь. Федоръ Варъдомский конь. Коруникъ два кони. Боръткова Шолътоборъщевича чотыри кони. Шерейковичы два кони.

Тые князи и бояре Кгедройцкии мають ставити ку служъбе земъской сѣа (234) кони.

То бояре Судеревъскии. Кождый боярынъ менованъ и на кольку коней мають служыти.

Лаврынъ Ганъцевичъ семь коней. Миколай Ганъцевичъ чотыри кони. Миколай Богдевичъ чотыри кони. Янъ Богдевичъ тры кони. Жданъ Богдевичъ пять коней. Романъ Богдановичъ чотыри кони. Стасевая Геръмановичъ два кони. Алекъсей Юражычъ конь. Станъко Горъмановичъ конь. Адамъ Андреевичъ конь. Прокоповая конь. Лопъковъски конь. Анъдрей Маръковичъ конь. Миколаева Ядотовича конь. Матеевая Диделевича конь. Трычовая удова конь. Марътинъ Андрушковичъ конь. Сеневичы конь. Юрый Наръковичъ конь. Грынъ Богдановичъ конь. Якубъ Сташевичъ конь. Миколай Буковичъ конь. Марътинъ Стиръковичъ конь. Якубъ Ситъ-

ковичъ конь. А то боярынъ Судеревъскій, который ни чого не маєтъ Шлеповичъ самъ ку службѣ.

Тые бояре Судеревскіи мають ставити ку службѣ мѣ (46) коней.

То реестръ бояръ Неменъчинъскихъ. Кожгды боярынъ менованъ и на кольку конехъ служатъ.

Сарафинъ Станъковичъ два кони. Щасный Янъковичъ два кони. Кгабрыаль Анъдрушъковичъ конь. Сташъко Нацевичъ конь. Шымонъ Юрѣвичъ конь. Владиславъ Юрѣвичъ конь. Янъ Станиславовичъ тры кони. Романовая удова конь. Шымонъ Стецъковичъ чотыры кони. Богданъ Митъковичъ чотыры кони. Наръбутъ Войтъюлевичъ чотыры кони. Войткова удова два кони. Богданъ Войтъюлевичъ чотырж кони. Фронъцко конь.

То бояре Неменъчинскіи, которые людей не мають на име Шукъштульцы.

Стецъ самъ ку службѣ. Якубъ Ромашъковичъ самъ. Юрий самъ. Венъцлавъ самъ. Петръ самъ. Юрей самъ. Мартинъ самъ. Богданъ самъ. Семенъ самъ.

Тые бояре Неменъчинскіи вси мають ехать на службу мѣ (40) коней.

То бояре Оникштенъскіе. Кожгдый боярынъ меновано и на кольку коней служатъ.

Нацъ Войдатовичъ конь. Рымъко Яновичъ тры кони. Мацко Яновичъ конь. Якубъ Мартиновичъ два кони. Войтехъ Петровичъ конь. Петръ Скоповичъ конь.

То бояре Оникштенъскіежъ, которые люди не мають, сами мають ку службѣ ехать.

Войтехъ Войдовичъ самъ. Янъ Нарейшовичъ самъ. Матей Добковичъ самъ. Рымъко Мишъковичъ самъ. Юры Шаду-

ковичъ самъ. Пацъ Марътиновичъ самъ. Станъ Говеновичъ самъ. Юрий Говеновичъ самъ. Хрицонъ Дусейковичъ самъ. Станиславъ Мядевичъ самъ. Петръ Доръкжужевичъ самъ. Ромашъко Иканисъ самъ. Добко Предъковичъ самъ. Михайло Мижътовътовичъ самъ.

Тые бояре Оникштенъскіи, мають ставити ку службѣ земской кѣ (24) кони.

Бояре Смоленъскіи, которые имена у Бра-славъли мають.

Юры Ивановичъ тры кони. Иванъ Стецъковичъ шесть коней. Михайло Ивановичъ два кони. Путятъ чотыры кони. Пашъко два кони. Грыгорей Шенъбелъ два кони. Митя Василевичъ Певецъ чотыры кони. Малецъ конь. Орътемъ и з братемъ Охъремъ Сенъковичъ конь. Богданъ Толоконъскій конь. Останикъ конь. Ивашъко Лупиничъ конь. Марътинъ а Ларъынъ Довъборовичы конь. Богданъ Нагишъка два кони. Жданъ Митъковичъ конь.

Тые Браславъсцы мають ставити ку службѣ земской трыдцать два кони.

Сума всего повету Виленского въ осмъ сотъ чѣв (2892) коней.

Реестръ повету Ковенъского, бояръ Троцъкою перъвый реестръ. Кожгды боярынъ менованъ естъ, на кольку конехъ мають служить.

Юры Станевичъ конь. Войтехъ Нацовичъ конь. Сташъко Берънатовичъ конь. Богушъ Юшъкевичъ конь. Марътинъ Радивиловичъ конь. Анъдрей Радивиловичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Петръ Бортъковичъ конь. Барътошъ Миколаевичъ конь. Нацъ Яновичъ конь. Лавърынъ Якубовичъ конь. Болътроемъ Сташевичъ конь. Юрей Петърашевичъ конь. Грыгоръ Балътроевичъ конь. Володъковая удова конь. Берънатъ Анъдрушъковичъ конь. Волчъко Кокгоневъскій конь. Янъ Наръбутовичъ конь. Кгедъкговъдъ Кговеновичъ конь.

Войтехъ Станъковичъ конь. Адамъ Барътошевичъ конь. Венъцлавовая Барътошевича два кони. Якубъ Ейрымовичъ конь. Венцъко Монъвиловичъ конь. Князь Станиславъ конь. Михайлова Пацевича конь. Барътошъ Марътиновичъ конь. Кахъна Яновъна конь. Миколай Кгиневичъ конь. Марътинъ Костевичъ конь. Станиславъ Бутърымовичъ конь. Богушъ Кгекъкговътовичъ конь. Стасъ Якубовичъ конь. Янъ Шукъшта конь. Петъръ Шаминъковичъ конь. Забеля конь. Анъдрушъко Войтковичъ конь. Станиславъ Довъкгинътовичъ конь. Михъно Лошъкевичъ конь. Марътинъ Анъдрыяновичъ конь. Янъ Яцъковичъ конь. Балътроемъ Кгинъвиловичъ конь. Войтъ Кгенъдонъский конь. Олехъно Лавърыновичъ конь. Грыгоръ Макъяновичъ конь. Юрийъ Мацъковичъ конь. Томашовая Анъдрушъковича конь. Петъръ Михайловичъ конь. Грычына Юшъковичъ, Лукашъ Пацевичъ конь. Богданъ Васковичъ конь. Анъдрей Илъкговъский два кони. Янъ Выдъра два кони. Федоръ Климовичъ конь. Грышъко Тоборовъски конь. Матей Монъвиловичъ конь. Марътинъ . . . конь. Петърова Якубовича Марына конь. Венцъко Анъдрыяновичъ два кони. Марътинъ Бутърымъ конь. Митъко Станиславовичъ конь. Янъ Бутърымовичъ конь. Петъръ Лунъкечынъса конь. Янушъко Яновичъ конь. Процъко Довъшевичъ конь. Анъдрей Яновичъ конь. Павелъ конь. Янъ Берънатовичъ конь. Янъ Ждановичъ конь. Алексанъдъръ Ждановичъ конь. Миколай Дышъля конь. Анъдрошъ Неверовичъ конь. Анъдрей Петърашевичъ конь. Нацъ Довъктяловичъ конь. Анъдрей Кочановичъ конь. Мацъко Бейнаровичъ конь. Война хоружый Лабунъский два кони. Михайлова конь. Кахъна удова конь. Матияшъ Яновичъ конь. Претъславовая конь. Князь Станиславъ конь. Грыгоръ Анъдрыяновичъ конь.

*А то бояре, которые людей своихъ не
маютъ, повинъни сами ехати ку службе
земской:*

Марътинъ Будъревичъ самъ. Уръбанъ Андреевичъ самъ. Балтроемъ Николаевичъ

самъ. Петъръ Юшковичъ самъ. Петъръ Юръевичъ, самъ. Михно Юшковичъ самъ. Анъдрей Ейтуневичъ самъ. Петъръ Мартиновичъ самъ. Марътинъ Пусеилънисъ самъ. Братъ Марътиновъ самъ. Анъдрей Николаевичъ самъ. Якубъ Войтяновичъ самъ. Болътроемъ Грымъвичъ самъ. Петъръ Якубовичъ самъ. Шымъко Белевичъ самъ. Миколай Станъковичъ самъ. Лукашъ Марътиновичъ, Петъръ Яновичъ сами. Наръко Михайловичъ самъ. Матей Петърашевичъ самъ. Грицъ Яновичъ самъ. Олъфа Борисовичъ самъ. Болътроемъ Бутъковичъ самъ. Матей Лавърыновичъ самъ. ! огданъ Ровъкутевичъ самъ. Юрийъ Мацъковичъ самъ. Станиславъ Станъкевичъ самъ. Матей Миковичъ самъ. Якубъ Янушъковичъ самъ. Станиславъ Николаевичъ самъ. Станиславъ Романовичъ самъ. Матей Яновичъ самъ. Якубъ, Грыгоровъ зять самъ. Лавърынъ Сенъковичъ самъ. Станиславъ Войтковичъ самъ. Хрщонъ Борисовичъ самъ. Анъдриянъ Борисовичъ самъ. Миколай Сотъниковичъ самъ. Мацъко Кгейстовътовичъ самъ. Янъ Монъкиловичъ самъ. Якубъ Жукъ самъ. Станъко Конътовътовичъ самъ. Бортъко Ейкгинътовичъ самъ. Станиславъ Мотевичъ самъ. Петъко Мамошевичъ самъ. Кобрыялова Ковътовичъ конь. Наръбутъ Мамошевичъ самъ. Берънатъ Ропановичъ самъ. Анъдриянъ Анъдруховичъ самъ. Анъдрей Богдановичъ самъ. Янушъко Станъковичъ самъ. Мацъко Станевичъ самъ. Богданъ Евъниловичъ самъ. Братаничъ Ейнаръковичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Петъръ Рымушевичъ самъ. Янъ Товиловичъ самъ. Якубъ Жостевичъ самъ. Юрийъ Якъминовичъ самъ. Кахъна Станъкевича конь. Богданъ Сташъкевичъ самъ. Венъцлавъ Гошъковичъ самъ. Анъдрушъко Керкъцовичъ самъ. Волкъ Яновичъ самъ. Станиславъ Петъкевичъ самъ. Юка Боръцевичъ самъ. Стасъ Марътиновичъ самъ. Лавърынъ Митъковичъ самъ. Юрей Петърашевичъ самъ. Миколай Рымовидовичъ з братомъ самъ. Щепанъ Юръевичъ з братомъ самъ. Нарко Доръкужевичъ самъ. Миколай Юнъдиловичъ самъ. Лавърынъ Мицъко-

вичъ самъ. Лавърынъ Ейрымовичъ самъ. Миколай Стебутовичъ самъ. Миколай Марътиновичъ самъ. Матеевая Марътиновича конь. Павелъ Рымъковичъ самъ. Якубъ Котъкунъ самъ. Марътинъ Станъковичъ самъ. Лавърынъ Нацевичъ самъ. Маръко Довъятовичъ самъ. Ропанъ Жаковичъ самъ. Берънатъ Жаковичъ самъ. Юрый Аръвидовичъ самъ. Мацько Райгловичъ самъ. Матъко Вичевичъ самъ. Юшъко Трымповичъ самъ. Юрый Синевичъ самъ. Станъко Довъсевичъ самъ. Михайло Товъцевичъ самъ. Янъ Пашъковичъ самъ. Шымъко Алкимъ самъ. Войтъковичи сами. Михъно Вишунисъ самъ. Янъ Бутърымовичъ самъ. Миколай Томашевичъ самъ. Юръшы Ивашковичъ самъ. Юрый Анъдрошевичъ самъ. Маць Якубовичъ самъ. Юрый Пацевичъ самъ. Анъдрошъ Явойшовичъ самъ. Якубъ Мацевичъ самъ. Павелъ Просвичъ самъ. Юрей Станъковичъ а Янъ сами. Паць Миколаевичъ самъ. Янъ Грыневичъ самъ. Янъ Войтковичъ самъ. Юшъко Анъдреевичъ з братъею сами. Миколай Можейковичъ самъ. Фенько Можейковичъ самъ. Якубъ Конътовътовичъ самъ. Юрый Можейковичъ самъ. Щепанъ Пацевичъ самъ. Юрей Войтковичъ два кони. Петъръ Янюлевичъ самъ. Юрей Станиъковичъ самъ. Люнътвойтъ Кгейдонский самъ. Романъ Станевичъ самъ. Анъдреевая Баръбара конь. Янъ, Товъиловое зять самъ. Якубъ Юръевичъ самъ. Лаврынъ Оношъковичъ самъ. Бартошъ Тиръшлевичъ самъ. Янъ Овътушъковичъ самъ. Анъдриянъ Говъшковичъ самъ. Ромашъко Петърашевичъ самъ. Войтехъ самъ. Станиславъ з братомъ Можейковичи сами. Петъръ Конътовтовичъ самъ. Янъ Янъковичъ самъ. Будрысъ Андрушковичъ самъ. Венцко Богдановичъ самъ. Войдотъ Олъевеновичъ з братъею самъ. Богданъ Кудъревичъ самъ. Пацовая Кудъровича конь. Янъ Михайловичъ самъ. Янъ Наръковичъ самъ. Юрый Мацковичъ самъ. Бутъко Ядоръвичъ самъ. Довънаръ Визъборовичъ самъ. Миколай Юръевичъ самъ. Анъдрей Станъкевичъ самъ. Матей Ганусовичъ самъ. Милошъ Санътовъто-

вичъ самъ. Марътинъ Мацьковичъ самъ. Янъ Янковичъ з братъею сами. Станиславъ Юръевичъ самъ. Станъивиль Монъвилевичъ самъ. Петъръ Яцевичъ самъ. Паць Яцевичъ самъ. Юрый Минъборовичъ самъ. Моцько Хрщоновичъ самъ. Ромашъко Раствеловичъ самъ. Мицько Биръяловичъ самъ. Петъръ Станевичъ самъ. Лавърынъ Олехновичъ самъ. Болъко Богдановичъ самъ. Михъно Яцевичъ самъ. Янъ Анъдрушъковичъ самъ. Берънатъ Ивашковичъ самъ. Фуюкъ а Марътинъ Ивашъковичи сами, Петрашъ Богдановичъ самъ. Ромашъко Богдановичъ самъ. Петърашъ Явойшовичъ самъ. Томъковая удова конь. Ивашъко Кунъцевичъ самъ. Игнатъ Анъдреевичъ самъ. Богданъ Шенъбелъ самъ. Янушъ Мацевичъ самъ. Жостовътова удова конь. Грыгоръ Венъцковичъ самъ. Юрый Родыковичъ самъ. Миколай Сенъковичъ самъ. Добко Миселевичъ самъ. Довъца Миколаевичъ самъ. Борътко Стагъвилевичъ самъ. Юхъно Грыгоръевичъ самъ. Маць Войтъковичъ самъ. Берънатъ Петърашевичъ самъ. Янъко Довъторътовичъ самъ. Петърашъ Нарывошевичъ самъ. Пашъко Евъниловичъ самъ. Юрый Берънатовичъ самъ. Товътко Добрыановичъ самъ. Грынъ Анъдрияновичъ самъ. Юръкгелъ Жосткевичъ самъ. Станиславъ Товътвидовичъ самъ. Матияшъ Петрашъковичъ самъ. Павелъ Винътовътовичъ самъ. Валенътынъ Бутъковичъ самъ. Марътинъ Олехъновичъ самъ. Володъко Винъборовичъ самъ. Петрашъ Берънатовичъ самъ. Станиль Яцъковичъ самъ. Янъ Сутъковичъ самъ. Анътонъ Матеевичъ самъ. Петъко Минъборовичъ самъ. Богданъ Якубовичъ самъ. Напо Шадуйковичъ самъ. Станиславъ Яковичъ самъ. Балътроей Войкевичъ два кони. Павелъ Анъдрушковичъ самъ. Борътко Шадуйковичъ самъ. Миколай Яновичъ самъ. Каспоръ Яновичъ самъ. Павелъ Яновичъ самъ. Лавърыновая удова конь. Янушъко Пацевичъ, самъ. Богданъ Пацевичъ самъ. Миколай Берънатовичъ самъ. Пацько Сачевичъ самъ. Якубъ Дашъковичъ самъ. Грынъ Пашковичъ самъ.

Диржысь самъ. Матей Гунъчейковичъ самъ. Юрый Яцковичъ самъ. Юрѣвая конь. Яновая Попелевича конь. Юрьи Ивашъковичъ самъ. Войтехъ Млечко самъ.

А то бояре, которые заложились за пана Юрья Завишыча ы недалися писать:

Янъ Войдотовичъ, Петъръ Яновичъ, Михайло, Мишъко, Войтехъ.

А то люди царевича, што подъ нимъ же мешкаютъ:

Спецъ, Анъдрей, Акижыдъ з братьею, Якубъ, Енутевичъ.

Реестръ бояръ Жижъморскихъ, по тому жъ писаны, яко инъшихъ шляхъту.

Лавърынъ Толъвойшевичъ пять коней. Шымъко Сеньковичъ два кони. Станиславъ Сеньковичъ два кони. Миколай Якубовичъ два кони. Алекъсанъдровичъ Болътроевичъ два кони. Томъко Довъмонътовичъ конь. Алекъсанъдръ Марътиновичъ два кони. Янъ Давыдовичъ два кони. Миколай Томъковичъ два кони. Петъръ Яновичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Войткова удова конь. Станъковая Шедъборовича конь. Якубъ Станъкевичъ конь. Ленарътъ Станъковичъ конь. Станъковая Бутъвидовича конь. Щасный Богдановичъ конь. Кгабрыель Богдановичъ конь. Станиславъ Юшъковичъ конь. Войтехъ Станъковичъ конь. Амъброжей Юрѣвичъ конь. Пашъко Войдвилловичъ конь. Янъ Радивилловичъ конь. Якубъ Бортъковичъ конь. Петъславъ Довъкгиръдовичъ конь. Мися Ятовътовичъ конь. Грынъковое Дороти конь. Станиславъ Кгиръдевичъ конь. Миколай, хоружы Ошъменъски два кони. Янъ Раецъки два кони. Юрей Норъкеловичъ конь. Марътинъ Мацъкевичъ конь. Юрѣвая Оръшуля конь. Миколай Петъковичъ конь. Стасевая Михайловича конь. Шымъко Михайловичъ конь. Лукашъ Петърошъковичъ конь. Анъдрей Петърашъковичъ конь. Щасный Адамовичъ конь.

Лавърынъ Бортъковичъ конь. Войтехъ Хайрынъкгелевича конь. Михайло Юшъковичъ конь. Марътинъ Стасевичъ конь. Петъръ Кгрежа конь. Якубъ з братомъ Тулевичомъ конь. Промышъля конь. Болътроемъ Кгинъвилловичъ конь. Янушъко Мистешъковичъ два кони. Дорота Олехъновъна конь. Якубъ Мистишъковичъ конь. Лавърынъ Михайловичъ конь. Юрей Михайловичъ конь. Федоръ Богдановичъ Сопега конь. Ивашъко Дуброва з братомъ конь.

Бояре Жижъморскихъ, которые людей своихъ не мають.

Анъдрей Деръжковичъ самъ. Янъкова Деръжъковича конь. Станиславъ Петърошъкевичъ самъ. Богушъ Ивашъковичъ самъ. Томъко Володъкевичъ самъ. Барътошъ Анъдрушъковичъ самъ. Юрый Ивашъковичъ самъ. Янъ Станъковичъ самъ. Павелъ Лавърыновичъ самъ. Ивашъко Станевичъ самъ. Миколай Нацевичъ самъ. Янъ Марътиновичъ самъ. Балътроемъ Миколаевичъ самъ. Шымъко Миколаевичъ самъ. Янушъко Олехъновичъ самъ. Матей Венъцлавовичъ самъ. Барътошъ Миколаевичъ самъ. Станиславъ Ляховичъ самъ. Войтехъ Бутъковичъ самъ. Янушъко Петъкевичъ самъ. Якубъ Сирътовътовичъ самъ. Балътроемъ Станиславовичъ самъ. Шымъко Милькистовичъ самъ. Щепанъ Радивилловичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Станъ Юшъковичъ самъ. Янъ Довъкгинътовичъ самъ. Яновая удова конь. Михайло Мелъвойшевичъ самъ. Станъ Ивашъковичъ самъ. Нартушъ Миколаевичъ самъ. Анъдрей Ивашъковичъ самъ. Миколай Монъковичъ самъ. Матей Боръковичъ самъ. Станиславъ Довъкшевичъ самъ. Матей Яновичъ самъ. Павелъ Довънаровичъ самъ. Хрщонъ Матеевичъ самъ. Болътроемъ Явилтовичъ самъ. Янъ Добъковичъ самъ. Михъно Наръковичъ самъ. Щепанъ Монъковичъ самъ. Миколай Матеевичъ самъ. Шымъко Мацъковичъ самъ. Васъко Петъковичъ самъ. Матей Войтеховичъ самъ. Станиславъ Юрѣвичъ самъ. Щепанъ Миколаевичъ самъ.

Реестръ бояръ Упитскихъ.

Марътинъ Вековичъ пять коней. Миколай Бутъковичъ чотыры кони. Ганъцовая Богдана два кони. Войтехъ Якубовичъ шесть коней. Юхъно Василевичъ чотыры кони. Томъковая Баръбара тры кони. Пацовая Сирътовътовича два кони. Анъдрыяшъ Войшвидовичъ чотыры кони. Лукашъ Вековичъ семъ коней. Матеевая Ягголовича шесть коней. Алекъсандръ Якубовичъ десеть коней. Кмито Кунъцовичъ конь. Венъцлавовая конь. Янъ Венъцлавовичъ конь. Балътротей Венъцлавовичъ конь. Янъ Ромашъковичъ конь. Романъ Виторътовичъ конь. Матей Завишъчъ конь. Юрй Метишъковичъ конь. Петъръ Марътиновичъ конь. Марътинъ конь. Стасъ Миколаевичъ конь. Макгдалена вдова конь. Ганя Елъзмановъна конь. Войтехъ Венъцлавовичъ конь. Малкгорета вдова конь. Марътинъ Станиславовичъ конь. Миколай Пацевичъ конь. Лютъко конь. Ясъ Верковичъ конь. Миколай Урбановичъ два кони. Марътинъ Олехъновичъ конь. Юшъко Петрашевичъ конь. Каспоровичъ конь. Лютъко Войнековичъ конь. Станиславъ Томъковичъ два кони. Янъковая Войтковича два кони. Анъдрей Жоравъскй конь. Болътротей Томъковичъ два кони. Миколаевая Сонъкголовича конь. Матеевая Сонъкголовича кооъ. Грыгорей Яновичъ конь. Юрй Мотъковичъ конь. Степанъ Мотъковичъ конь. Бутъковая Луца пять коней. Матеевая Ганъна конь. Миколаевая Ядъвига два кони. Кгелъненътовичъ конь. Друтисъ Нуповичъ конь. Щепановая удова конь. Добъковая Зофея конь. Венъцлавъ з братомъ конь. Маць Простевичъ конь. Янъко Мацевичъ конь. Шымъко Миколаевичъ конь. Анъдрей Марътиновичъ конь. Грыгорей Яновичъ конь. Юрй Мацовичъ конь. Якубъ Станъковичъ конь. Войтехъ Станковичъ конь. Войтко Совърымовичъ конь. Алекъсандръ Богдановичъ конь. Михайло Петъровичъ конь. Юхъновая удова конь. Богушъ Михайловичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Яковъ

Мацьковичъ конь. Станиславъ Килькинътовичъ два кони. Станиславъ Богдановичъ конь. Михайло Янушъковичъ два кони. Серафинъ Янушъковичъ два кони. Янушъковая удова два кони. Юрй Котъковичъ конь. Миколай Юревичъ конь. Станиславъ Мотевичъ конь. Каспоръ Юревичъ конь. Фронъцко Висъмонътовичъ конь. Кгабрыяль Янушъковичъ конь. Миколай Венъцлавовичъ конь. Янъ Сорейка конь. Нарейко Инъковичъ конь. Станиславъ Анъдрушъковичъ конь. Якубъко Кореевичъ конь. Миколай Станиславовичъ конь. Марътинъ Яновичъ конь. Баръбара Анъдрушъковая конь. Станиславъ Кореевичъ конь. Номейкшасъ Скрейковичъ конь. Войтехъ Богдановичъ два кони. Бутъко Юцъковичъ конь. Мицьковая удова конь. Янъ Юревичъ конь. Лавърыновая Нотевича конь. Яцъко тры кони. Янушъ Кушълевичъ конь. Каспоръ конь. Петъръ Ольбрахътовичъ два кони. Адамъ Наръковичъ конь. Марътинъ Бутъковичъ конь. Янъ Яцъковичъ конь. Павелъ Васкевичъ конь. Юшъко Кореевичъ конь. Миколай Станиславовичъ конь. Янъ Мацевичъ конь. Станиславъ Рекутевичъ конь. Хрщонъ Юревичъ конь. Товътко Талевичъ конь. Балътротей Юревичъ конь. Томашъ Миколаевичъ конь. Турътинъ Яновичъ конь. Щасный Матеевичъ два кони. Станиславъ Грыгоръевичъ конь. Лаврыновая Жыжъморская конь. Миколай Якубовичъ конь. Юрвевая Катерына конь. Якубовичъ, боярынъ два кони. Марко Анъдрошевичъ кони два. Миколай Юревичъ два кони. Мицько Степановичъ конь. Балътротей Волъчковичъ конь. Щасный Анъдреевичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Матей Пашъковичъ конь. Янъ Бортъковичъ конь. Янушъко Нотевичъ конь. Марътинъ Марайновичъ конь. Адамъ конь. Матей Яновичъ конь. Юрй Богдановичъ конь. Лаврынынъ конь. Петъръ Яновичъ конь. Клими Ядушъковичъ конь. Богданъ Кестуцевичъ конь. Олехъновая удова конь. Янушъко Кинътовичъ конь. Войтехъ Якубовичъ два кони. Юрйю Кгинътовътовичъ конь. Удюка

Мартиновича конь. Юшко Романович конь. Якуб Котович конь. Лаврынь Юшкович конь. Авькуштыновая Барбара два кони. Войтко Ганусович конь. Миколай Петрович конь. Войтех Богданович конь. Станислав Андреевич конь. Якутас Янушевич, месщанин Ковенски конь. Андрей Довькгинович два кони. Михно Нарбутович осм коней. Михайло Михнович осм коней. Станислав Михайлович сем коней. Юрвевая Олехновича девять коней. Ян Пацевич конь. Петрь Михайлович конь. Грын Михайлович конь. Ян Станиславович пять коней. Станислав Юрвевич сем коней. Ян Рацкий конь. Якуб Юрвевич конь. Стець Станкович конь. Войтех Якубович конь. Ян Станиславович два кони. Миколай Борьткович конь. Юрей Олехнович конь. Якуб Миколаевич конь. Янко Лях с Ковна конь. Радивиль Романович конь. Бернат Михайлович конь. Ян Грынкович конь. Миколай Александрович три кони.

*То бояре Упитские жь, што людей не
мають.*

Митко Проневич самъ, Юрий Мишкович самъ. Петровая удова конь. Янко Сатспович конь. Рымко Мартинович самъ. Ян Вокшевич самъ. Юхно Кушлевич самъ. Дашко Яквинович самъ. Мацовая вдова конь. Марко Сирьтовтович самъ. Януш Довойнович самъ. Степан Борьткович самъ. Матей Пашкович самъ. Войтко Даневич самъ. Станис Доватович самъ. Давидь Мацевич самъ. Бейнар Доневич. Болътрмей Сурьвинович самъ. Вутърымъ Навдович самъ. Юри Нацькович самъ. Павел Юхнович самъ. Войткова удова конь. Твоарын Довькялович самъ. Стець Войткович самъ. Ян Наркович самъ. Борейко Номинович самъ. Говен Субочевич самъ. Кгабрыаль Тоятович самъ. Можейко

Ячевич самъ. Гиртов Бейнарович самъ. Рымко Прочевич самъ. Борьтко Киньборович самъ. Богдан Соткович самъ. Андрей Фестор самъ. Якуб Юрвевич самъ. Юри Янович самъ. Бартош Декшович самъ. Януш Кистунович самъ. Бартош Опасевич самъ. Станислав Лукашевич самъ. Матей Петрашевич самъ. Войтко Петкович самъ. Михайло Петрович самъ. Станислав Юшкович самъ. Янушко Миколаевич самъ. Томаш Войдатович самъ. Грын Петрович самъ. Богдан Юшкович самъ. Ромашко Ганусович самъ. Венцлав Юшкович самъ. Наць Шыдович самъ. Андрей Семашкович самъ. Юри Станиславович самъ. Андрей Мижутевич самъ. Войтко Станевич самъ. Якуб Андрушович самъ. Павел Янович самъ. Стас Саймонтович самъ. Янко Якубович самъ. Балътрмей Сидюшкович самъ. Петраш Станкович самъ. Мартин Радивилович самъ. Якуб Юрвевич самъ. Матей Томкович самъ. Паць Кунцович самъ. Якуб Войткович самъ. Станко Довькенвич самъ. Станислав Бискуп самъ. Ян Бочевич самъ. Ян Точевич самъ. Ян Конькович самъ. Томаш Юнкович самъ. Хрщон Товкович самъ. Войтех Станкович самъ. Матей Станкович самъ. Мартин Сочевич самъ. Щепан Можейкович самъ. Стан Сирьтовтович самъ. Янко Сырович самъ. Андрей Петрович самъ. Юри Вилтовтович самъ. Юхно Миколаевич самъ. Болътрмей Бейнарович самъ. Ян Миткович самъ. Лаврынь Високонович самъ. Миколай Борькович самъ. Миколай Шедейкович самъ. Ян Юрвевич самъ. Марко Мацькович самъ. Ян Добькович самъ. Нарко Кондратович самъ. Мацько Янович самъ. Болътрмей Олехнович самъ. Миколай Юхнович самъ. Янушко Станкунович самъ. Миколай Петрашкович самъ. Янко Довькшевич самъ. Олексей Богданович самъ. Петрь Самонкусов самъ. Матей Довь-

куновичъ самъ. Петъръ Есновичъ самъ. Наръко Баревичъ самъ.

Тые бояре Упитъскіе с тыми, што людей не мають, мають ставити ку служъбе земъской *).

То реестръ земли Полоцкое. Кождый князь и боярынъ менованъ и на колъку конехъ служыти мають.

Яцъко Быстрейский осмъ коней. Михайло Федъковичъ Грыгоръевича деветъ коней. Пани Глебовая осмъ коней. Иванъ Глебовичъ пять коней. Остафей Глебовичъ чотыри кони. Янъ Глебовичъ чотыри кони. Анъдрей Глебовичъ чотыри кони. Семенъ Глебовичъ чотыри кони. Пани Коръсаковая пять коней. Яцко Михайловичъ Зеновъевича осмъ коней. Пани Михайлова Зеновъевича осмъ коней. Василей Михайловичъ шесть коней. Панъ Дмитърей Богдановичъ трыдцать три кони. Панъ Дмитърей же маеть въ себе именье пана Василя Чыжа в заставе, с того маеть ставено быти пять коней. Анъдрей Семеновичъ Епимаховича деветъ коней. Онъ же маеть ставити з ыменей братанчиковъ своихъ, Петъровихъ детей, которые маеть в опеце, дванадцать коней. Иванъ Михайловичъ Зеновъевича семъ коней. Михайловичы Зеновъевича деветъ коней. Пани Иванова Зеновъевича шестнадцать коней. Богданъ Ивановичъ Зеновъевича пять коней. Глѣбъ Ивановичъ Зеновъевичы чотырнадцать коней. Федъко Ивановичъ пять коней. Иванъ Селявичъ чотыри кони. Богданъ Селявичъ тры кони. Василей Селявичъ семъ коней. Федъко Епимаховичъ тры кони. Грыдъко Юръевъский два кони. Гавърыло Кублицъкий два кони. Ивашъкова Сенъковича два кони. Иванъ Полупетичъ конь. Станиславъ Инъдрыховичъ чотыри кони. Служебникъ воеводы Полоцкого Щасны конь. Семенъ Федоровичъ тры кони. Жданъ Богдановичъ конь. Яцъко

Голубъцевичъ пять коней. Офанасовая два кони. Марътинъ Мелешъковичъ конь. Олекъсей Зенъковъ конь. Климъ Ловековичъ два кони. Богданъ Рокуса конь. Микула Хрщова конь. Грыгорей Романовичъ конь. Михайло Стрыжъ конь. Васко Яцъковичъ конь. Липъка конь. Туръко конь. Милъко Леоновичъ два кони. Кузьма Микитиничъ Смолъненинъ конь. Иванъ Волъвинъцовъ конь. Марътинъ Просельковъ конь. Берътошъ Войтъковичъ конь. Оньцушъко Ивановчъ конь. Васъко Черкасъ конь. Грыбунъ конь. Иванъ конь. Михъно, маръшалокъ владычный конь. Пани Михайлова Сенъковича чотырнадцать коней. Василий Селявичъ тры кони. Иванъ, Сускинъ намесникъ пять коней. Кгетовът деветъ коней. Василева конь. Остафей Олекъсандровичъ конь. Богдевичъ Кубълицъки чотыри кони. Богданъ Дашъковичъ два кони. Семенъ Митькевичъ конь. Сенъко Проселько два кони. Кнегиня Василева Соколинъская деветъ коней. Кнегиня Юръева Соколинъская осмъ коней. Кнегиня Иванова Соколинъская чотыри кони. Федорова Глинская два кони. Князь Павелъ Соколинъски два кони. Иванъ Прыдыбало семъ коней. Михайлова конь. Путята пять коней. Анъдрей Ивашъковичъ чотыри кони. Михайло два кони. Потапъ два кони. Полозъ два кони. Глѣбъ Зеновъевичъ конь. Федоръ конь. Иванъ, митрополей сынъ пять коней. Михайло Зеновъевичъ конь. Олехна Гущина конь. Князь Иванъ Полубеньский чотыри кони. Матфей Михновичъ конь. Глебовы дети Остафъевича тры кони. Михайло Супрыновичъ з братомъ конь. Остафей Кривоносъ конь. Федъко Хращовъ конь. Мишъко Шыповъ конь. Иванъ Коренъ конь. Немецъ Оръманъ Липъко два кони. Тиша Быховский два кони. Дашъко Чыжъ конь. Василева Клениновая два кони. Сенъко Грыгоръевичъ конь. Кнегиня Полубеньская чотыри кони. Митько Петъровичъ, леньтвойтъ бывъшы Полоцъки чотыри кони. Борысъ Митьковичъ конь. Князь Инъдрей Ивановичъ Лукомъски деветъ коней. Князь Се-

*) Въ подлинникѣ не прописано сколько коней.

менъ Романовичъ Лукомскій пять коней. Князь Богушъ Лукомскій чотыры кони. Князь Михайло Романовичъ Лукомскій пять коней. Княгиня Михайлова Лукомская трынадцать коней. Князь Петръ Романовичъ Лукомскі чотырнадцать коней. Пани Матеева Станкевича десять коней. Князь Янъ Вяземскій чотыры кони.

Мещанъ Полоцкихъ люди, выслуга и купля ихъ.

Дашъко Шышъка конь. Еско конь. Неронъ конь. Иванъ Становскі два кони. Слуга юродовый Арътемъ конь. Федоръ конь. Иванъ Валько конь. Климата Стелигъничъ семь коней. Петърашъкова Наумовичъ два кони. Васъко Кортывичъ з братомъ пять коней. Костюшъко братею чотыры кони. Грышъко Буцко два кони. В Зялужъи на Дърысе купля мещанъ Полоцкихъ два кони. Ленко конь. Никонъ конь. Кузьма конь. Сава Берънище деветъ коней. Микитина конь. Денисъ Шестова конь. Грыдъко Петъровичъ два кони. Василей Юревскій конь. Мелешъко Раковъ конь. Матфей Перъшимичъ конь. Лукъянъ Грыдъкевичъ конь. Арътемъ Лукошъко конь. Дмитръ Грыцевичъ конь. Еско Половикъ конь. Иванъ Болотовичъ конь. Анътушъко Селивестровичъ конь. Васъко Золотковъ конь. Матфей Золотковъ конь. Мишъко Капустинъ конь. Самсонъ Цветанъ конь. Борысъ Ивановичъ конь. Тишъко Васковичъ тры кони. Богданова Аншутинича конь. Денисъ Шестовичъ конь. Ленидъ Ходашъковичъ два кони. Иванъ Берънищовъ конь. Якимъ Трыгубовичъ конь. Олекъсей Пукановичъ конь. Анъдрей Окулиничъ конь. Михалъко конь. Васкова Богатыревичъ конь. Алекъсей Конъдратовичъ конь. Олиферъ Орефичъ конь. Михалъко Совъсевъковичъ конь. Климата конь. Микита конь. Боброва конь. Иванъ Волкъ конь. Микула Козловъ конь. Федоръ Панъковичъ конь. Тишъко Петърышъговъ конь. Люди мещанъскіе Курыловича три кони. Мещанъ Буцъковичы шесть коней. Мещане Скуры-

ловичы чотыры кони. Анъдреева Шыповича два кони. Мещане Цветинъскіе чотыре кони. Яцъко Ососковъ конь. Борысъ Мелешъковичъ конь. Индрыхъ, немецъ конь. Федоръ Болотовичъ конь. Осташъко конь. Олекъсей Злешыловичъ конь. Володъко Кгидъвилловичъ конь. Щепанъ Кгидъвилловичъ з братомъ конь. Лавърынъ Войшвилловичъ конь. Пашъко Довъкгиловичъ конь. Сташъко Нарвойновичъ з двема брати конь. Томашъ Кгирдвилловичъ конь. Станиславъ Бутъковичъ з невестъкою конь. Венъцко Петъровичъ з братомъ конь. Додъвидъ Сунъкайловичъ з братомъ конь. Кгоилъ Ятъвилойтисъ з двема брати конь. Матей Кгедъконътовичъ з братомъ конь. Петъръ Рымъдовичъ конь. Войтко Яцъковичъ конь. Верънатъ Дребулевичъ конь. Матей Якъгминовичъ конь. Янъ Будъковичъ конь. Янъ Контърымовичъ з братомъ конь. Войтко Якубовичъ конь. Янушъ Мацовичъ конь. Войтко Радивилловичъ конь. Якубъ Сирейковичъ конь. Кгишъпинъ Юшъковичъ конь. Войтко Мацковичъ конь. Матей Кгудевичъ конь. Сутъко Докъшевичъ конь. Шимъко Котъкевичъ з двема браты конь. Лютъко Довъкгяловичъ конь. Томъко Доцъковичъ з дядъкомъ конь. Якубъ Богдановичъ з двома брати конь. Болътроей Простевичъ з двема браты конь. Петъръ Кгостевичъ з двема братаничы конь. Янъ Бутърымовичъ з братомъ конь. Кгедъройтъ Котъкевичъ конь. Мацъ Анъдрушъковичъ конь. Грыгоръ Миковичъ конь. Балътроей Мицовичъ з двема браты конь. Шимонъ Болътроеевичъ з братомъ конь. Петъръ Монъкгиръдовичъ з трема братью конь. Пацъ Кгинъневичъ конь. Якубъ Пацевичъ конь. Янушъ Михайловичъ з братомъ конь. Шымъко Бортъковичъ з двема браты конь. Марътинъ Пацъковичъ з братомъ конь. Талюшъ Довимонътовичъ конь. Петъко Сенъковичъ з братомъ конь. Вдова Анъдреева конь. Довнаръ Цикътевичъ конь. Янъ Войдатовичъ з братомъ конь. Венцлавъ Лютъковичъ з братомъ конь. Богданъ Лютъковичъ конь. Юрий

Довъкгиловичъ с трема брати конь. Борътко Войдиловичъ конь. Юшъко Буйвидовичъ конь. Станиславъ Вековичъ конь. Янушъ Нарейковичъ конь. Якубъ Бенъковичъ конь. Олехъно Претъковичъ з братомъ конь. Янъко Довъкшевичъ конь. Станиславъ Наръбутовичъ конь. Петъръ Бутевичъ з братомъ конь. Алътушъко Нарейковичъ конь. Венъцко Жокъголовичъ с трема братъи конь. Матей Мацевичъ з братомъ конь. Людъко Петъковичъ конь. Рымъко Юшъковичъ з двема братъи конь. Янъко з братаничомъ конь. Нацъ Простевичъ з двема брати конь. Авъкгушътынъ Миколаевичъ з братомъ конь. Довъкгялъ Мохърымовичъ конь. Марътинъ Рымъвидовичъ з двема брати конь. Матей Юръевичъ ш чотырма брати конь. Мицъко Кацевичъ з братомъ конь. Хрщонъ Можейковичъ з братомъ конь. Некърашъ Кгойжевичъ конь. Янъ Монъкевичъ з братомъ конь. Анъдрей Наръковичъ з братомъ конь. Котъко Конъчевичъ конь. Юшъ Мохърымовичъ конь. Шымъко Конъчевичъ конь. Марътинъ Конъчевичъ конь. Петъръ Едъковичъ з двема брати конь. Щафанъ Сочевичъ конь. Михайло з двема брати конь. Пашъко Васковичъ конь. Войтъко, Юръи Енъдрыковичы конь. Юръи Марътиновичъ конь. Янушъко Романовичъ конь. Дякъ Юръи Яновичъ конь. Грыцъ Федоровичъ конь. Янушъ Карейковичъ конь. Марътинъ Бовъровичъ конь. Станиславъ Юшъковичъ конь. Бутърымъ Монъкевичъ з трема бретью. Балътроемъ Миколаевичъ конь. Миколай Войтъковичъ конь. Станиславъ Яновичъ конь. Петъръ Яновичъ конь. Стасъ Михайловичъ конь. Степанъ Яновичъ конь. Стасъ Томашевичъ конь. Анъдрей Володъкевичъ конь. Юръи Варътовичъ з братомъ конь. Венъцко Явниловичъ конь. Анъдрей Заполъский конь. Юръи Довънарновичъ конь. Барътко Романовичъ конь. Мацъко, братъ его конь. Лавърынъ Довъкгяловичъ конь. Матей Анъдрушъковичъ з братомъ конь. Станиславъ Юръевичъ конь. Янъко Якубовичъ конь. Петъръ Томъковичъ конь. Добъко

Рачъковичъ конь. Талъко Жутультовичъ конь. Мацъ Товътовичъ конь. Мацъ Яновичъ конь. Стасъ Роковичъ конь. Лютъко Дашъковичъ конь. Венъцлавъ Юшъковичъ з братомъ конь. Петъръ Юшъковичъ з двема брати конь. Дашъко Мишъторътовичъ конь. Юръи Мишъторътовичъ конь. Станисъ Монюковичъ конь. Анъдрей Явкяловичъ ш чотырма брати конь. Янъ Микътовичъ с пятъма брати конь. Богъданъ съ братомъ конь. Яновая вдова конь. Юръи Бутрымовичъ конь. Олехъно з братомъ конь. Лавърынъ Сиръятовичъ з братомъ конь. Матей Кебовичъ конь. Можейко Пикелевичъ з двема брати конь. Янъ Яцъковичъ з братомъ конь. Наръбутъ Коковичъ з двема братъю конь. Симонъ Станевичъ конь. Марътинъ Юръевичъ с трема брати конь. Янъ Монътвиловичъ з братомъ конь. Юръи Косминовичъ шотырма брати конь. Якубъ Ролевичъ з братомъ конь. Лукашъ Милошевичъ с трема брати конь. Анъдрей Григоръевичъ с трема брати конь. Миколай Пужевичъ з братомъ конь. Юръи Ениковичъ з братомъ конь. Якубъ Янъковичъ конь. Томашъ Олехъновичъ з братомъ конь. Рымъко Кивилевичъ конь. Венъцко Медъведевичъ конь. Янъ Сташъковичъ з двема брати конь. Юхъно Ильяшевичъ конь. Михъ Довъкгелисъ конь. Станъ Даниловичъ з братомъ конь. Марътинъ Довътковичъ з двема сыны конь. Митъко Липъневичъ конь. Балътроемъ Пацевичъ. Нарко Туйкисъ з шестъма брати конь. Довбятъ Модыковичъ з братомъ конь. Юръи Петъковичъ конь. Микъ Бичевичъ конь. Пашъко Михайловичъ з братомъ конь. Станиславъ Борътовичъ конь. Болътроемъ Монкевичъ з двема братъю конь. Станиславъ Труповичъ з двема братю конь. Юръи Якубовичъ конь. Болътроемъ Монъковичъ конь. Станиславъ Труповичъ з двема братю конь. Юръи Ябуковичъ конь. Юшъко Цеполовичъ з братомъ конь. Янъ Якубовичъ конь. Кгабрыель Нацевичъ конь. Миколай Янъковичъ конь. Юръи Товътовичъ конь. Болътроемъ Стовъкгунъ

конь. Шымъмо Товѣтковичъ конь. Янъ Василевичъ конь. Венѣцлавъ Томѣковичъ конь. Степанъ Мнушевичъ з братомъ конь. Матей Сенѣковичъ конь. Каспаръ Маѣкевичъ ш чотырма брати конь. Петъръ Визбировичъ з братомъ конь. Якубъ Стегѣвилловичъ конь. Некрашъ Кгрѣковичъ конь. Бортко Бутѣкевичъ конь. Якубъ Возгяловичъ конь. Алексанѣдръ За-вишычъ конь. Венѣцко Юрѣевичъ з две-ма брати конь. Войтко Олехѣновичъ конь. Якубъ Кутовичъ конь. Говенъ Вязъ конь. Анѣдриянъ Войшвидовичъ конь. Падковая вдова конь. Панъ Станиславъ Сологубовичъ два кони. Панъ Юрѣи Ми-колаевичъ Сологубовичъ два кони.

Волость Ойракиоля.

Янъ Рачѣковичъ два кони. Станиславъ Юражычъ конь. Лавѣрынъ Михайловичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Миколай Михайловичъ конь. Станиславъ Стефано-вичъ конь. Войтко Берѣнатовичъ конь. Марѣтинъ Станевичъ конь. Боята Матее-вичъ конь. Юрѣи Бутовѣтовичъ конь. Станиславъ Берѣнековичъ конь. Войтехъ Станевичъ конь. Янѣко Юшѣковичъ з двумя братѣю конь. Миколай Юшѣкевичъ конь. Венѣцлавъ Войтковичъ конь. Венѣцко Рымѣкгайловичъ конь. Лавѣрынъ Рымѣ-кгайловичъ конь. Вдова Нацевая конь. Кгабрыялъ Бутѣковичъ з двумя братѣю конь. Довѣкѣшъ Саковичъ з двумя братѣю конь. Довѣтко Михайловичъ конь. Янъ Анѣдрушѣковичъ конь. Юшѣко Кгейковичъ конь. Миѣцко Маѣковичъ конь. Олехѣно Сорейковичъ з братомъ конь. Маѣцко Миѣ-ковичъ конь. Богданъ Маѣеевичъ з братомъ конь. Обыашъ Янѣковичъ з братомъ конь. Павелъ Орѣвидовичъ з братомъ конь. Маѣцко Юшѣковичъ конь. Станиславъ Миѣковичъ конь. Стефанъ Нарѣковичъ з братомъ конь. Грыгоръ Хрѣоновичъ конь. Якубъ конь. Стеѣцъ Сатѣковичъ конь. Ба(л)троемъ Володѣкевичъ конь. Янъ Та-люшайтисъ конь. Якубъ Сенѣковичъ конь. Шымѣко Простевичъ конь. Монѣко Рымѣ-

ковичъ конь. Янъ Анѣдротовичъ конь. Пашѣко Киборѣтовичъ конь. Юрага Берѣ-натовичъ конь. Юрѣй Володѣкевичъ, тивунъ тры кони. Петъръ Рудевичъ конь. Мико-лаевая Ядовѣтовича конь. Кгабрыяловая вдова конь. Паѣцъ Володѣкевичъ конь. Станиславъ Володѣкевичъ, козакъ. Янъ Федоровичъ конь. Войтко Станѣковичъ конь. Стасъ Керѣновишѣка конь. Янъ Киборѣтовичъ конь. Домейко Кгойжевичъ конь. Митѣко Юцевичъ конь. Лоборъ Якѣ-миновичъ конь. Миколай Олехѣновичъ з дяткомъ а Миколай Рымѣшевичъ конь. Михайло Рупейковичъ конь. Станъ Юшѣ-ковичъ конь. Михайло Борѣгевичъ конь. Бутѣко Ямонѣтовичъ конь. Янъ Павѣло-вичъ конь. Вдова Яновая вдова конь. Якубовая Нарѣвойтовича конь. Вдова Берѣнатовая конь. Миколаевая Володѣ-кевича конь. Войтехъ Станиславовичъ конь. Янъ Милошевичъ з двумя брати конь. Монѣко Мохѣрымовичъ конь. Юрѣи Самѣ-дратисъ конь. Миѣцко Мишейковичъ конь. Грыгоръ Талюдовичъ конь. Грыгоръ Кги-товѣтовичъ конь. Борѣтко Товѣятовичъ конь. Матей Атигиновичъ конь. Анѣдрей Маѣковичъ конь.

Волость Росейни.

Войтехъ Нарѣбутовичъ конь. Богданъ Ракговичъ конь. Вдова Якубовая з двумя сынами конь. Монѣтрымъ Юрѣевичъ конь. Янъ Маѣевичъ конь. Станиславъ Михай-ловичъ конь. Олехѣсей Одѣкгайтисъ конь. Матей Одѣкгайтисъ конь. Юрѣй Ошѣви-лойтисъ конь. Маѣцко Юрѣкойтисъ конь. Марѣтинъ Кгирѣдвойтисъ конь. Матей Станевичъ конь. Алексанѣдро Олехѣно-вичъ конь. Юрѣко Михѣновичъ конь. Ма-тей Михѣновичъ конь. Лукашъ Нацевичъ з братомъ конь. Янъ Можайтисъ з бра-томъ конь. Петъръ Дерѣжковичъ конь. Юрѣкгисъ Бутѣкайтисъ конь. Вдова Ста-ниславовая Кахѣна конь. Стасъ Борѣтко-вичъ конь. Венѣцлавъ Барѣтошевичъ конь. Маѣцко Юхѣновичъ конь. Стасъ Бутѣви-ловичъ конь. Рымѣшисъ Левойтисъ конь.

Румъсусъ Якубовичъ з братомъ конь. Шымъ Грыневичъ конь. Марътинъ Яновичъ конь. Юръкгисъ Буйвидайтисъ конь. Олехъно Чычейковичъ конь. Судикъ Вешутовичъ конь. Стецько Станевичъ конь. Юрьи Войтковичъ конь. Янъ Миколаевичъ конь. Лавърынъ Хрщоновичъ конь. Петърашъ Михайловичъ конь. Кгабрыялъ Петърашевичъ конь. Балътроемъ Люборътовичъ конь. Станисъ Довъкговътисъ конь. Борътко Сочевичъ конь. Мацько Яцъковичъ конь. Миколай Дашъкайтисъ конь. Грыгоръ Янъкгайтисъ конь. Вдова Алъжбета Миколаева конь. Вдова Баръбара Станъцовая з сыномъ конь. Юръкгисъ Пикътуръновичъ з братомъ конь. Вдова Станиславовая Ядъвига конь. Янушъко Мицъковичъ конь. Матей Юръевичъ конь. Юрьи Матишевичъ конь. Балътроемъ Станъчиковичъ конь. Матей Довъторътовичъ конь. Анъдрей Петъровичъ конь. Якубъ Некърашевичъ конь. Сташъ Нарътовичъ конь. Борътко Семашъковичъ конь. Удова Петърова Барбара зятемъ конь. Мацько Манъкайтисъ конь. Олехъно Монъкайтисъ конь. Пацько Яновичъ конь. Вдова Якубовая Баръбара конь. Кгабрыялъ Юшъковичъ конь. Удова Ядъвига Петърова конь. Станиславъ Дашъкайтисъ конь. Шымъко Крымъкщоновичъ конь. Грыгоръ Будъвидойтисъ конь. Вдова Ядовъкгова Баръбара конь. Анъдрей Ивашъковичъ конь. Паць Стегъвилловичъ з братомъ конь. Миколай Довънаровичъ конь. Миколай Станевичъ конь. Балътроемъ Сутъкойтисъ конь. Войнисъ Норъковичъ конь. Соръкгосъ Рымъкойтисъ конь. Юръкгисъ Пукъштойтисъ конь. Юрьи Войтъковичъ конь. Удова Мицовая Зузанъна конь. Вдова Петъковая Катерына конь. Вдова Яновая Мита з сыномъ конь. Крыцусъ Соркгайтисъ конь. Лавърынъ Киборътовичъ конь. Соръкгисъ Михайловичъ конь. Товътко Якубовичъ конь. Петъръ Баръткойтисъ конь. Петърашъ конь. Лавърынъ Петърайтисъ конь. Лукашъ Якойтисъ конь. Маръко Яновичъ конь. Стецько Киборътовичъ конь. Балътроемъ Станевичъ з братею конь. Янъ Кгедвилайтисъ конь. Вдова

Янъковая Марына конь. Вдова Петъковая конь. Вдова Дяковая Дорота конь. Янъ Пачевичъ з братомъ конь. Лавърынъ Яновичъ, Стецько Володъкевичъ конь. Балътроемъ Володъкевичъ конь. Грыць Мацьковичъ конь. Петрашъ Милевичъ конь. Матей Соръкгайтисъ конь. Марътинъ Ольжбетайтисъ конь. Шымъко Руковичъ конь. Станъко Руковичъ конь. Грыгоръ Яновичъ конь. Юрьи, дякъ Кгинътовътовъскый конь. Павелъ Мазуръко конь. Вдова Яновая конь. Рымъко Стонайтисъ конь. Вдова Матеевая Святохъна конь. Янъ Олехънойтисъ конь. Юхъно Марътиновичъ конь. Уръбанъ Миколаевичъ конь. Семашъко Петъковичъ конь. Ганъна Семашъковъна конь. Грыгоръ Миколаевичъ конь. Матей Бутъковичъ конь. Янъ Можейковичъ конь. Анъдрей Римъкайтисъ, Янъ Суткевичъ конь. Станисъ Сикмиловичъ конь. Вдова Станиславовая Луца з чотыръма сыны конь. Якубъ Сутъковичъ конь. Вдова Бартошова Светохъна конь. Богданъ Скиръвойнойтисъ конь. Рупейковой Шутовичъ конь. Янъ Юшкайтисъ конь. Станиславъ Венъцлавовичъ конь. Янушъ Пронъцкойтисъ конь. Богданъ Вискгирдовичъ конь. Витъкасъ Кушънайтисъ конь. Вдова Анъдрушъковая Малъкгорета конь. Матей Барътошевичъ конь. Яцъко Крыкъщоновичъ конь. Юрьи Руковичъ конь. Янъ Руковичъ конь. Войткусъ Ясудайтисъ конь. Марътинъ Петъровичъ конь. Вдова Рымъковая Зофея конь. Григоръ Монъковичъ конь. Марътинъ Милейшайтисъ конь. Вдова Яновая Марына з двема зятми конь. Кгабрыель Петъковичъ конь. Флерыянъ Барътошевичъ конь. Капторъ Виторътайтисъ конь. Вдова Володъковая Дорота конь. Шымъ Миколаевичъ конь. Вдова Бутъковая Катерына конь. Янъ Мацойтисъ конь. Якубъ Сеховичъ конь. Вдова Алекъсанъндровая Людмила з сыномъ конь. Визкгиръ Анъдрушъковичъ конь. Станъ Раклойтисъ конь. Мартинъ Крщоновичъ конь. Романъ Яновичъ конь. Грыць Товъктовичъ конь. Павелъ Бутъковичъ конь. Лавърынъ Бутъковичъ конь.

Лукашъ Шымъковичъ конь. Янелъ Довъкгви-
ловичъ конь. Марътинъ Миколаевичъ конь.
Андрей Войдатовичъ конь. Якубъ Ямонъ-
товичъ конь. Романъ Довъкгговичъ конь.
Петъръ Довъкгговичъ конь. Вдова Кгей-
шова конь. Балтроемъ Станкойтисъ конь.
Князь Семенъ Глинскій конь. Вдова Баръ-
бара Войткова конь. Забеля Петрашевичъ
конь. Форкъгелъ Наръвошайтисъ конь. Ро-
манъ Нарейшайтисъ з братъею конь. Милъ-
ко Нарейшайтисъ конь. Станиславъ Наръбу-
товичъ конь. Анъдрей Белевичъ конь.
Станиславъ Богъдановичъ конь. Михъно
Виторътовичъ конь. Станиславъ Наръбу-
товичъ конь. Михалова Дорота конь.
Миколай Богдановичъ конь. Янъ Болга-
новичъ конь. Станъ Коваровичъ конь.
Станиславъ Анъдрушъковичъ три кони.
Станиславъ Юрьевичъ два кони. Онъ же
маеть ставити за купленыхъ людей сво-
ихъ конь. Юрьева Берунатовичъ два ко-
ни. Марътинъ Белевичъ пять коней. Янъ
Станъковичъ шесть коней. Венъцлавова
Довъкгирдова осмъ коней. Пашъкова
три кони. Анъдрейко пасынокъ Тышъ-
ковъ конь. Венцлавъ Юшъковичъ два
кони.

Волость Видукли.

Шымъко Товтковичъ конь. Хрцонъ
Савъковичъ конь. Янъ Сутъкевичъ конь.
Лютъко конь. Балътроемъ Марътыновичъ
конь. Янъ Кгирстовичъ конь. Петъко
Войтковичъ конь. Войтко Еймонтовичъ
конь. Можейкова вдова конь. Матей
Ивашковичъ конь. Рымко Мелковичъ конь.
Андрусъ Олехновичъ конь. Нарвойшъ
Доркгужевичъ конь. Станиславъ Миколае-
вичъ конь. Рымко Алиташевичъ конь.
Стан Олехновичъ конь. Янъ Олехновичъ
конь. Рошко Бинаровичъ конь. Войтко
Андрушовичъ конь. Хрцон Довъкгило-
вичъ конь. Петко Товтвиловичъ конь.
Грыц Янковичъ конь. Миколаева Трымо-
вича вдова конь. Янъ Василевичъ конь.
Ян Семеновичъ конь. Балтроемъ Бореш-
кевичъ конь. Наркгайлова вдова конь.

Юшко Витортовичъ конь. Янко Монтрымо-
вичъ конь. Якубъ Волкшевичъ конь. Старъ
Гуркевичъ конь. Мартинъ Пацевичъ конь.
Матей Войтковичъ конь. Румшъ Рурши
Ивашковичъ конь. Семенова вдова конь.
Хрцоновичъ конь. Рекоша конь. Петраш
конь. Будкова конь. Рымкел Матеевичъ
конь. Бернал Пашковичъ конь. Олехно
Пашковичъ з братаничом конь. Довкгал
Можейковичъ конь. Станислав Маршалок
конь. Флѣорыанова два кони. Грыц конь.
Щефан конь. Ян Гошковичъ конь. Грыц
Васковичъ конь. Пац конь. Юрьи конь.
Миколай Нармонтовичъ конь. Янко Якгъ-
миновичъ конь. Венцко Ракшевичъ конь.
Юрьи конь. Богданъ конь. Томашъ Нар-
ковичъ конь. Романъ Контутовичъ конь.
Ясъ Лечидовичъ конь. Матей Римковичъ
конь. Мартинъ Якубовичъ конь. Юцъ
Станкевичъ конь. Довкшъ Пиктужевичъ
конь. Андрей Можейковичъ конь. Павелъ
Войнаровичъ конь. Юиль Ивашковичъ
конь. Петръ Милкантовичъ конь. Янъ з
братаничомъ конь. Янъ Григорьевичъ
конь. Войтко Станъковичъ конь. Боцъ
Станъковичъ конь. Якубъ Наркгаловичъ
конь. Грыцъ Повкевичъ конь. Станиславъ
Киншевичъ конь. Семашко Гинелтовичъ
конь. Вдова Рымшова конь. Дукоруна
конь. Венцлавъ Радивиловичъ конь. Бортко
Стиргиновичъ конь. Борткова вдова конь.
Якубъ Ивашковичъ конь. Матей Юрье-
вичъ конь. Войтехъ Вернатовичъ конь.
Симъко Олехновичъ конь. Петрыкъ Олех-
новичъ конь. Станиславъ Барътошевичъ
конь. Фронко Томашевичъ конь. Мартинъ
Томашевичъ конь. Якубъ Енейковичъ конь.
Матей Александровичъ конь. Юрьи Во-
лодкевичъ конь. Янушъ Олехновичъ конь.
Янъ Товсиловичъ конь. Миколай Репой-
тисъ конь. Андрей Михайловичъ конь.
Лобусъ Ивашковичъ конь. Стасъ Грыце-
вичъ конь. Матей Минвитовичъ конь. Янъ
Межайтисъ конь. Томко Мажейкайтисъ конь.
Стирпейкгъ Милейкайтисъ конь. Вдова
Венцлавова два кони. Вдова Якгъмино-
вая конь. Миско конь. Петрикъ щетырмаъ
братъи конь. Стасъ Милешовичъ з братъею

конь. Павелъ Санкантовичъ конь. Юрьи Бартковичъ конь. Иванъ Карейковичъ конь. Андрушкоъ Бутвилайтисъ конь. Станисъ Михайловичъ конь. Станисъ Петровичъ конь. Богуславъ Кгинейтовичъ конь. Пашилъ Тарвонтойтисъ конь. Матей Вунколовичъ конь. Юргисъ Сарейкайтисъ конь. Петрикъ Кудашайтисъ конь. Буцкоъ Саудовичъ конь. Висъ Дуятовичъ з братомъ конь. Микуть Кгедвилловичъ конь. Михно Юркагайтисъ з двумя братьи конь. Монко Прожъкайтисъ з братомъ конь. Пукаль Прыкиновичъ з братомъ конь. Грыць Тортайтисъ конь. Петръ Пелдовичъ конь. Нарвилъ Кгедвилловичъ конь. Янъ Добковичъ конь. Янъ Войдатовичъ з братомъ конь. Радивилъ Кгенейтовичъ конь. Якубъ Каревайтисъ конь. Янъ Юцевичъ конь. Янъ Дарковичъ з братомъ конь. Вдова Мартиновая конь. Адамъ Кирстойтисъ конь. Адамъ Киртовътовичъ конь. Петръ Нарушевичъ конь. Юрисъ Нарушевичъ конь. Вдова Крщоновая конь. Мартинъ Олехновичъ конь. Мартинъ Станевичъ конь. Лаврынъ Кинвилловичъ конь. Лаврынъ Пикелевичъ конь. Якубъ Олехновичъ конь. Ядко Кгинятовичъ конь. Вдова Романовая конь. Вдова Мартиновая Дорота конь. Бартошъ Станкевичъ конь. Мартинъ Вековичъ пани Венцлавовая. Бартошевичаъ подскарбего небощыка. Паска Мартиновая Петрашевича. Лукашъ Миколаевичъ Вековичъ конь. Андрымъ конь. Сутисъ конь. Кгайловичъ конь. Станиславъ Сиръятывичъ конь. Вдова Макгдака конь. Янъ Василевичъ конь. Якубъ конь. Войткова вдова конь. Дорота вдова конь. Андрей Андрушковичъ конь.

Волость Коршово.

Андрей Бартошевичъ конь. Богданъ конь. Матей Нарейковичъ конь. Томашъ Патеевичъ конь. Мокисъ Сликшовичъ конь. Матей Станковичъ конь. Петрашъ Михайловичъ конь. Янушъ Сукгайловичъ конь. Юрикъ Каркгайловичъ конь. Миколай Довкгяловичъ конь. Якубъ Михайловичъ

з братомъ конь. Бартошъ Семашковичъ з братомъ конь. Щепанъ Кгинцовичъ конь. Строездъ Микновичъ конь. Петко Кирстевтойтисъ конь. Вдова Марына Войткова конь. Гыць Нармонтовичъ конь. Станисъ Мацойтисъ конь. Шымко Бутлановичъ конь. Стасъ Пацевичъ конь. Юрьи Качайтисъ конь. Якушъ Якубовичъ конь. Янушъ Андрушкайтисъ конь. Якминъ Кгинбутайтисъ конь. Вдова Дурггева конь. Станисъ Кгинятайтисъ конь. Лавърынъ Станевичъ з братомъ конь. Юлко Наркгеловичъ з братомъ конь. Якубъ Петройтисъ два кони. Андрей Станевичъ конь. Серафинъ Григорьевичъ конь. Мартинъ Петковичъ конь. Митко Якгеловичъ конь. Станюсъ Пиктажевичъ конь. Мартинъ Кгинятовичъ конь. Вдова Довкгирдовая конь. Бартошъ Нарбутовичъ конь. Петръ Дакиловичъ з двумя брати конь. Грицель Бутовичъ з двумя брати конь. Петръ Бутковичъ конь. Вдова Юрьевая конь. Мацько конь. Шабаръ конь. Хрщонъ Войдатисъ, Янушко Нацевичъ конь. Янъ Андрушковичъ конь. Вдова Миколаева конь. Мацко Тальвойшевичъ конь. Янко Кголкантовичъ конь. Андрей Мантвидовичъ конь. Матей Висмилойтисъ конь. Юргисъ Пашкойтисъ конь. Якимъ Довкгявдовичъ конь. Кгедминъ Довкгинойтисъ конь. Якубовая Доркговичасъ два кони. Войтко конь. Микуть конь. Миколай конь. Вдова Миколаева Петковая з двумя синми конь. Хрщонъ Михайловичъ конь. Кгервилъ Кгайлевичъ з братомъ конь. Петрашъ Белюшойтисъ конь. Янъ Добковичъ конь. Вдова Юрьевая конь. Вдова Яновая конь. Маркоъ Витковичъ конь. Станисъ Яновичъ конь. Станисъ Мачелевичъ конь. Винкъ Давтовичъ конь. Янъ Андрушковичъ з братомъ конь. Павелъ Бутыловичъ конь. Бутвилъ Якубовичъ конь. Адамъ Ганусовичъ конь. Янъ Микутевичъ з тремя братьи чотыре кони. Павелъ Капшойтисъ з двумя сыны конь. Лелсковъ Кгирдайтисъ конь. Станисъ Личевичъ конь. Щефанъ Петровичъ з сема брати конь. Ягъминъ Юшковичъ конь. Янко

Войшнарловичъ конь. Миколай Нарушевичъ конь. Янъ Янковичъ конь. Бортко Монвиловичъ конь. Петко Сковкирдовичъ з братею конь. Матей Петрашевичъ конь. Кгедминъ Кгедкговдовичъ конь. Кгодвядъ Наркгяловичъ конь. Сташко Юрьевичъ конь. Янъ Юшковичъ конь. Лелкъ Довкгяловичъ съ братомъ конь. Питкенъ Якубовичъ конь. Мартинъ Забеловичъ конь. Микутисъ Мактрымовичъ конь. Томапъ Довойковичъ конь. Вдова Миколеда конь. Рымко Войшнаревичъ конь. Янелисъ Грыгоревичъ з двема брати конь. Мицко Войтковичъ конь. Станисъ Кгайлевичъ конь. Войтко Юркевичъ конь. Кгайль Крутиловичъ з чотырма брати конь. Миколай Войтиловичъ з двема брати конь. Можейко Бутвиловичъ з трема братми конь. Павелъ Янковичъ з братомъ конь.

Волость Поюрье.

Петько Пелдовичъ конь. Якубъ Пелдовичъ конь. Андрушъ Станевичъ конь. Юргисъ Яковичъ конь. Шымко конь. Сейкголовичъ конь. Юшко Скиркутевичъ конь. Микутъ Яковичъ конь. Миколай Яновисичъ конь. Петръ Милошевичъ конь. Мицъ Виткойтисъ конь. Якубъ Кгнятовичъ конь. Пацъ Станевичъ конь. Якубъ Монтрымовичъ конь. Янъ Можутевичъ конь. Стасъ Семашковичъ конь. Петръ Судмонтовичъ з братею конь. Мицко Мацковичъ конь. Станиславъ Петръ конь. Щепанъ Овсятовичъ конь. Юрисъ Стекайловичъ конь. Петръ Яновичъ конь. Натей Яновичъ конь. Петръ Юшковичъ конь. Петръ Лойба конь. Станчыкъ Бортковичъ конь. Петрашъ Другинойтисъ конь. Юри Друтинойтисъ конь. Вдова Добковая конь. Вдова Венцлавовая конь. Юцъ Келковичъ конь. Грыгоръ Яновичъ конь. Михаилъ Юшковичъ конь. Якубъ Ямонтовичъ конь. Вдова Петровая Войдвловича конь. Станевая Мокда конь. Богданъ Грыневичъ з двема брати конь. Янъ Кгибортовичъ конь. Станисъ Юрdevичъ конь. Матей Петровичъ

конь. Павелъ Яновичъ з братомъ конь. Войтко Петковичъ конь. Матко Мацкевичъ з братомъ конь. Юри Андрушковичъ конь. Мацко Якубовичъ конь. Михайло Ямонтовичъ конь. Миколай Нармонтовичъ конь. Петръ Нарбутовичъ конь. Якубъ Яновичъ конь. Войтехъ Семашковичъ, вдова Войтковая конь. Бовславъ Петрашевичъ конь. Степанъ Витковичъ конь. Селвестръ Мартиновичъ конь. Вацусъ Витковичъ конь. Якубъ Андрушковичъ конь. Довятъ Петровичъ конь. Станъ Яцковичъ конь. Юри Янкартисъ конь. Вартрмей Ясойтитъ конь. Левъ Рупиковичъ конь. Бертошъ Станкевичъ конь. Петрашъ Станковичъ конь. Бацъ Станковичъ конь. Петко Видмонтовичъ конь. Янъ Монтрымовичъ з братомъ конь. Янъ Товтвиловичъ конь. Петрыкъ Демкгитойтисъ з братомъ конь. Миколай Шуковичъ два кони. Лаврынъ Петковичъ конь. Янъ а Станиславъ Орвидовичы.

Волость Шовгды.

Юцъ Довкгяловичъ конь. Войтко Сташкевичъ конь. Станисъ Каспоровичъ конь. Андрей Каспоровичъ конь. Вдова Мартиновая конь. Петръ Монковичъ конь. Стасъ Петковичъ конь. Шымко Юцовичъ конь. Петръ Тялятовичъ конь. Вдова Андрусовая конь. Грыгоръ Адамовичъ два кони. Миколай Яковичъ конь. Буско Кантовтовичъ конь. Юрьисъ Контовтовичъ конь. Станиславъ Бортковичъ конь. Мартинъ Тальвойшовичъ з двема брати конь. Семашко Тальвойшовичъ з братомъ конь. Юрьисъ Кусовичъ конь. Наросъ Якойтисъ конь. Яникъ Пиктурновичъ конь. Ромашъ конь. Калутовичъ конь. Станиславъ Монтойловичъ з двема брати конь. Юхъ Сарейковичъ конь. Микутъ Карповичъ конь. Вдова Даркгеевая конь. Миколай Нарвойковичъ конь. Кедминъ конь. Щепанъ конь. Янъ Видмонтовичъ з братомъ конь. Стасъ Яновичъ з братомъ конь. Янушко Товтвиловичъ конь. Римко Яковичъ конь. Янко Якубовичъ конь. Любъшъ з братею конь. Юшко Станковичъ тры кони.

Волость Ретово.

Сельвестръ Михайловичъ конь. Томко Станковичъ конь. Андрей Качевичъ конь. Мартинъ Петрашевичъ конь. Щепанъ Петрашевичъ конь. Якубъ Юшъковичъ конь.

Волость Клонздинка.

Адамъ конь. Павелъ Рымдейковичъ конь. Вдова Дашковая конь. Богданъ Якубовичъ конь. Янъ Петрутисъ з братомъ конь. Янъ Милошойтисъ конь. Сельвестръ Добрыяновичъ конь. Матей Яновичъ конь. Вдова Войтковая конь. Матей Андрушковичъ конь. Семашко конь. Кабрыяль конь. Янъ Вовойшойтисъ конь. Панъ Станиславъ Кухмистровичъ.

Волость Вешване.

Петко Юревичъ конь. Андрушко Яновичъ конь. Вдова Петрашова конь. Крыжъ Юревичъ конь. Якубъ Николаевичъ конь. Мацко Будвидовичъ конь. Лавърынъ Римкайловичъ конь. Томашъ Ерымовичъ конь. Петръ Наровичъ конь. Пацъ Петковичъ конь. Вдова Амбросовая конь. Вдова Богдановая конь. Петръ Венцлавовичъ с трема братми конь. Бутко Яновичъ конь. Петръ Киншовичъ с трема братю конь. Войтко Минкгелевичъ з братомъ конь. Петръ Тратушковичъ конь. Бертошъ Кгинвилловичъ з двема брати конь. Миколай Рубежайтисъ конь. Кайвилъ Нейковичъ конь. Матей Петковичъ конь. Юръисъ Мицкойтисъ з братомъ конь. Венцко Петровичъ конь. П. Андрушковичъ з братомъ конь. Юцко Петровичъ конь. Янъ Мижовичъ конь. Мицко Юцсиковичъ конь. Миколай Петровичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Янъ Довскурдовичъ конь. Лавринъ Петковичъ з двема братьею конь. Петрашъ Нарымовичъ конь. Канъгушъ Траштутовичъ з братомъ конь.

Волость Тельши.

Петръ Левъчевичъ два кони. Станиславъ Левчевичъ конь. Юрьи Станиславовичъ конь. Грыгоръ Валтромеевичъ з братомъ конь. Станиславъ Пикелевичъ конь. Петрашъ Наровичъ конь. Ленъ Юревичъ з братомъ конь. Якшъ Гаврыловичъ з братомъ конь. Янелъ Витъковичъ з братомъ конь. Янъ Вемковичъ з братомъ конь. Петръ Скубишъ конь. Крыдцусъ Васкгиновичъ з трема братьми конь. Петръ Бутковичъ конь. Петръ Витковичъ конь. Пацъ Король конь. Юшко Леввичъ з братомъ конь. Пашкелисъ Петровичъ конь. Петрашъ Довборойтисъ з братомъ конь. Миколай Будковичъ конь. Бортко Кгестовтойтисъ конь. Петръ Товтовичъ з двема братьею конь. Кгекгуловичъ Янелъ Павиловичъ конь. Петръ Кактминовичъ с пятьма братьми конь. Петръ Радивиловичъ конь. Кгидко Яновичъ с пятьма брати конь. Кгедвилъ Даркгузовичъ з трема братью конь. Рантюсъ Яновичъ с трема брати конь. Станко Мицковичъ конь. Петръ Войкелевичъ щотирма брати конь. Юркгисъ Даркгиловичъ з братомъ конь. Миколай Яновичъ з братаничомъ конь. Якубъ Пиктвилловичъ з братомъ конь. Миколай Кгедвилловичъ з братаничомъ конь. Панъ Адамъ Ганусовичъ конь.

Волость Биржаняны.

Мартинъ Кгирвековичъ з братаничомъ конь. Шамко Войтковичъ з своякомъ конь. Микуть Станевичъ з братаничомъ конь.

Волость Дирвяны.

Доркгужъ з братомъ конь. Миколай Мекштовичъ конь. Кусьма Иновичъ конь. Петръ Вертоловичъ з братею конь. Кгедвилъ Рымейковичъ конь. Мартинъ Яковтовичъ з двема братаничы конь. Петръ Петкевичъ з братомъ конь. Зубъ Павло-

вичъ конь. Богданъ Яковичъ з двумя братами конь. Володко Андреевичъ з братомъ конь. Якубъ Кгайловичъ з братею конь. Венцко Юрьевичъ конь. Янъ Кгедминъновичъ з братомъ конь. Якутисъ Станковичъ з братомъ конь. Калминъ Петровичъ конь. Якубъ Мартиновичъ з братею конь. Павелъ Андреевичъ конь. Пикъ Андреевичъ конь. Вдова Мажовая конь. Миколай Яновичъ два кони.

Тоежъ волости Дирвянское другого тивуна.

Грыгоръ Анчушковичъ конь. Августъ Нарконтоничъ з братаничомъ конь. Алексей Петковичъ з братомъ конь. Янъ Кгавминовичъ з невесткою конь. Бутко Тарвидовичъ конь. Станиславъ Миколаевичъ два кони. Станиславъ Юрьевичъ конь.

Волость Медиклоны.

Янъ Драбъ конь. Петрова Катерина конь. Янъ Шукшта два кони. Мартинъ Петрашевичъ з братомъ конь. Юшко Лелейтисъ конь. Балтрмей Судиловичъ конь. Андрей Такбутайтисъ з братомъ конь. Юрьисъ Витковичъ конь. Андрей Ивановичъ конь. Бартикъ Санкгитайтисъ конь. Вдова Нарковая конь. Бартрмей Войтковичъ з братомъ конь. Каспоръ Рымковичъ с тремя братами конь. Бонвуть Велутисъ з двумя сынами конь. Можейкойтисъ Войтковичъ з двумя братами конь. Павелъ Юрьевичъ конь. Миколай Бартковичъ конь. Юрьисъ Мартковичъ конь. Станисъ Мостайтисъ з братомъ конь. Янъ Войшвиловичъ конь. Шымко Войтковичъ конь. Андрушко Бурайтисъ, Юшко Войтковичъ съ потужникомъ конь.

Волость Жоряны.

Мартинъ Кикшайтисъ конь. Стасъ Олехновичъ конь. Паць з братомъ конь. Юць

Видмонтоничъ конь. Павелъ Довмонтоничъ з братомъ конь. Якубъ Яновичъ конь. Янъ Деркгевичъ конь. Юшко з братаничомъ конь. Мартинъ Кгалминайтисъ конь. Якъ Доркгирдовичъ конь. Янъ Вистковичъ з братомъ конь. Юри Ганусовичъ конь. Малчы Литвинъ конь. Бортко Пиктурнайтисъ конь. Матей Довкгинтайтисъ конь. Вдова Сукгалова конь. Миць Довкгайловичъ з братомъ конь. Сакто Судмонтойтисъ конь. Миколай Цеткевичъ конь. Якубъ Ейцинайтисъ конь. Томашъ конь. Богданъ Кактовтовичъ з братомъ конь. Стасъ Щепановичъ конь. Петръ Кгедвилловичъ конь.

Волость Потумшы.

Лукашъ Леловичъ конь. Яронимъ Якубовичъ конь. Вдова Мацковая с тремя сынами конь. Якубъ Рачевичъ конь. Стасъ Щепановичъ конь. Каць Юрьевичъ конь. Роджей Стотковичъ конь. Войтко Махъ конь. Тавтко Туновичъ конь. Мацусъ Можейковичъ конь. Петръ Мейштовичъ конь. Якубъ Можейковичъ конь. Канчалкга Петрашевичъ конь. Юрьисъ Яновичъ конь. Микаль Пилитовичъ з братомъ конь. Кгаиль Бутвиловичъ конь. Миколай Юрьевичъ конь. Мордасъ конь. Петръ Вистковичъ конь. Павелъ Виствойгайтисъ з братомъ конь. Панъ Адамъ Янусовичъ конь.

Волость Коркляне.

Миколай Мейштовичъ конь. Балтрмей Довятоничъ конь. Янъ Жвирбловичъ конь. Петръ Янковичъ конь. Янъ Нарушойтисъ конь. Паць Станкевичъ з братомъ два кони. Мартинъ Кгирбутайтисъ конь. Ямброжей Дортковичъ з братомъ конь. Войтехъ Постровичъ конь. Юцель конь. Миколай Буконтовичъ конь. Янъ Станайтисъ конь. Миколай Довкшайтисъ конь. Лавринъ Довкшайтисъ конь. Юрьисъ Кирбутайтисъ конь. Щепанъ Яновичъ конь. Грыгоръ Миколаевичъ конь. Томашъ Павло-

вичъ щотырма брати конь. Юри Можейковичъ конь. Миколай Юрьевичъ конь. Миколай Билайтисъ конь. Петръ Янайтисъ конь. Петръ Юрьевичъ з братомъ конь. Янелъ Миколаевичъ з братомъ конь. Кончалъ Вонатойтисъ конь. Балтроей Миколаевичъ з двома брати конь. Томашъ Кгойлевичъ конь. Якубайтисъ з двома брати конь. Венцлавъ з братомъ Щепаномъ два кони. Паць Стулькгинтовичъ конь. Тишко конь. Владиславъ Жалойтисъ конь. Вискусъ Миколаевичъ конь. Монкусъ Корейвойтисъ конь. Петръ Жебенкойтисъ конь. Юрьи Ехстайтисъ з братомъ конь. Янъ Лукъшовичъ конь. Янушъ Якубовичъ з братаничомъ конь. Якубъ Даркушевичъ конь. Янъ Войтковичъ конь. Станисъ Румшовичъ конь. Паць Якубайтисъ конь. Петръ Пилтужевицъ з братомъ конь. Нарко Судмонтовичъ конь. Нарко Жановичъ з братомъ конь. Ясминъ Будревичъ конь. Янушъ Якубовичъ з двома брати конь. Павелъ Якубовичъ конь. Миколай Совконтойтисъ конь. Волентинъ Косдилайтисъ конь. Жвирблисъ Межактисъ с братомъ конь. Станиславъ Нарковичъ з двома брати конь. Петръ Пиктурносъ конь. Юрьи Войтковичъ з братомъ конь.

Волость Ужвента.

Миколай Хрщоновичъ конь. Янъ Станкевичъ конь. Иванъ Юдичъ конь. БогмонTRYMOBичъ з братею конь. Петръ Кантримовичъ конь. Бартошъ Яновичъ конь. Сохно Богданойтисъ конь. Вдова Томашова конь. Щепанъ Юпкойтисъ з братомъ конь. Павелъ Вештортовичъ конь. Войтко Родойтисъ з братомъ конь. Нарко Янойтисъ конь.

Волость Бержаны.

Юшко Монтвиловичъ конь. Станиславъ Пикелевичъ конь. Лаврынъ Михайловичъ конь. Якубъ Пиктайтисъ конь. Войтехъ

Доркгайтисъ конь. Миколай Якубовичъ з братею конь. Миколай Койлевичъ конь. Римко Кгитовтовичъ конь. Стасъ Петковичъ з братомъ конь. Станиславъ Радивловичъ конь. Петръ Вежевичъ конь. Павелъ Ваштартовичъ конь. Юць Юрьевичъ конь. Шимко Миколаевичъ з братомъ, Грыгоръ Андревичъ конь. Юць Пиктурновичъ конь. Янъ Станкелойтисъ конь. Петръ Висвиловичъ конь. Янъ Ивашковичъ конь. Волиншусъ Мошевичъ конь. Стасъ Кгидрутовичъ конь. Петръ Миколаевичъ конь. Венцлавъ Станковичъ конь. Кедминъ Кантримовичъ конь. Станиславъ Яковичъ конь. Мацкелисъ Андреевичъ конь. Паць Мартинъ Лавриновичъ чотыри кони. Мицко Комилойтисъ два кони. Мартинъ Кгадевичъ конь. Матей Лонкалтойтисъ конь. Вдова Бернатова два кони. Мицко Мишейковичъ конь. Петръ Монкяловичъ конь. Янъ Контрымовичъ конь. Мартинъ Волевичъ конь. Петръ Бонюшевичъ конь. Станко Петровичъ конь. Якубъ Доркгевичъ конь. Станъ Михайловичъ конь. Янко Медкгиновичъ конь. Войтко Яновичъ конь. Юцова вдова конь. Богданъ Друктевичъ конь. Боцусъ Питкановичъ конь. Мартинъ Кантримовичъ конь. Хрщонъ Яновичъ конь. Ячикъ Сирвидовичъ конь. Кгедвойнова вдова конь. Петръ Жирдовъ конь. Пиктусъ Наруковичъ конь. Янушъ Монтвидовичъ конь. Петръ Михналговичъ конь. Юхно Ровкутевичъ конь. Якгминъ Саговичъ конь. Будръ Петровичъ конь. Володко Довятовичъ тры кони. Миколай Визкгирдовичъ конь. Володко Монтримовичъ конь. Васько Петковичъ конь. Юшко Доркгевичъ конь. Янушъ Кахновичъ конь. Оугусъ Ювкгодисъ конь. Лилко Якгминовичъ конь. Шымко Монвиловичъ конь. Петръ Плокштевичъ конь. Довкгутисъ Петрашевичъ конь. Петръ Кушмотовичъ конь. Можейко Юдейковичъ конь. Довкгяль Можутовичъ конь. Мартинъ Станковичъ конь. Лаврынъ Станевичъ конь. Будрусъ Вилятовичъ конь. Балтроей Петровичъ конь. Петръ Мицевичъ конь. Кантримъ

Минялковичъ з братомъ конь. Янъ Митковичъ конь. Лилънюсъ Талевичъ конь. Грынко Сиркгирдовичъ конь. Якубъ Солтовтовичъ конь. Якубъ Нарвойшевичъ конь. Юшковая вдова конь. Петръ Доркгужевичъ конь. Римко Шулковичъ конь. Янъ Борпойковичъ конь. Нарко Кгейдловичъ конь. Микутисъ Милошевичъ конь. Бартошъ Ганусовичъ конь. Панъ Андрушко Римковичъ конь.

Волость Кружы.

Юрьи Яковичъ конь. Матей Миналковичъ конь. Петръ Довкгялойтисъ конь. Миколай Довкшайтисъ конь. Петръ Михайловичъ конь. Станиславъ Стецковичъ конь. Станиславъ Товтвиловичъ з двема сины конь. Юрьи Долквиновичъ з братомъ конь. Стасъ Янойтисъ конь. Станиславъ Пикелисъ з братею конь. Юрьи Юдейкайтисъ конь. Янъ Мацкайтисъ з братею конь. Григорей Дойдокловичъ два кони. Андрей Мицковичъ два кони. Венцлавъ Юхновичъ конь. Андрей Сташайтисъ з братомъ конь. Станиславъ Мартиновичъ з братомъ конь. Князь Богданъ Мартишевичъ конь. Юрьи Якубайтисъ конь. Юри Михнайтисъ конь. Балтроей Томашевичъ конь. Гортко Вилловичъ конь. Станюль Велайтисъ конь. Петрашъ Ейникайтисъ конь. Матей Пикелевичъ з двема брати конь. Грыцусъ Первойнотисъ конь. Вдова Мицковая конь. Станисъ Бортко конь. Станъ Андрушковичъ з братею конь. Янъ Пикатисъ конь. Яцковая вдова конь. Степанъ Нарвошойтисъ конь. Бортко Стеггиновичъ конь. Андрей Нарковичъ конь. Доркгисъ Минконтойтисъ конь. Миколай Радоклойтисъ конь. Янъ Петровичъ конь. Володько Радивиловичъ конь. Матей Тovoшойтисъ конь. Микутисъ Моникайтисъ конь. Римко Янкайтисъ з братею конь. Витортъ Копшайтисъ конь. Миколай Даркалайтисъ конь. Мицъ Станевичъ конь. Богданъ Петковичъ конь. Станиславъ Радивиловичъ з братею конь. Станиславъ Станевичъ три кони. Янъ Петковичъ конь. Станиславъ Радивилай-

тисъ конь. Войтко Бернатовичъ конь. Петръ Миколаевичъ конь. Балтроевая вдова два кони. Петрова вдова два кони. Юрьи Минмонтовичъ з братею конь. Станко Андрушкойтисъ конь. Янушисъ Андрушкойтисъ конь. Янко Кибортойтисъ конь. Лицъ Андрушкайтисъ конь. Юрьи Ледконтовтовичъ з братомъ конь. Нарко Долкшайтисъ конь. Юцусъ Петровичъ конь. Янусъ Кусайтисъ конь. Бернатъ Яновичъ конь. Станисъ Рукотисъ конь. Якубовая вдова конь. Пацъ Яновичъ конь. Станиславъ Сутковичъ конь. Яцъ Баболойтисъ конь. Контримъ Рукайтисъ конь. Будрусъ Радвиллойтисъ конь. Венцко Сукайтисъ з двема брати конь. Юрьи Миколаевичъ конь. Павелъ Мартиновичъ з двема брати конь. Мартинъ Сукайлайтисъ з братомъ конь. Станиславъ Янойтисъ конь. Богданъ Мацкайтисъ конь. Станисъ Шажукайтисъ конь. Шимко Янойтисъ конь. Венцковая вдова конь. Богданъ Межайтисъ конь. Балтроей Ромашковичъ конь. Контритукъ Пиктуйтисъ конь. Пацусъ Кицайтисъ конь. Григорей Радайтисъ два кони. Будрисъ Крыштойтисъ з братею конь. Янъ Крымшевичъ конь. Миколай Можовичъ з братею конь. Станъ Лукшевичъ конь. Билусъ Монконтовичъ конь. Якубъ Мотевичъ два кони. Пани Янушова вдова конь. Миколай Бортковичъ чотири кони. Мартинъ Яновичъ два кони. Янко Можейковичъ конь. Кгалминъ конь. Андрей Миколаевичъ конь. Пяцъ Довкгяловичъ конь. Богданъ Адамовичъ конь. Римко Ракгисъ конь. Пацъ Монтвиловичъ конь. Михно Миколаевичъ конь. Сташко Довкгиловичъ конь. Богушъ Мартишевичъ конь. Янъ Довкгяловичъ два кони. Серафинъ Шимковичъ конь. Добко Кгедмонтовичъ конь. Станъ Пиктойтисъ конь. Юрьисъ Винковичъ конь. Матей Юдейвичъ конь. Грицъ Левгевичъ два кони. Якубъ Петрашевичъ конь. Мартиновая Петрашевичъ конь. Адамъ Песковичъ конь. Бартошъ Петковичъ конь. Станиславъ Олехновичъ конь. Пилитъ конь. Кгабриаль Мицковичъ конь. Петръ Нарушевичъ конь. Грицю Свидовичъ конь. Петръ Кушлейко-

вичъ конь. Юрьи Миколаевичъ конь. Кон-
тримъ Домейковичъ, Нарко Лучайтисъ конь.
Манвиль Кукайтисъ з братомъ конь. Вдова
Юшковая конь. Янъ Родевичъ з братомъ
конь. Шимко Даркговичъ конь. Щепанъ
Моткгевичъ конь. Римко Довкгинтовичъ
конь. Нарко Монвиловичъ конь. Андрей
Мотрилойтисъ конь. Миколай Станюковичъ
конь. Юшко Михайловичъ конь. Маць На-
рутовичъ конь. Шимко Радевичъ конь.
Лавринъ Якубовичъ конь. Лавтиртъ Ви-
тортовичъ конь. Мицко Кантримовичъ конь.
Ясь Микутевичъ конь. Якубъ Даркгинто-
вичъ конь. Станисъ Мордейковичъ конь.
Андрей Нарвиловичъ конь. Павелъ Паце-
вичъ конь. Римко Ритортовичъ конь. Мар-
тинъ Юрьевичъ з братомъ конь. Павелъ
Миколаевичъ з братею конь. Петръ Ми-
колаевичъ конь. Урбанъ Якубовичъ конь.
Петръ Юшковичъ конь. Вдова Добковая
конь. Лавринъ конь. Станиславъ Бойкон-
товичъ конь. Андрей Войтковичъ тры ко-
ни. Волентинъ два кони. Янъ Некипелей
конь. Томашъ Петковичъ конь. Петръ
Кгедвойновичъ конь. Петръ Якминовичъ
конь. Янъ Володковичъ конь. Петръ Ста-
невичъ конь. Миколай Митевичъ конь.

Волость Кельменская.

Петръ Станюнайтисъ з братомъ конь.
Рымко Яновичъ конь. Янъ Нарвошойтисъ
конь. Мартинъ Разайтисъ з братомъ конь.
Кгедкговдъ Минкавдайтисъ конь. Лувдюсъ
Будройтисъ конь. Мицко Едминойтисъ конь.
Микуть Талюшевичъ конь. Миколай Вой-
швиловичъ конь. Миколай Андрушковичъ
конь. Станиславъ Войзкгеновичъ конь.
Янъ Кгайлевичъ конь. Якубъ Будревичъ
конь. Юхно Юшевичъ конь. Янъ Видмон-
товичъ конь. Кгаиль Межовичъ конь. Вдова
... конь. Бортко Гегедвиловичъ конь.
Юшко Юркгойтисъ конь. Грыгоръ Пака-
лайтисъ конь. Мартинъ Ропановичъ конь.
Богданъ Левчевичъ конь. Вдова Марина
Мацковая Станевича конь. Станиславъ Ан-
друшковичъ конь. Миколай Нарвиловичъ
конь. Мицко Юрковичъ чотири кони. Янъ

а Станиславъ Войтеховичы Орвидовича
шесть коней. Андрей Бортошевичъ два
кони. Петко Кгелбедовичъ конь. Сташко
Некипелей конь. Юрьи Завишычъ два
кони. Янъ Подскарбий конь.

Волость Тондягола.

Юшко Моствиловичъ конь. Ромутисъ
Юрьевичъ конь. Матей Бутковичъ, хору-
жый конь. Миколай Богдановичъ и з
своякомъ конь. Матей Яновичъ конь. Кгаб-
рияль Довятовичъ конь. Степанъ Довкго-
клатовичъ з братею конь. Юрисъ Явнило-
вичъ з двема брати конь. Рупейко Вишу-
тевичъ конь. Янушко Петковичъ конь.
Петръ Якшевичъ конь. Венцлавъ Яно-
вичъ конь. Андрей Судиковичъ конь. Ру-
пека Вишутайтисъ конь. Янъ Юшковичъ
конь. Мацко Монковичъ конь. Олехно Ман-
ковичъ конь. Вдова Пашковая конь. Не-
любъ Мирнайтовтовичъ конь. Янъ Праче-
вичъ конь. Миколай Петровичъ конь. Ма-
тей Нарковичъ конь. Венцлавъ Петковичъ
конь. Петко Товтвилайтисъ конь. Мацко
Виртартайтисъ конь. Янушъ Каркунъ конь.
Петръ Романовичъ конь. Александръ Стан-
койтисъ конь. Станко Ивашковичъ конь.
Матей Стомокайтисъ конь. Михно Иваш-
ковичъ конь. Бортко Станковичъ конь.
Себестыянъ Миколаевичъ конь. Матей Едо-
вичъ з братомъ конь. Станиславъ Ботов-
товичъ з двема брати конь. Романъ Ки-
ментойтисъ конь. Мартинъ Доркгайтисъ
конь. Бартошъ Можейковичъ конь. Станко
Петрашевичъ конь. Бартошъ Войтковичъ
конь. Матей Стиперкойтисъ з братею конь.
Янъ Ганусовичъ з двема братми конь.
Мартинъ Андрушкайтисъ конь. Юрьи Дру-
сутайтисъ конь. Венцлавъ Володковичъ
конь. Сташко, Семашковъ зять конь. Нар-
войтъ Кгирвотайтисъ конь. Вдова Бружо-
вая конь. Петръ Матеевичъ конь. Вдова
Томашовая конь. Лукашъ Юрьевичъ конь.
Гридко Володковичъ конь. Богданъ Плю-
сновъ три кони. Матей Войтковичъ конь.
Балтрмей Яцковичъ два кони. Балтрмей
Станевичъ конь. Петръ Кгедкголтайтисъ

конь. Станиславъ Станиславовичъ конь. Шымонъ два кони. Венцлавъ боярынъ конь. Богданъ конь. Михайло два кони.

Дворъ Ясвойни.

Павелъ Довойновичъ конь. Юшко Кгол-
котовичъ конь. Войтко Кондратовичъ
конь. Мицко Мацковичъ конь. Стась Пет-
рашковичъ конь. Войтехъ Станиславовичъ
конь. Юрьи Матеевичъ конь. Паць Петра-
шевичъ конь. Станиславъ Нарковичъ конь.
Янъ Якубовичъ конь. Вдова Володковая
конь. Матей Стегъвилловичъ конь. Князь
Балтрмей конь. Амброжей Анъдрушковичъ
конь. Янъ Некрашевичъ, хоружый з бра-
танкою конь. Михайло Юрьевичъ конь.
Станиславъ Мацовичъ конь. Олехно Воле-
вичъ конь. Стегъвилъ Велевичъ конь.
Михайло Ловкъгвядовичъ конь. Марътинъ
Руковичъ конь. Андрушко Яновичъ конь.
Станиславъ Якубовичъ конь. Сутко Рома-
новичъ конь. Паць Довкгиновичъ конь.
Маць Довъкгиновичъ конь. Маць Радиви-
новичъ конь. Маць Мойтовътойтисъ конь.
Андрусъ Радивоновичъ з братомъ конь.
Андрей Мостовичъ конь. Янушъко Нацо-
вичъ конь. Богъданъ Юрьевичъ конь. Анъ-
дрей Яцъковичъ конь. Янушъко Станевичъ
конь. Кгидюсъ Билевичъ конь. Янъ Пашъ-
ковичъ конь. Бакъ Матеевичъ конь. Мико-
колай Борътошевичъ конь. Якимъ Довъ-
кгилойтисъ конь. Петъръ Мацковичъ конь.
Александръ Балтрмеевичъ конь. Войтехъ
Баръшевичъ конь. Матей хоружый конь.
Лукашъ Ямонътовичъ конь. Вдова Юрье-
вая Кахновичъ конь. Хрщонъ Ятовътовичъ
конь. Анъдрушъко Вилевичъ конь. Матей
Богъдановичъ з братомъ конь. Вдова То-
войневая конь. Романъ Берънатовичъ конь.
Янъ Кгинъятровичъ конь. Бутько Довъято-
вичъ конь. Лавърынъ з братомъ конь.
Станиславъ Скиръвойновичъ з двумя брати
конь.

Видукле(вс)кое волости.

Грыць Мирейковичъ конь. Якубъ Ви-
тортовичъ конь. Мартинъ Вековичъ десеть

коней. Пани Венцлавовая Бартошевича
тры кони. Подъскарбего небожъчыка Паш-
ка чотыры кони. Мартиновая Петрашевича
пять коней. Лукашъ Миколаевичъ Веко-
вича чотыры кони. Миколаева Володке-
вича кони пять. Станиславъ Володкевичъ,
козакъ чотыри кони. Войтехъ Семашъко-
вичъ два кони. Панъ Станиславъ, кухми-
стровичъ осмъ коней. Адамъ Ганусовичъ
десеть коней. Небошика пана Станислава
Спрежича деветнадцать коней. Панъ Ан-
друшко Рукевичъ адинадцать коней.

А такъ мы король, на прозьбу стороны
потребующей ласкаве призволившы, тотъ
. . . земли Жомойтское вышей специфи-
кованый экстрактомъ в року теперешнемъ
тисеца шестьсотъ сорокъ первомъ, мѣсяца
Марца пятого дня подъ печатью великого
князства Литовского видать рассказалисями.
Писанъ у Варшаве.

*Акт. Вилен. Публичн. Библиотеки залъ Б,
шк. 20 № 123.*

№ 32. — 1528 г. *Списокъ Эйшишскихъ
бояръ съ обозначеніемъ числа лошадей, ко-
торыхъ они должны были поставлять
при отбываніи военной службы.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
szostego, miesiąca Aprila dwónastego dnia
kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidz-
kiego stanowszy obecnie, ięgomość pan
Tomasz Jakubowski dokument w kopij ni-
żey piszący się do akt podał, którego wy-
razu następne: Владиславъ Четвертый, Бо-
жую милостею король Польский, великий
князь Литовский, Руский, Пруский, Жо-
мойдский, Инфлянскій, Смоленскій, Чер-
ниговскій, а Шведскій, Вандальскій де-
дичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ
нашимъ, кому то ведати належить. Про-
шени есьмо были о выдане з книгъ кан-
целярии нашей большой великого княз-

ства Литовского экстрактомъ ухвалы, колько кто з обывателей великого князства Литовского ку оброне земской з именей своихъ коней ставити мають, на великомъ вальномъ сейме у Вильни в року тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ постановленное, в которой то ухвале бояре *Лидские, Ейшиские, Радонские, Конявские, Жолудские и Троцкие* такъ суть описаны. *Регистръ бояръ Ейшискихъ.* Каждый бояринъ менованы есть, на колько коней мають служити: Миколай Шимковичъ три кони, Миколай Мировский два кони, Юревая Олехновичовая два кони, Габрыелева Ивашковичовая два кони, Станиславъ Габрияловичъ два кони, Серафинова Ивашковичовая чотыри кони, Юхновая Богдановичовая конь, Янъ Рысла чотыри кони, Юрей Богуматесь, Щепанъ Стасевичъ два кони, Юрахновая три кони, Михайлова Юржицовая три кони, Мартинъ Юревичъ конь, Якубъ Юревичъ конь, Онзельмя Богдановичъ конь, Станиславъ Раца конь, Радзивиль Станковичъ конь, Петръ Соморокъ конь, Станиславъ Гринковичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Миколай Довгяловичъ два кони, Мисъ Миколаевичъ конь, Павелъ Янушковичъ конь, Андрей Пилевичъ конь, Размусъ Петровичъ конь, Чехъ Бисадъ конь, Павелъ Юшковичъ конь, Войтехъ Михайловичъ конь, Сенько Корольковичъ конь, Радивиль Гинейтовичъ конь, Габриель Петрашевичъ конь, Ленардъ Нарушевичъ конь, Петрашко Довойновичъ конь, Павелъ Соревичъ конь, Юрей Потковичъ конь, Нарбутовая вдова конь, Янъ Михайловичъ конь, Венславъ Вильканцовъ конь, Бортко Хрщоновичъ конь, Мисъ Юшковичъ конь, Хрщоно Волчковичъ конь, Петръ Каменацкий конь, Лавринъ Рымковичъ конь, Петрашова вдова конь, Войтехъ Бертовтовичъ конь, Томко Рымковичъ конь, Лазаръ Миколаевичъ конь, Бортко Войнисъ конь, Янъ Жыгмонтовичъ конь, Миколай Ондровичъ конь, Стасъ Митковичъ конь, Янушко Руковичъ конь, Станиславъ Петкевичъ конь, Миклашъ Петковичъ конь, Мисъ

Вольковичъ конь, Барковая конь, князь Павелъ Бердыбьяки конь, князь Василей Лиско два кони, Тышко Быховець конь, Есмонъ а Щасный Быховцы конь. Михайло Путевленинъ два кони, Михайло Тышковичъ два кони, Богумила Станковичовая конь, Юхно Нарушевичъ конь. *Бояре Ейшиские,* которые людей не мають; Миколой Юревичъ самъ, Стасъко Хоружий самъ, Лавринъ Сутковичъ самъ, Августынъ Дашковичъ самъ, Янушко Спортыковичъ самъ, Сымко Митковичъ самъ, Матей Юревичъ самъ, Павелъ Нарушевичъ самъ, Андрей Юшковичъ самъ, Рымко Корманъ самъ, Михаль Речковичъ самъ, Войткова вдова конь, Яцко Стрелець самъ, Андрей Михновичъ самъ, Войтехъ Петровичъ самъ, Лавринъ Богдановичъ самъ, Ицко Годось самъ, Юрый Анчушковичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Андрушко Ножовичъ конь, Станиславъ Яцковичъ самъ, Гринько Станиславовичъ самъ, Наць Везговичъ самъ, Петръ Станкевичъ самъ, Герговтовичъ самъ, Мицко Юревичъ самъ, Добко Межевичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Юрый Товтковичъ самъ, Рымко Станковичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Матей Ганцовичъ самъ, Ярославъ Ганцовичъ самъ, Янъ Митуковичъ самъ, Гринько Мацковичъ самъ, Бартошъ Мицевичъ самъ, Богушъ Петровичъ самъ, Пашко Ивашковичъ самъ, Янъ Подгордыкъ самъ, Грыгоръ Немольковичъ, Болтромей Стагиковичъ самъ, Янъ Донковичъ самъ, Петко Войсковичъ самъ, Миколай Гринкевичъ самъ, Юрый Вилькобьявичъ конь, Дашкевичъ самъ, Матей Миколаевичъ самъ, Полоней конь, Войтко Глухий самъ, Стасъ Нацковичъ самъ, Лавринъ Пильвевичъ самъ, Довгяль Петковичъ самъ, Андрей Лукашевичъ самъ, Григоръ Сенковичъ самъ, Стасъ Мицковичъ самъ, Щасный Мацковичъ самъ, Григоръ Потковичъ самъ, Андрей Енковичъ самъ, Станиславъ Куцовичъ самъ, Юхно Мартиновичъ самъ, Янъ Юршыць самъ, Войшвиль Андровичъ самъ, Лавринъ Ганцевичъ самъ, Шимко Ятовтовичъ самъ, Янъ Петковичъ самъ, Янъ Квитынисъ

самъ, Янъ Круповесъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Стецко Билевичъ самъ, Миколай Монтвидовичъ самъ, Павелъ Сецковичъ самъ, Юхно Сопеля самъ, Андрей Яновичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Юрей Носовичъ самъ, Григоръ Федовичъ самъ, Сымко Немоевичъ самъ, Мартинъ Гримковичъ самъ, Юрша Тулевичъ самъ, Томко Яхновичъ самъ, Мартинъ Стецевичъ самъ, Миколай Ивашковичъ самъ, Томко Якубовичъ самъ, Петръ Михайловичъ самъ, Павелъ Буйвидовичъ самъ, Пашко Яцковичъ самъ, Балтрмей Олеховичъ самъ, Юрей а Станиславъ Ротковичы сами, Миколай Болондеевичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Григоръ Бертошовичъ самъ, Мацелеева вдова конь, а Петръ Гринкевичъ самъ, Онисько Ятовтовичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Миколай Наркевичъ самъ, Болтрмей Рыхлиновичъ самъ, Мисъ Радзивиловичъ самъ, Григоръ Якубовичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Богушъ Товтвилловичъ самъ, Ленартова вдова конь, Петръ Михайловичъ самъ, Юрей Юшковичъ самъ, Юрка Маховичъ самъ, Мацко Петовичъ самъ, Стасъ Юршицъ самъ, Якубъ Семашковичъ самъ, Войтко Бойвидовичъ самъ, Шимко Войтковичъ самъ, Нарушъ Довгяловичъ самъ, Стасисъ Вайковичъ самъ, Митасъ Вацевичъ самъ, Олетко Пашковичъ самъ, Лавринъ Пашковичъ самъ. Лазаръ Матеевичъ самъ, Борко Гимовтовтовичъ самъ, Адамъ Януковичъ самъ, Сымко Якубовичъ самъ, Янъ Богдановичъ самъ, Станиславъ Бортковичъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Тымко Михайловичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Шимко Строцевичъ самъ, Андрей Ганцовичъ самъ, Мацъ Волки самъ, Довгяль Бовгинтовичъ самъ, Волотко Олецновичъ самъ, Стасъ Войковичъ самъ, Миколай Дашковичъ самъ, Янушъ Станковичъ самъ, Товтвиль Михайловичъ самъ, Янъ Романовичъ самъ, Балтрмей Мартиновичъ самъ, Петръ Сенковичъ самъ, Амбросъ Милятовичъ самъ, Юрый Ивашковичъ самъ, Станиславъ Петковичъ самъ, Стасъ Томковичъ самъ, Рымовидъ Ромашковичъ самъ, Войтко Очатновичъ самъ,

Романъ Юшковичъ самъ, Миколай Жодковичъ самъ, Андрей Ходковичъ самъ, Янушко Богдеевичъ самъ, Балтрмей Олехновичъ самъ, Юрей Ганцовичъ самъ, Мидзгиль Ягеловичъ самъ, Юрей Сутковичъ самъ, Андрушко Милошевичъ самъ, Янель Богдыевичъ самъ, Бортко Адамовичъ самъ, Стецко Нарковичъ самъ, Митусъ Юшковичъ самъ, Стецко Станевичъ самъ, Мильшукъ Здановичъ самъ, Янъ Бертошевичъ самъ, Іончъ Бертошевичъ самъ, Наримонтъ Войзгиновичъ самъ, Матей Юргеловичъ самъ, Станиславъ Одноцкій самъ, Лавринъ Матеевичъ самъ, Богдановичъ самъ, Михаилъ Микутовичъ самъ, Шимко Петковичъ самъ, Петко Ганцевичъ самъ, Янъ Свядковичъ самъ, Станиславъ Контуевичъ самъ, Матей Шимковичъ самъ, Лавриновая вдова конь, Нарбутова вдова конь, Мацей Драбъ самъ, Пукель Лингя самъ, Петрова вдова конь ку службе.

Regestr boiar Radunskich rozpoczynaiący się. U tey kopij dokumentu swiadcetwa z podpisami o zgodności z autentycznym dokumentem iednych literami, a iegomości pana Karola Jodki, iako nie umiejętnego piśma krzyżykami następującemi wyrażaią się słowy: Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Kwietnia wło-rego dnia. Ja niżej piszący się czynię wiadomo tym moim dokumentem kopiarnym, danym ichmościom panom Tomaszowi y Michałowi y Maciejowi Jakubowski z dokumentu podpisowego, do czego w dowod tego ręką moją własno podpisuję się Jan Kozakowski; iako nie umiejętny piśma podpisuję się trzema krzyżykami Karol Jodko. + + + Będąc wiadomy dobrze o tym dokumencie, służącym ichmosciom panom Jakubowski, podpisuję się Kazimierz Kijuc, mps.

Takowy dokument w kopij za podaniem do akt przez osobę w górze wyrażoną iest do xiąg ziemskich powiatu Lidzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ той книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, стр. 375—77.

№ 33.—1528 г. Мая 15. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I некоторым боярам Веленской волости на владение землею.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra wedle stylu starego osmego, a wedle nowego dziewiętnastego dnia.

Na sądach ziemskich iego imperatorskiey mości xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, przed nami Felixem Jagminem—prezydującym, Benedyktem Szuksztą—sędziami, Kazimierzem Burbą—pisarzem, urzędnikami ziemskimi Szawelskimi, stawiając obecnie patron wielmożny iegoomość pan Wincenty Ławcewicz, ex-kommissarz porządkowy y namiestnik ziemski powiatu Szawelskiego kopią konfirmaty króla Zygmęta nadania oycа iego króla Kazimierza przy autentyku po russku pisanym do akt podał tak pisany. Зыгмонтъ з Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойцкий, Мазовецкий и иныхъ. Или нам чоломъ бояре земли Жомойцкой, Веленское волости Бортко Войдыловичъ а Петръ Сенкевичъ и повелили передъ нами, штожъ отецъ нашъ Казимеръ, король его милость далъ деду ихъ Домашу землю куничную на име Седейкову, подле которое жъ данины и листу отца нашего староста Жомойцкий панъ Янъ Кезгайловичъ и свой листъ тому деду ихъ на тую землю далъ, а потомъ за пана Виленскаго, старосты Жомойцкого пана Станислава Яновича у отца ихъ некоторые врядники хотели з нихъ з тое земли поседа мети и панъ Станиславъ подавалъ имъ на то до тыхъ врядниковъ свое листы, жебы и той земли ни в чомъ не рушали (w tym mieyscu nie wyczytano). И на то тые бояре листъ, данину отца нашего Казимера, короля его милости деду ихъ Домашу и тежъ листы первыхъ старость Жомойтскихъ передъ нами указывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ, ино

мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, нехай они тую землю Седейкову держать зо всимъ подле данины и листу отца нашего Казимера, короля его милости и листовъ пановъ старость Жомойтскихъ. Писанъ у Вильне подь летъ Божого нарощения тысяча пятьсотъ двадесать осмого, месеца Мая пятацатого дня. Индиктъ первый. У tego przywileiu pieczęć na czerwoney masie wycisnięta taka (L. S.). Przy pieczęci zaś literami przez abbreviation trzy wiersze po rusku napisane trudne do przeczytania, oraz podpis pisarza następny. Лапотъ писаръ. Ktory przywiley iest do xiąg ziemskich Szawelskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1769—70.

№ 34.—1528 г. Августа 6. *Подтверждение королевемъ Сигизмундомъ первымъ боярскихъ правъ некоторыхъ бояръ Дырванской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Decembra dwodziestego czwartego dnia v. s.

Przed aktami iego imperatorskiey mości grodzkimi powiatu Telszewskiego stawiając obecnie, wielmożny iegoomość pan Jan Dowbot—porucznik powiatu xięstwa Żmuydzkiego ekstrakt dokumentu z zaświadczeniem imieniowi Dyrwianskich służącego ad akta podał pisany: Wypis z xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych, w Szawlach expediowanych. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra szostego dnia. Na rokach święto Michalskich ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, juxta dispositionem prawa do sądenia przypadłych, przed nami Jozefem Nagórskim—pułkownikiem Żoranskiego y Medyngianskiego powiatow, Żoranskim y Rossyienskim starostą, Franciszkiem Kownackim—sędziami, Ludwi

kiem Piłsudzkim—pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiej, in solito iuditiornm loco w mieście iego królewskiej mości Szawlach zasiadającemi, comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Szymon Rucki—komornik xięstwa Żmuydzkiego opowiadał, prezentował tą kopią dokumentu po rusku pisanego przy samym autentyku y ad akta podał, który podając, prosił nas urzędu, ażeby pomieniona kopia była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięta y wpisana; iakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego oną przyiwszy de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którey tenor sequitur estque talis: Зыгмонтъ первый Божю милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, и иныхъ, etc. Били намъ чоломъ земские люди наши Жомойдские, Дырвянское волости Мартинъ Юревичъ з братаничомъ своимъ Матеомъ Яновичомъ и покладали передъ нами листъ невестки нашею Александровое, королевое ей милости Алены, въ которомъ же стоитъ, што жъ ее милость опытывала маршалка нашего, охмистра ее милости Войтеха Яновича а тивуна Дырвянского Петра Билевича о некоторыхъ бояръ Дырвянскихъ: оны передъ ее милостю повелили, ижъ дей и отецъ здавна служивалъ военною службою а не тяглою и въ томъ оне оставлены; и казала ей милость тымъ людямъ служити шляхецкою службою, потому какъ и предки ихъ служили, и листъ свой на то имъ дала, и они били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ; ино мы имъ на то дали сей нашъ листъ, нехай они служатъ намъ службою шляхецкою подле листу невестки нашею Александровое, ее милости Алены. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нарoжeнья тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ, месяца Августа шестого дня, индикта первый. U tey kopij adnotasya takowa (L. S.). Прыбы. панъ Виленский—стар. Жмуд. мар. Юрый Мико-

лаевичъ. Рекотъ—писаръ. Котора то такowa kopia за podaniem oney przez wyż wyrażoanego patrona do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięta y wpisana, z których y ten wypis pod pieczęcią urzędową ziemską xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiej parti requirenti iest wydan. Actum w mieście iego królewskiej mości Szawlach, quo ut supra. U tego ekstraktu przy wyciśniętey pieczęci urzędowej powiatu Szawelskiego correcta regenta takowa: Correctum; Mikołay Giedgowt, regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Który ekstrakt dokumentu z oświadczeniem iest do xiąg grodzicich powiatu Telszewskiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1697 г. № 15151, л. 1038.

№ 35.—1529 г. Января 3. Грамота короля Сигизмунда боярину Бурба на землю.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt siedmego, miesiąca Ianuaryi trzydziestego pierwszego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości surrogatorskim xięstwa Zmuydzkiego przedemną Janem Grothuzem, generał adjutantem buławy wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego, pułkownikiem powiatu Wilkiskiego, surrogatorem xięstwa Zmuydzkiego comparens personaliter iegomość pan Antoni Burba ten przywiley ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Zmuydzkiego podał, in eum tenorem pisany. Зыгмунтъ з Божей ласки король Польский. Жмудский, Мазовецкий, Руский, Пруский, великий князь Литовский. Донашамы то до ведомости всимъ людямъ, што намъ били чоломъ бояре земли Жмудской волости Ейрагольской панъ Гелиашъ Бурба и з сыномъ своимъ Сымономъ Бурбою, ижъ конную службу служили, жице свое пострадали, крeвъ свою за отчызну загардовали, лели они, а намъ верне служили, которыхъ бачечы ихъ верные услуги,

землю Божую Волю в волости Ейрагольской надъ рекою Дубисою в лесе прорубать рассказали, никому не винную и имъ держать и з того служить казали тую службу конную, якъ отецъ ихъ Гелнашъ служилъ, такъ и сынъ Симонъ нехай служить и тую землю нехай держаетъ самъ, дети и потомство ихъ, никтъ имъ одыймовати не повиненъ будетъ, в вольности боярской быти, тую землю держати и инную себе набывати, а тую землю Божую Волю в волости Ейрагольской Тышкевичу, старосте Жомойтскому в держене вольную и свободную подали Бурбу и ограничили, безъ жадной намъ платы велели держати. И на тосмы дали имъ тотъ нашъ листъ, нехъ они тую землю держатъ и конную службу служатъ, а мы бачечы ихъ услуги тотъ листъ бояромъ подъ печатю королевскою выдали. Писанъ у Вильне году, рождества Христова тысяча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Януарыи третего дня индикта первого. U tego przywileiu przy pieczęci najasnieyszego króla podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex. Obok pieczęci podpis ręki tymi słowy: Янушъ Скуминъ Тышкевичъ, писаръ. Który to takowy przywilej, przez wysz wyrażoną osobę podany, iest do xiąg surrogatorskich xięstwa Zmuydzkiego przyięty u zapisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго гродскаго суда за 1757 годъ, № 14555, л. 6.

№ 36.—1529 г. Января 14. *Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Контрымовичамъ и Довгирдовичамъ на владѣніе населенными имѣніями.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Aprila wedle starego—czternastego, a nowego stylu dwudziestego piątego dnia.

Przed aktami iego imperatorskiej mości grodzkiemi Telszewskiemі xięstwa Żmuydzkiego stawiając obecnie, wielmożny iego-

mość pan Marcin, Sesiczewski przywilej czyli utwierdzenie, od nayiasnieyszego króla Polskiego Zygmunta imieniowi z Saymow Samowiczom u dalszym boiarom wydany, ruskim chakterem pisany, przy kopij polskiej do akt podał, tak pisany: Жыгмонтъ Божой милости король Полький, великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойский, Мазовецкий и инныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойское, Тельшевское волости на имена Янъ Контримовичъ з братею своею Юшкомъ, а Петромъ, а Петкомъ а Янъ Довгердовичъ з братею Юрьемъ Совмайтемъ а Яномъ Милайтемъ и паведини передъ нами, штожъ дей панъ Янъ Косгайло - староста Жомоский по великомъ князя призволеню дать продкомъ ихъ на имя Кнету чловека Книстовта, а Нарутю чловека Гимбута и з землями ихъ, на што имъ листъ пана Кензгайловъ передъ нами покладали и повелили намъ, што жъ дей тые продки ихъ Кнетъ а Нерутисъ, а потомъ они сами тыхъ людей и з землями в верху писаныхъ почонъ отъ тыхъ мястъ, ажъ до сихъ часовъ были в держаню и во впокойномъ уживаню, нижли дей то тые люди померли и теперъ дети ихъ на имя Бортко Петровичъ а Микъ Кушлойтисъ досталися и имъ служатъ такъ, какъ и отцы ихъ служили, и били чоломъ тые бояре, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гды жъ будутъ продки ихъ и они сами такъ одъ давныхъ часовъ тыхъ людей и з землями за тымъ листомъ пана Кензгайловомъ держали и уживали а ниhto ихъ с того будетъ нерушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ повелили, мы, выслухавши листу небощика пана старосты Жомойского и зрозумевши такъ давное держене предковъ ихъ и ихъ самыхъ, на ихъ чоломъ бите то учинили, на то дали есмо сесъ нашъ листъ; нехай они тыхъ людей Бортка Петровича сына Книстовтовей, а Мика Кушлайтиса, Гимбутового сына и з ихъ землями держатъ и уживають потому со всимъ, какъ будутъ продки ихъ и они сами держали и ужи-

вали и водле листу пана Яна Кензгай-лова — старосты Жомойского, которых они на то у себе мають. А мають намъ с того службу служыти, службытые, какъ будутъ продки ихъ передъ тымъ намъ служивали. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божего нароженья тысяча пятьсотъ двадцать девятого, месяца Генваря четвертого-надцать дня, индыкта второго. У tego przywileiu przy wycisnioneu na czerwoney masci pieczęci podpis nayduie się taki: Альбрехтъ Гоштовтъ, воевода Виленский, канцлеръ великого князства Литовского.

Który to takowy przywiley iest do xiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1798 годъ, № 15152, л. 331.

**№ 37.—1529 г. Января 15. Подтверди-
тельная грамота короля Сигизмунда 1-ваго
боярскихъ правъ разнымъ лицамъ.**

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego trzeciego, miesiąca Januaryi trzydziestego dnia.

Na rokach Trykrolskich Żmuydzkich, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem — sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem — ciwunem Retowskim, podsędkiem, Janem Iwanowiczem, ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy oczywisto u sądu ichmość panowie Symon, Jan y Kasper Meyżewiczowie list dokument nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmunta pierwszego, staroswiecki, ruskim słowienskim pismem pisany y z dawnych czasow za różnemi inkursyami y plagą Boską między różnymi sprawami zawałęsały i z cudzych rąk dostały, służący różnym ichmościom y samym so-

bie poniżey w samey rzeczy wyrażonym, do akt ziemskich xięstwa Żmudzkiego podali, pisany tymi słowy: Zygmont z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki y innych. Bili nam czołem te boiare ziemi Żmudzkiej Wizborowego rodu Jan Dowgiałowicz, Jerzy Paszkowicz, Mikutis Jakubowicz z bracią, a Miegutis y Piotr Mezaycie, Gimbutis a Stas Dargaytis, Paweł Woydyłowicz, Jan Petrowicz, Mikołay Bohdanowicz Gieysz; Dyrgintowego rodu Jan Woy-sznarowicz, Mikołay Naruszewicz, Bartko Montwiłowicz; Kontowtowego rodu Jan Płungsnowicz, Szymon Skowzgierdowicz; Giesztowtowego rodu Wizborowe brataniecze Mikulis y Jan Zabeliczy, a Mirowego rodu Giedmin Giedgowdowicz y Maciey Pietraszewicz y Lalwarow potomek Spudut; Meyrowego rodu Michayło z trzema bracią Birtwiłowiczami y Mikołay z dwoma bracią Woydyłowiczami; Jawgmiłowego rodu Stanis Łuczaytis, Piotr, Macieiow zięć, Ławryn y Stephan Trumpowiczowie; Sowginowego rodu Jagmin Juszkiewicz, Ignacy Jagołowicz; z Skuczeykowego rodu Janis z dwoma synami swoimi Staszkiem y Gryguszem tegoż rodu, y pokładali przed nami od wielkiego xiążęcia Witolda list, w którym że stoi, coż im wielki xiąże Witowt podawał przodkom ich ludzie w ziemi Żmudzkiej, w Kołtynianskiej włości—Wizboru dał dwa człowiki Sareydysa y Wityłu, a Dyrgintu człowieka Misiutysa, a Kontunowi człowieka Kogurysa, a Gosztowtu, Wizborowemu bratanieczu dwa człowieka—Orwida y Wobolisa, a Meierowi dwa człowiki—Wizderygusa y Knistuta a Knistusia, Meirowemu krewnemu człowieka Olisia a Weymeru, iegoż krewnemu dwa człowiki—Zwolginisa y Wobolisa, a Sowginu — człowieka Wizgayło a Gałuciu, Skuczkwemu bratu—człowieka wespół z Mezayciem Gimbuciem Zwinika; y te boiarowie powiedzieli przed nami, iż tych ludziey wyżey pisanych, które przodkom ich podawane, u niektórych potomstwo są y w inszych ziemiach zostali, y te ludzie zwiedli się. Y bili nam czołem, abyśmy im na to dali nasz list, Y my na ich

czołom bicie to uczynili y im ten nasz list dali, niech oni tych ludzi y ich ziemie dzierżą ze wsytким według daniny y listu wielkiego xiążęcia Witołłta, a nam z tego służbę ziemską służą po temu, iak przed tym służyли wespoł z ziemią Żmudzką. Pisan w Wilnie roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset dwudziestego dziewiątego, miesiąca Januarij piętnastego dnia, indicta wtorego. U tego listu nayiaśnieyszego króla iegomości pieczęć, a przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Kopec—pisarz; a kanclerski przypisek--Hornostay—woiewoda Trocki, hetman naywizszy, starosta Brasławski, kniaź Gostynski y Ostrowski, pan Wilenski, starosta Grodzienski, marszałek dworny, starosta Radzyminski, Wołkowyszki, pan Maciey Woyciechowicz. Który ten list dokument przez osoby wyż mianowane, iako imieniowi swoiemu, tak drugim ichmosciom służący za podaniem onego iest do xiąg ziemskich xiąstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych ku aktykowaniu przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1722—23 годы, № 14755, л. 432—33.

№ 38.—1529 г. Января 15. Грамота короля Сигизмунда I-го боярамъ Можейковичамъ на землю.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ первого, месеца Генъвара шестнадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе трохъ королей прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестияномъ Себестияновичомъ Кейстортомъ — тивуномъ короля его милости Ойракгольскимъ—судьею, Петромъ Адамъковичомъ—подъсудкомъ, а Миколаемъ Бурбою — писаромъ, врадники господарскими земъскими Жомоитъскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земъли

Жомоитской Станиславъ Валенътиновичъ оповедалъ и покладалъ листъ славное памяти его милости короля Жикгимонта ку актикованью до книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ для часу пришлого и беспечности, жедалъ насъ помененый Станиславъ, абыхъмо тотъ листъ господарский до книгъ вписати велели, который за прозьбою его вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маетъ: Жикгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомоитъское земъли, волости Тельшовъское на име Яшъко Можейковичъ зъ братьею своею Пацомъ, а Бартошомъ, а Миколаемъ, а Яномъ, а Павломъ Монътримовичомъ, а Якубомъ Миткевичомъ, и повелили передъ нами, штожъ дей панъ Кезъгайло—староста Жомоитъский по отъца нашего славное памяти Казымера короля его милости призоленью далъ деду ихъ, на имя Кгедовъду, чоловека на имя Клозъкгайла—не путного, ани данъного, и зъ земълею, на штожъ и листъ его передъ нами вказывали и повелили намъ, штожъ дей тотъ дедъ ихъ того чоловека зъ земълею и по немъ отъцы ихъ и они сами, почонъ отъ тыхъ местъ ажъ и до сихъ часовъ, деръжали и вживали во въпокою; нижъли дей тотъ чоловекъ Клозъкгайло с тое земъли шолъ и тую земълю теперъ они пашутъ. И били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино кгдажъ будетъ тотъ деть ихъ Кгедовъдъ и отъцы ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Кезъгайловымъ того чоловека и зъ земълею в деръжанью и во въпокои деръжалъ, а нихъто ихъ с того не рушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ повелили, мы, выслухавшы того листу пана Кезъкгайлова и зрозумевъшы такъ давъное держанье предъковъ ихъ и ихъ самыхъ, на то дали имъ сесъ нашъ листъ. Нехай они тую землю Клозъкгайлову деръжать со въсимъ с тымъ, какъ будутъ дедъ и отцы ихъ передъ тымъ, деръживали и водле листу пана Кезъкгайлова.

ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny czterdziesty obranymi, comparendo personaliter patron iegomość pan Giedeon Jelenski—podstarosci Nowogrodzki opowiadał, prezentował y ad acta podał dokument ruski, od świętey pamięci nayiasniejszego króla iegomości Zygmonta na rzecz w nim wyrażoną ichmościom panom Możeykom Małwidowiczom dany, ad praesens in rem et partem ichmosciow panow Montwidow służący y należący, który podając ad acta, prosił nas sądu, aby pomieniony dokument ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wpisać de verbo ad verbum rozkazali, którego tenor sequitur estque talis: Зыкгимонтъ Божю милостю король Полски, Велики князь Литовски, Руски, Прусъки, Жомойски, Мазовецки и иннихъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтской, Тельшевское волости Можейко Монътвидовичъ и з братомъ своимъ Петромъ и указывали передъ нами листъ небощика пана Яна Кезгайловича, старосты Жомойдзкого, в которомъ выписано есть, ижъ отцы его Монтвидъ просекъ собе пуцу Анеловища на реце на Вордуде, никому не винною и его милость досмотревъ того з бояри тое просечене велелъ ему деръжати и с того казалъ ему служити тою жъ службою, которою передъ тымъ служивалъ и на то ему листъ свой далъ, за которымъ то дей листомъ отецъ ихъ Монтвидъ, они сами тое просечене и до сихъ часовъ во впокои держали, и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, ино кгдажъ будетъ отцы ихъ и они сами того просеченя в лесе и до сихъ часовъ в держаню и во впокои были и намъ с нее служили конною службою а нихъто ихъ с того не рушалъ, мы выслухавши лисьту пана Яна Кезкайловича на ихъ чоломъ бите то въчинили и на то дали имъ сей нашъ листъ, нехай они тую землю и просечене отъца своего на реце на Воръдове деръжатъ и въживають со всимъ тымъ, какъ ся тая

земля зъдавѣна въ собе маеть и какъ будетъ отъцы ихъ тою землю держали, а съ тое земли мають они служити намъ конемъ по томъ, какъ будетъ и отъцы ихъ служивали и какъ в листе пана Янове Кезкайлове выписано. Писанъ у Вилни подъ лето Божого нароженя тисеча пятьсотъ дъвадцать девятого, месеца Генъвара двадцать четвертого дня, индикта второго. У tego dokumentu ruskiego przy przycisnionej pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego podpis nayiasniejszego regnanta temi się wyraża słowy: Sigismundus Rex; a latere zaś tey же pieczęci podpista kowy: Горъносѣтай писаръ. Na tymъ же dokumencie suscepta aktikacyi onego na roczkach xięstwa Żmuydzkiego z podpisami rąk urzędnikow takowa. Roku tysiąc siedmset dziewiętnastego, miesiaca Marca szostego dnia. Jegomość pan Mikołay Montwid ten dokument, sobie służący iako od niemałego czasu y przez różne inkursye miedzy sprawami różnemi zawałęsały y w cudzych ręku będący, teraz nalazszy ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał. W. Nagurski—ciwun Małych Dyrwian, podstarosci xięstwa Żmuydzkiego. Dominik M. Bogdanowicz—miecznik y sędzia protunc grodzki xięstwa Żmuydzkiego mp. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyrażonego patrona do akt iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1740 годъ, № 96, л. 549—550.

№ 41.—1529 г. Января 26. *Признаніе королеми Сигизмундомъ I правъ на землю бояръ Петрашевичей Тельшевекой волости.*

Году отъ Нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Февраля чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Коро-

лей, святе рымскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судьею, Хрызостомомъ Володковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, писаремъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтское, постановившысе очевисто панъ Вацлавъ Яновичъ Петрелевичъ оповедившы покладалъ до акту привилей его королевской милости Жыкгимонта, прыналежаый собе самому и брати его на речъ в немъ меновите описаную, который тотъ привилей до акту подавшы, жедалъ насъ в раду, абыхъмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписать велели, который вписуючы слово в слово такъ се в собе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прусый, Жомойтский, Мазовецкий и инъныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтское, Тельшовское волости на име Валентъ Петрашевичъ зъ братею своею Балтроемъ а Степаномъ, а Мартиномъ и въказывали передъ нами листъ небощыка пана Станислава Яновича—старосты Жомойтского, в которомъ выписано есть, ижъ его милость, досмотревшы з бояры, далъ отцу ихъ Петрашу землю на Утоцехъ на реце Написти, которую ему тестъ его Томъко далъ, а тому Томъку далъ Шнюктьюсъ своего просеченя половицу и к тому онъ самъ просекъ и с тое земли велелъ ему служыти военъною службою, а Томъковымъ детемъ казалъ тую землю держати, што на поли в Тельшахъ, а дочкамъ его меньшимъ не велелъ в тьи земли уступатисе, и на то ему листъ свой далъ, за которымъ жо дей листомъ пана старостинымъ, тотъ Петрашъ, ихъ отцы и они сами тую землю на Утоцехъ на реце Написти и до сихъ часовъ держали во впокой, и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будетъ отцы ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Станиславовымъ тую землю держали и вжывали, а ни хто ихъ съ того не ру-

шаль, мы, выслухавшы того листу пана Станиславова, на ихъ чоломъ бите то вчынили, на то дали имъ сесъ нашъ листъ, нехай они тую землю на Утоцехъ на реце Написти держатъ и вжывають со всимъ с тымъ, какъ се тая земля з давна в собе маеть и какъ будетъ отецъ ихъ Петрашъ держалъ, а с тое земли мають они намъ военъную службу служыть по тому, какъ и предки ихъ Петрашъ а Томъко служывали, а дочьки Томъковы в тую землю не мають се вступати водле листу Станислава Яновича—старосты Жомойтского, какъ в немъ стоитъ выписано. Писанъ у Вильни подъ летъ Божъ нарожъ тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Генвара двадцать шостого дня, инъдикта второго. У того привилею печать его королевской милости одна, а подпись руки тыми словы: Горностаи писаръ. Которы жъ тотъ привилей звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 1—2.

№ 42.—1529 г. Января 28. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярамъ Ионамъ на островъ Минвидишки.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Septembra dwódziesiątego piątego dnia, v. s.

Na sądach grodzkich powiatu Lidzkiego, w mieście Lidzie na zwykłym miejscu porządkiem prawa agitujących się, przed nami Joachimem Narbutem — prezydentem, Apolinarym Adamowiczem, Benedyktem Skinderem — sędziami, Jozefem Laskowiczem — pisarzem, urzędnikami grodzkimi powiatu Lidzkiego osobisto stanawszy wielmożny iegomość pan Ignacy Jocz, regent podkomorski powiatu Lidzkiego przywilej nayiasniejszego Zygmunta króla Polskiego, konfirmujący nadanie nayiasniejszego

króla Kazimierza na ostrowek Minwidziszczе ichmościom panom Pietkowi, Michnie y Janowi Joczom, w roku tysiąc pięćset dwódziestym dziewiątym, Januarij dwódziestego osmego dnia wydany, po rusku pisany, ad acta podał w następnych zawarty wyrazach: Жыгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Троцкого повету, Коневское волости, на име Петко Станковичъ з братьею своею Михномъ а Яномъ и вказывали передъ нами листъ отца нашего славное памяти Казимера, короля его милости, што отецъ нашъ писалъ до тивуна Дубицкого и Коневского пана Юндилу на чоломъ битъе отца ихъ Станя Ючевича, ижъ ихъ братовъ пять, а отчину свою малу мели и не мели на чомъ мешкать, абы ему завести лесу нашего в Коневе, где бы онъ мелъ, проробивши, на сыромъ корени сести, и казалъ ему с того служить боярскую службу, какъ братья его з отчины служатъ. Какъ же дей панъ Юндилъ на писанье отца нашего завелъ отцу ихъ лесу нашего в Коневе островъ на имя Минвидище, и отецъ дей ихъ тотъ островъ себе проробилъ и тамъ мешкалъ и намъ с того службу служилъ ажъ до смерти своей, и ихъ сыновъ своихъ на томъ зоставилъ и они дей и до сихъ часовъ держатъ то за тымъ листомъ отца нашего во упокою. А такъ били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ и тую данину отца нашего подтвердили имъ нашимъ листомъ. Ино кгдажъ отецъ нашъ розказалъ пану Юндилу пушы отцу ихъ в Коневе завести и тамъ ему велелъ сести и служити службою боярскою и панъ Юндилъ завелъ ему тотъ островъ и будетьли отецъ ихъ за тымъ листомъ тотъ островокъ проробивши держалъ сынове его держатъ во упокои, мы, выслухавши листу отца нашего, на ихъ чоломъ битъе то вчинили, на то дали имъ сесъ и нашъ листъ и подтверждаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ, нехай они тотъ островокъ, пресечение отца

своего Минвидишки держать и уживають со всимъ с тымъ, какъ ся тотъ островокъ здавна в себе маеть и какъ будеть отецъ ихъ держалъ и водле заведенья пана Юндилова; а мають намъ с того служити боярскую службу по тому, какъ и отецъ ихъ служивалъ и водлугъ листу отца нашего Казимера, короля его милости. Писанъ у Вильни подъ лето Божого нарощенья тысяча пятьсотъ двадцать девятое, месеца Генвара дватцать осмого дня, индикта второго. U tego przywileiu przy wycisnionej pieczęci podpis takowy: L. S. Горностаѣ—писаръ. Ad haec konnotata na zatyłku tego przywileiu w te słowa: Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt czwartego, dnia pierwszego Junij. Czasu prawa ten przywilej był pokładany. I. Kuncewicz — podkomorzy Lidzki, kommissarz iego królewskiej mości. Mateusz Bychowiec — kommissarz iego królewskiej mości. Takowy confirmationis przywilej za podaniem onego przez wyrażoną w górze osobę do akt iest do xiąg grodzkich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго городского суда за 1797—1800 годы, № 5411, л. 193—4.

№ 43.—1535 г. Апрель 3. Грамота короля Сигизмунда I боярину Яковлеву на земли.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwudziestego szostego dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wiłkomirskiego stanowszy obecnie iegomość pan Kazimierz Jałowiecki przywileiy króla iegomości Zygmunta na grunta Peliskie ad acta xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał, ktorego wyraz takowy: Жыгимонтъ Божью милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецки и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ повету Пенянского

Бутко Якшевичъ и поведилъ передъ нами, ижъ воевода Троцки небощыкъ панъ Григорей Остиковичъ, а потомъ воевода Виленски панъ Миколай Миколаевичъ судили его з бояринею Пенянской Барбарою о землю боярскою Юшковскою и з права тую землю ему держати присудили и листы свои судовые ему дали. А к тому тежъ воеводичъ Виленски панъ Станиславъ Миколаевичъ, а тивунъ Виленски, державца Ушпольски, Пенянски и Радунски панъ Шимко Мацковичъ судили егожъ з чоловекомъ нашимъ Пенянскимъ Нарушисомъ о землю его Минишку и з права тую землю ему держати присудили и листы свои судовые ему подавали. И тежъ поведилъ передъ нами, ижъ будучи владникомъ в Пенянахъ одъ пана Станислава, Юрьи Зелепуга судилъ его з бояриномъ тамошнимъ же Мартиномъ Андрушкевичомъ о две службы людей, которые тотъ Мартинъ заставилъ былъ ему и з данью медовою у дванадцать копахъ грошей и не отдавши тыхъ пенязей тыи люди в него одняли. И Зелепуга тые пенязи на немъ всказалъ и осмъ медницъ меду, што тые люди ему не давали, и листъ свой судовы ему далъ. А к тому онъ же выменилъ землю боярина Пенянского Мацка Мелейковича, а другую землю в людей Пенянскихъ в Юрья а в Мотея Родковичовъ, третью землю выменилъ у Мацка а в Ловца Яновичовъ, четвертую землю выменилъ у Петра а Яна Нарейковичовъ, и листы меновные межи себе подавали. А ижъ онъ купилъ землю Енисовщину у Александра Завишы за дванадцать копъ грошей, нижли тотъ бояринъ нашъ поведилъ, ижъ з тыми всеми листы судовыми и меновными и купчими два наймиты его, а трети паробокъ украли у него скрыню и розбивши у гнои ее держали кольконадцать недель, якожъ онъ на онъ часъ то объявилъ пану Шимку Мацковичу, яко державцы поветовому, и некоторыхъ бояръ и людей нашихъ, у которыхъ тыи земли покупилъ и выменилъ, передъ нами ставилъ, и панъ Шимко ведле очевистого сознанья бояръ и людей на-

шихъ на тые земли листъ свой ему далъ, который же онъ передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо на тые земли дали ему нашъ листъ. А такъ мы, листы пана Шимкова выслухавши и тыхъ показанныхъ листовъ его печатей огледавши, на его чоломъ битье то есми учинили и на то дали ему сесъ нашъ листъ. Маеть онъ самъ и его жона и дети тые вси земли вышей писаные, которыхъ онъ и теперъ есть в держанью, на себе держати водле судовъ пановъ воеводовъ и державецъ нашихъ и водле мены и купли своее. А тотъ Мартинъ Андрушковичъ маеть ему тыи пенези заплатити водле суду Зелепужына. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити к сему листу нашему. Писанъ у Вильне подъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ тридцать пятого, месеца Априля третего дня, осмого индикта. U tego przywileiu przy wycisniętey na czerwoney masie pieczęci podpis takowy: Гарностай—подскарби земски.

Który to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Ви́лкомирскаго гродскаго суда за 1798 г., № 13946, л. 252.

№ 44.—(1521—1536). *Подтверждение королеми Сигизмундомъ I привилеи королевы Елены боярину Демидовичу на фольваркъ Касперушки.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezydującym, Konstantym Smigielskim—sędziami, Michałem Chodzką—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Za-

wileyskiego, stawiając osobiście wielmożny iegoomość pan Jan Łazowski — regent graniczny powiatu Zawileyskiego list króla iegoomości Polskiego Zygmunta, na Konciażyn u Kasperyszki Fiedorowi Demidowiczowi służący, do akt podał, którego wyrazy takowe. Жыгимонтъ Божео милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, князя Пруское, Жомойски и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Федоръ Демидовичъ и поведилъ передъ нами, штожъ невестка наша королева и великая кнегиня небощица Алена ей милости дала ему за его службу на вечность дворець Контяжински Касперишки и к тому семнадцать чоловковъ Контяжинскихъ и привилеемъ своимъ то ему подтвердила, который же привилей онъ передъ нами оказывалъ и поведилъ, штожъ дей некоторые хотятъ тыхъ людей и земли низшимъ у насъ просити, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо его при тымъ водле привилея королевое ее милости zostавили; ино мы на его чоломъ битъе то вчинили, при тыхъ людехъ и земляхъ, што королева ее милость ему подавала и в привилею своимъ выписала его есмо zostавили, нехай онъ то держитъ подле привилея королевое ее милости, а намъ з того службу земскую служить. Писанъ у Мельнику, Июня деветнадцатого дня, индиктъ девятъ.

U tego listu wycisnięta pieczęć na kustodii u czerwoney massie bez podpisu naidzie się (L. S.). Który to list za podaniem onego do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyięty u zapisany.

Изъ актовъ книги Завилейскаго земскаго суда за 1797—99 годы, № 6467, л. 106.

№ 45.—1536 г. 13 Октября. Грамота королевы Боны о возвращеніи Воейковичу отнятой у него земли и крестьянина на ней.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара трыдцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по святе трохъ королей свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестыяномъ Себестыяновичомъ Кейстортомъ—тивуномъ короля его милости Ойракольскимъ, судею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Млечкомъ—стольникомъ его королевской милости повету Упитского, писаромъ, врядники господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Ерый Станчыкевичъ оповедавшы покладалъ ну актикованью привилей славной памяти Божео милостью королевой Боны, прыналежащый продкомъ его, и тотъ привилей вышей мененый передъ нами покладавшы, просилъ насъ вряду, абыхъмо тотъ листъ привилей до книгъ земскихъ Жомоитскихъ актиковати велели, которыжъ тотъ листъ привилей за прожбою его вписуючы с початку ажъ до конца слово в слово такъ се в себе маеть: Бона Божью милостью королева Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ замку нашего Плотельского Сенько Воейковичъ и поведилъ передъ нами, ижъ панъ Троцкий, староста Жомоитский старый небожчыкъ панъ Станиславъ Яновичъ, будучы в держанью замку Плотельского яко то отчизного своего, далъ ему проробити лесу своего Плотельского, Трейнава, а к тому далъ тежъ ему пустовщину, Кгедбудову землю и зъ сеножатыми и з реками и з бортами и чоловека Плотельского на имя Никейла и зъ жоною и з детьми у в отчизну на вечность и листъ ему свой на то далъ и тотъ онъ листъ пана Троцкого, старосты Жомоитского, пана Станиславовъ Яновича передъ нами покладалъ и поведилъ, ижъ онъ того всего водлугъ данины и листу пана Троцкого в держаньи былъ до того часу, ажъ тотъ замокъ Плотельский к рукамъ нашимъ господарскимъ прышолъ, нижи первый державца нашъ Плотельский небожчыкъ панъ Станиславъ Стецковичъ передъ

смертью своею тотъ проробокъ лесу и пустовщину и одного человека, не ведати для которое причыны, отъ него отнялъ и привлащылъ то к замку нашему Плотельскому. А такъ билъ намъ чоломъ тотъ боярынъ, абыхъмо его при томъ водлугъ данины и листу пана Троцкого заховали и казали то ему вернути и дали ему на то нашъ листъ. Гдежъ мы, того листа огледавши и выслухавши и хотячи ся в томъ певности доведати, для которое причыны отъ него то отнято, писати есмо казали до теперешнего державцы нашего Плотельского пана Юрья Мартиновича Белевича, абы ся онъ, достаточне доведавши, якъ ся тая речъ в собе маеть, и до насъ о томъ отписалъ. Якожъ тотъ державца нашъ панъ Юрый писалъ до насъ поведаячы, ижъ ся онъ того доведаль, же тотъ боярынъ Сенко Вейковичъ якъ того лесу Трейнева, такъ тежъ и пустовщыны и одного человека Никела вдержанья былъ до того часу, ажъ тотъ замокъ Плотельский к рукамъ нашимъ пришолъ, нижли то отъ него за звазненемъ приставовъ тамошнихъ Плотельскихъ безвинне отнято и привлащено к замку нашему. Ино мы, вырозумевши с того писанья державцы нашего пана Юрьева, водлугъ листу даты пана Троцкого, пана Станиславовы и на чоломъ битье того боярына Сенька то есмо учинили: тотъ проробокъ лесу Трейнева и пустовщину Кгедбудову, землю зъ сеножатыми, з реками и з бортами и человека Никела и з жоною, з детьми ему вернули и симъ листомъ нашимъ ворочаемъ, и даемъ, и подтверждаемъ то ему самому и его жоне, и детемъ, и ихъ потомкомъ на вечные часы; маеть тотъ боярынъ Сенько и его жона, и дети, и потомъки ихъ тотъ вышей мененый проробокъ лесу Трейнева и пустовщину Кгедбудову, землю и одного человека Никела и з жоною и з детьми водлугъ листа пана Троцкого держати и вживати вечно и на веки не порушъно, потому якъ и за пана старосту старого держалъ. А намъ маеть с того службу земъскую служити такъ,

якъ и иные бояре тамошние Жомойтские служатъ. А на твердость того и печать есмо нашу привесити казали к сему нашему листу. Писанъ у Вильни подъ леты Божего нароженья тисеча пятьсотъ тридцать шостого, месеца Октября трытейнадцать день, индикъта десятыъ. У того листу печать королевое ее милости одна, а подписы рукъ тыми словы: Vona Regina. Валерыянъ.

Которыжъ тотъ листъ привилей звышъ мененый естъ до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1606 годъ, № 14628, л. 493—4.

№ 46.—1539 г. Марта 29. Грамота королевы Анны, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ.

Году одъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесать шостого, месеца Февраля сего дня.

На рокохъ земскихъ
. постановившысе очеви-
сто панъ Давидъ Висконтовичъ, оповедивши, покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ привилей наянейшей королевой Польской, належа-
чий собе самому, на речъ, в томъ привилею нижей помененую, и тотъ привилей до акту книгъ земскихъ подавши, жедалъ насъ владу, абыхъмо тотъ привилей до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маеть: Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka Pani. Oznajmujemy tym listem naszym wszystkim, które to wiedzieć należy, teraz u napotym będącym, iż przyszedłszy tu do nas bojarowie ziemi Zmudskiej, ciwunstwa naszego Retowskiego, pokazowali przed nami prawa u listy swe komisarские на

pewne grąty swoje, które im w ciwunstwie naszym Retowskim na pewnych miejscach w odmianę za własne grąty ich oyczyste, pomiara we włoki krolewskie odeszłe y na służbę woenną konno dane y wymierzone, to iest Jaroszowi Pawłowiczowi z bracią y potużnikami iego Hrehorem Ze-deykowiczem, Pawłem Mikołaiowiczem, Walentem Petrowiczem, Maceiem y Walentem Pawłowiczami, a Walentem Bałtromieiewiczem dwanasie wlok gruntu lesnego y zdawna pusto leżącego y od płatu wszelakiego wolnego na ieden koń każdemu s przerzeczonych boiarow po dwie włoce przemierzonego, a na drugiego konia dwadzieścia y dwie włoce na innych różnych miejscach Janowi y Kasperowi Serowiczom, Bałtromieiowi Dirskowiczowi, Urbanowi Bartkowiczowi, Mikołaiowi Urbaniczowi, Maceiowi Kutminowiczowi, Pawłowi Jurgiewiczowi z bracią y s potusznikami ich, to iest Stanisławem Andruszkowiczem y synami iego Janem, Piotrem, Sczephanem, Urbanem, także Pawłem Stanisławowiczem, Bartromeiem Miskowiczem, Jakubem Nebowiczem, Ambrożem Mikołaiowiczem, Ambrożem a Hrehorem Wiskowiczami, także różnie (rownie) rozmierzone, iako sie to szerzey w lisciach komisarskich zamyka sie; proszeni iesteśmi imieniem przerzeczonych boiarow wszystkich, abyśmy te listy commissarskie potwierdzić, a onych przy pomienionych graciech, odmianą im tamże w ciwunstwie Retowskim danych y wymierzonych, zachować raczyli. A tak my, baczac rzecz szlusznią, przychilając się świadestwom pewnym, ysz się to ieszcze za nieboszczyka króla Augusta, pana brata naszego działo, y k temu, że y król nieboszczyk Stefan, pan małżonek nasz przy tem ich zachował, przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zachował (?) przerzeczonym boiarom listy ich commissarskie mocą prawa naszego oprawnego potwierdzamy y umacniamy y onych przy grunciech ich spokojnie zachowamy tak, aby ie zupełnie trzymali y onych w takich wolnoscach spokojnie s potomkami swemi, iako własney oyczyzny używali, krom płatu wszelakiego,

wyiawszy iednak szluszbę konno woenną, którą s tych gratów służyć są y będą powinni, co do wiadomości wielmożnego pana Lwa Sapehy, podkanczlerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego, Morkowskiego y ciwuna naszego Retowskiego, teraz y napotym będącego, tem listem podawamy, napominając y tak chcąc mieć, aby przerzeczonych boiarzynow y potomkow ich przy tych że gratach podług listow commissarskich y tego naszego spokojnie zachował a żadney krzywdy, trudności y bezprawia nie czynił y czynić urzędnikom swym Retowskim zakazał, aby ich na żadną inną rzecz, okrom służby woienney, nie wyciągali. A na lepszą wiarę y świadectwo ten list za ręką y pieczęcią naszą s kancelaryi naszej wydaćemy roskazali: W Warszawie dnia dwudziestego dziewiątego Marca, roku Panskiego tysiąc pięćset trzydziestego dziewiątego. У того привилею пры печати прытисненой Великого князства Литовского подпись руки тыми слоуы: Анна, królowa Polska.

Которыжъ тотъ привилейъ звыжъ мененый и з речью в немъ описаную естъ до акту у книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, за 1686 годъ, № 14721, л. 906—7.

№ 47.—1529 г. Мая 11. Вольная, данная бояриномъ Радвилемъ Волковичомъ своимъ крестьянамъ, и подтвержденіе ея королемъ Сигизмундомъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Октебра второго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, порядкомъ статutowымъ на завтрей по светомъ Михале святе рымскомъ судовне справовать зачатыхъ, передъ нами Яномъ Самсономъ Подберезскимъ—судьею, Андреемъ Томашевичомъ Бартошевича—подсудкомъ,

а Даниелемъ Туромъ—писаромъ, постановившысе очевисто земеннъ господарский повету Браславского Янъ Кузьмовичъ, самъ отъ себе и отъ иныхъ участниковъ своихъ покладалъ одинъ листъ Родвила Волковича на землю, даную предкомъ тыхъ Кузьмовичовъ, а другой листъ короля его милости Жыкгимонта первого подтверженъ на тую жъ землю, которые листы про давности вжо се звонтили, а для дальшого зепсованя тыхъ листовъ и для всякое пригоды хочечы безпечне то в книгахъ владовыхъ метъ, просилъ, абы тые листы до книгъ владовыхъ вписаны были. Мы врадъ, огледавши тыхъ листовъ, за прозьбою его велели есмо тые листы до книгъ владовыхъ уписати, которыхъ уписуючы отъ слова до слова такъ се в себе мають: Я Родивилъ Волковичъ чыню знаменито симъ моимъ листомъ у своемъ добромъ розуме, хто на него посмотришь, або чтучы его услышь, кому будетъ потреба того ведати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ далъ есми доброволенство слугамъ моимъ, узнавшы по ихъ верной службе, Опонасу и брату его Кузьме и молочей брати ихъ Грышку и Мартинцу а Петрелю, а мають они мне служыти потому жъ, какъ и теперъ служать до моего живота, а по моемъ животе и своею землею отчысною кому хотеть, тому служать, а моимъ близнымъ у нихъ се не устоповати се не надобе, а по моемъ животе и во всемъ у томъ дати имъ покой и у земли ихъ и у статку ихъ со всимъ с тымъ, што они мають, кому усхотеть, тому будетъ служыти, хто до ихъ будетъ добръ. А пры томъ были и того добре сведоми отецъ Левъ Грордианъ светого Бернандина, а отецъ Онтоний Литвинъ, а отецъ Грыгорей Войонаровичъ, а панъ Андрей Чыжовичъ, служебникъ пана воеводы Виленского Пасынъ Дашковичъ. А для лепшой справедливости и твердости и печать есми свою приложилъ к сему моему листу, и тежъ просилъ есми тыхъ добрыхъ верху писавыхъ, абы они печати приложили, и они

то на мою прозьбу учынили и печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ у Вильни, у кляшторы светого Вернадина, Июля двадцать четвертого дня, индикта. У того листу печатей старосвецкихъ давныхъ тры. А другой листъ короля его милости, в тые слова писаный: Жикгимонтъ Божью милостью король Полький, великий князь Литовский, Руский, Прусый, Жомойтский, Мазовецый и иныхъ. Били намъ чоломъ люди наши, на имя Опонасъ а Кузьма з братьею своею Грышкомъ, а Мартиномъ, а Петрелемъ, оповедали передъ нами, што жъ боярынъ нашъ Радивилъ Волковичъ добровольне ихъ вызволилъ отъ себе и землю, которую его они держали, имъ далъ и выписалъ имъ в листе своемъ, ижъ они мають по смерти его добровольне служыти, кому похотять и с тою землею, которую онъ имъ далъ. И на то они листъ его передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, ино мы имъ на то дали сесъ нашъ листъ и подтверждаемъ имъ симъ нашимъ листомъ, нехай они сами своею землею, а дети ихъ и потомки служатъ намъ господарю, а Радивилы ближнии не мають ся вступовати в нихъ и въ землю ихъ подле листу Радивилова. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божьего нароженья тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Мая одинадцатого дня, индиктъ вторый. У того листу печать его королевской милости и подпись руки. Копоть писаръ.

Водлугъ того оповеданя и прозьбы Яна Кузьмавича тые оба два листы до книгъ владовыхъ земскихъ Браславскихъ уписано.

Выпись изъ актовой книги Браславскаго земскаго суд за 1620 годъ, № 15393, л. 18.

№ 48.—1529 г. Мая 20. Подтвержденіе боярскихъ правъ Римка Олькштайтиса и брата его Павла Санкутайтя.

Году отъ нароженъ Сина Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Генвара осмънадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтрее по трехъ кроляхъ свате римьскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судьею, Хрызостомомъ Володькевичомъ—подсудькомъ, а Яномъ Станькевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарьскими земьскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарьский земли Жомоитское, панъ Андрей Станиславовичъ Римькевичъ Алекшутайтисъ, оповедившы, покладалъ ку акътикованью до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ листъ светобливое памети короля его милости Жыкгимонта, рускимъ старымъ письмомъ писаный, просечы, абы тотъ листъ для часу прышлого до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ былъ въписанъ. Мы врадъ, того листу огледавшы, велели есмо его до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписати, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомоитский Римко Олькштайтисъ зъ братомъ своимъ Павломъ Санкутайтемъ и вказывали передъ нами листъ пана Троцкого, старосты Жомоитского, пана Станиславовъ Станиславовича Яновича, ино в томъ листе выписуетъ, ижъ врадники ихъ почали были вернути тыхъ бояръ в ройтиницкую службу и они вказывали передъ его милостью листъ великого князя Витовта, штожъ онъ еще дедомъ ихъ далъ по вельдомому и к тому вказывали передъ нимъ листъ деда его милости пана Яна Кезкгайловъ, в которомъ жо дей листе стоитъ выписано, ижъ

такъже почали были вернути ихъ на сенокосъ ходити, ино небощикъ панъ Кезкгалъ того ся доведавшы, ижъ они сена не кошывали, передъ ся не казалъ имъ сена косити, гдежъ и теперешний староста Жомоитский досмотревъ того з бояры, ижъ великий князь Витовтъ простому человеку вельдомыхъ не даивалъ, одъно бояромъ, людемъ добрымъ, и тежъ зрозумевшы з листу пана Яна Кезкгайлова, ижъ онъ предкомъ ихъ к сенокосу не казалъ ходити, и тежъ видячы доводъ слушний, што они бояры шляхтою того ся выправили, его милость тыхъ бояръ пры старынежъ зоставилъ и с тое службы райтиницкое вызволилъ, и на то имъ листъ свой далъ; и они били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино кгдажъ будутъ предки ихъ были люди добрыи, а тое службы естли будутъ передъ тымъ и теперь не служывали и будетъ ли то такъ, мы, зрозумевшы з листу пана старостина, на то дали имъ сесъ нашъ листъ и не мають вжо они черезъ то тое ройтиницкое службы службыти и з листы ездити, нижли мають намъ по томужъ службыти службу земьскую, какъ и иньи бояры шляхты водле листу пана старосты Жомоитского, который на то в себе мають. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженъ тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Мая двадцатого, индикта второго. У того листу печать прытисненная одна, а подпись руки тыми словами: Горностаи—писаръ. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый естъ до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1636 годъ, № 14651, л. 283—4.

№ 49. — 1530 г. Апрель 4. *Надѣленіе княземъ Юрьемъ Олельковичемъ Слуцкаго боярина Павла Заврыда земельнымъ участкомъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siedmego, miesiąca Nowembra czternastego dnia.

Przed aktami jego imperatorskiej mości ziemskimi powiatowemi Sluckimi stawiając obecnie imię pa Bazyli Zawryd, ekstrakt dokumentu z xąg ziemskich wojewodztwa Nowogrodzkiego wyjęty, od xięcia Olelkowicza nadanego na grunt, w zascianku nad rzeką Uszą leżący, imieniowi ichmosciow służący, ad acta podał, ktorego wyrazy takowe: wypisъ з книгъ земськихъ земли Новгородское лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Февраля шестнадцатаго дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, (о) кгромницахъ свете Римскомъ припадлыхъ и судовне въ Новгородку отправованыхъ, передъ нами Васи́лемъ Зенковичемъ Тихнинскимъ, маршалкомъ его королевской милости и судьей, а Федоромъ Евлашевскимъ, подсудкомъ, и Яномъ Головнею, писаромъ, вradниками судовыми земскими земли Новгородское, постановившисе очевисто панъ Грегори Заврыдъ оповедаль и покладалъ ко актыкованью ло книгъ земскихъ Новгородскихъ листъ светобливое памети княжати его милости Юрія Олельковича Слуцкого, деду своему пану Павлу Заврыду дапый, котораго листу мы вradъ огледавши и читанаго выслухавши велели есмо до книгъ земскихъ Новгородскихъ уписати. якожъ уписуючи у книги слово въ слово такъ се въ собе маеть: мы, княже Юрій Семеновичъ Олельковичъ, княже Слуцкой, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чоломъ боярынъ Вибский, служебникъ нашъ, Павелъ Заврыдъ и просилъ насъ, жебысьмы дали ему застенокъ при реце Ужы, въ княжствѣ нашомъ Слуцкомъ; мы тогда на прозьбу а чоломбитие его учынили, дали ему тотъ

застенокъ при реце Ужы, маеть онъ самъ и потомки его держати, а намъ жадной повинности иншой надъ тое, же подчасъ потребы наше коня одного ставить маеть. Писанъ у Слуцку, подъ летомъ Божего нароженья тысяча пятсотъ трыдцатато, месеца Априля четвертого дня, индикту дванадцатаго. У того листу печать княжати его милости Слуцкого притиснена одна, якожъ тотъ листъ до книгъ земскихъ Новгородскихъ естъ вписанъ, з которыхъ и сесъ выписъ подъ нашими вradными печатами пану Грегорию Заврыду естъ выданъ; писанъ въ Новгородку.

U tego ekstraktu dwie pieczęcie u podpisu urzędników, oraz suscepty u adnotaty tak się wyrażają (L. S.) (L. S.) Янъ Головня, земський писарь. Скорыговаль Лешчылловсий Федоръ. Roku tysiąc szescset szeszdziestą szostego, miesiąca Maja osmnastego dnia. Ten wypis jasnowielmożny pan Zawryd ku актыковaniu do ksiąg zamku Sluckiego podał. Jan Odlaniski Poczeb, podstarosci Slucki, Alexander Krukowski, pisarz. Extrakt z xiąg Nowogrodzkich, roku tysiąc szescset czwartego, miesiąca Februaria szesnastego dnia przez pana Hryhora Zawryda na zascianek, nad rzeczką leżący, który ekstrakt za podaniem onego przez osobę wyż wyrażoną do akt jest do xiąg ziemskich powiatowych Sluckich wpisany.

Изъ актовой книги Слуцкаго земскаго суда за 1797—1799 годы, № 13346, л. 494.

№ 50. — 1532 (1533) г. Сентября 3. *Грамота короля Сигизмунда 1-го боярину Корбуту на землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra pierwszego dnia v. s.

Przed aktami grodzkimi powiatu Sluczoreskiego z woli iej imperatorskiej mo-

ści wieliczestwa, stanowszy osobiscie iego-
mość pan Jakub Korbut ekstrakt przywileiu
z xiąg ziemiańskich powiatu Słuczoreskie-
go, imieniowi swemu służącego, do akt po-
dał, ktorego treść od słowa do słowa ty-
mi sję wyraża słowy: Wypis z xiąg zie-
miańskich powiatu Słuczoreskiego. Roku
tysiąc siedmset dziewiędziesiąt drugiego,
miesiąca Maia dwunastego dnia. Przed ak-
tami ziemianskimi powiatu Słuczoreskiego,
stawiając obecnie wielmożny iego mość pan
Wincenty Harasimowicz — rotmistrz woie-
wodztwa Nowogrodzkiego ekstrakt, z grodu
woiewodztwa Nowogrodzkiego wyięty, po rus-
ku pisany, przywileiu imieniowi, ichmosciow
panow Korbutow służącego, na papierze nie
stęplowanym z przyczyny przed konstytu-
cyą wyiętego, przy kopij polskiey, na rzecz
we strzedzinie wyrażoną do akt podał, kto-
ry tak się wyraża: Выписъ с книгъ грод-
скихъ замку городского воеводства Ново-
городскаго. Лета отъ нароженя Сына Бо-
жего тысяча шестьсотъ пятьдесятъ девя-
того, месеча Марца девятого дня. На
враде гродскомъ, в замку госпорскомъ Но-
вгородскомъ передо мною Яномъ з Жар-
лежа Жарлинскимъ — подвоеводимъ Ново-
горскимъ, отъ вельможного пана его ми-
лости, пана Крыштофа Володковича — вое-
воды Новогородского, постановившысе оче-
висто панъ Янъ Корбуть оповедалъ, по-
кладачъ и ку актыкованю до книгъ грод-
скихъ Новогородскихъ записати далъ вы-
писъ з книгъ земскихъ земли Новогоро-
ское на речъ въ немъ нижей помененую,
продкомъ своимъ и домовству своему слу-
жачый, который подаючи до книгъ, про-
силъ, абы тотъ выписъ до книгъ былъ
вписанъ и актыкованъ, якожъ вписуючи
слово до слова в книги, такъ се в себе
маеть: Выписъ з книгъ земскихъ земли
Новогородское. Лета одъ нароженя Сына
Божего тысяча шестьсотъ четвертого, ме-
сеча Февря седмнадцатого дня. На рокохъ
судовыхъ земскихъ, о громницахъ святе
римскомъ припалыхъ и судовне в Нового-
родку одправованныхъ, передо мною Васи-
лемъ Зенковичомъ Тыжинскимъ — маршал-

комъ его королевской милости и судьбою,
а Федоромъ Явлашевскимъ, подсудкомъ и
Яномъ Головнею — писаромъ, урадниками
судовыми земскими земли Новогородское,
постановившысе очевисто панъ Юрей Кор-
буть, покладалъ ку актыкованю два
листы, одинъ короля его милости Жыкги-
монта, а другой княжати его милости
Олельковича Слуцкого, на певные грунты,
продкомъ его данные, просячы, абы тые
листы до книгъ были вписаны, якожъ
вписуючы в книги слово до слова такъ се
в себе маеть: Жыкгимонтъ Божею ми-
лостью король Польский, великий князь
Литовский, Русский, Прусский, Жомойский,
Мазовецкий и инный. Чыничъ знаменито
симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чо-
ломъ боярынъ повету Слонимского Петръ
Корбуть и просилъ насъ, абысьмы ласку
нашую земскую учинили и дали ему зем-
лю пустовскую, названую Быковскую, з
дворыщемъ, и человека на имя Радзыкъ, з
землею тою, на которой онъ седелъ. Мы
тогда на чоломъ битье его то учинили,
дали есмо ему Корбуту самому, жоне, де-
темъ и потомству его тую землю на веч-
ные часы, з которое земли маеть службу
военную служити, по тому, яко и другие
бояра шляхта служатъ. И на то дали есмо ему
сей нашъ листъ з нашею печатью подъ
летъ Божего нароженя тысяча тридцать
второго, месеча Сентября третяго дня,
индикта шостого. У того листу при печати
его королевское милости, подпись руки
тыми словы: Михайло писаръ. А другой
листъ такъ се маеть: Мы князь Юрей
Олельковичъ, княжа Слуцкое, ознаймуемъ
тымъ нашимъ листомъ, ижъ билъ намъ
чоломъ служебникъ нашъ Петръ Корбуть,
што бы есмо за верные и жычливые его
послуги дали ему землю нашу Грозовскую
надъ рекою Ушою, зо всеми жъ урочи-
щами, з давна до тое земли належачими,
которую тую землю даемо ему Корбуту
самому, жоне, детямъ и щадкомъ его веч-
не и непорушенно; а онъ самъ з тое
земли повиненъ будетъ службу земскую
военную служити. На што дали есмо ему

сей нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ в Слуцку, року тысяча пятьсотъ тридцать осмого, месеца Генвара третьяго дня, индикта дванадцатого. У того листу печать княжати его милости притиснена. Которыжъ то тые листы за поданемъ верху поменое особы до актъ до книгъ земскихъ Новогородскихъ суть вписаны, з которыхъ и сей выписъ подъ нашими урядовыми печатями Юрю Корбуту есть выданъ. Писанъ в Новогородку. У того выпису земского при печатяхъ ведомыхъ подписъ руки писарское тыми словы: Янъ Головня—земский писаръ. Такъ же корректа на томъ выписе в тые слова: Зкорыговаль Филонъ Головня. Который же тотъ выписъ зъ книгъ земскихъ за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую до книгъ гродскихъ есть вписанъ, з которыхъ и сей выписъ подъ моею урядовою печатю пану Яну Корбуту есть выданъ. U tey kopij podpis pisarza, niemniej oznaczenie mieysca pieczęci tymi słowy: (L. S.) Станиславъ Жаба—писаръ. Ktora to kopia przy ekstrakcie po rusku pisanym z grodu wojewodztwa Nowogrodzkiego po podaniu onych przez wyż mianowaną osobę do akt iest do xiąg ziemianskich przyięta, z których y ten wypis pod pieczęcią urzędową ziemską powiatu Słuczoreskiego na papierze szteplowanym od ceny grosza srebrnego stronie potrzebującej iest wydan. U tego ekstraktu swiadectwo wielmożnego regenta, nie mniej wyciśniona ziemianska pieczęć tak się wyraża: (L. S.) Zgodno z kopią y xiegami. Aloizy Czarnocki—ziemianski powiatu Słuczoreskiego aktualny regent.

Ктóry экстракт за поданием онего до акт иest до xiąg grodzkich powiatu Słuczoreskiego zapisany.

Изъ актовой книги Случоурскаго гродскаго суда за 1793—1794 годы, № 13596, л. 250—251.

№ 51.—1533 г. Октября 12. *Грамота короля Сигизмунда I боярину Ивану Толоконскому на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętnastego, miesiąca Augusta piątego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dziewiętnasty obranemi, stanowszy personaliter u sądu patron iegoomość pan Adam Maluszycki, obozny Nowogrodzki opowiadał, praesentował y do akt podał przywilej nayiasniejszego króla iegoomości Zygmunta, na pargaminie po rusku pisany, poszarpany, bez pieczęci, przyjm y kopia tegoż samego przywileiu, służący y należący ichomościom panom Antoniemu y Heronimowi Tołokonskim, który podając do akt, prosił nas sądu, aby był przyięty, do xiąg głównych trybunalnych spraw wieczystych wpisany, jakoż my sąd ony przyiawszy, a wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Жыкѣмонѣтъ Божою милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтѣский, Мазовецкий и иныхъ. Чынимъ явѣно тымъ нашимъ листомъ кождому, кому будетъ того потреба ведати, або чтучы его слышати, ни нещѣнимъ и на потомъ будучимъ. Биль намъ чоломъ бояринъ Троцкого повету Иванъ Леоновичъ Толоконѣский и повелѣлъ передъ нами, ижъ мы первой сего дворанину нашему Павѣлу Толоконскому отчызѣну его и пасинку его до воли и ласки наше господарское дали землю пустовскую, на имя Ровѣкутевѣскую, у волости Сумилиской лежащей, а воевода Троцкий панъ Грегорій Станиславовичъ Гостиновичъ две земли пустовские, на име Тахѣновѣскую а Пекеловѣскую, а землю пустовскую Новѣковскую у той же волости Сумилиской воевода Троцкий, державѣца Мозырский панъ Ольбрыхтъ Мартиновичъ Квашѣтольдъ до воли и ласки наше отдавъ; к тому дали есмо имъ до

воли жъ наше за причиною князя Константина Ивановича Острожскаго—воеводы Троцкого, человека у волости Сумилицкой, на име Войтька Олехновича, и зъ его землями; нацъ то особливе князь Конъстантътинъ Ивановичъ Острожскій ему до воли и ласки наше далъ пять земель пустовскихъ, у волости Сумилицкой лежащихъ, на име Рамовидовщизну, Станиславовщизну, Висьмантовщизну, Бутковщизну а Монековщизну, а ку тому у войта места Троцкого Якуба Климовича купилъ землю пустовскую Наргеловщизну у волости Сумилицкой, которую землю тотъ войтъ былъ на насъ выслужилъ и тую землю свою купленную онъ менялъ с татарами Троцкого повету Абрагимомъ Избердеевичомъ и зъ сыньми его Махметемъ, Михаметемъ, Сейфлемъ и Абъдышомъ на землю ихъ. Про то в тую Жомойтовщизну у той же волости Сумилицкой, на насъ господару выслужоную, кукоторой онъ земли своей имъ придалъ готовыми пенезьми дванадцать копъ грошей литовской личбы, которые земли, яко дату нашу, такъ и пановъ воеводовъ Троцкихъ вышей мененыхъ, куплю имену его перво сего, будучы намъ у панстве нашемъ Короне Польской, отчизну его ему самому особливыми листами нашими до воли и ласки наше подтвердили; билъ намъ чоломъ, абыхъмо тые земли вышъ мененые ему на вечность дали и листомъ нашимъ ему то подтвердили. Тамъ же панове рада наша, воевода Виленскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Гельскій и Мозырскій панъ Альбрехтъ Мартиновичъ Кгаштольдъ, а воевода Троцкий, маршалокъ земскій панъ Забережанскій жедали. А такъ мы за жедаемъ и причиною пановъ радъ нашихъ на чолобитье его з ласки нашей господарской то учинили и тые земли пустовские вышъ мененые, все волости Сумилицкой на име Ровкутевскую, Тахновскую, Пикглевскую, Новковскую, Рымовидовщизну, Станиславовщизну, Висьмантовщизну, Бутковщизну а Монековщиз-

ну, а Жемойтовщизну, землями, зо всеми сеножатыми, з лесы, гаи, з хворостники, з реками, речками и ихъ речыщами, з млыны и млынищи и з ихъ вымелками, з мутьвицами, и человека вышъ мененого Войтька Олехновича и зъ его землею и зо всемъ тымъ, яко се тые земли стародавъна в кгрунътахъ и пожыткахъ своихъ мають, даемъ и подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ Ивану Леоновичу Толоконьскому, ему самому, жоне и детемъ и на потомъ будучымъ его жъ шадъкамъ вечно и на веки непорушно. Маеть онъ самъ, жона, дети и потомки его тые земли выжей мененые и человека держати, уживати, прибавляти, вольно ему к тымъ вемлямъ прикупити и розширати, яко налпей розумеючы, ку пожытку своему приулащати, а съ тыхъ земель онъ самъ и его потомки мають намъ службу земскую военную служить. И на то есмо Ивану Леоновичу Толоконьскому дали сесь нашъ листъ с подписомъ руки нашей, а для твердости того печать нашу казали есмо привесити. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ тридцать третего, месеца Окътебра второнадцатый день, индиктъ семой. U tego przywileiu bez pieczęci, która oddarta iest przez inkursyą Szwedzką, podpis ręki nayiasniejszego króla iegomości temi słowy: Sigismundus Rex. A przypisek na tymże przywileiu w te słowa pisany: При томъ былъ панъ Войтехъ—воевода Виленскій, панъ Иванъ Сапега—воевода Подляскій, подскарбей земскій, маршалокъ и писарь.

Który to przywilej nayiasniejszego króla iegomości Sigismunta poszarpany, bez pieczęci, wespół z kopią przepisana, za podaniem onego do akt przez patrona wyznaczanego iest przyięty u do xiąg głównych trybunalnych spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1719 годъ, № 66, л. 666—67.

№ 52.—1534 г. Ноября 2. *Возстановленіе
въ дворянскихъ правахъ боярина Гинятовича.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siódmego, miesiąca Oktobra iedenastego
dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydz-
kiego powiatu Telszewskiego za rządu nay-
iasniejszego Imperatora iegomości, stawiając
obecnie iegomość pan Józef z Giniata Wiz-
gint list iasnie wielmożnego iegomości pana
Jana Chodkiewicza—starosty Żmuydzkiego,
na odmianę Stanisławowi Giniatowiczowi
wydany, ad acta, ruskim charakterem pisany,
przy kopij polskiey podał następnie pisany:
Лета Божего нароченя тысяча пятьсотъ
тридцать четвертого, месеца Ноябра вто-
рого дня, в Грустяхъ, передъ его милостію
паномъ Яномъ Ходкевичомъ — старостою
Жомойтскимъ, маршалкомъ земскимъ вели-
кого князства Литовского, администрато-
ромъ и гетманомъ земли Инфляндской, старо-
стою Ковенскимъ, державцою Плотельскимъ
и Тельшевскимъ, при бытности ревизоровъ
земли Жомойтской тивуна Дырвянского
пана Яна Градовского—секретара его ко-
ролевской милости, пана Якуба Лашков-
ского Станиславъ Гинятовичъ жаловалъ
на старосту Опеского и на нинейшого
пана Станислава Райского, ижъ земли его
были померонные, а за не жадней одмены
не дано. Его милость панъ староста ка-
залъ родъ его описати, пытаючи, з кото-
рого бы роду былъ? поведилъ, ижъ его
продекъ былъ Визгинтъ, который мель-
трохъ сыновъ—Яна, Бартуля, Петка; Янъ
зоставилъ двоухъ сыновъ—Гинята а Петка;
Гинятъ Юргонтисъ zostавилъ сыновъ двоухъ
—Бартломея а Мартина; Бартломей Гиня-
тайтисъ zostавилъ сыновъ двоухъ—Каспера
а Петраця; Мартинъ Гинятайтисъ Визгин-
тайтисъ zostавилъ сыновъ двоухъ: Мацея,
Августына; Бартулисъ Визгинтайтисъ
не мьялъ потомства, такъже и Пет-
кусъ Визгинтайтисъ. Увесъ тотъ родъ
выписавши и выповедавши, самъ себе не
поведалъ, чый бы сынъ былъ. Венць же

его милость презпытать рачылъ шляхты,
войтовъ и лавниковъ, если бы тые все были
з того народу Визгинтового и если кто
передъ померою пана Райского з тыхъ
земли забраныхъ в волоки одъ сохъ не
платили? Зезнали, же не платили, одно
панъ Райский за омыльностью справою
ихъ земли у волоки померилъ. Росказалъ
потомъ его милость панъ староста, казалъ
гледети в регестре прописованя Поюрского
и Коршевского его милости тивуна пана
Адама Ганусовича Бейнаровича, а двора-
нина королевой ей милости пана Войтеха
Ленартовича, которое одъ року тысяча
пятьсотъ тридцать четвертого—если з того
народу верху писаного могль бы се ока-
зати где кольвекъ; в томъ регестре ока-
зало се, ижъ Гинятъ Юргайтисъ есть опи-
санный межы бояры Тельшевскими в Бучо-
вымъ приставництве. Гды се то показало,
ижъ люде з того народу значуть се быть
за свядецтвомъ бояръ, войтовъ в регестре
боярми, пытать рачылъ его милость—од-
коль тотъ Станиславъ взялъ, который жа-
ловалъ о забране земли, самъ себе не впи-
салъ, чый бы сыномъ былъ: поведилъ се
быть сыномъ Гинятовымъ, чому его ми-
лость не веручы, росказалъ му того тамъ
Бартломея и Мартина Гинятовичовъ, ко-
торые на завтре у войта Пликъна в Грун-
стинской волости поставитъ свядки Юча
Юршайця, Яна Пикайця, Станислава Узи-
лятовича—возного, Григаля Гукайця, бояръ
господарскихъ, а при томъ войты Грун-
стевские, которые одностайне сознали такъ
боярове, яко и войтове з влосцяны, ижъ
есть власный сынъ Гинятовъ, братъ Бар-
тломея и Мартина родзоны. Его милость
выслухавши свядецтва, ижъ одъ сохъ не
платили и ту тежъ продекъ отецъ его
межы шляхтою в регестре есть описанный,
росказати рачилъ—земли ихъ выморговати
и мену оддати. Писанъ в Шавкянахъ.

Ktory to list przy wycisnionej pieczęci
jest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa
Żmuydzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго
суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1263—4.

№ 53. — 1536 г. Октября 13. *Подтвержде-
ние королевою Бонною и Сигизмундомъ III
правъ бояръ Монтримовичей на землю и
крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętna-
stego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Na roczkach marcowych, w Rosieniach
sądownie odprawuiących, przed nami Fran-
ciszkiem Władisławem Nagurskim—ciwonem
małych Dyrwian, starostą Powęńckim, pod-
starościem Dominikiem Bochdanowiczem—
miecznikiem, na mieyscu wielmożnego iego-
mości pana Franciszka Antoniego Karpia—
horodniczego y sędziego zasadzonym, sędzią,
Adamem Kazimierzem z Dowoyna Sollohu-
bem — ciwonem Szawdowskim, pisarzem,
urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydz-
kiego, stanawszy oczewisto iegoomość pan
Franciszek Woynowski przywiley, sobie y
braci swoiey ichmosciom panom Gabryelowi
y Jozephowi Woynowskiemu służący, z daw-
nych czasow zawelasały y w cudze ręce
dostały, a teraz oney pozyskawszy y z cu-
dzych rąk odebrawszy, ad akta xiąg grodz-
kich xięstwa Żmuydzkiego podał pisany
temi słowy: Żygmont z Bożej łaski król
Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski,
Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, a Szwedzki,
Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznay-
muiem tym listem naszym wszem wobec y
każdemu z osobna, komu to wiedzieć nale-
ży, iż pokładali przed nami list świętey pa-
mięci królowey ieymości Bony do starosty
Płotelskiego Jerzego Billewicza za boiarzy-
nem Nielinkiem Woynowiczem, którym onemu
przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyznę
Giedbudową ziemie y iednego człowieka
Nikla na wieczność dała. Y proszono naś
abyśmy ten list potwierdzili, który słowo
od słowa tak się w sobie ma: Bona z Bo-
żej łaski królowa Polska, wielka xiężna
Litewska, Ruska, Pruska, Żmuydzka, Mazo-
wiecka y innych. Dzierżawcy naszemu Pło-
telskiemu panu Jerzemu Marcinowiczowi Bil-
lewiczowi. Co pisałeś do nas za tym boiarzy-
nem naszym zamku Płotelskiego Nielinkiem

Woynowiczem, powiedaiąc nam, w którym
obyczay od niego przerobek lasu Treyniowa
y pustowszczyznę Giedbudową ziemie y
człowieka Nikiela z żoną y z dziećmi, co
jemu pan Trocki, starosta Żmudzki, stary,
nieboszczyk pan Stanisław Janowicz na
wieczność dał, odietą y przywroconą do
zamku Płotelskiego, co my iak z tego pisa-
nia, tak też y z listu daniny pana starosty
dostatecznie wyrozumieli, zaś iemu ten
przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyznę
Giedbudową ziemie y onego człowieka Ni-
kiela z żoną y z dziećmi temu boiarzynu
Nielinku Woynowiczowi wrocili y przywileiem
naszym to iemu samemu y potomkom iego
potwierdzili na wieczność, y ty byś o tym
wiedząc y iako w ten przerobek lasu Treyniowa,
tak też y w tę pustowszczyznę Giedbudową
ziemie y onego człowieka Nikla uwiązanie
jemu dał y zachował iego w tym
według przywileiu naszego koniecznie. Pi-
san w Wilnie pod lato Bożego narodzenia
tysiąc pięćset trzydziestego szóstego, mie-
siąca Octobra trzynastego dnia, indicta
dziesiątego. Waleryan. A tak my ten list we
wszystkim, iako sam w sobie ma, potwier-
dzamy y umacniamy y potomkom tego
Nielinka Woynowicza Jerzemu y Pawłu
Bartłomiejowiczom Nielinkom Woynowiczom
Montrymowiczom, braci rodzoney y Krzy-
sztofu Nielinku Woynowskiemu Montrymo-
wiczowi ten przerobek lasu Treyniowa, pustow-
szczyznę ziemie Giedbudową y człowieka
Nikla z żoną y z dziećmi według tego listu
królowey ieymości Bony, tak, iako przodko-
wie iego używali, używać pozwalamy. Y na
to daliśmy ten nasz list z podpisem ręki
naszey y pod pieczęcią wielkiego xięstwa
Litewskiego. Pisan w Warszawie roku tysiąc
sześćset trzynastego, miesiąca Maia siod-
mego dnia. U tego listu przywileiu przy
pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litew-
skiego iako samego niasnieyszego króla
iegoomości, tak też y iasnie wielmożnego
iegoomości pana pisarza wielkiego xięstwa
Litewskiego temi słowy: Żygmontus Rex,
Jan Sokolinski—pisarz wielkiego xięstwa
Litewskiego. Który ten przywiley z ruskiego

pisma na polskie przetłomaczony za podaniem przez osobę wysz mianowaną iest ad akta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1719 годъ, № 14515, л. 374—5.

№ 54. — 1537 г. Февраля 23. *Рѣшеніе суда по спору между боярами Билевичами и Фесковымъ о владѣніи болотомъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi iednastego dnia w starym stylu.

Na sądzie Jego Imperatorskiey mości ziemskim powiatu Rosienskiego przed nami Felicianem Karpiem, Kazimierzem Piłsudzkim, karolem Janczewskim—sędziami, urzędnikami ziemskimi powiatu Rosienskiego, w zwykłym sądownym miejscu, w mieście Rosiey-niach iurysdycznie zasiadającymi, stawiając obecnie patron wielmożny iego mość pan Wincenty Małwił—rotmistrz powiatu Kowien-skiego dekret ziemski dawny za starosty Radwiłowicza, wielmożnemu Billewiczowi służący, po rusku pisany, do akt podał, ktorem podając do akt prosił nas urzędu, aby pomieniony dekret był w xięgi ziemskie umieszczony; jakoż my urząd ony przyiwszy w xięgi ziemskie wpisać zaleciliśmy, który tak się w sobie ma: З розказаня вельможного пана Яна Миколаевича Рад-виловича—старосты Жомойтского и Ко-венского, подчасшего господара короля его милости, державца Восилишкового, я Янъ Богдановичъ Моствиловича, а я Миколай Прокоповичъ Навицкий — намесникъ Кро-ский вельможного пана Заберженского з руки пана Венцслава Юшковича Билевича, а я Войтехъ Бертошевичъ, а я Василей Кошечевичъ—служебный пана Яна Сенко-вича з руки пана Богдана Фескова, а при-нась были зацни люди, добрые бояри Юрий Остренка—намесникъ з Верина пани Кес-гайлового, его милости Рексти, бояринъ,

выехали есмо на тое дело. Жаловалъ намъ панъ Богданъ Фесковъ на пана Венцслава Юшковича Билевича о томъ—ижъ ми дей панъ Венцславъ на моей власной отчизне мощно гвалтомъ принада ми зметалъ и ее одралъ и кучку розметалъ, мужика ми збилъ на томъ болоте, которому болоту я вступъ маю и хочу метъ отъ поль своихъ. И панъ Венцславъ тому отпоръ вчинилъ: панове милы суди! правда есть, ижъ, мове, ему на томъ болоте принады его зметалъ, (бо то) есть болото на всехъ братьей пановъ Бил-евичовъ, вечная наша отчизна дедовъ и прадедовъ нашихъ, тутъ наши вечны при-нады суть, а панъ Фесковъ и продки его, якъ Станько, такъ Розвара к тому болоту жадного вступу не мели и теперъ се не хочу поступити пану Фескову отчизны своее и брати своее. А што ся ткнетъ сухости поль его проходятъ к тому болоту того ему не бароню. И мы суде спытали пана Фескова, чымъ твоя милость прихо-дишь к тому болоту. И панъ Фесковъ рекъ: панове милы суде! ничимъ иншимъ хочу мети вступъ к тому болоту. только тыми свыми полями, а светковъ жадныхъ не маю. И панъ Венцславъ на противку тому рекъ: панове судей! я на тое доб-рое сведоме маю, ижъ то наша вечная отчизная, а пану Фескову и предкомъ его тутъ земля купленная и тыхъ отчичовъ поставлю, которы тую землю предкомъ его продали, ижъ тые очистыхъ поль к тому болоту жадного вступу не мели. И к тому панъ Венцславъ подалъ бояръ, шляхты, людей добрыхъ светковъ осмнацать, а панъ Фесковъ з тыхъ светковъ обралъ собе шести светковъ, имени Олехна а Ста-нислава Михаловичовъ, а Янушка Мицко-вича Дышля, а Шимка Руковича, Яна По-довею Совконтовича, Юрия Дашковича, не-хай дей панъ Венцславъ порсуною свою и з тыми светки своими право поднесетъ водлугъ правъ земскихъ, естли быхъ я к тому болоту вступу не мелъ. И панъ Венцславъ и светки своими тому досить вчинилъ водлугъ права сказаня, ижъ то отчизна вечная, а панъ Фесковъ к тому

болоту вступу жадного не маеть. И мы суди тому зрозумевши, светки достаточной свѣдѣцтва, оставили есмо пана Венслава и его милости братью, ихъ милость пановъ Биллевичовъ при ихъ отчизне, а панъ Фесковъ и потомки его ничего к тому болоту ничего не мають. На штошъ мы суди верху писане сесъ нашъ листъ судовы дали подъ нашими печатями. Писанъ в Шовкоте, Februaryi dwudziestego trzeciego dnia подъ летъ Божего нароженя тысяча пятьсотъ тритцать семого, индикта девятого. Który to ekstrakt przy wycisniętych czterech pieczęci na czarney massie, a w miejscach nie wyczytanych obliteracyją, dwoma linikami oznaczającą, iest w xiegi ziemskie powiatu Rosińskiego zapisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 409.

№ 55.—1537 г. Ноября 12. *Добровольное соглашеніе между боярами Довятовичами и Петромъ Ивашкевичемъ относительно права владѣнія нѣкоторыми участками земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi trzeciego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosińskich xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Stanisław Szymkiewicz dokument starodawny ruski, w miejscach przez dawność z brzegow we dwóch miejscach podarty, do akt podał, który co do słowa wpisując, tak się w sobie ma: Янъ Яковичъ Михайловичъ — писаръ пана его милости, тивунъ Видуклевский, на тотъ часъ будучи отъ пана его милости справцою в Жомойти, упросивши пана Андрея Михайловича — тивуна Ужвентского, ездиль еми з нимъ на копу, а при томъ были бояре господарские панъ Станиславъ Визгердовичъ, а панъ Якубъ Мотойтисъ, а панъ Гриць Товткевичъ, а Шимко Товтке-

вичъ, а Янъ, войтъ Немокищевский. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ бояре господарские очевисто Видуклевское волости Витвисъ а Матей Довятовичи на боярина тоежъ волости Петра Ивашкевича о томъ, штожъ дей коли дядько его Романъ седелъ домомъ подле нашего дому и не маючи своей земли просилъ насъ, абыхъмо допустили ему выпустъ мети на нашей земли... подъ ворота его была, и мы се з нимъ згодивши дали ему земли нашей на выпустъ, а онъ намъ на противко того з другое стороны нашего далъ сеножать на выпустъ за прудцомъ своимъ; то пакъ дей тотъ Петръ по смерти того Романа тую мену отъ чотырохъ летъ почаль в насъ отнимати и тое земли отневши немало поораль и збожемъ посеялъ, на которой земли и сего лета збоже было; мы тежъ бачечи то, ижъ онъ в свою землю вступилъ и ее пашеть, мы также у тую землю свою, которую были дали дядьку его на выгонъ, почали орати и онъ пришедши передъ боярьми заказалъ намъ, абыхъмо тое земли не орали, на которой теперъ ваша милость стоите. И Петръ на противко тому odporъ чинилъ и повѣдилъ, ижъ то есть выгонъ обоюхъ насъ суместны стародавны, а што менишъ, ижъ бы я тебе тую отмену, которую дядько мой Романъ на противко того выгону вамъ далъ, ижъ, быхъ я вамъ отнялъ, я о отмене не ведаю, анимъ у васъ отнималъ. А Витиусъ а Матей узнали насъ на сеножать голую, которая лежитъ надъ прудищемъ, а по конецъ тое сеножати нива за тымъ же прудищемъ и поведили, ижъ тую сеножать дядько его намъ в одмене былъ далъ на выгонъ и онъ то поораль и ниву себе з той сеножати вчинилъ. И Петръ рекль: то сеножати, на которой теперъ стоимъ, того не ведаю, моя, не ведаю, ваша, але што ся дотычетъ нивы тое, по смерти дядька моего одъ двацати и отъ чотырохъ летъ на той ниве збоже было, то во впокои держалъ ажъ до тыхъ часовъ и на томъ шапку поставилъ, ижъ одъ якъ давного

часу тую ниву пашеть и Довятойтись шапку приставили. И Петръ поставилъ трохъ сведковъ простыхъ людей на имя Нарвила Вяжойтя а Маца Нарвилойтя, а Петка Жамойтя, а четвертого боярина шляхту Матея Монтвилойтя, а большей того сведковъ не мелъ. Мы пытали Довятойтевъ, мають ли они тежъ который доводъ, жебы то имъ дядько его Романъ весполокъ з тою сеножатию и тую ниву в отмене далъ (?) и они поставили чотырохъ сведковъ, бояръ, шляхту околичныхъ на имя Лавца Гинвилойтя, а Монтка Призгинойтя, а Якуба Даргайтя, а Юца Даргайтя, а пятого ройтыника Гедвила Войнаройтя, з которыми сведками своими тотъ Витуисъ а Матей рекли: мы з тыми сведками семь насъ хочемъ присегнути, ижъ то намъ далъ дядько Романъ в отмене. И Петръ Ивашкевичъ реклъ: они нехай з сведками своими ведутъ, а заведши присегнуть, я имъ и тое нивы в той сеножати поступую. И тые Довятойти посполъ з сведками своими тую ниву, которая по конецъ прудища, подле тоежъ сеножати обведши, и хотели присегнути, недопустилъ и реклъ: гдыжъ вы поведате, ижъ то маете в отмене одъ того дядька моего, я вамъ водлугъ того, якосте собе занели тую ниву и з сеножатию и тежъ з тою сеножатию, што за перехрестною дорогою, со всимъ поступую, а вы тежъ мне тотъ выгонъ весь поступите, который подле вашего дому, подле моего дядька селища, водлугъ того, якосте дали были дядьку моему. И они также ему того всего выгону поступили и руками промежку себе ударили. Ино гдыжъ они сами межи собою тую угоду учинили, Петръ имъ безъ ихъ присеги тое нивы и з сеножатию поступилъ, а Довятойти ему также свой выгонъ, который были дали дядьку его, со всимъ поступили. Мають они з обусторонъ водлугъ того, яко выжей описано, вечно держати. И на то есми весполокъ з панемъ Андреемъ тому Витю а Матею Довятойтемъ дали сесъ нашъ листъ з нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ подъ лето Божого нарожения тысяча пятьсотъ

тридцать сегого, месеца Ноябра дванадцатый день, индиктъ одинатцатый. U tego dokumentu pieczęci przycisnionych dwie. Który to dokument jest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже, за 1798 годъ, № 14806, л. 47—8.

№ 56.—1538 г. Ноября 29. *Подтверждение королемъ (шизмундомъ I продажныхъ записей нѣсколькихъ Вилкомирскихъ бояръ на принадлежащія имъ земли.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis ziemstwa powiatu Wiłkomirskiego comparendo personaliter iegomość pan Michał Kulęwicz—dworzanin wielmożnego iegomości pana Jana Junoszy Dąmbrowskiego—podkomorzego powiatu Wiłkomirskiego opowiadał y prezętował y ad akta podał kopią przywileiu nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta pierwszego przy samym oryginale, na pargaminie ruskim charakterem pisanym, na dobra Radziszewkę służącym, conformiter z tymże oryginałem zgadzającą się, na rzecz w nim intus dostatecznie wyrażoną, prosząc, ażeby takowego przywileiu kopia ze wszystko w nim wyrażoną rzeczą była do xiąg ziemskich powiatu Wiłkomierskiego spraw wieczystych przyjęta y wpisana, jakoż oną przyiowskiy w xięgi de verbo ad verbum wpisałem, cuius tenor sequitur estque talis: Зыгмунтъ Божею милостыю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Жомойдский, Мазовецкий и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або читаючи его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати,—билъ намъ чоломъ державца Вилкомирский и Оникштенский панъ Кмита Кунцовичъ Соколовича и поведель передъ нами, ижъ бояре наши Нарко Доркужевичъ а Янъ Едато-

вичъ, Гриць Петрашовичъ а Барбара Будковна безъ жадного припуженя, ани с которой намовы, одно сами по своей доброй воли продали вси посполитою рукою ему самому и его жоне и детемъ и потомкомъ ихъ на вечность отчизну свою всю по обеюмъ сторонамъ Светой реки и детковчизны ихъ Родышишки, которая в заставе была у Яновой Вежелевой, и земли Гетгольдыски и иные купли свои, которые они подле тоежъ отчизны своей покупили, и вси люди, што к тому прислухали, з ихъ детьми и со всеми землями, ничего на себе и на дети и на близкихъ своихъ не оставуючи, за полтораста копъ грошей литовской монеты и листъ свой на паргамине писаный подъ сведомомъ и печатми некоторыхъ людей добрыхъ на то ему дали и такъ на немъ выписали, ижъ онъ воленъ то все кому хотя отдати, продати и к своему лепшому а ужиточнейшому обернути подле воли своей, и заруками нашими тую продажу свою они умоцнили, ижъ они вже во все то не мають ничимъ ся вступовати. А к тому бояринъ нашъ Янъ Миколаевичъ Жаворонковичъ за дозволениемъ матки и отчима своего продалъ пану Кмите часть имени своего за Светою рекою у Якшишкахъ з землями пашными и сеножатыми, гаи, лесы, с проробки ярынныхъ и со всимъ потому, якъ по отцы и по дяткахъ его ему все то zostало, за двадцать и за семъ копъ грошей литовскихъ литовской монеты на вечность, ничего на себе и на близкихъ своихъ не оставуючи. А при томъ бояринъ нашъ Рыгоры Мартыновичъ продалъ ему и его жоне и детемъ и потомкомъ ихъ также на вечность за третюю часть имени своего всю землю свою отчизную и лесы и сеножати за Светою рекою у Якшишкахъ, якъ отецъ его и онъ самъ держалъ, дельную и не дельную, што кольвекъ еще з делу на него отъ дятковичовъ его придетъ, за семнадцать копъ грошей литовской монеты, з которой земли вечно вырекъ и со всимъ пану Кмите в моцъ то подалъ. За тымъ продалъ пану Кмите бояринъ нашъ Юрый Водорацкий

куплю свою, што онъ былъ купилъ у Иозофа а Войтеха а Амброжея Габрияловичовъ за Светою рекою у Якшеляхъ, уст ихъ дельницы отчизные, боры, лесы и проробки и сеножати и к тому землю Помилковщизну со всимъ, якъ се в себе маеть за двадцать копъ грошей литовской монеты на вечность. Тежъ продали ему бояре наши Томко а Сташко, а Юхно Добковичи з братомъ своимъ Андреемъ, всю часть земли своей отчизной за Светою рекою, которая се имъ по брате ихъ Матею в делу zostала, со всеми землями и сеножатыми, гаи, лесы, якъ се тая часть ихъ в себе маеть, за петнадцать копъ грошей литовское монеты на вечность; к тому продали пану Кмите бояры наши Войтехъ Войдатовичъ, а Миколай Янковичъ, а Григорей Венславовичъ з мачехою своею Полонею боръ свой отчизный посполитый з сеножатыми и з проробки за Светою рекою, почонъ отъ Светой реки у верхъ Шалтыною речкою ажъ до той дороги, которая идетъ отъ двора пана Кмитина до Радишишокъ, а тою жъ дорогою ажъ до Доги речки, а Догею внизъ до Светой реки, а Светою рекою у верхъ ажъ до тоежъ речки Шолтыны, за петнадцать копъ грошей литовской монеты, тако жъ на вечность. И на то на все листы ихъ продажные подъ сведомомъ и печатми людей добрыхъ и тежъ подъ ихъ самыхъ печатми панъ Кмита Кунцовичъ передъ нами покладалъ, в которыхъ тые вышей мененые бояре визнавають, ижъ они за тую всю продажу свою суполною заплату одъ пана Кмиты взяли и з того се вечно выrekli и вольность ему описали кому хотя то отдати, продати и к своему лепшому а ужиточному обернути. За тымъ покладалъ передъ нами панъ Кмита Кунцовичъ листъ записный боярина нашего Григория Гинвиловича, в которомъ выписуетъ, ижъ панъ Кмита позывалъ его ку праву о гвалты, наезды и о бой слугъ людей своихъ, которые се ему одъ него стали, а такъ онъ Григоръ Гинвиловичъ, не вступуючи (з) нимъ в право, переедналъ пана

Кмит
тор
вор
онъ
вор
сво
дал
его
ным
дел
вси
бе
ижъ
ти
веч
Кун
пер
мил
дал
чиз
дво
все
дач
том
цу
вол
одъ
мил
дан
Вис
каз
пос
мес
рол
выз
дво
зем
лов
про
сла
кра
дал
дан
тве
шт
дан
те
Км

Кмита часткою своею у Якшишкахъ, которая земля спадкомъ на него и на Жаворонка пришла по дятку его Бернате, онъ свою половину, што на него одъ Жаворонка спала, з дозволенемъ дединой своей Дороты и мужа еей Станислава оддалъ пану Кмите и детемъ и потомкомъ его на вечность со всеми землями пашными и не пашными, з дельными и (не) дельными, гай и леса и сеножатыми и со всемъ, якъ се тая часть сама в себе маеть, и заруками онъ то умоцнилъ, ижъ (не) маеть черезъ то ни чимъ ся всупати и ни потомки его того поискивати на вечные часы. А при томъ панъ Кмита Кунцовичъ поведель передъ нами, ижъ первой того невестка наша королевая ея милость Александровая небощыца Алена дала дворанину своему Висоцкому пустовчизну у Вилкомеры на име Букововъ дворъ з землею пашною и со всемъ на все, какъ тотъ Обукоуъ держалъ, и тежъ дача ему корчмы вольные такъ же, а потомъ придала ея милость ему къ тому дворцу землю пустовскую у Вилкомерское волости на име Митюшки, а одъ служобъ и одъ платовъ мескихъ и одъ подводъ ея милость его вызволила, а потомъ мы оную данину королевой Александровой тому Висоцкому листомъ нашимъ подтвердили и казали ему службу земскую з того намъ поступовати, а одъ службы и платовъ мескихъ и одъ подводъ водле листу королевой Александровой также его есмо вызволили; то пакъ онъ Висоцкий тотъ дворъ Обуколовский з карчмами вольными, з землями пашными и сеножатыми Обуколовскими и землею пустовскою Митышку продалъ кравцу места Виленского Станиславу за петьдесять копъ грошей, а оный кравецъ такожъ то все пану Кмите продалъ за сорокъ копъ грошей и листы данину королевой Александровой и подтвержене наше и нашы листы потребные, што кому прислухали, и свое листы продажные на паргамине писанные пану Кмите на то далъ, которые жъ листы панъ Кмита передъ нами покладалъ и билъ

намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали сесъ нашъ листъ и оную всю куплю его, яко вышей в семъ нашемъ листе описано, петвержаемъ тымъ листомъ нашимъ вечно и на веки непорушно самому пану Кмите и его детемъ и потомкомъ ихъ и ближнимъ со всеми людьми и землями тамошними пашными и бортными и сеножатыми, гай, леса, боры и дубровами, реками и речками, и ставы, и ставицы, з млыны и ихъ вымелки, з бобровыми гоны и службами всеми тыхъ людей и з даньми грошовыми, медовыми, бобровыми, куничными, з дяклы ржаными и овсяными и со всеми иными платы, доходы и пожитки, якъ се тые выжъ мененые купли его сами в себе и в границахъ и обыходахъ своихъ мають и што кольвекъ прислухаетъ, а тые вси подавцы не мають в оные купные ничимъ вступовати и подъ паномъ Кмитою и его детьми и потомки и близкие ихъ поискивати. И воленъ панъ Кмита и его дети и потомки тые купли свои кому хотя отдати, продати и даровати и записати и ку своему лепшему, ужиточнейшому обернути, якъ сами najlepей розумеючи, водле продажныхъ листовъ ихъ, которые они пану Кмите дали. Лечъ што се дотычетъ данины невестки нашей королевой Алены и тые листы, (што) Висоцкому дала и на што подтвердене наше онъ в себе мель, а по немъ и мещанина Виленского Станислава продажою пришло, и ено маеть панъ Кмита оный домъ в месте Вилкомирскомъ Обуколевский з карчмами вольными, землями пашными и сеножатыми Обуколевскими и туо землю пустовскую тамъ же у Вилкомирской волости Митышку к рукамъ своимъ держати и того уживати и з того службу земскую заступовати, а не маеть отъ того служобъ и платовъ мескихъ и подводъ давати подле данины королевой Александровой и подтверждения нашего, которое Висоцкому на то было дано. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Кракове, подъ лета Божого нароженя тысяча петьсотъ тридцать осмого року,

месяца ноябра двадцать девятого дня, индикта второгоннадцатого.

Ktora takowa kopia przywileiu, conformiter z ruskiego originalu wytłumaczona, za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Wilkomirskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго земскаго суда за 1765—1768 годы, № 14205, л. 756—758.

№ 57.—1540 г. Мая 9. *Рѣшеніе граничныхъ судей по спорамъ о границахъ между Веленскими боярами Семашкомъ и Войжгинтовичомъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмѣдесять сего, месеца Мая двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями Головными трибунальными, на трибуналъ у великомъ князѣстве Литовскомъ з воеводствъ, земли и поветовъ на рокъ теперешни тысяча шестьсотъ осмѣдесять семей обраными, постановивъшысе очевисто у суду панъ Самуель Корейва оповедалъ, покладалъ и до актъ подалъ певны докуменътъ и декретъ дворянски на речъ в немъ нижей помененую, служацы и належацы его милости пану Самуелю-Богдану Юшкевичу — подчасому Ковенъскому; которы тотъ докуменътъ, по пречытаню оногo, просилъ, абыхъмо онъы до книгъ нашихъ вечыстыхъ велели прынять и уписать; которого мы судъ того листу огледавъшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ трибунальскихъ справъ вечыстыхъ прынять и уписать, которы вписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: Я Богданъ Плюсковъ — дворянинъ господара короля его милости, а панъ Войтехъ Павловичъ Млечко, а панъ Урбанъ Яновичъ — дворенинъ пана старосты его милости Жомойтского, а панъ Миколай,

намесникъ Кейданъски вельможного пана Яна Миколаевича Радывила — старосты Жомойтского, мы судьи с obu сторонъ высланы отъ пана старосты Жомойтского, а пры насъ было людей добрыхъ досыть бояръ господарскихъ, на имя Якубъ Стеквловичъ и зъ сынъми Миколаемъ, Богданъ Юшкевичъ, Некрашъ Керковичъ, Мицко Дашковичъ, Юри Довънарловичъ, Дашко а Юри Миштовътовичы, Юри Яновичъ — боярынъ Вилкинский и Петъръ Возбой Рочынъски, выехавъшы на поле, стали есмо подъ ольхою у леску, у которой же ольсе граница уделана Семашку и зъ сынъми и с поплечъники его з Лавърыномъ Якъшевичомъ Девинкголемъ, где жъ имъ было право; и на то передъ нами листъ судебный всказывали намесника Тондякгольского Матея Михайловича Нешукойтя, а Мартына Бобровича — намесника Жосельского, а Станислава Бутрымовича — боярына Ковенъского подъ печатъми ихъ. Ставъшы намъ судьямъ верху писанымъ на томъ мейсте, ель жаловать намъ Семашко Серейковичъ и зъ сынъми и с поплечъники своими, на имя Яномъ, а Миколаемъ, а Войтехомъ, Богушъ Олехновичъ, Лавърынъ Петковичъ, Станиславъ Юшкевичъ, Балтроей Монковичъ, Станиславъ Борткевичъ, Пашко а Мартынъ Михайловичы, Мартынъ Юрьевичъ, Юри а Грыгоръ Янушковичы, Паць а Станюль, Марътышъ Трумповичы, Матей Цепърашевичъ, Грыгоръ Юшкевичъ, Павелъ — зять Кгабрыловъ, Миколай Зведевичъ и совъсими поплечъники своими, бояре Веленъские, на бояръ Веленъскихъ же, на Романа Вожъкгинтовича и сыновъ его, Рымъко а Павелъ Бонюлисъ Юшкевичы, Янъ, Томашъ Бутко Кгинейтовичы, Миколай Мартыновичъ и на сыны его на Грыгора а Сымона Станевичовъ, на Лютъка Ковъяновича, на Богдана а Грыня Станевичовъ, на Яна Яцковича, на Яна Онъдрыяновича, на Яна Якъшовича и на ихъ поплечъниковъ. Милые панове судьи! Романъ Вожъкгинтовичъ и зъ сынъми своими и зо вьсими поплечъники своими верху писаными пере-

шедшы черезъ границу въ нашъ лесъ отъ-
чызъный, проробъки и поля и сеножаты
собе делаетъ, дерево на будоване и дрова
беретъ и дерево бортное казить, и гра-
ничное дерево порубаль, и границы по-
казилъ квалътомъ моцью и шкоды намъ
великие почынилъ, черезъ границу пере-
шедъшы. И мы пытали Романа, што к
тому за отъпоръ маеть? И Романъ зо вѣсьми
поплечъники своими верху писаными отъ-
казалъ: милые панове судьи! не маемъ мы
границы жадное и зъ Семашкомъ и со
вѣсьми поплечъники его, маемъ лесъ и
земли, проробъки, сеножаты сумесные, з
давѣна бирали есмо дерево на будоване и
дрова, ниhto намъ того не боронилъ, поля
и сеножаты в томъ же лесе есмо про-
робливали, ниhto намъ того не боронилъ,
а дерева бортного и границъ порубаня
к тому не зънаемъ. И намъ ся судьямъ
видело, коли Семашко с поплечъники
своими поведаетъ границу, наперодъ намъ
судьямъ поехаты тою границою одъ петы
до петы; и Семашко с поплечъники сво-
ими повелъ насъ границою, почонъшы отъ
ольхи черезъ лесокъ долинькою у дорогу,
которан дорога лежить изъ селъ до
Кейданъ, а з дороги межами черезъ сено-
жатъку малую у другую долиньку, а одъ
той долиньки у дубовы пень, а отъ того
пня дубового у третью долиньку, отъ тое
долиньки у Рощенъскую дорогу, а отъ
Рощенъское дороги у Шолъуписъ, а тою
речъкою Шовълупемъ привели насъ къ
дубу порубаному; и поведылъ намъ Се-
машко и зъ сынъми и с поплечъники
своими, штошъ у томъ дубе рубежи и
бортъ была и борть огнемъ выжъжена,
якожъ тому и зънакъ есть; а одъ того
дубу порубаного ручаемъ, а зъ ручая ме-
жами за ся у вынъшы пень дубовый, а
отъ того пня у речъку Кгинътыню, тою
речъкою Кинътынею у реку Евъкилю и
тутъ есмо, прыехавъшы, стали на томъ
мейсцы, где Кинътыня у пята уходитъ у
реку Евъкилю, то есть другая пета. И мы
судьи верху писаные пытали Романа Вожъ-
кгинътовича и его поплечъниковъ повѣ-

торе: чы маешъ ты границу, мы хотимъ
такъже ехаты твоею границою, какъ и
Семашковою? И Романъ Вожъкгинътовичъ
и с поплечъники своими намъ отъказалъ:
Милые панове судьи! якомъ я вашей ми-
лосты перви поведаль и теперъ поведаю,
штошъ мы не маемъ жадное границы (з)
Семашкомъ и з поплечъники его. И мы
судьи отъворыли статутъ и зънашъли у
статутехъ описано: хто ищетъ квалътовъ,
границъ скаженя и дерева бортного по-
рубаня, сеножателей и поль розъробеня,
тотъ напередъ маеть доводъ чынить. И
мы судьи верху писаныи водълугъ статуту
описаня дали есмо Семашку наперодъ
доводъ чыниты и Семашко поставилъ пе-
редъ нами двадъцаты и четырехъ светъ-
ковъ, суседъ абапольныхъ, людей добрыхъ.
И Романъ Вожъкгинътовичъ и зъ сынъми
и с поплечъники своими выбралъ шесть
светъковъ с тыхъ двадъцаты и четверехъ
светъковъ светъки, на имя Можейко Пи-
келевичъ, Юркелисъ Кгоковичъ, Онъдрей
Грыневичъ, Миколай а Нарко Утыкевичы,
Якубъ Кгоковичъ, Лукашъ Станъкевичъ—
бояре Веленъские, которые з ними земли
мають, а семого сутяжъцу, братанича Се-
машкова—Станислава Юшъкевича. И Ро-
манъ рекъ: негай (нехай) тыи шесть светъ-
ковъ, а семей Станиславъ границу заве-
дутъ отъ петы до петы и на томъ пры-
сягнуть, мы в томъ гочемъ (хочемъ) винъ-
ни быти. И мы судьи пытали Романа
Вожъкгинътовича и его поплечъниковъ:
чы маешъ ты, Романе, и зъ своими по-
плечъниками доводъ яки на то, штожъ бы-
тутъ границы не было вамъ з Семашкомъ
и зъ поплечъники его? И Романъ поста-
вилъ светъковъ двадъцать и одъного и
промежы тыхъ двадъцаты и одъного светъ-
ковъ Романовыхъ большая половина светъ-
ковъ сутяжъцовъ, которые тяжутъца про-
тивъ Семашка; и остатокъ Романовыхъ
светъковъ пытали есмо: чы маете вы з
Романомъ, або зъ Семашкомъ черезъ гра-
ницу земли, а чы ведаете промежы нихъ
што о границахъ? И светъки вси одъка-
зали в одъно слово: якъ мы з ними земли

не маемъ черезъ межу, такъ промежы нихъ жадного дела не ведаемъ. И мы судьи Романовыхъ светъковъ не поставили за светъки; и мы судьи, на томъ мейсцу стоячы, кде Кинътыня у пята уходытъ у реку Евъкгилю, завезали есмо судъ на томъ (гдѣ) оная шесть светъковъ на имя верху писаныи, а семей Станиславъ Юшъкевичъ, братаничъ Семашъковъ отъ петы до петы границу заведутъ тою границею игде насъ велъ Семашъко до другой петы, до ольхи и на порубаня дуба граничъного и на выжыгания боръты и на скаженя границы, Станиславъ Юшъкевичъ самъ семъ маеть присегнуть, и Романъ Вожъкгинътовичъ и с поплечъники своими мають заплатитъ Семашъку и сыномъ и зъ поплечникомъ его дванадцать рублевъ грошы водъле статуту описаня. Станиславъ Юшъкевичъ с тыми шестыма светъки, отъ Романа Вожъкинътовича выбранными, пошолъ тою границею, кде насъ велъ Семашъко и прышолъ къ тому дубу порубаному, у которомъ дубе рубежи и борътъ была и борътъ огнемъ выжъжена, и отъ того дубу порубаного прышолъ къ другой пете подъ ольху и где мелъ прысегнуть, и мы судьи пытали Романа Вожъкгинътовича и поплечъниковъ его: чы ведете вы Станислава Юшъкевича само сегомо къ прысязе? И Романъ Вожъкгинътовичъ отъказалъ: Милые панове судьи, не ведемъ ихъ к прысязе, бо есмо передъ ними винъни, и почали намъ судьямъ чоломъ бить, абыхъмо Станислава а Семашъка, сынъми и зъ поплечъники его переедънали. Станиславъ Юшъкевичъ и Семашъко, сынъми и зъ поплечъники своими на нашу прозьбу и на ихъ чоломъ—бите то вчинили, не прысегали и едънane прыняли и положили передъ нами судьями межы себе тую границу на вечность деръжаты, которы проробъки и сеножати и мышъники Романовы и его поплечъниковъ зашъли черезъ границу у Семашъкову земълю и его поплечъниковъ, у тое Романъ и поплечъники его не мають уступатыся черезъ тую границу, дерева на будоване и дровъ не мають браты, ани

уступу жадного не мають меты; а которы проробъки Семашъковы и его поплечъниковъ зашъли у земълю Романову и его поплечъниковъ черезъ границу, в тое ся вѣже Семашъко и с поплечъники своими не мають уступатыся на вечность, кромъ земли той, на которой земъли Богушъ сидитъ у Роминяхъ; а за кѣвалътъ и за скажене границъ и за вѣсякие шкody переедънали Семашъка и его поплечъниковъ чотырѣма копами грошей. Мы судьи верху писаныи нашъли есмо Семашъка и его поплечъниковъ во всемъ у томъ правыхъ и дали есмо имъ сесъ нашъ листь судовы подъ нашими печатями. Писанъ въ Кейдакехъ, подъ летъ Божого нарожепья тисеча пятьсотъ чотырыдесятого, месеца Мая девятого дня, инъдыкъта трынадцатого. У того декрету дворанъского печатей прытысненыхъ чотыры безъ подписовъ рукъ. Которы же тотъ декретъ дворанъски за поданемъ оногo черезъ особу верху писаную до акътъ есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ прынять и вѣписанъ.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго трыбунала за 1687 годъ, № 29, л. 374—77.

**№ 58.—1541 г. Февраля 3. Подтвержде-
ние дворянскихъ правъ боярамъ Янукайте-
вичамъ.**

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego pierwszego, miesiąca Oktobra iedynastego dnia.

Na rokach święto Michalskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym z Szykierza Szykierem—sędzią, Franciszkiem Władysławem Nagurskim—ciwunem Małych Dyrwian—podsędkiem, Janem Iwanowiczem—starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, stanawszy personaliter u sądu patron iegomość

pan Jan Wołyncewicz ten dokument ruski ad akta ksiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał y prosił nas urzędu, abyśmy ony do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisać rozkazali, który to dokument z ruskiego na polski tłumacząc, a polskim charakterem wpisując od słowa do słowa tak się w sobie ma: Одъ Іеронима Александровича Ходкевича—пана Троцкого, старосты Жомойдского, державцы Плотельского и Тельшевского тивуну господарскому земли Жомойтское, волости Тверское Панасу Мицку Сутиловичу. Жаловали намъ бояре земли Жомойдское, волости Тверское Бортко и з братьею своею Сонгиломъ а Римкомъ Янукайтевичи, а Гриць Явойшевичъ о томъ, штожъ дей твоя милость кривду имъ чинишь и новины уводишь и в службу тяглую ихъ приворочаешь и пенезей одъ сохъ яко з теглыхъ людей на нихъ правишь, а они дей суть з вековъ бояре, шляхта и завжды з предковъ своихъ службу земскую господарскую короля его милости служатъ и николи службы тяглое не служивали, плату з сохъ своихъ не даивали. Якожъ дей славное памяти король и великий князь его милость Казимеръ далъ дей дому ихъ, Ярошу човека Сургуса, Ансиду човека Даргеля а Люпу човека Радовлика, гдежъ дей предокъ нашъ староста Жомойдский панъ Кейзгайло тии люди имъ надалъ и на то листъ свой имъ далъ, з чегожъ ся значить, ижъ они суть бояре шляхта, а не тяглые люди, якожъ дей первой сего король его милость, нашъ милостивый панъ за чоломъ битемъ ихъ, вглянувши в листъ ихъ, до твоей милости писать казати рачилъ, приказуючи, абы еси ихъ ведлугъ стародавнего абычаю заховалъ, в службу тяглую не приворочалъ и пенезей одъ сохъ в нихъ не бралъ и заховалъ бы ихъ водлугъ стародавнего обычаю права; (твоя) дей милость, о листъ его королевской милости недбаючи, предъсе ве службу тяглую приворочаешь и пенезей одъ сохъ в нихъ правишь; ино если будетъ такъ, яко они намъ жаловали, твоя бы милость ихъ вод-

лугъ стародавнего обычаю заховалъ, в службу не ворочалъ, и подачокъ пенезей одъ сохъ в нихъ не правилъ и заховалъ бы се еси ку нимъ спокойней, такъ, яко бы они о томъ повторе королю его милости и намъ не жаловали. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нарожения тисеча пятьсотъ сорокъ первого, месеца Февраля третій день, индиктъ десятый. U tego listu pieczęć iedna.

Który to list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1751 годъ, № 14762, л. 464—5.

№ 59.—1541 г. Іюня 17. *Подтверждение королемъ Сигизмундомъ 1-мъ шляхетскихъ правъ бояръ Лукаша Суговдя и Сутка Яновича.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Maia dziewiątego dnia nowego stylu.

Przed aktami iego imperatorskiey mości ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Jan Sugowdz takowy przywilej czyli potwierdzenie, od nayiasniejszego Zygmunta króla Polskiego szlachcie powiatu Wieswianskiego wydany, ruskim charakterem pisany, do akt podał w następnych słowach wyrażony: Зыгмунтъ Божой милости король Польски, Жомойтски, Мазовецки и инныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомойтские волости Вешвянской Лукашъ Суговдя, а Сутко Яновичъ и поведили передъ нами, ижъ люди волости Вешвенской прискивали ихъ к собе в тяглую службу, в сенокосъ и в дане инныхъ платовъ и доходовъ, чого они передъ тымъ николи не полнивали, нишли з роду своего бояре, шляхта суть и завжды за первыхъ старость Жомойтскихъ и за тивуновъ Вешвенскихъ на службу земскую, на войну въ-

дивали, потому, яко иные бояре шляхта, где жъ тивонъ Вешвенскій Касперъ Пютровичъ Бѣлевича оныхъ бояръ зъ тими людьми о то смотрелъ и в тотъ часъ людей добрыхъ на ономъ праве при собе мелъ и за слушными выводы ихъ и за сведенствомъ бояръ шляхты в томъ ихъ правыми знашолъ, а они тыхъ тяглыхъ службъ на нихъ не перевели и некоторого доводу слушного ведле повести своей не учинили. На што жъ Касперъ Белевичъ и листы свои судовые. на которыхъ шерей тая речъ есть описана, по особну имъ подавалъ и тые листы они передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхъмо на то дали имъ нашъ листъ и тые листы судовые подтвердили симъ нашимъ листомъ; ино мы тыхъ листовъ Каспера Белевича огдледавши на чоломъ бите ихъ то учинили и на то дали имъ сесъ листъ и водлугъ оныхъ листовъ при шляхецтве ихъ зоставуемъ, мають они службу земскую намъ служити по тому, яко иные бояре шляхта, а люди волости Вешвенское не мають ихъ самыхъ и потомковъ ихъ вжо чересъ то в тую службу тяглую к собе прискивати водле суда и листовъ судовыхъ Каспера Белевича, а на твердости того и печать нашу казали есмо приложить к сему иашему листу. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ чотырдесять первого, месяца Ююня семнадцатого дня, индикта чотырнадцатого. U tego listu przy wyciśnionej na czerwonym laku pieczęci podpis tak wyrażony: Михайло писаръ. Który to list iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Zmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годы, № 15170, л. 1060.

№ 60. — 1542 г. Ноября 15. *Подтверждение боярскихъ правъ Мартина Озахаревича.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szóstego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmudskiego, przedemną Wiktorym Jarudem, pułkownikiem powiatu Rosienschiego y regentem ziemskim xięstwa Żmudskiego stanąwszy obecnie wielmożny imię pan Jan Zacharewicz, skarbnik Orszanski, takowy dokument czynionego wywodu, ruskim charakterem pisany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudskiego podał, w następne pisany słowa: я Войтехъ Шымковичъ, державца Вилькиницкий и Лепунский, што его милость господаръ король рачылъ розказати писать листъ господарский до всихъ бояръ Вилькиницкихъ и Лепунскихъ, абы они вси покладали передо мною даты господарский, листы и твердости, яко на земли пустовский, такъ теж и на шляхецтво, который ся недавно почали шляхтою чинить; ино положилъ передо мною Мартинъ Озахаревичъ листъ на шляхецтво, на перво листъ пана Андрея Машковича, продка его, у которомъ листе описуетъ тымъ обычаемъ, иж некотрыи люди господарский волости Лепунское приворочали к собе того Мартина Озахаревича, ижбы онъ посполъ з ними службу тяглую служилъ и подачки давалъ; и Мартинъ передъ продкомъ моимъ, паномъ Андреемъ, поставилъ братію свою кровную, судью Лепунского и Волькиницкого пана Петра Гецовича, а Мордаса а Павла а Онтоня, бояръ Лепунскихъ и иныхъ; вси повидили перодъ паномъ Ондреемъ в тотъ абычай, иж продокъ, боярынъ Лепунский, на имя Войтехъ имелъ четыры сыны, первого Андрушейка, другого Милкиса, третьего Медюса а четвертого Петраша, а такъ з Трушейка а Петръ Гецовичъ, а зъ Милкуса Мордасъ, а зъ Медя Павелъ а Онтонъ, а зъ Петраша тотъ Мартинъ и братовичъ его того, а такъ тотъ Мартинъ есть намъ кровный и близкий, и предокъ мой, панъ Андрей, того Мартина пры шляхецтве зоставилъ; потомъ тотъ же Мартинъ положылъ передо мною листъ господарский, ижъ его милость господаръ, водлугъ листу продка моего, пана Андрея, его пры шляхецтве

рачыль зоставити и то листомъ своимъ господарскимъ потвердити; и я, хочечи тое речи достаточней а справедливей доведать, наказаломъ тымъ бояромъ, которые суть живы, перед собою встати, Мордасу а Павлу и Онтону; и гды они передо мною стали, ям ихъ пыталъ, если бы такъ было, яко в листе цана Андреевомъ описуетъ и они, ижъ такъ было — есть намъ кровнымъ и братъ в шляхецтве тотъ Мартинъ; и я подлугъ листу господарского и тежъ водлугъ листу продка моего, пана Андрея Мацковича и тежъ водлугъ очевистого сознания повторе тыхъ бояръ вышей мененыхъ, того жъ Мартина Озахаревича пры шляхецтве зоставилъ, — маеть онъ служити службою господарскою, такъ, яко и иншыи бояре Вилькиницкии и Лепунскии служатъ конемъ и на томъ далъ тому Мартину Озахаревичу тотъ мой листъ подъ моею печатю. Писанъ въ Вилькиникахъ под летъ Божого нароженья сорокъ второго, месеца Ноябра петнадцатого дня. U tego dokumentu pieczęć herbowna iedna wycisnięta. Który to dokument jest w xięgi ziemskie xięstwa Żmudskiego zapisany.

Выпись изъ книгъ Росіенскаго земскаго суда, № 14793, л. 321.

№ 61. — 1545 г. Іюня 24. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая право бояръ Довнаровичей на владѣніе принадлежавшими имъ издавна землями.

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Wiłkomirskim przedemną Janem z Goryszewa Goryszewskim — stolnikiem Brzeskim, podstaroscim Wiłkomirskim, stawowszy personaliter iegomość pan Władysław Downarowicz pokładał y ku aktyko-

waniu do xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał przywiley zeszłego świętey pamięci nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta, zeszłym też z tego świata panom Danielowi y Mikołaiowi Downarowiczom dany, a teraz ichmościom panom Kazimierzowi Jakubowiczowi y drugiemu także Kazimierzowi Jakubowiczowi, Gabryelowi Janowiczowi, Hrehoremu Piotrowiczowi, Krzysztophowi Woyciechowiczowi, Danielowi Woyciechowiczowi, Jerzemu y Marcinowi Janowiczom Downarowiczom na rzecz w nim niżej wyrażoną służący y należący, który to przywiley de verbo ad verbum wpisując do xiąg ruskim pismem pisany tak się w sobie ma: Жикгимонтъ Авъгустъ Божою милостию король Польский, Великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский и инъныхъ. Чинимъ ведомо симъ листомъ нашимъ привилеіомъ о томъ, ижъ били намъ чоломъ именемъ своимъ бояры нашия повету Пеняньского Данило и Миколай Довнаровичи, ижъ они яко были за предъковъ нашихъ княжатъ Литовъскихъ службу нашу земъскую военную з неприятельми нашими заграничъными одправовали, и теперъ одправуютъ з именъ своихъ ойчыстыхъ, называемыхъ Конъдраны, абы мы король онымъ (надали) тые добра, на которыхъ з давныхъ часовъ седили, яко инъшыи бояры и службу военною восполь з инъпыми служили. Ино мы король, бачачи прозьбу слышную, ижъ то ихъ властность з давныхъ часовъ есть, тогды за чолобитъность ихъ симъ листомъ привилеіомъ тые добра ихъ власные надаемъ и утверждаемъ часы вечъными. Которыми добрами яко своими власными дедичъными одъ початъку продъковъ нашихъ держачыми были и оными шафовали и теперъ з ласки нашею господарскою за донесенемъ намъ о добрахъ ихъ тые добра Конъдраны, Вадъвы, надъ рекою Вадъвою з обеюхъ сторонъ лежачіе и з лесомъ великимъ пущою, што здавна к той землі принадлежало, тымъ нашимъ бояромъ Довънаровичомъ надаемъ и утверждаемъ; онымъ вольно тые добра яко хочечи ша-

фовати и ку налебъшому пожитъку своему обернути, они сами, дети, потомъкове и шатъки вечъными часы жадной инъшое не мають чинить повинности намъ господару и потомъкомъ нашимъ, только служъбу земъскую военъную з неприятельми нашими заграничъными служити, до чого на дальшою певъность руку нашу господарскую подъяписали есмо и печать привести розъказали есмо. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженъня тисеча пятьсотъ сорокъ пятого, месеца Июня двадцать четверътого дня, инъдикта пятого, U tego przywileiu pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przywieszona, podpis ręki nayiasnieyszego króla iegomości tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex, a niżej podpis ręki tymi słowy: Михайло Гарабурда, писаръ.

Który to przywileiy za podaniem onego przez osobę wierzchu mianowaną do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго городского суда за 1700—1 годы, № 13910, л. 264—5.

№ 62.—1546 г. Февраля 20. *Признание королеми Сигизмундомъ первымъ боярскихъ правъ за нѣкоторыми боярами Брагславской волости.*

Roku tysiąc siedmset pierwszego, miesiąca Junij pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych według statutu na zaiutrz po świętey Tróyce święcie rzymskim przed nami Teodorem — Stefanem Billewiczem — ciwunem wielkich Dyrwian, sędzią, Janem — Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Józefem — Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosiensem, postanowiwszy się ocze wisto u sądu ichmość panowie Dawid, Salomon, Piotr y Paweł Rakowscy ten przywileiy do akt xiąg ziemskich podali, a po-

dawszy prosili nas urzędu, abyśmy do ksiąg ziemskich xięstwa Żmoydzkiego wpisać pozwolili, który wpisując słowo w słowo tak się w sobie ma: Zygmunt pierwszy z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmoydzki, Mazowiecki, Inflanski y dalszych. Oznamuiem tem listem naszym wszystkim w obec, komu by tego wiedzieć należało, iż przyjeżdżali tu do nas boiarowie nasi xięstwa Litewskiego, włosci Brasławskiej Bartłomiey — porucznik woyska Litewskiego, Andrzej y Stanisław — braci rodzeni Rakowscy, Józef Matullewicz, Marcin Faytowski, Jan Macewicz, Jerzy Mutowicz, pokładali przed nami list wielkiego xięcia Witolda onym boiarom y potomkom ich na włók gruntu osmdziesiąt cztery z ludzmi, we włosci Brasławskiej leżącego, Pacowszczyzna Nurtyniki zwane, na koni siedm po włók dwanaście dany. Te boiarowie powiedzieli przed nami, iż tych ludzi, które przodkom ich podawane byli a niektórych potomstwo są y w inszych miejscach y ziemiach zostali y te ludzie zwiedli się, y bili nam czołem, abyśmy im na to dali nasz list y my na ich czołem bicie to uczynili y im ten nasz list dali, niech oni ludzi y z ich ziemią dzierżą ze wszystkim według daniny z listu wielkiego księcia Witolda, a nam s tego służbę ziemską konną służą po temu, iak przed tym służyli wespół z ziemią. Pisan w Krakowie roku od narodzenia Bożego tysiąc pięćset czterdziestym szostym, miesiąca Lutego dwodziesiątego dnia, a indykta wtórego. U tego przywileiu nayiasnieyszego króla iegomości pieczęć, y przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex, a kanclerski przypisek Hornostay — wojewoda Trocki, hetman naywyższy, starosta Brasławski, kniaz Gosztynski y Ostroski, pan Wilenski, starosta Grodzienski, marszałek dworny. Który ten przywileiy iest do ksiąg ziemskich wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1701 годъ, № 14742, л. 147.

№ 63. 1546 г. Іюня 24. Судебное рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Пупшай-тями и княземъ Симеономъ Глинскимъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich księstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienschey przedemną Wiktorym Jarudem—kommissarzem ciwilno-woyskowym i porządkowym, pułkownikiem i regentem ziemskim księstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Szymon Dowgialło, dekret ruski w sprawie Jurewiczow i Pietraszewiczow z kniazem Glinskim zapadły, ad acta podał, który co do słowa wpisując, tak się w sobie ma: З розказаня его милости вельможного пана Еронима Александровича Ходкевича, пана Троцкого, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовского, подъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня двадцать четвертого дня, индикта пятого, деело се передо мною Федоромъ Лишевичомъ Сорокою, маршалкомъ его милости пана моего милостивого, и при мне на то было людей добрыхъ досить—панъ Гриць Іовткайтись а зять его Янъ Бартошевичъ—намесникъ Росенский пана Павла Нарушевича а Шимко Іовтвилайтись, Александро Мартинайтись, Андрей Ивашкойтись—бояре волости Росенской, за посланемъ и росказанемъ его милости пана моего милостивого, были есмо на справе з тыми людьми добрыми выжей писаными и коли есми выехалъ на роки зложоны на землю, на тое мейсцо, где при позве жаловали бояре волости Росенской Петръ а Григоръ Юревичи а Янъ Петрашевичъ на князя Семена Глинскаго, в тотъ способъ, ижъ дей тое земли наше власное отчизное небощикъ отецъ нашъ зоставилъ князю Семену Глинскому на сорокъ бочекъ сееня, а сеножати на двадцать возъ кошени сена, у трехъ копахъ грошей, мы ему теперъ пенези ода-

емъ, онъ пенези брати и земли намъ, отчизны наше, поступити не хочетъ; ино князь Семенъ Глинский на тотъ рокъ имъ зложоный выехалъ на тую землю, а з руки своей мель бояръ господарскихъ пана Богдана Плюскова, дворанина господарского а пана Станислава Моствила Юрія, дяка Ойрягольца; а почаль князь Глинский одказъ чынити тымъ обычаемъ: я се того не запераю, ижъ есть ихъ земля отчизная, в мене продажная одъ отца ихъ Юря Пупшты, але не заставная, держу, яко куплю. На противко тому тые бояре мовили, ижъ мы хотимъ одъ князя того листу купчого видети, который онъ мени-ти у себе маючи одъ отца нашего и за которыми способами тую отчизну нашу онъ держитъ, а намъ ее поступити не хочетъ! И князь Глинский ку тому мовиль: правда есть, ижъ я на тую землю ихъ мель есми листъ купчий, который ми былъ далъ на тую землю небощикъ отецъ ихъ Пупшта, за которымъ листомъ тую землю и съ сеножатыю держали есми черезъ не малый часъ зупоконне; едно тотъ листъ купчий згорелъ ми с повалюшами и з иншими многими речами, которого вже листу положити не могу. И я бачичи и слыщачи с тыми добрыми людьми таковой одпоръ князя Глинского на противко тымъ бояромъ, пытаемъ его — чы не маешь чымъ инымъ того всперати? А такъ Семенъ Глинский не мель на то жадного иного вспору, ани якого доводу водлугъ правъ земскихъ не чиниль, которы к тому праву прислушалъ, и пустилъ на доводъ тыхъ бояръ Юревичовъ. Яко жъ они водлугъ права, стоячи по конецъ того поля, выдали светковъ бояръ и иныхъ господарскихъ осмнадцати человекъ, которымъ князь Глинский ку сведецтву пустилъ. И просили тые бояре, на концу поля стоячи, абы с тымъ доводомъ своимъ коло земли своей шли и обвели; и гды найпервей повели, то есть, почавши одъ взугорку, одъ кра Яблоного, не далеко од воротъ домовъ своихъ, вколо межою надъ сеножатыми, которые в до-

ле лежать подъ домами ихъ власными, и пришли ку ниве человека пани Венцславовой Яна Пришимонтайтя межою, на которой стоечы менили, ижъ то земля ихъ есть, яко заводилисьмы тымъ рубежомъ; и потомъ одъ тое нивы повели поперекъ поля до дороги, которою дорогою они черезъ тую землю до домовъ своихъ з иншихъ сторонъ переѣзжаютъ; и гды пришли ку дорозе, то пакъ пошли у длужъ поля межою подле тое дороги, и потомъ в лево пошли и завели ниву тое земли, на которой ниве сеетъ се солянка жита; подле которой нивы иншы нивы прилеглы боярина волости Росенской Томаша Монкайтя; одъ тое нивы предъ ся шли у длужъ того жъ поля ажъ до нивы Петреля Пиктуилайтя — подданого господарского, который первой того сумежникомъ былъ; а одъ тое нивы пошли поперекъ нивы своей земли, з горы, в сеножати до реки Олеи, надъ которою рекою отцове домами своими седили, и к тому мейсцу привели, которымъ они до домовъ своихъ з реки з Олеи воду нашивали, мимо яблони, которая на тымъ мейсцу стоитъ; одъ того мейсца, мало шедши з горы удлужъ, пошли ажъ до криницы, черезъ которое мейсце они не преходятъ, Мицкайтивого чловика Миколая Рапонайтя в сеножати и пришли ажъ до самой реки Олеи и тою рекою пришли вколо ажъ до сеножати пани Венцславовой человека Яна Пришмонта; одъ тыхъ сеножателей пришли ку прудищу своему ажъ до первой петы, до кра Яблони, одъ которого почали заводити. И гды южъ тые сведкове и с тою стороною жалобною на томъ мейсцу стали и князь Глинский з людьми своими, то пакъ тая вся осмнадцати сведковъ в одно слово осведчили, — ижъ дей то земли, которымисьмы теиерь обвели, и сеножати тыми мейсцами власная отчизная есть отца ихъ небошика Юрия Пупшты, заставлена у троухъ копахъ грошей князю Глинскому, а на вечность не продана. И скоро по свидѣтве тыхъ светковъ водлугъ права пыталомъ князя Глинского, што бы мельмовити на противко тому доводу ихъ?

Князь Глинский поведель: кедыжъ дей тые боярове Петръ а Григоръ Юрьевичи повядаютъ правдиве, яко отецъ ихъ небошикъ Пупшта Юрий мне не на вечность продалъ будетъ, одно составилъ у троухъ копахъ грошей, нехай на томъ присягнуть з шестыма сведковъ своихъ, которыхъ я з тое осмнадцати на то оберу, то есть на имя Янъ Пликись, приставъ Видуклевский, Матей Виткайтись, Шимко Станкайтись, Янусъ Мацайтись, Ганусъ Вайчайтись, Миколай Ропанайтись, и тые Юревичи з тыми светками своими на то обраными тогожъ дня присягали на томъ, ижъ то есть земля и сеножати отчизны власное тыхъ Юревичовъ Пупштайцевъ по тие мейсца, которыми теиерь завели есмо, почавши одъ того мейсца, вколо которое земля и сеножати была в заставе у князя Глинского, а на вечность не продана. И я, обачивши водлугъ речи слушной а справедливой и водлугъ права, присудилъ есми тымъ Юревичомъ Петру а Григору Петрашайтю, дзяцкови ихъ тую землю, то есть на сорокъ бочокъ збожа сееня и сеножати на двадцать возовъ кошени сена, яко отчизну ихъ власную, которую мають они вечне держати и дети ихъ и потомки ихъ тымъ мейсцомъ и рубежми, которы есмо того часу починити вколо той земли и сеножателей казалъ передъ тыми людьми выжей писаными, которые при мне были на тотъ часъ и восполокъ того со мною доглядали. А што ся дотычетъ которую три копы грошей отецъ ихъ Пупшта взялъ былъ у князя Глинского на тую землю заставуючи, ино тые Юревичи тогожъ часу передо мною на той же земли князю Глинскому тые три копы грошей отдали и черезъ то тотъ князь Глинский в той земли и сеножатахъ имъ маеть покой дати, ани се в то не маеть вступовати. И для лепшой твердости били мне чоломъ тые Юревичи а Янъ Петрашевичъ о листъ судебый, и я на нихъ чоломъ битие учинилъ и листъ имъ на то далъ подъ моею печатю. Писанъ у Вилькии. U tego dekretu pieczęć na żółtey masie wycisniona. Który to dek-

ret za podaniem onego przez wyrażoną w gorze osobę ad acta iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 442--3.

№ 64.—1547 г. Марта 6. *Разборъ дѣла по спору о земль между боярами Пунштайтями и княземъ Симеономъ Глинскимъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—kommissarzem ciwilno—woyskowym, pułkownikiem powiatu Rosienschiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiście iegomość, pan Szymon Dowgialło dekret starodawny, po rusku pisany, w sprawie Piotra, Hryhora Jurewiczow y Jana Pietraszewicza z kniazem Siemieniem Glinским zapadły, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał następnie pisany. Я Стецкій Петровичъ — служебникъ его милости пана Григорья Исидоровича Тризны—подстаростего земли Жомойтской, тивуна Видуклевского весполокъ з дзякомъ пана его милости Терешкомъ, за посланемъ и розказанемъ его милости пана нашего милостивого, были есмо на той справе, а в тотъ часъ с нами были бояре господарские земли Жомойтское, волости Видуклевской Гриць Товткевичъ а зять его Янъ Бартошевичъ, намесникъ Росенский пана Павла Нарушевича, а Войтехъ Визгирдъ, а бояре волости Росенское Габриель Юревичъ Рацковича а Габриель Петрашковича, а Габрыель Петковича, Александро Мартиновича, Григоръ Андреевичъ, Алексей Мартиновичъ, Александро Габрыаловичъ; а коли есмо на рокъ заложоный выехали на землю на тое местцо, где при позве жаловали бояре волости Росенской Петрасъ а Григорый Юревичи

а Янъ Петрашевичъ на князя Семена Глинского, ижъ дей тое земли нашей власной отчизное небощикъ отецъ нашъ заставилъ князю Семену Глинскому на сорокъ бочокъ сееня, а сеножати на двадцать возъ кошенья сена у трохъ копахъ грошей, мы ему теперъ пенези отдаемъ, онъ пенезей брати и земли намъ наше отчизны поступити не хочеть. Ино князь Семень Глинский на тотъ рокъ имъ зложоный выехалъ на тую землю, а з руки своей мель бояръ Росенскихъ Петра Дершковича а Якуба Довкшевича, и почаль князь отказъ чинити тымъ обычаемъ: я се того не запераю, ижъ есть ихъ земля отчизная в мене продажная отъ отца ихъ Юрья Пупшты, але не заставная, держу яко куплю. А такъ они бояре мовили: ижъ, пане, подстаростий самъ покладалъ рокъ твоей милости князю на покладаню того листу купчого, где жъ теперъ вжо остаточный рокъ тому нашому праву пришолъ и теперъ хочемъ видети листъ продажный отца нашего, за которымъ способомъ тую отчизну нашу держишь, бо то вжо третий рокъ намъ с уряду зложоны припалъ на тое право *копу вести*, где жъ есмо и готови зо всимъ врядне доводомъ своимъ. И почали просить, абы были заховани водлугъ обычая права, бо дей ты, князь, и самъ тотъ рокъ копе принялъ, на которомъ мель намъ конечное справедливости достояти. Мы пытали князя Семена, што бы к тому мель мовити; ино князь отказывалъ тымъ обычаемъ: листа ихъ купчого, который отъ отца ихъ мне былъ данъ, при собе не маю, обезпечилъ се есми, ижъ вчорашнего дня, в субботу, приезджалъ до мене бояринъ Видуклевский Гриць Товткевичъ, а бояринъ Росенский Андрей Вашкойтисъ, еднаючи мене отъ тыхъ бояръ, даючи мне десеть копъ грошей, абыхъ имъ тое земли поступилъ безъ права, яко жъ оный Гриць и Андрей, стоячи тутъ же очевисто, то признавали князю Семену Глинскому, ижъ дей ты князь самъ насъ просилъ, абыхмо тымъ бояромъ мовили, абы тобе дали де-

сеть копъ грошей, а твоя милость мель имъ с тое земли поступити, ино мы имъ отъ тебе мовили, але они такъ отказали: не дамо князю ничего, хочемъ копу вести теперъ на рокъ припалый. Гдежъ мы то обачивши почали мовити князю: твоя милость то рачишь слышати ихъ жалобы, але твоя милость противъ тое жалобы ихъ листъ купчый поведилъ, але не указалъ иное истоты некоторое на тую землю не поведаетъ, бралъ твоя милость на помощь себе, ижъ бы мели васъ еднати Гриць и Андрей, тые противъ тебе сознали: чы маешъ твоя милость чымъ инымъ того вpirати. А такъ князь Семень Глинский не мель на то жадного слушного успору, ино они бояре будучи готовы з доводомъ своимъ и стоячи на концы поля засевного просили, абы коло земли своей з доводомъ своимъ шли, а гды найпервей повели отъ стежки с узгорка, по межи затыкаючи, которая межа бокомъ другимъ къ полю Петрыкеля Пиктулойтя, волостника Росенскаго до самого узгорку, где троха долинки, а на той долинке яблони, а з того узгорку к сеножати до ручевины вышей; а сеножатию заводили к той же ниве, где почали назадъ идти подле реки Олен логомъ противъ тое нивы засеяной, абы на конецъ того поля противъ воротъ ихъ и прудищу, и коли есмо коло тое нивы объехали, князь Семень Глинский самъ и людьми своими коло тое нивы ездилъ, а потымъ тые бояре повели насъ коло другое нивы, которое поле пришло межою к земли данника пани Венцлавовое Яна Пришмонтойтиса, тое поле не засеено, оттоль повели до третего поля не засеянаго жъ, которое полегло межою до земли велдомого Томашова Мацкойтя Миколаевича Ропанойтя. А коли есмо тую землю и сеножати объехали, князь его милость на всехъ тыхъ нивахъ и з строною своею с нами былъ, которое земли себе тые бояре менили на сорокъ бочокъ, а сеножати на двадцать возовъ. Мы, ставши на остаточномъ полю, пытали кня-

зя Семена Глинского, штобы мель мовити противъ ихъ тое жалобы и доводу. Князь Семень такежъ и объехалши тую землю вспору некоторого не чинилъ, а они бояре рекли: яко есмо первой менили, ижъ то есть отчизна наша, але князю заставлена отъ отца нашего у трехъ копахъ грошей, которые пенези и теперъ его милости отдаемъ, але его милость брати не хочетъ пенезей а земли не поступаетъ, и почали доводъ чинити, же то есть ихъ отчизна; ино князь: я дей доводу ихъ слухати не хочу, и ехалъ з права и з кони прочъ—нехай дей мя судить панъ староста. Мы бачечы, ижъ князь ничымъ слушнымъ не успираючи на рокъ певный зложоный доводу не маетъ, чымъ бы мель успирати, и обмовивши есмо и з собою и углянувши у статутъ, ижъ хтобы на рокъ зложоный на копе з доводомъ своимъ не былъ готовъ, знашли есмо водле статуту и казали есмо тымъ бояромъ ставити доводъ свой. Они напервей почали становити бояръ Росенскихъ, Балтроея Станкойтя, Михайлова Содкойтя, Шимка Станкойтя, Яна Мацайтя, а людей волостинныхъ Росенскихъ, сумежниковъ своихъ Романа Кондрадайтя, Монкуса Арклойтя, Петра Пиктурнойтя, Миколая Ропанойтя, Яна Прышмонтайтя, Петраша Якубойтиса, Пашка Гедвиллойтиса, Ясениса Контулойтиса, Мисуса Гальвидойтиса, Станиса Петрайтиса а Юця Сунтовтойтиса, Янниса Миколаейтиса, а бояръ Видуклевскихъ Матея Войткойтя, Лаврина Якубойтя, а пристава Видуклевского Яна Станойтя Плика а волостного человека Гануса Войсайтиса. Мы пытали Петра а Григорья Юревичовъ а Яна Петрашкевича, жалобной стороны и тежъ того дозоду ихъ, чымъ того маетъ поправити; а они сами и тотъ ихъ доводъ то рекли: готовы есмо на томъ право поднести, ижъ то есть земля и сеножати отчизна ихъ, по которой мы ходили и заводили. Мы се водле ихъ свидетельства и сознания zostавили есмо ихъ до часу при той земли, по которой насъ заводили. И на то даль есми имъ тотъ листъ судо-

вий подъ печатью его милости пана моего. Писанъ в Немокштахъ подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ сего, месеца Марца шостого дня, индикта третего. U tego dekretu pieczęć na zielonym wosku iedna. Który to takowy dekret iest w xięgi ziemskie xsięstwa Zmudskiego repartycyi Rosienskiej przyięty u zapisany.

Тоже, за 1790 г., №14772, л. 444—446.

№ 65.—1547 г. Мая 3. Подтверждение боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siedmego, miesiąca Nowembra trzeciego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Michał Pikturka ekstrakt dokumentu dawnego, szlachcie powiatu Połongowskiego służącego, do akt podał następnie pisany: Wypis z ksiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiętego, miesiąca Maia dwódziesiątego wtórego dnia. Przy xiegach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Franciszek Jazdowski dokument starodawny od iaśnie wielmożnego Hieronima Chotkiewicza — starosty Żmuydzkiego szlachcie niegys powiatu Połongowskiego dany, ad acta podał w te pisany słowa: Я Геронимъ Александровичъ Хоткевичъ — панъ Троцкий, староста Жомойтский, державца Плотельский, Вилькиский и Тельшевский повелили передъ нами приставъ, поприставъ и иные некоторые люди волости Полонговское на бояръ господарскихъ тоежъ волости Полонговской на Юрия Ездайтя а Лукя Миникайця, яко

бы они повиноватость мели на приеханье наше до Полонги стацею про насъ давати, бо дей предкамъ нашимъ, первшимъ державцомъ Плотельскимъ они стацею давали. Тые бояре, передъ нами ставши, повелили, ижъ дей мы николи стацей первшимъ паномъ державцомъ Плотельскимъ не даивали, бо дей мы бояре шляхта стацей есми не винни давати, ани господару королю его милости подарокъ не платили одъ насъ, его милости королевской службу военную конно служимъ и збройно, яко инны бояре шляхта, братья наша служатъ; и вказали передъ нами листы пана Яна Рекутя, потомъ сына его милости пана Станислава Яновича и первшихъ пановъ старость Жомойтскихъ, у которыхъ пишетъ, ижъ тымъ бояромъ подавали ихъ милость имена у волости Полонговской на службе военной держати, а иныхъ некоторыхъ подачокъ и повиноватостей з людьми простыми не повинни чинити; якожъ и приставове повелили, ижъ они суть з вековъ бояре шляхта и жадного плату господару его милости не даютъ, одно службу земскую господару его милости служатъ. Мы, листовъ ихъ достаточне выслухавши и тому добре зрозумевши, ижъ гды они суть бояре шляхта, а жадныхъ подачокъ господару не платятъ а стацей и овшемъ неповинни паномъ державцомъ Плотельскимъ давати, яко и люди простые даютъ, и мы, не хотячи имъ в томъ новины делати и хотечи заховати ихъ при старине, з тое стацей ихъ вызволяемъ, ижъ они тое стацыи николи давати паномъ державцомъ Плотельскимъ не мають, яко и первой сего не давали, нижи мають по старому службою военною господару его милости служити, яко и иные бояре шляхта братья ихъ служатъ. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Полондзе подъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ сего, месеца Мая третего дня, индиктъ пятый. U takowego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wuz wyrażoną osobę do akt

іest do xiąg ziemskich xіęstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod ziemską xіestwa Żmuydzkiego pieczęcią stronie potrzebuiącey іest wydan. Działo się w Rosieyniach. U tego ekstraktu dokumentu przy wycisniętey urzędowey pieczęci correcta regenta takowe: Correctum Wiktory Jarud — regent ziemski xіęstwa Żmuydzkiego. Ktory to ekstrakt dokumentu іest w xіęgi grodzkie powiatu Telszewskiego xіęstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1797 годъ, № 15151, л. 722.

№ 66.—1548 г. Февраля 18. Грамота короля Сигизмунда I, кою онъ подтвердилъ продажную запись отъ 1528 года Мишка Юшковича боярамъ Сурымтамъ на земли.

Актыковане привилею его королевской милости, паномъ Сурымтомъ надлежащего.

Лета отъ naroжєня Сына Божьего тисєча шєстьсотъ тридцать четвертого, месеца Марца третєго дня.

На враде кгородскомъ в замъку господарскомъ Минскомъ передо мною Юрьємъ Шпенкгавъскимъ — подстаростимъ Минскимъ, постановивъшысе очывисто земяне господарские воеводства Минъского панъ Стефанъ и панъ Матей Сурымътове сами отъ себе и именемъ другихъ брати и участниковъ своихъ, мяновите пана Яна Амъброжеевича Сурымъта, пана Павла и Крыштофа Войтеховичовъ Сурымътовъ, пана Станислава и Миколая Урбановичовъ Сурымътовъ, пана Яна Лєсюковича Сурымъта, пана Яна Войтеховича Сурымъта, пана Размысла Матеевича Сурымъта, пана Юрья Шымъкевича Сурымъта, пана Миколая Лукашевича Сурымъта, пана Яна Адамовича Сурымъта, пана Яна Витковича Сурымъта, пана Миколая Якубовича Сурымъта, пана Крыштофа Адамовича Сурымъта,

пана Станислава Богушевича Сурымъта, пана Петра Миколаевича Сурымъта и пана Михала Олексеевича Сурымъта, подали ку актыкованю до книгъ кгородскихъ Минскихъ привилей его королевской милости, на имене ихъ Сурымътовское имъ надлежачы и инымъ ихъ участникомъ, просєчы мене подстаростєго, абы тотъ привилей до книгъ кгородскихъ Минскихъ былъ уписанъ. А такъ я подстаростий за прозбою ихъ велєлъ єсми до книгъ уписать, который привилей уписуючы у книги слово отъ слова такъ се в себе маєтъ: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре нашы повету Виленского Янъ а Станько Богдановичы а Янъ Михайловичъ и з ынъшою братьєю своєю со всюю Сурымътовичы и повєдили передъ нами, ижъ оны были бояре приказныи за паномъ Мишкомъ Юшковичомъ и землю Станєвщину взяли и дворцы себе на той земли побудовали, с которєжъ земли оны оному пану своему одъ колькось лєтъ службою военною служыли, а потомъ, не хотєчы за нимъ мешкати и єму служыти, просили оного пана своего, абы онъ тую землю сєножати, которыи подъ собою ку дворцомъ своимъ держать и пашутъ, имъ бы за некоторую суму спустилъ. Гдєжъ панъ Мишко Юшковичъ, панъ ихъ, за прозбами ихъ то вчынилъ, оную землю, на которой оны мешкають, имъ продалъ, а взялъ в нихъ за то сорокъ копъ грошей монеты Литовское, по десєти пенєзей в грошъ; на штожъ и листъ свой вызнанный подъ сведомомъ и печатми некоторыхъ людей добрыхъ имъ далъ. Который же листъ оны и передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхъмо пры томъ листє ихъ зоставили и нашимъ листомъ господарскимъ оный листъ ихъ имъ подтвердили и дозволили быхъмо имъ себе служыти службою боярскою, а в поветє Виленскомъ, подъ хоруговъ Ошменскую и з ынъшыми бояры поветовыми стоять. Гдєжъ мы, оного листу пана Мишка Юш-

ковича, пана ихъ, который имъ данъ, огледавши и его добре выслушавши, казали слово отъ слова в сесъ нашъ листъ уписати, который же такъ се в себе маеть: Я Мишко Юшковичъ и з жоною своею Катериною и з сынъми своими Станиславомъ, а Якубомъ, Яномъ, Романомъ, явно чынимъ симъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ альбо чтучы его вслышйтъ, нынешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ безъ всякого прыпуженя, ани с которое намовы, одно сами з своей доброй воли ку потребе своей тымъ бояромъ господарскимъ Сурымътовичомъ, Богдановымъ детемъ Яну а Станку, а Михаловымъ детемъ Яну, Станиславу, Миколою, Юрку, Юхну тую землю, которую подъ собою держатъ на имя Станевъщину продали есмо за сорокъ копъ грошей литовское монеты, по два полугрошки в грошъ, имъ самымъ и ихъ жонамъ, и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ ихъ щадкомъ вечно и на веки ничымъ не порушно, со всеми землями тую землю з сеножатыми, з гаи и лесы и з дубровами и з припашми и въходы всеми, реками и с прудцами и со всемъ тымъ, какъ ся тии земли здавно сами в себе и в границахъ ся своихъ мають, ничего на себе и на потомковъ нашихъ не оставляючи, и вольны оны з тыхъ земель господарю королю его милости служыти, або паномъ раде ихъ милости, або кому усхотятъ, тому служатъ потому, якъ и намъ тии Сурымътовичы служыли службою боярскою с тыхъ земель, а я вжо самъ Мишко Юшковичъ, верху писаный, ани жона моя, ани дети мои, ани ближнии мои, ани щадки мои не мають в тую землю вступовати. А естли бы хто з насъ або я самъ, або жона моя и дети мои, або ближнии мои, або щадки мои мели тыхъ земель поискывати, тогды напервей мають вины заплатити господарю королю его милости сто копъ грошей, а пану воеводе Виленскому его милости петъдесять копъ грошей. А пры томъ люди добрыи были, которые того добре звездомы, панъ Иванъ Никоновичъ — дворанинъ господарьскый, панъ

Юрей Богдановичъ — дворанинъ господарскый, Зенко Ивановичъ Коробка — наместникъ Радошковъскый пана воеводы Виленского его милости, Богданъ Махметовичъ — боярынъ кнегини Овдотьи ей милости Черторызское. И на то есмо мы верху писаныи дали сесъ нашъ вызнанный листъ подъ своею печатью, и для лепъшого справедливости просили есмо ихъ милости о печать, и ихъ милость на нашу прозьбу вчынили и печати свои ихъ милость прыложили к сему нашему листу. Писанъ в Радошкевичахъ, подъ леты Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать осмого году, месеца Июня двадцать трети день, инъдыктъ первый. И кгдажъ панъ Мишко Юшковичъ — бывъшый панъ ихъ за прозьбами ихъ тую землю, которую оны держатъ имъ продалъ и суму пенезей в нихъ взялъ и листъ свой на то имъ далъ, мы з особливое ласки наше господарьское на ихъ чоломъ бите то вчынили, оный листъ пана Мишка Юшковича имъ даный пры моцы zostавуемъ и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ. Мають оны сами и ихъ потомки намъ господарю службу военную служыти, яко слушытъ на шляхтичовъ добрыхъ, а подъ хоруговою Опменскою и з ыншыми ся бояры становити потому, яко и инъшыи бояре наши повету Виленъского службою боярскою намъ служатъ. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля осмнадцатый день, инъдиктъ чотырнадцатый. У того привилью печать его королевское милости прытиснено и подпись руки писара его королевской милости тими словами: Михайло писаръ. Который же тотъ листъ привилей за прозьбою верху мененыхъ особъ до книгъ кгородскихъ Минскихъ естъ акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—40 годы, № 11781, л. 579—80.

№ 67.—1545 г. Февраля 1. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ.

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтрѣй по святе Трохъ королей свята рымьского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — судьей, Хрызостомомъ Володкевичомъ — подсудькомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарьскими земьскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарьский земли Жомоитское, панъ Михаль Мартиновичъ Войкгирдъ, покладалъ до акту листь его королевской милости славное памети зошлого небощика Жыкгимонта Августа, належаый себе и инымъ участникомъ, и тотъ листь положившы до акту, жедалъ насъ враду, абыхъмо до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Августъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре наши земли Жомоитское Янушъ Спиркгойтисъ, а Григорей Станойтисъ, а Олехно Юцойтисъ, а Матей Янойтисъ, а Воликъ Монтрымовичъ, а Наркель Сумостовичъ, а Нарко Жакойтисъ и покладали передъ нами листь старосты Жомоитского, державцы Плотельского и Тельшовского пана Юрья Мартиновича Белевича, в которомъ описуетъ, ижъ приставове и иные люди наши волости Корклянское притягивали ихъ к себе посадей и иныхъ подачокъ платити, менечы ихъ быти простыми людьми, а не шляхтою, где панъ староста иныхъ бояръ опытывалъ и они поведили, же они не простые люди, але бояре шляхта и жадныхъ они посадей, ани подачокъ не

плачивали, лечъ только намъ господару службу военную служатъ, а панъ староста ихъ потому жъ заховаль, не казалъ имъ посадей, ани жадныхъ подачокъ давати, только служыти имъ велель намъ господару службою военною по давному. А такъ били намъ чоломъ, абыхъмо то вчинили и водле того листу пана старостиного ихъ заховали и дали имъ на то нашъ листь; ино кгда панъ староста Жомоитский, панъ Юрый Мартиновичъ опытъ тому чынилъ и то знашолъ, же они не простые люди, але бояре шляхта и на то имъ листь свой далъ, мы на чоломъ битье ихъ то вчинили, при томъ листе ихъ пана старостиномъ zostавили и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ, не мають они з людьми волости наше Корклянское жадныхъ подачокъ, ани посадей платити, одно служыти они намъ мають господару службою военною по тому, яко и иные бояре наши Жомоитские шляхта служатъ. И на то дали есмо тымъ бояромъ Янушу Спиркгойтису, а Григорью Станойтису, а Олехну Юцойтису, а Матею Юнойтису, а Волику Монтрымовичу, а Наркелю Сумонтовичу, а Нарку Жакойтису сесъ нашъ листь подъ нашою печатю. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого naroженья тисеча пятьсотъ сорокъ пятого, месеца Февраля первого дня, инъдиктъ третій. У того листу печать одна, а подпись руки писара его королевской милости тыми словами: Валерыянъ — писаръ.

Которы жъ тотъ листь его королевское милости до акту покладаныи есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647, л. 807.

№ 68.—1546 г. Апрель 5. Королевская грамота боярину Юрию Дановскому на право владения имением.

Году отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Октября чотырнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале свята рымского припалыхъ и сужоныхъ в Росейняхъ, передъ нами Миколаемъ Казимеромъ — судьей, Константымъ Лукашомъ — подсудкомъ Шеміотами, а Езофомъ Юрьомъ Хронстовъскимъ — старостою Росенскимъ, писаромъ, владниками господарскими земскими князства Жомойтского, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский земли Жомойтской его милость панъ Михалъ Дановский оповедивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ привилей старый одъ наяснейшого короля его милости Сикгимонта Авъгуста на речъ, в томъ листе привилею меновите помененую, и тотъ листъ, себе и инъшымъ особомъ принадлежащий, подавъши, жедалъ насъ раду, ижъ быхъмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать велели, который вписуючы в слово в слово такъ се в себе маеть: Сикгимонтъ Авъгустъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ Плотельский Юрий Дановский, поведилъ передъ нами, ижъ первой сего королевая ее милость наша Польская, княгиня великого князства Литовского, пани matka наша дала ему дворець Орвидишъки у волости Тельшевской у Кгрусътяхъ ш челедью невольною и зе всеми землями пустовскими того дворца до воли своее . . . дала ее милость и листъ свой с подписомъ руки своей ему дати рачыла, который вжо онъ листъ данъный ее милости передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо его при томъ zostавили и на то листъ нашъ ему дали, о чомъ вжо

и панъ Троцкий, староста Жомойтский, державча Плотельский, Тельшовский панъ Еронимъ Алекъсандровичъ (Ходкевичъ), о прычину за нимъ насъ жедалъ, ино мы, того листу королевое ее милости пани матъки огледавъши, з ласки нашей его на прычину пана Троцького и на чолобите его то есьмо вчынили, на што дали есмо сесь нашъ листъ и пры томъ дворцы, ведле данины и листу королевой ее милости его zostавуемъ, маеть онъ самъ и его жона и дети оный дворець Орвидовский у волости Тельшовской у Грусътяхъ з челедью невольною, землями пустовскими, ку тому дворцу прыналежащими, и со всимъ с томъ, якъ се тотъ дворець з давна маеть, на себе держати и его вживати водлугъ данины и листу королевой ее милости, пани матъки наше, до воли и ласки наше господарское и намъ с того службу земскую маеть служыти потому, яко инъшы бояре тамошъне намъ служатъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильне подъ летъ Божего нарожения тисеча пятьсотъ сорокъ шосьтого, месеца Апрыля пятого дня, индикта четвертого. У того листу привилею печать одъна прытиснена, а подпись руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex.

Которыжъ тотъ привилей звывъ мене-ный есть до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росейнскаго земскаго суда за 1681 годы, № 14712, л. 20 (685).

№ 69.—1548 г. Мая 27. Подтверждение боярину Феодору Оношкѣ королемъ Сигизмундомъ Августомъ купчей крепости на имение Ковичу.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt wtórego, miesiąca Augusta siódmego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim księstwie Litewskim z woie-

wodztw, ziem y powiatow na roku teraznieyszym tysiąc siedmset sześćdziesiąt wtorym obranymi, comparendo personaliter w trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomość pan Marcin Supinski—rotmitstrz powiatu Oszmianskiego opowiadał, prezentował y w sposob przenoszu przy samym oryginale ad akta podał ekstrakt przywileju confirmationis, od nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta quondam iegomości panu Fiedorowi Onoszkowiczowi na rzecz w nim intus wyważoną danego, ex post przed iasnie wielmożnymi ichmość panami kommissarzami w Wilnie produkowanego, de inde w grodzie powiatu Oszmianskiego aktykowanego ac ex, jusdem actis wydany, ad praesens in rem et partem ichmościow panow Onoszkow, sukcessorow onego służący y należący, który podając do akt prosił nas sądn, ażeby pomieniony ekstrakt ze wszelke w nim ingrossowaną rzeczą był do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty i wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego tenor sequitur talis. Wypis z xiąg grodzkich spraw wieczystych powiatu Oszmianskiego. Roku tysiąc siedmset dwudziestego osmego, miesiąca Nowembra dwudziestego siódmego dnia. Na urzędzie iego królewskiey mości grodzkim Oszmianskim przedemną Tomaszem Lachowickim Czechowiczem, starostą Dziewieniskim, skarbnikiem y podstarościm sądowym powiatu Oszmianskiego, stanowszy personaliter iegomość pan Józef Onoszko opowiadał y do akt podał przywilej, od nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta dany w Bogu zeszłemu iegomości pana Theorowi Onoszkowiczowi, a teraz służący y należący ichmościom panom Jozefowi, Andrzeiowi y Antoniemu Onoszkom—braci rodzonym, który upraszał, aby pomieniony przywilej ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg grodzkich Oszmianskich spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż ony przyiowski, a wpisując w acta, z ruskiego na polskie litery przekładał y

tłumaczac: Зыгмунтъ Августъ Божою милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецкий, Инфлянски, Сиверски, Смоленск, Подольски, Волынски, Черниговски и иныхъ. Ознаймуемы симъ листомъ нашимъ, што пришовши передъ насъ господара и паны рады наши, при боку нашимъ заседающие, урожоны Федоръ Оношковичъ—бояринъ нашъ господарский уезду Оршанского и поведилъ передъ нами, штожъ онъ купилъ вечнымъ правомъ имениче, называемое село Ковпча, з людьми оселыми, з ихъ будынками, огородами, полями, сеножатыми, реками, речками, пущами, за рекою Березиною лежащее, в присуде Богусhevскимъ, з двома оступами, з деревомъ бортнымъ, пчолами, и в томъ селе вшелякими данями грошовыми, пенежными и всякими ихъ повинностями, яко здавна то село в себе мело, такъ и теперъ маеть, яко стоитъ в празе вечыстымъ описано, в границахъ давнихъ, обыходахъ, с тымъ всимъ продалъ вечыстымъ правомъ; которос то право передъ нами покладалъ и читалъ, просечи насъ господара, абыхъмы то ведлугъ того права оному нашимъ подтвердили листомъ. Мы господаръ ласкаве склонивши, а на его чолобитье то учинили ему самому, его жоне, ихъ детемъ, вечне утеержаемы и при моцы заховуемы вечными часы уживати, продати, заменити и куды хочечи тое имениче обернути, яко онъ купилъ у боярина нашего Ивана Быковского—войского Минского и яко стоитъ описано в его листахъ купчихъ того села Ковпча з людьми оселыми, в томъ селе будучими, и з двома оступами, надъ рекою Березиною будучими, купленые за чотырыста копъ грошей личбы Литовское, проданое на вечные часы, и з тыхъ кгрунтовъ, сяножати, лясовъ вечне се зrekli. Зачынымъ и мы господаръ, стосуючисе до привилеювъ антецесоровъ нашихъ, вечными часы оному Федору Оношковичови подаемы, увольнивши одъ всехъ подачохъ скарбовыхъ. А такъ мы господаръ во всемъ утверждаемы, а для лепшого ведома и твер-

достиги того письма нашего печать нашую притиснути казали и рукою нашою подписали. Писанъ у Вильни подъ леты Божого нароженья тысяча пятьсотъ сорокъ осмого, месеца Мая двадцати сегого дня, индикта осмого. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego, na czerwoney massie wycisnionej, podpis ręki nayiasnieyszego króla iegomości y iegomości pana marszałka temi słowy: Sigismundus Augustus Rex. Горностаѣ—маршалка и писаръ. Ad haec на tymże przywileiu konnotacya y подписы рѣк іасне wielmożnych ichmościow panow kommissarzow są takowe: Roku tysiąc sześćset czterdziestego trzeciego, miesiaca Septembra siedymnastego dnia w Wilnie. Przed nami komissarzami produkował Piotr Parczewski—biskup Smolenski, Mikołay z Ciechanowca Kiszka—podskarbi wielkiego xięstwa Litewskiego, M. R. Krzysztof Białozor—marszałek Upitski, Kazimierz Horodenski—podkomorzy Witebski. Ktory to takowy przywiley за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Oszmianskich spraw wieczystych przyięty y wpisany, z ktorых y ten wypis под pieczęcią urzędową y z podpisem ręki wielmożnego iegomości pana pisarza ichmościom panom Jozefowi, Andrzeiowi y Antoniemu Onoszkom iest wydan. Pisan w Miadziole. U tego ekstraktu pieczęć grodzka powiatu Oszmianskiego na białey massie wycisniona, poniżej korrekta, a na ostatniey stronicy konnotacya his exprimuntur verbis. Correxuit Talewicz mp.; est in actis.

Ktory to takowy ekstrakt przywileiu confirmationis, z ruskiego na polskie pismo exponowanego, за podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych w Wilnie expedyowanych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1762 годъ, № 130, л. 1005—1006.

№ 70. — 1548 г. Мая 10. *Дарственная запись Виленскаго бискупа Павла Ольшанскаго боярину Матеею Бартошевичу на землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiaca Stycznia piętnastego dnia.

Circa acta ziemstwa wojewodztwa Wilenskiego (stawiając) osobiscie iegomość pan Jozef Kudzinowicz dokument, na pergaminie skropismem po rusku pisany, niegdy od Pawła księcia Hólszanskiego, biskupa Wilenskiego, w dobrach biskupa, Małaty zwanych, na daninę wieczystą Bartoszewiczowi ziemi pewney wydany, ad acticandum podał, który, z ruskich wyrazow przez litery polskiego pisma wypisując, tak się w sobie ma. Мы князь Павелъ, князя Голшанское, з ласки Божое бискупъ Виленский чинимъ явѣно тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того видати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, яко, ба чечи добрые заслуги шляхетного Матея Бартошевича—войта нашего Молятского, намъ одъ давныхъ часовъ чыненые и барзо вдячныи, а такъ хотечи оного для заслугъ его потешить и ку певнымъ послугамъ намъ на потомъ его заховать, ему самому, жоне, дитемъ и потомкомъ ихъ на вечность дали и даровали есмо ему з особливое ласки наше в имену бискупства нашего, в Молятахъ ку дворцу его Молятскому, который онъ выслужилъ на его милости князю Янушу—бискупе Виленскомъ, предку нашою, чотыры пустовщины, на имя Янишку, Адамишку, Петрикишку, Мончанишку зо всею на все, яко ся тые земли сами в себе мають, выведавшися о томъ достаточне отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ Молятскихъ, яко тежъ и отъ владника нашего на тотъ часъ будучого Молятского Станислава Вильчка, ижъ тые земли отъ колько десять летъ в пусе лежать, а намъ с нихъ некоторого плату и пожитковъ до скарбу нашего черезъ тые лита не бы-

вало,—то есмо з ласки наше вчинили и тые земли ему и потомкомъ его на векъ векомъ дали, которые онъ, маючы и держачы в моцы своей, воленъ отдать, даровать, заменить и ку лепшому пожитку своему обернути и привлащити, яко ся ему налепей будетъ подобало, нижли ничымъ не отдаляючы отъ бискупства Виленского; з которого дворца, ему отъ предка нашего небощыка князя Януша—бискупа Виленского даного, и тежъ с тыхъ земель пустовскихъ, отъ насъ ему къ тому дворцу приданыхъ, повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ—бискупомъ Виленскимъ с тымъ преречонымъ добромъ служити онъ сам и поткове его на векъ векомъ, службу земскую служити и тежъ ку потребе для почтивости наше, яко иные бояре наши, маеть онъ и потомкове его с того дворца и тежъ с тыхъ земель пустовскихъ, такъ ку службе земской, яко тежъ и ку потребе нашей ставити коня доброго, который бы стоялъ пети копъ грошей, а пахолка ку службе земской в панцеру и ку потребе для почтивости наше в барве люнской. И для лепшое сведомости дали есмо ему тотъ нашъ листъ, до которого и печать нашу казали есмо привисити. Писанъ у Вильни, подъ литъ Божыего нарожени тысяча пятьсотъ сорокъ осмый годъ, месяца Июля десятый день, индиктъ шостый. U tego dokumentu podpis biskupa w łacinskim ięzyku y literami łacinskimi w takich wyrazach: Paulus—Episcopus Vilnensis, mp. Pieczęć, na sznurku iedwabnym koloru czerwonego, na wosku, już przez dawność połamanym, wisząca. Za podaniem przez wyżej wymienioną osobę do aktykacyi iest takowy dokument pergaminowy po rusku pisany do xiąg ziemskich wojewodztwa Wilerskiego spraw wieczystych przyięty u polskim charakterem w brzmieniu wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1796 г, № 4239, л. 68—69.

№ 71.—1548 г. Июля 31. Рѣшеніе суда по спорамъ бояръ Миколаевичей съ Жойбою.

Отъ Миколая Михайловича—хоружого Впитского, отъ Войтеха Путяты, отъ Ивана Клопота—писара Впитского его милости князя Януша Юрьевича Гольшанского, воеводы Троцкого, державцы Могилевского, судей Впитскихъ боярыну господарскому повету Троцкого, волости Впитское Матею Яновичу Жойбе. Жаловалъ намъ боярынъ господарский, того жъ повету, Павелъ Миколаевичъ и з братомъ своимъ Маркомъ о томъ, штожъ дей ты менялъ з ними нивами и променялъ дей еси ниву имъ подъ дворомъ ихъ, на имя Мелейкишъку, а они дей противку тое нивы дали тебе ниву за дворомъ твоимъ, на имя Енушъкишку, то пакъ дей тую ниву они меновъную гноемъ звезли и жытомъ посеяли, гдежъ дей ты, нетъ ведома в который обычай, наподшы на тую ниву ихъ моцно кгвалтомъ, челедь ихъ, на имя Брося а Юркгеля, а жонки ихъ Бойшу а Бику, Дороту а Масю позбивалъ. Ту тежъ жаловали, ижъ дей которые мужыки твои Войтъко Сачевичъ а Петрель Айчевичъ сядятъ на земли ихъ отчизной подле нивы твоей Покимчи, где жъ дей ты мель отцу ихъ небощыку Миколаю отъмену за то дати, яко жъ отецъ ихъ, будучы у хоробе и зыходячи с того света, рассказалъ тебе, абы еси детемъ его Павлу а Марку отмену за тую землю ихъ имъ далъ, то пакъ дей ты и до сихъ часовъ имъ тое земли ихъ поступити, albo отмены дати не хочешъ; ку тому тежъ, ижъ дей ты в селищахъ, на имя подъ Яблонью и подъ ворота своими в Шлопе, а у двухъ нивахъ у Подишъкахъ и в сеножати Подъукине в томъ во вѣсемъ имъ ровъного делу дати не хочешъ. Пры томъ тежъ, ижъ дей ты уже такъ другой годъ загородилъ имъ дорогу старую вечистую, которая дорога шла изъ селищъ ихъ до Ремикголы, а которые дей плоты они свои городятъ подъ дворомъ твоимъ и ты дей оныи плоты ихъ разбираючы безвинне

жъжешъ. И еще дей еси сего лета у ви-
лею Божьего тела гуси ихъ перенемши на
поли побилъ, и хочуть о томъ они с то-
бою передъ нами очевисто мовити. Про
то приказуемъ тебе, абы еси передъ на-
ми ку праву сталъ, а в томъ ся з ними
росправилъ на токъ рокъ, на который
они тебе передъ насъ позовутъ симъ на-
шимъ листомъ. Писанъ у Кракинове, подъ
летъ Вожьего нароженья $\dot{\text{A}}\dot{\text{F}}\dot{\text{M}}\dot{\text{I}}$ (1548), месе-
ца Июль $\dot{\text{A}}\dot{\text{A}}$ (31) день, индиктъ шостый. У
того позву печать притиснена одна и под-
писъ руки писарской тыми словы: Кло-
потъ.

Выписъ с книгъ судовыхъ судей по-
вету Впитского. Лета Божьего нароженья
 $\dot{\text{A}}\dot{\text{F}}\dot{\text{M}}\dot{\text{I}}$ (1548), месеца Октября $\dot{\text{I}}$ (3) день,
индиктъ $\dot{\text{Z}}$ (7), у среду, на завтрее по
рокахъ. Будучи мне Николаю Михайлови-
чу—хоружому Впитскому, а Войтеху Пу-
тятю—судьямъ Впитскимъ на рокахъ су-
довыхъ у месте Кракинове, жаловали за
позвомъ своимъ бояры господарский Троц-
кого повету, Впитское волости Павелъ а
Марко Миколевичы на боярына господар-
ского, того жъ повету, на Матея Янови-
ча Жойбу тымъ обычаемъ, што жъ дей
менялъ з нами нивами и променялъ намъ
ниву подъ дворомъ нашимъ, на имя Ме-
лейкишку, а мы дей противку тое нивы
дали ему ниву за дворомъ его, на имя
Енушкишку, то пакъ дей мы тую ниву
меновную гноемъ навезли и жыто посеели,
а онъ, нетъ ведома в который обычай,
нашедшы на тую ниву нашу мощно квал-
томъ, челядь нашу, на имя Брася а Юрк-
геля, а жонку Бойшу а Бину, Дороту, Ма-
сю збили и змордовали. Матей Жойба
на то поведилъ, ижъ николи есми на тую
ниву ихъ не находилъ, ани челяди ихъ
не билъ. Павелъ а Марко повелили: не-
хай на томъ Матей и зъ сыномъ своимъ
присягнетъ, если онъ на нашу ниву не нахо-
дилъ и челяди наше не билъ; а если онъ
не хочетъ присягнути, мы на томъ пры-
сягнемъ. И Матей ихъ ку прысязе пу-
стилъ, а мы положили имъ рокъ прысязе
третий день у пятницу. К тому жало-

ли тии жъ бояре господарские Павелъ а
Марко Миколаевичы на того жъ боярына
господарского на Матея Жойбу, ижъ дей
которые мужыки его Войтъко Сачевичъ а
Петръ Айчевичъ седять на земли нашей
отчизной подле нивы жъ его Покимчи,
гдежъ дей онъ мель отцу нашему небо-
щыку Николаю отмену за то дати, то
пакъ дей отецъ нашъ, будучы у хоробъи
зыходячы с того света, розказалъ ему, абы
онъ намъ отмену за то далъ, то пакъ
онъ и до сихъ часовъ тое земли намъ по-
ступити, ани отмены за то дати не хо-
четъ. Матей на то поведилъ, ижъ дей
то есть земля моя отчизная. И мы Пав-
ла а Марка пытали, якъ давно онъ тую
землю вашу держытъ? Павелъ а Марко
повелили: ужо есть тому отъ двадцать
годъ. И мы ихъ пытали, если бы мели
якое прыпоминанье о тую землю? они в
себе некоторого прыпоминанья не повелили.
Мы тому порозумевшы, ижъ они такъ
презъ долгий часъ у молчани тое земли
были и некоторого прыпоминанья на то
не мели, знашли есмо того Матея право-
го и тую землю ему есмо прысудили. Ку
тому тежъ жаловали тии жъ бояре госпо-
дарские Павелъ а Марко Миколаевичы на
боярына господарского, того жъ Матея
Жойбу, ижъ дей въ селищахъ, на имя
подъ Яблонью и подъ ворота своими у
Шлопе, а в двухъ нивахъ в Падишъкахъ и
в сеножати в Подукине, во всемъ томъ
намъ ровного делу дати не хочеть; тотъ
Матей самъ предъ нами добровольне по-
ступилъ и на то призволилъ, ижъ маеть
имъ в селищахъ и в сеножатахъ отчиз-
ныхъ делу ровного поступити, окроме
земль его купленыхъ и набытыхъ, што
онъ собъ самъ прибавилъ. Тежъ жаловали
тии жъ бояре господарский Павелъ а
Марко Миколаевичы на того жъ боярына
Матея Жойбу, ижъ дей онъ такъ другой
годъ загородилъ намъ дорогу старую, ве-
чистую, которая дорога шла изъ селищъ
нашихъ на Ремикголы. Матей на то по-
ведилъ, ижъ позвалъ мене о дорогу, а не
меновалъ тыхъ селищъ на имя, якъ зо-

вуть; нехай мене о то знову позовуть, я имъ о то хочу у в отказе быть. Мы казали есмо о то знову позвать. Ку тому тежъ жаловали, ижъ дей которые плоты свои мы городимъ подъ дворомъ его, и онъ дей тьи плоты разбираючи и зжетъ и еще дей сего лета, у вилею Божьего Тела гуси нащы перенемшы на поли побилъ. А Матей передъ нами стоячы поведиль, ижъ позвали мене о плоты, а не меновали, на которой земли стоятъ тьи плоты ихъ, гусей тежъ не меновали, колько ихъ побито, нехай мене о то другими позвы позываютъ и меновите на позвехъ ознаймуютъ. И мы казали о тое его инъными позвы позывати. А кгда тотъ рокъ третий день в пятницу прысязе прышолъ, Павелъ а Марко Миколаевичы становили, а Матей тежъ Жойба становилъ ся, нижли Павелъ а Марко присегати не хотели и межы собою ся зъгодили, вжо Павелъ а Марко ничого того, што в позве было описано, на Матею Жойбе не мели поискивати и то дали для памети в книги записати, на што мы и выписъ с книгъ судовыхъ подъ печатями нашими Матею Жойбе дали. Писанъ у Крокинове. У того выпису судового печатей прытисненыхъ две. Што про паметь до книгъ земскихъ Упитскихъ записано.

Которые жъ тые листы водлугъ жеданья ихъ суть до книгъ земскихъ уписаны.

Изъ актовъ той книги Упитскаго земскаго суда за 1600—1604 годы, № 15238, л. 214—15.

№ 72. — 1548 г. Декабря 25. *Заявление передъ вознымъ боярина Володки о распределеніи его имущества.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Nowembra dwudziestego trzeciego dnia.

Na rokach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego, wedle prawa, w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szóstym nasta-

łego, na dniu pierwszym Oktobra reasumowanych, przed nami Felicjanem Karpiem—prezydującym, Ignacym Sylwestrowiczem—sędziami, Adamem Rupeyką—sędzią y protunk pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądow miejscu, w miescie iego królewskiej mości Rosieyniach urzędownie zasiadającymi, stanowiący osobiscie u sądu patron wielmożny iego gomość pan Adam Syriatowicz—rotnistrz wojewodztwa Trockiego, dokument ruskim charakterem pisany ad acta podał, postquod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokument był w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany. Jakoż my urząd ony przyiowski w też xięgi wpisać zaleciliśmy, który, co do słowa wpisując, następnie wyraża się: Лета Божого нарочения тысяча пятьсотъ сорокъ осмого, місяча Декабра двадцать пятого дня, индиктъ четвертый. На памети мне Бартошу Яновичу Коргозу, ижъ яко ме брала вижомъ земянка господарская земли Жомойтской Петрова Володкевича пани Зофия з уреду его милости пана моего, пана Григория Есифовича Тризны—подстаростего земли Жомойтской, тивуна Видуклевского, а при мне на тотъ часъ были люди добрые, бояре господарские панъ Матей Якубовичъ, Лепартъ Римковичъ, Балтрмей Павловичъ, Станиславъ Петковичъ, ижъ пани Зофия, видучи свекра своего пана Володка вельми хворого и лежачого на смертельной постели, опытывала его, абы поведиль яко маетности свое, такъ и тое тежъ, естли бы той теперъ остаточной волеей своей мель поведити, што записалъ внуку своему Мархелу. А такъ тотъ Володка то передъ нами поведиль, ижемъ дей записалъ внуку своему Мархелу две службы людей моихъ власныхъ очизныхъ, никому ничимъ не пенныхъ, на имя Контрыма Розгайтя з братомъ его Шашемъ и з братаничы ихъ, з Угойлемъ а Лукомъ, а Юргелемъ Юшевичи—то одна служба у Покеве, а другую службу у Гердзяголе, на имя Явна Кношайте и з его братею Суткомъ а Григоремъ—то другая служба, и записалъ есми тьи две службы

людей внуку своему Мархелу и з ихъ жо-
нами и з детьми, и з землями, и з ихъ служ-
бами, и маетностями, и со всеми подачками
и повиноватими, и со всемъ, яко ся в себе
мають. К тому тежъ созналъ передо мною
и передъ тыми людьми добрыми то, ижъ
далъ есми и даровалъ томужъ внуку сво-
ему Мархелу Петровичу две пустовщизны,
на име Петришкю Вишойтя, лежащую у
Дубинахъ, а другую Валеишкю, лежащую у
Гердзяголе, з которыхъ обеюхъ земли одна
служба бывала; а ку тымъ двумъ пустов-
щизнамъ придаломъ ему ниву на чотыри
бочки сееня, земли Щепанишки, и з поло-
вицу сеножати великое тоежъ земли Ще-
панишки, которая сеножать подъ тою ни-
вою лежитъ, на што ему и листъ свой
записный подъ печатью своею и печатями
людей добрыхъ далъ, которые суть в томъ
листе описаны. К тому тежъ опытовала
его пани Зофия маетности его, обваровы-
ваячи себе, абы на потомъ не пришла у
которое довиннене одъ близкихъ; онъ по-
велить то ещо за доброе мовы, ижъ
только маю хожухъ лисий старый, вжо
ветхий, а сукню чорную старую, а пенезей
только два грошы, а быдла пяти воловъ,
две коровы, телятъ двое, клячъ шестеро,
овце осмеро, а збожа жита складеного
повелили и огледали пять переплотовъ,
овса на две осети, жита молочного вее-
ного две четверти, пшеницы четверть, яч-
меня осмъ четверти, грачихи чатыри чет-
верти, ярицы две четверти, гороху пол-
торы четверти, ячменя съ пшеницею пять
четверти, свиней двадцати, кроме кормныхъ.
На котороежъ сознание того Володка пани
Петрова, хочечи мети знакъ з владу, мо-
вила, абы листъ мела вижовый; ино я Бар-
тошъ далъ ее милости листъ вижовый
подъ печатью Миколая Петровича, который
на тотъ часъ есть на месте пана нашего.
Писанъ у Немокиштахъ. U tego dokumentu
pieczęć na wosku iedna (L. S.). Ktory to
dokument iest do xiąg ziemskich Rosien-
skich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1789 годъ, № 14796, л. 1077—8.*

№ 73.—1549 г. Февраля 15. *Продажная
запись боярина Монка Римкевича боярину
Ивану Шимковичу на участокъ земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
osmego, miesiąca Marca szóstego dnia ve-
teris stili.

Przed aktami ziemskimi powiatu Ro-
sienskiego, stawiając osobiscie wlelmożny
iegomość pan Antoni Przyalgowski—stolni-
kowicz Brasławski dokument, osobom intus
wyrażonym służący, do akt podał, następnie
pisany: Я Монко Римкевичъ, бояринъ госпо-
дарский волости Гойрагольское и жоною
моею и сынами моими визнаваемъ сами на
себе тымъ нашимъ листомъ каждому доб-
рому, кому будетъ потреба того дела ве-
дати, або чтучи его слышати, нынешнимъ
и напотомъ будущимъ, штошъ продали
есмо ниву нашую власную, никому ничимъ
не пенную, Яну Шимковичу, боярину госпо-
дарскому волости Гайрагольское за пул-
семадесять грошей на литовскую личбу
монеты, на тотъ часъ идучое, обельвечно
ему самому и жоне его, а естли быхъ я
Монко, або жона моя, або близки мои,
або потомки мои мели тую мою продажу
рушить, тогды тотъ маеть вины пану стэ-
росте Жомоитскому заплатить три рубли
грошей, а имъ пененжъ пененжомъ наве-
зати и вси шкоды и наклады совито пла-
тити, а тая моя нива лежитъ подле Яно-
вой Нарковича ниве на горе, а сеется на
той ниве четверть торговли. А при томъ
были люди добрые Янъ Нарковичъ, Стась
Мартыновичъ, Янъ Римкевичъ. А для
лешное твердости того нашего листу не
мели есмо своей печати и просили о пе-
чати Юрія Миткевича—наместника Ойра-
гольского а Войтеха Гольвиловича, боярина
господарского, и они то на нашу прозьбу
учинили, печати свои приложили к сему
нашому вызнаному листу. Писанъ у в Ой-
раголе подъ летъ Божого нарожения тысяча
пятьсотъ сорокъ девятого, месеча Февраля
петнадцатого дня, индиктъ трети. Ktory
to dokument przy wycisnieniu dwóch pieczęci

herbowych iest w xiegi ziemskie powiatu Rosienskiego przyięty y wpisany.

Тоже, за 1798 годъ, № 14806, л. 586.

**№ 74.—1549 г. Августа 23. Запись о за-
мѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Ковенскихъ
на земли королевскихъ крестьянъ.**

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Maia dwódziesiątego osmego dnia.

Przed sądem ziemskim powiatu Kowien-
skiego, z mocy ustawy nayiasniejszey kon-
federacyi generalney wielkiego xięstwa Li-
tewskiego na dniu dwódziesiątym szóstym
Apryla, roku teraz idącego reasumowanym,
przed nami Floryanem Doliwą-Siruciem—
Janem Rafałem Szymkowskim—stolnikiem,
Michałem Strebeyko—sędziami, urzędnikami
ziemskimi powiatu Kowińskiego, stanow-
szy osobiscie u sądu patron wielmożny
iegomość pan Józef Szaniawski — rotmistrz
Kowiński oryginał pomiary gruntow, po
rusku pisany, niżej wyrazić się mający, do
akt podał tak pisany: З росказанья госпо-
дара короля его милости я Андрей Лука-
шевичъ Воловичъ, будучи мне при поме-
ренью волокъ в повете Ковенскомъ а з мер-
ники Щасны Куликовски а Валенты Зале-
ски, визнавамъ то, ижъ которые земли
бояръ господарскихъ Ковенскихъ поме-
шанные были межи землями подданныхъ
господарскихъ, на первой земли Адама
Бартошевича были помешанные з землями
подданныхъ господарскихъ на име Бублевъ,
такъ много, яко две волоце поля голого
посполитого и сеножатея, а на напротив-
ку того дано яму в селе, в Кудренехъ
землями боярина Ковенского Забелы Хрщо-
новича и подданныхъ господарскихъ такъ
много, якъ его земли и сеножатея у во-
локи взято подданнымъ господарскимъ; тежъ
земли Войтеха Простевича и Адама Бар-
тошевича, кторы были помешаны зе зем-
лями подданныхъ господарскихъ Скуданы,

такъ много, якъ полторое волоки и че-
тыри морги; на противку того дано имъ
землями боярскими и подданныхъ господар-
скихъ такъ много, яко ихъ земли зашло у
волоки подданнымъ господарскимъ; земля
Забелы Хрщоновича а и Габриеля, зятя
Якубовой Хрщоновича, которымъ были
помешаны з подданными господарскими, на
име Скуданы и з людьми боярскими Вой-
теха Простевича и Адама Бартошевича,
такъ, яко волока и пять морговъ земли го-
лой посполитой и сеножатея; на противку
того такъ, яко его зашло у волоки под-
даннымъ господарскимъ и бояромъ Войтеху
Простевичу, Адаму Бартошевичу, дано
имъ з землями боярскими и подданныхъ
господарскихъ тымъ бояромъ в верху пи-
саннымъ Адаму Бартошевичу а Войтеху
Простевичу земли ихъ, которые помешаны
были у волоки подданнымъ господарскимъ,
дано имъ одменою землями и сеножатеями
з прилеглости ку ихъ земіомъ; тежъ кторымъ
земли Забелы Хрщоновича и Габриеля,
Якубовей зятю, взято у волоки под-
даннымъ господарскимъ и тымъ бояромъ
выжей писаннымъ, дано имъ противъ того
одменою землями господарскими з прилег-
лости ку ихъ дворомъ, коло которыхъ
земь сеножатея и лесу Адаму Бартошевичу,
Войтеху Простевичу, Забеле Хрщоновичу
и Габриелю, Якубовей зятю, копцы осыпа-
но: первый копець закопанъ одъ Кейданъ
одъ земли кролевскихъ, которые земли дер-
житъ Андрей Рендына, бояринъ волости
Веленской; други копець закопанъ, одме-
ривши тридцати шнуровъ и шнуръ на
томъ же урочищу Кгенрыну; трети копець
закопанъ, на одинадцати шнуровъ змерев-
ши, на сеножати на правой стороне Кген-
трина; четверты копець закопанъ, двадцать
шнуровъ змеривши и два шнуры, пришла
до Бублевскихъ волокъ до конца; пятый
копець закопанъ на шестнадцати шнуровъ
в концу волокъ подданныхъ господарскихъ
Шиланцовъ; семы копець закопанъ, десеть
шнуровъ змеривши подле дороги, которая
идетъ одъ Кейданъ до лесу; осмы копець
закопанъ подле тоежъ дороги, двадцать

шнуровъ змеривши; девяты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши в концу волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ; десяти копецъ закопанъ въ концу волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ и Шиланскихъ, три шнуры змеривши; одиннадцаты копецъ закопанъ в концу волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ, три шнуры змеривши; дванадцаты копецъ закопанъ в концу волокъ тыхъ же Кудзяновъ, три шнуры змеривши; тринадцаты копецъ закопанъ в концу волокъ Кудзяновъ, три шнуры змеривши; четырнадцаты копецъ закопанъ в половы, в концу волокъ Кудзянскихъ, три пруты змеривши; пятнадцаты копецъ закопанъ подле волокъ Кудзянскихъ, три шнуры змеривши; шестнадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; семнадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; осмнатцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; двадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; первы двадцать копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; други копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; трети копецъ закопанъ подле реки Шеркшни, два шнуры змеривши, а одъ того копца, который закопанъ надъ тою речкою Шеркшнею, шесть шнуровъ змеривши; четверты копецъ закопанъ надъ тою рекою Щершнею, шесть шнуровъ змеривши; пяты копецъ закопанъ на другой стороне тоей реки Шершни, шесть шнуровъ змеривши; семы копецъ закопанъ шесть шнуровъ змеривши; осмы копецъ закопанъ на сеножати, десеть шнуровъ змеривши; девяты копецъ закопанъ на сеножати, десеть шнуровъ змеривши, около броды, въ тойже и граница крыжова учинена, деветь шнуровъ змеривши; тридцатая граница крыжована учинена у дуба великаго, который стоитъ в лесу, урочищемъ Тычто Волько, тринадцать шнуровъ змеривши. На тосмы дали имъ тотъ нашъ листъ подъ нашими печатями. Лисанъ у волости Орвистовской лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ четрдесятого девятого, месеча Августа двадцать третего дня. У теу помияру печати три при-

cisnione na massie znajduia się L. S. L. S. Na ostatniej stronie zapisanie takie znayduie się: Pomiarą circum circa Medeksz z włością królewską kopcow trzydzieście, odprawowana za rozkazaniem krola iegomości Zygmunta Augusta przez iegomości pana Wolowicza roku tysiąc pięćset czterdziestego dziewiątego Augusta dwudziestego trzeciego. List dzielczy między gruntami Rutkowskimi y Kudziańskimi. Takowa pomiarą za podaniem oney przez wyżej pisanego iegomości do aktiest do ksiąg ziemskich Kowienskich zapisana.

Изъ актовой книги Ловенскаго земскаго суда за 1791—94 годъ, № 13808, л. 542—44.

№ 75. — 1550 г. Опись земель и повинностей Трабскихъ бояръ.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego osmego, miesiąca Apryla dwudziestego wtorego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy, wyż na dacie pisany, obranymi, comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Rafał Jelenski opowiadał, praezentował y ten dokument ad acta podał, na rzecz w nim niżej wyrażoną wielmożnemu iegomości panu Stefanowi Radziminskiemu Frackiewiczowi y samey wielmożney ieymości pani Krystynie z Judyckich Frackiewiczowej—Trabskim y Jakunskim starostom, małżonkom dany, służący y należący, który podając ad akta, prosił nas sądu, ażeby pomieniony dokument, z ruskiej oryngi na polską przetłumaczony, ze wszystko w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany; jakoż my sąd, ony przyjąwszy, w xięgi wieczyste trybunalskie wpisać rozkazaliśmy, a wpisując de verbo ad verbum z ruskoeryngo sequitur tenor talis: Видимусъ з

книгъ справъ вечыстыхъ повету Ошмянского. Лета одъ нарожени Сына Божого тысяча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месяца Мая двадчатого осмого дня. На ураде господарскимъ гродскомъ Ошменскомъ передъ нами Александромъ Корейвою, Войцехомъ Савичомъ Заблоцкимъ—судьями, обраными згодне одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Ошмянского, постановившисе очевисто его милость панъ Янъ Матвей Кемпистый—подстаростий Трабский оповядалъ и ку актыкованю подалъ выписъ з книгъ скарбовыхъ великого князства Литовского, служащий и належащий до староства Трабского, его милости пану Соболевскому—старосты Трабскому на речъ в тымъ (выписъ выражоную), которого просилъ, абы мы до книгъ приняли и вписали, якожъ мы судьи, тотъ выписъ оглядавши и читаного предъ собою вычитавши, и видечи речъ быть слушную и с правомъ посполитымъ згодную, велели есми принять и у книги уписати, который у книги слово до слова уписуючи такъ се в себе маеть: Wypis z rejestru popisania majątności zamkow y dworow, po śmierci paniey Albrychtowey Mastynowiczowey Gasztoltowey, paniey Zophiey Wierzeyskiej na króla iegomości spadłych, przez nieboszczyka pana Jana Szymkiewicza Młockowicza w roku tysiąc pięćset pięćdziesiątym, a za wiadomością y rozkazaniem wielmożnego iegomości pana Hlebowicza, na Dombrownie kasztelana Minskiego—podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożnemu iegomości panu Ostaphiemu Wołowiczowi—panu Wilenskiemu, kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Brzeskiemu y Kobrynskiemu, na zadanie iegomości dla niektórych potrzeb skarbu króla iegomości ziemskiego wielkiego xięstwa Litewskiego w roku tysiąc pięćset osmdziesiąt pierwszym, mieciąca Junij dwudziestego wtorego dnia w Wilnie pod pieczęcią iegomości pana Minskiego wyżej pisanego z podpisem własney ręki moiey wydany. Naprzod *boiarze y szlachta Trabska*, ktore są w te słowa opisanemi: Iwan Ko-

lyczow, majątność ma w wysłudze na nieboszczyku iegomości panu Olbrycheie Gasztoltu—wojewodzie Wilenskiemu, dworzec na imie Holszany, już od czterdziestu lat, który dworzec przyszedł panu Gasztoltowi w działu od xiążąt Holszanskich; paszni do niego dworney na wszystkie lat trzy na beczek sto dwadzieścia, sianożęci na każde lato na wozow sto dwadzieścia, lasu wszystkiego na drwa y w chrost na beczek dwadzieścia, ludzi na on czas, gdy oycu iegomość pan Gasztolt ten dworzec dał był, służeb cztery, a teraz powiadaia służb tylko trzy, a potym poddani iego, ktorych się nie wypisuię, do służby konia stawia iednego. Drugi Konstanty Jurewicz Bryndza; oycą iego wysługa na imia Krybszki, ziemia do niey na wszystkie lat trzy oromey na beczek sto dwadzieścia, sianożęci na wozow szesdziesiąt, gaiow na beczek dwie, lasu na drwa y co chrostem zarosła na beczek trzydziści, listu do niego nie ukazał y sam na popisie nie był, bo służy panu Piotrowi Kiszce, także poddanych, ktorzy są, nie wypisuię, konia do woyny stawia. Trzeci Hryn Siemienowicz, majątność nadano od nieboszczyka pana Gasztolta—wojewody Wilenskiego odmiano za majątność iego wieczysto, którą pan Gasztolt wziół do Gieranon, nazwaną Łyntup, a ta majątność nazwana Hrybowszczyna, ziemi wszystkiew dworney na beczek sto dwadzieścia trzy, sianożęci na wozow sześćdziesiąt, do puszczy Trabskiej wstęp ma, poddanych iego nie wypisuię, do woyny konia stawia. Czwarty Fiedor Łostowski, któremu pan dozwolił poiać boiarkę swoię y dał majątność małżaka ieymości pierwszego, na imie Iwana Zachumencza, nazwaną Romanowszczyznę; przecie iego przykupionej ziemi y iego samego w tej Romanowszczyźnie tej wszystkiew ziemi oromey na wszystkie lata trzy na beczek dwadzieścia, sianożęci na wozow pięćdziesiąt, z przykupnem iego, gaiow drwa y z chrostami na beczek sześć, ludzi iego poddanych nie mianuię, do woyny konia stawia. Piąty Piotr Januszkiewicz Matuszewicz, majątność ma pod sobo oyczyzne, nazwaną

Hołowczy, pasni wszystkiewy oromey na wszystkie lat trzy na beczek sześć, sianozęci na wozow pięćdziesiąt, lasu na drwa zgodnego y z chrostem na beczek dwadzieścia, poddanych nie wyrażam, ten Matusiewicz konia do woyny stawia. Szósty Mikołay a Szym Kożynski, majątność Bratowszczyzna—wysługa rodzica, gruntu pod nimi roboczego y z lasami na beczek trzydziści, każdy z nich osobliwie mieszka swoim domem, także sianozęci mają na wozow dwadzieścia y daley, poddanych u nich nie mało, których nie wypisuje, do woyny konia stawiać. Też boiarowie Szynki opowiadali przede mno, że karczme ich własną w Trabach, nazywającą Ochna Szafrana, pani Gasztołtowa odieła w nich bezwinnie od pięciu lat, jakoż y kopią z listu pana Gasztołta na te karczme ukazywali, że to ichmościow własność, za czym ia onym tey karczmy nie smiłaem przywracać do woli gospodarskiej. Siodmy Stecko Miskowicz, majątność u iego oyczysta, nazywającą Bobrzychi, gruntu swego dwornego na wszystkie lat trzy ma na beczek sześć, sianozęci na wozow dwadzieścia; lasu z chrostami na drwa zgodnemi na beczek dwadzieścia, poddanych iego nie wiele, do woyny konia iednego zdawna stanowi. Osmi Iwan Kosciwicz, majątność iego oyczysta, nazywającą Krzyczowszczyzna, gruntu dwornego na wszystkie lat trzy na beczek dziesięć, sianozęci na wozow dwadzieścia, lasu różnego z chrostami y na drwa zgodnymi na beczek piętnaście, ogrodnika iednego ma, do woyny zdawna konia stawia. Dziewiąty Jan Jemużna, był u pana Gasztołta kuchmistrem, a potem za pozwoleniem pana Gasztołtowym poiał za małżankę dziewczkę boiarską, Jakuba Rosława corke, y wziół po niey majątność Rosławszczyzna, a dziadżony iego Stanisław Ławrynowicz Rosół, gruntu u nich wszystkiego oromego na wszystkie lat trzy na beczek sześć, sianozęci na wozow czterdziści, lasu na beczek kilka, ludzie ich bardzo zubożale, a obadwa konia do woyny stawia. Dziesiąty Ostafiej Rudkowicz, Jacek, Andrzej Paszkiewicz,

Stanisław Iwanowicz, Piotr y Andrzej Waskowicz, Macko, Stanisław, Wasko y Kuzma Andruszkiewicz Buyki, dziesięć domow dielnych, pod wszystkimi onymi gruntu oromego na beczek dziesięć, sianozęci na wozow trzydzieści, poddanych onych nie wypisuje się, ci wszyscy konia iednego do woyny stawia y z rozkazami panskimi iędzą, a drudzy powiadali, że y z urzędniczymi listami ci Buykowie iędzywali, lecz o szlachectwo nikt nie im nie mówił, iako urzędnik, tak boiarze y ludzie zeznawali, że ich za szlachtę pan Gasztołt mienił y miał. Jedynasty Ławryn Pawlikowicz a bratankowie iego Andrzej Jankowicz, Hryszko Woyciechowicz, Mikołay Stakowicz, Stanisław Juriewicz, dziad ich Piotr Michajłowicz, Paweł y Kasper Bohdanowicz, Michał Ławrynowicz, Jan, Jerzy, Kasper Ławryn Czyżynowicz, a stryżi ich Stanisław Maciejewicz, ci wszyscy boiarowie z iednego domu ido, nazwiskiem Eygirdowicz, y iedną majątność pod sobą mają, nazywającą Eygirdowszczyznę, gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek dwadzieścia, sianozęci na wozow dwadzieścia, puszczy swey na różnych miejscach mają tylko na drwa zgodną, u tych że Eygirdowiczow Mikołay Waskowicz kupi ma gruntu oromego na beczek sześć, sianozęci na wozow dziesięć, lasu zarosli na beczek dwie, ludzi poddanych ich nie mają cale y tych się nie wypisuje, ci wszyscy boiarowie Eygirdowiczowie iednego konia stawia do woyny; powiadają na nich, że byli putne ludzie, tego na nich nikt dowodzić nie chciał, a oni ze wszystkiego sprawić się chcieli y bracią swoją szlachtę stanowić chcieli, iakoż nie moy to sąd będzie, to na woli gospodarskiej. Boiarze Rodziewicz, którzy do obrony z majątnością swoją przykazali się panu Gasztołtowi—woiewodzie Wilenskiemu, Paweł, Piotr a Mikołay Daszkowicz, Maciej Jackowicz, Mikołay Szymanowicz, Bohdan Miliszewicz, Jan Piotrowicz, Plesiuk Michnowicz, każdy z onych domem swoim mieszka, grunt ziemi Rodzielewszczyzna oyczysty pod niemi wszystkimi ieden, ci

wszyscy boiarowie powinni na wojne koni dwóch popisanych zbroyną stanować; także y na gwałt dwa konie stawić; nieboszczyk pan Gasztołt chował ich y obserwował w wolnościach szlacheckich dla tego, że się sami z gruntami swoimi dobrowolnie panu Gasztołtowi poddali sie, iakoż powiadano, że byli chłopami prostemi, konowody, Oszmianskiemi, tego na nich przedemno nie dowodził nikt, a oni mienia się szlachto bydz y na woli będzie hospodarskiey. Trzynasty Fiedor Wołyniec, majątność wysłużył u pana Olbrychta Gasztołta—woiewody Wilenskiego, iuż od lat trzydziestu, nazywając się majątność Chodkowszczyzna, iakoż y listu, danego od pana Gasztołta, nie prezentował. Czternasty Andrzej Siemienowicz, Maciej y Epimach Bohdanowiczy, Wasko Andrzeiewicz, Nikifor Siemienowiczy, Iwaszko, Wasko, Sienko Sawiczy, Ułas a Marcin Kondratowiczy, każdy z nich osobliwym domem mieszka, majątność u nich oyczysta Siemienowszczyzna, gruntu oromego na wszystkie trzy lata na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadziescia, lasu zarosley na beczek pięć, ci wszyscy boiarowie Siemionkowiczy y Wołyniec konia stawiają ednego. Szesnasty Fiedzko Iwanowicz mieszczanin, majątność u niego z wysługi od pana Gasztołta, woiewody Wilenskiego, nazywająca się Dobkowka, gruntu wszystkiego oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć. Siedm-nasty Michał a Harasim Bludowiczy, majątnostka ich oyczysta, nazywająca się Budowszczyzna, gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek pięć, sianożęci na wozow kilkanaście, a przykupionego gruntu ich na beczek sześć, do służby wojenney konia iednego. Osimnasty Opanas Paszkowiczy Szymukowiczy y Hrynko Arciemowicz, Cimosfiej Hrydzkowicz, majątność ichmościow oyczysta, nazywając się Cimoszkowszczyzna, ziemi gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadziescia, poddanych ich nie wyraża się, konia do wojny iednego stawiają; ci boiarze mieniają się szlachtą być a drudzy powiadaia, że y z listami ieżdżą y na gwałty

w łowy y na tłokę chodzowali y inne powinności, iako służy putne, pełnili, a przewodzić tego nie chcieli. Dziewiętnasty Zuraki Iwaszko Stepanowicz, majątność u niego oyczysta Stepanowszczyzna, gruntu wszystkiego oromego na beczek kilkanaście, sianożęci na wozow piętnaście, pod lasem różnego gruntu będącego na solanek dziesięć, poddanych należących nie mianuie się, na wojnę konia stawi. Dwudziesty Huryn Iwanowicz Buyko, gruntu onemu połowe dał nieboszczyk pan Gasztołt—woiewoda Wilenski, nazwany Szwaklewszczyzna, na co y list od dzisieyszego dnia Soboty za tydzień ma ukazać, gruntu u niego oromego na beczek kilka, sianożęci na wozow siedm, pod lasem gruntu będącego na beczek dziesięć; a gdy y tydzień expirował, listu danego nie prezentował; konia zdawna stawia; powiadali za Gasztołta ci wszyscy konia iednego stawili. Ambrożey Burta ma gruntu ziemi w wysłudze od pana Gasztołta—woiewody Wilenskiego, nazwaną Dzieniewszczyzna, y na tymże sam siedzi, na co y list dany pana Gasztołtowi prezentował, w którym opisuie, iż ma z tego gruntu koniem służyć, iako insi bracia iego Eygirdowicze. gruntu oromego wszystkiego na beczek sto dwadziescia, sianożęci na wozow kilkadziesiąt, ubostwo wielkie, nie tylko teraz nie może konia stawić, ale y sam nie ma czym się wyżywić, bo mieszka między włoscią cudzą y ma wielkie ukrzywdzenie od nich y sam chory, za tym nie może konia stanować. Stefan Sienko a Żdan Huczniczy, Iwan Rodzko a Jermak Opanasowiczy, Sidor Boharadowicz, kondycya ich oyczysta, nazwana Huczniczy, gruntu wszystkiego oromego mają na beczek osm, sianożęci na wozow iedynaście albo mniej, ci boiarze wszyscy służywali, z listy ieżdżywali, iakoż y zubożeli, y ziemi gruntow swoich mało co mając, tedy mają dawać w rok po kopie litewskiej pieniędzy, a serebszczyzny nie daia y z listy urzędniczemi nie ieżdżo, co to wszyscy boiarze y insi urzędnicy y przystawowie zeznali. Bratu Iwana Opanasowicza Kondratu pani dała niwe gruntu na beczek

trzy, a gdy ten brat jego zmarł y list przy nim tam zginął, a tak ia niwkę gruntu tego dawałem na pułbeczki pszenicy ludziom różnym, nikt się tego podjąć nie chciał, ja widząc, że nie chce nikt przyimować, dałem temu Iwanowi wszystek grunt; z tych że jeden Stefan przykupił gruntu ziemi u boiar Trabskich Hryszki y Michała Bohdanowiczow Seymontow, nazywający Dupliszki, tej ziemi gruntu oromey na beczek pułdziesiąty, sianożęci na wozow siedm, chrostem zarosło na beczek pułczwarty. Boiarrowie putni mil dwie ode dworu: Macey Mickiewicz, Hryn Ostapowicz, Borys, Andrzej Bohdanowicz, Andruszko Jenkowicz, Owsy Iwanowicz, Ihnatec y Chocim Onopreiewiczzy, Wieromiey Alexiewicz, Sienko Andruszkowicz, dymow osim, służba ziemi gruntu w ich oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć, lasu nie mają, powinność ich z listem panskim y urzędniczym iezdzić, do służby wojenney konia stawiać, latem na tłokę z sierpem y broną każdego wtorku powinni chodzić, a innych podatkow żadnych nie powinni pełnić. Wieremiey Mackowicz, Bohdan y Marcin Chodzkowicz, Kuzma Miskowicz, Stefan Omelanowicz, Fiedor Trohymowicz Czorty, dymow sześć służba, ziemi u nich oromey na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadzieścia, lasem y pod chrostem zaległego gruntu na beczek kilkadziesiąt: takowa powinność u nich: z listem panskim y urzędniczym iezdzić, do wojny konia stawić, na tłokę każdego tygodnia we wtorek z broną y z sierpem do żniwa powinni chodzić, a inszych podaczek y powinności nie będą pełnili. Ostapowicz pułtory mile ode dworu Olszanskiego, Piotr, Bohdan y Wasko Ostapowicz y Iwan Husakowicz, dymow sześć służba, ziemi u nich wszystkiey oromey na beczek dwanaście, sianożęci na wozow dwadzieścia, pod lasem zaległego na beczek sześć; powinność ich takowa—do wojny konia stawić, z listy panskimi y urzędniczymi iezdzić, na gwałt w łowy iachać powinni, a innych służb nie służą y podaczek nie dają. Biesiscze—mila od Trab, Arciuli

Biesiscze z połowy ziemi gruntu swego, a z drugiey połowey ziemi pułsłużby brata jego Iwanowa, która na ten czas w pustce leżała, wziął u mnie na służbę putney Matwiey Sierhiewicz, dymow dwa służba, tej ziemi oromey na beczek siedm, sianożęci na wozow dwadzieścia pięć, pod chrostem y lasem nie mało, ci boiarze putni powinni z listami panskimi y urzędniczymi iezdzić y insze powinności wszelkie pełnić, jako y drudzy boiarrowie putni. Mylniki boiarrowie, mila ode dworu: Stefan Bohdanowicz, Maczuk Mylnikowicz, dymow dwa, ziemi wszystkiey u nich oromey na beczek pięć, sianożęci na wozow siedmnastie, lasu nie mało y chrostu: takowa powinność ich, iak y drugih: straż strzegiwali, z listem iezdzić, na tłokę z broną y sierpem żać dnia wtorkowego w każdym tygodniu y sierebszczyznę dają, iako insi boiarrowie putni. Nokołowicze—mila od Trab, Hryszko y Julia Iwanowicz y dziećmi, ziaćmi, dymow sześć służba, ziemi u nich wszystkiey oromey na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadzieścia; powinność onych takowa: z listem iezdzić, w gumnie roboty pilnować, na tłokę latem z sierpem y z broną każdego tygodnia we wtorek chodzić mają. Ambrożey, Pawluk, Czesiuk Mikołajewicz y Mita Prymicz, dymow trzy służba ziemi u nich oromey wszystkiey na beczek sześć, sianożęci na wozow trzydziest, tych ia osadziłem na podacie hospodarskiey, służby żadney nie powinni pełnić. Puszcza Trabska, do dworu Trabskiego należąca, w takowym zostaje ograniczeniu, przezemnie z pany sąsiady okolicznymi ograniczona y kopcami ciosami granicznymi bez trudności ni od kogo z sąsiadow zawarta; naprzod początek tej puszczy, po słońcu idąc, do służb Magienieckich, do Trab należących, aż do ruczai, Jodytki nazwanego, do konca gruntow xiążąt Holszanzkich należących, do Czeniukowszczyzny, do ruczaiu Jodytki, srzodkiem mimo pana grunt aż do Gasta, gdzie kopiec usypali, który wyszedł Gaszt y s puszczy Jachimowskiey, z rzeczki Woynichi; a idąc goscincem wielkim do Wiszniewa z siola

Eygirdowiczowi tyka się gruntu xiażat Hol-
szanskich puszczy Jachimowskiej, koncem
y bokiem do pustelnika, aż do drugiego
gastu, który wyszedł z puszczy Bohdanowa;
tym goscincem idąc dalej przez Gaszt wpop-
rzek oney aż do mchu Klimowego y do
rzeki Klimy, która zaraz z tego mchu Kli-
mowego zawziowszy poszła, aż do sianożęci,
które na dwor Trabski koszywali za pana
Kasztolta, na te sianożęci wypadła rzeczka
Łastwa, kędy y kleyna stare odnowiliśmy,
a to rzeczko Łastwią idąc po wodzie wdoł
aż do rzeczki Bochcinki, Bochcinko y Łastwią
rzeczkami wdoł idąc do rzeki Berezyny,
która przypada pod okolny bor, łączący się
z Berezyną rzeką, a idąc Berezyną w gurze
wody, z ktorej rzeki wypada rzeczka Trze-
scienica, w koło okolnego boru Trabskiego,
z tąd idąc aż do rzeki, nazwaney Cichey,
w koło łuchow Czarnych y łuchami Czar-
nemi upada aż do rzeki, nazwaney Lepieny,
a rzeko schodząc Lepienią aż do rzeki Ma-
lowey, wdoł tą rzeką aż do gury Malowey,
gdzie kopiec jest usypany narożny y grun-
tami Baksztami y sianożęciami graniczący
za pana Kasztolta, od tego kopca rogowego,
aż do brodu Ławskiego, na teyże rzece
Berezynie będącego, z Ławskiego brodu
gruntem, nie rowem po iedney stronie grunta
Baksztow, to jest po lewey, a po prawey do
dworu Trab idzie aż do siola Ziedziewicz,
drogą do kopca rogowego od Ziedziewicz
siola Bakszt aż do gruntow, wydzielonych
do tych że Trab Wołyńskiego; idąc tedy od
pierwszego kopca aż do drugiego, uroczy-
szczem nazwanego Podgumbizną, rogowego
kopca Trabsko sianożęcią, graniczącą z Wo-
łyńskimi gruntami, aż do Popielnickich
gruntow, do Dowgiliszek należących, do tych
nowin gruntow idąc do kniaziowego kopca
Dowgiliskiego; od tego kopca przyszedzsy
do Kirmelowskich służb, które zostaią przy
gruntach Takarzyskich; z tamtego rogu y
kopca aż do drogi, która idzie z Tokarzy-
szek do Szczuczego boru, do Trab nale-
żącego; a idąc do Szczuczego boru do
lasu, na robote zgodnego, nazwanego Buk-
lowego, y przy którym lesie Buklowym jest

kopiec uczyniony rogowy od gruntow Toka-
rzychskich; z tego kopca, idąc prosto aż do
brodu Girduszek pod siołem Girduskim,
idąc po wodzie do rzeczki Prudzia, który
wychodzi z pod Tokarzyszek, a idąc
z wodo to rzeczko Prudcem, pominow-
szy po lewey stronie grunt Girduski aż
prosto do rzeczki Czernicy, pod Wołosow
bołoto; idąc to rzeczka Czernicą w wierzech
wody, w kopcu gruntow Girduskich, aż do
Dyrwinskich dorożki małej pieszym chodzą-
cym ludziom, z tamtąd dalej aż do gruntow
Eygirdowiczow, po lewey ręce grunta Eygir-
dowiczow, po prawey hospodarskie Trabskie,
z tamtąd aż do gruntow Magienieckich y do
gruntow Szekalaskich; idąc od rzeki Czernicy
aż do kopca Szekalewskiego, pod wrotami
nie daleko usypanego, do gruntu Naruszow
po prawey ręce trzech służb Trabskich, a
po lewey Eygirdowiczow, z tamtąd idąc do
Sokolego roysta, gdzie rogowy kopiec uro-
biliśmy, koniec służb tych że Naruszow aż
do drugiego kopca, który od dwornego pola
Trabskiego usypany, tamże przy tychże grun-
tach zamienny grunt, Eygirdowiczowey dany,
dworne pole od Trab zamianą przy służbach
gruntu Nereykowskiego, z tamtąd idąc ieden
bok Nereykowski, drugi Eygirdowiczow, do
Wolkin Szekalow gruntu y kopca Wolkiniach
do ruczaiu rumu; do tego kopca idąc po
koniec służb gruntow Kuydowskich, a to gra-
nicą między wielką Kuydowską przy grun-
tach Eygirdowiczow aż do gruntow Krysz-
nickich, powrociwszy nazad do gruntow Krysz-
nickich aż do służb Kuydowskich Trabskich;
przy boku idąc Kuydowskim aż do ruczaiu
Dunaia pod siołem Krysznickim, ten Dunay
przeszedzsy, aż do gruntow Trabskich, pod
Krysznikami będących, z tamtąd powra-
cając do gruntow siola Iwankow Trabskiego,
po prawey stronie grunta Trabskie y po le-
wey także, gdzie przeszedzsy koniec służb
siola Iwankow Sawiczanskie grunta; z kąd
idąc scianą prosto aż do gruntow Dorożok
y Michałowskich, przyszedzsy bokiem do
sznurow służb Iwankowskich, aż do rzeki
Dunaia, do ktorej rzeczki przyszedzsy, po
prawey stronie Trabskie, po lewey Mołodec-

kie do Dorożek teyże rzeczki Dunaiu, tymże Dunaiem rzeczko aż do gruntow Dawgili-
skich, po prawey stronie grunt Kisłych
Trabski, po lewey stronie do tych Dorożek,
przyszedszy znowu do gruntu Dowgiliskiego,
po prawey ręce grunt Wisłych, po lewey
Dowgieliszki; z tamtąd idąc do gruntow
służb Morgowiskich Trabskich, które grani-
czą z lasem y granicą Jachimowską xiążąt
Holszanskich y różnych, aż do rzeki teyże
Czernicy, przeszedszy rzekę Czernice do Do-
bowickich gruntow, z tamtąd koniec służb
Morgowickich aż do goscinea dawnego, kto-
ry goscinię idzie z siola Eygirdowiczow do
Wiszniowa, przez grunt y las Bindryszki aż
do Gastu y ganow gruntow, z kąd swoy
początek granica pierwsza wzięła y kopce
są namienione y uczynione. A ten grunt
w tych puszczech wolny dawny, z wiekow
na Traby należący, a ni skim nie spolny, w
których puszczech wolno zwierza wszelakie-
go busieciami strzelać, w rzekach ryby łó-
wić; jakoż strzelcow y lesniczych, rybakow
ustanowiłem y tymże lesniczym, strzelcom
y rybakom tey puszczy od chłusownikow y
nachodcow cudzych ludzi, także hultaio-
w upadywających pilnować pod srogim kara-
niem y wino na dwor Trabski, tak na sa-
mego hospodara y na iego urzędniki dwor-
ne, Trabami zawiadujące, y pozyskałem koło
tey zaś puszczy, kędy może ludzie osadzać
dla lepszego dozoru oney, ludzie osadzać po-
zwoliłem, y ten wypis pod pieczęcią iego-
mości pana Minskiego, podskarbiego ziem-
skiego, a z podpisem ręki mey Tomasza
Makowieckiego iegomości panu Wilenskiemu,
iako iest wprzod dostatecznie opisana, wyda-
łem, dan iest. У того выпису при печати
его милости пана подскарбего подпись ру-
ки теми словами: Томаш Макowiecki—kano-
nik Wilenski, pisarz skarbowy króla iego
mości ręką własną. Которы жъ то выписъ
з регестру книгъ скарбовыхъ, за поданемъ
оного черезъ особу верху мененую, естъ
до книгъ принятъ и уписанъ, з которыхъ
и сесъ видимусъ подъ печатью вradoвою
и с подписомъ руки писарской его мило-
сти пану Томашу Дорскому—державцы

Трабскому естъ выданъ. Pisan ut supra w
Oszmianie. U tego dokumentu podpis ręki
pisarskiej przy pieczęci grodzkiej Oszmian-
skiej temi się wyraża słowa: Władysław
Gromyka, grodzki Oszmianski pisarz.

Który to takowy dokument, z ruski
aryngi na polską przetłumaczony, prez wyż
wyrażonego patrona iest do akt xiąg głów-
nych Trybunałnych wielkiego xięstwa Li-
tewskiego spraw wieczystych przyięty y
wpisany.

*Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго
трибунала за 1728 годъ, № 81, л. 107—10.*

**№ 76.—1550 г. Сент. 20. Актъ о замъ-
нъ земель бояръ Марциновичей и Станковича
на земли королевскихъ крестьянъ.**

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt dzie-
wiątego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Na urzędzie iego królewskiej mości su-
rogatorskim xięstwa Żmuydzkiego przedem-
ną Janem Grotuzem, ienerał adjutantem
woysk wielkiego xięstwa Litewskiego compa-
rendo personaliter iegomość xiądz Michał Kru-
szewski, societatis Jesu minister collegii Po-
sawienskiej, list rewizorski, szlachcie Ala-
xyndrayckiej służący, ad acta xiąg surroga-
torskich xięstwa Żmuydzkiego podał, który
sequenti tenore exprimitur: Woyciech Dzie-
wałtowski—rewizor iego królewskiej mości
oznaymuję tym moim kwitem, gdym był
na sprawie pomiary włoczney we włosci
Rosienskiej, zajęto ziem boiar włosci Ro-
sienskiej Alexandra a Iuria Marczinowiczow,
a Simka Stankowicza, wspolney ziemi ich,
do włok poddanych iego królewskiej mości
siola Minian y siola Kople: na pierwszym
mieyscu sianożęci gruntu sredniego na
uroczyszczu Słapusie, wedle drogi, która
idzie z Rosien do Widukl, morgow trzy,
prętow osiemnascie; na drugim miescu sia-
nożęci gruntu sredniego na uroczyscu
Dosiupiałanka nad rzeką Oleją; na trzecim

mieyscu pola y sianożęci gruntu sredniego na uroczyszczu Skierdinay nad rzeką Oleją, przy scienie koncowey y przy boku włok siola Kople prętow dwanascie; na czwartym miescu zarosli y sianożęci gruntu podlego uroczyszczem Andusupia nad rzeką Dusupią morgow dziewiętnascie, prętow dwanascie; na piątym miescu zarosli gruntu podlego na uroczyszczu Puryskie morg ieden, prętow osiemnascie; na szostym miescu pola y zarosli gruntu podlego na uroczyszczu Ant Dusupis morgow dwa, prętow dwadziestce osiem; na siódmym miescu pola gruntu sredniego na uroczyszczu Taukogach nad rzeką Dusupią morgow cztery, prętow cztery. Na przeciwko tey odmiana iest dana ziemiami poddanych iego królewskiej mosci siola Kople: na pierwszym miescu pola, sianożęci y z gurami przy ich samych obrębie morgow pięć; na drugim miescu przy odmianie, daney boiarom Pupałayciom, z iedney strony, a z drugiej strony przy zascianku iego królewskiy mosci, który ostał przy obrębie kniehini Zlinskiej, włoka iedna, morgow dwa. Ktorey odmiany ci boiare wszyscy opisani mają używać spokojnie, iako y własności swoiey używali. Na com im dla lepszey na potym wiadomości dał ten moy kwit pod moią pieczęcią. Gdyż pan starosta Rosiński, na ten czas będący namiesnik Rosiński od iego mosci pana Macieia Pieckiewicza, czasnika iego królewskiej mosci w xięstwie Litewskim, dzierżawcy Skirstymonskiego, Rosińskiego, który na ten czas na tych sprawach przy mnie był, ku temu kwitu pieczęć swoią przyłożył. Dan w Rosieniach w roku tysiąc pięćset piędziesiątym, miesiąca 7-bra dwudziestego dnia. U tego listu rewizorskiego pieczęci dwie, na wosku wycisnione. Ktory to takowy list rewizorski, osobom intus wyrażonym dany y służący, za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich surrogatorskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1759 годы, № 14557, л. 248.

№ 77.—1650 г. Октября 11. Грамота Виленскаго Суффрагана Иеронима Сангушко, определяющая повинности бояръ имѣнія Задѣвье.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Osmianskiego, w Postawach lokowanemi, stawiając obecnie iegomość pan Roman Araim Iwanowski dokument iasnie oswieconego xiążenia iegomości Władysława Sanguszki—biskupa sufragana y kustosza Wilenskiego, ziemianom y boiarom włosci Zadziewskiej służący, opowiadał, prezentował y do akt podał, którego wyraz przy obliteracyi, z wytarcia słow we trzech mieyscach nastaley, takowy: Hieronim Władysław Lubartowicz, xiąże z Kowla, Sanguszko, z łaski Bożey biskup Medonski, sufragan y kustosz Wilenski oznaymuję tym listem moim, komu by o tym wiedzieć należało, iż za prozbą y suplikami ziemian y boiar moich maiętności Zadziewskiej, do sufraganij Wilenskiej należących od sufraganow Wilenskich dane, przez dopuszczenie Boskie pożarem (iak mi dali sprawę) zgorzały, za tym aby, bez ustawy mieszkając, obciążenia iakiego przez nowe exakcyje nie mieli, ażeby pewnemi powinności swoiey, która dworowi pełnić mają, byli, stosując się ia do dawnych ustaw y powinności ich, takowe z nimi uczynilem postanowienie y ustawę: we wsi, nazwaney Olsza, włok dziesięć, a w drugiej wsi Niewierzyszkach włok trzy, zdawna boiarskich, na służbę konną boiarską odłączam y wszystkich boiar mających, od robot y przygonow dwornych, w tąz od podróży, zgonow, urokow y inszych powinności, ciałym ludziom zwyczajnych, uwalniam. Powinność z tych boiar będzie takowa, — aby każdy dworną posługę, gdzie poszła z listem, albo w iakiey kolwiek potrzebie, konno odprawował, którą posługę wszyscy kolejno odprawować powinni, ile tego potrzeba będzie, a na tę posługę ko-

nie dobre, suknie przystoynne y bronie powinni mieć wszyscy boiarze; przy tym czynszu z koźdey włoki po kop sześciu y po gęsi iedney, po kurow dwoie y po dwadzieście iaiec w rok dawać powinni. Takowe tedy ustawę dla lepszey pewności y twierdze daię ten list moy pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey. Pisan w Zadziewiu miesiąca Oktobra iedynastego dnia, roku tysiącznego sześćsetnego pięćdziesiątego. U tego dokumentu podpis y pieczęć tak się wyraża: L. S. Heronim Władysław Lubartowicz, z Kowla Sanguszko B. M. S. Cus. Wilenski. Ktory to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystysh powiatu Oszmianskiego zapisany.

Изъ актовой книги Ошмянскаго земскаго суда за 1787—96 годы, № 6395, л. 758.

№ 78.—1550 г. 9 Декабря. Привиллея короля Сигизмунда III-го боярамъ Янушевичамъ на землю.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Kwietnia dwudziestego szostego veteris, a siodmego Maia novi stili dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wilenskiego stawiając obecnie wielmożny iegomość xiądz Nepomucen Pobog Januszewski, nadanie rozdarte, w znaczney części przez wilgoć zbutwiałe, przy kopij polskiey do akt podał w treści następney. Зыгмунтъ Августъ Божой милости король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмойдзски, Мазовецки и инныхъ. Подкоморему нашему, старосте Ковенскому пану Грыгорию Александровичу Ходкевичу. Били намъ (чоломъ) бояре повету Ковенского Матей Грыга . . . а Андрей Янушевичы и покладали передъ нами листъ короля его милости пана отца нашего, которымъ его милость ведля листу маршалка дворнаго, старосты

Берестенскаго и Ковенскаго, небощыка пана Юря Илинича, далъ имъ землю пустовскую в повете Ковенскомъ, на име Василевщизну, на службе земской, где и померчыє нашы, будучы на помереню волокъ нашихъ тамъ в Ковне, тое земли ихъ полторы волоки и моргъ у волоки нашихъ замерено, а имъ напротивъ месцу Васи-левщизне службе земской держаты и ужываты ведле листу короля его милости пана отца нашего и ты бы о томъ ведалъ и в той земли некоторое кривды чыниты имъ не казалъ. Писанъ в Кракове лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятого, месеца Декабра девятого дня, индыкта девятого. U tego nadania przy wycisniętey na czerwoney massie z kustodyą pieczęci podpis przy adnotacyi w te słowa. При тымъ былъ Мар. Сем. Стар. Бер. Дер. шев—пан. Мил. Рады а подчаш. Дернят. Белиц. Васил—панъ Ям. ик. Юр. Раздивиллъ — Коморовски. Ktore to nadanie, przez wyż wyrażoną osobę do akt podane, iest w xięgi grodzkie powiatu Wilenskiego wpisane.

Изъ актовой книги Виленскаго городскаго суда за 1798 годъ, № 4810, л. 808.

№ 79.—1551 г. Ноября 5. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Повонденской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Marca dwudziestego nowego, a trzydziestego pierwszego starego dnia stylu.

Przed aktami iego imperatorskiey mości ziemskiemі powiatu Telszewskiego, stawiając obecnie wielmożny iegomość pan KarolAntonowicz Klement, pisarzewicz ziemski Telszewski, dokument czyli rewizorski list starodawny autentyczny, po rusku pisany, mieyscami nie wyczytany, do akt podał w następnych wyrażach: За розказанемъ его королевской милости и за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости, пана Еронима

Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтскаго, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, я Рафаль Калиновский—померчый Потумшевский, Коршевский и Повонденский зезнавмъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ подданныхъ короля его милости волости Повонденской забрано и померено земель бояръ господарскихъ Миколая Гедройтя, Енелайтевъ, Матея Войткайтя ку селу Контайтемъ, то есть на первшымъ местцу поля урочищомъ Крикшту Калну моргъ одинъ, пруты три, грунтъ средній; на другомъ местцу кустовя тымъ же урочищомъ морговъ два, прутъ шестнадцать, копаницъ пять, грунтъ средній; на третимъ местцу кустовя урочищомъ Донесъ Пелке—морговъ тринадцать, прутъ семь, копаницъ пять, грунтъ преподлый. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, дано имъ отмена землями подданныхъ короля его милости того жъ села на разныхъ местцахъ, то есть: на первшымъ местцу сеножать урочищомъ Поклайштя моргъ одинъ, прутъ девятнадцать, копаницъ петнадцать, грунтъ подлый; на другомъ местцу кустовя урочищомъ Дулисъ Пелке морговъ одинадцать, прутъ двадцать, копаницъ пять, грунтъ преподлый; на третимъ местцу поля урочищомъ Антгине моргъ одинъ, прутъ шесть, грунтъ подлый; на четвертомъ местцу поля урочищомъ Контримишки Войгине прутовъ шеснадцать, кгрунтъ подлый; на пятомъ местцу поля урочищемъ Соме Аделишки прутъ семь, копаницъ осмъ, грунтъ подлый; на шостомъ местцу сеножать урочищомъ Контримишки Понекоты прутъ двадцать шесть, копаницъ осмъ, грунтъ подлый; на семомъ местцу поля урочищомъ Граузе, назване Контримишки, прутъ двадцать шесть, копаницъ чотыри, грунтъ подлый; на осмомъ местцу поля урочищомъ Контрымишке Калне прутъ чотырнадцать, копаницъ чотыри, грунтъ добрый; на девятомъ местцу поля урочищомъ Покуркулисъ прутъ двадцать, копанныхъ пять, грунтъ средній. Сумма

грунту доброго прутовъ чотырнадцать, копаницъ чотыри, среднего, прутъ двадцать пять, копаницъ пять, подлого морговъ пять, прутъ двадцать, копаницъ пять. Сумма грунту доброго, средняго и подлого морговъ семь. прутъ, копанныхъ чотыри, а грунту преподлово морговъ одинадцать, прутъ двадцать, копаницъ пять. А такъ поровнавъши грунты и даючи водле уставы и росказаня короля его милости за одинъ моргъ добрый — полтора среднего, а за средній — два подлыхъ, а подлый за подлый — отдана имъ отмена. Которые земли ихъ у волоки господарские заняты такъ суть, а имъ в отмене данные достаточне суть выморгованы черезъ мерника Матея Лаврыновича з вывозенемъ подданныхъ короля его милости Томаша Зигеля а прыстава Яна Грицайтя, войта Алексея Войшайтя и инныхъ. На што еси далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю. Писанъ в Повонденяхъ, месеца Ноября пятого дня, року тысяча пятьсотъ пятьдесятъ первого. U tego dokumentu pieczęć starodawna na masci zieloney wycisniona.

Który dokument do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xiestwa Żmuydzkiego iest zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 869.

№ 80.—1551 г. Декабря 22. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи шляхетскихъ правъ за боярами Бернатовичами и Диржевичами.

Roku tysiąc siedmset dziewięć dziesiąt siedmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego v. s. Oktobra dziesiątego dnia n. s.

Przed aktami ziemskimi powiat u Kowieskiego stawiając obecnie iegomość pan Szymon Romaszko przywiley króla Zygmunta imię

niowi swojemu wydany u służący, do akt
podał tak pisany: Жыгмунтъ Августъ Бо-
жою милостию король Польский, великий
князь Литовский, Русский, Прусский, Жо-
мойдский, Мазовецкий и инныхъ. Подко-
морому нашому, старосте Ковенскому, па-
ну Григорию Александровичу Хоткевича и
инымъ старостамъ Ковенскимъ, хто и на
потомъ тотъ замокъ нашой Ковенски бу-
детъ заведати. Жаловали намъ бояре
Ковенские Андрей Мартиновичъ, Ромашко
Бернатовичъ, Юрша Станиславовичъ Дир-
жевичъ и повелили передъ нами, штожъ
дей первой сего з давныхъ часовъ за жи-
вота славное памяти короля и великихъ
князей ихъ милости повинни они были
конно и збройно намъ служити и на вой-
ну ездити, яко иншые бояры и шляхта;
то пакъ дей наместникъ Ковенский панъ
Станко Кортевичъ почалъ былъ предкомъ
ихъ кривду чынити и новину водити и,
коли на войну або инде где заживалъ,
онимъ передъ собою кони водити казы-
валъ: яко жъ потомъ король его милости
Казимеръ славное памяти за жалобою
предковъ ихъ до пана Станка Касперо-
вича листъ свой писалъ, абы онъ тыхъ
кривдъ имъ не чынилъ и новинъ не уво-
дилъ и заховалъ ихъ водлугъ давного
обычая, а потомъ кухмистръ королевой
Александровой ее милости староста Ко-
венский, небощикъ панъ Войтехъ Ивано-
вичъ, выведавши се одъ бояръ и людей ста-
рыхъ з замку Ковенского, ижъ они служ-
бою конною завжды намъ служивали и
ничего иного полнити не повинни, одъ
той службы такое жъ ихъ вызволилъ и
водлугъ давного обычаю службу намъ
господару военную служить имъ велѣлъ,
на што и листъ свой имъ далъ, з кото-
рыми они листы до короля его милости и
великого князя Жыгмонта, славное па-
мети пана отца нашего жалобами се втек-
ли, его королевской милости чоломъ биючи,
абы его милость водле того листу короля
его милости Казимира и пана Войтеха Яно-
вича—старосты Ковенского, при старине
ихъ заховати рачилъ. Кгды его коро-

левская милость до старосты тамош-
него Ковенского, то есть до маршал-
ка дворного, старосты Берестейского, Ко-
венского и Лидского пана Юрья Ива-
новича Илинича и до инныхъ старостовъ
Ковенскихъ, хто бы на потомъ одъ насъ Ко-
венъ держалъ, листъ свой писати рачилъ,
при старине в томъ ихъ заховываючы,
ижъ бы они кривды не чинили и в тую
службу подводную ихъ не вернули, одно
абы они на войну ездили водле давного
обычаю и водле тыхъ листовъ, на семь
листе нашомъ вышемененыхъ, которые сии
листы его королевское славное памяти одъ
отца нашего и теперъ у себе мають и передъ
нами ихъ всказывали и били намъ чоломъ,
абыхмо при старине ихъ в томъ захва-
ли и надъ обычай стародавный ихъ впе-
редъ кривды чинить имъ не допустили.
Про то, гды того они з давна полнити и
службы подводное служити не были по-
винные, одъ чого и король его милости
панъ отецъ нашъ водле листу короля его
милости Казимера и листу пана Войтеха
Яновича, передъ его милостью покладаныхъ,
ихъ вызволилъ, приказуемъ тебе, ажъ
бысь ты, пане подкоморы и инные старо-
стове Ковенские, хто на потомъ одъ насъ
Ковно держати будетъ, кривды имъ в
томъ не чинили и при старине ихъ в
томъ заховали, нехай они намъ служ-
бу военную служатъ и на войну ездятъ
потому, яко его королевская милость, слав-
ное памяти панъ отецъ нашой одъ того
воженья коней старостинскихъ вызволити
и при старине ихъ заховати рачилъ. Пи-
санъ у Вильне подъ лета Божего нароченья
тысеча пятьсотъ петьдесятъ первого, месеца
Декабря двадцать второго дня, индикта
третьего. U tego przywileiu przy wycisnio-
ney na czerwoney massie pieczęci podpis
znayduie się taki: L. S. Премаевъ—писаръ.
Na ostatniej stronicy intytulacyia znayduie
się taka: Tysiąc pięćset pięćdziesiąt pierw-
szego, Decembra dziesiątego. Konfirmacya
przywileiu, od dawnych królów ichmościów
nadanego, szlachectwa y wolności ichmo-
ściom panom Romaszkom y Bernatowiczom.

Dyrzom. Który to przywilej po podaniu onego przez wyz wyrażoną osobę do akt iest w xiegi ziemskie powiatu Kowienskigo spraw wieczystych przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1795—97 годы, № 13809, л. 1834—35.

№ 81.—1552 г. Марта 10. *Купчая крѣпость боярѣ Жидовичей Николаю Радивилу на фольваркѣ Старинки.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februaryi trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego województwa Minskiego comparentes personaliter ichmość panowie Zachariasz y Paweł Żydowiczowie, bracia, dokument ruski, na par-gaminie pisany, na rzecz w nim zawartą ad acta podali, ktorego wpisuiącego się do ksiąg ziemskich Minskich tenor sequitur estque talis: Миколай Юрьевичъ Радивиль—воевода Троцкий, державца Лидский, Василишский и Белицкий ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, ижъ то есмо на вечные и потомные лета у боярѣ господарскихъ пана Станислава и Михала Таргойневъ Андриевичовъ Жидовичовъ купили дворець у ихъ имени Старинки, тутъ же подле имени и двора нашего Старинского, з грунтами всими и з холопею ихъ, какъ оны з давна держачеми были, за сумму пенезей, за копъ двести семъдысятъ, личечы в грошъ по десети пенезей, и отдали есмо пану Станиславу его половицу сто трыцетъ пять копъ до рукъ его, а другую половицу, тако жъ копъ сто трыцетъ пять, пану Милаилу zostали есмо винные, в которыхъ пенезяхъ до оддана ему, его жони, або дитямъ его Михайла дали есмо ему в имени нашимъ Койдановскомъ грунту добраго, середнего и подлого з лесами и сяножетями и з деревомъ бортнымъ надъ речкою Чаплею служебъ шесть не далеко Храблова под-

церобъ, на которыхъ тымъ грунте вольные соби будутъ дворець ставить и тамъ живучи вси собе корысти прибавять и челеть свою невольную, которую з того дворца Старинекъ взяли и соби вылучили, тамъ посадить, а мы того имъ не маемъ боронить и никакое переказы не маемъ чинить, ажъ тую всю сумму пенезей ему Михайлу Таргоня Жидовичу и жоны его Марьи Голубовне копъ сто трицетъ пять и вси ихъ выклады за будованя, за засивки, и за поселеня холопы заплатимо и што до пенезя оддамо, всю также службу военною господарскую за ихъ платить, служить, ихъ охранять во всемъ маемъ, ажъ какъ буде оддано имъ тыхъ пенезей; а по одданю тоей суммы пенезей похочуть ли они сами, дети и потомки ихъ намъ служить, тогды мы, яко потомки наши не мають оныхъ дѣтей и потомковъ ихъ того дворца одымать, але ихъ при немъ вичне заховати, взглядомъ, што намъ свой дворець Старинки не дорого продали и вси намъ старые листы господарские в руки оддали и намъ вирне и жичливе служить обещовали, только бы ихъ одъ того дворца не было оддалено; тоды мы имъ обещали не отнимати, а они и потомки ихъ намъ и потомкомъ нашимъ з того грунту ни какое иное службы отправлять не мають, только военную службу на войну и услугу всякую господарскую два кони ставити мають. На што есми ему дали сесъ нашъ листъ з нашею печатю и з подписомъ руки нашей. Писанъ в Койданове лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Марца десятого дня, инъдикта десятого. U tego dokumentu podpis aktora, tudzież suscepta aktykacyi w Trybunale na drugiej stronie temi słowy: Mikołaj Radziwił, wojewoda Trocki ręką swą. Roku tysiąc sześćset siedmziesiąt dziewiątego, miesiąca Decembra dziewiątego dnia. Ten dokument iegomość pan Paweł Kaszuba u sądu Głównego Trybunału do akt podał. Piotr Rudomina Dusiacki—Starosta Starodubowski, marszałek Trybunałny, Te-

odor Wołodkowiez, pisar ziemski, Jurjewicz Sleszynski.

Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich woiewodztwa Minskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Минскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 11048, л. 41—42.

**№ 82.—1552 г. Сентября 7. Актъ о за-
мѣнѣ земель бояръ Ясвойнской волости на
земли королевскихъ крестьянъ.**

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, Июля семнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по светой Тройцы свята римского припалыхъ и сужонныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дирвянъ—судею, Викториномъ Константымъ Млечкомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский зеили Жомоитской панъ Лавринъ Петрашъкевича Кимонтъ, оповедивши покладалъ, ку актикованю до книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ выписъ кгородский Жомоитский, переносечи до книгъ земскихъ Жомоитскихъ, данный и надлежащий себе самому и инымъ участникомъ, который тотъ выписъ, подавши до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ, жедалъ насъ владу, абыхъмо тотъ выписъ кгородский Жомоитский велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который вписуючы у книги слово в слово, такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ владу староства Жомоитского. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля шостого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ

староттва Жомоитского передо мною Езофомъ Сирутемъ—войскимъ и подстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ земли Жомоитской панъ Балтроей Довмонтъ оповедивши покладалъ листъ годное памети небощика его милости пана Ивана Кунцевича—державцы и померчого Ясвойнской волости, данный и надлежащий земляномъ господарскимъ земли Жомоитской, волости Ясвойнской, именни нижей в середине в томъ листе особомъ помененымъ, просечи, абы принять и до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ былъ. Я подстаростий тотъ листъ принявши, рукою моею назначивши, до книгъ уписать велеломъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: З росказаня господарского я Иванъ Кунцевичъ—державца и померчый Ясвойнской волости, мерникъ его королевской милости Валентый Залеский признавамъ то, ижъ который бояре волости Ясвойнской на име Мартинъ, Лукашъ а Юрей Крищоновичи, Петръ а Матей Петрашъковичи, Анъдрей Яновичъ, а Катрина Анъдрушковна Мисеевая тка Довилтевичи мають оселости свое и землю на розныхъ местцахъ межы поддаными господарскими у Бетикголе, которые бояре жадныхъ твердостей на отчизны свои предъ мною не покладали, кромъ себе з давныхъ часовъ, с предковъ своихъ шляхтою быти менили, которыхъ бояръ земли не мало у волоки подданнымъ господарскимъ села Мядикомпи Надикайте заняты суть, тые земли ихъ достаточне выморкгованы, местца и врищища меновите описаны: на первомъ местцы на дорозе Тондякгольской на урочищу Илкгобродисъ поля, кустовья, сеножателей моркги чотыры; на другомъ местцы при томъ же урочищу гаю, сеножати и проробку моркговъ семъ, прutowъ осмъ; на третьемъ местцу на урочищу Розкгине нива прutowъ осмънацать; на четвертомъ местцу на урочищу Киршневе сеножати и кустовья моркги чотыри; на пятомъ местцы на урочищу Бокшти поля, сеножати и кустовья моркговъ двадцъ два; на шостомъ

местцы и на семомъ на урочищи Видукгирь поля, сеножатеи моркговъ пять; на осмомъ местцы на урочищи Вилканись поля, сеножатеи и кустовья моркговъ двадцать; на девятомъ местцы на урочищи Кервини нива и сеножать моркгъ одинъ, протовъ пять; на десятомъ местцы на урочищу Посены нивка протовъ десеть; на первшомънадцать местцы, на урочищи Ревези поля на двоухъ нивахъ моркгъ одинъ, протовъ семнадцать; на другомънадцать местцу на урочищи Русанъпявнись сеножати моркгъ одинъ, протовъ пять; на третемъ, четвертомъ и пятомънадцать местцу на урочищу Кревине поля, сеножатеи, кустовья моркговъ шесть, протовъ одинадцать; на шостомъ и семомъ (надцать) местцу на томъ же урочищу поля, сеножатеи и кустовья моркговъ деветь, протовъ двадцать одинъ; на осмъмомънадцать местцу подъ тымъ же полемъ Кгирвономъ урочищу сеножати, гаю и кустовья з одного волока одна, моркговъ петнадцать; на девятомънадцать местцы на урочищи Пооболи нива моркгъ одинъ, протовъ десеть; на двадцатомъ местцу на урочищи Реви нива протовъ двадцать три. Тыхъ бояръ земель всихъ, з одного у волоки занятыхъ, выморкговано з двадцати местцей и врочищъ, вынесла мера волоки чотыри, моркговъ деветь, протовъ осмъ. А на противку тыхъ земель ихъ, у волоки занятыхъ, отменою имъ оддано землями подданныхъ его королевской милости на розныхъ местцахъ, такъ достаточне выморкговавшы, местца и врочища суть описаны: напервей земли Моковщизны на одномъ местцы, на которомъ домомъ седелъ тотъ Моковичъ, поля, седлица, сеножатеи и зарослей моркговъ тринасте, протовъ десеть; на другомъ местцу на урочищу Поюды поля, сеножати моркги три, а ещо при томъ же урочищи нива моркъ одинъ, протовъ семъ; на третемъ местцы, на урочищи Погтрокгисъ сеножати, заросли моркги чотыри, и ещо при томъ же урочищи поля моркги три; на четвертомъ местцу Алкгинишки сеножати и заросли моркговъ

пятнадцать; на пятомъ местцы подле мосту Сортового поля моркгъ одинъ, протовъ двадцать; на шостомъ местцы на урочищи Поюди моркговъ семъ; на семомъ местцу на урочищу Попелки земли другое на име Дамшишки нива, заросли моркъ одинъ; на осмомъ местцы земли пустовское Шънипишки поля, сеножатеи, гаевъ и зарослей моркговъ шестнадцать, протовъ двадцать; на девятомъ местцы на урочищи Киршневе сеножатеи моркговъ семъ; на десятомъ местцы на томъ же Киршневе урочищи полъ и сеножатеи и зарослого кустовья моркговъ двадцать три; тыхъ земель господарскихъ, отменою тымъ бояромъ даныхъ, з десети местецъ и урочищъ вынесла мера волоки три, моркговъ пять, протовъ двадцать семъ, а то для тое причины меньшая мера выносить на отмене тымъ бояромъ, ижъ ихъ подлейшого кгрунту у волоки зашло, а имъ лепъшимъ кгрунтомъ оддано. И на тую отмену тымъ буяромъ вышей описанымъ я Иванъ Кунцевичъ далъ тотъ мой листъ з моею печатью, до которой и Валентый Залеский—мерникъ господарский свою печать приложилъ. Писанъ у Ясвойняхъ, року тисеча пятьсотъ петъдесять второго, месеца Сентябра семий день. У того листу печатей притисненыхъ две. На которомъ листе другая сусцептъа в Бодзе велебного его милости ксендза Павла Константего Пузины латинскимъ письмомъ написана тыми словами: Anno Domini milgesimo sexcentesimo quadragesimo quinto, die vigesimo mensis Julij productum istud documentum coram me Paulo Constantino Puzyna, preposito Samogitiae commissario delegato ab illustrissimo Domino a Dei gratia episcopo Samogitiae Georgio Tyszkiewicz nec non venerabili capitulo, idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ листъ за поданемъ и прозьбою верху мененого пана Балтрома Довмонта естъ до книгъ кгородскихъ Жомотскихъ принятъ и уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью моею пану Станиславу Кимонту и инымъ участникомъ естъ выданъ. Писанъ в Росейняхъ

У того выпису печать притиснена одна, а подпись руки его милости пана Миколая Боровского, в небытности его милости пана писара кгородского теми словы: W niebytności iegomości pana pisarza grodzkiego — Mikołaj Borowski, sędzia.

Которыжъ тотъ выписъ кгородский Жо-
монтский звышъ мененый есть до книгъ
земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

*Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда
за 1646 годъ, № 14666, л. 756—7.*

№ 83. — 1553 г. *Актъ о замѣнѣ земель бо-
ярскихъ на королевскія.*

Рoku тысяѣ siedmset osmdziesiąt czwar-
tego, miesiąca Marca dwudziestego wtorego
dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienskich xię-
stwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Ja-
rudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego re-
gentem stanowszy osobiście iegomość pan
Tadeusz Aloizy z Moscia Woytkewicz do-
kument starodawny, sobie służący y nale-
żący, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydz-
kiego spraw wieczystych podał, w te pisany
słowa: Z rozkazania iego królewskiej mości
ia Walenty Zaleski — pomierczy powiatu
Poiurskiego y Korszewskiego, a pan Stani-
sław Januszewicz — ciwun iego królewskiej
mości włosci Poiurskiej oznaymuem to tym
naszym kwitem, iż które ziemi odeszli we
włoki poddanym iego królewskiej mości
Jehoriu Andruszkiewiczzu a Marcinu Woyt-
kiewiczzu y Pawłu Jakubowicz — boiarom
iego królewskiej mości siola Ołoszkowskiego,
którzy ziemię swoją pospołu wywodzili,
których ziem na dwadziescie y na trzech
mieyscach wymierzono gruntu strzedniego
morgow trzy, prętow trzy, podłego gruntu
morgow dwadziescie osm, summa wszystkie-
go morg ieden, włoka iedna, prętow trzy.
Za tym im oddaliśmy odmianę słuszną zie-
mi od iego królewskiej mości pustkowszczyzny
Konszeliszki, ktorey wymierzono gruntu

strzedniego morgow sześć, prętow dwadzie-
scia, podłego gruntu morgow osm, prę-
tow dwanascie, a summa wszystkiego
morgow piętnascie. Ktorą ziemię Kon-
szeliszki mają trzymać na poły, iako Jur-
ko Andruszkiewicz, Marcin Woytkiewicz a Pa-
wel Jakubowicz. Też my y tym drugą ziemię
oddali, ziemią pustą na imie Butwiliszki, kto-
rey wymierzono morgow dwa, prętow dwa-
dziescie osm gruntu dobrego, strzedniego
gruntu morgow trzy, prętow dziesięć, a
wszystkiego tey pustowszczyzny morgow
sześć, prętow osm. Do ktorey ziemi ten
Paweł Jakubowicz nie ma nic mieć, dla te-
go, iż mu za to dano pustkowszczyznę Janu-
szyszkę, a ten Marcin Woyciechowicz z tey
ziemi pustey Butwiliszki ma iei trzecią
część trzymać, a Jergis dwie, iedną tę zie-
mię wyżej opisaną Konszeliszką mają trzy-
mać na trzy części Jergis, Marcin a Paweł.
Na cośmy im y list nasz pod pieczęciami
naszemi dali. Pan Stanisław Januszewicz —
ciwun iego królewskiej mości włosci Poiur-
skiej, a ia Walenty Zaleski — pomierczy po-
wiatu Poiurskiego y Korszewskiego. Dan we
strzodę, dzień świętego Stanisława, trzeci
dzień przed świętym Michałem lata Pan-
skiego tysiąc pięćset piędziesiąt trzeciego.
U tego dokumentu wycisnięte na białey ma-
sie pieczęci dwie, to iest samego wielmoż-
nego ciwuna Poiurskiego y rewizora iego.
Ktory to takowy dokument za podaniem
onego przez wyż wyrażoną osobę do akt
do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego
spraw wieczystych przyięty y wpisany.

*Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго
суда за 1784 годъ, № 14789, л. 270.*

№ 84. — 1583 г. Января 4. *Уступочная за-
пись Григорія Янушевича Винборовичамъ
на ниву.*

Дня кѣ (25) Генвара лета отъ наро-
женья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъ-
десять третего.

Постановившыся очывисто землянинъ господарьскій повету Ковенского Грыгорей Янушевичъ добровольное и устное сознанье свое учынилъ, ижъ дей што прыпозвали были его земле господарьские повету Ковенского Андрей, Лаврынъ а Урбанъ Миколаевичы, Юрый Матеевичъ, Матей, Адамъ Войтеховичы Винборовичы позвы господарьскими земьскими до суду земского о пожатъе жыта на власной ниве ихъ и выбитье с спокойного держанья с тое нивы, о збитъе ихъ и о збитъе паробка ихъ Яна, и онъ дей, з ними о то о все черезъ людей добрыхъ погодившыся, и тую ниву имъ на вечность поступилъ, на которую ниву водле угоды листъ свой вызнанный подъ печатью своею и подъ печатми людей добрыхъ имъ далъ и на вряде передъ нами покладалъ, и просилъ, абы тотъ листъ его чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы, того листу его огледавши и чытаючи его выслушавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать, который спочатку до конца отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Грыгорей Янушевичъ — землянинъ господарьскій повету Ковенского признаю и явно чыню самъ на себе тымъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ всимъ в обещъ и каждому з особна, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што прыпозвали мене бояре господарьские повету Ковенского Андрей, Лаврынъ а Урбанъ Миколаевичы, Юрый Матеевичъ, Матей, Адамъ Войтеховичы Винборовича позвы земскими Ковенскими на роки Трыкрольские, которые были сужоны и отправованы в году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, обжаловавши мене, яко быхъ я мель в году прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ пятомъ, месеца Июня двадцать пятого дня самъ с помочниками своими, нашедшы квалтовне на ниву ихъ отчизную, подле копца вязового, у стены бояръ повету Ковенского Урняжевичовъ, по конецъ ручая Кголвина Упя жыта на бочку сеенье пожати, до дому своего зво-

звити и ихъ самыхъ з спокойного держанья ихъ, с тое нивы выбити; пры томъ небожыка Миколая Юрьевича и сына его Лаврына и паробка ихъ Яна збити и яко бы мель тотъ паробокъ ихъ с тыхъ ранъ умерети, яко шырей, а достаточней на тыхъ позвехъ описано и доложено было. За которыми позвы на року прыпаломъ, пильнуючы намъ обоимъ сторонамъ у суду, видячы я то, же се они з доводы своими способили и то все на мене перевести могли, за чымъ быхъ до не малого упадну прыйти мусялъ, вдаль ся есми черезъ людей добрыхъ з ними в еднанье, которые люди добрые, вдавшия межы насъ обоихъ сторонъ, померкованье слушное и прыстойное учынили. На чомъ мы зъ обоихъ сторонъ перестали подъ такимъ способомъ, ижъ я, Грыгорей Янушевичъ тое нивы, о которую они мене позвали были, подле копца вязового, у границахъ верху помеченныхъ лежащее, имъ особамъ верху мененымъ уступую и вечными часы в держанье ихъ и в уживанье отъ сего часу и даты того листу моего поступуючы, мають они сами, жоны, дети и потомки ихъ спокойне ужывати на вечные часы, будучи вольни оною шафовати, яко властностью своею, а я самъ черезъ себе, детей и потомковъ моихъ уступоватися и жадное переказы в держанью и ужыванью ихъ чынити не маю и мочы не буду. А естли бы ся хто з близкихъ моихъ и суседовъ окрличныхъ в тую ниву уступовалъ, ихъ до которого права поволокалъ а якую кольвекъ переказу в держанью и ужыванью ихъ чынилъ, тогды я маю и буду повиненъ ихъ отъ каждого такового очыщати и своимъ властнымъ накладомъ заступовати у каждого права и на всякомъ местцу, только разъ, колько они того потребовати будутъ; а естли быхъ очыщати не хотель, або быхъ се самъ в тую ниву або у границы ее уступовалъ, тогды буду повиненъ вины на господара короля его милость шесть рублевъ грошей, на судъ земскій Ковенскій — другую шесть рублевъ грошей, а имъ самымъ укывжонымъ такъже много

и вси шкоды и наклады ихъ на слово реченье ихъ заплатити, и где бы тая нива з розсудьку врядового и отъ нихъ отнята была кому кольвекъ и черезъ чый кольвель презыскъ, тогды повиненъ имъ буду такъ же много кгрунту своего властного имъ отдати и поступити подъ тымижъ заруками вышей описанными, о которое невыполнение и нездержанье того листу моего, або которого в немъ артыкулу вольно имъ будетъ мене позвати до суду кгородского Ковенского на рокъ, на який сами похочутъ; а хотя бы на тотъ часъ зуполного суду не было, хотя передъ одною особою подстаростимъ, судьею, понаместникомъ, або писаромъ буду повиненъ становитися и, не вымовляючыся жадными прычынами и позву не збиваючы, въ отказе быти и в то все, о што позванъ буду, попасти и имъ ся истити маю (и) повиненъ, (буду), не отзываются о то до суду земского, ани трибунальского. И на то есми имъ далъ тотъ мой листъ добровольный описъ подъ печатью моею. А пры томъ были люди добрые, того добре сведомые, которыежъ за устною и очивистою прозьбою моею то учынили и печати свои приложили к тому моему листу, панъ Иванъ Михайловичъ Мильковский, панъ Остафей Лукомский, панъ Миколай Яновичъ Мошоль—земяне господарьские повету Ковенского, а панъ Миколай Станиславовичъ—возный повету Ковенского. Писанъ у Ковне, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Генвара двадцать четвертого дня. У того листу печатей притисненныхъ пять, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознания и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ и выписъ з нихъ выданъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 597—8.

№ 85.—1583 г. Января 20. *Ръшеніе по спору между боярами Черневичами о пользованіи имъніемъ.*

Того жъ месеца Генвара двадцатого дня, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего.

Постановившыся обличне бояринъ господарьский повету Ковенского Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневича, доведшы позву своего выписомъ сознания возного, чынилъ жалобу с позву на земянина господарьского повету Ковенского, на Юрья Яновича Черневича—дядька своего о томъ, ижъ дей тотъ Юрый Яновичъ—дядько его году прошлаго тисеча пятьсотъ семьдесятото, месеца Октябра двадцатого дня, скоро по смерти отца моего, а брата своего роженного, небожчыка Авкгуштына Яновича, забравшы въ опеку свою именичко отчизное, з нимъ Юрьемъ Яновичемъ сумежное, спольное и нероздельное, прозываемое Черневичы, лежащее в повете Ковенскомъ, якъ з будованьемъ домовымъ з хороминами, меновите грядня великая с прымномъ, верхъ драницами прыкрытый, свирны два на подклетахъ, верхи драницами прыкрытые, обора, в которой быдло ховаютъ, въ которой было гною на семьсотъ воевъ, гумно, клуня зъ евьею, озера переплотовъ петнадцать, такъ тежъ землю оромую и не оромую з навозы и с простыми полми, зъ зарослями и з сеножатыми, с куплею и прыкуплею и со всимъ на все, яко се тое именичко само в себе маеть, у себе держыть и ужываетъ и на пожитокъ свой оборочаетъ, а мне дей яко властное отчизны моее зъ опеки своее поступити не хочеть. А по таковой с позву читаной жалобе сторона обжалованая помененый Юрый Яновичъ, чынячы отпоръ на жолобу его, поведилъ: правда дей есть, ижъ тотъ Каспоръ Авкгуштыновичъ брата моего роженного Авкгуштына Яновича сынъ, братаничъ мой и отецъ его, а братъ мой за даниною продку нашему небож-

чыку пану Грышковичу отъ славное памети великого князя Литовскаго Алексея отчизны своею именьца Черневъско-го спольне со мною держалъ и ужывалъ, нижи ижъ потомъ частокротъ померчыя господарьскіе еще за небожыка того брата моего, а отца его и потомъ по смерти отца его мне в томъ турбовали и насъ отъ тое дананы господарьское, хотячы у волоки померити, усиловали, зачымъ есми опираючыся при томъ праве своемъ до великихъ шкодъ и накладовъ прышолъ. И положылъ передъ нами листъ годное памети небожыка пана Яна Ходкевича — старосты Жомойтского, в которомъ уписанъ есть листъ славное памети великого князя Александра, на тую землю имъ данный, а с початку до конца тотъ листъ небожыка пана старосты Жомойтского такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ, граби на Шклове и Мыши, староста Жомойтский, администраторъ и гетманъ земли Инфлянтское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшевский. Прыходили до насъ бояре повету Ковенского именьемъ Юрий Яновичъ а Петръ Якубовичъ Пацевичы, даючы тую справу, ижъ мерчый короля его милости Жыкгимонта Августа — пана нашего зешлого панъ Андрей Воловичъ, не дбаючы ничего на листъ кнежати его милости Александра — великого князя Литовского, который имъ на землю ихъ Гевутовскую на службе боярской есть данъ, оную землю ихъ у волоки померылъ и платъ з нее, яко зъ иныхъ волокъ тяглыхъ, до скарбу земского постановилъ. И показали передъ нами листъ великого князя Александра, на которомъ дей намъ иншая повинность, а не платъ до скарбу с тое земли давати, есть означона, который мы листъ, передъ собою прочытати казавшы, слово отъ слова в сесь листъ нашъ уписати, есмо казали и такъ се в себе масть: Александеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Прусый, Жомойтский и иныхъ. Наместнику Ковенскому пану Станку Костевичу. Што еси просилъ насъ за бояры-

номъ нашимъ, за Пацомъ Грышковичомъ, абыхъмо ему дали землю в Ковенскомъ повете на име Ревутову, а поведаль еси намъ, ижъ тотъ Ревутъ умеръ, а детей ничего не мелъ, и теперъ тая земля пуста лежить безъ службы, а перво того с тое земли служывано, човномъ унизь чого послать, ино естли будетъ такъ, якъ ты намъ поведилъ, и мы ему тую землю дали со всимъ потому, што к той земле з давна слушало. Нехай онъ тую землю держитъ и намъ с тое земли служить во двухъ зброяхъ, якъ иншыя бояре. Писанъ в Трокахъ, Августа осьмнадцатого дня, индикта одиннадцатого. И били намъ чоломъ, абыхъмо ихъ при томъ листе великого князя Александра и вольностяхъ ихъ заховали и отъ тыхъ тяглыхъ подачокъ ихъ вызволили.. А такъ мы, обачышы то, ижъ они з давна шляхтою, людьми вольными были, а ижъ тую крыду отъ мерничого невинне на себе поносятъ, — учынили есмо ихъ отъ тыхъ платовъ и подачокъ вшелякихъ вольными, мають они з тое земли службу земскую военну, водлугъ листу великого князя Александра, якъ передъ тымъ звыкли служить, а большъ ни якихъ повинностей, ровно с тяглыми подданными, не мають полнити. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью и с подписомъ руки нашею, Писанъ у Вильни, року Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Декабра двадцать девятого дня. А по оказанью тое копии, тотъ же Юрий Черневичъ домавалъ се у того братанича своего Каспора: нехай дей мне онъ шкоды и наклады мои, штожъ доходячы засъ права своего о сто копъ грошей наложилъ, заплатитъ, тогда дей я его до ровного делу того именья прыпущу. Жалобливая сторона Каспоръ Августыновичъ поведилъ: поневажъ же дей тутъ самъ дядько мой Юрий Яновичъ признаваетъ мне, яко и есть, за роженного братанича себе и признаваетъ, же отецъ мой, а братъ его спольне з нимъ тую отчизну свою за тою даниною продку на-

шому, яко се то с того листу великого князя Литовского Александра и того листу пана старосты Жомойтского, которые у него суть, значне показуесть, держалъ и ее ужывалъ, нехай бы дей тотъ дядько мой нагородилъ мне за неслухное держанье того именьца, што онъ не слушне держалъ, а мне безъ права поступити не хотелъ. А обжалованный и повторе своихъ накладовъ домагалъсе. А такъ мы, выслушавшы жалобы и отпору обудвухъ сторонъ и бачачы то, же помененый Юрий Яновичъ самъ добровольне того Каспора Авкгуштыновича за братанича своего и за участника отчизного того именичка Ревутовского собе призналъ, всказали и присудили есмо водлугъ того листу его милости княжати Александра, который потомъ, яко се выше поменило, черезъ его милость годное памети пана старосту Жомойтского знову в моцъ и в подтверженье свое пришолъ, и водлугъ добровольного признанья самого того Юрья Яновича Черневича помененому Каспору Авкгуштыновичу Черневича жъ во всемъ томъ именичку ихъ отчизномъ Ревутовскомъ в Черневичахъ з ровного делу третюю часть ему належачу такъ будованью всякихъ хоромъ дворныхъ, яко и гуменнымъ и во всехъ кгрунтахъ оремыхъ и не оремыхъ, в заросляхъ и сеножатехъ и во всякихъ иныхъ кгрунтахъ и въ ихъ пожиткохъ на вечные часы. А што се дотычетъ яко менованныхъ накладовъ того Юрья Яновича Черневича, которые онъ меновалъ на тые листы спольные наложывшы, такъ тежъ и пожитковъ, которыхъ тотъ Каспоръ Авкгуштыновичъ отъ того Юрья Яновича, дядька за недержанья того именьца части свое домагалъсе, то есмо зъ obu сторонъ межы ними опустили и на сторону отложили с тыхъ причинъ, ижъ тотъ Юрий Яновичъ хотяжъ што на то наложилъ, то могъ чынити с тыхъ пожитковъ, которые по увесъ тотъ часъ держанья своего части его с того именичка бралъ и ихъ ужывалъ, про то се вжотыхъ накладовъ своихъ у помененого Кас-

пора Авкгуштыновича, ани у потомковъ его вечными часы упоминатися и поискивати не маеъ; такъ же и помененый Каспоръ Авкгуштыновичъ не маеъ се тыхъ пожитковъ за держанья того дядька его Юрья на часть ему належачыхъ взглядомъ вышей помененыхъ накладовъ упоминатися, ани ихъ поискивати вечными часы. Которая вся справа, якосе точыла и на чомъ зостада, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана естъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581--83 г., № 13755, л. 559.

№ 86.—1553 г. Юня 3. Рѣшеніе по спору бояръ Горчаковъ съ Шимаками.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szóstego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzien-skiego stanowszy osobiście ichmość panowie Franciszek y Adam Horczakowie niżej wyrażony dekret, ichmościom panom Horczakom służący y należący, opowiedali, prezentowali y do akt podali, ktorego thenor, z ruskich liter na polskie przekładaiać, sequitur estque talis. Лета Божего народження тысяча пятьсотъ пятьдесятъ третего индикта одинадцатого, месеца Юня третего дня, в понеделокъ. Мы слуги королевы ее милости Левъ Михайловичъ—наместникъ ее королевской милости Городенский, Янъ Миколаевичъ Толочко—хоружый и судья Городенский, а гды есмо выездили за жалобою бояръ господарскихъ Амброжея, Григора, Михала и всея братьи ихъ Шимаковъ на грунтъ земли обрубъ людей Скидельскихъ Понетовичъ, который они первой того держали, и тамъ будучи намъ на той земли, стоячи передъ нами очевисто, мели передъ нами споръ о две полянки тое земли бояре господарские Городенские з Курьянъ, Андрей, Иванъ и вся ихъ братья Горчаки з тыми бояры Шымаками, одножъ се тые бояре господарские Шымаки вод-

лугъ слушного поступу своего тую всю землю свою спольне одъ тыхъ бояръ Горчаковъ правомъ передъ нами презыскали; которого суду нашего подъ печатми нашими шырей описавшы, тымъ бояромъ Шымакомъ и выписъ есмо дали. Нижели которое болото, лужокъ есть при той же волоце тыхъ Шымаковъ, подле дорожки Войневичъ, которая граня идетъ, допустили есмо право тымъ бояромъ Горчакомъ в томъ лужку вступъ вольный мети для паши и воды; мають они з поль своихъ черезъ дорожку Войневичъ в томъ лужку кони, волю и вси статки свое паствити и поити добровольне, а Шымаки не мають имъ того боронити. И на то дали есмо тымъ бояромъ Горчакомъ тотъ нашъ листъ подъ нашими печатми. Писанъ в Городне.

Który to dekret ruski za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzieskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—8 годы, № 6861, л. 60—1

№ 87.—1583 г. Юня 15. *Рѣшеніе земскаго суда по спору о земль между Варварою Мицкевичъ и бояриномъ Амвросіемъ Андреяновичемъ.*

Ѣ (15) Юня, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего.

Постановившыся очивисто землянка господарская повету Ковенского Барбара Юрьевна Мицкевича жаловала с позву своего на боярына господарского тогожъ повету Ковенского Амброжея Андрияновича о томъ, ижъ дей отецъ ее властный небожчыкъ Юрий Мицковичъ—боярынъ господарский тогожъ повету Ковенского за живота своего заставилъ дей и завелъ ему Амброжею часть отчизны свое со всимъ на все, лежащее в повете Ковенскомъ, в

поли Жодуновичовъ, всякие кгрунты земельные оромые и не оромые в семи копахъ грошей литовскихъ, и зоставшы дей я Барбара по смерти отца своего, хотячы прыйти ку властной отчизне своей, ему дей есми тые пенези за тую часть отчизны свое сѣмъ копъ грошей не однокротъ з вознымъ и з стороною людьми добрыми отдавала, нижли дей онъ, яко пенезей отъ нее принять, части отчизны ее поступити и листовъ заставныхъ отца ее, ему даныхъ, показати и отдати ей не хотелъ, о што дей вжо она позвы господарскими земскими на роки, которые прыпали в году прошломъ осмьдесятъ второмъ о светомъ Михале, прыпозывала его, нижли дей тые роки для сойму вального сужоны не были, а потомъ дей другими позвы земскими тутъже передъ судъ на роки недавно прошлые, которые сужоны были в году теперешнемъ осмьдесятъ третемъ на тры кроли, она его о тоежъ ку бранью пенезей прыпозывала; онъ дей, не вдаючыся со мною о то у право, угодливымъ обычаемъ, за умеркованьемъ межи нами людей добрыхъ, мела есми ему за тую часть отчизны свое заставное дати полдесеты копы грошей литовскихъ, которыхъ дей пенезей я тогожъ часу, месеца Генвара деветнадцатого дня, будучы на рокахъ земскихъ, шесть копъ грошей литовскихъ передъ людьми добрыми ему отдала, а остатокъ тыхъ пенезей—полчетверты копы грошей у мене се дей зостало, а листы дей заставные, ему отъ небожчыка отца ее даные, тамъже я тогожъ часу за сторону до рукъ землянина господарского Адама Балтроевича онъ отдалъ до того часу, поколь быхъ се я ему в томъ остатку пенезей полчетверты копы грошей уистила. А кгда дей водле выналязку прыательского ему тотъ остатокъ пенезей полчетверты копы грошей передъ людьми добрыми давала и о листы се упоминала, онъ дей отъ нее пенезей прыняти и листовъ ей отдати и тое заставы поступити не хотелъ. Обжалованный Амброжей Андреевичъ, чынячы отпоръ на жалобу, поведилъ, ижъ дей не одинъ я

тые кгрунты держу, але и з иною братьею своею, которыхъ она, яко участниковъ моихъ, о то не позвала, безъ которыхъ дей и я не повиненъ ей отказовати водле артыкулу сорокъ четвертого, з рожделу четвертого, и тежъ водле артыкулу семнадцатого, з рожделу девятого; тамъ значне описуетъ, яко участниковъ имения не роздельного з братьею позывати. Поводовая сторона поведила, ижъ дей и первой того, кгда еси тебе о тоежъ позывала, тымъ се еси не щытилъ, ани ся на иные участники не озывалъ и становенье тое альбо угоду не зъ иншими участники, только з нимъ чынила и ему пенези дала еси, онъ тежъ мене упевнилъ то все водле застановенья приятельского выконати. И, доводячы того еднанья и угоды свое, ставила Адама Балтроевича — землянина господарьского повету Ковенского, поведаючи, же се черезъ него тое еднанье и угода межы ними деела и до него листы на то зъ обусторонъ даны суть. А кгда того помененого Адама Балтроевича, чого бы былъ межы ними в той справе ведомъ, передъ нами у суду пытано, Адамъ Балтроевичъ созналъ, ижъ дей на рокохъ судовыхъ прошлыхъ земскихъ трыкрольскихъ было такое постановенье межы Барбарою Юрьевною Николаевою, а межы Амброжеемъ и Станиславомъ Андрияновичами, ижъ тотъ Амброжей а Станиславъ мели за землю Мицковщизну, лежащую в повете Ковенскомъ, в полю Жодуновскомъ, прыняти отъ тое Барбары полдесеты копы грошей, а ей тую землю поступити, якожъ дей за разомъ тыхъ пенезей взяли у нее шесть копъ грошей литовскихъ, а до отданья тыхъ остатка пенезей полчетверты копы грошей и до отданья отъ тое Барбары Юрьевны листу вызнаного на то, же она мимо ихъ, братью свою не мела никому обчому тое земли на нее належачое спущати, ани продавати, але штобы обчы люди ей за то давали, за то она имъ спустити прырекла, дали до мене зъ обусторонъ вси листы до тое sprawy имъ належачые, а на собранье в теперешнемъ року

осмъдесять третемъ жыта на томъ кгрунте ее засееного тая Барбара обещала была особливый листъ свой тому Амброжею и Станиславу дати. А по такомъ сознанью помененого Адама Балтроевича самъ се тотъ Амброжей до того еднанья зналъ, же было еднанье тымъ способомъ, яко Адамъ созналъ, и теперъ дей ни в чомъ тому отступити не хочю. А такъ мы, выслушавшы жалобы и отпору обудву сторонъ и видячы, же вжо о тую речъ еднанье было, которого сторона поводовая черезъ свидетельство человека доброго, учтивого шляхтича довела и до чого се тежъ самъ Амброжей зналъ, тое еднанье и угоду ихъ пры зуполной mocy на вечность зоставуемъ, — маеть помененая Барбара Юрьевна водле застановенья и прызнанья тое угоды тому Амброжею остатокъ тое сумы пенезей — полчетверты копы грошей отдати, а Амброжей маеть той Барбаре и ее потомкомъ землю Мицковщизну, яко властную отчизну ее, на вечность поступити и в ужыванье подати, только воленъ будетъ тотъ Амброжей с тыхъ кгрунтовъ жыто свое, теперъ на томъ кгрунте засеяное, собрати, ведже такимъ способомъ, яко Адамъ Балтроевичъ в сознанью своемъ поменилъ, на которого свидетельство сторона поводовая здала се, где бы тая Барбара Юрьевна хотела кому иному обчому тую землю отчизну свою продати, тогды будетъ ли хотети Амброжей ей Барбаре таковуюжъ суму пенезей, што бы ей хто за то давалъ — близший будетъ отложити, а тую землю себе взяти, а не будетъ ли хотети ей такое сумы пенезей, што иные люди давали, отложити, тогды ей вольно кому хотячы и за што хотя продати альбо отдати на вечность. По котромъ всказе нашомъ судовомъ тая Барбара Юрьевна помененому Амброжею за разомъ тутъ же у суду тую полчетверты копы грошей отдала, а Амброжей ей тые sprawy и листы, которые были Адаму Балтроевичу даны, вернулъ.

Которая вся справа яко ся у суду то-

чыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Ковенского земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 738—40.

№ 88. — 1583 г. Юня 16. *Рѣшеніе Ковенскаго земскаго суда по обвиненію бояръ Стахновичей въ совершеніи убійства.*

Того жъ месеца Юня шестнадцатого дня, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третьего.

Передъ нами врадники земскими повету Ковенского Юрьемъ Радошинскимъ — судьей, Грыгорьемъ Бейнартомъ — подсудкомъ, а Михаломъ Суморокомъ — писаромъ, земянинъ господарский повету Ковенского панъ Якубъ Волянъ черезъ умоцованого прыятеля своего пана Валентого Сайбута жаловалъ с позву своего на бояръ господарскихъ повету Ковенского кола Пунского на Яна и Матея Стахновичовъ о томъ, ижъ дей году прошлого тисеча пятьсотъ осмьдеесятъ второго, месеца Юля трынадцатого дня, у пятницу, идучы боярыну пана Волянову на имя Яну Бокшевичу имения его Поверхненского з места короля его милости Пунского, тые де дей бояре господарские Янъ и Матея Стахновичы з Дымишевичъ, заступившы добровольную дорогу тому Яну Бокшевичу недалеко горы Рокговы, на врочыщу въ Ужуволкахъ, безвинне дей того Яна Бокшевича забили и до смерти замордовали, а пры немъ згинула дей сермяга новая, шапка новая, поесь с калитою, в которой дей калите было пенезей готовыхъ чотыры копы грошей, к тому ножи угорские; которого дей забитого на завтрее жъ, у субботу, чотырнадцатого дня Юля, панъ Якубъ Волянъ, возному повету Ковенского Войтеху Петровичу оказовалъ, яко тая жалоба на позвехъ достаточней есть доложона. И подпираючы

тое жалобы своее положилъ выпись с книгъ кгородскихъ Ковенскихъ оповеданья и возного сознанья подъ датою году тисеча пятьсотъ осмьдеесятъ второго, месеца Юля семнадцатого дня, въ которомъ пиметь, ижъ возный повету Ковенского Войтехъ Петровичъ пры оповеданью сознаваетъ в году осмьдесятъ второмъ, Юля чотырнадцатого дня видявши на забитомъ Яне Бокшевичу ранъ не мало, яко на томъ выписе достаточней сознанье его описано. Обжалованные Янъ и Матея Стахновичы, чынычы отпоръ на жалобу, поведили, ижъ дей мы того человека николи не били, не забияли и не отънасть дей з сего света з шолъ, але дей яко есмо слышали, же того человека забилъ бояринъ того жъ пана Якуба Воляна на имя Каспоръ Бартошевичъ, которого дей вжо панъ Якубъ Волянъ, маючы о томъ ведомость, у везенью своемъ мелъ и нетъ ведома для чого, оного боярина своего опустившы, насъ невинныхъ людей до права поволокаетъ, отъ чого дей мы, яко люди не подозреные, оказуючы невинность свою, готови есмо прысегами своими отвестися. Умоцованый пана Якуба Воляна поведилъ, ижъ дей сторона моя жалобная пры забитомъ и пры оповеданью своемъ близшая есть до доводу и готови то показати свядецствомъ двухъ светковъ, а в недостатку третего два братья рожонные того забитого прысягнути готови на томъ, же тое забойство ни отъ кого иного, только отъ тыхъ Яна и Матея Стахновичовъ стало ся. А по таковыхъ спорехъ обудву сторонъ два светки отъ стороны жалобливое, на виденье того забойства поставленные, первшый Миколай Матеевичъ Шыланецъ — бояринъ повету Ковенского запытаньемъ вradoвымъ созналъ, ижъ дей, идучы мне с Пунъ з жоною моею и приходячы до горы Рокговы за волокою, надшолъ есми, а тые Янъ и Матея Стахновичы мордовали и били того Яна Бокшевича. Пытано тежъ того светка, якого бы стану и рожаю тотъ Янъ Бокшевичъ былъ? Онъ поведилъ, же былъ человекъ простой, а не бояринъ, хожи-

валъ дей на службу тяглую до двора пана Воляного з волами и з чымъ коли розказано. Другий светокъ Петръ Стаевичъ—тивунъ князя Щасного Ярославовича Головчинского Езненъский созналъ, ижъ дей, едучы мне з местечка Пуньского, надъехалъ есми подъ горою Рокговою люди стоячы надъ чоловекомъ, не ведаю естли былъ живъ, альбо не, и кдымъ у тыхъ людей надъ нимъ стоячыхъ пыталъ, поведили ми, ижъ его забилъ Янъ и Матей Стахновичы—бояре, а о рожаю дей его не ведомъ есми, хто и откуль есть. Обжалованные Янъ и Матей Стахновичы поведили, ижъ дей у того первшого светка, у Миколая Матеевича тотъ забитый Янъ Бокшевичъ служылъ, наймитомъ былъ и онъ же былъ самъ передъ паномъ Воляномъ о забитье того наймита своего Бокшевича ожаловалъ и до везенья далъ боярина пана Воляного, которого потомъ нетъ ведома якимъ обычаемъ выпустившы, насъ невинныхъ людей поволокають, отъ чого дей есмо, яко и первой поведили, готови ся отвести прысягами своими; а мало ли дей на томъ, просимы, абыхъ мы были отослани с тою справою на тое местце, где то они менують забойство то стало ся, для шкрутынии, альбо достаточнейшого выведанья в той справе у суседовъ околичныхъ. Мы врядъ, выслушавшы жалобы и отпору обудву сторонъ, видячы, же жалобливая сторона доводовъ правныхъ, якие бы мели быти о голову забитую, на виденье не показали, и хотяжъ двухъ светковъ поставили, але яко в сознаныи своемъ не были згодні, а сторона обжалованая на того первшого светка Миколая Матеевича прычину давала и оказати то на него хочеть, же онъ самъ же былъ первой того кого иного о тое забойство обвинилъ, а теперъ иначей светчыть, к кому тежъ яко люди не подозреные, звлаща стану и народу шляхетского, противъ прысязе людей стану простого, же в томъ не винни суть, брали ся на отпрысяженъе, с тыхъ прычинъ отослали есмо ихъ обудву сторонъ, яко

жалобливую, такъ и обжалованную для достаточнейшого выведанья тое sprawy у околичныхъ суседовъ на томъ местцы, где се тое забойство стало, на которое опытанье и выведанье назначили есмо двухъ шляхтичовъ, такъ же в томъ повете оселыхъ, не подалеку Пунь мешкаючыхъ, пана Матыса Стабинского а пана Вацлава Григорьевича—хоружыча Олитского и пры нихъ возного повету Ковенского Станислава Яновича Монкевича. А естли бы тые особы панъ Стабински и панъ Вацлавъ—хоружычъ на тое выведанье прыбыти не хотели альбо не могли, тогды другихъ дву шляхтичовъ земянъ господарьскихъ повету Ковенского пана Яна Квилецкого и пана Валентого Скирмонта и пры нихъ того жъ возного Станислава Монкевича. Которые вышей помененные особы на часъ певный, отъ насъ на то зложоный и отъ обудву сторонъ зезволенный и прынятый, то есть дня петнадцатого месеца Июля, в теперешнемъ же году осмъдесять третемъ, на который часъ и рокъ тые обудве стороны пры тыхъ людехъ добрыхъ, отъ насъ на тое опытанье назначонныхъ, на тое местце, где се тое забойство стало выехавшы, выводы свои значные и ясные поступкомъ и порядкомъ въ шкрутынии описанымъ оказати мають, и кды тые люди добрые, отъ насъ на то назначонные выведанье вземшы порядкомъ шкрутынийнымъ намъ черезъ писанье свое ознаймать, на тотчасъ тая справа межы сторонами розсудокъ и skutokъ свой прыняти маеть.

Которая вся справа, яко ся у суду передъ нами точыла, для памяти до кннгъ земьскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 743—45.

№ 89.—1553 г. Юня 19. *Замѣна земель боярина Варѣоломея Станевича Росіенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piętego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pulkownikiem powiatu Rosienskiego, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Mateusz Woytkiewicz dokument po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: З росказаня его королевской милости я Войцехъ Надарински—померчы его королевской милости двору Скирстымонского и волости Росенской, маючи то росказане его королевской милости, ижъ если были где вошли зе млиу волоки его королевской милости подданныхъ княжатъ, пановъ, шляхты, духовныхъ, бояръ и иныхъ, тогды имъ ма быть оддано такъ много, якъ возмутъ; а такъ я Войтехъ Надарински—померчы его королевской милости, выжей описаный, чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ вошли земли ве влокахъ подданныхъ его королевской милости боярина Росенского Бартломея Станевича межи влоками села Плавтенишки: на первомъ местцу прutowъ двадцать пять земли средней; на второмъ местцу пруть шесть земли подлой; на третимъ местцу пруть двадцать два хворосту середнего; межи влоками села Вайнорайтевъ: на чвартomъ местцу—моргъ одинъ, прutowъ десять сеножати хворостомъ середнего; на пятомъ местцу—прутовъ дванадцать сеножати средній; на шостомъ местцу прутыдва дырвану подсого. Сумма учинить—морги три, прutowъ ледмнадцать. За которые тые земли его да-лемъ ему отмену землею его королевской милости Постовщиэну, Монтвилишку межи землями боярскими Акштыны, ку его дому прилеглыхъ: на первомъ месцу моргъ одинъ, прutowъ еемъ земли средней; на другомъ месцу—моргъ одинъ, прutowъ чо-

тыри земли средней; на третимъ местцу—моргъ одинъ, пруть осмъ сеножати средней в концы села Плавтенишки межи хворосты господарскими. Сумма чинить—морги три, прutowъ семнадцать. На которые тые земли вышей описанные тотъ бояромъ Бартломея Станевичъ не указывалъ жадныхъ листовъ на имена его королевской милости, менечи ся быть здавна власнымъ отчищемъ тыхъ земли, а томъ ему далъ до ласки его кролевской милости и не бачечи его милости пана Рудницкого (справцы) великого князства Литовского замковъ и дворовъ, на чомъ ему далъ листъ подъ моею печатью и подъ печатью врадника Росенского Бартломея Станиславовича, на тотъ часъ будучого одъ его милости пана Венцлава, секретаря господарского. Писанъ в Росеняхъ. Подъ летъ Божого нарожения тисеча пятьсотъ петьдесять третего, месеца Юня деветнадцатого дня. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte dwie.

Ktory dokument za podaniem iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 232.

№ 90.—1553 г. Юля 6. *Продажная запись Левка Марковича Ганусу Унгеру на боярскій фольваркъ Березовець.*

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, miesiąca Nowembra dziewiętnastego dnia.

Na urzędzie iego krolewskiej mości grodzkim Brzeskim przed aktami starościami przedemną Franciszkiem z Chrzanowa Chrzanowskim — łowczym y podstaroscim sądowym wojewodztwa Brzeskiego, comparendo personaliter iegomość pan Józef Brzozowski—mieczny Kyiowski prawo wieczyste maiętności Brzozowca, antecessorom swoim na rzecz w nim niżej wyrażoną dane y

szujące, z ograniczeniem w nim exprymowanym zasze, z ruskiego pisma na polskie przetłumaczone, aby było do ciąg przyjęte y wpisane prosił. Jakoż te prawo w xięgi wpisując słowo do słowa, tak się w sobie ma. Я Левко Марковичъ и з жоною моею Мартою визнаваемо сами на себе, кому потреба того видати, що которое именице фольваркъ боярски в повите Берестейскомъ на имя Березовець, который же фольваркъ отецъ мой Марко купилъ у небощыка пана Васька Манковича — дьяка короля Александра за двести копъ грошей на вечность, а той фольваркъ былъ з виговъ боярски, ино я Левко зоставилъ былъ есмо той фольваркъ мой боярыну повиту Берестейского пану Олехну Касце у сту и трыдцати копахъ грошей, такъ же и листъ на тую заставу одъ насъ мелъ, а потомъ я Левко той фольваркъ мой Березовець, ойчизну мою власную продалъ есмо пану Ганусу Унгерови и его жони и его детіомъ и на потомъ будучымъ надщадкомъ за двести и за трыдцать копъ грошей широкыхъ, продалъ есмо той фольваркъ мой Березовець з такимъ же правомъ, з повинностию и службою земскою, и такъ же довго и широко, какъ се издавна той фольваркъ в соби маеть, какъ отецъ мой держалъ и какъ я по ойцу моимъ держалъ во впокою и ниhto у тую землю не уступалъ се; по тому же продалъ есмо пану Ганусови и з людьми ойчыцами непохожими, найпервей з Петрашкою, з Охрымомъ и з Жукомъ, и з Станькомъ, и з Павломъ Лызою и з Матхвеемъ Ковенкою, и з Мордасомъ и з ихъ детьми и з ихъ жонами и з ихъ маентностями и з ихъ землями, и з ихъ службами, податками. А граница земліомъ того фольварку Березовца починаяся: найпервей з рога польца малого Мелентыіовского, што лежить по правуй руци подле самой дороги, што идетъ з Берестя до Черніовъ, подъ гаємъ Мелентыіовскимъ; одъ того польца мижою старою, которая граничыть болото Березовское и землю Черневскую, мимо самое польце Черневское, которое се маеть межы болотами, граничыть тые

болота ажъ до конца поль Березовскихъ и земли Чернянской, а край Березовца объ между поль земли Чернянской, на ливу руку ку бору королевскому по гору Граду; а тоею горою Градою край самого бору Чернянского Отли до болота Сребрного, а одъ болота Сребрного объ между земли Трышинской подъ самъ гай хвоіовы; а одъ гаю объ между поля Трышинского ажъ до камня великого, которы граничыть землю Березовскую и з землею Трышинскою, а одъ тогожъ камня до дороги, которая идетъ з Берестя до Трышына, а тоею дорогою до Вонячого колодизя середъ лозы стрыменемъ объ между земли другого Трышына, который Трышынъ надъ Мухавцомъ стоитъ; а подле тоей земли ажъ противко Брода Березовского, которы Бродъ на дорози, што идетъ з Берестя до тогожъ фольварку Березовца и до Трышына; а одъ Броду край самыхъ поль Шпановскихъ ажъ до земли фольварку боярского Иванинского, который держыть панъ Васько Грешникъ, а объ между земль Иваниновскихъ, до Броду, которы Бродъ на плеси, кторое плесо граничыть землю Иваниновскую и з землею Малентыевскую, што поле лежить межы березинами у Бересовницы, а далее мимо гай Мелентыевски по правуй руци ажъ до дороги Чернянской, до тогожъ польца, одъ которого починали се границы описовати. Такъ той фольварокъ купилъ отецъ мой, а по смерти ойца мого я держалъ в покою, а ниhto в тую землю ничымъ не уступалъ се. И такъ же подалъ есмы Ганусови, его жони и его дитомъ и на потомъ будучымъ его щадкомъ вичне и не нарушоно. Маеть панъ Ганусъ и его щадки той фольварокъ держаты и ужывати, продати, какъ свою власность. А ёсли бы одъ кого кривда дьяла се, то я маю пана Гануса заступоваты. Тулько што се дотыкаеть службы господарской, тогды маеть самъ панъ Ганусъ на войну ѳздыты, какъ и я ѳжджывалъ. А для лепшой твердости дали есмо сей мой листъ пану Ганусови и з моею печатею и з подписомъ руки моею. А того

дила и свидоми люди добрыи панъ Андрей Боровичъ Ложка, а панъ Михайло Романовичъ, а панъ Янъ Сеньковичъ а панъ Станиславъ Зеленковичъ и панъ Протасъ Петровичъ. А для лепшого сведецтва просилъ есмо ихъ о печаты и ихъ милость на прозьбу мою то учинили и печаты свои прыложили к сему моему продажному листу. Писанъ у Берести, месеца Юля шостого дня, року тысяча пятьсотъ петьдесять третего. У tego права wieczystego, на pargaminie pisanego, z ruskiego piśma na polskie przetłumaczonego, przy czterech pieczęciach, na wosku wycisnionych, na sznurach czterech czerwonych z iedwabiu daretogo kręconych wiszących, podpis ręki samogo aktora temi słowy: Левко Марковичъ самъ рукою своею сей листъ подписалъ. Ktore to prawo, przez osobę wyż wyrażoną ze wszyską w nim inserowaną rzeczą ku aktykowaniu podane, iest do xiąg grodzkich wojewodztwa Brzeskiego przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Брестскаго городского суда за 1743—4 годы, № 7056, стр. 1063—6.

№ 91.—1553 г. Октября 1. *Замѣна боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Коршевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Nowembra dwudziestego dziewiątego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mości ziemskim xięstwa Żmudzkiego repartycyi Rosienskiey przedemną Antonim Mątwidem Białożorem—pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego—mość pan Stanisław Miniatt list rewizorski ze wszystką w nim inserowaną rzeczą sobie służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisany: Z rozkazania iego królewskiey mości ja Walenty Zaleski—pomierczy powiatow Poiur-

skiego a Korszewskiego, a pan Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiey mosci włosci Korszewskiey oznaymu-
iem to tym naszym listem, iż ktore ziemie odeszli we włoki poddanym iego królewskiey mosci włosci Korszewskiey Andrzeia, Tomasza Rymkowiczow, Mikołaja Woytkaytis, Janela Gregowicz, Stanisława a Pawła Gayłaytis, ktore się mienili być boiarmi hospodarskimi wołosci Korszewskiey, którzy listow żadnych na oyczyzny swoje nie ukazowali, w ktorech na wsiech mieyscach wymierzono włok siedm nad rzeką Okmianą y za to oddano im słuszną odmianę nad ziemiami ich y ziemiami iego królewskiey mosci, tak też ziemiami boiarskimi na obiedwie strony Akmeny: na one stronę Akmeny włoki trzy lasu zaroslami gruntu podłego, ktore się koncami poczynaią od rzeki Akmeny, a bokiem leżą od boiarzyna Kozakowicza, a drugimi koncami zakontkiem wszło od xiędza Mikołaja, a bokiem leży od poddanych iego królewskiey mosci; a cztery włoki wymierzono nad drugą stronę Akmeny, gdzie domy ich, gruntu srzedniego; około tych czterech włok czternascie kopcow, ktore się koncami poczynaią od rzeki Okmiany, a bokiem od boiar Rebzdow, a drugimi koncami od Januszkowego, a drugim bokiem od poddanych iego królewskiey mosci, na trzy pola mierzono. Ktoreśmy im ziemie oddali do woli y łaski iego królewskiey mosci y do rozprawy spraw wielkich. Na cośmy im nasz list pod pieczęciami naszemi dali ja Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiey mosci włosci Korszewskiey, a ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatow Poiurskiego a Korszewskiego. Dan miesiąca Oktobra dnia pierwszego lata Panskiego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U ktorego listu rewizorskiego pieczęci dwie skruszone. Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1774 годъ, № 14776, л. 810—11.

№ 92.—1553 г. Ноября 13. *Актъ о надѣлѣ
землею бояръ Крутилайтисовъ.*

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесять первого, месеца Октября двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе римскомъ подлугъ права в месте Росейныхъ судовне отправованныхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ, тивуномъ Ретовскимъ, судьею, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ, подсудкомъ, а Езофомъ-Юрьимъ Хронстовскимъ—тивуномъ Кгондынскимъ-старостою Росенскимъ, писаромъ, вradниками земскими судовыми князства Жомоитского, постановившисе очевисто панъ Станиславъ Товтовичъ оповедивши покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ померчы ревизорски померчого его королевской милости, приналежа- чы и даны паномъ Крутеломъ Юхъневи- чомъ, брати и участникомъ ихъ на речъ нижей мененою, которы тотъ листъ звышъ менены до акъту подавши, жедалъ насъ вradу, абыхъмо его велели у книги упи- сати, которы уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Z rozkazania iego królewskiej mości ia Walenty Zaleski —pomierczy powiatu Poiurskiego a Korszew- skiego, a pan Stanisław Bohdanowicz Most- wił—ciwon iego królewskiej mości włosci Korszewskiej oznaymuem to, yż ktorzy się mienia być boiarmi ospodarskiemi włosci Korszewskiej, na imię Maczka Krutyłaytis, Juchno, brat iego Krutyłaytis, Jurgis Kruty- laytis, Gaylus Krutyłaytis, w ktorych wymie- rzono włok cztery gruntu srzedniego na trzy polia rozmierzono y ograniczono ych od ziem boiarskich y też biskupskich, ktora się granica ma tak w sobie: pierwszy kopiec usypan podle drogi, ktora idzie z Niemoksz do Kołtynian; drugi kopiec podle teyże drogi; trzeci kopiec podle teyże drogi, ktora idzie s Kołtynian; czwarty kopiec na uroczyszczu Lunapiawni; piaty kopiec na gorze podle Olszyny za kru-

mem, ktory zowią Lubnie; szosty kopiec podle drogi, ktora ydzie do Smyka, do urzęd- nika Kołtynianskiego; siodmy kopiec usypan na uroczyszczu Gagielawka; dziewiаты ko- piec usypan na uroczyszczu Woysatyszki. Ktoeśmi im ziemie oddali do woli y łaski iego królewskiej mości y do przyiazdu tam- że wielkiego pana Piotra Chwalewskiego sprawce wielkiego xięstwa Litewskiego zam- ków y też dworow, y też na to dałem nasz kwit pod pieczęmi naszymi: pan Stanisław Bogdanowicz Mostwił—ciwon iego królew- skiej mości włosci Korszewskiej, a ia Wa- lenty Zaleski—pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego. Dan w Korszewie miesiąca Nowembra dnia trzynastego, lata Panskiego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. У того листу померчого печать притисненая того пана Залеского—померчого.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1691 годъ, № 14726, л. 454—5.

№ 93.—1553 г. Ноября 22. *Запись о за-
мѣнѣ земель Матуса Володкевича на зем-
ли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской во-
лости.*

Рoku tysiąc siedmset osmdziesiątego miesiąca Decembra osmnastego dnia.

При хієгахъ ziemskich Rossienskich xięstwa Żmudskiego przede mną Wiktorym Jarudem, ziemskim xsięstwa Żmudskiego regentem, stanowszy osobiscie imię pan Be- nedykt Dyrda, strukczaszy xięstwa Żmudskie- go, dokument zamienny starodawny ad acta podał, w te pisany słowa: Z rozkazania iego królewskiej mości, ja Jan Janowicz Gra- dowski, pomierczy włosci Eyragolskiej, a Mikołay Szimkowicz Poszuszewski, ciwon iego królewskiej mości Eyragolsky, a Mathis Polasky, miernik iego królewskiej mości,

oznajmujem to, iż którą ziemię zajęto we włoki jego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej pana Mathisa Wołodkowicza, gruntu dobrego włoka jedna, morgow czternastie, prętow dwadzieścia dwa y poł, gruntu sredniego—włoka jedna, morgow dwadzieścia dziewięć, prętow dwadzieścia siedm y poł;—gruntu podłego—włoky cztery, morgow iednastie, prętow dwadzieścia y poł;—summa wszystkiej ziemi—włok siedm, morgow dwadzieścia sześć, prętow dziesięć; zato iemu odmianę słuszną oddano ziemiami poddanych j. k. mosci y bojar włosci Eyragolskiej w Przykopie włok pięć gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od ziemi pana Mikołaja Wołodkiewicza, a drugim koncem do włok lesnych y do granicy Wilkiskiej, a bokiem drugim podle włok sioła Przykopie; za się oddano w Wondziach nad Dubisą włoki dwie gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle paniey Stanisławowej Wołodkowiczowej, a drugim koncem do ziemi bojar Derbułayciow, a bokiem drugim podle sioła Wondziow; za się oddano za Dubisą włokę jedną, morgow sześć gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle pana Mikołaja Wołodkowicza, a drugim koncem do sciany ziem poddanych jego królewskiej mosci, którą dano na odmianę bojarom, a bokiem drugim podle pana Stanisława Kosęcica, a iż się jemu nadało więcej morgow dziewięć, prętow dwadzieście dla jego gruntu lepszego, na którą odmianę jemu daną dalismy ten nasz kwitt pod naszemi pieczęciami. Dat w Eyragole Nowembra dwudziestego dnia, anno tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U tego dokumentu podpis rewizora przy wycisniętych pieczęciach takowy: W. Gradowsky własną ręką. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do

xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1028.

№ 94.—1553 г. Ноября 22. О замѣнѣ земель бояръ Володковичовой на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsett osiemdziesiątego, miesiąca Decembra osmnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmudzkiego, przede mną Wiktorem Jarudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem stanowszy osobiscie wielmożny pan Benedykt Dyrda, strukczaszy xięstwa Żmudzkiego, dokument starodawny zamienny ad acta podał, w te zapisany słowa: Z rozkazania jego królewskiej mosci, ja, Jan Janowicz Gradowski, pomierczy włosci Eyragolskiej, a Mikołaj Szimkiewicz Poszuswenski, ciwon jego królewskiej mosci Eyragolskiej, a Mathis Polaski, mierczy jego królewskiej mosci, oznajmujem to, iż ktore ziemi odeszły we włoki poddanym jego królewskiej mosci y w odmianę w obrębie boiarom pani Jadwigi Stanisławowej Wołodkowiczowej gruntu dobrego morgow dwadzieścia dziewięć, prętow szesnastie y poł pręta; gruntu sredniego morgow siedmnaście, pręcik jeden; gruntu podłego włoka jedna, morgow dwanaście, prętow dwadzieście sześć y poł pręcika; summa wszystkiego włoki dwie, morgow dwadzieścia dziewięć, prętow czternastie. Zato iej odano odmianę słuszną ziemiami podanych jego królewskiej mosci y boyarskimi, naprzód morgow dwanaście gruntu sredniego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle sciany boiar Dyrbułayciow, drugim koncem do granicy tych że boiar Dyrbułayciow, a drugim bokiem podle pana Mathisa Wołodkowicza; za się za Dubisą oddano włoki dwie, morgow sześć gruntu sredniego, ktorey zie-

mi granica się poczyna jednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle boyaryna Jeremiasza, a drugim koncem do sciany ziemi podanych jego królewskiej mosci, którą dan na odmiano bojarom, a drugim bokiem podle imé pana Mikołaya Wołodkowicza; za się odano włokę jedną sianozętną, ktorey granica się poczyna jednym koncem od lasu jego królewskiej mosci, bokiem podle ziemi tey samey podanych, drugim koncem do sciany ziemi podanych jego królewskiej mosci, którą dano na odmianę bojarom, a bokiem drugim podle ziemi pana Jakuba Karpowicza, na którą odmianę iey daną, daliśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęciami. Dat w Eyragole Nowembra dwadziestego wtorego, anno Domini tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U tego dokumentu przy pieczęciach wycisniętych podpis rewizora takowy: J. Gradowski, własną ręką. Który takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudskiego spraw wieczystych przyięty i wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1027.

№ 95. — 1553 г. Ноября 25. *Запись о замѣнѣ земель бояръ Медынянской волости на земли королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego wtorego dnia.

Na urzędzie iego królewskiej mości surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego grodzkim przede mną Janem Grothuzem — pułkownikiem powiatu Wilkiskiego, generał adjutantem wielkiego xięstwa Litewskiego, surrogatorem xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Andrzej Woynowski list rewizorski iego królewskiej mo-

sci, okolicy Smilgiow służący, z cudzych rąk pozyskawszy, per iniuriam temporum nie aktykowany, ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego sequentem mający tenorem podał: З росказаня его королевской милости великого князя Сыгимонта Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойтского, я Иванъ Андреевичъ Илговски — подстарости земли Жомойтское, тивонъ волости Тондягольское, а я Иванъ Андреевичъ Илговски — померчы волости Жоранской и Медыганской, ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ будучы намъ на справе померы волочной у волости Медыганской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Медыганское у волоки польные села Медыганъ и у волоки лесные Медыганские, занятые в обрубѣ, в отмене данные бояромъ Медыганскимъ, на розныхъ мейсцахъ земель бояръ господарскихъ волости Медыганской Будря а Якуба Кинвилайтевъ и братаничовъ ихъ Веннуля Юркойти а Григута Будрайтя, то есть на первомъ местцы селищѣ з огородами, с одное стороны podle дому Януша Станкойтя, з другое стороны podle дому Павла Петрыкойтя, с третее стороны podle дому Павлика Даргойтя, з четвертое стороны podle заросли Янеля Шунгольской, того селища и городовъ морговъ шеснацеть, пруть десеть, грунтъ добры; на другомъ местцы сеножать podle заросли з двухъ сторонъ Микутя Андрушкойтя, с третее стороны podle заросли Юрья Рафанойтя, з четвертое стороны podle нивы Павла Петройтя, то сеножати морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ средни; на третемъ местцу сеножать podle реки з двухъ сторонъ Виздовги, а з двухъ сторонъ podle нивы и заросли Паца Янойтя, то сеножати пруть шеснацать, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ средни; на четвертомъ местцы сеножать, с одное стороны podle заросли Войтка Вонбутойтя,

з другое стороны и з третее подле заросли Андрея Нарушойтя, а з четвертое стороны подле заросли Януша Рудойтя, тое сеножати пруть двадцать два и полъ, грунтъ средни; на пятомъ местцу нива, подле нивы пустовщины Кайрелишки, з другое стороны подле сеножати Андрея Нанишойтя, а з двухъ сторонъ подле нивъ Юрья Лаврынойтя, тое нивы пруть двадцать два и полъ, грунтъ подлы; на шостомъ местцы нива подле нивъ з двухъ сторонъ Юрья Лавриновича, с третее стороны подле нивы Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле нивы Александра Драбойтя, тое нивы пруть семь, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ средни; на семомъ местцы нива з одное стороны подле нивы Войтка Милайтя, з другое стороны подле нивы Юрья Лаврынойтя, с третее и з четвертое стороны подле сеножати Андрея Нарушойтя, тое нивы морги два, пруты два и полъ, грунтъ средни; на осмомъ местцы нива и зарослемъ, з одное стороны подле заросли пустовщины Лукутышки, з другое стороны подле заросли Януша Петройтя, с третее стороны подле лесу пустовщины Даргелишки, з четвертое стороны подле заросли Войтка Домейкойтя, тыхъ нивъ и зарослемъ морговъ осмъ, пруты два и полъ, грунтъ подлы; на девятомъ местцы заросль з одное стороны подле заросли Юрья Петройтя, з другое стороны подле сеножати Войтка Домейкойтя, с третее стороны подле лесу Юрья Лавринойтя, а з четвертое стороны подле сеножати Юрья Рафанойтя, тое заросли моркъ одинъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на десятомъ местцы заросль подле заросли Микутя Милошойтя, з другое стороны подле заросли Атайтевъ, с третее стороны подле заросли Юрья Рафанойтя, з четвертое стороны подле заросли Войтка Домейкойтя, тое заросли морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на одиннадцатомъ местцу заросль и сеножати, з одное стороны подле дому Юрья Рафанойтя, з другое стороны подле нивы Войтеха Домейкойтя,

с третее стороны подле болота Войтка Нармонтайтя, з четвертое стороны подле лесу Павлика Петрикойтя, тое заросли и сеножати морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на дванадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле нивы Петрика Шалтойтя, з другое стороны подле заросли Павилелл Петрикойтя, з третее стороны подле заросли Петрели Кинелойтя, з четвертое стороны подле заросли Януша Петройтя, тое заросли пруть двадцать два и полъ, грунта подлы; на трынадцатомъ местцы нива з одное стороны подле нивы Ралка Мартинойтя, з другое стороны подле заросли Войтка Домейкойтя, с третее и з четвертое стороны подле зарослей Павлика Петройтя; тое нивы морги три, грунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы заросль и сеножати, с одное стороны подле обрубку пана Данилкового, з другое стороны подле лесу Яна Люткайтя, с третее стороны подле заросли Александра Драбойтя, з четвертое стороны подле сеножати Юргеля Лавринойтя, тое заросли и сеножати морговъ пять, пруть десеть, грунтъ подлы; на петнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле нивы Якуба Матейтя, з другое стороны подле заросли Миколая Гедконтайтя, с третее стороны и з четвертое подле заросли Яна Моткайтя, тое заросли морговъ пять, пруть десеть, грунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле заросли Войтка Вонбутойтя, а з двухъ сторонъ подле нивъ Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле заросли Андрея Нарушойтя, тое заросли моркъ одинъ, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы; на семнадцатомъ местцы нива з одное стороны подле сеножати пустовщины Тарвидышки, а з трехъ сторонъ подле зарослей Войтка Вонбутойтя, тое нивы пруть десеть, грунтъ подлы; на осмнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле нивы Войтка Вонбутойтя, з другое стороны подле зарослей Шалтя Пиктушайтя, з третее стороны подле заросли Юркса

Пелдойтя, з четвертое стороны подле заросли Атайтевь, тое заросли пруть десеть, трунтъ подлы; на деветнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле сеножати Атайтевь, з другое стороны подле заросли пустовщизны Вилейшишки, с третее стороны заросль Шалтя Пиктушойтя, з четвертое стороны подле заросли Якуба Гейникойтя, тое заросли пруть петнацать, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы; на двадцатомъ местцы нива подле нивъ з двухъ сторонъ Юрья Пелдойтя, с третее стороны подле нивы Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле нивы Атайтевь, тое нивы морги два, пруты два и полъ, грунтъ подлы. Сумма грунтовъ ихъ, у волоки господарские занято доброго морговъ шестнацать, пруть десеть, среднего морговъ дванацать, пруть чотырнадцать, копаны одинъ и полъ, подлого морговъ сорокъ пять, пруть осмь, копаныхъ семъ и полъ. Сумма того всего грунту ихъ доброго, среднего и подлого морговъ семъдесять чотыри, пруты два, копаныхъ деветъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты и в одмене бояромъ в обрубъ даные, дано имъ отмена землями подданныхъ господарскихъ волости Медыгянское, такъ тежъ боярскими с одного в одномъ обрубѣ, с одное стороны граница подле обрубѣ, в одмене даного бояромъ Атойтемъ, з другое стороны подле обрубѣ, в одмене даного бояромъ Смильгемъ, с третее стороны подле стены концовой волокъ села Гиракална, з четвертое стороны подле стены концовой волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Авкштыкальни, в которомъ обрубѣ имъ в одмене даномъ грунту доброго морговъ шестнацать, пруть двадцать пять, средняго—морговъ петнацать, подлого морговъ сорокъ. Сумма того всего грунту, имъ в отмене даного, доброго, среднего и подлого морговъ семъдесять одинъ, пруть двадцать пять. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за одинъ моргъ добры,—пультора средне-

го, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моргъ одинъ, пруть семъ, копаныхъ деветъ и полъ, для тое причины, ижъ в той отмене имъ даной грунту никчемного, пелки не мало есть. Которую одмену имъ даную мають они яко властное ойчизны свое спокойне на вечные часы держати и ее уживати. Которые земли ихъ, у волоки господарские заняты и в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ голости Медыгянское Якутя Матеевича, пристава, Паца Янови-ча, Войтка Дамейкойтя, Юрья Рафановича а Юрья Пелдойтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Медыгянахъ подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ петъдесять третего, месяца Ноябра двадцать пятого дня. U tego kwitu iego królewskiej mosci rewizorskiego przy wyrzniętej kustodyi pieczęci dwie antiqua praxi przycisnięte. Który to kwit takowy iego królewskiej mosci rewizorski, in rem et partem okolicy Smilgiow, w xięstwie Żmuydzkim sytuowanej, z samego autentyku oryginalnego z ruskiego polskimi literami przepisany, służący, za podaniem przez wyż Uyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовътой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1760 годѣ, № 14558, л. 418—19.

№ 96.—1554 г., (безъ числа). *Замѣна земель нѣкоторыхъ Вилькійскихъ бояръ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Мая двадцать осьмого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту па завтрей по светой Тройцы

свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дырвянъ, судею, Анъдреемъ Алекъсанъдромъ Радиминскимъ—тивуномъ Шовдовскимъ, подъсудкомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ Ойрагольскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Анъдрей Гошъкевичъ оповедивъшы покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ревизоровъ его королевской милости, приналежащый особомъ в томъ листе описанымъ, на речъ, в томъ листе описанук, и тотъ листъ до акъту подавши, жедалъ насъ в раду, ижъ быхъмо велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который, вписуючи слово в слово, такъ се в себе маеть: Z rozkazania iego królewskiey mości ia Jan Janowicz Gradowski—ciwun iego królewskiey mości Dyrwianski, a Iwan Ilgowski—namiesnik Wilkiski oznaymuem, gdym byly na pomierzeniu ziem na włoki poddanym iego krolewskiey mości dwora Wilkijskiego ziem boiar włosci Wilkijskiej Montowtowiczow Froncka Jurewicza z bracią, Jana Petrowicza z bracią, Szymka Stanisławowicza z bratem, Piotra Antonowicza z bratem, Stanisława Szczephanowicza, Juria Griegoriewicza z dwiema braty, Misza Janowicza, Bernata Wojciechowicza z bratem, Jana Krchszczonowicza szczytyrma braty, Walentina Bałtromieiewiczza, gruntu ich dobregc włok pięć, morgow dwadziescia. Za to im odmiana oddano ziemiami, lasami iego królewskiey mosci przy ich ziemiach y lasu z iednego włok ośm, morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu pospolitego, srzedniego y podłego, lasem zarosłego. Ktorey odmienie granica się poczyna koncem iednym od ich własnych ziem y lasow od rzeczki Olgupia, a bokiem podle lasu boiaryna Wilkijskiego Łukasza Szymkiewicza Olizarowicza, a drugim koncem do lasu iego królewskiey mosci za rzeczka Ałgupayciem, bokiem drugim podle lasu kniazia Oginskiego po rzeczke

Olgupis, a drugę rzekę Strunę, gdzie wchodzi w Strunę ruczay, nazwany Żywa woda. A iż sie więcej nadało włok dwie, morgow dziewięć, prętow dziesięć, dla ich gruntu lepszego. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęćmi. Pisan w Poniewieżu. Anno Domini tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego. У того листу ревизорского печатей притисненныхъ две. Который тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1644 годъ, № 14664, л. 889—90.

№ 97.—1554 г. Марта 20. *Продажная запись на землю Ивана Третинича Ивану Поликовскому.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca trzydziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Antoni Dąbrowski takowy dokument, w ruskim charakterze na pargaminie pisany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Я Янъ Миколаевичъ Третиничъ и з жоною своею Оршулею визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того ведати, альбо читаючи его слышати, нинешнымъ и на потомъ будущимъ, штожъ есмы былъ припозвалъ невестку свою Ганну Станиславовну Миколаевую Третинича позвы его милости пана Яна Андреевича Новицкого—наместника Виленского и Рудоминского, о имене Вязовецкое и о землю Терицкую, о людия тяглые и бояре путные, челядь невольную, которая земля привернена есть, ку двору Вязовецкому, на которомъ имени вышей мененомъ тая невестка моя Ганна Стани-

славовна мела оправу слушную одъ небо-
щика мужа своего, а одъ брата моего
Миколая Третинича, записаную на всихъ
трохъ частехъ третью часть того имени
на вечность, а две части у суме пинезей,
то есть у сороку копахъ грошей за вне-
сене ее, што она принесла и дала то в
руки небощику мужу своему а брату моему
Миколаю Третиничу ку потребе его. А
такъ я Янъ Миколаевичъ Третиничъ тую
часть того имени Вязовецкого и Чечер-
ского, которая мне з невесткою моею по
половине пришла з еднаня, такъ я тую по-
ловину того имени Вязовецкого и Чечер-
ского низ жадного припуженя ани з чые
намовы едно, самъ по своей доброй воли,
продалъ есмы пану Яну Поликовскому —
враднику Груздовскому за сто копъ гро-
шей литовское личбы, по десети пинезей
у грошъ, з людьми тяглыми, то есть на
име Тараса з Гринемъ служба, дымы два,
у нихъ два сыны Тышко а Семень; Си-
доръ Мартюховичъ, дымъ одинъ, служба,
в него сыновъ шесть — Максимецъ, Мате-
ецъ, Савка, Гришукъ, Василенъ и Ясь и з
ихъ землями; к тому земли пустовский на
имя Мышковщизну а Богдановщизну, то
две земли пустовский боярский, Болькунов-
щина земля тяглая з огородомъ, што за
Есковымъ дворомъ огородъ Кухтинский,
Стасюкъ Гуменникъ а братъ его Янушець
суполне, а служба земля пустовская Ста-
сюкъ з братею своею самотреть Бутевичи,
земля боярская Минцовщизны половину а
пану кухмистру королевскому юловина. А
которыжъ бояре путные розошлисе прочъ,
то есть на име Войтехъ Бутевичъ з сы-
нами своими а Матей самотреть з братею
з Шимкомъ а Миколаемъ, то маеть ихъ
панъ Паликовский отыскивати яко отчи-
цовъ своихъ; тежъ которыхъ земель вышей
мененыхъ пустовскихъ мне половина при-
шла а невестце моей тежъ половина, ко-
торую часть имени Вязовецкого и Черского
продалъ есми пану Поликовскому з людьми
тяглыми и з ихъ землями и тежъ з землею
пашною дворною и огороды, з лесы, з се-
ножати, з кустовемъ и з гаи, з проробки,

з сухими и мокрыми месцами, з ставищами
и з реками и зо всимъ з тымъ, яко се
тое имене само в себе отъ давныхъ ча-
совъ у межахъ и в границахъ маеть и
з тымъ житомъ засеянымъ, которое на
мою часть пришло, ничего на себе, на
жону, на дети и на близкие свои не оста-
вучи, на вечность ему самому, жоне, де-
темъ и потомкомъ его; воленъ онъ будетъ
самъ, жона, дети и потомки его тую часть
одъ мене проданую продать, оддать, за-
менить, на костель записати и ку своему
наилепшому пожитку обернути, яко се ему,
жоне и потомкомъ его najlepей подобати
будеть. А я Янъ Миколаевичъ Третина,
ни жона моя Оршуля, ни дети мои, кото-
рыхъ мне Богъ з жоною моею пощастить
мети, ани тежъ братя, ани сестры мои
Зофия а Щасная, ани хто з близкихъ
моихъ не мають ся некоторыми причинами
уступовати. С которого имени Вязовецкого
маеть Янъ Поликовский часть подаваня
мети до каплицы костела Хожовского, а
я Янъ Третина маю тежъ часть мети по-
даваня до тоежъ каплицы з имени Миле-
тенского водлугъ предковъ нашихъ тыхъ
именей. А если быхъ я Янъ Третина,
жона, дети, або хто з близкихъ моихъ
мель ся в чимъ кольвекъ в тое имене Вя-
зовецкое у продажу мою, яко есть вышей
описано, вступовати, або его о то поэ-
вати, тогды тотъ маеть вины господару
королю его милости заплатити сто копъ
грошей, а пану воеводе Виленскому пять-
десять копъ грошей, а ему вси шкоды и
наклады, што бы на то наложилъ, пра-
вучися о то безъ жадное присеги, што
одно словомъ умовить, маемъ заплатити,
а предъ ся тотъ листъ мой при моцы зо-
стати и вечными часы тая продажа моя
держана быти маеть. А если бы я на по-
томъ якии листы на тое имене Вязовецкое
и Черское мели ся оказать, тогды нигде
таковыи листы у права месца мети не
мають. А при томъ были люди добрые,
того добре сведомы, панъ Марко Олехно-
вичъ Ригаза — дворянинъ господарский,
панъ Григорей Федоровичъ Данилевичъ —

дворанинъ-же господарский, панъ Александеръ Пренский—земянинъ его милости князя Стефана Збараского а Якубъ Яновичъ Мицкевичъ Доровский—бояринъ господарский. И на томъ далъ сесъ мой листъ продажный пану Яну Поликовскому подъ моею печатю и просилъ есми тыхъ пановъ добрыхъ, *в семъ листе моемъ вышей описаныхъ, ихъ печати, ихъ милость то на мою прозъбу учинили, печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ у Вязовцы подъ летъ Божого нарожения тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Марца двадцатый день. У tego dokumentu na wosku na czerwonym iedwabiu zawieszonych pięć pieczęci. Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 1300—1302.

№ 98.—1554 г. Мая 25. *Актъ о замѣнѣ земель Пикотской шляхты на земли королевскихъ бояръ и крестьянъ Поюрской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Wrzesnia piętnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Michał Dyrgint — komornik Witebski, dokument Walentego Zaleskiego—rewizora iego królewskiej mosci włosci Poiurskiej, na odmianę gruntow szlachcie Pikoyckiej wydany, ad acta xięg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, repartyey Rosieynskiej podał, w te słowa pisany: Z rozkazania iego królewskiej mosci, ja, Walenty Zaleski, pomierczy iego królewskiej mosci włosci Poiurskiej y Korczewskiej, a ja Stanisław Hanusewicz—ciun włosci iego kró-

lewskiej mosci Poiurskiej, oznaymuem to tym naszym listem, iż które ziemie odeszli we włoki poddanych iego królewskiej mosci siołu Bilonskiemu y też siołu Girwoynskiemu y też w obruby za odmianę boiarom pospolitym ziem boiar króla iego mosci włosci Poiurskiej: nayprzod pana Woyciechowych Michayłowicza wełdomych, iego ziem wymierzono na różnych miejscach morgow dwadziescia dwa gruntu pospolitego; też ziemie iego dworney wymierzono morgow dwadziescia y cztery, prętow trzynascie gruntu pospolitego; zaś też ziemi pana Marcinowey Mackiewiczowey pod dwiema wełdomemi wymierzono morgow szesnascie, prętow trzy gruntu pospolitego; zaś dworney ziemie pana Marcinowey wymierzono morgow dziesięć, prętow osm, a ziem ich kupnych spolnych Talwoyszyszek y w Kuleyniach na różnych miejscach wymierzono włok dwie, prętow cztery, też tey ziemie, ktorey im za Jurą zaięto w Sowśłowkiu, wymierzono włok trzy, morgow siedm, a summa wszystkich gruntow, które im zaięto, włok siedm, morgow siedmnaście, prętow dwadziescia cztery. Na przeciw którym ziemiom oddaliśmy iem odmianę słuszną ziemiami iego królewskiej mosci y też boiarskimi, tym boiarom pierwey dość uczyniwszy: nayprzod oddaliśmy ziemie króla iego mosci, na które siedzieli poddani króla iego mosci, Łukasz Bartkaytis a Łukasz Pawilaytis, a Matiasz Mostwiłaytis, y inszemi ziemiami króla iego mosci, które ziemie iem byli sporecz podle włok poddanych iego królewskiej mosci sioła Antwersmia Upia, z drugiej strony od tych że samych Pichayciach, z trzeciej strony w koncu włok Bilonskich, z czwartey strony od włok Gierwoynskich y też do Szoky, y tey ziemie wymierzono morgow dwadziescia y dwa, przy tem błota morgow piętnascie gruntu podłego, też oddaliśmy iem nad rzeką Wikswią, którą odcięto od konca włok Bilonskich, tey wymierzono włokę iedną, morgow dziesięć gruntu podłego; też oddaliśmy im zascianek Nistikielni, który leży między włokami Bilonskimi y Gier-

woynskiem, którego wymierzono włoka jedna, morgow piętnascie. Też oddaliśmy panu Woyciechowi Michayłowiczowi: odmierzono osobliwie morgow osiem gruntu podłego nad rzeką Łakiatą w zascianku włok Zoyszytskich; też oddaliśmy im za te ziemie, które im zaięto za Jurą, w Sowsłowskiu włoce dwie gruntu podłego, które leży bokiem od Grzegorza Piepla, drugim bokiem od Marcina Jurgajcia, koncem iednym do obruba paniey Piotrowey Somoszkiewiczowey y też do panow Grzegorzewiczow, drugim koncem do poddanych Jagielowey iego królewskiey mosci y też do boiar pospolitych, których dwu włok przyidzie się na pana Woytiecha Michayłowicza dwie części, a na pana Marcina trzecia część, to jest morgow dwadziescia; za też zaiętą ziemie, które im zaięto za Jurą w Sowsłowskiu, oddaliśmy włoki pultrzeciey, które ziemie leży koncami od tychże samych Piekayciow, bokiem podle weldomego Stanisława Łupszajcia, drugim bokiem do boiar Pluksnacyciow, koncem do włok Bilonskich; między temi ziemiami mieli ziemie niektorzy boiarowie, za które iem dosyć uczyniono; a dla tego tu więcey nadana, nadgradzaiąc, że za Jurą lepszy grunt. A tak w te ziemie nikt wstępować nie ma, chyba przezręczony Woyciech a Marcin mają tego wiecznie używać. Na cośmy dali iem ten kwit nasz pod pieczeciami naszymi. Datum Maij dwudziestego piątego dnia, tysiąc pięćsett piędziesiątt czwartego roku. U tego dokumentu dwie pieczęci wycisnione. Który to takowy dokument za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyiety y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1784 годъ, № 14789, л. 881.

№ 99.—1554 г. Іюля 13. *Актъ о за-
мѣнѣ земель Войтеха Бушойтя на земли
королевскихъ крестьянъ Вешнянской во-
лости.*

Roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, miesiąca Іуніj dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ziemskich, nazaiutrz po świętey Troycy, święcie rzymskim. porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w mieście Rosieniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem, sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, — podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego ten kwit ograniczenia rewizorskiego, służący iegomosci panu Julianowi Alexandrowi Drowdzikowi—łowczemu xięstwa Żmuydzkiego, oczewisto stanowszy patron iegomość pan Franciszek Montowt do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: З розказаня господарского я Андрей Андреевичъ Ильговски, мерникъ его королевское милости, тивунства земли Жомойтское, волости Вешнянское, а мерникъ короля его милости Федоръ Яцковичъ сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучи ми на помере волости Вешнянское, взято и премерено у волоки подданнымъ господарскимъ земель боярина господарского тоежъ волости Вешнянское поля голого, зарослей и сеножати на розныхъ мейсахъ отчизное Войтеха Мартиновича Бушойтя, то есть на первомъ местцу поля голого грунту подлого прutowъ двадцать два и полъ; на второмъ местцу поля голого грунту подлого прutowъ двадцать и полъ; на третьемъ местцу поля голого грунту преднего мори три и прutowъ пять; на четвертомъ местцу поля голого грунту преднего прutowъ пятнадцать; на пятомъ местцу поля голого, грунту преднего прutowъ осимъ; на шостомъ местцу поля голого, грунту преднего прutowъ двадцать; на семомъ местцу поля голого, грунту преднего пр-

товъ десеть; на осмомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего морги два прутовъ пять; на девятомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего прутовъ пятнадцать; на десятомъ мѣстѣ поля голого, грунту преднего морги два; на одиннадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего морги три, прутовъ двадцать два и полъ; на дванадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего морговъ прутовъ двадцать; на тринадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего прутовъ двадцать шесть; на четырнадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на пятнадцатомъ мѣстѣ поля голого заросли грунту подлого моргъ одинъ, пруты два и полъ; на шестнадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого прутовъ двадцать; на семнадцатомъ мѣстѣ сеножати прутовъ девять; на осмнадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту среднего прутовъ семнадцать; на девятнадцатомъ мѣстѣ сеножати морги два; на двадцатомъ мѣстѣ сеножати моргъ одинъ, прутовъ десеть; на двадцать первомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего прутовъ тринадцать; на двадцать второмъ мѣстѣ поля голого грунту среднего прутовъ двадцать и полъ; на двадцать третьемъ мѣстѣ поля голого грунту среднего морги два, прутовъ тринадцать; на двадцать четвертомъ мѣстѣ поле и заросли грунту среднего моргъ; на двадцать пятомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего морги два, прутовъ пятнадцать; на двадцать шестомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого прутовъ двадцать пять; на двадцать седьмомъ мѣстѣ поле з зарослемъ грунту подлого морги два, прутовъ пятнадцать; на двадцать осмомъ мѣстѣ поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прутовъ двадцать три; на двадцать девятомъ мѣстѣ поле заросли грунту среднего морговъ одиннадцать, прутовъ десеть; на тридцатомъ мѣстѣ заросли грунту подлого моргъ; на тридцать первомъ мѣстѣ поля голого, грунту подлого моргъ одинъ, прутовъ пять; на тридцать вто-

ромъ мѣстѣ поле заросли грунту подлого морги два; на тридцать третьемъ мѣстѣ заросли з сеножати морги три; на тридцать четвертомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого прутовъ пятнадцать; на тридцать пятомъ мѣстѣ поля голого, грунту подлого прутовъ пятнадцать; на тридцать шестомъ мѣстѣ поля голого, грунту среднего прутовъ двадцать пять; на тридцать седьмомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого морги два; на тридцать осмомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого морговъ пять, прутовъ пятнадцать; на тридцать девятомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого прутовъ двадцать; на тридцать десятомъ мѣстѣ поля голого грунту среднего морговъ семь, прутовъ пятнадцать; на тридцать первомъ мѣстѣ поля голого, грунту среднего морговъ семь. За которые земли у волоки взятые далъ ему у в отмене земли подданныхъ господарскихъ Пловскиневъ грунту преднего волоки две, морговъ десеть; которая отмена ему даная одъ бояръ подданныхъ господарскихъ есть ограничоная и копцами осыпана: первши копецъ всыпанъ на ниве подданого господарского Щепутя Пловския у концы стень села Сидорова у Шондипялке; други копецъ всыпанъ простымъ трибомъ на ниве подданого господарского Стасюля Янкайта при стене села Сидорова; трети копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на сеножати пустовской урочищомъ Нанельзгисъ при той же стени волокъ села Сидорова одъ бояръ Мечайтевъ; четверты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Бурра Гондикуйта при обрубе тыхъ же бояръ Мечайтевъ; пяты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве того жъ Бурра Гольсдикуйта отъ тыхъ бояръ Мечайтевъ; шосты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на пустошизне Нанельгисе одъ грапицы Жоренской при урочищу Колупе; семы копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на пустошизне Ейзбишке, тако жъ при границы Жоренской у концы волокъ села Клутшикъ; осмы копецъ простымъ трибомъ всыпанъ

на ниве боярина господарского Марци-
найкайтя при стене боковой того жъ се-
ла Клутщикъ; девяты копець простымъ
трибомъ всыпанъ на ниве подданого гос-
подарского Борткайтя при стене боковой
того жъ села Клутщикъ; десяти копець
простымъ трибомъ всыпанъ на ниве под-
даного господарского Пашка Якорбена у
тойже стени села Клутщикъ; одинадцаты
копець простымъ трибомъ на ниве того жъ
Пашка при стени головной того жъ села
Клутщикъ. Которые земли у в отмене
ему даные маеть онъ вечно а спокойне
держати и ихъ вживати. А што ся доты-
четъ земель, которые волоками не занято
и подданнымъ господарскимъ не роздано,
тые земли маеть онъ по старому держати.
И на то далемъ ему тотъ мой квитъ подъ
моею печатю и подъ печатю его мило-
сти пана Каспора Петровича Белевича—
тивуна господарского земли Жомойтское,
волости Вешвенское и подъ печатю мер-
ника кролевского Федора Яцковича. Пи-
санъ у Вешвянахъ подъ лето Божого на-
роженя тысяча петъсотъ педтдесять чет-
вертого, мисеца Июля тринадцатого дня.
Ктуры то ten kwit za podaniem onego przez
osobę wyż wypażoną iest do xiąg ziemskich
xięstwa Żmuydzkiego sgraw wieczystych
przyięty y wpisany.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1715 г., № 14749, л. 150—51.*

**№ 100.—1554 г. Іюня 20. Актъ о замѣнѣ
земли боярамъ Коршевской волости.**

Рoku тисячъ siedmset siedmdziesiąt szo-
stego, miesiąca Junij dwudziestego wtórego
dnia.

Na urzędzie iego królewskiej mości grodz-
kim xięstwa Żmuydzkiego repartyey Ro-
sienskiej comparendo personaliter iegomość
pan Józef Blinstrub dokument, na rzecz we
srzedzinie wyrażoną służący, ad acta xiąg

grodzkich xięstwa Żmudzkiego spraw wie-
czystych podał, sequenti tenore pisany. Za
rozkazaniem iego królewskiej mości ja Jurgi
Knicz Borowski—ciwon iego królewskiej
mości Korszewski, a ja Walenty Zaleski—
pomierczy iego królewskiej mości Poiurski
y Korszewski oznaymuem to tym naszym
kwitem, iż ktore ziemie odeszły we włoki
poddanym iego królewskiej mości, włosci
Korszewskiej boiarom iego królewskiej mo-
ści Korszewskim, na imie Janowi, Jakubowi,
Mikutiu Jurgaytis, Piotrowi Balsaytis, Roma-
nu Jakubaytiu, tych ziemie na czterdzieście
mieyscach wymierzono włok sześć, gruntu
srzedniego, na którą ziemię oyczyzni ich
okazywali list przed nami, przedemną Jur-
giem, knieziem Borowskim—ciwonom Kor-
szewskim, a przedemną Walentynem Zale-
skim—pomierczym Poiurskim y Korszewskim
list pana Stanisława Janowicza—pana Troc-
kiego, starosty Żmudzkiego, w którym pisze,
iż koni nie wodzili, ieno konną służbę słu-
żyli iego królewskiej mości, tak y teraz
niechay po staremu służą, ktorzy się też
wywodzili chorążemi, ziemiani iego królew-
skiej mości Korszewskimi przy rewizyi
iego królewskiej mości iegomości pana Piotra
Chwalczewskiego, choruszem Jugintem Dor-
kontoju, Jagminem Joskiewicz y też drugi
choruży Kroskiej wołosti Janik Wołotko-
wicz, y też inszych boiar wiele Korszewskich,
y też dwa przystawowie przy tym byli
Jacsus Tracsaytis a Giedmin. A tak my,
zachowywaiąc się według ustawy iego kró-
lewskiej mości, oddaliśmy im ziemiami iego
królewskiej mości do woli iego królewskiej
mości włok sześć gruntu srzedniego, odda-
liśmy im y ograniczyli ich ziemie od włok
poddanych iego królewskiej mości y iez od
inszych boiar wołosti Korszewskiej. Ktora
się granica poczyna bokiem na wschod słońca
od włok siola Karselow, na południe koncami
do rubieża xiędza Nikołajowego, altarysty
Kołtynianskiego, na zachod bokiem do włok
siola Wiederskiego, na północ koncami do
rzeki Okmiany, ktorych też ziemie kopcami
osypano: pierwszy kopiec na wschod słońca
nad rzeką Okmianą, na skale uroczyskiem

Knibegatro; drugi kopiec usypan na sianozęci Prudowey; trzeci kopiec urocyskiem Tobales; czwarty kopiec nad rzeką Narwiosz; piąty kopiec podle goscinka, który idzie do Kołtynian; szósty kopiec w lesie urocyskiem Wisniopewne; siódmy kopiec usypan na polu Polepe; osmy kopiec węgielny na scienie na południe od rubieza xiedza Nikolaiewego; dziewiąty kopiec nad dołem Niemote; dziesiąty kopiec na niwie Bojaryski; jednasty kopiec na sianozęci Sarwelis; dwunasty kopiec na goscincu, który idzie do Kołtynianskiego miasteczka; trzynasty kopiec od zachoda słońca na poliu Piewniekampu; czwartynasty kopiec w lesie urocyskiem Raukopiewnie; piątynasty kopiec urocyskiem Auxiudzierwo; szostynasty kopiec podle drogi Rauklosz; siedminasty kopiec usypan pole drogi Rauklosz; osimnasty kopiec usypan pod dębem Raukowitz; dziewiętnasty kopiec nad dołem Riczumdołbo; dwudziesty kopiec usypan na skale, nad rzeką Okmianą od pułnocka; a tam się granica konczy, przychodzi aż do tego kopca pierwszego, z kąd się poczyną. Na którą odmianę daliśmy im list nasz pod pieczęciami naszymi. Datum mensis Junij die vigesimo, anno Domini milesimo quingentesimo quinquagesimo quarto.

Który to dokument ograniczający za podaniem onego przez wyż wyrażone osobę ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россиенскаго городского суда за 1774—6 годы, № 14565, л. 506.

№ 101.—1554 г. Юня 21. *Актъ объ отдачѣ бояркъ Елисаветъ Яцковичъ участка королевской земли.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Decembra trzydziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym

Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Józefat Sikorski dokument starodawny, po rusku pisany, ichmościom xięży Franciszkanom konwentu Żoginskiego słnżący, ad akta podał, w te pisany słowa: Я Еронимъ Александровичъ Ходкевича — панъ Троцки, староста Жомойтски, державца Плотельски, Вилькиски и Тельшовски: просила олъ насъ боярка господарская земли Жомойтское пани Балтроевая Яцковича Альжбета Юревна земь пустовское куничное у волости Тондягольское на имя Пунишки, абыхъмо ей дали на дань куничную, и мы ей тую землю дали, а она с тое земли маеть давати на кажды годъ по куницы такъ, яко и передъ тымъ с тое земли давано. И на то есмо ей дали тотъ нашъ листъ подъ нашою печатю лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месяца Юня двадцать первого дня. У такового документу печать причесниѣта на червонеу масие. Кtóry то takowy документ за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россиенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1052.

№ 102.—1554 г. Августа 12. *Замѣна земель нѣкоторыхъ боярѣ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Septembra drugiego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—komissarzem ciwilno-woyskowym, pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Adam Zmayło—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski autentyczny po rusku

pisany w komportacyi na satysfakcyą dekretu ciwonskiego iasnie wielmożnego iegomości pana Antoniego Gadona — ciwona Użwenskiego, starosty Milexodzkiego хієства Żmuydzkiego, komportacyą przeznaczającego do kancellaryi ziemskiej Rosienskiej przez wielmożnego iegomości pana Floryana Uhryna — porucznika, wedle rejestru udzielnie zaaktykowanego złożony, ad acta podał, następnie pisanу: Станиславъ Райскій — державца Олитскій и Немонойтскій чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне на помере волочной посланымъ отъ его королевской милости у волости Плотельской и Тельшовской и в иншихъ волостяхъ, ку замку Плотельскому прислухающихъ, и гдымъ мерилъ волоки у волости Тельшовской, а ижъ ся волоки подданныхъ его королевской милости выполнить не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волости Тельшовское Юргя Яновича Миткайтиса, а Стася Юргайтыса, Миколая Андреяйтиса Витартайти, а Петровое Ядвиги, вдовы, которые бояры листы указовали на велдогого pana Яна Кезгайловича, старосты Жомойтского, ижъ дано продку ихъ Лизгайню человека на имя Гарбена и описуе в томъ листе, ижъ непутного, ани куничного худого, и листъ славное памети короля Зыгмонта, в которомъ описуе, ижъ тые бояры мають того чоловіка держати з землями, и взято тыхъ земли на розныхъ местцахъ межи землями его королевской милости подданныхъ, которыхъ земли вымерено и выморговано черезъ мерника его королевской милости Войтеха Оленского: на первомъ местцу поля садибного и лесу волока одна, морги три, прutowъ осмнадцать; на второмъ местцу сеножати и лесу, зарослей, дубровы морговъ шесть, прutowъ чотырнадцать; на третьемъ местцу сеножати и лесу, зарослей морговъ двадцать два, прutowъ осмъ; на четвертомъ местцу сеножати и лесу, зарослей морговъ пять; на пятомъ местцу поля лесомъ зарослого и сеножати морги два, прutowъ чотыри; на шостомъ местцу поля моргъ одинъ, пруть двадцать одинъ; на семомъ

местцу поля и сеножати морговъ пять, прutowъ пять; на осмомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть три; на девятомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть два; на десятомъ местцу сеножати прutowъ шестнадцать; на одинадцатомъ местцу сеножати прutowъ двадцать два; на дванадцатомъ местцу поля прutowъ семнадцать; на тринадцатомъ местцу поля лесомъ зарослого морги два, пруть три; на чотырнадцатомъ местцу поля прutowъ двадцать шесть; на петнадцатомъ местцу поля и сеножати морги чотыри, прutowъ чотыри; на шестнадцатомъ местцу поля, селища, сеножати и лесу волока одна, морговъ осмъ; на семнадцатомъ местцу поля моргъ одинъ, прutowъ пять; на осмнадцатомъ местцу поля и сеножати моргъ одинъ, прutowъ двадцать осмъ; на деветнадцатомъ местцу сеножати прutowъ осмъ; на двадцатомъ местцу поля и сеножати прutowъ петнадцать; на двадцать первомъ местцу поля пруть тринадцать; на двадцать второмъ местцу поля моргъ одинъ, пруть три; на двадцать третьемъ местцу поля садибного и дубровы, зарослей морговъ семъ; на двадцать четвертомъ местцу сеножати морговъ шесть; на двадцать пятомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть одинъ; на двадцать шостомъ местцу лесу, зарослей прutowъ одинадцать; на двадцать семомъ местцу поля и сеножати морговъ пятнадцать; на двадцать осмомъ местцу сеножати и лесу, зарослей, кустовя морговъ пять, пруть петнадцать; на двадцать девятомъ местцу дубровы и лесу, зарослей морговъ двадцать три; на тридцатомъ местцу дубровы и лесу, зарослей морговъ чотыри, пруть петнадцать; на тридцать первомъ местцу сеножати и лесу, заросли морговъ чотырнадцать; на тридцать второмъ местцу сеножати морги чотыри; на тридцать третьемъ местцу поля прutowъ шесть; на тридцать четвертомъ местцу сеножати моргъ одинъ; на тридцать пятомъ местцу нива моргъ одинъ; на тридцать шостомъ местцу поля моргъ одинъ. Сумма чинить волокъ семъ, морговъ семнадцать, прutowъ осмнад-

цать. Которымъ бояромъ верху писанымъ з ведомостю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета далемъ отмену ровную и слушную за земли ихъ, у волоки взятые подданнымъ его королевской милости, и з теми землями велдогого ихъ, которого они мають посполъ з бояры Маткайти, которого велдогого выморговано земли волокъ чотыри, то на тыхъ боярь пришла половица волокъ две. За тые земли ихъ далемъ отмену ровную и слушную водлугъ грунту ихъ земли и такожъ ровного от- даня и подобного грунту, которыхъ земель имъ отданныхъ чинить волокъ десять. А ижемъ былъ взялъ ихъ земли по розныхъ местцахъ, отдаломъ имъ з одного в обрубе, которые земли ихъ есть копцы осутыи, обѣораныи и знаки граничными означо- ныи: починається граница одъ всходу слонца отъ реки Маступи, где есть копецъ нарож- ный усутый, и идетъ границою своею ажъ до стены волости Биржинянское, где есть копецъ усутый; одъ того копца первымъ бокомъ идетъ на полудне границою своею и границою боярь Кернозовъ, где есть копецъ нарожный усутый; одъ тогожъ другимъ концомъ идетъ на заходъ слонца ку реце Гервайни и Маступи, где есть ко- пецъ нарожный усутый; одъ того копца другимъ бокомъ идетъ на пулночы грани- цою своею и границою волокъ села Уж- петекловъ и кончить ся ажъ до первшого копца нарожного, который есть на всходъ слонца. К тому тежъ которые сеножати Вармякусишки и выгоны ихъ подле реки Кавы при стене ихъ же обрубѣ и при кон- цахъ волокъ села Гинтовтевъ, то мають они держати и уживати водлугъ старо- давного обычаю. Которыежъ земли ихъ, обычаемъ заменнымъ даные и означоныи, тые бояры мають держати и уживати до ласки и выроку его королевской милости. А для лепшее веры и сведомости даломъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатю и подъ печатю подстаростего Тельшов- ского пана Станислава Шемета и того мерника выжей описаного. Писанъ в Тель- шахъ подъ летъ Божого нарожения тисеча

пятьсотъ петьдесять четвертого, месеца Августа дванадцатого дня. U tego listu rewizoskiego pieczęci trzy wycisnione na zieloney masie. Który to list rewizorski za podaniem przez wyż wyrażoną osobę iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapi- sany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 682—3.

№ 103.—1554 г. Августа 13. *Замѣна зе- мель боярь Герубайтя и Виткайтевъ на зем- ли королевскихъ крестьянъ Тельшевской во- лости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Septembra drugiego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — kommissarzem - cywilno-woysko- wym, pułkownikiem powiatu Rosienschiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Adam Zmayło — porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, list rewizorski autentyczny, po rusku pisany, w komportacyi na satys- fakcyą dekretu iasnie wielmożnego iegomo- sci pana Antoniego Gadona—ciwona Uż- wenskiego, starosty Milexodzkiego xięstwa Żmuydzkiego, w roku wyż na dacie pisa- nym Augusta czwartego dnia ferowanego, do kancellaryi ziemskiej Rosienschkiej przez iegomosci pana Stanisława Stulpina złożo- ny przy kopii dawney, takoz po rusku pi- saney, ad acta podał, następnie pisany: Ста- ниславъ Райски—державца Олитски и Не- монойтски чиню явно тымъ моимъ ли- стомъ, ижъ будучы мне на помере волоч- ной посланымъ отъ его королевской мило- сти у волости Плотельской и Тельшовской и в иныхъ волостяхъ, ку замку Плотель- скому прислухающихъ, и гдымъ мериль во- локи Тельшовской, а ижъ ся волоки под- даныхъ его королевской милости выпол-

нити не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волости Тельшовское Станислава Герубайтя и брата его Юрга Виткайтя а Петра Виткайтя, которыхъ бояръ хоружий Тельшовский и з иншими бояры старыми на регестре ми ихъ дали подъ печатми своими и написали ихъ за бояры, и взято тыхъ земли по розныхъ местцахъ межи землями подданныхъ его королевской милости, которыхъ земли вымерено у выморговано черезъ мерника его королевской милости Яна Геральта: на первомъ местцу сеножати морговъ три, прutowъ шестнадцать; на второмъ местцу сеножати морги два; на третьемъ местцу сеножати и з зарослемъ морговъ тринадцать, прutowъ два; на четвертомъ местцу поля морговъ шесть, прutowъ двадцать; на пятомъ местцу сеножати морговъ шестнадцать, прutowъ десеть; на шостомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прута пулчетверта; на семомъ местцу поля моргъ одинъ, прutowъ тринадцать; на осмомъ местцу поля морги три, прutowъ три; на девятомъ местцу поля морговъ чотыри, прutowъ десеть; на десятомъ местцу поля морговъ два, прutowъ тринадцать; на одинадцатомъ местцу поля моргъ одинъ, прutowъ осмъ; на дванадцатомъ местцу поля морги два, прutowъ двадцать и пульосма; на тринадцатомъ местцу поля моргъ одинъ и пуль: на чотырнадцатомъ местцу поля морговъ девять; на петнадцатомъ местцу поля морги два, прutowъ двадцать; на шестнадцатомъ местцу заросли и сеножати морговъ десеть, прutowъ полтора; на семнадцатомъ местцу поля и з сеножатию прutowъ десеть; на оснадцатомъ местцу сеножати прutowъ шесть; на деветнадцатомъ месцу сеножати моргъ одинъ, прutowъ десять; на двадцатомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прutowъ десять; на двадцатомъ первомъ местцу поля, сеножати морговъ два, прutowъ осмъ; на двадцатомъ второмъ местцу поля и сеножати морговъ осмъ; на двадцатомъ третьемъ местцу поля и сеножати морги чотыри, прutowъ петнацеть; на двадцать

четвертомъ местцу поля и сеножати морги два, прutowъ шесть; на двадцать пятомъ местцу поля морговъ шесть, прutowъ осмнадцать; на двадцать шостомъ местцу сеножати з лесомъ морговъ деветь, прutowъ шесть; на двадцать семомъ местцу сеножати и лесу морговъ десеть, прutowъ пульшестнадцать; на двадцать осмомъ местцу поля и з сеножатию морговъ два; на двадцать девятомъ местцу лесу, зарослей прutowъ двадцать и пульчетверта; на тридесятомъ местцу лесу, зарослей морговъ два, прutowъ пульчетверта; на тридцать первомъ местцу лесу, зарослей морги два, прutowъ чотыре; на тридцать второмъ местцу лесу, зарослей морги два, прutowъ тринадцать; на тридцать третьемъ местцу поля прutowъ петнацеть; на тридцать четвертомъ местцу поля прutowъ десеть. Сумма взята земли чинить волокъ чотыри, морговъ шестнадцать, прutowъ пульта. Которымъ бояромъ верху писанымъ з ведомостю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета даломъ отмену ровную и слушную за земли ихъ взятые у волоки, которыхъ земли ихъ имъ отданнымъ сумма чинить волокъ чотыри, а то для того мней ся отдало, ижъ лучшимъ грунтомъ, а ижемъ былъ взялъ земли ихъ по розныхъ местцахъ, отдаломъ имъ у двоухъ местцахъ, водлугъ суммы тыхъ волокъ, верху писаныхъ. Которые земли ихъ есть копцами осутые и знаки граничными означоны и обьорани; починается граница ихъ первшимъ концомъ на всходъ слонца отъ реки Юдры, где есть копецъ нарожный усуты; отъ того копца идетъ первшимъ бокомъ ку полудню границою своею и границою Вешвянскою ажъ до стены бояръ Витортайтевъ, тамъ есть копецъ другой усутый; отъ тогожъ копца идетъ границею своею на заходъ слонца и границою тыхъ же бояръ Витортайтевъ ажъ до копца своего третьего нарожнаго; отъ тогожъ копца нарожнаго идетъ другимъ бокомъ на полночы границою своею и границою тыхъ же бояръ Витортайтевъ ажъ до реки

Юдры, тамъ есть копецъ нарожный четвертый усутый. Тамъ же ся кончить граница ихъ на всходъ слонца. Та граница двухъ волокъ; а то другихъ двухъ волокъ граница, для того ижъ ся в одномъ мѣстцѣ в недостатку земли отдати не могло, и починается первшимъ концомъ на всходъ слонца черезъ дома ихъ надъ тоюжъ рекою Юдрою, где копецъ нарожный усутый; отъ того копца идетъ границою своею первшимъ бокомъ граицою бояръ Витортайтевъ на полудень, тамъ есть копецъ другой нарожный усутый; отъ тогожъ копца идетъ границою свою и границою бояръ Витортайтевъ на заходъ слонца ажъ до копца своего третьего нарожного; отъ того копца другимъ бокомъ идетъ на пулночы границою своею и границою тыхъ же бояръ Витортайтевъ ажъ до тоежъ реки Юдры, где есть копецъ четвертый нарожный усутый, тамъ же ся кончить на всходъ слонца и надъ тоеюжъ рекою Юдрою. Которые земли, обычаемъ заменнымъ имъ даные и означоны, тые бояры верху писаныи мають держати и уживати до ласки и выроку его королевской милости. А которые сеножати ихъ у волоки не заняты за стеною при реце Суресъ уписъ, то они мають держати и уживати водлугъ стародавнего обычаю. А для лепшого веры и сведомости даломъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатю и подъ печатю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета и того мерника выжей описаного. Писанъ в Тельшахъ подъ летъ Божего нарожения тисеча пятьсотъ петьдесятъ четвертого, месеца Августа тринадцатого дня.

U tego listu rewizorskiego pieczęci trzy na zieloney masie wycisnione. Który to list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже, л. 680—81.

№ 104.—1554 г. Сентября 8. *Грамота короля Сигизмунда Августа Могилевскому боярину Семену Богдановичу-Дворецкому на право владѣнія имѣніями Оболи и Ледневичи.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Юня двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на реку теперешний тисеча шестьсотъ осмьдесятъ третий обраными, постановившысе очевидно у суду панъ Матей Стелъпъковский оповедалъ, покладалъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ ку актыкованю подалъ листъ привилей светое памети наяснейшого короля его милости Жыкгизъмунта Авгусъта, ихъ милости паномъ Богдановичомъ-Дворецкимъ служащий и належачый, который подаючи до актъ просилъ насъ суду, абы тотъ тотъ листъ привилей былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ прынять и уписанъ, якожъ уписуючы книги слово до слова такъ се в себе маеть Жыкгизъмунтъ Авгусътъ Божью милостыю король Польский, великий князь Литовский, Руський, Прусский, Жомойдъский, Мазовецкий и инъныхъ. Чынимъ явнымъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведать. Билъ намъ чоломъ боярынъ Могилевъский Семень Федоровичъ Дворецкий—поведилъ, ижъ князь Иванъ Василевичъ Крошынъский за службы его, одъ давныхъ часовъ ему чыненыи далъ, даровалъ и записалъ ему самому и его жоне, детямъ и потомкомъ ихъ на вечность именье свое отчизное на Русь то есть Оболи и Ледневичы з людьми, з землями, з селы и прыселъки, ку нимъ прислухаючими, з даню грошовою и медовою з пустовщынами, з лесы, гаи и дубровами, з ловы зверыньными и пташными и з бобровыми гоны и со вѣсимъ, яко се тое именье

само в себе, пожиткахъ своихъ маеть и яко отецъ и матка его и онъ самъ держаль, ничого на себе и на потомковъ своихъ не оставуючы, и тоє именье давши ему передъ врадомъ воеводства Новгородского, то вызналъ и оговядалъ и лисеть свой записный ему далъ, в которомъ ему вольность одъ него дана, кому хотя з тымъ именемъ служыти. Якожъ онъ тотъ записъ и выпишь з книгъ в раду воеводства Новгородского, в которомъ выпише оный листъ князя Крошынъского слово отъ слова есть уписанъ, передъ нами покладалъ, поведаяючи, ижъ онъ з тымъ именемъ, никому инъшому, одно намъ господару служыти хочеть, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо то ку ведомостьи нашої прыпустившы, листъ нашъ на то ему дали и то лисетомъ нашимъ подтвердили; ино мы, того лисету записного князя Ивана Крошынъского и выпишу сознания его передъ врадомъ воеводства Новгородского вчыненого огледавши, з ласки наше на чолобитье его то вчынили, на то даемъ ему сесь нашъ лисеть и то ему подтверждаемъ тымъ нашимъ лисетомъ: маеть онъ самъ, его жона, дети и потомъки ихъ тоє именье, то есть Оболи и Ледневичы держати и вжывати вечно и на веки непорущъне, и вольни они будутъ тамъ прыбавити, людьми осадити и розъшырыти; яко сами найлепей розумеючы, водъле данины и лисету князя Ивана Крошынъского на то ему даного; а намъ з того служъбу земъскую служыти маеть по тому, якъ князь Крошынъский з того служъбу земъскую служывалъ и якъ инъшыє земаєне шляхта служъбу военъную служатъ. А на твердость того печать нашу казали есьмо привесити к тому нашему лисету. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя, тысеца пятьсотъ петьдесять четвертого месеца Сенътебра осьмого дня. У того лисету привилею пры печати завесистой подъписъ руки наяснейшого короля его милости светое памети Жыгизмунъта Авъгусъта тыми словы: Sigismundus Augustus Rex., а подписъ его милости пана писара тыми словы: Оста-

фей—маршалокъ, писаръ; а сусъцепъта и подъписы рукъ ихъ милостей пановъ враниковъ земъскихъ Орпанъскихъ на томъ же привилею в тые словы: Na rokoch Michałowskich roku tysiąc sześćset siedmdzieściąt szostego, miesiąca Oktobra osmego dnia ten przywilej swiętobliwey pamięci króla ięgomości Zygmunta Awgusta, ichmościom panom Bohdanowiczom Dworzeckim—należący, pan Michał Bohdanowicz do akt podał. Heronim Komar, sędzia ziemski Orszanski, Stanisław Kazimierz Boratynski — podsędek Orszanski. Людвикъ Висълоухъ — писаръ. Атестацыя презенътацыи того привилею на сеймику громничномъ воеводъства Берестейского противу пану Пульскому тыми словы: Anno tysiąc cześćset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februaryi wtorego dnia. Ten przywilej na seymiku gromnicznym woiewodztwa Brzeskiego był praesentowany przeciwko ięgomości panu Pawłowi Pulskiemu. Stephan Kurcz, woiewoda Brzeski, director seymiku gromnicznego woiewodztwa Brzeskiego.

Который же тотъ листъ его королевской милости привилей за поданемъ оногo черезъ верху помененую особу до актъ есть до книгъ головныхъ трибунальных справъ вечыстыхъ прынять и уписанъ.

Изъ актовой книги главного Литосского трибунала за 1683 годъ, № 23, л. 541—2.

№ 105 — 1554 г. Сентября 9. *Запись о замънъ земель боярина Николая Станчикова на земли королевскихъ крестьянъ Павдовской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia szesnasstego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jaudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem, stanowszy osobiście ięgomość pan Ignacy Rymkiewicz, porucznikowicz powiatu

Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, list rewizorski, starodawny, po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: з розказаня господарского я, Андрей Андреевич Ильговский, мерчи его королевское милости тивунства земли Жомойское, волости Шавдовское, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ, иж будучи мне на померы волости Шавдовское язито и при мерено у волоки поданымъ господарскимъ Шавдовскимъ земли боярина господарского тоуж волости Шавдовское поля голого, зарослемъ, сеножати на новыхъ мѣстцахъ велдомуе властное пана Миколая Станчиковича, а то есть: на первшемъ мѣстцу поля голого грунту переднего морговъ дванадцати, на другомъ мѣстцу поля голого грунту среднего морги три, на третьемъ мѣстцу поля голого грунту переднего морги два, прута два и пулъ, на четвертомъ мѣстцу зарослей пруть пять, на пятомъ мѣстцу поля голого грунту подлого протовъ пятнадцати; на шостомъ мѣстцу поля съ сеножатемъ грунту среднего морговъ шесть; на семомъ мѣстцу поля голого грунту подлого моргъ одинъ; на осмомъ мѣстцу поля голого грунту среднего протовъ пятнадцати; на девятомъ мѣстцу поля голого грунту переднего моргъ одинъ, протовъ шестнадцати и пулъ; на десятомъ мѣстцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, протовъ дванадцати; на первшемнадцати мѣстцу сеножати протовъ одинадцати и пулъ; на другомнадцати мѣстцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на третемнадцатомъ мѣстцу поля голого грунту переднего протовъ двадцать три; на четвертомнадцати мѣстцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, протовъ пять; за которыи земли, у волоки взятыхъ поданымъ господарскимъ Шавдовскимъ, въ отмене дано бояромъ господарскимъ Шавдовскимъ Даргайтомъ и тежъ за власнымъ розказанемъ его милости пана Петра Фальчевскаго, справцы замковъ и дворовъ его королевской милости великаго княжества Литовского, старосты Кнышинскаго и Забѣльскаго, которымъ забрано у волости Поюрское, далемъ му у в отмене землями

поданыхъ господарскихъ покопцовъ три землями ихъ спульнымъ власнымъ з братомъ его Стасемъ поля голого заросленое, надъ тей грунту переднего и среднего и подлого волоки три, протовъ трынацать, которая одмена ему даная, з одного землями ихъ спульными ограничена и коцами осыпана, яко есть на особливомъ квите ихъ спульномъ описано, которыхъ земель его особливыхъ, кромъ брата его Стася, дано мне ку знаемости моей на квите пана Валентына Залескаго, мерчего его королевской милости тивонства земли Жомойское, волости Поюрское, которыи земли въ отмене ему даны маеть панъ Миколай вечно а спокойне держати и ихъ зеживати, а что се дотычетъ земель его, которыхъ волоками не занято и поданымъ господарскимъ не роздано, тые земли маеть онъ по старому держати и яко тые земли суть достатечне выморгованы черезъ мерника моего Лейнарта Грезовскаго, на томъ далъ ему тотъ мерчи квити подъ моею печатью. Писанъ въ Шовдахъ году отъ нароженя сына Божого тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Сентября девятого.

A u tego dokumentu pieczęć wycisniętą jedną na czarnej masie, który to takowy dokument za podaniem onego przez wyrażoną osobę ad acta jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 482.

№ 106. — 1554 г. Сентября 9. Актъ о замкн земель боярина Николля Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego

regentem, stanowszy osobiscie iego mość pan Ignacy Rymkiewicz — porucznikowicz powiatu Retowskiego xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski starodawny po rysku pisany ad acta podał, w te pisany słowa: З росказаня господарского я Андрей Андреевич Илговский, мерчий его королевской милости тивунства земли Жомойтское, волости Шавдовское признаю тымъ моимъ квитомъ, ижъ, будучи мне на помере волости Шавдовское, взято и померено у волоки подданнымъ господарскимъ Шавдовскимъ земли боярына господарского тое волости Шавдовское поля голого, заросленое сеножати на розныхъ местцахъ ведомое власное пана Миколая Станчиковича, то есть на первомъ местцу поля голого грунту переднего морговъ дванадцати; на другомъ местцу поля голого грунту среднего морги три; на третьемъ местцу поля голого грунту переднего морги два, протовъ два и полъ; на четвертомъ местцу зарослей пруть пять; на пятомъ местцу поля голого, грунту подлого, протовъ пятнадцать; на шестомъ местцу поля з сеножатею грунту среднего морговъ шесть; на седьмомъ местцу поля голого грунту подлого моргъ одинъ; на восьмомъ местцу поля голого, грунту среднего протовъ пятнадцать; на девятомъ местцу поля голого, грунту переднего моргъ одинъ, протовъ шестнадцать и полъ; на десятомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, протовъ дванадцати; на первомънадцати местцу сеножати протовъ одинадцати и полъ; на другомънадцать местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на третьемънадцать местцу поля голого грунту переднего протовъ двадцать три; на четвертомънадцать местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, протовъ пять. За которые земли, у волоки взятыхъ подданнымъ господарскимъ Шавдовскимъ, у в отмене дано бояромъ господарскимъ Шовдовскимъ Дахайтемъ и тежъ за власнымъ росказанемъ его милости пана Петра Фальчевского справцы замковъ, дворовъ его королевской милости великого князства Литовскаго, старосты Кнышин-

и Забельского, которымъ забрано у волости Поюрское, даломъ ему в отмене землями подданныхъ господарскихъ по копцовъ ку землямъ ихъ спольнымъ власнымъ з братомъ его Стасемъ поля голого заросленое надътей грунту переднего, среднего и подлого волоки три, протовъ тринадцать. Которая одмена ему даная з одное з землями ихъ спольные ограничена и копцами осыпана, яко есть на особливыхъ квите ихъ сполномъ описано, которыхъ земли его особливыхъ кромъ брата его Стася дано мне ку знаюмости моей на квите пана Валентина Залеского — мерчого его королевской милости тивунства земли Жомойтское, волости Поюрское. Которые земли в отмене ему даны маеть панъ Миколай вечне и спокойне держати и ихъ уживати, а што се дотычетъ земель его, которыхъ волоками не занято и подданнымъ господарскимъ не отдано, тые земли маеть онъ по старому держати. Якожъ тые земли суть достаточне выморгованы черезъ мерника моего Лейнарта Гружевского. И на томъ далъ ему тотъ мой квить подъ моею печатю. Писанъ в Шовдахъ, году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ петьдесять четвертого, месеца Сентебра девятого дня. U tego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna na czerwoney masie. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Тоже, 1781 г., № 14785, л. 459.

№ 107.—1554 г. Октября 5. Актъ объ ограниченіи боярскихъ земель въ Грустенской волости.

Roku tysiąc siedmset · dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Apryla trzydziestego dnia nowego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mości ziemskimi powiatu Telszewskiego xięstwa

Žmuydzkiego, stawiając obecnie wielmożny iegoomość pan Jan Tyszko—rotmistrz woiewodztwa Smolenskigo list rewizorski po rusku pisany wielmożnego iegoomości pana Talwinskigo ad akta podał, który słowo w słowo wpisując w tym składzie poniżej wyraża się: Я Войтехъ Тальвинский—дворанинъ его королевской милости чиню явню тымъ моимъ листомъ, ижъ, будучи мне посланымъ одъ его королевской милости на померу волочную до волости Кгрустевской и будучи мне в той волости Кгрустевской, Лукашъ Петрелайтисъ, Павелъ Радвилайтисъ, Данило Буйвидайтисъ и з братьею своею указывали передъ врядомъ, предъ паномъ Аврамомъ Гаврыловичомъ Внучкомъ—подстаростимъ земли Жомойтской, тивуномъ Кгрустевскимъ листы небощика pana Яна Кгенгайловича pana Виленского, старосты Жомойтского на боярство и к тому вси бояре шляхта себе за брата менили быть стародавнымъ бояриномъ, которыхъ тыхъ бояръ верху писаныхъ и ихъ брати свядомостыю вронду суть земли ихъ подъ ними пробованы або моркгованы для ведомости на пришлыи часы презъ мерника его королевской милости Станислава Оленского, подъ которыми земи ихъ все в одномъ обрубъ выморкговано подъ ними волокъ десеть полъ з лесы, з кустовемъ, сеножатыми, яко ихъ тотъ обрубъ самъ в себе маеть, который обрубъ есть означоный и ограничоный отъ волокъ подданныхъ его королевской милости, то есть почовши одъ границы бояръ Суткайтевъ, отъ той границы при границы волокъ села Сукговдіовъ, тою границою в ручай, тымъ ручаемъ до реки Кгонзы, тою рекою и границою учиненою черезъ лесъ ажъ до границы Дыркгетевъ, тою границою ажъ до границы тыхъ же бояръ Суткайтевъ, отколь ся почало. Которые бояре верху писанные з братьею своею мають тыхъ земель своихъ вживать по первшому, яко своихъ власныхъ до воли и выроку его королевской милости. Для лепшой веры и сведомости даломъ тотъ мой листъ подъ моею печатю и подъ пе-

чатю его милости pana Аврама Гаврыловича Внучка—подстаростего земли Жомойтской, тивуна Кгрустевского и того мерника вышей писаного. Писанъ подъ лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ петьдесятого четвертого, месеца Октобра пьтого дня. Ктóry to list iest do xiąg ziemskich Telszewskich xіęstwa Žmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 988.

№ 108.—1554 г. Октября 9. Актъ о замятнѣ королевскихъ земель волости Грустевской на земли боярскія.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt siedmego, miesiąca Marca trzydziestego pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich xіęstwa Žmudzkiego, miasto Trykrólskich na drugi dzień popielcu per constitutionem novellae legis, w roku immediate przeszłym tysiąc siedmset sześćdziesiąt szostym sancitam, przeniesionych y ku sądzeniu w mieście iego królewskiej mości Telszach porządkiem prawa statutowego determinowanych, przed nami Jerzym Iwanowiczem—rotmistrzem powiatu Krozkiego, Ignacym Antonim Chrzastowskim—rotmistrzem powiatu Widuklewskiego, sędziami, Ludwikiem Piłsudskim pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatów, chorążym ussarskim byławy polney woysk wielkiego xіęstwa Litewskiego, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xіęstwa Žmudzkiego, in solito iudiciorum loco zasiadającemi, comparendo personaliter usądu patron iegoomość pan Jan Mikołay Łopatta—czesnik Lidzki, opowiadał, prezentował tę kopią, na polski ięzyk przetłómaczoną, dzielczego zapisu od iegoomości pana Woyciecha Tolwinskigo—dworzanina iego królewskiej mości, in rem et partem okolicy Lelayckiey danego y służącego, przy samym oryginale, po rusku

pisany, ad acta poddał, który podając, prosił nas sądu, ażeby pomieniona kopia wespół z oryginałem była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego, repartycyi Telszewskiej ze wszystką w oney inserowaną rzeczą spraw wieczystych przyjęta y wpisana. Jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmudzkiego oną przyjęwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którey tenor sequitur estque talis:

Я Войтехъ Тольвинскій—дворанинъ его королевское милости чыню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ, будучи мне посланымъ одъ его королевское милости на померу волочную до волости Грустевское, и гды мерилъ волокни в той волости Грустевской, ижъ се подданымъ его королевское милости волокни выпелнити не могли, взіаломъ земль у померу волочную бояръ Грустевскихъ Шетка Леляйця а Бутрима Шеткайця, которые листовъ и твердости жадныхъ не указывали, одно бояре, шляхта, люди, приставове менять быть стародавними боярами, и взято земли тыхъ бояръ выжей писаныхъ на розныхъ мейсцахъ до села Земели и до села Быгайлайте межи землями подданныхъ его королевской милости, которое земли вымерено и выморговано презъ мерника его королевское милости Яна Грота, то есть: на первомъ мейсцу поля подлого человека Будыня морговъ осемъ, прутовъ тринадцать грунту среднего; вторымъ тамъже претивко того человека поля сяножати, з хростемъ морговъ двадцать чотыри, прутовъ двадцать грунту среднего; в третимъ поля надъ болстомъ морговъ два, прутовъ петнадцать грунту подлого; в чатвертымъ тамъже недалеко поля прутовъ дванадцать грунту подлого; в пятимъ в противко того боярина надъ рекою Шеркишнею поля морговъ дванадцать, прутовъ двадцати грунту среднего; в шостымъ тамъже недалеко селища волока одна поля, сяножати прутовъ двадцать грунту среднего; в семомъ, где сами селятъ селищами, поля морговъ двадцать три грунту среднего; в осмымъ сяножати надъ речкою Шеркишнею морговъ два, прутовъ шеснат-

цать; в дзевятымъ сеножати тамъ-же надъ речкою отъ границы Тельшевской морговъ три; в десытымъ сяножати з преробками морговъ пять, прутовъ двадцать; в одынастымъ поля моргъ одинъ прутовъ двадцать чотыри подле Будына; в двунастомъ надъ речкою Шеркишнею преробковъ сяножати морговъ два, прутовъ петнатцеть; в тринастымъ поля моргъ одинъ, прутовъ петнатцеть. Сумма всеземли тыхъ бояръ чинить волокъ три, морговъ дватцать осемъ, прутовъ десять. Которымъ бояромъ верху писанымъ з вядомости враду пана Аврама Гавриловича Внучка подстаростего земли Жомойсткое, тивуна Грустевского, далемъ обмену за тые земли выжей писаные з одного в одномъ обрубѣ, где имъ прилегло землями подданныхъ его королевское милости отмену слупшную, которого оддани суммую чинить волокъ чотыри, морговъ осемъ, прутовъ десять. Наддано имъ морговъ десеть для той причины, ижъ ся имъ подлейшимъ грунтомъ оддало, а в нихъ лепшимъ се взяло до волокъ подданныхъ кроля его милости. А ижемъ былъ взіолъ на розныхъ мейсцахъ, оддаломъ з одного в обрубѣ, который обрубъ есть копцами усыпанный и знаки граничними означоно, то есть: почавши одъ первшого нарощника, отъ всходу слонца, граница рекою Шеркишною ажъ до нарощника, где копецъ усыпанъ на границы волокъ села Бымбилайтевъ; тою границою Бымбилайтевъ ажъ до нарощника до границы волокъ села Жемелевъ; тою границою Жемеляйтскою ажъ до реки Шеркишны, до первшого нарощника и знаку, где се почело. А што се дотычетъ, которые вольности мевали за рекою Шеркишнею, до лесовъ, што се остало, у волокни не взято, то мають вживать, дрова и дерева на будоване и на иншыя потребы свое домовые вольно будетъ брать. Которыхъ земль, одменою даныхъ, мають держати и уживать до воли и ласки его королевское милости. А для лепшой веры и свядомости далемъ имъ тотъ мой листъ подъ мою печатью и подъ печатью пана Аврама Гаврилови-

ча—подстаростого земли Жомойтской, тивуна Грустевского, а пана мерника выжей писаного. Писанъ у волости Грустевской, лета Божего нарожения тысяча пятьсотъ петьдесять чотвертого, месеца Октебра девятого дня, индикта пятого. U takowego oryginalnego, ruskim ięzykiem pisanego dzielczego zapisu pieczęci trzy na zielonym wosku wycisnięte, stare y ledwo znaczne znayduią się. Ktora to takowa kopia dzielczego zapisu wespół z oryginałem po rusku pisanym za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, repartyey Telszewskiej ze wszystką w oney inserowaną rzeczą spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Тоже, 1767 г., № 14955, стр. 547—50.

№ 109.—1554 г. Ноября 5. *Актъ о за-
мѣнѣ земель боярина Михаила Давсиновича
на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской
волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januaryi wtorego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmuydzkiego, przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski — chożący powiatu Retowskiego xięstwa Żmuydzkiego kopią dokumentu starodawnego ad acta podał, w te pisaną słowa: Z rozkazania iego królewskiej mości Piotr Janowicz Gradowski, super intendent pomiary włosci Retowskiej, Abram Zakrzewski, miernik iawnno czynię ninieyszym listem, iż boiarzyn powiatu Retowskiego Michał Dawsinowicz z siostrami swoimi Barbarą, Jadwigą, Jagnieszka ziemię swe za starymi miedzami po różnych miejscach, ktore weszli we włoki poddanych iego królewskiej mości, okazał y obwiodł: naprzod w siele Wesupi niwa Abdemale morg ieden gruntu sredniego; niwa na tym uroczyszczu morgow ośm, prętow

sześć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu morgi dwa, prętow dziesięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu morg ieden, pręty dwa gruntu sredniego, niwa Zardena morgi trzy gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu morgi dwa, prętow dwadzieścia gruntu dobrego, niwa Szeyminskie prętow cztery gruntu dobrego, niwa Apiwaras morg ieden, prętow szesnascie gruntu dobrego. Sadziby z ogrodami, z sadem morgi trzy, prętow osm gruntu dobrego, niwa Szeyminskie prętow czterynascie gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętow dwadzieścia cztery gruntu dobrego, a umieskich włokach niwa Wayszosilas prętow dwadzieścia gruntu sredniego, Dombrowka na tym uroczyszczu prętow dwadzieścia cztery gruntu dobrego, niwa z Dąbrowką Drapstay morgi dwa gruntu sredniego, niwa Kupczas Lawskasz morgi trzy, przętow pięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętow szesnascie gruntu sredniego, niwa nad rzeką Jurą prętow siednascie gruntu sredniego, niwa Miniewoskalnas nad rzeką Jurą prętow dwadzieścia osm gruntu sredniego, sianożęc nad rzeką Jurą morg ieden, prętow piętnascie gruntu dobrego, sianożęc na tym uroczyszczu prętow dziesięć gruntu dobrego, sianożęc na tym uroczyszczu prętow cztery gruntu dobrego, a w siola Dawby niwa z dąbrową z Jehomozgira prętow szesnascie gruntu podłego, niwa z dąbrową nad rzeką Szwentą prętow dwadzieścia gruntu podłego, sianożęc Antiures morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, sianożęc nad rzeką Jurą prętow osm gruntu dobrego, niwa Szylwiagira morgi trzy gruntu dobrego, niwa z dombrową Amosros prętow dwadzieścia dwa gruntu dobrego, a w Sianożatcie włoki sianożać nad rzeką Jurą morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu morgi trzy, prętow cztery gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu prętow dwadzieścia gruntu dobrego, sianożać nad rzeką Kirksznją morg ieden, prętow cztery gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu morgi

dwa gruntu dobrego; a u siola Pelayci sianożęć nad rzeką Jurą prętów osmnascie gruntu dobrego; ieho w odmianę weszło do boiar Budzikaiciow niwa Antkandaubasupia morg ieden, prętów dwadziescia gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu morg ieden, prętów dwadziescia dziewięć gruntu dobrego, niwa Drobstary morg ieden, pręt ieden gruntu dobrego, dąbrowy na tym uroczyszczu morgow osmnascie, prętów dwadziescia gruntu podlego, niwa Antdauba morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, niwa z dąbrową Antmede Jura morgow osm, prętów cztery gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą prętów piętnascie gruntu sredniego. W siola Bubiani sianożać Bubos morgow trzy gruntu sredniego, ziemia weldoma Szepiewia Petkaycia, które ziemi swe okazał y wywiódł za starymi miedzami, w siele Nargayli niwa z dąbrową nad rzeką Oszwiętą morg ieden, prętów osm gruntu sredniego, niwa Nargaylaukas morgi dwa, prętów dziesięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów dziesięć gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętów pięć gruntu sredniego, niwa z dobrową na tym uroczyszczu pręty trzy gruntu podlego; sadziby z ogrodami z dobrową y sianożętmi na tym uroczyszczu morgow dwadziescia, prętów sześć gruntu sredniego. Bubornitakas nad rzeką Jurą morg ieden, prętów dziesięć gruntu sredniego, sianożać Czerupis nad rzeką Jurą morgi cztery, prętów pięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów dwadziescia gruntu podlego, niwa za rzeką Bubą morg ieden, prętów czterynascie gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą prętów dziesięć gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu pręty dwa gruntu dobrego, niwa Antgie-logiras, prętów dziesięć gruntu dobrego, niwa Dubesgires morg ieden, prętów piętnascie gruntu sredniego, niwa Paleyszki morg ieden, prętów osm gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętów piętnascie gruntu dobrego; ziemia weldoma Tomasza Welimaycia, które ziemi swe okazał y obwiódł za staremi miedzami w siele Skrabli, niwa z dobrową Skrabliskie morgi dwa gruntu

podlego, sadziby z ogrodami y sianożęciami na tym uroczyszczu morgow dwanascie, prętów sześć gruntu dobrego, niwa Skrabla morg ieden prętów dziesięć gruntu sredniego, niwa Napokiła Skrabla morgi dwa gruntu sredniego, niwa zarosła Antudros morg ieden, prętów piętnascie, gruntu sredniego, niwa Paites Dyrwos prętów piętnascie gruntu sredniego, prerobku niwa na tym uroczyszczu morgi dwa gruntu sredniego, niwa Anthubos Saka prętów piętnascie gruntu sredniego, prerobka Ilgacie Miszka morgi dwa, prętów cztery gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów czterynascie gruntu sredniego, Dobrowa Ilgudigimay prętów piętnascie gruntu sredniego, dąbrowi na tym uroczyszczu prętów dziesięć gruntu sredniego, prerobku Uszpelkis morg ieden, prętów dziesięć gruntu sredniego, w Gielagirach niwa Gielogiras morg ieden, prętów piętnascie gruntu dobrego, dąbrowy Dubesgiras morgow osmnascie, pręty dwa gruntu sredniego, niwa z dąbrową Skierdenia laukie prętów dwadziescia cztery gruntu sredniego, lasow Gielogirach morgi trzy gruntu sredniego, niwa Gielogiras morg ieden gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Kirksznią morgi cztery, pręty dwa gruntu dobrego, sianożęć na tym uroczyszczu morgi trzy gruntu dobrego, sianożęć Laukie Gale prętów dziesięć gruntu dobrego, sianożęć zarosła za rzeką Kirksznią morgi dwa, prętów dwadziescia gruntu sredniego. Tey ziemi iego wszelkiey, którą okazał, wymierzona włok sześć, morgi trzy, prętów osmnascie. Za którą iego ziemię iest iemu odmiana dana z iednego w obrębie włok trzynascie gruntu podlego, ktorego granica: pierwsza sciana włoki Twerskiey, druga sciana do lasu Cymogiras, które się konczy do siola Ławki y do siola Wetuszy, trzecia sciana do siola Skierdeni, czwarta sciana do lasu Cymogiros, który się konczy do siola Nargayli. Tey ziemi iego, iako wiele od niego wzięto, tak wiele zasie iemu oddano, a nad to iest iemu oddano włok sześć, morgow dwadziescia sześć, prętów dwanascie, abowiem u niego ziemia bardzo dobra odeszła z sied-

liskami y z dworem. Y na tom dał iemu ten moy list pod własną pieczęcią y wiadomością urzędu pana Marka Ławrynowicza Wnuczka, cywuna hospodarskiego włości Retowskiej, w Retowie dnia piątego Listopada, (roku) Bożego tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego. U tey kopij podpisy słowa aktorow w te słowa. Awtentyk tey kopij pokazan jest. Maximilian Joczynowski skorygował. Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xieg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 39—40.

№ 110. — 1554 г. Ноября 8. Перечень боярскихъ земель Юрклянской волости, взятыхъ въ надѣлъ королевскимъ крестьянамъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi szesnastego dnia, stylu nowego.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperatorskiej mości xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, osobiscie stanawszy wielmożny iegomość pan Franciszek Woyszwiłło—sukolektor ziemski y grodzki powiatu Szawelskiego xięstwa Żmuydzkiego dokument, przez dawność struchlały y na schyleniach mieyscoma wydarty, z oznaczeniem po niżej obliteracyi onego do akt podał, ktorego następne wyrazy: Z rozkazania iego królewskiej mości wielkiego xiążęcia Zygmunta Augusta, a za posłaniem y zaleceniem wielmożnego pana pana mego miłościwego, pana Hieronima Alexandrowicza Chodkiewicza—pana Wilenskiego, starosty Żmuydzkiego, ia Iwan Andrzejewicz Ilgowski—podstarosci Żmuydzki, ciwun włości Tendziagolskiej, a ia Iwan Andrzejewicz Ilgowski—pomierczy włości Żoranskiej y Medyngianskiej oznaymuiem tym naszym kwitem, iż będąc . . włości Medyngianskiej zaięta y po-

mierzono dla wypełnienia y wyprostowania włok poddanym króla iegomości włości Medyngianskiej we włoki polne siola Grązciov a włoki siola Kieturokow na różnych mieyscach ziem własnych oyczystych pustowszczyzny, to jest na uroczyszczu ziemi Woybuciszki a ziemi Jankiszki boiar iego królewskiej mości ziemi Żmuydzkiej włości Korklanskiej Hrehora, Szymka, Jana, Bartłomieia, Stanisława a Marcina Janowiczow Woyszwiłłow, to jest na pierwszym mieyscu ziemi Woybuciszki nad rzeką Minią sianozęci na uroczyszczu Poziemiel morgow osm, prętow trzynascie y puł gruntu dobrego; na wtorym mieyscu sianozęci nad tyż . . rzeką na uroczyszczu Knieciu morgow dziesięć, prętow dwanaście y puł gruntu dobrego; na trzecim mieyscu sianozęci na uroczyszczu Klamie morgow dziewięć, prętow osmnascie gruntu dobrego; na czwartym mieyscu pola zarosła na uroczyszczu Senakałwa — morgow trzy, prętow siedmnascie gruntu dobrego y srednim; na piątym mieyscu sianozęci na uroczyszczu Powendrynie morgow dwadziescia y cztery; na szostym mieyscu w zatoczku rzeki Minii sianozęci na uroczyszczu Bilczyskia morgow dwa, prętow dwadziescie y dwa y pół; na siódmym mieyscu pola z zarosłą tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwa y pół gruntu dobrego, za podaniem na osmym mieyscu sianozęci y z niwą na uroczyszczu Autkalne morgow pięć, prętow dwanaście gruntu dobrego; dziewiątym mieyscu sianozęci z zarosłą uroczyszczu Likszyl morg jeden, prętow sześć, gruntu sredniego; na dziesiątym mieyscu sianozęci z zarosłą polney uroczyszczem Darziuweta morgow trzy, prętow osm, gruntu dobrego z srednim; na iednastym mieyscu niwa uroczyszczem Wayzbuczyska prętow piętnascie gruntu przedniego; na dwonastym mieyscu niwa uroczyszczem Wareli prętow dwadziescie y siedm gruntu sredniego; na trzynastym mieyscu niwa na uroczyszczu Perkuniszkia morgow dwa, prętow pięć gruntu dobrego; na cztyrnastym mieyscu ziemi Jankiszki niwa uroczyszczem Jakimiszkia morgow siedm,

prętow dwadziescia gruntu dobrego; na piętnastym mieyscu niwa urocyszczem Kiersturskiska morgow cztery, prętow dobrego; na szesnastym mieyscu siedliska Jankowego na urocyszczu Jakimiska morgow dwadziescia y trzy, y prętow pięć y piąta część gruntu dobrego; na siedmnastym mieyscu niwa z zarosłą przy borowiznie urocyszczem Drymskia morgow siedmnasce, prętow dwadziescia y trzy y cwierć gruntu sredniego; na osmnastym mieyscu niwa tymże urocyszczem morgow dwa, prętow dwadziescia y osm gruntu dobrego; na dziewiętnastym mieyscu niwa urocyszczu Preswercie morgow dwanasce, prętow sześć y pół gruntu sredniego; na dwodziestym mieyscu niwa urocyszczem (całego wierszu nie wyczytano) dobrego; na dwodziestym pierwszym mieyscu niwa urocyszczem zwana Gulapelki morgow sześć, prętow dwa y puł; na dwodziestym wtórym mieyscu sianożęci z zarosłą polną urocyszczem Lendyma ławkas włoka iedna, morgow dwadziescie y cztery, prętow siedm gruntu dobrego y sredniego; na dwodziestym trzecim mieyscu sianożęci z zarosłą urocyszczem Rokoinie morgow ośm, prętow dwa gruntu sredniego; na dwodziestym czwartym mieyscu niwa urocyszczem Perswerczia prętow dwadziescie dziewięć y pół; — na dwodziestym piątym mieyscu niwa urocyszczem (trzech słow nie wyczytano) prętow dziewięć. Którym boiarom wyszey pomienionym zaięcia gruntow ich do włok poddanym krola iegomości do oddania im słuszney odmiany daliśmy im ten kwit nasz z naszymi własnymi pieczęmi. Pisan w Medyngianach, roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego, miesiąca Pazdziernika osmego dnia. U tego pomierczego dokumentu wycisnionych rodowitych pieczęci dwie L. S. L. S.

Który dokument za podaniem do akt iest w xieri ziemskie xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14988, л. 183.

№ 111. — 1554 г. Ноября 26. *Замѣнь земель боярина Бурнейкова на земли королевскихъ крестьянъ Медыянской волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Oktobra iedynasego dnia.

Na rokach święto Michalskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem statutowym odprawowanych a podług konstytucyi novellae legis seymu coronationis ku sądzeniu w miescie iego królewskiej mości Telszach determinowanych, przed nami Jerzem Iwanowiczem, rotmistrzem powiatu Krozkiego, Michałem Odachowskim — chorążym Pethyorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą Żoranskim, Janem Gadonem, starostą Mexodskim, sędziami, Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, in loco fundato circa reassumptionem sądow iurisdictionis w Telszach ad praesens zasiadającymi, comparendo personaliter patron iego — mość pan Paweł Juskiewicz, starosta Poiezorski opowiadał, prezentował ograniczenie alias list rewizorski po rusku pisany przy kopii, na polski ięzyk przetłumaczoney, szlachcie y obywatelom powiatu Mendyngianskiego służący y należący, ad acta podał, który podając prosił nas sądu, ażeby pomieniony list rewizorski po skonfrontowaniu autenticu z copią, a kopii z oryginałem przez kancelaryą ziemską Telszewską był do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartyey Telszewskiej ze wszytką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany, jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego ony przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego tenor sequitur estque talis: З росказаня его королевской милости великого князя Зыгмента Августа а за посланемъ у злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича, пана Виленского, старосты Жомойдского я Иванъ Андреевичъ Илговский — подстарости земли Жомойдской, тивунъ волости Тондзяголь-

ской а я Иванъ Андреевичъ Илговский — померчий Жоранский и Мендынгянский ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе помере волочной у волости Медыгянской, занято и помероно для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Медыгянское у волоки полные села Медынгянъ и у волоки лесные, которые в одмене даны пану Станиславу Шуксте, такъ тежъ в обрубѣ в одмене даные бояромъ Медыгянскимъ, на розныхъ местцахъ земель спольныхъ бояромъ господарскимъ волости Медыгянской Петра Дамекойтя и брата его Янка Бурнейковъ, которыхъ земель имъ отъ боярина Медынского Шерпеля половина придется, то есть: на первшомъ местцу селищю его самого подле зарослей з двухъ сторонъ Стася Наркайтя а з двухъ сторонъ подле зарослей Бурнейковъ; того селища морги три, прutowъ пять, грунтъ добрый; на другомъ местцу селищю Бурнейковъ подле нивъ з двухъ сторонъ Паца Горкля а з двухъ сторонъ подле нивъ его самого; того селища морги два, прutowъ пять, грунтъ добрый; на третьемъ местцу селищю Бурнейка с одное стороны подле нивы Паца Горкля а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Варекишки, з четвертой стороны подле нивы Щепутя, мечника; того селища морговъ три, прutowъ одиннадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ добрый; на четвертомъ местцу сеножать с одное стороны подле заросли Якутя, пристава, з другое стороны подле сеножати пустовщизны Варекишки, з третее стороны подле сеножати Матея Выршила, з четвертой стороны подле заросли ихъ самыхъ, то есть сеножати моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ средний; на пятомъ местцу заросль с одное стороны подле сеножати ихъ самыхъ, з другое стороны подле нивы Матея Виршула а з двухъ сторонъ подле сеножати пустовщизны Варекишки, тое заросли моргъ одинъ, пруть двадцать одинъ, копаныхъ два и полъ; на шостомъ местцу сеножать межы рекою Ми-нею со всехъ чотырохъ сторонъ тое сено-

жати, прutowъ осимнадцать грунтъ средний; на семымъ местцу сеножать подле речки з двухъ сторонъ Сутуписъ а з двухъ сторонъ подле заросли пустовщизны Висмилишки, тое сеножати пруть девять грунтъ средний; на осмымъ местцу сеножать з трехъ сторонъ подле сеножатеи нивъ Паца Горкля, з четвертой стороны подле нивы Петра Наркайтя, тое сеножати моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на девятомъ местцу сеножать подле реки з двухъ сторонъ Миньи а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати Юркша Гедшойла; тое сеножати пруть двадцать, грунтъ средний; на десятомъ местцу нивы с одное стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з другое стороны подле нивы пустовщизны Варекишки, з третее стороны подле сеножати Смильгевъ, з четвертой стороны подле нивы Петра Наркайтя, тыхъ нивъ морги чотыри, прutowъ пять, грунтъ средний; на одиннадцатомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Виршуловъ, з другое стороны подле нивы пустовщизны Варекишки, з двухъ сторонъ подле нивъ Петра Наркойтя, тое нивы пруть петнадцать, грунтъ средний; на дванадцатомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Драбайтевъ, з другое стороны подле нивы пустовщизны Варекишки, з третее стороны подле нивы пустовщизны Цютышки, з четвертой стороны подле нивы Шунгайтевъ, тое нивы пруть одиннадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на тринадцатомъ местцу нивы с одное стороны подле нивы пустовщизны Вишмилишки, а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Вабалишки, з четвертой стороны подле сеножати Андрея Матеевича, тыхъ нивъ моргъ одинъ, пруть одиннадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на чотырнадцатомъ местцу нива и з сеножатию с одное стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, з другое стороны и з третее подле нивы Петра Наркайтя, з четвертое стороны подле нивы пустовщизны Жвирблишки; тое нивы и сеножати моргъ одинъ, пруть пять, грунтъ

средний; на петнадцатомъ местцу заросль межи нивами и заросли со вшехъ чотырохъ сторонъ Наркойтя, тое заросли пруть петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на шестнадцатомъ местцу нива и зарослемъ с одное стороны подле речки Рулупись, з другое стороны подле речки Пелы, а з двухъ сторонъ подле нивы и болота Стася Наркойтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, грунтъ подлый; на семнадцатомъ местцу нива и зарослями с одное стороны подле речки Рулупись, з другое стороны подле речки Пелы, з третее стороны подле границы Тверское, з четвертое стороны заросли Паца Дожитокайтя, тыхъ нивъ и заросли морговъ шестнадцать, прутъ двадцать, грунтъ подлый; на осмнадцатомъ местцу нива и зарослями с одное стороны подле границы Тверское а з дву сторонъ подле нивъ Паца Горкля, з четвертой стороны подле заросли пустовщизны Висмилишки, тыхъ нивъ и зарослей морговъ шестнадцать, пруть двадцать, грунтъ подлый; на деветнадцатомъ местцу заросль с одное стороны подле речки Рулупись, з другое стороны подле заросли пустовщизны Вабалишки, а з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Паца Горкля, тое заросли морги чотыри, пруть пять, грунтъ подлый; на двадцатомъ местцу нива и зарослемъ с одное стороны подле речки Миньи, з другое стороны подле нивы Петра Наркойтя, з третее стороны подле заросли Паца Горкля, з четвертое стороны подле заросли Виршыловъ, тое нивы и заросли морги два, пруть шесть, копаныхъ два и пуль, грунтъ подлый; на двадцать первомъ местцу заросль с одное стороны подле нивы Петра Наркойтя, з другое стороны подле заросли Паца Горкля, з третее стороны подле заросли Якутя Пристава, з четвертой стороны полу реки Миньи, тое заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на двадцать второмъ местцу заросли подле селища з двухъ сторонъ ихъ самыхъ, з третее стороны подле нивы Паца Горкля, з четвертой стороны подле заросли Стася Наркойтя, тое заросли морговъ пять, грунтъ

подлый; на двадцать третимъ местцы заросль с одное стороны подлереки Миньи, з другое стороны подле нивы пустовщизны Жвирблишки, з третее стороны подле заросли Якутя Пристава, з четвертой стороны подле нивы Стася Наркойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два и полъ, грунтъ подлый; на двадцать четвертомъ местцу сеножати и зарослями с одное стороны подле реки Миньи, а з двухъ сторонъ подле заросли Матея Виршыла, з четвертой стороны подле заросли Паца Горкля, тыхъ сеножатеи и зарослей морговъ осмъ, пруть пять, грунтъ подлый; на двадцать пятомъ местцу заросль с одное стороны подле заросли Паца Горкля, з другое стороны подле заросли Виршыловъ, а с третей стороны и з четвертое подле границы Тверское, тое заросли морговъ осмъ, пруть пять, грунтъ подлый; на двадцать шостомъ местцы нивы и з зарослями подле границы з двухъ сторонъ Тверское, з третее стороны и з четвертое подле нивы и заросли Стася Наркайтя, тыхъ нивъ и заросли морговъ петнадцать, грунтъ подлый; на двадцать семомъ местцу заросль подле зарослей з двухъ сторонъ Стася Наркайтя, з третей стороны подле стены Тверское, з четвертой стороны подле сеножати ихъ самыхъ, тыхъ зарослей волока одна, морговъ семь, пруть петнадцать, грунтъ подлый; на двадцать осмомъ местцу заросль подле нивы и зарослей з двухъ сторонъ пустовщизны Вишминитки, з третей стороны подле речки Сатупя, з четвертой стороны подле заросли Микутя Павилайтя, тое заросли пруть одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ подлый; на двадцать девятомъ местцу нива и сеножатию с одное стороны подле нивы Петра Наркайтя, а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Висминитки, з четвертой стороны подле сеножати Паца Андрушкайтя, тое нивы и сеножати пруть петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на тридцатомъ местцу сеножати и з зарослемъ с одное стороны подле заросли Якутя Пристава, а з двухъ сторонъ подле

заросли пустовщизны Вабалишки, з четвертой стороны заросль Матея Виршыла, тое сеножати и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцатомъ первомъ мѣстцу нива и з зарослемъ с одное стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, з другое стороны подле нивы пустовщизны Висмилишки, з третее стороны и четвертое заросли Матея Виршыла, тое нивы и заросли пруть петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на тридцать второмъ мѣстцу нива и з зарослями подле границы з двухъ сторонъ волости Тверской, з третей стороны и з четвертое подле сеножати Матея Виршыла, тое нивы и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать третимъ мѣстцу нива с одное стороны подле заросли пустовщизны Жвирблишки, з другой стороны подле нивы Петра Наркайтя, а з двухъ сторонъ подле сеножати Паца Горкля, тое нивы пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать четвертомъ мѣстцу нива и з зарослемъ с одное стороны подле нивы Паца Горкля, з другое стороны подле нивы пустовщизны Цютышки, а з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Петрутя Наркайтя, тое нивы и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать пятомъ мѣстцу нива с одное стороны подле нивы Паца Горкля, з другой стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, з третее стороны подле нивы Якутя Пристава, з четвертой стороны подле сеножати Януша Высокого, тое нивы пруть петнадцать, грунтъ подлый; на тридцать шостомъ мѣстцу нива и зарослемъ с одное стороны подле нивы Петра Наркайтя, з другое стороны подле сеножати Статка Горкля, з третее стороны подле сеножати пустовщизны Вабалишки, з четвертой стороны подле нивы пустовщизны Висминишки, тое нивы и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать семымъ мѣстцу сеножати и зарослемъ с одное стороны подле нивы Щепутя Мечника, а з другой стороны подле заросли Андрея Матеевича, з третей стороны подле сеножати пустовщизны Варекишки, з четвертой стороны

подле заросли Виршыловой, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пруть петнадцать, грунтъ подлый; на тридцать осмымъ мѣстцу сеножати и зарослями подле нивъ з двухъ сторонъ Виршыла, а з двухъ сторонъ подле сеножати Андрея Матеевича, тое сеножати и заросли моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два и полъ, грунтъ подлый. Сума занятя грунтовъ ихъ доброго морговъ осмъ, пруть двадцать одинъ, копаныхъ два и полъ; грунту среднего морговъ одинадцать, пруть двадцать пять, копаныхъ семь и полъ; грунту подлого морговъ сто двадцать шесть, пруть семь, копаныхъ одинъ и полъ. Сума того всего занятя грунтовъ ихъ доброго, среднего и подлого морговъ сто сорокъ и шесть, пруть двадцать чотыри, копаныхъ одинъ и полъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в обрубъ в одмене бояромъ Медынгянскимъ даные, дана имъ одмена землями подданныхъ короля его милости, сполемъ з ихъ землями злучивши, с одного в одномъ обрубѣ, с одное стороны подле земль, в отмене даныхъ бояромъ Наркайтѣмъ, з другое стороны подле границы Тверской, з третее стороны подле застемпку короля его милости, з четвертое стороны подле реки Миньи и границы пана Шукштыной, в которомъ обрубѣ имъ в отмене данымъ грунту доброго пруть осмъ, грунту среднего морговъ двадцать, пруть двадцать три и полъ, грунту подлого сто двадцать. Сума того вшего грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто сорокъ, пруть двадцать три и полъ. А такъ поровновавши грунты и даючи водлугъ уставы и росказаня его королевское милости за одинъ моргъ добрый—пултора среднего, а за средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, надано имъ моргъ одинъ, пруть чотырнадцать, копаныхъ шесть, для тое причины, ижъ в той одмене имъ даной грунту ничомного, пески, не мало есть. Которою одмену имъ даную мають они яко власные одчизны своее спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые

земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмену имъ даные, достаточне суть выморговано черезъ мерника Ивана Яцкевича за выводзенемъ подданныхъ господарскихъ волости Медынгянское Якутя Матеевича Пристава, Януша Станкойтя, Мицка Павловича а Паца Горкля. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Медынгянахъ подъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ петьдесятъ чечвертого, месеца Ноябра двадцать шостого дня. U tego oryginalnego dokumentu pieczęci dwie, na związaniu iedwabiem czerwonym oraz na wosku wycisnione, a w kopii miejsca wyrażone takowe, alias cyrkuły (L. S) (L. S.). Który to takowy list rewizorski, alias ograniczenie, szlachcie Medyngianskiey służący, za podaniem przez wyż wyrażonego patrona do akt z konfrontowaniem, alias z korygowaniem oryginału ruskiego z kopią polską a kopii z autentykiem, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartyey Telszewskiej przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 1081—88.

№ 112.—1554 г. Ноября 28. *Актъ о замянѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedemset siedymdziesiąt piontego, miesiąca Augusta wtorego dnia.

Na urzędzie iego królewskiej mosci ziemskim xięstwa Żmuydzkiego repartyey Rosieynskiej przedemną Antonim Montwidem Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego mość pan Mikołay Ukryn tę kopią listu rewizorskiego ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisaną. З росказаня его королевской милости великого князя Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана моего ми-

лостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойдского я Янъ Андреевичъ Илговский — подстаростий земли Жомойдской, тивунъ волости Тондзягольской, а я Иванъ Андреевичъ Илговский — померчый Жоранский и Медынгянский ознаймуемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной у волости Жоранской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Жоранское якъ у волоки польные села Мины и у волоки меские, такъ тежъ у волоки лесные Миненские и в обрубъ, в одмене данный князю Григорию, на розныхъ местцахъ земель отчизныхъ бояръ господарскихъ волости Жоранской Войтка Монтрымайтя, Щепутя Петронайтя, Янеля Гойлайтя, Гриця Можайтя а Томаша Нарвилайтя, то есть — на первомъ мейсцу сеножать з одной стороны подле стены бочное волокъ села Мины, з другое стороны подле сеножати князя Григора, с третее стороны подле заросли Петрика Гирдайтя клиномъ, то есть сяножати морги три, грунтъ средний; на другомъ мейсцу нива оксло седлица ихъ самыхъ, тыхъ нивъ морговъ петнадцать, грунтъ средній; на третимъ мейсцу нивы и сяножати з одное стороны подле реки Мины, з другое стороны подле стены головное волокъ петнадцати, з третей стороны подле заросли князя Григория, з четвертой стороны подле сяножати Стася Ютскора, тое нивы и сяножатеи морговъ двадцать семь, грунтъ средній; на четвюртымъ местцу нивы межы зарослями во всехъ чотырохъ сторонъ и самыхъ тыхъ нивъ морговъ дванадцать, грунтъ средний; на пятомъ мейсцу нивы з одной стороны подле нивы князя Григора, з другое стороны подле сяножати Маца Мингалайтя, з двохъ сторонъ подле нивы и сяножати Стася Янойтя, тыхъ нивъ моргъ одинъ, пратовъ двадцать, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на шостымъ мейсцу нивы з двохъ сторонъ подле нивъ Стася Юнелойтя, з третее стороны подле нивы Нарвойше, з четвертой

стороны подле нивы Маца Минголайтя, тыхъ нивъ морговъ пять, пруть десять, грунтъ подлый; на седмомъ мейсцу нивы з одное стороны подле нивы Стася Іодскара, з другое стороны подле нивы Богдана Левдгинайтя, з двоухъ сторонъ подле нивъ князя Григора, тыхъ нивъ морговъ дванадцать, грунтъ подлый; на осмомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Венцка Полойтя, з другое стороны подле нивы князя Григора, з третее стороны и четвертое подле нивъ Богдана Левдгинайтя, тыхъ нивъ морги чотыри, пруты два и пуль, грунтъ подлый; на девятомъ мейсцу нива и сяножати з одное стороны подле заросли Матея Будрайтя, з другое стороны подле нивы Можрымойтя, а з двоухъ сторонъ подле нивъ Стася Войткайтя, тыхъ нивъ морговъ двадцать одинъ, пруть десять, грунтъ подлый; на десятомъ мейсцу нивы з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Ольсядъ, а з трехъ сторонъ подле зарослей Стася Войткайтя, тыхъ нивъ морговъ сорокъ пять, грунтъ подлый; на одинадцатомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Якуба Монтримайтя, з другое стороны подле заросли тогожъ Якуба, а з двоухъ сторонъ подле нивъ Станислава Іонелойтя, тое нивы пруть двадцать, грунтъ подлый; на дванадцатымъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Іюгна Мицкойтя, з другое стороны подле заросли Якуба Кредея, съ третее стороны подле сяножати Нарвойшовой, з четвертое стороны подле нивы Янеля Лукашойтя, тое нивы морги два, пруты два и пуль, грунтъ подлый; на чотернадцатомъ мейсцу заросли з одное стороны подле зарослей Станислава Пузгиртя, а з двоухъ сторонъ подле заросли Матея Будрайтя, з четвертой стороны подле заросли Андрея Рашойтя, тое заросли пруть двадцать два и пуль, грунтъ подлый; на петнадцатомъ мейсцу сяножати и зарослями з одное стороны подле стены бочное волокъ села Мины, з другое стороны подле заросли князя Григора, з третей стороны подле заросли Матея Буд-

ройтя, з четвертое стороны подле нивы Венцка Пацойтя, тыхъ сяножателей и заросли волокъ чотыри, морговъ тринадцать, прутовъ десять, грунтъ подлый; на шестнадцатомъ мейсцу нивы и сяножати и зарослями з одное стороны подле нивы Павла Гетшойтя, з другое стороны подле заросли Петрика Кирдайтя, з третее стороны подле заросли Стася Іодскара, з четвертой стороны подле сяножати Стася Янкойтя, тыхъ нивъ и зарослей морговъ пять, пруть десять, грунтъ подлый; на семнадцатомъ мейсцу заросль з одное стороны подле заросли Петрика Грицойтя, з другое стороны подле сяножати князя Григора, з третее стороны подле нивы Паца Нарвошайтя, з четвертой стороны подле нивы Станислава Войткайтя, тое заросли морговъ дванадцать, грунтъ подлый; на осемнадцатомъ мейсцу нивы и заросли з одное стороны подле заросли князя Григора, з другое стороны подле заросли Венцка Пацойтя, з третее стороны подле нивы человека пана Шукштыного, з четвертое стороны подле нивы Андрея Рачойтя, тыхъ нивъ и зарослей морговъ осемнадцать, пруть двадцать два и пуль, грунтъ подлый; на деветнадцатомъ мейсцу заросль з одное стороны подле стены головное волокъ села Шашайтевъ, з другое стороны подле заросли Стася Іодскара, а з двоухъ сторонъ подле нивъ ихъ самыхъ, тое заросли морги три, грунтъ подлый; на двадцатомъ мейсцу нивы и зарослями з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Вилкайтевъ, з другое стороны подле нивы Матея Семешкойтя, з третее стороны подле нивы Іодша Кирвайтя, з четвертое стороны подле нивы Нарка Норвилойтя, тое нивы и заросли волока одна, морги три, пруть десять, грунтъ подлый; на двадцать первомъ мейсцу заросль з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Вилкайтевъ, з другое стороны подле заросли князя Григора, з третее стороны подле болота ихъ самыхъ, з четвертой стороны подле сяножати человека князя Григора,

тое заросли морги два, пруть двадцать одинъ, копаныхъ два и пулъ, грунтъ подлый; на двадцать второмъ мейсцу заросль подле зарослей з двоухъ сторонъ Войтка Можримайтя, с третее стороны подле сяножати Стася Юдскара, з четвертой стороны подле нивы Щепутя Можримайтя, тое заросли морговъ пять, пруть десять, грунтъ подлый; на двадцать третимъ месцу заросль с одное стороне подле заросли Стася Войткайтя, з другое стороны подле нивы, с третей стороны подле заросли князя Григора, з четвертое стороны подле заросли человека пана Шукштыного, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на двадцать четвертомъ мейсцу заросль з одное стороны подле заросли Матея Семашкойтя, з другое стороны подле нивы Войтка Клодойтя, з третее стороны подле нивы Матея Будройтя, з четвертое стороны подле нивы князя Григора, тое заросли морги три, прутвъ дванадцать и пулъ, грунтъ подлый; на двадцать пятомъ мейсцу заросль з одное стороны подле нивы Юца Лелойтя, з другое стороны подле заросли Стася Юдзкара, з третее стороны подле заросли Войтка Кладайтя, з четвертой стороны подле заросли Грица Стангойтя, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на двадцать шостомъ мейсцу заросль з одное стороны подле нивы Стася Юдскара, з другое стороны подле нивы Юхна Мицкойтя, з третее стороны подле Юргеля Лукошайтя, з третее стороны подле нивы Грегора Стунгайтя, тыхъ зарослей волока годна, морги три, прутвъ десять, грунтъ подлый; на двадцать семомъ месцу заросль з годное стороны подле нивы Нарвойша Норвилайтя, з одное стороны подле заросли Валентына Мазайтя, з третее стороны подле заросли Маца Минкойлайтя, з четвертое стороны подле болота подданого пана Шукштыного, тое заросли пруть девять, грунтъ подлый; на двадцать осмымъ местцу зарослей з одное стороны подле нивы ксендза Грегора, з другое стороны подле сяножати подданого пана Шукшты-

ного, з третее стороны подле заросли Юргелевой, з четвертой стороны подле заросли Валентынового, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на двадцать девятомъ мейсцу заросль з одное стороны подле сяножати Якутя Контримайтя, з другое стороны подле заросли Маца Минкойтя, з третей стороны подле нивы Нарвойшовой, з четвертой стороны подле нивъ ихъ самыхъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть двадцать, копаныхъ шесть и чверть, — грунтъ подлый; на тридестомъ мейсцу селищю Томаша Норвилайтя, тое селищю морги три, грунтъ добрый. Сума занятя грунтовъ ихъ доброго морги три, среднего морговъ пендесять семь, подлого морговъ триста сорокъ девять, прутвъ семнадцать и пулъ. Сумма того всего грунту ихъ, у волоки господарские занятого, доброго, среднего и подлого морговъ чотырыста девять, пруть семнадцать и пулъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятыхъ, дано имъ одмена землями подданныхъ господарскихъ волости Жоранское з одного в однымъ обрубѣ поля голого, сеножателей и зарослей з годное стороны граница подле стены концовоежъ волокъ мескихъ, з другое стороны подле стены боцное волокъ села Виткишокъ, з третее стороны подле обрубѣ, в одмене даного имъ самымъ за грунты велдомские, з четвертое стороны подле земль, в одмене даныхъ такожъ имъ самымъ за землю ихъ велдомскую, одъ волокъ лесныхъ Ожренскихъ, в которомъ обрубѣ имъ въ одмене даннымъ грунту доброго морговъ пять, грунту среднего морговъ семьдесятъ семь, подлого морговъ триста осемъ. Сумма того всего грунту имъ в одмене даного доброго, среднего и подлого морговъ триста девятьдесятъ. А такъ поровнавши грунта и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за годинъ моргъ добрый — пултора среднего, а за средный — два подлыхъ, а подлый за подлый, наддано имъ морговъ пять для тое причины, ижъ в той одмене даной грунту преподлого, пелки не мало

есть. Которую одмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ вверху описаныхъ яко власное отчизны своей спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые земли ихъ у волоки господарские занятые и в одмене имъ даные, достатечне есть выморгованы черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ волости Жоранской Матея Будрайтя, Станислава Войткайтя и Петрика Кирдайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Жораныхъ подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ петдесятъ четвертого, месяца Ноябра двадцать осмого дня. U tey kopij listu rewizorskiego trzy miejsca pieczęci.

Która to takowa kopia listu za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta u wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1775 годъ, № 14777, л. 877—82.

№ 113.—1554 г. Ноября 28. Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ Жоранской волости на земли бояръ той же волости Пацовичей.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, во-длугъ статуту на завтре по святой Тройцы свята рымъского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викторыномъ Конъстанътымъ Млечкомъ — судею, Петромъ Рыбинъскимъ — подъсудкомъ, а Кгабрыеломъ Сиповичомъ — тивуномъ его королевской милости Шовъдовъскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земъскими земли Жомоитское, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Елияшъ Видмонтъ, оповедивши покладалъ и до акту книгъ зем-

скихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ревизорский пана Ивана Анъдреевича Ильковъского — подстаростего земъли Жомоитское, тивуна волости Тонъдзякгольской, приналежаый тотъ листъ ревизорский паномъ Видъмонтомъ Пацевичомъ, на речъ, в томъ листе ревизорскомъ нижей описаную, и тотъ листъ ревизорский до акъту подавъшы, жедалъ насъ владу, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Зъ розказаня его королевской милости. великого князя Жыкгъмонта Августа, а за посланемъ и зълеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Алекъсанъдровича Ходкевича — пана Виленъского, старосты Жомоитского, я Иванъ Анъдреевичъ Ильковъский — подъстарости земъли Жомоиткой, тивунъ волости Тонъдзякгольское, а я Иванъ Анъдреевичъ Ильковъский — померчыи Жоранский и Медикгянский, озънаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучы намъ на справе померы волочной у волости Жоранъской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ его королевской милости волости Жоранской у волоки полные села Вокгиню, такъ тежъ у волоки лесные на разныхъ местцахъ земъль бояръ господарскихъ волости Жоранское Марка, Юрья а Григорья Пацовичовъ, то есть: на первшомъ местцы нива съ одное стороны подле нивы Януша Пристава, зъ другое стое стороны Петрыка Можрымайтя, с третее из четвертое стороны подле нивъ того жъ Януша Пристава, тое нивы моркги чотыры, пруть одинадцать, копанныхъ два и полъ, кгрунътъ добрый; на другомъ местцы нива с одное стороны подле нивы Петрыка Можърымовича, а с трехъ сторонъ подле нивъ Януша Пристава, тое нивы пруть одинадцать, кгрунътъ добрый; на третемъ местцы нива с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Тверь до Ворнъ, зъ другое стороны подыле нивы Януша Пристава, с третее стороны подыле

нивы Янела Кгерволя, с четвертое стороны подле нивы Павла Мостойлайтя, тое нивы кгрунъту доброго моркговъ осмъ, пруть двадцать два и полъ, а среднего моркговъ десеть; на четвертомъ местцы нива с одное стороны подле нивы Якуба Вонъбутойтя, а з двухъ сторонъ подле нивы Яника Большайтя, с четвертое стороны подле нивы Якуба Пийжотя, тое нивы моркги три, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ добрый; на петомъ местце сеножать с одное стороны подле сеножати Ганны Юрьевны Андреевой, зъ другое стороны Олкъшановъ, с третее стороны подле нивы и сеножати Павла Жадейнойтя, с четвертое стороны подле сеножати Станислава Петройтя, тое сеножати моркги три, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ средній; на шостомъ местцы сеножать у Пети, с одное стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, а с трехъ сторонъ подле сеножати и зарослей Амъброса Микутовича, тое сеножати пруть двадцать два и полъ, кгрунътъ средній; на семомъ местцы сеножать Покирней с одное стороны подле сеножати Лукаша Ленъкайтя, зъ другое, с третее стороны подле сеножати и зарослей Амъброса Стукъшайтя, с четвертое стороны подле сеножати тогожъ Амъброся Стукъшайтя, тое сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунътъ средній; на осмомъ местцы сеножать с одное стороны подле сеножати Шефана Петройтя, а с трехъ сторонъ подле сеножатея Амброса Стукъшойтя, тое сеножати моркгъ одинъ, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ средній; на деветомъ местцы сеножать под Яблонымъ пнемъ, с одное стороны подле нивы Петрыка Можърымойтя, зъ другое стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, а зъ двухъ сторонъ подле зарослей Януша Пристава, тое сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунътъ средній; на десетомъ местцы сеножать с одное стороны подле нивы Стефана Петройтя, зъ другое, с третее стороны подле сеножати

Юркгя Станъкойтя, с четвертое стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, тое сеножати моркгъ одинъ, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ средній; на одинадцатомъ местцы сеножать с одное стороны подле сеножати Януша Пристава, а зъ двухъ сторонъ подле сеножати Олкъшановъ, с четвертое стороны подле заросли ихъ самыхъ, тое сеножати моркгъ одинъ, кгрунътъ средній; на дванадцатомъ местцы нива у волокахъ села Висмалдовъ, съ одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Вернъ до Жоранъ, а с трехъ сторонъ подле нивъ и зарослей Енъка Кгарчайтя, тое нивы моркгъ одинъ, копанныхъ шесть, кгрунътъ средній; на трынадцатомъ местцы нива подъ Яблонымъ пнемъ, с одное стороны подле нивы Петрика Можърымайтя, а с трехъ сторонъ подле нивъ Януша Пристава, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы нива восьми волокахъ с одное стороны подле нивы Юркгуйтя Нарвиллойтя, а с трехъ сторонъ подле зарослей Екгульчине, тое нивы пруть двадцать, кгрунътъ подлы; на петнадцатомъ местцы поля голого моркги два, пруть десеть, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ подлы; на шестнадцатомъ местцы заросль съ одное стороны подле стены конъцовое волокъ села Бокгинъ, а с трехъ сторонъ подле зарослей Януша Пристава, тое заросли моркги два, пруть дванадцать, кгрунътъ подлы; на семнадцатомъ местцы заросль Юркгеля Станъкойтя с одное стороны подле нивы, зъ другое стороны подле нивы Яна Ямонтовича, с третее стороны подле Бальница того жъ Юрквеля, с четвертое стороны подле нивы Павла Моствилайтя, тое нивы моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунътъ подлы; на осмънадцатомъ местцы заросль с одное стороны подле дороги той, которая идетъ зъ Ворнъ до Бокгинъ, зъ другое стороны подле нивы Петрика Можъримайтя, с третее стороны подле сеножати Януша Пристава, с четвертое стороны подле заросли Петра Висминайтя, тое заросли моркги три,

пругъ десеть, кгрунтъ подлы; на девет-надцатомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли пустовской, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ з Лукникъ до Бокгинъ, с третее стороны подле заросли Бискупей, с четвертой сторны подле заросли Петриковъ, тое заросли моркги три, кгрунтъ подлы; на двадцатомъ местцы заросль подъ Яблонымъ пнемъ с одное стороны подле сеножати Януша Пристава, а с трехъ сторонъ подле зарослей Амъброса Стукъшойтя, тое заросли моркги два, пругъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на двадцать первомъ местцы заросль съ одное стороны подле сеножати Анъдрея Руслойтя, зъ другое стороны подле заросли Петрика Можъримайтя, с третее и с четвертое стороны подле заросли Амъброса Стукъшойтя, тое заросли моркгъ одинъ, пругъ десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать второмъ местцы заросль подъ Яблонымъ пнемъ с одное стороны подле нивы подданого пана Щасногого, зъ другое стороны подле заросли Януша Пристава, с третее и с четвертое стороны подле сеножати Петрика Можъримайтя, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на двадцать третьемъ местцы заросль с одное стороны подле сеножати Петрика Можъримайтя, зъ другое, с третее стороны подле заросли Януша Пристава, с четвертое стороны подле нивы Кгейкгайловой, тое заросли пругъ двадцать два и полъ, кгрунтъ подлы; на двадцать четвертомъ местцы заросль с одное стороны подле сеножати ихъ самыхъ, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати Януша Пристава, тое заросли пругъ двадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на двадцать пятомъ местцы заросль с одное стороны подле нивы Юрья Станъкойтя, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати Януша Пристава, тое заросли моркгъ одинъ, пругъ двадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на двадцать шостомъ местцы заросль с одное стороны подле болота Петрика Можъримайтя, з другое сто-

роны подле сеножати Юркгела Станъкойтя, с третее стороны подле заросли подданого Бискупевъ, с четвертое стороны подле нивы Амъброса Жадейкойтя, тое заросли моркговъ осмъ, пругъ десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать семомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли Петрика Можъримайтя, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати подданого бискупего Лавра, тое заросли моркги три, кгрунтъ подлы; на двадцать осмомъ местцы заросль межы лесы и дубровами королевскими, тое заросли пругъ петнадцать, кгрунтъ подлы; на двадцать девятомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли Павла Моствилайтя, а с трехъ сторонъ подле нивъ и сеножатея Амъброжея Валенътиновича, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на тридцатомъ местцы заросль с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Ворнъ до Жоранъ, а с трехъ сторонъ подле заросли подданныхъ князя Кановника Ворневъского, тое заросли пругъ петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы. Сумма занятя кгрунтовъ ихъ: доброго моркговъ семнадцать, копаныхъ три, полъ и чверть; среднего моркговъ двадцать чотыры, пругъ двадцать пять, копаныхъ шесть; подлого моркговъ тридцать три, пругъ двадцать три, копаныхъ осмъ полъ и чверть. Сумма того всего кгрунту ихъ, у волоки господарские занетого, доброго, среднего и подлого моркговъ семьдесятъ пять, пругъ деветнадцать, копаныхъ осмъ и полъ. За которые земли ихъ у волоки господарские занеты дано имъ отъмена землями подданныхъ господарскихъ волости Жоранское на розныхъ местцахъ, то есть: на первомъ местцы сеножати Януша Пристава межы сеножатыми ихъ и нивами всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое сеножати моркгъ одинъ, пругъ десеть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы нивы подданныхъ королевскихъ, с одное стороны подле стены боцьное волокъ лесныхъ, а с трехъ сторонъ подле нивъ ихъ самыхъ

тыхъ нивъ моркги два, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и четверть, кгрунтъ средни; на третемъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, а с трехъ сторонъ подле сеножати и зарослей ихъ самыхъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть три, копанныхъ шесть и четверть, кгрунтъ средни; на четвертомъ местцы сеножати Януша Большайтя межы зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тыхъ сеножателей кгрунту среднего моркги чотыры, а подлого моркги чотыры, пруть петь; на петомъ местцы сеножати Яника Большайтя с одное стороны подле заросли Яна Ямонтовича, а с трехъ сторонъ подле сеножателей ихъ самыхъ, тое сеножати пруть тринадцать, копанныхъ семь и полъ, кгрунтъ средни; на шостомъ местцы нива Лукаша Ленъкайтя межы нивами всехъ чотырехъ сторонъ Амъброжея Валенътиновича, тое нивы пруть деветнадцать, копанныхъ шесть, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы сеножати Петра Довмонтовича, с одное стороны подле границы Медикгянъское, зъ другое стороны подле заросли Яна Ямонтовича, с третее и зъ четвертое стороны подле заросли Матея Римкойтя, тое сеножати кгрунту среднего моркговъ семь, а подлого моркговъ семь, пруты два и полъ; на осмомъ местцы сеножати Петра Довмонтовича межы нивами и сеножатыми всехъ чотырехъ сторонъ Ескульчиное, тое сеножати моркги два, пруть десеть, кгрунтъ средни; на деветомъ местцы сеножати Петра Довмонтовича межы нивами всехъ чотырехъ сторонъ Матея Римкайтя, тое сеножати моркгъ одинъ, пруты чотыры, кгрунтъ средни; на десетомъ местцы нива Петрика Можъримайтя с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ дому ихъ до лесу, зъ другое, с третее стороны и с четвертое стороны подле сеножати и заросли Януша Пристава, тое нивы пруть двадцать два и полъ, кгрунтъ подлы; на одинадцатомъ местцы нива Лукаша Довмонтойтя, межы нивами и зарослями ихъ самыхъ, тое нивы пруть девет-

надцать, копанныхъ шесть, кгрунтъ подлы; на дванадцатомъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле заросли Яна Ямонтовича, зъ другое стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, с третее и с четвертое стороны подле зарослей ихъ самыхъ, тое заросли пруть дванадцать, копанныхъ два и полъ, кгрунтъ подлы; на тринадцатомъ местцы заросль Лукаша Довмонтовича, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, зъ другое и с третее стороны подле сеножати ихъ самыхъ, с четвертое стороны подле сеножати Амъброжея Валенътиновича, тое заросли моркги два, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы нива Яника Большайтя, с одное стороны подле нивы ихъ самыхъ, зъ другое стороны подле нивы Яна Ямонта, с третее стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, с четвертое стороны подле заросли ихъ же самыхъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, копанныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на петнадцатомъ местцы нива и зарослемъ Петра Висминайтя подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее и зъ четвертое стороны подле нивъ ихъ самыхъ, тое нивы и заросли моркговъ петь, пруть десеть, кгрунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, зъ другое стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, с третее стороны подле реки Решъгиты, с четвертое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, тое нивы моркги чотыри, кгрунтъ подлы; на семнадцатомъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле границы Медикгянъское, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее и зъ четвертое стороны подле заросли Матея Римкойтя, тое нивы моркговъ десеть, пруть петнадцать, кгрунтъ подлы; на осмнадцатомъ местцы заросль подле пруда Амъброса

Стукъшойтя, а сеножать Петрика Лавъ-майтя, а другая половица Петрика Юдушойтя, подданого пана Щасного, межи нивами всехъ чотырохъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли и сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунътъ подлы; на деветнадцатомъ местцы заросль Януша Пристава, с одное стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, а с трохъ сторонъ подле нивъ и зарослей ихъ самыхъ, тое заросли моркговъ осмъ, прутовъ пять, кгрунътъ подлы; на двадцатомъ местцы заросль Петра Довмонтовича, с одное стороны подле сеножати Амъброжея Валенътиновича, а с трохъ сторонъ подле зарослей и нивъ ихъ самыхъ, тое заросли моркги два, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы; на двадцать первомъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, а с трохъ сторонъ подле сеножатеи ихъ самыхъ, тое заросли моркги три, кгрунътъ подлы; на двадцать второмъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле заросли ихъ самыхъ, а с трохъ сторонъ подле зарослей Яна Ямонтовича, тое заросли моркги три, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы; на двадцать третьемъ местцы заросли, с одное стороны подъле реки Решкети, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтовича, с четвертое стороны подле заросли Амъброса Валенътиновича, тое заросли моркги чотыры, пруты два и полъ, кгрунътъ подлы; на двадцать четвертомъ местцы заросли Януша Пристава, с одное стороны подле границы Медикгянское, зъ другое стороны подъле дороги тое, которое идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее и четвертое стороны подле заросли Матея Рымкойтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунътъ подлы; на двадцать пятомъ местцы заросль Юрья Станъкойтя, межи нивами и зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли пруть двадцать два, кгрунътъ под-

лы. А то земли подданныхъ вельможъного пана его милости князя бискупа Жомонтского, на имя Лавра Жылакайтя а Матея Лисайтя, которые за позволенемъ его милости в одмену даны Пацойтемъ. На двадцать шостомъ местцы нива подданого бискупего Лавра, с одное стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, а с трехъ сторонъ подле зарослей ихъ самыхъ, тое нивы пруть двадцать чотыры и полъ, кгрунътъ подлы; на двадцать семомъ местцы заросль подданого бискупего Матея, межи нивами и зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы. А ижъ тое имъ ещо в тыхъ местцахъ отъмена зуполно отдати и выполнитися не могла, дано имъ ку тому с одного в одномъ местцы кгрунъту подлого волоку прогоненую и протинаную, за простыми стенами и копъцами осыпаными, граница с одное стороны подле стены боцъное волокъ лесныхъ, зъ другое стороны подле стены головное волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Дубуле, а зъ двухъ сторонъ подле земель ихъ самыхъ властныхъ, в которой волоце, имъ в одмене даной, поле сеножатеи и зарослей моркговъ трыдцать. Сума кгрунътовъ, имъ в одмене даныхъ, поле, сеножатеи и зарослей кгрунъту среднего моркговъ деветнадцать, пруть двадцать семъ, кгрунту подлого моркговъ деветъдесять осмъ, пруть осмънадцать, копаныхъ петь, полъ и четверть. Сума того всего кгрунъту среднего и подлого моркговъ сто десеть, пруть петнадцать, копаныхъ петь, полъ и четверть. А такъ, поровновавши кгрунъты и даючы, водле уставы и росказаня его королевской милости, за одинъ моркгъ добры полтора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моркги три, пруть двадцать шесть, копаныхъ осмъ и четверть, для тое причины, ижъ у нихъ лепъшимъ кгрунътомъ взято, нижли имъ дано; а ку тому, ижъ в той в одмене имъ даной кгрунъту предполого, пески не мало есть, которую отмену имъ даную мають они в тыхъ гра-

ницахъ верху описаную яко властны от-
чизны своей спокойне на вечные часы
держати и ихъ уживати, а которые земли
ихъ у волоки господарьские не занеты,
тые земли свое мають оны по старому
водлугъ первшыхъ границъ держати и ихъ
уживати. Которые земли ихъ, у волоки
господарьские занеты такъ тежъ имъ в
одъмене даные, достаточне суть выморкго-
ваны черезъ мерника Ивана Яцъкевича
за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ
волости Жоранское Януша Пристава, Юрья
Станъкойтя, Амъброса Юркгайтя, Петра
Висмилайтя, Миколая Моствилайтя, Петра
Можъримайтя, Яника Большайя а Петра
Довмонтайтя. И на то дали есмо имъ тотъ
нашъ квитъ подъ нишими властными пе-
чатями. Писанъ у Жоранахъ, подъ летомъ
Божого нароженья тисеча пятьсотъ петъ-
десять четвертого, месеца Ноябра двад-
цать осмого дня. А у того листа ревизор-
ского печати две притисненые. Которыжъ
тотъ листъ ревизорски зъвышъ менены
есть до акъту книгъ земскихъ Жомоит-
скихъ уписанъ.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1668 годъ, № 14695, л. 219—24.*

№ 114.—1555 г. *Актъ о замънъ земель
бояръ Сурвилайтевъ на земли королевскихъ
крестьянъ Эйрагольской волости.*

Рoku тысяц siedmset dziewiędziesiątego,
miesiąca Oktobra siodmego dnia.

Na rokach ziemskich Rosienskich xię-
stwa Żmuydzkiego, wedle prawa roku tysiąc
siedmset osmdziesiąt szostego na dniu
pierwszym Oktobra reasumowanych, przed
namі Benedyktem Wołowiczem — prezydu-
jącym, Ignacym Sylwestrowiczem — sędzią,
Ignacym Micewiczem — pisarzem, urzędnika-
mi ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, w
zwykłym sądownie mieyscu, w mieście iego
królewskiej mosci Rosieyniach iurydycznie

zasiadającymi, stawiając obecnie u sądu pa-
tron wielmożny iegomość pan Jozef Blin-
strub — skarbnik Inflantski, dokument za-
mienny, boiarom Surwiłayciom służący, ad
acta podał, post quod prosił nas urzędu,
aby pomieniony dokumnt był w xięgi
ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany,
jakoż my urząd, ony przyiowski, w też xięgi
wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpi-
suiąc tak się w sobie ma: Z rozkazania
iego królewskiej mosci, ja Jan Janowicz
Gradowski — ciwun iego królewskiej mosci
Dirwianski, a Mikołay Sienkiewicz — Posusz-
wianski, ciwon iego królewskiej mosci Ey-
ragolski, a miernik Sebastian Lubinski
oznaymuem, iż która ziemia boiar Surwi-
łayciow włosci Eyragolskiej Gregora Chrzczon-
owicza, Bartłomieia Pacewicza, Juria Ław-
rynowicza, Grygora Steckowicza zajęto (w) wo-
łoki poddanym imsci włosci Eyragolskiej
gruntu podłoho włoki cztery, morgow dwa-
dziescia dziewięć, prętow dwadzieście pięć.
Za to im odmianę oddano ziemiami podda-
nych iego królewskiej mosci y boiar włosci
Eyragolskiej włoki cztery, morgow dwa-
dziescia dziewięć, prętow dwadzieścia pięć
gruntu podłogo. Ktorey odmiany gra-
nica się poczyna iednym koncem od włok
iego królewskiej mosci sianożętnych, bokiem
podle ziem, odmianą danych boiarom wło-
sci Eyragolskiej Ławrynu Janowiczu, Wenc-
ławu a Janu Chrzczonowiczu, a drugim
koncem do ichże ziem własnych, a bokiem
drugim podle włok sianożętnych siola iego
królewskiej mosci Czyżunow. A ktore zie-
mie ich zastały za scianą, tych, iako włas-
nych swoich mają używać. Na którą od-
mianę im daną daliśmy ten nasz kwit
pod naszymi pieczęćmi. Datt w Czy-
żunach anno Domini tysiąc pięćset piędzie-
siąt piątego. Który to takowy dokument
za podaniem ad acta przez wyż wyra-
żoną osobę iest w xięg. ziemskie xięstwa
Żmuydzkiego zapisany.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1790 годъ, № 14772, л. 735.*

№ 115.—1555 г. Января 8. *Распоряжение короля Сигизмунда Августа по жалобам некоторых бояр Ретовской волости на отнятие у них четырех служб крестьян.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januarij wtorego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiście iegomość pan Ignacy Strawinski—chorąży powiatu Retowskiego, xięstwa Żmuydzkiego dokument cały po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: Зыгмунтъ Августъ Божой милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецки и иныхъ. Тивону Ретовскому пану Марку Внучку. Приездили до насъ подданыи наши бояре земли Жомойтское, волости Ретовское Михайло Давсиновичъ, Размусъ Бовсяновичъ, Балтрмей Миколаевичъ, а Грегори Корзуновичъ и покладали передъ нами листъ пана Троцкого—старосты Жомойтского, небощика пана Станислава Яновича Рекутя, други листъ короля его милости светое и славное памети пана отца нашего, а трети листъ твой судовый, што ты за порученемъ справцы замковъ, дворовъ и волостей нашихъ у великомъ князьстве Литовскомъ, державцы Книшинского, пана Петра Фальчевскаго ихъ з людьми ихъ Павломъ Рапшойтемъ, Грицомъ Доргузайтемъ, Петрутемъ Грицайтемъ а Матеемъ Толятайтемъ, которы не хочечи имъ служити, з моцы се ихъ выламываютъ правне, смотрель и, выслухавши з обеюхъ сторонъ мовеня ихъ, самъ в томъ конца не чинечи, отложилъ все и то на вырокъ нашъ господарский; надъ которые дей листы мерчый нашъ Петръ Яновичъ Градовский тые люди ихъ выжей описанные, чотыры службы з ихъ землями в нихъ однялъ и к тому дей земли ихъ власные, которые они за тыми жъ листы ажъ до сихъ часовъ держали, у волоки подданымъ нашимъ помериль, а

ни за то одмену слушную, што бы за ихъ земли стоя, не даль и еще дей ихъ самыхъ з домовъ ихъ вытискаеть и з оселеня ихъ прочъ имъ нестися кажетъ; для чого били намъ чоломъ, абыхъмо имъ в томъ кривды и втисковъ таковыхъ чинити не допустили, ено ижъ мы сами на тотъ часъ за пруткимъ выездомъ нашимъ отъ толь з Вильна в ловы ведомости певное около того мети и достаточне справы з оногo листу твоего судового в томъ взяти не могли, за чымъ абыхъмо тымъ бояромъ Ретовскимъ в той речи постановене skutочное з выроку нашего вчинити мели, тогды мы листъ нашъ до пана Петра Фальчевскаго писати казали, абы онъ около отнятия тыхъ людей чотырехъ службъ в оныхъ бояръ нашихъ Ретовскихъ и тежъ забраня земель ихъ и помереня у волоки, за чымъ се то стало, достаточнее а певное выведане вчиниль и будутъ ли оные люди ихъ вышей мененые в листе пана Рекутевомъ и тежъ подтверждения короля его милости светое и славное памети пана отца нашего описаны и они ихъ такежъ и тыхъ земель чотыры у волоки ажъ до сихъ часовъ в держаню, тогды штобы онъ ихъ при тыхъ листехъ зоставиль и тые люди ихъ чотыры службы з землями ихъ имъ отдати и привернути казау, таке жъ земи ихъ, которые у волоки подданымъ нашимъ вошли, ажъ бы онъ имъ вернути велѣлъ; ено ижъ тые бояры наши Ретовские, з оными людьми своими выжей менеными передъ тобою мовение мели, за которымъ мовенемъ ты тое речи ихъ добре ведомо быти можешъ тогды приказуемъ тебе ажъ бы еси за ними до пана Фальшевскаго ехаль и то, якимъ обычаемъ на онъ часъ передъ тобою мовение обеюхъ сторонъ было, ему ознаймиль и достаточною справу а певною ведомость вчиниль. Писанъ в Вильне лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Генвера осмого дня. U tego dokumentu przy wycisniętej pieczęci na czerwoney masie podpis wiel-

możnego pisarza, a na pierwszej poprzecznej stronie suscepta aktykacyi in haec verba. Янъ Шимковичъ, писарь. Roku tysiąc sześćset trzydziestego szóstego, miesiąca Oktobra dziesiątego dnia pan Jan Opalski czynił dosyć dekretowi naszemu, ten list do aktu podał. Jerzy Grużewski—sędzia ziemski Żmuydzki, podsędek. Янъ Станковичъ, писарь. Który to takowy dokument za podaniem onego iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 37.

№ 116.—1555 г. Января 16. *Распоряжение Петра Хвальчевскаго объ оставленіи временно четырехъ крестьянскихъ дворовъ во владѣніи бояръ Ретовской волости: Довсиновича, Бавславовича и Корыановича.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januaryi trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski—chorąży powiatu Retowskiego dokument starodawny ruski ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany. Петръ Хвальчевски, справца замковъ и дворовъ его королевской милости у великомъ князьстве Литовскомъ, державца Книшински и Забольски. Яко его королевская милости на тыхъ часехъ рачилъ до мене листы свои господарские писать казати, ижъ тыхъ часовъ приездили до его королевское милости тые бояре его милости господарские волости Ретовское Михайло Довсиновичъ, Размусъ Бавславовичъ, Григоры Корыановичъ и покладали передъ его королевскою милостію листы свои, которые они на тое имене, што у волости Ретовское мають, при ко-

торыхъ листехъ дали его королевское милости справу, ижъ померчы его королевской милости панъ Петръ Яновичъ Градовски тыхъ людей ихъ Павла Репшойтя, Грица Даргузайтя, Петрутя а Матея Талятойтя чотыры службы имъ и (з) землями ихъ однялъ, якожъ в томъ листе господарскомъ до мене писаномъ тая справа ихъ досить широко описана, в которой его королевская милость мне приказуетъ, ижъ, если бы што в томъ иного было, а иначе бы ся показало, нижъ они передъ его королевскою милостію поведели, и тежъ за тыми листы о держане земли и людей ихъ певное выведане учинилъ и до его королевской милости одписалъ. А такъ я будучи справами господарскими на тотъ часъ уряду (з) моего обвязанъ и не могучи певного выведаня а звлаща в такихъ речахъ вчинити, а ижъ тежъ панове а комиссаре его королевское милости в такихъ справахъ на лето пришлое для пановъ земянъ господарскихъ тамъ до земли Жомойтское выехати мають, зоставилемъ тыхъ бояръ до того часу водлугъ того листу его королевской милости, а тые люди чотыры службы Павелъ Рапшойтисъ, Гриць Даргужайтисъ, Петрутисъ Грицайтисъ а Матей Талайтисъ мають до росправы а выеханя пановъ а комиссаровъ его королевской милости тымъ бояромъ Михайлу Давсиновичу, Размусу Бавславовичу, Григорию Корызовичу служити, а чиншъ того рочны мають тые люди до рукъ пана тивуна Ретовского, пана Марка Лавриновича Внучка оддати, а гды справа передъ нами комиссарами его королевской милости тому будетъ, чими будутъ люди, того и чиншъ будетъ. Што маеть панъ тивунъ з ряду своего дозрети, абы надъ тыми людьми до того часу окрутенства ниякого не чинили, а што будетъ померчи его королевской милости панъ Петръ Градовски где земли тыхъ бояръ ихъ властные для выполнения волокъ господарскихъ забралъ, за то имъ маеть одмену слушною одати. И далемъ имъ сесь мой листъ подъ моею печатю. Писанъ в Ковне, лета Бо-

жого нароженя тысяча пятьсотъ петьдесять пятого, месеца Генвара шеснасты день. U tego dokumentu pieczęć wycisnięta jedna. Który to takowy dokument za podaniem onego do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 г., № 14786, л. 36.

№ 117.—1555 г. Февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа тивуну Жомойтскому Марку Внучку о невзиманіи земскихъ сборовъ съ бояръ Ретовской волости впредь до выясненія ихъ права на землю.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генвара двадцать второго дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по свите трохъ королей свята рымьского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Петромъ Шукштою—тивуномъ его королевской милости Ейракгольскимъ, судьей, Хрызостомомъ Володкевичомъ подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, врядниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто передъ нами земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедивши покладалъ ку акътыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ его королевской милости славное памети Жыкгимонта Августа, писанный до тивуна Ретовского, на речъ в немъ описаную, и жедалъ насъ в раду самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ брати своихъ, абыхъмо тотъ листъ его королевской милости до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючи в книги слово в слово, такъ се в себе маеть. Жыкгимонтъ Августъ Божью милостию король Польский,

великий князь Литовский, Руский, Прускый, Жомойтский, Мазовецкий и инъныхъ тивуну Ретовскому Марку Внучку. Тыхъ часовъ приездили здесь до насъ бояре земли Жомойтское, волости Ретовское, тивунства твоего, то есть на име Юрий Ячовичъ, Янъ Петровичъ, Петрути Яцевичъ, Юрий, Сташко Давкяловичы, Янъ Сколькгирдовичъ, Петрикъ Мишътовтисъ, Петько Тютровичъ, Павелъ Яновичъ, Стасъ Миколаевичъ, Петрыкъ Войшнарловичъ, Стасъ Михаловичъ, Миколай Миленовичъ, Юркгель Бутъковичъ, Римъко Велойтисъ, Петръ Витъковичъ, Лукашъ Яновичъ, Петръ Матеевичъ, Войтехъ Вятъковичъ, Юрий Юшковичъ, Касперъ Миколаевичъ, Кгриць Адамовичъ, Шимъко Шылойковичъ, Олехно Грицовичъ, Анърей Янъковичъ, Петръ Конътримовичъ, Кгриць Пелайтисъ, Сташъко Миговичъ, Волантей Петковичъ, Микуть Яновичъ, Крикгомъ Висмиловичъ, Миколай Ямонтловичъ, Миколай Мартинъ Июцовичъ, Кгрыкгель Довкяловичъ, Щепанъ Наровичъ, Янко Юбортовичъ, Миколай Жокгаръ, Яникъ Петровичъ, Матей Станковичъ сами отъ себе и отъ всей брати своее бояръ тамошнихъ и повелили передъ нами, ижъ земли ихъ, которые они въ волости Ретовской мають, кгда помера волочная в земли Жомойтской справована была черезъ ревизоровъ нашихъ, на волоки померены суть, с которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановенъ есть; нижъли они, менячысе быти шляхтою, листы, твердости, за чымъ тыхъ земель в держанью были, в себе быти поведаютъ и передъ нами ихъ оказати хочутъ, для чогожъ есмо рассказали справцы пожытковъ, замковъ и дворовъ нашихъ у великомъ князстве державцы Книшинскому пану Петру Фальчевскому со всеими реестры померы волокъ земли Жомойтское, вступивши в сесъ постъ великий близко придучый в тыйдень, у насъ быти, ку которому часу и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сесъде до насъ зъехатися и листы твердости права свои передъ нами оказати, с которыхъ мы выразумевши то

стымъ учинимъ, што ся шлушного а справедливого намъ господару видети будетъ, и ты бы о томъ ведалъ и до того часу, покуль они права свои передъ нами окажутъ, платовъ зъ земь на ихъ постановеныхъ не бралъ и некоторыхъ трудностей имъ не задавалъ. А ведь же хто з нихъ за оказанемъ слушного права отъ тыхъ платовъ волочьныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ zostavenъ будетъ, то на онъ часъ черезъ листы наши тобе отъ насъ ознаймено будутъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Февраля дванадцатого дня. У того листу печать маестатова великого князства Литовского притиснена одна, а подпись руки писарское тыми словы: Остафий—маршалокъ и писарь. Которыжъ тотъ листъ его королевской милости звышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, 1630—9 г., № 14647, л. 298—9.

№ 118.—1555 г. Февраля 12. *Утверждение боярина Юцайтиса въ шляхетскихъ правахъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать второго, месеца Генъвара двадцать второго дня.

На рокохъ etc. . . . постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедившы покладалъ ку акътыкованью до книгъ земскихъ Жомоитскихъ листъ славное памяти зошлыхъ ясневельможныхъ ихъ милости, пана Яна Кишки—старосты Жомоитского и его милости нана Миколая Тальвойша кашътеляна Жомоитского, комисаровъ его королевской милости на речъ в немъ описаную и жедалъ насъ враду самъ отъ себе и именемъ всехъ пановъ братьи своихъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который впи-

суючы в книги слово в слово, такъ се в себе маетъ: Янъ Кишка—староста Жомоитский, подчашый великого князства Литовского, Миколай Тальвойшъ—кашътелянъ земли Жомоитской, староста Земборский и Радунъский, комисары, выслаанные отъ его королевской милости до земъли Жомоитское для дозъренья пожытковъ, скарбу короля его милости належащихъ, такъ тежъ для дозъренья крунтовъ его королевской милости, занятыхъ отъ шляхты, зачымъ бы хто в уживанье ихъ пришолъ, а такъ, будучы намъ в Ретове, за припозъванемъ нашимъ постановившысе очевисто боярынъ господарский земли Жомоитское, волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ положилъ передъ нами листъ его королевской милости, славное памяти Жыкгимонта Августа подъ датою року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Февраля дванадцатого дня, в которомъ его королевская милость пишетъ до тивуна Ретовского пана Марка Внучка, абы отъ всехъ тыхъ боярь, в томъ листе его королевской милости помененыхъ Ретовскихъ, жадныхъ податковъ не бралъ и некоторое имъ трудности не задавалъ ажъ до росъправы, которая мела быти за высланемъ на то отъ его королевское милости в томъ же року пятьдесятъ пятомъ первыше недѣли в постъ, яко есть шырей на томъ листе его королевской милости описано и доложено. К тому положылъ листъ небощыка пана Яна Хотъкевича—старосты Жомоитского подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Ноябра трынадцатого дня, в которомъ пишетъ, ижъ што былъ панъ Петръ Кградовский—ревизоръ его королевской милости, помераючи волоки у волости Ретовской, забралъ кгрунты того Станислава Юцайтя у волоки поданнымъ господарскимъ, а ему за то некоторое отъмены не далъ, а потомъ панъ Марекъ Внучекъ—тивунъ Ретовкий, взявши о томъ отъ боярь шляхты, также отъ войтовъ, лавниковъ и отъ инъшыхъ мужей старыхъ певную ведомость и зъме-

рывши кгрунты того Юцайтя отчизъные, у волоки господарские заняты, которыхъ вымерено волокъ десеть, далъ ему за то отъмену кгрунтами господарскими тамъже у волости Ретовской, на врочыщу Кгрушъ-лавъкасъ, надъ рекою Шалпею лесу, кгрунту подлого, с которого николи до скарбу его королевской милости николи платъ не былъ, кгрунту вымереного волокъ десеть, зоставившы до ласки господарское, яко шырей на томъ листе небощыка пана старосты Жомоитского описано есть. А ижъ передъ его милостью небощыкомъ паномъ Яномъ Хотъкевичомъ — старостою Жомоитскимъ ниякихъ выводовъ и свядецтва о томъ не было, мы, в томъ хочечы мети доскональшую ведомость, пытали есмо того Станислава Яцойтя, еслибы еще на то якое свядецтво мель—абы передъ нами ставилъ. Онъ пры тыхъ вышей помененыхъ листехъ ставилъ на доводъ шляхетства своего бояръ его королевской милости земли Жомоитское Миколая Петровича волости Медыкганъское, Грыгорыя Петровича Вилмонтовича волости Жоранское, Андрея Якубовича волости Ретовское, повинного своего, которые згодне подъ прысягою сознали, ижъ тотъ Станиславъ Юцайтисъ есть з роду шляхтичъ и яко продкове его, которые неподалеку насъ мешъкають, завъжды заровно з нами службу земскую военную конно служили. А такъ мы, прысмотрывшысе той справе и выслухавшы помененыхъ доводовъ, того Станислава Юцайтя пры той отмене, черезъ пана Марка Внучъка ему даной, утвержаной з ласки его королевской милости, заставили есмо, маеть то онъ самъ, жона, дети и потомки его держати и уживати, а господарю королю его милости службу земскую военную конемъ служыти, а панове тивунове и ихъ вранники и слуги некоторымъ способомъ в то се уступовати и некоторое переказы чинити не мають. И на то есмо Станиславу Юцайтю дали сесъ нашъ листъ подъ нашими печатями. Писанъ у Ретове в году отъ нароженья Сына Божого тисеча пять-

сотъ осмьдесять третемъ, месеца Августа десятого дня. У того листу печатей прытиснены две, а подписы рукъ тыми словами: Jan Kiszka ręką swą, Mikołaj Taiwoysz ręką własną swą. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованы есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647. л. 300—301.

№119. — 1555 г. Февраля 12. *Королевская грамота о не взиманіи податей съ нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi v. s. osmnastego, nowi zaś stilli dwudziestego dziewiątego dnia.

Przed aktami grodzkiemi wojewodztwa Wilenskiego stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Wiktory Chociałowski — komornik wojewodztwa Wilenskiego opowiadał, pokładał y do akt podał vidimus przywileiu nayiasnieyszego świętey pamięci króla iegomości Zygmunta Augusta, na rzecz w nim pisaną y osobom niżej wyrażonym quondam konferowanego, ad praesens iegomości panu Jerzemu Butkiewiczowi służącego, z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany, który co do słowa w xięgi wieczyste grodzkie wojewodztwa Wilenskiego wpisując tak się wyraża. Vidimus z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych. Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Julij dwudziestego pierwszego dnia. Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny obranemi, stanowszy oczewisto pan Mateusz Broniec opowiadał, pokładał y do akt podał widimus przywileiu nayiasnieyszego świętey pamięci króla iegomości Zyg-

munta Augusta, na rzecz w nim pisaną u osobom niżej wyrażonym quondam konfegrowanego, ad praesens iegomosci panu Piotrowi z Gryca Adamowiczowi służącego, z xiąg ziemskich wydany, który abyśmy do xiąg Trybunatu wielkiego xieństwa Litewkiego przyieli upraszał, jakoż przyiowski, a wpisuiąc w xiegi słowo do słowa, tak się w sobie ma. Видимусь з книгъ земскихъ князства Жомойтского. Году отъ нарощенья Сына Божого тысяча шестьсотъ осьмьдесятъ шостого, месеца Января петнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трехъ Королей, святе римскомъ при палыхъ исужоныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ, подсудкомъ а Езофомъ Юриемъ Хронстовскимъ—тивуномъ Гондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Іозефъ Казимеръ Мазанъ Сковгардъ, оповедивши покладалъ и до актъ книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ выписъ такожъ земли Жомойтское з листу его королевской милости, особомъ и на речъ в томъ листе выражонымъ належачый, и тотъ выписъ до актъ подавши, жедалъ насъ владу, абысьмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать велели, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ владу земского Жомойтского. Году отъ нарощенья Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать второго, месеца Января двадцать второго дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трехъ Королей, свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Петромъ Шукштою—тивуномъ его королевской милости Ейрагольскимъ, судьею, Хризостомомъ Володковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто передъ нами заменинъ господаский земли

Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедивши покладалъ ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ его королевской милости славной памяти Зыгмунта Августа, писанный до тивуна Ретовского на речъ в немъ писаную, и жедалъ насъ владу самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ брати своихъ, абысьмо тотъ листъ его королевской милости до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать велели, который вписуючи в книги слово до слова такъ се в себе маеть: Зыгмунтъ Августъ Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инныхъ. Тивуну Ретовскому Марку Внучку. Тыхъ часовъ приехали з дому до насъ бояре земли Жомойтское, волости Ретовской, тивунства твоего, то есть на име Ерый Яцевичъ, Янъ Петровичъ, Петрукъ Яцевичъ, Ерый Сташко Довгяловичъ, Янъ Сковгардовичъ, Петрукъ Мыштойтисъ, Петко Товтовичъ, Павелъ Яновичъ, Стасъ Миколаевичъ, Петръ Войшнарловичъ, Стасъ Михаловичъ, Миколай Мленовичъ, Ерый Буткевичъ, Рымко Велойтисъ, Петръ Витковичъ, Лукашъ Яновичъ, Петръ Матевичъ, Войтехъ Витковичъ, Ерый Юшкевичъ, Касперъ Миколаевичъ, Гриць Адамовичъ, Шимко Шилейковичъ, Олехно Грицовичъ, Гриць Пеляйтисъ, Сташко Мисовичъ, Валентый Петковичъ, Микуть Яновичъ, Григаль Вымейловичъ, Миколай Ямонтовичъ, Мартинъ Яцевичъ, Григаль Довгяловичъ, Щепанъ Наровичъ, Янко Іобартовичъ, Миколай Жогаръ, Янукъ Петровичъ, Матей Станковичъ сами отъ себе и отъ велю братей своихъ бояръ тамочныхъ и повелили передъ нами, ижъ земли ихъ, которые они (в) волости Ретовской мають, гды помера волочная в земли Жомойтской справована была, черезъ ревизоровъ нашихъ на волокы померены суть, з котрыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановенъ есть, нижли они, менячи се быть шляхта, листы твердости, зачымъ тыхъ земель в держанью были, себе быти поведають и передъ на-

ми ихъ оказати хочуть, для чого жъ есмо розсказали справцы пожитковъ, замковъ и дворовъ нашихъ у великомъ князстве, державцы Кнышинскому пану Петру Фальчевскому со всеми регестры померы волокъ земли Жомойтское, вступивши в сесъ постъ великий близко придучый в тыдень, у насъ быти, ку которому часу и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сесъ де до насъ зъяхатисе и листы твердости права своего передъ нами оказати, з которыхъ мы вырозумевши то з тымъ учинимъ, што се слушного а справедливого намъ господару видети будетъ, и ты (бы) о томъ ведашь и до того часу, покуль они право свое передъ нами окажутъ, платовъ з земель нашихъ постановленныхъ не бралъ и некоторыхъ трудностей имъ не задавалъ. А ведъ же хто з нихъ за окаянанемъ слушного права одъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ зоставенъ, а хто тежъ чиншъ до скарбу нашего платити повиненъ будетъ, то на онъ часъ черезъ листы наши тобе одъ насъ ознамено будетъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеча Февраля двадцатого дня. У того листу печать маестатова великого князства Литовского притиснена одна, а подпись руки писарской тыми словами: Остафей, маршалокъ и писаръ. Которы жъ листъ его королевской милости з вышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ, з которыхъ и сесъ выписъ с книгъ подъ печатми нашими владовыми пану Яну Яцевичу и брати его есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того выпису печатей владу земского Жомойтского притисненныхъ две, а подпись руки его милости пана писара тыми словами: Янъ Станкевичъ, писаръ земский Жомойтский. Которы жъ тотъ выписъ за поданемъ его до актъ есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ, з которыхъ и сесъ видимусъ выписъ подъ печатми нашими владовыми моею пана Пристановского—тивуна Ретовского—судьи, Теодора Билевича—тивуна Великихъ Дырванъ, под-

судка, а з подписомъ руки моей писарской въ семь году тысяча шестьсотъ девятьдесятъ второго на рокахъ Михаловскихъ стороне того требующой есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. U tego widimusu przy pieczęciach urzędowych podpis ręki pisarskiej temi słowy: Езофъ Хронстовский, земский Жомойтский писаръ. А korekta takowa: Скорыговаль Рудевичъ. Który to widimus za podaniem przez patrona wyż mianowanego do akt iest do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany, z których u ten widimus w roku teraznieyszym tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt piątym, miesiąca Decembra trzydziestego pierwszego dnia pod pieczęcią Trybunalską stronie potrzebującej iest wydan. U tego widimusu na dwóch arkuszach pisanego, iedwabiem czerwonym sposzytego, przy wycisnieniu na czerwonej masce pieczęci Trybunalskiej z podpisem wielmożnego pisarza, a na koncu adnotacya w te słowa: Andrzej Malczewski—pisarz kancelaryi aktow trybunalskich. Widimus przywileiu ięgomosci panu Butkiewiczowi u dalszym ichmosciom służącego. Który to takowy widimus przez wyż wyrażoną osobę do akt podany iest w xięgi wieczyste grodzkie wojewodztwa Wilenskiego wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго городского суда за 1798 годъ, № 4810, л. 1933—34.

№ 120.—1555 г. Октября 27. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Коршевской волости.

Году отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать первого, месеча Мая десятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ Жомойтскихъ судовыхъ в Росейняхъ передъ нами Юрьемъ Билевичомъ—подкоморымъ и подстаростимъ Жомойтскимъ, а Езофомъ Сирутемъ—войскимъ и судею и Яномъ Корсакомъ—писаромъ, владники господарскими кгородскими

Жомоитскими, высажеными отъ ясне вельможного пана пана его милости, пана Яроша Воловича — старосты енерального земли Жомоитское, тивуна Кгондынского, державцы Шавельского, Упитского, Кобринского, Кринского, Одельского, Кузницкого, лесничого Моловыцкого, на справы кгородские староства Жомоитского обраные, постановывшысе очеысто земенынь господарский земли Жомоитской панъ Салямонъ Войтеховичъ Римша подкладаль копию листу, подаючи до акъту до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ, ку вписанью подаючи, штобы есмо до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ вписаты велели, котарая тая копия в слово в слово такъ се в собе маеть: Z rozkazania iego królewskiej mości ia kniaz Jerzy Borowsky — cziwun iego królewskiej mości Korszewsky, a ia Walenty Zaleski — pomierczy iego królewskiej mości wołoscy Poiurskiej y Korszewskiej oznaymuem tym naszym kwitem, iż ktore ziemi odeszły we włoki poddanym iego królewskiej mości y tesz w obruby boiarom włoscy Korszewskiej panu Piotru Adamkowiczu dwora iego Pilsudskiego, ktory dwor dostał się iemu po nieboszczyku bratu iego Adamie Adamkowiczu wołoscy Korszewskiej: naprzod ziemia, którą trzymał wiałdomi iego Stanis Geldaszaytis, ktorey wymierzono na siedmi miejscach morgow dziewięć, przętow osmnascie, gruntu dobrego; druga ziemia, którą trzymał wiałdomi iego Jac, ktorey wymierzono na czterzech miejscach włokę iedna, morgow czternascie, gruntu srzedniego; trzecia ziemia pusta na imie Bieniaszyszki, ktorey wymierzono na cztyrnascie miejscach włoke iedne, morgow cztery, przętow dwadziescia, gruntu srzedniego; czwarta ziemia, którą trzymał wiałdomi Janik Nartanaytis, tey wymierzono na trzech miejscach morgow dziewiętnascie, gruntu srzedniego; pionta ziemia, którą trzymał Janik Spagaytis, tey wymierzono na iedinascie miejscach morgow dwadziescia y sześć, przętow sześć; szosta ziemia wieldom, którą trzymał Stan Goltaszewicz, tey wymierzono na dwu miejscach morgow osm,

prętow dwadziescia gruntu dobrego; siodma ziemia pusta, ktorey wymierzono na dwudziestu miejscach włok pięć, morgow czternascie y tesz inszemi ziemiami iego królewskiej mości tak wiele, iako iemu zaięto. Który obrub leży od włok siola Szumiewskiego, z drugiej strony od obruba pana Stanisławowego Juskiewiczowego, strzeciej strony od boiarzyna Kochnaycia a Nargelaycia, s czwartey strony od boiar Dewinatciow. Tenże obrub ograniczyliśmy iemu znaki słusznymi, s trzech stron tego obrubu usipano po dziesięcy kopcow, a s czwartey strony, ktora leży od Kochanayciow, usypano iemu kopcow cztery. A tak ma on ten obrub od nas iemu ograniczony dzierżec y używać, a żaden nie ma się w ten obrub wstępować; okrom w tem obrubie zasły dwie włoce boiarzynu Ławrzynu Stanayciu, ktore ma używać ten Ławryn Stanaytis dobrowolnie, iako swych własnych; ktore dwie włoce lasu leżą nad rzeką Szunią w koniecz. Na co daliśmy iemu ten kwit nasz pod pieczęmi naszymi temu panu Piotru Adamkowiczu. Dan dwudziestego siodmego dnia miesionca Octobra, roku Panskiego tysiąc pięćset piędziesiont piontego.

Котораяжъ тая копия звышъ менованая есть до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписана.

Изъ актовой книги Росіенскаго городского суда за 1631 годъ, № 14456, л. 354.

№ 121.—1555 г. Ноября 25. *Замъна земель боярина Мартина Юрьевича на земли королевскихъ крестьянъ Медынцанской волости.*

Рoku tysiąc siedmsetnego czterdziestego piątego, miesiaca Augusta dwudziestego трzeciego dnia.

Na roczkach Augustowych grodzkich xięstwa Żmuydzkiego, w Rosieniach solito juris praxi expedyających się, przedemną Józefem Skuminem Tyszkiewiczem.— Retow-

skim, Kiermelskim, Wereykowskim, Gitan-
skim, a ieneralnym xięstwa Żmuydzkiego
starostą y urzędem moim, scilicet Michałem
Gorskim—porucznikiem Pethyorskim woysk
wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą
Wieksznianskim, sędzią, Janem Adamkowi-
czem—ciwunem Gondynskim, pisarzem,
urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydz-
kiego, comparens personaliter iegomość pan
Leon Kownacki, parton kwit rewizorski, oko-
licy Jawszayciow służący, i ad akta xiąg
grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podaiąc, pro-
sił, aby on ze wszelką w nim wyrażoną
rzeczą był przyięty y wpisany, ktury w
xięgi wpisuiąc talem tenorem habet: З роз-
сказаня его королевское милости, великого
князя Зыгмунта Августа и за посланемъ
и злеценемъ вельможного пана моего ми-
лостивого, пана Іеронима Александровича
Ходкевича—пана Виленского, старосты
Жомойского, Иванъ Андреевичъ Илкгов-
ски—померчы Жорански и Мединкянски
ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, бу-
дучы мне на справе померы волочной у
волости Медикгянской, занято и померено
для выполнения и выпростованя волокъ
подданнымъ господарскимъ волости Медин-
кянское у волоки полные села Плены и
у волоки села Невода рожныхъ земель
боярина грсподарского волости Мединкян-
ское Мартина Юревича, то есть на пер-
шомъ мейстцу сеножать з одное стороны
подле нивы Марыны Бутовое, а з троухъ
сторонъ подле нивы и сеножателей Яника
Юркгайтя, тое сеножати прutowъ осмнад-
цать, кгрунтъ средний; на другимъ мейстцу
нива и з зарослемъ, з одное стороны подле
стены головное волокъ осмнадцати, з дру-
гое стороны подле нивы Андрея Иван-
чайтя, с третее стороны подле сеножати
Яника Болшайтя, з четвертое стороны
подле нивы Януша Юркгайтя, тое нивы и
заросли морги чотыры, пруты два и полъ,
грунтъ подлы. Сума того всего занятя
кгрунту его среднего и подлого морги
чотыри, прutowъ двадцать и полъ. З а ко-
торые земли его, у волоки господарские
заняты, дано ему одмена землями подда-

ныхъ господарскихъ волости Мединкян-
ское, то есть на першомъ мейстцу нива и
сеножать пустовщизны Лойбишки, з одъное
стороны подле нивы Лойбишки, з другое
стороны подле нивы Андрея Иванчайтя,
с третее стороны подле нивы его самого,
с четвертое стороны подле нивы Юхна
Балтроевича, тоей нивы и сеножати
морги два, грунтъ середний, а подлого
моргъ одинъ; на другомъ мейстцу сено-
жать Войтка Велойтя, з одное стороны
подле нивы Барбары, з другой стороны
подле нивы Юхна Балтроевича, а з двухъ
сторонъ подле нивы пустовщизны Лойбиш-
ское, сеножати прutowъ осмнадцать. Сума
того кгрунту имъ в одмене даного морги
три, прutowъ осмнадцать. А такъ поров-
навшы кгрунты и даючи водле уставы и
розказаня его королевское милости за одинъ
моргъ средний—два подлыхъ, а подлый за
подлый, наддано ему прutowъ деветнад-
цать, копаного полъ, для тое причины, ижъ
в него большъ кгрунту взято, нижли ему
дано. Которые земли в одмене данные маеть
онъ в тыхъ границахъ верху описанныхъ
держати и ихъ уживати вечными часы.
Которые земли, у волоки господарские за-
няты и в одмене ему данные, достаточне
суть выморгованные черезъ мерника Ивана
Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ госпо-
дарскихъ волости Мединкянское Януша
Пристава, Андрея Межойтя, а Амброса,
а Лукаша Долмовтовичовъ и на то даль
есмы ему тотъ мой квитъ подъ моею пе-
чатю. Писанъ у Медикгянахъ подъ летъ
Божого нароженя тисеча пятьсотъ пять-
десять пятого, месеца Ноябра дватцать
пятого дня.

Тоже, 1745 г., № 14541, л. 33—4.

№ 122. — 1555 г. Ноября 25. *Актъ о
замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ Меды-
гянской волости на земли боярскія.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt os-
mego, miesiąca Januaryi piętnastego dnia
stylu nowego.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperator-
skiej mości Telszewskimi xięstwa Żmuydz-
kiego stawiając obecnie ięgomość pan Ignacy
Nowicki list rewizorski autentyczny, przez
Iwana Andrzeiewicza Ilgowskiego z ograni-
czeniem wydany, szlachcie powiatu Medyn-
gianskiego służący, po rusku pisany, do
wyczytania trudny, ad acta podał, tymi słó-
wy pisany: З росказаня его королевской
милости великого князя Зыгмунта Августа
а за посланемъ и злеценемъ вельможного
пана моего милостивого, пана Еронима
Александровича Ходкевича, пана вилен-
ского, старосты Жомойтского, я Иванъ
Андреевичъ Илговски—подстарости земли
Жомойтское, тивунъ волости Тондякголь-
ское, а я Иванъ Андреевичъ Илкговски—
померничъ Жорански и Мединкгански,
ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ,
будучи намъ на справе померы волочной
у волости Мединкганской, зането и поме-
рено для выпелнення и выпростованя волокъ
подданнымъ господарскимъ волости Медин-
кганское у волоки польные села Аукштын-
кальни и у волоки лесные, такъ тежъ в
обрубѣ, в одмене даные бояромъ Медин-
кганскимъ, на розныхъ местцахъ земель
ведомыхъ бояръ и другихъ волости Твер-
ское Томаша а Петрика Павловичовъ,
Александра Яновича а Матея Виркетайтя
на име Ковшайтя, Юря а Пацеля Пикту-
зайтя, то есть на первомъ местцу сели-
щы з нивами з одное стороны подле реки
Мини, з другое стороны подле заросли
ихъ самыхъ, з третей стороны подле за-
росли пустовчизны Шедуйдышки, з четвер-
тое стороны подле нивы Юря Кетурайтя,
тыхъ селищовъ и нивъ грунту доброго
морговъ семъ а среднего морговъ семъ,
прутовъ пять; на другомъ местцу селищо

Паца Пиктушайтя з одное стороны подле
сеножати Паца Скорля, з другое стороны
подле дому Януша Станкайтя а з двохъ
сторонъ подле гумна и заросли Юря Ке-
турайтя, того селища морги чотыри, пруть
пять грунтовъ добрыхъ; на третимъ местцу
сеножать подле реки з двохъ сторонъ
Мини, а з двохъ сторонъ подле сеножати
и заросли Матея Елкговдайтя, тое сено-
жати морги два, пруть петнадцать, грунтъ
средни; на четвертомъ местцу нива з од-
ное стороны подле речки Высовкгли, з
другое стороны подле дому Якуба Ейни-
кайтя, з третей стороны подле дому Ще-
путя Петрикайтя, з четвертое стороны
подле сеножати Пустовщизны Руделишки,
тое нивы пруть десеть, грунтъ средни; на
пятомъ местцу нивы з одное стороны подле
речки Шалтуписъ, з другое стороны подле
нивны пустовщизны Шедуйдышки, з третей
сторонны и четвертое подле сеножати и
нивны Петраша Виткайтя, тыхъ нивъ морги
два, грунтъ средни; на шостомъ местцу
нива подле речки Шалтупя, з другое сто-
роны подле нивны Павла Кунгайтя; з тре-
тее сторонны подле нивны Петраша Виткайтя,
з четвертой сторонны подле нивны Юря Пе-
трайтя, тое нивы пруть семнадцать, грунтъ
средни; на семомъ (местцу) багница з од-
ное сторонны подле заросли Юря Радю-
лайтя, з другое сторонны подле дороги тое,
которая идетъ з Мединганъ до Гондынги,
з с третей сторонны подле сеножати Пу-
стовчизны Мижтышки, з четвертое сторонны
водле болота королевского, того багница
моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ под-
лы; на осмомъ местцу сеножать в одное
сторонны подле нивны Микутя Павловича,
з другое сторонны подле заросли Якутя
Матеевича, а з двохъ сторонъ подле за-
росли Паца Корклайтя, тое сеножати пруть
двадцать, грунтъ подлы; на девятомъ мест-
цу сеножать з одное сторонны подле нивны
Талвойша Кункгайтя а з трохъ сторонъ
подле реки Мини, тое сеножати моргъ
одинъ, пруть десять, грунтъ подлы; на
десятомъ местцу нива з сеножатию и заро-
слемъ, з одное сторонны подле реки Мини,

з другое стороны подле сеножати Юря Кетурайтя, з третей стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з четвертой стороны подле заросли Паца Керкля, тое нивы сеножати и заросли морги три, пруть петнадцать, грунтъ подлы; на одинадцатомъ местцу сеножать и зарослемъ в одное стороны подле сеножати Пустовчизны Шедуишки, а з троухъ сторонъ подле нивы и сеножати Микутя Павловича, тое сеножати и заросли морговъ двадцать, пруть двадцать, грунтъ подлы; на дванадцатомъ местцу заросль з одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы Талвойша Кункгайтя, а з двоухъ сторонъ подле заросли пустовщизны Шетуйдышки, тыхъ зарослей морговъ осмъ, грунтъ подлы; на тринадцатомъ местцу нивы и зарослями з одное стороны подле нивъ Талвойша Кункгайтя, з другое стороны подле заросли Юра Петрайтя, а з двоухъ сторонъ подле зарослей Микутя Павловича, сеножати, зарослей морговъ пять, протовъ десеть, грунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцу нива з одное стороны подле дому Микутя Павловича, з другое стороны подле болота королевского, з третей стороны подле нивы пустовчизны Коншишки, з четвертое стороны подле дому Петраша Кушлейкайтя, тое нивы пруть десеть, грунтъ подлы; на петнадцатомъ местцу нива у Липунатахъ подле нивъ, з двоухъ сторонъ Микутя Павловича, з третей стороны подле нивы Януля Миколаевича, з четвертой стороны подле нивы пустовчизны Рудалишки, тое нивы морги три, грунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцу нива и зарослемъ в одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы Петраша Кушлейкайтя, з третей стороны подле нивы пустовчизны Ковшишки, з четвертой стороны сеножать Якуба Ейнекайтя, тое нивы и заросля морги два, грунты подлые; на семнадцатомъ местцу нива и сеножать подле сеножати Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы пустовчизны Пиктышки, з третей стороны подле нивы Петраша Кушле-

кайтя, з четвертой стороны подле нивы Юря Петрайтя, тое нивы пруть двадцать, грунтъ подлы; на осмнадцатомъ местцу нива з одное стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з другое стороны подле нивы Юря Рафановича, з третей стороны подле сеножати пустовщизны Ковшишки, з четвертое стороны сеножати пустовщизны Пиктышки, тое нивы моргъ одинъ, грунтъ подлы; на деветнадцатомъ местцу нива и з сеножатыю подле нивы пустовчизны Шедуйдышки, з другое стороны и з третей стороны подле нивы Юра Рафанайтя, з четвертое стороны подле нивы Лаврина Кунгайтя, тое нивы и сеножати моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ подлы; на двадцатомъ местцу нива в одное стороны подле нивы и сеножати з двоухъ сторонъ Петраша Виткайтя, з третей стороны подле нивы Юра Кетурайтя, з четвертое стороны подле нивы Микутя Павловича, тое нивы морги три, грунтъ подлы; на двадцать первомъ местцу нивы и сеножатыми зарослями, подле нивъ и зарослей з двоухъ сторонъ пустовчизны Шетуйдышки, а з двоухъ сторонъ подле нивъ и зарослей Паца Куркля, тыхъ нивъ, сеножатеи и зарослемъ морговъ двадцать, грунтъ подлы; на двадцать второмъ местцу нива в одное тороны подле нивы Петраша Кушлейкайтя, з другое стороны подле нивы Юря Кетурайтя, з третей стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з четвертой стороны подле реки Мини, тое жъ нивы моргъ одинъ, пруть петнадцать, грунтъ подлы; на двадцать третемъ местцу сеножать з одное стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з другое стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з четвертой стороны подле пельки королевской, тое сеножати моргъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы. Сумма занятя грунтовъ ихъ: доброго морговъ одинадцать, пруть пять, среднего морговъ двадцать, пруть семнадцать, подлого морговъ семдесять пять, пруть десеть, копаныхъ шесть и чверть. Сумма всего того грунту ихъ, у волоки господарские занятого, доброго, среднего

и подлого морговъ деветдесять девять, пруты два, копаныхъ шесть и четверть. За которые земли ихъ у волоки господарскіе заняты, дано имъ в отмене землями подданныхъ его королевской милости волости Мендынгянской з одного в одномъ обрубѣ, за простеми стенами и копцами осыпанными, граница з одное стороны подле обрубѣ в одмене даного бояромъ Бурнейкомъ, з другое стороны подле границы Тверской, з третей стороны подле застенку его королевской милости при обрубѣ Шерпишкимъ, з четвертое стороны подле стены бочное волокъ семнадцати, в котромъ обрубѣ имъ в отмене даномъ грунту доброго морговъ пять, пруть двадцать пять, грунту среднего морговъ тридцать, подлого морговъ шестьдесятъ. Сума того всего грунту имъ в одмене даного доброго, среднего и подлого морговъ деветдесять пять, пруть двадцать пять. А такъ поровнавши грунты и даючи водле уставы и розказанья его королевской милости за одинъ моргъ добры полтора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддаю имъ морги три, пруть петнадцать, копаныхъ три пулъ и четверть, для тое причины, ижъ у нихъ лучшимъ грунтомъ взято, нижли имъ в отмене дано. Которую отмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ верху описаныхъ спокойно вечными часы держати и ихъ уживати. Которые земли имъ у волоки господарскіе заняты, такъ тежъ имъ в отмене даные, достаточне суть выморгованные чрезъ мерника Ивана Янкевича за вывоженемъ подданныхъ его королевской милости волости Медынгянской Якутя Матеевича пристава, Паца а Стася Куркляйтя, Микутя Павловича а Януша Станкайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Мендыгнахъ, подъ лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Ноябра двадцать пятого дня. U tego dokumentu przy wycisniętych dwóch pieczęciach podpis takowy: Zgodnie zkorrigowano Miłaszewicz. Który to doku-

ment iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xiestwa Żmuydzkiego wpisany. Antoni Samowicz, regent.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 256—57.

№ 123.—1556 г. Января 3. *Подтвержденіе королевскою Бонаю права бояръ Высоцкихъ на владѣніе двумя увологами земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ шестого, месеца Ноябра дванадцатого дня.

На вѣраде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передомною Владыславомъ-Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, постановившысе очевисто панъ Янъ Кореневичъ Высоцкий подалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ привилей святобливое памети наяснейшее королевое ее милости Польское и найвышъшее кнегини Литовское Боны, в речы нижей в немъ выраженой служащий, просечы абы для вшелякое потребы и згубы до книгъ прынять и уписанъ былъ, которого уписуючы в книги слово в слово, такъ се в себе маеть: Бона Божью милостию королева Польска, навывшъша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомойтска, Мазовецка и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ кому будетъ потребъ того ведати, штожъ повелили передъ нами подданные наши бояре Высоцкии Богданъ а Васько Андреевичы, ижъ служебникъ старосты нашего Пинского, Кобрынского, Клецкого и Городецкого, державцы Селецкого пана Станислава Фальчевского справца и писаръ помери волокъ нашихъ Пинскихъ Янъ Кгорецкий роздаваючи

волоки у волости нашей Пинской, далъ имъ у селе тамошнемъ Высоцкомъ волокъ земли две з сеножатыми и с приседленемъ во тры поля, вымеронныхъ в кожъдомъ полю з особна розогнанныхъ по двадцати моръжковъ личачи, которые лежатъ первой водлугъ роздаванья приходятъ другимъ бокомъ до режи Гринца а Павла Маневичовъ, кгрунту середънего, на цынъшу нашомъ урочыстомъ деръжати, на што имъ и листъ свой далъ, который они передъ нами покладали и били намъ чоломъ ижъ быхъмо имъ тые две волоце земли листомъ нашимъ потверъдили, ино мы з ласки наше на чоломъ битье ихъ то есмы уделали и тые две волоце земли яко веръху описано естъ имъ есмы потверъдили и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ. Мають они тые две волоце земли в селе Высокомъ со вѣсимъ потому яко в листе Корецького описано естъ деръжати и с того платъ нашъ урочыстый водле уставы наше платити до воли и ласки наше господарское. И на то есмы имъ дати казали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Варшаве, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ шостого, месеца Генвара четвертого дня. У того привилею печать королевое ее милости притисненая, а подпись руки тыми словами: Янъ Маковицкий. Который привилей ее королевое ее милости за поданьемъ и прозьбою особы вышъ писаное до книгъ кгородскихъ Пинскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовътой книги Пинскаго городского суда за 1656—58 годы, № 13009. л. 408.

№ 124.—1557 г. Декабря 23. *Продажная запись на земли боярина Юрія Нарбутовича боярину Ивану Станиславовичу.*

Roku tysiąc siedemset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Februaryi dziewiątego dnia.

Na rokach ziemskich Trzykrolskich xięstwa Żmuydzkiego juxta dispositionem pra-

wa do sądzenia przypadłych przed nami Thadeuszem Przeciszewskim, Felicianem Karpiem—sędziami, Ignacym Micewiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej, in solito judiciorum loco w mieście iego królewskiej mosci Rosieyniach zasiadającemi, comparendo personaliter u sądu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego patron wielmożny iego gomość pan Antoni Zicki—podczaszy Wendenski dokument starodawny, w brzegach zbutwiały, ruski, od iego mosci pana Stanisławowicza Narbutowicza, iego mosci panu Janowi Stanisławowiczowi dany u służący ad acta podał, który podając do akt, prosił nas urzędu, ażeby pomieniony dokument był do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany, iakoż my urząd ony przyiowski w xięgi wieczyste ziemskie wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Я Юрый Станиславовичъ Нарбутовича бояринъ господарский повяту Росенского посполъ з жоною Полонею Бортковною, сыномъ Станиславомъ чиню явно визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ теперешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ продалъ есмы сеножаты свою властною отчизною, никому ни чимъ не пенною надъ рекою Шолтоною сяна кошения на двадцать возовъ кустовицны протеребкомъ Лука боярину господарскому того жъ повету Росенского пану Яну Станиславовичу и его жоне и ихъ детемъ и потомкомъ ихъ обель вечне, то естъ за семъ копъ грошей лидзбы и монеты литовской и воленъ онъ тую мою сяножаты Луку проданую тако жъ продати отдати и даровати где хочечи ку своему наиплещему а вжиточному обернути, а я подлугъ продажи моей, жона, дети и каждый з близкихъ моихъ не маемъ се ни чимъ вечными часы вступовать, а одъ каждого блиского своего, тую жъ маю ему очищати, пакли бы я Юрый верху передъ менена особа, дети мои мели быхъму тую продажу у нихъ рушити, альбо тежъ правне одняти, тогда таковой нажъ

дый з насъ маемъ первой вины заплати-
ти его милости пану старосте Жомоитско-
му три рубли грошей, а ему жъ тыле жъ
грошей рукодайные совито заплатити и
весь накладъ оправити и то все запла-
тивши тотъ листъ передъ се у каждомъ
праве пры mocy zostавленъ быти маеть.
На што еси ему тотъ мой листъ далъ
подъ моею печатю для лепшой твердости того
моего листу, просилъ еси и чоломъ били
печати земень господарскихъ повяту Ро-
сенского, которые на тотъ часъ были к то-
му суть добро сведомые Миколая Юреви-
ча, Станислава Шимкевича, Петра Семаш-
кевича и ихъ милость на мою прозьбою
учинили, печати свое приложили к тому
моему листу. Писанъ в Росейняхъ лета
Божого нароженя тысяча пятьсотъ пять-
десять сего, месеца Декабра двадцать
третий день. U tego listu pieczęci cztery.
Który to takowy dokument za podaniem
onego przez wyż wyrażonego patrona iest
do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego
spraw wieczystych przyięty uwpisany.

*Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда
за 1782 годъ, № 14786, л. 114.*

**№ 125 — 1558 г. Юля 16. Актъ о раз-
дѣлѣ земли между земьянами Станковичами.**

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца
Генвара трытцать первого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ
статуту на завѣтре по святе трохъ коро-
лей святе римскомъ припалыхъ и сужо-
ныхъ передъ нами Конъстантьымъ Лука-
шомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Приста-
новъскимъ—тивуномъ его королевской ми-
лости Ретовъскимъ, державъцою Ейракголь-
скимъ, подсудкомъ, а Юрьимъ Езофомъ
Хронстовъскимъ—тивуномъ его королев-
ской милости Кгондынскимъ, старостою
Росенскимъ, писаромъ, врадниками госпо-
даръскими земъскими судовыми земъли

Жомоитской, постановившисе очевисто зе-
мяне господарские земли Жомоитской
панове Якобъ и Жыгмонтъ Ивашкеви-
чове Висмонътове, оповедившы покладали
и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ
подали копию з листу дельчого правды-
вого, старосвецкого письма, зботвялого,
переписаного отъ Войтеха Петкевича пану
Кгабриелю Станъковичу даного, а поме-
неннымъ паномъ Ивашкевичомъ Висмонъ-
томъ, яко по продку своимъ акъторомъ
служачого на речъ в той копии нижей
помененую и тую копию до акъту книгъ
земъскихъ Жомоитскихъ подавши, ждали
насъ враду, абыхъмо ею до книгъ земскихъ
Жомоитскихъ уписать велели, которою
уписуючи у книги слово до слова такъ се
в собе маеть: Я Войтехъ Петкевичъ—зе-
менинъ господарский земли Жомоитской
вызънаваю самъ на себе тымъ моимъ ли-
стомъ, штожъ которая земля наша ойчызъ-
ная спольная з братомъ моимъ стреч-
нымъ Кгабриелемъ Станъковича у в Омо-
ляхъ была не розделеная, а такъ мы тую
землю нашу в Омоляхъ розделили есмо
в полы впередъ одъ лесы Пелки Мишышки
заросли на полудню того делу граница се
починаеть з Пелъки бояръ господарскихъ
волости Бержанское Нутовтѣвъ и пошла
граница межы селъ подданныхъ нашихъ
полемъ ажъ до другой Пелъки тыхъ же
Нутовтѣвъ ку Подарбомъ, на которой
кграницы копъцовъ пять закопаны и перв-
шый копець на межы подле Пелъки, дру-
гий копець по конецъ села подданныхъ
нашихъ, третий копець Паликѣне, чет-
вертый копець по копець поля ку дубро-
вомъ на межы, пятый копець подле Пелъки
ку Подорбомъ. С которого того делу до-
сталасе мне половица отъ стены селъ под-
данныхъ господарскихъ села Рустейковъ
Монътрымайтѣвъ волости Бержанъской, а
тому брату моему стречному Кгабриелю
Станъковичу досталоса другая половица
с тогожъ делу ку Подарбомъ просто до
пана Петровича до Авъшълекѣня копъ-
цовъ нарожъника Упемъ и до пана Серо-
вича и до мене Войтеха Петкевича; ку тому

досталася брату моему сеножать Кгабриелу у Пельки одъ Подарбъ, то, што и теперъ косивали, на колько возъ кошени. И такъ кграницы учинены суть. И маемо мы подлугъ того делу нашего сами, жоны, дети и потомькове наши держати, ужывати и ку своему налепъшому пожитку обернути, и не маемо того делу нашего на часы вечные, якъ мы самы, жоны, дети и потомъки наши взрушивати, а кто бы зъ насъ самыхъ, детей и потомьковъ нашихъ хотелъ тотъ делъ нашъ якимъ кольвекъ обычаемъ взрушивати, або черезъ кграницу переступовати, тогды кажъдый таковой маеть вины его милости пану старосте Жомоитскому десять рублювъ грошей заплатити и стороне противной также много, и всеи шкоды и наклады, кромъ жадное присеги, на словы речоные заплатити, и заплатившы все предъсе делъ деломъ маеть быти и при томъ деле вечными часы остати маемо. А при томъ деле были люди добрые бояры господарские волости Бержанской панъ Анъдрей Опъкевичъ зъ суседьми Станиславомъ Станойтемъ, Миколаемъ Станойтемъ и панъ Казимеръ Буръба, и панове Станайтіове печати ку тому моему листу приложили. И на то я Войтехъ Петъкевичъ вышъ речоный далъ тотъ мой листъ Кгабриелу Станъковичу тотъ мой листъ подъ моею власною печатью и подъ печатьми добрыхъ вышъ речоныхъ людей. Писанъ у Кгильвичахъ, году тисеча пятьсотъ петъдесять осмого, месеца Юня шестнадцатого дня. У тое копии з листу дельчого правъдивого переписаного местъца печатей локусъ сигъгили пять, нижей тое копии написаныхъ.

Котораяжъ тая копия звышъ менена за поданемъ черезъ верху мененыхъ особъ, есть до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, 1684—6 г., № 14718, л. 557—8.

№ 126.—1558 г. Сентября 20. Ръшеніе по спору бояръ Войтеховичей и Стасевичей о владѣніи крестьянами.

Выпись с книгъ замку Троцкого.

Лета Божого нароченья 4558 (1558) месеца Сентебра 20) дня, у вовторокъ.

Передо мною Яномъ Яновичомъ Вольментскимъ судею и наместникомъ Троцкимъ, писаромъ Упитъскимъ, а при мне в тотъ часъ былъ войтъ места Троцкого панъ Матей Миколаевичъ, ставши управа очевисто бояринъ Троцкого повету Янъ Стасевичъ, жаловалъ на бояръ Троцкого повету Петра, Авкгустина а Станислава Войтеховичовъ о томъ, ижъ дей они две службе его отчизныхъ и дядьковщизныхъ одного человека отчизного Петраша а Станислава Ивашковичовъ, а другого дядьковъского Станиса а Петра Миколаевичовъ, которые бы ся на него яко отчыи по близкости прити и спасти мели, нетъ ведома в который обычай держатъ, службъ и всякихъ повиновацствъ ихъ ужывають, а ему, яко отчыи тыхъ людей поступити не хочуть. Петръ, Авкгустынъ а Станиславъ Войтеховичы на то отказъ тими словы вчинили, поведаячы: мы дей о томъ не ведаемъ если отецъ нашъ небожыи Войтехъ Семашковичъ тые люди купилъ, або закупилъ, одно мы по смерти отца своего отъ петнадцати годовъ спокойные тые люди держали, службъ и всякихъ повиновацствъ ихъ ужывали ани о тоемъ отцу ихъ и имъ о то не припоминалъ, а если бы онъ какое припоминанье урядовое на то в себе мелъ, абы у права показаль Янъ Стасевичъ упоминанья урядового жадного на то в себе быти не поведаль, одно ижъ бы тые люди отчизною и близкостю на него прити мели того се допираль, абы они листы и твердости за чымъ то в себе держатъ показали. Войтеховичы листовъ на тые люди не показуючы, давностью земскою и оставленемъ отца своего того имъ отпирали. Я то бачечы ижъ Янъ Стасевичъ упоминанья жадного уря-

дового на тые люди не показалъ, одно того близкостю згола дойти хотель, а в статуте пишетъ—хто бы которое речы черезъ десять годовъ в молчанью былъ таковой кождый речъ свою тратить, а ижъ Петръ, Авкгуштинъ а Сатниславъ Войтеховичы повелили, же отецъ ихъ отъ немого часу тые люди в спокойне в моцы своей державшы имъ детемъ своимъ зоставилъ, а они по смерти отца своего отъ петнадцати годовъ в спокойливомъ держаньи своемъ суть, с тое причины тые две службе людей вышей менены присудилъ есми тымъ Войтеховичомъ на вечность, мають они ихъ яко своихъ властивыхъ в моцы своей мети, службы и всякихъ повиновацтвъ уживати. Што для памяти есть до книгъ замковыхъ записано и тое sprawy Петръ, Авкгуштинъ а Станиславъ Войтеховичы выписъ с книгъ подъ печатью моею собе взяли. Писанъ у Троцехъ. У того выпису печать одна прытиснена, а подпись руки одинъ подписанный тыми словы: В небытности пана Селицкого Казимеръ. Которыжъ тотъ выписъ есть до книгъ земскихъ уписанъ.

Тоже, 1596 г., № 14605, л. 15.

№ 127.—1558 г. Сентября 22. Актъ о замънъ земель королевскихъ на земли боярскія.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвъртого, месеца Октября семнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе рымскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викториномъ-Константимъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Кгабриеломъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовскимъ, писаромъ, врядниками господарскими земскими земли Жомойтское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли

Жомойтское, его милость панъ Казимеръ Наркевичъ, оповедившы, покладалъ и до актъ книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ выписъ з книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ переносечи до книгъ земскихъ Жомойтскихъ акътыковане квиту ревизорского его милости пана Анъдрея Анъдреевича Илькговского—ревизора его королевской милости, приналежацы собе и пани малжонце своей, пани Кристине Виткевичовне Казимеровой Наркевичовой, яко самой акъторъце на речъ в томъ выписе помененую, и тотъ выписъ подавши до актъ, жедалъ насъ в раду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ в раду староства Жомойтского. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Иіуля десятого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передомъною Еронимомъ Войнютомъ, на тотъ часъ будучому его милости пана моего на справахъ кгородскихъ вradовыхъ в земли Жомойтское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Мартинъ Касперовичъ, оповедившы покладалъ листъ ревизорский его милости пана Андрея Андреевича Ильговского—ревизора его королевской милости волости Ботоцкой, приналежацы собе и сину своему пану Миколаю Мартиновичъ, на имене свое, названное Кгонкгойловъчизну Вилкшыле, лежащее в земли Жомойтское у волости Видуклевъской, а подавши, просилъ, абы тотъ листъ ревизорски до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ былъ уписанъ, который вписуючы слово отъ слова, такъ се в собе маеть: З росказаня осподара короля его милости Анъдрей Андревичъ Илькговский—мерчы волости Ботоцкой сознаваю тимъ моимъ листемъ, ижъ будучы я на постановеню померы волочной в земли Жомойтской у волости Ботоцкой и чынечы покой векуистый кгрунтовъ его королевской милости отъ кгрунтовъ боярскихъ, учыниломъ кграницу пуши господарской

Ботоцкой одъ кгрунтовъ, пуши и лесовъ боярскихъ волости Видуклевъской Лукаша, Януша а Матея Довъгялайтевъ, Миколая Станайтя, а Якуба Мартинайтя именича и земли Кгонкгалиской Вилкъшили надъ рекою Анту, которая в одномъ в обрубе лежитъ, а ижъ взято и примерено было кгрунтовъ боярскихъ помененныхъ не мало подлугъ важности кгрунтовъ тихъ бояръ, оддаломъ кгрунтами господарскими тихъ селъ вижей мененыхъ любъ и большъ на некоторыхъ местцахъ кгрунту господарьского оддаломъ с тихъ причинъ, же се лепъши кгрунтъ тихъ бояръ примерилъ се до резъ тихъ селъ взглядомъ простихъ кграныцъ, што ширей на особливыхъ квитахъ моихъ тимъ бояромъ данымъ и на томъ квите, што у волоки господарские ку селу Вилкъшили примерено, есть описано и доложено, то есть на одномъ местцу на уре реки Анти кгрунту подлого врочищомъ, названого Шылотасъ морги три, прutowъ девять, за которые земли, у волоки господарские взятые ку селу Вилкъшили, одмену землею подданого господарьского Януша Мажинтяйтя в одномъ местцу кгрунту сеножанного и лесного одмериломъ морговъ семъ и прутъ одинъ кгрунту подлого при концу волокъ князя бискупа и при дорозе, которая идетъ одъ тихъ бояръ и до застенку ихъ самыхъ и до Войтилайтювъ, урочищомъ названая Киучишка Пева, а любо кгрунтъ тихъ бояръ в одномъ обрубе лежитъ до того и князя бискупа Жомоитского земельца две Вилкъшили и Шортишъки тамъже в одномъ обрубе при кгрунте тихъ бояръ лежитъ. А ижъ знаки на некоторыхъ местцахъ помешалисе взглядомъ однятихъ не мало кгрунтовъ тихъ бояръ до селъ нижей помененныхъ про то за просьбою листовною его милости князя бискупа Жомоитского и тихъ бояръ потребованемъ и взглядомъ розезнаня кгрунтовъ тихъ бояръ князя бискупа и господарскихъ прозиваюмихъ Вилкъшили, при битности державци Ботоцкого и подданныхъ селъ ви-

жей мененихъ и иныхъ подданныхъ той державы Ботоцкой, такожъ при битности тивуна и врадника его милости пана старости Жомоитского тивунства Видуклевского взглядомъ села Кондратювъ и подданныхъ того села Кондратювъ копце и границе инше старие поправиломъ, а инше нове починиломъ и копце укопаломъ для пришлого часу, меновите первшая граница починаетсе одъ заходу слонца места Вотокъ села Войнекайтювъ где тое рези волокъ Войнюкайтевъ почынають и кгрунти тихъ бояръ; перъвыи копецъ нарожныи укопанъ подъ урую реки Анти надъ самою рекою, недалеко того други копецъ надъ гурую реки Анти, одъ того трети такожъ иауре реки Анъти одъ того до четъвертого идучы, где кграничытъ река Анъта и тамъ такъже на уре реки Анъты, копецъ укопанъ, отъ той пяти надъ гурую реки Анти и тамъ стена просто идучы идетъ надъ реку Анту знову копецъ надъ гурую реки Анти, недалеко остинца идетъ з Ботокъ до Немошть, одъ того идучы семи копецъ такожъ недалеко одъ того остинца на уре реки Анъти, одъ того идучи до осмого, спущаючысе на долъ на сеножати на болотомъ укопанъ копецъ, одъ того идучи до девятого камень есть поставлены месо копыца подъ гурую реки Анти одъ того идучи до нарожного переходить реку Анъту, где зачынаютсе рези волокъ села Кондратювъ, староства Жомоитского, одъ пульноты другой стены перъвыи копецъ укопанъ нарожныи надъ самую реку Анъту, други копецъ перешодшы реку Анъту надъ гурую реки Анъти недалеко остинца вишней мененого, трети копецъ в лесе при блоте укопанъ. четврти такожъ при блоте, пяти укопанъ где село Кондратювъ видати, шости передъ самымъ селомъ Кондратювъ, семи надъ болотомъ, осми у лесе, девяти вышодшы с того лесу; одъ того идучы до нарожного, где третей стена одъ всходу слонца и морговъ села Лескатиювъ и рожныхъ бояръ зачинаетсе перъвыи копецъ нарож-

ны третего стены укопанъ надъ ручайкомъ Клуписъ, подле малой дорожки, где и камень надъ томъ ручайкомъ стоитъ; одъ того други копецъ не доходечы болота, трети в лесе, четверты, недалеко дорожки на урочищу Ишълавъжасъ, пяти и шосты не далеко той дорожки вшодшы, кгрунтъ урочищомъ прозиваемы Шурпишъки, семи надъ болотомъ, осмы в лесе, девяти перешодшы болото, отъ того идучы нарожного, где кгрунтъ Шурпишокъ кончатсе; четвертая стена одъ полудню при пуши его королевской милости и кгрунтовъ князя бискупа—перъвшы копецъ нарожны при пуши Ботоцкой одъ того камень, други у лесе укопанъ, копецъ трети на урочищу Ужъявъкгалисъ, четверти не далеко Алъкснаинтака и не далеко дорожки, которая идетъ с Кондратювъ до Войтилайтювъ, потомъ граничитъ ручай Алъкснаинтакасъ при резахъ волоки села Войтилайтювъ, одъ того копъца кграница идетъ до камня и копца Валкъснаинтака стоячихъ, где припираетъ земляца тихъ бояръ Ягнешкайтювъ, одъ того камня и копъца идетъ простая стена и укопанъ копецъ на урочищу в нымъ мененомъ на одмену даномъ Киучишка Пева, тамъ же не далеко где припираетъ земълице людей Римъкайтювъ князя бискупа Жомоитского Шурпишъки и Вилкъшыле, отъ того осмы, девяти, десяти одинадцати нарожны надъ самою рекою Анту, где землице бискупа кончытсе у волокъ и резъ конъцовъ села Вилкъшыловъ; отъ того копца нарожного переходитъ стена черезъ реку Анъту копъцами резъ Римкайтювъ и идетъ до копъца нарожного, где первша стена зачала при резахъ Войнекайтювъ и идетъ до копца нарожного и моркговъ, которые суть надание одъ дворной пашни двору Ботоцкого для кроткости резъ пять Войнекайтювъ взглядомъ недопущения простой стены положена черезъ кгрунтъ тыхъ бояръ Ягнешкайтювъ и черезъ реку Анту по грунътехъ, то есть Миколая Станайтя и Якуба Мартинайтя Ягнешкайтювъ, а теперь водлугъ копъцовъ одъ мене поно-

вленихъ, другихъ новыхъ укопанныхъ, а в томъ листе помененыхъ зо всимъ чотирохъ сторонъ мають они тотъ кгрунтъ вечными часы держати и уживати яко свою власную ойчизну. И на томъ дали есми тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ петъдесять осмого, месеца Сенътябра двадцать второго дня. У того листу ревизорского печать притиснена одна. Которы тотъ листъ звижъ менены есть до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью его милости пана моего, пана Мартину Каспоровичу и сину его Миколая Мартиновичу есть виданъ. Писанъ в Росеняхъ. У того выпису печать притиснена вradoва одна, а подпись руки его милости пана писаря кгородского Жомоитского тими словы: Григорги Войнятъ—писарь. Котори жъ тотъ выписъ звишъ менены есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1664 г., № 14687, л. 788—89.

№ 128.—1558 г. Сентября 17. Актъ о замънъ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku ad narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Januaryi siedmnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych według statutu na zaiutrz po świętych trzech krolach święta rzymskiego według nowego kalendarza przypadłych y sądownie odprawowanych, przed nami Tehodorem Stephaniem Billewiczem — ciwunem wielkich Dyrwian, sędzią, Janem Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosiensem, pisarzem, urzędnikami iego królewskiey mości ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto

iegomość pan Wawrzyniec Dackiewicz opowiadał, pokładał y do aktu xiąg ziemskich xiestwa Żmuydzkiego dla starości y bezpieczeństwa list zeszłego iegomosi pana Fedora Iwanowicza Koncewicza — mierzego iego królewskiej mości dany tak że zeszłym panom Bortkowi Butkewiczowi, Stanisławowi y Macieiowi Janayciom przodkom swoim, a teraz należący sobie y iegomości panu Stanisławowi Purtynowi na rzecz w nim niżej wyrażoną pisał y ten list do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy on raczyli do xiąg wpisać, który wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: З росказаня господара короля его милости я Федоръ Ивановичъ Концевичъ — мерчий господарский волости Дырвянской сознавалъ тымъ моимъ листомъ — мераючи и выполняючи волоки подданнымъ господарскимъ до села Ужъпестевъ забралося естъ земли тымъ подданнымъ господарскимъ Ужъпестемъ отъ бояръ господарскихъ Бортека Буткайтя, Станя Янайтя а Матея Янайтя на первомъ месцу нива надъ речкою Упиною моркгъ одинъ, протовъ пять кгрунту среднего; на другомъ месцу сеножати и заросли надъ тоюжъ речкою Упиною моркги три, пруты два кгрунту среднего; на третьемъ месцу сеножати и заросли надъ тоюжъ речкою Упиною моркгъ одинъ, протовъ двадцать кгрунту среднего; на четвертомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Шимка Кгалминайтя протовъ десеть кгрунту среднего; на пятомъ месцу сеножати надъ тоюжъ речкою Упиною моркгъ одинъ, пруты два кгрунту среднего; на шостомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Шимка Кгалминайтя протовъ петнадцать кгрунту среднего; на семомъ месцу нива и з садибою сеножати тогожъ боярина Стася Янайтя подъ тоюжъ речкою Упиною моркговъ семь, протовъ двадцать кгрунту доброго; на осмомъ месцу сеножати на вочищу Уписъ моркги чотыры, протовъ петнадцать кгрунту подлого; на девятомъ месцу нива и заросли подъ домомъ подданого господарского Пелуша

Мижайтя моркгъ одинъ, протовъ петнадцать кгрунту среднего; на десятомъ месцу нива и з садибою, сеножати и заросли тыхъ же бояръ Янка Павилайтя, Станя Янайтя волока, пруты чотыры кгрунту среднего; на одинадцатомъ месцу сеножати на вочищу Мегисъ моркгъ одинъ, протовъ семнадцать кгрунту среднего; на другомънадцать месцу сеножати и заросли подъ домомъ подданого господарского Якъша Сентолайтя моркги два, пруты два кгрунту среднего; на третьемънадцать месцу сеножати на вочищу Лекосъ моркговъ шесть, протовъ чотыры кгрунту подлого; на четвертомънадцать месцу сеножатеи при вочищу Лейгосъ моркговъ шесть, пруты чотыры кгрунту подлого; на пятомънадцать месцу нива надъ речкою Упиною моркгъ, протовъ чотырнадцать кгрунту среднего; на шостомънадцать месцу сеножати на вочищу Веелесъ протовъ десеть кгрунту среднего; на семомънадцать месцу нива при томъ же вочищу Веелисъ протовъ петнадцать кгрунту среднего; на осмомънадцатомъ месцу сеножати и заросли надъ речкою Упиною моркги два, протовъ петнадцать кгрунту среднего; на девятомънадцать месцу нива на вочищу надъ речкою Упиною и заросли моркговъ десеть кгрунту подлого; на двадцатомъ месцу нива на вочищу Онпиштосъ моркги три, кгрунту среднего; на двадцать первомъ месцу сеножати при томъ же вочищу Онпиштосъ протовъ двадцать, кгрунту среднего; на двадцать другомъ месцу нива и заросли при томъ же вочищу Онпиштосъ моркгъ, протовъ петнадцать кгрунту среднего; на двадцать третьемъ месцу нива и заросли на вочищу Доукелисъ надъ речкою Упиною моркги чотыры, пруты чотыры кгрунту подлого; на двадцать четвертомъ месцу сеножати и заросли при вочищу Донкеелисъ морговъ двадцать кгрунту среднего; на двадцать пятомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Балтроея Буткайтя морговъ осмъ, протовъ петнадцать, кгрунту доброго; на двадцать шостомъ месцу

сеножати на вочищу Понештосъ моркгъ одинъ, протовъ десеть кгрунту подлого; на двадцать семомъ местцу нива и з садибою и з огороды Балтромея Буткайтя а Янка Павилайтя волока, моркговъ семъ, пруты три кгрунту доброго; на двадцать осмомъ местцу сеножати и заросли на вочищу Подбилисъ морги два, протовъ петнадцать, кгрунту подлого; на двадцать девятомъ местцу нива и сеножати подъ домомъ того жъ Мицка моргъ одинъ, протовъ семнадцать, кгрунту среднего; на тридцатомъ местцу нива и сеножати на вочищу Веели моркги три кгрунту доброго; на тридцать первомъ местцу сеножати при вочищу Веели моркговъ пять, кгрунту среднего; на тридцать другомъ сеножати подъ домомъ подданого господарского Шимка Бестя моркги три, протовъ пять кгрунту подлого; на тридцать третьемъ местцу сеножати на вочищу Пештосъ протовъ семнадцать кгрунту среднего; на тридцать четвертомъ местцу нива подъ домомъ подданого господарского того жъ Шимка Бестя протовъ осмъ кгрунту среднего; на тридцать пятомъ местцу нива и сеножати при томъ же вочищу Пештосъ моркгъ одинъ, протовъ десеть кгрунту среднего. Сумма: кгрунту доброго волока, морговъ двадцать шесть, среднего волокъ одинадцать, моркговъ двадцать одинъ, протовъ двадцать три, подлого волока, морговъ семъ, протовъ двадцать чотыры. Сума всего: волокъ пять, моркговъ двадцать пять, протовъ двадцать. Отдано тымъ бояромъ за то землями посполитыми подданныхъ господарскихъ Рекоша Воболайтя и братьи его села Бестевъ волокъ пять, морговъ двадцать чотыры. Яко жъ и копъцами тая одмена имъ окопана есть. К тому тежъ выморкговано земли ихъ у лесе Анновинахъ, которые земли зашли у волоки лесные: на первъшомъ местцу особливе выморкговано сеножати и заросли на вочищу Пелкисъ моркги два, протовъ двадцать кгрунту среднего; на другомъ местцу нива и заросли на вочищу Содуписъ моркги чотыры, пруты два кгрунту

доброго; на третьемъ местцу поля, сеножати и заросли при томъ же вочищу Содуписъ волока, моркги чотыры кгрунту среднего; на четвертомъ местцу сеножати и заросли морговъ пять, протовъ два кгрунту подлого; на пятомъ местцу сеножати и заросли на вочищу Содуписъ моркговъ деветнадцать, протовъ десеть, кгрунту доброго; на шестомъ местцу сеножати и заросли надъ речною Смуклисною волоки две, протовъ десеть кгрунту доброго; а то особливе у лесе на семомъ местцу нива и заросли на вочищу Тройнеягисъ моргъ, протовъ десеть кгрунту подлого; на осмомъ местцу сеножати и заросли на вочищу Калнишисъ моркги три кгрунту подлого; на девятомъ местцу нива и заросли на вочищу Содуписъ моргъ одинъ, протовъ петнадцать кгрунту подлого; на десятомъ местцу нива на вочищу Овкшътисъдарвосъ моркговъ осмъ, протовъ десеть, кгрунту подлый; на одинадцатомъ местцу сеножати и заросли на вочищу Кгирдълоукисъ волоки две, моръкги три, кгрунту подлого; на другомънадъцать местцу сеножати на вочищу Викъшринисъ моръкги два, пруты чотыры кгрунту подлого; на третьемънадъцать местцу сеножати на вочищу Онкгроблясъ и заросли моръкги три кгрунту подлого; на четвертомънадъцать местцу сеножати и заросли моръкги чотыры кгрунту подлого; на пятънадъцать местцу сеножати на вочищу Кгомишишъкисъ моръкговъ десеть, протовъ десеть кгрунту подлого; на шестомънадъцать местцу сеножати и заросли на вочищу Антпурвисъ моръкги чотыры кгрунту среднего. Сума: кгрунту доброго волоки две, моркговъ двадцать три, протовъ двадцать два, среднего волока, моръкговъ десеть, протовъ двадцать, подлого кгрунту волоки три, моркговъ десеть, протовъ двадцать одинъ. Сума: всего волокъ семъ, моркговъ петнадцать, протовъ три. Отдано имъ за то за земли ихъ лесомъ у Оунувенахъ волокъ семъ, моркговъ петнадцать землями посполитыми, лесомъ и сеножатыми и болотами. На которые

именя и земли, же се жадныхъ листовъ не показали, которую я Федоръ одмену имъ далъ до воли и ласки господара короля его милости. Якожъ тая одмена имъ и копъцами есть окопана и ограничена. И на то я Федоръ далъ есми имъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Дирвянахъ, року Божого нароженя тисеча пятьсотъ петъдесять осмого, месеца Сентябра семънадцатого дня. U tego listu mierzego iego królewskiey mosci pieczęć przycisniona.

Który ten list z wysz mianowany iest do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—6 годы, № 14718, л. 649—52.

№ 129.—1558 г. Сентября 28. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесять шостого, месеца Генвара двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водъ-лугъ статуту на завтра по трохъ королей свята римскаго припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ одправованныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеметомъ—судею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ его королевской милости Ретовскимъ, подсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ—тивуномъ его королевской милости Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Стефанъ Кгойлевичъ, оповедивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ квитъ померчый небощика его милости пана Ивана Андреевича Илькговского—подстаростего земли Жомойтской,

тивуна волости Тондзякгольской, мерчого волости Жоранской и Медикгянской, принадлежачый и даный небощикомъ паномъ Григорью Войтъку, Валентину а Пецюлу Станайтемъ и Станиславу Якубовичу, а по нихъ належачый теперъ земяномъ господарскимъ той же земли Жомойтской сукцессоромъ ихъ, то есть пану Михалу Жигмонтовичу Станайцю, Тарвиду и иншимъ участникомъ его на речъ, в томъ квите нижей помененую, и тотъ квите померчый до акту подавши, жедалъ насъ владу, абыхмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: 3 росказаня его королевское милости великого князя Жикгимонта Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского я Иванъ Анъдреевичъ Илькговский—подстаростий земли Жомойтской, тивунъ волости Тондзякгольской, а я Иванъ Андреевичъ Илькговский—померчый волости Жоранской и Медикгянской ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной волости Жоранской, занято и помероно для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Жоранской у волоки польные села Плутинъ и в волоки села Илкгевъ, такъ тежъ и в волоки лесные, прозываемые Мойкянъ, на розныхъ мейсцахъ земли бояръ господарскихъ волости Жоранской Григорья Войтъка, Валентина Печюля Станайтевъ, а Станислава Якубовича, то есть на первышомъ местцу заросли с одной стороны и подле нивы Яна Ямонтайтя, другое стороны подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з третее стороны подле нивы Миколая Бенкшайтя, з четъвертое стороны подле нивы тогожъ Яна Ямонтайтя, тое заросли моркги три, копанныхъ семъ и полъ, кгрунту подлого; на другомъ местцу заросли с одное стороны подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны цодле нивы Яна Ямонтайтя, с третее стороны подле

нивы Миколая Бенушайтя, з четвертое стороны подле нивы тогожъ Миколая Бенюшайтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на третимъ местцу заросли с одное стороны подле лесу короля его милости, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтайтя, с четвертое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркги два, копаныхъ семи и полъ кгрунту подлого; на четвертомъ местцу заросли подле нивы Яна Ямонтайтя, з другое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з третее стороны подле нивы Якутя Тамошайтя, з четвертое стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть шесть, копаныхъ чотыри, кгрунту подлого; на петомъ местцу нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Миколая Минкгойтя, с четвертое стороны подле нивы Якутя Тамошайтя тое нивы моркгъ одинъ кгрунту среднего; на шостомъ местцу заросли подле нивы Петра Бгуркся, з другое стороны подле нивы Петра Войтшойтя, с третее стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Менкгойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на семомъ местцу заросли подле нивы Павлюка Сушеля, з другое стороны подле нивы Петра Микборайтя, с третее стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з четертые стороны подле нивы Петраша Рупекайтя, тое заросли моркги три кгрунту подлого; на осмомъ местцу нива подле нивы Берната Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Павлюка Кукгеля, с третее стороны подле нивы Миколая Якайтя, с четвертое стороны подле сеножати Берната Тамашайтя, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотыри кгрунту подлого; на девятомъ местцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле заросли Матея Естъшайтя, с третее стороны подле сеножати Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле

нивы Миколая Якайтя, тое нивы заросли моркги одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на десятомъ местцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, другое стороны и с третее подле нивы Шепутя Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Петраша Рупелайтя, тое заросли моркги два, пруть два и полъ кгрунту подлого; на одинадцатомъ местцу заросли подле нивы Шепутя Витшайтя, з другое стороны подле нивы заросли Миколая Якайтя, с третее стороны подле нивы Шепутя Витшайтя, тое заросли моркги пять, пруть десеть кгрунту подлого; на дванадцатомъ местцу заросли подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле Берната Таматайтя, с третее стороны подле нивы Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле нивы Якутя Тамошайтя, тое заросли моркги два, пруты одинъ, копаныхъ осми и полъ и чверти кгрунту подлого; на тринадцатомъ местцу заросли подле нивы Павлика Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Андрея Позбидала, с четвертое стороны подле сеножати Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ местцу нива подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Берната Беншайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Якойтя, тое нивы моркги два, прутовъ петнадцать кгрунту подлого; на петнадцатомъ местцу сеножать подле сеножати Амброса Якубайтя, з другое стороны подле сеножати Павлика Кукгеля, с третее стороны подле Андрея Побиздала, с четвертое стороны подле сеножати Юркгеля Мартинайтя, тое сеножати моркги три, прутовъ одинадцать, копаныхъ шесть и чверть кгрунту среднего; на шестнадцатомъ местцу нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Юркгеля Мартинойтя, с третее стороны подле нивы Будея Снавдатайтя, с четвертое стороны подле нивы Иозефа Дидай, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на семнадцатомъ местцу нива подле нивы Тома-

нивы Миколая Бенушайтя, з четвертое стороны подле нивы тогожь Миколая Бенюшайтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на третимъ местцу заросли с одное стороны подле лесу короля его милости, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтайтя, с четвертое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркги два, копаныхъ семи и полъ кгрунту подлого; на четвертомъ местцу заросли подле нивы Яна Ямонтайтя, з другое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з третее стороны подле нивы Якутя Тамошайтя, з четвертое стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть шесть, копаныхъ чотыри, кгрунту подлого; на петомъ местцу нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Миколая Минкгойтя, с четвертое стороны подле нивы Якутя Тамошайтя тое нивы моркгъ одинъ кгрунту среднего; на шостомъ местцу заросли подле нивы Петра Кгуркся, з другое стороны подле нивы Петра Войтшойтя, с третее стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Менкгойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на семомъ местцу заросли подле нивы Павлюка Суселя, з другое стороны подле нивы Петра Микборайтя, с третее стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з четертые стороны подле нивы Петраша Рупекайтя, тое заросли моркги три кгрунту подлого; на осмомъ местцу нива подле нивы Берната Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Павлюка Кукгеля, с третее стороны подле нивы Миколая Якайтя, с четвертое стороны подле сеножати Берната Тамашайтя, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотыри кгрунту подлого; на девятомъ местцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле заросли Матея ЕСТЬшайтя, с третее стороны подле сеножати Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле

нивы Миколая Якайтя, тое нивы заросли моркги одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на десятомъ местцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, другое стороны и с третее подле нивы Шепутя Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Петраша Рупелайтя, тое заросли моркги два, пруть два и полъ кгрунту подлого; на одиннадцатомъ местцу заросли подле нивы Шепутя Витшайтя, з другое стороны подле нивы заросли Миколая Якайтя, с третее стороны подле нивы Шепутя Витшайтя, тое заросли моркги пять, пруть десеть кгрунту подлого; на дванадцатомъ местцу заросли подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле Берната Таматайтя, с третее стороны подле нивы Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле нивы Якутя Тамошайтя, тое заросли моркги два, пруты одинъ, копаныхъ осми и полъ и чверти кгрунту подлого; на тринадцатомъ местцу заросли подле нивы Павлика Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Андрея Позбидала, с четвертое стороны подле сеножати Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ местцу нива подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Берната Беншайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Якойтя, тое нивы моркги два, прутовъ петнадцать кгрунту подлого; на петнадцатомъ местцу сеножать подле сеножати Амброса Якубайтя, з другое стороны подле сеножати Павлика Кукгеля, с третее стороны подле Андрея Побиздала, с четвертое стороны подле сеножати Юркгеля Мартинайтя, тое сеножати моркги три, прутовъ одиннадцать, копаныхъ шесть и чверть кгрунту среднего; на шестнадцатомъ местцу нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Юркгеля Мартинойтя, с третее стороны подле нивы Будея Снавдатайтя, с четвертое стороны подле нивы Иозефа Дидай, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на семнадцатомъ местцу нива подле нивы Тома-

ша Линкгойтя, з другое стороны подле нивы Побиздаловъ, с третее стороны подле нивы пустовское Матея Етшайтя, с четвертое стороны подле нивы тогожъ Матея Етшайтя, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на осмьнадцатомъ местцу нива подле нивы Якутя Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Петрутя Витшайтя, с третее стороны подле нивы Матея Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Юркгеля Етшайтя, тое нивы прutowъ осмъ, копанныхъ шесть кгрунту среднего; на девьнадцатомъ местцу заросли подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле нивы пустовское, з третее стороны подле болота Павлика Кукгеля, с четвертое стороны подле нивы тогожъ Павлика Кукгеля, тое заросли моркги три, пруть семь, копанныхъ пять кгрунту подлого; на двадцатомъ местцу нива подле нивы Юркгеля Пацайтя, з другое стороны подле нивы Побиздала, с третее стороны подле нивы Андрея Коншайтя, с четвертое стороны подле нивы зарослею Миколая Якайтя, тое нивы моркгъ одинъ кгрунту подлого; на двадцать первомъ местцу нива подле нивы Побиздалова, з другое стороны подле нивы Петра Кирского, с третее стороны подле нивы Петрутя Виткайтя, с четвертое стороны подле нивы Побиздалова, тое нивы прutowъ двадцать кгрунту среднего; на двадцать второмъ местцу нива подле нивы Януша Станайтя, з другое стороны подле нивы Юркгеля Петрайтя, с третее стороны подле нивы того жъ Юркгеля Петрайтя, с четвертое стороны подле нивы Анъдрея Коншайтя, тое нивы моркги чотыры, пруть семь и полъ кгрунту подлого; на двадцать третимъ местцу нива подле нивы Янеля Петрайтя, з другое стороны подле нивы половицы Сукгеля, с третей стороны подле нивы Юркгеля Мартинайтя, с четвертей стороны подле нивы Януша Станайтя, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на двадцать четвертомъ местцу нива подле нивы Матея Етшайтя, з другое стороны подле сеножати Юнеля Петрайтя, с третее стороны подле

нивы Юркгеля Мартинойтя, с четвертой стороны подле нивы Томаша Линкгойтя, тое нивы моркговъ чотыры, пруть полъ третя кгрунту поглого; на двадцать пятomъ местцу нива подле нивы Павълика Кукгеля, з другое стороны подле заросли Матея Етшайтя, с третей стороны подле нивы пустовское Линкгишка, с четвертое стороны подле нивы и заросли Павлика Кукгеля, тое нивы пруть десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать шостомъ местцу нива подле нивы заросли Андрея Коншейтя, з другой стороны подленивы Юркгеля Пацайтя, с третее стороны подле нивы и заросли пустовское, с четвертое стороны подле нивы Андрея Побиздала, тое нивы моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; то одъ земли тыхъ же бояръ Станайтевъ и Якубовича, который за позволенемъ одъ самихъ взяты и одмену даны Миколая Якайтю, то есть — на двадцать семомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле нивы Павлика Кукгеля, с третее стороны подле болота Миколая Янкойтя, с четвертое стороны подле сеножати Павлика Кукгеля, тое нивы моркги два, прutowъ два и полъ, кгрунтъ средний; на двадцать осмомъ местцу нива с троухъ сторонъ подле пустовщины Линмейсейкишки, тое нивы пруть чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать девятомъ местцу сеножати с одное стороны подле нивы Янеля Пикеля, з другое стороны подле нивы и сеножати Андрея Коншайтя, с третей стороны подле заросли Андрея Побиздала, тое сеножати моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местцу лесу, сеножати взято и одмену дано в обрубъ Миколая Якайтю, кутому тежъ на розныхъ местцахъ земли тыхъ же бояръ Станайтевъ за позволенемъ ихъ самихъ взято и одмену дано подданымъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого; на тридцать первомъ местцу нива межи земли всихъ чотыроухъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха—плебана Ботоцкого; на тридцать второмъ местцу нива

межи земь всихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, пруть петнадцать кгрунту подлого; на тридцать третимъ местцу нива з одное стороны подле озера Кгиде, а с трехъ сторонъ межи земли подданныхъ ксендза Войтеха — плебана Ботоцкого, тое нивы моркги два, кгрунтъ подлый; на тридцать четвертомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцать пятомъ местцу, нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ ксендза Войтеха Ботоцкого подданныхъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть семь и полъ, кгрунтъ подлый; на тридцать шестомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, пруть четырнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцать седмомъ местцу сеножати межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого, тое сеножати моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцать осмомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркги два, пруть два и полъ кгрунту подлого; а та нива тыхъ же бояръ Станайтевъ и Якубайтя, которые в обрубъ даны Миколаю Якайтю за позволенемъ ихъ самыхъ, на тридцать девятомъ местцу нива межи земли Якайтевъ, тое нивы моркги два, пруть два и полъ, кгрунтъ средний; на чотырдесятомъ местцу нива межи земли усихъ чотырехъ сторонъ Якайтевъ, тое нивы пруть четырнадцать, кгрунтъ подлый; на сорокъ первомъ местцу заросли и сеножати межи земли тыхъ же Якайтевъ, тое сеножати и заросли моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на сорокъ второмъ местцу нивъ и сеножати и заросли ихъ в застенокъ взято короля его милости, которая лежитъ подле стены бискупей одъ Ъвжонянъ, тыхъ сеножатеи, нивъ и заросли моркговъ тридцать пять, кгрунту подлого. Сума: кгрунту среднего

моркговъ десеть, пруть чотыры, копаныхъ два и четверть, кгрунту подлого моркговъ сто двадцать семь, пруть пять, копаныхъ семь и полъ и четверть. Сума того всего занятыя кгрунтовъ ихъ среднего и подлого моркговъ сто тридцать семь, пруть десеть. За которые земли, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одъмену земли ихъ шляхте даные, дана имъ одмена землями подданныхъ его королевской милости, ту тежъ и пустовщизнами на розныхъ местцахъ, то есть на первышомъ местцу сеножати и заросли з одное стороны подле стены конъцовое волокъ села Плутинъ, зъ другое стороны подле земли ихъ самыхъ кгрунту среднего моркговъ чотыры, пруть десеть, а подлого моркговъ двадцать шесть; на другомъ местцу дано имъ сеножатеи пустовщизны Свиртейкишки межи земли усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же бояръ Станайтевъ, тое пустовщизны кгрунту доброго моркговъ семнадцать, кгрунту среднего моркговъ петнадцать, пруть двадцать; на третимъ местцу нива пустовская в рочищемъ Мисекишки, межи нивами усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркги три, пруть деветь, копаныхъ тры, кгрунтъ добрый; на тетвертомъ местцу нива пустовская в рочищемъ Лингишка, межи нивами усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть петнадцать, кгрунту доброго; на пятомъ местцу нива пустовская в рочищемъ Лингишка с одное стороны подле дому Станайтевъ тыхъ же кгрунту подлого, земли тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркги три, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу нива пустовская в рочищемъ Лингишка подле дому велдомовыхъ Станайтевъ, тое нивы пруть шестнадцать, кгрунтъ добрый. Сумма: кгрунту доброго моркговъ двадцать шесть, пруть десеть, копаныхъ тры, кгрунту среднего моркговъ двадцать, кгрунту подлого моркговъ двадцать шесть. Сума того всего кгрунту, имъ в одъмене даного, доброго, среднего и подлого моркговъ семъдесять два, пруть десеть, копа-

ныхъ три. А такъ променивъши кгрунъ-ты и даючы з уставы и росказанья его корелевской милости за одинъ моркгъ добрый — полтора среднего, а за средний — два подлыхъ, подлый за подлый — надало-се имъ морги два, пруть тринадцать, ко-панныхъ три и четверть для тое причины, ижъ в той одмене имъ дано кгрунту ни-чемного, пески не мало есть. Которую од-мену, имъ даную, мають они яко властные отчизны свое спокойне на вечные часы держати и ее уживати. А которые зем-ли ихъ у волоки господарьские не заня-то, тыхъ земли своихъ мають они по старому водлугъ первшихъ границъ сво-ихъ держати и уживати; которые земли ихъ у волоки господарьские занятые до-статочне есть выморкгованы черезъ мер-ника Ивана Якевича, за вывоженемъ под-данныхъ господарскихъ — пристава Петра Матейтя, Мицка Даркгайтя, Петра Микъ-борайтя, Пикътя Даргайтя, Яна Виткайт-тя, Миколая Бенюшайтя, Петрутя Мико-лаевича, Щепутя Витшайтя, Юркгеля Па-цайтя а Петрутя Виткайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ на-шими печатями. Писанъ у Жоранахъ, подъ летъ Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Сеньтябра двад-цать осмого дня. У того листу печати две притисненые только.

Которыжъ тотъ квитъ есть до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россиенскаго земскаго суда за 1684--86 годы. № 14718, л. 649—652.

№ 130. — 1559 г. Марта 3. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда Августа бояри-ну Ивану Внучку на земли.*

Roku tysiąc siedmset siedymdziesiąt os-
mego, miesiąca Oktobra dwudziestego siod-
mego dnia.

Na rokach świętno Michalskich, in so-
lito juditiorum loco w miescie iego królew-

skiey mosci Grodnie porządkiem prawa
pospolitego sądzących, przed nami Micha-
łem Politalskim — przezydującym, Benedyktem
Boufałem — sędziami, Karolem Littaworem
Chreptowiczem — pisarzem, urzędnikami ziem-
skimi powiatu Grodzińskiego, stanowszy
osobiście u sądu patron iego mość pan Jo-
zef Sieniewski — komornik Grodziński przy-
wilej nayiasniejszego króla Zygmunta Au-
gusta, po rusku pisany, przy kopij polskiej
do akt podał w te słowa pisany: Зы-
монтъ Августъ Божую милостью король
Польский, великий князь Литовский,
Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойдский
и инныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ
нашъ Городенский Янъ Унучко и перекла-
далъ передъ нами листъ з подписомъ ру-
ки светобливое памети королевой ей ми-
лости и найвышей великое кнегини Бонн,
пани матки наше, в которомъ описуетъ,
ижъ ей королевска милость дати ему ра-
чила у волости Городенской землицу Мед-
ведковскую зо всемъ, якъ ся в собе маеть,
которые онъ водлугъ данины и листу ко-
ролевой ей милости и до того часу дер-
жалъ и уживалъ, ижъ быхъ мо его при
тое землицы zostавили и листомъ своимъ
то ему потвердылы. И такъ мы на чоломъ
битье его, в томъ ему ласку нашую чы-
нечы, тую землицу Медведковскую, ко-
торую онъ до того часу водлугъ дани-
ны и листу ей королевской милости дер-
жалъ и уживалъ, при нимъ zostавили и
заховалы, такъ ижъ онъ самъ и жона его
мають тую землицу держати и уживати
во всемъ потому, яко в листе королевой
ей милости описано есть. И на то есмо
дали сей насъ листъ з нашою печатью.
Писанъ у Кракове лета Божого. наро-
женья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ де-
вятого, месеца Марта третего дня. U
tego przywileiu przy pieczęci wielkiej
wielkiego xięstwa Litewskiego podpis
nayiasniejszego króla z iedney, a iasnie
wielmożnego kanclerza z drugiej strony
takowe. Locus sigilli. Sigismundus Augus-
tus Rex. Ostafiey marszałok, pisarz. Przy
tym aktykacya tegoż dokumentu na mary-

nesie zapisana takowa: Anno tysiąc sześćset siedymdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra siedymnastego dnia ten przywilej iegomość pan Siemcz do akt podał u sądu.

Który to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona u sądu do akt iest do xiąg ziemskich Grodzienskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 894.

№ 131. — 1559 г. іюня 16. *Замѣна земель боярина Івана Стецкевича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xiegach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowiący osobiście iegomość pan Stanisław Woyna list rewizorski podał ad akta, następnie pisany: Ja Jan Janowicz Gradowski—ciwun Dyrwianski, a Marcin Ostafieiewicz Jaczynica—namiesnik Wilkiski oznaymuem, gdym był za rozkazaniem iego królewskiej mości na pomierzeniu ziem na włoki poddanych iego królewskiej mości w włosci Wilkiskiej, y zaięto we włoki poddanym iego królewskiej mości y boiarom w odmiany ziemi spolney pana Jana Stanisławowicza Steckiewicza y pany Any Skopowny gruntu dobrego włokę iedną, morgow iednascie, prętow sześć y puł, gruntu srzedniego włokę iedną, morgow osm, pręty trzy, gruntu podłego włok dwie, morgow dziewiętnascie, prętow dziesięć. Suma wszystkiey włok pięć, morgow osm, prętow dziewiętnascie y puł. Za się zaięto osobliwey ziemi pana Jana Steckiewicza gruntu dobrego morgow czternascie, prętow dwadziescie sześć y puł; gruntu srzedniego morgow szesna-

ście, prętow czternascie, gruntu podłego morgow dziesięć, prętow dwadziescie. Suma: włoka iedna, morgow dwanascie y pułpręta. Za się zaięto ziemi osobliwey pany Any Skopowny gruntu strzedniego morg ieden, prętow siedm y puł, gruntu podłego morgow dwa, prętow szesnascie. Suma—morgow trzy, prętow dwadziescie trzy y puł. Suma wszystkiey ziemi iako z połowy, tak y osobliwey włok sześć, morgow dwadziescie cztery, prętow trzynascie y puł. Za to im odmianę oddano ziemiami poddanych iego królewskiej mości włosci Wilkiskiej w obrębie ich między ziemiami ich—naprzod—niwę Wandziunskie Jucza Mickowicza prętow osmnascie gruntu dobrego; za się niwy dwie Micuniszki tegoż Jucza morg ieden. prętow siedmnascie gruntu dobrego; za się niwę Ansłokupie Szczepana Buczuna prętow piętnascie y puł; za się niwy trzy Micuniszki Jucza Mizeykacia morgow dwa, prętow osmnascie gruntu podłego; za się niwy na imie Stasimay Mickuniszki Piotra Janowicza, Gryga Juniuna y Juchna Mockuna morgi trzy, prętow dwadziescie osm gruntu podłego; za się za drogą Stefana Buczuna niwy cztery Stasymay, Ambroza Mociuna niwy dwie, Andrzeia Awiziuna niwa iedna, Jana Dulima niwę iedną, pustoszczyny Eysimiszki Wandziuniski morgow szesnascie, prętow piętnascie gruntu strzedniego; za się niwa Musia Staniuna morg ieden, pręta puł czwarta gruntu dobrego; za się niwę Musia Staniuna za dworem prętow dwadziescie dziewięć y puł gruntu strzedniego; za się niwy zarosle Bernata Macikina sioła Andruszkaynow morgow cztery, prętow sześć y puł gruntu podłego; tegoż nad gurą niwy dwie niedaleko dworu Chliba prętow szesnascie y puł gruntu dobrego. Za się sioła Rayzow Petryka kowala na imie Micyskie niwy, Wistartyskie niwy zarosła prętow dwadziescie gruntu podłego, niwa tegoż prętow dziesięć y puł gruntu strzedniego, niwy tegoż prętow iednascie gruntu dobrego, niwy tegoż prętow osmnascie gruntu dobrego, niwy tegosz prętow siedmnascie gruntu strzedniego, niwę tegoż prętow dwadziescie

gruntu strzedniego, niwę tegoż morg ieden, prętow dziesięć gruntu dobrego, niwę tegoż prętow siedm y puł gruntu dobrego, niwę tegoż prętow piętnascie gruntu strzedniego, niwę tegoż prętow piętnascie y puł gruntu strzedniego, zarosli morgi dwa, prętow piętnascie gruntu podłego, zarosli morgi dwa, prętow dziesięć gruntu podłego, zarosli morg ieden, prętow osmnascie gruntu podłego. Za się oddano w tymże obrębie ziemi poddanych kniazia Oginskiego niwę Sarguniszki Rowbietayczow morgi dwa, prętow dwadziescie gruntu dobrego, niwę Kłonia prętow trzy gruntu dobrego, niwę Wandziuniszki Rowbatayciow prętow siedmnascie gruntu dobrego, niwę Wandziuniszki Jana Niekroszuna morgow siedm, prętow sześć y puł gruntu strzedniego. Suma tych ziem oddanych—włoka iedna morgow dwadziescie pięć, prętow iednascie y puł. Za się oddano w iednym miescu na obudwuch stron rzeki Kurkły y pod u rzeki Kurkły włok pięć, morgow dwadziescie dwa, prętow dziewięć gruntu strzedniego y podłego. Ktorey odmianie granica się poczyna iednym koncem od sciany konieczney włok siola Buczunowa y od nadatkow tego siola, która sciana poszła prosto przez rzekę Kurklę do boku włok siola Kaymincow, a bokiem podle boku trochę idzie włok siola Kaymincow, tamże oddaliła granica w koncu włok siola Kaymincow aż do boczney sciany włok siola Ruyzow, taż sciana boczna Ruyzow poszła aż do rzeki Kurkły, tamże rzeka Kurkla aż do konca włok siola Ruyzow, które dochodzą koncami do rzeki Kurkły, a drugim koncem do ichże ziem własnych, a bokiem drugim podle włok Andruszkanow, które siola iego królewska mość raczył (dać) panu Monowskiemu Fedorowiczu. Suma czyni wszystkiey ziemi oddaney włok siedm, morgow siedmnascie, prętow dwadziescie y puł. A iż się na to więcej morgow dwadziescie trzy, prętow siedm dla ich gruntu lepszego. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz list pod naszymi pieczęciami. Dan w Pocztowie Julij szesnastego, a roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiątego. U tego listu

rewizorskiego przy byłych dwóch pieczęciach na zieloney masie podpis rewizora takowy: I. Gradowski własną ręką. Który to list iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л 425—6.

№ 132.—1559 г. Іюля 16. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тондяпольской волости.

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt siódmego, miesiąca Maia wtorego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszy tysiąc siedmsetnym piędziesiątym siódmym obranymi, comparendo personalliter w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomość pan Marcyan Tyminski—podczaszy Dobrzynski, opowiadał, prezentował y ad acta podał list obrębny po rusku pisany przy kopij, na polski ięzyk przetłumaczoney, na dobra, nazwane Tendziegoła, alias Dowgintyszki, uczynionego, in rem et partem wielmożnemu iegomości panu Jozefowi Staszewiczowi służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony list obrębny po rusku pisany przy kopij, na polski ięzyk przetłumaczoney, ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, iakoż my sąd ony przyiąwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwolili, którego thenor sequitur estque talis: Za rozkazaniem iego królewskiey mości Dmitr Fedorowicz Sapieha, a za posłaniem y zleceniem wielmożnego pana iegomości, pana Heronima Alexandrowicza Chodkiewicza—pana Trockiego, starosty Żmudzkiego, dzierżawcy Płotelskiego, Wilkiskiego y Telszewskiego, podstarości ziemi Żmudzkiey, ciwun włosci Kroskiej Iwan Andrzeiewicz Ilgowski oznaymuem, iż

będąc nam na pomierze włóczney ziemi Zmudzkiej we włosci Tendziagolskiej zajęto y przymierzona dla wypełnienia y wyprostowania włok poddanym hospodarskim ziem oromych, zarosli y sianożęci na różnych miejscach boiarow hospodarskich włosci Tendziagolskiej pana Alexandra Mikołaiewicza, Stanisławowny Alźbiety Staszewny, a woyciecha Hrydewicza, to iest które dostatecznie wymorgowane. Na pierwszym miejscu zajęto do włok wsi Martynkowiczow podziału sianożęci pod gurą Kuszleikowską prętow dwadziescia pięć y puł gruntu podłego; na drugim miejscu niwki y potrosze zarosli uroczyszczem Berzinis morgow sześć, pręty trzy gruntu podłego; na trzecim miejscu niwki w koncu włok prętow siedm y puł gruntu podłego; na czwartym miejscu zajęto do włok wsi Tendziagołow niwy pod siedliskiem Jurgajciow morgi cztery, prętow trzy y puł gruntu dobrego; na piątym miejscu pola gołego z obustron drogi, która idzie od Zadyki do Szydłowa, gdzie lipa stoi, morgow trzynasce, prętow cztyrnasce gruntu podłego; na szóstym miejscu niw y zarosli podle drogi z Szydłowa do Grynkiшек morg ieden, prętow szesnascie y puł gruntu podłego; na siódmym miejscu sianożęc na wypuscie Lewikoiniow morgow trzy, pręt ieden gruntu strzedniego; na osmym miejscu nie daleko teyże sianożęci niwy morg ieden, prętow trzy gruntu strzedniego; na dziewiątym miejscu sianożęci błotliwey w koncu włok morgow pięć, prętow dwadziescia cztery gruntu podłego; na dziesiątym miejscu sianożęc koncem włok uroczyszczem Kupre morg ieden, prętow dwa, gruntu strzedniego; na iedynastym miejscu sianożęc pod gurą morg ieden, prętow pięć y puł gruntu strzedniego; na dwunastym miejscu Łuże niepodaleko sianożęci z zaroslami prętow dwadziescia cztery y puł gruntu podłego; na trzynastym miejscu zajęto do włok wsi Lewikoiniow sianożęci koncem włok prętow osmnasce gruntu strzedniego; na cztyrnastym miejscu lasu y przerobkow sianożętnych uroczyszczem Weleikiszka morgow sześć, gruntu podłego;

na piętnastym miejscu niwy podle drogi, która idzie z Żodyki do Szydłowa uroczyszczem Montwiliszki morgi cztery, prętow siedmnasce gruntu dobrego; na szesnastym miejscu niwy trzy podle teyże drogi, morgi cztery, prętow dwadziescia cztery y puł gruntu strzedniego; na siedymnastym miejscu podle teyże drogi niwy prętow osmnasce y puł gruntu strzedniego; na osimnastym miejscu niwy podle teyże drogi morg ieden, prętow dwadziescia ieden gruntu dobrego; na dziewiętnastym miejscu niwy z obustron teyże drogi morg ieden, prętow dwadziescia sześć gruntu strzedniego; na dwudziestym miejscu niwy pod siedliskiem boiarow Wołodkiewiczow morgi dwa, prętow dziesięć gruntu strzedniego; na dwudziestym pierwszym miejscu siedlisko człowieka ich, gdzie Stefan Mikołaiewicz siedział, morg ieden, prętow dwadziescia pięć gruntu dobrego; na dwudziestym wtorym miejscu niwy pod siedliskiem Mosminaiciow morg ieden, prętow dwadziescia y puł gruntu strzedniego; na dwudziestym trzecim miejscu pod tąż niwą sianożęci y olszyny morgi dwa, prętow dwadziescia sześć gruntu dobrego; na dwudziestym czwartym miejscu zajęto do włok Wongdziewskich niwki uroczyszczem Głoyżyszka prętow dziewiętnasce gruntu strzedniego; na dwudziestym piątym miejscu niwy uroczyszczem Puże prętow dwadziescia y puł gruntu dobrego; na dwudziestym szóstym miejscu niwy uroczyszczem Dubla morgi cztery, prętow dwadziescia dziewięć gruntu dobrego; na dwudziestym siódmym miejscu niwy uroczyszczem Zendra morg ieden, prętow dziewiętnasce gruntu strzedniego; na dwudziestym osmym miejscu niwy z sianożęcią morgow dwa, prętow piętnasce gruntu strzedniego; na dwudziestym dziewiątym miejscu niwki dwie z sianożęcią w koncu włok prętow dwadziescia siedm gruntu strzedniego; na trzydziestym miejscu niwy z sianożętką prętow cztyrnasce gruntu podłego; na trzydziestym pierwszym miejscu sianożęci morgi dwa gruntu podłego; na trzydziestym wtorym miejscu sianożęci y z zarosłą mor-

gow dwa, prętow dwa gruntu strzedniego; na trzydziestym trzecim mieyscu sianozęci prętow dwadziescia cztery podle; na trzydziestym czwartym mieyscu siedlisk, ogrodow y pola, gdzie domy ich—morgow osimnascie, prętow dwadziescia y puł gruntu dobrego; na trzydziestym piątym mieyscu tutże podle y sianozęci w koncu włok morgow iedynascie, pręty cztery gruntu strzedniego; na trzydziestym szostym mieyscu pola y potroche sianozęci podle siedliszcz Piotra Rymgołaicia morgow dwadziescia dwa gruntu strzedniego; podle tegoż pola zarosli błotliwych y sianozęci morgow iedynascie, prętow sześć gruntu podłego; na trzydziestym siódmym mieyscu także niepodaleko zarosli błot y potroche niw morgow dwadziescia gruntu podłego. Suma tey ziemi ich gruntu dobrego morgow trzydziestcie sześć, prętow osim y puł, gruntu strzedniego morgow pięćdziesiąt dziewięć, prętow pięć, gruntu podłego morgow sześćdziesiąt cztery, prętow pięć. Tego wszystkiego morgow sto pięćdziesiąt dziewięć, prętow osimnascie y puł. Za ktore ziemi ich do włok zaięte, dano im rezow osimnascie ziemiami poddanych hospodarskich Wongdziew y boiarskiemi w nich pierwey zaiętymi do ziem ich własnych, w ktorych morgow sto osimdziesiąt, prętow dwadziescia siedm gruntu strzedniego. Granica tego obrębu ich leży z iedney strony podle boku rez na odmianę danych Pawłowi Rozwadowskiemu, z drugiey strony podle boku włok y zascianku wsi Lewikoin y podle konca włok wsi Tendziagoły, z trzeciey strony podle boku rez na odmianę danych boiarom Wołodkiewiczom, z czwartey strony podle błota (trzcina zarosley) nazwanego Prowirsza, aż po te mieysce, z kąd się wyżej pisać poczeło. A iż iest im naddano morgow dwadziescia ieden, prętow dziewięć y puł, dla tego, iż się ich grunt lepszy do włok zaięto. Ktora odmiana im dana w granicach wyżej pisanych dostatecznie iest ograniczona y kopcami osypa. Jakoż te ziemi ich do włok zaięte y na odmianę im dane wymorgowane przez mierczych Stanisława Skłodowskiego a Sam-

sona Pawłowskiego za wywodzeniem podanych hospodarskich ze wsi Martynkowiczow to iest Andrzeia Martynkowicza ze wsi Tendziagoły Jerzego Narkuna, a ze wsi Lewikoin Marcina Olechnaicia y inszych starszych ich. Y na to daliśmy im ten nasz kwit z naszymi pieczęciami. Pisan w Tendziagołe, roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiętego, miesiaca Julij szesnastego dnia. U tego listu obrębnego na wyrzniętey kustodyi są dwie pieczęci wy-cisnione ichmosciow panow pomierczych bez podpisu rąk samych.

Ktory to takowy list obrębny rutenico idiomate pisany, a potym na polski ięzyk przetłumaczony, przy kopij za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iego-mości pana Marcyana Tyminskiego — podczaszego Dobrzynskiego, iest do akt do ksiąg Trybunału głównego wielkiego xsienstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги главного Литовскаго трибунала за 1757 г., № 121, л. 77—8.

№ 133.—1553 г. Августа 12. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiaca Januaryi dwudziestego szostego dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wilkomirskiego, stanowszy obecnie iego-mość pan Tomasz Szaykowski, list Abrama Konczy—dworzanina pomiaru na zamienne grunta Butkunskie, alias Peliskie wydany ad acta xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego podał, ktorego wyraz takowy: За роказанемъ господаря короля его милости, я Абрамъ Ивановичъ Кунча—дворанинъ и ревизоръ короля его милости замковъ и дворовъ Завилейскихъ, а при мне на тотчасъ былъ владникъ Пенянски его милости пана Войте-

ха Ясинского—тивуна Виленского, державцы Ушпольского и Пенянского, панъ Янъ Мацкевичъ, будучи ми на помере волости Пенянской мерникомъ монмъ помераючи земли на волоки подданныхъ господарскихъ волости Пенянской и выпростаючи стены, чинечы обрубъ волокамъ селу Киндеревичомъ занято и померено у волоки земли его купленное боярина господарского Пенянского Бартоша Миколаевича двора его Пелиского и подданныхъ короля его милости уволокахъ суть розданы и для отдавания отмены есть достаточне черезъ мерника моего Андрея Заборовского и за вывожемъ подданныхъ господарскихъ того села Киндеревичовъ Сташа Мацевича а Миколая Наремшовича выморговано, то есть — на первомъ местцу занято ку тому селу Киндеревичомъ стенного бочного того села поля оремаго, лесу з проробками и сеножатеи морговъ тридцать одинъ, прутовъ двадцать, грунту среднего. За тые земли его у волоки занятые дана ему одмена з землями подданныхъ господарскихъ того села Киндеревичовъ, которые земли черезъ того жъ мерника моего Андрея Заборовского выморговано, то есть — на первомъ местцу при стене бочной и при концу волокъ села Гайделановъ и при земляхъ его власныхъ поля оремаго и лесу морговъ двадцать семь, прутовъ петнадцать грунту подлого; на другомъ местцу при той же стене бочной и при земляхъ его власныхъ поля оремого и лесу морговъ дванадцать, прутовъ осмъ грунту подлого. А ижъ ему большъ дано, а у него меншъ взято, з тыхъ причинъ, ижъ у него взято среднимъ грунтомъ, а ему дано подлымъ. Которые земли ему в отмене даные, есть значне одъ земли короля его милости и одъ земли боярскихъ ограничоны и копцами осыпаные на тую одмену ему отъ мене даную дали есмо весполъ з урадникомъ Пенянскимъ паномъ Яномъ Мацкевичомъ тотъ мой квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Купишкахъ лета Божого нарожения тысеча пятьсотъ пятьдесятъ девятого, ме-

сеца Августа дванадцатого дня. U tego listu zamiennego dwie na masci wycisnięte herbowne pieczęci.

Który to takowy list po rusku pisany za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго кгородскаго суда за 1798 годъ, № 13946, л. 223.

№ 134. — 1559 г. Октября 7. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ четъверътого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

Передъ нами судьями капътуровыми повету Вилкомирскаго, на соймику анътеконъвокациномъ по смерти напшнейшого короля его милости Михала обраными, постановившысе очевисто панъ Юрый Петъровичъ Кельпъшъ—судья капътуровый повету Вилкомирскаго до акту поддалъ листъ померы кгрунътовъ и обрубъ маетьности своей Полавеня, в повете Вилкомирскомъ лежащей черезъ небошъчыка пана Абрама Конъчу вымероной, правне справлений себе и дочце своей пане Конъстанъцы Юрьевне Кельпъшовне служащий, просечы абы тотъ листъ до книгъ головныхъ капътуровыхъ справъ вечыстыхъ былъ вписанъ, который вписуючи слово до слова, такъ се в себе маеть: За розказанемъ господаря короля его милости, я Абрамъ Ивановичъ Конча—дворанинъ и ревизоръ короля его милосты замъковъ п дворовъ Завельскихъ, а пры мъне на тотъ часъ былъ панъ Янъ Мацкевичъ—наместникъ Пенянъски отъ его милости нана Войтеха Ясинъского — кухмистра короля его милости, тивуна Виленъского, державцы Ушъпольского и Пенянъского на тотъ часъ будучы созънавамъ, ижъ помераючи

мерникомъ моимъ на волоки земли подданныхъ господарскихъ, чынечы обрубъ и выпростаючы стены волоками села Родяновъ, села Торпейкишъкого и села Жвирбланъ заняты и у волоки померены земли боярына господарского волости Пеняньское Миколая Матеевича Стецкевича и подданнымъ господарскимъ тыхъ селъ у волокахъ суть розданые и для skutочное ведомости отданья за то отмены черезъ мерника моего Лукаша Заборовскаго достатечне есть зморгованы, то есть на першомъ местцы волоками села Родзюновъ, селища, нивы оремое, сеножатеи и лесовъ, уважившы кгрунтъ, то есть кгрунту среднего волокъ пять, моркговъ двадцать девять, пруть десеть; на другомъ местцы волоками села Торпейкишъкого, врычшомъ Кговенишъки поля и сеножаты кгрунту среднего моркгъ одинъ, пруть двадцать чотыры; на третемъ местцы волоками села Жвирбланъ стеною боковою лесу кгрунту подлого моркгъ двадцать, пруть чотыры; на четвъртомъ местцы надъ рекою Сосою межы землями паней Давидовей поля и сеножаты кгрунту среднего моркговъ шесть, пруть тры. Сума всей земли его у волоки господарские занятое волокъ шесть, морговъ двадцать семь, протовъ одынацать. И за тые земли его у волоки господарские занятые дана ему одъмена землями господарскими застенъковыми, которые такъже черезъ того жъ мерника моего достатечне зморгованы, то есть на першомъ местцы при стене конъцовой волокъ того села Родзюновъ и при его власныхъ земляхъ на врычшцу Кговенишъки проробковъ лесу и сеножаты кгрунту среднего волокъ шесть, протовъ двадцать; на другомъ местцу при стене боцной того села при реце Лавене и при его власныхъ земляхъ поля и сеножате кгрунту среднего моркговъ двадцать, протовъ пять; на третемъ мейсцы при той же стене боцной, на врычшцу Крейвишкахъ надъ рекою Лавеною и при его власныхъ земляхъ поля и сеножаты кгрунту предъ-

него моркговъ шесть, протовъ два; на пятомъ мейсцу при той же боцной стене и при стене тежъ боцной волокъ лесныхъ лесу и троха проробковъ кгрунту подлого моркговъ пять, протовъ двадцать два. А ижъ надъдано ему моркговъ шестнадцать, протовъ осминадцать с тыхъ причинъ, ижъ в него взято кгрунтомъ лепъшымъ, а ему отдано подлейшимъ. Которая отъмена отъ мене ему даная отъ земель его короля милосан значне окграничена и копъцами осыпант и на тую отмену ему отъ мене даную весполокъ в урадъникомъ Пеняньскимъ паномъ Яномъ Мацькевичомъ дали есмо ему сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатми. Писанъ в Купишъкахъ лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пиятьсотъ петьдесять девятого, месеца Октобра сегомо дня. У того листу печати прытысныхъ две, а подъпись руки тыми словами: Абрамъ Конъча рукою своею.

Который тотъ листъ за устнымъ до акту одданемъ до книгъ головныхъ каптуровыхъ повету Вилкомирского есть вписанъ.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго земскаго суда за 1674—75 г., № 14178, л. 86.

№ 135.—1560 г. Инвентарь боярскаго села Кежугтанъ Мейшагольской волости.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Septembra pierwszego dnia.

Przed nami sędziami głównymi na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatów na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dwudziesty piąty obranemi, comparens personaliter u sądu patron ięgomość pan Stanisław Burzynski opowiedał, praesentował y do akt podał dokument wielmożnemu ięgomosci panu Michałowi Eperyszemn Szyrwinskiemu y Meyszagolskiemu starosci na rzecz w nim

wyrażoną służący ruskim charakterem pisany który podając do akt, prosił nas sądu ażeby pomieniony dokument ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg głównych trybunalnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany, iakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wieczyste trybunalskie de verbo ad verbum ingrossować rozkazalismy, ktorego tenor sequitur estque talis: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Julij dziewiętnastego dnia, w Wilnie. Za wiadomością wielmożnego iegomości pana Mikołaja Tryzny podskarbiego wielkiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, Wiłkomierskiego y Błudenskiego starosty, Ożskiego y Przełomskiego dzierżawcy pod pieczęcią iegomości a z podpisem ręki moiey Franciszka Dolmata Isaykowskiego — pisarza iego królewskiej mości skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego ten ekstrakt z rejestru dzierżawy iego królewskiej mości Meyszagolskiej w roku tysiąc pięćset sześćdziesiątym przez nieboszczyka pana Abrahama Kuncewicza — rewizora króla iegomości sprawionego y do skarbu oddanego poddanym alias boiarom iego królewskiej mości putnym dzierżawy Meyszagolskiej w siele nazwanym Kierżgotanach mieszkających iest wydany, w którym to rejestrze pomieniono sioło boiarskie słowo do słowa piśmem ruskim tako iest opisana: Село Кезкгутаны, которые менятся быти бояре отъ Мейша-ктолы миль чотыры; в немъ первой было волокъ чотырнадцать кгрунъту середнего, на осадибу инъные земли въ застенъкахъ zostали для сумежъности зъ шляхътою, мера тыхъ волокъ всихъ трехъ поль — долъжина шнуръ по осмъдесять петы, а пречына кожного резу прутовъ осмъ; наддатыку надъ уставу въ кождомъ резу по моргу одному. Граница тыхъ волокъ починается конъцами отъ боку волокъ села Конюховъ и отъ застенъку господарского, бокомъ лежитъ до застенъку господарского, другими конъцами приходитъ такъже до застенъку господарского, бокомъ лежать такъже до застенъку господарского

и до земли бискупа Виленъского. Розъданіе волок отъ застенъку господарского. Повинность. За вѣси повинности яко бояре путные повинни платитъ за овесъ, сено пенезьми по грошей деветьдесять семи, чинитъ пенезьми копъ двадцать одна грошъ одинъ. Въ стенахъ ограничоныхъ пры крайнимъ полю zostаль резъ одинъ лишъний, въ немъ волокъ десять, а наддатыку имъ для злости морги два кгрунъту середнего придано для злыхъ волокъ на пахане не зъгодныхъ мейсцы у волокахъ ихъ Станиславу Нецевичу а Балтроему Павловичу, не повинни платитъ ажъ в року шестьдесять пятомъ зъ моргу по грошей три, чинитъ грошей тридцать, а который ново принялъ почънетъ платитъ въ року шестьдесять второмъ грошей сорокъ два, а потомъ яко иншые; гдыжъ тая волока лесомъ заросла. Застенъковъ конъцы волокъ того села, а при концы волокъ села Локъшановъ выморговано лесу и преробковъ и грунъту подлого волока одна, морговъ одиннадцать, а наддатыку морговъ чотыры. Повинность платитъ з волоки за вѣси повинности пенезьми по грошей осмъдесять три а зъ моргу по грошей два. Такъже у другомъ конъцу волокъ при земъли Яна Мартиновича и при земъли чашъника а при застенъку Конюховъ зъ другой стороны и на згоръ вымеръ лесу кгрунъту середнего волокъ две, морговъ двацать, наддано морговъ шесть. Повинность платитъ за вѣси повинности пенезьми грошей по деветьдесять семи, а зъ моргу по грошей три. При боку волокъ тогожъ села и при земъли пана Остика вымеръ лесу поля по троше сеножати волокъ две, морговъ двадцать а наддавъку морговъ десять грунъту подлого; повинность платитъ за вѣси повинности пенезьми грошей по осмъдесять три, а зъ моргу по грошей два. При боку тыхъ волокъ, а при земъли бискупа Виленъского, при земъли пана чашъника а при границы волости Неменьчинъской, надъ речъкою Ошменою, вымеръ поля сеножати грунъту середнего, а по части заросли никъчемъныхъ морговъ пятьде-

сятъ два, а наддавъку тымъ морьгомъ для злости морговъ семъ принялъ подданный господарский Матей Станьковичъ; повиненъ платитъ с кожного моргу по грошы три. Межы землями земянскими пана Юрья Остика, а пана Чыжевича вымеръ поля и заросли кгрунъту середнего морговъ тринадцать, а наддавъку для злости морги три, принялъ подданный господарский Якъшъ Богдановичъ сынъми Матеемъ, Петромъ а Томасомъ, повинъни платитъ с кожного морьгу по грошей три. Межы тымижъ землями пана Юрья Остика а Павъла Чыжевича выморговано поля оремого, зарослей и сеножати кгрунъту середнего морьги чотыры, а наддавъку прutowъ осмънадцать, и тотъ застенокъ принялъ подданный господарский Якъшый Богдановичъ зъ сынъми Матеемъ, Петромъ а Томасомъ, повинни платитъ зъ кожного моргу по грошей три. Въ концу того села волокъ межы лесами инъшими господарскими выморговано кгрунъту подлого поля и заросли по части на вьрочищу Семешыча морговъ семъ, наддавъку прutowъ двадцать сеножати, принялъ Лавърынъ Миколаевичъ Сопитовичъ, повиненъ платитъ зъ морьгу по грошы два. При коньцу волокъ при земляхъ подданныхъ пана Остиковыхъ Лютинановъ сеножати кгрунъту середнего моргъ одинъ, прutowъ петнадцать, прынялъ Балътроемъ Павълловичъ зъ братомъ Грыгорьемъ, повиненъ платитъ зъ моргу по грошы три, а зъ прута по пенезю одному. При боку крайнего поля и при земли подданныхъ пана Остиковыхъ Матеевичовыхъ на врочищу Поденишъка кгрунъту середнего морговъ двадцать одинъ и заросли, прынялъ Балътроемъ Сташевичъ зъ братомъ Грыгорьемъ, повинни платитъ зъ моргу грошей три. При боку тогожъ крайнего поля и при земляхъ подданныхъ Остиковскихъ Довъслюновъ на врочищу Довъбузу поля лесу кгрунту наддеръ подлого багънистого вымеръ морговъ трыдъцать чотыры, а наддавъку морьговъ чотыры, прынялъ тотъже Балътроемъ Сташевский Станиславомъ

Станиславовичомъ зъ Балтроемъ и зъ Венцълавомъ, повинни платитъ зъ морьгу кожного по грошей полтора. При боку тогожъ крайнего поля и при отмене земли, даной подданнымъ пана Остиковымъ Томашевичомъ на вьрочищу Лука кгрунъту середнего морьговъ тры сеножати, прынялъ Матей Миколаевичъ, а зъ Матеемъ Петровичомъ, повинъни платитъ зъ моргу по грошей тры. При томъ же боку и при отмене даномъ подданнымъ пана Остиковымъ на вьрочищу выморговано морьговъ одинъ, прынялъ Балътроемъ а Станиславъ Сташевичъ, повинъни платитъ зъ моргу по грошы тры. Сума с тыхъ застенковъ, кгда вси прыняты будутъ, чынитъ копъ шеснадцать, грошы двадцать чотыры и пулъ. *Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki pisarskiej temi słowy: Franciszek Dolmat Isaykowski—pisarz iego królewskiej mosci skarbowy, a poniżej takowego podpisu correcta takowa: Correxit Kimbar. Na drugiej zaś stronie tegoż dokumentu konnotacya takowa: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szóstego, miesiąca Decembra iedynastego dnia. Tego rejestru słowo w słowo spisawszy, kopią iaśnie wielmożnemu iegoomości panu woiewcdzie Derpskiemu podano przy liscie iego królewskiej mości. Józef Bortkiewicz ienerał iego królewskiej mości dworney wielkiego xięstwa Litewskiego. Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg głównych trybunalnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.*

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1725 годъ, № 78, л. 1752—5.

№ 136.—1560 г. Января 26. *Привиллеія короля Сигизмунда Августа Витебскому боярину Мартину Костю на право имѣть на своей землѣ вольную корчму.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмьдесятъ, месеца Юня двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями головными трибунальными у великомъ князствѣ Литовскомъ з воеводствъ земель и поветовъ на рокъ теперешний тысяча шестьсотъ осмьдесятый обраными, постановившысе очевидно у суду нашего пленипотентъ панъ Алексанدرъ Холховский, покладалъ передъ нами листъ привилей одъ наяснейшого святое памети короля его милости Зыгмунта Августа на збудоване карчмы на грунѣте Будовескомъ и Журобицкомъ, служащий его милости пану Мартину Кости, который покладаючи, просилъ насъ суду, абымы оный до книгъ головныхъ трибунальныхъ приняли. А такъ мы оный прынявши у книги уписать казали, который уписуючи у кѣниги слово до слова такъ се в себе маеть: Зыгмунтъ-Августъ, Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руски, Пруски, Жомойдъски, Мазовецки и инъныхъ. Озънаймуемъсимъ нашимъ листомъ, билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Витебский Мартинъ Костя и просилъ насъ, ижъбыхъмы дозволили ему на власнемъ кгрунѣте именей его Будовойстького и Журобицкого, пры гостинѣцу великомъ, который з Полоцка до Витебска идетъ, корчму збудовати и в ней шынѣкъ вольный медъ, пиво, горелѣку и инъные всякие речы странные на продажъ держати, а то дей не есть на жадной шкоде и переказе в пожитѣкахъ мѣстъ нашихъ господарскихъ, о чомъ маршалокъ и писаръ нашъ держаѣвца Медъницкий, Могилевский, Озерыцыньский и Усвятский панъ Остафей Воловичъ у прычине насъ за нимъ жедалъ, ино кгдажъ то не есть на жадной шкоде и переказе пожиткомъ

мѣстъ нашихъ, мы на прычину пана Остафьеву и на чолобитѣе его чынечы з ласки наше господарское дозволили есмо тамъ ему на кгрунѣте власномъ его Будовезьскомъ и Журобицкомъ, пры гостинѣцу великомъ, который з Полоцка до Витебска идетъ, корчму збудовати. Маеть онъ самъ, его жона, дети и потомъки его тую корчму на себе держати и в ней медъ, пиво, горелѣку и инъные всякие речы странные, кромъ плаченъя капъщизны, на продажу мети; одъножъ онъ и потомъки его з великою пильностью того постерегати мають, жебы в оной корчме некоторое злочынство не деялосе. И на то есмо ему дали сесъ нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Рудъникахъ лета Божего нароженъя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ, месеца Генъвара двадцать шостого дня. У того привилею печать прытисънена и подписъ руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. А другой подписъ тыми словы: Остафей маршалокъ и писаръ. Который же тотъ листъ привилей его королевской милости, за покладанемъ оног до актъ, и прозьбою черезъ особу верху мененую есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстыхъ воеводства Виленского акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1680 годъ, № 20, л. 757—58.

№ 137.—1560 г. Юнь. *Распоряженіе короля Сигизмунда Августа относительно правъ боярскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Юля осмьнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналъ у великомъ князствѣ Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятый обраными, постановившысе

очевисто у суду панъ Янъ Вроблевский подалъ до актъ листъ светое памяти на-яснейшого короля его милости Жикгимунта Августа в справе особъ нижей мененыхъ до его милости пана Андрея Богъдановича Шолухи на онъ часъ державцы Кричевского выданный, просечы абы тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ акътикованъ и уписанъ былъ, корый уписуючи у книги, што се з него вычитать могло слово до слова такъ се в собе маеть: Жикгимонтъ Августъ Божью милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский. Жомойтский, Мазовецкий и инныхъ. Деръжавцы Кричевскому пану Анъдрею Богъдановичу Шолусе. Прииздили до насъ бояре наши Волъчаские Яковъ а Романъ Ботвиневичи Ромавъкаша з братю своею Жданомъ а Михайломъ Вахурами Косцюшъковичи и Митько а Богданъ и Дешко Сватковичи з братею ихъ Семеномъ а Матвеемъ Попелями о томъ, ижъ што перво сего они за жалобою подданныхъ нашихъ всее волости Кричевское з росказаня нашего господарского на дворе нашомъ передъ врадники нашими дворными мели справу и люде ихъ боярские, которые они выслужили на продкахъ нашихъ тожъ на насъ господару посполъ з ними повинни были на замъку Кричевскомъ кликати, стеречы и подводы подъ послы и гонцы давати и они, што предъ тымъ того не было, выставили дванадцать светковъ, то есть волости Могилевской шесть чоловековъ, з волости Мстиславской шесть чоловѣкъ которые сведоми. А такъ мы на выслухане того сведоцтва отослали поставити сведковъ передъ тобою, ино ты выслухавши того сведоцтва до насъ и всю тую справу на вырокъ нашъ господарский отослажъ и обоя сторона року отъ тебе зложоного пильновали и на выписе з книгъ твоихъ оказалось, же тые светки передъ тобою не згодне своимъ сведоцтвомъ били и мы порозумевши тому, ижъ речъ не есть подданныхъ нашихъ, але земъская и власна наша госпо-

даръская, а ижъ тежъ на некоторыхъ замъцахъ украинскихъ зо всихъ тыхъ повинностей подданные боярские не выламу-ются, которые одданы тыхъже волостей, про то есмо такъ постановили—што ся дотычетъ тыхъ вышей менованныхъ бояръ, то есть Ботвиневъ, Кашъ, Костюшъковъ, Волъчаскихъ и Сватковичовъ, выслуги продковъ ихъ еще за Казимера короля и за Алекъсанъдра, то одложили есмо на выведане посланцовъ нашихъ, которые для постановеня пожитковъ скарбу нашего, посланы тамъ будутъ и не мають подъданные наши ихъ людей давно выслужонныхъ ку повинности той приму-шать до выведаня одъ посланцовъ нашихъ, а къды посланцы наши тамъ будутъ и окажетъли се то з выведаня ихъ, же люде оныхъ бояръ в повинности передъ тымъ спольне з ними были, тогды и теперь посполъ з ними подданными нашими тую всю повинность ку замъку нашому полнити мають по первому, нижли што се дотычетъ инныхъ всихъ бояръ, которые на выслуге седять за отца нашего и за насъ господара и хотя жъ бы и пустовщизны волостные выслужили и людьми осадили, таковые вси люди ихъ той повинности замъковой досить чинить мають и ты бы о томъ ведаючи, тымъ бояромъ нашимъ помененымъ з давности утвержденымъ ни в чомъ права не нарушалъ, яко выжей листомъ нашимъ описано. Писанъ в Вильни лета нароженя Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Июня. У того листу при печати подпись руки тыми словы: Остафей—маршалокъ и писаръ. Который же тотъ листъ за поданемъ оногдо до актъ черезъ особу верху мененую, што могло з него вычитать, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписано.

Тоже, за 1665 г., № 4 л. 1261.

№ 138.—1560 г. Іюня 3. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Горчаковымъ на землю.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szóstego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Grodzieskiego, stanowszy osobiscie ichmość panowie Franciszek y Adam Horczakowie przywilej daniny, od Zygmonta Augusta Horczakom dany, opowiadali, prezentowali y do akt podali, ktorego thenor z ruskich liter na polskie przekładaiąc, tak się w sobie ma. Зыгмунтъ Августъ Божею милостью король Польский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Справцы дворовъ староства Городенского, державцы Остринскому, Новодворскому, Озерскому и Маловицкому, Себастыану Дыбовскому, а дворянину нашему Лаврину Войне. Приходили до насъ бояре повету Городенского, двора нашего Маловицкого, Иванъ а Макаръ Горчаковичи, Матфей а Горчако Михалковичи з братьею своею о томъ, ижъ што король его милость Зыгмунтъ отецъ нашъ продкомъ ихъ Кузьме Горчаковича а Ваську Михаловичу рачилъ дати лесу проробку Одельского ку ихъ землицы вдложъ на полверсты, а поперокъ также на полверсты у во што ихъ за розказанемъ его королевское милости конюший дворный Троцкий, державца Волконицкий и Лепунский панъ Якубъ Кунцевичъ увезалъ, а потомъ королева ей милость и найвысшая княгини Бона, пани matka наша продкомъ же ихъ Тымошу и брату его а примичу Матфею а Ивану Горчаковичу з братью, а Богдану Михалковичу обрубецъ земли Дубровы одъ пана Виленского, старосты Городенского пана Юрия Миколаевича Радивиловича имъ даный листомъ своимъ до службы военной подтвердить рачила. Ико жъ оны листъ его королевской милости Зыгмонта отца нашего и листъ Якуба Кунцевича увязчий на лесъ проробку Одельского, такъ тежъ подтвержене королевой ей милости пани матки нашоей на

обрубецъ земли Дубровы имъ даны передъ нами покладали, повядаючи словне, будучи тамъ у дворовъ староства Городенского на помере волокъ, оного проробку Одельского и тое земли Дубровы у волоки оземшы, подданымъ нашимъ роздали, а имъ дей за то одменысте не дали, и били намъ чоломъ абыхъмо ихъ ведле тыхъ листовъ данины короля его милости и подтверженя ей королевской милости при ономъ проробку Одельскомъ и при той землицы Дуброве zostавили и за тые земли у нихъ узятые одмену имъ дати казали. Ино мы з ласки нашею господарское на чоломъ битые ихъ то учинили, при ономъ проробку Одельскомъ и при той землицы Дуброве ихъ есмо zostавили. А што ся дотыче кгрунту одъ тыхъ земли ихъ у волоки наши черезъ васъ взятого, приказуемъ вамъ, ажебысте кгрунтомъ нашимъ такъ ровнымъ только жъ яко ихъ взято и где быхъ споручъ было имъ одмену дали; нехай оны тотъ проробокъ Одельский водле данины и листу его королевской милости Жигимонта отца нашего и оный обрубецъ земли Дубровы подлугъ подтверженя королевы ей милости пани матки нашею, держать и уживають, а намъ з того службу служатъ потому жъ, якъ и перво сего з давна служивали. Писанъ в Вильне, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Іюня третего дня. U tego przywileju podpis nayiasnieyszego krula y iasnie wielmożnego pisarza temi się wyraża słowy: Sigismundus Augustus Rex. Презъ бытность воеводы Виленского, маршалка земьского старосты Берницкого, Ковенского пана Миколая Радивиля а воеводы Троцкого, гетмана нависшого, старосты Мозырского, державцы Больницкого и Сомильского пана Ми Юрия Радивиля. Остафей Воловичъ—писаръ.

Który to przywilej dany przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzieskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 56—7

№ 139.—1560 г. Іюня 6. *Подтверждение*
королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ
Переволоцкихъ бояръ.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Wołkowyskim przedemną Michałem Donatem kniazem Massalskim — podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego od iaśnie wielmożnego iego mości pana Kazimierza Adryana kniazia Massalskiego — oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym comparens personaliter Bartłomiey Łukaszewicz kopią listu od nayiasniejszego króla iego mości Polskiego Zygmonta do wielmożnego iego mości pana Hrehorego Wołowicza — starosty Słonimskiego po rusku pisanego boiarom Przewłockim służącego ad acta podał de tenore sequenti pisano: Жыгмонтъ з Божое ласки король Польски, велики князь Литовски, Руски, Жмойдски, Пруски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашому, старосте Слонимскому пану Григорию Воловичу, а ревизору нашому Андрею Илговскому. Приездили до насъ земляне нашия повету Слонимского Переволоцкие Марко Дорогиничъ, Тымовтей Несторовичъ а Степанъ Манковски сами одъ себе и одъ всей братьи своею в томъ, што дей ты Илговски, будучи на померы волокъ тамъ у Слониме и землю ихъ самыхъ и братьи ихъ мерилъ, а шестьдесятъ волокъ вымерилъ, и велелъ еси дей имъ з тыхъ волокъ земли ихъ службу тяглую служити, а они дей есть шляхта, и покладали передъ нами листъ дяди нашего Александра короля его милости, в кторомъ пишетъ, ижъ велики князь Витофтъ деду ихъ на имя Близницу надалъ, подводъ, ани корму и которыхъ подачокъ имъ давати и никакое службы служити не велелъ, которы же слово до слова в сесъ нашъ листъ уписати есмо, казали и такъ се в собе маеть: Александеръ, Божою милостю велики князь Литовски, Руски, Жмудски,

Пруски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашому, наместнику Слонимскому пану Литавору Хрибтовичу. Били намъ чоломъ тыи наши люди повету Слонимского Переволоцкие, на имя Семень Созоновичъ, и з братьею своею а Пронъ Демьяновичъ и з братьею своею, а Ходоръ Василевский и з братьею своею и положили передъ нами листъ великого князя Витофта и одца нашего короля его милости в томъ, ижъ велики князь Витофтъ надалъ деду ихъ, на имя Близницу, подводъ не давати, ани корму и некоторыхъ подачокъ давати и (ни)какое службы не служити, для того, шо домъ ихъ на дорозе, и коли велики князь Витольдъ по дворахъ ездывалъ и в дому ихъ стоивалъ, а потомъ отецъ нашъ король его милость далъ и сыномъ ихъ свой (листъ) по томужъ и в дому ихъ стоивалъ, а они подымають станцыею, ино и намъ ся пригодить коли в дому ихъ стояти. И далисьмо имъ сей нашъ листъ подлутъ листовъ великого князя Витофта и одца нашего короля его милости подводъ имъ ненадобе давати, ани корму, ани которое подачки и никакое службы имъ не служити, нехай будетъ такъ, какъ было за великого князя Витофта и Зыгмунта и за одца нашего короля его милости, бо мы старины не рухаемъ, а новины не увидимъ. Писанъ в Вильню, Юля второго дня, индикта дванадцатаго. Приказъ маршалка наместника Слонимского пана Литавора Хрибтовича. И били намъ чоломъ абысьмо и теперъ в жадную повинность и службу тяглую и иншую приворочати ихъ не казали. Ино мы з паны радными нашими ихъ милостю намовившице и бачачи ижъ тотъ листъ на шляхецтво имъ служить, для того в повинность жадную абы не были приворочаны, тотъ есмо листъ короля его милости Александра при mocy зоставили и приказуемъ вамъ, ажебысте и братьи ихъ ку службе тяглою и жадной повинности не примушали и некоторое трудности для того не чинили, але осадили бысте ихъ и братью ихъ не платить, але яко вольныхъ землянь, заховуючися в томъ

ведле сего росказаня и листу нашого. Писанъ в Вильню, лета одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ шестьдесятого году, месеца Юня шостого дня. U tey kopij podpis nayiasnieyszego króla takowy: Sigismundus Augustus Rex m. p. Locus sigilli; poniżej podpis iegomosci pana marszałka u pisarza in hunc sensum. Остафи маршалокъ и писаръ m. p.

Która to kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę da akt, iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięta u wpisana.

Изъ актовой книги Волковыскаго гродскаго суда за 1750—2 годы, № 10668, л. 965.

№ 140.—1560 г. Юля 9. Грамота короля Сигизмунда Августа о вознагражденіи бояръ Матысовичей и Яновичей за отнятую у нихъ землю.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra dwódziesiątego szóstego dnia.

Na rokach święto Michalskich in solito iuditionum loco w miescie iego królewskiej mości Grodnie porządkiem prawa pospolitego sądzących się przed nami Michałem Politalskim — prezydium, Benedyktem Bouffałem—sędziami, karolem Littaworem Chreptowiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzińskiego, stanowszy osobiscie u sądu patron iegomość pan Jan Nepomucem Poczobut—oboznic Grodziński, list nayiasnieyszego króla iegomości Zygmunta Augusta po rusku pisany przy kopij na polskie przetłumaczony do akt podał w te słowa pisany: Жыгимунтъ Августъ Божью милостью король польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецки, Жомойдский и иныхъ. Справцы староства Городенского, державцы Острынскому, Озерскому и Новодворскому Себестыану Дыбовскому а дворянину нашему Лаврину Войне. Жаловали намъ бояры

нашые Городенские Янъ Матысовичъ, Мартинъ Яновичъ о томъ, ижъ дей вы, поме-раючи земли наши у волоки в повете Городенскомъ, не мало земли ихъ збожемъ ихъ засянными, а сеножати у померу волочноу узелы и в отмене за земли и сеножати боярину господарскому Данилу Курчу за его земли дали, на которыхъ дей земляхъ ихъ тотъ Данило не мало збожыя жита и ечменю ихъ власного пожалъ и до дому своего звозилъ; в чомъ они не малую шкоду собе быти менятъ. Для чого били намъ чоломъ абыхъмо в томъ шкоды имъ примовати не допустилы, а якъ одмену за земли ихъ дати и такъ тежъ збожа ихъ пожатые имъ поворочать казали, прето если такъ земли и сеножати ихъ черезъ васъ волоки наши будутъ забраные и тому боярину нашему Данилу у в одмене отданы приказуемъ вамъ абы есте за тые земли и сеножати ихъ у волоки померены и в одмене тому боярину дали отменою много, колько ихъ земли и сеножати у нихъ взято, грунтомъ добрымъ, штобы за ихъ земли стояло одмену слущную землями нашими имъ вделати и оддати; а тое збоже, якъ много будетъ тотъ Данило на земли ихъ пожалъ, абы и тое, кромъ жадного омешканя, все в целости имъ поворочати и оддати казали; бо если бы имъ тое збоже ихъ одъ него вернебо и оддано небыло, тогды ни на комъ иншомъ, одно на васъ самыхъ того имъ смотреть розкажемъ; гдыжъ вы не отдавши имъ одмены земли збожемъ ихъ засяннымъ в отмене поотдавали. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, Юля девятого дня. U tego listu przy wycisnionej pieczęci podpis takowy. L. S. Остафей маршалокъ писаръ.

Który to list za podaniem onego przez wyż wyrażonego u sądu patrona przy kopij do akt iest do xiąg ziemskich Grodzińskich przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—8 годъ, № 6861, л. 890.

№ 141.—1560 г. Августа 23. *Разсудова-
ніе о дворянскихъ правахъ бояръ Крупо-
вичей.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siodmego, miesiąca Septembra dwudziestego
czwartego dnia v. s.

Na urzędzie Jego Imperatorskiey mosci
przed aktami ziemskiemі powiatu Lidzkiego,
stanąwszy obecnie iegoomość pan Wawrzy-
niec Fietkiewicz takowy dekret do akt po-
dał, ktorego wyrazy następne: Видимусь
з книгъ земскихъ справъ вечистыхъ пове-
ту Лидского. Лета од нароженя Сына Бо-
жего тысеца шестьсотъ тридцать осмого,
месеца Генвара двадцать пятого дня. На
рокахъ судовыхъ земскихъ в семъ року
вверху на дате писаномъ о трехъ кроляхъ
свiate римскомъ в Лиде одправоватъ зача-
тыхъ передъ нами вradниками судовыми
земскими повету Лидского Самуелемъ Кун-
цевичомъ — судьею, Адамомъ Овсянымъ —
подсудкомъ, Якубомъ Кунцевичомъ — писа-
ромъ, старостою Конявскимъ и Дубенскимъ,
постановившысе очевисто у суду земянинъ
господарский повету Лидского панъ Але-
ксандеръ Круповичъ покладалъ и ку ак-
тыкованью подалъ листъ ихъ милостей
пановъ комисаровъ одъ славное памети ко-
роля его милости Зыгмунта Августа зосла-
ныхъ, а в середине того листу нижей
имены помененыхъ належачій ихъ милостемъ
паномъ Круповичомъ и участникомъ ихъ
на речъ в немъ нижей описаную, ко-
торый тотъ листъ передъ нами вра-
домъ положивши, просилъ, абы былъ до
книгъ земскихъ Лидскихъ уписанъ, акты-
кованъ, кторы уписуючы в книги слово
до слова такъ се в себе маеть: За розка-
занемъ господара нашего короля его ми-
лости и великого князя Зыгмунта Августа
посланы будучы на тые sprawy одъ его
королевской милости, мы комисары госпо-
дарские Янъ Шынковичъ — маршалокъ и
писаръ господарский, староста Тыкотин-
ский, Грыгорый Воловичъ — староста Мсти-
бовский, городничый Городенский, дер-

жавца Ейшыский, — Огармиский, Конявский
и Дубицкий и Зельвенский, а Размусъ Дов-
гердъ — дворанинъ господарский короля его
милости, з розказаня тежъ господарского
на тотъ часъ вышли при нимъ ревизоры
его королевской милости дворовъ повету
Троцкого панъ Станиславъ Равский — дер-
жавца Лидский, Сымненский и Немонский,
а панъ Семень Война — дворанинъ госпо-
дарский, смотрели есмо того дела за ман-
датомъ господарскимъ: — Стояли передъ
нами очевисто бояре Радунские на име
Петрашко Бартошевичъ, Миколай Сенко-
вичъ, Лавринъ Пядевичъ, Матей Радви-
ловичъ Круповичы ижъ имъ дана вина,
якобы они мели быти з народу простыхъ
людей, а не шляхта; они справуючысе
того, положили передъ нами листъ Але-
ксандра короля его милости, в которомъ
пишетъ, ижъ Якубъ Круповичъ, а Мико-
лай Метгиновичъ, а Янъ Ромайковичъ з
братьею своею поведили, ижъ децъ ихъ
Крупосъ служилъ великому князю Витоль-
ду и былъ з нимъ на службе в немцахъ;
князь великий Витольдъ за его службу
вызволить того Крупоса со всехъ службъ
и потяглей и подачковъ и листъ дей былъ
ему на то свой далъ и на дети; тотъ листъ
в огне згорелъ, то пакъ вжо после вели-
кого князя Витольда некоторые люди Ра-
дунцы на име Бастуны почели были ихъ
притягивати и к себе в службу и в ин-
шые потяглы передъ воеводою Троцкимъ
паномъ Иваномъ Монивидомъ и панъ Мо-
нивидъ, доведавшысе того, ижъ князь ве-
ликий Витольдъ з тяглы ихъ вызволить
при томъ ихъ зоставилъ и свой судебный
листъ имъ далъ, водлугъ которого король
его милость Александеръ ихъ заховалъ,
а велелъ имъ служити службу в доспесе
конемъ, а з потяглы и подачокъ ихъ вы-
зволить потому яко великий князь Ви-
тольдъ деда ихъ Крупоса вызволить. Дру-
гий листъ положили судебный пана Ивана
Монвида — воеводы Троцкого, што ихъ су-
дилъ з Бастуны людьми Радунскими, ижъ
ихъ притягивали к себе в службу тяглую,
и панъ Монвидъ одъ того правыхъ оныхъ

Круповичовъ знашолъ. Третий листъ okazaли пана Петра Яновича—воеводы Троцкого, в которомъ пишетъ ижъ Мицканъ, Дармотъ, Ромейко Круповичи жаловали на пана Стрета городничого Троцкого, ижъ до нихъ присылалъ своихъ грабечи ихъ за дякла, и панъ Петръ — воевода Троцкий потому ихъ заховалъ, яко и панъ Монвить тяглое службы служити и дякла давати имъ не казалъ. Четвертый листъ положили пана Виленского, воеводы Троцкого пана Радивиля Истыковича, в которомъ пишетъ, ижъ а Митько, а Дашко Круповичи тягалисе передъ нимъ въ Дубичахъ и своими и скупилъ, што князь великий Витольдъ далъ былъ деду ихъ Крупосу и коли тые окупилъ втекли оныхъ и панъ Радзивиль Остыковичъ воеводий Троцкий тыхъ скупниковъ ихъ выдалъ имъ и тотъ листъ судебный на то далъ. Пятый листъ положили пана Януша Костевича—мечного господарского, наместника Радунского, в которомъ пишетъ, ижъ бояръ Радунскихъ Круповичовъ на име Якуба Митковича, Яна Вештортовича, Миколая Петрашевича Радзивила Богдановича а Микутыса Андреевича и братью ихъ судилъ з людьми Бастунцы, ижъ ихъ притягивали ку сенокосу и панъ Косцевичъ тыхъ Круповичовъ правыхъ одъ того учинилъ вечныхъ, а Бастунцовъ обвинилъ. Еще положили листовъ малыхъ Казимера короля его милости, в которомъ пишетъ до тивуна Радунского Монтвиба, ижъ некто Декорайко доводили на Круповичовъ промысловъ, ино тотъ король его милости Казимеръ, велелъ посмотреть меж ними наместнику Городенскому пану Лялошу а маршалку дворному пану Лячку, иное тые Бастуны не довели на нихъ и тую и короля его милости Круповичовъ правыми знашовъ, а Бастуновъ обвинилъ. Потомъ положили листъ светое славное памети Жыгмонта короля его милости, ижъ били королю его милости (чоломъ) бояры Радунские Петро Петровичъ а Миколай Лукашевичъ, Радзивиль Богдановичъ, Степанъ Янушковичъ, Матей

Пашковичъ, Миколай Богдановичъ, Гришко Козаковичъ, Лавринъ Пацевичъ з роду Круповичъ повелили королю его милости, ижъ тивунъ и городничый Виленский державца Ушпольский, Пенянский и Радунский панъ Шишко Мацивичъ и приставъ Радунские боярские пановъ почели кривды и утиски великие имъ чинить и новины уводить и в службу тяглую ихъ поворачать и за то ихъ грабили и обтяжене великое чынили и казали имъ в замку Троцкомъ в день стерегчы, а в ночи кликати, его королевской милости огледавшихъ тыхъ листовъ ихъ вышей описанныхъ, з ласки своей господарское при нихъ зоставившы ку тяглому в томъ листе поменнымъ ихъ примушати не казалъ, але службу земскую военную посполъ з иншими бояры шляхтою служити имъ розказати рачилъ оказали тежъ и другой привилей на паркгамине писанный нынешнего господара нашего короля его милости Зыгмунта Августа, ижъ били его королевской милости чоломъ бояре Троцкого повету, волости Радунское на име Петрашъ Бартошевичъ, Миколай Сеньковичъ, Лавринъ Пацовичъ, Матей Радзивиловичъ роду Круповичъ о томъ, ижъ яко будучы за розказанемъ его королевской милости померчому у волости Радунское на помереню волокъ Иванъ Гаевникъ, кгда на повести некоторыхъ подданныхъ его королевской милости притегалъ ихъ к волокамъ такъ яко и тяглыхъ людей, и они се втекли до его королевской милости, а тые вси листы вышей описанные передъ его королевской милостью покладали, быючи чоломъ господару его милости, абы его королевская милость тыхъ листовъ ихъ огледавши при нихъ тыхъ Круповичовъ зоставити и о службу земскую военную служити господарский дати, до которого вси оны листы слово до слова вписати розказати рачилъ, тотъ привилей з печатью его королевской милости sprawy пана Потя писара и по оказаню тыхъ листовъ передъ нами пыталъ то тыхъ Круповичовъ если бы який выводъ о шляхетство свое мели,

абы водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского и тежъ водлугъ науки господарское, намъ на письме даное, передъ нами становили. Они иного никого вывода о шляхетство свое, если бы з роду шляхетского вышли не ставили, только з тыхъ Круповичовъ Петрашко Бартошевичъ з братомъ своимъ Раймусомъ становили передъ нами двоихъ землянъ шляхты з дому Нибортова, которыхъ менили собе по матце быти, кромъ ихъ на име Яна Мицковича а Щепана Миколаевича, а по отцахъ своихъ иного никого вывода не маеть, только тые листы королевей ихъ милости. Тутъ же стоячы бояре господарские, в мандате его королевской милости весполонъ зъ тымижъ Круповичы описанные Фетьковичы, Ямонтовичы а Пашковичы поведели, ижъ дети вси не з иного якого дому але з роду того Крупоса и дому, и есть то тые Круповичы намъ братьею потому пытали есмо з листу Казимера короля его милости, што бы то были за люди—до кого Давештовъ да Миколай да Корейко, которые в Круповичовъ о мезлевахъ притягивали, поведали намъ Лавринъ Ямонтовичъ з братьею своею, ижъ бы Миколай а Корейко в листе Казимера короля его милости описанные предкове ихъ были и они з того поколения вышли. Тыхъ всихъ речей ихъ выслушавшы и конца тому не чынечы, писали есмо о томъ до господара его милости о тые вси листы ихъ вышей описанные и передъ нами покладанные до его королевской милости посылали, просечы о науку если бы его королевская милость при оныхъ листехъ ихъ захвати розказати рачылъ и господаръ (его) милость рачылъ до насъ розказати писати такимъ обычаемъ — кдыжъ они листы предковъ короля его милости и тежъ листъ его королевской милости з себе мають и они се щитять, абы есми ихъ водлугъ тыхъ листовъ жаловали ни в чомъ не нарушаючи ихъ актовъ Ямонтовичовъ, ижъ што первой они передъ нами поведели ижъ бы мели высти з Миколая а Корей-

ка, которые о мезлевъ Круповичовъ к собе притягивали, его королевская милость до насъ писати розказати рачылъ, где бы они не мели на то особливого вызволения предковъ его королевской милости и тежъ листовъ господарскихъ, тогды хотя бы и кровность якую межы собою мели не могутъ Круповичи ихъ права шляхецкого. . . . гды жъ се на оныхъ листехъ значить то, ижъ онные Круповичи были люди простые и али жъ за листомъ и вызволенемъ права шляхецкое вошли таковыхъ же листовъ к имъ потреба, а где бы вызволения, або листовъ не мели, тогды тымъ листомъ Казимера короля его милости осужоны простыми хлопы и кды таковая наука и листъ его королевской милости до нихъ принесены, тые Круповичи передъ нами ставши, поведели, ижъ тые вси вышей описанные Ямонтовичи, Фетьковичи, Пашковичи з одного дому з ними идуть и вси вышли з того Крупоса, которого князь великий Витовтъ вызволилъ, а службу боярскую ему служити розказалъ. А што дей перво сего менили тые Ямонтовичы, ижъ бы мели быти потомки Миколая а Корейка, которые предка нашего Крупоса за Казимера короля его милости о мезлевъ притягивали тые дей онымъ Ямонтовичомъ ничего не были кровные, ани ихъ знаютъ где онъ тотъ Лавринъ Ямонтовичъ поведель, ижъ еденъ самъ есмо человекъ молодой и тымъ все есми вымовилъ абы то были продки наши, але дей старшая братья и кровные мои тые Круповичи лепей сведомы суть о продкахъ моихъ, ижъ мы Ямонтовичи з тогожъ Крупоса весполонъ з ними з оного вышли и потомки есмо не чые, только того Крупоса и поведели родъ свой одъ того Крупоса такимъ обычаемъ: Ихъ дедъ Крупосъ предокъ нашъ мелъ сыновъ пять на име Мартина..... Ромейко, Кгинвиля а Ляйтко: з Мартина вышолъ Миколай, з Миколая Дашко, Давкяло, Андрей а Ямонтъ, з Дашка—Петрашко, з Петрашка—Амброжей, Юрый а Янъ, з Андрея—Микуть, з Микуть—Матей а Янъ, з Довк-

гялы—дочка Зофия, з Ямонта Паць, з Паца, Лаврынъ, Матей, Янъ, Стась, Германъ а Павелъ тоя Ямонтовичы роду, з Макгина сына Крупосовъ первого, а з Дырмета другого сына Круповичовъ вышолъ Вештортъ, з Вешторта Янъ, Войшвило, а Миць, з Яна Бартошъ, Юхно а Юшко, з Вошвила—Станиславъ, Касперъ, а з Мицха—Юрый, а з Бартоша вышли—Петрашко а Размовъ, з Юшка Григоръ а Юрый то Петрашковъ роду, з Дзитмета другого сына Крупосова и з Ромейка третьего сына Крупоса вышолъ Наць, з Нача Богданъ и Бутрымъ а Нацко и з Богдана Радивилъ а Пашко, з Радивила Мисъ а Пашко, Матей, Стецко, Григоръ а Савостаянъ, з Бутрыма Щепанъ а Блажей, з Неука Щепанъ, а такъ то Пашъковичъ з Ромейка, третьего сына Крупосова а з Кгинвиля четвертого сына Крупосова вышолъ Петрашъ а Фецько, з Петраша—Миколай, з Миколая Цецько, з Петька Миклашъ, з Миклаша дочка его Световна и з Световны два сыны—ее милости а Бартломей Петровичъ з братьею а з Свеха а Миколай, з Матея Болтрмей, з Болтрмея Андрей, з Миклая—Якубъ а Щепанъ з Анны то Фетьковичъ, з Кгинвиля—четвертого сына Крупосова, а з Мицка пятого сына Крупосова вышелъ Якубъ а Цецько, з Якуба Мартинъ, з Мартина Ленардъ, з Цецька—Янъ а Стась, то Мицковичъ з пятого сына Крупосова; и поведели, ижъ продки ихъ и они сами в тыхъ привилеяхъ Жыгмунта короля его милости и тежъ нынешнего господаря короля и Жыгмунта Августа есть описаны. И мы именъ ихъ в тыхъ привилеяхъ смотрели, где нашли в привилеяхъ королей ихъ милостей—Цецька Петрашовича а Якуба, Зусанну, з тыхъ пошли Фетьковича, Радивила, Пашковича и братью его стрыечную—Степана Янушковича а Матея Пашковича; а тыхъ Ямонтовичовъ продки, пишетъ, Миколая Богдановича а Грышка Козаковича, Лаврына Пацевича роду Круповичовъ: а в другомъ привилею нынешнего господаря нашего, пишетъ

Петрашка Вартошевича, Миколая Сенковича и того Лаврына Ямонтовича и Матея Радвировича Пашковичовъ. И надъ то еще ставили передъ нами на свидетельство, ижъ они вси такъ Фетьковичы, Пашковичы, яко Ямонтовичы и Мицьковичы весполекъ з Петрашкомъ з одного роду з Крупоса, яко родъ свой выличили кгда хоружого Радунского Шимка Володковича а бояръ шляхты повету Радунского Ленарта, Контрыма а з дому Кибартова, Яна Мицковича, а Щепана Миколаевича, которые се менили быти по матце кровными Петрашко а Размусъ Бартошевичъ Круповичъ, тые вси вышей помененные поведили, ижъ тые вси вышей описаны Круповичовъ, Фетьковичы, Пашковичы, з одного дому Крупосовъ, з тыхъ пети сыновъ Крупосовыхъ яко вышей описано, вышли и вси они одинъ родъ есть, ино ижъ и на тыхъ привилеяхъ Жыгмунта короля его милости светое и славное помети, такъ тежъ и на привилею нынешнего господаря нашего короля его милости Жыгмунта Августа имени тыхъ Ямонтовичовъ, Пашковичовъ и Фетькевичовъ, весполокъ з Петрашкомъ Круповичомъ описано, ачъ всихъ ихъ родъ Крупосова описуетъ, а ижъ его королевская милость господаръ нашъ милостивый рачылъ росказать писати до насъ такимъ обычаемъ—которые были листы предковъ его королевской милости, а и тежъ листы его королевской милости самого вызволенья одтягль и тыми листы се щыцили, абыхмо ихъ водлугъ такихъ листовъ заховали ни в чымъ не нарушаючи ихъ; пытали есмо хоружого Радунского Шимка Володковича, а Ленарта Контрыма, Яна Мицковича и Мартина Миколаевича Кибортовъ, которыхъ они на свидетельство того, ижъ вси з одного роду Крупосовъ вышли и передъ нами ставили, если бы на томъ прысегу вчинити хотели, ижъ тые Ямонтовичъ, Фетьковичъ и Пашковичъ не з иного якого народу, только з Крупосовъ вси вышли, и они на томъ за прысягу взяли се и прысегали на томъ, ижъ они

вышей описанные Ямонтовичы, Пашковичы и Фетьковичы з народу того Крупоса, которого князь великий Витовтъ вызволилъ, вышли вси одного племѣ з Петрашкомъ идутъ, яко жъ и самъ тотъ Петрашко братьею своею Размусомъ весполонъ з тыми сведками присегу чинилъ, ижъ якъ тые Ямонтовичы, такъ Фетьковичы и Пашковичы есть имъ братьею кровны и з одного роду з ними вси они вышей помеченные з Крупоса идутъ и яко родъ свой правдиве выличили такъ есть и тежъ земли господарскихъ пустовскихъ безъ данины господарское и николи не заберали, ани ихъ подъ собою мають, только на земляхъ своихъ шляхецкихъ мешкають, з которыхъ службу господарскую земскую военную служатъ, а потомъ тые Ямонтовичы, Фетькевичы и Пашковичы присегу чинили ижъ дей есть одъ Петрашки и Размусъ Бартошевичъ и браты ихъ Круповичомъ есть браты кровные и з одного роду з ними всими, яко родъ свой выличили з Крупоса идетъ, а земли дей господарскихъ пустовскихъ николи есмо не заберали, ани ихъ подъ собою маемъ, только на шляхецкихъ земляхъ своихъ мешкаемъ, з которыхъ дей службу господарскую земскую военную служимъ. Мы маючи науку устную господарскую и для большое и потомъ ведомости и подпору и на листе его королевской милости, которые в томъ суду нашомъ слово одъ слова казали есмо писати. Жыкгмунтъ Августъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Мазовецкий и иныхъ. Маршалку и писару нашему, старосте Тыкотинскому пану Яну Шимковичу, старосте Мистибовскому, городничому Городенскому, державцы Ейшискому, Воранскому, Конявскому, Дубицкому и Зельвенскому пану Григорію Воловичу, а дворянину нашему Размусу Богдановичу Довкгирду. Што дана намъ справа, же у волостяхъ нашихъ Ейшиской и Радунской многие з подданныхъ нашихъ бояръ путныхъ и людей тяглыхъ безъ воли и листовъ нашихъ

за поклонами черезъ урядниковъ тамошнихъ в шляхецкое право впуцани и закрывающиеся вольностью шляхецкого роду, которые подъ собою мають одны одчизные, а другие тежъ дочеснымъ правомъ в то вшедши у волоки померити и в порадокъ справить волочное подле постановеня нашего приводити не допускають ревизоромъ нашимъ, а которыхъ земли черезъ померчихъ померены, але платовъ и пожитковъ за упоромъ ихъ врадники наши выбрати не могутъ, в томъ се намъ господару не малая шкода деетъ и ачъ кольвекъ вжо, которые комисары одъ насъ тамъ до тыхъ дворовъ нашихъ были посланы для выведеня о шляхецтве тыхъ таковыхъ подданныхъ нашихъ и тежъ о забране кгрунтовъ нашихъ, лечъ ижъ з причинъ некоторыхъ конечное постановление дошло, венць же передъ тыми комисарми за писанемъ нашимъ хоружие и шляхта стародавняя тыхъ дворовъ и брати его ихъ собе не меновали и о шляхецтве ихъ ничего певного з ведомости своей не ознакомили, а ино и бы регестры скарбными и инными слушными знаки и доводы стороны наше господарское могло се показать и довести, же они суть не шляхта, але бояре путные и люди тяглые, ведь же мы, Не хочечи никому вольности права уближеня чинити, прот права нашего такового, противко ихъ з ласки наше одступуемъ, але на выводъ шляхетства ихъ пуцаемъ и яко есмо казали ихъ ку skutочному заставеню тое справы на певный рокъ спозывати, для чего васъ на тую справу комисарми посылаемъ, а хочемъ мети абы есте заховали се в томъ водле статуту права посполитого, то есть же тые подданные, которые о то припозвати се маеть, каждый з нихъ з дому своего двоухъ кровныхъ своихъ шляхтичовъ урожоныхъ з ойца и з матки передъ вами постановили и ими шляхетство свое вывести, а кгдабы который з нихъ кровныхъ постановити не могли, за тымъ, же родъ такового зшолъ, ино хотя и не кровныхъ, одно двоухъ

шляхтичовъ, чоловековъ добрыхъ, веры годныхъ, знаемыхъ в шляхетстве ихъ, поставити, а гды тые посполъ з нимъ, хто ся выводитъ, на томъ присягнуть, же суть шляхта, а не путные и тяглые люди и имене шляхецкое здавна подъ собою мають, тогды за таковымъ выводомъ своимъ мають они при шляхецтве и при имени зостати, ведь же таковыхъ маеть ста. и выводъ, которые бы сами шляхтою правдивою з роду а который бы тежъ такового выводу подле статуту и подле сего выroku а листу нашего не учинили, тые одъ земли своихъ мають одпасти на насъ господара; к тому хто бы тежъ земли наши господарские забралъ, альбо безъ листовъ и за листы не слушне и не своимъ правомъ, альбо над то, нижли ему право тое его весеть и несло, держитъ и коло того науку нашу дали есмо вамъ, абы есте конечно постановене чинили, а выведене правне досветчоного таковые вси земли ку столу нашему господарскому всказывали и приворочали; а кому бы кривда в таковомъ застановеню вашомъ поведила се, то и заразомъ взявши одъ васъ листъ альбо выпишь до насъ господара нехай бы ехали, жебы тымъ борздей и в томъ вамъ наука дана одъ насъ была, яко се маете заховати, бо мы далее в тыхъ речахъ омешканя терпети ку шкоде скарбу нашего господарского не хочемо, але абы што на борздей помера волочная и постаневене пожитковъ нашихъ господарскихъ в оныхъ волостяхъ нашихъ скончона была за тымъ вашимъ разсудкомъ; к тому бы есте пильность приложили и што есть справедливе власность тыхъ дворовъ нашихъ в радови нашему з розсудку своего подали, а што бы тежъ подъ правомъ шляхецкимъ слушне держано, при томъ кожного оставили. Писанъ в Вильни, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Июля третьяго дня. Справа пана Оттафея Воловича, маршала и писаря господарского, абы таковымъ выводомъ и свидѣтельствомъ о шляхецтво ихъ

черезъ бояръ, вышей описаныхъ сведковъ ихъ и съ присегою, передъ нами учиненою, и ни в чемъ не одступуючи науки и листу моего господарского, але водлугъ науки и выroku его королевское милости зоставили есмо ихъ всихъ, яко здавна были, при земляхъ шляхецкихъ, которой уживаючи службу господарскую земскую военную заступовати, потому, яко и инные бояре шляхта, обыватели того панства великого князства Литовского, будутъ. И на то есмо имъ дали сей нашъ листъ судовой з нашими печатями. Писанъ в Ейшишкахъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Августа двадцать третего дня. У того листу комисарского печати три есть притисненые, а подпись руки тыми словы: Семень Ворновичъ Гричинъ. Который тотъ листъ за прозбою пана Александра Круповича есть до книгъ земскихъ Лидскихъ справъ вечистыхъ уписанъ, актыкованъ, з которыхъ и сей видимусъ з книгъ за писарства мене Мартина Лимонта въ семъ року тысяча шестьсотъ сорокъ второго, месеца Октебра шестого дня, подъ часъ суженя роковъ Михальскихъ подъ нашими печатями пану Станиславу Петрашевичу есть выданъ. Писанъ у Лиде. Takowy widimus za podaniem przez wyż wyrażonego ięgomosci pana Wawrzynca Pietkiewicza do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, л. 1223—29.

№ 142.—1560 г. Октября 19. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Миколаевича на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Генвара десятого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передо мною Аль-

брыхтомъ Викторыномъ Млечкомъ, подстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Себастианъ Юрьевичъ Богдановичъ, оповедивши, покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ подалъ квить померы кгрунтьовъ, собе служаый, на речъ, нижей в середине в томъ квите померчомъ описаную, и тотъ квить до акту подавши, жедалъ мене подстаростего, абымъ велелъ до книгъ вписати, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в собе маеть: За росказанемъ его королевской милости Дмитрей Федоровичъ Сопега, а за росказанемъ вельможного пана его милости, пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, Иванъ Андреевичъ Ильковскій, на тотъ часъ будучи отъ его милости подстаростимъ земли Жомоитской, будучы намъ на помере волочной в земли Жомоитской, у волости Видуклевской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевское селомъ Шунуловкомъ земли оремыхъ, поля, зарослей и сеножати на разныхъ местцахъ такъ у волоки польные, яко и в лесные боярина господарского земли Жомоитской, волости Видуклевской Стана Николаевича, который ся заняли у волоки подданнымъ господарскимъ селомъ Шунуловкомъ, такъ тежъ за позволенемъ его который ся достали в отмене паномъ шхляхъте тымъ, которымъ земли свои в тыхъ Шунуловкахъ мають, то есть на первышомъ местцы сеножати врочишомъ Антъупе пруть осмьнадцетъ, кгрунтъ средний; на другомъ местцы нива зъ заросли врочишомъ Трутишке прутьовъ петнадцать, кгрунтъ средний; на третемъ местцы сеножати врочишомъ Клоня варсте прутьовъ дванадцати и полъ, кгрунтъ средний; на четвертомъ местцы нива врочишомъ Апикудрисъ прутьовъ дванадцать, кгрунтъ добрый; на пя-

томъ местъцу нива врочишомъ Апидемайте прутьовъ двадцать пять, кгрунтъ добрый; на шостомъ местъцу нива, зъ садибою его, моргъ одинъ, пруть одинъ, кгрунтъ добрый; на семомъ местъцу нива врочишомъ Антъгердуша моркгъ одинъ, прутьовъ двадцать шесть и полъ, кгрунтъ добрый; на осмомъ местцы нива врочишомъ Аспердуше прутьовъ шестьнадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на девятомъ местъцу нива врочишомъ Побаржъвете прутьовъ петьнадцать, кгрунтъ добрый; на десятомъ местъцу нива врочишомъ Побаржвета прутьовъ осмъ, кгрунтъ добрый; на одинадцатомъ местъцу нива врочишомъ Рудия прутьовъ два, кгрунтъ добрый; на дванадцатомъ местъцу нива врочишомъ Алькаупе моргъ одинъ, прутьовъ два, кгрунтъ добрый; на трынадцатомъ местъцу нива врочишомъ Покарклоте прутьовъ шесънадцать, кгрунтъ добрый; на чотырнадцатомъ местъцу нива врочишомъ Антъвешъкеле прутьовъ чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на петнадцатомъ местъцу нива врочишомъ Лавъко Дирва прутьовъ одинадцать, кгрунтъ добрый; на шестнадцатомъ местъцу нива врочишомъ Антъкудресъ Пявъна прутьовъ осмьнадцать, кгрунтъ добрый; на семьнадцатомъ местъцу нива врочишомъ Побержъве прутьовъ петьнадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на осмьнадцатомъ местъцу нива врочишомъ Побержвете прутьовъ осмьнадцать, кгрунтъ добрый; на девьнадцатомъ местъцу нива тымъ же врочишомъ прутьовъ осмьнадцать, кгрунтъ добрый; на двадцатомъ местъцу нива врочишомъ Побаржвете прутьовъ чотырнадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на двадцать первомъ местъцу нива врочишомъ Антълруду прутьовъ шестьнадцать, кгрунтъ добрый; на двадцати второмъ местъцу нива зъ сеножатию врочишомъ Антъгердуша прутьовъ осмъ, кгрунтъ добрый; на двадцать третемъ местъцу нива подле Стася Наркайтя прутьовъ трынадцати, кгрунтъ добрый; на двадцати четвертомъ местъцы нива врочишомъ Патворе прутьовъ петнадцать, кгрунтъ добрый; на двадцать пятомъ местъ-

цу нива вочищомъ Побаржъвете протовъ чотырнадъцать и полъ, кгрунтъ добрый; на двадцати шостомъ местцу нива вочищомъ Лавъкодирва пруты два, кгрунтъ добрый; на двадцать семомъ местцу нива вочищомъ Илкгупявнисъ пруты два, кгрунтъ добрый; на двадцать осмомъ местцу нива тымъ же вочищомъ прута полтора, кгрунтъ добрый; на двадцать девятомъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ Декснасъ моркги два, протовъ петнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местцу сеножать вочищомъ Ланка моркги два, кгрунтъ средный; на тридцать первомъ местцу сеножать вочищомъ Кгердуша моркгъ одинъ, кгрунтъ средный; на тридцать второмъ местцу сеножать вочищомъ Рати протовъ двадцать пять и полъ, кгрунтъ средный; на тридцать третьемъ местцу сеножать вочищомъ Кгердуша, протовъ десеть, кгрунтъ средный; на тридцать четвертомъ местцу нива зъ зарослю вочищомъ Кгорвета моркги два, протовъ пять, кгрунтъ подлый; на тридцать пятомъ местцу нива вочищомъ Кужей моркгъ одинъ, пруты два и полъ, кгрунтъ добрый; на тридцать шостомъ местцу нива вочищомъ тымъ же протовъ петнадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать семомъ местцу нива вочищомъ Кужей протовъ семъ и полъ, кгрунтъ добрый; на тридцать осмомъ местцу нива зъ сеножатию и зарослю вочищомъ Кужей моркги чотыры, пруты два, кгрунтъ добрый; на тридцать девятомъ местцу нива зъ сеножатию вочищомъ Кужей моркгъ одинъ, пруты чотыры, кгрунтъ добрый; на чтырдестемъ местцу сеножать съ зарослю вочищомъ Покальнесъ моркги три, протовъ десеть, кгрунтъ средный; на сорокъ первомъ местцу нива зъ зарослю вочищомъ въ Шуноловъкахъ моркгъ одинъ, кгрунтъ средный; на сорокъ второмъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ Покальнесъ моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ третьемъ местцу нива зъ зарослю вочищомъ Тульбендре моркгъ одинъ, протовъ двадцать два и полъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ четвер-

томъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ Покгранена моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ пятомъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ Вайкайупе протовъ семъ и полъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ шостомъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ Подакъсне протовъ десеть, кгрунтъ подлый; на сорокъ семомъ местцу сеножать вочищомъ Прудавете протовъ деветь, кгрунтъ добрый; на сорокъ осмомъ местцу нива вочищомъ Ужудекга протовъ семнадцать, кгрунтъ подлый; на сорокъ девятомъ местцу нива вочищомъ Труцишке протовъ пять, кгрунтъ добрый; на петъдесятомъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ Кгамонтъ Вешъкелесъ моркгъ одинъ, протовъ двадцать девять, кгрунтъ подлый; на петъдесять первомъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ Поепушекклонемъ протовъ семъ и полъ, кгрунтъ подлый; на петъдесять второмъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ тымъ же моркгъ одинъ, протовъ дванадцать и полъ, кгрунтъ подлый; на петъдесять третьемъ местцу сеножать вочищомъ Апушекклонемъ моркгъ одинъ, протовъ десеть, кгрунтъ подлый; на петъдесять четвертомъ местцу сеножать вочищомъ Покгвирнисъ морги два, протовъ петнадцать, кгрунтъ подлый; на петъдесять пятомъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ Балунде моркги три, протовъ деветь, кгрунтъ подлый; на петъдесять шостомъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ Упеме моркги чотыры, протовъ пять, кгрунтъ подлый; на петъдесять семомъ местцу сеножать зъ зарослю вочищомъ Вирмила моркги тры, кгрунтъ подлый. Сума тыхъ всихъ земель его вышей мененыхъ, у волоки занятыхъ и въ отмене даныхъ, то есть поля кгрунту доброго моркговъ двадцать, протовъ петнадцать, поля кгрунту среднього моркгъ одинъ, протовъ петнадцать, поля кгрунту подлого моркговъ двадцать одинъ, протовъ деветьнадцать. Сума всего поля: кгрунту доброго, среднього и подлого морговъ двадцать шесть, протовъ чотыр-

надъцать и полъ; сеножати кгрунъту среднего моркговъ осмъ, прutowъ шестнадцать, подлого морговъ двадъцать одинъ, прutowъ деветнадцать. Сума сеножати и зарослей кгрунъту среднего и подлого моркговъ тридцать, прutowъ пять. Сума того всего поля, сеножати и зарослей: кгрунъту доброго, среднего и подлого моркговъ петъдесять шесть, прutowъ деветнадцать и полъ. За которые земли дана ему отмена земьями подданныхъ господарскихъ с тыхъ же селъ Шунуловкъ, такъ тежъ земьями пановъ шляхты и вельдомыхъ ихъ, которые земли свои мають в тыхъ же Шунуловъкахъ, волоками готовыми спрогоняными и спротинаными водле померы волочной за простыми стенами такъ польными, яко и лесными дано ему на двухъ местцахъ, то есть на первомъ местцу волока одъна, моркговъ двадъцать одинъ, то есть поля кгрунту доброго моркговъ двадъцать, прutowъ двадцать два, сеножати кгрунту среднего морки три, сеножати и заросли кгрунъту подлого, моркговъ двадцать семъ, прutowъ осмъ. Граница тое отъмены ему даное на первомъ местцу з одной стороны подъле боку волокъ польныхъ и лесныхъ села Шунуловкъ Малого, зъ другое стороны подле земли, в одмене даныхъ бояромъ господарскимъ волости Видуклевъской Преномъ, с третей стороны подле земли, в одмене даныхъ боярину господарскому Стасю Ромасяженътю, а з четвертой стороны подле земли, такъ в одъмене даныхъ землянъце господарской паней Станиславовой Волотъкевича, паней Едви́зе Кгабрыяловъне, а боярына господарского Стася Прошъмонтайтя. Которого обрубъ должына шнуровъ петъдесять одинъ, а предъчына шнуровъ тры. На другомъ местцу дана ему заросли мало годного ку выробленю на сеножати и поле, только на выгонъ кгрунъту преподлого моркговъ двадцать. Граница тое отъмены ему даное на первомъ местцу з одной и зъ другое стороны пры концу, а боку волокъ лесныхъ села Шунуловкъ, с третей стороны

пры границы Росенского, а с четвертой стороны пры земьяхъ в отмене даныхъ боярину господарскому Станю Романажентю. Сума тыхъ всихъ земель вышей мененыхъ ему в отмене даныхъ поле, лесу, сеножати и заросли кгрунту доброго, среднего и подлого волоки две, моркговъ одинадцать. А ижъ есть надано ему заросли кгрунъту преподлого моркговъ чотырнадцать, прutowъ десеть и полъ, для того даючи водъле уставы господарской подлымъ за добрый ве трое, а за середний ве двое, а преподлымъ за подлый ве двое, а ижъ есть вышей описано, же се земли его достали у волоки подданнымъ господарскимъ, такъ тежъ и паномъ шляхте, которые земли и вельдомыхъ своихъ в тыхъ Шунуловъкахъ мають, або тежъ и тые земли, которые ся ему в одмене достали подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетские, то для того, ижъ они земли свои вельми мели сумежъ на розныхъ мейсцахъ, такъ и подданными господарскими, яко и вельдомыми шляхетскими, которымъ земли подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетскихъ в тыхъ Шунуловкахъ порезавшы на волоки и выморговавши земли кождого шляхътича особно, поки волоки зашъли водъле померы волочной за простыми стенами, тогды кажъдому с пановъ шляхта давана отмена волоками готовыми спрогоняными и спротинаными такъ польными, яко и лесными, такъ тежъ и ему. Которая отъмена дана землями подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетскими, маеть держати и вживати яко властные земли свои; чийжъ кольвекъ земли есть с подданныхъ господарскихъ або шляхетскихъ в тыхъ границахъ ему вышей описаныхъ есть, за которые земли тымъ паномъ шляхте отъмена давана на инъшомъ мейсцу такожъ волоками готовыми, которые земли вышей описаные ему в отъмене даные достатотные есть ограничоны водле померы волочной за простыми стенами и копъцами осыпаными и которые земли его у волоки забраные, або комужъ кольвекъ с пановъ шляхты

в отмене достали, такъ тежъ ему в отмене данни достаточне есть выморкованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарьскихъ тоежъ волости Видуклевской селъ Шунулавкъ Стася Маркайтя—пристава, Михна Шнукъшайтя, Андрея Рапайтя, Юрья Ягминайтя а Станя Ягелайтя. А естли бы которые земли, або сеножати и заросли его zostали за стеною в тую сторону ку двору его милости пана Войтеха Шемета—тивуна господарского Дирвяньского Болтъмишъскому, тыхъ онъ маеть по старому ужывать, яко властныхъ своихъ. И на то есмо тому боярину господарьскому Станю Миколаевичу дали сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у волости Видуклевской, лета Божого нарочения тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Октябра деветнадцатого дня. У того квиту померы кгрунтовъ, в повете Видуклевскомъ лежащихъ, печати две притисненыхъ. Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый есть до акъту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1671—2 годы, № 14480, л. 723—6.

№ 143.—1561 г. Марта 6. *Подтверждение Сигизмундомъ Августомъ боярскихъ правъ Вилямовичей на земли и крестьянъ.*

Лета отъ нарочения Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ сего, месеца Юня двадцать пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, по святой Троицы святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Ошъмене одправованныхъ, передъ нами Владыславомъ Комаромъ—судьею, Еразмусомъ Яномъ Свеховскимъ—подсудкомъ, а Казимеромъ Андреемъ Закревскимъ—писаромъ, вradниками судовыми земскими повету Ошъменского, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Янъ Душевский оповедалъ и

ку повторному актыкованю взглядомъ зруйнованя книгъ земскихъ Ошъменскихъ покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Ошъменскихъ з уписанемъ в немъ привилею короля его милости Зыгмонъта—Августа, домовъству ихъ милостей пановъ Велямовичовъ на речъ в немъ ниже помененую данный и належачый, просечы, абы тотъ выписъ былъ до книгъ земскихъ Ошъменскихъ уписанъ, которого мы вradъ, огледавъши и читаного выслуhavъши, велели есмо его до книгъ прынять и уписать а уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ вradовыхъ земскихъ вечыстыхъ повету Ошъменского. Лета Божого нарочения тысяча пятьсотъ девятьдесятъ девятого, месеца Генъвара дванадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святе рымскомъ повету припалыхъ и судовне тутъ у Ошъмене одправуючихъ, передъ нами вradомъ судовымъ земскимъ повету Ошъменского Станиславомъ Станиславовичомъ Саковича—судьею, Андреемъ Яновичомъ Беликовичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Корсакомъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский Мартинъ Вилямовичъ оповедалъ и ку уписанью тутъ до книгъ земскихъ Ошъменскихъ вечыстыхъ покладалъ привилей на паркгамине писаный славное памети короля Зыгмонъта Авъгуста подъ печатью маестатовою и съ подыписомъ руки его королевской милости, за што насъ вradу просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ Ошъменскихъ уписанъ и уведенъ. А такъ мы вradъ, того привилею огледавъши и прочитавъши, дали есмо его до книгъ уписати, который уписуючи слово одъ слова такъсе в себе маеть. Жыггимонътъ Авъгустъ Божью милостю король Польский, Великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инъныхъ. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ. Били намъ чоломъ бояре замъку Кгераноинъского Янъ а Матысь и Якубъ Вилямовичове, штошъ дей перво сего небоицкъ панъ Ольбрыхтъ Кгаштольтъ—воевода

Виленьский далъ былъ отцу ихъ боярину Кгеранонъскому Велямовичу дванадцать служобъ людей имениа его Лотъвенъского надъ речъкою Дубою и тежъ селидъбу, где домъ и огороды его были, на вечность, ино мерчыа наши, помераючи перво сего земли на волоки, и тую землю ихъ померой у волоки взяли и подданнымъ нашимъ тамошнимъ на плате роздали, а тые дей листы небощика пана Кгаштольтовы, на оное имене ему даные, у матъки ихъ Ганъны Велямовое пригодъне погорели и на то дей свидетельство и выпису, кому бы тое погорене листовъ оповедати мела, не оказала и того в себе не мела, то пакъ кгда потомъ утекълася подъ ласку и милосерде наше господарское, бьючи намъ чоломъ, абыхъмо на хълебокормене до живота ей дали три волоки тыхъ же земли ее з селидъбами дому и з огороды овощовыми и польной, ино мы за чоломъ биемъ ее три волоки земли з селидъбою и з огороды ей дали до живота ее, а потомъ з розъсказаня нашего господарского дворанинъ нашъ Янъ Станиславовичъ Стецкевичъ, помераючи земли на волоки, при ономъ замъку нашемъ Кгеранонъскомъ, придалъ имъ две волоки земли на службу конъную боярскую до воли и ласки наше господарское, которыхъ земли волокъ пять кгрунъту середнего подъ ними зостало, то есть, почавъши конъцомъ одънымъ до стены боцъное волокъ села Кореевичовъ, а бокомъ одънымъ до стены волокъ села Инъкгивичъ, конъцомъ другимъ до речъки Дубы, бокомъ другимъ до земли боярина повету Виленьского Мерлы; ино ижъ одинъ з нихъ Якубъ Велямовичъ есть служебникомъ княжати его милости господарского, для того князь его милость листъ свой у прычине за нимъ до насъ писати рачылъ, абысьмо его и братю его пожаловали и хлебокорменемъ осмотрели, якожъ они и нашъ листъ господарский, на тые три волоки земли матце ихъ даные, и тежъ квитъ оногo двoранина нашего Яна Стецкевича передъ нами покладали и били намъ чоломъ,

абыхъмо при тыхъ пяти волокахъ земли ихъ зоставили и то имъ листомъ нашимъ подтвердили на вечность. А такъ мы для жаданя княжати его милости Пруского и огледавъши оногo листу и квити, передъ нами черезъ нихъ покладаного, з ласки наше господарское на чоломъ бие ихъ то вчинили, оную пять волокъ земли имъ есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ и то имъ потвержаемъ на вечность, мають они сами, жоны, дети и потомъки ихъ тую пять волокъ земли в кграницахъ помененыхъ подъ хоругвевю и судомъ повету Ошъменъского на себе держати и того ужывати вечными часы; а намъ господару службу земъскую военную конъно збройно с того служити потому, якъ и инъшыа бояре шляхъта оногo повету Ошъменъского служатъ. И на то дали есмо имъ сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни. Лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Марца шостого дня. У того привилею печать притиснена одна маестатова и подпись руки его королевской милости тыми словы: Sigismundus August Rex; а другая подпись писарская тыми словы: Остафей—маршалокъ писаръ. Што про память до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ есть записано, щого и сесъ выписъ подъ нашими владовыми печатями и с подъписомъ руки моегo писарского пану Мартину Велямовичу выданъ есть. Писанъ у Ошмене. У того выпису земъского Ошъменъского печатей притисненныхъ две. Которыжъ тотъ выписъ земский Ошъменъский за поданемъ оногo до актъ черезъ особу верху помененую есть до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ справъ вечистыхъ повету Ошъменъского записано.

Изъ актовой книги Ошмянскаго земскаго суда за 1667--74 годы, № 6387, л. 1343—4.

№ 144.—1561 г. Апрель 1. *Подтверждение*
королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ иъ-
которыхъ бояръ Пенянской волости.

Того жъ дня (1603 г. Юля 2 дня).

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ, сего
месеца Юля первого дня припалыхъ и
судовне в дворе господарскомъ Вилкомир-
скомъ отправованныхъ, передомною Маръ-
тиномъ, княземъ Кгедройтемъ на Виде-
нишкахъ—старостою Вилкомирскимъ, дер-
жавцою Обельскимъ, постановившысе оче-
висто тые жъ земяне господарские повету
Вилкомирского панъ Балтромей Авъвгуш-
тыновичъ, панъ Янъ Петровичъ Фронць-
кевича, панъ Станиславъ Мартиновичъ
Петрашъковича Юрьевича . . . и именъ-
емъ иншое братьи участниковъ и поплеч-
никовъ своихъ в поли Тодовянскомъ, в
повете Вилкомирскомъ лежакомъ
. . . , и меновите пана Юрья Петровича
Фронцькевича , пана Мартина
Пашковича, Миколая Павловича ,
Авъвгуштыновны, малжонъки Станислава
Мартиновича а Петрашъковича,
Станислава, Войтеха, а Миколая Янови-
човъ Жаковича, оповедали и покладали
передомною листъ короля его милости
славное и светобливое памети Жыкгимон-
та Авъгуста и просили, абы для часу
пришлого и всякое прыходы, уховай
Пане Боже, прыпадку якого несчастного
за якою зъгубою, погореньемъ, у воде
утоненемъ того листу и за иншими
прыпадками они на маетьности своей,
которое зъ давъна и за давностью зем-
скою, яко вольная шляхта, спокойне ужы-
вають, у часы пришлые сами и потомко-
ве ихъ ниякого ущербъку не мели, до
книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ впи-
санъ былъ, которого того листу я огле-
давши и его вычитавши за жеданьемъ ихъ
до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ впи-
сати есми велелъ, который тотъ листъ
такъ написанъ: Жыкгимонътъ Авъгустъ,
Божью милостю король Польский, вели-
кий князь Литовъский, Руский, Пруский,

Жомойтъский, Мазовецъкий и инныхъ. Дво-
ранину нашему Авраму Кунцевичу. Пры-
ездили до насъ бояре наши волости Пе-
нянское Янъ Юрьевичъ а Фронцько Пет-
ровичъ о томъ, ижъ што есмо первого
сего до нихъ листъ нашъ писати казали,
жебы они зъ земель, на которыхъ осело-
сти свои мають, цыншъ в себе задержа-
ный водле постановенья до скарбу нашо-
го отдали и заплатили, ино дей они ни-
коли з тыхъ земель своихъ цыншу не пла-
чывали, одно службу земскою посполъ з
ыншими бояры шляхтою конно, збройно
служивали, на што и листъ короля его
милости и великого князя Жыкгимонта—
отца нашего передъ нами покладали, а ты
тежъ за росказаньемъ нашимъ отъ бояръ
шляхты тамошнее Пенянское ведомость
оземшы, далъ намъ справу, же они суть
бояре шляхта и службу земскую зъ земель
своихъ служывали, а к тому еще и зъ
рейстровъ скарбныхъ оказалось, же они
с тыхъ земель своихъ цыншу ни которого
не давали, одно посполъ з ыншими бо-
яры шляхтою службу военную заступо-
вали. Ино кгдажъ то показалося, же
они есть бояре шляхта, приказуемъ тебе,
ижъ бы еси зъ земель ихъ, на которыхъ
они оселости свои мають, цыншу до
скарбу нашего не правилъ и трудности
ни которое для того имъ не чынилъ, не-
хай они тые земли держачы и теперъ
службу военную конно збройно служатъ.
Писанъ у Вильни лета Божьего нароже-
нья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ перво-
го, месеца Апрыля первого дня. У того
листу печать его королевской милости, а
подписы рукъ тыми словы: Sigismundus
Augustus Rex. Остафей маршалокъ, пи-
саръ.

Который тотъ листъ передомною по-
кладаный за жеданьемъ и прозьбою особъ
звышъ мененыхъ есть до книгъ крод-
скихъ Вилкомирскихъ вписанъ.

*Изъ актовой книги Вилкомирскаго кгородскаго
суда за 1603 г., № 13884, л. 163.*

**№ 145. — 1661 г. Апрель 30. Подтверж-
д-ніе королемъ Яномъ Казиміромъ правъ Пе-
революцкихъ бояръ.**

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt wto-
rego, miesiąca Apryla piątego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mosci
grodzkim Wołkowyskim, przedemną Micha-
łem Donatem, kniazem Massalskim—pod-
staroscim sądowym powiatu Wołkowys-
kiego, od iasnie wielmożnego iegomosci
pana Kazimierza Adryana, kniazia Massal-
skiego—oboznego wielkiego xięstwa Litew-
skiego, starosty sądowego Wołkowyskiego
installowanym, stanowszy personaliter Jo-
zef Demianowicz y Antoni Łukaszewicz, bo-
iarowie siola Przewłoki przywiley od nay-
iasniejszego króla iegomosci Polskiego Jana
Kazimierza boiarom siola Przewłoki, do
starostwa Słonimskiego należącego, narzecz
w nim wyrażoną dany y służący, ad acta
podali, ktorego tenor sequitur talis: Jan
Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki
xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazo-
wieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie,
Czerniechowskie, a Szwecki, Godzki, Wan-
dalski dziedziczny król. Oznaymuiemy ni-
nieyszym listem naszym, komu to wiedzieć
należy, wszem w obec y każdemu z osob-
na, iż pokazali y produkowali nam podda-
ni nasi boiarowie, mianowicie uczsciwi Fe-
dor Iwanowicz y Fedor Sozonowicz, Prze-
włoki siola nazwanego, do starostwa Sło-
nimskiego należącego, boiarowie list papi-
rowy nayiasniejszego świętey pamieci
Władysława Czwartego, pana brata naszego,
własną podpisany ręką y pieczęcią wielkie-
go xięstwa Litewskiego utwierdzony, zamy-
kający w sobie approbacyą y potwierdzenie
praw, tudzież wolności od podwod y pieniędzy
podwodnych, niemniey powinności ciągłych
(oprocз iednak niektorych niżej opisanych
ciężarów), przerzczonym boiarom, w Prze-
włoce mieszkającym, zdawna od niżej mia-
nowanych królów ichmościow, predecesso-
row naszych łaskawie nadanych, y oraz
pokorną przełożyli nam suplikę ciż poddani

nasi swym y inszych braci y sąsiadow swo-
ich imieniem, abyśmy onych że przy ta-
kowych wolnościach y zwyczajnych powin-
nościach zachować y list ten powagą na-
szą królewską zarownie potwierdzić y
umocnić raczyli, ktorego listu tenor iest
takowy: Władysław Czwarty z Bożey łaski
król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie,
Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a
Szwedzki, Gothski, Wandalski dziedziczny król,
obraný wielki car Moskiewski. Wielmożnemu
Janowi Stanisławowi Sapiezie - marszałkowi
wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego,
Słonimskiemu staroscie naszemu y na po-
tym będącym oznaymuiemy. Pokładali
przed nami poddani nasi boiarowie Siła
Ihnatowicz, Jasko Jacewicz y Fedor Szcz-
nowicz, w siele Przewłoce, do starostwa
Słonimskiego należącym, mieszkający. listy
papierowe stare autentyczne całe, świętey
pamięci królów ichmościow, przodkow naszych,
ieden Alexandra, wielkiego xięcia Litewskiego
w dacie w Wilnie, miesiąca Iunij wtórego
dnia, indykta dwunastego, drugi króla iego-
mosci Stefana pod datą w Grodnie, roku
tysiąc pięćset osiemdziesiątego, miesiąca
Decembra dwudziestego dziewiątego dnia,
w którym inserowany iest list króla iego-
mosci Zygmunta Augusta pod datą w Kny-
szynie, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt os-
mego, miesiąca Maia dziesiątego dnia.
Chcąc mieć po starostach Słonimskich, aby
boiarow w Przewłoce mieszkających, w
podwody wyganiać, pieniędzy podwodnych
od nich brać, do powinności ciągłych y in-
szych przymuszać nie kazali, na płacie
tylko dorocznym y na służbie woienney,
którą za osobliwemi listami naszymi od-
prawować powinni, zostawiwszy, y suppli-
kowali nam pomienieni boiarowie swym y
drugich braciey y sąsiadow swych imie-
niem, abyśmy, te listy powagą naszą kró-
lewską stwierdziwszy, onych przy tey po-
winności zachowali. My tedy za przyczyną
panow rad y urzędnikow naszych do proz-
by ich łaskawie się skłoniwszy, listy wyżej
mianowane we wszystkim stwierdzamy,
chcąc to, mieć aby uprzejmość wasza y na

potym będący starostowie Słonimscy boiarow w Przewłoce, z dawna na tey wolności będących, podług listow królów ichmosciow, przodkow naszych, wyżey pomienionych, y terazniejszego naszego zachowali. Dan w Warszawie dnia wtorego miesiąca Maia, roku Panskiego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. Vladislaus Rex. Mieysce pieczęci. Marcyan Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, mpp. My przeto Jan Kazimierz za przyczyną panow rad naszych od wrodzoney łaskawości naszej, tak pokorney ich nie oddalając prozby, pomienionych boiarow przy zwyczajnych powinnościach zachować y wyżey inserowany list, wolności onych że potwierdzający, we wszystkich iego punktach y artykułach znowu utwierdzić y umocnić umysłiliśmy, jakoż zachowuiemy, stwierdzamy y umacniamy tym listem naszym, do wiadomości to wszystkich, komu należy, mianowicie iednak iasnie wielmożnego Pawła Sapiehy, wojewody Wilenskiego, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y inszych na potym będących starostow Słonimskich donosząc. po nich miec to chcemy, aby pomienionych poddanych naszych, w siele Przewłoce mieszkających, według powagi listow, praw y przywileiow, od królów ichmosciow przodkow naszych onym że danych y terazniejszego potwierdzenia naszego, zachowali, ani ich do żadnych podwod, pienędzy podwodnych, robocizn, podroży y innych powinności, oprócz czynszu dorocznego, z kaźdey włoki po kop dwie litewskich, nad postanowienie wielmożnego niegdy Leona Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, także Alexandra niegdy Ludwika Radziwiła—xiążencia na Ołyce etc., etc. starostow Słonimskich, od poddanych Przewłockich przychodzącego, także służby wojenney, do ktorey za listami naszymi osobliwemi także są obowiązani, nie przymuszali. Dla lepszey tego wiary ninieyszy list naszą podpisawszy ręką, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzić roz-

kazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego miesiąca Kwietnia, roku Panskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego, panowania krolewstw naszych Polskiego trzynastego, Szwedzkiego czternastego roku. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszcze na wstądze wiszącej, podpis nayiasniejszego króla iego mosci takowy: Jan Kazimierz król. Poniżey a laterie pieczęci potwierdzenie in hunc sensum: Potwierdzenie prawa y przywileiow, od nayiasniejszych świętey pamięci królów ich mosciow boiarom y poddanym wsi Przewłoki starostwa Słonimskiego danych. Konnotacya tego przywileiu z podpisami niżey exprymowanemi his verbis: Cancellariatu illustrissimi Christofori Pac, receptit Alexander Kotowicz, stolnik Wilenski, cancellaryi iego królewskiey mosci wielkiego xięstwa Litewskiego regent. Correxist cum actis Zawadzki. Ad haec suscepta grodzka Wołkowyska y pisarza grodzkiego tegoż powiatu sequenti tenore: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Marca szóstego dnia. Ten przywilej iego królewskiey mosci pana naszego miłościwego przez Jana Lewoniewskiego ienerała Wołkowyskiego w roczki do akt pokładany. Jan Tryzna—starosta Wołkowyski mp. Jerzy Tułowski—pisarz grodzki Wołkowyski. Zkorygował Kałusowski.

Ktory to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 1143—44.

№ 146.—1561 г. Мая 3. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля четвертого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе Трохъ Королей свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — тивуномъ Великихъ Дырванъ, судьею, Викторыномъ — Константымъ Млечкомъ — струкчашымъ его королевской милости, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, враниками господарскими земскими судовыми земли Жомойтское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Бартломей Тропянский оповедалъ и до акту покладалъ листъ старый ревизорский померы волочъной пана Дымитрего Федоровича Сапеги, а пана Ивана Андреевича Илькговского, на отмену кгрунтовъ даный, прыналежаый себе и участникомъ своимъ, и, положивъшы тотъ листъ до акту, жедалъ насъ владу, абыхъмо до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который листъ за прозьбою его до книгъ вписуючи слово в слово такъ се в себе маетъ: 3 розказанья господаря короля его милости и великаго князя Жыкгимонта Августа Дымитрей Федоровичъ Сапега — померчый Крожский, Видуклевъский и Тондякгольский, а за розказанемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленъского, старосты Жомойтского, деръжавъцы Плотельского, Вилькийского и Тельшовского, Иванъ Андреевичъ Илькговский, на тотъ часъ будучы отъ его милости подстаростимъ земли Жомойтское, будучы намъ на помере волочъной в земли Жомойтское у волости Видуклевской, занято и замерено для выполнения и выпростованья волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевской, селомъ Тропеномъ, Юхайнемъ и Шынуловкомъ, такъ у волоки польные, яко и в лесные, на розныхъ местцахъ и в волоки Рымидайцъкие, которые даны в отмене ку плебании Видуклевской, на тотчасъ будучи плебаномъ его милости князю Викторыну Вербицкому ку дворцу Ужумедемъ, боярь госпо-

дарскихъ волости Видуклевской Грыгорья Ясайтя, Станя Мартиновича а Юрья Барздайтя Тропеномъ, такъ тежъ за позволениемъ ихъ, которая ся достали в отмене землянину господарскому земли Жомойтское пану Станиславу Романайтю, то есть земли ихъ, которая ся заняли у волоки подданнымъ господарскимъ и в отмене данные пану Станиславу Романайтю — на первомъ местцу сеножать зарослю врочищомъ Паавкъшть Ежели моркгъ одинъ, протовъ петнадцать, кгрунтъ средни; на другомъ местцу нива з сеножатыю врочищомъ Упешале Пакгалай моркгъ одинъ, протовъ семнадцетъ добрыхъ; на третьемъ местцу нива врочищомъ Антъвешкелю, протовъ семъ подлыхъ; на четвертомъ местцу поле з садибою Яса а Юрка з выпустами моркговъ петнадцетъ добрыхъ; на пятомъ местцу сеножать з болотомъ и зарослю, врочищомъ Полюдишки, моркгъ одинъ, пруты два средних; на шостомъ местцу поле з сеножатою, врочищомъ Шляпи, морги чотыры, протовъ двадцетъ добрыхъ; на семомъ месцу нива заросла, тымъ же врочищомъ, морги три подлыхъ; на осмомъ месцу сеножать врочищомъ Антъалъса протовъ петнадцетъ средних; на девятымъ месцу поле врочищомъ Апидеме старое моркговъ шесть, протовъ семнадцетъ и полъ добрыхъ; на десятомъ месцу нива врочищомъ Апидемесъ Кгаласъ протовъ двадцетъ семъ средних; на одинадцетомъ месцу нива врочищомъ Анткелю моркги чотыры, протовъ двадцетъ семъ подлыхъ; на дванадцетомъ месцу нива з зарослю врочищомъ Купресъ Анпьевню пруты два подлыхъ; на трынадцетомъ месцу нива врочищомъ Анткапинесъ моркгъ одинъ, протовъ петнадцетъ подлыхъ; на чотырнадцетомъ месцу нива врочищомъ Лавседай моркгъ одинъ, пруты два подлыхъ; на петнадцетомъ месцу нива врочищомъ Антвешкелю протовъ семнадцетъ подлыхъ; на шестнадцетомъ месцу нива врочищомъ Дегълей Антнендру морги тры, протовъ шесть подлыхъ; на семнадцетомъ

месцу нива вочыщомъ Дырвайтесъ прутовъ двадцеть среднихъ; на осмънадцатомъ месцу нива з зарослю вочыщомъ Поалку морги два, прутовъ двадцеть семъ подлыхъ; на деветнадцатомъ месцу нива вочыщомъ Вержынай прутовъ десеть, кгрунтъ подлы; на двадцатомъ месцу нива вочыщомъ Выпустый моргъ одинъ, прутовъ петнадцать среднихъ; на двадцеть первомъ месцу нива з выпустами и з садибою Станя Марътиновича морги тры, пруты тры добрыхъ; на двадцеть второмъ месцу нива з зарослю и з выпустами вочыщомъ Илишъки морговъ деветъ, прутовъ петнадцать подлыхъ; на двадцеть третемъ месцу сеножать вочыщомъ Жуписъ моргъ одинъ, прутовъ десеть среднихъ; на двадцеть четвертомъ месцу нива вочыщомъ Упинасъ, прутовъ осемънадцать подлыхъ; на двадцеть пятомъ месцу сеножать вочыщомъ Апусиналанка моргъ одинъ, прутъ одинъ среднихъ; на двадцеть шостомъ месцу сеножать вочыщомъ Апусинайте прутовъ двенадцеть среднихъ; на двадцеть семомъ месцу поле з зарослю, вочыщомъ Рудесъ, моргъ одинъ, прутовъ дванадцеть среднихъ; на двадцеть осмомъ месцу сеножать вочыщомъ Рудия Кикокгала моркгъ одинъ, прутовъ десеть среднихъ: а то сеножать ихъ, которая се занела в обрубъ пану Станиславу Романовичу, сеножать вочыщомъ Апвини-Пявнисъ морги два, прутовъ десеть среднихъ; на трыдцатомъ месцу сеножать у волокахъ Рымидайцъкихъ, вочыщомъ надъ речкою Упью, прутовъ семъ и полъ среднихъ; а то сеножати ихъ же, которые ся занели у волоки лесные селу Юхайнемъ; на трыдцеть первомъ месцу сеножать зарослю вочыщомъ Киркишки морговъ десеть подлыхъ; на трыдцеть второмъ месцу сеножать зарослю вочыщомъ Довбулисъ морговъ деветъ, прутовъ петнадцать подлыхъ; на трыдцеть третемъ месцу сеножать з зарослю, вочыщомъ Ворунгай, морговъ одинадцеть, прутовъ двадцеть подлыхъ; а та сеножать ихъ, которая се занела у волоки сеножатчы

села Суянъ на трыдцеть четвертомъ месцу сеножать з зарослю, вочыщомъ Сантакий моркги два, прутовъ семъ среднихъ; а то особливо Григорья Стасайтя на трыдцеть пятомъ месцу сеножать вочыщомъ Жолътакесъ, которой и предкове и онъ самъ во впокою ужывали, отчызна, моркги чотыры подлыхъ; а то особливо Станя Мартиновича отчызна-жъ на трыдцеть шостомъ месцу сеножать з зарослю вочыщомъ Воронка, которой такъже и отецъ его и онъ самъ во впокою держали, моркги тры, прутовъ десеть среднихъ. Сума тыхъ земель ихъ вышей описанныхъ, поля кгрунту доброго морговъ трыдцеть одинъ, прутовъ дванадцеть и полъ; поля и сеножати кгрунту середнего морговъ деветнадцеть, прутовъ двадцеть тры и полъ; поля сеножателей и заросли кгрунту подлого морговъ шестьдесятъ тры, прунъ одинъ. Сума тыхъ всихъ земъ, поля, сеножателей и зарослей кгрунту доброго, середнего и подлого морговъ сто и чотырнадцеть, прутовъ семъ. За которые земли ихъ дана имъ одмена на шести месцахъ, то есть: на первомъ месцу дано имъ землями подданого господарского Юца Будрайтя села Тропенъ и пустовщынами, на име Конъдратишкою, Юркишскою, Викнишскою, Кгойлишъскою, Юдишскою и Хведишъскою, такъ тежъ и шляхетскими землями пана Станислава Романовича, пана Петра Семеновича а пана Матея Семашъковича за добровольнымъ позволеньемъ ихъ самыхъ волоками готовыми съпрогоняными и спротинаными и тежъ застенъками, то есть волоки две, морговъ семънадцеть, в которыхъ волокахъ двухъ и въ семнадцети морговъ поля и сеножателей кгрунту доброго морговъ двадцеть осмъ, середнего морговъ одинадцеть, подлого кгрунту поля, сеножателей и зарослей морговъ трыдцеть осмъ. *Границы* тыхъ двухъ волокъ и семънадцеты морговъ, имъ в отъмене данныхъ, с одной стороны пры земляхъ в отъмене данныхъ пану Станиславу Романайтю, чоловіку его на име Яну Гарвонайтю, з другой стороны при заросляхъ пана Стани-

слава Авъкгуштыновича — тивуна господарского Ужъвентъского и пана Матея Сомашъковича, с третьей стороны пры боку волокъ полныхъ села Тропенъ, а зъ четвертой стороны* подъле земль ихъ властныхъ и в отмене имъ даныхъ; на другомъ месту дано имъ лесу и сеножатеи подданныхъ господарскихъ села Пенъкайневъ Станя Кгайлайтя а Павъла Ейдимтайтя и инъшихъ поплечъниковъ ихъ, с одъной стороны подъле стены конъцовой волокъ Юхайнскихъ лесныхъ, з другой стороны подле земль вельдомихъ боярына господарского Валенътого Дырмы, на име Баръкгайлайтевъ, с третьей стороны земъли тыхъ Баркгайлайтевъ и подъле стены боковой волокъ лесныхъ села Жолъпевъ, а зъ четвертой стороны пры земляхъ боярына господарского волости Видуклевъской Петъра Семенайтя и пры земляхъ вельдомыхъ Матея Сомашъковича Больдокговъ, вочыщомъ Толилесь морговъ сорокъ пять подлыхъ; на третьемъ мсцу дано имъ нива зъ зарослю пустовъщизна Конъдратишъки и Хведишъки, вочыщомъ По Ольку Капинесь, которой ужывалъ подъданный господарский Юцусъ Будрайтисъ, с одъное стороны пры застенъку, который зосталъ пры конъцу волокъ того села Тропенъ, з другой и съ третьей стороны пры земляхъ ихъ властныхъ и пры земляхъ пана Петра Семенайтя, а з четвертой стороны подъле нивы дворца плебании Видуклевъской Ужумедского и пры дорозе, которая идетъ отъ бояръ Товъткайтевъ до Видукль, моръкговъ пять, прutowъ дванадцать и полъ подлыхъ; на четвертомъ месту дано имъ сеножати вочыщемъ Добилесь пустовъщина Юдейкишъки, которой ужывалъ тотъ же Юцусъ, с троухъ сторонъ межы сеножатыми ихъ же властныхъ, а зъ четвертой стороны пры сеножати боярына господарского Петра Семеновича прutowъ двадцеть чотыры и полъ подлыхъ; на пятомъ месту дано имъ сеножати пустовъщины Кунъдратишъки вочыщомъ Пяминпавънисъ, со

въсихъ чотыроухъ сторонъ пры земляхъ ихъ самихъ моркги два, прutowъ шесть, копаныхъ два, среднихъ; на шостомъ месту дано имъ сеножати, вочыщомъ Савъсре, пустовъщины Юдейкишки с троухъ сторонъ подле нивъ и сеножатеи ихъ самихъ, а зъ четвертой стороны подле сеножати Петра Семеновича прutowъ осмънадцеть, копаныхъ шесть, подлыхъ. Суматыхъ земль, имъ в отмене даныхъ, поля и сеножатеи кгрунту доброго морговъ двадцеть осмъ, середнего моркговъ трынадцеть, прutowъ шесть, копаныхъ два, подлого морговъ осмъдесять деветь, прutowъ двадцать пять, копаныхъ шесть. Сума того всего поля, сеножати и зарослей кгрунту доброго, середнего и подлого морговъ сто трыдцеть одинъ, пруть одинъ, копаныхъ осмъ, кгрунту середнего и подлого. Поровнавшы суму занятыя зъ сумою отданью, надалосе имъ в отъмене моркговъ шестнадцеть, прutowъ двадцеть чотыры, копаныхъ осмъ, для того, ижъ в занятыю большъ кгрунту доброго и середнего, а в отмене большъ подлого. А такъ зровнавшы кгрунты и даючы водле уставы и росказанья господарского одинъ моркгъ добрый за два среднихъ, а за тры подлыхъ, а одинъ средный за два подлыхъ, тогды се имъ ровно оддало; а ижъ есть вышей описано, же се земли ихъ достали у волоки подданнымъ господарскимъ, такъ тежъ и паномъ шляхъте, которые земли и вельдомыхъ своихъ в тыхъ Тропенахъ мають, або тежъ и тые земли, которые ся имъ в отъмене достали подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетские, то для того, ижъ они вельми земли свои мели сумежъ на розныхъ месцахъ, такъ с подданными господарскими, яко и вельдомыми шляхетскими, которые земли подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетские в тыхъ Тропенахъ порезавшы на волоки и выморкговавъшы земли шляхетские особно, поки волоки зашли, вод(лугъ) померы волочъной за простыми стенами тогды . . . шляхъте за ихъ земли давана отмена вол(оками) . . . готовы

ми спрогоняны и спротинаны
 яко и лесными, а инъшымъ паномъ
 (за)стенками, такъ тежъ и имъ, котор. . .
 подданныхъ господарскихъ и тежъ
 (у)живати, яко властн
 есть с подданныхъ господарскихъ
 (гра)ницахъ имъ вышей описаныхъ, ко-
 торые земли вышей описанные имъ в от-
 мене данные достаточне есть ограничено
 водле померы волочъной и копъцами осы-
 пано, которые земли ихъ у волоки забра-
 ные, або кому жъ кольвекъ с пановъ
 шляхты в омене достали, такъ тежъ и
 имъ в отмене даны, достаточне есть вы-
 моркгованы черезъ мерника Яна Ростка,
 за вывоженьемъ подданныхъ господарскихъ
 тое жъ волости Видуклевъской, на име
 Стася Наркайтя прыстава, Юца Будрайтя,
 Шука а Матея Светойтя. А што ся ты-
 четъ сеножателей вышей описаныхъ особли-
 выхъ Григорья Стасайтя и Станя Марти-
 новича, и за тое имъ в той же отъ мене дано,
 а естли бы которые земли, сеножати и
 заросли зостали за стеною, тыхъ они ма-
 ютъ по старому уживати яко властныхъ
 своихъ. И на то дали есмо имъ тотъ
 нашъ листъ подъ нашими печатями. Пи-
 санъ у Видукляхъ лета Божого нароженья
 тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, ме-
 сеца Мая третьего дня. У того листу
 печатей прытесненныхъ две. Которы жъ тотъ
 листъ звышъ мененый есть до книгъ
 земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго
 суда за 1648 годъ, № 14669, л. 182—83 (180—83).*

**№ 147.—1561 г. Мая 12. Актъ о замънъ
 боярскихъ земель на земли королевскихъ кре-
 стьянъ волости Видуклевской.**

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
 osmego, Januaryi trzeciego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienschich
 xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie

iegomość pan Stanisław Szymkiewicz list
 rewizorski cały, po rusku pisany, ichmo-
 sciom panom Uwoyniom służący, do akt
 podał następnie pisany: З росказаня его
 королевской милости великого князя Жыг-
 монта Августа и за посланемъ и злеце-
 немъ вельможного пана, пана моего мило-
 стивого, пана Іеронима Александровича
 Ходкевича — пана Виленского, старосты
 Жомойтского, будучи мне Ивану Илгов-
 скому—подстаростему Жомойтскому, ти-
 вуну Тендягольскому на справе померы
 волочное у волости Видуклевской занято
 и померено для выполнения и выпростованя
 волокъ подданнымъ господарскимъ волости
 Видуклевское у волоки полные прозывае-
 мые Жимигола и в волоки села Молнянъ
 на розныхъ местцахъ земель боярина го-
 сподарского волости Видуклевское Миколая
 Хрщоновича, то есть на первшимъ местцу
 заросль вочищомъ Попруде, у волокахъ
 села Молнянъ, тое заросли моргъ одинъ,
 пруты чотыри, копаныхъ пять, грунтъ
 подлый; на другомъ местцу заросль воч-
 ищомъ Антскиртыне у волокахъ села
 Молнянъ, тое заросли пруть семь, копа-
 ныхъ два, грунтъ подлый; на третимъ
 местцу сеножать и з зарослемъ вочи-
 щомъ Гирасъ Вития у волокахъ села Мол-
 нянъ, тое сеножати и заросли морги два,
 пруть дватцать, грунтъ подлый; на чет-
 вертомъ местцу нива вочищомъ Поглусне
 у волокахъ села Молнянъ, тое нивы пруть
 дватцать одинъ, копаныхъ два, грунтъ
 средний; на пятомъ местцы нива вочи-
 щомъ Антловка у волокахъ села Мол-
 нянъ, тое нивы пруть дватцать семь, ко-
 паныхъ два, грунтъ добрый; на шостомъ
 местцы нива вочищомъ Антъявюписъ у
 волокахъ села Молнянъ, тое нивы пруть
 дванатцать, копаныхъ три, грунтъ доб-
 рый; при той же ниве и при реце, Явюня
 тое нивы и заросли пруть семь, грунтъ
 подлый; на семомъ местцу нива вочищомъ
 Антъявюписъ у волокахъ села Молнянъ,
 тое нивы моргъ одинъ, пруть семь, копа-
 ныхъ осмъ, грунтъ средний; на осмомъ
 местцу сеножать вочищомъ Шешуписъ-

лонка у волокахъ села Молонянъ, тое сеножати пруть двадцать шесть, грунтъ средний; при той же сеножати и подле нивы Матея Ивашкойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть дватцать, грунтъ подлый; на девятомъ местцу заросль вочищомъ Граужай у волокахъ Молонянъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть подлый; на десятомъ местцу заросль вочищомъ Калнасъ Тарпсъ у волокахъ села Молонянъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть десеть, грунтъ средний; на одинатцатомъ местцу нива вочищомъ Калнасъ Тарпсъ у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть десеть и пулъ, грунтъ подлый; на дванатцатомъ местцу нива вочищомъ Антскиртынись у волокахъ села Молонянъ, тое нивы грунту доброго пруть деветъ, а среднего грунту пруть десеть, копаныхъ два и пулъ; на тринацатомъ местцу сеножать и заросль вочищомъ Скирпейна лонка у волокахъ села Молонянъ, тое сеножати и заросли грунту среднего пруть осмнатцать, копаныхъ два, а подлого грунту пруть дватцать и полъ; на чотырнатцатомъ местцу селищю з нивами подданого его Виля Довгойтайтя у волокахъ села Молонянъ, того селища и нивъ пруть двадцать, копаныхъ осмъ, грунтъ добрый; при томъ же селищу в тыхъ же волокахъ заросли пруть шестнатцать, грунтъ подлый; на петнатцатомъ местцу нива вочищомъ Антъсмутькее рагува у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть петнатцать, грунтъ средний; на шестнатцатомъ местцу селищю старое подданого его Виля Довговтайтя вочищомъ Рукишка у волокахъ села Молонянъ, того селища пруть дватцать шесть, копаныхъ чотыри, грунтъ добрый; на седмнатцатомъ местцу нива вочищомъ Курпе у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть десеть, грунтъ добрый; на осмнатцатомъ местцу нива его самого, которая се ему достала въ оддеде отъ пана Петра Ивашковича, вочищомъ Совсловкисъ у волокахъ села Жимигола тое нивы моргъ чотыри, грунтъ средний. Сумма тыхъ земель его, у волоки господарские занятые, грунту доброго морги

три, пруть петнатцать, копаныхъ семъ, грунту среднего морговъ деветъ, пруть осмнатцать, копаныхъ чотыри и пулъ, а грунту подлого морговъ осмъ, пруть чотырнатцать, копаныхъ семъ. Сумма того всего грунту его доброго, среднего и подлого морговъ дватцать одинъ, пруть осмнатцать, копаныхъ осмъ и пулъ. За которые земли его, у волоки господарские занятые, такъ тежъ в одмене паномъ шляхте за призволенемъ его даные, дано ему одмена землями королевскими на розныхъ местцахъ, то есть на первомъ местцу нива подданого королевского Маца Нарвиллойтя вочищомъ Антротупись з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Вичайтевъ и з двухъ сторонъ нивы Лаурайтагъ, тое нивы морги два, пруть дватцать деветъ, копаныхъ осмъ, грунтъ средний; на другомъ местцу нива тогожъ подданого королевского Маца Нарвиллойтя вочищомъ Антпровозу подле сеножати Шимка Янойтя, з другое, з третее стороны нива и сеножать бояръ Довятойтовъ, тое нивы морги два, пруть чотыри, грунтъ добрый; на третьемъ местцу нива подданого королевского Яса Сымонайтя вочищомъ Грауже Антгрыжись, подле сеножати Андрея Вичайтя, а з двухъ сторонъ нива и сеножать его самого, тое нивы грунту среднего морги три, пруть дватцать, а подлого моргъ одинъ; на четвертомъ местцу нива тогожъ подданого королевского Яса Сымонайтя подле нивъ з трехъ сторонъ его самого, тое нивы морговъ чотыри, пруть чотыри грунту среднего, а подлого морги три; на пятомъ местцу нива пустовчизны Семенишки вочищомъ Антпруда, межи землями всехъ чотырохъ сторонъ его самого, тое нивы моргъ одинъ, пруть дватцать пять, грунтъ средний; на шостомъ местцу нива пустовчизны Семенишки межи землями всехъ чотырехъ сторонъ его самого, тое нивы грунту доброго морги два, а среднего морги два, пруть дватцать. Сумма тыхъ земель, ему в одмене даныхъ, грунту доброго морговъ чотыри, пруть чотыри, среднего морговъ петнатцать, пруть

осмъ, копаныхъ осмъ, подлого морговъ чотыри. Сумма того всего грунту доброго, среднего и подлого морговъ дватцать три, пруть дванатцать, копаныхъ осмъ. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня господара короля его милости за одинъ моргъ добрый пултора среднего, а за средний два подлыхъ, а подлый за подлый, наддалосе ему морговъ шесть, пруть десеть, копаныхъ чотыри и пуль для тое причины, ижъ ему в иншимъ местцу, то есть в Смулькахъ зуполное одмены не додано; котороужъ одмену ему даную маеть онъ в тыхъ границахъ верху описаныхъ, яко власное отчизны своей, спокойно на вечные часы держати и ихъ уживати. А которые земли его у волоки господарские не померены и в застянкахъ ся zostали, тыхъ земель маеть онъ водлугъ первшихъ границъ своихъ по старому держати и ихъ уживати, а которые земли его у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмене ему даные, достаточне суть выморгованные за посланемъ и злеценемъ его милости пана моего, пана Виленского, старосты Жомойтского при брате моимъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илговскомъ черезъ мерника Гришка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское на име Рымейко Даргузойтя, пристава Мицко Можутойтя, по пристава. И на то ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ подъ летъ Божого нароженя тысяча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеча Мая дванатцатого дня. У tego dokumentu na wyrzniętej kustodyi pieczęci przycisnięte dwie. Który to list rewizorski iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 44—5.

№ 148. — 1561 г. Мая 18. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Januarij dwunastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, na zaiutrz po święcie Trzech Królow do sądenia przypadłych y porządkiem prawnym w mieście Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim—podsędkiem, a Jozephem-Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron pan Jan Mackiewicz opowiadał, pokładał y do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podał list dawny, pismem ruskim pisany, Iwana Ilgowskiego—podstaroscię Żmuydzkiego, ciwuna Tędziagolskiego, ze wszystko rzeczą, w nim dostatecznie wyrażoną y opisaną, służący y należący ięgomosci panu Jozefowi Putramentowi y ięgomosci panu Janowi Woytkiewiczowi, który ten to list dokument do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy kazali go do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego wpisać, jakoż go my urząd przyiowszy, a wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: За розканемъ еіо королевской милости великого князя Жикгимонъта Авъкгуста, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милости вого, пана Евронима Алексъандровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского, будучы мне Ивану Ильковъскому—подстаростему Жомойтскому—тивуну Тондякгольскому на справе померы волочъное у волости Видуклевской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевское, у волоки польные, прозываемые села Упина, такъ тежъ у волоки лесные,

прозываемые Кгевили, на розныхъ местцахъ земель боярына господарского волости Видуклевъское Миколая Войтъковича и подданаго его Юшка Трумъпа, то есть на первомъ местцу нива вочыщомъ Паштырше Креле, с одной стороны подле нивы Авъкгуштына Петрашевича, зъ другое стороны подле нивы бояръ Станиславовичовъ, с третее стороны подле нивъ подданныхъ господарскихъ Доконтойтевъ, з четвертое стороны стена коньцовая волокъ села Витупя, тое нивы моркги два, пруть десеть, копаныхъ два, кгрунтъ подлый; на другомъ местцу нива вочыщомъ Шукгялишъки у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть двадцать чотыры, копаныхъ тры, кгрунтъ средный; на третьемъ местцы нива вочыщомъ Понадысь, в тыхъ же волокахъ села Витупе, тое нивы моркги тры, пруть дванадцать, кгрунтъ средный; на четвертомъ местцу нива вочыщомъ Ровъкутишке у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть петнадцать, кгрунтъ средни; на пятомъ местцу нива вочыщомъ Полепе у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть осьмъ, кгрунтъ средни; на шостомъ местцы нива вочыщомъ Погожоло у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на семомъ местцы нива и зъ селищомъ велдомого его на имя Петреля у волокахъ села Витупе, тое нивы и зъ селищомъ моркгъ одинъ, кгрунтъ добрый; на осмомъ местцы поля и зъ селищомъ Юца Пупайтя, вочыщомъ Вунъпурайтя, того поля и селища моръкговъ пять, кгрунтъ добрый, а кгрунту среднего моръкговъ семъ, пруть дванадцать и полъ; на девятомъ местцы нива надъ мостомъ Упины, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ средный; на десятомъ местцы нива вочыщомъ Анътъпявнисъ, тое нивы моръкгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на одинадцатомъ местцу нива вочыщомъ Унътуею, тое нивы моръкгъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ местцу нива вочыщомъ Деркишке, у волокахъ села Витупе, тое

нивы пруть осьмънадцать, кгрунтъ подлый; на трынадцатомъ местцу нива вочыщомъ Унътътрумунту у волокахъ села Витупе, тое нивы моркги два, пруть двадцать, кгрунтъ средный; на чотырнадцатомъ местцу сеножать вочыщомъ Ландыйма у волокахъ села Витупе, тое сеножати моръкгъ одинъ, пруть деветь, кгрунтъ средный; на петънадцатомъ местцу нива вочыщомъ Анълидымасъ у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть деветь, кгрунтъ средный; на шестнадцатомъ местцу нива вочыщомъ Натурышке у волокахъ села Витупе, тое нивы моркги два, пруть осмъ и полъ, кгрунтъ добрый; пры той же ниве сеножать, тое сеножати моркгъ одинъ, кгрунтъ средный; на семнадцатомъ местцы нива вочыщомъ Спокялишке у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть десять, кгрунтъ добрый; на осмънадцатомъ местцы нива вочыщомъ Спокгялишке у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть трынадцать, копаныхъ тры, кгрунтъ добрый; на деветьнадацатомъ местцы нива и садиба, тое нивы и садибы моръкги тры, кгрунтъ добрый; на двадцатомъ местцы сеножать вочыщомъ Пиявнисъ у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть двадцать шесть и полъ, кгрунтъ средный; на двадцать первомъ местцу нива и зъ зарослю вочыщомъ Симълодокле у волокахъ села Витупе, тое нивы и заросли пруть двадцать пять и полъ, кгрунтъ подлый; на двадцать другомъ местцу нива и зъ зарослю вочыщомъ тымъ же Симлодокле у волокахъ села Витупе, тое нивы и заросли пруть петнадцать и полъ, кгрунтъ средный; на двадцать третьемъ местцу сеножать вочыщомъ Катылисъ у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги два, пруты тры, копаныхъ шесть, кгрунтъ средный; на двадцать чотвертьтомъ местцу сеножать вочыщомъ Унътупина у волокахъ села Витупя, тое сеножати пруть двадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать пятомъ местцу сеножать зъ зарослю вочыщомъ

чыщомъ Катыйлисѣ, у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги тры, пруть петънадцать, кгрунтъ средний; на двадцать шостомъ местъцу сеножати з зарослю вочыщомъ Ижъдокгай, у волокахъ села Витупе, тое сеножати пруть осъмънадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать семомъ местъцу сеножати вочыщомъ Поставънуписѣ, у волокахъ села Витупе, тое сеножати пруть десеть, кгрунтъ подлый; на двадцать осмомъ местъцы сеножати вочыщомъ Ланъдымай, у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги два кгрунтъ подлый; на двадцать девитомъ местъцы сеножати вочыщомъ Верспунево, у волокахъ села Витупя, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлый; на трыдцатомъ местъцу нива вочыщомъ Унъвитупе, у волокахъ села Упина, тое нивы пруть двадцать, кгрунтъ добрый; на трыдцать первомъ местъцы нива вочыщомъ тымъже, у волокахъ села Упина, тое нивы моркги два, пруть петнадцать, кгрунтъ добрый; на трыдцать другомъ местъцу нива и сеножати вочыщомъ Нозъдеръкишки, у волокахъ села Упина, тое нивы и сеножати моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать копаныхъ семъ, кгрунтъ средъний; на трыдцать третемъ местъцу нива вочыщомъ Анътъупинасѣ у волокахъ села Упина, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на трыдцать четвертомъ местъцу нива вочыщомъ Звапавънисѣ, у волокахъ села Упина, тое нивы пруть двадцать семъ, кгрунтъ средний; на трыдцать пятномъ местъцы нива вочыщомъ Знайпавънисѣ, у волокахъ села Упина, тое нивы моркги чотыры, пруть двадцать шесть, кгрунтъ средний; на трыдцать шостомъ местъцы нива вочыщомъ Анънадравпанисѣ у волокахъ села Упина, тое нивы пруть семнадцать, кгрунтъ средъний; на трыдцать семомъ местъцы нива тымъ же урочыщомъ Анънадрапавнисѣ, у волокахъ села Упина, тое нивы моргъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ подлый; а то земли, которую з Омъброжеемъ Кровъпежомъ на полы делятъ; на трыдцать осмомъ местъцу нива и

зъ зарослю вочыщомъ Верлтетуписѣ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли моръкгъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ подлый; на трыдцать девитомъ местъцу нива и зарослю вочыщомъ Пявнисѣ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть петънадцать, кгрунтъ средний; на чотырдесятомъ местъцу нива и зъ зарослю вочыщомъ Пурвесѣ у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть пять, копаный одинъ, кгрунтъ средний; на сорокъ перъвомъ местъцы заросль, вочыщомъ Уктъпавънисѣ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое заросли моркги два, кгрунтъ подлый; на сорокъ другомъ местъцу нива зъ зарослю, вочыщомъ Анътъпавнисѣкгалу, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пруть трынадцать, копаныхъ семъ и полъ, кгрунтъ добрый; на сорокъ третемъ местъцу нива и заросли вочыщомъ Анътъежересѣ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы пруть петънадцать, кгрунтъ средъний; на сорокъ четъверътомъ местъцы нива и зъ зарослю, вочыщомъ Скиръевалавкасѣ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть деветъ, копаныхъ два, кгрунтъ подлый; на сорокъ пятномъ местъцу нива и з зарослю, вочыщомъ Скиръева, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть трынадцать, копаныхъ семъ и полъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ шостомъ местъцу нива и зъ зарослю вочыщомъ Анътъежарайткалну, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть одинадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ средний; на сорокъ семомъ местъцу сеножати вочыщомъ Савъре, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть петънадцать, кгрунтъ средний; а подлого моргъ одинъ, пруты тры; на сорокъ осмомъ местъцу сеножати, вочыщомъ Упинасѣ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруты два, кгрунтъ средний; на сорокъ девитомъ местъцу сеножати вочыщомъ Посилеликомъгай, у волокахъ села Кгоры-

шовъ, тое сеножати пруть деветъ, копанныхъ тры, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ местцы сеножати, вочыщомъ Жеркупива, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть семь, копанныхъ два, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ первомъ местцы сеножати вочыщомъ Ромонпавнисъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть дванадцать, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ другомъ местцу сеножати вочыщомъ Столпасъ у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть петнадцать, кгрунтъ средни. Сума кгрунту доброго моркговъ двадцать, пруть осмънадцеть, копанныхъ пять и полъ; кгрунту среднего моркговъ сорокъ, прутвъ двадцать одинъ, копанныхъ деветъ и полъ, а подлого кгрунту моркговъ семънадцать, пруть двадцать осмъ, копанныхъ деветъ. Сума того всего кгрунту его доброго, среднего и подлого моркговъ семъдесять деветъ, пруть деветъ, копанныхъ чотыры. За которые земли его у волоки господарские заняты дано ему отъмена землями короля его милости, такъ тежъ бояръ шляхты, которымъ бояромъ отъмена дана и ку тому землями его самого властными, то есть в одномъ обрубѣ волоками готовыми, протинаными, прогоняными, за простыми стенами и копъцами осыпанными, въ которомъ обрубѣ ему в одмене даномъ кгрунту доброго моркговъ шестнадцать, кгрунту среднего, моркговъ трыдцать деветъ, пруть шесть, а подлого кгрунту моркговъ сорокъ тры, пруть чотырнадцать, копанныхъ чотыры. Сума того всего кгрунту в одмене ему даномъ доброго, среднего и подлого моркговъ деветъдесять осмъ, пруть двадцать, копанныхъ чотыры. А такъ поровнавъшы кгрунты и даючы ему водлухъ уставы и розъказаня господара короля его милости за одинъ моркъ добрый полтора среднего, а за средний два подлыхъ, а подлый за подлый, надъдалосе ему моркговъ осмъ, пруть семънадцать, копанныхъ деветъ и полъ для тое причины, ижъ в той отъмене ему даной, кгрунту ничемъ-

ного не мало есть. Которого обрубѣ ему, в одъмене даного, граница се починаеть; с одное стороны подъле земль в отъмене данныхъ Авъгуштыну Петрашевичу; а другое стороны подъле стены конъцовое волокъ лесныхъ Кгевильскихъ; с третее стороны подъле стены боцьное волокъ села Витупя; зъ четъверътое стороны подъле стены головное волокъ села Витупя. Которую отъмену ему даную маеть онъ в тыхъ границахъ веръху описанныхъ яко властное отъчизны свое, спокойне на вечные часы деръжати и ее въживати. А которые земли его у волоки господарские не померены и въ застенкахъ ся zostали, тыхъ земль своихъ онъ маеть по старому мети, которые земли его у волоки господарские заняты такъ тежъ и в одмене ему даные, достаточне суть выморъкгованы за посланемъ и злеценемъ его милости пана Виленъского пры брате моемъ младшомъ Ивану Андреевичу Илькговъскому, черезъ мерника Грышъка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевъское Станя Бургайтя Пристава а Кгрыца Попрыстава Юргя Довкунътайтя а Крышъка Яновича. И на то дали ему тотъ нашъ квитъ подъ нашъми печатъми. Писанъ у Видуклехъ, летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Мая осмнадцатого дня. U tego listu rewizorskiego pieczęci przyciśnionych dwie, a podpis ręki piśmem podpisany ruskim temi słowy: Иванъ Илькговъский властна рука. Który ten list ze wszystko rzeczą w nim dostatecznie opisaną za podaniem onego przez wysz pomienioną osobę do aktu iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14770, л. 47—50 (46—50).

№ 149.—1561 г. Юля 5. Актъ о замятъ
земель у боярина Захари Семеновича на земли
бояръ, шляхты и королевскихъ крестьянъ
Видуклевской волости.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pierw-
szego, miesiąca Septembra dwudziestego
czwartego dnia

Na urzędzie grodzkim surrogatorskim
księstwa Żmuydzkiego przedemną Janem
Grottuzem—pułkownikiem powiatu Wilkij-
skiego, surrogatorem grodzkim księstwa
Żmuydzkiego comparendo personaliter ich-
mość panowie Michał Alexandrowicz y Józef
Chryzostomowicz Dowiatowie dwa listy re-
wizorskie odmiany y pomiary y trzeci dział
antecessorow swoich na dobra Zacharkiszki
służące zawałęsane ad akta podali, które
listy rewizorskie po rusku, a dział po pol-
sku pisane, tali sequuntur tenore. За по-
казанемъ и посланемъ его королевское
милости Дмитръ Федоровичъ Сапега—ре-
визоръ а за посланемъ и злеценемъ вель-
можного пана его милости пана Еронима
Александровича Ходкевича—пана Вилен-
ского, старосты Жомойтского, державцы
Плотельского, Вилькиского и Тельшевского
Иванъ Андреевичъ Илговский—подстаро-
сти Жомойтский, тивунъ волости Тондя-
гольское признаваемъ, штожь будучи намъ
на справе померы волочное у волости
Видуклевской занято грунтовъ и помероно
у волоки земли и сеножатеи имени земе-
нина господарского земли Жомойтской,
пана Захари Семеновича прозываемого
Ужпявниского, которое онъ купилъ у боя-
рина господарского земли Жомойтской,
волости Видуклевское у Станислава Юш-
кевича Стебулайтя, тыхъ грунтовъ пана
Захариныхъ занято для выполнения и вы-
простованя волокъ подданнымъ господар-
скимъ Видуклевскимъ, селу Илямъ и село
Войлобову и што онъ самъ добровольне
поступилъ и позволилъ у в отмене дати
некоторымъ бояромъ шляхте и тежь мне
Ивану Илговскому то есть—па первомъ
мейсцу грунту его взято сеножати и за-

росли в застенку урочищомъ Дексни, мор-
говъ семнадцать грунту среднего; на дру-
гомъ мейсцу тамъже в застенку сеножати
урочищомъ Кудры, морговъ шесть грунту
среднего; на третемъ мейсцу сеножати
урочищомъ на Тромоле, морговъ осимъ,
прутовъ десеть и пулъ грунту среднего;
на четвертымъ мейсцу поля обмежь з Юш-
ковымъ полемъ морговъ шесть, прутовъ
пять, копаныхъ два грунту доброго; на
пятомъ мейсцу поля и заросли и сеножати
прозываемые Дыгимы, морговъ двадцать
грунту среднего, а подлого морги чотыри;
на шостомъ мейсцу заросли и выгону мор-
говъ осимъ прутовъ петнадцать, копаныхъ
три грунту подлого; на семомъ мейсцу
поля подле дороги Пурви, морговъ осимъ,
прутовъ шестнадцать, копаныхъ семь
грунту доброго; на осмомъ мейсцу сено-
жати подъ тымъ же полемъ прозвищомъ
Слеворблись, морги три, прутовъ пять,
копаныхъ чотыри грунту среднего; на де-
вятомъ мейсцу поля прозываемого Опидеми
морговъ шесть, прутовъ двадцать пять
копаныхъ два грунту доброго; на деся-
томъ мейсцу поля Шакиськая, морги два,
прутовъ шестнадцать грунту доброго; на
одинадцатомъ мейсцу сеножати подъ гаемъ
прозвищомъ Попявни морговъ деветь, пру-
товъ двадцать деветь, копаныхъ три грунту
среднего; на тринадцатомъ мейсцу поля про-
звискомъ Кальни, морги три, прутовъ двад-
цать чотыри и пулъ грунту доброго; на чо-
тырнадцатомъ мейсцу поля и заросли про-
звискомъ Кольни, морги два, прутовъ двад-
цать и полъ грунту среднего; на петнад-
цатомъ мейсцу поля и заросли прозывае-
ныхъ Покольни, морговъ шесть, прутовъ
двадцать, копаныхъ чотыри грунту сред-
него; на шестнадцатомъ мейсцу поля про-
зываемого Шлойлы, морговъ пять, прутовъ
двадцать деветь грунту доброго; на семнад-
цатомъ мейсцу поля Апидеми, морги чотыри,
прутовъ двадцать осимъ грунту доброго;
на осимнадцатомъ мейсцу погною прозви-
щомъ Свертысь, морги чотыри, прутовъ
двадцать осимъ грунту доброго; на девет-
надцатомъ мейсцу селищъ и огородовъ

овощовыхъ и погноевъ где дворецъ стоялъ морговъ пять, прutowъ двадцать шесть, копанныхъ одинъ грунту доброго; на двадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Повешкелисъ морговъ пять, прutowъ двадцать девять, копанныхъ пультора грунту доброго; на двадцать первомъ мейсцу погною старого также прозываемого Павешкелисъ морги чотыри, прutowъ двадцать чотыри, копанныхъ пультрета грунту доброго; на двадцать другимъ мейсцу заросли врочищомъ Попелькисъ морговъ петнадцать, прutowъ двадцать и пультъ грунту подлого; на двадцать третимъ мейсцу сеножати и заросли прозываемые Дегай морговъ осимъ, прutowъ двадцать шесть, копанныхъ три грунту подлого; на двадцать четвертомъ мейсцу заросли прозвищомъ Порнолисъ морговъ шесть, прutowъ девять и пультъ грунту подлого; на двадцать пятомъ мейсцу сеножати и заросли прозвищомъ Полидымасъ морги чотыри, прutowъ двадцать и пультъ грунту подлого; на двадцать шостомъ мейсцу прозвищомъ Помедысъ морговъ осимъ, прutowъ семъ грунту подлого. Сумма тое всее земли пана Захариное грунту доброго волоки две, прutowъ три, среднего грунту волоки две, морговъ семнадцать, прutowъ шестнадцать, а подлого грунту волока одна, морговъ двадцать шесть, прutowъ девять и пультъ прута; того всего грунту пана Захариного доброго, среднего и подлого в померу волочную забраного волокъ шесть, морговъ тринадцать, прutowъ двадцать осимъ. За которые земли его у волоки занятые в одмене подданнымъ господарскимъ и шляхте за позволенемъ его самого отданы на другимъ мейсцу одмена за то пану Захары отдана землями и грунтами, лесами, сеножатыми и зарослями подданныхъ господарскихъ волости Видуклевской врочищомъ прозываемыми Новицекишки, надъ рекою Суверкшнею, межи селми, то есть села Поонты и села Коршова в обрубе на первомъ мейсцу резами прогоняными и протинаными волокъ шесть, в которыхъ грунту доброго морговъ шеснадцать, грунту сред-

него волока одна, морговъ чотырнадцать, а подлого волокъ чотыри. Которыхъ тыхъ шести волокъ граница починаетъсе з одное стороны бокомъ одъ стены боковое села Коршова на полудне, а концомъ однимъ до стены концовое волокъ волости Ботоцкое до реки Онты на заходъ слонца, а з другое стороны бокомъ одъ стены волокъ концовыхъ села Поонты на пунючъ, а другимъ концомъ до стены бочное волокъ лесныхъ прозываемыхъ Суверкшни, которые тежъ ему пану Захары на иномъ мейсцу в одмене даны на всходъ слонца, а на другомъ мейсцу ему до тыхъ шести волокъ придано лесами и зарослями багнами и сеножатыми волоки три, морговъ чотырнадцать, грунту среднего волона одна, морговъ чотырнадцать, а подлого грунту волокъ две, которыхъ трохъ волокъ и морговъ чотырнадцати граница починаетъсе з одное стороны одъ волокъ концовыхъ села Коршова и одъ тыхъ шести волокъ в одмене ему данныхъ также одъ стены боковое села Поонтевъ, а концомъ до волокъ села Коведанцовъ, а з другое стороны бокомъ одъ волокъ сеножатныхъ прозываемыхъ Суверкшни черезъ Боуделисъ, а другимъ концомъ до стены волокъ концовыхъ села прозываемого Жимигола. Всего того ему в одмене дано грунту доброго, среднего и подлого волокъ девять, морговъ чотырнадцать. А ижъ се ему наддало большей грунтами господарскими з тыхъ причинъ, ижъ взято у него грунтомъ лепшимъ. Которые земли моргованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевской Матея Антвидайтя, Юхна Буткайтя, Петрика Будрайтя, Лука Андайтя. Которого грунту за его власный грунтъ в одмене ему даного волокъ девять, морговъ чотырнадцати маеть панъ Захариа уживати и тымъ шафовати яко властностью своею. И на то дали есмо пану Захары Семеновичу тотъ нашъ листъ подъ нашими печатями. Писанъ у Видукляхъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Юля пятого

дня. U tego listu pieczęci na zielonym wosku wycisnionych dwie.

Drugi list także od tych rewizorow u teyże dany osobie, ruskimi pisany iak u pierwszy literami tak się w sobie ma: За росказанемъ его королевское милости Дмитръ Федоровичъ Сапера а за посланемъ и злеченемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькийского и в Тельшовского Иванъ Андреевичъ Илговский — подстарости Жомойтский, тивунъ волости Тондягольское сознаваемъ штожъ будучи намъ на справе померы волочное у волости Видуклевской занято и помероно земель и сеножатеи боярина господарского пана Захары Семеновича, которыхъ онъ купилъ у боярина господарского волости Видуклевское Станислава Юшкевича Стобулайтя дворца его Ужпавниского для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ Видуклевскимъ селу Илямъ и селу Войлобову и што онъ самъ добровольне поступилъ и позволилъ в отмене дати некоторымъ бояромъ шляхте и тежъ мне Ивану Илговскому то есть на первомъ мейсцу сеножати и заросли в застенку урочищомъ Дексни морговъ семъ грунту среднего; на другомъ мейсцу тамже в застенку сеножати урочищомъ Кудры морги чотыри грунту среднего; на третимъ мейсцу сеножати врочищомъ на Тромоле морги три, прutowъ петнадцать, копаныхъ шесть грунту среднего; на четвертомъ мейсцу поля обмежу з Юшковымъ полемъ морги три, прutowъ пять, копаныхъ чотыри грунту доброго; на пятомъ мейсцу заросли и сеножати прозвищомъ Дегины морговъ петнадцать, грунту среднего и подлого; на шостомъ мейсцу заросли и выгону морговъ пять, прutowъ петнадцать грунту подлого; на семомъ мейсцу поля подле дороги прозвищомъ Пурви морги чотыри, прutowъ шеснадцать, копаныхъ осимъ прutowъ грунту доброго; на осомъ мейсцу сеножати подъ тымъ же полемъ прозвищомъ Скворблись моргъ одинъ и прutowъ

петнадцать грунту среднего; на девятомъ мейсцу поля прозвищомъ Апидеми морговъ чотыри, прutowъ двадцать грунту доброго; на десятомъ мейсцу поля прозвищомъ Шакись Коя моргъ одинъ, прutowъ шеснадцать грунту доброго; на одинадцатомъ мейсцу сеножи подъ гаемъ прозвищомъ Пявни морговъ шесть, прutowъ двадцать грунту среднего; на дванадцатомъ мейсцу поля прозвищомъ Цопявни моргъ одинъ, прutowъ двадцать грунту среднего; на третимънадцать мейсцу поля прозвищомъ Кальни моргъ одинъ, прutowъ двадцать чотыри, копаныхъ шесть грунту доброго; на четвертомънадцать мейсцу поля и заросли прозвищомъ Кальни моргъ одинъ, прutowъ двадцать девять, копаныхъ шесть грунту среднего; на пятнадцатомъ мейсцу прозвищомъ Кальни морги чотыри, прutowъ петнадцать, копаныхъ чотыри грунту среднего; на шестнадцатомъ мейсцу поля прозвищомъ Шлойты морги три, прutowъ двадцать пять, копаныхъ шесть грунту доброго; на семнадцатомъ мейсцу поля прозвищомъ Опидеми морги три, прutowъ петнадцать, копаныхъ чотыри грунту доброго; на оснадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Перемсверты морги два, прutowъ двадцать семъ, копаныхъ шесть грунту доброго; на деветнадцатомъ мейсцу селища и огородовъ где дворець стоялъ морги два, прutowъ двадцать пять, копаныхъ чотыри грунту доброго; на двадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Павешкелись моргъ одинъ, прutowъ двадцать пять копаныхъ два грунту доброго; на двадцать первомъ мейсцу погною старого также прозвищомъ Павешкелись морги два, прutowъ двадцать шесть, копаныхъ три грунту доброго; на двадцать другомъ мейсцу заросли врочищомъ Папелькись морговъ дванадцать, прutowъ петнадцать грунту подлого; на двадцать третимъ мейсцу сеножати и заросли прозвищомъ Издегай морговъ шесть, прutowъ двадцать два, копаныхъ два грунту подлого; на двадцать четвертомъ мейсцу заросли прозвищомъ Памолись морги чотыри, прutowъ шесть,

копанныхъ два грунту подлого; на двадцать пятомъ заросли и сеножати прозвищомъ Полидымай морги два прutowъ шеснацать, копанныхъ семь и пулъ грунту подлого; на двадцать шостомъ мейсцу заросли прозвищомъ Помедысь морговъ пять, прutowъ чотыри грунту подлого. Сумма тое земли его грунту доброго морговъ тридцать три прutowъ осмнадцать, копанныхъ три, грунту среднего морговъ тридцать осимъ, прutowъ десеть, копанныхъ шесть, а грунту подлого морговъ сорокъ три, прutowъ чотырнацать, копаны одинъ и пулъ; того всего доброго, среднего и подлого морговъ сто петнадцать, прutowъ тринадцать, копаного полъ. За которые земли его у волоки заняты у в отмене шляхте за позволенемъ его самого отданы дана ему одмена землями подданныхъ господарскихъ села Понты и Коршова—на первшомъ мейсцу резами прогоняными и протинаными волокъ чотыри, в которыхъ грунту доброго морговъ шесть, грунту среднего морговъ сорокъ чотыри, грунту подлого морговъ осмидесятъ два, которыхъ чотырохъ волокъ граница починается з одное стороны бокомъ одъ стены боковое села Коршовъ, а концомъ однимъ одъ стены концовое волокъ волости Ботоцкое, а з другое стороны бокомъ одъ стены волокъ концовыхъ села Поанты, а другимъ концомъ одъ стены бочное волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Суверкшни и одъ волоки тое, которая ему в одмене дана; а на другомъ мейсцу волоку одну лесную з сеножатыми грунту подлого ему в отмене даного морговъ тридцать, которое волоки граница починается з одное стороны бокомъ одъ волокъ концовыхъ села Коршова и одъ тыхъ чотырохъ волокъ земли емужъ в одмене даныхъ, а концомъ однимъ одъ стены концовое села Поанты, а з другое стороны бокомъ одъ волокъ сеножатныхъ прозываемыхъ Суверкшни а другимъ концомъ до стены волокъ концовыхъ села прозываемого Жимигола. Всего того ему в одмене дано грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто шестьдесятъ и два, а

ижъ се ему наддало морговъ сорокъ шесть, пруть шеснацать, копанныхъ деветь и пулъ, то учинено з тое причины ижъ взято одъ него грунтомъ лучшимъ а оддано подлейшимъ. Которые земли его моргованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское Матея Антвидайтя, Юхна Будкайтя, Петрика Будрайтя, Лукаша Андайтя. И на то дали есмо тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Видукляхъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Июля пятого дня. U tego listu rewizorskiego pieczęci na zielonym wosku wycisniętych dwie...

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1761 годъ, № 14559, л. 271.

№ 150.—1561 г. Июля 26. *Актъ о замънъ земель бояръ Рымковичей на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Января тринадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по святе трохъ королей свята римского припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ передъ нами Петромъ Рыбинскимъ судею, Миколоаеиъ Казимеромъ Шеметомъ—подъ судькомъ а Кгабрыелеиъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской, поставившысе очевисто у суду его милость панъ Бальцеръ Серейко оповедившы покладаъ и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подаъ екстрактъ кгородский Жомойтский, переносъ чынечы, належачый себе и участникомъ своимъ на речъ ниже в томъ екстракте описаную и тотъ екстрактъ до акъту подавшы и самый оригиналъ листъ старый ревизорский оказав-

шы, жедалъ насъ враду абыхъмо велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который уписуячы у книги слово в слово такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ враду староства Жомоитского. Году отъ нароженя Сина Божого тисеча шестьсотъ семъдесятого, месеца Августа второго дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомоитского передо мною Альбрехтомъ—Викъториномъ Млечкомъ—подъстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земляне господарские земли Жомоитское панъ Бальцеръ Серейко, панъ Томашъ Миняты, панъ Станиславъ Мейнюнъ а панъ Самуель Наркело оповедивши покладали и до акъту книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ подали листъ старый ревизорский, належачый себе и участникомъ своимъ на речъ нижей в томъ листе ревизорскомъ описаную и тотъ листъ до акъту подавши, жедали мене подстаростего, абымъ велель до книгъ вписати, который уписуячы у книги слово в слово такъ се в себе маеть: Зъ розказаня господара короля его милости и великого князя Жыкгимонта Августа Дымитрей Федоровичъ Сопега — померчый Крозкий,—Видуклевский и Тондзякгольский, за розказанемъ его милости вельможного пана пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленъского, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского Иванъ Андреевичъ Илькговский — подъстаростий на тотъ часъ отъ его милости Жомоитский сознаваемъ, штожъ будучы намъ на помере земель волости Видуклевской, занято и померено у волоки села Неморшановъ и в волоки лесные Суянские земель бояръ волости Видуклевской Валентына, Петра, Юрка, Станислава и Якуба Рымковичовъ з Неморшанъ, которыхъ земель ихъ нешто тежъ и в отмене пану Станиславу Губе и бояромъ Преномъ и Петру Семенайтю за позволенемъ ихъ самыхъ дано, то есть на первой занято земель ихъ у волоки Неморшанские полъ, сеножателей и зарослей на тридцати местцахъ врочищами Инта-

касъ, Поалкесъ, Жезъдре, Попелки, Антъланконе, Лавкупе, Декглей селищъ, где домомъ селятъ Посорте, Антжине, Наркгелишъки, Кетвертимисъ, Надърукею, Полну, Дубилисъ, Пожулу, Интакосъ, Антуписъ, Упитарнигополанкгвипемъ, Виштакоисъ, Антжыле, Поворте, Надсмукего, моркговъ чотырнадцати, прutowъ семънадцать полъ добрыхъ, а среднихъ морги тры, прutowъ шестънадцать полъ, а подлыхъ моркговъ дванадцать, прutowъ двадцать семъ, копанныхъ семъ, а особливе в тыхъ се волоки земель купли одного Валентина у Матея Виткайтя на одномъ месцу нивы врочищомъ Анжиле моркгъ одинъ, пруты два добрыхъ, а въ волоки лесные занято сеножателей ихъ сполныхъ на осми местцахъ врочищами Лавайте, Ловкъбрости, Анпявнисъ, Клони, Побиржа моркгъ одинъ, прutowъ двадцати два среднихъ, а подлыхъ моркговъ осмъ, прutowъ двадцать два, копанныхъ два. А особливе в тыежъ волоки занято сеножателей купли одного Валентина на пети месцахъ врочищами Ленды, Алее, Кампе, Кланайлавкъ, Брастисъ прutowъ деветнадцать среднихъ, а земель ихъ засъ сполныхъ в обрубъ бояръ Преновъ на одномъ месцу заросли и сеножати врочищомъ Поерводе моркговъ шестъ, пруты два подлыхъ, а в обрубъ Цетра Семенайтя на трохъ местцахъ заросли и сеножателей врочищами Антъкални, Антъкалну Уписъ, Унтъ Камъпосъ моркговъ пять, прutowъ шестъ полъ подлыхъ, а в обрубъ пана Губинъ сеножателей, нивъ и зарослей на трохъ местцахъ врочищами Брукъшъни, Авъкъштъ Ловъки, Антъсмука моркги два, прutowъ семъ среднихъ а подлыхъ моркгъ одинъ, прutowъ пять. Которыхъ всихъ земель занятыхъ сполныхъ сума моркговъ пятьдесятъ шестъ, прutowъ шестъ, копанныхъ чотыры, а особливе земель купли Валентыновой моркгъ одинъ, прutowъ двадцать одинъ. За которые земли дана имъ одмена—на першомъ месцу в одномъ обрубѣ в одного поля сеножателей и зарослей резъ пять волокъ готовыхъ прогонанныхъ села Неморшанского, в которыхъ моркговъ

шесть добрыхъ, а среднихъ моркговъ тринадцать, а подлыхъ моркговъ тридцать два, прutowъ двадцать три и полъ всего в томъ обрубѣ моркговъ пятьдесятъ одинъ, прutowъ двадцать три и полъ, с которой сумы в томъ обрубѣ маеть быти особливе выделено Валентину отъ брата его за куплю его поля моркгъ одинъ, пруты два добрыхъ, а сеножатеи прutowъ девятнадцать среднихъ, который обрубъ лежитъ в одное стороны подле земль сполныхъ бояръ всихъ Неморшанцовъ, зъ другое подле обрубѣ пани Шымановой, с третей подле земль в отмене данныхъ за земею Гавтокишки, а с четвертое подле речки Вейкевсуни; на другомъ местцу в застянку поля, сеножатеи и лесу подданого господарского Станя Будрайтя и пустовчины Вомзишки в одное стороны подле речки Алея, з другое подле земль в отмене данныхъ Марине вдове, с третей подле земль сполныхъ всихъ бояръ Неморшанъ, а с четвертое подле границы Росенское моркговъ шесть среднихъ, а подлыхъ моркговъ шесть, прutowъ осмнадцать; на третьемъ местцу сеножатеи и зарослей подданныхъ господарскихъ Суянцовъ вочыщомъ Алегасъ, з одное стороны в концу волокъ села Суяневъ, зъ другое подле сеножатеи в отмене данныхъ Миколаю Мицкевичу, с третей подле зарослей сполныхъ всихъ Неморшанъцовъ и Серейкаитевъ, а с четвертое подле сеножати в отмене данныхъ Марине вдове моркги два среднихъ, а подлыхъ моркги чотыры прутъ двадцать; на четвертомъ мейсцу сеножатеи пустовское вочыщомъ Кгервиня зъ двухъ сторонъ подле сеножатеи бояръ Неморшанъ, с третей подле зарослей короля его милости, а с четвертое подле сеножати бояръ Серейкаитевъ прutowъ шесть среднихъ; на пятомъ местцу сеножати подданого господарского Юхна Ганвилайтя с троухъ сторонъ подле зарослей короля его милости, а с четвертое подле стены конъцовой волокъ лесныхъ Ловайтскихъ прutowъ петнадцать подлыхъ. Которыхъ всихъ земль в отмене имъ данныхъ сума моркговъ семъ-

десять одинъ, прutowъ двадцать два полъ, чого они мають ужывати яко властности своей. Причына, ижъ имъ дана звышъ моркговъ тринадцать, прutowъ двадцать пять копанки два того, ижъ в нихъ взято лепъшымъ кгрунтомъ, а отмена горшымъ дана. Которыи земли данные имъ в отмене суть ограничоны и копъцами осыпаны. Которыежъ земли заняты и в отмене данные достаточне зморкгованы черезъ мерника Яна Ростка. А што ся дотычетъ земль ихъ у волоки и в обрубѣ земья помененыхъ не занятыхъ, тыхъ они мають ужывати по стародавному. И на то есмы дали листъ з нашими печатями. Писанъ у Видкуляхъ року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Юля двадцать шостого дня. У того листу ревизорского звышъ мененого печати две притисненые. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акту книгъ кгородскихъ Жомотскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ съ книгъ справъ подъ печатью моею владовою пану Бальцеру Серейку, пану Томашу Миняту, пану Станиславу Мейнюну а пану Самуелю Наркгелу есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ. У того екстрактъ при печати подпись рѹки тыми словы: Станиславъ Старенский писаръ. Которыжъ тотъ екстрактъ звышъ мененый, переносъ чынечы, есть до акту книгъ земскихъ Жомотскихъ уписанъ.

Изъ актовтой книги Россіенскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700 л. 220—21.

№ 151.—1561 г. Октября 12. *Замъна земли боярина Алексѣя Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Повонденской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Октября чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по святомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ

передъ нами Викъторыномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ейракогльскимъ, писаромъ, владниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Юрый Авкгуштынвичъ Кготовтъ, оповедившы, покладалъ листъ ревизорский пана Ивана Андреевича Илковскаго—подстаростего Жомойтскаго, тивуна Тондякогльскаго и Рафала Калиновскаго, померчого Потумъшевскаго, Корклянскаго и Повонденскаго земенину господарскому земли Жомойтское Олекшею Станчиковичу даного, прыналежащый себе самому на речъ в немъ выражоную и тотъ листъ до акъту подавши, жедалъ насъ в раду абыхъмо тотъ листъ его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючы в книги спочатку ажъ до конца такъ се в себе маеть: За розъказанемъ его королевской милости, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана пана моего милостивого его милости пана Еронима Александровича Хотъкевича—пана Виленскаго, старосты Жомойтскаго, державъцы Плотельскаго, Вилькискаго и Тельшевскаго я Иванъ Андреевичъ Ильковский—подстаростий Жомойтский, тивунъ Тондякогльский, я Рафалъ Калиновский—померчый Потумъшевский, Корклянский и Повонденский сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполъненя и выпросътованья волокъ подданымъ его королевской милости волости Повонденской забрано и помероно земль боярына господарскаго Олекшея Станчиковича земль его властныхъ и земль вымененыхъ отъ Станислава Юшъкевича и отъ Миколая Янелайтя,—напервей земли его власныхъ, занятыхъ ку селомъ Скрондзяномъ на розныхъ местцахъ, то есть на перъвшемъ мейстцы поля и сеножати урочыщомъ Срукътишъки моркговъ пять, прутьъ трынацать, копаныхъ пять кгрунтъ средний с подлымъ; на другомъ мейстцы поля и кустовья врочыщомъ Перкунишъке

моркговъ два, прутьъ осмъ, копаныхъ осмъ и полъ, кгрунтъ средний с подлымъ; на третемъ мейстцы сеножати с кустовья тымъ же врочыщомъ моркгъ одинъ, прутьъ чотырнацать, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на четъвертомъ мейстцы кустовья врочыщомъ Декгута Пельке моркгъ десеть, прутьъ петънацать, кгрунтъ подлый; на пятомъ мейстцы сеножати и кустовья врочыщомъ Янишъки Рудишъки моркгъ одинъ, прутьъ десеть, кгрунтъ подлый; на шостомъ мейстцы кустовья урочыщомъ Руденишъке моркгъ осмънацать, прутьъ двадцать семь, кгрунтъ подлый; на семомъ мейстцы кустовья врочыщомъ Комъпой прутьъ двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на осмомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Рудышки Поежеру моркговъ два, прутьъ осмънацать, кгрунтъ подлый. Сума земли его власныхъ кгрунту среднего моркговъ чотыры, прутьъ одынацать, копаныхъ одинъ и полъ, кгрунту подлого моркговъ трыдцать деветь, прутьъ двадцать осмъ, копаныхъ два. Сума кгрунту среднего и подлого моркговъ сорокъ чотыры, прутьъ деветь, копаныхъ тры и полъ. А то земль его вымененыхъ отъ Станислава Юшъкевича у волоки господарские занятыхъ ку селу Кгаделемъ. Тамъ тежъ за дозволенемъ его отъмену дано подданымъ бискупа его милости на розныхъ мейстцахъ—то есть на девятомъ мейстцы селища и погъноевъ, где домомъ седелъ подданный того Станислава Юшъкевича моркгъ одинъ, прутьъ двадцать пять, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ добрый; на десятомъ мейстцы поля врочыщомъ Вонборышке—моркгъ чотыры, прутьъ двадцать деветь, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый; на одынацатомъ мейстцы поля врочыщомъ Легке моркговъ два, прутьъ двадцать семь, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый (съ) средьнымъ; на дванадъцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Сърыкосисъ прутьъ деветь, копаныхъ два, кгрунтъ средный; на трынадъцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Унтъдовъбу моркгъ одинъ, прутьъ петънацать кгрунтъ добрый; на чотырнадъ-

цатомъ мейстцы сеножати вочыщомъ Лисале пруть чотырнадъцать, копаныхъ чотыры, кгрунтъ подълый; на петънадъцатомъ мейстцы сеножати вочыщомъ Покосее пруть осмънадцать, копаныхъ чотыры и полъ, кгрунтъ подълый; на шесъстьнадцатомъ мейстцы поля и сеножати вочыщомъ Савсой моркгъ одынъ, пруть одынадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ добрый с подълымъ; на семънадъцатымъ мейстцы сеножати вочыщомъ Ленътъпавъне моркгъ одынъ, пруть два кгрунтъ подълый; на осмънадъцатомъ мейстцы поля вочыщомъ Унътвею пруть чотырнадъцать кгрунтъ добрый; на деветънадъцатомъ мейстцу поля вочыщомъ Повересмисъ Янишъки пруть трынадъцать кгрунтъ добрый; на двадъцатомъ мейстцы сеножати вочыщомъ Кграужени—пругъ петънадъцать кгрунтъ подълый; на двадъцать перъвомъ мейстцы поля вочыщомъ Лисе пруть чотыры, копаныхъ пять, кгрунтъ средный; на двадъцать второмъ мейстцы сеножати вочыщомъ Устецьне моркговъ два, пруть два, копаныхъ пять кгрунтъ подълый. А то тоежъ земли отъ Станисълава Юшъкевича вымененое за сътеною на отъмену подъданымъ бискупа его милости—на двадъцать третемъ мейстцы сеножати вочыщомъ Мишъкупиво пруть двадъцать два кгрунтъ подълый; на двадъцать четъверътомъ мейстцы сеножати вочыщомъ Попласъке пруть двадъцать два, копаныхъ пять кгрунтъ подълый; на двадъцать пятомъ мейстцы сеножати вочыщомъ Смукапиво пруть двадъцать шесъть, копаныхъ осмъ кгрунтъ подълый; на двадъцать шосътомъ мейстцы поля и сеножати урочыщомъ Илъкгой моркгъ одынъ, пруть петънадъцать кгрунтъ добрый съ подълымъ; на двадъцать семомъ мейстцы поля тымъ же урочыщомъ пруть двадъцать пять, копаныхъ семъ кгрунтъ добрый (съ) среднымъ; на двадъцать осмомъ мейстцы поля тымъ же урочыщомъ моркгъ одынъ; пруть петънадъцать кгрунтъ средный; на двадъцать девятомъ мейстцы поля

урочыщомъ Анътъруде пруть двадъцать два кгрунтъ добрый (съ) среднымъ; на трыдъцатомъ мейстцу поля и сеножати урочыщомъ Анътрейны пруть петънадъцать, кгрунтъ средный с подълымъ; на трыдъцать перъвъшомъ мейстцы поля тымъ же урочыщомъ моркгъ одынъ, пруть пять, копаныхъ два, кгрунтъ средный; на трыдъцать второмъ мейстцы сеножати урочыщомъ Пелькале пруть чотырнадъцать, кгрунтъ подълый; на трыдъцать третемъ мейстцы кустовья урочыщомъ Дырвану кгалу моркговъ два, пруть дванадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ подълый; Сума тыхъ земли его отъ Станисълава Юшъкевича вымененыхъ кгрунту доброго моркговъ дванадъцать, пруть двадъцать семъ, копаныхъ шесъть, кгрунту среднего моркговъ пять, пруть деветънадъцать, кгрунту подлого моркговъ одынадъцать, пруть двадъцать, копаныхъ деветъ. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ трыдъцать, пруть семъ, копаныхъ пять. А то земли его отъ Миколая Янелайтя вымененые, а отъ Станисълава Мацькевича купленые занятыя у волоки подъданымъ короля его милосъти томъужъ селу Кгаделемъ, то естъ на трыдъцать четъвертомъ мейстцы поля урочыщомъ Калънесъ пруть дванадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ добрый; на трыдъцать пятомъ мейстцы поля урочыщомъ Перъсвирънесъ пруть семънадъцать, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый; на трыдъцать шосътомъ мейстцы поля урочыщомъ Опидеме моркгъ одынъ, пруть шесъть, копаныхъ осмъ и полъ, кгрунтъ добрый; на трыдъцать семомъ мейстцу кусътовья урочыщомъ Покгравъ же пруть деветънадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ подълый; на трыдъцать осмомъ мейстцы поля урочыщомъ Кгравъже сътарого седълища пруть дванадъцать осмъ, копаныхъ пять кгрунтъ добрый; на трыдъцать девятомъ мейстцу сеножати пры томъ же поли пруть пять, копаныхъ пять, кгрунтъ подълый; на чътырьдесятомъ мейстцы сеножати урочыщомъ

Руде морькѣ одынь, пруть тры, копаныхъ шесть и полъ кгрунѣтъ подълый; на сорокъ перьвомъ мѣсѣцы сеножати урочыщомъ Вея пруть двадцать шесть, копаныхъ два и полъ кгрунѣтъ подълый; на сорокъ второмъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Анѣтъкелѣма Оpidеме морькѣ одынь, пруть деветь, кгрунѣтъ добрый; на сорокъ третемъ мѣсѣтѣцы поля урочыщомъ Анѣтъповерѣсме пруть осѣмь, копаныхъ чотыры, кгрунѣтъ добрый; на сорокъ четвертьомъ мѣсѣтѣцы сеножати урочыщомъ Веясъ пруть петнадцать, копаныхъ пять кгрунѣтъ подълый; на сорокъ пятимъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Покеседырьво морькѣ одынь, пруть тры, копаныхъ пять, кгрунѣтъ добрый; а пры томъ же поле сеножати пруть тры, копаныхъ чотыры кгрунѣтъ подълый; на сорокъ шостомъ мѣсѣтѣцу сеножати урочыщомъ Кесыя пруть двадцать тры, кгрунѣтъ подълый; на сорокъ семомъ мѣсѣтѣцы сеножати урочыщомъ Лунѣка Поленѣдрыне — морькѣ одынь; пруть шесть, копаныхъ два кгрунѣтъ подълый; на сорокъ осьмомъ мѣсѣтѣцу поля и кустовья тымъ же урочыщомъ морькѣ одынь кгрунѣтъ подълый; на сорокъ девятомъ мѣсѣтѣцы поля урочыщомъ Ваболюкгвалѣта пруть осѣмь, копаный одынь кгрунѣтъ добрый; на петъдесятомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Стразѣда Оpidеме пруть пять кгрунѣтъ добрый; на петъдесять перьвомъ мѣсѣтѣцу сеножати урочыщомъ Рудая пруть семнадцать кгрунѣтъ подълый; на петъдесять второмъ мѣсѣтѣцу кустовья и сеножати урочыщомъ Ледѣпавѣне морькговъ тры, пруть двадцать чотыры кгрунѣтъ подълый; на петъдесять третемъ мѣсѣтѣцы сеножати и кустовья урочыщомъ Вирѣмѣс морькговъ чотыры, пруть деветнадцать кгрунѣтъ подълый; а то тоежъ земѣли отъ тыхъ боярѣ вымененой и купленой за сътеною на отѣмену подѣданымъ бискупа его милости на петъдесять четвертьомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Поверѣсме пруть двадцать, кгрунѣтъ подълый; на петъдесять пятомъ мѣсѣтѣцы кустовья

и сеножати тымъ же урочыщомъ морькѣ одынь, пруть двадцать два, кгрунѣтъ подълый; на петъдесять шостомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Капулавѣкасъ пруть двадцать тры кгрунѣтъ добрый; на петъдесять семомъ мѣсѣтѣцу поле урочыщомъ Кауносъ калѣносъ пруть чотырѣнадцать — кгрунѣтъ подълый; на петъдесять осьмомъ мѣсѣтѣцу кустовья урочыщомъ Бубузѣпопелѣкисъ морькговъ тры, пруть шесть кгрунѣтъ подълый; на петъдесять девятомъ мѣсѣтѣцы кустовья и сеножати урочыщомъ Поскенѣсътыносъ морькговъ осѣмь, пруть осѣмнадцать кгрунѣтъ подълый; на шестъдесятомъ мѣсѣтѣцу кустовья тымъ же урочыщомъ морькговъ семъ, пруть тры, кгрунѣтъ подълый; на шестъдесять перьвомъ мѣсѣтѣцу кустовья урочыщомъ Кгаделипавѣнисъ морькѣ одынь, пруть осѣмь кгрунѣтъ подълый; на шестъдесять второмъ мѣсѣтѣцу кустовья урочыщомъ Чукенюлавѣкасъ морькговъ два, пруть десеть кгрунѣтъ подълый. Сума земѣль его отъ того Миколая Янелайтя вымененыхъ и отъ Станисѣлава Манѣкайтѣ купленыхъ кгрунѣту доброго морькговъ семъ, пруть два, копаныхъ тры и полъ, кгрунѣту подѣлого морькговъ сорокъ пруть чотыры. Сума кгрунѣту доброго и подѣлого морькговъ сорокъ семъ, пруть шесть, копаныхъ тры и полъ. Сума всего кгрунѣту его у волоки подѣданымъ короля его милости занятого власѣтѣного, купленого и вымененого морькговъ сто двадцать одынь, пруть двадцать тры, копаныхъ два. За которые тые вси земѣли его дана ему отѣмена споручѣ земѣлями подѣданныхъ короля его милосѣти села Скрунѣдѣянъ и земѣлями подѣданого Матѣя Янутайтя въ Вирѣжахъ такъ тежъ и земѣлями подѣданныхъ села Вилѣкайтѣвъ и земѣлями пусѣтыми, прозываемые Довѣкгелиска Якубелиска и Нарѣмонѣтышѣка, то есѣтъ на перьвомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Якубалишѣки морькговъ тры, пруть чотырѣнадцать, копаныхъ пять кгрунѣтъ добрый (сѣ) сѣредѣнымъ; на другомъ мѣсѣтѣцу сеножати урочыщомъ Нарѣмонѣ

тышъки моръковъ два, пруть пять, копанныхъ два и полъ кгрунътъ сѣредный; на третемъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Довъкгелишъке пруть деветнадцатъ, копанныхъ деветъ, кгрунътъ добрый; на четвъртомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Карънулавъносъ пьрутъ двадцатъ одынь кгрунътъ сѣредный; на пѣтомъ мѣсѣтѣцу кусътовья урочыщомъ Даръкгелишъки моръковъ чотыры, пруть семнадцатъ, копанныхъ осмъ, кгрунътъ подълый; на шостомъ мѣсѣтѣцу поля тымъ же урочыщомъ пруть осмнадцатъ кгрунътъ сѣредный; на семомъ мѣсѣтѣцу сеножати урочыщомъ Тренетишъке Рудышъке моръкгъ одынь, пруть тры кгрунътъ подълый; на осмомъ мѣсѣтѣцу заросъли урочыщомъ Юсишъки моръковъ два, пруть два, копанныхъ пять кгрунътъ подълый; на девятомъ мѣсѣтѣцу кусътовья и сеножати урочыщомъ Ютышки пявънисъ моръкгъ одынь, копанныхъ пять, кгрунътъ подълый; на десятомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Брунъкгелишъке моръкгъ одынь, пруть чотыры, копанныхъ деветъ кгрунътъ сѣредный; на одынадцатомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Наръвилишъки моръкгъ одынь, пруть десетъ кгрунътъ сѣредный съ подълымъ; на дванадцатомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Ушыски пруть двадцатъ тры кгрунътъ сѣредный; на трынадцатомъ мѣсѣтѣцу поля кусътовья и сеножати урочыщомъ Наръмонътышъке моръковъ шесть, пруть деветъ, кгрунътъ сѣредный съ подълымъ; на чотырнадцатомъ мѣсѣтѣцу заросъли Кибешуда моръкгъ одынь, пруть двадцатъ два, копанныхъ пять, кгрунътъ подълый; на петнадцатомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Нетышъки моръкгъ чотыры, пруты двадцатъ деветъ, кгрунътъ сѣредный съ подълымъ; на шестнадцатомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Немелишъки моръковъ шесть, пруть двадцатъ чотыры, копанныхъ пять кгрунътъ сѣредный; на семнадцатомъ мѣсѣтѣцу заросъли, сеножати и болота моръковъ чотыры, пруть дъвадцатъ тры кгрунътъ сѣредный с подълымъ; на осмъ-

надцатомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Янубелишъки пьрутъ двадцатъ чотыры, кгрунътъ подълый; на деветнадцатомъ мѣсѣтѣцу кусътовья и сеножати урочыщомъ Мильтовишъки и Потлумъшышъки моръковъ петдесятъ одынь, пруть тры кгрунъту подлого; на двадцатомъ мѣсѣтѣцу поля, сеножати и кусътовья тымъ же врочыщомъ мьоръковъ шесть, пруть петнадцатъ кгрунъту подлого две части, а третя часть сѣредного. А то землѣ подданого его королевской милости Матея Янутаитя в Биръжахъ ему в отъменѣ данныхъ на двадцатъ первомъ мѣсѣтѣцу поля урочыщомъ Повасъну Опидеме моръковъ шесть, пруть трынадцатъ, копанныхъ пять кгрунътъ добрый; на двадцатъ второмъ мѣсѣтѣцу пьполя урочыщомъ Опидеме порокгисъ пявънисъ моръковъ тры, пруть два, копанныхъ пять кгрунътъ добрый; на двадцатъ третемъ мѣсѣтѣцу сеножати врочыщомъ Пявънисъ пива покгересъ моръкгъ одынь, пруть двадцатъ пять кгрунътъ подълый; на двадцатъ четвъртомъ мѣсѣтѣцу сеножати и кустовья Пявълу пива моръковъ два, пруть двадцатъ тры кгрунътъ подълый; на двадцатъ пятомъ мѣсѣтѣцу селища того Матея Янутаитя моръкгъ одынь, пруть двадцатъ деветъ, копанныхъ пѣтъ, кгрунътъ добрый. Сума кгрунъту ему в отъменѣ даного кгрунъту доброго моръковъ трынадцатъ, пруть двадцатъ семъ, копанныхъ шесть и полъ, кгрунъту сѣредного моръковъ двадцатъ чотыры, пруть двадцатъ, копанныхъ тры и полъ, кгрунъту подлого морковъ семдесятъ деветъ, пруть двадцатъ семъ, копанныхъ осмъ. Сума всего кгрунту доброго, сѣредного и подлого морковъ сто осмнадцатъ пруть петнадцатъ, копанныхъ осмъ. А такъ поровновавши кгрунъты и даючы водълугъ уставы и росказанья короля его милости за одынь моркгъ добрый — полтора сѣредныхъ, а за сѣредные — два подлыхъ, а подълый за подълый не додано ему пруть двадцатъ одного, копанныхъ осми с тоѣ прычины, ижъ у него взято на розныхъ

местцахъ, а ему отъдано споручь блисько. Которые земъли его у волоки подъданымъ короля его милосъти заняты, такъ тежъ и ему в отъмене даные достаточъне суть вымеркованные черезъ тогожъ померъчого Рафала Калиновъского за выводенемъ подъданныхъ короля его милости Шепутя прысътава, Шымъка а Петрыка Вилькайтевъ и инъныхъ. На што есмо ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Крожахъ лета Божего нароченья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Окътебра дванадъцатого дня. У того квиту ревизоръского печати прытисъненыхъ две.

Которыжъ тотъ листь есть до книгъ земъскихъ Жомонтъскихъ вписанъ, зъ которыхъ (выписъ) выданъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1652 годъ, № 14676, л. 116—21.

№ 152.—1561 г. Ноябрь. Актъ о замънъ боярскихъ земель Повонденской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Окътебра деветнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинъскимъ—подсудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шавдовъскимъ, писаромъ, врадниками господаръскими судовыми земли Жомонтское, постановивъшисе очевисто дозорца Поезерский его милости пана Крыштофа Бялосора—хоружого Упитского, полковника его королевское милости панъ Владыславъ Прушлинский, листь ревизорский пана Рафала Калиновъского—померъчого покладалъ до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ, прыналежаый его милости

пану Крыштофу Бялосору и иннымъ особомъ, на речъ в немъ мененую, который квитъ до акту покладаючы, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомонтскихъ писати, который читаный выслухавъши и добре припатрившисе, велели есми писати, который писуючы въ книги слово до слова с початку ажъ до конца тыми словы: За розказанемъ его королевское милости, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Хоткевича—пана Виленъского, старосты Жомонтского, державъцы Плотельского, Вилькийского и Тельшовского, я Рафаль Калиновский—померъчий Потумшевъский, Корклянский и Повонденъский зезнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованья волокъ подданымъ его королевское милости волости Повонденъской забрано и помероно земъли бояръ господарскихъ Венъска и Миколая Рымнайтевъ ку селу Шунатайтевъ, на розныхъ местцахъ, то есть на первшымъ местцы поля и сеножати врочыщомъ Отъезере—моркгъ одинъ, пруть двадцать шесть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы поля врочыщомъ Поворсме пруть семь, копаныхъ семь и полъ, кгрунтъ средний; на третемъ местцы поля, сеножати и кустовья врочыщомъ Поводосъ моркговъ чотырнадцать, прутовъ осминадцать—то есть, кгрунту доброго моркговъ дванадцать, а подлого кгрунту моркговъ два, пруть осминадцать; на четвертомъ местцы кустовья врочыщомъ Вадосъ пруть двадцать одинъ, кгрунтъ подлый; на пятомъ местцы заросли врочищомъ Силасъ пруть петнадцать кгрунтъ подлый; на шостомъ местцы кустовья врочыщомъ Неволесъ Пелке—моркгъ одинъ пруть шестьнадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы кустовья врочыщомъ Неморша Пявнисъ пруть чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на осмомъ местцы кустовья врочыщомъ Апушесъ Калнесъ пруть двадцать два, копаныхъ пять. Сума кгрунту доброго моркговъ дванадцать,

пругъ двадцать два, кгрунту среднего моркговъ два, пругъ тры, копаныхъ семь и полъ, кгрунту подлого моркговъ шесть, пругъ шестнадцать, копаныхъ семь и полъ. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ двадцать одинъ, пругъ дванадцать, копаныхъ пять. За которые земли ихъ у волоки господарские заняты дано имъ отмена землями подданныхъ его королевское милости тогожъ села на разныхъ местцахъ — то есть на первьшомъ местцы поля вочышомъ Антверъсме пругъ осминадцать, кгрунтъ добрый; на друготъ местцы поля вочышомъ Мелтукальнась моркговъ два, пругъ одинъ, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на третимъ местцы поля вочышомъ Елъколавъкась моркгъ одинъ, пругъ двадцать одинъ, кгрунтъ подлый; на четвертомъ местцы поля тымъ же урочышомъ моркговъ чотыры, пругъ осминадцать, копаныхъ пять; на пятомъ местцы поля тымъ же вочышомъ моркговъ тры, пругъ десеть, кгрунтъ подлый; на шостомъ местцы сеножати вочышомъ Ужелъкепиво Унтъкгире пругъ двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы кустовья вочышомъ Ужелъкекгире моркгъ одинъ, пругъ шесть, кгрунтъ подлый; на осмомъ местцы сеножати вочышомъ Ужелъке Смукись моркгъ одинъ, пругъ двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на девятомъ местцы сеножати вочышомъ Лендине моркговъ два, пругъ пять, кгрунтъ подлый; на десятомъ местцы сеножати вочышомъ Поалъкошьпивасъ моркговъ тры, пругъ осминадцать, кгрунтъ подлый; на одинадцатомъ местцы сеножати вочышомъ Дубулисъ моркгъ одинъ, пругъ десеть, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ местцы поля и заросли вочышомъ Поплике калъну моркгъ одинъ, пругъ десеть, кгрунтъ подлый; на трынадцатомъ местцы поля вочышомъ Пурве, моркгъ одинъ, пругъ двадцать тры кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ местцы поля и заросли вочышомъ Купре пругъ осминадцать, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на петнадцатомъ местцы поля

вочышомъ Райбишъки моркгъ одинъ, пругъ двадцать деветь, копаныхъ два и полъ кгрунтъ добрый; на шестнадцатомъ местцы сеножати, поля и кустовья вочышомъ, Утърыкишкикирипиво моркговъ десеть, кгрунтъ, подлый. Сума кгрунту доброго — чотыры, пругъ семнадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунту подлого — моркговъ трыдцать пять, пругъ шесть, копаныхъ пять. Сума кгрунту доброго и подлого моркговъ трыдцать деветь, пругъ двадцать тры, копаныхъ семь и полъ. А такъ поровнявши кгрунты и даючи водле уставы и росказанья его королевское милости за одинъ моркгъ добрый — полтора среднего, а за средний — два подлыхъ, а подлый за подлый, ижъ дана имъ одмена въся спольна. Которые земли имъ у волоки господарские заняты, такъ тежъ и имъ в отмене даные достаточне суть выморкованные черезъ мерника Анъдрея Янъковъского за выводзенемъ подданныхъ его королевское милости Якуба Миколайтя пристава, Анъдрея Шунатайтя, Мартина Будрыкайтя и инъныхъ. На што есмь далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ у Повонъденяхъ, месеца Ноябра, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого. У того квиту печать одна прытисеная.

Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый есть до книгъ земьскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 316—17.

№ 153. — 1561 г. Ноября 4. Запись о замънъ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym

Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Adam Tarwid takowy dokument starodawny ad acta podał w te pisany słowa: З росказанья его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа, а за посланьем вельможного пана моего милостивого пана Геронима Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойтского я Иванъ Андреевичъ Илговского — подстарости Жомойтски зознаваю, помераючи волоки подданныхъ короля его милости волости Крожкой, забрано и помероно земли боярина господарского Матыса Половинцы земель его купныхъ у волоки лесные и в застенокъ лесу Медушовъ на первомъ местцу сяножати и заросли урочищемъ Посальдокъ морговъ девять, прutowъ двадцать грунту подлого; на другомъ местцу сяножати и кустовья тымъ же урочищемъ морги три, прutowъ двадцать три, копаныхъ пять грунту подлого; на третимъ местцу сеножати тымъ же урочищемъ морги два, прutowъ осмнасте, копаныхъ пять грунту среднего. Сумма грунту середнего два, прutowъ осмнасте, копаныхъ пять, грунту подлого, морговъ тринасте, прutowъ тринацать, копаныхъ пять. Сумма грунту среднего и з подлымъ морговъ шестнадцать, пруты два. За которые земли дано ему одмену землями пана Казимера Яновича Орвида за позволениемъ и при бытности самого, за которые дано его милости отмену землями подданныхъ короля его милости на первомъ местцу поля з двухъ сторонъ подле земель Матыса Тавтвида, з третей стороны подле сяножати его власное и подле речки Верпены, з четвертой стороны подле сеножати боярь Гедгальдовъ урочищемъ Антверпены морги два, прutowъ тринацать, копаныхъ два грунту средни; на другомъ местцу сяножати з двухъ сторонъ подле сяножати боярь Гедгальдовъ, з третей стороны подле речки Верпены з четвертой стороны подле земли Федора Евтика, урочищемъ Поверпысь, морги два, прutowъ двадцать осмъ грунту среднего; на третимъ местцу сяножати з трехъ сто-

ронъ подле сяножати и кустовья Федора Евтика, з четвертой стороны подле речки Верпены тымъ же урочищемъ морги три грунту среднего; на четвертомъ местцу сяножати по другой стороне речки Верпены, з трехъ сторонъ межи землями его власными, а з четвертой стороны подле речки Верпены тымъ же урочищемъ моргъ одинъ, прutowъ двадцать шесть грунту среднего. Сумма грунту среднего морговъ десеть, прutowъ семъ, копаныхъ два. А ижъ ся ему недодало морговъ пять, прutowъ двадцати чотырехъ, копаныхъ осми, то учинено з причины тое, ижъ взято грунтомъ подлейшимъ, а оддано грунтомъ лепшимъ. Которые земли достаточне суть выморгованные черезъ мерника Станислава Шклода за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Томаша пристава и иныхъ. И на то есми пану Матису далъ квити мой подъ моею печатью. Писанъ в Крожахъ. Лета Божего нарoженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месяца Ноябра четвертого дня. U takowego dokumentu przy wycisniętey pieczęci podpis w te słowa. Иванъ Илговски.

Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 606—7.

№ 154.—1561 г. Ноября 5. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Корклянской.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwunastego dnia w starym stylu.

Na urządzie iego imperatorskiey mosci ziemskim powiatu Rosienskiego przed nami Felicianem Karpiem — prezydującym, Kazimierzem Piłsudzkim — sędziami, Karolem

Janczewskim—protunk pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Rosińskiego w zwykłym sądow mieyscu w mieście Rosieniach juryzdycznie zasiadającemi, stawiając osobiscie patron wielmożny ięgomość pan Jozef Romaszkievicz—rotmistrz Inflantski takowy dokument ad acta podał następnie pisany: За росказанемъ его королевской милости, за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойтского, я Рафаль Калиновский — померчый Потумшевский, Корклянский и Повонденский зезнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ его королевской милости волости Корклянской забрано и померено земли бояръ господарскихъ Павла Якубовича, Балтромея Матеевича, Щепутя Янушовича Виршилайтевъ ку селу Корклянѣмъ и в волоки лесные, которые в одмене даны тому жъ Павлу Виршилайтю за дворець его Повонденский, на розныхъ местцахъ, то есть — на первомъ местцу поля врочищомъ Опидаке морговъ два, пруть одинъ, копаны одинъ, грунтъ добры; на другомъ местцу поля врочищомъ Илгосисъ моргъ одинъ, пруть дванацать, копанныхъ пять, грунтъ добры з среднимъ; на третьемъ местцу поля врочищомъ Побежели пруть двадцать одинъ, копанныхъ шесть, грунтъ добры; на четвертомъ местцу поля и сеножати врочищомъ Сулосай морговъ чотыры, пруть двадцать, копанныхъ осмъ, грунтъ подлы; на пятомъ местцу поля врочищомъ Лидимы пруть двадцать, копанныхъ пять, грунтъ добры; на шостомъ местцу кустовя и сеножати врочищомъ Милуписъ морговъ три, прутѣвъ шесть, копанныхъ деветь, грунтъ подлы; на седмомъ местцу поля, селища и сеножати морговъ двадцать одинъ, грунту доброго, среднего и подлого; на осмымъ местцу кустовя врочищомъ Бержепильке морговъ два, пруть двадцать три, копанныхъ семь и полъ, грунтъ подлы; на девятомъ местцу поля и кустовя врочищомъ Поодбаня пруть

двадцать пять, копанныхъ чотыры, грунтъ добры. Сума грунту доброго морговъ семь, пруть двадцать, копанный одинъ, среднего морговъ петнацать, пруть двадцать осмъ, копанный одинъ и полъ, подлого морговъ чотырнадцать, пруть три, копанныхъ два. Сума грунту доброго, среднего и подлого морговъ трицать семь, пруть двадцать одинъ, копанныхъ чотыри и полъ. За которые земли ихъ уволоки господарские заняты дано имъ отмена землями подданныхъ короля его милости того жъ села на розныхъ местцахъ, то есть на первомъ местцу поля, кустовя у сеножати врочищомъ Войткишки морговъ два, пруть двадцать чотыры, грунтъ средний з подлымъ; на другомъ местцу сеножати врочищомъ Милуписъ пруть двадцать чотыре, копаны одинъ и полъ, грунтъ подлы; на третьемъ местцу сеножати врочищомъ Гелконтышки моргъ одинъ, пруть чотырнадцать, грунтъ подлы; на четвертомъ местцу поля, кустовя и сеножати врочищомъ Бержилавкасъ и Погерпявнисъ морговъ петнацать, пруть десеть, копанныхъ два пулъ, грунту доброго половина, а среднего и з подлымъ половина; на пятомъ местцу поля врочищомъ Описидисъ морговъ семь, пруть десеть, копанныхъ пять, грунтъ средний з подлымъ; на шостомъ местцу нива врочищомъ Поожя пруть осмнацать, копанныхъ семь, грунтъ средний; на седмомъ местцу поля и сеножати врочищомъ Попельки морговъ три, пруть чотырнадцать, копанныхъ чотыри, грунтъ средний; на осмомъ местцу поля, сеножати и кустовя врочищомъ Корклисъ морговъ пять, пруть двадцать пять, копанныхъ деветь и полъ, грунтъ средни з подлымъ. Сумма грунту доброго морговъ одиннадцать, пруть двадцать осмъ, копанныхъ осмъ и полъ, среднего морговъ семь, пруть двадцать одинъ, копанныхъ три, подлого морговъ семнацать, пруть двадцать, копанныхъ деветь и пулъ. Сумма грунту доброго, среднего и подлого морговъ трицать чотыри, копанныхъ два. А такъ поровновавши грунты, а даючи водле уставы и

рассказана его королевской милости за одинъ моргъ добрый—полтора среднего, а за средний два подлыхъ, а подлый за подлый, оддана имъ отмена вся сполна. Которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и имъ в одмене даные, достаточне суть выморгованы и черезъ мерника Андрея Илговского за выведенемъ подданныхъ короля его милости Банюша Лембайтя—пристава, Янеля Гедминайтя — попристава, Юхна Гайлайтя, Каспора Юргайтя и инныхъ, на што есми имъ далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю. Писанъ в Корклянехъ, месеца Ноябрьра пятого дня, року Панского тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого. U tego dokumentu przy wyrzniętej kustodyi u wy-cisniętej pieczęci podpis takowy: Rafał Kalinowski, pomiercy iego królewskiej mosci.

Który to dokument iest w xiegi ziemskie wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 г., № 14806, л. 244—5.

№ 155. — 1562 г. Мая 14. *Замѣна земель бояръ волости Видуклевской на земли королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Marca dziewiątego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiej przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Jozef Jancewicz list rewizorski Iwana Andrzeiewicza Ilgowskiego, dla zgryzienia przez szczury w wielu mieyscach nie wyczytany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te pisany słowa: З розказаня его королевской милости, великого князя Зыгмунта-Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича—пана Ви-

ленского, старосты Замойского, будучы мне Ивану Ильковскому — подстаростему Замодзкому, тивону Тендзягольскому на справе померы волочное у волости Видуклевское, занято и померено для выпелнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевское у волоки полные—прозываемые Гевиле, такъ тежъ у волоки полные села Герзоды на розныхъ мейстцахъ земъ боярына волости Видуклевское Буткась Спудіолайтя и сыновъ его Юшка а Януша Буткойтевъ: на первомъ мейсцу заросль подле заросли Мозалойтя, а з трехъ сторонъ нивы и заросли Павла Щефановича, той заросли моргъ одинъ, грунтъ подлы; на другомъ мейсцу заросль подле дороги великое, которая идетъ з Ботокъ до Гевиль, Паца Мозалойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть шесть; на третьемъ мейсцу нива подле дому и нивъ всехъ чотырохъ сторонъ Мицкайтя, тое нивы моргъ одинъ, пруть два; на четвертымъ мейсцу заросль подле нивы Павла Щефановича, нива и заросли Яна Гудвиллойтя, тое заросли морги три, прутвъ петнатцать, грунтъ подлы; на пятомъ мейсцу нива подъ сосновымъ гаемъ подле дороги великое, которая идетъ з Ботокъ до Немокштъ, з другое стороны нива Стася Ксаутайтя, тое нивы морги два грунту среднего; при той же ниве, по другой стороне гаю соснового, грунтъ добры, морги два, а среднего грунту морговъ два, а подлого морги три; при той же ниве одъ гаю соснового . . . з Гевиль до Немокштъ, тыхъ нивъ морговъ семъ, прутвъ дватцеть; на шостомъ мейсцу нива и заросль подле нивы Енка Нармонтайтя . . . нивы ихъ самихъ, тое нивы и заросли моргъ одинъ, прутвъ . . . ; на семомъ мейсцу нива подле нивъ з двохъ сторонъ Енка Нармонтайтя . . . нивы Юря Янушайтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пруть, копанныхъ два, грунтъ подлы; на осмымъ мейсцу нива и з зарослями подле нивы пустовщизны Свилишки, а з двохъ сторонъ нивы Енка

Нармонтайтя, з четвертое стороны нива Юря Янушойтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, прutowъ дватцать шесть, копаныхъ девять, грунтъ подлы; на девятомъ мейстцу . . . подле нивы з двоухъ сторонъ Станя Пристава, а з двоухъ сторонъ . . . тое нивы пруть петнацать, грунтъ подлы; на десятомъ мейстцу . . . Стася Ловцайтя, а с трехъ сторонъ нивы Станя Пристава морги два, прutowъ петнацать, копаныхъ осмъ, грунтъ средни на полъ с подлымъ; на одинацатомъ мейстцу нива подле нивы Стася Лавцайтя, а с трехъ сторонъ . . . заросль Стосайтя, тое нивы моргъ одинъ, пруты два, грунтъ подлы; на дванацатомъ мейстцу нива и заросль подле заросли Урбана Дякойтя, з другой стороны заросли Стосайтевъ, а з двоухъ сторонъ нивы Петра Янусайтя морги три, прutowъ десеть, грунтъ подлы; на тринацатомъ мейстцу нива подле нивы Януша Лопиня, а з трехъ сторонъ нивы его самого прutowъ двацать деветь, грунтъ средни; на чотырнацатымъ мейстцу нива поле дороги великое, которая идетъ мимо домъ Юшковъ до Немокстъ, з другой стороны болото королевское, а з двоухъ сторонъ огородъ и нивы его самого, моргъ одинъ, грунтъ средни; на петнацатомъ мейстцу сядлища его самого з огородами и з нивами грунту доброго морговъ шестнадцать, а среднего грунту морговъ шестнадцать. При тыхъ же селищахъ, а подле нивъ . . . а з двоухъ сторонъ нивы подданныхъ пана Станислава Гелгуда прutowъ двадцать чотыры, грунтъ средни, при той ниве болото моргъ одинъ; на шестнадцатомъ мейстцу заросль подле заросли Стосайтевъ, а з двоухъ сторонъ заросли Яна Литвина, тое заросли . . . грунтъ подлы; на седмнацатомъ мейстцу заросль подле заросли з двоухъ сторонъ подданого Юря Янушайтя, а з двоухъ сторонъ заросли подданныхъ пана Станислава Гелгуда, тое заросли прutowъ тринадцать, кгрунтъ подлы; на осмнацатомъ мейстцу заросль подле нивы Станя Пристава, з другое стороны заросль Енка Нарушойтя, а з двоухъ сторонъ заросли

Юря Янушойтя, заросли моргъ одинъ, грунтъ подлы; на деветнацатомъ мейстцу нива подле зарослей подданныхъ Гелгудовыхъ, а з трехъ сторонъ . . . Янушойтя, тое нивы моргъ одинъ, грунтъ средни; на двацатомъ мейстцу нивы и сяножати подле огородовъ ихъ самыхъ, з другое стороны нива Яугутя Милейкойтя, а з третее стороны нивы . . . Лавшайтя, з четвертой стороны нива Юря Янушайтя, тое нивы и сяножати морговъ пять, прutowъ двадцать; на двадцать первомъ мейстцу сяножать урочыщомъ Деклей подле нивы и заросли з двоухъ сторонъ Януша Лопиня, а з двоухъ сторонъ нивы Миколая Янвиллойтя, тое сяножати моргъ одинъ, прutowъ петнацать, грунтъ подлы; на двадцать второмъ мейстцу сяножать и заросль подле нивы Януша Лопиня, другое стороны нива Миколая Янвиллойтя, а здвоухъ сторонъ . . . пустовщызны Мозримиски, тое сяножати и заросли . . . грунтъ подлы; на двадцать третемъ мейстцу нива подле нивы Лаврайтевъ . . . нива Юря Янушайтя, а з четвертое стороны сяножать пустовщызны Мозримишки, тое нивы морги три, прutowъ осмъ, грунтъ подлы; на двадцать четвертомъ мейстцу з сяножатыми подле нивы Гемдитайтя, з другое стороны нива . . . Милейкайтя, а з двоухъ сторонъ сяножати Матея Бутенойтя, тыхъ зарослей и сяножати морговъ двадцать одинъ, прutowъ четернадцать, грунтъ подлы; на двадцать пятомъ мейстцу сяножать врочыщомъ Дыркся Лонкя подля заросли Урбана Дякойтя, з ддругое стороны заросль Войтеха Гедертайтя, а з двоухъ сторонъ заросли пустовщызны . . . тое сяножати прutowъ двадцать два, грунтъ подлы; на двадцать шостомъ мейстцу сяножателей и зарослей врочищомъ Упинеле подле речки Упины, з другое стороны сеножать Войтеха Юргайтя, тое сяножати прutowъ чотырнадцать и полъ; при той же сяножати грунту доброго моркги три, пруть десеть; на двадцать семомъ мейстцу врочищомъ Моlessъ подле зарослей Енка Нармонтайтя, тое сяножати морги три, пруть двад-

цать шесть и пулъ, грунтъ средни, а подлого грунту прutowъ двадцать пять; на двадцать осмомъ мейстцу нива подле нивы. . . а з трехъ сторонъ нивы Енка Нармонтайтя, тое нивы прutowъ. . . ; на двадцать девятомъ мейстцу з сяножатыми и зарослями, урочищомъ Равкатъ Пiавнисъ подле сяножати Мартина Яугутя, тое сяножати и зарослей морги три, грунтъ подлы. Сума грунту доброго морговъ двадцать одинъ. . . грунту среднего морговъ тридцать девять, пруть двадцать девять, копаныхъ пять и пулъ, грунту подлого морговъ шестьдесятъ девять, пруть двадцать два, копаныхъ пять. Сумма грунту посполитого, доброго, среднего и подлого морговъ сто тридцать одинъ. . . и копаного пулъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, дана имъ одмена землями короля его милости, такъ тежъ. . . в Гевиляхъ, которымъ бояромъ одмена дана и ку тому ихъ самыхъ волоками готовыми, протинаными и прогоняными, в которыхъ волокахъ грунту доброго морговъ осмнацать, грунту среднего морговъ пятьдесятъ. . . а подлого грунту пятьдесятъ осмъ, прutowъ два, копаныхъ три. Сума того всего грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто двадцать осмъ. . . копаныхъ три. Которого обрубъ имъ даного граница се починаеть — з одное стороны подле стены боцное волокъ села Гевиліовъ, з другое стороны подле стены головное волокъ лесныхъ Гевильскихъ, з третее стороны подле обрубъ в одмене даного Урбану и брату его Дякойтемъ, з четвертое стороны подле стены концовое еолокъ села Лопени, которое взате и оддане з земель, поровновавши грунты и даючи водлугъ уставы и росказаня господаря короля его милости за одинъ моргъ добры, пултора среднего, а за средни—два подлыхъ, еще ся имъ не додало морговъ. . . копаныхъ семъ и пулъ для тое причины, ижъ в нихъ взято грунту подлейшого, а одмена дана грунтомъ лепшимъ. Которую одмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ вверху описаныхъ яко власное

отчизны своее спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати мають; а которые земли ихъ у волоки не помереные и в застенкахъ се zostали, тыхъ земель своихъ они мають по старому держати и ихъ уживати. Которые земли у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные за посланемъ и злеценемъ его милости пана Виленского при брате моемъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илговскомъ презъ мерника Стришка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское Станя Будрайтя, пристава, Яня Гедвилейтя, Миколая Янвилейтя, а Яна Енкайтя. И на то имъ дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ лета одъ нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Мая чотырнадцатого дня. U tego listu rewizorskiego przywycisniętych dwóch pieczęciach podpis takowy: Иванъ Андреевичъ Илговски власна рука. Ktory to takowy list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 172—73.

№ 156.—1562 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель боярина Ивана Ляховича на сосѣднія земли.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia.

Przed urzędem iego królewskiey mości y aktami ziemskiemі wojewodztwa Brzeskiego, stawiając obecnie iegomość pan Ignacy Kopinski list iasnie wielmożnego iegomości pana Dmitra Sapiehy — rewizora iego królewskiey mości zamienny, po rusku pisany do akt podał, w te słowa pisany: Z росказаня господара короля его милости и ве-

ликого князя Зыгмунта Августа Дмитрей Сапега — ревизоръ его королевское милости на Подляшу, а Станиславъ зъ Волбора—владникъ Добучинский одъ его милости пана Станислава Андреевича Довойны—старосты Пинского и Кобринского ознаймуемъ, штожъ, помераючи грунты места и подданныхъ господарскихъ замку Кобринского, волости двора Добучинского, занято и померено у волоки мяста Добучинского и сель господарскихъ Шеневъ, Осовой и на Чахчы земель боярина господарского повету Кобринского Яна Ляховича, которыхъ земель его и плебану Добучинскому за позволенемъ его самого дано, которые земли его вси заняты и в отмене ку плебаней даны черезъ мерника Яна Закревского суть зморгованы: на первомъ местцу занято у волоки меские надъ Мухавцомъ подле лазу поля з сяножатыми морговъ деветнадцать, прutowъ петнадцать среднихъ, а в волоки села Шеневъ тыхъ же земель морговъ оснадцать среднихъ; на второмъ местцу занято в тыежъ волоки меские подле земель Колешниковъ стародавныхъ морговъ пять среднихъ; на третьемъ местцу в концу третего поля села Шеневъ одъ земель плебанскихъ морговъ тридцать два подлыхъ; на четвертомъ местцу в волокахъ села Осовой одъ мху Климцового морговъ деветьдесять подлыхъ; на пятомъ местцу дано в отмене ку плебаней Добучинской, подле концовъ волокъ села Шеневъ и подле земель тоежъ плебаней морговъ тридцать пять грунту подлого; на шостомъ местцу дано в отмене ку той же плебаней селищъ, гаевъ, сяножателей и поль, где самъ з людьми своими з домомъ седелъ, морговъ семьдесять два, прutowъ петнадцать среднихъ; к тому взято сяножателей его в застенокъ господарский на Чахчы на чотырохъ местцахъ, врочищомъ в Чахчы, в Рыліове, на Барановщизне, подъ Куплиномъ морговъ двадцать девять подлыхъ. Которыхъ всихъ земель его сумма морговъ триста одинъ, то есть грунту среднего морговъ сто петнадцать, а подлого мор-

говъ сто осмдесять шесть. За которые земли дана ему одмена на одномъ местцу з одного земель подданныхъ господарскихъ села Шаневъ поля голого, лесу, сяножателей и троха селища з болоты и багны в одномъ обрубе морговъ чотырыста шестьдесять осмъ грунту подлого, окромъ земель его власныхъ, которые в тымъ же обрубе и за которые ему одмены не давали, которыхъ выморговано морговъ тридцать три. Причина, ижъ з поровнаня суммы занятыя з суммою оддана наддало ся ему в одмене морговъ сто шестьдесять семь, то для того, ижъ у него взято лепшимъ грунтомъ, а одмена горшимъ дана, и, даючи ведле уставы господарское за одинъ моргъ средни—два подлыхъ, не наддаетсе ему большъ, только морговъ петъдесять два грунту подлого и то ему придано, ижъ онъ самъ и з людьми своими и з домами своими на тую одмену зноситься маеть, а к тому, ижъ ся ему достало в той одмене не мало багу и местць никчемныхъ и на паству не згожихъ, которые вси за одмену морговано и ему в томъ обрубе заведено, которые земли и обрубъ ему в отмене данные достаточне ограничонъ и копцами осыпанъ з одное стороны подле рени Мухавца, з другое подле боку волокъ села Чахчы, з третее подле концовъ волокъ села Осовой, з четвертое подле земель в одмене данныхъ ку плебаней Добучинской. И на тую одмену дали есмо ему сесъ листь з нашими печатями, ку которому и мерникъ Янъ Закржевски печать свою приложилъ. Писанъ в Добучине лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесять второго, месеца Августа третего дня. U tego listu przy trzech pieczęciach, na wtrziętej kustodyi, na wosku zielonym wycisnionych, podpis takowy: Дмитрей Сапега власною рукою.

Który to list rewizorski iest do xiaz ziemskich wojewodztwa Brzeskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 7397, стр. 2101—4.

№ 157. — 1563 г. *Замѣна земель бояръ Бартошевичей на земли королевскихъ крестьянъ Мединянской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Józef Anglicki list rewizorski, Jurgu Bartoszewiczu y bratu iego, oraz dalszym uczestnikom dany, dla wygryzenia mołow miejscami nie wyczytany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te pisany słowa: Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas w ziemi Żmuydzkiej czynię iawnno tym moim listem, iż gdym był za wołą y listownym rozkazaniem iego królewskiej mosci we włosci iego królewskiej mosci Gondynskiej dla uspokojenia ziemnego między poddanymi iego królewskiej mosci od imion xięskich, panskich y ziemianskich y poddanych ichmosciow, na ten czas mierniczy iego królewskiej mosci we włoki iego królewskiej mosci Kapsudziow ziem w odmienie danych od włosci Medyngianskiej boiarom iego królewskiej mosci na imie Jurgu Barthoszewiczu wespół z bracią y z inszymi potużniki iego zaieli na pierwszym miejscu w wygon siola tego gór y pol morgow szesnascie, prętow dwadziescie dziewięć gruntu szredniego; na drugim miejscu w nadawki na osobliwy płat w granicy siola Kapsudziow uczynionej zaieli morgow cztery, prętow dwadziescie cztery gruntu szredniego; na trzecim miejscu w zascianek, który iest dan w odmienie poddanym iegomości xiędza . . . y xiędzu Pawłowi kanonicznym zaieli morgow trzy, prętow osm y puł gruntu szredniego. Uczyni wszystkiego zaięcia morgow dwadziescie pięć, prętow . . . puł gruntu szredniego, którym zostało na odmianę ziem poddanych iego królewskiej mosci Kapsudziow na trzech miejscach: na pierwszym miejscu zostało prętow dwadzie-

ście dziewięć gruntu szredniego, która odmiana leży za rzeką Sowzdrowiam podle sciany nowey siola tego y też podle sciany siola Rewian włosci Medyngianskiej w klinie aż po ich ziemie; na drugim miejscu tymże boiarom zostało morgow piętnascie, prętow pięć gruntu szredniego, która odmiana leży podle sciany nowey siola tego y też podle scianki nowo uczynionej odgraniczywaiąc te ziemie im w odmienie dane od ziem na odmianę też zostawionych poddanym kanonicznym; na trzecim miejscu tymże boiarom zostało morgow siedm, prętow dwa gruntu szredniego, która odmiana leży w zakrzywieniu sciany starej podle scianki nowouczynionej, która idzie aż do granicy Szukscinych ziem; czyni wszystkich ziem w odmienie danych morgow dwadziescie trzy, prętow sześć. Uczyniwszy porównanie zaięcia z oddaniem, mniej odmiany niż zaięcia morg ieden, prętow dwadziescie pięć puł pręta, to iż mniej oddano niż zaięto z tey przyczyny, iż ich grunta podlejsze wzięte są, a odmiana gruntem lepszym uczyniona iest. A dla lepszej wiary y pewności dałem ten moy wypis przerzeczonym boiarom z rejestru moiego do skarbu iego królewskiej mości sprawionego. Pisan w Gondyndze, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt trzeciego. U tego listu rewizorskiego przy wycisniętey pieczęci na pierwszej stronicy suscepta aktykacyi in verba: Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Augusta piętnastego. Pan Stanisław Theodor z Kęzgayły Kęstowicz ten list rewizorski do akt xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego pokładał. Mikołay Naruszewicz — ponamiesnik Surrogatorski xięstwa Żmuydzkiego.

Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 14785, л. 456.

№ 158.—1563 г. Марта 4. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Кондрату на землю.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego compositi judicij w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątym obranemi y aktualnie w mieście iego królewskiej mocy Wilnie zasiadającemi y sędzącemi, stanowszy obecnie patron wielmożny iegomość pan Alexander Podbięta—czesznik Połocki list po rusku pisany przy kopij polskiej króla Zygmunta Augusta do Pawła Iwanowicza Sapiehi—marszłka y namiestnika Brasławskiego w Grodnie daty Marca szóstego, indykta względem przedaży земли пустовскоу we włosci Opeńskiej Kondratowi do akt podał, którego wyraz wpisującego się do xiąg takowy: Жыгмонтъ Августъ Божою милостію король Польски, великий князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашому, намеснику Браславскому пану Павлу Ивановичу Сопезе. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Браславски Кондратъ и поведилъ передъ нами, штожъ ты далъ ему землю пустовскую в Вепеской волости у Раскомъ на имя Олизаровщизну до воли нашею господарской, на штошъ еси и листъ свой далъ ему, которыйжъ онъ листъ твой передъ нами показывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхъмо и мы ему на то дали нашъ листъ. Ино мы, выслухавши того листу твоего, на то дали есмо ему тотъ нашъ листъ, маеть онъ тую землю Олизаровщизну держати зо всимъ водле того листу твоего, а намъ з ней службу земскую служить. Писанъ в Городне Марца шóstого дня, индикта.

Który to list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w xięgi trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego compositi judicij wpisany. Antoni

Tyzenhauz, marszałek trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego compositi judicij. Stanisław Xawery Prószyński—pisarz trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego judicij compositi, Antoni Szymanowski, trybunalski koła duchownego regent.

Изъ актовой книги главного Литовскаго духовнаго трибунала за 1789 г., № 2403, л. 178.

№ 159.—1563 г. Марта 21. *Запись о замятнъ земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Росиенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosińskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy iegomość pan Mateusz Woytkiewicz—komornik xięstwa Żmuydzkiego document po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych podał w następne pisany słowa: Войтехъ Довелтовски—ревизоръ его королевской милости дворовъ Понемунскихъ ознаймую тымъ моимъ квитомъ — гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Росенской взято и премероно у волоки подданнымъ его королевской милости волости Росенской, села Пооблпракална сеножати боярки его королевской милости Катрины Мартинкова на урочищу Папушине прутовъ осмнадцати; на противко того отмена есть дана сеножати подданныхъ его королевской милости села Войнорайтовъ при отмене даной боярину его королевской милости Петру Становичу и при стене бочной волокъ села Войнорайтовъ грунту середнего прутовъ осмнадцать. Которые отмены тая боярка вышей мененая маеть спокойноне уживати, яко власности свое ужи-

вала. На што ей для певной на потомъ ведомости далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю. Гдежъ и панъ Станиславъ Еленски на тотъ часъ будучи наместникъ Росенски одъ его милости пана Матиса Петкевича—часника его королевской милости, державцы Скирстымонского и Росенского, которы на тыхъ справахъ на тотъ часъ и при даваню отмены при мне былъ, ку тому квиту печать свою приложилъ. Писанъ в Росейняхъ. Лета Божого нароченья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третьего, месеца Марца двадцать первого дня. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte dwie.

Który to dokument za podaniem onego przez wyż pomienioną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xiętwa Żmuydzkiego wieczystych zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 231.

№ 160.—1563 г. Мая 17. *Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ бояръ Цетрашевичей Кебуровичей.*

Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца Юня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святой Тройцы свята рымьского прыпалыхъ и судовъне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Викториномъ Конъстантимъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ а Кгабрыеломъ Сиповичомъ, тивуномъ его королевскей милости Шовдовскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто панъ Казимеръ Толочкевичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ выпись кгородский Жомойтский, переносъ чынечы на речъ в немъ ниже описаную и тотъ переносъ до книгъ по-

давши жедалъ насъ враду, абыхмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Видимусъ с книгъ справъ кгородскихъ враду староства Жомойтского. Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадцатого, мѣсяца Юня семого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передо мьною Адамомъ Дирмою, подстаростимъ Жомойтскимъ постановившысе очевисто панъ Янъ Юшъкевичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ привилей его королевское милости, належацы земяномъ господарскимъ земли Жомойтской пану Монку а Лукашу Мартиновичомъ Лалушомъ Петрашевичомъ Кебуровичомъ, на речъ ниже описаную, и тотъ привилей до акту подавшы, жедалъ мене подстаростего, абымъ тотъ привилей велелъ до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Авъкгусть Божю милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянскій и иныхъ etc. Тивуну Дирвянъскому Яну Кградовскому. Прыходили здеса до насъ бояры нашии земли Жомойтское, волости Ойрагольское, на имя Монъко а Лукашъ Мартиновичъ Лелюшъ Петрашевичы Кабуровичы самъ отъ себе и одъ всеей брати своей Кебуровичовъ, жалуючы обътяжливе о томъ, штожъ дей ты нетъ ведома для которое прычины втиски, бое, грабежы имъ чынишь, самыхъ имаючы до везеня сажаешъ и маетности ихъ забираешъ и мощно квалтомъ ихъ самихъ зъ землями и маетностю неведати за якую одмену земянину нашему Стефану Тарновъскому подаешъ, а они дей здавна с продьковъ своихъ бояре и служили службу военную конемъ; якожъ и покладали передъ нами листъ небощыка пана Яна Кезкгайловича старосты Жомойтского, в которомъ пишетъ, ижъ продковъ ихъ, дедовъ, прадедовъ Кебуровъ Воздовичовъ Жонтовтовичовъ почали были вернути у повозце,

то панъ Кезкгалъ *домо стревши* *) того з иншими бояры, зоставилъ пры той службѣ конной, якожъ дей они одъ оногo часу ажъ до сихъ местъ завжъды с продковъ своихъ службу военную конемъ служили и в многихъ битвахъ на войне бывали, и коли дей земли ихъ на волоки помероно, тогды они будучы людьми можными, а маючы дома свои в местахъ нашихъ, в Ковне и в инныхъ и тежъ оселости на колько местцахъ куплями и торговлями товары розными обыходячысе пожитокъ скарбу нашому немалый мыты и поборами чынять, а ты дей переймуючы с товарми, с куплями ихъ по торгохъ имашь, маетности, товары в нихъ забираешь и тому Тарновскому моцно квалтомъ ихъ самихъ подаешь, в чомъ ся дей имъ кривда и шкода и втиски и скарбу нашому шкода немалая отъ тебе деетъ; для чого били намъ чоломъ, абыхмо в томъ имъ таковыхъ кривдъ и втисковъ чынити недопустили. Про то будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали, не помалу се тому дивуемъ, же ты безъ воли, ведомости и росказаня нашего такъ можныхъ людей, подданныхъ нашихъ, зъвлаща бояръ звечныхъ именами и маетностями ихъ такъ великими тому Тарновскому за одмену подаешь, ино дей и одинъ з нихъ тое именычо, што намъ Тарновски опустилъ, заплатитъ бы моглъ и хочутъ, а хотя бы тотъ Тарновский упросившы ихъ в насъ за одмену листъ нашъ на заочную повесть до тебе одержалъ, предсе ты, видячы шкоду такъ великую и уближене скарбу нашего, а, набольшей, ижъ они здавна конемъ тую службу служатъ, о таковы листъ пана Рекутевъ, которого мыжъ листы звыкли в той мере пры моцы заховывати, не мель бы еси ихъ подавати и тамъ квалтовне к тому примушати, але прислушало тебе до насъ господара о томъ простерагаючы отписать и ведомость учынити. Про то з ласкою нашою примовати того не можемъ и для того приказуемъ тебе, штобы еси

тыхъ бояровъ и подданныхъ нашихъ оному Тарновскому не подавалъ, ани которой кривды, втисковъ, боевъ, грабежовъ не чынилъ и во всемъ имъ покой далъ, абы тежъ не были бояры, але люди простые, тогды предся ижъ суть такъ можными и намъ того не поведаячы з землями ихъ за ледащъ то упрошоно, тогды мы ани земли ихъ Тарновскому такъ згола з шкодою таковою нашою поступовать не хочемъ и кажемъ впередъ о томъ достаточное выведане вчынити и тебе и повторе приказуемъ, штобы еси не смель далее в то се вдавати, Тарновскому оныхъ подданныхъ нашихъ ку службѣ и подданности примушати и некоторого пренагабанимъ чынити ани в то далее ся вступовати, нехай они земли и кгрунты свое добровольне держать и уживають, седечы на волокахъ, намъ с того повинность полнять по томъ, яко по мере волочной до сихъ местъ было. А Тарновского, естли бы онъ за якимъ правомъ в нихъ ся впиралъ, до насъ бы еси зъ листы, привилеями его отослалъ; мы будемъ ведати, што с тымъ чинити маемъ. Писанъ у Городне лета одъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ шестидесятъ третего, мѣсеца Мая семнадцатого дня. У того привилею пры печати его королевской милости подпись руки тыми словами: Sigismundus Augustus Rex, а ниже печати его королевской милости други подпись тыми словами: Янъ Шимъковичъ, маршалокъ, писарь. Которы жъ тотъ привилей звышъ менены есть до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатью моею владовую Миколая Казимера Шемета, подстаростего, а подъписомъ руки моею—Станислава Старенскаго, чешника Полоцкого, писаря—врадъниковъ кгородскихъ Жомойтскихъ в семъ году тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертомъ, месеца Юня осьмого дня в Бодзе велебному его милости ксенъдзу Анъдрею Лалушу Петрашевичу, плебану Санисъкому есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екстрактъу переносу пры печати под-

*) досмотревши.

писъ руки его милости пана писара тыми
словами: В небытности пана писара Янъ
Малхеръ Билевичъ, судя. Которыжъ тотъ
экстрактъ переносу звышъ менены есть
до актъ книгъ земскихъ Жомойтскихъ
уписанъ.

*Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда
за 1665 годъ, № 14688, л. 576—7.*

№ 161.—1563 г. Мая 21. *Запись объ обмѣнѣ
земель боярина Григорія Ясайтя на земли
крестьянъ Росиенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego,
miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienschich xięstwa
Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jaru-
dem—pułkownikiem powiatu Rosienschiego y
regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego,
stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan
Mateusz Woytkiewicz --- komornik xięstwa
Żmuydzkiego takowy dokument po rusku
pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa
Żmuydzkiego wieczystych podał, następny
maiaćy wyraz: Я Войтехъ Доволтовски—
ревизоръ его королевской милости дворовъ
Понемунскихъ ознаймую тымъ моимъ кви-
томъ, гдымъ былъ на справе померы во-
лочной волости Росенской, взято и приме-
рено у волоки подданымъ его королевской
милости волости Росенской, села Плавте-
нишки и села Войнарайтовъ, у войтовстве
Подубискомъ земли боярина его королев-
ской милости повету Росенского Григорья
Ясайтя: на первомъ местцу поля грунту
среднего урочищомъ Шилокалнись у во-
локахъ села Плавтенишкахъ — морги два,
прутовъ седмнадцать; на другимъ местцу
поля грунту доброго урочищомъ Ваукре-
тинись—прутовъ пять; на третимъ местцу
заросли сумежной з братомъ его Петромъ,
што се на его части пришло, прутовъ два-
надцать; на четвертомъ местцу заросли
грунту подлого сумежной з братомъ его
Петромъ, што се на его части пришло,
прутовъ двадцать три; на пятымъ местцу

заросли грунту подлого урочищомъ Попле-
шимесь—моргъ одинъ, прутовъ осмнадцать;
на шостомъ местцу заросли грунту подлого
урочищомъ Поплешимись моргъ одинъ,
прутовъ шестнадцать. Сумма земли занятое
чинить — морговъ семь, пруть одинъ. На
противко того одмена есть дана землями
его королевской милости села Пообшро-
калнись—на однимъ местцу з одного поля,
сеножати и заросли грунту среднего на
полы з подлымъ — морговъ осмъ, прутовъ де-
ветнадцать; в отмене подано (большъ) моргъ
одинъ, прутовъ осмнадцать з тое причины,
ижъ отмена грунтомъ подлейшимъ есть дана.
Которые одмены тотъ Григори Ясовичъ
маеть спокойне уживати, яко власности
свое уживать, на што-мъ ему для певной
на потомъ ведомости далъ тотъ мой квитъ
подъ моею печатью, где жъ и панъ Ста-
ниславъ Еленски, на тотъ часъ будучи на-
местникъ Росенски одъ его милости пана
Матиса Петкевича—частника его королев-
ской милости, державцы Скирстымонского
и Росенского, который на тотъ часъ на
тыхъ справахъ при мне былъ, к тому
квиту печати свою приложилъ. Писанъ в
Росейняхъ лета Божого нароженья тысяча
пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеча Мая
двадцать первого дня. U tego dokumentu
pieczęci wycisnięto dwie.

Który to dokument za podaniem do akt
iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego
wieczystych przyięty y wisany.

*Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда
за 1785 годъ, № 14790, л. 233, актъ 150.*

№ 162.—1563 г. Юля 17. *Актъ о замѣнѣ
земли боярина Петра Мацайтя на земли
королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset szesćdziesiąt
szostego, miesiąca Apryla dziewiętnastego
dnia.

Circa acta ziemstwa wojewodztwa Wi-
lenskiego przedemną Felicyanem Zmijow-

skim — pisarzem ziemskim wojewodztwa Wileńskiego, comparendo personaliter ięgomosć pan Tomasz Filipowicz opowiadał, prezentował y ad acta podał list zamiany gruntow, od ięgomosci pana Hgowskiego ięgomosci panu Adamkowiczowi na różne grunta dany, ruthenico idiomate pisany, który, tłumacząc z ruskiego na polski, tak się w sobie ma: З росказаня его королевской милости, а за посланемъ вельможного пана пана моего милостивого, пана Иеронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовского, будучы мне Ивану Андреевичу Илговскому — подстаростему земли Жомойтской, тивуну волости Тондягольской, а мне Рафалу Калиновскому — померъчому волости Потумшевской, Корклянской и Повонденской на справе померы волочное, зезнаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ забрано и померено земель боярина господарского волости Потумшевской Петра Мацайтя у волоки подданымъ его королевской милости селу Жедовяномъ, то есть на первомъ местцу сядлища, поля, сеножати, кустовья грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ три, грунту середнего морговъ трицать осимъ, грунту подлого морговъ семнадцать, прutowъ три; на другомъ местцу кустовья урочищемъ Упяголисъ морговъ пятьдесятъ пять, прutowъ двадцать, грунту середнего з подлымъ, а на третьемъ местцу кустовья урочищемъ Антумишку Спало морговъ два кгрунту середняго; на четвертомъ местцу кустовья и нивы урочищемъ Пестыа Гаю морговъ семь грунту середняго; на пятомъ местцу сеножати урочищемъ Пожейдовы, моркговъ два, прutowъ осимнадцать грунту середняго; на шостомъ местцу нивы надъ рекою Самтресниною прutowъ деветнадцать грунту середняго; на семомъ местцу нивы урочищемъ Самбелавка прutowъ петнадцать грунту середняго; на осмомъ местцу нивы тымъ же урочищемъ прutowъ двадцать грунту середняго; на девятомъ

местцу нивы надъ рекою Самбусою моргъ одинъ, прutowъ двадцать грунту середняго; на десятомъ местцу нивы, кустовья и сеножати урочищемъ Мокишокъ Качна, морговъ чотыры, пруты два грунту середнего; на одинадцатомъ местцу нивы урочищемъ Бобрубъ Калнасъ моргъ одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ пять грунту середнего; на дванадцатомъ местцу кустовья урочищемъ Дунилесъ Калнасъ прutowъ двадцать шесть грунту середняго; на тринадцатомъ местцу кустовья урочищемъ Равдесъ Давбо прutowъ двадцать пять грунту подлого; на чотынадцатомъ местцу нивы урочищемъ Лавмесъ Менесъ морговъ два грунту середняго; на петнадцатомъ местцу кустовья урочищемъ Очишки морговъ два грунту подлого; на шестнадцатомъ местцу нивы, тымъ же урочищемъ, прutowъ шесть грунту середнего; на семнадцатомъ местцу нивы урочищемъ Душалавка прutowъ двадцать осимъ грунту подлого; на осимнадцатомъ местцу нивы урочищемъ Жиждресъ лавка прutowъ петнадцать грунту середняго; на деветнадцатомъ местцу нивы и сеножати урочищемъ Копмелыже морговъ чотыры грунту середняго; на двадцатомъ местцу нивы и сеножати урочищемъ Подырваны морговъ три, прutowъ семь грунту середняго; на двадцатомъ первомъ местцу кустовья и сеножати урочищемъ Клегушике морговъ шестнадцать грунту подлого; на двадцатомъ второмъ местцу за дозволениемъ его дано в одну сеножати пану Петру Адамковичу урочищемъ Згонини морговъ деветъ, прutowъ двадцать шесть грунту подлого. Сумма земли его забраныхъ: грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ три, грунту середняго морговъ деветъдесять шесть, прutowъ двадцать. Тыхъ подданныхъ грунту подлого морговъ семнадцать, грунту доброго, середняго и подлого морговъ двадцать, копаныхъ пять. За которые земли его у волоки землями подданныхъ его королевской милости села Жедовянъ и села Дегутевъ, то есть на первомъ местцу поля урочи-

щомъ Дегутя Ловка грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ пять, грунту середняго морговъ чотырнадцать, прutowъ пять; грунту подлого морговъ одинадцать, прutowъ пять; на другомъ местцу сеножати врочищомъ Мейшишки моркгъ одинъ, прutowъ двадцать грунту середняго; на третьемъ местцу при стене боковой и села Дегутевъ кустовья Витмися, Заникайтя, Крута, Ромутайтя, морговъ двадцать, прutowъ пять кгрунту середняго; на четвертомъ местцу кустовья, поля и сеножати у концовъ волокъ села Жедовянъ и села Спукайтевъ грунту середняго морговъ пятьдесятъ семь, прutowъ тридцать, грунту подлого морговъ тридцать одинъ, прutowъ девять, копаныхъ пять; на пятомъ местцу сеножатеи и кустовья врочищомъ Дубуле морговъ дванадцать, прutowъ шестнадцать кгрунту середняго. Сума земли ему в одмену даныхъ: грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ пять, грунту середняго морговъ сто и пять, прutowъ двадцать девять, грунту подлого морговъ сорокъ два, прutowъ чотырнадцать, копаныхъ пять. Сума грунту доброго, середняго и подлого морговъ сто шестьдесятъ пять, прutowъ осимнадцать, копаныхъ пять. Которые земли такъ его, у волоки забраные, яко тежъ и в одмене даные, достатечне суть выморгованные черезъ мерника Андрея Чаковского за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Петра Шлоты, прыстава, Витка и попрыстава Яна Крушника, Петра Одейкортя и иныхъ многихъ. На што есмо и квити нашъ дали тому Петру Мацайтю подъ печатями нашими. Писанъ у Видукляхъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третьяго, месеца Липца семнадцатого дня. U tego listu zamiennego przy wyrzniętej kustodyi у przy wycisniętychъ na wosku czterechъ pieczęciachъ bezъ żadnego podpisu takъ aktora у pieczętarzowъ znayduie się.

Ктóry то таковы listъ zamiany за пода-
ниемъ onego przezъ wyżъ wyrażoną osobę do
aktъ iestъ do xiągъ ziemskichъ sprawъ wieczystychъ

województwa Wilenskiego przyięty у wpi-
sany.

*Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда
за 1765—66 годы, № 4210, л. 493—96.*

№ 163.—1563 г. Июля 23. Грамота ко-
роля Сигизмунда Августа о возвращеніи боя-
рамъ Станиславовичамъ и Пацевичамъ отня-
тыхъ у нихъ земель.

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc
siedmsetnego, meisiąca Januarij szesnastego
dnia.

Na rokachъ sądowychъ ziemskichъ xięstwa
Żmuydzkiego, na zauitrzъ po Trzechъ Królachъ
święcie rzymskimъ, w mieście Rosieyniachъ
porządkiemъ statutowymъ sądownie odprawo-
wanychъ, przedъ nami Tehodoremъ Stefanemъ
Billewiczemъ ciwunemъ Wielkichъ Dyrwianъ,
sędzią, Janemъ — Konstantymъ Odachowskimъ —
podsędkiemъ, а Jozefemъ Jerzymъ Chrzastow-
skimъ — ciwunemъ Gondynskimъ, starostą Ro-
sienskimъ, pisarzemъ, urzędnikami sądowymiъ
ziemskimiъ xięstwa Żmudzkiego, постано-
wiwszy się oczewisto iegoomość panъ Stephanъ
Jarudъ dokumentъ tenъ, sobie у successoromъ
swoimъ służący, ze wszystkąъ rzeczą w nimъ
niżej wyrażoną opowiedziawszy, pokładałъ у,
do actuъ xiągъ ziemskichъ xięstwa Żmuydzkiego
podawszy, prosiłъ nasъ urzędu, abyśmy go do
actuъ xiągъ ziemskichъ xięstwa Żmuydzkiego
wpisać raczyli, który wpisuiącъ słowo w słowo
takъ się w sobie ma: Жикгмонтъ Авъкгустъ
Божю милостію король Польски, велики
князь Литовъски, Руски, Пруски, Жомо-
итски, Мазовецьки, Инъфълянтски и инъ-
ныхъ. Тивуномъ въ земли Жомоитской,
волости Ойракгольской Миколаю Станъке-
вичу, а волости Дирвянъской Яну Кгра-
довъскому: жаловали намъ бояре земли
Жомоитское Амъброжей и Миколай Стани-
славовичи а Щепанъ и Матей Пацевичи о
томъ, шътожъ дей ты, Кградовский, ме-
нующи ихъ быти не шъляхтою, земли ихъ

въластные, отъчизъные, вжо отъ колько надцати летъ у волоки наши забралъ, а отъмены имъ за то некоторое не далъ и еще дей ихъ самихъ на плате нашомъ осадилъ, а они дей есть с продковъ своихъ бояре шляхта и службу земскую военную з оныхъ земель продки и отцы ихъ служивали, гдежъ и в реестрахъ скарбу нашего найдено, же продки ихъ и отцы ихъ, которыхъ ся они менуютъ потомъками, бояре шляхта и службу военную служивали Якожъ и староста Жомойтский панъ Кгезкгайловичъ в листе своимъ продъка ихъ Аръвудоса, которого дей они суть потомкове, даючи ему за прозьбою его болото пустое, подъле Кговъсонти, бояриномъ написалъ, и тотъ они листъ пана Кгезкгаловъ передъ нами оказывали, которого огледавъши велели есмо слово отъ слова в сесъ нашъ листъ уписати и такъ се в собе маеть. Панъ Кгезкгаловичъ—староста Жомойтски. Просилъ въ насъ бояринъ князства великого Аръвудосъ подъле Кговсонъти болота пустого протеребити, бо ся тое болото никому не придеть, а блиско его села, и инъшие были и з далека пришедши, почали теребити, которымъ не придется. И мы того досмотривъши з бояри и позъволили есмо то Аръвуду, бо местцо пустое а нешъкодное никому. Писанъ у Крожъ: Мая двадцать девятого индикъта десятого. И били они чоломъ, абыхъмо кривды имъ в томъ чинити не казали и оные земли ихъ черезъ тебе, Кградовский, у волоки наши забраные за се имъ поступити, або пакъ отмену имъ за то дати велели. А такъ мы, хочечи около того певъную ведомость мети, приказуемъ вамъ, ажебы есте пильное и достаточное выведане около того вчинили, если они есть потомъкове онаго Арвудоса и будетъ ли тая земля, черезъ тебе, Кградовский, забраная, властная отчизъна ихъ, с которое естли продъкове и отцы ихъ службу военную будутъ служивали, о томъ о вѣсемъ абы есте выведавшисе и на листе своемъ по достатку выписавъши, намъ озънаймили, а мы с писаня вашего

вырозумевъши вѣчинимъ с тымъ, што ся намъ господару въ томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни, лета Божего нарочена тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июля двадцать третего дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Остафей Воловичъ. Który to ten dokument iest do actu xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740 л. 317—318 (320—321).

№ 164.—1564 г. Апрель 18. Признание дворянскихъ правъ бояръ нѣкоторыхъ селъ Ойракольской волости.

Году отъ нарочена Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца Июня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святой Троицы свята римского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Викториномъ Конъстантимъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ—а Кгабрыелемъ Синовичомъ—тивуномъ его королевское милости Шовдовъскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто панъ Казимеръ Толочкевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ выписъ кгородский Жомойтский, переносъ чынечы, на речъ в немъ ниже описаную, и тотъ переносъ до книгъ подавъшы, жедалъ насъ враду, абыхмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть: Видимусъ с книгъ справъ кгородскихъ враду староства Жомойтского. Году отъ нарочена Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадцатого, мѣсяца Июня семого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передо мною Адамомъ Дирмою, подстаростимъ Жомойтскимъ

постановившысе очевисто панъ Янъ Юшкевичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ привилей ясне вельможъного его милости пана старосты Жомойтского, належацы земяномъ господарскимъ земли Жомойтской—пану Монку а Лукашу Мартиновичомъ Петрашевичомъ Кебуровичомъ на речъ нижей описаную, и, тотъ привилей до акту подавши, жедалъ мене подстаростего, абымъ тотъ привилей велелъ до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Янъ Яронимовичъ Ходкевичъ—староста Жомойтский, державца Плотельский и Тельшевский. Што его королевская милость панъ нашъ милостивый рачылъ былъ до мене листъ свой господарский розказати писати, абыхъ я, яко будучы староста Жомойтский, межы обывателями земли Жомойтское справедливость чынилъ, то есть абы межы бояры его королевское милости волости Ойрагольской на имя села Лаздонишокъ, Ятвей и Абовокъ, которыхъ собе панъ Стефанъ Тарновски за люди тяглыи у его королевское милости, заочне давши его королевской милости инакшую справу, былъ упросилъ и межы земяномъ господарскимъ паномъ Стефаномъ Тарновскимъ, казавшы имъ обеюмъ строномъ передъ собою стати и вшелякихъ доводовъ и выводовъ обеюхъ сторонъ выслухавшы, ижъ то, што тымъ о шляхетство, о которое ниhto иншы судити не можетъ, только его королевская милость, самъ того всего по достатку се выведившы, его королевской милости обо всемъ справу далъ; где я, чынячы досить воли и розказаню его королевское милости, тогожъ часу з листомъ моимъ служебника моего до пана Тарновского посылалъ, ознаймуючы пану Тарновскому волю и розказанье его королевское милости и абы се передо мною постановившы, право свое, за чымъ тыхъ бояръ одержати хочеть, такъ тежъ ижъ ихъ менилъ быти тяглыми людьми, а не бояры шляхтою, на нихъ доводилъ. Где тые бояры вышей поменены, хотячы се того

справити се, на року одъ мене зложеномъ ку розъправе с Тарновскимъ в Ойраголе постановившысе и маючы подпоръ, повиноватыхъ близкихъ своихъ передо мною постановившы, ижъ которые листы маючы на помощь шляхетству своему, то показати и тымъ ся вывести готовы были, одножъ панъ Тарновски, в томъ воли и розказаню его королевское милости послушонъ быти не хочечы, передо мною на року певномъ, черезъ листъ и служебника моего ознайменомъ, стати не хотель и ничего о томъ о себе на вряде ведомости не далъ. А такъ я, на тотъ часъ маючы пры собе не мало яко пановъ ревизоровъ, такъ пановъ тивуновъ Жомойтскихъ и ту тежъ пановъ шляхты и о томъ з ними по достатку намовившысе, на томъ тую речъ есмо застановили: кгдажъ Тарновски, яко передъ тымъ, не хочачы на тыхъ бояръ того доводити, неоднократно зуполнымъ доводомъ своимъ ку праву се не становилъ, такъ тежъ и теперъ за листовнымъ розказаньемъ его королевское милости и за посыланемъ и зложенемъ року отъ мене тамъ на местцу назначеномъ въ Ойраголе не былъ становилъ, (съ тыхъ) прычынъ оныхъ бояръ вышей помененыхъ Лаздунискихъ, Ятвейскихъ и Абовецкихъ з моцы и зъ влады пана Тарновского есьми вынялъ, до skutочной розъправы ихъ с Тарновскимъ, и привернулумъ ихъ ку тивунству Ойрагольскому; не мають они жадное инъное повинности новое полънити, только то, што передъ тымъ были повинны, до воли и ласки его королевской милости пана нашего милостивого. На што тымъ бояромъ господарскимъ вышей помененымъ тотъ нашъ листъ есть данъ з нашою печатю. Писанъ в Ойраголе лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ четъвертого, мѣсяца Апрыля осьмнадцатого дня. У того привилею пры печати подпись руки тыми словы: Jan Hieronym Chodkiewicz, starosta Żmudzki. Которыжъ тотъ листъ привилей звишъ менены есть до акту книгъ кгородскихъ

Жомойтскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатью моею вradoвою Миколая Казимера Шемета — подъстаростего, а с подписомъ руки моей Станислава Стареньского — чешъника Полоцъкого, писара, врадъниковъ кгородскихъ Жомойтскихъ в семъ году тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, мѣсяца Юня осмого дня в Бодзе велебъному его милости ксенъдзу Анъдрею Лалушу Петрашевичу, плебану Чакискому есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екъстракту переносу пры печати подпись руки его милости пана писара тыми словы: в небитъности пана писара Янъ Малъхеръ Билевичъ, судя. Которыжъ тотъ екъстрактъ переносу зъвышъ менены есть до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россеискаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14688, л. 574—5.

№ 165.—1564 г. Юня 9. *Замъна земель бояръ Миткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Октября деветнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Шукштою—тивуномъ его королеоской милости Ойракогльскимъ, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими судовыми земскими земли Жомойтской постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Ярошъ Щеповский, оповедивши, покладалъ до акту квити небощика славнои памети его милости пана Семюна Войны—ревизора его королевской милости на тотъ часъ в земли Жомойтской бывшего, належачый собе и участникомъ своимъ, и жедалъ насъ вradу, абыхъмо тотъ квити

до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючы отъ слова до слова, такъ се в собе маеть: Siemion Woy-na—rewizor króla iegomości oznaymuie tym moim kwitem, yż, będąc mnie za listem y roskazaniem iego królewskiej mosci na rewizy we włosci iego królewskiej mosci Wieswianskiej y przywódcząc w porządną sprawę według ustawy iego królewskiej mosci grunty w pomiarę włoczną, zajęto iest przez miernikow moych pomiara włoczną do włok króla iegomości sióła Jundilow ziemie gruntu boiar króla iegomości ziemi Żmudzkiej włosci Grusciewskiej Mikolaia Jakubaycia, Juria Mikolaiaycia, Jakuba Philipowicza y inszey wszytkiey braci ych Mitkayciow; to iest zajęcie ziemie ych przy scianie boczney y koncowey włok sióła Jundziłow: pola oromego z zaroslią morgow dwadziescia, prętow dwadziescia pięć z iednego, gruntu srzednego. Za którą ziemie ych, do włok króla iegomości zabraną, dałem im odmianę gruntem iego królewskiej mosci na iednym mieyscu bokiem przy scianie boczney sióła Biasykow, koncem przy morgow sióła Derkinciow, drngim bokiem przy granicy Telszewskiej konczy się do obrębu tych że boiar Mitkayciow, pola oromego z lasem, gruntu podłego włokę iedną, morgow cztyry. A s porownania gruntow nadałem im morgow trzynascie, prętow pięć; yż w zabranii grunt ych lepszy, oddano im podłym, którą odmianę mają oni dzierżec y używać przy obrębie swoim, iako własney swojej, na którą dałem im ten moy kwit pod pieczęcią moią y s podpieczęcią iegomości pana Stanisława Awgustynowicza—marszałka iego królewskiej mosci, starosty Dynomorskiego, ciwuna tey włosci iego królewskiej mosci Wieszwianskiego y Uszwen-skiego. Gdyż na ten czas przy oddaniu tey odmiany był przy mnie urząd pana marszałkow — pisarz iegomości pan Mikolay Niemoksztenki. Pisan Wieszwianach roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt czwartego, Junij dziewiątego dnia.

У того квити печатей прытисненыхъ две, а подпись руки тыми словы: Siemion

Woyna — rewizor iego królewskiej mości ręką swą. Которыжъ тотъ листъ взвышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1629 годъ, № 14645, л. 700 — 1.

№ 166.—1564 г. Юня 18. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Вешвянской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozefem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondeńskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, ten dokument iego mość pan Stanisław Kobecki przy kopij na polskie pismo wytłumaczoney ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Семень Война—ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, гдымъ былъ за листомъ и росказанемъ его королевской милости на ревизии у волости Вешвянской по размераню волокъ при селе войтовства Вешвянского Сидорова, бояры его королевской милости на имя Войтехъ Андреяйтись, Щепанъ Пашкайтись Плавскини, которыя, менячыся быти з предковъ своихъ одъ давныхъ часовъ бояры шляхтою, домами своими при томъ селе его королевской милости Сидорове мешкали, ижъ презъ того грунту и селищъ ихъ волоки его королевской милости тому селу выполнить и порадне се застановити не могли, пре то онымъ грунтъ увесь, на которомъ они мешкали, у волоки его королевской милости взяты есть, которого ижъ выморговано волокъ три, далемъ имъ за то одмену грун-

томъ его королевской милости в застенку, при томъ селе Сидоровскомъ лежачимъ, и тежъ в другомъ застенку, в концу волокъ села Вешвенского Швентопельковъ лежачимъ, волокъ чотыры грунту подлого, а з поровнания грунтовъ для селищъ ихъ наддалемъ имъ надъ ихъ земли большей грунту короля его милости волоку одну. Которые застенки имъ заведенные одъ тыхъ грунтовъ и волокъ его королевской милости ограничоные суть, водле которыхъ границъ они то держати и уживати мають. На то далемъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ у Вешвянахъ року Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого Юня осемнанцотого дня. U tego to dokumentu podpis ręki przy pieczęci тыми словами: Семень Война ревизоръ короля его милости рукою.

Ktory to ten dokument takowy iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже за 1713—1714 годы, № 14748, л. 210 — 211, (884—885).

№ 167.—1564 г. Юня 28. *Актъ о замѣнѣ земель Екатерины Петковой на земли бояръ и крестьянъ села Сидорова.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem stanowszy osobiście iego mość pan Adam Zmayłło takowy dokument rewizorski, mieyscoma przez schylenie nie wyczytany, ad acta podał, w te pisany słowa: Siemion Woyna—rewizor króla iego mości oznajmuie tym moim kwitem, iż będąc mnie za listem y roszkazaniem iego królewskiej mości na rewizyi we włości iego królewskiej mości Wiszwianskiej y przywódcą w porządną sprawę według ustawy iego

królewskiej mosci grunty w pomiare włóczną, zaięto iest przez miernikow moich pomiara włóczną do włok króla iegomosci sióła Sidorow ziemi y gruntu ziemianki iego królewskiej mosci ziemi Żmudzkiej, włosci Wieszwianskiej, paniey Petkowej Katryny Mikołaiewny Kungi, przez które grunta iey włoki sióła iego królewskiej mosci porządnieysze zastanawia, iż wypełnić nie mogli, to iest zaięcia ziemi iey na pierwszym miejscu przy scianie boczney nowo rozmierzoney włok Siedorowskich y przy ziemi iey samey, bokiem od ziemi boiar Narayciow króla iegomosci, przy scianie starey włok Mawianskich pola oromego, sianożęci z zaroslami morgow dziesięć, gruntu dobrego; na drugim miejscu tych że włok zaięto ziemi poddanego paniey Petkowej Grycza Konczaycie przy scianie boczney, która iest założona xx. Juria Meczaycia, pola oromego y zarosli morgow sześć, prętow . . . gruntu podłego; na trzecim miejscu przy teyże scianie boczney pola oromego prętow dziesięć y pół, małych pręt trzy; na czwartym miejscu przy teyże scianie boczney zarosli morgi dwa, pręt dwadzieścia dwa y pół, gruntu podłego; na piątym miejscu zaięto do włok sióła Judran przy scianie koncowey sianożęci zarosła, morgow cztery, gruntu oromego; na szóstym miejscu do tychże włok na różnych miejscach sianożęci zarosłych morgow trzy, pręt sześć; na siódmym miejscu do włok sióła Rysznian ziemi poddanego paniey Petkowej przy scianie koncowey na dwuch miejscach sianożęci z zaroslami morgow trzy, pręt dwa, gruntu sredniego. Suma zabrania ziemi paniey Petkowej morgow dwadzieści dziewięć, pręt trzynastie, małych pręt trzy, którą ziemi iey, do włok króla iegomosci zabraną, dałem iey odmiana gruntem króla iegomosci zascianku sióła Sydorow. Na pierwszym miejscu przy scianie boczney nowo rozmierzoney tego sióła, koncem do ziemi paniey Petkowej y przy ziemi boiar Dargwayniow, drugim koncem do ziemi Thomasza Petraszaycia w klin gruntu oromego, sianożęci, zaroslami gruntu podłego włoka

iedna, morgow sześć; na drugim miejscu przy teyże scianie boczney koncem, a bokiem przy starey scianie tychże włok pola oromego sianożęci z zaroslami morgow dziesięć, pręt dwadzieście sześć; na trzecim miejscu zascianek tegoż sióła pod domem poddanego paniey Petkowej, bokiem przy ziemi boiar Metszayciow, koncem do ziemi paniey Petkowej, pola oromego, sianożęci z zaroslami morgow trzy, prętow dwadzieścia, gruntu podłego; na czwartym miejscu tamże przy ziemi poddanego paniey Petkowej Grycza Konczaycia y przy ziemi boiar Meczayciow sianożęci zaroslami morgow trzy, gruntu podłego. A iż tam grunty króla iegomoscia sporacz tak wiele na odmiane paniey Petkowej nigdzie nie było, dałem odmiane paniey Petkowej ziemią boiar króla iegomosci Wieszwianskich Mikołaja Kryzaycia, Piotra Michaycia, za pozwoleniem ich samych obudwu stron—na pierwszym miejscu za Udrupiem między ziemią pani Petkowej y przy ziemi Bernata Buhutaycia niwapola oromego, sianożęci z zaroslami ozoliny pręt osmnastie, na drugim miejscu tychże boiar ziemią przy drodze, która idzie z Olsiad do Worn, y przy ziemi Juria Ambrozaycia y przy ziemi paniey Petkowej, pola oromego morgow cztery, pręt dwadzieścia siedm, gruntu podłego. A tym boiarom za ich grunt odmiana słuszną gruntem króla iegomosci na inszym miejscu dana iest. Summa tego wszystkiego oddania odmiany paniey Petkowej gruntem króla iegomosci y ziemianskich włoka, morgow dwadzieście dziewięć, pręt ieden, a iż suma oddania więcey wynosi morgow dwadzieście dziewięć, pręt siedemnastie y pół, małych pręt dwa, tom gdy naddał, iż zabrano grunt iey dobry y sredni, a iey oddano gruntem podłym sianożęci błotliwych, zaroslem, którą odmianę ma ona dzierżec y używać przy obrębie swoim iako własney swey, na którą dałem paniey Petkowej ten moy kwit pod pieczęcią moią y pod pieczęcią iego mosci pana Stanisława Augustynowicza—marszałka iego królewskiej mosci, starosty Dromnowskiego, ciwuna tey wło-

sci iego królewskiej mosci Wieszwianskiej y Użwskiej. Gdyż przy oddaniu tey odmiany był przy mnie urząd pana marszałkow pisarz iegoomość pan Mikołay Niemokszenski. Pisan Wieszwianach, roku Panskiego tysiąc pięćset szescidziesiąt czwartego, miesiąca Junij dwudziestego osmego dnia. U tego dokumentu przy wycisniętych pieczęciach na zieloney masie podpis samego rewizora takowy: Siemion Woyna, rewizor iego królewskiej mosci ręką. Ktory to takowy dokument rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Тоже, за 1780 годъ, № 14784, л. 526—27.

№ 168.—1564 г. Іюля 6. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Юрию Барановичу на владѣніе островомъ Елово.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra szesnastego dnia.

Na rokach święto Michalskich, in solito iudiciorum loco porządkiem prawa pospolitego w miescie iego królewskiej mosci Grodnie sądzących się, przed nami Michałem Politalskim — prezydującym, Benedyktem Bouffałem — sędziami, Karolem Litaworem Chreptowiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzińskiego, stanowszy osobiscie u sądu patron iegoomość pan Jozef Siesieniewski — komornik powiatu Grodzińskiego przywilej ruski przy kopii, na polskie pretłumaczony, od nayiasniejszego króla iegoмосci Zygmunta Augusta iegoмосci panu Baranowiczowi wydany, do akt podał, w te słowa pisany. Жыгимонтъ Августъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойский, Мазовецкий, Инфлянскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, билъ намъ чоломъ бо-

яринъ нашъ Юрий Барановичъ, абыхъмо ему островъ нашъ, лежащий в повете Городенскомъ надъ рекою Боброю, противко двора дворанина нашего Ивана Макаровича, и межи селъ нашихъ Линскомъ а Шущалевомъ, названный Елово, в котормъ дей острове волокъ пулчетверты, и к тому сеножати, при томъ же острове лежащихъ, моркговъ осимъ ему на службѣ земской военной ему дали. А такъ мы з ласки наше господарское на чоломъ битъе того Юрия Барановича дали есмо и симъ листомъ нашимъ ему даемъ тотъ островъ нашъ Елово и сеножати осимъ моркговъ, при тымъ острове лежащихъ, со всимъ, яко се тотъ островъ и з тыми сеножатыми в границахъ и обыходяхъ своихъ маеть, ничего на насъ господара не оставуючы. Маеть онъ самъ, его жона и ихъ дети тотъ островъ выжей помененый Елово и з сеножатыми, яко выжей ознаймено, уживати и держати и всякіе пожитки собе тамъ розмножати, и тымъ яко власностью своею шафовати вечными часы, а намъ з того службу земскую военную служити повиненъ будетъ, потому, яко и иные бояре шляхта повету Городенского служатъ. И на то есмо ему дали сесъ нашъ листъ, до котораго на твердость того и печать нашу приложити казали. Писанъ в Бельску лета Божого нароженья тысяча, пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеча Іюля шостого дня. U tego przywileiu podpis nayiasniejszego króla iegoмосci, oraz pisarza przy wycisnionej pieczęci temi wyraża się słowy: Sigismundus Augustus Rex. L. S. Миколай Нарышевичъ — секретаръ и писаръ, мр. Ktory to od nayiasniejszego króla iegoмосci wydany przywilej за podaniem onego przy kopij przez wyż wyrażonego u sądu patrona do akt iest do xiąg ziemskich Grodzińskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гроденскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л 876—77.

№ 169.—1564 г. Юля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа боярам Стоцкимъ на право владѣнія землею.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego pierwszego, miesiąca Oktobra dnia piątego.

Na rokach ziemskich Mozyrskich święto-Michalskich, porządkiem prawa pospolitego sądzących się, przed nami Michałem Ipohorskim Lenkiewiczem—sędzio, Józefem Piotrem Boguszem—podsędkiem y Bogusławem Wolbikiem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Mozyrskiego, comparens personaliter iegomość pan Kazimierz Stocki—chorąży iego królewskiej mosci dokument, niżej de actu et data wyrażon, imieniowi ichmościow panow Stockich służący, do xiąg terazniejszych rokov święto-Michalskich ziemskich Mozyrskich dla ingrossowania per oblatam podał de tenore sequenti. Жыгмунтъ Августъ Божою милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жмуйдский, Мазовецкий и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всемъ в обещъ и каждому з особна, нынешнимъ и на потымъ будучымъ, ижъ мы господарь, хотячи розширити и розмножити у панстве нашимъ великомъ князстве Литовскомъ людьми рыцарскими народу шляхецкого, абы на потомне часы у панстве нашимъ великимъ князстве Литовскомъ могло быть розширене бояръ шляхты наше ку потребе нашей господарской и ку оброне речы посполитей прстивко неприятелюмъ нашимъ и тому панству нашему великому князству Литовскому, а маючи мы в рукахъ своихъ маетность спадковую по небощыку Станиславовичу Рекутовичу—старостичу Жмойцкому, который с того свита безпотомне смертию зышолъ, а тая маетность Мстибовъ зо всеми приналежностями на насъ господара спадкомъ до рукъ и шафования нашего пришла од колько десять литъ, еще за славной и годное памяти за щосливого панования наяснийшого господара короля его милости и великого князя Литовского Александра

Казимеровича, дяди нашего, в которыхъ то маетностяхъ во Мстибове сие бояре шляхта на розныхъ мейсцахъ земли держали одъ небощика славной памяти Станислава Яновича Рекутовича — старостъ Жмойцкого, которые то бояре шляхта, держечы тые именича свое за выслугами предковъ своихъ, не даючи ничего пану Станиславу Яновичу Рекутовичу—старосты Жмойцкому, на которые то маетности именича свое каждый з нихъ листовъ твердости мети не мели, онакожъ кождый з нихъ з своего именича иной повинности, данн и подачковъ пану своему не даючи, только на потребу, когда указывала потреба на тотъ часъ пана ихъ зошлого небощыка пана Станислава Яновича Рекутовича—старосты Жмойцкого и потомка его пана Станислава Станиславовича Рекутовича ку оброне речы посполитой военное, а по смерти пана Станислава Станиславовича—старостича Жмойцкого намъ господару еще предкомъ нашимъ остала на насъ нынешнимъ господаремъ королемъ ихъ милостямъ Александремъ, дяди нашимъ и Жыгмунту, господару королю его милости, пану отцу нашему и за щасливого панования нашего якъ передъ тымъ, такъ и теперъ намъ господару своему тые бояре шляхта Мстибовские конемъ службу военную служатъ, яко иншая шляхта бояре наши в повете Волковыскомъ служатъ, лечъ же они вышъ мененые шляхта бояре наши на имениче свое ниякой твердости и листовъ некоторыхъ не мели одъ наяснейшихъ господарей королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, одъ Александра его милости, святой памяти Жыгмунта, пана отца нашего и одъ насъ господара не мають, нижли приежджали здей до насъ господара бояре шляхта наши Мстибовские Грегорый Николаевичъ Семичовъ Стоцкий и Андрей Станиславовичъ Стоцкий били намъ чоломъ и покорне насъ просили, абыхмо имъ ласку нашу учинили и тое имениче въ Стокахъ имъ дали, листомъ нашимъ дату нашу потвердили, при свободахъ и вольностяхъ ихъ самыхъ, де-

тей и потомки ихъ оставили. Што мы видечы ихъ слушную прозьбу и чоло бите ихъ, а за причиною и радюю пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучыхъ, тую маетность, имениче Стоки, надъ речкою Стокою, якъ сама в собе тая маетность з (своихъ) сторонъ есть и з давныхъ часовъ ограничоная презъ мерничихъ нашихъ, однимъ концомъ упираетъ до границы княжати Збаравского, а другимъ концомъ до имения грунтовъ князей Глинскихъ и княжати Збаравского, а однимъ бокомъ до грунтовъ подданныхъ нашихъ села Рыбаловского, а другимъ бокомъ одъ лиса княжати Збаравского, прозываемого Машковщина, и до грунту тогожъ княжати Збаравского, которую то маетность, имениче вышъ мененое Стоки даемъ и сямъ листомъ нашимъ подтверждаемъ земяномъ нашимъ повиту Волковыского Григору Михайлу Семичу Стоцкому и жони его Раине Мартиновне Стоцкой, детемъ и потомкомъ ихъ и Андрию Станиславовичу Стоцкому и жоне его Богдане Сидоровне Миневне, детемъ и потомкомъ ихъ на вичные часы; вольны будутъ впродъ реченые Михайло Семеничовъ Стоцкихъ и жона его Рсина и Андрей Стоцкий з жоною своею Богдановною и потомками своими тою маетностию своею вышъ мяновною Стоками, яко власностями своими, шафовать они сами, жоны, дети и потомки ихъ, щадки ихъ на вечные часы, дать, даровать, продать и заменять и на вечные часы свое пожитки ку наилучшему оборочати, а намъ наяснейшимъ господару, потомкомъ нашимъ з того имения своего Стоцкого на потребу речы пасполитое и войну противу неприятелии нашому, коли будетъ ухвалено на пасполитое рушене, пасполу з иншою шляхтою нашою у повети Волковыскомъ коня ставети, яко и во всехъ земляхъ того панства, нашего великого князства Литовского, и при тыхъ вольностяхъ и свободахъ ихъ самыхъ впродъ реченныхъ Михала Семича Стоцкихъ и Андрея Стоцкого заховуемъ, жоны, дети и потомковъ ихъ на вечные часы, яко иншая бояра

шляхта наша во всехъ панствахъ великого князства Литовского, которые маючы в рукахъ своихъ добра столу нашего господарского, кому хочечы и кого кольвекъ особе отдать, шафовать, яко власностями своими. И на то есми дали нашъ листъ з нашою печатью великого князства Литовского, до которого есмо и рукою нашою подписали и безъ руки подали маршалка двору нашего подскарбего земского, писара нашего, справцы воеводства Виленского, старосты Слонимского и Мстисловского, державцы Оршанского и Завельского пана Ивана Нарпушана. Писанъ у Книшине лита Божого нарожения тысяча пятисотъ шестидесять четвертого, месеца Юля двунастого дня. U tego przywileiu podpis ręki regnanta w te słowa: Zygmuntus Augustus Rex. (L. S.). Матей Савицкий писаръ.

Który przywilej, prout in se continetur, de verbo ad verbum do xiąg terazniejszych ziemskich Mozyrskich przyięty u zapisany.

Изъ актовой книги Мозырскаго земскаго суда за 1715—76 годы, № 12424, л. 479—80.

№ 170.—1564 г. Юля 20. *Замъна земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Росиенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskigo, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iego-mość pan Mateusz Woytkiewicz—komornik xięstwa Żmuydzkiego takowy dokument po ruski pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych podał, następny mający wyraz: Я Войтехъ Надаржински—померчы его королевской милости двору Скирстымонского и волости Росенской, а

Балтрмей Станиславовичъ, будучи урядникомъ на тотъ часъ в Скирстымоняхъ и в Росейняхъ, одъ его милости пана Венцлава Миколаевича—секретара господарского, державцы Скирстымонского и Росенского приставлены на своимъ местцу ку той помере волочной, маючи мы то росказанье его королевской милости, ижъ если бы где вошли земли во vloки подданныхъ его королевской милости, тогды имъ ма быть оддано такъ много, яко возмутъ, а такъ я Войтехъ Надарински а Балтрмей Станиславовичъ чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ вошли земли боярина Росенского Якуба Матеевича Катрины Мартинковой вдовы сполной во vloки подданныхъ его королевской милости селя Плавтынишки за Дубисью на первомъ местцу прutowъ двадцать три земли грунту подлого; на другомъ местцу—моргъ одинъ, прutowъ двадцать семь нивы грунту среднего; на третимъ местцу прutowъ дванадцать нивы грунту подлого, того чинить морговъ три, прutowъ два. За которые тые земли ихъ отдали есмо отмену землями его королевской милости морговъ три, прutowъ пултора выгону грунту среднего подле ихъ же земли, а межи землями боярскими на име Окстыны, на которой той земли своей не указовали жадныхъ листовъ, ани твердости, менуючи быти здавна власными дедичами, а то-мъ имъ далъ до розезнания и обаченя его милости пана Кундыры, (справцы) замковъ и дворовъ великого князства Литовского. И на тосьмы имъ дали тотъ нашъ листъ подъ нашими печатями и подъ печатью мерника нашего Миколая Описленского. Писанъ в Росейняхъ, месеца Юли двадцаты день, року Божого нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte trzy.

Кторы то документ за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyety y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 234, актъ 151.

№ 171.—1564 г. Сентября 15. *Заявление тивуна Жомойтской земли объ отводъ имъ по приказанію короля шести волокъ лѣсу боярамъ Сакелайтамъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomości pan Wawrzyniec Woytkiewicz list rewizorski starodawny po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: Я Андрей Андреевичъ Илговский—тивунъ его королевской милости земли Жомойдской, волости Тверской, сознавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ я, маючи росказане господарское короля его милости Жигимонта Августа, абы бояромъ господарскимъ волости Тверской на име Павлу Сакелайтю и брату его Шимку а Яну Матеевичу лесу волокъ шести завелъ и на вечность имъ подаль. А такъ я Андрей Илговский за росказанемъ его королевской милости тымъ бояромъ господарскимъ водле данины господарское лесу волокъ шести в обрубе Пелось, обаполь реки Пелось завелъ и на вечность имъ подаль, которая тая шесть волокъ имъ заведеная лежитъ зо всехъ чотырохъ сторонъ того жъ лесу обрубъ Пелось, которыхъ тыхъ шести волокъ мають тые бояры вечными часы держати и уживати и з того службу господарскую военную конемъ служити, яко иншая шляхта служить. Писанъ в Тверахъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Сентября петнадцатого дня. U tego listu pieczęć rewizorska iedna wycisnięta.

Кторы то таковы list rewizorski за podaniem onego iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyety y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 14785, л. 267.

№ 172. — 1565 г. Актъ о замѣнѣ королевскихъ земель въ Рѣтовской волости на земли смежныхъ бояръ.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Julij dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Stanisław Surrywiłło—komornik xięstwa Żmuydzkiego y plenipotent iasnie wielmożnego iegomości pana Michała Ronikiera—czesnika wielkiego xięstwa Litewskiego, takowy list rewizorski powiatu Retowskiego, z komportacyi za dekretem sądu kommissarskiego w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartym, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, z instancyi pomienionego iasnie wielmożnego iegomości pana chesnika, komportacyą dokumentow do kancelaryi ziemskiej Rosienschey nakazującym, w Chweydanach nastąpionym, ze strony starostwa Retowskiego złożony y do kancelaryi ziemskiej zakomportowany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego poddał, w te słowa pisany. Wypis z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expediowanych roku tysiąc siedmset szesdziesiąt szóstego, miesiąca Julij szesnastego dnia. Przed nami sędziami, na Trybunału główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodstw, ziem y powiatow w roku terazniejszym tysiąc siedmset szesdziesiąt szóstym obranymi, comparendo personaliter u sądu Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, patron iegomość pan Jan Wolf—komornik wojewodztwa Witebskiego, opowiadał, prezentował y ad acta podał ekstrakt skarbowych rewizyi, włosci iegó królewskiej mosci Retowskiej, przez iegomości pana Marka Ławrynowicza Wnuczka—ciwuna Retowskiego, rewizora iegó królewskiej mosci w roku tysiąc pięćset szesdziesiątym piątym odprawowaney, przez iegomości pana Beynarta, skarbnego wiel-

kiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iegó królewskiej mosci, z akt skarbowych wydany, ob vetustatem temporum podarty y obliteracyą w sobie mający, w oley umoczony, in rem et partem iasnie wielmożnych ichmosciow panow Tadeusza y Jadwigi z Załuskich Oginskich—kasztelanow wojewodztwa Trockiego służący y należący, który to podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony ekstrakt rewizyi włosci Retowskiej iegó królewskiej mosci ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoiliśmy, którego thenor sequitur estque talis. Roku tysiąc sześćset czterdziestego, miesiąca Septembra dwudziestego pierwszego dnia, w niebytnosci na ten czas w Wilnie iasnie wielmożnego iegomości pana podskarbnego ziemskiego wielkiego xięstwa Litewskiego, za potrzebowaniem iasnie wielmożnego iegomości pana Alexandra Masalskiego—woiewody Minskiego, ciwuna Retowskiego, Kowińskiego, Jaswoynskiego starosty, ekstrakt z xiąg skarbowych rewizyi włosci iegó królewskiej mosci Retowskiej, przez pana Marka Ławrynowicza Wnuczka—ciwuna Retowskiego, rewizora króla iegomości, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego odprawowaney, przez mię Stanisława Beynarta, skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iegó królewskiej mosci, klucznika y podkluczego Wilenskigo wydany iest; która to rewizya ekstraktem przepisując tak się w sobie ma: Regestr pomiary włoczney, znowu czynioney we włosci Retowskiej, za rozkazaniem iegó królewskiej mosci przez mię Marka Ławrynowicza Wnuczka—ciwuna iegó królewskiej mosci, teyże włosci Retowskiej, która się pomiara poczęła w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt trzecim, a dokonywała się w roku tysiąc pięćset osmdziesiąt piątym To są ziemie boiar króla iegomości włosci Pojurskiej Mikołya Stanisławowicza,

Jana Butowicza, Barbary Pietkayciowej Stowtwiłowey zajęte we włoki poddanym króla iegomosci ku siołu Łondziom woytowstwa Lelenowskiego, to iest na pierwszym miejscu zajęto pola y lasu morgow trzynastie, prętow siedm y puł, gruntu szredniego; na drugim miejscu pola y kustowia morgow dwa, prętow dziecięć, gruntu szredniego; na trzecim miejscu pola y kustowia morgow dwa, gruntu szredniego. Za co im dana odmiana takowemiż grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporacz, to iest na pierwszym miejscu dano pola y kustowia morgow pięć, prętow dziesięć, gruntu szredniego; na drugim miejscu lasu nad rzeczką Szalpią morgow trzynastie, prętow siedm y puł, gruntu szredniego. To są ziemie boiar króla iegomosci włosci Medygianskiej Andruska Sienkaycia, a Petryka Jankaycia, zajęte ku woytowstwu Jordanskiemu, do sioła Tolkalidow, y do sioła Skabarow: na pierwszym miejscu pola Anwinksniu Piiawno prętow pięć y puł, gruntu szredniego; na drugim miejscu pola y zarosli Andulkos Upie morgow dwa, prętow osm y puł gruntu szredniego; na trzecim miejscu pola, zarosli Andwinksnios Piawno, morg ieden, prętow dwanaście y puł, gruntu szredniego; na czwartym miejscu sianożęci y zarosli Stawertes morgow trzy, prętow sześć, gruntu podłego; na piątym miejscu pola y zarosli Andlendine morgow dwa, prętow sześć, gruntu szredniego; na szostym miejscu kustowia Poskinberze, morgow dwa, prętow dwa y puł, gruntu szredniego; na siódmym miejscu sianożęci y kustowia Abelles Przysprawdynes, morgow sześć, prętow dwadzieścia pięć gruntu podłego; na osmym miejscu sianożęci y kustowia tymże urocyszczem morgow cztery gruntu podłego. Za to im dana odmiana takowemiż ziemiami, iakowemi u nich wzięto: na iednym miejscu im sporacz sianożęci, kustowia y borowizny urocyszczem Grawdesławkie morgow trzydzieście trzy, gruntu podłego. A ta odmiana leży podle rzeczki Ławki, która graniczy od ziem pana Stanisława Symkowicza dwora Jodan-

skiego, a z dwóch stron od ziem poddanych Drabayciow, a z czwartey strony od ziem królewskiej. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci włosci Medygianskiej Waluycia Drabaycia y brata iego, zajęto ku siołu Skabarom woytowstwa Jodanskiego: na pierwszym miejscu zajęto sianożęci Purwoy morg ieden, prent ieden; na drugim miejscu sianożęci Tolkosupis prętow piętnaście gruntu podłego. Za to im dana odmiana takowemiż grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporacz y na iednym miejscu sianożęci y kustowia morgow trzy gruntu podłego; ta odmiana leży przy rzece Ławki, z drugiey strony podle odmiany Sienkayciow, z trzeciey y czwartey strony od ich własnych ziem. To są ziemie boiarzyna iego królewskiej mosci teyże włosci Retowskiej Marka Narbutowicza, na różnych miejscach zajęte do sioła Dołgow, Winowdow y do sioła Rąsciow w woytowstwie Jodanskim — na pierwszym miejscu kustowia prętow osm gruntu szredniego; na drugim miejscu pola y kustowia prętow dwadzieścia osm gruntu szredniego z podłym; na trzecim miejscu lasu prętow dwadzieścia osm y puł gruntu podłego; na czwartym miejscu kustowia y sianożęci morgow pięć, prętow czternaście gruntu szredniego. Za to dana im odmiana takowemiż grunty y tak wiele ziemiami iego królewskiej mosci iemu sporacz, morgow siedm, prętow osmnastie y puł. To są ziemie zajęte boiar iego królewskiej mosci włosci Szawdowskiej Pawła a Szczepana Jakubowiczow ku siołu Jodayniom w woytowstwie Jodanskim — na pierwszym miejscu pola y kustowia urocyszczem Warnogiski morgow pięć, prętow dwa gruntu dobrego; na drugim miejscu kustowia na poły z poddanemi Urbanowemi urocyszczem Woydowie prętow dwadzieścia cztery gruntu szredniego; na trzecim miejscu kustowia urocyszczem Grawki morg ieden gruntu dobrego. Za to im dana odmiana ziemiami iego królewskiej mosci takowemi, iakie od nich wzięto, y tak wiele im sporacz: na iednym miejscu przy scienie główney sioła Jodan, a z drugiey strony od wygonu te-

goż sioła, a z dwóch stron przy ziemiach ich własnych pola podłego y sianożęci morgow sześć, prętow szesnascie gruntu dobrego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci teyże włosci Retowskiej Piotra, Jakuba, Andrzeia Sylwestrayciow, zajęte we włoki siołu Deguciom y siołu Rąsciom na różnych miejscach: na pierwszym miejscu kustowia, sianożęci y pola ku siołu Jodayciom morgow dwadziescia ieden, prętow piętnascie gruntu sredniego z podłym; na drugim miejscu kustowia y sianożęci potrosie uroczyszczem Łakistce morgow piętnascie, prętow dziesięć gruntu podłego; na trzecim miejscu ku siołu Rąsciom kustowia y sianożęci morgow trzydziesti osm, prętow dwadziescia pięć y puł gruntu sredniego. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości takowemiż grunty, iakie u nich wzięto im sporącz. Na pierwszym miejscu pola y sianożęci uroczyszczem Untprudo morg ieden, prętow dwadziescia siedm gruntu dobrego; na drugim miejscu sianożęci uroczyszczem Kosic morgow dwa, prętow czterynascie gruntu dobrego, z iedney strony od sianożęci Woyciecha Bakarowicza, z drugiej strony od sianożęci Stankayciow, z trzeciej strony od sianożęci Stanisława Juszkiewicza, z czwartej strony od kustowia Kielpszayciow; na trzecim miejscu kustowia uroczyszczem Degutyszki morgow osm, prętow szesnascie gruntu sredniego, z iedny strony od sianożęci Petkayciow, z drugiej strony od kustowia Getszayciow, z trzeciej strony od kustowia podskarbowicza, z czwartej strony od ich własnych kustowia. Na czwartym miejscu kustowia, sianożęci uroczyszczem Pławdwadce morgow osmnascie, prętow dwadziescia trzy gruntu sredniego, ze dwóch stron od ziem pana Stanisława Szymkowicza, z trzeciej strony od ziem Adama Podskarbowicza, z czwartej strony od ziem Stanisława Somaskowicza; na piątym miejscu pola, sianożęci y kustowia za scianą główną sioła Jodayniow, a z drugiej strony od ziem, w odmienie danych Jakubowiczom, z trzeciej strony y z czwartej strony od sianożęci tychże Jaku-

bowiczow morgow dwadziescia pięć, prętow dwadziescia pięć gruntu dobrego na poły z srednim y z podłym; na szostym miejscu kustowia podle ziem ich własnych morgow osmnascie a prętow trzydziesti y puł gruntu podłego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci włosci Medygianskiej Maltayciow Zygmunta a Mikołaja Stanaycia y brata stryiecznego Mikołaja Pietrowicza, zajęte we włoki siołu Tołkalidom, Dołgom y siołu Skabarom woytowstwa Jodanskiego: na pierwszym miejscu sianożęci y kustowia y pola scianą główną Skabarow y Dołgow zajęto morgow piętnascie, prętow cztery gruntu sredniego; na drugim miejscu przy scienie bokowej sioła Skabarow kustowia, sianożęci y pola morgow czterynascie, prętow dwa gruntu sredniego; na trzecim miejscu scianą główną sioła Tołkalidow lasu y sianożęci morgow czterdziesti trzy, prętow dziesięć gruntu sredniego z podłym; na czwartym miejscu kustowia y sianożęci tąż scianą główną morgow czterynascie, prętow dwadziescia pięć gruntu sredniego z podłym. Za te im dana odmiana ziemiami króla iegomości takowemi grunty, iakie u nich zabrano, im sporącz: na pierwszym miejscu sianożęci y kustowia uroczyszczem Kudynie przy scienie głównej Tołkalidskiej, nad rzeczką Ławkie, morgow dwanascie, prętow dwadziescia ieden y puł gruntu podłego; na drugim miejscu sianożęci nad tąż rzeczką na drugiej stronie y ze wszech stron między ich chrostami, uroczyszczem Kikoslenkos, morg ieden, prętow dwadziescia dwa gruntu podłego; na trzecim miejscu zarosli uroczyszczem Agliku Kałas ze wszech stron między ich kustowiem morgow cztery, prętow dwadziescia cześć gruntu podłego; na czwartym miejscu zarosli tymże uroczyszczem także ze wszech stron między ich kustowiem prętow sześć, gruntu podłego. Na piątym miejscu sianożęci uroczyszczem Werszmie Piewo; takiż ze wszech stron między ich ziemiami prętow dwadziescia ieden, gruntu podłego; na szostym miejscu zarosli uroczyszczem Auxtalsis Kałas także ze wszech

stron między ich ziemiami prętów dwadzieścia osm gruntu podłego. Na siódmym miejscu sianozęci uroczyszczem Auxtey, także ze wszech stron między ich ziemiami, prętów dwadzieście gruntu podłego; na osmym miejscu pola, sianozęci y kustowia morgow osmdziesiąt ieden, prętów siedm, w którym gruntu średniego morgow dwadzieścia trzy, insze podłe, to iest morgow pięćdziesiąt osm, prętów siedm, z iedney strony od sciany bokuwey siola Dołgow, z drugiey strony od włok sianozętnych y od kustowia Potoczaminowego, z trzeciey strony od rzeki Ławkie, z czwartey strony od ich własnego kustowia

To są ziemie boiar króla iegomości teyże włosci Retowskiey Hryska Korzny, a Mikołaja Dousinia, zajęto, prostuiąc scianę ku lasowi króla iegomości, który został nie mierzony między scianami siola Wituszow y Nargiałow y podle granicy włosci Twer-skiey, lasu, sianozęci morgow sześćdziesiąt trzy y puł gruntu podłego. Za to im dana odmiana lasu y sianozęci króla iegomości takowegoż gruntu, iaki w nich wzięto, y tak wiele im sporącz przy ich własnych ziemiach: to iest morgow sześć, prętów trzy y puł. To są ziemie tychże boiar króla iegomości ich poddanych na imie Gliazow, zajęte bokiem włok do siola Kaczayciom w wojtowstwie Popstatowskim morgow czterdziesti siedm gruntu średniego na poły z dobrym; za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości tak wiele y takowegoż gruntu, iako u nich wzięto, im sporącz, przy ich własnych ziemiach. To są ziemie boiar króla iegomości teyże włosci Retowskiey Ambrosa, Pietra y braciey ich Budrykow, zajęte we włoki mieskie Retowskie: pola, sianozęci y kustowia morgow dziewiętnastie, prętów piętnastie gruntu dobrego napoły z średnim. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości podleyszym gruntem, im sporącz, przy ich ziemiach kustowia y pola troche podłe błota, które dano na wypust siola Popilis morgow dwadzieścia cztery, prętów piętnastie, gruntu średniego z podłym; na drugim miejscu

nad rzeką Jurą sianozęci y kustowia podle sciany mieskiey mcrgow trzy, prętów pięć gruntu średniego z podłym. To są ziemie zajęte boiar króla iegomości włosci Szowdowskiey Urbana Kiępsiaycia a Mikołaja Stanaycia ku siolu Jodayciom: na pierwszym miejscu pola uroczyszczem Mataycia Lodi-nio morg ieden, prętów cztery gruntu średniego; na drugim miejscu Mikołaja Stanaycia pola tymże uroczyszczem prętów dwadzieścia osm gruntu średniego; na trzecim miejscu Urbanowego kustowia prętów dziesięć gruntu średniego; na czwartym miejscu pola uroczyszczem Kulie prętów dwadzieścia pięć. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości takowemiż grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporącz: na iednym miejscu pola, sianozęci y kustowia, z iedney strony od kustowia poddanych pana Szukscinych, z drugiey strony od ziem Połoczanina, z trzeciey strony od ziem, w odmienie danych tegoż Połoczanina, a z czwartey strony od ich własnych ziem morgow pięć gruntu średniego z podłym na poły. To ziemie boiar króla iegomości teyże włosci Retowskiey, zajęte we włoki siolu Licibordziom y siolu Uzaytrom Piotra Juczaycia w wojtowstwie Aytrowskim: na pierwszym miejscu sianozęci uroczyszczem Dirwanos prętów dziesięć gruntu podłego; na drugim miejscu pola uroczyszczem Poabdemie prętów siedm gruntu dobrego; na trzecim miejscu pola uroczyszczem Możaykiski Anzatoku morg ieden, prętów dwa, gruntu dobrego; na czwartym miejscu pola uroczyszczem Malinie Purnie morgow dwa, prętów dwadzieścia cztery y puł gruntu dobrego; na piątym miejscu sianozęci uroczyszczem Pogierwies Tołtu prętów dwanaście y puł gruntu podłego; na szóstym miejscu kustowia y sianozęci uroczyszczem Gierwies morgow cztery gruntu średniego; na siódmym miejscu sianozęci uroczyszczem Poalkos prętów sześć gruntu podłego; na osmym miejscu sianozęci uroczyszczem Piawnie prętów trzynastie gruntu średniego; na dziewiątym miejscu pola uroczyszczem Andoytes prętów sześć gruntu dobrego; na

dziesiątym miejscu uroczyszczem sianożęci Ławkie Dawle morgow dwa gruntu podłego; na iedynastym miejscu zarosli tymże uroczyszczem morg ieden gruntu podłego; na dwunastym miejscu sianożęci uroczyszczem Kesegie morg ieden, prętow dziewięć gruntu podłego; na trzynastym miejscu sianożęci uroczyszczem Mamicz prętow osm gruntu podłego; na czternastym miejscu kustowia uroczyszczem Auxtogie morgow trzy gruntu podłego; na piętnastym miejscu lasu uroczyszczem Pogierwie morgow osm, prętow dziesięć gruntu podłego; na szesnastym miejscu lasu uroczyszczem Riwosgale morg ieden, prętow dziesięć gruntu podłego; na siedmnastym miejscu pola uroczyszczem Stombros morgow osm gruntu sredniego; na osmnastym miejscu pola tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwadzieścia osm gruntu sredniego; na dziewiętnastym miejscu pola tymże uroczyszczem prętow piętnastie gruntu sredniego; na dwudziestym miejscu pola uroczyszczem Kulagire morgow pięć, prętow siedmnastie gruntu dobrego; na dwudziestym pierwszym miejscu sianożęci uroczyszczem Liżes morgow pięć, prętow dwadzieście pięć gruntu podłego; na dwudziestym drugim miejscu pola, sianożęci y kustowia morg ieden, prętow dwadzieścia dziewięć gruntu sredniego; na dwadziestym trzecim miejscu zarosli podle boku włok siola Užaytrow morgow cztery gruntu podłego; na dwudziestym czwartym miejscu lasu podle drogi z Liabordziow do Retowa, podle rzeczki Kirxni morgow dwanastie gruntu podłego. Za to dana mu odmiana ziemiami króla iegomosci takowym, iako iego zaięto, y tak wiele iemu sporącz podle domu iego: na pierwszym miejscu pola y kustowia przy boku włok siola Užaytrow, a podle iego ziem własnych morgow siedm, prętow dziesięć gruntu podłego; na drugim miejscu przy tymże siele pola, kustowia, uroczyszczem Adzamgrinde morgow cztery, prętow dwadzieścia gruntu sredniego; na trzecim miejscu pola y sianożęci nad rzeczką Aytrą, a w koncu włok siola Lia-

bordziow y podle boku włok siola Užaytrow, morgow dwadzieścia, prętow dwadzieścia, gruntu dobrego trzecia część, a druga podłego, a trzecia złego; na czwartym miejscu kustowia y pola trocha przy boku włok pola trzeciego Łabordziow, a podle ziem iego własnych morgow dwadzieścia sześć gruntu podłego napóły ze złym; na piątym miejscu kustowia y sianożęci nad rzeczką Kirxnią, morgow siedmnastie gruntu podłego; a na szostym miejscu przy odmienie Menartom daney nad rzeczką Kirxnią morgow dwadzieścia ieden gruntu podłego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci teyże włosci Retowskiej Miczka Mikołaja Meynartow, zaięte we włoki siola Wientusz y we włoki sianożętne Lepie w woytowstwie Retowskim: to iest na pierwszym miejscu lasu y przerobkow po trosie sianożęci uroczyszczem Babiupis morgow pięćdziesiąt cztery, prętow piętnastie gruntu podłego; na drugim miejscu we włoki sianożętne sianożęci morg ieden, pręt ieden gruntu podłego; na tzecim miejscu kustowia y sianożęci w koncu włok siola Wietuszy morgow dziewiętnastie gruntu podłego napóły przepodłym; na czwartym miejscu kustowia y pola w obrąb Pałayciow morgi trzy, prętow sześć gruntu sredniego. Za to dana im odmiana ziemiami króla iegomosci, im sporącz, przy obrębie ich takiemi, iakie u nich zaięto y tak wiele: na pierwszym miejscu sianożęci prętow dwadzieście gruntu podłego; na drugim miejscu kustowia y sianożęcia podle sciany koncowey siola Wietuszy pola trzeciego morgow cztery gruntu podłego; na trzecim miejscu sianożęci uroczyszczem Adkirxnies morgow szećdziesiąt sześć, prętow dwadzieścia gruntu podłego. U tego ekstraktu xiąg skarbowych rewizyi włosci iego królewskiej mos ci Retowskiej przy pieczęci, na czerwoney masie wycisniętey, podpis ręki wielmożnego iegomosci pana skarbnego wielkiego xięstwa Lisewskiego, poniżey konotacia, ad haec na każdym arkuszu itidem konotacya, a zaś na początku tego ekstraktu przy oddawaniu ad archium podpis ręki

asnie wielmożnego iegomosci pana Oginskiego—kasztelana Trockiego temi słowy: Do którego tego ekstraktu przy pieczęci ręką moją własną podpisuję się. Działo się w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwyż pomienionego. Stanisław Beynart — skarbnny wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarz iego królewskiey mosci. Skorygowano. . . etc. tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, siódmego Augusta dnia . . . Ponieważ ad archiwum oddaie Tadeusz Oginski — kasztelan Trocki, starosta Retowski. . .

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1784 г., № 14789, л. 614—703.

№ 173.—1565 г. Января 3. *Грамота короля Сигизмунда Станиславу Довнарновичу, утверждающая его въ правахъ боярства.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwónastego dnia w starym stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Rosińskiego xięstwa Żmuydzkiego stawiając osobiscie iegomość pan Jerzy Downorowicz przywilej króla Zygmunta imieniowi swojemu służący do akt podał, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Жыгмонтъ з Божей ласки велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмудзке, Мазовецке, Инфлянске, Подольске, Подляске, Киіовске, Смоленске, Северске, Чорниговске, дедичны король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ в обецъ и каждому з особна вшеляково достоенства владу и стану людемъ, духовнымъ и свецкимъ обывателемъ панствъ нашихъ, ижъ цо уродзоной Станиславъ Довноровичъ верне намъ милой билъ чоломъ на сейме вальномъ Варшавскомъ, за свое верные услуги и працы домавалъ се насъ наданя ровенства ему, при томъ за вложенемъ се в то и свядецтвомъ людей добрыхъ пановъ сенаторовъ Корибутовъ князи, же онъ черезъ летъ кильканасте у войску

верне намъ служилъ и былъ з туркомъ на розныхъ щасливе войнахъ, твердость дали, а простого стану человекъ з князьства Жомойтского родомъ. Про то з милости нашей королевской надгражаючи то ему за чоломъ намъ бите, з владзы нашей королевской чиню и надаю ему за тое при домокъ Хронца Давноровича, детемъ и потомкомъ его милости, поколи бъ меча его стало, и нихто ровенства ему одымовать не важилъ се, убеспечаю, однаково при дворе нашимъ королевскимъ поменены Довноровичъ на услугахъ военныхъ яко южъ родовитой бояринъ повиненъ будетъ такъ, якъ и былъ, и абы о томъ тежъ кажды ведаючи жадныхъ примовокъ чинить не важилъ се, наказуемо, што ижъ бы всимъ до ведомости пришло владомъ земскимъ, городскимъ приказуемо, абы тотъ листъ за поданемъ до книгъ актыкованъ, примованъ, публикованъ и обволанъ былъ ку вечней памети. Писанъ в Варшаве лета отъ на роженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеча Генвара третего дня у середу. У tego przywileiu przy wycisniętey pieczęci na czerwoney masci podpis królewski y przy nim kanclerza taki: Sigismundus Rex. Krzysztof Pac, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego. Ktory to takowy przywilej iest do xiąg ziemskich powiatu Rosińskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 378, актъ 244.

№ 174.—1565 г. Апрель 12. *Мѣновая запись на земли между боярами Яновичемъ и Андреевичемъ съ одной стороны и Николаевичемъ, Лукашевичемъ и Батцевичемъ—съ другой.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Augusta dwudziestego szóstego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, repartyey Rosińskiej comparendo

personaliter wielmożny iegomość pan Wincenty Dowgird—skarbnik Połocki zapis zamienny, od ichmościow panow Erazmusa Janowicza y Jana Andrzeieiewicza ichmościom panom Jerzemu Mikołaiewiczowi, Grzegorzemu Łukaszewiczowi y Bartłomieiowi Balcewiczowi dany, mieyscoma dla zgniłości y zbutwiałosci przez zachylenie nie wyczytany, ad praesens sobie służący, ad acta xiąg ziemskich xiestwa Żmuydzkiego podał sequenti thenore pisany. Я Размусь Яновичъ а Янъ Андреевичъ—бояринъ господарский повету Вилькиского з жонами и з детьми нашими сознаваемъ тымъ нашимъ листомъ кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его услышитъ, штожъ меняли есмо нивами своими властными. которые лежатъ одна на имя Кибиня, а другая подъ горою на имя Кибиномъ, а третья на имя Ускердымахъ, концомъ прилегла ку дорозе великой, а четвертая прилегла концомъ ку рече Шушве на луце, меняли есмо з бояры господарскими тоежъ волости Вилькиской з Юриемъ Миколаевичомъ а Григориемъ Лукашевичомъ, Бартломеемъ Батцевичомъ, з жонами и з детьми ихъ: они намъ дали отмену противъ того у в одномъ местцу ниву свою власную, которая лежитъ на ямя Новгны, стороною прилегла до нивы Петра Юцевича, и меняли есмо тыми нивами нашими обель вечно, никому не пенно з жонами и з детьми нашими; вольно имъ будетъ тую мену нашу продати, даровати и ку своему лепшому пожитку обернути; а если бы мы сами, або брати наши, або хто з близкихъ нашихъ хотелъ тую мену нашу рушати, тотъ маеть заплатити вины на господара короля его милости шесть рублевъ грошы, а имъ шкоды и наклады маемъ совито платити. А при томъ были люди добрые Шимко Балтроевичъ, Якубъ Матеевичъ, Шимко Михаловичъ, Августынъ Клементовичъ, бояре господарские тоежъ волости Вилькиской. А для лепшой твердости того нашего листу я Размусь верху писанный печать свою приложилъ, а к тому просили есмо о печать Шимка Балтроевича и онъ то (на) нашу прозьбу учи-

нилъ и печать свою приложилъ к тому нашему листу. Писанъ у Поневежахъ лета Божого нароженя тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, месеца Априля дванадцатого дня. У tego zapisu przy wycisniętey kustodyi wycisnięte pieczęci dwie. Który to takowy zapis za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xiestwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1777 годъ, № 14781, л. 154—155, актъ 687

№ 175. — 1565 г. Юня 1. Актъ о замънъ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego miesiąca Oktobra dwudziestego trzeciego dnia

Coram actis urzędu ziemskiego xiestwa Żmuydzkiego, repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pisarzem ziemskim y pułkownikiem powiatow xiestwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegomość pan Andrzej Opulski ten kwit rewizorski, przez iegomości pana Siemiona Woyny czyniony, na rzecz intus wyrażoną służący y należący, ad acta terestria podał sequenti tenore pisany: Siemion Woyna—rewizor iego królewskiej mosci oznaymuie tym moim kwitem, iż z rozkazania y za listy iego królewskiej mosci będąc mnie dla zastanowienia spraw włocznych na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej, ciwunstwa Wieszwianskiego, boiare iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej, włosci Wieszwianskiej na imie Marcin, Woyciech Bortkiewicz, Paweł Walius, Mikołay, Marcin Woynielewicz, Szczepan Pietkiewicz z synmi Bartłomiejem, Walentynem, z Piotrem, Woyciech a Paweł Ławrynowicz z Michayłą Mezukowicz Rubezoyczy powiedzieli przedemną, iż pierwey tego dworzanin iego królewskiej mosci pan An-

drzey Ilgowski z rozkazania iego królewskiej mosci, pomierzając włoki we włosci Wieszwianskiej, ziemie gruntu ich własnego oyczynego niemało pomiara włoczną do włok iego królewskiej mosci zabrawszy, y na on czas za to nijakiey odmiany im nie uczyniwszy, znowu pomiara włoczną w tey włosci Wieszwianskiej czynił, tedy oni boarowie Rubozayci ku tym gruntom swoim, pierwiey tego przez miernikow pana Ilgowskiego do włok iego królewskiej mosci zabranym, przypowiadali o odmianę, aby im była za to odmiana dana prosili y dowodząc tego, że to grunt ich własny do włok iego królewskiej mosci zabrany, stanowili woytow, ławnikow y podanych iego królewskiej mosci tey włosci y sioł tych, do których ony grunty ich zabrany, a iż te grunty własne oyczynne woytowie, ławniki y podane iego królewskiej mosci być mienili, które iż do włok y teraznieyszą pomiara włoczną zabrany, przeto ony grunty ich wszystkie za okazaniem ich, a wywodzeniem podanych iego królewskiej mosci miernikom moim wymorgować kazali: naypierwiey w woytowstwie Giegranskim za okazaniem ich woyt tameczny Giegranski Jan Szikis y podany iego królewskiej mosci Hricz Jakaytis, Jakub Gayłaytis, Janusz Zułaytis, Bruz Mineykoytis, Urban Woyzgintaytis, Piotr Bruzonis, Jurgis Gayłaytis, Piotr Skrodliis, Hricz Skrodlaytis, Janko Gaytaytis, Węcko Zułoytis, Bacijs Monbaraytis, ci podani ziemie ich własnym a oyczynnym we włokach króla iegomosci mieniać wywodzili, a na pierwszym miejscu objeli morgow pięć, prętow piętnascie gruntu sredniego; na wtorym miejscu Giegres Sudos morgow trzydziesci sześć, prętow dziesięć; na trzecim miejscu morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu sredniego; na czwartym miejscu morgow pięć, prętow dziesięć; na piątym miejscu morgow trzy gruntu sredniego; na szostym miejscu nad rzeką Giegrą morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu dobrego; na siódmym miejscu Troyszakalnis morgow trzy; na osmym miejscu Ilginie morgow osmnascie; na dziewiątym miejscu

Tyrszy liekalnis morgow siedm; na dziesiątym miejscu Upolipiach morgow dziewiętnascie; na iednastym miejscu pod Giegres suda sianożęci morgow pięć gruntu sredniego. Summa zabrania włok cztery, morgow trzy, prętow dwadziescie cztery. Na drugim miejscu w woytowstwie Wieszwianskim, w siele Judranach za okazaniem ich takoz woyt tameczney Wieszwianski Piotrasz Dorguzoytis y podani iego królewskiej mosci sioła Judranskiego Andrzey Szarkaytis, Andrzey Gowtaytis, Jurkus Judaytis, Jan Wilnowsis, Szczepan Janaytis, Jurgis Motykaytis, Mikołay Milkontaytis, Symon Maciejaytis, Hryhor Montwidaytis, Borczus Jurgaytis ci podani ziemie ich takoz własnym a oyczynnym we włokach iego królewskiej mosci mieniać wywodzili, to iest zaięcie we włokach Judranskich: na pierwszym miejscu pod lipą morgow trzy, prętow dwadziescie gruntu sredniego; na wtórym miejscu pod Swetyszki morgow trzy, prętow dwadziescie pięć gruntu dobrego; na trzecim miejscu nad Wieiami morgow dwadziescie dwa, prętow dziesięć; na czwartym miejscu sianożęć w Wieiech morgow osm, prętow dziesięć; na piątym miejscu pod Owkszyszylem nad rzeką Judrą Rubeżyszki morgow dziewięć, prętow dwadziescie; na szostym miejscu sianożęci nad rzeką Judrą morg ieden, prętow dziesięć gruntu sredniego; na siódmym miejscu sianożęć Trinett morgow trzy, prętow czternascie gruntu sredniego; na osmym miejscu nad rzeką Judrą morgow dziewięć gruntu podłego; na dziewiątym miejscu nad Mileykiszki morgow trzy; na dziesiątym miejscu Udeniksze morgow dwadziescie dwa, prętow piętnascie; na iednastym miejscu Udeniksze morgow cztery gruntu sredniego. Summa tego zabrania włok trzy, morg ieden, prętow cztery. Summa wszytkiego w tych dwóch woytowstwach ziemie ich do włok zabrany czyni włok siedm, morgow cztery, prętow dwadziescie dziewięć. Y gdyż oni boiary Rubeżaycie dowiedli y pokazali to, że za te grunty ich własne oyczynne, tak pierwszą pomiara pana Ilgowskiego, a potym y przez miernikow moich

powtore do włok króla iegomości zabrany, odmiany nie mieli, za co iż słusnie odmiana im dać należała, a iż wszystkie ony boiarowie Rubezaycie te odmianę za te grunty swoje tak sami ustnie y też przez list swoy poręczony od (od)iezdżających na posługę iego królewskiej mosci wojenną poręczyli odemnie przyiąć, y zlecili to bratu swemu Walenty-nu Szczefanowiczu Rubeżayciu, przeto po-dałem za wszystkie one ziemie tych boiarow odmianę słuszną gruntem iego królewskiej mosci onemu Walenty-nu bratu ioh, to iest—na pierwszym mieyscu w woytowstwie Gu-denianskim, przy siele Sledach, przy scianie boczney skraynego pola tych włok nad rzeką Struią koncem, drugim bokiem y koncem przy grunciech boiar Szandayciow włoka iedna, morgow dziesięć gruntu srzedniego; wedle tegoż gruntu dobrego sztuk dziesięć, w których czyni morgow dwadzie-scie sześć, prętow dziesięć; na wtórym mieyscu przy siele Żwirbleławkach z ied-nego zascianku przy scianie boczney włok skraynego pola włok cztery, morgow dziesięć gruntu srzedniego, pola lasu y sianożęci. Sum-ma tego podania czyni włok sześć, mor-gow sześćnascie, prętow dziesięć. I na tom dał ten moy kwit pod pieczęcią moią y pod pieczęcią pana Szczesnego Buby, na ten czas na mieyscu pana ciwona Wieszwian-skiego, brata iego w tey włosci Wieszwian-skiej na tych sprawach przy mnie będą-cego. Pisan w Gudenianach roku tysiąc pięć-set sześćdziesiąt piątego, miesiąca Czerwca pierwszego dnia. U tego kwitu rewizor-skiego podpis przy wyrzniętey kuśtodyi y wy-cisniętych na niey dwóch na zielonym wosku pieczęciach podpis iegomości pana rewizora temi słowy: Siemion Woyna—rewizor iego królewskiej mosci ręką swą. Który to ta-kowy kwit za podaniem onego przez wyż wyrazoną osobę do akt iest do xiąg ziem-skich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczys-tych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1770 годъ, № 14958, л. 1341—47.

№ 176.—1565 г. Сентября 5. *Актъ о за-мѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской воло-сти на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedemsetnego, miesiąca Januarij szesnaste-go dnia.

Na rokach ziemskich sądowych xięstwa Żmuydzkiego . . . postanowiwszy się ocze-wisto iegomość pan Stephan Jarud, ten do-kument, to iest list rewizorski, sobie y suk-cessorom swoim służący, od wielmożnych iegomości pana Mikołaja Stankiewicza Bil-lewicza—ciwuna Eyragolskiego y iegomości pana Jana Gradowskiego—ciwuna Dyrwian-skiego dany na rzecz w nim niżej wyra-żoną, opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Mikołaj Stankiewicz Bielewicza—ciwun iego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej, Jan Gradowski—ciwun iego królewskiej mosci włosci Dyrwianskiej, rewizor w ziemi Żmuydzkiej, oznaymuie-m tym naszym listem, iż za rozkazaniem lis-townym iego królewskiej mosci, pana na-szego miłosciwego, wyieżdżaliśmy na grun-ty boiar włosci Eyragolskiej Ambrożeia, Mikołaja Stanisławowiczow, a Szczepana y Macieya Pacewiczow y braci ich, które grunty ich zabrane byli we włoki podda-nym iego królewskiej mosci włosci Eyra-golskiej ku siołu Roszczam. Tam będąc pytalismy boiar włosci Eyragolskiej tamocz-nych okolicznych, iesli by oni byli z przod-kow z dawna boiarze, szlachta y iesli są potomkowie Joruda, którego się ozywaią oni być potomkami. Panowie boiarowie, iako Micko Mackiewicz, Gregor Monkiewicz, Hre-hor Krzczonowicz, Szymko Eytginowicz, Jan Szczepanowicz, Wenclaw Szczepano-wicz, Hryhor Wenckiewicz, Ławryn Ja-nowicz Suzwiłaytis, Jan Juszkiewicz, An-drzey Łukaszewicz, Ławryn Mackaytis, Jan Jankunas, to pod przysięgami swo-iemi zeznawali y powiedzieli, iż ci byli z przodkow z dawna boiarmi, szlachta y są potomkowie Joruda, który przodek ich y

oycowie ich służbę ziemską wojenną s tych ziem służywali, z nami pospołu na wojnę iezdzili; jednoż oycowie ich umieraiąc małych dzieci zostawili, a niektorzy tedy w inszych stronach służyli, a w tym w niebytnosci ich, gdy pomiara poszła, ziemi ich we włoki wzięto y pomierzono, a odmiany nikto się nie upominał. My widząc to zeznanie tych panow boiarow wyżej pomienionych, wzięwszy od nich wiadomość pewną, iż oni z dawna s przodkow byli szlachta, kazaliśmy ziemię ich wymorgować. Przy którym morgowaniu byli poddani iego królewskiey mosci teyże włosci Eyragolskiey. Ktorey ziemi wymorgowano na różnych mieyscach włok sześć, morgow ośm, prętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, przedniego y podłego. Za te ich ziemię daliśmy im odmianę w iednym mieyscu w siele Roszczy Małych także wiele włok sześć, morgow ośm, prętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, przedniego y podłego. Ktorey odmianie granica się poczyna z iedney strony od włok sioła Roszczy Wielkich, poddanych iego królewskiey mosci, z drugiej strony od włok sioła Roszczy ziem poddanych iego królewskiey mosci, ktore zostawiono na odmianę boiarom; z trzeciey strony od zascianku iego królewskiey mosci; s czwartey strony od sianożętnych włok iego królewskiey mosci. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz list pod naszymi pieczęciami. Dat w Eyragole roku Miłosciwia Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, Septembra piątego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpis ręki tymi słowy: Jan Gradowski—ciwun Dyrwianski, rewizor ziemi Żmuydzkiey własną ręką.

Który to ten list iest do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740, л. 315 (318).

№ 177.—1565 г. Октября 18. *Запись о за-
мѣнѣ земель некоторыхъ бояръ Кросской
волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca wtorego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie iego mość pan Józef Bohusz kwit rewizorski po rusku pisany ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych podał w te słowa pisany: З росказаня его королевской милости, великого князя Жыгимонта Августа а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, его милости пана Яна Геронимовича Ходкевича—старосты Жомойтского. державцы Плотельского и Тельшовского, я Иванъ Андреевичъ Илговски молодшы визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучи мне на справахъ померы волочной у волостяхъ староства Жомойтского, у волости Кроской занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Кроское у волоки села Рымшайти и у волоки села Коведовы земель бояръ господарскихъ волости Кроское Яна Родайтя, Петра, Матея а Яна Шимкайтевъ, Петраша, Михала Мартиновичовъ, Мартина Станиславовича а Ядвиги Федоровое Стефановича на розныхъ мейсцахъ: то ест на первомъ месцу ласу вочищомъ Гальвидышкесь грунту среднего морговъ тридцать, а подлого морговъ тринадцать, пруть шесть, копаныхъ пять; на другомъ месцу сеножати вочищомъ Варлесланка, тое сеножати пруть осмъ, копаныхъ шесть, грунтъ средни; на третьемъ месцу сеножати вочищомъ Тылтагали, тое сеножати пруть двадцать, грунтъ средни; на четвертомъ месцу сеножати вочищомъ Ромашишки, тое сеножати пруты двадцать два, копаныхъ пять, грунтъ средни; на пятомъ месцы лесу и поля вочищомъ Гравжулавкась, того лесу

и поля пруты семнадцать, грунтъ средни; на шостомъ месцы заросли врочищомъ Вирукалнась у волокахъ села Коведанъ, тое заросли моргъ одинъ, прутъ деветнадцать, грунтъ подлы. Сумма грунту ихъ, у волоки господарские заняты, среднего морговъ тридцать два, прутовъ осмъ, копаныхъ еденъ, подлого морговъ чотырнадцати, прутъ двадцать семъ, копаныхъ пять. Сумма того всего грунту ихъ среднего и подлого морговъ сорокъ семъ, прутъ пять, копаныхъ шесть. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, дано имъ отмена землями короля его милости волости Кроское, то есть: на первшомъ местцы лесу, поля и сеножати врочищомъ Поантисъ, с одное стороны подле стены боковое водле села Рымшайтевъ, з другое стороны подле лесу ихъ самыхъ, з третее стороны подле лесу бояръ Станайтевъ, з четвертое стороны подле стены боковое волокъ села Ленкюкима, того лесу, поля и сеножатеи морговъ тридцать два, прутъ двадцать семъ, грунтъ средни; на другомъ месцы лесу урочищомъ Апфиноей, с одное стороны подле реки Анти, з двоухъ сторонъ подле лесовъ ихъ самыхъ, з четвертое стороны подле хмелища короля его милости, того лесу морговъ тринадцать, прутъ шесть, грунтъ подлы; на третемъ месцы при тымъ же лесу и тымъ же врочищомъ лесу з одное стороны подле реки Анти, з другое стороны подле хмелища короля его милости, з третее стороны и з четвертое подле лесу, в одмене даного имъ самымъ, того лесу моргъ одинъ, прутъ петнадцать, грунтъ подлы. Сумма того грунту, имъ в одмене даного, среднего морговъ тридцать два, прутъ двадцать семъ, подлого морговъ чотырнадцать, прутъ двадцать одинъ. Сумма того всего грунту среднего и подлого морговъ сорокъ семъ, прутъ осмнадцать. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за одинъ моргъ средни—два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моргъ одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ три, для тое причины, ижъ в нихъ грунты

подле домовъ ихъ забраны, а имъ отмена отъ дому ихъ далеко оддано. Которые земли, в одмене имъ даные, мають они яко властное отчизны своей спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати Которые тые земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные черезъ мерника Андрея Чайковского за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Кроское Миколая Аунойтя, войта, Станеля Юргойтя, лавника, Станеля Доукшойтя а Микутя Ревбойтя. И на то дали есми имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю и подъ печатю мерника Андрея Чайковского. Писанъ у волости Кроской, лета Божего нароженя тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, мисеча Октебра осмнадцатого дня. U tego kwitu rewizorskiego wyrznięta kustodya przy wycisniętych dwóch pieczęciach na zieloney masie.

Który to takowy kwit za podaniem onego przez w górze wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 221—222, актъ 143.

№ 178.—1565 г. Октября 28. *Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Adam Tarwid takowy dokument starodawny ad acta podał w te pisany słowa: Z росказанья его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа, а за посланьемъ и злеценемъ вельможного пана моего милостивого, его милости пана Яна

Иеронимовича Ходкевича—старосты Жомойтского, державцы Плотельского и Тельшевского я Иванъ Андреевичъ Илговский младшій визнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ, будучи мне на справе померы волочной у волостяхъ староства Жомодского у волости Кроской, занято и помероно для выполнения и выпростованья волокъ подданныхъ господарскихъ волости Кроской у волоки полные села Варкенайтевъ на разныхъ местцахъ земель земенина господарского земли Жомодской Матиса Половицы имени его Кельменского, то есть: на первомъ местцу поля урочищемъ Балинишки, которого поля половицу одъ бояръ Кгедкайлѳовъ в оддеде маеть, того поля морги три, протовъ два, копанныхъ три, грунтъ подлы; на другомъ местцу заросли тымъ же урочищемъ у волокахъ села Варкенайтевъ, тое заросли пруты шесть, копанныхъ осмъ, грунтъ подлый; на третьемъ местцу нивка урочищемъ Пошылисъ в тыхъ же волокахъ села Варкенайтевъ, тое нивки пруты девять, грунтъ подлы; на четвертомъ местцу поля урочищемъ Илгосисъ у волокахъ села Варкенайтевъ, того поля пруты дванадцать, копанныхъ: грунтъ средни. Сумма того всего грунту его, у волоки господарские занетого, среднего и подлого морги чотыри, копанныхъ пять. За которые земли его, у волоки государские заняты, дано ему одмена землями короля его милости волости Кроское з одного в одномъ местцу нивъ и зарослей урочищемъ Тарвойнишки, з одное стороны подле земель бояръ Кгедкгойлевъ, а з трехъ сторонъ подле земель его самого, тыхъ нивъ и зарослей морговъ шесть, протовъ шесть, грунтъ подлый. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и розказанья его королевской милости за одинъ моргъ средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, надано ему моргъ одинъ, пруты двадцать три, копанный одинъ, для тое причины, ижъ ему зарослю и полемъ подлейшимъ отмена дана, нижли у него взято, которое земли ему в одмену данья, маеть онъ, яко властное отчизны своее, спокойне

на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые земли его, у волоки государские заняты, такъ тежъ ему в одмене данья, достаточне суть выморгованы черезъ мерника Андрея Чайковского за вызначеньемъ подданныхъ его королевской милости волости Кроской Миколая Коршака—войта, Стася Зубрыкайтя—лавника, Грыгора Станутайтя а Грица Петрикайтя. И на то даль есми ему тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатью мерника Андрея Чайковского. Писанъ в волости Кроское, лета Божего нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октебра двадцать осмого дня. U takowego документу wycisniętych pieczęci dwie.

Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 608—609, актъ 356.

№ 179.—1566 г. Марта 20. Привиллеія короля Сигизмунда Августа боярину Никифору Ивановичу на землю въ сельцѣ Тепломъ, Момлевской волости.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Юня двадцать сегого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Новгородскомъ передомною Яномъ з Харлежа Харлинскимъ—подвоеводимъ Новъгородскимъ, одъ вельможного пана его милости, пана Крышътофа Володъковича—воеводы Новъгородского, постановивъшысе очевисто панъ Михаль Русаковичъ привилей на речъ в немъ помененую до актъ подавъшы, просилъ, абы до книгъ кгородскихъ Новъгородскихъ былъ прынятъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонътъ Августъ Бо-

жою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Инфлянтский и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Ничыпоръ Ивановичъ, абысьмо ему з ласъки наше госьподарское, за подданемъ се одъ цара Мосъковскаго намъ до себе прынявшы, именичомъ яковымъ, в которомъ бы могль мешъкать, выжывене метъ и зъ него намъ службу земскую одъправоватъ, обдали. Мы те-ды з ласъки наше господарское на прозьбу и чоломъ битъе оногъ дали есьмо оному волости нашей Могилевской в сельцы Тепломъ земли службъ две и симъ листомъ нашимъ даемъ; маеть онъ тые две службы в сельцы Тепломъ со вьсеми прыналежъностями, з деревомъ бортьнымъ, з бобровыми гонъми и сяножатыми, зо вьсимъ, яко се в собе в границахъ и обыходехъ своихъ на сесъ часъ маеть, деръжатъ и того ужывать до воли и ласъки наше господарское, а намъ госьподару з того часу кожъдое потребы службу земскую служить и заступоватъ будетъ повиненъ. Потому, яко инъшые бояре шляхта тамошние намъ служатъ. И на то дали есьмо сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Книшыне лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Маръца двадцатого дня. У того листу привилею пры печати подыпись руки его королевское милосъти тыми словами: Sigismundus Augustus Rex, а такъ тежъ и подыпись руки писарское в тые слова: Матысь Савицкий, писаръ и секретаръ. Который же тотъ листъ привилей за поданемъ оногъ до акътъ черезъ особу верху мененую до книгъ кгородскихъ Новогородскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Новгородскаго гродскаго суда за 1656—66 годы, № 12518. л. 147—148.

№ 180. — 1566 г. Марта 21. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Григорію Захаревичу на участокъ земли.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, мѣсеца Августа шостого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Войтехъ Душевский покладалъ и до акъту подалъ листъ привилей его королевской милости светое памети Жикгмунта Августа, зошлому з сего света пану Григорію Захаревичу на речъ в немъ мененую данный и служащий, а по немъ теперешнему его милости пану Кгабриелю Казимеру Кграбовскому—дворанину его королевской милости скарбу великого князства Литовского, подгородничому Виленскому, сукъцесиве належачый, просечы именемъ его милости, абы тотъ привилей былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ прынять и уписанъ, который уписуючы у книги отъ слова до слова такъ се вь собе маеть: Жыкгимонътъ Августъ Божью милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Инфлянтский. Билъ намъ чоломъ бояринъ и служебникъ нашъ Грегорей Захаревичъ, абыхъмо ему самому, жоне и щадкомъ его пляцъ земли наше, за рекою Вилиею в пусе лежачый, дали, ино мы, маючи възглядъ на услуги его верные, тотъ вышъ помененый пляцъ, который zaczynaеть се отъ полъ реки Вилии, зъ берегомъ, въздолжъ сажонъ сто семьдесятъ, а поперокъ сажонъ семь, ему самому, жоне и щадкомъ его тотъ пляцъ со вьсимъ навьсимъ на вечность даемъ; маеть онъ и волень будетъ самъ, жона и щадки его на томъ пляцу, одъ насъ себе даномъ, яко вольный бояринъ будовать

и в покою жити на вольности земьской безъ всякихъ повинностей и подачокъ до скаръбу нашего, пожытковъ и шынъковъ, безъ плаченя капъщызны заживать и кому хотя оного даровать и продать и на костелъ записать, в чомъ ихъ милость панове воеводове нашии Виленъские и ниhto вступовати и жадъной переказы имъ чинить не мають вечъне. И на то есми дали сесъ листь нашъ подъ печатю нашою. Писанъ у Кнышыне, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать першого дня. У того листу привилею его королевской милости святой памети Жикгимонъта Авъгуста печать меньшая великого князства Литовского притиснена, а подъписъ руки его королевской милости святой памети тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Такъже и подъписъ руки писарское тыми словы: Матысъ Савицкый, писаръ и секретаръ. Который же то листь привилей за поданемъ его черезъ особу верху мененую до актъ есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстныхъ принять и уписанъ.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго Трибунала за 1668 г., № 7, л. 1307—8.

№ 181.—1567 г. Апрѣля 4. Заставная записъ боярина Бориса Яхновича на землю.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego dnia.

Na rokach święto Michalskich, w mieście jego królewskiej mosci Lidzie in solito iudiciorum loco porządkiem prawa pospolitego sądzących się, przed nami Jozefem Adamem Borzymowskim — prezydującym, Antonim Skinderem, Ignacym Narbutem — sędziami, Benedyktem Kamienskim — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Lidzkiego comparens pecsonaliter u sądu patron wielmożny iegomość pan Antoni Wolski — skarbnik woiewodztwa Nowogrodzkiego zastawny za-

pis od ichmosciow panow Borysa y samey ieymosci Jachnowiczow na niwy gruntu urocyszczem Pupeykowszczyzna zwane ichmosciom panom Wasilowi y samey ieymosci Skiporowom małżakom dany, służący y należący ad acta podał, który podając do akt, prosił nas sądu, aby pomieniony zapis ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich Lidzkich spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wpisać pozwolili, ktorego thenor ruskim pismem pisany de verbo ad verbum sequitur est que talis: Я Борисъ Яхновичъ—бояринъ господарский повету Лидского, хоружый староства Василичского восполокъ и з жоною моею Невиданою Злоховною и з детьми нашими, з сыни нашими Стецкомъ, Богущомъ а Ясемъ, а з дочкою нашою Хведорою визнаваемъ то сами на себе симъ нашимъ вывнанымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба нашъ листь слышати нынешнимъ и на потымъ будучимъ, што есми заставилъ ни з чьего намовеня, ани з жадного припуженя, одно по своей доброй воли, потребуючи на свою пильную потребу пенезей осми копъ грошей, землю свою властную отчизну, никому ничымъ не пенную, ани в долзе никому не заведеную и передъ того не заставленную, врыщомъ на имя Пупейковчына, на першомъ месцу на осмъ бочокъ земли, которая лежитъ концомъ к лесу землянки господарской Барбары Липовой, а бокомъ однимъ к земли его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда, а другимъ бокомъ к земли русны Злоховны, сестры жоны моей, а на другомъ месцу за дорогою подле колодезя на шесть бочокъ водлетоежъ нивы, межи земли его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда и промежку земли его милости пана Василя Михайловича Скипорова—дворанина господарского, а на третемъ месцу на две бочки межитыхъ же земель его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда и пана Василя Михайловича Скипорова, а на четвертомъ месцу на чотыри бочки такъже межи земли

его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда, а концомъ к лесу. сцу на чотыры бочки врочыщомъ Кубишки межы земли такъже его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда, а на шостомъ месцу на полторы бочки урочищомъ в Лузи, межы земли тогожъ пана Размуса Богдановича Давкгерда, а концомъ к земли Липовово, а на семомъ месцу на бочку врочыщомъ подъ Садкомъ подле земли его милости пана Василя Михайловича Скипорова; то есмо заставили все тые нивы, вышей помененные суммою чинить двадцать пять бочокъ земли и полъ бочки у певной суме пенезей у восьми копахъ грошей литовской личбы, личачи по десяти пенезей у грошъ его милости пану Василю Михайловичу Скипорову — дворанину господарскому жене княжне Катерине Данилевне Жижемской, то есть на рокъ певный одъ семой субботы, которое свято будетъ в року теперешномъ шестьдесятъ семомъ; маеть его милость самъ и его милости малжонка тую землю верху описаную держати и пахати и з ней уживати ажъ до другой семой субботы, которое свято будетъ в року шестьдесятъ осмомъ. А если пакъ на тотъ рокъ верху описаный до власныхъ рукъ его милости самого, або малжонце его милости тые осми копъ грошей не заплатитъ и тое земли верху описаной не выкупитъ, тогды маеть его милость тую землю до другого году держати, а до року и после року не маю у его милости тое земли выкуповати олежъ, на рокъ верху о або жона дети не отдавши на року верху описаномъ тыхъ осми копъ грошей пану Василю Михайловичу Скипорову, або малжонце его милости княжне Катерине Данилевне Жижемской мели быхъмо в тую заставу нашу уступатися, тогды маемъ его милости ктвалту заплатити двадцать копъ грошей; а хто бы ся мелъ одъ посторонныхъ людей вступатися у тую землю верху описаную, которую есмо заставили его милости пану Василю в певной суме пенезей его милости малжонце, тогды я Борисъ маю его ми-

лости своимъ накладомъ очищати, а што его милость на тыхъ земляхъ засеетъ какое збоже ярыны, жита, то маеть его милость добровольне знять, а намъ голую землю поступить, яко есмо его милости голую zostавили. И на то я Борисъ Яхновичъ далъ есми его милости сей нашъ вызнанный листъ подъ своею власною. просили есмо о приложене пана Андрея Глебовича—земенина господарского, а пана Петра Шимковича Бейнаровича—возного господарского повету Лидского; ихъ мость на нашу прозьбу то вчинили, печати свои приложили к сему нашему вызнаному листу. Писанъ на Земяпиши, лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ семомъ, месеца Априля четвертого дня.

Ktory to zastawny zapis przy wycisnionych trzech pieczęciach za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich Lidzkich spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1772—75 годы, № 5659, л. 513—514, актъ 69.

№ 182.—1567 г. Августа 20. О замѣнѣ земли боярина Станислава Юцайтиса на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генвара двадцать второго дня.

На рокохъ земскихъ постановившисе очевисто передъ нами земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ, оповедивши покладалъ ку актикованью до книгъ земскихъ Жомоитскихъ листъ славное памети зошълого ясне вельможного его милости пана Яна Ходкевича—кграби на Шъклове и Мышы, старосты Жомоитского на речъ в немъ описаную и жедалъ насъ враду самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ

брати своихъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати велели, который вписуючи в книги слово в слово такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ—кграбе на Шъклове и Мышы, староста Жомоитский, маршалокъ найвышый великого князства Литовского, администраторъ и гетьманъ земли Ифлянтское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшовский: приходилъ до насъ бояринъ господарский волости Ретовское Станиславъ Юцойтисъ и поведилъ, ижъ што дей перво сего панъ Петръ Кградовский—ревизоръ его королевской милости кгрунъты мои забралъ былъ у волоки и одмены ми за то не далъ, то пакъ дей тыхъ часовъ панъ Марко Внучекъ—тивунъ Ретовский за оны мои кгрунты, черезъ пана Кградовского забраные до воли и ласки его королевской милости, тамъже у волости Ретовской отменою волокъ лесныхъ десеть, урочищомъ Кгрушълавкосъ надъ рекою Шылпею мне далъ и показывалъ передомною листъ пана Марковъ, который такъ се в себе маеть: Марекъ Лавриновичъ Внучко—тивунъ господарский земли Жомоитское, волости Ретовское, признавамъ тымъ моимъ квитомъ: приходилъ до мене бояринъ господарский волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ поведаячы, ижъ кгда дей были первышы померчы, Петръ Кградовский, забравши мои власные земли отчизные, у волоки его королевской милости померилъ и мене самого на волоки написалъ, в чомъ се дей мне теперь кривда и обтяжливость не малая дееть, а я дей здавныхъ вековъ службу господарскую земскую военную с продковъ моихъ конемъ служу и теперь братья моя службу земскую конемъ служатъ. Якожъ ставши передомною бояре господарские волости Ретовское и иные старые мужы, повелили: правда есть, ижъ тотъ Стасъ Юцайтисъ с продковъ своихъ есть шляхтичъ и завжды до сихъ часовъ службу земскую конемъ (служилъ); нижи кгда были поездъчы и мерники первышы, тые его на волоки пописали, не вемъ зачымъ; а такъ я, взявши певную ведомость отъ

боярь шляхты, войтовъ, лавниковъ и иныхъ старыхъ мужовъ волости Ретовское, ижъ тотъ Стасъ Юцайтисъ с продковъ своихъ есть шляхтичъ и передъ тымъ з иными боярьми шляхтою службу господарскую земскую военную конемъ служивалъ, яко братья его стрыечные Миколай а Мицко Мейнарты и теперь служатъ, по-стерегаячы в томъ веры и сумнения моего, которого се его королевская милость панъ мой зверить рачилъ, такежъ потребы речы посполитое и обороны земское, казаломъ земли его отчизное выморкговати, которого кгрунту его сеножателей и лесовъ выморкговано волокъ десеть, за которые земли его даломъ ему волокъ лесныхъ десеть урочищомъ Кгруншлавкосъ надъ рекою Шалпею, с которыхъ нигды жадный платъ до скарбу господарского не былъ и зоставиломъ его вольнымъ отъ службы и тяглы до воли и ласки его королевской милости; а онъ с тое земли маеть службу господарскую военную конемъ служить, такъ, яко и иные бояре и шляхта волости Ретовское служатъ. И на томъ ему далъ тотъ мой квити подъ моею печатью. Писанъ въ Ретове лета Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ сего, месеца Августа двадцатого дня. Якожъ и самъ панъ Марко Внучекъ—тивунъ волости Ретовское, постановившысе обличъне передъ нами посполъ с поменеными бояры Ретовскими Маркомъ а Миколаемъ Мейнарты и з войты волости Ретовское, то сознали, ижъ тотъ впередъ речоный Станиславъ Юцайтисъ здавна шляхтичомъ есть и тежъ же тые волоки за его власную отчизну ему есть даны, чого мы выслухавши и зъ листа пана Маркового зрозумевъшы, а бачечы то бытъ речъ слышную, заставили есмо помененого Станислава Юцайтя пры тыхъ десети волокахъ, ему у в одмене даныхъ, утвержаячы то ему симъ листомъ нашимъ мощно, ему самому, жоне, детемъ его держати и оныхъ ужывати, а с того господарю королю его милости службу военную земскую военную служить. На што дали есмо ему сесъ нашъ листъ з нашою печатью.

с подписомъ руки нашею. Писанъ у Шовъ-
янахъ. Лета Божого нароченья тисеча
пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Но-
ябра тринадцатого дня. У того листу пе-
чать притиснена одна, а подпись руки
тыми словы: Do tego listu własną. Кото-
ры-жъ тотъ листъ звышъ менованый есть
до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

*Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда
за 1630—39 годы. № 14647, л. 299—300.*

№ 183.—1568 г. Января 5. *Актъ о замѣнѣ
боярскихъ земель Ойрагольской волости на
земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siod-
mego, miesiąca Junij dwódziesiątego trzeciego
dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mosci grodz-
kim xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Ro-
sienskiey, comparendo personaliter wiel.
iegomość xiądz Thadeusz Rogowski—pleban
Eyragolski, kopią kwitu rewizorskiego włosci
Eyragolskiey ad acta xiąg grodzkich xięstwa
Żmuydzkiego podał, in eum pisaną thenorem:
Вейтехъ Девелтовский — подкоморый Ко-
венский, ревизоръ его королевской мило-
сти ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ
былъ на справе померы волочной у во-
лости Ейрагольской, занято и померено у
волоки господарские местечка Ейраголь-
ского сеножатные надъ речкою Упсталою
земли бояръ господарскихъ волости Ей-
рагольской Станислава Яновича а Фло-
риана Матеевича на одномъ местцы с од-
ного при самой стене концовой тыхъ во-
локъ сяножатныхъ месткихъ заросли и
сеножати грунту подлого морговъ одинад-
цать, прutowъ десеть. За то имъ отмена
дана грунтами господарскими села Чижу-
новъ при одмене даной канонику Ворнен-
скому плебану Буткискому ксендзу Петру
Бутримовичу, з другой стороны подле
земль того жъ ксендза Петра Бутбимови-

ча и бояръ Буткискихъ, концомъ однимъ
до одмены, даной Амброжею Андреевичу,
а другимъ концомъ до земель того жъ
ксендза Петра, сеножати и зарости грун-
ту среднего морговъ одинадцать, прutowъ
десеть. А для певное на потомъ ведомо-
сти даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ
моею печатью и з подписы руки моею
власное. Писанъ у в Ейраголе, лета Бо-
жего нароченья тисеча пятьсотъ шесть-
десятъ осмого, месеца Генвара пятого дня.
U tey kopij podpis aktora tak się wyraża:
Woyciech Dziwiałtowski—podkomorzy Ko-
wienski własną ręką.

Ktora takowa kopia kwitu rewizorskiego
za podaniem przez wyż wyrażoną osobę ad
acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydz-
kiego przyięta y wpisana.

*Изъ актовой книги Росіенскаго городского суда
за 1777—79 годы, № 14566, л. 18.*

№ 184.—1568 г. Июля 6. *Грамота короля
Сигизмунда Августа боярамъ Гудовичамъ на
шесть уволокъ земли.*

Roku tysiąc siedmset osiemdziesiąt szo-
stego, miesiąca Apryla dziesiątego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał głów-
ny wielkizgo xięstwa Litewskiego z woie-
wodztw xięstwa y powiatow obranemi y
aktualnie w miescie iego królewskiey mosci
Wilnie zasiadaiącemi y sędzoncemi, stanow-
szy obecnie patron wielmożny iegomość
pan Aloizy Kiewlicz—rotmistrz Smolenski
wypis z przywileiu, wielmożnym ichmosciom
panom Gudowiczom służącego, do akt po-
dał temi słowy pisany: Wypis z przywileiu
z autentycznego oryginału pod rokiem tysiąc
pięćset szesdziesiąt osmym, Julij szóstego
dnia od sławney pamięci nayiasniejszego
króla iegomości Polskiego Zygmonta Aw-
gusta na włoki ziemi powiatu Twerskiego
xięstwa Żmuydzkiego sytuowanych staro-
żytnemu domowi wielmożnych ichmosciom

panow z Janowicza Stanisławowiczow podług ruskich, greckich dokumentow, na miejscu w księstwie Żmuydzkim znajdujących się w dobrach Hudayciach, a w późniejszym wieku z polskich dokumentow przez wanych Gudaycie nadaniem protoplasce Stanisławowi Janowiczowi Hudowiczowi Gudowiczowi przy różnych dobrach zaszczycony y zaszczycony w księstwie Żmuydzkim possessyami do teraźniejszych czasow, a mianowicie Pełami, Szłapgirami, Gierulami, Gudayciami, Sungayłami w aktorstwie do tąd będących sukcesorow w różnych nazwiskach majątności trzymających y wyszłych w cudze domy przedażach, zastawach y zamianach, iako dokumenta starodawne ruskie, greckie y polskie opiewają y treść brzmienia w sobie zawierają, pokrotce w latach następujących wyraża się na miejscu in fundo dobr Hudayciow czyli Gudayciow przez nas samych aktorow y dziedzicow tych dobr porządkiem sumaryusz wynotowany z dokładnym wyrażeniem w ziemstwie y grodzie księstwa Żmuydzkiego w Rosieyniach staraniem naszym kwerendę uczynioną od roku tysiąc pięćset osiemdziesiąt siódmego Stanisława Janowicza Hudowicza Gudowicza z synami młodszymi po oddzieleniu synow starszych, z Krzysztofem, Janem, Mikołaiem synami swoimi Janowiczami Hudowiczami Gudowiczami pod rokiem tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siódmym y tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt trzecim dział między bracią Peł, Szłuppirow, Gierulow, Gudayciow, Sungayłow w ziemi powiatu Twerskiego, Uzupiów w ziemi wielkich Dyrwian, Dowstarow, Janowszczyzny, Jawniszek, Meszkuniszek, Butwiłowicz, w powiatach księstwa Żmuydzkiego będących, a przy domie naszym z ruskich, greckich dokumentow Hudaycie nazwanych, a podług polskich—Gudaycie denominacya wziętych dobr Gudowicze intytulacyą w dowód starodawnego domu z zasług rycerskich y cywilnych dzieł pod czas roznych wojn y cięszkich rewolucyi linia z dokumentow biorąca swoje przedstawienie y światło objasniają do przedsięwziętych dowodow y okryślenia krew-

nosci predecessorow rycerskiego stanu w zmianowaniu roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, Oktobra dwudziestego dziewiątego dnia wielmożny iegomość pan Janowicz Gudowicz stawał w obozie z dobr swoich Janiszek y innych za siebie y brata swego Mikołaja z księstwa Żmuydzkiego z wyrażeniem potyczek w dzielnym stawieniu się pod Zagorami, Miłwidami nad rzeką Sydabrą y na innych miejscach przyswiadczeniu dymissyi wielmożnego iegomości, pana Jarosza Wołowicza w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt siódmym dymissya wielmożnego iegomości pana Krzystofa Uwoynia dana wielmożnym ichmosciom panom Leonowi, Dawidowi, Michałowi Gudowiczom y innym; predaż wielmożnego iegomości pana Pawła Janowicza Gudowicza bratu swemu Daniełowi y siostrze części swoiey w czasie zaciągnięcia się pod chorągiew Konsystencyi Jaswonskiej w księstwie Żmuydzkim w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym; dowód dokumentu possessyonata w księstwie Żmuydzkim tegoż wielmożnego iegomości pana Pawła Gudowicza; manifest uczyniony w Rosieyniach w czasie oddalenia się z kraiu księstwa Żmuydzkiego y innych dokumentow z ruskich, greckich y polskich autentyków, przez nas samych aktorow staraniem wytłumaczonych, poniżej dowodzonych się, osobnym sumaryuszem sub anno et die specyfikujących się, w dobrach Gudayciach in loco będących, wynotowane, w roku tysiąc siedmset osiemdziesiąt szóstym, miesiąca Februaryi piętnastego dnia sporządzony. Pisan w Gudayciach. Жымонть Августъ з Божей милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский и иныхъ краіовъ etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ нинейшимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати. Поведалъ передъ нами бояринъ нашъ земли Жомойтской, волости Тверской Станиславъ Яновичъ Гудовичъ, ижъ перво сего за волю и росказаньемъ нашимъ господарскимъ

староста Жомойтский, маршалокъ земли великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Жомойдской, староста Ковенский, державца Плотельский, Тельшевский панъ Янъ Хоткевичъ далъ ему в земли Жомойтской, волости нашей Тверской, на урочищу Пеласъ волокъ шесть лесу немерного за его земли, которой (ку) волокамъ нашимъ померою занято и ему за то одмѣны никоторой было не дано, якожъ за порученемъ пана старостинскимъ тивунъ Тверский Андрей Илговский ему тую шесть волокъ волости Тверской урочища Пелъ завелъ и ограничилъ, на што панъ староста Жомойтский и листъ свой ему далъ, которой онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо в томъ ему ласку нашу господарскую уделали и тые волоки приреченные лесные з порученя пана старосты Жомойтского, черезъ Андрея Илговского ему заведенные, листомъ нашимъ подтвердили на вечность, якожъ староста Жомойтский панъ Янъ Хоткевичъ о томъ за имъ о причину жедалъ. А такъ мы господаръ з ласки нашей господарской на причину пана старосты Жомойтского и намъ чоломъ битья Станислава Яновича Гудовича то учинили, оные волоки верху мененные, яко се тые шесть волокъ в себе, в обрубѣ, ограничению и пожиткохъ своихъ мають. Станиславу Яновичу Гудовичу дали и симъ листомъ нашимъ ему самому и жоне его, деткомъ и потомкомъ его на вечность подтверждаемъ; мають они сами, жонки и потомки ихъ волоки верху менованные держати, вольны будучи прибавить, розширити и всякие пожитки примножить вечными часы; а намъ господару и потомкомъ нашимъ з тыхъ верху менованныхъ волокъ повинны будутъ службу зесмкую военную служити по тому, яко и инша шляхта земли Жомойтской намъ господару службу земску служить. И на то далихъмо сей имъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Городне, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеча Юля шостого дня.

U tey kopij, z przywileiu autentycznego wypisaney, podpisy takowe: Sigismundus Augustus Rex. Янъ Лавринъ Война — писаръ. Locus sigili; tłumaczoncego zaś takowu przywileiу z ruskiego po polsku temi wyraża się słowy podpisanie się: przewodził z ruskiego na polski dyalektyk Jan Kosciesza Woroszyło, do czego renką moią podpisałem się.

Ктóry то przywileiу w kopij przez wyż wyrażonego patrona do akt podany iest w xięgi trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego przyięty y zapisany.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1785—6 годы, № 171, л. 477—8.

№ 185.—1568 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Станиславу Яновичу на шесть волокъ земли.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pisarzem ziemskim y pułkownikiem powiatow xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego-mość pan Marcin Woytkiewicz ten przywileiу po rusku pisany przy kopij polskiej, sobie służący y należący, ad acta podał w te słowa pisany: Зыгмунтъ Августъ Божею милостію король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойцки, Мазовецки и Инфлянски князь. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинейшимъ и на потомъ будучимъ, кому бы была потреба того ведати. Поведаль предъ нами бояринъ нашъ земли Жомойцкей у волости Тверской Станиславъ Яновичъ, ижъ перво сего за волею и росказанемъ нашимъ староста Жомойцки, маршалокъ земский великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянской, староста Ко-

венский, державца Плотельский и Тельшевский панъ Янъ Хоткевичъ далъ ему на службу земскую в земли Жомойцкой у в волости нашей Тверской на урочищу Пелахъ лесу волокъ шесть, якожъ за порученемъ пана старостинымъ тивунъ Тверски Андрей Илговски ему шесть волокъ у в волости Тверской на урочищу Пелахъ завелъ и ограничилъ, на што панъ староста Жомойцки и листъ свой ему далъ, который передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхъмо ему ласку господарскую уделали, а тые волоки преречонные лесные, с порученя пана старосты Жомойцкого черезъ Андрея Илговского заведенные, листомъ нашимъ подтвердили на вечности, якожъ староста Жомойски панъ Янъ Хоткевичъ о то насъ за нимъ в причине жадалъ. А такъ мы гдыжъ з ласки нашей господарское за причиною пана старосты Жомойцкого и на чоломъ битье его то учинили, оные волоки в верху менованные, яко се тыхъ шесть волокъ в себе, в обрубе, ограничению и в пожиткахъ своихъ маеть, Станиславу Яновичу дали и симъ листомъ нашимъ ему самому, его жене, детемъ и потомкомъ его муского родзаю на вечности подтверждаемъ; маеть онъ самъ, жона, дети и потомки его муского родзаю волоки выжей менованные держати и уживати, вольни будучи прибавити, расширати и всякое пожитки тамъ себе примножити вечными часы, и намъ господару и потомкомъ нашимъ з тыхъ выжей мянованныхъ волокъ повинни будутъ службу земскую военную служить посполу, якъ иншая шляхта земли Жомойтское намъ господару службу земскою служивали. И на то дали есмо сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Гродне лета Божого нароченя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля шостого дня. U tego przywileju po rusku pisanego przy kopij polskiey z iedney strony pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego podpis króla ięgomosci, z drugiey strony konnotacya tak się wyrażaia: Sigismundus Augustus Rex (L. S.) Marcin Bonach, pisar.

Ktory to takowy przywilej przy kopij polskiey za podaniem onego przez wyrażoną osobę iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1774 годъ, № 14962, л. 741.

№ 186.—1568 г. Августа 3. Актъ о замянѣ земель бояръ Ойрагольской волости.

Году отъ нароченя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Юля шостого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтре по святой Троицы святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториномъ Конъстаньтымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подъсудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими земли Жомойтское, постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Мальхеръ Олехновичъ, оповѣдивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ (листъ) принадлежаый и данный особомъ в листе ревизорскомъ описанымъ, который тотъ листъ ревизорский подавъши до акту, жедаль насъ враду, абыхъмо тотъ листъ ревизорский велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи в книги слово в слово, такъ се в себе маеть: Войтехъ Девадьтовский—подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской, занято и померено у волоки господарские села Лолькеми, а иншые отдано в отмене бояромъ господарскимъ волости Ойрагольское, нгрунты земянъ господарскихъ волости Ойрагольской Матыса и Мартина Мицкевичовъ: на первшомъ местцы в отмену отдано земли ихъ бояромъ Олехновичомъ, где домами

седели, поля, сеножати и заросли кгрунту среднего и подлого моркговъ двадцать осмь; на другомъ местцы тымъ же бояромъ Олехновичомъ даныхъ поля кгрунту доброго морговъ тры; на третьемъ местцы Юрью Прокуратору в отмену поля, сеножати и заросли кгрунту преднего, среднего и подлого морговъ двадцать осмь; на четвертомъ местцы даныхъ тому жъ Юрью Прокуратору поля кгрунту среднего на вочыщу Патрумпи прutowъ чотыры; на пятомъ местцы занято у волоки господарские села Лолькеми стеною коньцовою на вочыщу Пакальнесъ кгрунту преднего морговъ два; на шосьтомъ местцы у волокахъ того жъ села Лолькеми стеною коньцовою занято поля, заросли и сеножати кгрунту подлого моркговъ чотыры; на семомъ местцы в отмене дано Юрью Прокуратору, а Олехновичомъ за выгоны ихъ властные, которые имели спольне Скирвойновичы за ихъ часть власную заросли кгрунту подлого морговъ чотыры; на осмомъ местцы в отмену дано бояромъ Скирвойновичом за ихъ земли, поля кгрунту преднего на вочыщу Пранышке прutowъ двадцать шесть; на дявтомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля кгрунту среднего на вочыщу Анъинъдакга моркгъ одинъ, прutowъ чотыры; на десятомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля и сеножати кгрунту среднего на вочыщу Думбле морговъ два, прutowъ двадцать семь; на одинадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля кгрунту среднего на вочыщу Даржалъ прutowъ осмьнадцать; на дванадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на вочыщу Комшосъ прutowъ десять; на тринадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати кгрунту среднего на вочыщу Смуйлинесъ прutowъ семь; на чотынадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати и заросли кгрунту среднего на вочыщу Вилькавишъкесъ за ихъ выгонъ, который мели спольный зъ с

Прокураторомъ, моркговъ чотыры, прutowъ двадцать; на петънадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на вочыщу Анкгиневисъ моркговъ два, прutowъ десеть; на шестънадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на вочыщу Гумъбласъ моркгъ одинъ, прutowъ двадцать; на семнадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на вочыщу Дирванелисъ прutowъ двадцать шесть; на осмьнадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати и заросли кгрунту подлого на вочыщу Талигасъ моркгъ одинъ, прutowъ десеть; на девънадцатомъ местцы отдано в отмену подданымъ Мицка Мицкевича поля кгрунту среднего на вочыщу на Обеле прutowъ двадцать. Сумма земель, занятыхъ у волоки господарские и в отмены боярские, чинитъ волокъ две, морговъ двадцать шесть, прutowъ двадцать два. За тые земли дана имъ отмена землями господарскими села Вонъдевъ на одномъ местцы у длужъ, яко волоки шли померы пана Яна Кгродовского, почонъшы отъ ихъ властныхъ кгрунтовъ ажъ до реки Дубисы концомъ, бокомъ однимъ, отъ земли земьмина господарского Станислава Козицы ажъ до речки Упиты, а бокомъ другимъ подъле застенъку, на которомъ сядятъ подданные господарские Вондси поля орого, горъ и рововъ кгрунту преднего, середнего и подлого волокъ две, морговъ двадцать семь. А для певной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки моею. Писанъ у в Ойракголе лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Авъгуста третего дня. У того листу пры печати подъписъ руки тыми словами: Woysciech Dziwiałtowski własną ręką.

Который тотъ листъ ревизорский есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14689, л. 564—5.

№ 187.—1568 г. Августа 3. *Актъ о замѣнѣ земли боярина Шефановича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset trzydziestego trzeciego, miesiąca Junij dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami kapturowemi xięstwa Żmuydzkiego, post fata nayiasniejszego regnanta Augusta wtorego, szczęśliwie nam panującego, za wydanemi innotescencyami od iasnie oświeconego xięcia iegomosci prymasa w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym trzecim, dnia osiemnastego Marca, in solito consilione loco w miescie iego królewskiej mosci Rosieyniach nemine contradicente obranemi, na terazniejszey kadeney Juniovey iudicialiter zasiadającemi, comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Stephan Małecki dekret rewizorski ruski ad acta xiąg kapturowych xięstwa Żmuydzkiego podał, służący ichmosciom panom Petkunom, który podając prosił nas sądu, abyśmy ony z ruskiego na polski ięzyk przetłumaczyć kazali, jakoż przetłumaczywszy, a wpisując w xięgi de verbo ad verbum, tenor sequitur estque talis: Woyciech Dziewiałtowski — podkomorzy Kowienski, rewizor iego królewskiej mosci oznaimuję tym moim kwitem, gdym był na sprawie pomiary włoczney we włosci Eyragolskiej, zajęto y pomierzono we włoki Gdesniskie mieskie sianożętne nad rzeką Upustolą w ziemi boiarzyna Gdesniskiego we włosci Eyragolskiej Grzegorza Chrzczonowicza Surwiłowicza, na pierwszym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu sredniego nad rzeką Karkłupią na uroczysszczu Sakowszczyzny we włokach sianożętnych wioski Putniow sumięzne, ktore ma z Bartłomieiem Pacewiczem, co się na iego część przyszło, morgow siedm, prętow dwadziescia; na drugim miejscu sianożęci gruntu sredniego na uroczysszczu Poupetalis we włokach mieskich prętow dwadziescie; na trzecim miejscu sianożęci gruntu sredniego na uroczysszczu Poupetalis we włokach mieskich morgow siedm, prętow dziewięć;

na czwartym miejscu sianożęci zarosłego gruntu podłego na uroczysszczu Bruhszmo-tas we włokach mieskich morgow pięć, prętow dwanascie polskich; na piątym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu podłego na uroczysszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnascie; na szóstym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu podłego na uroczysszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnascie; na szóstym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu podłego na uroczysszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnascie; iemu ziemi zajętey czyni włoka iedna, morgow pięć, prętow dwadziescia cztery polskich. Na przeciwko tym ziemiom odmiana iest iemu dana gruntami poddanych iego królewskiej mosci sioła Putnow przy samey scienie boczney włok sianożętnych tegoż sioła nad rzeką Karkłupią, z drugiej strony podle iego samego ziem sumięznych, z trzeciej strony podle odmiany, daney Bartłomieiowi Pacewiczowi, z czwartej strony przy odmianie, daney Janowi Szczefanowiczowi, za iedno sianożęci y lasu gruntu podłego włokę iedną, morgow sześć, prętow dwadziescie, naddano prętow dwadziescie sześć z tych przyczyn, iż się dobrym zajęto, a podleyszym się oddało. A potym (dla) pewney na potym wiadomości dałem ten moy kwit pod moią pieczęcią y podpisem ręki moiey. Pisan w Eyragole roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia. U tey rewizyi przy pieczęci podpis ręki iegomosci pana rewizora tymi słowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką swą.

Który to ten dekret rewizyiny za podaniem onego przez wyż specyfikowaną osobę ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą iest ad acta xiąg kapturowych xięstwa Żmuydzkiego przyęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1733 годъ, № 14764, л. 166—7 (108—9).

№ 188.—1568 г. Сентября 5. Актъ о за-
мѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ
крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siodmego, miesiąca Augusta trzydziestego
pierwszego dnia w nowym stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Ro-
sińskiego stawiając osobiscie wielmożny
iegomość pan Gabryel Syrtowt — komornik
księstwa Żmudzkiego list rewizorow Żmudz-
kich Macieja Pietkiewicza — chesznika iego
królewskiej mości wielkiego xłęstwa Litew-
skiego y Woyciecha Dziewiałtowskiego — pod-
komorzego Kowińskiego, Mikołaiowi Stan-
kiewiczowi Billewiczowi — podkomorzemu
Żmudzkiemu, ciwonowi Eyragolskiemu wy-
dany w ruskim piśmie, do akt podał, który
co do słowa wpisując tak się w sobie ma:
Matej Петкевичъ, чашникъ его королевское
милости великого князства Литовского,
державца Скирстомонски и Росенски, Вой-
техъ Девелтовски — подкоморы Ковенски,
ревизоръ его королевское милости ознай-
мюемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ за во-
лею и росказанемъ его королевское ми-
лости листовнымъ выеждчалисьмы для мор-
гования земель его милости пана Миколая
Станкевича Биллевича — подкоморого земли
Жомойтское, тивуна Ойрагольского, за-
бранныхъ ку волокамъ его королевское ми-
лости у волости Ойрагольское и Росен-
ское, которые земли были прилеглые ку
грунтомъ его королевское милости, вымор-
говано на розныхъ местцахъ — напервей-
шую землю взято ку волокамъ его кролев-
ское милости до села Лещовъ при самомъ
боку волокъ, которая была черезъ пана
Градовского отменою дана бояромъ его
королевское милости Павлу Станевичу, Бал-
троею Станиславовичу а Лукашу Заполь-
скому волокъ семь, которое земли панъ
Станкевичъ у тыхъ бояръ выжей помене-
ныхъ часть одну купилъ, то есть у Павла
Станевича волоки две, у Балтроея Ста-
ниславовича полъ волоки, а у Лукаша За-
польского полъ волоки земли, тамъ купле-

ное у Лещахъ волоки три грунту среднего
поля и по части заросли; на другомъ
местцы морговано землю его милости пана
Станкевичову Вилейкишску, которую занято
до волокъ его кролевское милости села
Вередова, которую землю панъ подкоморы
Жомойтски панъ Станкевичъ купилъ у
бояръ его королевское милости волости
Ойрагольское Ярудовичовъ; на первомъ
местцы поля грунту доброго, где домомъ
седель подданы ихъ Вилюсъ, волока одна,
морги три, прutowъ десеть; на другомъ
местцы поля грунту доброго на вочищу
Друмблашке моргъ одинъ, прutowъ десеть;
на третьемъ местцы поля и заросли горо-
ватое грунту подлого на вочищу Пас-
кирпстунисъ морговъ шесть, прutowъ двад-
цать; на четвертомъ местцы поля грунту
среднего на вочищу Падубисе моргъ
одинъ; на пятомъ местцы поля и заросли
грунту среднего на вочищу Деклеей морги
два; на шостомъ местцы поля грунту сред-
него на вочищу Ейнавой моргъ одинъ.
Сумма тое земли все верху помененое Ви-
лейкишки чинить волока одна, морговъ
петнадцать, прutowъ десеть. На третьемъ
местцы морговане земли его милости пана
Станкевича, прозываемое Феликсишки, ко-
торую занято ку волокамъ его королевское
милости волости Ойрагольское села Дыр-
жанского при самомъ боку волокъ подле
отмены, даной Яну Семашкевичу, столяру,
концомъ до речки Киркшнавы с одного на
одномъ местцы поля грунту доброго мор-
говъ дванадцать; на четвертомъ местцы
занято земель пану подкоморому Жомойт-
скому до волокъ села Стенанцовъ и Ди-
дюлевъ у волости Ойрагольской, которую
землю купилъ у земянъ господарскихъ
Ойрагольскихъ Зынгелевъ, за которую
землю панъ Градовски отмену былъ далъ
при селе Юадайтехъ, при самомъ боку во-
локъ села Юадайтевъ поля сяножати и
заросли грунту среднего и подлого волока
одна, морговъ пятнадцать. Ку тому панъ
подкоморы Жомойтски мелъ земли свои у
волости Росенское, помешаные межи грунты
его королевское милости в Колнуяхъ две

земли, одна Добкишки, а другая Войткишке, которые земли для покою подданныхъ его королевское милости панъ Станкевичъ пустилъ ку столу его королевское милости и розданы суть на плате подданнымъ короля его милости волости Росенское Колнуевскимъ: на первой морговано землю Добкишку, то есть на первомъ местцы отъ выгоновъ землянь господарскихъ Росенскихъ Войтеха Возгира и Олехновичовъ поля, сяножати грунту среднего на вочищу Антвюсъ моргъ одинъ, протовъ двадцать; на второмъ местцы поля грунту среднего на вочищу Пасудисъ протовъ петнадцать; на третьемъ местцы поля грунту среднего на вочищу Пасудисъ протовъ двадцать шесть; на четвертомъ местцы тамъже сеножати и заросли грунту среднего морги два; на пятомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Пасудисъ протовъ десеть; на шостомъ местцы сеножати и заросли грунту среднего и подлого на вочищу Папевнесъ морги три, протовъ шесть и полъ; на семомъ местцы подъ самыми домами бояръ Олехновичовъ поля грунту среднего на вочищу Антбалисъ протовъ семнадцать; на осмомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Добкишкесъ протовъ осмъ; на девятомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Анткеле Гравжелисъ протовъ двадцать пять; на десятомъ местцы поля грунту подлого на вочищу Гравжай подъ гумномъ подданого пана Станислава Шемета Чепуля протовъ дванадцать; на одинадцатомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Гравжай Антпевнесъ моргъ одинъ, протовъ пять; на дванадцатомъ местцы поля грунту подлого на вочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ моргъ одинъ, протовъ деветь; на тринадцатомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ протовъ двадцать чотыри; на чотырнадцатомъ местцу поля грунту среднего тоежъ Добкишки Антпевнесъ протовъ двадцать; на петнадцатомъ местцы отъ земель Войтеха Возгира межы землями господарскими поля и сеножати грунту среднего на вочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ

моргъ одинъ, протовъ двадцать пять; на шестнадцатомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Малелисъ проты три и полъ; на семнадцатомъ местцы отъ земель пана Шеметовыхъ и выгону боярского поля грунту среднего на вочищу Антпальке протовъ деветь; на осмнадцатомъ местцы отъ земель пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати грунту среднего на вочищу Ашкапевнисъ протовъ двадцать; на деветнадцатомъ мейстцы отъ земель пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати грунту среднего на вочищу Калнуписъ протовъ пятнадцать; на двадцатомъ местцы межы землями господарскими и отъ земель пана Шеметовыхъ сеножати и заросли грунту подлого на вочищу Калнуписъ моргъ одинъ; на двадцатомъ первомъ местцы отъ земель пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими на вочищу Анткалнупей Декснисъ сеножати и заросли грунту среднего морговъ пять; на двадцать второмъ местцы межы землями господарскими и межы землями плебана Росенского на вочищу Калнуписъ сеножати грунту среднего протовъ двадцать два и полъ; на двадцать третьемъ местцы межы землями господарскими и отъ земель землянскихъ заросли и сеножати грунту середнего на вочищу Декснесъ Антпаалкснесъ морги два, протовъ двадцать; на двадцать четвертомъ местцы межы землями господарскими и при земляхъ боярина господарского Мися Бартломеевича сеножати и заросли грунту среднего на вочищу Калнуписъ протовъ пятнадцать; на двадцать пятомъ местцы при земляхъ пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати и заросли грунту среднего на вочищу Анткалтыня морги два; на двадцать шостомъ местцы межы землями господарскими и отъ земель плебана Росенского сеножати грунту среднего на вочищу Пакалнуписъ Дакснисъ морги три; на двадцать семомъ местцы межы землями господарскими и отъ земель пана Шеметовыхъ сеножати грунту среднего

прутовъ двадцать и полъ. Сумма тое земли Добкишки чинить морговъ тридцать три, прутовъ деветнадцать. Морговане земли другое Войткишки, которая на розныхъ местцахъ межи землями господарскими: на первшомъ местцы надъ речкою Шолтуоною и межи землями господарскими сеножати грунту среднего морговъ семь; на другомъ местцы тамъ же по другой стороне тоежъ речки Шолтуоны на противко сеножати грунту среднего морги три, на третемъ местцы межи землями бояръ Руковичовъ и при земляхъ господарскихъ сеножати грунту среднего надъ речкою Шолтуписъ морги чотыри; на четвертомъ местцы при земляхъ господарскихъ и отъ земель боярина господарского Станкелевича сеножати грунту среднего на вочищу Паратуписъ моргъ одинъ, прутовъ двадцать; на пятомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель Матея Юревича Нешукцятя и отъ земель пана Войтеха Биллевича—старостица Жомоитского сеножати грунту подлого на вочищу Ажудапласъ Брастасъ моргъ одинъ, прутовъ десеть; на шостомъ местцы межи землями господарскими сеножати и заросли грунту среднего и подлого на вочищу Жалишкесъ Антгейкелисъ морги два, прутовъ двадцать; на семомъ местцы межи землями господарскими сеножати грунту среднего на вочищу Варлишкесъ прутовъ двадцать пять; на осмомъ местцы межи землями господарскими поля, сеножати и заросли грунту среднего на вочищу Войткишки подъ домомъ подданого господарского Росенского Павла Кушлика морги чотыри, прутовъ двадцать семь; на девятомъ местцы поля и заросли при земляхъ землянь господарскихъ Войтеха Возгира а Матея Юревича на вочищу Киркшнесъ грунту среднего прутовъ деветнадцать; на десятомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель Войтеха Вазгира а Матея Юревича — бояръ господарскихъ поля грунту среднего на вочищу Пунесъ прутовъ десеть; на одиннадцатомъ местцы отъ земель боярина господарского

Матея Юревича и отъ земель пана Войтеха Биллевича—старостица Жомоитского, поля оремого, сеножати и заросли грунту среднего на вочищу Анкретинесъ морги два, прутовъ пять; на дванадцатомъ местцы межи землями господарскими и при земляхъ Войтеха Михайловича и отъ земель Матея Юревича поля грунту среднего на вочищу Войткишке прутовъ дванадцать; на тринадцатомъ местцы тамъ же при земляхъ Матея Юревича, Войтеха Возгира и при земляхъ господарскихъ заросли на вочищу Гояветесъ грунту подлого морги чотыри; на чотырнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель боярина господарского Матея Юревича поля оремого грунту среднего на вочищу Анталшальтнесъ Жыездресъ моргъ одинъ, пруты чотыри; на пятнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель бояръ господарскихъ Павла Станевича и инныхъ поля грунту среднего на вочищу Анталкветесъ Варнутиенесъ прутовъ пятнадцать; на шестнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель боярскихъ Габша Петкевича, Матея Юревича поля грунту среднего на вочищу Санткелисъ прутовъ одиннадцать и полъ; на семнадцатомъ местцу тамъ же межи землями боярскими Размуса Григоревича и отъ земель пана Шеметовыхъ и отъ земель Габша Петковича поля грунту подлого на вочищу Каргуатисъ моргъ одинъ; на осмнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель бояръ Олехновичовъ на вочищу Пообелимисъ поля грунту среднего прутовъ двадцать шесть; на деветнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель бояръ Олехновичовъ на вочищу Пообелимисъ поля грунту среднего прутовъ тринадцать и полъ; на двадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель пана Шеметовыхъ на вочищу Антгейкеле поля грунту среднего прутовъ десеть и полъ; на двадцать первомъ местцы в тыле дому Войтеха Возгира и подъ гумномъ Войштортовичовъ поля грунту среднего на вочищу Патирк-

шлись протовъ десеть. Сумма тое земли Войткишки чинить морговъ тридцать семь, протовъ двадцать осмъ и полъ. Ку тому взято у пана подкоморого Жомойского грунтовъ его милости властныхъ и прилучоно ку грунтомъ его королевское милости, же межи грунты господарскими лежало, у волости Ойрагольской сельцо Пажверынупись грунту среднего на полъ з подлымъ волоки три и з луками, которые суть наданы ку тому селку в надавкахъ, надъ рекою Дубисою; тыхъ же земель Пажверынуйскихъ подле села его королевское милости Начунъ у волости Ойрагольское прилучоно до волокъ села Начуновъ полъ, сеножатеи и заросли грунту среднего волока одна, морговъ десеть. Сумма всихъ земель, пану подкоморому Жомойтскому забранныхъ и ку волокамъ господарскимъ прилучоныхъ на местцахъ и в рочищахъ, вышей в семъ листе описанныхъ, чинить волокъ тринадцать, морги три, протовъ двадцать семь и полъ. На противко того отмена есть дана землями его королевское милости волости Росенское водле листу его королевское милости на одномъ местцы у Жвирждяхъ грунту посполитого доброго, среднего и подлого волокъ шесть в одномъ обрубе, з одное стороны при властныхъ земляхъ пана Станкевичовыхъ, з другой стороны подле земель князя бискупа Жомойтского, з третей стороны при грунтехъ пана Яна Волменского села Пелдеюновъ, з четвертой стороны при грунтехъ земянскихъ отъ речки Бебирвы со всихъ сторонъ ограничено при томъ же обрубе, а при земляхъ боярскихъ Скирвойновичовъ сеножати в застенку грунту среднего морговъ десеть. Ку тому у волости Ойрагольское дано отменою грунты подданныхъ его королевское милости Чижунцовъ в одномъ обрубе межи грунты земянскими надъ речкою Дубисою полъ, сеножатеи и зарослями грунту среднего волокъ шесть, морговъ двадцать три, протовъ двадцать семь и полъ. Сумма всеи земли в отмене данное чинить волокъ тринадцать, морги три, протовъ двадцать семь и полъ. Которымъ

грунтомъ, пану подкоморому черезъ насъ в отмене поданымъ, со всихъ сторонъ границы суть починены и копцами покопаны. На што есмо его милости пану Миколаю Станкевичу—подкоморому земли Жомойтское, тивуну его королевское милости Ойрагольскому дали сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у в Ойраголе року Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра пятого дня. U tego listu przy znakach byłych dwóch pieczęci podpisy polskim pismem takowe: Maciey Pieczkowicz—czesznik wielkiego xięstwa Litewskiego, dzierżawca Skirskomonski y Rosiensi, Wojciech Dziewiatowski własną ręką.

Który to list iest w xięgi ziemskie powiatu Rosińskiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14805. л. 548—51.

№ 189.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Яновича и Матеевича на земли королевскихъ крестьянъ села Чижуква.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Septembra dwódziesiątego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosieynskiej comparendo personaliter iegomość pan Bogusław Grzybowski list rewizorski starodawny, po rusku pisany, ad acta podał w te pisany słowa: Войтехъ Деялтовски—подкоморы Ковенски, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ейрагольской, занято и поммерено у волоки господарские местечка Ейрагольского сяножатные надъ речкою Упсталою земли бояръ господарскихъ у волости Ейрагольской Станислава Яновича, а Флерыана Матеевича на одномъ местцы з одного при самой стене концо-

вой тыхъ волокъ сеножатныхъ месткихъ, заросли и сеножати грунту подлого морговъ одынадцать, прutowъ десять. За то имъ такъ отмена дана грунтами господарскими села Чыжуковъ при отмене, даной канонику Ворненскому, плебану Буткискому князю Петру Бутримовичу, з другой стороны подле земли того жъ князя Петра Бутримовича и бояръ Буткискихъ, концомъ однимъ до отмены, даной Амѣрожею Андреевичу, а другимъ концомъ до земли того жъ князя Петра, сеножати и заросли грунту среднего морговъ одынадцать, прutowъ десеть. А для певное на потомъ вѣдомости, даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю и з подписы руки моее властное. Писанъ у в Ойраголе лета Божего нарoженъи тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентября пятого дня. У tego listu rewizorskiego przy wyrzniętey kustodyi y wycisniętey pieczęci podpis wielmożnego podkomorzego takowy: Woyciech Dziwiałowski—podkomorzy Kowienski własną ręką. Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 933.

№ 190.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о замятѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiędziesiątego, miesiąca Maia iedynastego dnia.

Na roczkach grodzkich xięstwa Żmuydzkiego repartyey Rosienskiej, wedle przepisu prawa do sądenia przypadłych, przed nami Kazimierzem Chlewinskim — postarostą sądowym, Tomaszem Hryniewiczem, Karolem Janczewskim—sędziami, Rochem Przeciszewskim, sędzią, protunc pisarzem,

urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądow mieyscu w mieście iego królewskiej mosci Rosieyniach jurizdyccie zasiadającemi, stawiając osobiscie u sądu patron wielmożny iego mość pan Antoni Klement—dworzanin skarbowy, dokument, ruskim charakterem pisany, z instancyi wielmożnego iego mości pana Audrzeia Dowgwiłowicza — porucznika powiatow xięstwa Żmuydzkiego zd acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokument był do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, iakoż my urząd ony przyiwszy w też xięgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując, tak się w sobie ma: Войтехъ Девялтовский—подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости, ознаймую тымъ моимъ квитомъ: гдымъ былъ на справе померы волочное у волости Ейрагольской, занято и померено у волоки господарские села Слюзы земли бояръ господарскихъ волости Вилькиской Яна, Григория, Щепала Матеевичовъ, Миколая, Янушка, Стася Милошуновъ на одномъ местцы съ одного при самей степе концовой волокъ того жъ села сяножати и заросли грунту среднего на врочищу Ужупасъ морговъ осмъ. За то имъ одмена дана землями господарскими села Прейкопевъ бокомъ однимъ подле одмены, даной бояромъ Нарбутовичомъ, а другимъ бокомъ подле одмены, даной бояромъ Шетникомъ за земли ихъ спольные, концомъ однимъ подле границы пана Себастыана Миколаевича; а другимъ концомъ подле земли ихъ власныхъ, поля, сяножати и заросли грунту среднего морговъ осмъ. А для певней на потымъ вѣдомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю и з подписомъ руки моее властное. Писанъ у в Ойраголе лета Божего нарoженъи тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентября пятого дня. У tego listu rewizorskiego podpis przy wycisnionej na zieloney masie rodowitej pieczęci takowy: Woyciech Dziwiałowski — podkomorzy Kowienski własną ręką.

Ktory list za podaniem ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродского суда за 1790—92 годы, № 14571, л. 361.

№ 191.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku od narodzenia Syna Bożego tyśiąc siedmsetnego, miesiąca Januarij szesnastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, nazaiutrz po Trzech Królach święcie rzymskim w Rosieyniach porządkiem statutowym sądownie odprawowanych, przed nami Tehodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantynem Odachowskim—podsekciem, a Jozefem Jerzym Chrzonstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto iegomości pan Stephan Jarud ten dokument, sobie y sukcesorom swoim służący, od w Bogu zeszłego wielmożnego iegomości pana Woyciecha Dziewiałtowskiego—podkomorzego Kowińskiego iego królewskiej mosci na rzecz w nim niżej wyrażoną dany, opowiedziawszy pokładał y do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy, do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyiąwszy, wpisać kazali, który wpisując tak się w sobie ma: Войтехъ Девятовский—подъкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской, занято и помероно у волоки господарские села Дидюли земли боеръ господарскихъ волости Ойрагольской Ярудовичовъ, Амъброжея Марковича, Мико-

лая Станиславовича, Щепана, Григорья, Матея Пацевичовъ, то есть на первышимъ местцы при самой стене концовой волокъ того жъ села поля, заросли и боровизны кгрунту среднего и с подлымъ волоку одну, моркговъ чотыри; на другомъ местцы от дано в отмене земли ихъ пану Яну Володькевичу заросли и сеножати кгрунту подлого на врочищу Памитувисъ моркговъ семь; за то имъ отмена дана кгрунтами подданныхъ господарскихъ села Дидюля при самой стене концовой волокъ того жъ села, з другой стороны подле застенку, зоставленого на отмены боерские, с третей стороны при ихъ властныхъ земляхъ, поле, зарости и сеножати кгрунту среднего на полъ с подлымъ волоку одну; на другомъ местцу при коньцу волокъ того жъ села и при застенку господарскомъ, з третей и з четвертой стороны при ихъ властныхъ земляхъ, поле и заросли грунту подлого моркговъ семънадцать. Над дано имъ большъ в отмене моркговъ шесть с тое причины, ижъ лепышимъ кгрунтомъ зането, а подлейшимъ от дано. А для певной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и с подъписью руки моею власное. Писанъ у в Ойраголе, лета Божего нарожения тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осьмого, месеца Сеньтября пятого дня. U tego podkomorskiego y rewizorskiego kwitu przy pieczęci podpis ręki samego iegomości tymi słowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Ktory to ten dokument iest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740, л. 319—20 (322—323).

№ 192.—1568 г. Сентября 19. Актъ о за-
мѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости на
земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмьдесятъ четвертого,
месеца Октября деветнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ водлугъ
статуту на завѣтре по святомъ Михале
свите рымьскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ
передъ нами Конъстантымъ Лукашомъ Ше-
миотомъ — судею, Яномъ Пристановъскимъ—
тивуномъ его королевской милости Ретов-
скимъ, державъцою Ойракогльскимъ, под-
судкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронъстов-
скимъ—тивуномъ его королевской милости
Кгондынъскимъ, старостою Росенъскимъ,
писаромъ, врадникамъ господарьскими су-
довыми земьскими Жомоитскими, постано-
вивъшысе очевисто земенинъ господарь-
ский земли Жомоитское панъ Юрий
Скваръчынскій оповедивъшы покладалъ и
до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ
подавъ листъ ясьне вельможъного пана
Юрья Ходкевича старосты Жомоитского,
собе прыналежащий и инънымъ поплечъ-
никомъ служащий, то есть пану Адаму
Румъшевичу, паномъ Давиду, Яну и Лавъ-
рыну Вашъкевичомъ, пану Казимеру Войтъ-
кевичу, пану Стефану Кгяльвановскому,
пану Яну Якъшевичу, пану Казимеру
Мизъкгиру и инънымъ поплечъникомъ, ме-
новите паномъ Вашъкевичомъ на речъ в
томъ листе помененую и тотъ листъ до
акъту подавъшы, жедалъ насъ враду,
абыхъмо его до книгъ земскихъ Жомо-
итскихъ уписать велели, который уписуючы
у книги слово до слова, такъ се в себе
маеть: Я Янъ Ходкевичъ—кграбя на
Шклове и Мышы панъ Виленъскій, ста-
роста Жомоитъскій, маръшалокъ найвы-
шый великого князства Литовъского, адъ-
министраторъ и гетъманъ земли Ифлянт-
ское, староста Ковенъскій, державъца
Тельшевъскій, ознаймуетъ и чынимъ явъно
симъ нашимъ листомъ, ижъ бояринъ гос-
подарьскій волости Ойракогльское Юрий

Васьковичъ, маючы кривъду одъ некото-
рыхъ суседовъ своихъ в забираную кгрунъ-
товъ его ойчызныхъ билъ намъ чоломъ
абыхъмо вгленувъшы в листъ пана Ви-
ленъского, старосты Жомоитского пана
Яна Кезкгайловича продку его неякому
Битовъту Кинътовътовичу даный на тые
земли, которыхъ онъ и до того часу въ
спокойномъ держанью и вживанью былъ,
который листъ пана Яна Кезъкгайлы пе-
редъ нами покладалъ, а по вычитанью его
росказалъ есмо оный слово въ слово в
сесъ листъ нашъ вписать и такъ се в себе
маеть: Панъ Янъ Кезгайловичъ, панъ Ви-
ленъскій, староста Жомоитъскій, судили
есмо Битовъта Кинътовътовича з людьми
королевъскими з Лещевъцы, штожъ князь
великий Витовтъ придалъ землицу къ его
ойчызне еще отцу его Кинътовъту и по-
томъ Кинътовтъ умеръ, а Битовтъ малъ
былъ, ино тую данину князя великого Ви-
товъта землицу розобрали были коро-
левъские люди, инъшы нивы, а инъшы се-
ножати. И мы того досмотревъшы и по-
слали есмо Талата—тивуна Ойракогльского
и Михна Керстовтовича, ижъ бы они тамъ
выехали и землю тую всю собрали подъ
нимъ што найдутъ, и они всю тую землю
собрали и мы старого не рушали такъ и
одсудили есмо тую землю Битовъту Кинъ-
товътовичу, подлугъ данья князя великого
Витовъта. Данъ у Вильни мая трийцатого
дня, индикъта чотырънатъцатого. А такъ
мы певне се того выведавши ижъ онъ
власный потомокъ того Битовъта есть,
зоставили есмо его пры томъ листе быв-
шого пана старосты Жомоитъского, пана
Яна Кезкгайловича и за чоломъ битемъ
его симъ листомъ нашимъ ему тую землю
его ойчызную въ волости Ойракогльской,
в поли Лещахъ лежащую, волокъ чотыры
утверждаемъ; маеть выжей помененый
Юрьи Васъковичъ, его жона дети и по-
томъкове тую ойчызну свою держати и
ее вживати, а господару его милости
службу земьскую военъную служить по-
тому яко инъшыне бояре волости Ойра-
когльское служатъ. И на то есмо ему дали

сесѣ нашѣ листѣ подѣ нашою печатью и с подписомъ руки нашею. Писанъ у Ковѣне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Сеньтябра шестнадцатого дня. У того листу печать притисънена одна, а подпись руки его милости пана старосты Жомойтского тыми словы. Янъ Ходъкевичъ. При томъ другой листѣ тотъ же панъ Юрьи Скваръчинъ-ский тогожъ году, месеца и дня до акъту покладалъ, писаный тыми словы: Войтехъ Девялтовъский—подкоморый Ковенъский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ листомъ, кгдамъ былъ на справе померы волочьеное у волости Ойракогольское—занято и померено у во-локи господарские села Лещевъского кгрунъты землянъ господарскихъ волости Ойракогольское Павѣла Станъчевича, Бальтрома Станиславовича, Лукаша Запольского и инъшихъ потужъниковъ ихъ то есть на одънымъ мѣстцы с одъного водѣле оддана и квити пана Яна Кградовъского поля заросли и сеножати кгрунъту среднего волаки тры; за то имъ одъмена дана кгрунътами господарскими з одъное стороны подѣле застенъку господарского, на которомъ домомъ своимъ сидѣть подѣданный господарский Шымъко Довъкшевичъ, з другой стороны подѣле землѣ Васъкевичовъ, с третей и з четвертой стороны подѣле землѣ пана Яна Волотковича сеножати и заросли кгрунъту подлого волаки тры, моръкговъ дватъцать, а имъ наддано болшъ в одмене моръкговъ дватъцать с тыхъ причынъ, ижъ кгрун-томъ лепъшимъ занято, а подлейшимъ одъдано. А для певъное на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квити подѣ моею печатью и с подписью руки моею властное. Писанъ у в Ойракогле, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сеньтябра девятнадцатого дня. У того квити печать притисънена одъна, а подпись руки его милости пана ревизора его королевской милости тыми словы: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Которые жѣ тые листы звышъ мененые суть до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ уписаные.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—1686 годы, № 14718, л. 435—436 (442—443).

№ 193.—1568 г. Сентября 29. *Актъ о за-мѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости Бальцеровичей и Венцлавовичей на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątym, miesiąca Julij osmego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mosci ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiej przedemną Antonim Małwidem Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter wielmożny iegomość pan Józef Florian Bandomir starosta Plawski list rewizorski Woyciecha Dziewiałtowskiego na dobra Poszyle Balceriszki służący mieyscoma struchlały nie wyczytany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał sequenti tenore pisany: Войтехъ Девелтовский — подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ кгдамъ былъ на справе померы волочной у волости Гойрагольской занято и померено у волаки господарские села Восбутовъ и у волаки лесные того жѣ села земѣ бояръ господарскихъ волости Гойрагольской Петка Августына Бальцеровичовъ Амброжея Венцлавовича, то есть на первомъ мейсцу з одного водѣле оддана и квити пана Яна Градовского поля и заросли грунту доброго, среднего и подлого волаки чотыри; на другомъ мейсцу занято до волокъ сеножатныхъ мѣсткихъ надъ речкою Убстолюю, на вочищу Борткишки, лесу и сеножати морговъ десеть. За то имъ одмена дана землями подданныхъ господарскихъ села Восбутовъ, при самой стене боной волокъ того села, з другой стороны при

застенки господарскомъ, на которомъ домомъ своимъ сидеть подданный господарский Петръ Мончевичъ взлужъ, яко волоки идутъ ажъ до конечной стѣны, другимъ концомъ до рѣчки Осынты поля, сяножати и лесу грунту посполитого доброго, среднего и подлого волоки две, морговъ пять; на другомъ мѣстѣ дано надъ рѣчкою Осынтою з другой стороны при боку волокъ села Возбутовъ, с третей стороны ажъ до рѣки Дубисы, з четвертой стороны подле земель подданныхъ плебана Буткиского Жомойтовъ поля и заросли грунту середнего. Сумма земель в одмене данныхъ учинить (—) волоки. А для певней вѣдомости даломъ имъ тотъ листъ подъ моею печатью и з подписомъ руки моею власное. Писанъ в Ойраголе лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентября двадцать девятого дня. U tego listu przy wycisniętej pieczęci podpis takowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Которы то такowy list за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1775 годъ, № 14777. л. 853.

№ 194.—1568 г. Сентября 29. *Актъ о замятнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Maia iedynastego dnia.

Na roczkach grodzkich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiey wedle przepisu prawa do sądenia przypadłych przed nami Kazimierzem Chlewinskim—podstarostą sądowym, Tomaszem Hryniewiczem, karolem Janczewskim—sędziami, Rochem Przeciszewskim—sędzią, protunk pisarzem, urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydzkiego w zwykłym

sądow mieyscu w miescie iego królewskiey mosci Rosieyniach jurizdycznie zasiadającemi, stawiając osobiscie u sądu patron wielmożny iegomość pan Dominik Romer—dworzanin skarbowy, list rewizorski po rusku pisany ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony był do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, jakoż my urząd ony przyiowski, w też xięgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Войтехъ Девялтовский подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаяую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ейрагольской занято и померено у волоки господарские села Прейкопевъ земли бояръ господарскихъ волости Ейрагольской, Стася, Станя а Петра Бортковичовъ Дуагайтевъ, то есть на годнымъ мѣстѣ с одного, при самой стѣне конечной волокъ того села поля, заросли и сяножати грунту середнего на врочищу Мингюсе Дегимасъ волока одна, морги два. А за тые земли ихъ одмена имъ дана грунтами господарскими села Прейкопевъ, на первшымъ мѣстѣ, при стѣне боной волокъ того села Прейкопевъ, з другой стороны подле одмены, даной бояромъ Шалникомъ поля, заросли и сяножати грунту середнего, морговъ двадцать годинъ; на другомъ мѣстѣ дано подле одмены даной бояромъ Пернаровцомъ, з другой стороны подле земель ихъ власныхъ, з третей стороны подле границы пана Себестиана Миколаевича сяножати и заросли грунту подлого морговъ чотернацетъ. Сума земель в отмене данныхъ волока одна, морговъ пять. А ижъ имъ надано в отмене морги три, с той причины, ижъ грунтомъ лучшимъ занято, а подлейшимъ отдано. А для певной на потомъ вѣдомости даломъ имъ тотъ мой квити подъ моею печатью и з подписомъ руки моею властное. Писанъ у Ойраголе лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать девятого дня. U tego listu rewizorskiego podpis przy wycisnionej na zieloney masie pieczęci

takowy: Woyciech Dziwiałtowski własną ręką.

Który list za podaniem ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1790—92 годы, № 14571. л. 360.

№ 195.—1568 г. Октября 15. Актъ о замѣнѣ земель между бояриномъ Бѣлевичемъ и боярами Бутримовичамъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Фебруры двадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Самуель-Казимеръ Рымъкевичъ оповедивъшы покладалъ и до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ старосветскимъ письмомъ писанный, належачый собе самому о речъ в томъ листе помененую, который до акъту подавъшы, жедалъ насъ в раду абыхъмо его велели до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписать, а вписуючы в книги слово до слова, такъ се в собе маеть: Я Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ—старостичъ Жомойтский посполъ з малжонъкою своею зезънаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потребъ того ведати, або чьтучы его слышети, нинешънымъ и на потомъ будущымъ, штожъ я, Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ, менялъ есми отчизными землями моими, на имя Петрашышкою, всею, яко сама в собе маеть, и к тому еще додалъ есми ку той земли Петрашышской часть земли моей другой Рымкишкой вымерывъшы волоки тры, морковъ два, пратовъ девять, прутики тры, на которой земли, кромъ тое части и теперъ сидеть боярынъ мой Станиславъ Павловичъ, и менялъ есми зо всимъ на

вся, яко землями оромыми ы не оромыми, з гаи, з мышники, з реки, з речищами, с пруды, с прудищами, со всимъ тымъ, яко ся тая земля моя Петрашышка и одна часть земли моей Рымкишкой сами в собе и в границахъ своихъ мають, ничего на себе и на дети свое не оставуючы; и менялъ есми зъ бояры господарскими волости Росенской з Грегорьемъ а Станиславомъ Яновичы, Щепаномъ Рымкойтемъ а Яномъ, Петромъ, Миколаемъ Юрьевичы Бутримовичы; а они мне за тые земли мои верху помененные променяли отчизну свою властную, на имя Бутримовшизну, со всимъ на все, яко землями оромыми и неорыми, полями, з гаи, сеножатыми, с протеребками, з мишники, зарослями, з реками, з речищами, и с пруды, с прудыщами, со всимъ, такъ, яко тая отчизна ихъ верху менена сама в собе и в границахъ своихъ маеть, ничего на себе, ани на жоны, дети и на потомъ будучые щатки и близкие свои не оставуючы; и вжо они мають тые земли мои верху помененные вечъне и не порушъ не спокойне держати и ужывати, и вольни будутъ они сами и на потомъ будущые щатки ихъ одати, даровати, заставити, променять и ку своему налѣпшому пожитку обернути, такъ, яко они сами ухочуть; а вжо самъ, малжонъка моя, дети и на потомъ будущые щатки вечъными часы въ то ся вступовати не маемъ. А естли бы тыхъ бояръ верху помененныхъ, жоны, або дети ихъ, хто бы кольвекъ тыхъ земель моихъ верху помененныхъ у нихъ доходилъ и вступоватися хотель якимъ кольвекъ обычаемъ, ино я, Войтехъ, верху писанный маю тые земли мои очыщати своимъ властнымъ накладомъ у каждомъ праве, окромъ шкоды и накладовъ ихъ. А естли бы я, Войтехъ Юревичъ кому кольвекъ взрушывъшы не хотель очыщати, тогды маю заруки господарю королю его милости заплатити пятьдесятъ копъ грошей, а на суды земли Жомойтской двадцать копъ грошей, а стороне противной шкоды и наклады совито

оправити маю, окромъ жадной присеги ихъ одно на слово реченое. А тое все заплатившы предъ ся тая наша мена в каждомъ праве пры моцы zostавлена быти маеть вечными часы. А пры томъ былъ его милость панъ Крыштофъ Яновичъ Билевичъ — подъсудокъ земли Жомойтской. На штожъ я Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ далъ есми сесъ мой листъ меновный тымъ бояромъ верху писанымъ подъ моею властною печатью и ку той печати просилъ есми его милости пана Крыштова Яновича Билевича — подъсудка земли Жомойтской о печать, и его милось то учинилъ и печатью приложилъ ку тому моему листу меновному. Писанъ въ Росейняхъ подъ летъ Божого нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Окътебра петнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ две, кромъ жадного подпису. Которы жъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росейнскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704 л. 1080 (545).

№ 196.—1568 г. Октября 20. *Актъ о замятнъ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ семъдесятого, месеца Генвара одинадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Короляхъ, святе римскомъ припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ одправованыхъ передъ нами Викторыномъ Константымъ Млечкомъ — судьей, Петромъ Рыбинскимъ — подсудкомъ, а Кгабрыеломъ Сиповичомъ — тивуномъ его королевской милости Шавдовскимъ, писаромъ, врадниками судовыми земскими Жомойдскими поставившысе очевисто панъ Крыштофъ Мац-

кевичъ, оповедивши, покладалъ и до акту подалъ листъ одъ его милости пана Войтеха Девялтовскаго — подкоморего Ковенского, ревизора его королевской милости выданный, на речъ в немъ по достатку выражоную, служащий и жедалъ насъ в раду абыхъмо оный до книгъ нашихъ Жомойтскихъ принять, актиковать и уписать велели, который уписуючы в книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Войтехъ Девялтовский — подкоморый Ковеньский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ — кдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской занято и померено у волоки господарские села Пажверынъ Уписъ земли бояръ господарскихъ волости Ойрагольское Петра Мацкевича одъ Шимка Петровича и иныхъ потужниковъ ихъ, то есть на первомъ мейсцы заросли кгрунту подлого на вочыщу Привартесъ прutowъ чотырнадцать; на второмъ местцы поля и заросли кгрунту подлого на вочыщу Шыласъ Попуше морги два, прutowъ десять; на третимъ месцы поля кгрунту среднего на вочыщу Салейстинисъ моркговъ чотырнадцать прutowъ пять; на четвертомъ мейсцу выгону кгрунту подлого на вочыщу Приварте прutowъ шестнадцать; на пятомъ мейсцы поля и заросли кгрунту подлого на вочыщу Ниека Тишке моркгъ одинъ, прutowъ десять; на шостомъ месцу бороvizны з горами кгрунту подлого на вочыщу Охнишке Дидисъ Лавкасъ моркговъ чотырнадцать. Сумма земли занятыхъ у (волоки господарские) волости господарское чинить волоку одну, морги два, прutowъ двадцать пять. За то имъ одмена дана кгрунтами боярына пана Миколая Станкевича — подкоморого Жомойтского, тивуна Ойрагольского Дашка Василевича — на первомъ местцы поля кгрунту среднего на вочыщу Шыласъ моркгъ одинъ, прutowъ двадцать и тры; на второмъ местцы поля и заросли кгрунту среднего на вочыщу Думлясъ моркки два; на третемъ месцу поля кгрунту среднего на вочыщу Цакгое морги два, прutowъ

десеть; на четъвертомъ месцы поля гор-
ватого кгрунту подлого на вочыщу
Кгравжай моргъ одинъ; на пятомъ мейсцы
поля кгрунту среднего на вочыщу Пок-
груже морговъ тры, пратовъ десеть; на
шостомъ месцу поля и сеножати кгрунту
среднего на вочыщу Апидеме Покгласню
моркги два, пратовъ петнадцать; на се-
момъ местъцы поля кгрунту подлого на
вочыщу Поскардесюми моркги чотыры;
на осмымъ месцы поля кгрунту среднего
на вочыщу Посмилькгоми пратовъ двад-
цать и тры; на девятомъ месце поля
кгрунту среднего на вочыщу Кукись
морговъ шесть; на десятомъ месцы поля
кгрунту среднего на вочыщу Полипа
морги два, пратовъ тры; на одинадцатомъ
месцы сеножати и поля трохе кгрунту под-
лого на вочыщу Дайнеланка моркгъ
одинъ, пратовъ дванадцать; на дванадца-
томъ месцы сеножати кгрунту среднего на
вочыщу Поеже моркгъ одинъ; на тры-
надцатомъ месцы сеножатыми кгрунту
среднего на вочыщу Савсои пратовъ
двадцать; на чотырнадцатомъ месцу сено-
жати кгрунту среднего на вочыщу Ильк-
госесъ Кгайлай моргъ одинъ; на петнад-
цатомъ месцы поля борового кгрунту
подлого на вочыщу Мелишкесъ моргъ
одинъ, пратовъ десеть; на шестнадца-
томъ месцы поля бороватого кгрунту на
вочыщу Мейлишкисъ пратовъ двадцать;
на семнадцатомъ мейсцы заросли кгрунту
подлого на вочыщу Кгирайте пратовъ
десять; на осмнадцатомъ мейсцы заросли
кгрунту подлого на вочыщу Пошкаписъ
моргъ одинъ, пратовъ десять; на девет-
надцатомъ месцы поля бороватого кгрунту
подлого на урочыщу Шылясь подъ воро-
ты Ордейтевыми пратовъ шесть; на двад-
цатомъ мейсцу заросли бороватой кгрунту
подлого на вочыщу Анъты Упятыесъ
Плешымъ морги два, а з особна на двад-
цатомъ первымъ местцу дано Петру Мац-
кевичу сеножати кгрунту среднего на
вочыщу Дубисъ Виетисъ моргъ одинъ,
пратовъ пятнадцать, з тыхъ причинъ то
з особна дано, ижъ тому Петру занято

у волости того села Пожверынъ Уписъ
поля ново навезеного не мало. Сума всихъ
тыхъ земель верху помененыхъ, в отмене
данныхъ, чынить волоку одну, моркговъ
семъ, пратовъ шесть. А ижъ наддано
всимъ сполна в одмену большъ моркги два
пратовъ двадцать шесть, с тыхъ причинъ
ижъ крунътомъ лепъшымъ занято, а под-
лейшимъ оддано. А для певъной на по-
томъ ведомости даломъ имъ тотъ мой
квитъ подъ моею печатью и сподписомъ руки
моее власъное. Писанъ у в Ойраголе лета
Божого нароженя тисеча пятьсотъ шесть-
десять осмого, месеца Окътебра двадца-
того дня. У того листу подъписъ руки
тыми словы: *Woyciech Dziewiałtowski ręką.*

Который же то листъ за поданемъ его
черезъ особу вышъ мененую есть до книгъ
земъскихъ Жомоитскихъ акътикованъ и упи-
санъ.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1670 годъ, № 14698, л. 49—50 (50—51).*

№ 197.—1568 г. Ноября 20. *Распоряжение
о замънъ земель нѣкоторыхъ бояръ Шавель-
скаго повѣта на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siodmego, miesiąca Oktobra wedle stylu
starego osmego, a wedle nowego dziwiętna-
stego dnia.

Na rokach ziemskich Jego Imperator-
skiey mosci sądowych powiatu Szawieńskiego
księstwa Żmuydzkiego przed nami Felixem
Jagminem — prezydującym, Benedyktem
Szukszą — sędzią, Kazimierzem Burbą — pi-
sarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu
Szawelskiego u sądu oczewisto stawiając
patron wielmożny iegomość pan Ferdynand
Domaszewicz — rotmistrz księstwa Żmuydz-
kiego dokument po rusku pisany przy ko-
pij polskiey do akt podał w takich wyra-
zach pisany. Отъ Яна Ходкевича — старо-
сты Жомоитского, маршалка земскаго ве-

ликого князства Литовского, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшевского ревизоромъ его королевской милости у волости Шавленской пану Григорию Дельницкому, а у волости Яниской пану Валентину Бижинскому; приходили се до мене бояре его королевской милости з волости Шавленской, а меновите Якубъ Талатовичъ, Янушко Довгвиловичъ Вилюсь Довятовичъ, Григоръ Станковичъ, Станиславъ Нарвидовичъ, Миколай Миколаевичъ, Петрашъ Гинковичъ, Янелъ Минковичъ, Зенко Явидовичъ, Миколай Мотеевичъ, Михалъ Гедминайтисъ, Янелъ Доветайтисъ обтяжливе жалуючи на первшихъ ревизоровъ его королевской милости Шавленскихъ, ижъ они забравши в нихъ грунтовъ власныхъ отчизныхъ и з волоки господарскими не мало, отмены не отдавши за тые земли ихъ, с тое волости прочъ зъехали, а они по сесъ часъ отмены жадное ни одъ кого не мають и кривду великую терпють, за которыми ижемъ и до его королевской милости яко убогую а укривжоную шляхтою листъ мой писалъ, просечы, абы его королевская милость листомъ своимъ господарскимъ до твоей милости о заведе и о оддане отмены имъ за ихъ волоки черезъ первшихъ ревизоровъ забраные дать росказъ рачылъ, для чого и твоей милости приятеля моего за ними убогими людьми прошу, абы твоя милость до того часу нимъ они с тымъ листомъ моимъ до его королевской милости сходеть и з якую наукою одо твоей милости приедуть, рачъ твоя милость противко имъ спокойно се заховать в тыхъ земляхъ ихъ, з которыхъ уже не много мають, кривды и трудности жадное не заживать. Писанъ в Шавкянахъ, месеца Ноябра двадцатого дня, року шестьдесятъ осмого. У tego dokumentu pieczęć wydającego wycisniona.

Которы документ за поданиемъ przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w xięgi ziemskie powiatu Szawelskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797. годъ, № 14987, стр. 1771—2.

№ 198. — 1568 г. Декабря 9. Актъ о заимънъ земель между боярами Юргевичами и имънѣмъ Биржанами.

Akt prawa listu rewizorskiego starodawnego należący panu Janowi Domanskiemu y innym osobom.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junij piętnastego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmuyckiego podług statutu na zaiutrz po świętej Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym w miescie Rosienskim odprawowanych y sądzonych przed nami Theodorem—Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem—Konstantym Odochowskim—podsędkiem, a Jozefem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi xięstwa Żmuyckiego, postanowiwszy się oczewisto pan Jan Domanski, list starodawny rewizora iegomości pana Jana Grodowskiego — ciuna Dirwianskiego osobie y innym panom uczestnikom służący do aktu xiąg ziemskich Żmuyckych podał na rzecz mianowicie w tym liscie wyrażoną y ten list do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy ten list do aktu xiąg ziemskich zapisać roskazali, który wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Jan Gradowski ciun iegomości w ziemi Żmuyskim włosci Dyrwianskiej oznaymuie, gdym był za roskazaniem iegomości dla pomierzenia ziem na włoki podanych iegomości włosci Berżanskiej zaięnto we włoki podanym iegomości ku siołu Berżan ziem boiar iegomości Jurgia y Sebestyana Petrayciow, na pierwszym miejscu polia morgow trzynascie, prentow dziewięć gruntu dobrego; na drugim miejscu zarosli morgow pięć, prentow trzynascie gruntu sredniego; także gruntu sianożętnego morgow sześć. Suma czyni zaięcia morgow dwadziescie cztery, prentow dwadziescie y trzy. Za to oddano ziemiami poddanych—na pierwszym miejscu nywy pod ich płotem na imie Oszkupis morgi dwa, prentow dwadziescia osm

gruntu dobrego, za to na drugim miejscu oddano przy scienie kontowey podle ziem pana Stanisława Szemieta — ciwuna Poiurskiego pola zarosli morgow szesnascie gruntu dobrego, także gruntu szenożętnego zaięto pod Sosnowym Borem morgow szesz na dwóch miejscach szakwencie przy zasianku pana ciuna Poiurskiego; suma czyni oddania morgow dwadziescia cztery, prętow dwadziescia osm. A iż się nadało więcej prętow trzy dla ich gruntu lepszego, na którą odmiany im daną dałem ten moy kwit pod moją pieczęcią. Data w Berżanach, tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego roku, Decembra dziewiątego dnia. Przy tym kwicie pieczęć przycisniona, a podpis ręki tymi słowy: Jan Gradowski — ciun Dyrwinski własną ręką. Którysz to kwit iest do aktu xąg ziemskich Żmuyckych zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14739, л. 320—1.

№ 199.—1569 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt osmego, miesiąca Februaryi czternastego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskigo, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie wielmożny iego-mość pan Jan Bernatowicz—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, ekstrakt pomiary starostwa Micayckiego y dalszych wsiow ad acta podał następnie pisany. Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia. Za potrzebowaniem pana Olbrychta Kłota z wiadomością iasnie wielmożnego iego-mości pana podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany iest ten ekstrakt z xąg skarbowych rewizyi włosci Telszewskiej przez pana Jakuba Łaskowskiego w roku tysiąc pięćset sześćdzie-

siąt dziewiątym skonczoney przez mię Stanisława Beynarta—skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, w którym regestrze słowo w słowo tak opisuie. Sióło Nungowdzie—włok osm, morgow dwanascie, prętow iedynascie czterdziescie piędziesiątey części. Granica tego sióło pierwsza sciana poczyna się u narożnika, usypanego na scienie od boiar iego królewskiej mosci Norwidayciow, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od boiar iego królewskiej mosci Kumpikow, ta sciana granicy włoki sióło tego z gruntami boiar Norwidayciow y z włokami sióło Szeszayciow, tey sciany sznurow trzydziescie dwa; druga sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciej sciany, ta granicy włoki sióło tego z obrembem boiar iego królewskiej mosci Kumpikow, tey sciany sznurow dwadziescie ieden, prętow dwa; trzecia sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnika czwartego, usypanego na scienie od wygonu sióło Towsołow; ta sciana granicy włoki y wygon sióło tego z obrębem bciar iego królewskiej mosci Welinayciow, tey sznurow trzydziescie osm; czwarta sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a idzie swą prostością przez sznurow czternascie, prętow dwa do zakluczenia, potym dla gruntow boiarskich zakluczyla się przez sznurow sześć, a od tego zakluczenia idzie swą prostością przez sznurow siedm, aż do narożnika z kąd się pierwsza sciana temu siółu poczęła; ta sciana granicy wygon y włoki sióło tego, naprzod z wygonem sióło Tawgałow, potym z gruntami boiar iego królewskiej mosci Norwidayciow. Sióło Tawsoły—włok dwadziescie trzy, morgow dwadziescie siedm, prętow trzy. Granica tego sióło: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego nad ieziozem Towsołem, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od obrębu lesnego Tamsopelkis; ta sciana granicy włoki tego sióło z gruntami poddanych ieymosci paniej Kumaiewskiej na imie Kiebelcow; tey sciany

dłużyna sznurow trzydzieście dwa; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skończyła, a kończy się u narożnika trzeciej sciany; ta sciana graniczy włoki tego siola — naprzód z obrębem lesnym Tomsopelkis, potem z ziemiemi, w odmiennie danymi boiarom Welinayciom; tej sciany sznurow piędziesiąt ieden, prętów dwa; trzecia sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się wtóra skończyła, a kończy się u narożnika czwartej sciany; ta graniczy włoki tego siola y wygon z gruntami boiar iego królewskiej mosci Dziergaylow y Norwidayciow, tej sciany sznurow czterdzieście siedm; czwarta sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się trzecia skończyła, a kończy się u jeziora Tawsoły, potem jeziorem tym idzie aż do narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu siolu poczęła: ta sciana graniczy wygon tego siola z gruntami boiarskiemi, ktorey aż do skonczenia trzeciej sciany do jeziora sznurow czterdzieście siedm. Zaięto gruntow boiar iego królewskiej mosci Kumpikow na imie Micela, Marcina, Janucia z synmi iego z Czeputiem y Mikołaiem, Jurgia Kontrymaycia y innych potużnikow ich Woytkielayciow, Jakayciow, w porządek pomiary włoczney zaięto na szesciu miejscach: na pierwszym miejscu we włoki tego siola Towsołow zaięto włok dwie, morgow dziewięć, prętów czternastie gruntu podłego; na drugim miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Numgawdziow zaięto morgow dwadzieście cztery, prętów dwadzieście trzy y puł gruntu przedniego; na trzecim miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Szeszayciow zaięto morg ieden, prętów trzy gruntu sredniego; na czwartym miejscu we włoki iego królewskiej mosci siola Szukiniow zaięto morgow dwadzieście siedm, prętów cztery gruntu sredniego; na piątym miejscu na odmianę boiarom iego królewskiej mosci Welinayciom, Miłayciom, Szamayciom zaięto morgow czternastie, prętów czternastie gruntu dobrego; na szóstym miejscu do wygonu siola iego królewskiej mosci Wielayciow zaięto morg ieden, prę-

tow dwadzieścia gruntu sredniego. Uczyni wszystkiego zaięcia ziem boiar przerzeczonych Kumpikow włok cztery, morgow osmnastie, prętów osmnastie y puł gruntow wierzchu opisanych. Za ktore grunty, we włoki iego królewskiej mosci zaięte, jest odmiana tym boiarom oddana na pięciu miejscach: na pierwszym miejscu ziemiemi poddanych iego królewskiej mosci siola Numgawdziow wedle sciany tegoż siola Numgawdziow, a przy ich własnych grunciech oddano włokę iedną, morgow pięć, prętów cztery gruntu sredniego; na drugim miejscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Szeszayciow zasciankiem oddano morgow siedmnastie, prętów dwadzieście cztery gruntu sredniego; na trzecim miejscu gruntami poddanych iego królewskiej mosci Degayciow wedle sciany od włok siola iego królewskiej mosci Wielayciow oddano morgow dwadzieście pięć, prętów szesnastie y puł; na czwartym miejscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Szukiniow morgow dwadzieście sześć, pręt ieden gruntu sredniego; na piątym miejscu wedle obrębu boiar Welinayciow y Miłayciow y iegomości pana Marka Wnuczka, z drugiej strony wedle lasu iego królewskiej mosci Norwidayciow w odmiennie danego, z trzeciej strony wedle sciany siola Szukiniow, a z czwartej strony wedle ich własnych gruntow oddano włokę iedną, morgow dwadzieście ieden, prętów dwadzieście sześć. Uczyni wszystkij odmiany włok pięć, morgow sześć, prętów iedynastie y puł, gruntow boiar iego królewskiej mosci Welinayciow na imie Serafina, Abrahama a Marcina Miłayciow, Szymka, Stanka a Tomasza Szamayciow, Stasia, Ambrosa, Jana y bratan-kow ich Petruciov zaięto w porządek pomiary włoczney na czterech miejscach: na pierwszym miejscu we włoki siola Tawsołow włok dwie, morgow dwadzieście siedm, prętów dwadzieście dwa gruntu podłego; na drugim miejscu od obrębu, na plac króla iegomości rozdanego, przezwiskiem Tamsopelkis zaięto morgow cztery, prętów dziewiętnastie gruntu sredniego; na trze-

cim miejscu ziemi tychże boiar do obrębu lesnego Swaygis zajęto morgow czternastie, prętow dwadzieście dwa gruntu średniego; na czwartym miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Wielayciow zajęto morgow piętnastie, prętow dwanastie y puł gruntu przedniego. Za które grunty, ku włokom iego królewskiej mosci zajęte, iest odmiana tym boiarom sporucz ku ich gruntom oddana na pięci miejscach: na pierwszym miejscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Wielayciow z ziemiami tychże poddanych Wielayciow oddano morgow dwadzieście trzy, prętow dwadzieście pięć gruntu podłego; na drugim miejscu wedle sciany iego królewskiej mosci siola Numgawdziow z ziemiami boiar iego królewskiej mosci Kumpikow y Kontrymayciow oddano morgow czternastie, prętow czternastie gruntu dobrego; na trzecim miejscu wedle sciany iego królewskiej mosci Tawsołow oddano morgow czternastie, prętow piętnastie gruntu dobrego; na czwartym miejscu wedle sciany od lasu iego królewskiej mosci Tamsopelkis, który iest na plac króla iegomości rozrzezany, y wedle gruntow boiar Kumpikow oddano włok dwie, morgow dwadzieście ośm, prętow dziesięć gruntu podłego; na piątym miejscu wedle sciany siola Numgawdziow oddano morgow trzy, prętow dwadzieście gruntu podłego; we włoki tegoż wyżej mianowanego siola Tawsołow gruntu poddanych ieymosci paniey Kumajewskiej na imie Padaszelow zajęto morgow sześć, prętow sześć gruntu dobrego; tychże poddanych gruntow w obrąb iego królewskiej mosci Tamsopelkis zajęto morgow pięć, prętow dziesięć. Za które grunty, ku włokom iego królewskiej mosci zajęte, iest odmiana uczyniona y oddana na dwu miejscach: na pierwszym miejscu wedle sciany siola Tawsołow oddano morgow siedmnastie y puł pręta gruntu średniego; na drugim miejscu wedle sciany od zascianku, przy siele Judenkach zostalego, z drugiej strony przy własnych grunciech poddanych paniey Kumajewskiej wyżej opisanym, potym nad ieziozem Tawsołem y wedle obrębu boiar Dydelow oddano włokę

iedną morgow dwa, prętow dwanastie gruntu dobrego. Siolo Jadenki włok dwadzieście dziewięć, morgow dwadzieście trzy, prętow dwadzieście ośm. Granica tego siola: pierwsza sciana poczyna się u narożnika usypanego na scienie od boiar iego królewskiej mosci Rymgaylayciow, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od obrębu lesnego Tamsopelkis; ta sciana graniczy wygon y włoki siola tego z obrębem iegomości pana Marka Wnuczka, tey sciany sznurow pięćdziesiąt, prętow sześć; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u trzeciego narożnika, usypanego na scienie od obrębu boiar Dydelow, ta graniczy włoki tego siola z obrębem lesnym Tamsopelkis y zasciankiem, przy tym siele zostalym, tey sciany sznurow pięćdziesiąt trzy; trzecia sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnika czwartej sciany, ta graniczy włoki, wygon y las siola tego z obrębem boiar iego królewskiej mosci Dydelow, tey sznurow pięćdziesiąt, prętow sześć; czwarta sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu siolu poczęła, ta graniczy las, w granicy tego siola zostały, z obrębem boiar iego królewskiej mosci Rymgaylayciow, tey sznurow pięćdziesiąt trzy. Obrąb lesny uroczyszczem Tamsopelkis, w którym iest włok trzynastie, morgow sześć; ten obrąb rozmierzono na trzydzieście sześć sztuk y rozdano na plac króla iegomości między poddane, w każdej sztuce po morgow iedynastie, a we wszystkich włok trzynastie, morgow sześć tak, iakoż wierzchu granica tego obrębu: pierwsza sciana poczyna się u narożnika, usypanego na scienie od siola Judenkow, a konczy się u narożnika wtorej sciany; ta graniczy ten obrąb z obrębem iegomości pana Marka Wnuczka, tey sznurow trzydzieście sześć; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się na scienie siola Tawsołow, ta graniczy ten obrąb z gruntami boiarskimi,

tey sciany sznurow trzydzieście trzy; trzecia sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się na scienie siola Judenkow, ta graniczy ten obręb naprzod z siolem Tawsołami, potem z gruntami poddanych paniey Kumaiewskiej y z zasciankiem iego królewskiej mosci niżej opisanym, tey sciany sznurow trzydzieście sześć; czwarta sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła, ta graniczy obręb ten z włokami siola Judenkow, tey sciany sznurow trzydzieście trzy. Zascianek przy wtorey scienie siola Judenkow, z drugiej strony przy trzeciej scienie obrębu Tomsopelkis, z trzeciej strony wedle scianki od gruntow poddanych paniey Kumaiewskiej, a z czwartej strony przy scienie od obrębu boiar Dydelow zostało ziem króla iegomości w kwadracie, ktoremu dłużyny sznurow dwadzieście, przeczyny sznurow sześć, prętow trzy, czyni tego włoka jedna. dwanastie morgow gruntu podłego, lasow zarosłych z błoty. Do ktorego to ekstraktu przy pieczęci iasnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego ręką swą podpisałem. Działo się w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyżej opisanego. U tego ekstraktu przy pieczęci podpisy takowe: zkoryhowano s knihami, Jan Burba; Stanisław Beynart, skarbný wielkiego xięstwa Litewskiego.

Który to takowy ograniczenia ekstrakt za podaniem onego przez w górze wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1788 годъ, № 14795, л. 116—19.

№ 200.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа о замѣнѣ боярскихъ земель Шавельской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra dwódziesiątego siódmego dnia stylu nowego.

Na sądach ziemskich iego imperatorskiej mosci xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, przed nami Felixem Jagminem—prezdydującym, Leonem Mirskim, Benedyktem Suksztą—sędziami, Kazimierzem Burbą—pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, stawiając obecnie patron wielmożny iegomości pan Wincenty Ławcewicz, exkommissarz porządkowy namiestnik ziemski powiatu Szawelskiego, list rewizorski do akt podał, y ktorego następne brzmienie: Piotr Wołłowicz—chorąży Trocki, dzierżawca Somiliszki, Mikołay Brolnicki—skarbný iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, Paweł Jakimowicz Hołownia, pisarz skarbowy wielkiego xięstwa Litewskiego, rewizorowie, od iego królewskiej mosci do dzierżawy Szawelskiej zesłani, oznajmuujemy, iż, gdyśmy odprawowali rewizyą w dzierżawie iego królewskiej mosci Szawelskiej w woytowstwie Dubisiunskim y Wurdulskim, mając od nas wiadomość ziemianie iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej pan Jan Tomaszewicz Talat, pan Walenty Piotrowicz, pan Ławryn Węckowicz Dowgwiłowicz, pan Piotr Macowicz, pan Bartłomiej Witayc, pan Mikołay Andrzejewicz, pan Marcin Ławrynowicz, a pan Stanisław Mikołajewicz y z inszemi somsiady swemi, stanowiąszy się, okazali prawo swoje na włok czternaście, morgow dwadzieścia sześć, prętow dwadzieścia siedm y małych pręcikow półtrzecia, leżących w granicach swych pewnych, to iest koncami przy wygonie mieyskim Szawelskim, bokiem przy gruncie ziemianina iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej pana Bazylego Talcowicza, drugim koncem przy grunciech poddanych iego królewskiej mosci siola Łukszow, bo-

kiem także drugim przy grunciech siola króla iego mosci Mazeykiow y przy obrębie błotnym, nazwanym Purwiiu. Jakoż to prawo ich, to iest list króla iego mosci sławney pamięci Zygmunta Augusta y list nieboszczyka iegomosci pana Hrehora Dzielnickiego—rewizora dworow Poniemonskich y pomierczego Szawelskiego tu słowo od słowa są wpisne y tak się w sobie maia: Жигимунть Августъ Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский y инныхъ. Архидиакону Варшавскому, кустошу Виленскому, писару нашому скарбному князю Яну Маковецкому, а ревизору Шавельскому Григорью Дельницкому. Жаловали намъ бояре волости Шавленской Якубъ Талотовичъ, Янушъ Давгвиловичъ, Григорий Станкевичъ Невидовичъ, Миколай Миколаевичъ, Петрашъ Гинтовичъ, Янъ Минковичъ, Зенко Явидойти, Миколай Матейти, Михаль Гедминайти, Себестыянъ Лавриновичъ, Янушко Мицкуновъ, Петръ Богдановичъ, а Петръ Монковичъ о томъ, што дей еще за держаня небощика pana Миколая Радивила—воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берейстейского, державцы Шавленского, гды у волости Шавленской за розказанемъ нашимъ господарскимъ помера волочная справована и становлена была, тогды дей грунтовъ ихъ власныхъ на розныхъ местцахъ не мало у волоки наше забрано, за которые дей земли ихъ и до сего часу одмена слушная имъ не отдана, в чомъ они, собе кривду и шкоду не малую быти менуючи, били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на томъ шкодовати не допустили и за тые земли ихъ, у волоки наши забраные, одмену давати велели. А прето будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали и естли бы грунты ихъ у волоки наши забраны были, а имъ за то некоторая одмена слушная дана не была, тогды приказуемъ вамъ, штобысте часъ певный на то зложивши и ознаймивши тамъ выехали и того ся достаточне одъ под-

данныхъ нашихъ вывели, и если бы ся з выведения вашего то показало, абы грунты ихъ у волоки наши забраны были, а имъ за то, штобы имъ слушне належало, некоторая одмена дана не была и естли бы имъ ведле правъ ихъ одмена дати приналежала, вы бы грунты нашими отмену слушную и во всемъ ровную имъ уделали, постерегаючи того, якобы ся намъ господару в грунтахъ нашихъ некоторое уближене не деело, а имъ во власности ихъ шкода жадная не была; а пакли бы ся в томъ что иншого деяло, вы бы намъ господару то ознаймили. Писанъ в Люблине лета Вожого нарожения тысяча пятсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Февраля двадцать пятого дня. U tego listu pieczęć króla iegomości cancellariey mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego y podpis ręki pisarskiey temi słowy: Ławryn Woyna—podskarbi dworny y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. A list pana Dzielnickiego, rewizora w te słowa pisany: Hrehory Dzielnicki—rewizor króla iegomości oznajmuie tym moim listem: gdym był za rozkazaniem y listy króla iegomości na porównanie włok włosci Szawlenskiey, na ten czas zabrałem przez mierniki swoje własności gruntow boiar króla iegomości Szawlenskich Tokutayciow, to iest Jakuba, Stanisława, a Mikołaya y ynszey braciey: ich, na pierwszym mieyscu do wygonu miasta Szawlenskigo pola z chrostem morgow dwadziescia sześć, prenty dwa gruntu podłego; na drugim mieyscu do włok siola Wiolskiego plebana Szawlenskigo ziemi oromey z siedliski ich własnymi włoka iedna, morgow piętnascie, прętow dwadziescia, a zarosli z sianożęcми morgow siedmnascie, прętow dwadziescie y dwa gruntu podłego. Summa tego wszystkiego zabrania gruntow ich włok dwie, morgow dwadziescia dziewięć, прętow czternascie. Za to oddano boiarom Tokutayciom grunty króla iegomości słuszną a porządną odmianę: na iednym mieyscu ziemi oromey z chrosty y sianożęcми obok poddanych siola Omolskiego xiędza plebana Szawlenskigo gruntu dobrego włok cztery,

morgow szesnascie, prętow dwadziescie siedm y małych pręcikow pułtrzecia, a wszystkiego wyż nadało nad ich zabrane grunty, to iest włoka iedna, morgow siedmnascie, prętow trzynascie y małych pręcikow pułtrzecia. To im naddano dla tego, że się mają na insze mieysce z domami przenosić, bo się ich siedliska zostały w odmianie xiedzu plebanowi Szawlenskiemu. A ta pomieniona odmiana leży bokiem iednym od sciany włok siola Ryngowy, koncem do sciany główney tego siola, bokiem drugim od granicy ziemi w odmianie daney Woyciecha Dzierzynskiego ziemianina ziemi Żmuydzkiej, a konczy się do sciany główney tegoż siola Ryngowy, od wygonu miasta Szawlenskiego y zasciankow siola Gite-row. A wszystkiego gruntu pod nimi iako odmiany, tak y własności ich to, co w obrębie swym mają, włok czternascie, morgow dwadziescia sześć, prętow dwadziescia siedm y małych pręcikow pułtrzecia, tak też y inszych grunty, zarosli y sianozęci swych, które by się we włoki nie zabrały, mają dzierżec y używać po staremu iako własności swej. A co się tycze o insze grunty ich, zabrane przez sprawę pana Maszkowskiego, o które wielkie dokuki y nabiegania czynili, za to się mają upominać y o nie prosić iego królewskiej mosci. Y na tom im dał ten moy list z moją pieczęcią. Pisan w Szawlach, miesiąca Augusta dnia siedmnastego, roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego. U tego listu podpis ręki rewizora iego królewskiej mosci, pana Dzielnickiego temi słowy: Hrehory Dzielnicki pieczęć przycisnił. A tak my rewizorowie, bacząc takowe prawo na pomieniony grunt od osob wyżej pomienionych przed nami pokładane y w ten nasz list wpisane, według ważności iego przy nim zostawuimy. Pisan w Szawlach roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, miesiąca Septembra dnia dwudziestego wtórego. U tego listu rewizorskiego podpisy przy wycisniętych trzech pieczęci na czerwonej masie takowe: Piotr Wołłowicz — chorąży Trocki, rewizor Szawelski. Pa-

weł Jakimowicz Hołownia — pisarz iego królewskiej mosci skarbowy wielkiego xięstwa Litewskiego y rewizor. Mikołay Brolnicki — skarbný iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, rewizor Szawelski. Na marynesie tego listu rewizorskiego suscepta y podpisy urzędnikow takowe. Roku tysiąc siedmsetnego siedmnastego, miesiąca Junij dwónastego dnia. Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego iegomość pan Andrzej Iwanowski — regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego ten list rewizorski, dotąd zapadły, teraz sobie służący, do akt ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał y oraz, aby list króla iegomosci Zygmunta Augusta, w tym liscie ięzykiem ruskim y piśmem inserowany, na polski był przełożony y przetłumaczony, upraszał. W. Billewicz — sędzia ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Wiktor z Siekierza Szykier — ciwun Retowski, podsędek xięstwa Żmuydzkiego, Jan Iwanowicz — ciwun Gondynski, pisarz ziemski xięstwa Żmuydzkiego.

Który to list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1997—2000.

№ 201.—1569 г. Февраля 25. *Запись о разграничении спорныхъ земель между нѣкоторыми боярами Коршевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Lipca dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmudzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski list rewizorski Jakuba Łaszkowskiego — rewizora iego królewskiej mosci ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisany:

Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej czynię iawnno tym moim listem, iż, gdym był za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mosci na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci Korszewskiej, na ten czas mierniczy iego królewskiej mosci pola y sianozęci boiar Woytkayciow y Monkayciow zaieli włokę iedną, morgow dwadziescia y ośm, prętow cztery gruntu sredniego. Ci boiarowie okazali kwit Walentego Zaleskiego, y inszym boiarom niżej opisanym należący, w którym kwicie opisuie włok sześć, y prosili, aby przy ziemiach w kwicie opisanych zostali y rozdzieleni byli. Ja, dosyć czyniąc żądaniu ich, rozkazałem wyiachać na ten rozdział przyiacielowi swemu, a słudze iego królewskiej mosci Stanisławowi Przyszychowskiemu, aby tego między nimi dopatrzył. Okazało się z proźby, że onego obrębu, od Walentego Zaleskiego ograniczonego, było włok iedynascie, morgow dwadziescia y cztery, pręt ieden; a iż niektorzy z nich mieli od przerzeczonego Walentego w rozdziale y oddaniu po części krzywdy, iesli tak iest, iako oni powiadali, ia bacząc rzecz zastarzałą, ktorey trudno było koniec y uspokojenie inaksze uczynić, on zbytek rozkazałem rozdzielić między Woytkaycie, Monkaycie, Gondraycia, Jakuba Stanaycia y Ławrynową Stanayciową: nayprzod Woytkayciom y Montkayciom, ktorzy okazowali kwit na włok sześć, dostało się zbytku na ich stronę—włok trzy, morgow trzy, prętow trzy, czyni wszystkiego — włok dziewięć, ktore im są z iednego odgraniczone y kopcami osypane; Jendrzey Gondraytis na kwicie Walentego miał opisanych włok dwie, a teraz ma odgraniczonych włok trzy, morg ieden, pręt ieden; Ławrinowa Stanayciowa przed tym tylko miała włokę iedną, morgow dwadziescia sześć, prętow sześć, a teraz iey odgraniczono włok dwie, morgow dwadziescia sześć, prętow dziesięć; Jakubowi Stanayciowi za morgow dwadziescia dwa, prętow siedmnascie, ktore ziemie weszły w odmianę panu Piotru Adamkowiczu, odgraniczono włokę iedną, morgow cztery, prę-

tow siedm. Granica obrębu tych wszystkich boiar: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, ktory iest usypan na scienie siola Witagolskiego, a konczy się u narożnika, ktory iest usypan na scienie siola Piłsudskiego, ta sciana graniczy ten obręb od włok siola Piłsudskiego; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciej sciany, ta graniczy obręb tych boiar od włok siola Potułow; trzecia sciana poczyna się od narożnika tego, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnika czwartej sciany, ta graniczy ten obręb od włok siola Ryngalow y włok lesnych; czwarta sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana poczeła, ta granicy obręb ten boiarski od włok siola iego królewskiej mosci Witagolskiego. A dla lepszej wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych, dałem przerzeczonym boiarom wszystkim spolnie ten moy kwit z przyłożeniem pieczęci moiey y własney ręki podpisem. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Lutego dnia dwudziestego piątego. U tego listu przy wycisniętej pieczęci podpis rewizora tak się wyraża. Idem qui supra manu propria. Ad haec na maryginesie pierwszej stronicy suscepta aktykacyi s podpisem urzędnikow tymi słowy: Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, Julij trzeciego dnia. Jegomość pan Hieronim Adamkowicz ten list oczewisto stanowszy do aktu pokładał. Jerzy Grużewski, sędzia ziemski Żmuydzki, podsędek, pisar.

Ktory to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 668—9.

№ 202.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа обь отводъ боярамъ Шавельской волости королевской земли взаменъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich Troieckich xięstwa Żmuyddkiego, na zaiutrz po świętey Troycy święcie rzymskim przypadłych y sądownie w Rosieniach odprawowanych, przed nami Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem, sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzętowskim—woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powętskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego juridice zasadzonym podsędkiem, Janem Iwanowiczem, ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy iegomość pan Jan Wołyncewicz—czesznik Liwski, patron, widimus nayiasnieyszego świętey pamięci króla iegomości Zygmunta Augusta, na rzecz w nim wyrażoną ziemianom iego królewskiey mosci ziemi Żmuydzkiey okolicy Talac dany, teraz iegomości panu Andrzeiowi Iwanowskiemu—regentowi ziemskiemu xięstwa Żmuydzkiego y samey ieymosci służący, z xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego po rusku pisany da akt ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, a oraz, aby z ruskiego ięzyka był na polski styl przetłumaczony, upraszał, jakoż wpisując y tłumacząc od słowa do słowa, tak się w sobie ma: Widymus z xiąg spraw urzędu ziemskiego ziemi Żmuydzkiey. Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Januaryi dwudziestego dnia. Na rokach ziemskich sądowych, według statutu na zaiutrz po święcie trzech krolów święcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Piotrem Szuksztą ciwunem iego królewskiey mosci Eyragolskim, sędzią, Chryzostomem Wołodkiewiczem—podsędkiem, a Janem Stankiewiczem—pisarzem, urzędnikami iego królew-

skiey mosci sądowymi ziemskimi Żmudz-kimi, postanowiwszy się oczewisto u sądu ziemianin iego królewskiey mosci ziemi Żmuyzkiey pan Adam Janowicz opowiedziawszy pokładał do aktu list w Bogu zeszłego króla iegomości Zygmunta Augusta—pana naszego miłościwego, pisany do rewizorow oekonomyi Szawelskiey w Bogu zeszłych kniazia Jana Makowieckiego, Hryhorego Dzielnickiego, aby boiarom iego królewskiey mosci włosci Szawelskiey, w tym liscie imionami wyrażonym, za grunty ich zabrane, poddanym Szawelskim przygodne, słusna odmiana dana była, który to pan Adam Janowicz dał nam taką sprawę, iż ten list potomkom osob, w tym liscie mianowanych to iest panu Bałtromieiowi Wilayciu Dowiatowiczu Talatu należy y ten list do aktu pokładaiąc, żądał nas urzędu, aby do xiąg ziemskich Żmuydzkich był wpisany, który, wpisując w xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma: Zygmunt August z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflantski y innych. Archidiakonowi Wornienskiemu, kustoszowi Wilenskiemu, pisarzowi naszemu skarbnemu kniaziu Janu Makowieckiemu a rewizorowi Szawelskiemu Hryhoremu Dzielnickiemu. Żałowali nam boiare nasi włosci Szawelskiey Jakub Talatowicz, Janusz Dowgwiłowicz, Wilus Dowiatowicz, Hrehory Stankiewicz, Stanisław Niewiardowicz, Mikołay Mikołaiewicz, Pietrasz Gintowicz, Jan Minkowicz, Zienko Jawdoytys, Mikołay Motieiaytys, Michał Giedminaytis, Sebestyan Ławrynowicz, Janko Miskunas, Piotr Bogdanowicz a Piotr Monkowicz o tym, iż co ieszcze za dzierżenia nieboszczyka pana Mikołaja Radziwiła—woiewody Wilenskiego, kanclerza wielkiego xięstwa Litewkiego, starosty Brzescianskiego, dzierżawczy Szawielskiego, gdy we włosci Szawlenskiey za rozkazaniem naszym królewskim pomiaru włoczna sprawowana y stanowiona była, tedy gruntow ich własnych na różnych mieyscach nie mało we włoki nasze zabrano, za które to ziemie ich y do tego czasu odmiana słusna im nie iest dana, w czym oni sobie krzywdę y szkodę

mienia być nie małą, bili nam czołem, abyśmy im na tym szkodować nie dopuscili, a za te ziemie ich, we włoki nasze zabrane, odmianę dać kazali, przeto będzie li tak, iako oni nam żalowali y ieżeliby grunta ich we włoki nasze zabrane byli, a im za to ni żadna odmiana słuszną dana nie była, tedy przykazuiem wam, żebyście, czas pewny na to złożywszy y oznaymiwszy, tam wyiechali y tego się dostatecznie od poddanych naszych wywieździeli y iesli by się z wywiadywania waszego to pokazało, żeby grunty ich we włoki nasze zabrane byli, a onym za to, co by im słusznie należało, ni żadna odmiana nie była y iesli by im według praw ich odmiana dać przynależała, wy by grunty naszymi odmianę słuszną y we wszystkim równą im udzielali, postrzegając tego, iako by się nam królowi w grunciech naszych ni żadne ubliżenie nie działo, a im w własności ich żadna szkoda nie była, a inaczej, iesli by się w tym co inszego działo, wy by nam królowi to oznaymili. Pisan w Lublinie, roku Panskiego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Februaryi dwudziestego piątego dnia. U tego listu pieczęć iego królewskiej mosci takowa mniejsza, a podpis ręki temi słowy: Ławryn Woyna — podskarbi dworny y pisarz. Ktory ten list za położeniem do aktu iest do xiąg ziemskich Żmuydzkich wpisany, z których y ten widimus pod pieczęćmi nas terazniejszych urzędników Jerzego Gruzewskiego — sędziego, Chryzostoma Wołodkiewicza — podsędka, w tym roku tysiącnym sześćsetnym trzydziestym siódmym, miesiąca Februaryi siódmego dnia panu Erazmusowi Skowdwiłowi iest wydan. Pisan w Rosieniach. U tego widymusu przy pieczęciach urzędowych podpis ręki pisarskiej tymi słowy: Jan Stankiewicz — pisarz ziemski Żmuydzki, a correcta tymi słowy: Skorygował Urbanowicz.

Ktory to widimus iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 166—7.

№ 203. — 1569 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тельшевской волости.

Roku tysiąc siemset dziewiędziesiąt osme-go, miesiąca starego Junij dwudziestego trzeciego, a nowego stylu Iulij czwartego dnia.

Na sądach iego imperatorskiej mosci ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego, przed nami Alexandrem Jankowskim — prezydującym, Antonim Woytkiewiczem — sędziami, Antonim Klementem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego, w miescie Telszach iurysdycznie zasiadającymi, stawiając obecnie patron wielmożny iego mość pan Michał Choromanski — horodniczy Smolenski list rewizorski Jakuba Łaszkowskiego — dworzani-na, boiarom Gaydykajtskim wydany, do akti podał tak pisany: Jakub Łaszkowski — dworzani-n iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmudzkiej oznaymuję tym moim pisaniem, iż, gdym był za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mosci na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci Telszewskiej, na ten czas miernik iego królewskiej mosci Jan Wysodski ziem boiar iego królewskiej mosci Gaudykajciow na imie Ambrosowi Jakubowiczu y zięciowi Stanisławowi Sniaszkowskiemu, Szczepanowi Andrzejewiczu, Macieiowi Bałtromiejewiczu y inszym potużnikom ich zaiął w porządek włoczny na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki siola iego królewskiej mosci Kałnian morgow ośm, prętow siedmnascie gruntu sredniego; na drugim mieyscu we włoki tegoż wyżej pomienionego siola Kałnian zaiął morgow dwadziescia szesć gruntu także sredniego; na trzecim mieyscu we włoki miasta iego królewskiej mosci Telszow zaiął włok trzy, prętow półosma gruntu dobrego; uczyni na wszystkich trzech mieyscach zaięcia włok czter-y, morgow cztery, prętow dwadziescia y półpiąta. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiej mosci zaięte, iest im odmiana uczyniona y oddana sporucz przy ich własnych ziemiach na dwu mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemiami poddanych iego królew-

skiey mosci siola Kalnian oddano włok pięć, morgow dwa, prętow pułdziesiąt gruntu sredniego, ktora odmiana leży z iedney strony wedle sciany nowey od siola iego królewskiey mosci Kalnian, z drugiey strony przy starey scianie, graniczącey od boiar iego królewskiey mosci Preykurow, z trzeciey strony przy własnych ziemiach przerzeczonych boiar Gaudykayciow; na drugim mieyscu oddano morgow siedm, prętow dziesięć, ktore ziemie leżą z iedney strony wedle sciany Kalnian, z drugiey strony przy ziemiach boiar Numgaydayciow, a z trzeciey strony przy własnych ich ziemiach; uczyni odmiany na obudwu mieyscach włok pięć, morgow dziewięć, prętow dwadziescia puł dziesiąta. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą więcey odmiany włoka iedna, morgow pięć, prętow pięć, co iest z tey przyczyny naddano, że ich ziem własnych zaszło nie mało we włoki mieyskie Telszewskie, ktore są gruntu dobrego; a odmiana wszystka stała się gruntem srednim. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej pomienionych y opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Gaudykayciom, wszystkim spolnie uczestnikom przedtym gruntow zaiętych, ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, pod moią pieczęcią. Pisan we włosci Telszewskiej, w siele Ziutykach roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Maia dnia osmego. U tego listu rewizorskiego przy wycisnionej pieczęci podpis taki znayduje się: Hic, qui supra manu propria, tudzież suscepta na boku pierwszej stronicy takie ma wyrazy: Roku tysiąc siedmset czwartego, miesiąca Januaryi dziewiątego dnia. Jegomość pan Jozef Jurewicz Juszkiwicz ten list rewizorski, sobie y uczestnikom służący, do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał. Który list rewizorski iest w xięgi ziemskie Telszewskie wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798. годъ, № 15170, л. 1277, актъ 1033.

№ 204.—1569 г. Іюня 5. *Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junia szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych, według statutu na zaiutrz po świętey Troycy święcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian—sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim—podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzonstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosieynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi Żmuydzkimi, postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Samuel Norwid opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podał list rewizorski pana Jakuba Łaskowskiego, służący sobie samemu na rzecz w nim niżej wyrażoną, y ten list do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podawszy, żądał nas urzędu, iż bychmo w xięgi wpisać rozkazali, który wpisując słowo w słowo, tak się w sobie ma: Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej, oznaimiuję tym moim listem, iż gdym był zabawiony inszemi posługami iego królewskiey mosci na Ułuszczu, na ten czas miernik iego królewskiey mosci Jan Wyszocki posłany, mając w porządku włocznym nie które siola iego królewskiey mosci we włosci Telszowskiej za listownym rozkazaniem iego królewskiey mosci a zleceniem moim ziem boiar iego królewskiey mosci Narwidayczow, na imie Jurgia a Stasia Ambrosayczow, Peczynła a Milingia Petrelayciow, Jasinła a Maczyeia z matką ich Zophią Martinayczow zaiął w porządek włoczny na dwóch mieyscach: na pierszym mieyscu we włoki siola iego królewskiey mosci Szeszayciow włok dwie, morgow dwadziescia siedm, prętow siedm gruntu sredniego; na drugim mieyscu we włoki siola iego królewskiey mosci Numgandziow zaiął morgow czterynascie,

prętow pięcz gruntu także sredniego. Uczyni na obudwuch mieyscach zaięcia włok trzy, morgow iedynascze, prętow dwanascze. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiey mosci sioł wyszey pomienionych zaięte, iest im odmiana przez tegoż wierzchu mianowanego Jana Wyszockiego oddana na dwu mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemiami poddanych iego królewskiey mosci sioła Piliow, Szeszayczow, Numgandziow y sioła Pansolow oddano włok cztery morgow dwadzieścia dwa, prętow cztery gruntu sredniego. Ktora odmiana leży z iedney strony nad rzeką Tansołą, z drugiej strony przy szancze nowo uczynionej od naddawkow przy wtorey scienie sioła Piliow uczynionym y opisanym, z trzeciej strony leży ta odmiana przy scienie sioła Szeszayczow, a z czwartej strony wedle szany sioła Mongandziow, podług zakliuczenia tey sciany, asz do rzeki Towsoła; na drugim mieyscu oddano włokę iedną, morgow osminascie gruntu podłego, oromego Norwidayciow, z iedney strony przy scienie lasu iego królewskiey mosci Anony Ambrożaycia, z drugiej strony przy scienie sioła Sukien, z trzeciej strony przy scienie iego królewskiey mosci, który iest dany w odmianę boiarom iego królewskiey mosci Kumpikom, z czwartej strony przy scienie od obrębu iego mosci pana pana Marka Wnuczka — ciwuna iego królewskiey mosci Retowskiego. Uczyni odmiany na obudwu mieyscach włok sześć, morgow dziesięć, prętow cztery. Uczyniwszy porównanie zaięcia z odmianą, więcey odmiany, niż zaięcia — włok dwie, morgow dwadzieścia osm, prętow dwadzieścia y dwa, czo im z tey przyczyny naddano, że czi wierzchu pomienieni boiarrowie Narwidaycie, folgując porządkowi (pomiaru) włoczney pokoiowi pospolitemu, musieli się z gruntow zaiętych przenosić z domami y ze wszystkim budowaniem na odmianę, zostawiwszy pognoie y insze pożytki swe we włokach iego królewskiey mosci. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyszey opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Narwidayciom

ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, y przyłożeniem pieczęci moiey. Pisan w Szateykach, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia piątego. U tego listu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Idem qui supra manu propria.

Ktoryż ten list zwyż pomieniony iest (do) aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14739, л. 396—97 (544—545).

№ 205. — 1569 г. Іюня 15. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Матейтису на право владѣнія землями, доставшимся ему по наслѣдству.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесять третего, месеца Октября двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ волугъ статуту на завѣтре по светомъ Михале, святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ — тивуномъ Ретовскимъ, судьей, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ — тивуномъ Великихъ Дырвянъ, подъсудкомъ, а Езофомъ Юрьемъ Хронстовскимъ — тивуномъ Гондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадъниками судовыми земскими земли Жомойтской, постановивъшысе очевисто панъ Юрый Войтеховский, оповедивъши, покладалъ и до акъту книгъ земскихъ князства Жомойтского подаль привилей, собе самому служащий на речъ в томъ привилею ниже мененую, и тотъ привилей до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подавши, жедалъ насъ владу, ижъбыхъмо велели у книги вписати, который уписуючи у книги слово в слово такъ се в собе маеть: **Жыкгъмонтъ Августъ** Божой милости король Польский,

великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Старосте Жомойтскому, маршалку земьскому великого князства Литовского, администратору и етману земьскому, старосте Ковенскому, державъцы Плотельскому и Тельшевскому Яну Хоткевичу. Билъ намъ чоломъ бояринъ земли Жомойтской, волости Тверской, Матияйтисъ и поведилъ передъ нами, ижъ в року шестьдесятъ шостомъ зъ допущенья Божого дятки его Войтехъ Даркгалайтисъ а Павъликъ Даркгалайтисъ поветремъ вымерли, по которымъ вся маетьности, такъ дома зо вьсьми кгрунты на него правомъ прироженнымъ пришли и спали, нижи дейтивунъ нашъ Тверский Андрей Илкговский, по вымертю оныхъ бояръ, дятковъ его, всю маетьность ихъ былъ з ураду тивунства своего запечаталъ, которую маетьность, такъ тежъ дома зо вьсьми землями твоя милость тому Юрью Матейтю, яко блискому, знайденья своего, взяти ему допустилъ и черезъ посланца своего Мартина Андреевича в то его увезалъ и подати ее ему велелъ, чого онъ будучи в покойномъ держаню, о то насъ просилъ, абыхмо его при томъ увезаню посланца твоей милости zostавили и нижи тотъ Юрый Матеййтисъ есть бояринъ и оны змерлые дятки его боярами были и земли ихъ ревизоръ нашъ на волоки не мерилъ и до реестровъ скарбныхъ не вписалъ, твоя бы милость тому Юрью Матейтю, такъ у земляхъ его властныхъ, яко и в тыхъ земляхъ, што ему по тыхъ змерлыхъ бояръ привернути и подати велелъ тивуну Тверскому Андрею Илкговскому и потомъ будучимъ тивуномъ Тверскимъ в той земли одной и по деткахъ его спалеми ничимъ уступовати не казалъ, нехай онъ тыхъ земель спокойне уживаесть, а намъ господару с того службу земьскую военную служити потому, яко зъ давна онъ самъ и тые блиские его служили. Писанъ у Люблине, лета Божого нарочения тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня петъ-

надцатаго дня. У того привилею печать притиснена, а подпись при печати его королевской милости в тые слова: Sigismundus Augustus Rex.

Которы жъ тотъ привилей есть до акъту книгъ земьскихъ князства Жомойтского уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1693—94 г., № 14731, л. 438—39.

№ 206.—1569 г. Юня 18. *Актъ о замънъ земель боярина Станислава Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нарочения Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октябра девятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водле статуту на завтре по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториномъ Конъстантьтымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими судовыми земьскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Симонъ Довконтъ, оповедивши, покладалъ до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ и подалъ квитъ ревизорский, приналежаый земяномъ господарскимъ земли Жомойтской пану Юзефу Войтеховичу, а Войтеху Юревичу Визькгинтомъ Кгинятомъ и инымъ участникомъ ихъ, который тотъ квитъ до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подавши, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его до книгъ уписати велели, который уписуючи слово до слова, такъ се в собе маеъ: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada, w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflanskiey, general ziemie Żmuydzkiey, starosta Kowienski, dzierżawca

Płotelski, Gintyliski, Telszewski etc., iegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosię zleceniu iego królewskiej mosci naszego miłościwego pana, zwierzchnosci y powinności swej, sprawy boiarzyna iego królewskiej mosci na imie Stanisława Giniatowicza słuchać raczył przy bytności ciwuna Dyrwianskiego y rewizora ziemi Żmuydzkiej pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina iego królewskiej mosci y rewizora na ten czas teyże ziemi Żmoydzkiej Jakuba Łaskowskiego, który iaką skargę czynił przed iegomością y nami, to list iegomości sądowy szerzey w sobie zamyka, który dla lepszej wiadomości tu słowo od słowa iest wpisany. Liata Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia w Grusciach. Przed iegomością panem Janem Chodkiewiczem — starostą Żmudzkim, marszałkiem ziemskim wielkiego xięstwa Litewskiego, administratorem y hetmanem ziemi Inflantkiej, starostą Kowienskim, dzierżawcą Płotelskim y Telszewskim, przy bytności rewizorow ziemi Żmoydzkiej, ciwuna Dyrwianskiego pana Jana Gradowskiego, a sekretarza iego królewskiej mosci pana Jakuba Łaskowskiego Stanisław Giniatowicz żałował się na starostę Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego, iż ziemi iego są pomierzone, a za nie żadney odmiany nie dano. Iegomość pan starosta kazał rod iego spisać, pytaiąc, ktorego by rodu był? Odpowiedział, iż iego przodek był Wizgint, który miał trzech synow—Jurgia, Bartulia a Petska, Jurgis zostawił dwu synow, Giniatha a Petska, Giniath Jurgaytis zostawił synow dwu—Bartłomieia a Marcina, Bartłomiey Giniataytis zostawił synow dwu—Kaspera a Petrucia, Marcin Giniataytis zostawił synow dwuch—Macieia a Augustyna, Bartulis Wizgintaytis nie miał potomstwa, także y Petkus Wizgintaytis umarł. Ten rod wypisuiąc y wypowiadaiąc, sam siebie nie powiedział, czyi by syn był, wszakże iegomość przed się pytać raczył szlachty, woytow y ławnikow, iesli by czy wszyscy byli s tego narodu Wizginthowego y iesli k temu

przed pomiara pana Rayskiego z tych ziem zabranych we włoki od soch nie płacili; zeznali, że nie płacili, iedno pan Rayski za omylną sprawą chorążego ich ziemie we włoki pomierzyć rozkazał. Potym iegomość pan starosta kazał patrzeć w regestrze popisowania Poiurskiego y Korszewskiego ciwuna pana Adama Harnisowicza Beynarowicza a dworzanina królowy iey mosci pana Woyciecha Lenartowicza, ktore było roku tysiąc pięćset trzydzięci czwartego, iesli z tego narodu w wierzchu pisanego mógł by się okazać gdziekolwiek w tym regestrze; okazało się tho, iż Giniath Jurgaytis iest opisany między boiarami Telszewskimi w Buczowym przystawnictwie. Gdy się to pokazało, iż ludzie s tego narodu znaczą się być za świadectwem boiar, woytow w regestrze boiarmi, pytać raczył iegomość: skąd się ten Stanisław wziął, który żałował o zabraniu ziemie, sam siebie nie wpisał, czyim by synem był, powiedział się być synem Giniatowym, czemu iegomość nie wierząc rozkazał mu tego tam Bartłomieia y Marcina Giniatowiczow... który na zaiutrz u woyta Plika w Gruszczewskiej włosci postawił swiatki Incza Iurszaycia, Jana Pikaycia, Stanisława Wiliathowicza woznego, Grygalia Jakaycia, boiar hospodarskich, a przy tym woyty Gruszczewskie, którzy iednostaynie zeznali tak boiarowie, iako y woytow z włoszczany, ysz iest własny syn trzeci Giniatow, brat Bartłomieia y Marcina rodzony. Iegomość, wysłuchawszy świadectwa, ysz od soch nie płacił y ten tesz przodek, oyciec iego między szlachtą w regestrze iest opisany, rozkazać raczył ziemie ich wymorgować y odmianę oddać. Pisan w Szowkianach. Podpis własny ręki iegomości. Po którym wyroku rozkazać raczył iegomość pan starosta przerzeczonego Stanisława Giniathowicza y braciey iego ziemie wymorgować: ia Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor ziemi Żmoydzkiej woley y roskazaniu iegomości ustnemu y potym listownemu dosię czyniąc, posłałem miernika powiatu Gruszczewskiego Jana Zdrozdowskiego, a przy nim służebnika

wego Thomasza Thabeczkiego, którym roz-
azalem przy urzędzie Gruszczewskim wy-
wiadowanie gruntów uczynić, gdzie tych bo-
iar grunty przed tym były. Okazało się z
pilnego wywiadowania tak urzędowego, iako
miernika y służebnika mego, a z powiesci
y wywodzenia poddanych iego królewskiej
mosci Pacza Klemenaycia, ławnika, Grygalia
Buczaycia, Gryca y Macieya Szeptayciow,
Petrasza a Gryca Mazutayciow, Baltho-
mieya Buczaycia y drugiego Bartło-
mieia Mateaycia, siola Grusciow Stanisława
Wiknaycia, Jaxa Żedeykaycia, Ławryna Ja-
naycia, Pawła Jaxaycia y z siola Żedeyka-
ciow Andrzeia a Piotra Narwoszayciow y
siola Degayciow, że starosty Olickiego y
Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego
mierniczy gruntów przerzeczonego boiarzy-
na y braciey iego Giniatayciow oyczystych,
z których oni służbę ziemską przed pomiara
służywali, zaięli na różnych miejscach we
włoki siol iego królewskiej mosci y w od-
miany boiarom nie mało, których teraz po
nowey pomierze naliazło się z wymorgowania
we włokach siola iego królewskiej mosci
Żedeykayciow włok trzy, morgow dziewię-
nascie, prętow cztery, we włokach siola
iego królewskiej mosci Grusciow włok trzy,
prętow $29\frac{2}{5}$, w obrębie boiar iego królew-
skiej mosci Jana Jurgia y braciey ich Da-
nowskich włok sześć, morgow trzy, prętow
 $17\frac{1}{5}$, w obrębie boiar Wiłatayciow morgow
pięć, prętow $6\frac{1}{5}$, w obrębie imienia iego-
mosci pana Jana Burby Gawrenskiego mor-
gow ośm, prętow $8\frac{2}{5}$. Uczyni wszystkiego
zaięcia ziem przerzeczonych boiar włok
trzynascie, morgow siedm, prętow $5\frac{4}{5}$ gruntu
pospolitego, to iest dobrego, sredniego y
po części podłego. Za którą ziemię iest im
uczyniona odmiana z iednego lasem iego
królewskiej mosci tey Gruszczewskiej włosci
uroczyszczem Skutulis, ktorego iest włok
dziewiętnascie, morgow trzy, prętow dzie-
sięć, dla nieprzerobienia y mokrosci gruntu
podłego. Granica tego lasu: pierwsza sciana
poczyna się od narożnika, usypanego na
granicy Inflantskiej, a konczy się u naroż-
nika, usypanego na scienie przy wygonie

siola króla iegomosci Kudziow; ta sciana
graniczy las ten Skutulis z lasy iegomosci
pana Woyciecha Szemeta, ku miasteczku
iegomosci Kreżam należącemi; tey sciany
dłużyna sznurow trzydziesci y trzy; druga
sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie
się pierwsza skonczyła, a konczy się u dru-
giego narożnika, na scienie siola Pikielay-
ciow usypanego, ta sciana graniczy ten las
z wygonem siola Kudziow, tey sciany dłu-
żyna sznurow czterdziescie; trzecia sciana
poczyna się od tego narożnika, gdzie się
wtora skonczyła, a konczy się u rzeki Łu-
szy, ktora w tym miejscu iest granicą In-
flanską, ta sciana graniczy obręb ten lesny
Skuthulis z obrębem siola iego królewskiej
mosci Pikielayciow, tey sciany dłużyna
sznurow piędziesiąt y trzy; czwarta sciana
począwszy od tego miejsca, gdzie się trze-
cia skonczyła, idzie nieco rzeką Łuszą, a
potym z rzeki wypadszy, idzie starodawnymi
znakami, ktore dzielą albo graniczą las ten
z lasy Inflantskimi aż do tego narożnika,
skąd się pierwsza sciana temu lasu poczęła.
Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą,
więcey odmiany, niżli zaięcia włok pięć, mor-
gow dwadziescia y sześć, prętow $4\frac{1}{5}$, co im
iest przydano względem gruntów podłych y
lasow nie przerobionych w tym obrębie
Skutulis, w odmienie danym. A dla lepszey
wiary y pewnosci rzeczy wyżej opisanych
dałem przerzeczonemu Stanisławowi Gini-
athowiczowi z brataniczami iego Macieiem
Martynayciem, Kasperem Bartłomieiayciem,
a Staniem Powiłayciem ten wypis z re-
gistru moiego, przez mię do skarbu iego
królewskiej mosci sprawionego, z przyłoże-
niem pieczęci moiey y z podpisem własney
ręki mey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięć-
set sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerw-
ca dnia osmnastego. У того квиту при
печати подпись руки в тые слова: Idem
qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ квити ревизорский естъ
до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ
уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1665 годъ, № 14690, л. 104—5.

№ 207.—1569 г. Іюня 16. О замѣнѣ земель бояръ Яздайтевъ, Шавельскаго повѣта, на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra trzeciego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Tadeusz Witkiewicz list rewizorski dawny, przez schilenia w wielu mieyscach rozszarpany, do akt podał następnie pisany: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiej mości, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej oznajmuje tym moim pisaniem, iż gdym był, za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mości, we włosci Połongowskiej na rewizyi, na ten czas boiare iego królewskiej mości tej włosci na imie Grygalus, Urbanus, Petrus, Mikołajus, Janus Jazdaycie opowiadali się przedemną, iż starosta Oliczki y Niemojtski pan Stanisław Rayski, gdy ten był z rozkazania iego królewskiej mości posłanym na rewizyą do włosci Płotelskiej, Połongowskiej y innych, zabrał ich ziemie w porządek pomiary włoczney tej Połongowskiej włosci, a nie mając im gdzie za grunty zajęte odmiany oddać, dał im włok cztery między włokami poddanych iego królewskiej mości sioła Jazdayciow, także y list swoy im na to dał. Jam po tym weyrzał w regestr sprawy pana Rayskiego y znalazłem, że się regestr z powiescią ich y z listem, który na to mają od pana Rayskiego dany, zgodził; a iż te włoki ich pospołu z inszymi włokami tego sioła Jazdayciow teraz za nową pomiara rozeszli się do różnych sioł tej włosci Połongowskiej, iako do sioła Rudayciow, do sioła Tarwidow y do Jaskandow, tedy zostawiając wyżej pomienione boiare Jazdaycie według rejestru pana Stanisława Rayskiego, przezeń do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, rozkazałem Marcinowi Przespolewskiemu—mierniczemu iego królewskiej mości im za te ziemie odmianę dać z iednego, nie mieszając ich wię-

cey między poddane iego królewskiej mości, który im zawiodł w iednym obrębie włok sześć, morgow osmnascie, prętow dwanascie. Granica tych ziem: począwszy od rzeki Thenzy z pierwszey strony graniczą z włokami sioła Rudayciow, z drugiey strony graniczą od zascianku iego królewskiej mości, sioła Rudayciom na wygon danego, z trzeciey strony leżą te ziemie wedle sciany, graniczącey od wygonow sioł iego królewskiej mości Jaskandow y Tarwidow, a z czwartey strony graniczy te ziemie im dane rzeka Thenza z boiare iego królewskiej mości Senkiszkami. Uczyniwszy porównanie ziem ich starodawnych y (z)ziemiami w odmianie danymi, więcej odmiany włok dwie, morgow osmnascie, prętow dwanascie, co im naddano względem tego, że oni byli sobie po daniu pana Rayskiego y pola naprawili y lasy rozrobili, a teraz ich rozrobki zaszli we włoki sioła Rudayciow y do innych sioł iego królewskiej mości, a w obręb ten, im zawiedziony, zaszło nie mało borowizny y pola nie naprawne. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyżej opisanych dałem przereczonym boiarom iego królewskiej mości Jazdayciom ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, z przyłożeniem pieczęcie moiey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiętego, Junia dnia szesnastego, U tego listu rewizorskiego przy wycisniętey na masce białey pieczęci podpis takowy: Idem qui supra manu propria. Który to dokument jest w księgi grodzkie powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1797 годъ, № 15151 л. 721.

№ 208.—1569 г. Іюня 18. Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt ósmego, miesiąca Januaryi dziesiątego dnia stylu nowego.

Przed aktami grodzkiemi Telszewskiem i
księstwa Żmuydzkiego, za rządu iego impera-
torskiej mosci exystuiącemi, stawiając obec-
nie wielmożny iegomość pan Antoni Gin-
tył—rotmistrz powiatow księstwa Żmuydz-
kiego list rewizorski Jakuba Łaszkowskiego
z opisaniem genalogij y ograniczenia, imie-
niowi ichmosciom panom Gintylom służący,
ad acta podał w te słowa pisany: Roku
tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwó-
dziestego miesiąca Listopada w Grusciach.
Marszałek wielkiego księstwa Litewskiego, ad-
ministrator ziemie Inflantskiej, generał ziemie
Żmuydzkiej, starosta Kowienski, dzierżawca
Plotelski, Ginthylski, Telszewski etc., jego-
mość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosyć
zleceniu iego królewskiej mosci naszego
miłosciwego pana, z zwierzchnosci y powin-
nosc swey sprawy boiar iego królewskiej
mosci włosci Telszewskiej na imie Petka
y Jurgia Miknitkayciow, a Jakuba Ginthkay-
ciow Dydelow słuchać raczył przy bytnosci
ciwuna Dyrwianskiego y rewizora ziemie
Żmuydzkiej pana Jana Gradowskiego, a
mnie dworzanina y rewizora iego królew-
skiej mosci na then czas thejże ziemie
Żmuydzkiej Jakuba Łaszkowskiego, którzy
skargę czynili sami od siebie y od braciey
swey na starostę Ołyckiego y Niemonoy-
skiego pana Stanisława Rayskiego, który,
gdy był z rozkazania iego królewskiej mo-
sci posłan na rewizyą do włosci iego kró-
lewskiej mosci Plotelskiej, Telszewskiej y
do innych, tedy, ziemie własne thych tho
boiar pobrawszy, oddał inszym boiarom
tegoż narodu, a im żadney odmiany za tho
nie oddał. Jego królewska mość rozkazać
raczył spisać rod ich, iakoż iest spisany
tymi słowy: Ruszlis miał dwu synow—Gin-
thyla, Skaywatha, pierwszy syn Gintyl
Ruszkaytis miał synow czterech—Swirbucia,
Sugawdzia, Augutha, Dawida, Swirbutis
Ginthylaytis miał syna iednego—Styrpeyka,
Styrpeyko miał synow czterech—Pietrasza,
Bernartha, Mazryma a Mazutha, Pietras miał
syna iednego Maciusa, Bernaths miał sy-
na Witka, Mazrym miał synow trzech—
Macieia, Janela, Jurgia, którzy pomarli, Ma-

żutkis miał synow trzech—Jurgia, Woytka,
Węcka; wtory syn Ginthylow Sugawdis
miał synow czterech—Woytka, Piktona,
Bieniasza, Buciusa, Woytkus Sugawdis miał
syna iednego Kryxa, Kryxus miał syna
Gryca, Piktonas Sugawdis miał syna Jurgia,
a Jurgi miał syna Paca; Beniasz Sugawdis
miał synow dwu—Marcina a Jana, Marcin
potomstwa nie miał; Jan miał dwu synow—
Pawła, Jakucia; Bucius Wangiele corkę miał,
którą Preykur poiął; trzeci syn Ginthylow
Augutis, który miał dwu synow—Jurgia a
Gauryla, Jurgis tedy miał dwu synow—
Witka a Jana, ci pomarli. Gaurylowę zie-
mie Czupikos dzierży, chorąży Telszewski;
czwarty syn Ginthylow Dawid, ten iednę
corkę miał, którą Preykur poiął, a tu się
iuż konczy rod pierwszego syna Ruszlowego
Ginthyla; Skaywathos Ruszliaytis miał trzech
synow—Derkintha, Wismuntha, Rupeyka;
Derkintos Skaywaytaytis miał czterech sy-
now—Miknia, Andrusa, Meżeyka, Dargisa;
Miknius Derkintaytis miał synow trzech—
Macieia, Petka, Jurgia, Maciey Miknaytis
nie miał, Petkus Miknaytis ten żyw;
Jurgis Miknaytis ten żyw; Andruszko Der-
kintaytis, tego potomek umarł, Możeyko
Derkintaytis miał syna Jana, a Jan zostawił
syna Maca. Dargis Derkintaytis miał synow
dwu—Bernata a Janka, Bernath umarł, a
Janko zostawił syna Andrzeia. Wtory syn
Skaywatha—Wysmunth miał syna Ginthka,
Ginthkus Wismunthaytis miał synow trzech—
Juszka, Jakuba, Szczepucia, Juszko umarł,
zostawiwszy synow dwu Jurgiana a Miku-
cia, Jakub Ginthkaytis ten żyw; trzeci syn
Skaywathow Rupeyko miał syna Jurgia,
Jurgis Rupeykaytis miał synow trzech—
Mikołaja, Pawła, Kaspera, którzy są mali.
Po spisaniu rodu tych boiar pytać raczył
iegomość szlachty, woytow, ławnikow, iesli
by ci ukrzywdzeni byli prawdziwemi po-
tomki tych w wierzchu pisanych y tego na-
rodu? Szlachta, woytowie, ławnicy y pod-
dani zeznali, iż są potomkami własnymi.
Potym pytać raczył iegomość: przed po-
miarą z tey ziemie, na ktorey siedzieli, co
za powinność pełnili? powiadali woytowie,

ławnicy y boiarowie, iż służbę wojenną służywali, jakoż y teraz, chocia będąc urzywdzeni, tedy włok nie przyjmowali, ale się tak po boiarach włócząc żywili. Jegomość obaczywszy świadectwo kazał patrzeć w registrzech popisania pana Adama Hanusowicza Beynarowicza—ciwuna Poiurskiego y Korszewskiego, a Woyciecha Lenartowicza—dworzanina krolowey ieymosci, którzy dosyć pilnie popisali w każdej włosci szlachtę y poddane ich, także też posiedniki, kuniczniki, nowosiedy y insze, iesli żeby z tego narodu gdzie który był popisan. Okazało się, iż z tego narodu między szlachtą iest opisany w Witkowym przystawienstwie Mazrym Styrpeykaytis, drugi Jurgi Piktonaytis, trzeci Pacius Jurgaytis, którzy, iż z iednego narodu będąc, na tych że też ziemiach siedzieli. Okazało się to z powiesci y świadectwa woytow, ławnikow y poddanych, także szlachty, a iż im pan Rayski, ziemie ich we włoki sioł iego królewskiey mosci włosci Telszewskiey y w odmianę szlachcie pobrawszy, odmiany nie oddał: roskazać raczył iegomość ziemie ich wymorgować y za to im odmianę oddać, a tego się też dowiedzieć, gdzie ta ziemia ich y braciey ich przez pana Rayskiego iest zaięta, za którą pan Rayski odmiany nie oddał. Jakoż ia Jakub Łaskowski—dworzanin y rewizor na ten czas ziemie Żmuydzkiey iego królewskiey mości, czyniąc dosyć woley y dekretowi iegomości, w którym się to okazało, iż tey szlachcie grunty są zaięte, a odmiana nie iest naznaczona, ziachalem do włosci Telszewskiey, pytałem przerzeczonych boiar, gdzie by grunty ich zaszły y pod kim by były? Odpowiedzieli, iż grunty nasze iedne zaszły w odmianę boiarom Sugaudayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiey mosci Jucowego, drugie w odmianę boiarom Styrpeykayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiey mości Uszpelkow, niektore też zaszły w odmianę boiarom Kukiom za grunty zaięte dot ychże Uszpelkow, insze trzyma w odmianie Mikołay Nurkaytis, a drugie trzyma Mikołay Szupik — chorąży Telszew-

ski, niektore też być mienili zaięte we włoki sioł iego królewskiey mosci Kołnian y Giedymtayciow, ale miedz y znakow iuż nie potrafię przez dawność odiecia, a chochyśmy swoje trafić mogli, ale szlacheckich gruntow, w porządek włoczny zabranych, za ktore naszymi gruntami oddawano odmiany, nie trafimy. Po opytaniu boiar pytanie było y poddanych, którzy tymże sposobem zeznali, iż ich ziemie są zabrane iedne w odmianę szlachcie, a drugie do włok sioł iego królewskiey mosci, tak, iako się to wyżej iuż opisało; a iż na ten czas, czasu bytności moiey we włosci tey szlachty nie było, bo się na seymiki roziachali y poddani iakoby z wontpliwością nie smieli ziem wywodzić, obawiając się szkody iego królewskiey mości, także ich krzywdy, iuż nie obyczaiem odmiany, ale nie inaczej, iedno iakoby obyczaiem nieiakięgo kontraktu za grunty ich, odmiany boiarom y we włoki sioł iego królewskiey mosci zaięte, zawiodłem im obrąb lesny iego królewskiey mosci uroczysszem Pathausalis, ktorego iest włok iedynascie, morgow dziesięć, prętow pięć, to iest iednego ku przerobieniu włok siedm, a borowizny nikczemney z Degimami włok cztery, morgow dziesięć, prętow pięć. Ktorego obrębu granica: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, który iest usypan nad ieziozem Thausołem, a konczy się u drugiego narożnika, gdzie się wtora sciana poczęła; ta sciana graniczy ten obrąb z boiarami iego królewskiey mosci Sugaudziami; wtora sciana graniczy ten obrąb z włokami sioła iego królewskiey mosci Judenkiow; trzecia sciana, począwszy od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, konczy u ieziora Tausoła, ta sciana graniczy obrąb ten z zasciankiem iego królewskiey mosci y ziemiami poddanych ieymosci pani Kumarewskiey; czwarta sciana idzie ieziozem Tausołem, począwszy od tego mieysca, gdzie się trzecia sciana konczyła, aż do tego narożnika, skąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych dałem przerzeczonym boiarom Dydeliom ten wypis z

regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mości sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. U tego listu przy pieczęci podpis taki: Idem qui supra manu propria.

Który to list za podaniem przez w gurze wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Telszewskich zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда 1798 годъ, № 15152, л. 36—8.

№ 209.—1569 г. Іюня 18. *Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Augusta dziewiętnastego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Witkorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Franciszek Rupeyko dokument starodawny, niegdyś od Jakuba Łaskowskiego — rewizora iego królewskiey mości wydany, ad acta podał w te pisany słowa: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada, w Gruzciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemi Inflatskiej, generał ziemi Żmuydzkiej, starosta Kowieński, dzierżawca Płotelski, Gintyliski, Telszewski, iegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosyć zleceniu iego królewskiey mości, naszego miłosciwego pana, zwierzchnosci y powinności swey, sprawy boiar iego królewskiey mości włości Telszewskiej na imię Petka a Jurgia Melenitkayciow, a Jakuba Gintkayciow Dydelow słuchać raczył przy bytności ciwona Dyrwianskiego y rewizora ziemi Żmuydzkiej pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzani-na y rewizora iego królewskiey mości na

ten czas teyże ziemi Żmuydzkiej Jakuba Łaskowskiego, którzy skargę czynili sami od siebje, y od braci swoiey na starostę Olickiego, Niemonaytskiego pana Stanisława Rayskiego, który, gdy był z rozkazania iego królewskiey mości posłan na rewizyą do włości iego królewskiey mości Płotelskiej, Telszewskiej y do innych, tedy, ziemie własne boiar pobrawszy, oddał inszym boiarom tegoż narodu, a im żadney odmiany za te nie oddał. Iegomość rozkazać raczył y pisać rod ich, iakoż iest spisany temi słowy; Rustlis miał dwóch synow — Gintyla Skaywayta; piwszy syn Gintyl Rustaytis miał synow czterech—Swirbucza, Sugaudzia, Augusta, Dawida; Swirbutis Gintylaytis miał syna iednego—Styrpetia, Styrpeyko miał synow czterech—Pietrasza, Bernata, Mozryma a Mazuta; Pietrasz miał syna iednego Maciusza; Bernataytis miał syna Witka, Mazrym miał synow trzech Macieia, Janela, Jurgia, którzy pomarli, Maziutis miał synow trzech Jurgia, Woytka, Więcka. Wtory syn Gintylow—Sugaudis miał synow czterech—Woytka, Piktona, Bieniasza, Bundziusza, Woytkus Sugaytis miał syna iednego—Kryxa, Kryxus miał syna Grycza, Piktonas Sugaytis miał syna Jurgia, Jurgi miał syna—Pacza; Bieniasz Sugaytis miał synow dwóch—Margina y Jana, Margin potomstwa nie miał, Jan miał dwóch synow Pawła y Jakutia, Bucis Wangiele corkę miał, którą Preykur poiął. Trzeci syn Gintylow Augustis, który miał dwóch synow Jurgia a Gauryła; Jurgis tedy miał dwóch synow Witka a Jana, ci pomarli, Gauryłową ziemię Czupikos—chorąży Telszewski (wziół); czwarty syn Gintylow Dawid, ten iedną corkę miał, którą Preykin poiął, a tu się iuż konczy rod pierwszego syna Ruszkowego Gintyla. Skaywaytas Rusztaytis miał trzech synow—Derkinta, Wismonta, Rupeyka, Derkintas Skawataytis miał czterech synow—Miknia, Andrusza, Możeyka, Dargisa; Miknis Derkintaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia; Maciey Miknitaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia; Maciey Miknitaytis nic nie miał; Petkus Miknitay-

tis ten żyw, Jurgis Miknitaytis ten żyw, żyw, Andruszko Derkintaytis, tego potomek umarł, Możeyko Derkintaytis miał syna Jana, Jan zostawił syna Macza, Dargis Derkintaytis miał synów dwóch Bernata a Janka, Bernats umarł, a Janko zostawił syna Andrzeia; wtory syn Skaywaytow Wismunt miał syna Ciutka, Ciutkus Wismuntaytis miał synów trzech—Juszka, Jakuba, Szepucia, Juszko umarł, zostawiwszy synów dwóch Jurgiana a Mikuczia; Jakub Ciutkaytis ten żyw. Trzeci syn Skaywaytow Rupeyko miał syna Jurgia, Jurgis Rupeykaytis miał synów trzech—Mikołaja, Pawła y Kaspera, którzy są mali. Po spisaniu rodu tych boiar pytać raczył iegomość szlachty, woytow, ławników, iesliby ci ukrzywdzeni byli prawdziwemi potomki tych wierzchu pisanych y tego narodu. Szlachta, woytowie, ławnicy y poddani zeznali, iż są potomkami własnymi. Potym pytać raczył iegomość: przed pomiara z tey ziemi, na ktorey siedzieli, co za powinność pełnili? Powiadali woytow, ławnicy y boiarowie, iż służbę wojenną służywali, jakoż y teraz, chociaż będąc ukrzywdzeni, tedy włók nie przyimowali, ale się tak po boiarach włócząc żywili. Iegomość, obaczywszy świadectwo, kazał patrzeć w rejestra popisania pana Adama Hannossowicza Beynarowicza — ciwuna Poiurskiego y Korszewskiego, a Woyciecha Lenartowicza — dworzanina królowey ieymosci, którzy ichmość pilnie popisali w każdej włosci szlachtę y poddanych ich, także tez posiedniki, kuniczniki, nowosiedy y insze, iesliby z tego narodu gdzie ktory był popisany. Okazało się, iż z tego narodu między szlachtą iest opisany w Wilkowym przystawienstwie Marzym Styrpeykaytis, drugi Jurgi Piktanaytis, trzeci Paczus Jurgaytis, którzy iż z iednego narodu będąc na tychże też ziemiach siedzieli, okazało się to z powiesci y świadectwa woytow, ławników y poddanych, także szlachty. A że iegomość pan Rayski ziemie ich we włosci sioł iego królewskiej mosci Telszewskiej y w odmianę szlachcie zabrawszy, odmiany nie oddał, rozkazać raczył iegomość ziemie ich wymorgować y za to im odmianę od-

dać, a tego się dowiedzieć, gdzie ta ziemia ich y braci ich przez pana Rayskiego iest zaięta, za którą pan Rayski odmiany nie oddał. Jakoż ia Jakub Łaszkowski — dworzanin y rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej iego królewskiej mosci, czyniąc dosyć woli y dekretowi iegomosci, w którym się to okazało, iż tey szlachcie grunty są zaięte, a odmiana nie iest naznaczona, ziechałem do włosci Telszewskiej, pytałem przerzeczonych boiar, gdzie by grunty ich zastały y pod kim by były? Odpowiedzieli, iż grunty nasze iedne zaszły w odmianę boiarom Sugaydayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiej mosci Jurgowego, drugie w odmianę boiarom Styrpeykayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiej mosci Uszpełkow, niektóre tesz zaszły w odmianę boiarom Kukiom za grunty, zaięte do tychże Uszpełkow, insze trzyma w odmienie Mikołay Norkaytis, a drugie trzyma Mikołay Czupik — chorąży Telszewski, niektóre też być mienili zaięte we włoki sioł iego królewskiej mosci Kalniał y Godymilayciow, ale miedz y znakow iuż nie potrafimy przez dawność odiecia, a choćbyśmy swoje trafić mogli, ale szlacheckich gruntow, w porządek włoczny zabranych, za które naszymi gruntami oddawano odmiany, nie potrafimy. Po opytaniu boiar pytanie było y poddanych, którzy tymże sposobem zeznali, iż ich ziemie są zabrane iedne w odmianę szlachcie, drugie do włók sioł iego królewskiej mosci, tak iako się to wyżej iuż opisało. A iż na ten czas, czasu bytnosci moiey we włosci, tey szlachty nie było, bo się na seymiki roziechali, y poddani iakoby z wątpliwością nie smieli ziem wywodzić, obawiając się szkody iego królewskiej mosci, także ich krzywdy, iż nie obyczaiem odmiany, ale nie inaczey, iedno iakoby obyczaiem nie iakiego kontraktu za grunty ich w odmiany boiarom y we włoki iego królewskiej mosci sioł zaięte, zawiodłem im obrąb lesny iego królewskiej mosci uroczyszczem Potausilis, którego iest włók iedynascie, morgow dziesięć, prętow pięć, to iest godnego ku przerobieniu włók siedm, a bo-

rowizny nikczemney z degimami włok cztery, morgow dziesięć, prętow pięć; którego obrębu granica pierwsza sciana poczyna się od narożnika, który iest usypan nad iezio-rem Tausalem, a konczy się u drugiego narożnika, gdzie się wtora sciana poczęła, ta sciana graniczy ten obręb z boiarami iego królewskiey mosci Sugaudziemi; wtora sciana graniczy ten obręb z boiarami sioła iego królewskiey mosci Judenkow; trzecia sciana poczowszy od tego narożnika, gdzie się wtora sciana skonczyła, koncu ieziora Tauszoła, ta sciana graniczy obręb ten z zasciankiem iego królewskiey mosci y z ziemiami poddanych ieymosci pani Kumaiewskiey; czwarta sciana idzie iezio-rem Tausolem poczawszy od tego miejsca, gdzie się trzecia sciana skonczyła, aż do tego narożnika, z kąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Dydelom ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przycisnięciem pieczęci moiey y z podpisem właney ręki mey. Pisany w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dwiewiątego, miesiąca Czerwca osmnastego dnia. U takowego dokumentu rewizorskiego przy wycisniętey na kustodyi wyrzniętey pieczęci podpis takowy: Idem qui supra manu propria.

Który to takowy dokument starodawny rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14785, л. 750—52 (436—37).

№ 210.—1569 г. Іюня 18. *Замѣна земель боярина Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ Грусинской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego dziewiątego, miesiąca Maia dwódziesiątego wtórego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny trzydziesty dziewiąty obranymi, comparendo personaliter patron iegomości pan Mikołay Ruszczyc—starosta Tautuski opowiadał, przętował y ad acta podał kwit rewizorski, od iasnie wielmożnego iegomości pana Jana Chodkiewicza—marszałka wielkiego xięstwa Litewskiego iegomości panu Stanisławowi Giniatowiczowi dany, w ziemstwie xięstwa Żmuydzkiego aktykowany, ad praesens iegomości panu Marcinowi z Giniata Wizgintowi służący y należący, który podaiąc ad acta, prosił nas sądu, ażeby pomieniony kwit ze wszytką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski, w xięgi de verbo ad verbum wpisać roskazaliśmy, którego tenor sequitur estque talis: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflanskiey, ienerał ziemie Żmuydzkiey, starosta Kowienski, dzierżawca Płotelski, Gintyliski, Telszewski etc. iegomość pan Jan Chodkiewicz czyniąc dość zleceniu iego królewskiey mosci naszego miłościwego pana, zwierzchnosci y powinności swey, sprawy boiarzyna iego królewskiey mosci na imie Stanisława Giniatowicza słuchać raczył przy bytności ciwuna Dzirwianskiego y rewizora ziemie Żmuydzkiey pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina iego królewskiey mosci y rewizora na ten czas teyże ziemie Żmuydzkiey Jakuba Łaszkowskiego, który iako skargę czynił przed iegomością y nami, to list iegomości sądowy szerzey w sobie zamyka, który dla lepszey wiadomości tu słowo od słowa iest wpisany. Lata Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia w Grusciach. Przed iegomością panem Janem Chodkiewiczem—starostą Żmuydzkim, marszałkiem ziemskim wielkiego xięstwa Litew-

skiego, administratorem y hetmanem ziemie Inflanskiej, starostą Kowienskim, dzierżawcą Płotelskim y Telszewskim, przy bytności rewizorow ziemie Żmuydzkiej — ciwuna Dzierwianskiego pana Jana Gradowskiego a sekretarza iego królewskiej mosci pana Jakuba Łaszkowskiego, Stanisław Giniatowicz żałował się na starostę Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego, iż ziemie iego są pomierzane, a za nie żadney odmiany nie dano. Jegomość pan starosta kazał rod iego spisać, pytając, którego by rodu był?; odpowiedział, iż iego przodek był Wizgint, który miał trzech synow—Jurgia, Bartula a Petka; Jurgis zostawił dwóch synow—Giniata a Petka, Giniat Jurgaytis zostawił synow dwóch—Bałtromieia, a Marcina, Bałtromiey Giniataytis zostawił synow dwóch—Kaspera a Petrucia, Marcin Giniataytis zostawił synow dwóch—Macieja a Augustyna; Bartulis Wizgintaytis nie miał potomstwa, także y Petkus Wizgintaytis umarł. Ten rod wypisuiąc y wypowiedaiąc, sam siebie nie powiedział, czyi by syn był, wszakże iegomość przed się pytać raczył szlachty, woytow y ławnikow, iesliby ci wszyscy byli z tego narodu Wizgintowego y iesli k temu przed pomiarem pana Rayskiego z tych ziem zabranych we włoki od soch nie płacili? Zeznali, że nie płacili, iedno pan Rayski za omylną sprawą chorążego ich ziemie we włoki pomierzyć rozkazał. Potym iegomość pan starosta kazał patrzeć w regestrze popisowania Poiurskiego y Korszewskiego ciwuna pana Adama Hanusowicza Beynarowicza a dworzanina królowey ieymości pana Wojciecha Lenartowicza, ktore było roku tysiąc pięćset trzydzięci czwartego, iesli z tego narodu w wierzchu pisanego mógł by się okazać gdziekolwiek; w tym regestrze okazało się to, iż Giniat Jurgaytis iest opisany między boiarmi Telszowskimi w Buczowym przystawnictwie. Gdy się to pokazało, iż ludzie z tego narodu znaczą się bydź za świadectwem boiar, woytow w regestrze boiarmi, pytać raczył iegomość, zkąd się ten Stanisław wzięł, który żałował o zabranie ziemie, sam

siebie nie wpisał, czyim by synem był?—powiedział się być synem Giniatowym; czemu iegomość nie wierząc, rozkazał mu tego tam Bałtromieia y Marcina Giniatowiczow (stawić), który nazaiutrz u woyta Plika w Grusiewskiej włosci postawił swiadki—Jucza Jurszaycia, Jana Pikaycia, Stanisława Wiliatowicza, woznego Grygala Tukaycia —boiar hospodarskich, a przy tym woyty Gruszczewskie, którzy iednostaynie zeznali tak boiarowie, iako y woytowie z włoszczany, iż iest własny syn trzeci Giniatow, brat Bałtromieia y Marcina rodzony. Jegomość, wysłuchawszy swiadectwa, iż od soch nie płacił y tu też przodek ociec iego między szlachtą w regestrze iest opisany, rozkazać raczył ziemie ich wymorgować y odmianę oddać. Pisan w Szoukianach. Podpis własney ręki iegomości. Po którym wyroku rozkazać raczył iegomość pan starosta przerzeczonego Stanisława Giniatowicza y braci iego ziemie wymorgować. Ja Jakub Łaszkowski — dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor ziemie Żmuydzkiej, woli y rozkazaniu iegomości ustnie y potym listownie dosyć czyniąc, posłałem miernika powiatu Gruszczewskiego Jana Zdrozdowskiego, a przy nim służebnika swego Thomasza Zabęckiego, którym rozkazałem przy urządzie Gruszczewskim wywiadowanie gruntow uczynić, gdzie tych boiar grunty przed tym były: okazało się z pilnego wywiadowania tak urzędowego, iako miernika y służebnika mego, a z powieści y wywodzenia poddanych iego królewskiej mosci Pacza Klemnaycia, ławnika Grygula Buczaycia, Grycza y Macieja Szeputayciow, Pietrusza a Grycia Mazutayciow, Bałtromieia Buczaycia y drugiego Bałtromieia Matcaycia, z siola Grusciow Stanisława Wiknaycia, Jaxa Zedekaycia, Ławryna Tanaycia, Pawła Taxaycia, z siola Zedeykayciow Andrzeia a Piotra Narwoyszayciow, z siola Degayciow, że starosty Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego mierniczy gruntow przerzeczonego boiarzyna y braci iego Giniatayciow oyczystych, z których oni służbę ziemską przed pomiarem służywali, zaieli na różnych mieyscach we

włoki sioła iego królewskiej mosci y w odmiany boiarom nie mało, których teraz po nowey pomierze nalazło się z wymorgowania we włokach sioła iego królewskiej mosci Zedeykayciow włok trzy, morgow dziewiętnaście, prętow cztery; we włokach sioła iego królewskiej mosci Grusciow—włok trzy, prętow dwadzieścia dziewięć y dwie piątki; w obrembie boiar iego królewskiej mosci Jana Jurgia y braci ich Danowskich—włok sześć, morgow trzy, prętow siedmnastie y cztery piątki; w obrembie boiar Wilatayciow morgow pięć, prętow sześć y jedna piątka; w obrembie imienia iegomosci pana Jana Burby Gaurelskiego morgow osm, prętow osm y dwie piątki. Uczyni wszytkiego zaięcia ziem przerzeczonych boiar włok trzynastie, morgow siedm, prętow pięć y cztery piątki gruntu pospolitego, to iest dobrego, sredniego y po części podłego, za ktore ziemie iest im uczyniona odmiana ziednego lasem iego królewskiej mosci tey Gruszczewskiej włosci uroczyszczem Skutulis, ktorego iest włok dziewiętnaście, morgow trzy, prętow dziesięć dla nieprzerobienia y mokrości gruntu podłego. Granica tego lasu: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego na granicy Inflanskiej, a konczy się u narożnika, usypanego na scienie przy wygonie sioła króla iegomości Kudziow, ta sciana graniczy las ten Skutulis z lasy iegomości pana Woyciecha Szemeta, ku miasteczku iegomości Greżam należącymi, tey sciany dłużylna sznurow trzydziestie y trzy; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u drugiego narożnika, na scienie sioła Pikutayciow usypanego, ta sciana graniczy ten las z wygonem sioła Kudziow; tey sciany dłużylna sznurow czterdziest; trzecia sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u rzeki Łuzy, ktora w tym mieyscu iest granicą Inflanską, ta sciana graniczy obromb ten lesny Skutulis z obrembem sioła iego królewskiej mosci Pikielayciow; tey sciany dłużylna sznurow piędziesiąt y trzy; czwarta sciana, poczow-

szy od tego mieysca, gdzie się trzecia skonczyła, idzie mież rzeką Łuzą, a potem z rzeki wypadszy, idzie starodawnymi znakami, ktore dzielą, albo graniczą las ten z lasy Inflanskimi aż do tego narożnika, z kąd się pierwsza sciana temu lasu poczeła. Uczyniwszy porowanie zaięcia z odmianą, więcej odmiany, niżli zaięcia, włok pięć, morgow dwadzieścia y sześć, prętow cztery y jedna piątka, co im iest przydano względem gruntow podłych y lasow nie przerobionych w tym obrembie Skutulis, w odmienie danym. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych dałem przerzeczonemu Stanisławowi Giniatowiczu z bratancami iego Macieiem Martynayciem, Kasperem Bałtromieiayciem a Stasiem Pawłayciem ten wypis rejestru moiego, do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. U tego rewizorskiego kwitu przy pieczęci iasnie wielmożnego iegomości pana Chodkiewicza podpis ręki tegosz iegomości his exprimitur verbis: Chodkiewicz, m. p. A suscepta na tym kwicie rewizorskim ziemską xięstwa Żmuydzkiego takowa: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia. Stanowszy oczewisto przed nami pan Symon Dowkont kwit rewizorski do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich pokładał. U tey suscepty podpisy rąk urzędnikow ziemskich xięstwa Żmuydzkiego takowe: Wiktor-Konstanty Mleczo—sędzia ziemski Żmuydzki, Piotr Rybinski—podsędek Żmuydzki. Który to takowy kwit rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany. Ant. Przedziecki — kaszt. Inflantski, marszałek Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1739 годъ, № 94, л. 595—96.

№ 211.—1569 г. Юня 20. Подтверждение акта о замѣнѣ земли бояръ Драбовичей на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siedmego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuyckiego, zarządu najiasniejszego imperatora i egomosci, stawiając obecnie wielmożny i egomość pan Wincenty Klemensowicz Drabowicz — pułkownik powiatow xięstwa Żmuydzkiego widymus potwierdzenia przez Jana Chodkiewicza, hrabia na Szklowie, boiarom ziemi Żmuydzkiej, włosci Medyngianskiej Bartłomiejowi y Walentemu Janowiczom Drabowiczom na grunta ich nadane, w powiecie Medyngianskim leżące, do akt podań tak pisany: Видимусъ з книгъ земскихъ князства Жомойтского. Году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесять девятого, месеца Юня чотырнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святой Тройцы, свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себастыяномъ Себестыяновичомъ Кестортомъ — тивуномъ короля его милости Ойракгольскимъ, судею, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Миколаемъ Бурбою — писаромъ, врадники земскими земли Жомойтской, постановивши се землянинъ господарский земли Жомойтской панъ Мартинъ Станиславовичъ покладалъ листъ славное памети вельможного пана его милости небощика Яна Ходкевича — старосты земли Жомойтское, подъ печатью и з подписомъ руки его милости, належачый земляномъ господарскимъ земли Жомойтской Бартломею а Валентину Яновичомъ Драбовичомъ, о речъ в томъ листе нижей описаную, которы жъ тотъ листъ передъ нами покладаный просиль, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ актыковати дали и слово одъ слова такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ — грабя на Шклове и на Мыши, староста Жомойтский, маршалокъ найвысший ве-

ликого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшевский. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтское, волости Медынгянское Бартломею, а Валенты Яновичи Драбовича о томъ, ижъ дей перво сего, будучи ревизорови нашему пану Ивану Андреевичу Илговскому за посланемъ и розказанемъ нашимъ на помере волочной в земли Жомойтской, ижъ дей власные грунты, которые в волости Медынгянской лежащие, прозываемые в рочищомъ Дыльбишки, померю волочною в волоки села называемого Нисни забралъ, а имъ за тые ихъ грунты одменою такъ же в волости Медынгянской ку ихъ землямъ далъ, вымерившы волоку земли полную, не оселую, которая волока лежитъ з обудву сторонъ vzdolжъ однимъ концомъ одъ земель и кгрунтовъ подданныхъ пана Яна Одаховскаго села Мики и тежъ до земель и грунтовъ подданого Яна Шукшты и до грунтовъ тежъ подданныхъ Медынгянскихъ шести волокъ села Мики Мечниковъ, а другимъ концомъ одъ земель и грунтовъ бояръ Медынгянскихъ Монтовтовичовъ, а боками поперокъ з одной стороны отъ земель и грунтовъ отчизныхъ ихъ самыхъ бояръ Драбовичовъ, а другимъ бокомъ одъ грунтовъ и земель подданныхъ Медынгянскихъ шести волокъ Мечниковъ. И просили насъ, абыхъмо имъ тую одмену черезъ ревизора нашего вышей помененого подтвердили. А такъ мы, запытавши пана Ивана Илговского и певне се того одъ него выведавши, ижъ онъ имъ тую волоку земли за грунты ихъ в одмене далъ, про то имъ тую одмену симъ листомъ нашимъ утверждаемъ и мають они сами, жоны и потомки ихъ тую волоку, в одмене одданую за грунты ихъ купленные, занятые в померу волочную, держати и уживати вечными часы, яко своей власной отчизны. Писанъ в Шавкянахъ, подъ летъ Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня двадцатого дня. У того листу одна печать притиснена, а подпись руки его милости тыми словы:

Янъ Ходкевичъ, мр. Которы жъ тотъ листъ звышъ мянованый, даный до актыкованья, есть до книгъ земскихъ вписанъ, з которыхъ у ten widimus pod pieczęcią urzędową ziemską surrogatorską xięstwa Żmuydzkiego w roku teraznieyszym tysiącnym siedmsetnym piędziesiątym osmym, miesiąca Septembra siódmego dnia parti requirenti iest wydan. Pisan w Rosieyniach, miescie iego królewskiey mosci anno, die mensique ut supra. U tego widimusu przy wycisnietey pieczęci podpis takowy: Correctum Rhaneus - namiestnik ziemski y grodzki surrogatorski. Widimus zamiany ichmosciom panom Drabowiczom służącey.

Ктóry то widimus potwierdzenia iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169. л. 1281.

№ 212. — 1569 г. Юля 22. *Замъна земли бояръ Монтримовичей и Муткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Грущинской волости.*

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Окътебра деветънадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завътрей по светомъ Михале, святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ — судею, Петромъ Шукштою — тивуномъ его королевской милости Ойракольскимъ, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — писаромъ, вradiиками господарскими судовыми земскими земъли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земъли Жомойтской панъ Ярошъ Щеповский, оповедившы, покладалъ до акъту квити небощика пана Якуба Лашъковскаго — дворанина его королевской милости и ревизора на тотъ часъ в земъли Жо-

мойтской бывъшого, належащий собе и участникомъ своимъ, и жедалъ насъ в раду, абыхъмо тотъ квити до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который, вписуючы отъ слова до слова, такъ се в собе маеть: Jakub Łaskowski, dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiey, oznaymuie tym moim pisaniem, iż gdym był z woliey a roskazania iego królewskiey mosci zabawiony inszemi postugami iego królewskiey mosci na Podlaszu, na ten czas miernik iego królewskiey mosci Jan Wysocky, postanowiając w porządku włocznym niektóre siola włosci iego królewskiey mosci Grusciewskiey za listownym roskazaniem iego królewskiey mosci, a zleceniem moim ziemboiar iego królewskiey mosci na ime Jurkowi Mikołajewiczu, Jakubowi Phylipowiczu, Janu Stanisławowiczu, Piotru Bartkayciu Mitrymayciom, k temu Mikołajui Stanisławowiczu, Piotru Jakubowiczu, Piotru Bartkayciu, Matysu Machayciu, Piotru a Janu Stanisławowiczom Mitkayciom spolnego ych obrębu zaiął w porządek pomiary włoczney na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki siola iego królewskiey mosci Gieduciov zaiął włokę iedną, morgow dwadziescia y cztery, prętow dwanasce gruntu szredniego ziem oromych, sianożeci y lasow; na drugim mieyscu we włoki tegoż siola Gieduciov zaiął morgow trzy, prętow siedmnaście y pułpięta; na trzecim mieyscu we włoki siola iego królewskiey mosci Szatow zaiął morgow osmnasce, prętow dwadziescia y ieden gruntu szredniego. Uczyni wszystkiego zaięcia włok dwie, morgow szesnascie, prętow dwadziescia y pułpięta. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiey mosci boiarom przerzeczonym zaięte, iest im odmiana przez tegoż wyżej pomienionego Jana Wysockiego oddana na dwu mieyscach na pierwszym mieyscu przy scienie nowey siola Gieduciov y wedla starey sciany asz do rzeki Progulby oddał gruntami poddanych iego królewskiey mosci Gieduciov włokę iedną, morgow dwadziescia sześć, prętow dwa; na drugim mieyscu przy

scienie nowey sioła iego królewskiey mosci Szatow y wedle zascianku, prynależącego ku włóci iego królewskiey mosci Wiesz-wianskiey, asz po starą scianę wedla własnych ych gruntow oddano ziemiami poddanego iego królewskiey mosci na imie Taucia włokę iedną, morgow czytyry, prętow osmnascie. Uczyni wszystkiey odmiany włok trzy, prętow dwadziescia. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcej odmiany morgow trzynascie, 29, co im iest dla tey przyczyny nadano, że grunty przereczonych boiar trochę lepsze są zaięte we włoki sioł iego królewskiey mosci wyszey opisanych, a odmiana stała się im podleyszemi gruntami poddanych iego królewskiey mosci. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyžey opisanych, dałem tym to boiarom Montrymoiczom y Mitkayciom spolnie ten wypis z reiestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szabateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia dwudziestego wtorego. У того квиту печать одна притиснена, а подпись руки тими словы: Idque qui supra manu propria. Которыжъ тотъ квити въхру мененый, естъ до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ с книгъ подъ печатми нашими пану Ярошу Щеповскому и участникомъ его естъ выданъ. Писанъ въ Росейняхъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1629. годъ, № 14645, л. 704—5.

№ 213.—1569 г. Ноября 30. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Киркору на двѣнадцать участковъ земли.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego piętego, miesiąca Aprila dwudziestego pierwszego dnia.

Przed nami sędziami głównemi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z woie-

wodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy wyž na dacie pisany obranymi, compars personaliter u sądu patron iegomości pan Alexander Wiażewicz opowiadał prezentował y w sposob przenosu do akt podał ekstrakt przywileiu krula iegomości Augusta Zygmunta, z metryk wielkiego xięstwa Litewskiego na rzecz w nim niżej mianowaną iegomości panu Pawłowi Kirkorowi dany, ad praesens iegomości panu Janowi Kirkorowi służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby ze wszytką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiąwszy w xięgi wieczyste wpisać rozkazaliśmy, ktorego tenor sequitur talis: Michał z Božey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflanskie, Kijowskie, Podolskie, Wołyńskie, Podlaskie, Siewierskie, Smolenskie y Czernihowskie. Oznamuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż byliśmy proszeni o wydanie ekstraktu z xiąg metryki kancelaryi naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego przywileiu na rzecz w nim wyrazoną, który od słowa do słowa tak się w sobie ma. Жыкгмунътъ Августъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: билъ намъ челомъ слуга нашъ Павелъ Киркоръ и поведалъ передъ нами, ижъ панъ Виленский, гетманъ на вышшый великого князства Литовского, староста Городенский, державца Могилевский панъ Грыгорый Александровичъ Ходкевичъ далъ ему до воли и ласки наше господарское дванадцать службъ земли пустовское у волости замьку нашего Могилевского, в селе Сухаревичахъ, на восторню, не межы селъ нашихъ лежащие, на службе конной, якожъ онъ и листъ пана Виленского подъ печатью и с подписомъ руки его милости на то ему передъ нами вказывалъ, биючи намъ челомъ, абыхмо ласку нашу уделали и на то ему нашъ листъ дали и то ему подтвердили. А такъ мы, оного листу пана Вленского на оные дванадцать службъ ему даного огледавши,

велели есмо его слово одъ слова в сестъ листъ нашъ вписати и такъ се в собе маеть: Я Грыгорей Ходкевичъ, панъ Виленский, гетманъ найвышшый великого князства Литовского, староста Городенский, Могилевский: што перво сего билъ намъ челомъ слуга господарский именемъ Павелъ Киркоръ, абыхмо на хлебокормене дванадцать служобъ пустыхъ, у волости тамошней Могилевской, в старостве нашомъ дали, подымуючысе с того ку каждой службе господарской земской военной три кони збройно ставить. А такъ мы, помнечы на верные и потстивые службы его, о которыхъ яко его милость князь Иванъ Василевичъ Соломерецкий—каштезянъ и староста Мстиславский и тежъ панъ Константынъ Шолуха — староста Кричевский до его милости короля и до насъ писали, ижъ онъ, будучы черезъ не малый часъ на службе короля его милости, подъ справою добре се заховалъ и року прошлого шестьдесятъ осмого при пану Шалусе—старосте Кричевскомъ, в земли неприятельской з ыншымъ людомъ, рыцерствомъ короля его милости, хоружыми и шляхтою земли Мстиславское за Смоленскомъ, на Словажы, маючы потребу, з людомъ, войскомъ неприятельскимъ добре и мужне собе почыналъ и, оттуль звернувши, не мало верней людей неприятельскихъ, детей боярскихъ земли неприятельское выведшы, королю дей его милости поддавалъ; а к тому тежъ ведаючы о немъ, же се и в иншихъ речахъ службами своими згодити можетъ, бо у многихъ поторонныхъ земляхъ бывалы и розныхъ языковъ турецкого, татарского, болгарского, сербского и волоского умеетны, не хочечы прозбы и челомъбитя его доремне опустити, але, волечы еще тымъ охотнейшого в службе короля его милости видетъ, звлаща ижъ тамъ у той волости Могилевской пустовщынъ не мало, которые з давныхъ часовъ прожно впусе лежатъ, а пожитокъ и некоторая служба з нихъ не идетъ, дали есмо ему дванадцать служобъ земли пустовское у в оной волости нашей Могилевской,

на той службе конной боярской и росказали есмо листъ нашъ до подстаростего нашего тамошнего Могилевского Бартоша Жука и писара нашего тамошнего Могилевского Александра Жыневича писати, росказуючы, жебы оны тою дванадцати службъ пустыхъ обравши в той волости Могилевской в мейстцу пристойномъ, на встороню, за Днепромъ, ему со всимъ тымъ, яко ся в собе передъ тымъ мевали и теперъ в широкости и обыходехъ своихъ мають, подали, завели и в то его увезали; то пакъ врадники наши, за листомъ росказанымъ нашимъ першымъ обравшы оною дванадцать службъ пустыхъ тамъ в той Могилевской волости, менечы быти на встоне и не на переказе селамъ нашимъ волости Могилевской, меновите тые в селе Сухаревичахъ Кондрышки Хорошкевича пулъ службы, Ходора а Карнея Хорошкевичовъ пулъ службы, Игната Есковича пулъ службы а Ивана Радчычовъ пулъ службы, Ермака Грыцковича службу, Отрохима а Михала Ващыловичовъ пулъ службы, Ходора Жибина пулъ службы, Формы Павловича пулъ службы, Михала Нестеровича пулъ службы, Хомы Максимовича службу, Селивона Теренича службу, Стефана Михаловича а Панкрата пулъ службы, Сидора Плуга службу, Люкяна Стрекановича пулъ службы, Демида Федоровича пулъ службы, Хомы Медымовича пулъ службы, Потапа Изаковича пулъ службы, Лукяна Стрекаловича пулъ службы, Петра и Грицка Люкяновичовъ службу, тому слуге господарскому Павлу Киркору завели, подали и в то его увезали, которое земли службъ дванадцать пустыхъ верху мененыхъ со всимъ, яко ся в собе, в границахъ и обыходехъ своихъ мають и яко ему одъ тыхъ врадниковъ нашихъ Могилевскихъ заведено и подано, маеть за симъ листомъ нашимъ держати и вживати, а с того ку каждой службе господарской три кони збройно ставити, а то все маеть и будетъ ему трвати до воли и ласки его милости господарской. И на то пану Павлу Киркору далисьмы

ему нашъ листь з нашею печатью и с подписанемъ руки нашею власное. Писанъ у Городне, лета Божего нарочения тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Априля двадцать осмого дня. И коли же тая дванадцать службъ земли в селе Сухаревичахъ есть пуста, мы з ласки нашею господарское на чолобите его то учинили и при тыхъ дванадцати службахъ его есмо zostавили и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ; маеть онъ самъ и его жона и ихъ дети и потомки мужескаго рожаю тую дванадцать службъ в селе Сухаревичахъ, по тому, яко черезъ увяжчихъ пана Виленского ему подано, держати и вживати до воли и ласки нашей господарской, и намъ с того службу конною военною повиненъ будетъ служити. И на то есмо ему дали сей нашъ листь з нашею печатью. Писанъ у Кнышыне, лета Божего нарочения тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Ноябра тридцатого дня. Подпись руки господарское. My tedy król do pomienionej prozby łaskawie skłoniwszy się, ten ekstrakt z xiąg metryki kancelaryi naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego pod pieczęcią urodzonemu Janowi Kirkorowi wydać rozkazaliśmy. Pisan w kancelaryi naszej dnia szóstego miesiąca Marca, roku Panskiego tysiąc sześćset siedm-dziesiąt wtorego, panowania naszego trzeciego roku. U tego ekstraktu przywieleiu podpis ręki kanclerskiej przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego tak się wyraża: Krzystof Pac—kanclerz wielki wielkiego xięstwa Litewskiego. A konnotacya przy boku pieczęci tymi słowy: Za sprawą iasnie wielmożnego Krzysztofa Paca — kanclerza wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, Kowienskigo, Pinskiego, Wiłkomirskiego, Ostrynskigo, Koziemieckiego, Kleszczewskiego starosty, ekonomij Grodzienskiej y Olickiej administratora, lesniczego Nemo-pouckiego.

Który to takowy ekstrakt za podaniem onego do akt przez wyrażonego patrona iest do xiąg głównego Trybunału wielkiego

xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1725 годъ, № 78. л. 65—6.

№ 214. — 1569 г. Декабря 8. *Замѣна земель бояръ Пацойтевъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osмого, miesiąca Oktobra osmnastego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, według statutu na zaiutrz po świętym Michale święta rzymskiego przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dywian, sędzią, Janem-Konstantynem Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzonstowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosiensem, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu pan Jan Dowkont opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał dokument, służący panom Pacewiczom na rzecz w tym dokumencie niżej mienioną, y ten dokument do aktu podawszy, żądał nas urzędu, iż bychmo chcieli w xięgi wpisać, ktury wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Жикгимонтъ Августъ Божою милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и инныхъ. Озь наймуемъ симъ листомъ нашимъ: били намъ чоломъ бояре нашия земли Жомойтское, волости Кроское на име Якубъ а Кгрикгорей Пацойти и покладали передъ нами листь старосты Жомойтского, маршалька земьского великого князства Литовьского, адъминистратора и етъмана земъли Инфлянское, старосты Ковеньского, державъцы Плотельского и Тельшовьского пана Яна Ходъкевича, в кото-

ему нашъ листь з нашею печатью и с под-
писанемъ руки нашею власное. Писанъ у
Городне, лета Божего нарочения тысяча
пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Ап-
риля двадцать осмого дня. И коли же тая
дванадцать службъ земли в селе Сухаре-
вичихъ есть пуста, мы з ласки нашею го-
сподарское на чолобите его то учинили
и при тыхъ дванадцати службахъ его есмо
зоставили и симъ листомъ нашимъ заста-
вумъ; маеть онъ самъ и его жона и ихъ
дети и потомки мужескаго рожаю тую
дванадцать службъ в селе Сухаревичихъ,
по тому, яко черезъ увяжчихъ пана Ви-
ленского ему подано, держати и вживати
до воли и ласки нашей господарской, и
намъ с того службу конною военною по-
виненъ будетъ служити. И на то есмо ему
дали сей нашъ листь з нашею печатью.
Писанъ у Кнышыне, лета Божего наро-
жения тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девя-
того, месеца Ноябра тридцатого дня. Под-
писъ руки господарское. My tedy król do
pomienionej prozby łaskawie skłoniwszy
się, ten ekstrakt z xiąg metryki kancelaryi
naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litew-
skiego pod pieczęcią urodzonemu Janowi
Kirkorowi wydać rozkazaliśmy. Pisan w kan-
cellaryi naszej dnia szostego miesiąca Mar-
ca, roku Panskiego tysiąc sześćset siedm-
dziesiąt wtorego, panowania naszego trze-
ciego roku. U tego ekstraktu przywieleiu
podpis ręki kanclerskiej przy pieczęci wiel-
kiego xięstwa Litewskiego tak się wyraża:
Krzysztof Pac—kanclerz wielki wielkiego xię-
stwa Litewskiego. A konnotacya przy boku
pieczęci tymi słowy: Za sprawą iasnie wiel-
możnego Krzysztofa Paca — kanclerza wiel-
kiego wielkiego xięstwa Litewskiego, Ko-
wienskigo, Pinskiego, Wiłkomirskiego,
Ostrynskigo, Koziemieckiego, Kleszczew-
skiego starosty, ekonomij Grodzienskiej y
Olickiej administratora, lesniczego Nemo-
noyckiego.

Który to takowy ekstrakt za podaniem
onego do akt przez wyrażonego patrona
jest do xiąg głównego Trybunału wielkiego

xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przy-
jęty y wpisany.

*Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Три-
бунала за 1725 годъ, № 78. л. 65—6.*

**№ 214. — 1569 г. Денабря 8. Замѣна
земель бояръ Пацойтевъ на земли королев-
скихъ крестьянъ.**

Roku od narodzenia Syna Bożego ty-
siąc sześćset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca
Oktobra osmnastego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmuydz-
kiego, według statutu na zaiutrz po świę-
tym Michale święta rzymskiego przypadłych
y sądzonych, przed nami Theodorem Ste-
phanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyr-
wian, sędzią, Janem-Konstantynem Odachow-
skim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym
Chrzonstowskim — ciwunem Gondynskim, sta-
rostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami
ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postano-
wiwszy się oczewisto u sądu pan Jan
Dowkont opowiedziawszy pokładał y do
aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego
podał dokument, służący panom Pacewiczom
na rzecz w tym dokumencie niżej mienio-
ną, y ten dokument do aktu podawszy, ża-
dał nas urzędu, iż bychmo chcieli w
xięgi wpisać, ktury wpisując w xięgi
słowo do słowa tak się w sobie ma:
Жикгимонтъ Авггустъ Божою милостю
король Польский, великий князь Литов-
ский, Руский, Пруский, Жомойтский, Ма-
зовецкий, Инфлянтский и иныхъ. Озь-
наймуемъ симъ листомъ нашимъ: били
намъ чоломъ бояре нашии земли Жомойт-
ское, волости Кроское на име Якубъ а
Кгрикгорей Пацойти и покладали передъ
нами листь старосты Жомойтского, мар-
шалъка земьского великого князства Ли-
товьского, адъминистратора и етъмана
земли Инфлянское, старосты Ковень-
ского, державъцы Плотельского и Тель-
шовьского пана Яна Ходъкевича, в кото-

ромъ описуеиъ, же отецъ ихъ Пацъ, будучы в летехъ счадомъ зешлымъ, ку великому змищъеню и убоству пришолъ, для чого дей онъ, ищучы поживенья, зъ земъли своей ойчызъное прочъ одшолъ, а тая земъля, яко в пугте лежача, ку Крожамъ привернена, и кгда дей они потомъ до пана старосты Жомоитского прозьбами своими утекли, жебы имъ земля ихъ отъчызна была привернена, то кгда его милости панъ староста, взявъши певъную ведомость, же тотъ Пацъ, отецъ ихъ стародавъна шляхтичомъ былъ и оную земълю вуживаню мель и, з некоторыхъ причинъ не могучы тое земъли ихъ ойчызъное, которое волокъ три выморъкговано, имъ потомкомъ его приверънути на инъшомъ мейстцу, то есть в той же волости Кроской у войтовъстве Миколая Даркгойти у Шлинове три волоки и девети моркговъ кгрунту резаного имъ одменою далъ, которыхъ волокъ и моръкговъ кграница починается одъ нимъ конъцомъ одъ земъли водъмене даной Лютъку и поданымъ Миколая Ляховича, а бокомъ лежать одъ земли тыхъ же подданныхъ Ляховиха, другимъ концомъ одъ земли бояръ Ляблаковъ, а бокомъ остатнымъ одъ волокъ села Померкги. И били намъ чоломъ тые бояры наши вышей мененые Якубъ а Кгригорей Пацойти, жебыхъмо ласку нашу господарскую учинили, а при томъ кгрунтъе, в кграницахъ в семъ листе описаныхъ лежачомъ, черезъ пана старосту одъменою за ихъ земъли данымъ, ихъ зосътавили и то имъ симъ листомъ нашимъ на вечъности потъвердили. А такъ кгдажъ панъ староста Жомоитский, взявши около того достаточную ведомость, же отецъ оныхъ бояръ Пацутя три волоки земъли у волости Кроской ойчызъны своей мель и за тые земъли одъмену имъ кгрунты нашими далъ, про то мы въ томъ речъ слышную быти розумеючи и ласкаве на то позъволивъшы, за чоломъ битемъ ихъ при моцы трехъ волокахъ и девети моръкгахъ у волости Кроской, войтовъстве Миколая Даркгойтя, у Шлинове за одмену имъ даныхъ, ихъ

зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ; мають тые предречоные бояре Якубъ а Кгригорей Пацойти сами, жоны, дети и потомъки тыхъ кгрунтъовъ, черезъ пана старосту Жомоитского в границахъ выжей меновите описаныхъ имъ заведеныхъ, держати и уживати, вольни будучы тамъ прибавити, розъширити и всякие пожитъки собе розъмножати вечъными часы, а намъ з того службу земъскую военную заровъно з инъшыми боярми шляхтою староства Жомоитского служити и полънити повинъни будутъ. И на то есьмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатю и с подъписомъ руки наше господарское. Писанъ у Войню лета Божего нароченя тисеча петисотъ шестидесятъ девятого, месеца Декабра осмого дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Siismundus Augustus Rex, a z drugiey strony pieczęci podpis tymi słowy: Лавъринъ Война—писаръ.

Któryż ten dokument z wysz mieniony iest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1698 годъ, № 14734, л. 287—88 (964—65).

№ 215.—1570 г. Октября 29. Листъ королевскаго ревизора о замънъ земель королевскихъ крестьянъ съ бояриномъ Петромъ Шимкевичемъ Титомъ.

Roku tysiąc siedmset piędziesiątego czwartego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Na roczkach Junionych xięstwa Żmuydzkiego, solita juris praxi w Rosieyniach judicialiter expedyiuiących się, przed nami Thadeuszem Billewiczem—starostą Woynutskim, kapitanem iego królewskiej mości, in locum wielmożnego iego mości pana Alexandra Billewicza—ciwuna Wielkich Dyrwian, Łoyciewskiego, Besmertskiego etc. starosty,

aktualnego podstarościę xięstwa Żmuydzkiego, juridice zasiadającym, protunc podstarościm Wawrzyncem Nagurskim — ciwunem Małych Dyrwian, starostą Gintenskim, pułkownikiem iego królewskiej mości, surrogatorem ziemskim y sędzią, Janem Adamkowiczem — ciwunem Gondynskim, pułkownikiem iego królewskiej mości, pisarzem, urzędnikami grodzkimi sądowymi xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter patron iego mość pan Leon Kownacki — skarbnik ziemi Hurskiej opowiadał, prezentował list rewizorski quondam zeszłego godney pamięci Hrehorego Dzielnickiego — rewizora iego królewskiej mości, na rzecz w nim exprimowaną, dany, ad presens iego mości panu Janowi Antoniemu Pacewiczowi — strażnikowi Czernihowskiemu służący y należący, y ony ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, in hunc tenorem pisany: Hrehory Dzielnicki rewizor iego królewskiej mości dworow Pomernickich oznaymuje tym moim kwitem, iż gdym był za rozkazaniem iego królewskiej mości na porównaniu ziem na włoki poddanych iego królewskiej mości włosci Szawlenskiej, do woytowstwa Podubisianskiego, do wlok zkraynego pola siola Jagielayczow, zaiąłem przez mierniki moje własnego gruntu, kupionego boiarzyna ziemi Żmuydzkiej, włosci Berżanskiej, pana Piotra Szymkiewicza Thita, ziemi oromey, zaroslami, sianożęciami nad ieziozem Cziowszyciem, przy granicy Kurtenianskiej, gruntu pospolitego morgow iedynascie, prętow dwadziescia; za to dano iemu za grunt kupny iego słuszną odmianę, przy bytności podstarościę Szawlenskiego pana Walentego Brzezinskiego, gruntem iego królewskiej mości włosci Szawlenskiej, woytowstwa Dubicianskiego, ziemiami oromemi y sianożęciami, łakami poddanych iego królewskiej mości siola Bubiow na iednym przemiarku z obudwu stron rzeki Dubisy, z iedney strony przy ziemiach iego królewskiej mości, zostających w zascianku, a z drugiey strony przy granicy boiar ziemi Żmuydzkiej włosci Berżanskiej pana Lenarta Rymkowicza a pana Szczasnego Abra-

mowicza morgow dwanascie, prętow dwadziescia dziewięć gruntu podłego; a na drugim przemiarku przy tymże zascianku dla podłego gruntu, a za grunt iego lepszy przydano iemu przy grunciech poddanych boiar ziemi Żmuydzkiej, włosci Berżanskiej, pana Bartłomieia Pawłowicza a pana Ławrzyna Szukszty przy ziemi Slizow, nad ruczaiem wielkim, morg ieden gruntu podłego; ktorey odmiany pan Piotr Szymkiewicz Thith ma dzierżeć y używać, iako własności swojej. Y na tom dał iemu ten kwit moy pod pieczęcią mą y pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki mey własney. Pisan w Szawlach, dnia dwudziestego dziewiątego Oktobris, anno tysiąc pięćset siedmdziesiątego. U tego listu przy pieczęciach dwóch podpis rewizora takowy: Hrehory Dzielnicki.

Który to list rewizorski, za podaniem przez wyż wyrażonego patrona, iest do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1754 годъ, № 14552, л. 511.

№ 216.—1570 г. Ноября 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Junij trzydziestego dnia.

Przed aktami ziemskimi Jey Imperatorskiej mości xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, stawiając obecnie iego mość pan Mikołay Lutostanski dokument ad acta podał, tak pisany: Hrehory Dzielnicki — rewizor króla iego mości. etc. etc., oznaymuje tym moim listem, iż gdym był za listy y rozkazaniem iego królewskiej mości na porównaniu wlok włosci Szawelskiej, na ten czas zabrałem do wlok króla iego mości lesnych Poginiaciowych przez miernika swego Jana Wysockiego własności gruntow boiar iego królewskiej mości włosci Szawlenskich pana Jana Lone-

kiego, pana Ławryna Szukszty y Jurya Michniewicza gruntow polnych włок cztery, to iest pana Lonckiego y pana Szukszty gruntu włок двое, morgow dwadziescia zaiowszy, im iest grunty króla iego miłosci słuszná odmiana dana; u pomienionego Jurya Michniewicza zaięto włокę iedną, morgow dziesięć, za co temu Juryu Michniewiczu oddano odmianę gruntem króla iego miłosci morgow dwadziescia za roli gruntem pana Stanisława Skaszewskiego morgow dziewięć ziemi oromey y siedliszcziem poddanego iego Dargwoynia z grunty Zdamowiczowemi morgow siedem sianozenci z zaroslami. Summa tey odmiany morgow dwadziescia ośm, którą ma dzierżeć y używać iako własności swey, lecz ieszcze za iego grunty zabrane nie oddano iemu morgow dwunastu, tedy ma być iemu to oddano z gruntow lesnych Poginiackich. Y na tom temu Juryu Michniewiczu dał ten moy list z moią pieczęcią. Pisan w Szawlach, dnia dwudziestego ośmego Nowembra, roku Panskiego tysiąc pięćset siedmdziesiątego. U tego dokumentu podpis przy pieczęci, na wosku wycisnionej, takowy: Hrehory Dzielnicki własną ręką. Ktory dokument iest do xiąg ziemskich Szawelskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1796 годъ, № 14986, стр. 1209—1210.

№ 217.—1571 г. Января 13. *Замѣна земель бояръ Петрелей на земли королевскихъ крестьянъ Грущенской волости.*

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Февраля чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымъского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судею, Хрызостомомъ Володковичомъ—

подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтское, поставившысе очевисто панъ Венцлавъ Яновичъ Петрелевичъ оповедившы покладалъ до акту листь его милости пана Якуба Лашковского—дворанина его королевской милости, ревизора на тотъ часъ Жомойтского, прыналежащий собе самому и брати его на речъ меновите в немъ описаную, который тотъ листь до акту подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в собе маеть: Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemię Żmudzkiej oznaymuie tym moim pisaniem, iż gdym był za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mosci zabawiony inszymi posługami iego królewskiej mosci mego miłosciwego pana y dobrodzieia, na Podlaszu w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt szostym y sześćdziesiąt siódmym na ten czas miernik iego królewskiej mosci Jan Kowarski, postanawiając w porządku włocznym niektore siola włosci iego królewskiej mosci Gruszczenskiej, za listownym rozkazaniem iego królewskiej mosci a zleceniem moim gruntow boiar iego królewskiej mosci na imie Marcina Petraycia, Jana Walentynaycia, Piotra Bałtromieiaycia, Stephana Petraycia spolnego obrebu ich za odmianę boiarom iego królewskiej mosci Bukonciom zaięto włок pięć, morgow trzy, przętow dwadziescia siedm. Lasow, poczowszy od rzeki Gązi aż do gruntow poddanych iego królewskiej mosci Dyrgielow, które są Bukonciom w odmianę oddane, na drugim mieyscu tychże boiar Petrelow nad rzeką Warduwą polia z zaroslami na odmianę boiarzynowi iego królewskiej mosci Stanisławowi Kukayciu zaięto morgow piętnascie, przętow dwadziescia y pięć, uczyni wszystkiego zaięcia włок pięć, morgow dwadziescia, przętow dwadziescia y trzy. Za ktore ich grunty boiarom wyszey pomienionym na odmiane zaięto iest im odmiana oddana

na pięciu miejscach: na pierwszym miejscu zaroslami boiarzyna Stanisława Kukaycia, nad rzeczką Gazą oddano włokę iedną, morgow siedmnascie, prętow pięć; na drugim miejscu zaroslami tegoż Stanisława Kukaycia przy scienie, nowo uczynionej między boiary Petrelami a tym Stanisławem przerzeczonym, oddano włokę iedną, morgow cztery, prętow piętnascie; na trzecim miejscu nad rzeką Gazią zaroslami poddanego iego królewskiej mosci na imie Giedwilia Gadeyka oddano włokę iedną, morgow ośm, prętow iedynascie; na czwartym miejscu ziemiami poddanych iego królewskiej mosci Dyrgielow nad rzeczką Kwisią oddano morgow dwadziescia y pięć; na piątym miejscu zaroslami tych że poddanych Dyrgielow nad rzeczką Rumupis oddano tym boiarom morgow dwadziescia y pięć, prętow dwadziescia y dwa. Uczyni wszytkiej odmiany, przerzeczonym boiarom iego królewskiej mosci Petrelom oddaney, włok pięć, morgow dwadziescia, prętow dwadziescia y trzy. A dla lepszej wiary y pewnosci rzeczy wyszey opisanych dałem przerzeczonym boiarom Petrelom ten wypis z rejestru moiego przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiej y z podpisem własnej ręki meej. Pisan w Szeteykach dnia trzynastego Januaryi, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt pierwszego.

У того листу печать притиснена одна, а подпись руки тыми словами: Idem qui supra manu pgorgia. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 3—4.

№ 218. — 1571 г. Марта 1. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи дворянскихъ правъ нѣсколькихъ бояръ Слонимскаго повета.

Рoku тысячъ седмsetного чetрдziestого пятого, мiesiаца Januaryi осmnastого дня.

Na urzędzie iego królewskiej mosci grodzkim Wołkowyskim przedemną Teofilem Domasławskim—woyskim y podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iasnie wielmoznego iegomosci pana Kazimierza Adryana, kniaza Massalskiego starosty, Wołkowyskiego installowanym, stanowszy personaliter Stefan Łysy—poddany iego królewskiej mosci starostwa Słonimskiego, a woytowstwa Surynskiego ekstrakt przywileju świętej pamięci króla iegomości Zygmunta Augusta, boiarom tegoż starostwa Słonimskiego danego, w ziemstwie Słonimskim aktykowanego y z tych że xiąg ziemskich in authenticum wydanego, ad acta grodu Wołkowyskiego podał, który ekstrakt po rusku pisany de verbo ad verbum polskimi literami przepisuiąc tak się w sobie ma: Видимусь с книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Слонимского. Лета одъ на роженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцатого, месеца Юня шостого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Троицы святе римскомъ припалыхъ и судовне у Слониме отправованыхъ передъ нами Михайломъ Полубинскимъ—судьею, Езофомъ Полубинскимъ—подсудкомъ, а Криштофомъ Есманомъ Сынковскимъ—писаромъ, урядниками судовыми земскими повету Слонимского, постановившиися очевиство у суду панъ Федоръ Репницкий оповедалъ, покладалъ и ку актыкованю подаль привилей короля его милости славное памяти Жыгмонта Августа, належачый особомъ в томъ привелею описанымъ и на речъ меновите описаную, и просилъ насъ суду, абы тотъ привилей до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Слонимского былъ уписанъ, которого привилею мы судъ огледавши и оногo читаного по

достатску выслухавши, до книгъ уписать велели есмо, который уписуючи слово отъ слова, такъ се в себе маеть: Мы Жыгимонтъ Августъ Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жмойдский, Мазовецкый и иныхъ. Маршалку нашему, старосте Слонимскому пану Григорию Воловичу, а дворянину нашему Андрею Илковскому: што перво сего жаловали намъ бояры староства нашего Слонимского Гаврило Пацевичъ, Сенюто Михевичъ, Еско Гриневичъ, Онопрей Маховичъ, Михно Мордатовичъ, Трохимъ Яневичъ а Янимъ Моховичъ о томъ, ижъ бы Илковский, приворочаючи оныхъ ку службе путницкой, земли ихъ на волоки померити и подданнымъ нашимъ роздати хотель, а они дей передъ тымъ службы путницкое не служивали, одно дей ку службе земской военной коня с тыхъ земянъ своихъ ставили и на онъ часъ показали передъ нами листы дяди нашего Александра и отца нашего Жыгимонта, королей и великихъ князей ихъ милости, писаные до державцовъ Слонимскихъ, которыми листы ихъ королевская милость вызволити ихъ рачыли отъ службы тяглое и отъ хоженя в подводы и отъ даня дякомъ и велели имъ служити потому, яко одъ дедъ деда и отцы ихъ и они передъ тымъ за великого князя Видовта и за ихъ королевскую милость служивали. Ино ихъ на онъ часъ вси земли до войска нашего забраны были. Мы, тое речъ ихъ здеса не кончечы, з тою справою отослали есмо ихъ были у войско до воеводы Троцкого, гетмана найвызшого великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Мирского и Омельницкого пана Миколая Юрьевича Радивиля, розказавшы имъ выводъ шляхетства своего передъ его милостю учинити; ино хотяжъ они тамъ у войску некоторое браты свое шляхтичовъ передъ паномъ воеводою ставити не могли, даючи причину, ижъ войну служити повинны; гдежъ дей на онъ часъ хоружый Слонимский передъ его милостю трехъ сведковъ

братью свою Миколая Яновича, Трохима Кунцовича а Тереха Дашковича, которые свядчыли и выводъ дали, почому они имъ суть братею кривною, нижли ихъ тые сведкове ихъ на онъ часъ на томъ присяги водле статуту не учинили, для того есмо повторе ихъ с тою справою до пана воеводы ихъ Троцкого отослали были ку учинению досить поступку правному; якожъ они засъ передъ его милостю ставили оныхъ же трехъ свядковъ—Миколая Яновича, Тереха Дашковича а Трохима Кунцовича, и тые свядкове первшого свядецтва повторивши и поновивши присягу учинили на томъ, ижъ бояре з роду своего есть шляхта братею ихъ природною, которые пошли з одного роду з нами з Януса, а у того Януса были три сыны Максимъ, Орнышъ и Янъ и с тыхъ сыновъ Янусовыхъ они дей зродилися и есть правдивою шляхтою одъ давныхъ часовъ. И яко се тая справа передъ паномъ воеводою Троцкимъ точила, то его листъ на выписе з книгъ справъ своихъ достатечне ознаймити казавши с тою справою ихъ на вырокъ нашъ господарский отослалъ. Которые справы прослухавши, дознали есмо, же они шляхетство свое слушне водле статуту вывели и гдыжъ они выводчы шляхецтво свое поступку правному во всемъ досить учинили, приказуемъ тебе, пане Григорий, ажъ бы есте тылько на тыхъ боярахъ, в симъ листе нашимъ мянованныхъ, циншовъ, не правилъ и ку службе путницкой ихъ не примушалъ, а што бы Илковский самъ устне намъ справу далъ, ижъ еси ихъ сорокъ волокъ вымерилъ, которыхъ они тридцать нашихъ волокъ приняли были, а чотыры волоки одъ нихъ не принятыхъ двухъ человекомъ тяглымъ еси отдалъ, ты бы тую землю ихъ всю сполна сорокъ волокъ имъ подалъ, нехай они тую землю держать и заживають, а намъ ку службе военной семъ коней збройно ставятъ и службу земскую заступють и служатъ потому, якъ и иные бояре шляхта замку Слонимского; одножъ жебы панъ Грыгорый и ты Илковский

обадва бы есте с пильностью того стерегли абы оные, которые не есть з ихъ роду или не одзывалисе, и не закрывалися и сего листу нашего на помочъ не брали. Писанъ в Вильне лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Марца первого дня. У того приви-лею его королевское милости печать при-тисненая одна, а подпись рукъ тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Остафей мар-шалокъ писарь. Который же тотъ приви-лей за актыкованемъ и прозьбою особы верху помененое до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ есть вписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ за судебства его милости пана Стефана Бруханского, за подсудков-ства его милости Михала Александра Полубинского а за писарства его милости пана Криштофа Казимера Воловича, урад-никовъ земскихъ Слонимскихъ в року те-перешнимъ тысяча шестьсотъ осмъдесятъ осмого, месеца Ноябра пятого дня подда-нымъ з войтовства Суринаского есть вы-данъ. Писанъ в Слониме. U tego ekstraktu przy pieczęciach dwóch podpisy takowe: Крыштофъ—Казимеръ Воловичъ писарь. Скориговалъ с книгами Богдановичъ.

Który to ekstrakt zapodaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городского суда за 1744—6 годы, № 10666, л. 679—80.

№ 219.—1571 г. Мая 10. Грамота короля Сигизмунда Августа объ оставленіи бояръ Сапейлатей въ занятомъ ими застенкѣ.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xiestwa Żmuydzkiego, porzątkiem prawa pospolitego przy-падłych у sądownie w Rosieyniach odpra-wowanych przed nami Wiktorym Chryzo-stomem z Siekierza Szykierem—sędzią, Ja-

nem Antonim z Brzezia Krzętowskim—woy-skim xiestwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomoci pana Franciszka Wła-dysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyr-wian, starosty Powenskiego, podsędka xie-stwa Żmuydzkiego iurisdice zasadzonym, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisa-rzem, urzędnikami ziemskimi xiestwa Żmuy-dzkiego iegomość pan Piotr y syn Andrzej Burneykowie . . . sobie służący y innym ich-mościom, ten dokument ad acta xiąg ziemskich xiestwa Żmuydzkiego podali, pisany tymi słowy: Жыгизмонтъ Августъ Божей милостію ко-роль Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойцки, Мазовецки, Инфлянски и иныхъ. Тивуну нашому в земли Жомойской, волости Ретовское Лав-ринови Внучко. Жаловаль намъ бояринъ нашъ земли Жомойтское, волости Тверское Павелъ Сокелайтисъ самъ одъ себе, одъ братьи и потужниковъ своихъ о томъ, ижъ что перво сего з ласки нашеое госпо-дарское за причиною старосты Жомойт-ского, маршалка земского великого княз-ства Литовского, администратора и гетмана земли Инфлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшевского пана Яна Хоткевича казали есмо имъ дати на хлебокормене за земли ихъ у волоки наши взятый грунту лесного у волости Тверской волокъ шесть на урочишу Об-сруесь, нижли тей (дей) на томъ урочишу для мокрости великое тые бояры домовъ своихъ поседлити не мели где и нашедши застенокъ пусты грунту волости Тверское, у концу волокъ села Чко, которы засти-нокъ дворенинъ нашъ Якубъ Лашковский, помераючи волоки в волости Тверской, на одмену за грунты Ретовские уволокъ взя-тые заставиль, одножъ дей еще былъ до волости тивунства твоего не былъ подалъ и впусе лежалъ а до скарбу нашего некоторого пожитку з того застенка не было, на которомъ застенку тые бояре халупы свои поселили, потомки, дети оныхъ бояровъ з того застенку прочъ розганяешъ, дома ихъ скидать хочешъ, нижли дей они,

немаючисе где подеть, о то намъ били чолонъ и просили насъ, абыхъмо при томъ застенку zostавили; якожъ и панъ староста Жмуйдски о то насъ жадалъ, ижъ быхъмо ихъ с того застенку рушить не казали, ино мы на жадане пана старосты Жмуйдского а чолонъ бите ихъ чынимъ имъ в томъ ласку господарскую, при тымъ застанку ихъ zostавуемъ и тобе пане Марку и на потомъ будучимъ тивуномъ Ретовскимъ приказуемъ, ажъ бы есте тымъ бояромъ Павлови Сакелови, брати и потомству его покой дали, з того застанку ихъ не нарушали и ни в чымъ се то теперь в тотъ застанокъ далей не уступовали, бо такъ было на одмену ку грунту Ретовскому zostавено, нижли ижъ то есть власность наша господарская, што мы тымъ дали для розмноженя речы посполитой и ку службе земской, с которого застанку повинни они будутъ на войну з большою шляхтою заровно ездить водле ухвалы сеймовой конно и збройно. Писанъ в Варшаве, лето Божего нароженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Мая десятого дня. U tego przywileiu przy pieczęci podpis ręki najiasniejszego krolia ięgomości tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex.

Który ten przywilej iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 230.

№ 220.—1571 г. Іюля 28. О замънъ земель Анны Войтковской на сосѣднія боярскія земли Видуклевской волости.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Февраля трынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское его милость

панъ Кароль Лавърыновичъ Пошилский, оповедалъ, покладалъ до акъту книгъ земъскихъ Жомойтскихъ подалъ листь выданный ревизоръский отъ Зыкгъмунъта Авъкгуста короля его милости (на) речъ в томъ листе описаную, прыналежащій земянъце господарской земли Жомойтской пане Анъне Павълонъне Пацевичовне Войтковской вдове и тотъ листь зо въсею речью в немъ описаную до акъту подавъшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо его до книгъ вписать велели, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: З росказаня господара короля его милости и великого князя Зыкгъмунъта Авъкгуста, Димитрий Федоровичъ Сапега — померчий Крожский, Видукълевъский и Тонъдякгольский, а за росказанемъ его милости вельможного пана, пана Іеронима Алекъсанъдровича Хоткевича — пана Виленъского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовъского, Иванъ Анъдреевичъ Илькговский, на тотъ часъ будучы отъ его милости подъстаростимъ Жомойтскимъ, сознаваемъ, што, будучы на помере земли волости Видукълевъской, занято и померено у волоки села Неморъшановъ и въ волоки лесные села Суяневъ земли боярской волости Видукълевъское Войтковое Кименътовича Марыны, которыхъ земель ей ни щого тежъ за добъровольнымъ позволениемъ ей самое и въ отъмене бояромъ Петру Семенайтю и Преномъ дано, то есть занято у волоки села Неморъшанъ в полъ сеножателей и отрослей и селищъ, где домомъ сидеть, на десети местцахъ, врочыщами Жежаре, Попелки, Интокосъ, Антъинътокъ, Жардвета селищъ, где и домъ ее Дубулисъвъго Уписътирпію надъ Смукею морговъ трынадцать, прutowъ двадцать пять и полъ добрыхъ, а середнихъ прutowъ двадцать тры, а подлыхъ морговъ семь, прutowъ двадцать, копаныхъ деветь; а въ волокахъ лесныхъ села Суяневъ сеножателей на двухъ местцахъ врочыщами Ловкъбростисъ, Клоней морги два, прutowъ двадцать чотыры, копаныхъ чотыры и

поль середнихъ; а въ обрубѣ бояръ Преновъ сеножати на одномъ мѣстцѣ вочыщомъ Ленуде моргъ одинъ среднихъ, а в обрубѣ Петра Семенайтя поля, лесу и сеножати на чотырнадцати мѣстцахъ вочыщами Анътуписъ, Погай Вета, Доркгулишъки, Инътокъ, селище Поажмени, Инътокали, Анътуписъ, Поалеи, Намъчеи, Мешишки, Палкисъ, Нарвошишъки, Смуке, Макуписъ морговъ шесть, Черута поль середнихъ, а подълыхъ морговъ одиннадцать, прutowъ двадцать чотыры; а особъливе в той же обрубѣ Семенайтевъ занято тое жѣ Марыны нивы на одномъ мѣстцѣ вочыщомъ Декглей, которую она заставила Миколаю Мицькевичу, морги два, прutowъ петнадцать добърыхъ. Которыхъ всихъ земель занятыхъ сума морговъ сорокъ шесть, прutowъ трынадцать, копанныхъ тры поль. За которые вси земли выжей описанные дана ей отъмена—на первомъ мѣстцѣ в одномъ обрубѣ з одного в поли и зарослей резы тры, волокъ готовыхъ и прогоняныхъ села Неморшанъ, в которыхъ морговъ осмъ, пруты петнадцать, копанныхъ чотыры и поль добърыхъ, а среднихъ морговъ двадцать, прutowъ двадцать деветь, копанныхъ чотыры, а подълыхъ морги тры, пруты чотыры, копанныхъ шесть и поль. Всего в томъ обрубѣ морговъ трыдцать два, прutowъ дванадцать и поль, который лежитъ з одное стороны подле земель в отмене данныхъ за землю Гавътокишъку; з другое подъле обрубѣ пани Шимановое; с третее подъле земель в отмене данныхъ Матею Витькайтю, а щетвертое подъле речъки Вейкевъсупи; на другомъ мѣстцѣ в застенку в полю сеножатеи и зарослей подданого господарского Станя Будрайтя и пустовъщизны Вомъзишки, з одной стороны подле земель в отмене данныхъ Рымъковичомъ, а з другое подъле речъки Алеи, с третей подъле земель в отъмене данныхъ Матею Виткайтю, а щетвертое подъле земли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанъ морги чотыры среднихъ, а подлейшихъ морговъ пять; на третемъ мѣстцѣ сеножа-

тей и зарослей подданныхъ господарскихъ села Суяйневъ вочыщомъ Алегасъ с одное стороны в конъцу волокъ Суяньскихъ, з другое подъле сеножати в отъмяне данныхъ Рымъковичомъ, с третее подъле заросли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанцовъ и Серейкайтевъ, а щетвертое подъле сеножати в отмене данныхъ Якубайтемъ морговъ семь середнихъ, а подлыхъ морги чотыры, прutowъ десеть. Которыхъ всихъ земель в отмене ей данныхъ сума морговъ петъдесать два, прutowъ двадцать деветь поль, чого она маеть ужывати, яко властности своей. Причина та*) ижъ ей дано на звышъ морговъ шесть, прutowъ шестьнадцать, копанныхъ одинъ поль для того, ижъ в нее взято лепъшимъ грунтомъ, а отмена горшимъ дана. Которые земли, данные ей в отъмене, суть ограничоны и копъцами осыпаны. Которые жѣ земли занятые и в отъмене данные достаточне зморкгованные черезъ мерника Яна Рачъка. А што ся дотычетъ земли ее у волоки в обрубѣ бояръ вышей помененыхъ не занятыхъ, тыхъ она маеть ужывати по стародавнему. И на тую отмену дали есмо ей листъ з нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Юля двадцать осмого дня. У того листу печатей притисненныхъ две. Которы жѣ тотъ звышъ мененый зо всею речью в немъ описаную есть до акъту книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704, л. 1038—39 (503—4).

№ 221.—1571 г. Юля 28. *Актъ о замънѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Февраля трынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ . . .
. постановивъшысе оче-

*) Въ подлинникѣ причинати.

висто земенинъ господарский земли Жомоитское его милость панъ Кароль Лавърино-вичъ Пошылский, оповедившы покладасть, до акъту книгъ земьскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ревизорский отъ короля господара Зыкгъмунъта Авъкгуста подавчий на речъ в томъ листе описаную, жедалъ насъ в раду, абы до акътъ былъ уписанъ, приналежащий земянъце господарской зем-ли Жомоитской паней Анне Павъловъне Пацевичовъне Войтковъской вдове, кото-рый листъ, уписуючы зо вьсею речью в немъ описаную, просилъ насъ, абы бы былъ до книгъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. За розказанемъ господара короля его ми-лости великого князя Жыкгимонъта Ав-кгуста, Димитрий Федоровичъ Сапега—по-мерчий Кроский, Видукълевъский и Тонъ-дягольский, а за розказанемъ его милости вельможного пана Геронима Алексъанъ-дровича Хотъкевича—пана Виленъского, старосты Жомоитъского, державъцы Пло-тельского, Вилькиского и Тельшевъского, Иванъ Анъдреевичъ Илькговъский, на тотъ часъ отъ его милости будучы подстаро-стий Жомоитъский, визнаваемъ, штожъ будучы на помере земъли волости Видукъ-левское, занято и померено у волоки села Неморшанъ и въ волоки лесные села Су-гайнювъ и тежъ у волоки данные в отъ-мене ку плебании Видукълевъской отъ земъ бояръ волости Видукълевъскихъ Мар-тина и Миколая Пацайтювъ з Неморъ-шанъ, то есть полъ, сеножаты и зарослей занято у волоки Неморшанские и сели-щами, где домами седятъ, на двадцати в чотырохъ местцахъ урочыщами Лов-купълевъскимъ, Виртина, Дубулисъ, Попяв-но, Анътонитокъ, Пасорисъ, Пудверъ, Анъ-жиле, Пикудре и селищъ, где домами се-дятъ, на полю Накудрею, Дидей, Инъ-мокосъ, Попелъки, Стонай, Жеждра, По-салке надъ Смукею морговъ чотырнадцать, копанныхъ тры добрыхъ, а ораныхъ моргъ одинъ, прutowъ двадцать одинъ, копа-ныхъ девять, а подлыхъ моркги чотыры, прutowъ двадцать; а въ волокахъ лесныхъ

Суянскихъ сеножателей и зарослей на пети местцахъ врочыщами Кланай, Лопинисъ, Поолея, Пявнисъ и Ловъкбортисъ морговъ пять, прutowъ два, копанныхъ полъ серед-нихъ; а въ волокахъ данныхъ в отмене лю-демъ плебании Видукълевъской Бубелай-темъ сеножати на трохъ местцахъ врочы-щами Полонкою и Анътълавкъкупю прutowъ семь середнихъ, а подлыхъ морговъ одинъ, прutowъ чотырнадцать полъ, ко-панныхъ земли занятыхъ Сужа морговъ двадцать семь, прutowъ пять, копанныхъ семь полъ. За которые земъли дана имъ отъмена—на первомъ местцу в одъномъ обьрубе з одного полъ и зарослей резы две чверти волокъ готовыхъ и помере-ныхъ села Неморшанъ, которыхъ мор-говъ одинадцать, прutowъ семь полъ добъ-рыхъ, а средьнихъ моркги чотыры, пру-товъ двадцать семь, а подлыхъ морк-говъ семънадцать, прutowъ пять и полъ всего в томъ обьрубе морговъ трыдцать тры, прutowъ девять, который лежитъ с одной стороны подле земъ в отмене да-ныхъ Мицкевичу и Стасю Станиславовичу; з другое подъле обьруба пани Шимоновой; с третей подъле земъ, в одмену данныхъ Лавърыну а Венцлаву Якубовичомъ, а щет-вертой подъле реки Векгвъшуписъ; на другомъ местцу в застенъку сеножати и зарослей подданого господарского Стана Будърайтя и пустовъщызны Вомъжишъки з одной стороны подле земъ в одъмене данныхъ Матею Якубовичу, Матею Берна-товичу и попълечъникомъ ихъ, з другой подле реки Олей, с третей подле земъ, в одъмене данныхъ Лавърыну, Венъцку Яку-бовичомъ, а щетъвертой подъле земъ всихъ бояръ Неморшанъскихъ спольныхъ прutowъ дванадцать середьнихъ, а подъ-лыхъ морговъ осмъ, прutowъ осмънадцать; на третьемъ местцу сеножати, отърослей подданныхъ подъле кгрунътовъ и коньцовъ волокъ Суянъскихъ, з другое подъле сено-жателей в одъмене Якубайтюмъ, с третей подле заросли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанъ и Серейкайтевъ, а щетъвертой подъле сеножателей, в отмене данныхъ за-

ставокъ Рымкевичомъ Бернатовичомъ, Якубайтюмъ и Марине вдове морги два среднихъ. Которыхъ усихъ земель в одъмене даныхъ сума морговъ сорокъ чотыры, протовъ десеть, того мають уживати, яко власности своей. Прычына, ижъ имъ дано на звышъ морговъ семънадцать, пруты чотыры, копаныхъ два полъ, для того, ижъ отъ нихъ взято лепышимъ кгрунътомъ, а отъмена горышымъ дана. Которые земли, данные имъ въ отъмене, суть ограничоны и копъцами осыпаны; которые жъ земли заняты и в отъмене данные достаточне зморговавши черезъ мерника Яна Рачька. А што се дотычетъ земель ихъ, у волоки не занятыхъ и в отъмене людямъ плебании Видукълевъской Буделайтемъ не даныхъ, тыхъ мають уживати по стародавнему. И на то есмо имъ дали листъ з нашими печатми. Писанъ у Видукъляхъ, року тисеча пятьсотъ семъдесять первого, месеца Юля двадцать осмого дня. У того листу печати прытисненые две. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый зо вьсею речью есть до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704, л. 1026—8 (491—92).

№ 222. — 1572 г. Апрѣля 30. Актъ о замънѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Россіенской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня двадцать шостото дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по светой Тройцы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ, судею, Викъторыномъ Конъстантьтымъ Млечкомъ—под-

судкомъ, а Иномъ Станъкевичомъ—тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Бартломей Мисевичъ з наказу нашего врадого до акту покладалъ листъ ревизора его королевской милости за позвомъ жалобы пани Ганны Авъкгуштыновичовны Криштофовой Юхневичовой (Юркевичовой), такъ же пановъ Яроша, Юзефа, Яна и Давида Крыштофовичовъ Юркевичовъ по пана Мисевича и малъжонку его вынесенымъ, прыналежащый особомъ в томъ листе описанымъ на речъ в немъ выражоную, и тотъ листъ до акту подавши, жедали обе стороны, абыхмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи слово в слово, такъ се в себе маеть: Войтехъ Девальтовский — ревизоръ его кролевской милости дворовъ Понемонскихъ, ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочъной у волости Росенской, взято и примероно у волоки подданнымъ его королевской милости у волости Росенской, у войтовстве Промедевскомъ, семли боярына его королевской милости повету Росенского Петра Станевича — напервей — у волоки села Жвирздевъ при самой стене бочной, а яко речька Редупись заходитъ, поля орого и сеножати надъ речькою кгрунъту среднего моргъ одинъ, протовъ петънадцать; за то отъмена есть дана землями подданныхъ его королевской милости пры стене бочной волокъ села Пелдзюновъ на противъко самому домови его поля орого кгрунту среднего моргъ одинъ, протовъ петнадцать; того жъ боярына Петра Станевича занято у волоки его королевской милости лесные сеножатные, которые зостали при боку волокъ села Ровлевъ, сеножатей спольныхъ, которые спольне мель з Юрьемъ Скирвойнайтемъ и з потужъники его водле квиту Надеренского — померчого волости Росенской, которые сеножати были у волокахъ лесныхъ села Пелъдзюновъ в одмене данные черезъ Войтеха Надарынъ-

ского, на одномъ мѣсцу занято, што на часть того Петра Станевича прышло моркговъ петънадцать. За то ему одмена есть дана землями подданныхъ его королевской милости села Жвирздевъ, пры одмене даномъ Юрью Скирвойнайтю с потужьники его, з другой стороны пры боку выгоновъ подданныхъ его королевской милости села Жвирздевъ вздлужъ, яко и волоки лесные сеножатные суть постановены черезъ речку Бебирву, с третей стороны пры его власномъ обзрубе сеножати и зарослями кгрунъту среднего морговъ петънадцать. Которое одмены тотъ боярынъ Петръ Станевичъ маеть спокойне уживати, яко власности своее уживаль. На штомъ ему далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью, где жъ и панъ Станиславъ Еленъский на тотъ часъ будучы наместникъ Росенъский, одъ его милости пана Мятя Петъкевича, часника его королевской милости у великомъ князстве Литовъскомъ, державъцы Скерстомонского и Росенского, который на тыхъ справахъ на тотъ часъ пры мне былъ, ку тому квиту печать свою прыложылъ. Писанъ в Росейняхъ, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Апрыля трыдцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ две.

Которы жъ тотъ листъ ревизора его короля милости есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1646 годъ, № 14666, л. 476—77 (1156—57).

№ 223.—1573 г. Февраля 15. *Замъна земель разныхъ бояръ Жомойтской земли на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ петъдесятъ третего, месеца Юня двадцать пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по светой Тройцы

света рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъторыномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ Ейракгольскимъ, писаромъ, врадниками земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Михалъ Сукговдзь, оповедивши покладалъ и ку актикованю подалъ тотъ квитъ ревизорский Якуба Ласковского—дворанина и ревизора его королевской милости, належачый пану Давиду Нарутовичу и инымъ особомъ на речъ меновите в немъ помененую, который тотъ квитъ велель, абыхъмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписали, который вписуючи в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Jakub Łaskowski — dworzanin iego królewskiej mości, na ten czas rewizor w ziemi Żmudzkiej, czynię iawnо tym moim listem, iż gdym był za wolią y listowym rozkazaniem iego królewskiej mości we włоści iego królewskiej mości Telszewskiej dla uspokojenia ziemnego między poddanymi iego królewskiej mości od imion xięskich, panskich y ziemianskich, a na ten czas mierniczy iego królewskiej mości we włоki siоła iego królewskiej mości Towsoły woytowstwa Wielickiego gruntow boiar iego królewskiej mości Welinayciow, Serafina, Abrahama a Marcina Miłayciow, Szymka, Stanka a Tomasza Szamayciow, Stasia, Ambrosa, Jana y bratankow ich — Petrayciow, zaięli w porządek pomiary włочny na czterech mieyscach — na pierwszym mieyscu we włоki siоła Pawszałow — włок dwie, dwadziescia y siedm morgow, dwadziescia y два прętow gruntu podłego; na drugim mieyscu do obrębu na płат królu iegomości rozdanego przezwyskiem Tamsopekis zaięto morgow cztery, dziewiętnascie прętow gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu ziem tychże boiar do obrębu lesnego Szwaygis zaięto morgow czternascie, dwadziescia y два прętow gruntu srzedniego; na czwartym mieyscu we włоki siоła iego królewskiej mości Wielayciow zaięto morgow piętnascie, dwanaście puł прętow przed-

niego gruntu. Uczyni wszystko zaięcia boiar przerzeczonych włok čtyry, morgow dwa, czternascie pół prętow. Za ktore grunty ku włokam iego królewskiej mości zaięte iest odmiana tym boiarom sporuczku ich gruntom oddano na pięciu mieyscach — na pierwszym mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mości Wielayciow ziemiami tych że poddanych Wielayciow oddano morgow dwadzieścia y trzy, dwadzieścia y pięć prętow gruntu podłego; na drugim mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mości Numgawdziow ziemiami boiar iego królewskiej mości Kumpikow y Kontrymayciow ddano morgow czternascie, prętow czternascie gruntu dobrego; na trzecim mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mości Tawsolow oddano morgow czternascie, piętnascie prętow gruntu podłego; na czwartym mieyscu wedle sciany od lasu iego królewskiej mości Tamsopelkis, ktory iest na płat królu iegomości rozrazany y wedle gruntow boiar Kumpikow oddano włok dwie, dwadziescia y osm morgow, dziesięć prętow gruntu podłego; na piątym mieyscu wedle sciany siola Numgawdziow oddano morgow trzy, dwadziescia prętow gruntu podłego. Uczyni wszystkiej odmiany włok čtyry, dwadziescia y čtyry morgi, dwadziescia y čtyry prętow. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcej odmiany, niż zaięcia, morgow dwadziescia dwa, dziewięć y pół prętow, co iest tym boiarom przyrzeczonym przydano s tej przyczyny, że się gruntow ich po części niezłych we włoki iego królewskiej mości zajmowało, a odmiana stała się gruntami podlejszymi. A dla lepszej wiary y pewności dałem wypis z rejestru mego do skarbu iego królewskiej mości sprawionego przyrzeczonym boiarom iego królewskiej mości pod pieczęcią swą s podpisem ręki własney. Pisan w Szateykach dnia piętnastego Februarij, anno Domini tysiąc pięćset siedmidziesiąt trzeciego. У того квиту ре-визорского печать притиснена, а подпись руки теми словы: Idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ квити звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1653 годъ, № 14678, л. 921—3.

№ 224.—1574 г. Октября 17. *Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ третего, месеца Июля второго дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ сего месеца Июля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ одправованныхъ, передо мною Мартиномъ княземъ Кедройтемъ на Виде-нишъкахъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившыся очевисто земяне господарские повету Вилкомирского панъ Балтрмей Авъгуштын-новичъ, панъ Янъ Петровичъ Фронцьке-вича, панъ Станиславъ Марътиновичъ Петрашъковича, сами отъ себе и именемъ иншое братьи участниковъ и поплечни-ковъ своихъ в поли Тодовянскомъ, в по-вете Вилкомирскомъ лежакомъ, мешъкаю-чихъ, а меновите пана Юрья Петровича Фронцькевича, пана Мартина Пашъковича, Миколая Павъловича, Дороты Авъгушты-новны, малжонъки Станислава Марътино-вича Петрашковича, Станислава, Войтеха а Миколая Яновичовъ Жаковича, опове-дали и покладали передо мною листы ко-роля его милости славное и светобливое памети Жыкгимонта Авъгуста и листъ ревизора его королевской милости небож-чыка пана Войтеха Дявлятовъского и просили, абы для часу прышлого и всякое приходы, уховай Пανε Боже, прыпадку якого несчастного, за якою зъгубою, пого-ренъемъ, у воде утопениемъ тыхъ листовъ и за иншими прыпадками они на маотно-сти своей, которое зъдавна и за давно-

стью земскою, яко вольная шляхта, спокой-
не уживаются, у часы прышлые сами и
потомьковѣ ихъ ниякого ущербу не
мели, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ
вписаны были, которыхъ тыхъ всихъ
листовъ я огледавши и ихъ вычитавши,
за жеданьемъ ихъ до книгъ кгородскихъ
Вилкомирскихъ вписати есми велелъ, ко-
торые листы одинъ по другомъ до книгъ
вписуючы, такъ сев себе мають, а найпервей
первый листъ тими словы написанъ:
Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью ко-
роль Польский, великий князь Литовский,
Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовец-
кий, Лифлянтский и иныхъ. Старосте
Пинскому и Кобринскому, державцы Ме-
рецькому, Ушпольскому, Пенянскому, Довь-
ковскому, Перелайскому и Острынскому
пану Станиславу Андреевичу Довойну, а
дворанину нашему Абраму Кунцевичу, а
в небытности самого пана Станислава
Довойны у дворе нашемъ Пенянскомъ ино
наместнику его милости тамошнему Пе-
нянскому, што тыхъ часовъ недавно прошъ-
лыхъ *) будучы намъ в замъку на-
шомъ Ковенскомъ, жаловали намъ бояры
наши Пенянские Августынъ Мисевичъ
а Петръ Фронцьковичъ о томъ, штожъ
дей перво сего, яко за розказаньемъ на-
шимъ господарскимъ, дворанинъ меръчий
нашъ Жыкгимонтъ Яновичъ, помераючи
земли наши кгрунтовъ двора нашего
Пенянского на волоки наши, не мало
земль ихъ властныхъ отчизныхъ и сено-
жателей надъ рекою Купою лежащихъ
кгрунту шляхетского у волоки двора
нашего Пенянского померою волочною
занялъ и вмерылъ и подданнымъ дей на-
шимъ тамошнимъ то держати роздалъ, а
отмены дей за то некоторое землями на-
шими тамошними и до сихъ часовъ имъ
не вделано, на чомъ они не мало себе
шкодуютъ. Гдежъ тыхъ недавно прошлыхъ
часовъ, будучы намъ в замъку нашемъ
Ковенскомъ, были они намъ чоломъ,

абыхъмо в томъ безвинне на власности
ихъ кривды и шкоды прыймовати имъ не
допустили, а за тые земли ихъ кгрунту
шляхетского у волоки наши Пенянские
взятыѣ отмену слушную землями нашими
тамошними имъ дати казали. Якожъ и
ты Авраме Кунцевичу, яко ревизоръ двора
нашого Пенянского, маючи тую справу
отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ Пе-
нянскихъ, на онъ часъ того справу намъ
далъ, штожъ земля и сеножателей ихъ
властныхъ кгрунту шляхетского есть у
волоки наши Пенянские с померы волочъ-
ное черезъ Жыкгимонта Яновича, на
онъ часъ будущого мерчого нашего Пе-
нянского взято, нижли отмена за то зем-
лями нашими тамошними есче имъ, яко
поведилъ еси, не вделано, а такъ гдыжъ
будетъ оный Жыкгимонтъ Яновичъ—меръ-
чий нашъ на онъ часъ будущый у дворе на-
шомъ Пенянскомъ ихъ властныхъ кгрун-
товъ шляхетскихъ, земли и сеножателей по-
мерою волочною у волоки двора нашего
Пенянского занявши, отмены имъ за то
землями нашими тамошними и тежъ до
сихъ часовъ естли есче имъ отъмепа за то
будетъ не вделана, твоя бы милость, пане
Станиславе Довойно—староста Пинский и
Кобрынский, а в небытности его милости
самого в Пенянахъ, ино тебе Авраме Кун-
цевичу приказуемъ, штобы еси посполъ з
наместникомъ его тамошнимъ Пенян-
скимъ на тые местъца, где будетъ што
земли и сеножателей ихъ у волоки наши
взято того дворанина нашего Жыкгимонта
Яновича обослали, рокъ певный ему
зложивъшы тамъ выехали и достаточне
того догледели, яко много земля и сено-
жателей ихъ у волоки наши будетъ умеро-
но, а отмены естли имъ . . . за то есче
не дано и ты бы тому порозумевъшы от-
мену водле кгрунтовъ шляхет-
скихъ у волоки наши тамошние Пенян-
ские померою волочною взятыѣ, отмену
слушную землями нашими Пенянскими
такъ много, яко будетъ земля и сеножателей
ихъ у волоки наши взято, што бы за то
стояло, уважаючи то подлугъ постановенья

*) Обозначенія точками мѣста въ подлинникѣ вы-
крошены по ветхости книги.

нашого волочъного, тамъ, где бы имъ ку
именейцу ихъ споручъ было, безъ наше
господарское в томъ и ихъ тежъ шкoды
имъ дали и завели конечно, жебы они в
томъ собе безъвиѣнне не шкoдовали и
намъ о томъ большей того не жаловали;
а мы до того Жыкгимонта Яновича листъ
нашъ писати казали, приказуючы ему,
жебы онъ сполomъ з вами тамъ на тые
местца до Пенянъ, где земли и сеножати
ихъ и кгрунту шляхетского будутъ у во
локи наши черезъ него заняты, выехали и
то, што онъ кгрунту ихъ властного
шляхетского у волоки наши тамошние взялъ,
а где за то имъ землями нашими тамошъ
ними отмену будетъ далъ, вамъ достаточъ
не то водле померы своее вывелъ и ока
залъ; а естли бы ся въ той речы што
иного деяло и нижли они намъ о томъ
жаловали, и вы бы до насъ о томъ отпи
сали и достаточъную справу в томъ пи
саньемъ своимъ намъ дали, а мы, госпо
даръ, с писанья вашего тому вырозумевъ
шы, на онъ часъ то с тымъ учинити ка
жемъ, што ся намъ слущъного и годного
в томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни
лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ
шестьдесятъ третего, месеца Июля трид
цатого дня. У того листу печать его ко
ролевской милости, а подписъ руки писа
ра его королевской милости тыми словами:
Янъ Гайко—писаръ.

Другий листъ короля его милости
Жыкгимонта Августа тыми словами на
писанъ: Жыкгимонтъ Августъ, Божью ми
лостью король Польский, великий князь
Литовъский, Руский, Пруский, Жомойт
ский, Мазовецъкий, Лифлянтский и ин
ныхъ. Старосте Пинскому и Кобрынскому,
державцы Шовленскому, Меречъскому,
Ушьпольскому, Пенянъскому, Довкговско
му, Перелайскому, Острынскому и Добучин
скому, пану Станиславу Андреевичу До
войну, а писару нашему скарбъному, дер
жавцы Ясвойнскому, пану Ерониму Кви
лецкому, а в небытности самого пана
Станислава Андреевича Довойна у дворе
нашомъ Пенянскомъ, ино наместнику его

милости тамошнему Пенянъскому, хто отъ
него тотъ дворъ нашъ Пенянский на тотъ
часъ заведати будетъ. Жаловали намъ бо
яре наши Пенянские Авъкгуштынъ Мисе
вичъ а Петръ Фронцьковичъ о томъ,
што жъ дей перво сего, яко за росказаньемъ
нашимъ господарскимъ, дворанинъ нашъ
Жыкгимонтъ Яновичъ, померывшы земли
наши, кгрунту дворъ нашего Пенян
ского на волоки наши и не мало земель ихъ
властныхъ отчизныхъ и сѣножателей,
надъ рекою Купою лежащихъ, кгрунту
шляхетского у волоки дворъ нашего Пе
нянъского померою волочъною занялъ и
вмерялъ подданнымъ дей нашимъ то дер
жать росказалъ далъ, а отмены дей за то
некоторое землями нашими тамошними
имъ и до сихъ часовъ не вделано, на
чомъ они не мало собе шкoдуютъ, яко жъ
дей часовъ недавно прошлыхъ, за чоломъ
битьемъ ихъ, листъ нашъ до тебе, пане
Станиславе Довойно и тежъ до дворани
на нашего Аврама Кунцевича—ревизора
двора нашего Пенянского, писати есмо
казали, приказуючы, абы ты, пане Ста
ниславе Довойно, а в небытности твоей у
Пенянахъ ино жебы Абрамъ Кунцевичъ
сполomъ з наместникомъ твоимъ Пенян
скимъ, обославъшы того Жыкгимонъта
Яновича, тамъ на тые земли и сеножати
ихъ выехали и того догледали и отмену
имъ за то подлугъ выведанья своего уде
лали, где жъ они и тотъ листъ нашъ в
той речы с канцелярии нашею имъ данный
передъ нами показывали и повелили,
ижъ дей Аврамъ Кунцевичъ—ревизоръ
того дворъ нашего Пенянского в томъ часе зъ
сего света зъшолъ, а для того дей за
онимъ листомъ нашимъ тамъ на тые
кгрунты подлугъ росказанья нашего в той
речы выездъ быти не мо могъ и отмена
дей имъ ни которая се за тые ихъ кгрун
ты землями нашими тамошними Пенянъ
скими за тымъ листомъ нашимъ первымъ
не стала, где есче и до сихъ часовъ в
томъ отмены собе они быти не поведуютъ,
и били они намъ чоломъ, абыхъмо в
томъ безвинне на властности ихъ кривъ

ды и шкоды приймовати имъ не допусти-
ли, а за тые земли ихъ кгрунту шля-
хетского, у волоки наши Пеняньские
взяты, отмену слышную землями на-
шими тамошними имъ дати казали; якожъ
на онъ часъ и Абрамъ Кунцевичъ, яко
ревизоръ двора нашего Пенянского, маю-
чы в томъ справу одъ подданныхъ на-
шихъ тамошнихъ Пенянскихъ, того спра-
ву намъ далъ, што жъ земли и сеножатеи
ихъ властныхъ кгрунту шляхетского у во-
локи наши Пенянские с померы волочное
черезъ Жыкгимонта Яновича на онъ часъ
будучого мерчюго нашего Пенянского
взято, нижли отмены за то землями на-
шими тамошними имъ, яко поведилъ онъ,
не вделано; ино кгда жъ будетъ оный
Жыкгимонтъ Яновичъ, мерчый нашъ, на
онъ часъ будучый у дворе нашемъ Пе-
нянскомъ, ихъ властныхъ кгрунтовъ шля-
хетскихъ, што земли и сеножатеи померю
волочною у волоки двора нашего Пенян-
ского занявши, отмены имъ за то земля-
ми нашими тамошними не далъ и тежъ
за онымъ листомъ нашимъ первымъ до
сихъ часовъ, естли еще имъ отмена на то
будетъ не вделана, твоя бы милость, пане
Станиславе Довойно, староста Пинский и
Кобрынский, а в небытности его мило-
сти самого у Пенянахъ, ино хочемъ тежъ
мети и приказуемъ, абы ты, пане Ерони-
ме Квилецкий тамъ до Пенянь на кото-
рый часъ зъехавшы и посполъ з намест-
никомъ пана Станислава Довойна тамош-
нымъ Пенянскимъ, того дворанина нашего
Жыкгимонта Яновича обославшы и рокъ
певный зложывшы, тамъ на тые грун-
ты выѣхали, и где будетъ што земли и
сеножатеи ихъ черезъ него у волоки наши
взято, достаточне того догледали и яко
много земель и сеножатеи ихъ у волоки
наши будетъ умерено, а отмена естли имъ
за (то) еще не дано, и вы бы тому порозу-
мевшы, водле померы волочное, за тые
земли и сеножатеи ихъ кгрунтовъ шля-
хетскихъ, у волоки наши тамошние Пе-
нянские, померю волочною взяты, от-
мену слышную землями нашими Пенянь-

скими такъ много, яко будетъ земли и се-
ножатеи ихъ у волоки наши взяты, што
бы за то стояло, уважачы то подлугъ
постановенья нашего волочного, тамъ, где
бы имъ ку именьцу ихъ споручъ было
безъ наше господарское в томъ и ихъ
тежъ шкоды, имъ дали и завели конечно,
жебы они в томъ себе безвинне не шко-
довали и намъ о томъ большей того не
жаловали, а мы до того Жыкгимонта Яно-
вича листъ нашъ писати казали, прыка-
зуючи ему, жебы онъ сполонъ з вами тамъ
на тые местца до Пенянь, где земли и
сеножатеи ихъ кгрунту шляхетского будутъ
у волоки наши черезъ него заняты, вы-
ехалъ и то, што онъ кгрунту ихъ
властного шляхетского у волоки наши та-
мошние взялъ, а где за то имъ землями
нашими тамошними отмену будетъ далъ,
вамъ достаточне то водле померы свое
вывелъ и оказалъ; естли жъ бы ся в той
речи што иного деяло, а нижли они намъ
о томъ жаловали, и вы бы до насъ о томъ
отписали, а достаточную справу в томъ
писаньемъ своимъ намъ дали, а мы госпо-
даръ, з писанья вашего тому вырозумевъ-
шы, на онъ часъ то с тымъ учинити ка-
жемъ, што ся намъ слышного и годного
в томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни
лета Божого нарощенья тисеча пятьсотъ
шестьдесятъ пятого, месеца Октябра
осмого дня. У того листу печать его ко-
ролевской милости, а подпись руки писа-
ра его королевской милости тыми сло-
вы: Янъ Гайко — маршалокъ и писаръ.

Третий листъ тыми словы написанъ:
Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью
король Польский, великий князь Литов-
ский, Руский, Пруский, Жомойтский, Ма-
зовецкий, Лифлянтский и иныхъ. Подскар-
бему земскому великого князства Литовского,
писарю нашему, державъцы Марьковско-
му, Мядельскому, Ушпольскому и Пенян-
скому пану Миколаю Нарушевичу, подко-
морому Ковеньскому, ревизору земель всехъ
дворовъ и волостей нашихъ земли Жомо-
йтское Войтеху Дявельтовскому, а в не-
бытности самого пана подскаръбего у

Пенянахъ, ино владнику его милости тамошнему. Жаловали намъ бояре наши Пеняньские Авъкгуштынъ а Юрьи Михайловичы, а Петръ Фронцъковичы о томъ, ижъ дей што перъвей сего за росказанемъ его королевской милости дворанинъ нашъ Жыкгимонътъ Яновичъ, помераючи земли наши двора Пеняньского на волоки, занялъ немало земель ихъ властныхъ отъчизныхъ и сеножателей, надъ рекою Купою лежащихъ, кгрунтовъ шляхетскихъ у волоки двора нашего Пеняньского померою волочьною занялъ и вмерылъ и подданымъ нашимъ тамошнимъ то дей держати роздалъ, а отмены дей которое землями нашими за то имъ не вделавшы, отъ того прочъ з оное померы зъехалъ; якожъ дей потомъ, за чоломъ битьемъ ихъ, листъ нашъ писати есмо казали до старосты Кобрынского и Шовленъского, державцы Мерецкого, Ушпольского и Пенянского, небожчыка пана Станислава Довойна и тежъ до дворанина нашего Абрама Кунцевича, который зъ росказанья нашего по томъ Жыкгимонте померу волочьную у волости того двора нашего Пеняньского справовалъ, а в небытности самого пана Довойна у Пенянахъ ино до владника его тамошнего, приказуя имъ, абы посполу зъ собою згодившыся а того Жыкгимонъта Яновича обославъшы, тамъ на тые земли и сеножати ихъ выехали и отмену имъ вделали; ино дей в томъ часе Абрамъ Кунцевичъ, яко ревизоръ тамошний, з сего света зшолъ, а для того дей за онымъ листомъ нашимъ отъмена имъ не есть учынена, о што дей и повъторе листъ нашъ писати есмо велели до тогожъ старосты Кобрынского небожчыка пана Станислава Довойна, а до писара нашего скарбъного, державцы Ясвонского Яронима Квилецкого, а в небытности пана Довойна самого такъже до владника его тамошнего Пеняньского, абы такъже посполу згодившыся, а того дворанина нашего Жыкгимонта Яновича обославъшы и рокъ певный зложившы, тамъ на тые места, где будетъ што земли

и сеножателей ихъ у волоки наши взято, выехали и отмену слушную имъ вделали, яко дей то все шырей меновите и достаточно на листехъ за росказаньемъ нашимъ господарскимъ с канцлерыи нашею в той справе имъ выданныхъ перво сего описано есть. То пакъ дей, не ведати для которые причыны, Яронимъ Квилецкий тамъ до Пенянь зъехати не хотелъ, а в томъ дей и панъ Довойно зъ сего света зшолъ, а они дей есче и до сихъ часовъ отмены некоторые за тые земли и сеножати ихъ кгрунтами нашими не мають, в чомъ себе кривъду и шкоду быти менуючи, были намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то безвинъне шкодовати не допускаючи, листъ нашъ до васъ о томъ писати велели. Прото, будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали и если бы то были кгрунты не наши господарские, але здавна ихъ властные шляхетские, которые черезъ дворанина нашего Жыкгимонъта Яновича в померу будутъ взятыи, а отмена имъ за то не отдана, тогды абы твоя милость, пане подскарбий, а в небытности его самого у Пенянахъ, яко хочемъ мети и приказуемъ Дявельтовъский тамъ до Пенянь зъехавъшы посполу зъ владникомъ пана Нарушевича Пеняньскимъ на тые кгрунты и сеножати тыхъ бояръ нашихъ, где они себе в забранью земель своихъ у волоки черезъ дворанина нашего Жыкгимонъта Яновича шкоду быти менуютъ, выехали и взявъшы около того певную и достаточноую ведомость, отмену слушную и ровную кгрунтами нашими господарскими и где бы имъ споручъ было вделали и завели такъ, яко бы они в томъ себе не шкодовали и намъ господару повъторе о то не жаловали. А паклибы в томъ што иного было и вы бы намъ о томъ достаточное ознакомили черезъ писанье свое, а мы с писачья вашего вырозумевъшы, то с тымъ учынити роскажемъ, што ся намъ господару слушного видети будетъ. Писанъ у Книшыне лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Авъгуста

дванадцатого дня. У того листу печать его королевской милости, а подпись писара его королевской милости теми словы: Матей Явицкий писарь. А четвертый лист теми словы написаный: Войтехъ Девялтовский — подкоморый Ковенский, ре-визоръ его королевской милости, а Юрий Яновичъ Булгакъ — подстаростий Купи-ский — ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, што его королевская милость славное и святое памети Жыкгимонтъ Августъ — ко-роль Польский и великий князь Литовский, за частымъ набеганьемъ бояръ повету Вилкомирского Тадованцовъ, не по одно-кромъ до пана Миколая Нарушевича — под-скарбего земского великого князства Литов-ского, старосты Марковъского и Мядельско-го, державцы Ушпольского и Пенянского, а до мене Войтеха Девялтовъского листы свои господарские писати розказати ра-чыль, абыхъ я Девялтовъский, в небытно-сти его милости пана подскарбего у Ку-пишъкахъ, с подстаростимъ его милости Купискимъ, выехавшы на кгрунты земянъ вышей мененыхъ Фронцькевичовъ, взявъ-шы певъную справу и ведомость около забранья кгрунтовъ ихъ, имъ отмену слышъную учынилъ, нижли я Девялтовъ-ский, за инъшими пильными послугами го-сподарскими, выехати не могъ для сконъ-ченья тое отмены черезъ часъ немалый, за чымъ тые боярове Тадованъцы одер-жали листъ его милости пана подскарбего, абыхъ я, досить чынечы розказанью госпо-дарскому, на кгрунты забраные выехалъ посполу з урядникомъ его милости Купи-скимъ и тую замену водле листовъ госпо-дарскихъ бояромъ вышей помененымъ учынилъ. А такъ я, за розказаньемъ и зле-ценьемъ вельможного пана Миколая Нару-шевича — подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Марковъ-ского и Мядельского, державцы Ушполь-ского, Пенянского и Купиского, посполу с паномъ Юрьемъ Яновичомъ Булгакомъ — подстаростимъ Купискимъ, выехавшы на кгрунты забраные черезъ померчого го-сподарского небосчыка пана Жыкгимонта

Яновича, на што квити небосчыка Жыкги-монъта Яновича его оказали, моркгованье кгрунтовъ отчизныхъ вышей помененыхъ бояръ . . . кгрунту занято на розныхъ местцахъ волокъ чотыры, мор-кговъ двадцать, а за то некоторое отмены не учынено, за чымъ ку великому убоз-ству и зныщеню прышли; а такъ мы, на тые кгрунты выехавшы, дали есмо имъ отмену — найпервей — подъ самыми домами бояръ вышей помененыхъ Тадованцовъ режовъ пять с поля крайнего села Деве-лановъ, в которыхъ пети режахъ вымор-кговано волока одна, моркговъ двадцать; на другомъ местцу пры томъ же селе Де-веланохъ в концу волокъ волоками лес-ными дано волоки тры, всего сумою в од-мене дано волокъ чотыры, моркговъ двад-цать, которую одмену имъ подавши, отъ кгрунтовъ господарскихъ достаточне ог-раничыли есмо. Которое одмены черезъ насъ заведеное и поданое мають вечно спокойне ужывать, яко властности своее. И на то есмо дали Авъкгуштыну Михай-ловичу, Станиславу Яновичу, Петру Фронць-кевичу, Пашьку Фронцькевичу, Матею Павловичу, Миколаю Павловичу, Якубу Павловичу, Войтеху Яновичу, Миколаю Яновичу Тадованцомъ тотъ нашъ квити подъ нашими печатями. Писанъ в Купишъ-кахъ лета Божьего нароженья тисеча пять-сотъ семьдесятъ четвертого, месеца Ок-тебра семънадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ две, а подпись руки теми словы письмомъ польскимъ: Woyciech Dziemiałowski własną ręką swą.

Которыежъ тые вси листы передо мъною покладаны за жеданьемъ и прозьбою особъ звышъ мененыхъ есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписаны.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго гродскаго суда за 1603 годъ, № 13884, л. 160—3.

№ 225.—1575 г. Февраля, 20. *Продажная запись бояръ Ивана и Станислава Тышкевичей боярину Андрею Наркойтю на землю въ Бержанской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Marca siódmego dnia.

Na rokach popielcowych xięstwa Żmudzkiego, według konstytucyi seymu w roku tysiąc siedmset siedmdziesiątym piątym w Warszawie zakońzonego zaszły, z Telsz do miasta iego królewskiey mosci Szawell przeniesionych, porządkiem prawa statutowego determinowanych, przed nami Bartłomiejem Swatopółk—Mirskim—starostą Zubrowskim, Franciszkiem Kownackim—sędzią, Ludwikiem Piłsudskim—pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, in loco nowym prawem w Szawlach designato zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu patron iego mość pan Kazimierz Tomaszewski—rotmistrz wojewodztwa Wilenskiego, opowiadał, prezentował kopią dokumentu przy oryginale po rusku pisanym od ichmościow panow Jana y Stanisława Janowiczow Tyszkiewiczow iego mości panu Andrzeiowi y samey ieymości Nar-kiewiczom małżonkom danego, in rem et partem tychże ichmościow służącego y należącego, ad acta podał, który podając prosił nas urzędu, ażeby pomieniona kopia ze wszelką w niey wyrażoną rzeczą była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęta y wpisana; jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiey, oną przyjąwszy, w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliłiśmy, ktorey tenor sequitur estque talis. Выпись з книгъ справъ гродскихъ в раду староства Жомоицкого. Лета Божого на-роженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ пя-того, месяца Юня осмого дня, во второкъ. Передо мною Павломъ Станиславовичомъ Груздемъ—судьею гродскимъ Жомоицкимъ, а передо мною Иваномъ Здитовскимъ, на тотъ часъ будучимъ на справахъ грод-

скихъ в раду староства Жомоицкого заса-жонымъ отъ вельможного пана его мило-сти пана Яна Ходкевича, граби на Ши-ловце и на Мыши, пана Виленского, ста-росты Жомоицкого, маршалка земского великого князства Литовского, администра-тора и гетмана земли Инфлянтское, ста-росты Ковенского, державцы Тельшовского, моего милостивого пана, постановивши обличне на враде гродскомъ бояре госпо-дарские земли Жомоицкое, волости Бер-жанское, Янъ а Станиславъ Яновичи Тыш-кевича, оповедили и вызнали то сами доб-ровольне, ижъ они, потребуючи собе пильно пенезей, продали на вечность три земли пустовские, в земли Жомоицкой, у волости Бержанской лежащие, называемые Крон-контышки в Омоляхъ в концу поля Об-шруйского, со всеми грунты землеными, боярину господарскому земли Жомоицкое, волости Бержанской, Андрею Наркойтю и жоне его Оршули Якубовне за тридцать копъ грошей Литовскихъ, на што имъ и листъ свой вызнаны з подписанемъ рукъ своихъ литеры польскими и подъ печатми людей добрыхъ, словы широкими всего до-статочне доложивши, на себе дали и передъ нами его сами показывали и покладали, просячи за то, абыхъмо его утвержаючи, до книгъ гродскихъ вписати дали. Кото-рыжъ тотъ листъ ихъ слово отъ слова такъ се в собе маеть: Я Янъ а я Стани-славъ Яновичи Тышкевича—бояре госпо-дарские земли Жомоицкое, волости Бер-жанской, признаемъ сами на себе симъ нашимъ описомъ вечистымъ сего листу нашего, каждому з особна и всимъ в обещъ, кому бы того потреба была ведати, тепе-решнимъ и на потомъ будучимъ, што ижъ я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышке-вича, пильно потребуючи пенезей ку вели-кой а пильной потребе своей, продали есмо оба спольне три земли пустовские лежащие грунты ихъ в земли Жомоицкое, у волости Бержанской, на которыхъ зем-ляхъ пустовскихъ седили подданные наши властные отчизные три службы, прозывае-мые на име Кронкойте, в концу поля Об-

шуйского, называемые Омоляхъ, при гра-
ницы Шавленской, а продали есми тые
три земли пустовские Кронкойтевъ обель
вечно и непорушно на вечистые часы
свои властные отчизные, никому ни чимъ
не пенные ани жаденъ долгъ никому не
записанные ани заведенные, але во всемъ
больные, в целости, со всеми грунты ихъ
ойчизными и якимъ кольвекъ обычаемъ
прибылыми, або и прибавленными, то есть
яко з грунты землиными всякими оремыи
и не оремыи, з дырваны, заросли, з мыш-
ники, саножатными всякими, з гай, з лесы,
кустовые, з дубровы, з ручаи, з реки,
з речыцы и з ихъ уходы, уступы всякими,
з селицы, з навозы и со всимъ тымъ, яко
ся тые три земли пустовские со всякими
грунты своими землиными, саножатными
и лесными отъ веля до мала сами в своихъ
границахъ отъ стародавнихъ часовъ ажъ
до сего часу в должину и в ширину за
межами в границахъ своихъ ся мають,
ничого з тыхъ трохъ земель пустовскихъ,
на тымъ листе выжей помененыхъ Крон-
кишки, не оставуючи сами на себе, ани
на брата своего молодшого, ани на стрыя
своего пана Юрья Тышкевича, ани на
жатку нашу ничого, але со всимъ тымъ,
яко се выжей на тымъ листе нашимъ по-
менило,—продали есмо на вечность и не-
порушно на вечистые часы боярину госпо-
дарскому земли Жомойцкое, волости Бер-
жанское, Андрею Наркойтю и жоне его
Оршули Якубовне и детемъ, ихъ потомкомъ
и щадкомъ ихъ на вечистые часы непо-
рушно за певную сумму пенезей, то есть
за тридцать копъ грошей личбы и монеты
великого князства Литовского стародав-
ного, личечы в каждую копу по шести-
десять грошей, а у грошъ по десети пе-
незей белыхъ. А такъ Андрей Наркойтисъ,
верху на томъ листе помененый, з жоною
своею и з детьми, и з потомки, и з щадки
ихъ тые три земли пустовские со всимъ,
яко ся на томъ листе нашемъ выжей по
достатку поменили, со всимъ тымъ, яко
властной отчизны своей, отъ сего часу
и даты сего листу нашего ниже писаной

тое купли своей уживати, пахати, воло-
дати, мети и вольно будетъ ему самому
Андрею, детемъ, потомкомъ и щадкомъ
ихъ тые земли пустовские, отъ насъ ему
проданные, яко отчизною своею на вечные
часы маючи у моцы своей шафовати, то
есть отдати, продати, даровати, записати
и ку вшелякому пожитку наилучшему
своему вольно оборочати, а я Янъ,
а я Станиславъ Яновичи Тышкевича
отъ того часу и даты сего листу, ниже
на томъ листе написаномъ, з моцы своей
выпустивши, з владности и з держанья
своего вечистого, во владность, у моцъ, в
держанье его на вечистые часы в тые три
земли пустовские, выжей на тымъ листе
помененные, ему проданные, ничимъ ся всту-
повати, з моцы и з держанья его ниякимъ
обычаемъ не маемъ взрушивати мы сами
ани хто з близкихъ, кровныхъ и повино-
ватыхъ нашихъ. А если бы (я) Янъ, а я
Станиславъ, вверху на томъ листе помене-
ные, мели в чимъ ся кольвекъ вступовати
в тые продажи свои в три земли пустов-
ские, верху на томъ листе помененные,
хотели, тогды маемъ и винны будемъ за-
руки на господара короля его милости
дванадцать рублей грошей, а на старосту
Жомойцкого шесть рублей грошей, а на
пана подстаростего, а пана судью Жомо-
йцкого по три рубли грошей; а тое все
заплативши, предъсе Андрей Наркойтисъ,
жона его и дети, потомки и щадки ихъ
при той купли своей у каждого права зо-
стати мають. А если бы ся братъ нашъ
рожоный, младший, в чимъ кольвекъ хо-
тель уступовати, або и хтожъ кольвекъ
з близкихъ, повиноватыхъ и кровныхъ на-
шихъ в тую продажу нашу, хочечи его
з той купли вытиснути або ей отнимовати,
тогды я Янъ а я Станиславъ Яновичи,
верху писанные, маемъ тую продажу свою
своимъ накладомъ у каждого права очи-
щати и заступовати и штобы ущербно ему
привернути. А если быхмо не хотели сего
у каждого права заступовати и очищати
тое продажи нашей, тогды маемъ за при-
позванемъ до права гродского Жомойцкого

в заруки выжей на томъ листе помененные упасти и стороне жалобливой за тымъ же правомъ пенезей совито з навескою заплатити и вси наклады, шкоды и утраты на слова реченье заплатити. И на то я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышкевича, верху на тымъ листе описанные, Андрею Наркуйтю, жоне его, детемъ, потомкомъ и щадкомъ его з подписомъ рукъ нашихъ властныхъ словы польскими, а на тотъ часть не маючи власныхъ своихъ печатей, просили есмо сами очевисто о приложенье печатей до того листу нашего бояръ господарскихъ земли Жомойцкое, волости Бержанской, пана Яна Войтеховича, пана Михала Миколаевича Ляховича, волости Кроской Петра Тыта, Миколая Якубовича которые на очевистую а устную прозьбу нашу учинили и печати свои до того листу нашего вечистого приложити рачили для доброго сведома и твердости до того листу нашего. Писанъ в Крожахъ подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу подпись рукъ литеры польскими: Янъ Яновичъ Тышкевичъ, власну руку подписалъ. Станиславъ Яновичъ Тышкевичъ власну руку. А такъ мы, выслухавши того добровольного оповеданья и признанья самого Яна а Станислава Яновичовъ Тышкевичовъ, на то учиненого и листу ихъ признаного передъ нами покладаного за прозьбою ихъ дали есмо то до книгъ городскихъ записати, на што и сей выписъ з книгъ подъ печатями нашими Андрею Наркуйтю и жоне его Оршули Якубовне есть выданъ. Писанъ въ Немокштахъ. U tey kopij przy wyrażonych dwóch pieczęci znakach, w których litery LS. są położone, podpis namiestnika z iedney, a z drugiey strony pisarza temi wyraża się słowy: Иванъ Здитовски — наместникъ староства Жомойцкого власною рукою. Грегоры Бейнаръ — писаръ городски Жомойцки.

Ктора то такowa kopia за podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona iest do xiąg

ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjeta y wpisana.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1777 годъ, № 14964, л. 383—6.

№ 226.—1575 г. Марта 24. О надѣленіи нѣкоторыхъ бояръ Гондынской волости землею взятую взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ той же волости.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej, przedemną Ludwikiem Pilsudkim — pisarzem y pułkownikiem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Jozef Montowt, dokument stary alias list confirmationis boiarom iego królewskiej mosci włosci Gondynskiej służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał tałem tenorem mający: Jarosz Wołłowicz — podskarbi ziemski y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Upicki, ciwun Poiurski y Gondynski, dzierżawca Budnicki etc., oznaymuję, — przychodzili do mnie boiarze króla iego mosci, włosci Gondynskiej Jan Kasperowicz Witkowicz, Adam Janowicz Petrykowicz, Jozef syn Petrayszewicz Pawlikowicz przeyrzeć, aby ich przy gruncie króla iegomości włosci Gondynskiej włokach pięciu y morgow dwudziestu pięciu na iednym mieyscu w granicy sióła Jarubayciow, w koncu rez tegoż sióła pierwszego y wtórego pola leżących gruntu podłego za grunty przodkow ich Jurgia Witkaycia, Micka Petrykaycia, Macieia Jucaycia, Mikołaiia Pawlikaycia, Macieia Januszaycia, oyczyste, to iest za włok dziesięć, morgow sześć we włoki włosci Gondynskiej iakoby zabraney, przemierzone y inne grunty te, iakoby im do woli z łaski króla iegomości od godney pamięci pana pana Mikołaiia Monwida Dorohostayskiego — wojewody Połockiego,

starosty Wielonskiego, ciwuna Gondynskiego w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, Marca dwudziestego czwartego dnia oddane, a potym w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtorego, Junij siódmego dnia od godney pamięci iegomości pana Krzysztofa Monwida nadano zostaje aprobowane, pokazawszy listownie prosili, abym ich przy tym gruncie wierzchu mianowanym według tego listu godney pamięci pana pana Mikołaja Monwida Dorohostayskiego—woiewody Połockiego, przodkom ich danego, a potym y od godney pamięci pana Krzysztofa Monwida aprobowanego na też ich powinności zostawił. Który ten list, słowo w słowo wpisując, tak się w sobie ma: Mikołay Monwid Dorohostayski—woiewoda Połocki, starosta Wielonski, ciwun w ziemi Żmuydzkiej Gondynski oznaimuję, iż boiarze iego królewskiej mości włości Gondynskiej Jurgis Witkaytis, Mickus Petrikaytis, Maciey Jucaytis, Mikołay Pawlikaytis, Maciey Juraszaytis pokazywali przedemną list iego królewskiej mości sławney pamięci Zygmonta Augusta pisany do Stanisława Zwierskiego, który za roskazaniem iego królewskiej mości pomierzał pierwey we włości Gondynskiej y pomierzając grunty tych boiar, zaiowszy we włoki ku gruntowi iego królewskiej mości, na różnych mieyscach, im za odmiany nie oddał. W tymże liście iego królewskiej mości y Jakubowi Laszkowskiemu, który po Zwierskim znowu w teyże włości Gondynskiej pomierzał, rozkazać raczy, iż by społem z tym Zwierzkiem do włości Gondynskiej wyiechawszy y gruntem tych boiar oglądawszy y wywieđziawszy się o wszystkim, przed iego królewską mością o tym sprawę dali. Pokazali też wypis z urzędu grodzkiego Kowienskiego zeznania woznego, iż Stanisław Zwierski przyznał ich ziemie tych boiar na dwu mieyscach włok dziesięć sześć, wymierzywszy na różnych mieyscach ziemi niemało nie mierzoney zaiął we włoki iego królewskiej mości, iako y nowych listach ten Stanisław Zwierszki zeznawa za chorobą swą na listowne roskazanie iego królewskiej mości

do włości Gondynskiej społecznie z panem Laszkowskim dla doyrzenia y postanowienia o te grunty tym boiarom, wyiechać nie mógł, iako szyrzey na lisciech wyżej pomienionych iest opisano, y za tym się ta sprawa przedłużyła; y bili mnie czołem ci boiarrowie wyżej pomienieni, iżbym im iakie poratowanie uczynił, a grunta iego królewskiej mości za ich pobrany grunt dał. Gdyż y tak wielkie zniszczenie podieli nie mając odmiany daney za swoją własność. Ja wyiechawszy y gruntow ich, które mienili być do włok iego królewskiej mości zabranemi, oglądawszy y z listow Stanisława Zwierskiego porozumiawszy, iako zeznawa, iż grunty ich zabrał,—nie życząc do konca zginienia tym ubogim ziemianom, dałem im gruntu iego królewskiej mości na iednym mieyscu wyraziwszy siola Jarubayciow, w koncu rez tegoż siola pierwszego wtórego pola lasu włok pięć, dwadzieścia pięć gruntu podłego, tych ziem odemnie danych mają ci boiarrowie spokojnie dzierżać y używać do woli z łaski iego królewskiej mości wszystkiego gruntu oni używając nie iakiey inszey powinności czynić nie mają, iedno służbę iego królewskiej mości woienną, iako y insi boiarrowie przy panu ciwunie Gondynskim służyć powinni. Y na tom dał ten moy list z moją pieczęcią. Data w Płungianach roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt piątego, Marca dnia dwudziestego czwartego. U tego listu pieczęć przycisnięta iedna z podpisem ręki temi słowy: Ręką własną, a pod tym podpisem y pieczęcią napis temi słowy napisany: Roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtorego, Junij siódmego dnia, ten list przy mocy zostawuję. Krzysztof Monwid na Dorohostaiach y ręką własną. Który ten list, słowo słowo w ten list moy kazawszy wpisać, bacząc pomienionych boiar proźbę słuszną, te włoki przez morgow dwadzieścia pięć w tym liście pomienionych do woli y łaski króla iegomości przy nich zostawuję, którzy spokojnie dzierżąc y używając nie iakiey inszey powinności czynić nie mogą, tylko służbę królowi iegomości woienną, iako y

insi boiarowie przy panu ciwunie Gondynskim służyć y odprawować powinni będą. A dla lepszej wiary do tego listu mego pieczęć kazawszy przycisnąć, ręką moją własną podpisałem. Pisan w Płungianach roku tysiąc sześćsetnego siedmnastego, Julij trzydziestego pierwszego dnia. U tego dokumentu staroswieckiego alias listu confirmationis przy wycisniętej staroswieckiej pieczęci podpis samego iasnie wielmożnego iegomości pana Jarosza Wołłowicza — podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi wyraża się słowy: Jarosz Wołłowicz ręką własną, mp. Który to takowy dokument staroswiedski alias list confirmationis, za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 277—280.

№ 227.—1576 г. Іюня 14. *Продажная записъ боярина Ромашка Мацевича Щасному Гудевичу на землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Maia czwartego dnia.

Na urzędzie iego królewskiej mości ziemskim xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej, przedemną Antonim z Małwida Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Taddeusz Szybieko, prawo wieczyste, po rusku pisane, ze wszelką inserowaną rzeczą ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum tenorem pisane. Я Ромашко Мацевичъ — бояринъ господарски земли Жомойтской, волости Веленской, посполъ з жоною моею Ганною Станковною и сыномъ своимъ Павломъ визнавамъ самъ на себе тымъ моимъ вызнанымъ листомъ, ижъ часу пильной а великой potrzeby своей продалъ есмы нивы свои властные, лежащие в земли Жомойт-

ской, волости Велонской, урочищомъ у Антогирдувахъ, надъ ручаемъ Подгровземъ, ведле нивы Мартына Нозовского, часть свою, а другую ниву, прозываемую надъ ручаемъ Подгровземъ, которая нива ударила концомъ до дороги Нойдынской, также часть свою, которая на мене прыдетъ, а третью ниву, которая нива есть заросли мышникомъ, прозываемого надъ ручаемъ Гирделемъ, концомъ нивы Гудевичовъ, и то продалъ есмы земенину его королевской милости земли Жомойтской, волости Велонской, пану Щасному Матевичу Гудевича, за певную сумму пенезей, то есть за осмдесять грошей личбы и монеты литовской, личечы по десети пенезей, и то маєтъ панъ Щасны уживать и держать, жона, дети и потомки его, ани ужо одъ сего часу и сея години вырекаюсе одъ того усега одступилъ, жона, дети мои, и ниhto з близкихъ и кривныхъ моихъ не маєтъ того рушыти; а где быхъ хто хотель зрушыти пана Щасного, жону, дети его, я самъ, або жона моя, дети мои и близкіе, або кривные мои, таковы кожды повиненъ будетъ заплатити вину ураду земскому земли Жомойтской рубль грошей, а пану Щасному, жоне, детемъ и потомкомъ его тыежъ уси шкоды и наклады оправити на слово реченье его, а оправивши то, предъсе тая продажа моя вечными часы пры моцы захована быти маєтъ. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые земяне господарские земли Жомойтской, волости Веленской, панъ Мартынъ Жыгимонтовичъ Нозовски, а панъ Венцлавъ Мартиновичъ. И для лепшой твердости и справедливосци того моего вызнаного листу прыложилъ есмы печать свою, а ку тому тежъ просилъ есмы тыхъ пановъ верху писаныхъ о прыложенъе печатей, и они то на прозьбу мою то учинили, печати свои прыложили до того моего вызнаного листу. Писант Антогондувахъ, року тысеца пятьсотъ семдесять шостого, месеча Іюня чотырнадцатого дня. U tego prawa wieczystego przedažnego pieczęci staroswieckie nad wyrzniętą kustodyą,

na wosku trzy wycisnięte, przy tym konnotacya na zatyłku in haec verba: Anno millesimo sexcentesimo decimo septimo, die quarta Aprilis. Ten list czasu działu pokładano, odłożono do porachowania z prawem. U tey konnotacyi podpisy woznych w te słowa: Матысь Юревичъ возны рукою подписалъ, Вацлавъ Юревичъ возны.

Które to takowe prawo przedażne, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1770 годъ, № 14771, л. 591—2.

№ 228.—1576 г. Сентября 11. Грамота короля Стефана Баторія о пожалованіи земли земянамъ Полонговской волости Яздайтямъ.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra iedynastego dnia w nowym stylu.

Przed aktami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasniejszego imperatora iegomości, stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Adam Zmayło—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, przywiley od nayiasniejszego monarchy króla Polskiego na grunt szlachcie Mikołajowi y Janowi Jurewiczom, Hrehoremu, Piotrowi, Urbanowi Matieiewiczom Jozdaytiom włok dwadzieścia trzy y morgow dwańście, nazwanego Szukie, w xięstwie Żmuydzkim, w powiecie Połongowskim leżacego, wydany, na pargaminie pisany, przez dawność do wyczytania mieyscami trudny, przy zawieszoney pieczęci na sznurku iedwabnym, w ruskim charakterze pisany, przy kopij polskiey do akt podał, w tych wyrazach pisany: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомоитский, Мазовецкий,

княжа Седмигородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому з особна нинейшимъ и потомъ будучимъ. Били намъ чоломъ земяне нашии земли Жомоитское на име Миколай а Янъ Юрьевичи, Григорей, Петръ, Урбанъ Матеевичи Яздайте и повелили передъ нами, ижъ панъ Виленский, староста Жомоитский, маршалокъ земский великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Тельшовский, панъ Янъ Іеронимовичъ Ходкевичъ, еще за панования короля его милости славное памяти Зыгмунта Августа, продка нашего, в року тысяча пятьсотъ шестидесятъ осмомъ заежджаючи за росказанемъ его королевское милости до земли Жомоитское, волости Полонговское, для справъ и потребъ земскихъ, а особливе огледаючи берегу морского и бачечи то, ижъ ку грунтомъ волости Полонговское не мало берегу морского прилегло, а сторожи некоторое певное на тыхъ берегахъ морскихъ не было и уважаючи частые розрухи, которые з мора ку шкоде Речи посполитой в земли Жомоитской придавати могутъ, а видечи земянъ помененныхъ ку оному порту морскому прилеглыхъ, имъ сторожу береговъ морскихъ его милость злетилъ, нижли ижъ они, межи собою ся розрадивши, а грунту отчизного мало маючи, о то пана Виленского просили, ижъ бы имъ што грунту было придано. Тогда панъ Виленский розумеючи того быти потребу, злетилъ ревизору земли Жомоитское Якубу Лашковскому лесу багнища выгорелого имъ завести и певный який грунтъ дати, щого бы они могли службу нашу земскую военную служити и берегу морского постерегати; в чомъ Лашковский, чинечи досыть тому поручению пана Виленского, завелъ имъ обрубъ земли пустой лесу выгорелого, з которого жадного пожитку до скарбу земского не было, прозвищемъ урочища Шукке, которого имъ вымероно волокъ двадцать три и морговъ дванадцать; якожъ Лашковски, описавши границы помененого

обрубъ Шукѣ, што имъ завель и листь свой на то имъ далъ, в которомъ листѣ Лашковскаго граница того лесу помененаго такъ есть описана: — первая стена починается у нарожника, усыпаного на стене одъ земянъ нашихъ Кашциовъ, а кончится у нарожника, усыпаного на великой стене граничной отъ лесу волости наше Кретынговское Дегимовъ; тая стена граничитъ Вайнейками; другая стена починается у того нарожника, где ся первая скончила, а кончится на стене граничной отъ лесу волости Кретынговской, названомъ Винкшнупе, тая стена граничитъ тотъ обрубъ з лесу Дегиняны волости Кретынское; третья стена починается у того нарожника, где се вторая скончила, а кончится на стене одъ бояръ Кошуцовъ; тая граничитъ тотъ обрубъ за обрубомъ леснымъ прозвищомъ Винкшнупе волости Кретынское; четвертая стена починается у того нарожника, где се третья стена скончила; а кончится у нарожника, откуль ся первая стена почола; тая граничитъ тотъ обрубъ з обрубомъ бояръ Кошуцовъ. На што поменены земяне наши два листы, одинъ пана Виленскаго, а другой помененаго ревизора нашего Якуба Лашковскаго передъ нами господаромъ оказывали, биючи намъ чоломъ, абыхъмо з ласки наше господарское тотъ обрубъ вышей помененый при нихъ zostавили и листомъ нашимъ подтвердить велели. Якожъ панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ земский великаго князства Литовскаго, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Тельшовский, панъ Янъ Йеронимовичъ Хоткевичъ звлаща гды имъ тотъ лесъ помененый пустой, з которого наданя пожитку до скарбу земскаго не было, а они то власнымъ накладомъ своимъ проробили одъ пана Виленскаго, старосты Жомойтскаго передъ сконченемъ унии панствъ нашихъ короны Польское з великимъ князствомъ Литовскимъ заведени былисьмы того грунту в спокойномъ держаню и уживаню суть, з

ласки наше господарское помененый лесъ в земли Жомойтской а у волости Полонговской, обрубъ Шукѣ, котораго есть волокъ двадцать три и морговъ дванадцать, зо всеми пожитки к тому належачими при помененыхъ земянехъ нашихъ zostавуемъ и то имъ самымъ, жонамъ и детемъ ихъ подтверждаемъ; мають впродъ мененые Миколай а Янъ Юрьевичи, Григорей, Петръ, Урбанъ Матеевичи Яздайте сами, жоны и дети ихъ тотъ обрубъ верху меновите описаный з грунты, земями и зо всякими ихъ пожитками собе держати и уживати и пожитки вшелякие собе тамъ водлугъ воли и уподобанья своего примнажати, розширати и прибавляти и того всего спокойно держати, а с той земли на насъ господара и до скарбу нашего платовъ и подачокъ ниякихъ давати и повинностей инныхъ полнити не мають, только службу нашу и земскую военную конно и з бройми такъ, яко и иные рыцерство наши шляхта земли Жомойтское служити и заступовати, такъже береговъ морскихъ и всякихъ шкодъ и небезпечности, которые бы з мора придаватися могли, постирегати, и естли се яка небезпечность потрафитъ, до враду нашего Полонговскаго ведомость давати повинни будутъ. И на то дали есмо вечистый листь, подписавши его власною рукою нашою, до котораго и печать нашу привесити есмо розказали. Писанъ у Торуню на сойме вальномъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ шостого, месеца Сентября, одиннадцатого дня. U tego przywileiu przy zawieszoney pieczęci na sznurku iedwabnym podpisu dwa. Stephanus Rex, Andrzej Iwanowicz pisarz.

Ktory przywilej iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1265—6.

№ 229.—1576 г. Ноября 31. Грамота о надѣлѣ бояръ Вешвянской волости землею.

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego, dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozefem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondenskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, ten dokument iegomości pan Stanisław Kobecki przy kopij przepisaney ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał pisany w te słowa: Woyciech Stabrowski — pisarz iego królewskiey mości polny w ziemi Inflant-skiey, ciwun króla iegomości Wieszwianski oznaymuie tym moim listem, iż pokazowali przedemno list pana Siemiona Woyny—rewizora króla iegomości, boiarze króla iegomości włości Wieszwianskiey Pławskinie, Jakub Pawlaytys, Jurgis Szczefanowicz a Piotras Mikołaiewicz Naykowicz, na którym liście rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny stoi, iż przodkom ich na imie Woyciechowi Andrzejaičiu a Szczefanu Paszkayciu, będąc posłany od króla na rewizyą, zabrał ziemie własney tych wyżey mienionych boiar włok trzy do sióła króla iegomości sądowego do wydełnienia włok tego sióła, a im odmianę ziemią króla iegomości przy siele Szondopelkach zaścianek przez list swoy wskazał, którego zaścianku y odmiany za ich ziemię zabraną przez rewizora króla iegomości pana Siemiona Woynę do tych czasow nie używali; jakoż y ia, poki oni listu rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny nie pokazali, tego im bronilem y używać nie dałem, a tak teraz, gdy mi pokazali list rewizorski na ten zaścianek y wywiedziawszy się w registrach skarbowych, iż tego zascianku niemasz przeto roskazałem urzędnikowi swemu, aby im ten zaścianek podał w moc

y dzierżenie, y mają używać iako swego własnego. Y na to im dał ten moy list pod moią pieczęcią. Pisan w Wieszwianach trzydziestego pierwszego dnia Listopada, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt szostego. U ktorego to dokumentu podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Woyciech Stabrowski—pisarz iego królewskiey mości polny w ziemi Inflant-skiey, ciwun króla iegomości Wieszwianski rewizor ręką swą.

Ktory to ten dokument takowy iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, z których y ten wypis pod pieczęciami urzędowymi iegomości panu Julianowi Alexandrowi Lenkowskiemu Drowdzikowi—łowczemu xięstwa Żmuydzkiego, rotmistrzowi powiatu Wieszwianskiego iest wydan. Pisan w Rosieyniach.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1713—14 годы, № 14748, л. 212—13 (886—887).

№ 230.—1577 г. Іюня 1. Днѣльная запись между бояриномъ Иваномъ Черкасомъ и сыномъ его Андреемъ.

Feria sexta ante festum sancti Gregorij papae die undecima mensis Martij, anno Domini millesimo septingentesimo trigesimo quinto.

Coram actis nobilis judicij advocatialis et scabinalis Vlnensis, comparens personaliter Honesta Domina Agatha de Obuchovscijs Janowa Czerkasowa, civis Vlnensis, praesentes literas exdivisionis sub anno millesimo quingentesimo septuagesimo septimo, die prima mensis Junij, Ruthenico Idiomate scriptas, ad praesens autem in syllabas literasque Polonicas fideliter per ingenium Daniele Liemkowicz, uti bene linguae ruthenicae colentem, translatas, ob perpetuam rei memoriam ac securitatem cum introfusus contentis ad acta, offerendo suscipi ac ingrossari nec non per depromptum extradi petijt, quarum literarum de

verbo ad verbum rescribendo contenta tenor sequitur estque talis. Выписъ з книгъ двора его милости пана Миколая Радиви-ла—воеводы Виленского пана моего милостивого, Яшунского. Лета одъ нароже-ня Сына Божого тысяча пятьсотъ семьде-сятъ сего, месеца Юня первого дня. Передо мною Станиславомъ Храновскимъ, врядникомъ Яшунскимъ, постановивши-сѣ очевисто господарские бояре з села Гу-дельского на тотъ часъ присуду моего Янъ Черкасъ, а сынъ его Андрей добро-вольне сознали, ижъ межи собою дель ве-чистый яко в грунтехъ оремыхъ, в по-гноехъ, в поляхъ простыхъ, в сеножа-тахъ, в лесохъ и во всихъ пожиткахъ именница своего, лежакого в селе Гудел-кахъ, учинили—напервей Янъ Черкасъ по-ведилъ и передо мною созналъ, ижъ по-ступилъ сыну свему Андрею на первомъ мейсцу полтретя шнура волочного, кото-рая тая полтретя шнура з одное стороны лежитъ при грунте боярина господарского Миколая Юхновича, а з другое стороны лежитъ при грунте боярина господарского Петра Миколаевича, концомъ однимъ тые шнуры приперли до реки Висинчы, а другимъ концомъ приперли до волокъ Ки-доранскихъ; а на другомъ мейсцу тотъ же Черкасъ Янъ поведилъ, ижъ поступилъ сыну своему Андрею шнуръ волочный земли оромое и сеножати, которы жъ то шнуръ земли лежитъ з одное стороны при грунте бояръ господарскихъ Гудель-говцовъ Пашковичовъ, а з другое сторо-ны при грунте, при шнуре того Яна Чер-каса, однимъ концомъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ до волокъ ее милости паней Комаевское Сяльскихъ; на третемъ мейсцу тотъ же Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ поступилъ тому жъ сыну своему Ан-дрею четвертую часть шнура, которая жъ тая четвертая часть шнура лежитъ при чверти шнура того жъ Яна Черкаса з од-ное стороны, а з другое стороны лежитъ тая чверть шнура при грунте боярина господарского Петра Миколаевича, кон-цомъ однимъ тая чверть шнура приперла

однымъ концомъ до реки Висинчы, а дру-гимъ концомъ до волокъ Сяльскихъ панее Комаевское. А на часть свою тотъ Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ взялъ себе пол-третя шнура з одного боку при грунте Миколая Юхновича, а з другое стороны при грунте Петра Миколаевича, концомъ однимъ до реки Висинчы, а другимъ кон-цомъ до волокъ Кидоранскихъ; на дру-гомъ мейсцу тотъ Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ взялъ себе шнуръ земли з одного боку при грунте Андрея сына своего, а з другое стороны при грунте того жъ Ан-дрея сына своего, концомъ однимъ до ре-ки Висинчы, а другимъ концомъ тотъ шнуръ приперъ до волокъ Сяльскихъ па-нее Комаевское; на третемъ мейсцу тотъ Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ взялъ себе четвертую часть шнура при томъ же шну-ре з одного боку, а з другого боку при чверти шнура сына своего, концомъ од-нымъ тая чверть шнура приперла до во-локъ Сяльскихъ панее Комаевское, а дру-гимъ концомъ до реки Висинчы. А што ся дотычетъ статку, быдла домового и тежъ збожа вшелякого и иныхъ речей рухо-мыхъ, тогды того всего призналъ Андрей Яновичъ Черкасовичъ, ижъ взялъ одъ Яна Черкаса, отца своего, ровную часть. И, утвержаючи тотъ дель свой межи со-бою, Андрей Яновичъ Черкасовичъ а Янъ Черкасъ положили закладъ свой межи собою, ижъ который бы з ихъ особъ в томъ выписе помененныхъ мель тотъ дель межи собою рушити, альбо до владу ся позывати, альбо в грунты одинъ другому уступовати, тогды каждый таковой маеть владу, подъ которымъ на тотъ часъ будутъ, вины заплатити пять рублей грошей, а стороне противной другую пять рублей грошей подъ нагороженьемъ шкодъ и накладовъ стороны противное, на слова выречене. На што жъ себе Янъ Чер-касъ, а Андрей Яновичъ Черкасовичъ давши записати тотъ дель свой вечистый до книгъ, взяли выписъ на обе стороне подъ моею печатью и з подписанемъ руки моею польскимъ письмомъ. Писанъ в Яшу-

нахъ. Apud quas literas exdivisionis originalis circa sigillum subscriptio manus est talis: Stanisław Chrzanowski—urzędnik Jaszunski ręką własną swoją. Quae literae exdivisionis perpetuae, premissis modo ad acta oblatae, sunt actis presentibus nobilis iudicii advocatialis et scabinalis Vilnensis insinuatae ac inscriptae.

Изъ актовой книги Виленскаго городского Магистрата за 1724—35 годы, № 5357, л. 951—952.

№ 231.—1577 г. Декабря 12. Продажная запись боярина Варооломея Николаевича на участокъ земли боярину Николаю Петровичу.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Октября семого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завѣтьере по светомъ Михале святе римскомъ судовъне в месѣте господарскомъ припалыхъ, в Росейняхъ сужоныхъ, передъ нами Конъстанътымъ Лукашомъ Шемиотомъ—судею, Яномъ Пристановъскимъ—тивуномъ его королевской милости Ретовъскимъ, державъцою Ейрагольскимъ, подъсутькомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронъстовскимъ—тивуномъ его королевской милости Кгондынъскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, владниками земскими земли Жомойтской, постановивъшысе очевисто панъ Томашъ Пиотровичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ сый орыналъ продажный вечыстый запись небощыковъ пана Балтроея Николаевича и малжонки его паней Малкгреты Балтроевны — малжонковъ, прыналежаый и даный небощыку пану Николаю Петровичу, и тотъ листъ панъ Томашъ Петровичъ себе и братюмъ своимъ, такожъ и инымъ участникомъ, то есть пану Юрию Петровичу, пану Яну Найковскому и пану Яну

Подырвянскому належаый, на речъ нижей помененую тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Я Балътроей Миколаевичъ — боярынъ господарский волости Бержанской, а я Малкгарета Балтроеевна малжонка его визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ вызнанымъ листомъ, ижъ есмо межи собою зобополне намовившысе и потребууючы на тотъ часъ ку своей великой а пильной потребе пенезей, продали и спустили есмо боярыну господарскому волости Дырвянской Миколаю Петровичу и его жоне Зофии Войтеховне, детемъ и потомкомъ ихъ часть именича нашего властного матерыстого, пусто лежащую у волости Дырвянской Меншой, прозываемой Давидишки, которую маемъ в одеде з бояры господарскими волости Дырвянской Миколаемъ Андрушкайтемъ а з Ясомъ Янкойтемъ, за певную суму готовыхъ пенезей, то есть за десеть копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы в кождый кгрошъ по десети пенезей белыхъ, на вечность и на веки вечистые зо всеми кгрунты полными, лесными и водными, не оставуючы ничого сами на себе и на потомки своеие на потомъ будучые, такъ тежъ на кровныхъ и на блискихъ своихъ, только зо всемъ на все, яко се тая часть того именича нашего матерыстого пусто лежащего, в кграницахъ и в обыходехъ своихъ маеть, и волень Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети и потомки ихъ тую нашу продажу, а свою куплю, кому хочечы оддати, продати, даровати, променяти и ку лепъшому а пожиточнейшому пожитку своему обернути, а с той части того именичка нашего матерыстого, одъ насъ ему проданого и заведеного, маеть Миколай Петровичъ на кождый часъ господарюю нашему третюю войну служити, то есть отъ сее войны, которая теперъ в року нинейшымъ тисеча пятьсотъ семдесятъ семомъ подъ Зельборькомъ минула, а пакли бы якимъ кольвекъ обычаемъ, або с кото-

рой кольвекъ прычины, тая наша продажа, а его купля одъ него самого и одъ его жоны, такъ тежъ и одъ дети ихъ мела быть оддалена и в трудность якую в кграницахъ заведена, тогда Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети маеть намъ около того черезъ приятель своихъ ведомость дати и ознанити, а мы, не вымавляючысе в томъ яко потребами нашими домовыми, ани хоробою, такъ тежъ и послугою господарскую военную, ани тежъ вынайдуочы жадныхъ причинъ и вымовекъ ку помощи себе, повинни будемъ тогожъ часу тую продажу нашу своимъ властнымъ накладомъ очыстити и оправити, а зо всимъ вольно учынившы, маемъ имъ в моцъ и в держане в целости подати, кромъ жадной працы и накладу ихъ; а кгде бысьмы той продажи нашей тогожъ часу не очыстили и не оправили, в моцъ и в держане имъ не подали, тогда Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети мають насъ о тое до владу кгородского Жомойтского позвати, а мы, за позванемъ ихъ, не вступуючы о тое з ними в право кгородское, ани тежъ одзываючысе на розсудокъ до права земского, только становившысе передъ владомъ кгородскимъ, безъ жадного мовеня одказу, маемъ и повинни будемъ тые пенези верху мененые совито, то есть двадцать копъ грошей личбы и монеты литовское имъ оддати и заплатити и вси шкоды и наклады ихъ, што бы они о тое с кимъ кольвекъ правуючысе наложили, тогожъ часу передъ тымъ же владомъ кгородскимъ Жомойтскимъ маемъ имъ и повинни будемъ готовыми пенезьми оправити, кромъ жадного права, доводу и прысеги телесной, только на речене слова ихъ; а где быхъмо на тотъ часъ готовыхъ пенезей тыхъ двадцати копъ грошей личбы литовской при себе не мели и имъ не заплатили, тогда владъ кгородский тогожъ часу и той же години, не откладаючы на инший часъ, маеть послати возного до имени моего властного отчизного, лежащего у волости Бержанской, который возный за посланемъ владовымъ за тую двад-

цать копъ грошей личбы литовской, такъ тежъ за шкоды и наклады ихъ кгрунты моими властными ойчизными верху, менеными, маеть имъ отправити; а кгде бы тежъ за тую суму пенезей такъ много кгрунту моего не ставало, тогда маеть тотъ же возный и тогожъ часу тую ездою статками нашими домовыми одправити и имъ подати, а мы того боронити не маемъ; а кгдебыхъмо за позванемъ ихъ за недбалостью и непослушенствомъ своимъ, або тежъ з какой кольвекъ прычины передъ владомъ кгородскимъ Жомойтскимъ не становили се, тогда владъ кгородский, не фольгуючы намъ ни в чымъ, одно водлугъ сего нашего добровольного опису, который есмо на себе имъ дали, маеть на насъ, яко на виноватыхъ, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, такъ за истизну, яко и за совитость и за шкоды и наклады имъ всказати. А при томъ были и того добре сведоми бояре господарские волости Потумшовской панъ Станиславъ Войтеховичъ Ляховича, а панъ Петръ Мацовичъ, а бояре господарские волости Дырвянского панъ Александр Петровичъ, панъ Щефанъ Яновичъ, а панъ Якубъ Томашовичъ. А для лепшой веры и твердости того нашего вызнаного листу я Балтрмей Миколаевичъ, а я Малкгарета Балтрмеевна, на тотъ часъ не маючы печати своей, дали есмо сесъ нашъ листъ Миколаю Петровичу и его жоне подъ печатью очевисто упрошеного одъ насъ ойца моего рожаного пана Миколая Войтъкевича и подъ печатями такожъ очевисто упрошенныхъ тыхъ людей добрыхъ бояръ господарскихъ верху писаныхъ. Писанъ в Лукникахъ року Божьего нароченья тисеча пятьсотъ семъдесять сего, месеца Декабра дванадцатого дня. У того листу печатей шесть прытисненыхъ обывателей той же земли Жомойтской. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—6 годы, № 14718, л. 394—5.

№ 232.—1578 г. Февраля 18. Разрѣшеніе боярину Петру Будрику пользоваться землею села Совмонты озамѣнъ взятой у него земли для королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiętego, miesiąca Septembra dwudziestego trzeciego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanawszy obecnie iegomości pan Wincenty Nagurski list rewizorski Marka Wnuczka iegomości panu Piotrowi Budrykowi na włok dziewięć gruntu, Sawmonty nazwanego, służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Марець Внучка — тивунъ его королевской милости в земли Жомойтской волости Ретовской ознаймуе, же приходилъ до мене обтяжливе жалуючы бояринъ Ретовский Петръ Будрикъ оповедаючи, ижъ дей первшые померчые его королевской милости панъ Петръ Фальчевский, а Петръ Градовский, знову помераючи всю волость Ретовскую, заняли в померу до волокъ его королевской милости Ретовской мою власною очизну з давныхъ вековъ направленою з селищами грунты предние, а мне за то отмену дали в той же волости Ретовской лесы и болотами. багнами грунту надеръ злого, а ещо не зуполна, обещуючи намъ на потомъ на иншомъ местцу за то нагороду слушною уделати. Я, не будучи ни в чомъ противенъ померчимъ его королевской милости, отчизну свою власною, з вековъ давныхъ держачую, переднего грунту зовсімъ направною имъ поступиломъ, на которыхъ то грунтехъ моихъ отчизныхъ посадили село Бетуше, а потомъ дей оныя померчыя прочъ отъѣхали, нагороды за то мне ниякой не учинивши за мою отчизну, а я дей завжды службу господарскою военною зуполна служу. Яко жъ они и повторе, гды помера в той волости была чинена, мне жаловали и упоминали, абы

ему отчизну его занятую до грунтовъ его королевской милости отмена и нагорода слушна учинена была. А такъ, я взявши певною ведомость отъ многихъ подданныхъ его королевской милости Ретовскихъ, которые мне того справу дали, же его грунты суть занятые на село Ветуши, село на тыхъ грунтехъ его, а за то ему отмена слушна не есть дана, позволиломъ ему грунты здавна пустые, где было село Совмонты, волокъ девять грунту злого уживати до ласки его королевской милости и до приеханя ихъ милости пановъ ревизоровъ его королевской милости, на што онъ себе и листъ мой взялъ подъ печатью моею. Писанъ в Ретове лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ семдесятъ осмого, месеца Февраля осмнадцатого дня. U tego listu ruskim starowiecznym charakterem pisanego przy wyściśniętej iedney na wosku pieczęci podpis takowy: Марець Внучка—тивунъ его королевской милости Ретовский Жомойтский. Który to list za podaniem onego do akt iest w xięgi ziemskie Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 931.

№ 233.—1578 г. Февраля 20. Продажная боярина Нарейковича Петрашевичемъ на имѣніе Бобты.

Году отъ нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать девятото дня.

Постановившыся очивисто бояре господарьские повету Ковенского Мартинъ а Щефанъ Петровичы оповедали то, ижъ дей в року прошломъ тысеча пятьсотъ семьдесятъ осмомъ, месеца Марца четвертого дня, купили они у боярина господарьского повету Ковенского Матея Павловича Нарейковича и у малжонки его половицу

именейца отчизны его, лежащее у повете Ковенскомъ, у поли Бобтяхъ за певную суму пенезей, за двадцать копъ грошей, на што дей онъ имъ листъ свой вызнанный давши, очивисто тую продажу свою водле листу своего вызнаного передъ урядомъ кгородскимъ Ковенскимъ созналъ и до книгъ кгородскихъ Ковенскихъ записати далъ, с которыхъ книгъ Мартинъ а Щефанъ, одержавшы выписъ, а переносечы его водлугъ обычаю права до книгъ земскихъ Ковенскихъ, тотъ выписъ кгородский Ковенский и в немъ уписанный листъ передъ нами на вряде покладали, просячы, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ. А такъ мы, того выпису и в немъ листу уписаного огледавши и чытаючы выслуhavшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати и с початку до конца слово до слова такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ врядовыхъ замку господарьского Ковенского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Марца четвертого дня у во второкъ. Постановившыся на вряде господарьскомъ передо мною Шымономъ Витунскимъ — подстаростимъ Ковенскимъ, тивуномъ Тондякгольскимъ, а Андреемъ Илкговскимъ, тивуномъ Тверскимъ, судьей кгородскимъ Ковенскимъ, бояринъ господарьский повету Ковенского Матей Павловичъ Нарейковича учынилъ добровольное явное и очивистое сознание свое тыми словы, ижъ я посполъ з жоною своею и з детьми своими продалъ есми на вечность полвицу усее отчизны своею именейца своего властного отчизного, никому ничымъ непенного, лежакого в повете Ковенскомъ, в полю Бобтахъ, надъ рекою Невяжою, то есть яко поль оромыхъ и не оромыхъ, навозовъ, огородовъ овощовыхъ, сеножателей, лесовъ, гаевъ, дубровъ такъ, яко тая половица того именейца моего сама в себе у границахъ и обыходехъ своихъ маеть, бояромъ господарьскимъ повету Ковенского Мартину а Щефану Петровичомъ, имъ самымъ, жонамъ, детямъ и потомкомъ ихъ за певную суму

пенезей за двадцать копъ грошей личбы литовское; на што есми имъ и листъ свой вызнанный продажный, все по достатку на немъ доложывшы, далъ, который тотъ листъ онъ на вряде передъ нами положывшы, просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ врядовыхъ уписанъ. А такъ, мы того листу огледавши и чытаючы его выслуhavшы, дали есмо его до книгъ уписати, а с початку до конца тотъ листъ такъ се в себе маеть: Я Матей Павловичъ Нарейковича и з жоною моею и з детьми нашими, бояринъ господарьский повету Ковенского визнаваю самъ на себе тымъ моимъ властнымъ листомъ каждому доброму, кому того дела потребъ ведати, альбо чтучы его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Матей Павловичъ Нарейковича и з жоною моею и з детьми нашими, маючы именейцо наше властное, отчизное, правомъ прирожонымъ, держечы спокойне, никому ничымъ не пенное, лежающее у повете Ковенскомъ, в полю Бобтахъ, надъ рекою Невяжою, кгрунты прилеглые и видячы себе тые кгрунты не споручные, ани пожиточные, намыслившыся себе в томъ добре, кромъ намовы и з некоторого припуженья, одно то чынячы сами свое доброе воли и тымъ шафуючы водле мысли и подобанья своего, яко своимъ властнымъ, а такъ я Матей верху помененные продали есмо половицу усее отчизны яко селища, навозы огороды овощовые, поля оромые и не оромые, сеножати, лесы, дубровы, со всимъ на все, яко се тая половица отчизны моею у кгрунтахъ сами в себе мають у границахъ, въ обыходехъ со всимъ на все, на себе и на малжонку мою и на дети и на потомство наше и на жадного близкого нашего не зоставуючы, продали есмо на обель вечные часы никому непорушно Мартину а Щефану Петрашевичомъ, имъ самымъ, малжонкамъ, детямъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей за двадцать копъ грошей личбы литовское, личачы у грошъ по десети пенезей. И мають тые бояре господарьские повету Ковенского, малжонки,

дети и потомки ихъ тыхъ кгрунтовъ со всякими пожитки отъ мала до велика держати, ужывати, отдати, продати, записати, розшырати и где хотя ку своему налешному пожитку розумеючи оборочати, то на ихъ воли будетъ; а я Матей, жона моя, дети и потомки наши и нихто с повиноватыхъ нашихъ тое продажи нашею вымысли людскими узрушивати не маемъ ани мають; а где быхъмо мы сами, малжонка, або потомство нашею тое вечное продажи нашею пропомнувши, сего запису нашего узрушивати хотели, тогды маемъ вины заплатити на кождый врьдъ, где бы ся листъ у кождого врьду показати мелъ, дванадцать рублевъ грошей, а стороне вси шкоды и наклады на слово реченье, кромъ доводу и прысяги телесное, и то поплатившы, тотъ листъ у кождого права вечне пры mocy захованы быти маеть. А пры томъ были люди зацные и того добре сведомые бояре господарские повету Ковенского Грыгорей Яновичъ Дыржасть, Матей Юрьевичъ Шашевича, Янъ Петрашевичъ Шашевича, Юрей Яневичъ Нарейковича, Янъ Пацевичъ, Степанъ Наревичъ. И я Матей узвышъ помененый, на тотъ часъ своей печати не маючы, просилъ есми о прыложенъе печатей Грыгорья Яновича Дрыжевича а Матея Юрьевича Шашевича а Яна Петрашевича Шашевича, и ихъ милость то для прозьбы моее учынили и печати свои до того моего вызнаного листу прыложили. Писанъ у Бобтахъ, лета Божьего нароченья тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу печати три вси прытисненые. Которое добровольное явное и очивистое сознание звышъ помененого Матея Павловича Нарейковича и тотъ листъ его вызнанный продажный Мартину а Шефану Петровичамъ отъ него даный есть до книгъ врьдowychъ уписанъ, с которыхъ сесъ выписъ помененные бояре Мартинъ а Шефанъ Петровичы взяли собе сесъ выписъ подъ нашими печатями. Писанъ у Ковне. У того выпису печати две врьдовые прытисненые

и подпись рукъ врьдниковъ кгородскихъ тыми словы: Szymon Witonski — podstarości Kowienski. Андрей Илкговский — судья кгородский Ковенский, Грыгорей Бореиша — писаръ кгородский Ковенский. А по уписанью того оповеданья и выпису кгородского Ковенского до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Мартина а Шефана Петровичовъ и выписъ с книгъ подъ нашими печатями есть имъ данъ.

Изъ актовой книги Ковенского земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 235—6.

№ 234. — 1578 г. Ноября 30. Добровольное соглашеніе объ обмѣнѣ земель между нѣкоторыми боярами Вилькиской волости съ одной стороны, а княземъ Иваномъ Боровскимъ и Николаемъ Грининою — съ другой.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xiegach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej, stanowszy osobiście iegomość pan Stanisław Woyno, prawo zamienne od iegomości pana Siemiona Woyny, starosty Połagowskiego. Pomorskiego y Gorzdowskiego, ciwuna Użwenskiego, rewizora iego królewskiej mości między boiarami Wilkiskimi podał ad acta, w te słowa pisane: Я Семень Война — староста Поморски, Полонговски, Горздовски, тивунъ Ужвенски, ревизоръ его королевской милости, а мы бояре господарские волости Вилькиской Петръ Матеевичъ, Ерый Миткевичъ, Антонъ Бутримовичъ, Андрей Мицевичъ и з инними потужники нашими чинимъ явно и визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати у кождого права на вси потомные вечыстые часы, што которы грунты нашеы власные, сполные фольварковъ нашихъ Рачкунскихъ, такъ тежъ грунты Глебишки, ку тымъ фольваркомъ нашимъ Рачкунскимъ належа-

чы, мели есмо межи грунтами князя Яна Юревича Боровского, малжонки его пани Зофии Александровны Монтыгаловны а землянина господарского земли Жмудской пана Миколая Грегоровича Гричины и малжонки его паней Марыны Александры Монтыгайловны имена ихъ Почтовскихъ на розныхъ мейсцахъ грунту посполитого оромого и не оромого, сяножати, дубровъ, проробковъ и зарослей, которого грунту нашего всего выморговано волокъ три, морговъ дванацать, прutowъ одинацать. А такъ мы, за жеданемъ ихъ, спольнымъ зезволенемъ нашимъ то поступили есмо имъ тые вси грунты нашы, верху помененные, забрати у волоки села ихъ Качовъ, а други привернути ку пасни двору ихъ Почтовского. За которые кгрунты нашы спольные князь Янъ Боровски, а панъ Миколай Грегоровичъ Гричина дали намъ одмену слушную, также много и такъ добрымъ грунтомъ межы грунтами нашими Рачкунскими, грунты своими именей своихъ Почтовскихъ, на которой одмяне намъ даной мы вжо перестали и они тую одмену всю намъ певнеми стѣнами заграничили и копцами закопали, и на то намъ листъ свой вызнанный, всего намъ достаточно доложивши и каждую границу значне поменивши, дали и вжо я Семень Война, а мы бояре у верху помененные одъ сего дня и даты, в семъ листе нашимъ ныжей описаной, в тотъ грунтъ нашъ у верху сего листа нашего значне и мяновите помененный, одъ насъ князю Яну Юревичу Боровскому, а пану Миколаю Григоревичу Гричине добровольне поступеми, ничимъ, ани жадными причинами правными и не правными в той се грунтъ вступовать, ани жадные преказы в ужываню тыхъ грунтовъ дялати, мы сами и потомки нашы вечнеми часы не маемъ; а гдебымъ я Семень Война и мы бояре у верху помененные, препомнявши сего добровольного нашего вызнаного листу, хотели се в тотъ грунтъ вышъ помененный, одъ насъ имъ добровольне имъ поступлений, напотымъ уступовати, альбо якимъ коль-

векъ способомъ правнымъ и не правнымъ однимати и сесъ нашъ добровольный записъ в чымъ кольвекъ мели нарушити, тогды маемъ заплатити вины намъ господару королю его милости сто копъ гроши, а князю Яну Юревичу Боровскому а пану Миколаю Григоревичу Гричине другую сто копъ гроши личбы литовское и вси шкоды, наклады ихъ милости заплатити повинни будемъ, а тое заплативши, предсе тотъ нашъ добровольный записъ и тотъ грунтъ нашъ одъ насъ добровольне имъ у каждого права при зуполной моцы зоставлены быть мають; а если бы то кто кольвекъ на потомъ в тые грунты, одменою одъ насъ даные, хотелъ в то наступовати, або одъ нихъ способомъ правнымъ и неправнымъ одымовати мели, тогды мы сами и потомки нашы, за ознайменемъ одъ нихъ, маемъ тую одмену нашу одъ насъ даную очищати и успокоивати своими власными наклады; а где быхъмо не очистили, а то бы одъ нихъ отыйти мело, тогды мы имъ своимъ власнымъ грунтомъ на иншомъ мейсцу за тотъ грунтъ такъ много оддати и за вси шкоды и наклады досить удялати повинни будемъ, кромъ жадного права; а где быхъмы того учинити за ознайменемъ ихъ не хотели, тогды вольно будетъ имъ о то насъ припозвати, до которого кольвекъ права похочуть, такъ земского и гродского, а мы ничымъ не вымовляючысе передъ урядовъ, до которого быхъмо были припозвани, тогды повинни будемъ становитисе и не уступуючи у право, ани позовъ некоторыми причинами не збиваючи, повинни будемъ во всимъ усему опису добровольному нашему досить учинити и то все, што в томъ листе нашемъ описано есть, вряду, до которого кольвекъ права припозвани будемъ, заразомъ на насъ самыхъ и потомкахъ нашихъ сказати и одправу учинити мають, чому мы противными быти не маемъ подъ заруками вышей описанными. И на томъ я Семень Война далъ тотъ нашъ листъ подъ печатю своею и с подписаниемъ руки моею власной, письмомъ

рускимъ; такъ тежъ я Петръ Матеевичъ, а я Юрый Митковичъ подъ своими власными печатями, а я Антонъ Бутримовичъ, а я Андрей Мичовичъ, не маючи печати своей на тотъ часъ. подъ печатями одъ насъ упрошоными за устною прозьбою нашою пана Миколая а пана Юрья Кульневича, бояръ господарскихъ волости Вилькиской, которые за прозьбою нашою, места печатей нашихъ, печати своихъ приложили к сему нашему вызнаному листу. Писанъ в Почтове году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Ноябра трицатого дня. U tego prawa starodawnego, pismem ruskim pisanego, na wyrzniętej kustodyi pieczęci wyciśniętych pięć, a na oney podpisy takowe: С. Войно власной рукою Петръ Матеевичъ власную руку подписалъ. А на zatyłku tego prawa suscepta przyznania w te słowa: Году осмьдесятъ четвертого, месеца Декабра осмого дня. Будучи его милости на сеймику у Вилькии очевисто созналъ (его) милость панъ Война.

Które to prawo iest do xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego przyjęte y wpisane.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796. л. 430—31.

№ 235.—1579 г. Марта 4. Подтверждение боярскихъ правъ бояръ Контрымовичей и Довгирдовичей.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt ósmego, miesiąca Aprila szesnastego stylu starego dnia.

Przed aktami iego imperatorskiej mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego księstwa Żmudzkiego, stawiając obecnie iego mość pan Ignacy Nowicki list Jana Chodkiewicza — starosty Żmudzkiego, zaswiadczaający szlachectwo Kontrymow Narutowiczow y Samowiczow ad acta podał tymi słowy pisany: Янъ Ходкевичъ, грабя на Шило-

ве и Мыши, панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ найвызший великого князства Литовскаго, староста Ковенский, державца Тельшовский, ознаймуемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ прыежджали се zde до насъ бояре господарские в земли Жомойтской, волости Тельшевской именемъ Лавринъ а Абрамъ Яковичи Контримайтысове и з иншою братию з дому Контримовичового и дому Довгвиртового поштою даючи намъ тую справу и жалобливе се ускаржаючи о то, же слукги наши, которыхъ мы до земли Жомойтское для выбираня на насъ злотыхъ поседныхъ з бояръ земли Жомойтское тыхъ, которые золотые поседные старостомъ Жомойтскимъ давати повинни, посылаемъ на нихъ, яко на боярахъ поседныхъ, тыхъ золотыхъ правити и великое уближене имъ противъ вольностямъ и правамъ ихъ чинити, з щого се они вывести и то оказати хочечи и же тые николи бояры поседными не были, одно давна шляхтою, покладали передъ нами листъ давно зешлого старосты Жомойтского пана Станислава Яновича и друкги листъ святое памети зешлого короля его милости Жигимунта, которые се передъ собою вычитати казавшы, оные слово отъ слова в сесъ нашъ листъ вписати велели. А напервей листъ пана Станислава Яновича — старосты Жомойтского такъ се в собе маеть: Я панъ Станиславъ Яновичъ — староста Жомойтский тыхъ Нарutowичовъ хотели были вернути к тяглоу службе; и они клали передъ нами листъ деда нашего пана Сизгайловъ, штожъ ихъ отецъ тотъ Нарутисъ князю великому служилъ конную службу, а не тяглоу и человека велдомого на князю великомъ выслужилъ; и мы, подлугъ листу деда нашего и подлугъ свидетельства бояръ околицы, казали есмо тымъ Наруйтевичомъ тремъ братенникомъ, на имя Юрью а Возбойтю а Яну князю великому служити тою службою конною, какъ и отецъ ихъ Нарутисъ з отчизны отслужилъ, опрочъ придатное земли. Писанъ у Крожахъ,

Юля третего, индикта пятого. Конечъ того листу. А другой листъ короля его милости Зыгмунта в слово отъ слова такъ се в собе маеть: Жыгимунтъ Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкый и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтское, Тельшевской волости, на име Янъ Контримовичъ з братею своею Юшкомъ, а Петромъ, а Петкомъ, а Янъ Довгвиртовичъ з братию Юремъ Самайтемъ а Яномъ Милойтемъ и повелили передъ нами, штожъ дей панъ Янъ Кезгайло—староста Жомойтский, по великого князя призволеню, далъ продкомъ ихъ, на име Кнету человека Книстовта, а Нарутю человека Кимбута, и з землями ихъ, на што жъ и листъ пана Кензгайловъ передъ нами покладали и повелили намъ, штожъ дей тые продки ихъ Кнетъ а Нарутисъ и потомъ они сами тыхъ люди и з землями в верху писаныхъ почонъ отъ тыхъ мясть ажъ и до сихъ часовъ были в держаню и во впокой, нижли дей вжо тые люди померли и теперь дити ихъ на име Бортко Петровичъ, а Микъ Куштойтисъ достали ся и имъ служити такъ, какъ и отцы ихъ служили, и били намъ чоломъ тые бояры, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будутъ продки ихъ и они сами какъ одъ давныхъ часовъ тые люди и з землями за тымъ листомъ пана Кензгайловымъ держали и уживали, а никто з того будетъ не рушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ повелили, мы, выслухавши листу небощика пана старосты Жомойтского и зрозумявши давное держане продковъ ихъ и ихъ самыхъ, на ихъ чоломъ бите то учинили, — на то дали есми сесъ нашъ листъ, нехай они тыхъ людей Бортка Петровича — сына Книстовтова и Мика Кушлайтя Гимбутового сына (з) ихъ землями держати и уживати по тому со всимъ, какъ будутъ продки ихъ и они сами держали и уживали и ведле листу пана Яна Кензгайлова—старосты Жомойтского, которыхъ они на то у себе мають, а маючи намъ тую з того службу

служити, какъ будутъ продки ихъ передъ тымъ намъ служивали. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого нароожения тысяча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Генвара четвертогонадцать дня, индикта второго. У того листу печать его королевской милости. При чымъ былъ Альбрехтъ Гоштовтъ—воевода Виленский, канцлеръ великаго князства Литовского, а подписъ руки пана Горностая писаря господарского. А такъ мы, обачивши то на тыхъ листехъ, же тые бояры верху менованные здавна не бояры поседними, але шляхтою суть, тыхъ поседей давати не повинни, ихъ есмо заховали и зоставили при тыхъ листехъ помененыхъ,—не будутъ они и на потомъ будучые потомкове ихъ повинни ужо черезъ то поседей приходячихъ на пановъ старость Жомойтскихъ давати и повинности иныхъ некоторыхъ, одно з другими бояры шляхтою господару службу земскою военную служити. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью, з подписомъ власное руки наше. Писанъ у Вильни, лета Божого нароожения тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, месеца Марца четвертого дня. U tego listu przy wyciśniętej pieczęci podpis taki: Jan Chodkiewicz.

Który to list awtentyczny iest do ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1798 годъ, № 15152, л. 347.

№ 236. — 1579 г. Мая 23. Продажная запись на ниву Мозримлишки боярину Юрию Родовицу.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi piątego dnia w starym stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Rosienskiego stawiając osobiście ięgomość pan

Józef Rodowicz prawo przedażne od ichmo-
ściow panow Agnieszki Petraszowny Stasio-
wey, Jakuba Stanisławowicza, Doroty y Ur-
szuli — ziemian iego królewskiej mości iego-
mości panu Jerzemu Jassowiczowi Rodo-
wiczowi y żenie iego Elżbiecie na niwę na-
zwaną Morrymiszki, w xięstwie Żmuydzkim,
w powiecie Kroskim leżącą, starodawne rus-
kim charakterem pisane, we trzech mieyscach
od szczur wygryzione, do akt podał, które
co do słowa wpisując, a w mieyscach do
wyczytania trudnych dwoma linijkami pod-
łużnemi pociągając, tak się w sobie ma:
Я Агнешка Петрашовна Стасевая, я Якубъ
Станиславовичъ, я Дорота, а я Оршуля—
боярки и бояринъ господарские. (Жо)-
моитской, волости Кроской, ижъ мы, маю-
чи пильную потребувы—правуючи на по-
слугу земскую военную в году . . . семьде-
сятъ девятомъ, продали ехмо и на веч-
ность . . . в покою держать ниву нашу
властную и никому . . . ка нашего лежа-
чей в земли Жомоитской, у волости
ляхъ, в рочищомъ прозываемую Можримишки,
подле сеножати Пурвы, а з другой сто-
роны таяжъ нива прилегла Пявни Жогра-
вити, на бочку жита сееня, боярину госпо-
дарскому земли Жомоитской, волости Кро-
ской Юрю Яссовичу Родовича и малжонце
его Альжбете Томашовне за полторы копы
грошей личбы и монеты великого князь-
ства Литовского, в кожды грошъ личечи
по десети пенезей белыхъ, которую тую
ниву вышей помененую яко Юрий самъ
. . . (малжон)ка его, дети и потомки его
мають мети и ее пахати . . . ти, яко
властивой отчизны своее вечными часы .
. . . мы сами вышей меновите имены по-
мененые . . . ки наши и жаденъ з бли-
скихъ и кривныхъ нашихъ теперъ и на
. . . и вечными часы той нивы продажи
нашое в каждомъ праве, такъ тежъ и
презъ права отнимати, презыскивати вечно
не маемъ и тое моцы вжо отъ сего часу
мети не будемъ, якожъ вжо пенези тую
полторы копы грошей мы вси сполною
рукою нашою до рукъ нашихъ всю сполна
взявши, ему Юрю и малжонце его дня ни-

нешного в дате то . . . написаного пе-
редъ людьми добрыми тую ниву . . . ми
заведши, в моць и в держане и у векуи-
стое . . . ли и увезали есмо, з моцы и
держаня нашего . . . ехмо и к тому вольно
будетъ ему Юрю и малжонце . . . и по-
томкомъ ихъ тую ниву взвышъ в рочищами
. . . яко вечистую продажу нашу, а куплю
свою, продать, отдать, записать и замѣнить
и где оно добрая воля ихъ на то будетъ
. . . хотячи ку своему налепшому по-
житку обернуть, а я . . . (Агне)шка, я
Якубъ, я Зофія, я Дорота и я Оршуля
теперь . . . ми часы у нихъ тое звышъ
помененое продажи . . . правне презыски-
вати и презъ правне отнимати не маемъ
подъ зарукою на его милость пана старо-
сты Жомоитского подъ двема копами гро-
шей, а стороне противной подъ другую
двема копами грошей и подъ всеми наклад-
дами и утраты, которые бы мели нало-
жить и утратить коло того, с которымъ
насъ о то правуючисе, то все маемъ и
повинни будемъ платить и за все то до-
сыть чинить на голое словное речене,
кромъ доводу и присеги ихъ, а и то все
поплативши предъсе тая продажа наша
и тотъ листъ нашъ, имъ отъ насъ на то
данный, в каждомъ праве, яко в земскомъ,
такъ и въ городскомъ при моцы вечно за-
хованъ быти маеть. А при томъ были
люди добрые и тому добре сведомы бояре
господарские земли Жомоитской, волости
Кроской, Балтрмей а Андрей Ясовичи а
Петръ Шимкевичъ; а для лепшого твердо-
сти того нашего листу, не маючи на тотъ
часъ печатей нашихъ, просили есмо устне
и очевисто мы вси вышей и нишей поме-
неные тыхъ же бояръ господарскихъ вы-
шей и нишей меновите помененыхъ, кото-
рые за нашою устною и очевистою
(просьбою) то учинили и печати свои при-
ложили к тому . . . вызнаному и продаж-
ному листу. Писанъ у Немокиштахъ. Году
одъ нароженя Сына Божего тысяча петь-
сотъ семьдесятъ девятого, месеца Мая
двадцать третего дня. U tego dokumentu
pieczęci przyciśniętych trzy, który za poda-

niem do akt iest w xięgi ziemskie powiatu Rosienskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 393—4.

№ 237.—1579 г. Августа 2. Грамота короля Стефана Баторія о возвращеніи дворянскихъ правъ Свенцянскому боярину Стасевичу.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego, przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezydującym, Konstantym Smigielskim—sędziami, Michałem Chodźką—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Zawileyskiego, stawiając osobiście wielmożny iegomość pan Mateusz Bogucki—regent Zawileyski, list ichmościom panom Rudzińskim od króla Stefana w Ruskim piśmie wydany, z obliteracyą od wydarcia będący, do akt podał, którego wyrazy takowe: Стефанъ, Божию милостью король Польский, великий князь Литовский , Жмуйский и Мазовецкий, Инфлянский князь а Семигородский Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ двора Швинцянскаго на име Стасевичъ самъ и одъ брати своее рожное, Юрья и Юся Стасевичовъ и поведиль передъ нами, ижъ дей з давна передъ тымъ продки ихъ и они сами з грунтовъ своихъ службу земскую военную служивали, а платовъ и некоторыхъ подачокъ до двора Швинцянскаго не даивали, на што дей и листы одъ предковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ в себе мели, нижли дей имъ з допущенья Божего при иншой маетности ихъ огнемъ погорели, для чого. гды дей помера волочная в томъ дворе нашомъ Швинцянскомъ была, а они

листовъ некоторыхъ на тые грунты ихъ отчизные в Рудевичахъ в померу волочную занели и пять волокъ з него вымеривши на плате урочистомъ имъ дали, а они, не будучи повинни с тое отчизны своее, звлаща будучи стану шляхецкого, которого плату платити, просили насъ, абыхъмо ихъ водлугъ давное ихъ повинности на службе земской военной оставивши, листъ нашъ на то имъ дали, яко жъ и некоторые панове рады наши насъ господара за ними в причине ждали. А такъ мы господаръ, з ласки нашее господарское, за причиною пановъ радъ нашихъ, то на чоломъ битъе ихъ чинячи, помененого Яна Стасевича и братію его рожную верху имени описаную, з тыхъ пяти волокъ в державе Швинтянской, в селе Рудевичъ лежащими, однимъ бокомъ подле границы пана Станислава Нарбута—воеводича Подляского, а другимъ бокомъ подле границы Войтеха Нарбута; концомъ однимъ стегаются ку границомъ земенина нашего Миколая Слободы, а другимъ бокомъ ку границомъ села нашего Вайкуновъ, такъ, яко се сами в себе тые волокы одъ померы волочное мають и яко они до сего часу то держали, отъ всякихъ платовъ и подачокъ и повинностей к двору Швинтянскому вызволили есмо и симъ листомъ нашимъ вызволяемъ ихъ самихъ и ихъ жонъ до ихъ животовъ, але мають они з тыхъ пяти волокъ, в семъ листе нашомъ меновите описаныхъ, службу земскую военную, по тому, яко и иншая шляхта служити. И на то дали есмо поменнымъ Стасевичомъ сей нашъ листъ з подписомъ руки нашее господарское и з нашою печатію. Писанъ у Дисне, лета Божего нароженья тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, месеца Августа второго дня, панованья нашего року четвертого. U takowego listu przy wyciśnionej pieczęci podpis króla, poniżej pisarski y suscepta grodzka Oszmianska temi się wyraża słowy (L. S). Stefanus Rex. Wenclaw Akhrypa pisar. Roku tysiąc siedmset siedm-dziesiąt trzeciego, miesiąca Marca dwudzie-

stego szóstego dnia. Comparens personam liter u sądu patron ięgomość pan Michał Bienkumski—trukczaszy Oszmianski, ten list podczas sądzących się roczek Marcowych w Oszmianie ad acta podał. Antoni Ważyński—sędzia grodzki Oszmianski y rezydent. Andrzej Sawicz Zabłocki—rotmistrz y grodowy powiatu Oszmianskiego pisarz. Concordavi cum actis Jankowski N. y R. g. O.

Ktory to list za podaniem do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Завилейскаго земскаго суда за 1797—99 годы, № 6467, л. 104—5.

№ 238.—1580 г. Апрель 18. Грамота королевскаго ревизора Семена Войны о надѣлѣ боярина Рудайтя фольваркомъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на затрей по светомъ Михале свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, владники господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Станиславъ Ковънацький оповедившы покладалъ листъ ревизорский его милости пана Семена Войны—старосты Поморского, Полонкговского и Кгорждовского, тивуна Ужъвенского, ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ писанный подъ широкими словы, который за жеданьемъ его вписуючы до книгъ, слово в слово, такъ се в себе маеть: Семень Война—староста Поморский, Полонкговский и Кгорждовский, тивунъ Ужвенъ-

ский, ревизоръ короля его милости, ознаймую, ижъ коморъникъ ясне вельможного княжати его милости пана Миколая Радивила—княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвысшого великого князства Литовского, старосты Ошъменского и Мерецкого, Станиславъ Рудайтисъ прынесъ до мене листъ короля его милости пана нашего милостивого, в которомъ король его милость нашъ милостивый панъ рачы розказать писати, ижъ тотъ Станиславъ Рудайтисъ далъ тую справу королю его милости, ижъ часовъ прошлыхъ, кгда з розказаня короля его милости зошлого пана нашего милостивого Жыкгимонъта Авъкгуста справовалъ померу волочную в земли Жомойтской небощикъ панъ Станиславъ Райский—староста Олитский и Немоноитский, теды на тотъ часъ земли и дворець именьцо небощика отца его Валентого Петровича Рудайтя, лежачыє у волости Полонкговской в померу волочную забралъ и на волоки померылъ и цыншъ до скарбу его короля милости с того постановилъ, про то в томъ листе его королевской милости розказанье его королевской милости есть, абымъ того догледилъ и певъное выведанье о томъ взявши, есть ли бы се то показало, яко онъ справу королю его милости далъ, абыхъ тые кгрунты небощыка отца его у волоки порезанные выморкговалъ и за то ему певъную и слушьную отмену кгрунтомъ его королевской милости, не оселымъ, пустымъ далъ. А такъ я з особы моей, яко староста тое волости его королевской милости Полонкговское, чынечы досить розказаню его королевской милости, на томъ выждчалъ и такую справу о томъ отъ бояръ шляхты, у волости Полонкговской мешъкаючыхъ и инныхъ людей подданныхъ короля его милости околичныхъ взялъ, которые в одно слово такую справу о томъ давали, ижъ небощыкъ отецъ помененого Станислава Рудайтя, на име Валентый Петровичъ Рудайтисъ, з братею своею Павълемъ а Миколаемъ Зостортовичы пер-

вей того до померы волочное мешькали
домы своими на грунтьехъ своихъ у волости
Полонкговькой, с которыхъ кгрунтьовъ и
з домовъ своихъ николи з давныхъ ча-
совъ жадныхъ подачокъ и повинностей
людемъ народу не шляхетского прыстой-
ныхъ не чынивали, только з давныхъ ча-
совъ с тыхъ кгрунтьовъ и домовъ своихъ
службу боярскую военъную посполъ з
ынными суседы своими бояры околичными
шляхътою служывали; а потомъ дей, пе-
редъ померою волочною за колько летъ,
домъ отца того Станислава Рудайтя зго-
релъ, в которомъ дей и листы его, на тое
именейчо ихъ належные, погорели, и коли
дей за росказаньемъ и листы господарски-
ми для справованья померы волочное в
земъли Жомойтской прыехалъ панъ Ста-
ниславъ Райский—староста Олитский и
Немоноитский и у волости Полонъкговьской
кгрунты его королевской милости на во-
локи помералъ, тогда дей, для неоказанья
листовъ ихъ, за чымъ бы они тыхъ кгрун-
товъ своихъ вживали, тые земъли ихъ и
домы на волоки померывъшы, платъ на
нихъ до скарбу его королевской милости
постановилъ, и они на тыхъ кгрунтьехъ
своихъ з померы небощыка пана Райско-
го на волокахъ осевши, платъ до скарбу
короля его милости платили; а потомъ за
росказаньемъ короля его милости зешло-
го жъ пана нашего Жыкгимонта Авъкгу-
ста дворянинъ и ревизоръ его королевской
милости панъ Якубъ Лашъковъский, по-
мераючи повторе знову волоки у волости
Полонъкговьской, такъже, яко засталъ тыхъ
вышей помененыхъ Рудайтевъ на волокахъ
с померы небощыка пана Райского осе-
лыхъ и платъ до скарбу короля его ми-
лости платечыхъ, такъже знову тое село
ихъ Рудайте, прыймующы и инныхъ сель
и кгрунтовъ короля его милости до то-
го жъ села, волоки знову померылъ и в
томъ селе волокъ петьдесятъ вымерывъшы,
на платъ до скарбу короля его милости
описалъ и тое село все на волокахъ зно-
ву на садибахъ осадилъ, где и matka того
вышей помененого Станислава Рудайтя и

братья его, знову волоки принявъшы, дома
на нихъ поселивъшы и до того часу мешь-
кають и платъ водлугъ застановеня реви-
зорьского платятъ. И гды по смерти не-
бощыка пана Анъдрея Сворожинского—
старосты Полонкговьского, король его ми-
лость зешлый Жыкгимонтъ Авъкгусть,
панъ нашъ милостивый, з ласки его коро-
левское милости тые имена его королевской
милости Поморские—Полонкгу и Кгоржды
мне, слuze его королевское милости, в дер-
жаву мою дать и злецыть рачылъ, тогда
на онъ часъ его королевская милость, нашъ
милостивый панъ, тое село волости По-
лонкговьское Рудайте, где matka одного
Станислава и братья его домами своими
на кгрунтьехъ своихъ на волокахъ поме-
роныхъ сядятъ, отъ Полонкги отнять и
его милости ясне вельможному пану Яну
Ходкевичу—граби на Шклове и Мышы,
пану Виленскому, старосте Жомойтскому,
ку волости его королевской милости Кре-
тинкговьской, з ласки его королевской
милости, пану Виленскому на вечность
даное и тое село Полонъкговьское Рудай-
те зо всимъ отдать рачилъ, которое в те-
перь ку Кретиндзе прислухаетъ; а ижъ
кгрунты и селища продка отца одного
Станислава Рудайтя отъ давного часу за
померы небожъчика пана Райского и по-
томъ за померы пана Якуба Лошъковъ-
ского у волоки померено и кгрунты з
ынными кгрунты помешано, знаки и межи
покажоно, прото теперъ панъ Станиславъ
Рудайтисъ достаточней якобы належало
слушне оказать и ку выморъгованью вы-
вести, ани границъ первшого обрубу
своего, яко невядомый, оказать не могъ,
кдыжъ самъ малымъ детиною осирота-
лымъ по смерти отца своего zostалъ, а
matka дей и братье его за погоренемъ
дому и маетности и листовъ, которые на
тые земъли и дома свои в себе менили,
до упадку и убоства прышедшы, не могли
дей собе на онъ часъ пры померы волоч-
ной ратунъку жадного вчынити, але за
неволею с тыхъ же кгрунтовъ своихъ, во-
локи прынемшы, на волокахъ осестъ и

платъ з нихъ платитъ мусели, до которое повинности оный Станиславъ самъ се не вдаючи, матку и братью свою з оныхъ волокъ, на которыхъ въ селе Рудайтахъ, до Кретинъки отданомъ, теперъ мешъкають, выпровадити хочечы, просилъ мене, абыхъ ему где у волости Полонъговъской застенъку пустого на поселене домъку его до воли и ласки его королевской милости далъ, о чомъ и его милость яснѣ вельможне княже его милость, панъ Миколай Радивилъ—воевода Виленский, милостивый панъ, за нимъ ку мене писать рачылъ. А такъ я, за писаньемъ его милости, его милости пана воеводы Виленского, моего милостиваго пана, а за прозьбою того Станислава, даломъ его игрунту лесного застенъку пустого, у волости его королевской милости Полонкговъской лежакого, волокъ шесть на врочыщу Мажутишъкахъ и в певъныхъ границахъ, с которого застенъку николи жадного плату ани пожитку до скарбу его королевской милости бывало, томъ ему далъ до воли и ласки его королевской милости нашего милостивого пана подъ тымъ обычаемъ, вжъ, естли онъ за милостивою прычиною его милости пана воеводы Виленъского, яко пана своего, з ласки его королевской милости тотъ застенокъ, отъ мене ему поданный, вызволенный отъ плату метъ будетъ, тогда на то маеть до мене одержать листъ его королевской милости, нашего милостивого пана. А естли жебы листу его королевской милости на то одержать не могъ, тогда з одного застенъку платъ водлугъ уставы платити до скарбу короля его милости повиненъ будетъ. И на томъ ему далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ в Полондзе в року тисеча пятьсотъ осмдесятого, месеца Априля осмнадцатого дня. У того листу печать одна прытиснена, а подпись руки тыми словы: Семень Война властною рукою. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованный естъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 84—5.

№ 239.—1580 г. Іюня 14. Грамота короля Стефана Баторія, подтверждающая дворянскія права земянъ Рубиничей.

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ перъвого, мѣсеца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, порадкомъ статutowымъ о светомъ Михале святе рымъскомъ справованныхъ, передъ нами Грыгорьемъ Грыгорьевичомъ Мерскимъ—судьею, Васильемъ Ивановичомъ княземъ Масальскимъ—подсудькомъ, а Яномъ Самсономъ—писаромъ, врадники судовыми земскими Браславъскими, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский повету Браславъского панъ Крыштофъ Уейский, именемъ прытеля своего Олекъшого Романовича Далецъского, покладалъ листъ славное памяти короля Стефана, ему належащий, а для згубы и всякое прыгоды просилъ, абы былъ до книгъ врадовыхъ уписанъ. А такъ мы врадъ, того листу короля его милости огледавши, за прозьбою его дали есьмо до книгъ уписати, который уписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ третій, Божью милостью король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский, а Шведъский, Кгодский, Вандальский дедичный король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, били намъ чоломъ земяне нашы повету Браславъского Пилимонъ, Якубъ, Максимъ, Зеновей и Нестеръ Ивановичы Рубинича сами отъ себе и именемъ иное братьи своее, абыхъмо имъ с книгъ нашихъ канцлярейскихъ видымусомъ выдати велели привилей потверженья продка нашего, светобливое памяти короля его милости Стефана, отцу ихъ Ивану Рубиничу и инымъ земяномъ брати его стречной, зоставуючы ихъ зъ землями именича ихъ Далецъкого пры вольностяхъ шляхетскихъ заровно з ынъшыми обывателями повету Браславского, на вечность данный, которого мы в книгахъ канцляреи наше доискатися велевши, в сесъ листъ,

названный видимусъ вписать есмы розъказали и слово отъ слова такъ се в себе маеть: Стефанъ, Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлятский, княже Седьмикгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому бы того ведати была потреба, ижъ за жалобою подданныхъ нашихъ земянъ повету Браславского Ивана Рубинича, Олексея и Коньдрата Романовичовъ, Антона Трухоновича братьи стричьное, которыхъ державцы наши Опеские, яко воеводина бывшая Смоленская, старостина Браславская, державчыная Опеская и Утенская, а теперешняя Аньдреевая Тиковская, а теперь и ротмистръ нашъ Янъ Рожонъ, который войтовство отъ насъ тоежъ державы Опеское держытъ и менечы ихъ быти людьми стану простого, а не шляхтою, подъ присудъ и моцъ свою приворочаючы, собе служыти кажутъ, писати есмы казали листъ нашъ до подъскарбего дворного великого князства Литовского, старосты Браславского, пана Федора Скумина, абы онъ выведанье певное учынивъшы, естли бы они з роду шляхтичами были и подъ хоругвою Браславскою службу земскую военную служывали, намъ господару ознаймилъ. За которымъ писаньемъ нашимъ панъ подъскарбий нашъ дворный, яко отъ подкоморого и хоружого Браславского, такъ и отъ иныхъ владниковъ земскихъ и тежъ отъ шляхты повету тамошнего Браславского ведомость певную взявъшы, ижъ они з роду своего не стану простого людьми, але шляхтичами правдыми братьею ихъ суть и з нами вольностей всякихъ шляхетскихъ ужываютъ и подъ хоругвою поветовою Браславскою здавна службу земскую военную служывали и теперь служатъ, о чомъ намъ господару черезъ писанье свое, а потомъ и устне панъ Скуминъ справу далъ и надъ то мы господаръ, хочечы еще достаточнейшую ведомость мети, в рейстрахъ

нашихъ скарбныхъ казали есмы доискатися, естли бы они ку державе Опеской боярми людьми простыми были описаны, нижли жадная зменъка о нихъ в рейстрахъ скарбныхъ не оказаласе, ачъ кольвекъ и иныхъ путные и паньцерные бояре в рейстрахъ скарбныхъ суть описаны. Прото верху помененные земяне наши повету Браславского били намъ господару чоломъ, абыхмо пры томъ сознанью владниковъ земскихъ шляхты Браславское з выведанья пана подъскарбего дворного учыненомъ оставивъшы, для лепшого певности шляхетства ихъ и всякихъ примовокъ листомъ нашимъ имъ оное утвердили. А такъ, мы господаръ, з выведанья пана подъскарбего дворного и сознанья владниковъ земскихъ и шляхы Браславское, такъ тежъ, ижъ в рейстрахъ скарбныхъ некоторое зменъки о нихъ нетъ, кгдажъ бояре путные и паньцерные, которые повинности полнити и чынышъ давати повинни, меновите в рейстрахъ скарбныхъ суть описанные, видечы быти оныхъ не простого стану, але шляхетского народу людьми оныхъ, есмы пры томъ шляхетстве оставили и симъ листомъ нашимъ ихъ самыхъ и ихъ правдыныхъ потомковъ на вечность уставуемъ ижъ з ыменей свыхъ, прозываемыхъ Далецкихъ, подле кгрунтьовъ земянъ нашихъ Браславскихъ Давьборовичовъ и однимъ бокомъ ку подданнымъ нашимъ Дружелеевичомъ, а другимъ бокомъ ку селу Домашевичомъ прилеглыхъ, надъ рекою Далещыцою лежащихъ, нигде инде, одъно в повете Браславскомъ подъ хоругвою Браславскою поветовою посполу зыншою шляхтою тамошнего повету службу земскую военную служыти и заступовати, такъже судитися и позыватися до повету, яко иншая шляхта повету Браславского и всякихъ вольностей шляхетскихъ ужывати мають вечьно. И на то дали есмы имъ сесъ нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу привесити есмы велели. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженья тисеча

пятьсотъ осмьдесятый, месеца Юня чотырнадцатого дня. Подпись руки господарское. Венцлавъ Акрыпа писарь. А для лепшого веры и певности тое sprawy сесъ листь названый видымусъ подъ печатью великого князства Литовского впередъ речонымъ земяномъ повету Браславского есть выданъ. Писанъ у Варшаве, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмого, месеца Марца двадцатого дня. У того листу печать господарская и подпись руки канцлера великого князства Литовского тыми словы: Левъ Сапега—канцлеръ великого князства Литовского. Што про память до книгъ владовыхъ записано.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1601—2 годы, № 15386, стр. 151—5.

№ 240.—1580 г. Октября 8. Удостоверение
объ отбытии военной службы Матисомъ Лавцевичемъ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ
постановившысе очевисто земеникъ господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Станиславовичъ Лавцевичъ Толокевичъ, оповедившы покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ выписъ кгородский Жомойтский, передъ войною шведскою выданный, подалъ взъглядомъ того, ижъ книги кгородские Жомойтские неприятель шведъ зруйновалъ, который тотъ выписъ подаючи, жедалъ, насъ владу, абыхъмо велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати, якожъ уписуючы у книги слово до слова, такъ се в собе маеть: Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ владу староства Жомойтского. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ второго, месеца Февраля двадцать

первого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передо мною Езофомъ Сирутемъ — войскимъ и подстаростимъ Жомойтскимъ, постановившысе очевисто земеникъ господарский земли Жомойтской панъ Станиславъ Матеевичъ Лавцевичъ Толокевичъ, оповедившы покладалъ, ку актикованию до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ квитъ отъправованя службы военной, прыналежащий собе, и его положывшы, жедалъ мене подстаростего, абымъ велелъ для всякое пригоды до книгъ вписати, который слово до слова такъ се в собе маеть: Jan Kiszka — starosta Żmudzki, podczaszy wielkiego xięstwa Litewskiego oznaymuie tym moim kwitem, yż boiarzyniego królewskiej mości ziemi Żmuydzkiej włości Rosienskiej Matys Janowicz Łowicz na łaskę iego królewskiej mości na potrzebę woienną do Łuk Wielkich koń ieden po kozacku stawil y był przy mnie przez wszystkie czas aż do rozpuszczenia woyska iego królewskiej mości. Y na tom dał ten moy kwit pod pieczęcią moią. Dan z Niewlia miesiąca Oktobra osmego dnia, roku tysiąc pięćset osmdziesiątego. У того квиту печать вельможного его милости пана старосты Жомойтского одна прытиснена. Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый есть до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ, с которого и сесъ выписъ подъ печатью моею владовою пану Станиславу Матеевичу Лавцевичу Толокевичу есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того выпису пры печати владовой подпись руки тыми словы: Павелъ Заранекъ кгородский Жомойтский писарь.

Которыжъ тотъ выписъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700, л. 237.

№ 241. — 1581 г. Января 3. *Продажная запись боярина Юрія Римковича на землю.*

Тогожъ месеца Мая кѣ (25) дня (1581 г.).

Постановившыся очевисто боярынъ господарский повету Ковенъского Юрый Яновичъ Римковича, чынилъ оповеданье и устьное сознание свое, ижъ онъ продалъ и на вечность спустил боярыну господарскому повету Ковенского пану Миколаю Балтроевичу Максановича, жоне, детямъ и потомкомъ его ниву свою властную отчизную, на тры бочки жыта сеенья, лежащую в повете Ковенскомъ, в поли Лачынскомъ, прозываемую Кгайкишскую Янишкую, за деветь копъ грошей личьбы литовское, на што онъ ему и листъ свой продажный подъ печатью своею и подъ печатями людей добрыхъ далъ, што ширей меновите на томъ листе его описано и доложено есть, и тотъ листъ свой оказавшы, просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ вписанъ; которого мы листу огледавшы и чытаючи выслухавшы, до книгъ земскихъ уписати казали, который слово до слова такъ се в себе маеть: Я Юрый Яновичъ Римковича Донкяловича — боярынъ господарский повету Ковенского чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ властнымъ добровольнымъ вечыстымъ записомъ каждому доброму всимъ в обещъ и каждому з особна нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Юрый верху писанный, маючи пильную а великую потребу пенезей и ужываючи самъ спокойно нивы своей властной отчизной, никому ничымъ не пенной ани заведенной, лежащей в повете Ковенскомъ, в поли Ланчуновскомъ, прозываемую Кгайкишскую Янишкую, сеянья на тры бочки жыта, за межами своими, яко се сама в себе маеть здавна, лежащую, то есть з одное стороны обь межъ нивы земенина господарского повету Ковенского Матея Киселя и малжоньки его паней Дороты Войтеховны Росенской и пана Яна Гриневича, а з другое стороны прылегла ку нивамъ Бальтро-

меевичовъ Малъсаковича, концомъ однимъ ку ниве Росенской, а другимъ концомъ тежъ ку ниве подданого Росенского Барейка Амика и, описуючы тую ниву меновите мою верху мененую, спустиломъ и на вечность продаломъ никому непорушно земенину господарскому повету Ковенского пану Миколаю Балтроевичу Максановича, детямъ и потомкомъ его за певную суму пенезей, то есть за деветь копъ грошей монеты и личьбы великого княства Литовского, личачы в каждый грошъ по десети белыхъ пенезей; которую тую продажу мою вечыстую звышъ помененую, отъ мене ему самому, детямъ и потомкомъ его на обель вечные часы проданую, водлугъ купли своей вечыстой панъ Миколай, дети и потомки его тую ниву купленную вечыстую маеть держати, ужывати, в моцы и владъности своей мети вечными часы, и вжо ему отъ сего часу даты ниже описаной вольно будетъ самому, детямъ и потомкомъ его тою нивою одъ мене вечне проданую оддати, продати, заменити, межы содрати, ку своимъ нивамъ прыпущати, привлащати и где хочагы ку своему налепъшому пожитку водлугъ воли а мысли своей оборочати маеть вечными часы, а вжо я Юрый, жона, дети и потомство мое до тое нивы звышъ помененой некоторыми прычынами вечными часы ничего мети не маемъ и на потомъ мети не могутъ. А где быхъ я Юрый, дети, або и потомки мои тую продажу мою якимъ кольвекъ вымысломъ в ужыванью его нарушати хотели, таковой каждый маеть вины заплатити на врадъ каждый кгородский або земский, до которого бы се тотъ листъ прыточити мель, — чотыры рубли грошей, а стороне в томъ нарушеной — вси шкоды и наклады на слово реченье, кромъ доводу и прысяги телесной оправити и заплатити маемъ; и то поплатившы, предъ се тотъ листъ мой вечыстый у каждого права и на каждомъ местцы пры вечной моцы заховано быти маеть. А где бы се потомъ якие листы на тую ниву датою першою, або последнейшою, где кольвекъ

№ 24
отца

То
Поста
дарьс
Стани

показати мели, тогда таковыя листы у
каждого права и на каждомъ местцы моцы
и местца мети не могутъ. А хто бы коль-
векъ з стороны близкихъ моихъ неякимъ
больвекъ обычаемъ хотели бы не яко пере-
нагабанье, або трудность якую задавати,
або тую ниву одыймовать, тогда я Юрий
маю своимъ властнымъ накладомъ очища-
ти, и то очыстившы, предъ се маю ку
держанью пану Миколаю, детемъ и по-
томкомъ его привернути вечными часы.
А при томъ были люди добрые, веры год-
ные, земяне господарские повету Ковен-
ского панъ Янъ Войтеховичъ—коморникъ
Ковенский земский, панъ Юрий Миколае-
вичъ—возный Ковенский, панъ Станиславъ
Миколаевичъ. А для лепшого певности и
твердости сего моего листу вечыстого я,
Юрий, верху писанный, печать свою власт-
ную приложылемъ, а ку своей печати
просилемъ о приложенье ихъ милость па-
новъ вышей писанныхъ, што ихъ милость
то за устнымъ прошеньемъ моимъ печати
свои приложыти рачыли к тому моему ли-
сту вечыстому. Писанъ у Кейдонахъ, лета
отъ нароженья Сына Божьего тисеча пять-
сотъ осмьдесятъ первого, месеца Генвара
третего дня. У того листу печати прити-
сненные чотыры. А по уписанью до книгъ
земскихъ Ковенскихъ того очывистого
сознанья и листу его вызнаного, с кото-
рыхъ и выписъ себе Миколай Балътроме-
вичъ подъ нашими печатями взялъ.

*Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда
на 1581—3 годы, № 13755, л. 5—7.*

№ 242.—1581 г. Января 18. *Духовное за-
вѣщаніе боярина Гавріила Станиславовича
зятю своему Юрію Ивановичу.*

Того жъ месеца Мая кѣи (28) дня (1581).
Постановившыся очевисто боярынъ госпо-
дарьский повету Ковенского, Кгабрыаль
Станиславовичъ, учынилъ устное сознанье

свое тыми словы, ижъ будучы в старости
летъ своихъ и обваруючы то testamentомъ
по животе своемъ, абы якихъ посварковъ
и ростырковъ не было межы жоною и
детьми его, ознаймуючы каждому з особ-
на, видечы милость и склонность ку себе
боярына господарьского повету Ковенско-
го, зятя своего Юрья Яновича и жоны
его, а дочки своей Оршули Кгабрыялов-
ны, а ужываючы третее части кгрунтовъ
земленыхъ всякихъ и будованья хоромъ
водле запису небощыцы жоны его Ганны
Якубовны, кгрунты, лежачы в повете Ко-
венскомъ, в Медекшахъ, записалемъ те-
stamentомъ остаточнею волею своею зятю
своему третюю часть и будованья, на што
онъ ему и листъ свой testamentовый спра-
вившы подъ печатью своею и с подписомъ
руки своей и подъ печатями людей до-
брыхъ далъ, который testamentъ передъ
нами положившы, просилъ, абы читанъ и
до книгъ земскихъ уписанъ былъ, кото-
рого мы огледавши и чытаючы выслухав-
шы, до книгъ уписати казали и слово до
слова такъ ся в себе маеть: Я Кгабрыаль
Станиславовичъ—боярынъ господарьский
повету Ковенского, чыню явно и признаю
самъ на себе симъ моимъ властнымъ до-
бровольнымъ остаточной воли testamen-
томъ всимъ в обещъ и каждому з особна,
нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ
я Кгабрыаль, вышей писанный, будучы в
старости летъ моихъ зошлыхъ, при до-
бромъ а ростропномъ розуме и памяти,
кромъ жадное намовы и прымушенья, лечъ
то чынечы по своей доброй воли, а помне-
чы на то, ижъ ничего певнейшого на
свете нету, яко година смерти и чынечы
обварунокъ тымъ моимъ testamentомъ ос-
таточной воли моей, абы по животе мо-
емъ межы малжонкою моею и детьми мо-
ими посварковъ и ростырковъ не было, а
ведаючы то, ижъ вольно каждому водле
подобанья своего шафовати, а такъ я
Кгабрыаль, маючы и владнучы, ужываючы
спокойно водле запису мне даного и веч-
не записаного отъ небощыцы малъжонки
моее Ганны Якубовны третюю часть всихъ

кгрунтовъ земельныхъ и будованья дворного и начынье всякое домовое, селища, навозы, огороды овощные, сеножати, лесы, болота, реки, речыща, всякие уходы, вольности, пожытки, ничего ни на кого не оставляючи, што одно ку той третьей части именьца, лежащего у повете Ковенскомъ, в поляхъ Модекштенскихъ, прыналежи, то все отъ мала до велика, дознавши ку себе великую милость и склонность, а не маючи ни отъ кого жадное помочи и поживенья в старости летъ моихъ, яко отъ сына моего властного и отъ дочокъ моихъ роженныхъ, которые мене в старости летъ моихъ отъ себе откинули и вырелися и живити не хотели, только зять мой милый Юрий Яновичъ—боярынъ господарский повету Ковенского и з малжонкою его, а дочкою моею Оршулею Кгабрыяловою мне верностью своею служили и еще я Кгабрыяль, способляючи ихъ ку себе, ку большой милости, яко милыхъ детей своихъ и нехотячи такихъ послугъ ихъ и добротей даремне опустити, тому Юрию Яновичу — зятю моему и жоне его, а дочке моей Оршули, третью часть именьца Медекштенского, яко се вышей поменило, со всякими пожытками, отъ всихъ детей и близкихъ моихъ повиноватыхъ отдаляючи, при вечной моцы оставляючи, записую и тымъ тестаментомъ моимъ утверждаючи, дарую, и тые листы, моцы, твердости належачые, пры томъ тестаменте моемъ для обороны до рукъ еси ихъ оддалъ водле сего тестаменту имъ з милости моей даровного. Вольно тому зятю моему Юрию и малжонце его, имъ самымъ, детямъ и потомкомъ ихъ тотъ мой даръ, тую третью часть того именьца Медекштенского оддати, продати, записати и где хотячи розумеючи ку своему налепъшому пожытку оборочати мають, то на ихъ воли быти маеть. А я Кгабрыяль по томъ справенью тестаменту моего, будучы ещо пры здоровью, вжо яко тестаментомъ, а некоторымъ записомъ никому записовати и отъ нихъ отдалять не маю и вжо по вси потомные часы тотъ

мой тестаментъ у каждого права и на каждомъ местцу пры моцы вечной захованъ быти маеть. А где бы се потомъ отъ мене у кого кольвекъ якие листы, тестаментъ або записъ датою першою, або послѣднейшою показати мели, таковыя ни-которое моцы и местца у каждого права мети не мають. А пры томъ были люди зацные, веры годные бояре господарские повету Ковенского панъ Флорыянъ Андроновичъ Юрьевича, панъ Юрий Миколаевичъ—возный, панъ Станиславъ Миколаевичъ, панъ Якубъ Матеевичъ Бублисъ и для вечной памяти и твердости сего моего тестаменту остаточной воли моей я Кгабрыяль, не маючи печати моей, просилъ еси о прыложенье печатей тыхъ пановъ вышей имени написанныхъ, которые за очывистою прозьбою моею печати свои до того тестаменту моего прыложить рачили, и до котораго тестаменту я Кгабрыяль рукою моею властною подписаль письмомъ польскимъ и тотъ тестаментъ оддалъ еси до рукъ зятя моего Юрия и малжонки его, а дочки моей Оршули. Писанъ в Медекшахъ, року отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осемьдесятъ первого, месеца Генвара ѿ (18) дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми слвы: Gabrzyel własną ręką Gabrzyel. А по уписанью до книгъ земскихъ того тестаменту, с которыхъ и выписъ Янъ Юрьевичъ подъ нашими печатями себе взялъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы № 13755, л. 13—14.

№ 243. — 1581 г. Февраля 4. Продажная запись Юрья Римковича на два сенокоса.

Того жъ месеца Мая кѣ (25) дня (1581). Поставовившыся земенинъ господарский повету Ковенского, Юрий Яновичъ Римковича, оповядалъ то и добровольне созналъ,

и на
захо-
потомъ
ты, те-
о, або
вые ни-
права
и люди
арьские
нъ Ан-
Мико-
Мико-
блись и
о мое-
моей я
и, про-
хъ па-
которые
ти свои
ти ра-
я Кга-
цписаль
таментъ
Юрья и
ли. Пи-
роженъ
семъде-
нѣ (18)
неныхъ
поль-
а гека
ъ зем-
и вы-
ими пе-
саго суда
продаж-
ва стъ
(1581).
арский
Рымко-
озналь,

и жъ в року нинешнемъ осмѣдесять пер-
вомъ продалъ есми на вечность две сено-
жати с кустовьемъ и зарослями, лежащие
въ повете Ковенскомъ, в Ланчунове, зе-
менину господарьскому повету Ковенского
Миколаю Балтроевичу, жоне, детямъ и
потомкамъ его за шесть копъ грошей лич-
бы литовской и листъ мой подъ печатью
моею и подъ печатями людей добрыхъ
достаточно описуючы ему далъ, у которого
листу печатей пять приложонныхъ; кото-
рого листу мы огледавши и чытаючы вы-
слушавшы, за жеданьемъ его до книгъ
земскихъ Ковенскихъ уписати казали, ко-
торый листъ слово до слова такъ ся в
себе маеть: Я Юрый Яновичъ Рымкови-
ча—бояринъ господарьский повету Ковен-
ского, визнаваю самъ на себе симъ моимъ
добровольнымъ листомъ каждому доброму,
кому будетъ потреба того дела ведати,
або чтучы его слышати, нинешнимъ и на
потомъ будучымъ, што жъ я Юрый верху
писанный, маючы пильныхъ а великихъ по-
требъ пенезей ку власнымъ потребамъ
своимъ домовымъ, продалъ и навечность
есми пустилъ две сеножати свои власт-
ные отчизные, никому ничымъ не пенные,
ни заведенные, ани проданные, здавна в
границахъ своихъ лежащие, то есть пер-
вая прозываемая урочыщомъ надъ Маль-
чомъ ручаемъ, за Нендрупею, кошенья сена
на шесть возовъ, которая бокомъ приле-
гла ку сеножати пана Яна Грыневича,
концомъ прилегла ку Жирненомъ, с ку-
стовьемъ, зарослями, зъ мышниками,
ку той сеножати приналежащими; дру-
гая сеножати урочыщомъ прозываемая
Янишки, за Андрупею, кошенья сена на
два возы пры ручаю Мальчы, которая
прилегла къ сеножатамъ пана Яна Гри-
невича, до сеножатеи пановъ Войтехови-
човъ, такъ же с кустовьемъ, зарослями и
з мышниками, ку той сеножати приналежа-
щими, концомъ прыперла до сеножати пана
Матея Яновича Киселя, которые тые сено-
жати меновите вышей описанные, лежащие
в полю Ланчуновскомъ, в повете Ковенъ-
скомъ, продалъ и на вечность есми спу-

стилъ обель вечными часы на веки непо-
рушно земенину господарьскому повету
Ковенского пану Миколаю Балтроевичу
Грыгорьевича, детямъ и потомкомъ его
за шесть копъ грошей личбы и монеты
литовской, личачы у грошъ по десети пе-
незей белыхъ и вжо тые дъве сеножати
отъ сего часу дати нижей описаной панъ
Миколай, дети и потомки его водлугъ
сее вечистое продажи моей маеть держа-
ти, ужывати, в моцы и владности своей
мети вечными часы, и вольно будетъ па-
ну Миколаю тыми сеножатами звышъ по-
менеными, отъ мене на вечность проданные
детямъ и потомкамъ его, дати, продати,
заменити, прытеревити за рошами, пры-
влащати, водлугъ воли а прыподобанья
своего оборочати и шафовати ку лепшому
а ужыточнейшому пожитку своему. А я
Юрый верху писанный, жона, дети и по-
томки мои у тые сеножати верху писанные,
отъ мене на вечность проданные, не маемъ
и некоторое моцы мети не будутъ жадными
прычынами и вымыслами в то се уступо-
вати, ани одыймовати и ниякой переказы
и трудности чынити подъ виною на
врадъ господарьский земский, або кгород-
ский трема рублями грошей, передъ кото-
рый бы ся врадъ тотъ листъ прыточиль,
а стороне в томъ нарушоной—вси шкоды
и наклады на слово реченье платити,
кромъ жадное прысяги телесное; а то по-
плативши, предъ се тотъ листъ мой ве-
чистый, прыналежащий пану Миколаю, де-
темъ и потомкомъ его у каждого владу и
права пры зуполной моцы зостати маеть.
А пакли бы хто кольвекъ з близкихъ и
повиноватыхъ моихъ вшелякихъ, або и
отъ посторонныхъ людей, суседовъ околич-
ныхъ, черезъ сесь листъ мой вечистый хо-
тели бы се якимъ кольвекъ обычаемъ о то
пана Миколая, детей и потомковъ его по-
волокати до которого права, або ку шко-
дамъ и накладомъ приводити, або се в
тое уступовати и выганять, тогды я Юрый
подвязуюся и описуюся отъ каждого та-
кового своимъ властнымъ накладомъ очы-
щати, а то очистивши, предъ се повиненъ

буду ему самому, детямъ и потомкомъ его ку держанью привернути вечными часы; а кды быхъ за обыланьемъ его самого тыхъ сеножателей водлугъ продажи своей вечыстой очищати и заступовати не хотель, а в томъ бы собе панъ Миколай, дети и потомки его мели шкодовати, тогды вольно и мощно будетъ мене и детей моихъ о то припозвати до враду и права кгородского Ковенского и за припозваньемъ его повиненъ буду первой вину описаную платити, а ему самому вси шкоды и наклады платити на слово реченье, кромъ жадное присяги телесной. А пакли бы ся якии кольвекъ листы на тые сеножати отъ мене вечне проданные першою, або последнейшою датою показати се мели, тогды таковыя листы на каждомъ месцу и враде некоторое моцы не мають и не буду мочы метъ, кды жемъ нигды на тые сеножати и иныхъ листовъ не далъ, окромя теперешнего сего листу вечыстого. А пры томъ были люди зацные и того добре сведомые земае господарские повету Ковенского, панъ Фронцько Матеевичъ Забела, панъ Янъ Войтеховичъ Гриневича, панъ Мартинъ Матсовичъ, панъ Григорей Мартиновичъ. А для лепшого певности и твердости сего моего листу вечыстого, тое продажи моей, я Юрый верху писанный даемъ сесъ мой листъ подъ моею властною печатью и ку своимъ печатямъ просиломъ о прыложенье печатей тыхъ зацныхъ пановъ верху писаныхъ, што ихъ милость то за устьнымъ прошеньемъ моимъ печати свои прытиснути рачыли к тому моему листу. Писанъ у Кейдоняхъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять первого, месеца Февраля четвертого дня. У того листу печати прытисненыхъ пять. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого созчанья и листу его вызнаного, съ которыхъ Миколай Балтроевичъ и выписъ себе подъ нашъми печатями взялъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годъ, № 13755, л. 3—4.

№ 244.—1581 г. Мая 25. *Продажная запись боярина Якова Ишоры на имъние Нартовтовичи.*

Того жъ месеца Мая кѣ (25) дня (1581 г.).

Постановившыся очевисто боярынъ господарскій повету Ковенского, Якубъ Юрьевичъ Ишора, учынилъ устьное сознанье тыми словы, ижъ онъ для властное потребы своей продалъ и на вечность спустилъ дворецъ, свой купленный отъ боярки господарское повету Ковенского Малкгореты Петковны Вимборовича, лежащий в повете Ковенскомъ, в Нартовтовичахъ, со всеми кгрунты пашными и не пашными, такъ, яко се въ собе маеть, земаномъ господарскимъ повету Ковенского Лукашу а Валентину Кгрыкговичомъ, жонамъ и потомству ихъ за чевную суму пенезей, за сорокъ копъ грошей личбы литовское, на што онъ и листъ свой тое продажи подъ печатью своею и подъ печатми людей добрыхъ имъ далъ, который тотъ листъ на враде передъ нами покладалъ, просилъ, абы до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. которого мы листу огледавши и читаючи выслухавшы, казали есмо до книгъ земскихъ уписать и слово до слова такъ ся в собе маеть: Я Якубъ Юрьевичъ Ишора—земенинъ господарскій повету Ковенского, весполокъ з жоною моею Доротою Юрьевною Предславовною, и з сынами и з дочьками нашими, Миколаемъ, Балтазеромъ, Павломъ, Яномъ, дочкою Малкгоретою сознаваемъ сами на себе симъ моимъ листомъ каждому доброму, кому того будетъ потреба дела ведати, або чтучы его слышати нынешнимъ и на потомъ будущимъ, што жъ я Якубъ верху помененый и з жоною моею и з детьми нашими, маючи дворецъ нашъ, никому ничымъ не пенный, купленный отъ боярки господарской того жъ повету Ковенского Малкгореты Петковны Вимборовича, лежащий у повете Ковенскомъ, в Нартовтовичахъ, кромя жадного прымушенья

записъ
иртов-
дня
гос-
Юрье-
знание
ое по-
ность
ть бо-
Малк-
жачый
ичахъ,
ашны-
мяномъ
Лука-
конамъ
енезей,
овское,
одажи
ми лю-
тотъ
ададь,
Ковен-
листу
казали
слово
Якубъ
рьский
жоною
зовною,
Мико-
Яномъ,
ами на
добро-
ведати,
и на
верху
детьми
никому
бояр-
Ковен-
борови-
в Нар-
тушенья

и намовы людской, одно сами з своей доброй воли, а злща маючы пильную а великую потребу свою пенезей и розумеючы то, ижъ с того дворьца нашего не велики пожытки и приходы намъ есть и уважившы то собе, вси спольне, однословне продали есмо тотъ дворецъ нашъ вышей мененый земяномъ господарьскимъ повету Ковенского Лукашу а Валентыну Кгрыкговичомъ и жонамъ ихъ, то есть, жоне Лукаша—Дороте Петровне, а Валентына жоне Малкгорете Урбановне, детемъ и потомкомъ ихъ, обель вечъно, ни-кому ничымъ непорушно, зо всякими кгрунты, з селищами, з навозы, з огороды овощовыми, з сеножатыми, з лесы, з гаи, з дубровами, з болоты, з реками, з речы-щами и зо всякими уходы, на розныхъ месцахъ лежачими, межи иншою братьею тыхъ бояръ вышей мененыхъ в Нартовътовичахъ, и якими кольвекъ имени тотъ дворецъ нашъ и врочыщами назваый быть можетъ, продали есмо имъ самымъ, жо-намъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей, то есть за сорокъ копъ грошей личъбы и монеты литовское, ли-чечы по десети пенезей белыхъ у грошъ; и мають они сами, жоны, дети и потомки ихъ и вольно имъ будетъ водле сего за-пису нашего вечыстого ужывати, держати отъ сего часу и даты, в томъ листе на-шомъ описаной, и кому хочечы оддать, продать, даровать, записать, заменить и где кольвекъ хочечи ку своему налепъшо-му а вжыточнейшому пожытку, яко са-ми розумеючы, оборочати, то имъ вольно будетъ вечными часы. А естли быхъ я, Якубъ, жона, дети и потомъки наши, аль-бо хто кольвекъ з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ тое вечыстое про-дажи наше хотели якимъ кольвекъ обы-чаемъ и вымысломъ взрушыти и вступо-ватися, або отнимати, тогды каждый тако-вый з насъ маемъ вины заплатити на судъ земский Ковенский двадцать копъ грошей, а стороне жалобливой вси шко-ды и наклады добре нагородить, кромя жадного права, доводу, присеги, только

на слово реченье ихъ; и по заплаченью тое вины и всихъ шкодъ вышей описа-ныхъ, предъ се тотъ листъ нашъ про-дажный у каждого права пры моцы зу-полной захованъ маеть быти вечъными часы ни в чомъ не порушно. А пры томъ были люди добрые и тому добре сведоми земяне господарьские повету Ко-венского: панъ Янъ Матъясовичъ—возный повету Ковенского, панъ Андрей Мико-лаевичъ Шедь, панъ Томъко Петрашъко-вичъ. Яко жъ я, Якубъ, вышей мененый и з жоною моею и з детьми нашими вы-шей менеными тотъ листъ купленный на тотъ дворецъ вышей мененый и выпишь враводый и зо всимъ правомъ даломъ Лукашу а Валенътыну пры томъ нашомъ листе продажномъ. И на то есми я Якубъ Юрьевичъ далъ Лукашу а Валенъты-ну, жонамъ, детямъ и потомкомъ ихъ сесъ нашъ листъ продажный подъ мо-ею печатью и для лепъшой тверъ-дости того моего листу просилъ есми о прыложенъе печатей тыхъ пановъ вы-шей описаныхъ—пана Яна Матъясовича, пана Андрея Миколаевича Шедя, пана Томка Петрашковича, где жъ то ихъ ми-лость на мою прозьбу учынили и печати свои до того моего листу прыложили. Пи-санъ у Ковне, року отъ нарожения Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесать пер-вого, месеца Мая двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры. А по уписанью до книгъ земскихъ Ко-венскихъ того очивистого сознанья и ли-сту ихъ вызнаного, съ которыхъ Лукашъ а Валентый Кгрыкговичъ подъ нашими печатями и выпишь собе взяли.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 7—8.

№ 245.—1581 г. Іюня 3. *Подтверждение привилегіи боярамъ Митковичамъ на Лукъяновскій островъ и домъ въ г. Мозырѣ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Octobra jedynastego dnia.

Na sądach Jego Imperatorskiej mości ziemskich powiatu Mozyrskiego kadencyi ś. Michalskiej stawając osobiście patron w. i. pan Wiktoryn Płochocki, łowczyc Czer nihowski, przed nami Kazimierzem Radziejowskim, Józefem Wolbekiem, podsędkami y Tomaszem Lenkiewiczem, pisarzem—urzędni kami ziemskimi powiatu Mozyrskiego takowy ekstrakt przywileju ad acta podał de thenore sequenti. Stanisław August, z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski. Oznamujemy tym listem ekstraktem naszym, komu to wiedzieć należy, iż w księgach Metryki kancelaryi naszej wielkiej w. x. Litt. znajduje się przywilej potwierżenia listu króla Zygmunta ziemianom Mozyrskim na ostrow Lukjanowski w wołości Mozyrskoy y na dom, za najjasniejszego predecessora naszego króla imci Polskiego y wielkiego księcia Litewskiego Stefana w roku tysiąc pięćset osimdziesiąt pierwszym, miesiąca Junii trzeciego dnia dany, y suplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy ten przywilej potwierdzenia z tych że książ metryki kancelaryi naszej wielkiej w. x. Lit. per extractum authentice wydać pozwolili, który słowo do słowa z ruskiego wypisując tak się w sobie ma: Стефанъ, Божьею милостию король Польски, велики князь Литовски и проч. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Били намъ господару чоломъ бояре наши повѣта Мозырского Гурынъ, Иванъ и Мишко Митковичы и покладали передъ нами привилей данину короля его милости славное памяти Жыкгимонта Августа, в которомъ описано стоитъ, ижъ его королевская милость, за причиною воеводы Троцкого, гетмана

найвыжшого великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Лидского, Белицкого и Солецкого пана Миколая Юрьевича Радивилы дати былъ рачылъ до воли и ласки своее господарское отцу ихъ небощыку Митку Леоновичу, жоне, имъ самымъ и потомкомъ ихъ островъ земли у волости нашей Мозырской, называемой Богутыцкой, подле села Михалковичъ лежащий, называемый Лукъяновский, который первой держалъ Кузьма Лесунъ въ границахъ тыхъ ниже описанныхъ, то есть почавшы одъ речки Наровли и одъ урочища Городища Збоговского у лесъ Добрыцки, з лесу Добрыцкого гранями топорowymi, минаючи землю Богутыцкую а Михалковскую, черезъ речку Солокучу до врочища Хлебного и з врочища Хлебного в логъ речку Тросценецъ, которая делить островъ Лукъяновски и з землею Седельницковицкою; логомъ Тростиницкимъ въ речку Солокучу, а з Солокучы до земли Бабицкое гранями топорowymi ажъ до мха Вовчаго, а одтуль в речку Черемошеньку, а з речки Черемошеньки опять въ туюжъ речку Наровню, одкуль ся граница почела. А к тому пляцъ и домъ тогожъ Кузьмы Лесуна Ботчиньки и Оникиевски, в месте Мозырскомъ лежащии, з землею пашною, к тому пляцу здавна прислухаючы, вольныи од даваня всякихъ платовъ, подачокъ и повинностей, на службе земской военной, яко то шырей на томъ листе данине короля его милости Жыкгимонта Августа есть описано, унижоне насъ господара просечы, абыхмо имъ тотъ островъ Лукъяновски и домъ в месте Мозырскомъ Лесуновски, подлугъ того листу данины продка нашего Жыкгимонта Августа, правомъ доживотнимъ и к тому островъ Тростеницки, который отецъ ихъ небощикъ Митко Леоновичъ у брата своего Гурына Леоновича за кгрунты пашные, ку тому дому ихъ належащые, называемые Колачевка, вечностью выменилъ, на што тежъ и сознание на враде гродскомъ Мозырскомъ учыненное и все право свое, на тотъ островъ Тростенцу належа-

ное, передъ нами господаромъ покладали, имъ самымъ, жонамъ и потомкомъ ихъ листомъ нашимъ на вечность подтвердили. А такъ мы господарь, видечы в томъ быть речъ слушную, з ласки наше господарское, на чоломъ битъе ихъ то чынячы, тотъ островъ Лукъяновски, пляцъ и домъ на немъ, в месте Мозырскомъ лежащий, называемый Ботченский и Оникеевски, водлугъ привилею короля его милости продка нашего правомъ доживотнымъ, а островъ Тростеницки и права ихъ передъ нами господаромъ покладаного згодного, имъ самымъ Митковичомъ, жономъ, детемъ и ихъ власнымъ потомкомъ на вечные часы симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ. Мають помененные Гурынъ, Иванъ и Мишко Митковичы сами и ихъ жоны, дети и ихъ власные потомки тыхъ острововъ Лукъяновского и пляцу на немъ, дому в месте Мозырскомъ лежащего, верху помененного, до животовъ своихъ держати, а островъ Тростеницки вечными часы маеть при нихъ быти, пожитковъ всякихъ оттуль приходящихъ ужывати, и онымъ яко власностью своею шафovati. А з того на(мъ) господару и речы посполитой службу земскую военную по тому, яко и иные бояре повету Мозырского, служыти и заступовати мають; будучы тежъ в присуде земскомъ и гродскомъ повету Мозырского, водлугъ давного звычаю своего, яко и иные бояре повету Мозырского тамошныя и не подъ замковымъ присудомъ. На што дали есмо сесъ нашъ листь з подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу притиснути есмо рассказали. Писанъ у Вильни лета Божего нарочения тысяча пятьсотъ осмдесятъ первого, месеца Июня третего дня. Подпись руки господарское. *My tedy król, do pomienionej supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażony przywilej potwierdzenia z xiąg przerzeczonych metryki kancelaryi naszej wielkiej w. x. Lit. ekstraktem stronie potrzebującej wydać y dla większej wagi pieczęć w. x. Lit. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Kancellaryi naszej w. x. Lit. dnia*

osmego miesiąca Apryla roku Pańskiego tysiąc siedmset siedymdziesiąt szóstego, panowania naszego dwudziestego roku. U tego przywileju podpis podkanclerzego y metrykanta z wyciśnieniem na czerwonej massie urzędowej pieczęci, poniżej adnotata w te słowa. Joachim Chreptowicz, podkanclerzy w. x. Lit. Za sprawą j. w. j. p. Joachima na Szorsach, Ziembinie y Wiszniewie, hrabi Litavora Chreptowicza, podkanclerzego w. x. Lit., Orszanskiego, Żoslenskigo etc. starosty, Felix Szubert Metrykant Litewski. *Extrakt przywileju potwierzenia listu korola Żygimanta Augusta ziemianom Mozyrskim na ostrow Łukjanowski u wołosti Mozyrskoy y na dom, w roku tysiąc pięćset osmdziesiąt pierwszym danego. Który to takowy przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich powiatu Mozyrskiego przyięty y wpisany.*

Изъ актовой книги Мозырскаго земскаго суда за 1797—8 годы, № 12430, л. 751—2.

№ 246. — 1581 г. Сентября 27. *Грамота короля Стефана Баторія по дѣлу объ отнятіи у бояръ Кретицкой и Полонковской волости ихъ земель.*

Году отъ нарочения Сына Божого тисеча шестьсотъ осмнадцатомъ, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале света римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Станиславъ Ковнацкий, оповедившы, покладалъ листь его королевской милости годное памети Стефана, Божю милостю ко-

роля Польского, великого князя Литовского и пр., писанный подъ широкими словами акътыкованю до книгъ земскихъ Жомойтскихъ, который, за жеданемъ его вписуючы до книгъ, слово в слово с початку ашъ до коньца такъ се в себе маеть: Стефанъ Божью милостию король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский, княжа Седмигородское и иныхъ. Старосте Жомойтскому, почашому нашему великого князства Литовского пану Яну Кишъце, а державъцы Полонъкговскому и Кгоръждовскому, тивуну в земли Жомойтской Ужъвянскому пану Семену Войне. Приездилъ се сде до насъ господара боярынъ нашъ волости Кротинское, села Жюдекайтевъ, Ярошъ Павловичъ, бьючы намъ господару чоломъ самъ и отъ инъшыхъ брати, кривныхъ и повиноватыхъ своихъ, бояръ нашихъ волости Кротинское и Полонъкговское, то есть волости Кротинское отъ Андрея Павловича, Кгрикга Жюдейковича, Оълекшея и Яна Микъновичовъ, а з волости Полонъкговское, державы твоее, пана Семене Война,—отъ Миколая Петровича, Матея Микъштовича, Оълбрехта Модовича, Чепуця Плакштовича а Яна Мемовича о томъ, ижъ дей за панованья продка нашего славное памети короля его милости Жыкгимонта Авъгуста ревизоръ его королевское милости, небощыкъ Станиславъ Райский, который для померы волочное до земли Жомойтское былъ зосланъ, кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную ку волости Кротинъкговской и державе Полонъкговской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу нашего давати постановилъ; которыхъ дей земли ихъ на волоки померонныхъ держатъ оны подъ собою у волости Кротинской волокъ дванадцать, а в державе Полонъкговской волокъ двадцать чотыры, а тые дей земли суть ихъ властные отчизные шляхетские и передъ тымъ дей продки ихъ с тыхъ земель до службы наше на войну

шесть коней ставлювали и службу земскую служыли. И просилъ насъ господара помененый Ярошъ Павловичъ самъ и именемъ всехъ вышшей помененыхъ бояръ нашихъ потужъниковъ, абы оны с тыхъ кгрунътовъ своихъ, водлугъ давное повинности предковъ своихъ, службу земскую военную такъ, яко иншая шляхта земли Жомойтское, служыли. Прото мы господарь, хочечы о томъ певную ведомость мети, с которыхъ прычинъ тые кгрунты ихъ у волоки суть помероны, хочемъ мети, абы твоя милость, пане староста Жомойтский, восполъ з паномъ Семеномъ Войною, яко державцою Полонъкговскимъ, зъехавшы тамъ до державы Полонъкговское и волости Кротинкговское на тые кгрунты ихъ, пильное выведанье в томъ учынилъ, естли бы тые кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские, або тежъ до державы наше Полонъкговское и волости Кротинъкговское належачие, а зъ якое причины ревизоры наши тые земли ихъ у волоки померыли, и якъ много волокъ зъ кгрунътовъ ихъ вимероно есть, достаточною справу взявъшы, намъ господару о всемъ томъ черезъ писане свое ознакомили, а мы господарь, взявши о томъ с писанья вашего ведомость, учынимъ съ тымъ, што се намъ господару слышного и справедливого видети будетъ. Писанъ у в обозе нашемъ подъ Псковомъ. Лета Божю нарожения тисеча пятьсотъ осемъдесятъ первого, месеца Сеньтебра двадцать сегого дня. У того листу его королевской милости печать одна мастотавая, а подпись руки его королевской милости, такъ тежъ и писаря его милости, тыми словами: Stephanus Rex. Вацлавъ Акгрыпа писарь.

Который тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638. л. 59—60.

№ 247. — 1581 г. Октября 1. *Предписаніе Ивана Кишки о производствѣ разслѣдованія относительно земель, отнятыхъ у бояръ Кретинской и Полонковской волости.*

Году отъ нароженія Сына Божого тысяча шетьсотъ осмьнацатого, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, по светомъ Михале святе римьскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ—подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, владники господарскими земьскими земьли Жомойтское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земьли Жомойтское панъ Станиславъ Ковънацкий именемъ земянъ господарскихъ земли Жомойтское пана Грегора Ольбрехтовича и участниковъ его пана Якуба Меновича покладаль ку актыкованю листъ его милости пана Яна Кишки — старосты Жомойтского, писаный до его милости пана Семена Войны—державцы Полоньковского и Кгорждовьского и до его милости пана Станислава Чеховича—подстаростего Жомойтского в справе того Ольбрыхтовича и Рудовича и участниковъ братьей ихъ о томъ, абы се они выведали, где имъ ревизорове отчизну в померу волочную забрали, который листъ вписуючы у книги с початку ажъ до коньца такъ се в себе маеть: Янъ Кишка — староста Жомойтский, подчашый его королевское милости великого князства Литовьского etc. Державцы Полоньковскому и Кгорждовскому, тивуну его королевской милости в земьли Жомойтской Ужъвентьскому, его милости пану Семену Войне, а подстаростему нашему Жомойтскому пану Станиславу Чеховичу: ознаймуемъ, ижъ приездилъ се zde до господара короля его милости боярынъ господарский земли Жомойтское, волости Кротынское, села Жодейкайтевъ Ярошъ Павъловичъ, биючи господару королю его милости чоломъ самъ отъ себе и отъ инъшой брати, кривныхъ

и повинныхъ своихъ бояръ волости Кротынское и Полоньковское, то есть з волости Кротынское отъ Андрея Павловича, Кгрикга Жодейковича, Олекшея и Яна Михновичовъ, а з волости Полоньковское, державы вашей милости, пане Войно, отъ Миколая Петровича, Матея Микштовича, Ольбрехта Людовича, Чепутя Лакштовича, а Яна Мемовича о томъ, ижъ дей за панованя славное памети его корол. милости Жыкгимонта Авъгуста ревизоръ его королевское милости, небощыкъ Станиславъ Райский, который для померы волочное до земьли Жомойтское былъ зосланъ, кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские въ померу волочную ку волости Кретинской и державы Полоньковское забралъ и на волоки померылъ и платъ з нихъ до скарбу господарского давати постановилъ, которыхъ дей земьли ихъ, на волоки помереныхъ, держать они подъ собою у волости Кротынское волокъ дванадцать, а въ державе Полоньковской двадцать чотыры. А тые земьли менилъ онъ быть властные ихъ отчизные шляхетские, с которыхъ дей и передъ тымъ предки ихъ на службу господарскую шесть коней ставливали и службу земьскую военную служили, и просилъ за то господара короля его милости, абы они с тыхъ грунтовъ своихъ водлугъ давное повинности предковъ своихъ службу земьскую военную такъ, яко и наша шляхта земьли Жомойтское, служыли. А такъ его королевская милость, хочечи о томъ певное ведомости мети, с которыхъ прычинъ тые земли ихъ забраны и у волоки помероны суть—листъ свой господарский имъ до насъ, старосты Жомойтского и до вашей милости, пане Семене Войно, яко до державцы тамошнего, абысьми, спольне з вашей милостью, тамъ на тые кгрунты ихъ зъехавшы, пильное выведене учынили, дати розказати рачылъ, естли бы тые кгрунты ихъ властные отчизные, альбо до державы Полоньковской и к волости Кретинской належачые были, о всемъ томъ достаточне ижъ быхъмо господару

королю его милости ознакомили. А ижъ мы, про забаву инными пильными справами и потребами речы посполитое, тамъ до земъли Жомойтской зъехати и бытностью нашою того на тотъ часъ отпрамовати не можемъ, про то з мейсца нашего в той справе тебе, подстаростый нашъ Жомойтский, злецами. А такъ ваша милость, пане Семене Война, яко державца тамошный, спольне с подстаростымъ нашимъ Жомойтскимъ, за тымъ листомъ господарскимъ, который черезъ тыхъ бояръ есть до насъ одержанъ, тамъ на тые кгрунты ихъ зъехавшы, водлугъ листу его королевской милости пильное а достаточное и певное выведено о всемъ томъ учинили и на прышломъ соймику Жомойтскомъ, который по зъеханю дастъ Панъ Богъ щастливомъ з войны теперешной будетъ тамъ зложонъ и отпрамованъ, абысте ваша милость мне о томъ выведанью ознакомили, зачымъ мы господару королю его милости черезъ писане нашо, взявъшы отъ вашей милости певную справу, ознакоми о томъ всхочемъ, а его королевская милость с тымъ, што се господару его милости слышного видеть будетъ, учинить рачыть. Писанъ у войску его королевской милости подъ Псковомъ, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Октебра первого дня. У того листу печать притиснена одна, а подпись руки тыми словами: Jan Kiszka, starosta Żmucki ręką swą.

Которы жъ тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, л. 106—107.

№ 248.—1582 г. Юня 18. *Вольная, данная бояриномъ Мизномъ Герковичемъ его невольному челоуку Антону Немоневичу.*

Тогожъ дня кѣ (23) Юня, лета отъ нароженья Сына Божьего 4471 (1582)*).

*) Годъ обозначенъ въ актовой книгѣ на л. 332.

Постановившыся обличне землянинъ господарский повету Ковенского Марко Андрушковичъ Кгерковича добровольное устное сознанье свое учинилъ, ижъ онъ з доброе воли свое властного невольника своего Антона Немоневича выпустилъ, его самого з жоною и з детьми его и со всемъ статкомъ его на волю по жыоте своемъ, отдаляючи его ото всехъ близкихъ и кровныхъ своихъ, давши ему вольность по жыоте своемъ кому хотячы служыти, на што онъ ему и листъ свой вызнанный тому Антону Немоневичу и жоне его подъ печатью своею и людей добрыхъ далъ, который листъ на вряде передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ уписанъ. А такъ-мы, того вызнаного листу огледавши и чытаючи выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати, который листъ слово до слова такъ се в себе маеть: Я Марко Андрушковичъ Кгерковича, будучы вдовцомъ, бояринъ господарский повету Ковенского, визнаваю самъ на себе тымъ моимъ вызнаннымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучы его слышати, ни-нешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ я Марко верху писанный ни з чьего прымушенья, ани з жадное намовы людское, по своей только доброй воли и хути, дознавши верную а цнотливую послугу и хутливую милость до себе невольника своего властного Антона Немоневича, выпустилъ есми его с тое неволи у волю на вечные часы и маеть мне тотъ Антонъ верху помененый до живота моего служыти з жоною и з детьми своими, а по жыоте моемъ воленъ онъ будетъ якъ самъ з жоною и з детьми своими и со всею маетностью своею, з речми рухомыми и нерухомыми, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, з хороминами, с тымъ всимъ вольно ему кому хотячы тому служыти, то у его доброй воли будетъ, а дочки мои яко Ганна, Барбара а Дорота и зятеве мои теперешние и будущые, дети и потомки ихъ на потомъ будущые до того Антона, до жоны его До-

роты не мають ничего не мети; а естли бы по животе моемъ дочки мои, зятеве, дети и потомки ихъ и на потомъ будучые хотели неяко пропомнѹшы того моего вечыстого запису взрушывати, тогды повинны будутъ вины заплатити на врьдъ земский Ковенский тры рубли грошей; а то заплатившы, предъ се тотъ мой добровольный листъ и вольнымъ его учыненный у каждого права пры моцы захованъ быти маеть. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые — панъ Юрей Миколаевичъ — возный повету Ковенского, а панъ Мартинъ Юрьевичъ — земляне господарские повету Ковенского, а панъ Авкгуштынъ Лукашевичъ — землянинъ Ковенского-жъ повету. Ино я Марко верху помененый дадемъ сесъ мой вызнанный листъ подъ моею властною печатью и подъ печатями тыхъ людей задныхъ у верху помененыхъ, што ихъ милость за устнымъ прошенъемъ моимъ то учынили, печати свои прытиснути рачыли к тому моему вызнаному листу. Писанъ в Пядахъ, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять второго, месеца Июня осмънадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за прозьбою Антона Немоневича и выписъ с книгъ есть выданъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—3 годы, № 13755, л. 504—5.

№ 249. — 1583 г. Юня 23. *Заявленіе боярина Петра Визгирда объ уступкѣ имъ боярамъ Вевайкамъ, Гойлюшевичамъ и Радиковичамъ проданнаго ему боярами Янгинтовичами лѣсу.*

Тогожъ месеца Генвара 11 (14) дня. Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого*).

(*) Годъ обозначенъ въ актовой книгѣ на л. 105.

Постановившыся обличне землянинъ господарьский повету Ковенского панъ Петръ Матеевичъ Визгирдъ и положившы передъ нами листъ свой вызнанный, бояромъ господарьскимъ повету Ковенского Юрью, Томашу и Павлу Яновичомъ Янгинтовича данный, все то, што в томъ листе его описано, ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ устне и добровольне вызналъ, который листъ, во всемъ зъ устнымъ сознанъемъ его згодный, отъ слова до слова и с початку до конца такъ се в себе маеть: Я Петръ Матеевичъ Визгирдъ — землянинъ господарьский повету Ковенского, чыню явно и визнаваю симъ моимъ листомъ всимъ посполите и каждому з особна, кому бы того ведати належало, нынешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што бояре господарские повету Ковенского Юрь, Томашъ а Павелъ Яновичы Янгинтовичы продали были мне на вечность лесу обрубъ своего тры волоки и осмънадцать моркговъ, который лесъ лежытъ в концу обрубъ бояръ Кгойлюшевичъ; з другое стороны пры лесе пана Яновича Выдры — хоружого Ковенского, с третее стороны пры лесе бояръ Шошевичовъ, с четвертое стороны пры земляхъ бояръ Концелевичовъ Суткуновъ, и дали ми были листъ ревизоровъ и комисаровъ его королевское милости, пана Войтеха Деялтовского а пана Станислава Голубицкого, на тотъ лесъ отцу своему Яну Янгинтовичу данный, потомъ кгда тыхъ Янгинтовичовъ о тотъ лесъ мне проданный поконали правомъ бояре господарские повету Ковенского роду Вевайкового, Кгойлюшового и Радиковичового имени ниже помененые, просили мене тые Янгинтовичы, абыхъ я суму свою, штомъ имъ за тотъ лесъ ихъ далъ, отъ нихъ прынявшы, тотъ лесъ верху поменнымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ водле презыску ихъ и померкованья а узнанья прыательского на вечность пустилъ и права своего, отъ нихъ на вечность собе даного, упустилъ. Ино я за чоломъ битьемъ ихъ, видячы упадокъ ихъ, взявшы отъ нихъ суму свою, штомъ

имъ былъ за тотъ лесъ далъ, того лесу верху помененымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ, то есть меновите Ромейку а Станиславу Янушевичомъ, Петру Довкшевичу, Петру Енковичу, Юку Станевичу—роду Вевайкового, Григорью Станиславовичу, Миколаю Яновичу, Петру Симоновичу, Шыму Масевичу, Томашу Лаврыновичу—роду Кгойлюшового, Бортку а Станиславу Яновичомъ, Яну Урбановичу, Матею Каспоровичу—роду Радиковичовъ и иной брати и потужникомъ ихъ уступиломъ и уступую и з него ся вырекаю на вечные часы, гдежемъ и всю справу, штомъ отъ тыхъ Якгинтовичовъ мель, такъ тежъ и листъ комисаровъ и ревизоровъ его королевское милости у верху преречонныхъ на тотъ лесъ надлежащий тымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ отдалъ. К тому ознаймую и явно чыню симъ же моимъ листомъ, ижъ што тыежъ верху поменены бояре Вевайкове, Кгойлюшове и Радиковичы учинили в семъ году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ границу на кгрунтыхъ своихъ: почавшы отъ реки Невяжы ручаемъ, названымъ Жабрупемъ, ажъ до границы лесу пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского и копцы значные новые усыпали: первый копецъ есть усыпанъ около дуба, в конду ручая Жабрупя, другой копецъ на сеножати ихъ, на заворочанью локтя тое границы, третий копецъ на рогу локтя того, а отъ того конца вже идетъ граница трыбомъ своимъ и прышолъ трыбъ до самое границы пана хоружого; на которой той границы есть копцовъ усыпанныхъ отъ первого ажъ до остаточного семнадцать. Ино то все, што се кольвекъ кгрунту ихъ за тою границю ихъ, на ихъ властномъ кгрунте учыненою, ку имению моему Ситковскому прилеглого, остало, то все мне продали и на вечность за певную суму пенезей спустили, за которою тою границю своею отъ домовъ своихъ мають они кгрунтовъ своихъ ужывати, а я вжо самъ и на потомъ дети и потомки мои не маемъ

ся черезъ границу верху помененую вступовати, копцовъ взрушывати и жадноепереказы в томъ имъ на вечные часы (чинити). Такъже што ся кольвекъ межы мною, а межы тыми бояры Вевайками, Кгойлюшевичами и Радиковичами стало ростырку, то есть забитье слуги моего Яна Соврима и иные бои, грабежы и розные шкоды на розныхъ местцахъ, тогды о то все зъ обоухъ сторонъ вжехъмо се погодили и то все на вечные часы уморили и вси справы и записованье до книгъ покасовали, же вже жадное моцы мети и о то одны другихъ ку праву потегати не маемъ на вечные часы. А где быхъ я, пропомневшы того листу моего, якимъ кольвекъ способомъ в тотъ кгрунтъ ихъ заграничоный черезъ границу вступовалъ и якую переказу в томъ имъ чынилъ и естли бы о тое розницы заеднаные, у верху помененые до права ихъ потегаль, — буду повиненъ на судъ земский Ковенский заруки заплатити дванадцать рублевъ грошей, на сторону—другую дванадцать рублевъ грошей, а и то заплатившы, предъ ся сторона ображона пры семъ листе моемъ на вечные часы остати маеть. И на то еси имъ далъ тотъ мой листъ подъ моею властною печатью и с подписомъ руки моее письмомъ польскимъ. А для лепшого твердости того моего листу, прыложившы печать свою, просиль еси о прыложение печатей людей добрыхъ, то есть пана Миколая Григорьевича Грычыны, а пана Льва Ивановича Ростовского—земянъ господарьскихъ земли Жомоитское, а пана Миколая Станиславовича Кудревича — возного повету Ковенского, которые то на прозьбу мою учинили и печати свои до того листу моего прыложили. Писанъ в Поневежу, году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Юня двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писанный рускимъ письмомъ, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми словы: Piotr Wizgird reka własna. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого зезнанья пана Визкгирда и листу

его признанного помененные бояре роду Вевайковского, Кгойлюшового и Радикового взять себе выписъ подъ нашими печатями.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 129—131.

№ 250.—1583 г. Юня 23. Продажная записъ бояръ Вевайковъ, Гойлюшевичей и Радиковичей Петру Визгирду на принадлежащій имъ лѣсъ.

Тогожъ месеца Генвара дванадцатаго дня.

Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого *).

Постановившыся очывисто земляне господарские повету Ковенского Ромейко и Станиславъ Янушевича, Петръ Довкшевичъ и Петръ Енковичъ, Юкъ Станевичъ роду Вевайковского, Грыгорей Станиславовичъ, Миколай Яновичъ, Петръ Симоновичъ, Шымонъ Масевичъ, Томашъ Лаврыновичъ роду Кгойлюшового, Бортко, Станиславъ Яновичы, Янъ Урбановичъ, Матей Каспоровичъ роду Радиковичовъ и, положившы передъ нами листъ свой признанный, землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Матеевичу Визгирду на вечную продажу данный, все то, што в томъ листе ихъ описано и поменено, устне и згодне ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ сознали, который листъ, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ ихъ згодный, такъ се в себе маеть: Я Ромейко, а я Станиславъ Янушевичы, я Петръ Довкшевичъ и Петръ Енковичъ, я Юкъ Станевичъ роду Вевайковского, я Грыгорей Станиславовичъ, я Миколай Яновичъ, я Петръ Симоновичъ, я Шымонъ Масевичъ, я Томашъ Лаврыновичъ роду Кгойлюшового, я Бортко, я Станиславъ Яновичы, я Янъ Урбановичъ, я Матей Каспоровичъ

роду Радиковичовъ—бояре господарские повету Ковенского и зъ иными поплечниками своими признаваемъ и явно чынимъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зъ особна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што который кгрунтъ именъ нашихъ властныхъ отчизныхъ, лежащихъ в повете Ковенскомъ надъ рекою Невяжою, прилеглый до кгрунтовъ сумежъ землянина господарского повету Ковенского пана Петра Матеевича Визгирда именья его Ситкунского и тежъ до кгрунту подданныхъ пановъ Кгинтовтовичовъ, домами сидящихъ в полю Ситкуновъ, прозываемыхъ Нарутевичовъ, осталъ нерозделеный за остаточнымъ трыбомъ нашимъ, который трыбъ учыненъ есть почавшы отъ реки Невяжы и ручая Жабрупа ажъ ку стене лесу пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского, тогды мы вси верху помененные бояре, видечы тотъ кгрунтъ свой за границю своею остальй, отъ домовъ своихъ отлеглый, а до именья пана Петра Визгирда Ситкунского прилеглый, продали и на вечность есмо тому пану Петру Матеевичу Визгирду спустили всего того застенку двадцать пять моркговъ яко кгрунту оромого и не оромого, сеножатеи, лесу, мышниковъ и зарослей за сорокъ копъ грошей личбы литовское и заразь есмо тотъ кгрунтъ проданный, ку именью пана Петра Визгирда прилеглый, простымъ трыбомъ отъ кгрунту своего отняли границу значную черезъ кгрунты свои, которая граничитъ кгрунты наши отъ кгрунтовъ пана Петра Визгирда и подданныхъ пановъ Кгинтовтовичовъ, такъ же и тотъ кгрунтъ нашъ проданный, почавшы отъ реки Невяжы ручаемъ Жабрупемъ простымъ трыбомъ учынили и копцами закопали: первый копецъ есть усыпанъ около дуба в концу ручая Жабрупа, другой копецъ есть усыпанъ на сеножати на заворочанью локтя тое границы, третий копецъ на гору локтя того, а отъ того копца вже идетъ граница, просечена до границы лесу пана Яна Яновича Выд-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

ры—хоружого Ковенского, на которой той всей границы отъ первшого ажъ до остаточного копца есть копъцовъ усыпанныхъ семнадцать; ино то все, што кольвекъ кгрунту нашего за тою границою нашою, на нашемъ же властномъ кгрунте учыненою, ку имению пана Петра Визкгирда водле стародавного ужыванья нашего и старыхъ рубежовъ остало, вже отъ сего часу и дня даты того листу нашего маеть и воленъ будетъ панъ Петръ Визкгирдъ, пани малжонка, дети, потомки и щадки его тотъ кгрунтъ отъ насъ проданный и заграничоный держати и ужывати, всякие пожитки собе примнажати, розшырати, проробляти и кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменить и куды хотячы водле воли своею, яко властностью своею оборочати; а мы сами, дети, потомки и щадки наши не маемъ ся черезъ границу въ тотъ кгрунтъ свой, пану Петру Визкгирду проданный, вступовати и жадное переказы в держанью, ужыванью его милости чынити на вечные часы, и если бы хто с поплечниковъ, суседовъ, также близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ в тотъ кгрунтъ нашъ верху описанный, пану Петру Визкгирду проданный, вступоваль, будемъ повинни отъ каждого такового у каждого права за ознайменьемъ пана Визкгирдовымъ врядовнымъ заступовати и очыщати. Такъже тежъ што се кольвекъ межы нами а межы паномъ Петромъ Визкгирдомъ черезъ тые лета стало ростырку, то есть бои, грабежы и розные шкody на розныхъ местцахъ, тогды о то все вжехмосе с паномъ Визкгирдомъ погодили и то все на вечные часы уморыли и вси sprawy покасовали, же вже жадное моцы мети и о то одны другихъ ку праву потегати не маемъ на вечные часы. А если быхъмо мы сами, пропомневшы того листу своего продажного, сами черезъ себе, жонъ и детей своихъ в тотъ кгрунтъ свой пану Визкгирду проданный вступовали и якую переказу в держанью его милости чынили, такъже и отъ иныхъ поплечниковъ своихъ очыщати не хотели, а о бои,

грабежы заеднанные до права потегали, тогды за прыпозваньемъ себе до которого кольвекъ суду будь земского, або кгородского Ковенского на рокъ завитый будемъ повинни заруки на тотъ судъ, передъ который быхъмо были прыпозвани, дванадцать рублевъ грошей, а на сторону ображоную, на пана Петра Визкгирда такъже заруки дванадцать рублевъ грошей заплатити и вси шкody на слово реченье, опрочъ прысяги телесное, нагородити и то все поплатившы, предъсе тотъ листъ нашъ на вечные часы пры зуполной моцы зостати маеть. И на то есмо дали тотъ листъ пану Петру Визкгирду подъ нашими печатями и с подписы рукъ нашихъ, которые писати умеемъ; а для лепшого твердости того нашего листу просили есмо о прыложение печатей людей добрыхъ пана Миколая Грыгорьевича Грычыны, пана Лва Ивановича Ростовского—земянь господарьскихъ земли Жомойтское, а пана Миколая Станиславовича Кудревича—возного повету Ковенского, которые ихъ милость то на прозьбу нашу учынили и печати свои до того листу нашего прыложили. Писанъ в домехъ нашихъ Кгойлюшевичехъ, году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Юня двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ семнадцать, а подпись руки одинъ рускимъ письмомъ тыми словы: Петръ Симоничъ рукою властною. А по уписанью до книгъ земъскихъ Ковенскихъ того очыvistого сознанья и листу ихъ панъ Петръ Визкгирдъ взялъ собе выписъ подъ нашими печатями.

Тогожъ, л. 124—5.

№ 251. — 1583 г. Юня 23. Мирова между боярами Гойлюшевичами, Вевайками и Радиковичами съ одной стороны и Яминтовичами съ другой.

Тогожъ месеца Генвара чотырнадцатого дня.

Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмѣдсѣть четвертого *).

Постановившысе очывисто земляне господарские повету Ковенского Юрый, Томашъ и Павелъ Яновичы Якгинтовича и положывшы передъ нами листъ свой вызнанный, земляномъ господарскимъ повету Ковенского, имени в томъ листе ихъ помененымъ, данный, все то, што в томъ листе ихъ описано есть, ку записанью до книгъ устне и добровольне визнали; который листъ во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ ихъ згодный отъ слова с початку до конца такъ ся в собе маеть: Я Юрый, я Томашъ, а я Павелъ Яновичы Якгинтовича, бояре господарские повету Ковенского вызнаваемъ и явно чынимъ симъ нашимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ посполите и каждому з особна, кому-бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што на который лесъ, то есть на волокъ тры и моркговъ осмѣнадцать, лежащий в повете Ковенскомъ, в концу обрубъ бояръ Кгойлюшевичовъ, з другое стороны пры лесе пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского, с третее стороны пры лесе бояръ Шошевичовъ, з четвертое стороны пры земляхъ бояръ Концелевичовъ Судкуновъ, маючи мы листъ, отъ ревизоровъ, або комисаровъ его королевское милости, то есть пана Войтеха Девялтовского и пана Станислава Голубицкого данный за уступъ отца своего небожчыка Яна Якгинтовича до лесу его королевское милости Бобтовского, продали есмо были тотъ лесъ обрубъ свой землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Матеевичу Визкгирду и пры подаванью нашомъ пану Визкгирду оногo лесу сталъ се былъ не малый розрухъ и бой межы нами и бояры господарскими повету Ковенского Ромейкомъ а Станиславомъ Янушевичы Вевайками, а Петромъ, Томашомъ и Маркомъ Довкшевичы, Петромъ Енковичомъ, Юкомъ Станевичомъ,

Валентыномъ Томашевичомъ — опекуномъ братаничовъ его Юрья а Марка Павловичовъ з роду Кгойлюшовъ, Грыгорьемъ Станиславовичомъ Кгойлюшомъ, Кгендрутою Нарбутовною Бернатовою, Петромъ Симоновичомъ, Шымомъ, Фронцкомъ, Станиславомъ, а Валентыномъ Масеевича, Томашомъ Лаврыновичомъ, а з роду Радиковичовъ з Борткомъ, а Станиславомъ Яновичы, зъ Яномъ, а Юрьемъ Урбановичы, Матеемъ, Лаврыномъ, Лукашомъ, а Андреемъ Каспоровичы Радиковичы, на которомъ розруху было бояръ верху помененыхъ немало пораненыхъ и были есмо отъ тыхъ бояръ яко о выбитье квалтовное с того лесу, такъ тежъ о бои и о шкоды пры томъ бою сталые прыпозваны позвы до суду земского Ковенского на роки, о светой Тройцы римского свята в году прошломъ тисеча пятьсотъ осмѣдсѣть второмъ прыпалые, ино судъ земский Ковенский за нестанемъ нашимъ до суду, а за доводами ихъ присудилъ имъ тотъ лесъ, где се бой сталъ, а за навезки, бои ихъ и за шкоды пры томъ бою сталые присудилъ имъ на насъ сумою трыста и семѣдсѣть копъ грошей литовскихъ, и положылъ намъ судъ роки заплате тое сумы; а кгда судъ присылалъ до того лесу на узнанье возного поветового Юрья Андрыяновича, панъ Петръ Визкгирдъ за правомъ своимъ, на тотъ лесъ отъ насъ собе даннымъ, оногo лесу поступовати не хотелъ и боронилъ, а мыхъмо тежъ оное сумы прысужоное на роки описанные не заплатили, и кгда такъже на увязанье в той суме прысужоной в ыменича наши властные, лежащие в повете Ковенскомъ у Якгинтовичахъ, возныхъ урядъ земский посылалъ, мыхъмо увязанья не поступили, за тымъ есмо у вины и в немалые шкоды попали, ино тые бояре Кгойлюшевичы и з ыншими вышей поменеными водле уфалы сойму Варшавского вывели были на увязанье в дома и именича наши судей земскихъ Ковенскихъ, то есть пана Юрья Радошынского—судью, а пана Грыгорья Бернаръта—подсудка, чому мы за-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

бегаючи, абы ся тые бояре в ыменича и во вси добра нашы не увезали, просили есмо чоломъ битьемъ своимъ тыхъ верху помененыхъ бояръ черезъ людей зацныхъ, абы намъ в томъ презыску своемъ, а упадку нашомъ якую фолькгу учынили; якожъ они склонили ся з нами до угоды прятельское и за узнанемъ людей зацныхъ, только взявшы отъ насъ за шкоды и утраты свои ровную суму пенезей, то есть осмьдесятъ копъ грошей литовскихъ, на томъ лесе обрубе верху помененомъ, в которомъ се бой сталъ, перестали подъ такимъ способомъ, же панъ Петръ Визкгирдъ, за жеданьемъ и чоломъ битьемъ нашимъ взявшы отъ насъ то, што намъ за тотъ лесъ былъ далъ, права своего, которое отъ насъ на тотъ лесъ у верху помененый продажою мелъ, уступилъ и оногo лесу вырекъ ся и вси листы и справы такъже и листъ верху помененыхъ комисаровъ, намъ на тотъ лесъ належачый, тымъ бояромъ верху помененымъ отдалъ, с которого лесу и мы сами вырекаемся на вечные часы, мають тые верху помененные бояре роду Вевайковъ, Кгойлюшевичовъ и Радиковичовъ сами, дети, потомъки и щадки ихъ того лесу спокойне ужывати и на вечные часы, будучы вольни кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити и яко властью своею шафовати; в который лесъ верху в томъ листе помененый немаемъ ся мы сами, дети и потомъки нашы уступовати и жадное переказы в томъ имъ чынити на вечные часы подъ виною на господара короля его милости стомъ копами грошей, на судъ земъский Ковенский пятьмадесять копами грошей, и подъ нагороженьемъ стороне нарупоной всихъ шкодъ и накладовъ на слово реченье. И на то есмо дали тотъ нашъ листъ подъ нашими властными печатями. А для лепшого твердости сего нашего листу просили есмо о приложенье печатей людей добрыхъ пана Миколая Грыгорьевича Грычыны — хоружого Вилькейского, пана Лва Ивановича Ростовского — землянина господарьского земли Жо-

мойтское, пана Миколая Станислововича Кудревича — возного повету Ковенского, которые за прозьбою нашою то учынили а печати свои до сего листу нашего приложили. Писанъ у Поневежу, в году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Июня двадцать третего дня. У того листу печатей притисненыхъ шесть, писаный рускимъ писмомъ. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очивистого сознанья и листу ихъ вызнаного помененные Вевайкове, Кгойлюшевичы и Радиковичы взяли собе выписъ подъ нашими печатями.

Тоже, л. 127—9.

№ 252.—1583 г. Августа 3. *Разсѣдованіе о шляхетскихъ правахъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской, Кретингенской и нѣкоторыхъ др. волостей.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi wedle stylu staro-piętego, a wedle nowego szesnastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperatorskiej mości księstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, stawiając osobiście wielmożny iegomość pan Jozef Giedymin—podstoli Wendenski ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza — podstarościego bywszego Żmuydzkiego, ichmościom panom Petrykowskiem y dalszym służyacy, w sposobie przenosu ad acta podał w następnym brzmieniu pisany: Wypis z xiąg grodzkich powiatu Telszewskiego księstwa Żmuydzkiego. Roku tysiąc dziewięćdziesiąt siedmego, miesiąca Oktobra nowego stylu szesnastego, starego piętego dnia.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkimi powiatu Telszewskiego księstwa Żmudzkiego, stawiając osobiscie iegomość pan Ignacy Staniewicz, takowy ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechow-

wiecha, podstarosciego bywszego Żmuydzkiego, ichmosciom panom Petrykowski y dal- szym służyacy, ad acta podał, w te słowa pisany: Выпись з книгъ владу земского Жомойского. Году одъ нарощеня Сына Божего тысяча шестьсотъ осимнадцатого, месеца Октября семнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ ста- туту на завтре по святымъ Михале, свята рымского припадлыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, владниками зем- скими Жомойтскими, постановившисе оче- висто земянинъ господарский земли Жо- мойтской панъ Давидъ Тышкевичъ, опо- ведавши, покладаль листь небощика Ста- нислава Чеховича—старосты бывшего Жомойтского вывядованя и опыту выводу шляхетского о боярахъ его королевской милости и повинностяхъ ихъ у розныхъ волостяхъ и селахъ в томъ листе мяно- ванныхъ ку актыкованю и уписаню до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ, который тотъ листь мы владъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича и велели есмо до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати и вписуючы в книги слово одъ слова такъ се в себе маеть: Roku Pan- skiego tysiąc pięćset ośmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta wedle nowego kalendarza. Za zesłaniem iasnie wielmożnego pana ie- gomości, miłosciwego pana Jana Kiszki—ge- nerała ziemi Żmuydzkiej. . . króla iego- mosci wielkiego xięstwa Litewskiego a pana moiego miłosciwego, ia Stanisław Czecho- wicz—podstarosta Żmuydzki, przyiachawszy do włosci Kretyngowskiej, do sioła Żodey- kayciow, zachowawszy według listow iego królewskiej mości pisanych, czyniłem wy- wiadowanie, opyt wyvodu szlacheckiego o boiarach iego królewskiej mości, którzy z pomiaru nieboszczyka pana Stanisława Ray- skiego na włokach osiedli we włosci Kre- tyngowskiej iak w siele Żadeykayciow, tak w siele Rudoyciach, a we włosci Połongow- skiej w siele Tarwidach, którzy mianowi- cie na liscie króla iego mości imionmi opi-

sane: włosci Kretyngowskiej w siele Żadey- kayciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Paw- łowicz Żadeykowicz z synami swemi, a w siele Rudayciach Alexa, Jan, Mikołay y Stefan Petrykowscy y z synami, krewnemi, powinne swemi, w tym siele osiedlemi Walery Rudowicz, a we włosci Połongow- skiej w siele Torwidach Mikołay Piotro- wicz, Maciey Mikłowicz, Olbrycht Ludowicz, Szczefan Miłaszewicz, Bałtromiey Petry- kowski, Jan Niemowicz z innemi bracia, powinne y krewnemi swemi, którzy bo- iarzy iego królewskiej mości, czyniąc wy- wod szlactwa swego, którego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlachci- cami, starodawnie używali spolnie z innemi obywatelami ziemi Żmuydzkiej. Nayprzod pokazali list sławney pamięci króla iego mości Polskiego y wielkiego xięstwa Litewskiego Zygmonta Augusta pod datą roku tysiąc pięćset czterdziestego, miesiąca Februaryi dwónastego dnia z podpisem ręki pisarskiej iego mości pana Eustafia Wołowicza, a pi- sany do nieboszczyka pana Hieronima Chotkiewicza okazować raczyli, aby z tych boiarow czynszow przez rewizorow od nich włożonych nie brano do inszey łaski iego królewskiej mości do . . . chow w tymże liscie opisuie tak, na których żeby pokazali prawo, wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie z onego roku tam złożonego y innego listu nie pokazali, aby czynsz ustanowiony płacili, a gdy wierzchu opisane boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla ie- gomości otrzymali, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł, nie pospołu z przodkami na- szemi, którzy na on czas żywi byli, stano- wili się w Wilnie dla pokazywania listow, którzy przodkowie nasi mieli iako od wiel- kiego xiążęcia Litewskiego Witolda, tak y od Rakocia y od inszych, aż na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwałkowski, tedy od przodkow naszych y od niektórych nas- samych, koresmy na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy, prawa nasze odebra- dzisieyszy pan Wilenski, pan Eustafy Wo-

łowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, którzy, nie mając względu na szlachetstwo nasze, nas we włości pomierzał, a na to nam żadnych listów y innych nie dano, ani naszych powrócono, a w tym nas przymuszono do dania czynszów aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolności naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrobowany, starym pismem ruskim pisany od xiążęcia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły y do ciwunów Miednickich, z którego się znaczy, że był Witold nadał przodkom ich, z których wywod czynili y niektorzy ludzie w tym liście opisane, czyste boiarze, imiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powiną, nie mając dowodu listownego, stawili dwóch szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej—naprzód z włości Gondenskiej Piotra Jawayszowicza, Gryga Bernatowicza, z włości Twerskiej Jana Mikołajewicza, z włości Połongowskiej Gryga y Piotra Jazdayciów, Stanisława Stanczykowicza a Marcina Osiedzkiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kuszutajcia, Marcina Mikołajewicza, a z włości Płotelskiej Jana Stanisławowicza z Godel. Którzy, gdy byli pytani, nayprzód z włości Gondenskiej Piotrasz Jawaynowicz, a Gryk Bernatowicz, a z włości Twerskiej Jan Mikołajewicz powiedzieli y zeznali w te słowa, iż to od oyców naszych pewnie wiemi y sami to przyznawami, że ci boiarze Kretyngowskie sioła Żadeykayciów y sioła Rudayciów wierzchu imiony opisanemi y z powiną bracią swą starodawno z przodków swych są blizszy nasi szlachcice uczciwi y z gruntów swych szlacheckich wojnę ziemską służywali; które im grunty pan Rayski we włoki sioł wierzchu pomienionych zabrał y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże dopomóż. A co się tyczy boiar włości Połongowskiej sioła Tarwidów, ci za pamięci naszej z nami na wojnę wyjeżdżywali dla tego, że im grunty we włości pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od przodków naszych słyszeli, że oni od przodków swych byli szlachcicami prawdziwemi. Postanowili po tym szlachciców z włości

Połongowskiej na imię Piotra y Gryga Jazdayciów, Stanisława Starczykowicza, Marcina Osiedzkiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kaszutajcia, Marcina Mikołajewicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumienia swego w tym obowiązując, iż iak od przodków swoich wiedzą y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y powinny bracią swą iako we włości Kretyngowskiej w siole Żadeykayciach y w siole Tarwidach we włości Połongowskiej, także y w siole Rudayciach s przodków swych są szlachcicami prawdziwemi y wojnę ziemską z namisłużywali, z gruntów swych, które są im we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego. A osobliwie dwa szlachcicy z tych pomienionych, które już mają stare lata y dawną pamięć, na imię Gryg Jazdayć, Marek Kaszutayć powiedzieli, iż, iako pamięć nasza niesie, ieszcze od wojny Smolenskiej y Starodubowskiej, ci boiarze y przodkowie ich z nami wojnę konną służywali, także gruntów swych wolnie używali, iako wolna szlachta, aż do pomiaru pana Rayskiego, y pomniemy to dobrze, że przodkowie ich boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazywać, y przyszedłszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisiejszy pan Wileński iegomość pan Eustafi Wołłowicz wspólnie z panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych inszych listów nie dawali y w tym tych boiar do dania czynszów y do wypełnienia inszych powinności urzędnicy równie z innemi poddanemi wolnemi przyganiłi, o czem częstokroć wierzchu pomienieni boiarze przez nami płaczliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włości Połongowskiej ieszcze szlachczycz z Godel, który także pod przysięgą swą powiedział, że y od oyców swego słyszał y sam w starości swej to pomnę, że ci pomienieni boiarze z Kretyngowskiej y Połongowskiej z przodków swych są boiarze starożni y wojnę konno służywali y z tych gruntów, które im pomiarą pan Rayski we włoki za-

brał. Do tego ieszczé pokazywali list boiar iego królewskiey mości włosci Korklanskiey Jurya a Ambroza Bortkiewiczow Marcinowicza a Mikołaiia Jurgiewicza pod trzema pieczęciami, pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątego, Czerwca dnia dwudziestego, którzy pod dobrym sumnieniem tym listem swiadczą, iż boiarze Polongowscy sioła Tarwidow, imionami wyżey opisanemi y z krewną bracią swą, im bracią bliską y rownie z innemi woynę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które potym iegmość pan Rayski we włoki pomierzał. Pokazali drugi list szlachty Polongowskiey na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszucia, Mikołaiia, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jasowicza Zawniełowicza, Marcina Osiedskiego, Mikołaya Piotrowicza, Alexia Bałtromieiewicza Stanisławowiczow, pisany w Żadeykach, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia, pod dziesięciu pieczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienieni boiarze włosci Kretyngowskiey, sioła Tarwidow, starodawna szlachta y rowno z nami wolnosci szlacheckiey używali, acz im grunty iak oyczyna we włosci pomiara zabrano. Na ostatku stawił oprócz dwódzestu człowiekow ludzi starych dawney pamięci poddanych iego królewskiey mości włosci Polongowskiey sioła Imborek, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze wierzchu opisani s krewną bracią swą zawsze byli nacierani z innemi boiarami woynę konną służywali, a ten potym iak pan Rayski z gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżey opisanego w tymże siele Żodeykayciach stanęli boiarze Płotelscy Hrehor, Stas, a Kasper Łużaciowie, Piotr Gierdwy, Urban Bałtaytis, Grig Narwiłowicz, Maciey Kontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, sioła Imborow, Stanisław, Andruszka, Gryhor Jurewicz, Szczefan Mikitowicz, z sioła Kławsgalwiow Marcin Monsewicz,

Gryc Mikołaiewicz, Maciey Stanczyk z pany bracią, powinnemi, krewnemi swemi, a czyniąc wywód starodawnego szlachetstwa swego, pokazali list pana Jana Kęzgayłowicza starostwa Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemię nieiakiemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich wierzchu imiony opisanym, który ziemię dzierżał Kwistowoia, przodek Tarwidow y pisze tak — iak Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniazia wielkiemu służyć służbę, iako służył Kniutoy. U tego listu żadney daty ani indyktu nie masz, iedno pieczęć stara. Po tym pokazali kopią listu wielkiego kniazia Zygmunta, w której pisze do starosty Żmuydzkiego Golemona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Gimbutu Pryszmontu, Pługintu, Pryzgintu, Bladerku, Wolsaciu, Stabatu, Kontunom, Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie wiekowiecznych poddanych putnych, ani tych, co byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia. U tey kopii data. Słowiek na panach z Niemna na Kroliturach, (?) Septembra dwudziestego dziewiątego. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go wzioł iegomość pan Wilenski dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listem od wielkiego kniazia Witołta do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły y do ciwunow Miednickich, pisze oznaymując, iż dał boiarom opisanym w tey kopij Dowgintowicza y Wizgirda, człowiek Masmilis na koniu, trzy człowieki Dawburta, Woditł Strałowicz z Smikratu cztery człowieki — Woykosta, Wizgamia, Widersa, Skowady, Koienczka, Tyłozowa, Balnicze, człowiek Goysztanu, człowieka dwa, Rodeyku, Lewika, człowiek Kondyszowitu, Swirdengotu, Plemienika, człowiek Gorlasysa, Giełoziu, człowiek Maszsula, Kaldawa, Płomienika, człowiek Bartanas Sawgowi, człowiek Dercki Szaubutu Skirmontowi, plemienika człowiek Putkaytis, Dawkontu człowiek Wnosisz, Gintowtu Sowłowko, bratu człowiek Sudrawieniu y Swuliciu człowiek Maluzis. W tey kopij data indikta piętnastego; a samy list oryginal

powiedzieli im wzięto przy innych listow. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z kretese poszedł, a tych przodków w tey kopij opisanych nie było, że nam na ten czas zaś zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to żadnego znaku dać nie chcieli y za tym nas do posłuszeństwa urzędnicy przymusili, iako innych poddanych wołosnych, do czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheckiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza — starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Piktunis Giedymin, nie mogąc z moc z oney ziemi służyć, tedy im dał grugą ziemię na służbę konną. Data w Płotelach, indikta czternastego. Pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, ieśli by mieli iakie listy do poparcia szlachetstwa swojego, powiedzieli: tamże nam wzięto listy sławney pamięci króla iegomości Zygmonta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego przysięgę, obowiązując sumnienie swoje, zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy, imiony tu wierzchu opisane, z krewną, powiną bracią swą starodawno z przodków swych szlachcice iednego powinowactwa y krwi z nimi, niżli (z) odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ich własne szlachetne we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkiej powinności, iako ludzi wołosnych. Po tym dokładali list boiar iego krolewskiej mosci włosci Gondynskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambrożego Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiej Macieia, Ambroża Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszaciwskiej, Bartosza Giedroycia, Piotra Jakubowicza pod datą w Gondyndze, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia, w którym pisze do rewizora, niżli nie wiedząc do ktorego, dając świadectwo tych boiar Płoteiskich,

których pomierzono takż, boiar Kretyngowskich, przyznawając, iż są krewnemi, powinniemi y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej — Stanisława Stanczykowicza, Jurga Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Jucaicia Zawniełaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczefana Jakubowicza pod pieczęciami, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewni powinniemi y na gruntach swych równo z nami siedzą, wolności szlacheckiej używali, acz nieboszczyk pan Stanisław Rayski, nachyliwszy się na nich, grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaja Ragiewiczza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Osickiego, Bałtromieia Stanisławowicza, Jana Jacewicza Zawniełaycia pod pieczęcią każdego z nich pod datą w Mospanach, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra dziewiątego dnia, po takowym też zeznawaniu, co y w liscie pierwszym. Na potym położyli registr pana Jakuba Łaskowskiego pod pieczęcią y podpisem ręki iego własney, w którym imionami opisuie tych boiar polskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkają y pisze ręką swą własną, prosząc za nimi o miłosierny ratunek y przyznawa, że ma registr drugich włosci, którzy takż teraz na włokach mieszkają. Na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiej stawili wiele ludzi krolewskich już prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachta y wojnę służywali konną aż do pomiaru pana Stanisława Rayskiego, y inszych wywod aż dosyć było. Iakoż na tym nie przestając, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywanie o grunty ich y gdzie by ta szlachta wyż pomieniona przed pomiara siedzieli domy, tamta szlachta, a poddani pomienieni wyżej już zwiodłszy mnie nay-

pierw do siola Tarwid, do siola Iazdaye, do siola Żadeykov y pokazali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdeb, ogrodow y sadow, a między znakow iuż nie było znać dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika. Iakoż ta szlachta, którzy sami pamiętali, a którzy od oycow słyszeli y ci poddani wyżej mianowany z tych siol przyznawali, że to ich własne siedlisko w tych siolach pomienionych, na których siedząc wolności szlacheckiey używali y konną królowi iegomości służywali. Daley wprzody dowiadował zkonotowawszy Imie Boże, co wymowili, iako to sprawiedliwie powiadali tak nam Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie Panie Boże ubij. Y na to ten moy list dał z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć wyciśniona z podpisem ręki temi słowy: Stanisław Czechowicz ręką swą. Któryś сей toty listy za pokładaniem do ekzekwowania i prozboją wyszły specyfikowaną pana Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть вписанъ, з которыхъ и тенъ видимусъ з книгъ подъ печатъми нашими владовнеми, то есть мене Юрьего Гружевского—судьи, Хрыштофомъ Билевичомъ—подсудкомъ, а с подписомъ руки моею Яна Миколая Станиславовича—тивуна его королевской милости Ейрагольского, писара земского Жомойтского в томъ году тысячнымъ шестисотнымъ четердесятымъ, месеца Октября четвртого дня стронъ потребуемой есть выданъ. Utego ekstraktu pieczęci wyciśnione dwie z podpisem takowym: Станиславичъ писаръ.

Który to takowy excerpt iest do ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego zapisany, z których y ten wypis pod urzędową grodzką powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego pieczęcią stronie potrzebuiaćey iest wydan. U tego ekstraktu przy wycisniętey urzędowej grodzkiej pieczęci podpis wielmożnego regenta następny: Zgodno z xiegami. Tadeusz But-

wiłło grodzki powiatu Telszewskiego regent. Który to takowy ekstrakt za podaniem do akt iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmudzkiego powiatu Szawelskiego wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14988, л. 190—94.

№ 253.—1583 г. Августа 18. *Разсѣдованіе о правахъ бояръ изъ волости Кретиновской Полоновской.*

Году Божьего нароженья тисеча шестисотъ осмнадцатого, месеца Окѣтебра семнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Жомойтскихъ, водлугъ статуту на завтрее по светомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамъковичомъ—подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, владниками земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Даниель Тышкевичъ, оповедавши покладалъ листъ небожчика Станислава Чеховича—подстаростего бывшего Жомойтского выведыванья и опыту выводу шляхецкого о боярехъ его королевское милости и о повинностяхъ ихъ в розныхъ волостяхъ и селахъ в томъ листе менованныхъ ку актыкованью и уписанью до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладаньемъ и прозбою его pana Тышкевича велели есмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписати и уписуючы в книги слово отъ слова такъ се в собе маеть: Roku Pańskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia według nowego kalendarza. Za zesłaniem y rosказaniem iaśnie wielmożnego pana iegomości, pana Jana Kiszki—ienerała ziemi Żmudzkiej, podczaszego króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego, iegomości pana moiego miłości-

wego ja Stanisław Czechowicz — podstarości Żmudzki, przyiachawszy do włości Kretyngowskiej, do siola Żadeykayciow, a zachowawszy według listow iego królewskiej mości, do swego miłościwego pana pisanych, czynilem wywiadowanie y opyt wyvodu szlacheckiego o boiarach króla iego mości, którzy s pomiarzy nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedły we włości Kretyngowskiej, iako w siele Zadeikayciow, tak w siele Rudayciach, a we włości Połongowskiej w siele Torwydach, którzy mianowicie na liście króla iego mości ymiony opisany: włości Kretyngowskiej w siele Zadeikaiciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Pawłowicz, Grig Zadeykowicz synmi swemi, a w siele Rudayciach Alexi a Jan Michnowicze synmi, krewnemi, powinsemi swemi, w tym siele osiadłemi, Walenty Rudowicz, a we włości Połongowskiej w siele Torwydach Mikołaj Piotrowicz, Maciej Mixtowicz, Olbricht Ludewicz, Szepuc Plaxtowicz, Jan Memonicz y z ynną bracią, powinsemi y krewnemi swemi. Ktorzy boiarze iego królewskiej mości, czyniąc wywod szlachectwa swego, którego prodkowie y oycowie ich będąc uczsciwemi slachcicami starodawna używali spolnie z ynnemi obywatelmi ziemi Żmudzkiej, naprzod pokazali list sławney pamięci króla iego mości Polskiego y wielkiego xięstwa Litewskiego Zygmunta Augusta pod datą Wilnie roku tysiąc pięćset czterdziestego piątego, miesiąca Februari dwunastego dnia s podpisem ręki pisarskiej iego mości pana Ostapheia Wołowicza, pisany do nieboszczyka pana Hieronima Chodkiewicza, skazować raczy, aby s tych boiar czynsow, przez rewizora na nich włożonych, nie brano do inszey nauki iego królewskiej mości, do czego wtymże liście opisue rok, na którym żeby pokazali prawa, wolności swe na grunty swe szlachecki, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisue, gdzie by z onego roku, im złożonego i ynnego listu nie okazali, aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisane boiare byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iego mości otrzymali, powiedzieli,

iż gdy on rok przypadł, nie pospołu s przodki naszymi, którzy na on czas żywi byli, stanowiliemy sie Wilnie dla pokazania listow, którzy prodkowie naszymi mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolta, tak y od Rekucia y od innych, a iż na ten czas nie przibyl nieboszczyk pan Chwalczewski, tedy od przodkow naszych y od niektórych nas samich, któreśmy iuż na ten czas dorosłe lat byli, wszystkie listy y prawa nasze odebrał, dzisiejszy pan Wilenski Ostaffi Wołowicz s tymże panem Stanisławem Rayskim, który, nie mając względu na szlachectwo nasze, nas we włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow ynnych nie dano, ani naszych powracano, a w tem nas przymuszono do dawania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolnoscy naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrapany, starem pismem ruskim pisany, od xiążęcia Witolta do namiesnika Żmudzkiego pana Kiesgayła y do ciwunow Miednickich, s którego sie znaczy, że był Witolt nadał przodkom ich, s ktorzych wywod czynili, y niektorze ludzie, które w tym liście opisane; ciż wszyscy boiarze ymiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powiną, nie mając więc dowodu listownego, stawili dowod, szlachte króla iego mości ziemie Żmudzkiej — naprzod z włości Gondynskiej Piotrasza Jawayszewicza, Griga Bernatowicza, ze włości Twerskiej Jana Mikołaiowicza, z włości Połongowskiej Griga a Piotra Jasdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Lawnielowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiowicza, a z włości Plotelskiej — Jana Stanisławowicza z Gadett, którzy gdy byli pytani, naprzod z włości Gondynskiej Piotrasz Jawayszowicz a Grig Bernatowicz, a z włości Twerskiej Jan Mikołaiowicz powiedzili y zeznali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y sami to prziznawamy, yże ci boiarze Kretyngowscy siola Zadeykaiciow y siola Rudayciow wierzchu ymiony opisanemi y s powiną bracią swą starodawna s prodkow swych są blizscy, powinni naszymi, slachcice uczsciwy y z gruntow swych szlacheckich

woyne ziemską z nami służywali, które ym
grunty pan Raysky we włoki siół wierzchu
pomienionych zabrał y iako to prawdziwie
zeczawamy, tak nam, Panie Boże, pomóż.
A co sie tycze boiar włosci Polongowskiej
siół Torwydow, ci za pamięci naszej z nami
na wojnę nie iędzowali dla tego, że ym
grunty we włoki pomiara zabrano, wszak-
żeśmy to od prodkow naszych słychali, że
oni s prodkow swych byli szlachciami
prawdziwymi. Postawili potym slachcicow z
włosci Polongowskiej na imie Piotra a Griga
Jazdayciow, Stanisława Stanczykiewicza,
Marcina Osieckiego, Jana Lawnielowicza,
Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiewicza,
ktorzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo,
pod przysięgą sumnienia swego w tem obo-
wiązuąc, iż iako od prodkow swych wiedzą,
tak y sami wiadomi tego, że ci wierzchu
pomieniony boiarze y s powiną bracią swą
iako we włosci Kretyngowskiej w siele Za-
deykaiciach y w siele Torwydach we włosci
Polongowskiej, także y w siele Rudayciach
s prodkow swych są szlachciami prawdzi-
wymi y wojne ziemską z nami służywali
z gruntow swych, które ym są we włoki
zabrane za sprawą nieboszczyka pana Sta-
nisława Rayskiego; osobliwie dwa szlachciey
s tych pomienionych, które iuż mają stare
lata y dawną pamięć na ymie Grig Jazday-
a Marek Kaszutayć powiedzieli, iż iako pa-
miec nasza niesie, ieszcze od wojny Smo-
lenskiej y Starodubskiej ci boiarze y prod-
kowie ich z nami wojne konno służywali
y tak gruntow swych wolnie używali, iako
wolna szlachta, aż do pomiary pana Ray-
skiego, y pomniemy to dobrze, że prodkowie
tych boiar y niektorzi z nich sami, gdy cho-
dzili do Wilnia listy wolności swych okazo-
wać, y przyszedszy powiadali, że od nich
listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski iego-
mość pan Ostaphy Wołowicz spolnie s pa-
nem Stanisławem Rayskim, a onym na to
żadnych ynszych listow nie dali, a w tem
tych boiar do dawania czynszow y wypeł-
nienia innych powinności urzędnicy rownie
z ynnymi poddanymi wołosnemi prziganiłi,
o czym częstokroć wierzchu pomienieni bo-

iarze przed nami płaczliwie obciążali, niż-
liśmy w tym ratunku dać nie mogli. Po-
stanowiwszysię z włosci Polongowskiej
ieszcze szlachcie Zgadel, który tak że pod
przysięgą swą powiedział, że y od oycy
swego słyszał y sam w starosci swey to
pomni, że ci pomienieni boiarze Kretyngow-
scy y Polongowscy s prodkow swych są
boiarze starożytni y wojne konno służywali
s tych gruntow, które im pomiara pan
Rayski we włoki zabrał. Do tego ieszcze
pokazowali list boiar iego królewskiej mości
włosci Korklanskiej Jurga a Ambroża Bar-
kiewiczow Marcinowicza a Michała Jurgie-
wicza pod trzema pieczęciami pod datą
roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewią-
tego, Czerwca dnia dwudziestego, który pod
dobrem sumnieniem tem listem świadczą,
yż boiarze Polongowscy siół Torwydow
ymiony wyszey opisanemi y s krewną bra-
cią swą, im bracią bliską krewną, y rowne-
z ynnymi wojne konną służywali z grun-
tow swych wolnych szlacheckich, które ym
potym pan Raysky we włoki pomierzał.
Pokazali drugi list slachty Polongowskiej
na ymie Stanisława Stanczykiewicza, Marko
Kaszutowicza, Mikołai, Piotra, Urbana Jazday-
ciow, Jana Jacowica Lawnielowicza, Marcina
Osieckiego, Mikołai Piotrowicza, Alexia,
Bałtromieia Stanisławowiczow, pisany w
Zadeykayciach pod datą tysiąc pięćset siedm-
dziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwu-
dziestego osmego dnia pod dziesięcią pieczę-
cya, ktorzy boiarze listem swym zeczawiają,
iż pomienieni boiare włosci Kretyngowskiej
siół Torwydow starodawna szlachta y równo
z niemi wolności szlacheckiej używali, a yż
im grunty ich oyczynne we włoki pomiara
zabrano. Na ostatek stawili przez dwadzie-
ścia człowieka ludzi starych dawney pamięci,
poddanych iego królewskiej mości włosci
Polongowskiej siół Torwydow y siół Los-
dynikoff a z włosci Płotelskiej siół Imbo-
rof, ktorzy także pod przysięgą zeczawali,
iż ci wszyscy boiarze wierzchu opisani s
krewną bracią swą zawsze byli boiarmi y z
inszemi boiary wojne konną służywali, a yż
ch potym pan Rayski z gruntami ich we

włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanymi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyszey opisanego w tem że siele Zadaykaiciach staneli boiarze Plotelscy siola Noszan Jaś Sieraić, Staś a Kasper Sierayciowie, Piotr Gierdayc, Urban Bartkayć, Grig Narwiłowicz, Maciey Pontrzymowicz, Paweł Jurgiewicz, siola Imborow Stanisław Andruszkayć, Grig Jurgiewicz, Szczepan Mikutowicz, siola Klausgaylef Marcin Monszewicz, Grig Mikołaiewicz, Maciey Stanayć z ynną bracią powinniemi a krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego slachectwa swego, naprzod pokazali list pana Jana Kiesgayłowicza — starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż dał ziemie nieiakemu Torwydowi, prodku ich boiar Plotelskich wierchu ymiony opisanym, którą ziemie dzierżał Kwymssowia, prodek Torwydow y pisze tak: a tot Torwyd s tey ziemie winien kniazii wielkiemu służyć służbę, iaką służył Kwintowy. U tego listu żadney daty ani yndictu niemasz, iedno pieczęć stara. Potem pokazali copię z listu wielkiego kniazia Zygmunta, w ktorey pisze do starosty Żmudzkiego Goilimona, aby dał po człowieku ludziom opisanem, to iest Pienaymu, Gimbutu, Prismontu, Sługintu, Prigintu, Plalderdu, Wilsusu, Stabutu, Kontunum, Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie kuniczników, ani putnych, ani tych, co by byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia. U tey kopii data w łowiech, na stanach u Niemna, na Krokutuzach, Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. A gdy byli pytami o samy list, powiedzieli, że go od nich wziął iegomość pan Wilensky dzisieysz s panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopię z listu od wielkiego kniazia Witolta do namiesnika Żmudzkiego pana Kiesgala y do ciwunow Miednickich — pisze, oznaymując, iż dał boiarom, opisanem w tey kopii, Dawgintowiczu, Wasgierdu człowiek Mamilis Rakony, trzi człowieki Daukurta, Woydaith, Ratowicz, Smykrontu czotyry człowieki Woylissa, Wisgana, Wirderka, Skonady, Koieczku, Thulsowu, Biatniczu człowiek Goysłona, człowiek Olsuna, Gauwida Tulszewu bratami człowiek Radeyko, Leloika,

człowiek Kondistowtu, Swierkongoutu, Plo-mienku, człowiek Goiluzysz Gielozii, człowiek Molsula Kuldowa plomensky, człowiek Bor-kinasz Saugowi, człowiek Derxi Skobutu Skirmontowi plemiensky, człowiek Polkathisz Daukontu, człowiek Wnoyszysz Gientowtu Szawtowtowu bratu, człowiek, Szudrowienic, Siwobuciu człowiek Makisz. U tey copii data indycta piętnastego. A o samy list original powiedzieli, że u nich wzięto przy ynych lisciech, powiedzili też żeśmy mieli listy y wywod, który dom s ktorego poszedł a tych prodkow w tey kopii opisanym, niżli ie nam na ten czas zabrał dzisieysz pan Wilensky s panem Stanisławem Rayskim, a na to nam żadnego znaku dać niechcieli y za tem nas do posłuszenstwa urzędnicy przymuszali, iako ynszych poddanych wołosnych, od czego oycowie naszy wolni byli, używając wolności szlacheckiey. Pokazali potem list pana Stanisława Janowicza — starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż Piktnurnis y Giedimin, niemogąc z moc z iedney ziemie służyć, tedy im dał drugą ziemie na służbę konną, data w Plotellach indycta czternastego. Pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, iesliby ieszcze mieli iakie listy do podparcia szlachectwa swego, powiedzili: tamże nam wzięto list sławney pamięci króla iegomości Zygmunta, na którym wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego przisięgą obowiazując sumnienie swoje zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiare Plotelscy, ymiony tu wierchu opisanie, s powiną a krewną bracią swą starodawna s prodkow swych są slachciy y iednego powinowactwa y krwie z niemi, niżli od sprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ych własne szlacheckie we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ych prziganiać do pełnienia wszelakich powinności, iako ludzi wołosnych. Potym pokazowali list boiar iegomości królewskiej włości Gondynskiey na ymie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowi-

cz, Ambrossa Szczepanowicza, a boiar Weszwianskiej Macieia, Ambrosa Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszczowskiej Bartosza Giedgawcia a Piotra Jakubowicza, pod datą w Gondyndzie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, Marca osmego dnia, w ktorem piszą do rewizora, niżli nie wiedząc, do ktorego, dając świadectwo tych boiarach Plotelskich, ktorych we włoki pomierzono, także y o boiarach Kretyngowskich prziznawiając, iż im są krewnemi, powinni y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemie Żmudzskiej Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Jacowicza Laumielaycia, Bałtromieia Stanisławowicza, Szczepana Jakubowicza pod pieczęćmi y pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra trzidziesiątego dnia, w ktorem świadczą, iż pomienieni boiare są im krewnemi, powinni y na grunciech swych siedząc, równo z niemi wolności szlacheckiej używali, a iż nieboszczyk pan Stanisław Rayski, zgniewawszy się na nich, grunty ich oyczizne we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemie Żmudzskiej Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaja Jurgiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurga Jackowicza, Urbana Jazdaicia, Marcina Osieckiego, Bałtromieia Stanisławowicza, Jana Jacowicza Launielaicia pod pieczęćmi każdego z nich, pod datą w Nostranach roku siedmdziesiąt siódmego, Nowembris dziesiątego dnia, w ktorym też zeznawiają, co y w liście pierwszym. Na potym położyli reiestr pana Jakuba Laskowskiego pod pieczęcią y s podpisem ręki jego własney, na ktorem ymionmi opisuie tych boiar Plotelskich y prziznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkają, y pisze ręką swą własną, prosząc za niemi o miłosierny ratunek y prziznawa, że ma regestr boiar drugih włosci, ktorzy teraz także na włokach mieszkają. Na ostatku ci boiare włosci Połongowskiej stawali wiele ludzi królewskich, już prawie starych lat, ktorzy to pod przysięgą zeznawali, iż cioycowie s przodkow swych byli szlachtą

y woyny służywali konno, aż do pomiaru pana Rayskiego, y inszych wywodow dosię było. Jakoż na tym nie przystając, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadowanie o grunty ich, gdzie by ta szlachta zwysz pomieniona przed pomiara siedzieli domami. Tam też szlachta y ci poddani pomienieni, wyszey już wiodszy mnie naypierwey do siola Tarwid, potym do siola Judaic y do siola Zadeikaić ukazowali mieysca domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w ktorych mieyscach znać ieszcze było pieczyska izdeb i grideń y łazien, a między znakow już znać nie było dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika. Jakoż ta szlachta, ktorzi sami pamiętali, a ktorzy od oycow słyszeli y co poddani wyszey mianowani y tych siol prziznawali, że to ich właściwe siedliska w tych siolach pomienionych, na ktorych siedząc wolności szlacheckiej zażywali. A na ostatek gdym u nich daley prawdy dowiadował, ukłęknuwszy, ymie Boże biorąc, mowili, iako to sprawiedliwie powiadamy, tak nam, Panie Boże, pomóż, a iesli niesprawiedliwie, Panie Boże, uby. I na tom dał ten moy list s pieczęcią y s podpisem ręki mey własney. У того листу печать притиснена одна, а подпись руки теми словами: Stanisław Czechowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за покладаньемъ до актыкованья и прозьбою вышъ помененого пана Даньеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 351—4.

№ 254.—1583 г. Сентября 9. Духовное завѣщаніе боярина Ивана Петровича въ пользу его жены.

Месеца Октября пятого дня, лета отъ нароженя Сына Божого 4481 (1583).

Постановившыся обличне земянка господарьская повету Ковенского, Зофия Матиясовна чынила оповеданье о томъ, ижъ

дей малжонкѣ ея Янѣ Петровичѣ, будущи отъ Пана Бога навежонѣ обложною хоробою, учынилъ testamentъ остаточное воли своея, а потомъ дей в недолгомъ часѣ, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, месеца Сеньтебра петнадцатого дня с того света смертию зшолъ, по котораго она смерти тотъ testamentъ мужа своего небожчика Яна Петровича передъ нами на враде покладала и иросила, абы чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы того testamentу огледавши и чытаючи выслушавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати и с початку до конца отъ слова до слова такъ ся в собе маеть: Я Янѣ Петровичѣ—боярынѣ господарьскій повету Ковенского визнаваю самъ на себе тымъ моимъ testamentомъ каждому, кому бы того потреба было ведати, або чычу его слышати, нынешнимъ и на потомъ будущимъ о томъ, ижъ я, будучи на тотъ часъ у хоробе обложной, лечъ зуполномъ розуме моємъ, кромѣ жадного прымушенья и намовы людское, не хочечы даромъ опустити малжонки моея, абы на потомъ не было якихъ сваровъ и ростырковъ межы кровными моими надъ убогою маетностью моею и и тежъ надъ отчызною моею, дознавши верную милость и склонность противко собе малжонки моея Зофии Матыасовны, ку тому тежъ за властное унесенъе ея, што она внесла яко грошми готовыми, шатми суконными и белыми, быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, коньми, того всего ошачовавши двадцать копъ грошей, а совитости в сороку копахъ грошей, даю и тымъ моимъ testamentомъ описую на имению моємъ властномъ отчызномъ и матерыстомъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ, у поли Понатерскомъ, подъ капицею, никому ничымъ невинномъ, ани пенномъ, того имения моего Понатерского две части въ сумѣ той пенезей звышъ помененой в сороку копахъ грошей литовскихъ, а третью часть того жъ имения Понатерского обель вечно, никому ничымъ на веки не-

порушно, вольно будетъ той малжонце моея звышъ помененой тую третью часть того имения моего Понатерского дати, продати, даровати, променяти и кому хочечы записати и ку своему налешному пожитку обернути. К тому тежъ записую и дарую той малжонце моея, звышъ помененой, будованъе хоромъ домовыхъ и весь статокъ домовый, то есть рухомую речъ отъ мала до велика, яко быдло рогатое и не рогатое, которую отчызну яко две части, у сумѣ пенезей записаную, такъ тежъ третью часть на вечность записаную з селищами старыми и новыми, з навозы, сеножатыми, з гайми, з мышниками, с проробки и со всеми уходы, з реки, з речыщами, с кустовьемъ со всимъ на все, ничего той всей отчызне моея, яко з двухъ частей в сумѣ пенезей описаной, такъ тежъ и с третей части на вечность описаной тымъ моимъ testamentомъ на жадного близкого, кровного и повиноватого моего не оставуючи, ани выимуючи. А што се дотычетъ о девочки мои, с первшою жоною моею набытыми, тогда маеть тая малжонка моя звышъ помененая тые девочки мои с того дому моего, с тыхъ двухъ частей в сумѣ пенезей описаной выправити водлугъ можности дому своего, то есть маеть дати имъ замужъ идучы по сукни верхней сукна люнского, по чапце аксамитной, по саяне мушынского сукна, быдла по корове, по овцы и по козе и што тежъ можетъ быти. И маеть тая малжонка моя звышъ помененая тыхъ двухъ частей тое отчызны моея преречное ужываючи держати, владати потуль, покуль близкие мои тую суму пенезей отложить малжонце моея сорокъ копъ грошей, тогда маеть малжонка моя тые две части тымъ близкимъ моимъ поступити, а на третей части на вечыстые часы описаной мешкати и вжывати и не маеть той малжонце моея звышъ помененой яко в двухъ частей, в сумѣ пенезей отписаной, жадного пронагабанья чынити и с тыхъ двухъ частей, (въ) той сумѣ пенезей описаныхъ, выганяти хто з близкихъ и

повиноватыхъ моихъ, такъ тежъ дочки, с
первшою жоною набытые, той сумы пене-
зей не отложившы, або тежъ с третей
части на вечность ей описаной вытискати
хотели, тогда таковой каждый, первой
мають на врьдъ господарьскій кгородскій
Ковенскій вины заплатити пять рублей
грошей, а малжонце моей другую пять
рублей грошей и вси шкоды и наклады
ее, естли бы она мела на то наложити,
што кроме телесное прысеги на слово
реченье совито оправити: а тое все вы-
платившы, передъ ся тая малжонка моя
верху менена пры тыхъ двухъ частей зо-
стати до отданья тое суммы пенезей со-
рока копъ грошей, такъ тежъ и пры тре-
тей части вечными часы; а урядъ кождый
на тотъ мой тестаментъ углянувшы ма-
ють пры зуполной моцы водлугъ того
тестаменту зоставити. А пры томъ часе
и справе были люди добрые, на то про-
шоны, земяне господарьские повету Ко-
венского панъ Юрый Войтеховичъ—воз-
ный повету Ковенского, панъ Мартинъ
Шимковичъ, панъ Алекшый а Миколай
Мартиновичы, панъ Юрый Яновичъ Реп-
никъ, Юрый Андреевичъ, а для лепшое
твердости того моего тестаменту я Янъ
Петровичъ далъ есми той малжонце моей
Зофии Матыасовне сесъ мой тестаментъ
подъ своею властною печатью, и ку тому
просилъ есми о прыложенъе печатей тыхъ
пановъ звышъ помененыхъ, которые то за
моимъ устнымъ прошенъемъ учынили, пе-
чати свои до того тестаменту моего пры-
ложили. Писанъ у Понатеры, подъ летъ
Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмъ-
гесятъ третего, месеца Сентебра девятого
дня. Тотъ тестаментъ писаный у дому
моемъ. У того тестаменту печатей пры-
тисченыхъ семъ, писаный русскимъ пись-
момъ. А по уписанью того очывистого
оповеданья и тестаменту до книгъ зем-
скихъ Ковенскихъ за жеданъемъ Зофии
Матыасовны и выпись с книгъ подъ на-
шыми печатями есть ей данъ.

Изъ актовой книги Ковенского земскаго
суда за 1583—84 годъ, № 13756, л. 30.

№ 255.—1583 г. Октября 2. Продажная
запись боярина Каспора Черневича двою-
роднымъ братьямъ его Черневичамъ на имъ-
ние Черняны.

Тогожъ месеца Октября пятого дня,
лета отъ нароженья Сына Божого 4481
(1583).

Постановившысе очывисто боярынъ
господарьскій повету Ковенского Каспоръ
Авкгуштыновичъ, учынилъ добровольное и
устное сознанье свое тыми словы, ижъ
онъ продалъ и на вечность спустилъ име-
ничко свое властное отчызное, лежащее
в повете Ковенскомъ, в полю Чернянахъ,
з будованъемъ домовымъ и со всеми кгрун-
ты оремыми и неоремыми, такъ, яко се тая
отчызна его сама в себе маеть, бояромъ
господарьскимъ повету Ковенского Петру,
Каспору, Урбану а Матысу Юрьевичомъ
Черневича, жонамъ, детемъ и потомкомъ
ихъ, за певную суму пенезей и до рукъ
своихъ ввятую за полтора ста копъ гро-
шей личбы литовское, на што онъ имъ и
листъ свой тое продажи свое подъ пе-
чатью своею и подъ печатями людей доб-
рыхъ далъ и на врьде передъ нами покла-
далъ и просилъ, абы чытанъ и до книгъ
земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А
такъ мы, того листу его огледавши и чы-
таючи выслухавшы, зъ очывистымъ соз-
нанъемъ его, велели есмо до книгъ зем-
скихъ Ковенскихъ уписати, и спочатку до
конца отъ слова до слова такъ се в себе
маеть: Я Каспоръ Авкгуштыновичъ Чер-
невича, боярынъ господарьскій повету
Ковенского, визнаваю и явно чыню симъ
моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ
всимъ посполитое и кождому зособна,
кому бы того ведати належало, нинеш-
нимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што
которое именичко, лежащее в повете Ко-
венскомъ, в полю Чернянахъ, прышло и
спало на мене Каспора правомъ вечыстымъ
прырожонымъ по небожчыку отцу моемъ
Авкгуштыне Черневичу, з делу ровного
пришла на мене часть третья отъ дядь-

ковъ моихъ рожденных Якуба а Юрья Черневичовъ, яко в будованью домовомъ и гуменномъ, в кгрунтехъ всякихъ оремышъ и неоремыхъ и во всякихъ належностяхъ, которого того именичка своего отчизного Чернянского, яко властный потомокъ и отчычъ будучы я в держанью и ужыванью спокойномъ, потребуячы пильне пенезей на некоторые потребности мои, а ведаючы то з вольностей и правъ шляхетскихъ, звлаща зъ уфалы сойму вального Берестейского, который былъ в году тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ, же каждому шляхтичу вольно есть именьемъ своимъ отчизнымъ, выслужонымъ, матерыстымъ и якимъ кольвекъ обычаемъ набытымъ, не смотря чы двухъ, ани третей части, але все огуломъ и порозну, кому хочечы отдати, продати, даровати, заменить, на костелъ записати, отъ детей, близкихъ, кривныхъ и повиноватыхъ своихъ отдалити, про то и я тоежъ вольности шляхетское ужываючы, продалъ и на вечность спустилъ есми тое именичко свое властное отчизное, никому ничымъ незаведеное, в повете Ковенскомъ, в полю Черневичахъ лежащее, з двухъ сторонъ межы кгрунтами пана Яна Ивицкого, с третей стороны отъ кгрунтовъ подданныхъ короля его милости села Шокишокъ, с четвертое стороны отъ реки Вельи, з будованьемъ хоромъ домовыхъ и гуменныхъ з селищы, з кгрунты всякими оремышы и неоремыми, зъ огороды, з сады овощовыми и хмелевыми, з лесы, з гаи, з мышиниками, з сеножатыми, з багны, з водами, з речками, з речыщами, з ловы пташьми и рыбьими, и со всимъ на все, яко се тое именичко мое по отцу моемъ правомъ прыроженнымъ прыпалое, само в себе, в межахъ, в границахъ и во всякихъ пожиткахъ маеть, же помененое не помененому, а не помененое помененому ничего шкодити и на жадной переказе быти не маеть, братьи моей стрыечной, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрковичомъ Черневича и ихъ жонамъ, детемъ, потомкомъ и щадкомъ обель вечно ни отъ кого непорушно,

за певную готовую до рукъ моихъ отличоную и взятую суму пенезей, за полтора копы грошей личбы и монеты литовское, личачы в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесяти грошей литовскихъ, якожъ есми отъ дня и даты того листу моего тое именичко мое Черненское вышей помененое со всимъ, яко се в себе маеть, той братьи моей стрыечной верху пререченой подалъ, поступилъ и вечно се самъ за себе, жону, дети, потомки и щадки мои, такъже близкие кривные мои вырекъ и вырекаю, мають и мощъ мети будутъ тая братья моя верху помененая, сами, жоны, дети, потомки, щадки ихъ держати, ужывати и всякие пожитки з него на себе брати и кому хочечы тое все имениче мое, альбо которую часть его отдати, продати, даровати, записати, заменить и куды хотя оборочати и тымъ яко властною отчизною своею шафовати, а я самъ черезъ себе, жону, детей, близкихъ кривныхъ и повинныхъ моихъ не маю се в тое именичко мое проданое вступовати, до права братью свою поволокати и жадное переказы в держанью и ужыванью ихъ чынити на вечные часы; такъже, естли бы хто з братьи, сестръ, близкихъ, кривныхъ и повинныхъ моихъ, альбо з людей обчыхъ в тую отчизну мою, альбо в которую часть его вступовалъ и якую переказу в держанью ихъ чынилъ, тогды я Каспоръ Авъкгуштыновичъ отъ каждого такового пренагабаючого тую отчизну свою братьи своей проданую у каждого права только, колько того разовъ будетъ потреба, маю заступовати и имъ и детемъ, потомкомъ ихъ очыщати за ознайменьемъ ихъ вряловнымъ; а естли быхъ я, пропомневшы сего листу моего, в тую отчизну свою уступовалъся и до которого кольвекъ права ихъ братью свою, або дети ихъ поволокалъ, або быхъ за ознайменьемъ ихъ отъ иншихъ очыщати и заступовати не хотель, тогды буду повиненъ на суль земский Ковенский пятьдесятъ копъ грошей, а на сторону укывжоную — другую пятьдесятъ копъ грошей вины альбо закладу запла-

тити и досыть учынити; а тые заруки заплачившы, предъсе тотъ мой листъ у каждого права пры mocy своей зостати маеть на вечные часы. А естли бы тое именичко мое отчизное, имъ братьи моей проданое, все, альбо которая часть его, за неочищеньемъ моимъ отъ тое братьи моее отышло и кому кольвекъ правне прысужоно было, маеть урядъ на властности моей, гдежъ кольвекъ будучой и лежащей, отправу учынити, и такъ много, якъ бы отышло, кгрунтѣ на вечность отдати. И на то есми я Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневичъ далъ тотъ мой вечыстый листъ братьи своей верху помененой Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрьевичомъ Черневича, подъ моею властною печатью. А для лепшее твердости того моего листу просилъ есми о приложенъе печатей его милости пана Петра Визкгирда, пана Яна Ивицкого, пана Андрея Миколаевича Шеда—земянъ господарьскихъ повету Ковенского, а пана Миколая Станиславовича Кудревича—возного повету Ковенского, которые ихъ милость за очывистою и устною прозбою моею то учынили, а печати свои до того листу моего приложить рачили. Писанъ у Ковне, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Октября второго дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очывистого сознанья в листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ, за жеданьемъ Петра, Каспора, Урбана а Матыса Юрьевичовъ Черневича а выпись с книгъ подъ нашими печатями естъ данъ.

Тамъ же, л. 8—10.

№ 256.—1583 г. Октября 5. Рѣшеніе суда объ уплатѣ бояриномъ Войтехомъ Богдановичемъ долга боярину Николаю Германовичу.

Того жъ месеца Октября пятого дня, лета отъ нароженья Сына Божого 4688 (1583).

Постановившыся обличне бояринъ господарский повету Ковенского Миколай Яновичъ Германовича жаловалъ с позву своего на боярина господарьского повету Ковенского Войтеха Богдановича о томъ, ижъ дей онъ Войтехъ, в году прошломъ тисеча пятьсотъ семъдесятъ третемъ, месеца Мая девятого дня, восполокъ з жоною своею Катериною Грышковною, такъже с тещею своею Ганною Лавриновною позычили у него две копы грошей на выкупенье нивы своее заставное, прозываемое Бирьялишское, у земена господарьского повету Ковенского у Матея Грынъкевича, на которую две копе грошей, не давши ему они листу на себе вызнаного, одно тотъ листъ, Матею Грышкевичу прыналежаый, вместо листу отъ нихъ вызнаного, тому Миколаю Яновичу до рукъ его дали и тую ниву, в томъ листе помененую, урочыщомъ Бирьялишки у двухъ копахъ грошей заставили и в моцъ ему подали и завели подъ тымъ же обварункомъ, яко в листе ихъ естъ достаточней описано. Которую онъ ниву помененую, за тымъ листомъ отъ нихъ заставленую, спокойне черезъ часъ немалый держалъ и ее уживалъ, то пакъ тыхъ недавныхъ часовъ року теперъ недавно прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Июля пятого дня, у среду, бояринъ господарьский повету Ковенского Мартинъ Хойнацкий, нетъ ведома зъ якихъ прычинъ, с тое нивы Бирьялишки, отъ нихъ заставленное, его Миколая Яновича, яко держачого, безправне а квалтовне выбилъ и тую ниву поораную в моцъ свою взять, и теперъ ее держитъ и уживаетъ. Ку тому жаловалъ тотъ же Миколай, ижъ тотъ

же Войтехъ позычылъ у него самого и у жены его Марыны Ярмолянки копу грошей литовскихъ, в которой копе застабилъ имъ сеножать свою властную именичка Германовского, часть отъ Довтортовичовъ, прозываемую в Ужукгирахъ, надъ Слиминомъ, которую дей онъ сеножать за листомъ его заставнымъ ажъ и до сего часу спокойно держалъ и уживалъ, то пакъ дей тотъ же бояринъ Мартинъ Хойнацкий в року теперешнемъ, месеца Июля сегого дня, не перепершы его жаднымъ правомъ, подданныхъ его с тое сеножати выбилъ и выгналъ, а они дей, не чынячы опису своему досыть, такъ о тую ниву Биръялишку, яко и о сеножать въ Ужукгирахъ очыщати и заступовати не хочуть, для которого дей его не очыщенья, онъ Войтехъ его Миколая ку не малой шкоде привелъ. Сторона обжалованая Бойтехъ Богдановичъ, тутъ же у суду стоячы и выслухавшы тое жалобы, поведилъ: правда дей есть, жемъ я и з жоною своею у того Миколая Яновича позычылъ первой двухъ копъ грошей, а потомъ копы грошей и заставили есмо были ему тые заставы, которые онъ у жалобе своей поменилъ, которыхъ онъ уживалъ водле заведенья нашего, а гды дей о тое имениче Германовское мелъ со мною росправу тутъ у суду земского Ковенского помененый Мартинъ Хойнацкий и жона его Уляна, тогды з розсудку судового отышло отъ мене и отъ жены моее того именица тры части, с которыми тремя частями и тая застава наша ему заведеная Мартину Хойнацкому и жоне его Уляне достало, а мне и жоне моей только четвертая часть того именица прышла, и радъ бымъ дей ему тую заставу свою очыщаль, але розсудку судовому трудно се маю противити. А такъ мы, выслухавшы жалобы и признанья того Войтеха Богдановича, же се онъ самъ до того зналъ, ижъ трехъ копъ грошей у Миколая Яновича позычылъ и заставу былъ завелъ, але тая застава з розсудку правного одъ него отышла, присудили и

всказали есмо тому Миколаю Яновичу Германовичу на помененомъ Войтеше Богдановичу, водлугъ добровольного признанья его, тры копы грошей литовскихъ, которыми тремъ копамъ грошей водлугъ позволенья самого того Миколая Германовича положили есмо рокъ заплате отъ сего дня на дате вышей помененого осмъ недель. А где бы на тотъ рокъ тотъ Войтехъ тыхъ трехъ копъ грошей Миколаю Яновичу Германовичу не заплатилъ, розказали есмо возному поступкомъ права посполитого на имению маетности его отпаву учынити.

Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть, с которыхъ и выписъ подъ нашими печатями Миколай Яновичъ Германовичъ себе взялъ.

Тамъ же, л. 47.

№ 257.—1583 г. Октября 19. *Продажная запись боярина Шимка Петрашковича Петру Шукшты на имъние.*

Тогожъ месеца Генвара семнадцатого дня.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне бояринъ господарский повету Ковенского Шымко Петрашковичъ и положившы передъ нами листъ свой вызнанный, землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Лаврыновичу Шукште даный, все то, што в томъ листе его вызнаномъ поменено, устне и добровольне ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ созналъ, который листъ его, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ его згодный, такъ ся в себе маеть: Я Шымко Петрашковичъ — бояринъ господарский

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовъ книги.

повету Ковенского визнаваю и чыню явно самъ на себе тымъ моимъ добровольнымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того чтучы слышати, нинешнимъ и на потомъ будущою веку людемъ, ижъ што на мне Шымку за позвы кгородскими Ковенскими водлугъ листу моего добровольного пану Петру Лаврыновичу Шукште с права и з уряду кгородского Ковенского, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Октября четвертого дня сказано и присужоно ровный дель выделить во всей отчизне моей, лежащей у поли Опитолоцкомъ, в повете Ковенскомъ, в кгрунтехъ всякихъ оремыхъ и не оремыхъ, в селищахъ старыхъ и в новыхъ, в сеножатыхъ и во всякихъ прилеглостяхъ ку той отчизне моей Опитолоцкой, а за шкоды и наклады всякие, которые панъ Петръ наложилъ, мене часто позываючы до права кгородского Ковенского за листомъ моимъ добровольнымъ для ровного делу такъже сказано и присужоно пятьдесятъ копъ грошей, чотыры копы грошей и десеть грошей, водлугъ которого присуду врьдъ кгородский Ковенский на выделение всякихъ кгрунтовъ и на всякомъ местцу на отчизне моей, лежащей в Опитолокахъ, выслалъ возного поветового Юрья Николаевича и пры томъ выделеню кгрунтовъ всякихъ томужъ возному моцъ дана на отправу и на увязанье пану Петру Лаврыновичу Шукште в той суме пенезей у пятидесятъ копахъ грошей, в чотырохъ копахъ грошей и в десети грошей на отчизне моей Опитолоцкой и на всякой маетности моей, а в недостатку отчизны, або и маетности моей, на особе моей самого. Якожъ пры отправованю и увязаню черезъ того возного Юрья Николаевича за тую суму пенезей вышей описаную пану Петру во всей отчизне моей Опитолоцкой и на всякой маетности моей не доставало и сумы описаной не выносило и не маючы чымъ тое сумы у верху помененое платити, про то Шымко всего того свободне уживаючы, а вольность маючы водлугъ правъ, свободъ, вольностей

шляхетскихъ вшелякимъ набытьемъ, маетностью отчизною своею шафовати, а ку тому будучы пильно потребенъ сумы пенезей, помененую тую отчизну свою, лежащую в повете Ковенскомъ, в поли Опитолоцкомъ, мне з ровного делу отъ братьи моей досталую, такъже и часть, по братьи моей родной Андрею а Якубе, безъ потомства змерлыхъ, спалую, продалъ и на вечность еси спустилъ всю тую часть свою и с тыми частями землянину господарьскому повету Ковенского его милости пану Петру Лаврыновичу Шукште и малжонце его милости паней Галене Николаевне Кончовне за певную суму пенезей, за осмьдесятъ копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачы в грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, совсимъ на всемъ такъ, яко ся, поменена отчизна Опитолоцкая в себе, в межахъ, в границахъ, въ обыходехъ своихъ и уходехъ старожытныхъ мела и теперъ маеть, з будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ, с пашнею дворною, селищами, з навозами, з огороды овощовыми, сады, садищами, з кгрунты ороыми и не ороыми, з диваны, з лесы, зъ гай, з сеножатыми, з болоты, з реками, з речками текущими и нетекущими, ставы, ставищами и со всякими землями прыкупными и якимъ кольвекъ обычаемъ продковъ моихъ и моими прибавленными, яко кольвекъ названы быти могутъ, все тое отчизны моее со всякими придадками спадковыми огуломъ, ничего я самъ на себе, на жону, на дети и на потомки, братью, близкихъ, кровныхъ, повиноватыхъ моихъ не оставуючы, ани выимуючы. Вольно будетъ его милости пану Петру Шукште и малжонце его милости паней Галене Кончовне тою продажою моею, а куплею своею и с тыми всеми частями, спадкомъ прыпалыми, шафовати водлугъ воли и уподобанья своего оборочати, отдати, продати, даровати, записати, заменити, ку лепшому пожитку своему привлащати; а я самъ, жона, дети и потомкове мои вжо до того ничего мети не маю, ани вступованья, в держаню переказы

чынити не буду мочы вечными часы; и еще хтобы кольвекъ будучы з братаи моее, повиноватыхъ, або обчыхъ посторонныхъ людей до тое продажи моее вступовалъся, в держанью переказу учынилъ, тогды я, Шымко, маю и виненъ буду своимъ властнымъ накладомъ очыщати и во всемъ пана Петра Шукшту и малжонку его паню Галену заступовати, такъ тежъ гдебы кольвекъ отъ мене Шыма Петрашкевича, або и отъ продковъ моихъ што кому людей, земель и всякихъ кгрунтовъ заведено заставою, або якимъ кольвекъ обычаемъ, было, то все панъ Петръ Шукшта, такъ яко я самъ часть мою и вси части спадкомъ прыпалые окуповати маеть и моцонъ будетъ, окупившы, пры той же отчизне моей, со всимъ тымъ отъ мене проданой, вечными часы держати моцонъ будетъ теперъ и на потомные часы, якожемъ вшелякие листы, твердости, ку той отчизне Опитолоцкой прыналежащие, до рукъ его милости пана Петра отдалъ. А где быхъ тому досыть не учынилъ и которого обовязку в томъ листе моемъ описаного не выполнилъ, або быхъ ся в продажу уступилъ, або очыщати не хотелъ, тогды за тое маю и виненъ буду вины пану Петру Шукште и малжонце его заплатити дванадцать рублевъ грошей, а вряду тому, передъ который быхъ о то прыпозванъ былъ, такожъ маю и виненъ буду вины заплатити дванадцать рублевъ грошей, и о то все позволяю и вольность даю ихъ милостямъ себе позвы прыпозвати до вряду кгородского на такой рокъ, на який воля ихъ милости будетъ, а я се становити и заразомъ хотя не передъ зуполнымъ врядомъ усправедливити виненъ буду, не вынайдуучы некоторыхъ прычинъ правныхъ и неправныхъ и за пикоты, наклады на слово реченье ихъ милости самихъ, або и умоцованого ихъ, кромъ жадного доводу и прысяги телесное, досыть чынити и платити маю и виненъ буду; а пакли бы якие иные листы гдежъ кольвекъ на туо мою отчизну и на иные части братаи моей будъ датою первою, або последнею показались, або и на

потомъ показатися мели, тогды таковые листы на всякомъ местцу и у каждого вряду некоторое моцы не мають и на потомъ не будутъ мети, только тотъ теперешний листъ мой в каждомъ праве прызуполной моцы вечными часы зоставленъ быти маеть. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые земляне господарские повету Ковенского панъ Юрий Миколаевичъ—возный повету Ковенского, панъ Фронцъ Матеевичъ Забела, панъ Флерыянъ Юрьевичъ Андрушевича, панъ Марко Юрьевичъ Юндилъ. А для лепшой твердости и певности сего моего листу вечыстого, я Шымко Петрашковичъ печать свою властну прытиснулемъ и ку своей печати просиломъ о прыложенъе печатей тыхъ всихъ пановъ вышей описанныхъ, што ихъ милость то за устнымъ прошенъемъ моимъ печати свои прытиснути рачыли к тому моему листу вечыстому. Писанъ в Опитолокахъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять третего, месеца Октября деветнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого зезнанья листу его вызнаного за жеданъемъ пана Петра Лаврыновича Шукшты и выпись с книгъ подъ нашими печатями есть ему данъ.

Тамъ же, л. 131—4.

№ 258.—1584 г. Января 1. Дарственная запись боярина Мацка Вениковича двумъ сыновьямъ своимъ на имъние Жомойткеми.

Того жъ месеца Генвара трынадцатого дня. (Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча петъсотъ осмъдесять четвертого).*)

Постановившыся очывисто боярынъ его королевское милости повету Ковен-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовъ книги.

ского Мацко Венцковичъ добровольне и устне сознание свое учинилъ тыми словами, ижъ онъ, дознавши повольные послуги сыновъ своихъ Венцлава а Якуба, далъ, даровалъ и на вечность имъ записалъ, отдаляючи отъ инъшыхъ близкихъ и детей своихъ, именейцо свое властное отчизное, лежащее у повете Ковенскомъ у полю Жомойткемахъ, на который онъ даръ свой и листъ имъ свой вызнанный далъ и на враде передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ читанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ; а такъ мы, того листу его огледавши и читаного выслухавши, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать и с початку до конца слово до слова такъ ся в себе маеть: Я Мацко Венцковичъ—бояринъ господарский повету Ковенского визнаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ всимъ посполите и каждому з особна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ я Мацко Венцковичъ, будучы в старости, в зоплыхъ летахъ своихъ, а видячы до себе прихильныхъ, зычливыхъ и повольныхъ двухъ сыновъ своихъ рожоныхъ Венцлава а Якуба Мацковичовъ, корые мене яко отца своего милуютъ, шануютъ и яко то в старости летъ моихъ мене живутъ, подпомагаютъ, и к тому, коли того была потреба, службы военное з ыменича моего служили, подачки зъ уфалъ соймовыхъ своимъ властнымъ грошомъ плачивали и во всемъ того постерегали, яко бы именичко мое в целости остало, которымъ сыномъ моимъ Венцлаву а Якубу чынячы нагороду и хотячы ихъ тымъ хутлившими ку себе и милости своей способити, ведаючи то з вольностей, правъ шляхетскихъ, тому панству великому князству Литовскому отъ ихъ милостей господарей королей даныхъ и упрывильеваныхъ, и с поправъ соймовыхъ потвержоныхъ, же каждому шляхтичу вольно есть именье свое властное, отчизное, матерыстое и якимъ кольвекъ обычаемъ набытое, кому хотячы отдати,

продати, даровати, записати, заменити, отъ детей, близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ своихъ отдалити, не смотречи двухъ ани которое части, але все огуломъ возле воли своее оборочати, про то и я Мацко Венцковичъ, не бачачы отъ другихъ сыновъ своихъ, то есть Войтеха а Матея Мацковичовъ, такого дозору и прылильности и в старости своей подпоможенья, яко отъ тыхъ двухъ Венцлава а Якуба Мацковичовъ, отдаляючи отъ тамтыхъ двухъ сыновъ своихъ Войтеха а Матея, бо тотъ Войтехъ, сынъ мой вже за часть свою што бы ся ему по животе моемъ в ыменичу моемъ достати з делу ровного мело, отъ тыхъ двухъ сыновъ моихъ, а братьи своее Венцлава а Якуба досыть стало, кгда жъ онъ имъ часть свою продажою пустилъ, а самъ в месте Ковенскомъ мешкаетъ, а другой сынъ мой Матей не ведати где службами ся по чужихъ сторонахъ бавить, тогды я Мацко все именичко свое властное, никому ничымъ не пенное, лежащее в повете Ковенскомъ, в полю Жомойткемахъ, з будованьемъ домовымъ и гуменнымъ, з статками домовыми, рухомыми и не рухомыми, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, с коньми, зъ огороды, сады овощовыми и хмелевыми, с полми оромыми и не оромыми, з лесы, з гаи, з сеножатыми, з мышниками, з зарослями, з водами текущими и не текущими, з ловы зверынными, пташными, с поборомъ рыбьимъ в реце Вельи и со всимъ на все, яко се тое именичко мое само в себе, в межахъ, границахъ и обыкодахъ своихъ маеть, што теперъ есть и што потомъ прибавлено быти можетъ, то все, а ничого ни на кого не зоставуючы, ани уймуочы, же помененое непомененому, а непомененое помененому ничого шкодити не маеть, тымъ двумъ сыномъ своимъ Венцлаву а Якубу Мацковичомъ даю, дарую и тымъ листомъ моимъ на вечные часы, яко имъ самымъ, такъ жонамъ, детямъ, потомкомъ и шадкомъ ихъ записую; мають и вольни они будутъ теперъ пры животе моемъ держа-

ти, уживати и мене до живота моего пры себе доховати, а по животе моемъ вольни будутъ они сами, дети, потомки и шадки ихъ тое все имениче мое кому хотячы, будь все, або по части его, отдати, продати, даровати, записати, заменить и яко хотячы яко властною отчизною своею шафовати, а я самъ черезъ себе и черезъ иныхъ сыновъ моихъ не маю имъ жадное пореказы чинити и никому жадными описы своими того именича своего заводити и жадное суммы взносить, только естли бы сынъ мой, а братъ ихъ Матей (3) службы, будь пры животе, або по животе моемъ прышолъ, мають и повинни будутъ они два сынове мой, Венцлавъ а Якубъ, дати ему с того именичка моего за часть его и за всю маетность, што бы ся на него прыйти мело, только чотырнадцать копъ грошей литовскихъ, и то заплатившы, вольни они будутъ отъ всехъ иныхъ сыновъ моихъ именича моего всего на вечные часы уживати и имъ водле уподобанья своего шафовати. И на то есми далъ тымъ двомъ сыномъ своимъ Венцлаву и Якубу тотъ мой листъ подъ моею властною печатью; а для лепшого твердости просилъ есми о прыложенъе печатей его милости пана Яна Яновича Выдры — хоружого повету Ковенского, а пана Яна Петрухновича и Болтроея Янковича — бояръ господарскихъ повету Ковенского, которые ихъ милость на чоломъ битъе мое то учынили и печати свои къ тому моему листу прыложили. Писанъ у Ковне, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого, месеца Генвара первого дня. У того листу печатей чотыры прытисненыхъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Венцлава и Якуба Мацкевичовъ и выпись съ книгъ подъ нашими печатьимъ данъ.

Тамъ же, л. 126—27.

№ 259. — 1584 г. Января 11. Рѣшеніе суда, коимъ бояринъ *Петръ Можейковичъ* присужденъ къ уплатѣ 40 копъ головины за то, что не законно подвергъ смертной казни черезъ повѣшеніе бывшую у него въ услуженіи вольную женщину.

Месеца Генвара 11 (11) дня, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого *).

Постановившыся обличне земянинъ господарский повету Ковенского *Миколай Яновичъ Мошолъ* и показавшы на то моцъ зуполную листовную отъ пана *Миколая Милошевского* — державцы *Ясвонского* жаловалъ с позвы именемъ пана *Милошевского* на боярына господарского повету Ковенского *Петра Станиславовича Можейковича* о томъ, ижъ дей отъ часу не малого подданая господарская волости *Ясвоинское села Свилевъ* на име *Полония Станевна* пошла была замужъ за паробка небощыка отца того *Петра Можейковича*, на име за *Яся Петрелевича*, а по отцу его ему се тотъ паробокъ досталъ з делу за добрымъ обварункомъ отца его и его самого, ижъ она сама и дочки ее, с паробкомъ его набыты, ни в которой неволи у отца его и у потомковъ его быти не мели, яко то шырей у обварункахъ отца его и его доложено есть, которая з мужомъ своимъ отцу его и матце и ему *Петру* правдиве служыла; то пакъ дей году теперъ прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесять третего, месеца *Ноябра* шестнадцатого дня тотъ паробокъ его *Ясь Петрелевичъ*, а мужъ помененое *Полонии* нетъ ведома якою смертию в дому его з сего света зшолъ, а потомъ дей на завтрее тогожъ месеца *Ноябра* семнадцатого дня онъ *Петръ*, запаметавшы боязни Божее и прыстойности хрестиянское и вжо не маючы до нее ничего, не ведати для которе прычины, безвинне и опрочъ жадного

*) Годъ обозначенъ въ актовѣ книгѣ на л. 105.

завинення безправне тую жонку Полонию шыбеницою на смерть стратити казаль; якожь дей и иншые дочки тое Полонии братьи и повиннымъ ее отданы суть водлугъ обварунковъ отца его и самого его, але одна дочка ее на имя Малкгорета Ясевна у него еще зостала, якожь дей панъ Милошевский, ужалившися невинное смерти ее, яко тотъ, которому належыть крывдъ подданныхъ господарьскихъ державы своее постерегати и за ними стояти, а справуючыся онъ в томъ водлугъ статуту земского, и листомъ своимъ его обсылалъ, абы онъ самъ з себе справедливость учынилъ; а онъ дей яко року на себе не складаль, такъ и в томъ не усправедливилъ се. В томъ же тежъ позве доложоно, абы тотъ Петръ Можейковичъ самъ сталъ и тую девку Малкгорету Ясевну у суду поставилъ. И доводечы тое жалобы своее, положылъ выписъ с книгъ ктродскихъ Ковенскихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесять третего, месеца Ноябра двадцать третего дня оповеданья, учыненого в той речы черезъ слугъ пана Милошевского на помененого Петра Станиславовича, и сознание возного Юрья Андрияновича, который возный созналъ, ижъ виделъ онъ жонку обещоную на кгрунте того Петра Можейковича, и тамъ же возный сознаваетъ, же за пытаньемъ служебника пана Милошевского самъ тотъ Петръ Можейковичъ созналъ, мовечы, ижъ ми дей вольно челядь свою карати, а пану Милошевскому до того ничего. Потомъ положылъ testamentъ небожыка Станислава Можейковича, отца того Петра Можейковича подъ датою году тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Мая осмого дня, в которомъ межы иными речами пишетъ тыми словы: вызволяю тежъ я Станиславъ жонку мою, на име Полонию Станевну Ясевну, маеть она вольна быти з дочкою, которая теперь есть и которые дочки потомъ будутъ; а сынове ее мають быти в неволи. Потомъ положылъ листъ самого того Петра Можейковича, подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ сего, ме-

сеца Августа двадцать четвертого дня, въ которомъ такъ же пишетъ, яко и в testamentе отца его, позволяючы паробку своему Ясу Петрелевичу понять за жону жонку вольную на имя Полонию Станевну з волости Ясвоинское, з села Свилевского, обещаючыся тую жонку и дочки ее завжды вольными чынити и еще запомагати, яко шырей на томъ листе описано есть. Потомъ положылъ листъ упоминальный, писанный отъ пана Миколая Милошевского — державцы Ясвоиньского до того Петра Станиславовича Можейковича, упоминаючы его, абы онъ самъ з себе о тое безправное обещение жонки справедливость учынилъ, и пры томъ положылъ выписъ сознания возного, в которомъ пишетъ, ижъ тотъ листъ упоминальный Петру Можейковичу подавалъ, але онъ яко року на себе не складаль, такъ и справедливости не чынилъ. Обжалованая сторона Петръ Станиславовичъ, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ на жалобу черезъ умоцованого прыателя своего Яна Монкевича, поведилъ: сама дей тутъ сторона жалобливая в жалобе своей воспоминаеть, же тая Полония ему Петру Можейковичу служыла и за невольнымъ паробкомъ его была, которую ему за выстуки ее вольно было скарати, яко подданую, альбо служебницу свою, кгдажь дей она, не мало зашкодывшы ему, прочъ была утекла, ажъ дей у дорозе утекаючы ее поймалъ онъ з людьми добрыми, суседы своими, которые з нимъ за нею гонили дорогою Ясвоинскою, не подалеку гаю землянина господарьского повету Ковенского Павла Митяна, а догонившы дей ее и приведшы до дому своего, засадилъ на томъ людей добрыхъ, прыателей своихъ, суседовъ околичныхъ, которые дей то выналезли, ижъ она за выступки ее, што се на нее показало и до чого се сама знала, слушне есть скарана водлугъ заслуги ее. Сторона поведовая поведилъ: кгдажь се дей и самъ тотъ Петръ Можейковичъ знаетъ, же тую жонку стратилъ и поведаетъ, якобы то з розсудку якогось правного быти мело, тогды дей

тамъ ниякого поступку правного не было и готовъ дей отецъ тое жонки з двема сынами своими, братьею ее присягнути, же онъ ее безвинне стратити далъ, альбо дей нехай бы тутъ листъ суду своего показалъ, с которого бы се то слушне показати мело, естли онъ тую жонку, подданую короля его милости, до которое вжо ниякого права не мелъ, слушне стратилъ, альбо не. Сторона отпорная на то поведилъ, ижъ дей я листу некоторого на то у себе теперъ не маю, але дей на другихъ рокахъ показати готовъ буду, и просилъ, абы ему тую справу на показанье листу судового на другие роки отложено было, альбо дей о то поставлю тыхъ людей добрыхъ, которые со мною за нею гонили, и, приведшы ее до дому моего, на томъ праве были и ее водлугъ выступу осудили. И ставилъ Кгрыкга Болтроевича, Юрья Петровича и Яна Станиславовича. Надъ то еще самъ се Петръ Можейковичъ, беручы собе на помочъ артыкулъ второй з розделу четвертого, ижъ шляхтича чоловікъ простого стану поконати не можетъ, бралъ се до присяги, доводечы того, же тую жонку не безъ причыны, але за выпустки ее за розсудкомъ людей добрыхъ скарано. Мы судъ, выслушавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и зрозумевшы то, же небожыкъ Станиславъ Можейко, отецъ того Петра тую жонку Полонию и дети ее женского рожаю тестаментомъ своимъ, такъже потомъ и самъ тотъ Петръ Станиславовичъ Можейко, згажаючыся з волею и тестаментомъ отца своего, особливимъ листомъ своимъ тую Полонию Станевну и дети ее женского рожаю з невольства вызволилъ и на волю выпустилъ, а потомъ, маючы ее яко вольного чоловіка, за служебницу собе, безправне скаралъ и на смерть ее стратити выдалъ, а причыны ниякое слушное и правное, яко тую невесту стратити далъ, передъ нами значне не оказалъ, только голыми словы поведилъ и до присяги се бралъ, же ее утекающую яко шкюдницу свою поймалъ и за то стратити далъ, а сторона жалобливая домав-

ляласе и твердила, же безвинне и безъ права то учынилъ, одно з гневу своего, а ижъ шло о чоловіка, з сего света зглажоного, мы судъ, подобенство беручы з артыкулу двадцать шостого з розделу одиннадцатого, ижъ при забитомъ близшій доводъ чынити, нижли при ранномъ, а тотъ Петръ Можейковичъ ниякихъ знаковъ слушныхъ вместо ранъ до страченья тое невесты не мелъ и не оказалъ, одно голыми словы, а присягою отъ того правъ зостати хотелъ, а жалобникъ самотреть ку присязе бралъсе, которого есмо яко близшого ку доводу прыпустившы, сказали, ижъ отецъ тое жонки Станисъ Рукайтисъ и з двема сынами своими Андреемъ и Войтехомъ на томъ присягнути мають, же тотъ Петръ Можейковичъ тую Полонию—дочку того Станя, а сестру тыхъ сыновъ его, безвинне и безправне стратити далъ. А кгда присягнуть, повиненъ будетъ Петръ Станиславовичъ Можейковичъ водле артыкулу первого з розделу дванадцатого за тую жонку Полонию тому Станюлю Рукайтю и сыномъ его головщыны заплатити сорокъ копъ грошей литовскихъ. А што се дотычетъ дочки тое Полонии, именъ Малкгореты Ясевны, которая теперъ у того Петра Можейковича есть, тая водле тестаменту небожыка Станислава Можейковича и водле листу самого того Петра Можейковича отъ него, жоны, детей и отъ всихъ потомковъ ихъ вольна быти маеть на вечные часы. Якожъ есмо и рокъ присязе тымъ подданнымъ короля его милости Ясвойньскимъ зложили третий день, а отданью тое девки Малкгореты Ясевны тому Станю Рукайтю, деду ее зложили есмо рокъ и местце водлугъ зезволенья обудвухъ сторонъ, же тотъ Петръ Можейковичъ тую девку Малкгорету тому Станю отдати маеть в дому землянина господарского повету Ковенского пана Адама Кульвета имения его Кульвенского, въ повете Ковенскомъ лежачого, в году теперешнемъ осмъдесятъ четвертомъ, месеца Генвара двадцать второго дня. А кгда тотъ рокъ присязе зложоный, день третий месеца Генвара трынад-

датыи прышолъ, постановившыся передъ нами у суду тотъ Петръ Станиславовичъ Можейковичъ вызволилъ тыхъ подданныхъ его королевское милости Ясвоинскихъ с тое присяги. а тую сорокъ копъ грошей, на немъ за головщизну всказаную, имъ платити або ихъ еднати обовезалъсе. Якожъ рокъ той заплате сороку копамъ грошей зложыли есмо чотыры недели. Повиненъ будетъ тотъ Петръ Можейковичъ не державцы, который именемъ тыхъ подданныхъ короля его милости жаловалъ, але тымъ подданнымъ короля его милости Ясвоинскимъ, братыи и отцу тое Полонии страчное, тую сорокъ копъ грошей заплатити, а где бы заплатити не хотель, тогда отъ права на имению его маеть быти водле статуту уделана. Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 169—71.

№ 260.—1584 г. Января 14. *Рѣшеніе по дѣлу между боярами Станевичемъ и Михновичемъ объ уплатѣ долга.*

Лѣта отъ нароженъя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьддесять четвертого, месеца Генвара чотырнадцатого дня. *)

Постановившыся обличне боярынъ господарьскій повету Ковенского Мартинъ Станевичъ жаловалъ с позву своего на боярина господарьского того жъ повету Ковенского Яна Михновича о томъ, ижъ дей тотъ Янъ Михновичъ, будучы позванъ отъ земянина повету Ковенского Яна Миколаевича Кульвета в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьддесять третемъ на роки земские, о светой Тройцы минулые, о бой тивуна его, переедналъ того Яна Кульвета шестыма копами грошей, по которыхъ дей пенезяхъ за прозьбою его онъ

Мартинъ Станевичъ Яну Миколаевичу ручилъ и листомъ своимъ записнымъ описалъ се: то пакъ дей тотъ Янъ Миколаевичъ, водлугъ опису его, позвалъ его передъ урядъ господарьскій кгородскій Ковенскій о незаплаченъе тыхъ пенезей, а онъ дей в томъ се чути и тыхъ пенезей шести копъ грошей ему заплатити и в томъ его заступити не хотель. Обжалованный Янъ Михновичъ, выслухавшы тое жалобы и чынячы отиоръ, поведилъ. ижъ дей тотъ Мартинъ Станевичъ николи по мне ниякихъ пенезей не ручылъ, ани тежъ онъ ниякихъ пенезей за мене Яну Миколаевичу не платилъ, а если дей его Янъ Миколаевичъ до кгороду позывалъ и если дей што онъ ему платилъ, тогда не за мене, але за себе, што дей готовъ буду показать выписомъ кгородскимъ справы ихъ, о што се онъ с тымъ Яномъ Миколаевичомъ правовалъ и за што платилъ, только дей прошу, абы то было до завтра отложено. А потомъ поведилъ тотъ Янъ Михновичъ, ижъ дей я естлимъ што былъ виненъ тому Яну Миколаевичу Кульветю, тогомъ уже половицу заплатилъ, а ему до того ничего. Поводовая сторона Мартинъ Станевичъ, доводячы того, же его ручылъ, ставилъ на свидетельство подданого пана Прелубского з села Скребиновъ, именемъ Михала Богдановича, а пры томъ свядецтвѣ бралъ се самъ на присягу, же того Яна Михновича Яну Миколаевичу ручылъ. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и бачачы, же сторона поводовая при жалобе и при светку своемъ самъ на присягу се бралъ, сказали есмо, ижъ тотъ Мартинъ Станевичъ на томъ маеть присягнути, же того Яна Михновича Яну Миколаевичу Кульветю у шести копахъ грошей ручылъ, которой присязе зложыли есмо рокъ день третій, а гды присягнетъ, повиненъ будетъ Янъ Михновичъ тому Мартину Станковичу, яко рукоемцы своему, заплатити шесть копъ грошей литовскихъ. Тотъ день третій тому Мартину Станковичу присязе зложоный, то есть

*) Годъ обозначенъ на л. 105 актовой книги.

сего жъ месеца Генвара чотырнадцатого дня припаль, онъ Мартинъ Станковичъ, водле сказанья нашего, водлугъ роты, ему на то черезъ возного Каспра Даркгиса выданое, присягу учынилъ. Повиненъ будетъ тотъ Янъ Михновичъ тому Мартину Станковичу тую шесть копъ грошей отъ сего дня месеца Генвара чотырнадцатого за две недели заплатити, а естли бы заплатити не хотель, тогды отправа на именью его Авкгъштыгольскомъ, в повете Ковенскомъ лежакомъ, водле артыкулу шестьдесятъ осмого, з розделу четветого уделана быти маеть. Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, за жеданьемъ того Мартина Станевича до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же, л. 193—94.

№ 261.—1584 г. Января 17. Рѣшеніе суда по спору бояръ Янгинтовичей и Яеловичей о земль.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара семнадцатого дня. *)

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Петръ Ягеловичъ з братаничами своими—з Матеемъ, Станиславомъ, Бортковичами, з Матеемъ Петкевичомъ Бартломей, Фронцко, Матей, Себестыянъ, Янъ, Якубъ, Станиславъ а Лаврынъ Петровичы жаловали с позву своего черезъ умоцованого прытеля своего пана Миколая Яновича Мошолу на бояръ господарскихъ повету Ковенского Юрѣя, Томаша, а Павла Яновичовъ Янгинтовичовъ—братью свою стрыечную о томъ, ижъ дей они в году прошломъ семъдесятъ первомъ, месеца Марца двадцать девятого дня, нашедшы кваловнымъ

обычаемъ на часть земли ихъ себраное, не розделеное на врочыщу Выгоны стародавние, передъ ворота домовъ ихъ, з ними не отделившыся, не мало того выгону поорали и подрали, якожъ дей они тое подранье возному повету Ковенского Юрѣю Андрыяновичу оказывали. К тому жаловали, ижъ дей тые жъ Янгинтовичы во всей отчызне ихъ, лежакой в повете Ковенскомъ, в поли Вилчатовскомъ, яко в поляхъ оромыхъ и в сеножатехъ и во всякихъ пожытокхъ ровного делу дати и поступити не хочуть. К тому тежъ они жъ жаловали на тыхъ же Янгинтовичовъ, ижъ дей листъ обрубный на всю отчызну ихъ спольную вышей описаную у себе держать, а имъ яко братьи дати и показати не хочуть. Который дей листъ, всимъ имъ на чотыры части на именье ихъ даный отъ померчого его королевское милости Жыкгимонта Августа, отъ небожыка Миколая Кунцовича, в которомъ дей листе есть ограничено вси стороны, то есть почоншы отъ реки Кгини стеною простымъ трыбомъ, пры боку волокъ его королевское милости села Вильчатовского, ажъ у реку Невяжу, рекою Невяжою ажъ до стены подданныхъ господарскихъ села Бобтовъ, стеною Бобтовскою тежъ у реку Кгинею у верхъ до стены Вильчатовское и противъ тое стены черезъ реку Кгиню стеною противъ горы пры обрубе землянина господарского повету Ковенского пана Миколая Грычыны, а з другое стороны бояръ господарскихъ повету Ковенского Янюшевичовъ стеною у реку Кгиню, о што дей вжо они, перво сего будучы позвани на роки светое Тройцы в году осмъдесятъ первомъ, ихъ за братью и участниковъ своихъ признали и ровную часть в томъ именью поступити прыобещали, нижли дей они водлугъ позволенья своего имъ, яко братьи, участникомъ, водлугъ того листу спольного обрубного дати и поступити не хочуть. Обжалованая сторона, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ на жалобу черезъ умоцованого прытеля своего Яна Монкевича, пове-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

дили, ижъ дей вжо о тые речы, о которые они ихъ позывають, передъ подстаростимъ Ковенскимъ небожчыкомъ паномъ Станиславомъ Голубицкимъ право было, которое sprawy положылъ передъ нами листъ суду пана Станислава Голубицкого подъ датою году тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа десятого дня, в которомъ признаваетъ тотъ подстаростий Ковенский панъ Станиславъ Голубицкий, ижъ за жалобою бояръ повету Ковенского Матея Петкевича а Петра Будревича на боярына господарского того жъ повету Ковенского на Яна Якгинтовича о непоступленье в некоторыхъ кгрунтехъ ровного делу была справа передъ нимъ, и не кончачы того самъ панъ Голубицкий тамъ на местцу судовомъ высылалъ служебника своего Станислава Смокгоровского на тотъ кгрунтъ пенный, передъ которымъ тамъ на кгрунте постановившыся Матысь, сынъ Якгинтовъ именемъ отца своего в право се вдати не хотелъ, менячы то быть пустовщызну Юрговтишку, выслугою своею, отъ короля Жыкгимонта ему даную и данину листъ его королевское милости у себе быти меновалъ, але показати не хотелъ, а жалобники Петръ и Матей, доводячы тое жалобы свое, ставили осми светковъ, людей господарскихъ Вильчатовскихъ и пры томъ еще сами до присяги се брали, а на остататокъ и тому Матею, сыну Якгинтовому на присягу пушали на томъ, якобы они до тыхъ кгрунтовъ участництва не мели. Онъ Матысь яко свидетельства ихъ слухати, такъ на присягу ихъ самыхъ пушати и самъ тежъ присегати не хотелъ, одно упорне одзывалъ се на розсудокъ самого пана подстаростего. И тотъ слуга пана подстаростего, не чынячы тому сконченья, отложилъ то до пана своего. А потомъ зась повторе тотъ же панъ Голубицкий, не едучы самъ на тые кгрунты, высылалъ на местце свое хоружого Ковенского, пана Яна Яновича Выдру и пры немъ того жъ служебника своего Станислава Смокгоровского, которые кгда на тотъ кгрунтъ

пенный выехали, помененные жалобники Петръ и Матей перво, помененныхъ светковъ звести не могучы, сами се до присяги брали, а на остатокъ и тому Матею, сыну Якгинтовому на присягу пушали. Онъ такъже ихъ до присяги не пушалъ и самъ присегати не хотелъ, одно се тыхъ светковъ домагалъ, которыхъ ижъ они не поставили, панъ хоружый того Якгинта и сына его Матея пры дву нивахъ, то есть пры одной Векгелини и пры другой ниве у поли Кгележы вечно оставилъ, а на третемъ местцу ниву Кгелажы Камспасъ, тую за зезволенемъ обудву сторонъ на ровные части поделити казалъ, яко есть ширей на томъ листе суду его описано. И домавяли се тые жъ Якгинтовичы водлугъ артыкулу петъдесатого з розделу четвертого, абы тые жалобники вину заплатили, кгда жъ дей после права того жъ ищутъ, што первото правомъ уступили, а листу дей мы обрубного у себе не маемъ и не мели и о немъ не ведаемъ. Поводовая сторона Якгеловичы повелили, ижъ дей то не сама особа вридовая судила, але посланцы, альбо слуги его, а тежъ дей вжо они того суду слугъ, альбо посланцовъ пана Голубицкого, яко не слушного, сами у суду земского Ковенского отступили и ровный делъ во всемъ обрубке позволили и, доведчы того позволения ровного делу, положили выпись с книгъ справъ суду земского Ковенского за sprawy пана Михаила Юшковича Кульветя—судьи, а пана Мартина Подсентковского—подсудка, вридниковъ земскихъ Ковенскихъ, роковъ, о святой Тройцы, въ году семъдесать первомъ, Июня шестнадцатого дня справованныхъ, в которомъ пишеть, ижъ за припозваньемъ отъ бояръ господарскихъ повету Ковенского Петра Якгеловича и брата и братаничовъ его Матея а Станюля Бортковичовъ, Матея Петкевича, а Петра Будревича—бояръ господарскихъ повету Ковенского жъ. Юрья, Томаша и Павла Яновичовъ Якгинтовичовъ о ровный делъ въ отчызне ихъ спольной; тые

Якгинтовичы, сами у суду стоячы, добровольне позволили Петру Якгелевичу и братаничомъ его во всей отчизне своей ровный делъ, на которое розделение судъ земъский отослалъ ихъ обудву сторонъ до пана подкоморого. А потомъ тыежъ Якгелевичы положили позовъ пана Войтеха Девялтовского—подкоморого Ковенского, в которомъ пишетъ до Якгинтовичовъ, приказуючы, абы они обе стороне, на тые кгрунты пенные вышедшы, росправу прыняли. Яко жъ дей есмо Якгелевичы за прыпозваньемъ нашимъ, кгда ихъ позвы подкоморого с коморникомъ поветовымъ паномъ Миколаемъ Грычиною на тые кгрунты вышли и делу ровного домогалися, они дей намъ делу ровного во всякихъ кгрунтыхъ поступити не хотели и забронили, и за тымъ розорваньемъ до сего часу делу ровного з ними не маемъ, а ижъ дей они листу обрубного у себе не признавають, нехай дей на томъ прысягнуть, якъ его не мають, ани о немъ ведаютъ, альбо мы самодванасты готовы на томъ прысягнути, же у нихъ есть тотъ листъ обрубный, спольне намъ з ними належащий на тое именьцо, Обжалованные Якгинтовичы поведили,—ижъ дей мы яко перво того передъ судомъ земскимъ и передъ коморникомъ въ отчизныхъ кгрунтыхъ делу ровного имъ не боронили, такъ и теперь не боронимъ, только дей мы у выслужоной на его королевской милости Жыкгимонте пустовщизне, прозываемой Юркговтишской, до чого они ничего не мають и што намъ панъ Голубицкий черезъ посланцы свои прысудилъ, делу имъ не поступовали и теперь поступити не хочемъ. И положили выписъ с книгъ кгродскихъ Ковенскихъ оповеданья своего и сознанья возного Юрья Андрияновича подъ датою року семьдесятъ первого, месеца Августа девятого дня, в которомъ пишетъ, же Юрый Якгинтовичъ самъ отъ себе и отъ брати своей Томаша и Павла Якгинтовичовъ оповедалъ и возный в тые жъ слова созналъ, ижъ они Якгинтовичы о выгоны альбо пастовники,

передъ ворота ихъ лежачы, не роздельные, передъ коморникомъ хотели росправу прыняти,—Якгеловичомъ тры части поступити, а собе четвертую зоставити; але они Якгеловичы хотели во всякихъ кгрунтыхъ делу ровного мети, и за тымъ, не скончывшы того делу, прочъ розошлися. Мы судъ, выслулавшы тое жалобы, споровъ обудвухъ сторонъ и зрозумевшы такъ з споровъ ихъ теперешнихъ, яко и на выписехъ ихъ, передъ нами у суду зъ obu сторонъ покладаныхъ, же они межы собою о тотъ ровный делъ отъ не много часу правуються, а только о тые кгрунты, которые Якгинтовичы выслугою своею, а Якгейловичы отчизными спольными кгрунтами въ одномъ обрубе водле листу обрубного быти менують, не згожаються и в поровнанье слушное не прыходятъ, и хотяжъ Якгинтовичы тые кгрунты выслугою своею отъ его королевское милости Жыкгимонта быти менують и называютъ ее пустовщизною Юркговтишскою, але на не нее, яко передъ самимъ паномъ Голубицкимъ, такъ и передъ посланцами его, такъ же потомъ передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ, ани передъ коморникомъ, который былъ на тое розделение ихъ высланъ, ниякого права и данины его королевское милости не оказали, только голыми словами тотъ кгрунтъ своимъ поведали и того боронили, а сторона поведовая, помененные Якгелевичы, доводячы того, же и тые кгрунты, которыхъ Якгинтовичы в роздель не пуцають, не суть имъ за жадную выслугу, одно отменою за кгрунты ихъ спольные отчизные даныи, передъ посланцомъ пана Голубицкого ставили осми светковъ, а пры томъ и сами прысягнути хотели, на остатокъ и имъ Якгинтовичомъ на прысягу пуцали, одно самъ тотъ Матей—сынъ Якгинтовъ того свядецтва ихъ слухати и имъ на прысягу позволить, ани самъ прысегати не хотелъ, а передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ, кгда были о тотъ же делъ позвани, тое выслуги свое не меновали, одно згола во всей отчизне своей ровный делъ позволили.

здель-
справу
посту-
ле онд
грунтъ
мъ, не
илися.
спо-
мевшы
яко и
ду зъ
межы
мало-
кгрун-
своею,
ными
листу
ютъсе
тъ, и
выслу-
илости
вають
але на
Голу-
и его,
къ Ко-
кото-
сланъ,
евское
и сло-
и того
омене-
и тые
оздель
ю вы-
ихъ
ослан-
осми
ягнути
нтови-
тъ тотъ
ецтва
олити,
передъ
и были
ыслуги
о всей
волили.

С тыхъ причинъ присудили, всказали есмо тымъ Якгеловичомъ, то есть Петру Якгелевичу и братаничомъ его Матею и Станиславу Бортковичомъ, Матею Петкевичу, Бартломею, Фронцу, Матею, Себестыяну, Яну, Якубу, Станиславу и Лаврыну Петровичамъ з Юрьемъ, Томашомъ и с Павломъ Яновичами Якгинтовичами во всемъ обрубе ихъ отчизномъ спольномъ, водле первшого (суду) земъского Ковенского, ровный дель таковымъ обычаемъ: Якгеловичомъ, жалобной стороне, всимъ во всякихъ кгрунтехъ п пожытокхъ тры части, а Якгинтовичомъ — отпорной стороне всимъ такъже во всякихъ кгрунтехъ и пожытокхъ — четвертая часть. А што Якгинтовичы менили опрычные свои нивы, отменою за пустовщизны, на его королевское милости Жыкгимонте выслужонные, данными, на што ижъ некоторого права яко передъ паномъ Голубицкимъ, такъ и передъ посланцами его и николи, коли жъ кольвекъ они з собою о тые кгрунты споры вели, на остатокъ и теперь передъ нами не показали, про то мы сказали есмо, ижъ жалобная сторона, помененные Якгеловичы, яко первой передъ посланцами пана Голубицкого на доводъ тое речы своею осми светковъ ставили и сами се на присегу брали и теперь мають на то поставити осми светковъ, а пры отсвядченю тыхъ осми светковъ и сами Якгеловичы мають на томъ присягнути, ижъ и тые нивы властные ихъ, спольные, отчизные зъ Якгинтовичами, а не за выслугу Якгинтовичомъ даные. А кгда Якгеловичы такий доводъ поставятъ и сами на томъ присягнуть, тогды тые нивы в ровный дель, яко и иные кгрунты вхъ отчизные, межы ними водле прыналежности частей имъ розделены быти мають. А што тежъ Якгеловичи жаловали о листъ обрубный, ижъ имъ Якгинтовичы не указуютъ и ку ужыванью давати не хочутъ, а Якгинтовичы того листу у себе не поведаютъ, на чомъ Якгеловичы до присяги се брали, же у нихъ тотъ листъ обрубный есть, а на остатокъ имъ Якгинтовичомъ на пры-

сягу позволяли, яко того листу обрубного у себе не мають, сказали есмо, ижъ Якгинтовичы мають отприсягнутися, яко того листу обрубного у себе не мають и не мели, ани о нимъ ведаютъ. И зложыли есмо рокъ тому розделу ихъ и постановенью светковъ, такъже обема сторонамъ на присягу в тыдень по светомъ Юрью рымъскомъ святе в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, месеца Апреля тридцатого дня, а до розделения того обрубъ и ку прислуханью тыхъ светковъ и на выданье водле сего сказанья нашего обема сторонамъ присягъ прыдали есмо имъ возныхъ Юрья Андрыяновича и Юрья Миколаевича и двухъ шляхтичовъ, земянъ господарьскихъ повету Ковенского, передъ которыми они обе стороне на помененый рокъ повинни будутъ тамъ на тыхъ кгрунтехъ своихъ стати и росправу межы собою водле сего сказу нашего прыняти. А ижъ на рокъ осмьдесятъ четвертый яко Якгеловичы, такъ и Якгинтовичы, водлугъ старого розобранья кгрунтовъ межы собою, кождый на части своей жытомъ засеель, тогды тое засеенье свое кождый, где хто што засеель, и хотябы се тотъ грунтъ кому иному с теперешнего розделу досталъ, добровольне пожати и на пожытокъ свой собрати маеть, а пожавшы и звезшы, голый кгрунтъ, кому се достанеть, поступити и потомъ се вжо в то николи не вступовати, ведъ же вжо ярыны на теперешний рокъ и завжды кождый на своей части кгрунтовъ, где се што кому с теперешнего делу достанеть, засевати и на пожытокъ свой оборочати маеть.

Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же л. 195—199

№ 262.—1584 г. Января 18. *Рѣшеніе по спору между нѣсколькими боярскими фамиліями объ имѣніяхъ.*

Тогожъ месеца Генвара осмнадцатого дня, лѣта отъ нароженія Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Янушко Яновичъ и братаничы его Грыгорей Бартломеевичъ, Миколай Матеевичъ, Станиславъ, Петръ и Андрей Юрьевичы Немейлевичы, Петръ Петровичъ, Мартинъ Матысовичъ, Балтрмей Бейнаровичъ чынили оповеданье черезъ умоцованого прятеля своего пана Валентого Сайбута, ижъ дей бояре господарские повету Ковенского Янъ Матеевичъ, Якубъ Миколаевичъ а Петръ Якубовичъ Романовича прыпозвали ихъ позвы господарскими земскими Ковенскими на роки теперешние передъ судъ земский Ковенский, менуючы, якобы отцове ихъ мели заставить брату своему рожоному небожчыку Мартину Романовичу, дядьку ихъ отчызну свою властную, лежащую в повете Ковенскомъ, в полю Ужумишкахъ, у осми копахъ грошей, яко дей есть шырей жалоба ихъ на позве описана и доложона. За которыми дей позвы тые Бейнаровичы теперъ на тыхъ рокахъ, почоншы отъ дня девятого месеца Генвара у понеделокъ и другого дня месеца Генвара десятого у во второкъ и третего дня месеца Генвара одинадцатого у середу, такъже и потомъ ажъ до дня сегоднешнего месеца Генвара осмнадцатого, каждого дня пильность чынили и стороне поводовой въ отказе быти хотели, нижли дей сторона поводовая Янъ Матеевичъ, Якубъ Миколаевичъ и Петръ Якубовичъ Романовича, позвавши ихъ, сами не стали и никого з моцью зуполною ку довоженью тое жалобы свое не прысылали и нѣкоторое ведомости о собе сулу и имъ стороне позванной не дали и домаляли се, абы отъ тое речы и отъ позву

были вольни. А такъ мы, то ку ведомости своей врядовой прыпустившы и того слушне дознавши, же сторона позванная Янушко Яновичъ и братаничы его: Грыгорей Болтрмеевичъ, Миколай Матеевичъ, Станиславъ, Петръ и Андрей Юрьевичы, Петръ Петровичъ, Мартинъ Матысовичъ, Балтрмей Бейнаровичъ, будучы отъ Яна Матеевича, Якуба Миколаевича, Петра Якубовича Романовича позвани, теперъ на рокахъ судовыхъ становилисе и почоншы отъ дня девятого месеца Генвара ажъ до дня сегоднешнего тогожъ месеца Генвара осмнадцатого, каждого дня пильность чынили и стороне поводовой въ отказе быти хотели, але сторона поводовая позвавши, сами се не становили и никого з моцью зуполною ку довоженью собе справедливости не прысылали и нѣкоторое ведомости о собе намъ суду и стороне своей позванной не дали, здали есмо ихъ поводовую сторону позваннымъ в справе и накладохъ водле статуту, похочуть ли тая поводовая сторона тыхъ теперъ, позванныхъ о туюжъ речъ повторе позвати, повинни будутъ первой имъ справу и накладъ водле статуту заплатити, тежъ о тую речъ свою мовити. А по уписанью до книгъ того оповеданья и пильности обжалованое стороны, тые жъ обжалованные Кгелвойновичы и Немейлевичы взяли собе выписъ подъ нашими печатями.

Тамъ же, л. 206.

№ 263.—1584 г. Января 18. *Рѣшеніе по жалобѣ боярина Станислава Хлуса на Петра Боревица за нанесеніе ему побоевъ.*

Тогожъ месеца Генвара осмнадцатого дня, лѣта отъ нароженія Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господарский повету Ковенского Станиславъ

*) Годъ обозначенъ въ актовъ книгъ на л. 105.

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовъ книгъ.

Матеевичъ Хлусъ, жаловалъ с позву свое-
его на боярина господарьского повету
Ковенского жъ, на Петра Боревица о томъ,
иждь дей в году недавно прошломъ тисеча
пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, месеца Ав-
густа двадцать третего дня, ходячы ему,
Станиславу Хлусу, около сеножати своее,
лежачое в полю Войкговскомъ, в повете
Ковенскомъ, пры дорозе, идучой мимо дворъ
Понемонский пана Шымона Крушевского
и малжонки его паней Ганны Подсендков-
сковны до села господарьского волости
Дорсунишское Войкгова, то пакъ дей того
дня вышей мененого сынъ того Петра Бо-
ревица на име Миколай, который пры немъ
не въ оддеде мешкаетъ, прышодшы тамъ
на тое местце, не маючы до него Стани-
слава Хлуса жадное прычины, безвинне
его шкодливе тотъ сынъ его Миколай
збилъ, зранилъ киемъ, якожъ дей онъ того
Петра Боревица обносилъ листомъ упоми-
нальнымъ суду здешнего земьского Ковен-
ского, просячы у него на того сына его
о справедливость, нижли дей онъ яко року
не зложылъ, и справедливости не учынилъ.
И доводечы тое жалобы своее, помененый
Станиславъ Хлусъ положылъ выписъ с
книгъ кгородскихъ Ковенскихъ подъ датою
року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего,
месеца Августа двадцать осмого дня опо-
веданья своего и сознанья возного Стани-
слава Монкевича огледанья ранъ на томъ
Станиславе Хлусе, которые менилъ отъ
Миколая Петровича Боревица ему почи-
ненные. А к тому, доводячы того, иждь у
того Петра Боревица на сына его Мико-
лая о тотъ бой свой просилъ справедли-
вости, положылъ листь упоминальный отъ
вряду здешнего земского Ковенского, пи-
санный до того Петра Боревица, который
ему подаванъ есть черезъ возного повету
Ковенского Войтеха Петровича, упоминаю-
чы его, абы онъ с того сына своего Ми-
колая тому Станиславу Хлусу о збитье его
справедливость учынилъ. Обжалованный
Петръ Боревицъ, выслухавшы жалобы тое
и тыхъ доводовъ листовныхъ, сына своего
помененого Миколая ку усправедливеню

на тую жалобу Станиславу Хлусу у суду
поставилъ, который поведилъ, иждь дей
я того Станислава Хлуса того часу и ни-
коли, яко онъ меновалъ, не билъ, ани о
томъ ведаю. Жалобливая сторона Стани-
славъ Хлусъ поведилъ: кгдажъ се дей
обжалованный Миколай Петровичъ до того
бою и ранъ моихъ не признаваетъ, я дей
водле артыкулу второго з розделу одинад-
цатого на ранахъ своихъ близшый и го-
товъ есми прысягнути, же тотъ бой и раны
отъ того Миколая Петровичова Боревица,
а не отъ кого иного, маю. Мы судъ, вы-
слухавшы тое жалобы и споровъ обудву
сторонъ и зрозумевшы то, иждь зъ обудву
сторонъ доводу, ани отводу инакшого яв-
ного не было, окромъ сторона поводова
Станиславъ Хлусъ самъ на ранахъ своихъ
до прысяги се бралъ, до которое есмо его
водле того артыкулу второго, в розделе
одинадцатомъ описаного, прыпустили на
томъ, иждь ни одъ кого иного того бою
и ранъ не маетъ, только отъ того Мико-
лая Петровича Боревица, и зложили есмо
рокъ той прысязе день третий; (а кгда) тотъ
день третий, то есть сегожъ месеца Генвара
двадцатый кгда прыпалъ, помененый Ста-
ниславъ Хлусъ водле сказу нашего и вод-
лугъ роты, ему черезъ возного на то вы-
даное, прысягу учынилъ, за которую пры-
сягою его прысудили и всказали есмо тому
Станиславу Хлусу на Миколаю Петровичу
Боревицу навезки водле стану его шля-
хетского двадцать копъ грошей литовскихъ;
а иждь на жалобе было поменено, якобы
его тотъ Миколай Боревицъ киемъ бити
мель, того киевого битья иждь тотъ Ста-
ниславъ Хлусъ не домовляльсе и на пры-
сязе не твердилъ, про то есмо ему тое
киевое навезки не сказывали, а тымъ двад-
цатьма копамъ грошей водле артыкулу
пятьдесятъ девятого з розделу четвертого
зложили есмо рокъ заплате отъ двадцатого
дня месеца Генвара за чотыры недели:
повиненъ будетъ тотъ Миколай Петровичъ
Боревица тому Станиславу Хлусу на тотъ
рокъ тую двадцать копъ грошей заплати-
ти. А где бы до того вышей помененого

року тое двадцати копъ грошей заплатити не хотелъ, тогда по выштью того року на именью и маестности его за тую двадцать копъ грошей отправка уделана быти маеть.

Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Такъ же, л. 204—6.

№ 264.—1584 г. Января 25. *Продажная запись боярина Андрея Натковича брату его Николаю на имъние.*

Лета отъ нарощенья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать девятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о святой Троицы рымского свята судовне отпрованыхъ, передъ нами врьдники земскими повету Ковенского Юрьемъ Радосынскимъ—судьею, Грыгорьемъ Бейнартомъ—подсудкомъ, а Михаломъ Суморокомъ—писаромъ, постановившыся очывисто земянинъ господарьский повету Ковенского Андрей Грыгорьевичъ Натковича учинилъ добровольное и устное сознанье свое, ижъ дей, потребуячы онъ пенезей, продалъ и на вечность спустилъ половицу домку своего отчизного, лежакого в повете Ковенскомъ, в полю а обрубѣ Дроктавичъ, со всимъ на все, з земяными оромыми и неоромыми и со всимъ статкомъ домовымъ, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ и со всеми пожытками, до того домку належачыми, за деветь копъ грошей литовскихъ брату своему роженому Николаю Грыгорьевичу, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ; которое продажи свое и листъ свой вызнаный подъ печатми людей добрыхъ, тому Николаю Грыгорьевичу даный, на врьде передъ нами покладать и просить, абы чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ

мы того листу его огледавши и чытаючы его выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать, который с початку до конца отъ слова до слова такъ се в собе маеть: Я Андрей Грыгорьевичъ Натковича—бояринъ господарьский повету Ковенского визнаваю самъ на себе тымъ то моимъ листомъ, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и потомъ будучымъ о томъ, штожъ ку пыльнымъ а великимъ потребамъ моимъ продалъ есми домокъ мой отчизный, лежащий в повете Ковенскомъ, в поли а въ обрубѣ Дроктавичовъ, свою половицу, которая на мене прыйдетъ отъ брата моего роженого Николая Грыгорьевича, яко хоромъ домовыхъ, быдла всякого рогатого и нерогатого, всякихъ статковъ домашнихъ, земль оромыхъ и не оромыхъ, нивъ, сеножатеи, лесовъ, гаевъ, мышниковъ, лозниковъ, и продалъ есми тотъ домокъ мой у верху поменый со всимъ тымъ, што ся у верху поменило, землями отчизными, со всеми статки домовыми брату своему роженому Николаю Грыгорьевичу, ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ ихъ за деветь копъ грошей литовское личбы, в каждый грошъ личачы по десети пенезей белыхъ, обель вечно и никому ни в чомъ непорушно. Вольно ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ ихъ тотъ домокъ мой отъ мене проданный со всеми статки домашними и з землями отчизными отдати, продати, променити, межы сорати, к своимъ нивамъ и сеножатямъ привлащати, а мне сѣмому, детемъ и всимъ потомкомъ моимъ потомъ будучымъ не потреба някимъ кольвекъ обычаемъ в тотъ домъ отъ мене проданный и во вси статки и земли отчизные уступоватися и отнимати отъ брата моего Николая и отъ всехъ потомковъ его, бо тотъ домъ мой со всеми статки домашними и со всеми землями отчизными продалъ есми тому брату моему Николаю, ничего на себе, на дети и на потомки мои не оставуючы, того дому, тыхъ статковъ и тыхъ земль; а хто бы прынодшы з близ-

нихъ моихъ альбо посторонный чоловекъ оеякимъ кольвекъ обычаемъ уступатисе и бтнимати тотъ домъ и тые земли отъ нрата моего Миколая, тогда маю своимъ накладомъ очыщати, и естли бы я самъ, або хто с потомковъ моихъ, з детей потомковъ будучыхъ мель брата моего Миколая, жоны, детей и потомковъ его с того дому и с тыхъ земель отъ мене проданыхъ выгоняти и неякое пренагабанье чынити, альбо естли бы в томъ пренагабаного не хотелъ очыщати, тогда я самъ, або потомокъ мой, таковой кождый з насъ маемъ вины заплатити ихъ милостямъ судьямъ господарьскимъ земскимъ Ковенскимъ три рубли грошей, а ихъ вси шкоды и наклады, кромъ жадное присяги, на слово реченье, совито заплатити маемъ, и то заплатившы тые вси шкоды наклады ихъ и вину врядовую, предъсе братъ мой Миколай, жона, дети и вси потомки ихъ пры томъ дому и земляхъ отчизныхъ, отъ мене проданыхъ, пры mocy вечными часы зостати мають. Пры томъ были люди добрые, бояре господарьские повету Ковенского Войтехъ Енковичъ, Адамъ Болтроевичъ, Творьянъ Юрьевичъ, Матей Станиславовичъ. И для лепшой твердости того моего листу я Андрей у верху поменений, не маючи на тотъ часъ своей властной печати, просилъ есми о прыложенъе печатей тыхъ людей добрыхъ у верху описаныхъ, которые то для прозьбы моей учынили и печати свои прыложили ку тому листу, отъ мене брату моему Миколаю даному. Писанъ у Мойшокгольце, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ, за жеданьемъ Миколая Грыгорьевича и выписъ с книгъ подъ нашими печатями есть ему данъ.

Тамъ же, л. 234—5.

№ 265.—1584 г. Апрель 23. *Продажная запись боярина Каспора Стецевича родственникамъ его Бобровичамъ на имъние Бобровичы.*

Того жъ дня трыдцатого Мая лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господарьский повету Ковенского Каспоръ Андреевичъ Стецевича добровольное и устное сознанье свое пры листе своемъ вызнаномъ ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ учынилъ тыми словы, ижъ дей онъ продалъ именичо свое властное отчизное, лежащее в повете Ковенскомъ, в окрузе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, у Бобровичахъ, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Шефану и Войтеху Якубовичомъ Бобровича, Яну и Войтеху Лаврыновичомъ и за певную сумму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей литовскихъ, о чомъ шырей и достаточней на томъ листе его вызнаномъ продажномъ описано и доложено есть, и просилъ, абы пры очывистомъ и устномъ сознаньи его былъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ, которого мы, огледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, казали есмо за прозьбою его до книгъ уписать, который вписуючы слово отъ слова, с початку ажъ до конца такъ се в себе маеть: Я Каспоръ Андреевичъ Стецевичъ—боярынъ господарьский повету Ковенского, сознаваю и чыню явно симъ моимъ листомъ, ижъ што которое именейцо свое отчизное, лежащее в повете Ковенскомъ, в окрузе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, у Бобровичахъ, отецъ мой боярынъ господарский повету Ковенского небожчыкъ Павелъ Стецевичъ завель былъ в неякой суме пенезей брати ствоей стрыечною Якубу и Лаврыну Бобровичамъ и, не освободившы и не выкупившы того именейца, отецъ мой з сего

*) Годъ обозначенъ на 234 л. акт. кн.

света смертию зшолъ, а по его смери тое именьцо на мене, яко на властного сына и потомка его, водле права прирожного належало, которое именьцо они Якубъ и Лаврынъ и потомки ихъ за тымъ заведенъемъ отъ отца моего черезъ часъ не малый держали и его ужывали. А такъ я теперъ, стособившыся, спозывшы у людей на пенези, тую отчизну свою, именьцо Бобровичовское освободилъ и окупилъ былъ есми, и маючы я то в моцы и владности своей и розумеючы я то за докуками людскими, которые мне на тое окупенье именьца пенезей позычили, жебыхъ се* студна пры томъ именьцу за долгами одержати мелъ, а хотячыся в томъ уистити, к тому тежъ потребуячы пенезей на властные потребности свои, продалъ и на вечность ему спустилъ тое преречное именьцо свое отчизное, лежащее в повете Ковенскомъ, въ окрузе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, прозываемое Бобровичовское, з будованъемъ хоромъ деорныхъ и гуменныхъ, съ огороды, з сады, с полми оромыи и не оромыи, з сеножатыми, зарослями, з лесами, гаями и со всимъ на все, яко ся тое именьцо, отчизна моя Бобровичовское само в себе, в межахъ, границахъ и во всихъ обыходахъ своихъ маеть, бояромъ господарскимъ повету Ковенского, то есть Шефану и Вейтеху Якубовичомъ Бобровича, а Яну и Войтеху Лаврыновичомъ Бобровичамъ, братьи, повиннымъ своимъ за певную и вжо руками моими отъ нихъ взятую суму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей личбы литовское; мають помененные Шефанъ и Войтехъ Якубовичы, Янъ и Войтехъ Лаврыновичы, жоны, дети и потомки ихъ отъ сего часу и дня даты сего листу моего, ниже описаное, тое помененое именьцо отчизну мою, окромъ земель, альбо кгрунтовъ того жъ именьца отчизны моее заставныхъ, которые суть по другое стороне реки Верхни заставлены отъ отца моего небожчыку Яну Линкгевичу, со всимъ на все, яко ся в себе маеть, держати и ужывати вечными

часы; волни тежъ будутъ тую продажу мою, а куплю свою они сами, жоны, дети и ихъ потомки кому хотячы отдати, продати, даровати и на вечность записати; а я вжо самъ, жона, дети и потомки мои не маю и мочы не буду в тое помененое именьцо, отчизну свою имъ, проданое, уступоватися и некоторое переказы в держанью и ужыванью чынити вечными часы. А што се дотычетъ тыхъ земель, альбо кгрунтовъ того жъ именьца Бобровичовского, отчизны моее, которые суть по другой стороне реки Верхни, заставленные в неякой суме пенезей отъ отца моего небожчыку Яну Линкгевичу, на тые кгрунты, альбо земли ку освобождению ихъ и ку привлащенью на пожитокъ свой, я Каспоръ себе вольное и здоровое право с потомками або з держачымъ тые кгрунты заховаю, а на тую теперешнюю продажу мою далъ есми помененымъ пану Шефану и Войтеху Якубовичомъ, Яну и Войтеху Лаврыновичомъ сесъ мой листъ подъ моею печатю и подъ печатями людей зацныхъ земянъ господарскихъ повету Ковенского пана Матея Павловича Зуба, пана Якуба Андреевича Мойсеевича а пана Ивана Семеновича Крохи, которые, будучы того добре сведоми, за очивистою и устною прозьбою моею печати свои приложити рачыли к сему моему вызнаному вечыстому листу. Писанъ у Бобровичахъ, в году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, месеца Апреля двадцать третего дня. У того листу печатей чотыры. Которое добровольное очевистое сознание за прозьбою ихъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 243—45.

№ 266. — 1584 г. Мая 2. Грамота виленскаго епископа кардинала Юрія Радивила боярину Мартину Михаловскому на землю.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ сего, месеца Апрыля двадцать девятого дня.

Передъ нами судьями головными кола композити юдицыи, на трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводствомъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ осмьдесятъ семей обра- ными, постановивъшысе очевисто у суду панъ Андрей Янъкевичъ оповедалъ, покъ- ладалъ и ку актикованю подалъ документъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Ерого—кардинала Радивила годное па- мети такъже зашлому Мартинови Миха- ловскому на речъ въ немъ ниже поме- неную даный, а потомъ в Бозе велебнымъ ихъ милостямъ отцомъ иезуитомъ колеюмъ Виленского служащий, просечы насъ су- ду, абы былъ до книгъ головныхъ трибу- нальныхъ справъ вечистыхъ принять и уписанъ, который уписуючи у книги слово до слова, такъсе в себе маеть: Jerzy z Bożego zmiłowania świętego kościoła rzym- skiego kardynał Raddziwił — administrator wiekuysty biskupstwa Wilenskigo, xiaże na Olyce y Nieswieżu, locum tenens króla ie- gomości.

Oznaymuiemy tym listem naszym każ- demu, кому tego będzie potrzeba wiedzieć, ninieyszym y napotym będącym. Przycho- dził do nas boiarzyn nasz dwora Budziwi- skiego Marcin Michałowski, prosząc nas uniżenie, abyśmy mu tę ziemię, którą nie- kiedy za daniną sławney a godney pamięci iegomości pana oycy naszego w imieniu Budziwiskim trzymał nie iaki Jan Skiter, między gruntami iegomości pana wojewody Trockiego y kapitulnemi y grunty ziemian iego królewskiey mości leżącą, nazwaną Skiterowszczyzna, która od dawnego czasu pusto leżała, na pewny powinności onemu, małżonce y dziatkom iego dali y listem na- szym utwierdzili. My na proźbę iego, chcąc

go ku służbam naszym sposobnieyszym y chętnieyszym uczynić, daliśmy y tym listem naszym daiem pomienionemu Marcinowi Michałowskiemu, żenie, dzieciom y potom- kom iego tę ziemię pustą, nazwaną Skite- rowską, ktorey podług pomiary iest włok siedm gruntu podłego, ze wszystkim, iako sama w sobie y w obrębiech swoich iest; ma on tę ziemię Skiterowską, od nas iemu daną, sam, żona, dzieci y potomkowie iego na siebie wiecznymi czasy trzymać, iey uży- wać y na swoy pożytek obracać, a nam z niey będzie powinien do skarbu naszego na każdy rok trzy kopy groszy litewskich płacić y dwie drodze koniem, gdy go albo potomki iego gdzie w potrzebach naszych z listy naszemi poszlem. Na cośmy mu dali ten list nasz z podpisem ręki naszej, do ktorego y pieczęć naszą przyłożyć rozkaza- liśmy. Pisan w Wilnie, dnia wtorego Maia, roku Panskigo tysiąc pięćset osmdziesiąt czwartego. У того докуменъту при печати прытисненой подъписъ руки тыми словы: Jerzy cardynał Radziwił — biskup Wilenski.

Который же тотъ документъ, черезъ особу веръху мененую ку актикованю поданный, естъ до книгъ головныхъ три- бунальныхъ справъ вечистыхъ принять и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Три- бунала за 1687 годъ, № 29. л. 143—4.

№ 267. — 1584 г. Мая 30. Жалоба зелянина Драсейковича на зятя своего боярина Буй- вида, который прогналъ изъ дому жену свою.

Тогожъ дня 1 (30) Мая, лета отъ на- роженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого*).

Постановившыся очевисто зелянинъ господарский повету Ковенского Юрый

*) Годъ обозначенъ на л. 234 актовой книги.

Станиславовичъ Драсейковича чынилъ оповеданье на боярына господарьского повету Ковенского на Якуба Богдановича Буйвида, ижъ дей году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ . . . , месеца
дня тотъ Якубъ Богдановичъ Буйвидъ, прыбытности не мало людей добрыхъ обапольныхъ приятель нашихъ, змовившы у него дочку его на име Оршулю Юрьевну и звенчавшыся з нею водлугъ обычаю нашего хрестиянского, взялъ ее себе за жону и мешкалъ дей з нею яко з жоною ажъ до того часу; теперъ дей в году нынешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, месеца Мая двадцать пятого дня тотъ Якубъ Буйвидъ тую дочку его, называемую Оршулю Юрьевну, не ведати для которое прычины, з дому своего, лежачого в повете Ковенскомъ Буйвидовского, не давшы ей жадное прычины, отъ себе выгналъ, и я дей до него посылалъ возного повету Ковенского Юрья Войтеховича з стороною, людьми добрыми до дому его вышей менованого Буйвидовского, пытаючи его, для которое бы прычины онъ дочку его, а жону свою отъ себе з дому своего выгналъ? Который возный, тамъ бывшы и што слышавшы, передъ нами у суду устное сознанье свое учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Июня третего дня, знашодшы его самого Якуба Буйвида у дому звышъ менованомъ Буйвидовскомъ, пыталъ у него для которое бы прычины тую Оршулю—жону его отъ себе выгналъ? Онъ дей на то поведилъ, ижъ она кромя моее ведомости з дому моего поехала, вжо мне то она непооднокроть, але дей по третий чынить, я по нее посылати не буду, нехай дей тежъ до мене вжо не едетъ. Которое его оповеданье и сознанье возного есть до книгъ земьскихъ Ковенскихъ записано.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 243.

№ 268. — 1584 г. Июня 2. Рѣшеніе суда
объ уплатѣ бояркой Бартошевичъ штрафа за неявну въ судъ.

Тогожъ дня (Іюня второго дня, 1584).

Постановившыся очивисто бояринъ господарьский повету Ковенского Матей Яновичъ з жоною своею Стасею Явною чынили оповеданье, ижъ они прыпозвали позвы господарьскими земскими Ковенскими на роки теперешние вышей менованные, в году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ прыпалые боярку господарскую повету Ковенского Юрьевую Бартошевича Дороту Михайловну о не выкупенье нивъ земли оромое и сеножателей в позве помененыхъ и о квалтовное выбитье з тыхъ же нивъ и сеножателей, яко шырей а достаточней жалоба ихъ на позве описана и доложона есть. За которыми позвы Матей Яновичъ з жоною своею на рокохъ теперешнихъ, хотячы себе справедливости доводити, почавшы отъ дня двадцать девятого месеца Мая и другого дня тридцатого месеца Мая, и третьяго дня первшого месеца Іюня пильность чынилъ и волати сторону позваную до права кожного дня черезъ возного поветового Юрья Войтеховича давалъ. Нижли сторона позванная Дорота Михайловна, яко сама не стала, такъ никого зъ зуполною мощью ку отказу не прысылала и ничего о себе суду и стороне ведати не дала. И просилъ Матей Яновичъ, абы тое оповеданье, пильность его и сознанье возного до книгъ было записано. А такъ мы того оповеданья его и сознанья возного, который до права сторону позваную приволявалъ, выслухавшы и того дознавшы, ижъ они на тыхъ рокохъ черезъ тры дни за позвы своими пильность чынили и то слушне показали и за тою пильностью ихъ сторону позваную в не станномъ первомъ водле статуту здали есмо, — повинна будетъ за другими позвы стороне, такъ и

суду водле статуту нестаннаго заплатити, што есть до книгъ записано.

Тамъ же, л, 262—63.

№ 269.—1584 г. Юня 6. *Рѣшеніе суда по спору между бояриномъ Петромъ Войтковичомъ и боярами Твирбутовичами о землѣ.*

Месеца Юня шостого дня (1584).

Постановившыся очивисто у суду бояринъ господарьскій повету Ковенского Петръ Станиславовичъ Войтковича, доведшы водле права и статуту поданья позву выписомъ с книгъ земскихъ Ковенскихъ сознанья возного, жаловалъ с позву своего черезъ умоцованого своего Миколая Яновича Мошолу на бояръ господарьскихъ Ковенского повету, на име на Лаврына а Войтеха Миколаевичовъ Твирбутовичовъ о томъ, што жъ дей в году прошломъ тисеча пятьсотъ семъдесять шостомъ, месеца Юля двадцать пятого дня бояринъ господарьскій того жъ повету Ковенского, небожчикъ Янушко Кгрыкговичъ Можевича посполу з сынами своими на име Матясомъ а Валентыномъ заставилъ и в держанье завелъ отцу его властному небожчыку Стасю Войтковичу Можевича третью часть отчизны своее, в повете Ковенскомъ лежащее, прозываемое в Можунцахъ, то есть всихъ кгрунтовъ оромыхъ и не оромыхъ, погноевъ, сеножателей, лесовъ и всякихъ прылеглостей, што кольвекъ ку той третей части тое отчизны его прыналежитъ и яко се в себе маеть в певныхъ и рукоданныхъ пенезяхъ, то есть в семи копахъ грошей личбы литовское; на што дей тотъ небожчикъ Янушко Кгрыкговичъ на онъ часъ далъ листъ, добровольный опись свой подъ широкими и слушными варунками, такъ яко есть на листе его ширей по достатку то описано. Которую дей третью часть того звышъ

поменого именичка, такъ яко ся в себе маеть, отъ того небожчыка Янушка Кгрыкговича в тыхъ помененыхъ семи копахъ грошей заставленные, якъ небожчикъ отецъ его впродъ речоный Стась Войтковичъ за живота своего и онъ самъ, яко властный сынъ и потомокъ его, отъ колька летъ и отъ даты оного листу заставного спокойне держалъ и ужывалъ. То пакъ дейтые помененые Лаврынъ а Войтехъ Миколаевичы Твирбутовичы року прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца Сентябра сегого дня, квалтовне и безправне тое именичко звышъ помененое того небожчыка Янушка Кгрыкговича, нетъ ведома, в который обычай в моць свою взявши и тую третью часть того именичка з моцы и держанья его спокойного отняли и его, яко держачого, отнятъемъ квалтовнымъ с тое третее части того именичка помененного выбили и два волы его властные на томъ кгрунте заставномъ на онъ же часъ пры томъ выбитью с того кгрунту, то есть шерстью одного черленого, друго рябого, домарослыхъ грабежнымъ обычаемъ взяли, а ему оныхъ пенезей семи копъ грошей заплатити не хочуть. На который позовъ и жалобу сторона отпорная Лаврынъ а Войтехъ Миколаевичы Твирбутовичы, отпоръ у суду чынячы, повелили, ижъ дей мы маемъ заступцу, который намъ тое все именичко, маючы на то право отъ небожчыка Янушка Кгрыкговича тамъ у Можунцахъ в суме пенезей в держанье завелъ, то есть Войтеха Косинского, который насъ у права отъ кожного такового, хто бы кольвекъ насъ с того именичка позывалъ, заступовать листомъ своимъ описалъсе. А такъ тотъ Войтехъ Косинский, стоячы очивисто передъ нами у суду, поведилъ, ижъ дей я о тые грунты, которые отъ мене они в заставе тамъ у Можунцахъ держатъ, готовъ есми ихъ заступовать, одно жъ о иные речы, яко о квалтъ и о шкоды, о которые ихъ тотъ помененый Петръ Станиславовичъ теперъ тутъ до права позываетъ, не повиненъ есми ихъ в томъ засту-

повати, бо мѣ се имѣ о то не обликго-
валъ. Мы судъ то узнавши, ижъ тотъ
Войтехъ Косинский во всемъ ихъ, яко
жалоба на позве описана, заступовати не
поднялъ се и не заступаетъ, повелили
есмо имѣ тымъ помененымъ Лаврыну а
Войтеху Николаевичомъ, абы на жалобу
того помененого Петра Станиславовича
водле позву отказовали. Которые обжа-
лованные отпоръ стороне жалобливой на по-
зовъ черезъ умоцованого своего Валенто-
го Яновича Сайбута чынячы, которому,
передъ нами у суду до того права сами
очивисто будучы, моцъ зуполную, на зыскъ и
страту злецыли и повелили, ижъ дей мы
о томъ выбитью з держанья того кгрунту,
яко на насъ на позве жалоба описана, не
ведаемъ и до того не знаемъ сс. Который
отпоръ сторона жалобливая слышачы и
доводячы того кгвалтовного выбитья з
держанья того кгрунту звышъ помененого,
положила напервей выписъ с книгъ вряду
кгородского Ковенского подъ датою мину-
лого тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца
Сентябра девятого дня, с которого се зна-
чыть ижъ, на онъ часъ безъ омешканья
тое выбитье з спокойного держанья с того
кгрунту помененого на тыхъ помененыхъ
Лаврына а Войтеха Николаевичовъ опове-
дано и жаловано. Пры которомъ выписе
положилъ тежъ умоцованый стороны жа-
лобливое звышъ речоный два позвы кград-
ские вряду Ковенского, то есть одинъ з
нихъ подъ датую году прошломъ тисеча
пятьсотъ осмъдесятого, месеца Сентябра
трынадцатого дня, а другой подъ датою
году тисеча пятьсотъ осмъдесять первого,
месеца Февраля первого дня, с которыхъ
се значить, ижъ по томъ выбитью зара-
зомъ также кромъ омешканья водле права
посполитого и статуту до суду кградского
Ковенского, яко до належного, тыхъ об-
жалованныхъ о тое выбитье зъ спокойного
держанья позывали, нижли рочки кград-
ские для незуполного вряду на онъ часъ
не доходили и за тымъ дей себе сторона
жалобливая з стороною обжалованою у
суду кградского справедливости довести

не могла. На то сторона отпорная пове-
дила, ижъ дей мы о тыхъ позвехъ не ве-
даемъ и до нихъ се не знаемъ, нехай дей
того доведетъ выписомъ с книгъ врядо-
выхъ сознанья возного водле права и ста-
туту, черезъ которого менуютъ быти тые
позвы подаваны, бо кгвалту в статуте
земскомъ есть давность тры лета, а то
дей вжо четвертый годъ, якъ тое кгвал-
товное выбитье с тыхъ кгрунтовъ онъ
отъ насъ менуетъ быти сталое, и борони-
ла ее сторона отпорная з розделу оди-
надцатого артыкуломъ трыдцать вторымъ,
в которомъ такъ пишеть: кгда бы хто
кому кгвалтъ учынилъ, або злодейство,
шкоду, або який грабежъ, а тотъ бы мол-
чалъ отъ того часу якъ се то стало, тры
годы, вжо о то будетъ вечно молчати.
Умоцованый стороны жалобливое на то
споръ чынячы, поведилъ, ижъ дей на онъ
часъ, кгда о то ихъ до суду кгородского
Ковенского позывано, вряду зуполного у
Ковне не было и для того рочки кград-
ские не доходили, а к тому дей за перв-
шими позвы в году прошломъ тисеча пять-
сотъ осмъдесятомъ для поветра вряду
кградский с Ковна былъ разъехалсе, якожъ
дей на подаванью тыхъ позвовъ рука
возного, черезъ которого тые позвы имъ
подавано, есть знатне подписана, и к тому
на тыхъ же позвехъ значытьсе з напису
небожчика Яна Гусовского, который на
онъ часъ на местцу подстаростего Ковен-
ского пана Павла Вировского былъ, ижъ
тотъ Петръ Станиславовичъ за тыми позвы,
будучы стороною жалобливою у Ковне на ро-
ку прыпаломъ, хотячы о то себе з ними спра-
ведливости доводити, на враде становильсе
и пильность чынилъ, нижли вряду кград-
ский на онъ часъ для поветра с Ковна
розъехалсе, который напись того небож-
чика Яна Гусовского на позве былъ знач-
ный. А за тымъ умоцованый стороны жа-
лобливое, хотячы водле права доводити
держанья тыхъ кгрунтовъ вышей менова-
ныхъ заставныхъ, меновалъ на то светки
тры, а на выбитье с тыхъ кгрунтовъ спо-
койного держанья меновалъ другихъ трохъ

пове-
не ве-
кай дей
врядо-
и ста-
ти тые
статуте
а, а то
квал-
тъ онъ
борони-
оди-
горымъ,
бы хто
ейство,
бы мол-
ло, тры
олчати.
е на то
на онъ
одского
дного у
кгород-
а перв-
ча пять-
врядъ
якожь
рука
вы имъ
к тому
напису
рый на
Ковен-
тъ, ижъ
позвы,
не на ро-
ми спра-
новильсе
кгород-
с Ковна
о небож-
лъ знач-
оны жа-
доводити
менован-
о светки
овъ спо-
хъ трохъ

светковъ и к тому положылъ листъ застав-
ный, отъ помененого Янушка Кгрыкговича
подъ печатми людей добрыхъ на тые
кгрунты вышей менованные у Можунцахъ
небожчыку отцу того Петра, на име Стасю
Войтковичу данный; до которого листу сто-
рона отпорная черезъ умоцованого своего
звышъ речоного Валентого Сайбута мови-
ли, ижъ дей то не есть листъ, водле обы-
чаю права посполитого справлений, яко
статутъ учить, бо дей печати самого того
Янушка Кгрыкговича у того листу нетъ,
абы тотъ листъ на сторону былъ отло-
жонъ. А такъ умоцованый стороны жало-
бливое ставилъ у суду, подпираючи того
листу, сына властного того небожчыка
Янушка Кгрыкговича на име Валентого
Янушковича, который восполкъ з небож-
чыкомъ отцомъ своимъ на томъ листе за-
ставномъ описанъ есть. И то передъ нами
у суду созналъ очивисто, ижъ тые кгрун-
ты вышей менованные у Можунцахъ отцу
того Петра Станиславовича небожчыку
Стасю Войтковичу в тыхъ семи копахъ
грошей небожчыкъ отецъ его помененый
Янушко Кгрыковичъ посполу з нимъ и з
другимъ сыномъ своимъ, а братомъ его
рожнымъ, на име Матясомъ Янушкови-
чомъ, который потомъ небожчыкомъ зо-
сталъ, заставили и в держанье завели и
тотъ листъ на тую заставу спольне з не-
божчыкомъ отцомъ своимъ подъ печатми
и сведомьемъ людей добрыхъ, дали, кото-
рый мы листъ за признаньемъ властнымъ
у суду того самого отчыча при моцы зо-
ставили, а тые пенези семъ копъ грошей,
который на тые кгрунты тотъ небожчыкъ
отецъ того Петра Станиславовича Стась
Войтковичъ первой того далъ на тыхъ же
кгрунтахъ вышей менованныхъ, то есть на
третьей части всего именичка отчизного
того небожчыка помененого Янушка Кгры-
ковича, в повете Ковенскомъ лежакого,
прозываемого у Можунцахъ, водле листу
его заставного, который теперь у суду
отъ стороны жалобливое былъ покладанъ,
заховуючы тотъ листъ при моцы, тому
Петру Станиславовичу, стороне жалобливой

присудили и въсказали есмо. А што ся
дотычетъ квалту, шкодъ, чого се сторона
жалобливая на стороне отпорной у суду
домавляла, отъ того сторону отпорную
вольнымъ есмо учынили яко отъ квалту,
такъ и одъ шкодъ, с тыхъ прычинъ, ижъ
се сторона отпорная давностью статута-
вою, трема леты боронила, а жалобливая
позвовъ своихъ, которыми менилъ сторону
обжалованую, до суду кгородского позвав-
шы, выписами с книгъ врьдowychъ сознанья
возного водле права и статуту не довела,
в которую третью часть того именичка
помененого у Можунцахъ того небожчыка
Янушка Кгрыкговича Можевича, такъ
яко се тая третья часть того имения в
собе маеть, водле первшого держанья тотъ
помененый Петръ Станиславовичъ з воз-
нымъ отъ насъ з суду приданымъ зара-
зомъ увезатися и в держанье увойти маеть.
А штося дотычетъ засевку збожья на
кгрунтахъ той третьей части Петру Ста-
ниславовичу до отданья тое сумы пенезей
семи копъ грошей, теперъ отъ насъ пры-
сужоныхъ, тыхъ всякихъ засевковъ такъ
жытныхъ, яко и ярынныхъ, възглядомъ того,
же на его кгрунтахъ, не отдавши ему тое
сумы пенезей семи копъ грошей, засевано,
маеть быти тому Петру Станиславовичу
третья часть отдана, а две части тыхъ же
всякихъ засевковъ мають быти тымъ Лав-
рыну а Войтеху Миколаевичомъ Твирбу-
товича за насенье и за працу привлащоны
и отданы.

Которая вся справа, яко ся передъ
нами у суду точыла до книгъ земскихъ
Ковенскихъ есть записана.

Тамъ же, л. 308—11.

№ 270.—1584 г. Юня 8. *Рѣшеніе суда по
спору между боярами Кудревичами и Би-
вилевичами о пользованіи лѣсомъ.*

Месеца Юня осмого дня (1584 г.).

Постановившыся обличне бояре госпо-
дарьские повету Ковенского Павелъ Бог-

дановичъ, Станиславъ Михайловичъ, Якубъ а Станиславъ Пацевичы Кудревича, жаловали с позву своего на бояръ господарьскихъ повету Ковенского Амброжея а Юрья Станиславовичовъ, Берната Лукашевича, Янушка а Венца Юрьевичовъ, Станислава Мартиновича, Анѣтона Валентыновича, Амброжея, Ушкура, Стацего Бивилевичовъ о томъ, штожъ дей который лесъ есть заведенъ отъ ревизоровъ его королевское милости, прозываемый заручаемъ Совсню, на будованье домовое тымъ Кудревичомъ на пять домовъ, якожъ дей они Кудревичы ихъ Бивилевичовъ припустили до шостое части того лесу суседскимъ обычаемъ, што дей и в листе ревизорскомъ описуеъ, на шесть домовъ дано, который дей листъ дали до рукъ властныхъ Павлу Богдановичу на захованье, то пакъ дей они, пропаметавшы тое части шостое и поделившыся промежку себе, вжо сталосе зъ одного дому ихъ—семъ домовъ и каждый з нихъ беретъ по части, якъ на будованье, такъ и на дрова, до места провадятъ, менечы себе в томъ лесе ровную часть мети, пустошатъ шкодливе; а естли бы дей тежъ они хотели мети ровный делъ, тогды жебы положили гербы, альбо листы передъ судомъ, естли бы были повиноватыми имъ Кудревичомъ. Нижли дей онъ Юрь Станиславовичъ, уприсившы до дому своего местского того Павла Богдановича, уприсилъ у него в добрый обычай на прочитанье того листу лесного ревизорского, и мель дей онъ ему вернути, ничого не мешкаючи тогожъ году. То пакъ дей и до сихъ часовъ вернути не хочеть. Ку тому тежъ жаловали тыежъ Кудревичы Павелъ, Якубъ а Станиславъ о томъ, ижъ дей они тыхъ часовъ не давно прошлыхъ року осмѣдсѣать третего, маючи тотъ листъ у себе, почали дей они черезъ ихъ поле властное дорогу чынити до того лесу, не маючи жадного уступу до ихъ властного обрубъ, квалтовнымъ обычаемъ и жаднымъ правомъ ихъ не уживаючи; якожъ дей и продкове ихъ не уступовалися отъ того часу, яко помера

зашла и граница промежку ихъ учынена была. Сторона обжалованая Бивилевичы, стоячы тутъ же у суду и выслухавшы тое жалобы, черезъ умоцованого прыятеля своего землянина повету Ковенского пана Валентого Сайбута поведили: позываетъ дей тутъ насъ сторона, жебы есмо сами передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ стали и гербы, альбо печати свои имъ оказали, чымъ се дей значытъ, же они ку учтивости нашой мовятъ, што дей не належытъ суду земскому, але господарьскому. А ижъ дей вызвали до непрыналежного права, домавлялися, абы имъ сторона жалобная водле артыкулу двадцать пятого з розделу четвертого вину заплатили, а тая речъ абы на разсудокъ его милости господарьский, которого то суду належытъ, отослана была. А што се дсѣй дотычетъ, же тежъ насъ они позываютъ о лесъ, который яко бы только однимъ имъ Кудревичомъ на пять домовъ ревизорове его королевское милости отмененоу за кгрунты ихъ дати, а они вжо якобы сами насъ до того лесу домъ шостый Бивилевичовъ прыняти мели, такъ же и о дорогу, которая ееть звыклая стародавная до того лесу нашого з ними спольното, о то дей вжо все межы нами и ими судъ полюбовный былъ и доводячы Бивилевичы того суду полюбовного положили листъ нашъ же врядниковъ земскихъ Ковенскихъ и пана хоружого Ковенского, обраныхъ и упрошоныхъ на тотъ часъ отъ обудву сторонъ яко отъ Кудревичовъ, такъ и отъ Бивилевичовъ, компромисаровъ альбо судей полюбовныхъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмѣдсѣать первого, месеца Мая двадцать шостого дня, в которомъ описано ееть, ижъ за уданьемъ ихъ обудву сторонъ яко Бивилевичовъ, такъ и Кудревичовъ подъ розсудокъ компромисарский, вырозумевшы з листу ревизорского, то ееть пана Войтеха Деялтовского и пана Станислава Голубицкого, всказано имъ обема сторонамъ яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ того лесу, прозываемого Орѣловского, спольне уживати и

учынена
левичы,
шы тое
ля сво-
ана Ва-
етъ дей
ами пе-
стали
казали,
учтиво-
е нале-
подаръ-
непры-
бы имъ
у двад-
го вину
зсудокъ
рого то
што се
они по-
только
домовъ
и отме-
ни вжо
мъ шо-
акъже и
городав-
споль-
нами и
оводячы
ложили
ихъ Ко-
енского,
тъ часть
евичовъ,
исаровъ
гою году
о, месе-
оторомъ
тъ обу-
такъ и
мпром-
изорско-
вского и
зказано
евичомъ,
розывае-
вати и

кождому з нихъ на потребы, свои не на
продажу. ани обчымъ людямъ дерево бра-
ти, а дорога до того лесу обема сторо-
намъ мела быти по стародавнему обычаю,
што все то они обе стороне здержати
прырекли подъ винами на врьдъ земский
Ковенский дванадцатьма рублями кгрошей,
а на компромисары другими дванадцатьми
рублями грошей и подъ нагороженемъ
стороне, в томъ нарушюной, на слово ре-
ченъе, всихъ шкодъ и накладовъ, яко шы-
рей тая справа ихъ на томъ листе ком-
промисарскомъ описана есть. А по про-
читанью того листу, тотъ же умоцованный
стороны позваное Бивилевичовъ домавляль-
се, ижъ дей о тое жъ Кудревичы поэ-
ваютъ, о што вжо тотъ судъ полюбовный
былъ, абы Кудревичы водле артыкулу
петнадцатого, з розделу четвертого и
водле того листу компромисарского вины
поплатили имъ, шкоды, наклады нагороди-
ли, а тотъ судъ полюбовный абы пры-
моцы захованъ былъ. На то жалобливая
сторона Кудровичы поведили, ижъ дей
мы ку учтивости Бивилевичомъ ничего не
мовимъ и в позве ничего противного уч-
тивости ихъ не писали есмо, одно для
того поменили есмо в позве, жебы гербы
альбо печати свои, альбо тежъ листы с
повиноваченья з домомъ нашимъ у суду
сказали и линию вывели, почомъ и для
того они з нами до спольного уживанья
того лесу Орловского и инныхъ кгрунтовъ
прышли, с чого бы дей есмо порозумевшы,
тотъ лесъ водле прыналежности частей
межи собой поделили и такъ, абы вжо
кождый части своео уживаль и якъ хо-
тячы своимъ шафоваль. И про то дей
они для того отъ суду тутошнего земскаго
отзыватися и намъ тымъ справедливости
зволукати не могутъ. А на листъ компро-
мисарский такъ поведили, ижъ дей мы
противъ тому листу компромисарскому
ничого не мовимъ и его не нарушаемъ,
одно, ижъ дей в томъ листе розделу ни-
которого не поменено и розознанья не
учынено, на колько се частей тотъ лесъ
делитъ, бо дей намъ Кудревичомъ дано

тотъ лесъ на пять домовъ, а мы дей вжо
сами добровольне прыпустили шостый
домъ тыхъ Бивилевичовъ до шостое части
того лѣсу, которые дей, вжо розродив-
шыся с того одного дому на колько до-
мовъ, большъ, нижли мы Кудревичы и
нижли имъ належытъ, с того лесу дерева
на будванье и на дрова и на всякие иные
потребы свои и до места на продажу бе-
рутъ и тотъ лесъ пустошатъ, а з нами
водле прыналежности частей поделити
не хочутъ. И подпираючи тыхъ словъ
своихъ, же тые Бивилевичы имъ Кудере-
вичомъ не суть участниками кгрунтовъ,
положили листъ ревизорский, который
такъ се в себе маеть: Я Андрей Лука-
шевичъ Воловича, будучы мне пры поме-
ренью волокъ з росказанья господарьско-
го в повете Ковенскомъ, визнавамъ то,
ижъ взято у волоки рабочее земли двѣ
волоки у боярь господарьскихъ повету
Ковенского у Богдана Миколаевича Куд-
ревича и братаничовъ его Яна а Стася
Михайловичовъ, у Якуба а Стася Пацо-
вичовъ, а на противко того отдано имъ
отмену землями боярскими и подданныхъ
господарьскихъ поля, лесу и сеножатей
обрубомъ около домовъ ихъ Поневяжскихъ,
в которомъ обрубѣ зашло ихъ земли, се-
ножатей, лесу чотырнадцать волокъ и
поль волоки. Тотъ обрубъ ихъ починаетсе
отъ реки Невяжы, тамъ первшый копецъ
закопанъ; отъ того копца пошла грани-
ца черезъ дорогу, которая идетъ с Ковна
до Кейданъ, ажъ до речки Совсни и под-
ле границы хоружого Ковенского пана Вой-
теха Пацовича, а в головахъ поперечная гра-
ница подле земли людей пана Яна Выдры,
а з другое стороны у должъ границы при-
легли земли боярина Ковенского Явойша
Бивилевича, пошла граница до тое жъ
реки Невяжы, тамъ остаточный копецъ
закопанъ. Которого обрубѣ, яко копцы
осыпано, сто трыдцать и одинъ шнуръ.
И зоставилъ ихъ до науки и ласки госпо-
дарьское. И на то я Андрей Волловичъ
далъ имъ тотъ мой листъ подъ моею пе-
чатю. Ку которому листу и мерники

Щасный Ключковский, а Валентый Залеский свои печати приложили. Писанъ у Ковне подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ девятого, месеца Июля первого дня. У того листу печатей притисненныхъ тры. Умоцованый стороны позваное Бивилевичовъ поведилъ, ижъ тотъ лесъ яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ спольне отменою за ихъ кгрунты отъ ревизоровъ данъ и спокойне они того ажъ до сего часу ужывали. Чого доводячы, положижъ листъ ревизорский, который такъсе в себе маеть. Войтехъ Деялтовский—ревизоръ его королевское милости дворовъ Понемонскихъ, а Станиславъ Голубицкий—подстаростий Ковенский, на тотъ часъ комисаръ, высланный отъ его милости пана воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берестейского, Ковенского, державцы Борысовского и Шовленского, его милости пана Миколая Радивила, ознаймуемъ тымъ нашимъ звитомъ: кгдасьмы были выслани за волю и росказаньемъ его королевское милости для skutочнаго наконецъ постановенья померы волочной волости Ковенской, боярове Кудревичы и Бивилевичы, которыхъ усихъ домовъ шесть, мели уступъ свой стародавний до лесу Орловского посполу и з иншою шляхтою Ковенскою, где мы, отграничаючи леса, которые на его королевскую милость прийти мели, водле уступу подданныхъ его королевское милости, водле уходу тыхъ земянъ вышей мененыхъ, што на ихъ часть приналежало, дали тымъ земяномъ вышей мененымъ волюки тры пры боку обрубѣ Манишекъ и з другой стороны пры боку делу лесного Иванова Косова, которому обрубѣ стены водле простости трыбу суть учинены, которого обрубѣ длужины шнуровъ осмнадцать, а пречины шнуровъ петнадцать. Которого лесу тые боярове вышей мененые Кудревичы и Бивилевичы мають ужывати водле того заведенья, яко стародавна ужывали. На штосьмы имъ, для певной на потомъ ведомости, дали тотъ нашъ

квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Ковне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Июля двадцатого дня. У того листу печатей две притисненныхъ, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми словы подписана: Woysciech Dziewiatowski własną ręką swą. Потомъ положили листъ судебный пана Яна Волменского—державцы Ковенского и Румшышского, а пана Войны Нацовича и пана Михала Юшковича—судей повету Ковенского подъ датою году тисеча пятьсотъ сорокъ третего месеца Июля второго дня, индыкта третего, в которомъ пишутъ, ижъ они, выехавшы на копу на кгрунты у Бивилианхъ за жалобою боярѣ господарьскихъ повету Ковенского Явойша Бивилевича а Стася Юрьевича, боярѣ господарьскихъ повету Ковенскогожъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, чынили межы тыми бояры розсудокъ о кгрунты на розныхъ местцахъ, которые кгрунты тыхъ Явойша Бивилевича и Стася Юрьевича забрали были тые Богданъ Кудревичъ а Янъ Михайловичъ, яко шырей тая росправа ихъ на томъ листе описана есть. По прочтаныю тыхъ листовъ, умоцованый Бивилевичовъ поведилъ, ижъ дей яко с того листу пана Волменского судебного значысе, же Бивилевичовъ два дома, а Кудревичовъ дважды дома было, такъ и с того листу ревизорского пана Деялтовского и пана Голубицкого значытсе, же тотъ лесъ Орловский спольне имъ обема, яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ за кгрунты ихъ спольные есть одменою дано, и такъ дей они того спольне ужывали ажъ до сего часу. И былалбы дей того потреба, тогды Бивилевичы готови то оказать и свидецтвомъ троухъ светковъ, людьми добрыми, а теперъ ижъ дей Кудревичы за кривду себе тое спольное нероздельное ужыванье того лесу почитаютъ, тогды дей сторона моя Бивилевичы незбороняетъ се з ними водле належности частей тымъ лесомъ на полы поделитися. Поводовая сторона Кудревичы поведили, ижъ дей тымъ Бивилевичомъ николи тамъ у томъ лесе

неналежала половица, одно шостая часть, што ствержаючи уси жалобливая сторона Кудревичы на прысягу бралися. Умоцованый Бивилевичовъ мовилъ, ижъ дей сторона моя близшая бы пры доводе своемъ до прысяги, але надъ такъ ясны листовные доводы не есть потреба, а Кудревичомъ згола о кгрунтъ землений прысягати не можетъ. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудвухъ сторонъ и зрозумевшы то, же сторона поводовая Кудревичы розделенья в томъ лесе ихъ спольномъ з Бивилевичами потребууть в домагаютьсе, за которымъ бы каждый частью своею водле воли шафовалъ, и сторона тежъ отпорная Бивилевичы ровного дела з ними прыняти не збороняются, только се в томъ не згажають, колько-бы частей того лесу на которую сторону прийти мело, ино хотяжъ в листе ревизорскомъ пана Войтеха Деялтовского и пана Станислава Голубицкого спольне имъ обема сторонамъ Бивилевичомъ и Кудревичомъ того лесу Орловского тры волокни дано и такъ они того нероздельне ажъ до сего часу ужывали, але ижъ тамъ в томъ листе ревизорскомъ нияко езмєнки нетъ, колько частей Бивилевичомъ, а колько Кудревичомъ в томъ лесе належытъ, одно спольне поменено Бивилевичовъ и Кудревичовъ, шестма домомъ тотъ лесъ дано, а в листе судовомъ пана Яна Волменского и другихъ его товаришовъ, судей, которые о кгрунты продковъ тыхъ Кудревичовъ с продками з Бивилевичами судили значне се оказало, же Явойшъ Бивилевичъ, а Стась Юрьевичъ—два дома были; з листу тежъ померчого господарьского пана Андрея Лукашевича Воловича такъже значне оказалось, же Богдана Миколаевича Кудревича и братаничовъ его Яна, а Стась Михайловичовъ, Якуба, Стась Пацевичовъ усихъ тры дома были, тые вины, которыхъ се сторона позваная за вызваньемъ до неприналежного суду и дуугие, которыхъ запозванье черезъ судъ полюбовный домавлялися, на сторону отложывшы, сказали есмо тотъ лесъ Орловский тры во-

локи, имъ обема сторонамъ отъ ревизоровъ его королевское милости данный, Кудревичомъ з Бивилевичами поделити на пять частей, то есть Кудревичомъ усимъ тры части, а Бивилевичомъ усимъ две части и зложыли есмо рокъ на розделение того лесу сегожъ месеца Июня осмнадцатый день, на который день и рокъ, имъ теперъ зложеный ку розделенью того лесу, маеть быти отъ насъ высланъ возный и два шляхтичы, которые кгда то межы ними розделять и каждой стороне часть ихъ укажетъ, на томъ они вечно перестати мають и каждый части своею ужывати и ею шафовати воленъ будетъ. А што ся дотычетъ дороги до того лесу, имъ обема сторонамъ тая по стародавнему обычаю каждому до части его яко на простей, безъ шкоды другое стороны, вольна быти маеть. А што ся дотычетъ листу компромисарского, альбо судей полюбовныхъ, который есть в семъ листе нашомъ помененъ, тотъ вжо моцы жадное мети не маеть, але за выведеньемъ линии у суду нашего заховатися на обе стороне вечными часы мають. Которое сказанье нашо обедве стороне прынемшы и на немъ перестати хотячы, дали себе до книгъ земскихъ Ковенскихъ записати, што есть записано.

Тамъ же, л. 126—27.

№ 271. — 1584 г. Июня 9. Заявленіе бояръ Эйвидовичей о неявкѣ въ судъ отвѣтчиковъ ихъ бояръ Петрашевичей и Пацовичей.

Месеца Июня девятого дня (1584).

Постановившыся обличне бояре господарьские повету Ковенского Матей, Янъ, Мартинъ и Щефанъ Петрашевичы, Павелъ и Матей Юрьевичы, Янъ и Якубъ Пацовича оповедали то, ижъ дей позвали насъ позвы земскими Ковенскими на роки теперешние бояре повету Ковенского Петръ а Янъ Бортковичы Эйвидовича, менуючы,

якобы есмо мели якие кгрунты свои з ними спольные у обрубѣ, отъ ревизора его королевское милости пана Миколая Кунцовича заграничонные, за которымъ дей припозваньемъ ихъ мы, хотячы ся в томъ з ними росправити на теперешнихъ рокахъ, почавшы отъ дня пятого месеца Юня ажъ до дня сегоднешнего тогожъ месеца Юня девятого дня каждого дня у суду пильновали, нижли дей они сами, позвавши насъ, сами ся не становили и никого з мощю ку подпиранью того права противко насъ не прысылали. И подпираючы тыхъ словъ своихъ, положили позовъ по нихъ писаный, на которомъ есть описано чотыры дни у суду пильность ихъ, за которою пильностью ихъ водле права посполитого, ачъ бы ся годило сторону жалобливую имъ позванымъ в страве и накладохъ здати; але ижъ с початья роковъ, яко ся роки зачали, месеца Мая двадцать девятого дня у трехъ дняхъ, водлугъ обычаю права не пильновали и пильности своее на позве описаное не оказали, про то есмо стороны ихъ жалобное в страве и накладехъ имъ не здаючы, тое оповеданье ихъ до книгъ земскихъ записати велели, што есть записано.

Тамъ же, л. 375 - 6.

№ 272.—1584 г. Августа 7. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Дусейковъ и Дровдиговъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Januarij dwudziestego piątego dnia.

Na rokoch ziemskich sądowych, według statutu nazajutrz po trzech krolach święcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzio, Janem Konstantyn Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, starosto Rosienskim, pisarzem,

urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego sądowemi, postanowiwszy się oczewisto iego-mość pan Jan Drowdzik opowiedziawszy pokładał y do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ten dokument w rzeczy niżej pomienionej podał, tymi słowy pisany: Станиславъ Райский—державъца Олицький и Немонойский чыню явѣно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучы мне на помере волочной посланымъ одъ его королевской милости у волосьти Плотельской и Тельшевской и в инъшыхъ волосьтяхъ, ку замьку Плотельскому прыслухоучыхъ, и кгдамъ мерылъ волоки у волосьти Тельшовъской, а ижъ ся волоки подьданымъ его королевской милости выполънити не могъли, взяломъ земъли у померу волочную бояръ волосьти Тельшовъской на имя Кгольмина Дусейкиса, Протъкуса Шондайтиса, а Петъка Конъчайтиса, а Миколая Бутайтиса Дусейковъ, Юръка Дравъдикайтиса, Петъка Миколайтиса, Яна Яновича Дровъдики, которые бояре листы указовали: листъ пана Кгезкгайловъ—старосты Жомотъского на вельдомого, которого вельдомого дано предъку ихъ милости, (и) пана Станислава Яновича—старосты Жомотъского, в которомъ листе описуетъ, ижъ приставове Можутя Дровъдуковича почали были вернути сена косити и протесья возити, и описуетъ в томъ листе, ижъ высведчыли бояре, околица, ижъ тотъ Можутъ и отцы того Можута сена не кошивали, ани протесья возили и казано имъ такъ служыти, какъ и отцы ихъ служывали великому князю. Третий листъ указывали пана Яна Кгезкгаловича—старосты Жомойтъского, ижъ дано предку ихъ Дравъдикгу земълю Диякову не путъную и не куничную и взято тыхъ земъ ихъ по розныхъ мейсцахъ межы землями подданныхъ его королевской милости, которыхъ земъ вымероно и выморковано черезъ мерника его королевской милости Войтеха Оленского на першомъ мейсцу поля моркги тры, прutowъ петнадцать; на второмъ мейсцу поля, лесу и сеножати волоки две, моркговъ трынадцать; на

третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ двадцать пять; на четвертомъ мейсцу поля моркговъ трынадъцать, прутъ десеть; на пятомъ мейсцу поля прутъ двадцать; на шостомъ мейсцу поля прутъ семънадъцать; на семомъ мейсцу поля прутъ дванадъцать; на осмомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ два; на девятомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ; на десятомъ мейсцу сеножати и заросъли, кусътовья прутъ десеть; на одинадъцатомъ мейсцу поля моркгъ одинъ; на дванадцатомъ мейсцу сеножати прутъ двадцать чотыры; на трынадцатомъ мейсцу сеножати и лесу моркговъ пять, прутъ петнадцать; на чотырнадцатомъ мейсцу сеножати и лесу, кусътовья прутъ петнадцать; на петнадцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ пять; на шестънадцатомъ мейсцу лесу, кусътовья моркгъ одинъ; на семнадцатомъ мейсцу поля прутъ десеть; на осмънадъцатомъ мейсцу поля прутъ одинадъцать; на деветънадъцатомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ одинадъцать; на двадцатомъ мейсцу поля моркговъ дванадъцать, прутъ трынадъцать; на двадъцать первомъ мейсцу поля прутъ петнадъцать; на двадъцать второмъ мейсцу поля и лесу моркговъ два, прутъ пять; на двадъцать третимъ мейсцу поля прутъ двадъцать чотыры; на двадъцать четвертомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ чотырнадъцать; на двадъцать пятомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ пять, прутъ двадъцать; на двадъцать шостомъ мейсцу поля прутъ дванадъцать; на двадъцать семомъ мейсцу поля и сеножати прутъ петнадъцать; на двадъцать осмомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ петънадъцать; на двадъцать девятомъ мейсцу сеножати прутъ десеть; на трыдцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ чотырнадъцать; на трыдцать первомъ мейсцу сеножати прутъ десеть; на трыдцать второмъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, моркгъ одинъ, прутъ шесть; на трыдцать третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ пять; на трыдцать четвертомъ мейсцу мышънику,

лесомъ зарослого, прутъ шестнадъцать; на трыдцать пятомъ мейсцу поля и дубровы моркги два, прутъ пять; на трыдцать шостомъ мейсцу сеножати и лесу, заросълей моркговъ два; на трыдцать семомъ мейсцу сеножати, зарослое лесомъ с кусътовьемъ, прутъ двадъцать; на трыдцать осмомъ мейсцу сеножати прутъ двадъцать два; на трыдцать девятомъ мейсцу сеножати прутъ осмъ; на сорокомъ мейсцу сеножати моркги два, прутъ петнадъцать; на сорокъ первомъ мейсцу поля прутъ двадъцать шесть; на сорокъ второмъ мейсцу поля прутъ двадъцать пять; на сорокъ третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ десеть; на сорокъ четвертомъ мейсцу поля прутъ дванадъцать; на сорокъ пятомъ мейсцу поля и лесу, зарослей, кусътовья моркговъ десеть, прутъ пять; на сорокъ шостомъ мейсцу поля прутъ двадъцать пять; на сорокъ семомъ мейсцу поля прутъ двадъцать пять; на сорокъ осмомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ пять; на сорокъ девятомъ мейсцу сеножати прутъ двадъцать пять; на петъдесятомъ мейсцу сеножати моркги чотыры; на петъдесять первомъ мейсцу поля, сеножати прутъ дванадъцать; на петъдесять второмъ мейсцу сеножати прутъ шестнадъцать; на петъдесять третимъ мейсцу дубровы моркги чотыры; на петъдесять четвертомъ мейсцу поля прутъ осмънадъцать; на петъдесять пятомъ мейсцу поля моркговъ два, прутъ двадъцать. Сума тыхъ бояръ Дусейковъ влокъ шесть, моркговъ семъ, прутъ семъ. А то земля бояръ Древдикайтевъ: на первомъ мейсцу поля моркговъ деветнадъцать, прутъ двадъцать; на второмъ мейсцу поля прутъ деветъ; на третимъ мейсцу поля, проробъку прутъ семъ; на четъвертомъ мейсцу сеножати прутъ пять; на пятомъ мейсцу сеножати прутъ осмъдесять пять; на шостомъ мейсцу сеножати моркги два, прутъ двадъцать семъ; на семомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ двадъцать; на осмомъ мейсцу поля моркговъ деветъ; на девятомъ мейсцу поля моркговъ тры,

прутовъ петнадцать; на десятомъ мейсцу поля морьковъ двадцать осмъ; прутъ двадцать; на одинадцатомъ мейсцу поля моркгъ одинъ; на дванадцатомъ мейсцу лесу, зарослей прутъ двадцать два; на тринадцатомъ мейсцу лесу прутъ петнадцать; на четырнадцатомъ мейсцу поля и лесу моркговъ двадцать шесть, и на петнадцатомъ мейсцу сеножати моркговъ тры, прутъ петнадцать; на шестнадцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ пять; на семнадцатомъ мейсцу поля, сеножати прутъ двадцать осмъ; на осмнадцатомъ мейсцу поля прутъ двадцать осмъ; на осмнадцатомъ мейсцу поля прутъ двадцать; на девятнадцатомъ мейсцу поля, проробку моркги тры, пруты чотыры; на двадцатомъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, моркги тры; на двадцать первомъ мейсцу поля морьки два, пруты тры; на двадцать второмъ мейсцу сеножати прутъ осмъ; на двадцать третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ; на двадцать четвертомъ мейсцу поля моркги тры, прутъ пять; на двадцать пятомъ мейсцу лесу, зарослей прентъ чотырнадцатъ; на двадцать шостомъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, морьки два; на двадцать семомъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, дубровы морьковъ шесть; на двадцать осмомъ мейсцу поля моркговъ десеть, прутъ семь; на двадцать девятомъ мейсцу, поля лесомъ зарослого, моркгъ одинъ, прутъ десеть; на тридцатомъ мейсцу лесу моркгъ одинъ; на тридцать первомъ мейсцу лесу, зарослей пренты двадцестя пять; на тридцать второмъ мейсцу поля и сеножати моркгъ одинъ; на тридцать третимъ мейсцу поля прутъ двадцать тры; на тридцать четвертомъ мейсцу поля моркговъ двадцать шесть, прутъ десеть; на тридцать пятомъ мейсцу поля морьки два, прутъ осмнадцатъ; на тридцать шостомъ мейсцу поля прутъ оосмдесять шесть; на тридцать семомъ мейсцу сеножати и лесу, зарослей, кусьтовья морьки тры, прутъ десеть; на тридцать осмомъ мей-

сцу сеножати прутъ пять; на тридцать девятомъ мейсцу сеножати прутъ двадцать пять; на сорокомъ мейсцу сеножати прутъ осмъ; на сорокъ первомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ двадцать пять; на сорокъ второмъ мейсцу сеножати моркги два; на сорокъ третимъ мейсцу поля и сеножати моркгъ одинъ; на сорокъ четвертомъ мейсцу сеножати и зарослей, дубровы моркговъ два; на сорокъ пятомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ десеть; на сорокъ шостомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ; на сорокъ семомъ мейсцу сеножати моркги два; на сорокъ осмомъ мейсцу сеножати морьки два; на сорокъ девятомъ мейсцу поля и лесу моркги тры; на петдесятномъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ осмнадцатъ; на петдесятъ первомъ мейсцу сеножати прутъ чотырнадцатъ; на петдесятъ второмъ мейсцу сеножати прутъ чотырнадцатъ. Сума боярь Дравъдиковъ земли волокъ шесть, морьковъ семнадцатъ, прутъ семнадцатъ. Сума чынить тыхъ боярь Дусейковъ и Дровъдиковъ земли волокъ дванадцатъ, морьковъ двадцать чотыры, прутъ двадцать чотыры. Которымъ бояромъ верьху писанымъ з ведомостью подьстаростего Тельшевского пана Станислава Шемета далемъ одьмену ровную и слушную за земли ихъ взятые во вьлоки подьданымъ его королевской милости, ведлугъ кгрунъту ихъ земли и такежъ ровного оддана и подобного кгрунъту, которыхъ земли имъ одьданныхъ сума чынить волокъ трынадцатъ. А то для того больше ся одьдало, ижъ лепышымъ кгрунътомъ, во вьлоки взято. А ижемъ былъ взятъ ихъ земли по розныхъ мейсцахъ, имъ одьдаломъ с одьного, в одьномъ обьрубе ведлугъ сумы тыхъ волокъ верьху писаныхъ, который обьрубъ земли ихъ есть копъцы осутый и знаки граничными означоны. Почынается граница одъ усходу слонца, где есть копецъ нарожъный усутый, и отъ того копъца стена головная, которая идетъ кграницею своею пры земляхъ пана Се-

бестыяна Миколаевича — тивуна Биржы-
нянского, где есть копецъ на середине
стены усутый; отъ того копца перъв-
шымъ бокомъ идетъ отъ полудня, где
есть копецъ нарожный усутый. отъ то-
го копца нарожного идетъ границюю
своею пры земляхъ плебана Лукъницкого,
на которой стене есть копецъ усутый;
отъ того копца другимъ коньцомъ
идетъ на заходъ слонца, где есть ко-
пецъ нарожный усутый надъ рекою Пе-
теклюю, которая река идетъ месъто стены,
где есть копецъ усутый и надъ тою же
рекою Петеклюю; отъ того копца
другимъ бокомъ идетъ на полночы,
на которой есть копецъ нарожный усу-
тый и идетъ границюю своею и границюю
волокъ подданныхъ кролевскихъ села
Плокъшей, на той стене есть копецъ усу-
тый, которая стена идетъ ажъ до перъв-
шого копца нарожного, который есть на
въсходъ слонца. Къ тому тежъ которые
се сеножати у волоки не вошъли тыхъ
же бояръ Дусейковъ и Дровъдиковъ за
стеною обрѹбу ихъ пры реце Бобруйти,
на имя Насопелки, которыхъ сеножатеи
мають тые бояре держати и ужывати ве-
длугъ стародавнього обычаю. А тыи земъ-
ли, што у в обрѹбе имъ дано обычаемъ
заменянымъ, мають спокойно деръжати и
въживати, яко свои власные. А для лепъ-
шой веры и сведомосъти даломъ имъ
тотъ мой листъ подъ моею печатью и
подъ печатью подстаростего Тельшевскаго
пана Станислава Шемета и того мерника
вышей описаного. Писанъ у Тельсахъ,
подъ летъ Божого нароженья тысяча пять-
сотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Авъ-
густъ семей день. U tego listu pieczęci
tę przyciśnionych.

Któryż to ten list rewizorski do akt
ksiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego iest
wpisan.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1701 годъ, № 14741, л. 182—85.

№ 273.—1584 г. Сентября 21. Продажная
запись боярина Юрія Матеевича Симону
Сенкевичу на земли.

Лета отъ нароженья Сына Божьего
тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого,
месеца Октября второго дня.

Постановившыся обличне боярынъ гос-
подарьский повету Ковенского Петръ
Мартиновичъ и положившы передъ нами
на вряде листъ свой вызнанный, на ве-
чистое продажу свою землицы своею от-
чызной за трыдцать копъ грошей литов-
скихъ пану Симону Сенкевичу—казнодеи
и поведачу в слове Божомъ еванелицкому
данный, все то, што в томъ листе его опи-
сано, ку записанью до книгъ земскихъ
устне и добровольне вызналъ, который
листъ его, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ
згодный, отъ слова до слова и с початку
до конца такъ се в себе миесть. Я Петръ
Мартиновичъ—боярынъ господарьский по-
вету Ковенского чыню явно и визнаваю
самъ на себе симъ моимъ вечисто продаж-
нымъ листомъ, даючы у ведомость всимъ
в обецъ и каждому з особна нынешнего
и потомъ будучого веку людемъ, што жъ
я Петръ Мартиновичъ, маючы пыльную а
великую потребу пенезей, а ведаючы о
вольностяхъ шляхетскихъ, ижъ кождому
шляхтичу вольно естъ всякою маетностью
своею подлугъ воли своею шафовати, с
тымъ и зъ иныхъ многихъ слупныхъ
причинъ, маючы я Петръ Мартиновичъ в
моцы и во владности своей по отцу мо-
емъ Мартину Матеевичу—небожчыку зем-
ли крупные отчызные, лежачы в повете
Ковенскомъ, в поли Понатерскомъ, межи
кгрунтами землянъ господарьскихъ повету
Ковенского пана Валентына Филиповича,
пана Станислава а Вита Ленартовичовъ,
пана Станислава Шатимешка и иныхъ
бояръ Вотянцовъ и Станюланцовъ, тые
земли, прозываемые одну Крытевщизну, а
Брозевщизну две части ровные, а третее
части Вобулевщизну, чотыры нивы, лежа-
чы сумежно с тыми жъ кгрунтами в по-
лю Понатерскомъ, одну подле дому пана

Станислава Шатилишка на бочку сееня жыта, другую подъ вишнями на польторы бочки сееня, третее подле нивы Яна Петровича—боярына господарьского повету Ковенского, сееня такожъ на польторы бочки, а четвертую подле нивъ пана Петра Кгабрыяловича, сееня на бочку жыта и сеножатку на возъ сена кошенья, подле тое жъ нивы; тые кгрунты звышъ описанные вси оромые и неоромые, добрые и подлые, селищы, навозы, з гаи, лесы, з дубровами, з сеножатыми и со всякими широкостями, и к тому гаи и кгрунты, лежащие в повете Ковенскомъ пры границы Ренюнской и недалеко дороги Селицкой, прозываемые Клоны, куплю отца своего з вышъ менованого, то есть все огуломъ тыхъ земель, кгрунты, которые якимъ кольвекъ обычаемъ вынайнены быти могутъ, ничего самъ на себе, жону, дети и вси близкие, кровные и повиноватые мои и обчыи люди не оставуючы, ани уймуючы, отъ мала до велика со всимъ на все, яко се тые вси земли, кгрунты выше мененые сами в себе, в границахъ, в межахъ, в широко-сти кгрунтовъ своихъ, въ обыхедахъ своихъ мають, продалъ, на вечность есми завелъ и поступилъ тые вси земли кгрунты пану Сымону Сенкевичу—казнодеи и поведачу слова Божьего евангелицкому, ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ его за певную рукоданую суму пенезей, за тридцать копъ грошей личбы литовское, личачы в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, которая жъ тая вся сума пенезей вся сполна до рукъ моихъ отъ пана Сымона Сенкевича дошла, а я ему все право свое власное отчизное, купное, закупное и спадковое, листы, выписы всякие, которые есми на тые земли мель, до рукъ отдалъ и то вжо ему самому, жоне, детемъ его взлялъ вечными часы; маеть и воленъ будетъ панъ Сымонъ Сенкевичъ, малжонка, дети и потомки его, тые вси земли звышъ помененные, на вечность ему проданные, со всимъ на все держати и спокойне уживати вечными часы, а я Петръ Мартиновичъ, жона, дети и вси

близкие, кровные и повиноватые мои и тежъ ни хто зъ обчыхъ людей уступоватися и некоторое переказы за держанья его милости тыхъ кгрунтовъ, отъ мене его милости на вечность проданныхъ, чынити не маемъ и мочы не будемъ; а естли бы хто з близкихъ моихъ, альбо з людей обчыхъ в тые кгрунты, альбо въ которую кольвекъ ниву и во што кольвекъ уступоватися мели, тогды я Петръ Мартиновичъ, за ознайменемъ черезъ возного отъ пана Сымона Синкевича, отъ каждого такового у всякого права и вряду своимъ власнымъ накладомъ, до выштя и выдержанья давности земское десети годовъ, заступовати и очыщати маю и повиненъ буду. А пакли быхъ я Петръ Мартиновичъ, пропаметавшы сего моего вечысто-продажного листу, яко самъ черезъ себе и черезъ кого кольвекъ в тые земли и во што кольвекъ тыхъ грунтовъ хотя по розну уступоватися мели, альбо тежъ за ознайменемъ пана Сымона Сенкевича, малжонки, детей его, у каждого права и вряду своимъ властнымъ накладомъ очыщати и заступовати не хотелъ, тогды маю и повиненъ буду вины на врьдъ кгородский Ковенский пять рублевъ грошей, а стороне противной пану Сымону Сенкевичу тые тридцать копъ грошей совито, то есть шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, такъ тежъ вси шкоды, наклады на слово реченье умоцованого его заплатити. О што все вольно будетъ ему мене Петра Мартиновича до вряду и суду кгородского Ковенского на такой рокъ, на який онъ самъ похочетъ, прыпозвати, а я, не вымвляючыся хоробою, войною, соймомъ и тежъ, чого Боже уховай, поветромъ моровымъ, передъ онымъ врьдомъ становитися и, не збияючы позву року некоторыми прычынами, такъ тежъ не бурячы того вызнаного листу моего и артыкуловъ, в немъ будь правне, або и не правне описанныхъ, и, не беручы себе ку помочы артыкуловъ статutowыхъ и в речесехъ описанныхъ, усправедливитися маю; а врьдъ кгородский Ковенский, хотя и не зуполный будучы будь за

станьемъ, або и за нестаньемъ моимъ, взглянувши в сесь мой листъ, то все водугъ сего моего листу вызнаного сказавшы, отпаву на властности моей, кромъ складанья роковъ статutowыхъ, уделати маеть; а и то все поплативши и полнивши, предъ се сесь мой вызнанный вечисто-продажный листъ пры зупольной мочи и влады у кожного права и владу захованъ, а тые кгрунты вси, земли, пану Сымону Сенкевичу проданые, пры его милости самомъ, жоне, детехъ зостати мають вечными часы; ку тому естли бы ся у кого кольвекъ на тые земли листы купчыє, альбо заставныє где кольвекъ показали, будь первшою, або послѣднею датою, тогды таковыє листы моцы некоторое не мають и касую ихъ вечными часы. И на томъ далъ пану Сымону Сенкевичу тотъ листъ мой вечисто-продажный подъ моею властною печатю, а писати есми не умелъ. А пры томъ были, того будучы добре сведоми, за очевистою а устою прозьбою моею печати свои прыложити и прытиснути и руки свои подписати, который з нихъ умелъ, рачыли земяне господарьские повету Ковенского панъ Войтехъ Юрьевичъ Бартошевича, панъ Юрый Яновичъ Бартошевича, панъ Янъ Войтеховичъ Черневича—земянинъ Вилкомирского повету, панъ Якубъ Павловичъ, а панъ Юрый Войтеховичъ—возный повету Ковенского. Писанъ у Понатеры, року отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Сентября двадцать первого дня. У того листу печатей шесть зуполна прыложонныхъ и прытисненыхъ и подписы рукъ тыми словы: Пры печати своей Юрый Яновичъ руку свою властную подписалъ, пры печати своей Янъ Войтеховичъ Черневичъ руку свою подписалъ. Пры печати своей Юрый Войтеховичъ—возный руку свою подписалъ. А по уписанью того листу вечисто-продажного, за же даньемъ пана Сымона Сенкевича и выписъ с книгъ подъ нашими печатями естъ выданъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—84 годы, № 13756, л. 405—7.

№ 274.—1584 г. Октября 1. Рѣшеніе третейскихъ судей по спору нѣкоторыхъ бояръ между собою объ участкѣ земли.

Тогожъ дня 5 (5) Октября (1584).

Постановившыся обличне бояре господарьские повету Ковенского Янъ Юрьевичъ а Павелъ Станиславовичъ положили передъ нами листъ суду полюбовного и просили, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ. А такъ мы, тотъ листъ огледавши и чытаючи его выслухавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ записати и с початку до конца слово до слова такъ се в себе маеть. Передъ нами земяни господарьскими повету Ковенского Юрьемъ Миколаевичомъ—вознымъ поветовымъ, Фронцомъ Матеевичомъ Забелою, Мартиномъ Юрьевичомъ Выдрышкемъ а Станиславомъ Миколаевичомъ, отъ земянъ господарьскихъ повету Ковенского будучы зъ обоюхъ сторонъ на то упрошоны, отъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича, стороны поводовое, отъ Авкгуштына Марка а Петра Миколаевичовъ Илкговича и за компромисами добровольными отъ нихъ намъ даными подъ моцъ и розсудокъ на што хотячы, на томъ всемъ перестати, што быхъмо кольвекъ межы ними выналязкомъ своимъ правнымъ, або угодливымъ обычаемъ знашли, жаловали з позву Янъ Юрьевичъ а Павелъ Станиславовичъ на Авкгуштына, Марка а Петра Илкговичовъ, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Мая осмого дня, нашедшы дей они моцно квалтомъ на сеножать нашу властную отчизную, называемую на Куекголы, кошенья сена на тры возы поорали и, между дей содравшы, ку своей ниве прыпустили и прывлащыли, такожъ называемой Куекголы надъ рекою Барупею, в поли Пядевскомъ. Пры который жалобе своей покладали передъ нами выписъ зъ уряду кгородского оповеданья жалобы своей и сознанья возного пооранья сеножати и содраванья межы

подъ датою году тперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Мая трыдцатого дня. На то сторона обжалованая Илкговичы повелили, ижъ тую сеножать Куекголы орали дей есмо, яко свою властную, которая прылегла ку ниве нашей. Сторона поводовая, доводячы того яко властности своее, на то ставила доводъ земянъ господарьскихъ повету Ковенского, суседовъ околичныхъ Марка Андрушковича, Каспора Станкелевича, Петра Станковича, Матея Петровича, Грыгорья Матеевича, и при томъ дей доводе в недостатку иныхъ готови дей есмо сами сумнениями того подперети. Пытали есмо стороны, обжалованое ежелибы на то доводъ большой мели и того права своего подпирали. На то повелили: мы на то доводовъ ниякихъ не маемъ, одно дей менимъ быти тую сеножать свою властную. Што мы въ томъ бачечы, ижъ сторона обжалованая ниякихъ отводовъ не ставила, только голыми словы тую сеножать менили быти свою, мы, заховываючыся водлугъ права посполитого и статуту земского, з розделу девятого, артыкулу шостого, сторону поводовую Яна Юрьевича, а Павла Станиславовича ку доводу есмо припустили, который доводъ у верху помененые в одно слово вси вызнали, признаваючы тую сеножать з стародавнихъ часовъ быти за предковъ и за ихъ самыхъ з давнихъ часовъ, яко дей и память наша зноси, они дей того в ужыванью были тое сеножати Куекголы, и пры томъ доводе своемъ мели сумнениями своими подперети. Которой присязе рокъ есмо зложыли третего дня, месеца Октября третего дня у второкъ. По которыхъ всихъ тыхъ доводехъ правныхъ стороны поводовое, присудили есмо Яну Юрьевичу, а Павлу Станиславовичу тотъ кгрунтъ, сеножать, называемую Куекголы, в поли в Пядяхъ, имъ самымъ, детямъ и потомкомъ ихъ вечными часы, и за пооранье кгвалтовное сеножати и содранье межи за кгвалтъ дванадцать рублей, межи содранья тры рубли грошей, а межу по старому направить. По кото-

ромъ суде нашомъ Авкгуштынъ, Марко, а Петръ Илкговичы тогожъ часу передъ нами сами добровольне згодилися зъ Яномъ а Павломъ подъ тымъ обычаемъ, же Илкговичы, признаваючы быти ихъ сеножатию, кромъ нарушенья сумнения тую сеножать Яну а Павлу вечными часы пустили водлугъ признанья своего добровольного, а Янъ Юрьевичъ и Павелъ Станиславовичъ за прихильность ихъ тую дванадцать рублей за кгвалтъ и за межу пять копъ, присужоныхъ отъ насъ, то имъ отпустили и даровали вечными часы. И надъ то мы дали есмо сесъ нашъ листъ судовый Яну Юрьевичу а Павлу Станиславовичу подъ нашими печатями и с подписомъ рукъ нашихъ. Писанъ у Пядяхъ, лета отъ нарощенья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Октября первого дня. У того листу печати притисненыхъ чотыры и подписъ рукъ тыми словы: Jury Mikołajowicz, wozny Kowienski własną ręką podpisał. Фронцъ Забела властною рукою подписалъ при печати своей. А по уписанью того очывистого оповеданья и листу того суду полюбовного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича и вылисъ с книгъ подъ нашими печатями есть данъ.

Тамъ же, л. 461—2.

№ 275.—1584 г. Октября 4. Рѣшеніе по дѣлу между бояриномъ Немойковичемъ и Карвелевичемъ о неотданъ ему усадебной земли.

Тогожъ дня четвертого Отябра (1584 г.).

Постановившыся обличне боярка господарская повету Ковенского Ганна Миколаевна Карвелевна посполъ з мужемъ своимъ Якубомъ Немойковичомъ жаловали с позву своего на бояръ господарьскихъ тогожъ повету Ковенского, на Олехна

Грыгорьевича Карвеля и на Яна а Матея Сенковичовъ Корвелевъ о томъ, ижъ дей они в року прошломъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять третемъ, месеца Юня семнадцатого дня у пятницу водле листу своего, имъ даного передъ вознымъ и стороною людьми добрыми, кгрунту именьца своего Виркиницкого, лежачого в повете Ковенскомъ, пры томъ кгрунте ихъ, первой имъ Карвелевичомъ отъ нихъ даномъ, отмерывшы моркговъ петнадцать, отдавали, нижли дей на онъ часъ они, того кгрунту отъ нихъ упорне не прынемшы, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертомъ на роки о светой Тройцы позвы земскими до суду земского Ковенского, яко о не отдаване кгрунту моркговъ петнадцати, такъ и о заруки, на врьдъ и на нихъ сторону в листехъ описаные, позывали; за котрымъ позвомъ врьдъ дей тутошний отъ тыхъ винъ и зарукъ и отъ обжалованья ихъ вольными учынилъ, а моркговъ петнадцать водле листу опису ихъ имъ Карвелевичомъ отдати всказалъ, положывшы рокъ на листе судовомъ отъ дня осмого месеца Юня в року теперешнемъ осмъдесять четвертомъ за чотыры недели, то есть месеца Юля шостого дня, што дей шырей на томъ листе судовомъ описано есть. А такъ дей они, заховуючыся в томъ водле листу опису своего и водлугъ того листу судового, того дня помененого месеца Юля шостого, в року теперешнемъ осмъдесять четвертомъ, маючы пры себе возного Станислава Монкевича, зъ уряду на то прыданого, и сторону людей добрыхъ и мерника имъ Карвелевичомъ кгрунтомъ своимъ именьца Виркиницкого, прылеглого до ихъ же кгрунтовъ, первой имъ отъ нихъ даного, моркговъ петнадцати волочною померою отмерывшы, отдалъ и в держанье имъ пустилъ и стену отъ кгрунту именьца своего Виркиницкого учынившы, копцами закопали; а потомъ дей они, тымъ Карвелевичомъ тые моркги отдавши, с тымъ же вознымъ и з стороною людьми добрыми тогожъ дня шли до нихъ до домовъ

ихъ, мовячы имъ, абы они водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на котромъ домомъ теперъ сядять, водле опису своего зносилися. Нижли дей они, не дбаючы ничего на тотъ описъ свой и на напominанье его, тыхъ хоромъ своихъ с того старого селища не знесли, ани роскидывати ихъ водле опису своего не допустили, а тымъ дей водле опису своего у вины и в шкоды, наклады попали, котрыхъ шкодъ и накладовъ менили быти пятьдесять копъ грошей литовскихъ, яко есть шырей жалоба ихъ на томъ позве описана. А по таковой жалобе тотъ же Якубъ Немойковичъ домавяльсе, ижъ дей тые позванные Карвелевичы, будучы на рокъ завитый ку опису своему позвани, за приволаньемъ черезъ возного, отъ початья роковъ черезъ тры дни, не становяцьсе, абы водле артыкулу двадцать второго, з розделу четовертого, они ку доводу были прыпущени; и положили листъ описъ тыхъ помененыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна а Матея Сенковичовъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмъдесять третего, месеца Юня девятого дня, подъ печатями и с подписами людей добрыхъ, в котромъ пишетъ, ижъ тые вышей помененые Олехно Грыгорьевичъ, а Янъ и Матей Сенковичы мели межы собою угоду с помененымъ Якубомъ Немойковичомъ и з жоною его Ганною Миколаевною о многие розницы; с котрое угоды заставили такъ,—ижъ тотъ Якубъ Немойковичъ и жона его Ганна поступили и отмерыти позволили тымъ Олехну Грыгорьевичу, Яну и Матею Сенковичомъ кгрунту своего именья Виркиницкого, в повете Ковенскомъ лежачого, до кгрунтовъ ихъ же прылеглого, петнадцать моркговъ, а тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ и Матей Сенковичы описали ся и обовезали хоромы свои з старого селища своего в томъ же году осмъдесять третемъ до свята нароженья Божьего на свои кгрунты, отъ негожъ Немойковича и отъ жоны его имъ даные, знести и вырумоватися, а имъ тому Якубу Немойковичу и жоне его Ганне

тое старое селище свое поступити, и потомъ вжо вечно з собою в покою жыти подъ винами на врьдъ, передъ который бы ся то прыточило, петмадесять копами грошей, а на сторону противную, то есть Якубу Немойковичу и жоне его Ганне другими петмадесять копами грошей и подъ нагороженьемъ стороне в томъ нарушоной всихъ шкодъ и накладовъ, яко шырей, а достаточней обовязки ихъ на томъ описе ихъ описаны и доложоны суть. Потомъ положылъ выписъ с книгъ кгородскихъ Ковенскихъ подъ датою году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Июля десятого дня, в которомъ возный Станиславъ Яновичъ Монкевичъ признаваетъ, же в року теперешнемъ же, месеца Июля шостого дня, за прыданьемъ отъ врьду здешнего земского Ковенского, ездилъ тотъ возный пры томъ Якубе Немойковичу з стороною людьми добрыми до Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ, до именичка ихъ Виркиницкого, мовячы имъ, абы они водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ домами седять, зносилися, и вырумовалися; нижли дей они, не дбаючы ничого на тотъ описъ, тыхъ хоромъ своихъ с того старого селища не знесли, ани роскидывати ихъ не допустили, яко естъ шырей на томъ выписе сознанье возного описано. А за таковыми листовными доводы сторона жалобная Якубъ Немойковичъ домавяльсе, абы водле артыкулу сегого, в розделе сегомъ, и водле артыкулу двадцать второго, в розделе четвертомъ описаныхъ, абы на тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ водлугъ опису ихъ сказанье учынено было. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и листовныхъ доводовъ стороны поводовое, а бачачы, ижъ тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ а Матей Сенковичы, описавшыся тому Якубу Немойковичу, в году теперешнемъ осмъдесятъ четвертомъ тыхъ хоромъ водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ теперь седять, не знесли и невырумовалися, а будучы те-

перь ку опису своему на рокъ завитый позвани, сами черезъ себе, ани черезъ умоцованого своего ку усправедливенью не становилися, с тыхъ прычинъ мы, заховуючыся в томъ водле права посполитого, статуту земского артыкулу сегого, в розделе сегомъ описаного, где пишеть, ижъ естли бы хто кому на которую речъ рухомую, альбо суму позычоную записъ добровольне далъ подъ печатью своею и подъ печатями людей добрыхъ, подле обычаю права учынений, таковой кождый пры такомъ записе маеть зостати и тотъ записъ кождый моцне у права маеть быти хованъ; и тежъ водле артыкулу двадцать второго, в розделе четвертомъ—естли бы ся хто кому добровольне описалъ и рокъ в листе своемъ ознаймилъ, а не учынилъ бы тому досыть, тогды за позвы на первомъ року, яко на завитомъ, естли не станеть, вовсе упадываетъ, сказали и прысудили есмо преречоному Якубу Немойковичу и жоне его Ганне Миколаевне Карвелевне на Олехну Грыгорьевичу, Яну и Матею Сенковичахъ, водле опису ихъ и водле жалобы того Немойковича, то есть на первой вины пятьдесятъ копъ грошей, вырумованье и знесенье з старого селища ихъ, на которомъ они теперь домами седять, именичка ихъ Виркиницкого, а вины врьдвое, в которую тежъ за невыполненьемъ того опису своего тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ а Матей Сенковичы пятьдесятъ копъ грошей попали, то все, якъ вина тому Якубу Немойковичу, такъ тежъ и вина врьдовая на маетности тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ лежахой и рухой в ыйменичку ихъ Виркиницкомъ, лежахомъ в повете Ковенскомъ, маеть быти отправлена и уделана; а на вырумованье с того селища тыхъ хоромъ маеть быти посланъ возный поветовый и пры немъ сторона два шляхтичы, абы они водле права посполитого, артыкулу шестьдесятъ осмого, в розделе четвертомъ описаного, на именью тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ, лежахомъ в повете Ковенскомъ,

прозы
нили.
нами
Ковен
Та

276
енное
ими

То
дня, (

По
господ
Ромаш
и Гры
Ромаш
Стане
любна
южъ
Матей
цлавон
ленты
ная,
нали,
роки
в ымен
лежа
момъ
згод
во, пр
ыха
ности
манно
нихъ
тисеч
трете
выше
вси у
ихъ
Выдр
ну
Кове

прозываемомъ Виркиницкомъ, отправу учынили. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано.

Тамъ же, л. 444—6

№ 276. — 1584 г. Октября 10. Условіе, заключенное боярами Ромашковичами и Бивилевичами о предоставленіи рѣшенія ихъ споровъ третейскому суду.

Тогожъ дня месеца Октября десятого дня, (1584).

Постановившысе обличне у суду, бояре господарьские повету Ковенского роду Ромашкового и роду Станевого Лаврынъ и Грыгорей Ромашковичы, Матей Яновичъ Ромашковича, а Каспоръ Стефановичъ Станевича — сторона поводовая, альбо жалобная, и тежъ бояре господарьские тогожъ повету Ковенского роду Мацковского Матей Петровичъ Жовкричъ, Андрей Венцлавовичъ, Янъ Петровичъ, Томашъ Валентыновичъ Бивилевича — сторона отпорная, альбо обжалованная, згодне вси сознали, ижъ што дей есмо прыпозвалися на роки теперешние о ровный делъ кгрунтовъ вименю нашомъ отчизномъ и дедизномъ, лежакомъ в повете Ковенскомъ, прозываемомъ Ромаинскомъ, а такъ дей мы вси, згодне зволившыся и не вдаючыся у право, прыняли собе рокъ и часъ певный на выеханье и на розделение водле прыналежности частей в томъ именю нашомъ Ромаинскомъ по выволанью роковъ теперешнихъ светого Михала, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертомъ, третего дня, на который дей часъ и день вышей мененый здали ся есмо и даемъ ся вси у компромисъ, альбо судъ полюбовный ихъ милости паномъ, пану Яну Яновичу Выдре — хоружому повету Ковенского, пану Зыбульту Яну Скоповичу — войскому Ковенскому, пану Григорью Бейнарту —

подсудку и пану Михаилу Сумороку — писару, врядникомъ земскимъ повету Ковенского. И мають вышей мененые ихъ милость панове компромисары, альбо судьи наши полюбовные, по выволанью теперешнихъ роковъ земскихъ третего дня, тамъ до того именья нашего Ромаиньского зъехатися, розознанье и вечный розделъ водле прыналежности частей межы нами учынити, а мы обедве стороны обовезуемъся на тотъ день передъ тыми судьями своими полюбовными становитися, росправу и вечный розделъ прыняти, а хотя бы которая сторона, альбо который участникъ на тотъ рокъ до пановъ компромисаровъ на тое местце не прибылъ, альбо и прибывши, розсудку и узнанья ихъ милости прымовати не хотель, тогды каждый таковой з насъ вечне на томъ переставати обовезуемъся, што тые панове компромисары, судьи наши полюбованные межы нами вынайдутъ, а хотя бы который зъ ихъ милости пановъ компромисаровъ на тотъ часъ и день не прибылъ, тогды тые, которые прыбудутъ, тую речъ, межы нами кончыти мають. Што все здержати маемъ подъ зауркою на врьдъ господарьский земский Ковенский дванадцатьма рублями грошей, а стороне того пильнуючой подъ заплаченьемъ всихъ шкодъ и накладовъ на реченье слова, кромъ всякого права, доводу и телесной прысяги. Которое очыvistое и згодное сознание ихъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 532—3.

№ 277. — 1585 г. Марта 28. Признание Кристиной Ходкевичовой правъ на боярство Давкшевицей и Павловича.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать шестого, месеца Генъвара двадцать осмого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по Трохъ Королей,

свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судьею, Хърызостомомъ Володкевичомъ—подъсудькомъ, а Яномъ Станькевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ей-ракгольскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земъскими земъли Жомойтское, постановивъшысе очевисто панъ Вацьлавъ Миколаевичъ Довъкъшъ, а панъ Войтехъ Урбановичъ Павъловича, оповедившы, покладали ку актыкованю до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ листъ славное памети ясне вельможной пани Кристины зе Зборовой Ходкевичевой—кашталяновой Виленъской, старостиной Жомойтской, с печатми и с подписы рукъ ясне вельможныхъ сыновъ ее милости, potvrждzenia того листу, именъми нижей описаныхъ, на речъ, меновите в немъ нижей помененую, належачый имъ самымъ и участникомъ ихъ; и жедали насъ вряду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ вписати, который уписуючи до книгъ, слово в слово такъ се в себе маеть: Kristina ze Zborowa Chodkiewiczowa—kaształianka Wilienska, starościna Żmudzka, oznajmuje thym moim listem, ysz bili mnie czołem poddany moy włosci Gintyliskiey Mikołai, Jan, Bałtromiey, Awgusztyn, Razmus Dowkszowicze, a Urban Pawłowicz, powiadaiać, ysz z dawnych czasow y przodkow swych byli szlachtą y służbę boiarską woienną służyli, tak, iako ynszy boiare ymienia mego Gintyliskiego służy, przeto, wziawszy ia od wielia ludzy wiadomość y onych wydząc do czego godnych, dałem tym poddanym, zwysz pomienionym, y potomkom ych zascianek pusty, nazywaiomy Baidathami, w którym iest włok trzynascie y reza iedna, z ktorego żadnego płatu do skarbu mego nie płacono; ktorego tego zascianku granica leży iednym koncem do wygonow teyże włosci Gintyliskiey, siola Orlian, a drugim koncem—do sciany zascianku, nazywaiomego Sznuksziamy; a bokiem iednym leży do sciany siola Baidathow, a drugim bokiem do sciany siola Szawkliow; który ten zascianek,

zwysz pomieniony, mają oni dzierżacz y używacz w pokoju, asz do uroszczenia liat dziecinych, a przes ten czas, nym oni then zascianek rozrobią y pobuduią się domamy swymi, daie ym wolność do osmiu liat żadney powinności y służby pełnicz nie mają; a po wysciu onych osmiu liat mają y powinni będą mnie samey y dzieciom moim, tam, gdzie ym rozkazano będzie, z tego zascianku służbę woienną konno, zbroyno służyć, tak, iako ynszy boiarze moy Gintyliscy służy. Na com dała Mikołaiu, Janu, Bałtromieju, Awgusztynu, Razmusu a Urbanu ten moy list z moią pieczęcią y s podpisem ręki moiey własney. Pisan w Gyntyliskach, roku Bożego tysiąc pięćseth osmdziesiath piątego, miesiąca Marca dwudziestego osmego dnia. У того листу печатей притесненыхъ тры, а подъписы рукъ ихъ милости с potvrждениемъ того листу написаное тыми словы: Krystyna ze Zborowa ręką swą. Ten list przy mocy zostawuiem — Alexander Chodkiewicz—hrabia na Szklowie y Myszy ręką swą. Ten list przy mocy zostawuię—Jan Karol Chodkiewicz, hrabia na Szklowie y Myszy. Который жъ тотъ листъ звышъ мененый естъ до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 460—61,

№ 278.—1586 г. Мая 7. Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Сакелю и Матеевичу.

Рoku тисячъ siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzetowskim—woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka

Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego iurisdice zasadzonym podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, iegomość pan Piotr—oyciec y syn Andrzej Burneykowie sobie y innym ichmościom służący ten list ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podali, pisany tymi słowy: Андрей Илговски — писаръ скарбны великого князства Литовского, тивунъ Тверски, зезнавамъ, ижъ которою шесть волокъ земли на урочищу, прозываемомъ Цела, король его милость славное светое памяти Жыгизмонтъ Августъ за причиною гоинной памяти вельможного пана Яна Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского рачиль дать на вечность бояромъ своимъ Тверскимъ небожчику Павлу Сакелю и брату его стрыечному пану Матеевичу и ихъ детямъ в року шестьдесятъ семомъ, водле которое данины тыхъ шесть волокъ уживали они презъ часъ не малы ажъ до смерти свое, а потымъ, зоставшы дети ихъ, на тыхъ же земляхъ мешкали Станиславъ Павловичъ, Шимко Бартломеевичъ, Валенты Сакелевичъ, Гелена Яновна, з мужомъ Мартиномъ Андрушковичомъ, Марко Яновичъ Пожаръ, Михаль а Марко Павловичы, Андрей Петровичъ, одно жъ, не могучи на тыхъ грунтохъ про низкость великую пашни мети, просили мене, абымъ на иншымъ мейсцу также много грунту до гораня годного на уживане далъ. А такъ я, разумеючи быть в томъ прозьбу ихъ слушною, даломъ имъ грунту короля его милости, который отъ килькудесять летъ в пустые лежалъ, а до скарбу короля его милости ниякого пожитку з него не было, то есть на первшымъ мейсцу при стене села Довгядовъ волокъ две, моркговъ двадцать, прutowъ осминадцать и моркговъ двадцать, прutowъ осминадцать и моркговъ дванадцать, прutowъ двадцать чотыри; на третимъ мейсцу даломъ имъ лесу волоку одну, моркговъ двад-

цать шесть, прutowъ седминадцать и полъ. Tego wszystkiego zawiedzenia na tych trzech miejscach czyni się włok sześć, których gruntow, na tych uroczyszczach opisanych, mają oni używać wedle daniny krolia iego miłości wiecznie, będący powinni służbę ziemską służyć, iako insza szlachta ziemi Żmuydzkiej. Y na to dałem im ten moy list pod moią pieczęcią. Pisan w Twerach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąca pięćset osmidziesiąt siodmym, miesiąca Maia siodmego dnia. U tego listu nadanego przy pieczęci podpis wielmoznego iegomosci pana Andrzeia Ilgowskiego—pisarza skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego, ciwuna Twerskiego tymi słowy: Andrzej Ilgowski ręką własną.

Ktory ten list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земельного суда за 1725 годъ, № 14756, л. 231.

279.—1589 г. Надѣленіе землею боярина Еська Кердевича.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij osmego dnia.

Przed urzędem iego królewskiej mości y aktami grodzkiemi wojewodztwa Brzeskiego, przedemną Tadeuszem Laskowskim, regentem aktualnym grodzkim tegoż wojewodztwa, comparendo personaliter iegomość pan Ignacy Krasnodebski—sługa iasnie wielmoznego iegomości pana Józefa na Bystrech Bystrego—kasztellana wojewodztwa Brzeskiego, przywiley Анны Семеновны Кобринской Ескови Данилови Кердевичови наданя в Городцу Стояковского дворища ad acta подаъ, którego tenor sequitur talis: Я Анна Семеновна Кобринская сознаваю симъ моимъ листомъ кому будетъ потреба его видети, альбо чтучи его слышати. Билъ намъ чомомъ бояринъ нашъ Еско Даниловъ сынъ Кирдевичъ, абыхъмо ему дали у Городце

Стояковского дворища третью часть земли на пашню, и я ему дала за его вирную службу вечно и непорочно, ему и жене его и дитям его и шадком его; а хто бы тое рушилъ, розсудитъся и з моею душею передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ суди. А при томъ были бояре наши Грушевские Ивашко Верещака а Михно Петровичъ, Онисько Яцковичъ. А пролепшую справедливость приложила еси печать брата своего к сему моему листу. Писанъ у Городце в лито... индикта девятого. U tego przywileiu na pergaminie, ruskim charakterem, pisanego pieczęć znajduje się. Który to przywilej, przez wyż wyrażoną osobę ad acta podany, iest do xiąg grodzkich wojewodztwa Brzeskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1779—80 годы, № 7067, л. 285.

№ 280.—1589 г. *Разрѣшеніе боярину Еську Кердевичу устроить для себя прудъ и домъ въ Ходлинѣ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij osmego dnia.

Przed urzędem iego królewskiey mości u aktami grodzkiemi wojewodztwa Brzeskiego, przedemną Tadeuszem Laskowskim—regentem aktualnym grodzkim tegoż wojewodztwa, comparendo personaliter iego mość pan Ignacy Krasnodębski—sługa jasnie wielmożnego Jozefa na Bystrech Bystrego—kasztellana wojewodztwa Brzeskiego, przywilej, na pergaminie charakterem ruskim pisany, Kнягини Юлианны Семеновой Кобринской з дочкою Анною Ескови Данилови Кердавичови наданя в Городцу Киршовского дворища ad acta подаѣ, ktorego tenor sequitur talis: Я Княгиня Юлиана Семеновая Кобринская з дочкою моею Анною (сознаваю симъ моимъ листомъ) кому будетъ потреба видати, альбо

чтучи его слышати: билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Еско Даниловъ сынъ Кирдевичъ, штобыхъ я дала ему и з дочкою моею Анною у Ходлини рычку, ставокъ соби заставити и дворецъ соби про пашню поставити, и мы ему з дочкою моею Анною дали ему Ходлинъ рычку, ставъ соби заставити, а в томъ же Ходлини князь мой небощикъ коли далъ панну мою за отца его, далъ ей бобровое жеремя на колниръ, а у Городцы далъ ей Киршевское дворище с польми и з сеножатями и з лесы и даниною медовою и з грошовою у рыцы и з езы, нижли того дворища утято Давидови у старомъ поли третя часть на конь, а припахати ему ничего не дано, ни чертежа, ани лиса робити уеханого, ему смотрити, што ему на конь дано третью часть. А при томъ были бояре наши Грушевские, намисникъ нашъ Грушевский Петръ Ивашко Верещака, Сенько братъ его, Онисько Яцковичъ. А про липшую справедливость и печать еси сына своего к сему нашему листу приложила. Писанъ у Городце в лито семьтысячное деветьдесять семое, индикта девятого. U tego przywileiu, ruskim charakterem na pergaminie pisanego, pieczęć, na sznurkach iedwabnych wisząca, wycisniona na wosku znajduje się. Który to przywilej, przez wyż wyrażoną osobę ad acta podany, iest do xiąg grodzkich wojewodztwa Brzeskiego przyięty u wpisany.

Тамъ же, л. 295.

№ 281.—1589 г. *Юля 20. Подтверждение короля Сигизмунда III боярину Валентину Пацевичу на владѣніе землею.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodstw, ziem u powiatow w roku terazniejszy tysiącnym siedmsetnym sześćdziesią-

tym pierwszym obranymi, comparendo personaliter w Trybunale głównym wielkiego księstwa Litewskiego patron iegoomość pan Antoni Przyjałkowski, starosta Bobkowski opowiadał, prezentował y przy kopii ad acta podał przywilej ruski na dwie włoki, sześć morgow y прѣтовъ десять, przy siele Hoydenianach, w zaścianku, w ciwunstwie Wieszwianskim leżących, przy siele Zwilbolkach na morgow ośmnastie takowegoż gruntu, od nayiasniejszego króla iegoomości Zygmonta trzeciego iegoomości panu Walentemu Hrehorowiczowi Pacewiczowi, żenie iego y successorom ichomościow дану y konferowany, in rem et partem ad praesens iegoomości pana Franciszka Pacewicza służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony przywilej ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany; jakoż my sąd Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego ony przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorego tenor sequitur estque talis. Зыгмонтъ третій Божой милости король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Линфляндскій и королевства Шведского найблизший дедичъ и пришлый король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: поведилъ передъ нами господаромъ Валенты Григоревичъ Пацевичъ, бояринъ нашъ земли Жомойтской... писара нашего скарбного великого князства Литовского, ключника Виленского, урожного Войтеха Владенкого, который оставилъ и заховалъ его при двухъ волокахъ грунту подлого, при шести моргохъ и прutowъ десети, при селе Гойденянахъ, в застенку, в тивунстве Вешвянскомъ лежачихъ, при селе Звильболовкахъ таковогожъ грунту подлого при моргохъ осмнадцати, которые ему отменою за грунты его власные урожны панъ Семень Война—маршалокъ нашъ, староста Поморскій, Полонговскій и Горгзовскійи тивунъ Ужвянскій, гды померу чинилъ до некоторыхъ сель и грунтовъ на-

шихъ забранные в тивунстве нашемъ Вешвянскомъ до Войтовства Гойдонянского, уделалъ, и билъ намъ господарю чоломъ, абыхъмо то ему утвердили. В чомъ мы видечи быть чоломъ бите его слупное, тые вышей помененные волоки две з моргами и грунтами, яко се в себе мають, которые ему суть не отданные за власные грунты его отчизные, ку некоторымъ селомъ нашимъ приверненые, симъ листомъ нашимъ ему самому, такъже детемъ и потомкомъ его на вси потомные часы подтверждаемъ. Маеть онъ помененый Валенты Грегоровичъ самъ, жона, дети и потомки его тые вышей помененные две волоки з моргами и с прутами, со всимъ на все, яко се сами в себе мають и яко то ему отъ его милости pana Семена Войны есть подано и заведено, на себе держать и яко властностью своею шафовати водлугъ воли и уподобаня своего. А с того намъ господарю и до скарбу нашего ни которое повинности не мають, только службу господарскою военную потому, яко и иншы бояре в земли Жомойтской полнять, служити мають вечными часы. И на то есмо дали сесъ нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское и з нашою печатю. Писанъ у Вильни лета Божего нароженя тысеца пятьсотъ осмдесять девятого, месеца Июля двадцатого дня. U tego przywileju przy wycisniętej na wosku pieczęci królewskiej podpis króla iegoomości, tudzież a latere subskrypcya iegoomości pana pisarza tymi wyraża się słowy. Sigismundus Rex, Matej Война писаръ. Ktory to takowy przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iegoomości pana Antoniego Przyjałkowskiego, starosty Bobkowskiego do akt, iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych, przyjęty y wpisany.—Ignacy Pac—pod(starosci) y Marszałek Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1761 годъ, № 128, л. 1036—7.

№ 282.—1590 г. Мартъ. *Подтверждение правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Januaryi osmego dnia.

Na urządzie grodzkim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Chryzostomem z Szekierza Szykierem—stolnikiem y podstaroscim Żmuydzkim, stanawszy oczewisto ięgomość pan Jan Jozeph Sakuć z Gira tę kopią z przywileiu nayiasnieyszego Żygmonta trzeciego, króla Polskiego, sobie służącą, do aktu xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisaną w te słowa: Żygmont trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki etc. a dziedziczny król Szwedzki, Gotski, Wandalski. Oznaymuiemy tym listem naszym wszystkim w obec, komy by tego wiedzieć należało, yż przyiezdził tu do nas boiarowie nasi ziemie Żmuydzkiey, włosci Retowskiey Matys, Walęty y Woyciech Gierdowicz, Piotr Jakutowicz, Stanisław Pietroszewicz, Zygmunt Underowicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci krolowey ieymości Anny Jagelowey, pani ciotki naszej, gdzie krolowa ieymość onym boiarom y potomkom ich dziesięć włok gruntu, we włosci Retowskiey leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunty ich oyczyste we włosci Płotelskiey, w pomiare włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwa Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach według listu krolowey ieymości zostawili y to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do prozby ich skłonili y ten przywilej krolowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożey łaski krolowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka, etc. pani. Oznaymuiemy tym listem naszym wszystkim, ktorem to wiedzieć

należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedłszy tu do nas boiarowie szlachta ziemie Żmuydzkiey, ciunstwa Retowskiego na imie Matys, Walenty y Woyciech Gierdowicz, Piotr Sakutowicz, Stanisław Pietroszewicz, Zygmunt Underowicz z synami swemi pokazali przed nami list króla ięgomości nieboszczyka Stefana, pana małżonka naszego y drugi wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego—podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, za ktoremi listy z roskazania krola ięgomości u tego starosty Żmuydzkiego urodzony Marek Wnuczek—ciwun Retowski temże boiarom pomienionym za własne grunty ich oyczyste, wieczyste w dzierżawie Płotelskiey, ieszcze za nieboszczyka króla ięgomości Augusta, pana brata naszego pomiara odięte, dał y wymierzył gruntu, lesu zarosłego, zdawna pusto przez żadnego pożytku do skarbu krola ięgomości leżącego, włosci Retowskiey a woitowstwie Kapstockim, na służbę woienną na koń tylko ieden włok dziesięć podług pewnych granic, w liscie pomienionego Marka Wnuczka dostatecznie wpisanych, ktory tu wespół z drugimi zamierowany miejscami, i proszyli nas cisz boiarowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić y onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzywszy się listom podelczynnym y temu też, iż przedrzeczonym boiarom grunty ich własne oyczyste wieczyste w dzierżawie Płotelskiey ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci krola ięgomosci Augusta, pana brata naszego pomiara odeszło, a na to miejsce za rozkazaniem krola ięgomosci nieboszczyka Stefana, małżonka naszego commissarzow ięgo królewskiey mosci włosci woitowstwie Kapstockim imże grunty Skiersiaławkie wsi Oblingi dziesięć włok na służbę woienną konną im wymierzone y dane są y przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienionych boiarow przy tymże gruncie dziesięciu włok, iesli ich spoko ynieużywaią, quantum nobis competit, przez krzywdy czyiey y szkody naszej, spokojnie zachowamy ninieyszym listem

naszy
onych
należ
woley
a z
żyli.
phieh
skiego
skiego
potym
pomin
potom
ciech
koynie
trudno
ienną
być po
swiede
pieczę
miesią
tego.
wey ie
Polska
niona.
nionych
przy ty
włosci
ieymos
zostaw
utwierd
ich te g
tylkow
pospolu
służbę
Co upo
i podpi
pieczęci
skiego.
kopii pr
krola i
Rex, a
kiego xi
stachius
kiego xi
Klor
kich xię
Hr a
1712

naszym, aby ich z potomkami y potużnikami onych wolnie y spokojnie ze wszystkimi należnościami y pożytkami podług myśli y wolej swej ku pożytkowi swemu używali, a z nich służbę wojenną na ieden koń służyli. Co wiadomości wielmożnego pana Saphiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego, teraz y napotym będącego, tym listem podawamy, napominając, aby przerzeczonych boiarow y potomki z potużnikami ich przy tych grunciech dziesięciu włok y liscie naszym spokojnie zachował, a żadney im krzywdy y trudności nie czynił y służbę iednak wojenną na ieden koń służyć, a pod jurisdycją być powinni będą. A na lepszą wiarę y świadectwo daliśmy im ten list za ręką y pieczęcią naszą. Warszawie, dnia ostatniego miesiąca Marca, roku MD. dziewiędziesiątego. U tego przywileju podpis ręki królowej ieymośći temi słowy: Anna, królowa Polska y pieczęć iegomości króla przyciśniona. Y z łaski naszej królewskiej pomienionych boiarow naszych y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiej wedle listu królowej ieymośći, pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawujemy, y to onym tym listem naszym utwierdzamy, mają oni sami y potomkowie ich te grunty, wyżey opisane, dzierżec y pożytkow wszelakich używać, a nam z tego pospołu z drugimi boiarami Retowskimi służbę wojenną konną służyć powinni będą. Co upewniając, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej królewskiej y s pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan w Warszawie, ut supra. U tey kopii przy pieczęci podpis nayiasniejszego króla iegomości temi słowy: Sigismundus Rex, a podpis iegomości pana pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi słowy: Hostachius Wołowicz, pisarz, referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Ktoraż to copia iest do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда 1712 году, № 14508, л. 279—80

№ 283.—1590 г. Апрель 5. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая права на владѣніе землею боярамъ Ретовской волости Баневичамъ.

Roku tysiąc siedemset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra dwudziestego siódmego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi powiatu Rosienskiego, stawiając osobiscie iegomość pan Stanisław Narmont takowego przywileju kopią Baniewiczom służącą do akt podał, którą co do słowa wpisując, tak się wyraża: Zygmunt trzeci z łaski Bożej król Polski, wielki xiąże Litewski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki etc. a dziedziczny, król. Oznajmuję tym listem naszym wszystkim, którym to wiedzieć należy, iż przychodzili tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej Mikołaj Baniewicz, Grzegorz Baniewicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwej pamięci królowej ieymośći Anny Jagiełłowny, pani ciotki naszej, gdzie królowa ieymość onym boiaram y potomkom ich dwanaście włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunta ich własne oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej pomiara włoczną zabrane, na iednego konia danego mocą (prawa) swego oprawnego, które na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej królewskiej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach wedle listu królowej ieymośći zostawili, to im listem naszym konfirmowali. My tedy, bacząc rzecz bydz słuszną łaskawiliśmy się do prozb ich skłonili, ten przywilej królowej ieymośći do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna, Bożej łaski królowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Żmuydzka, Mazowiecka etc. pani. Oznajmujemy tym naszym (listem) wszystkim, którym to wiedzieć należy, teraz y napotym będącym, iż przyszedłszy tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmuydzkiej, ciwunstwa

Retowskiego Mikołaj Baniewicz, Grzegorz Baniewicz z synami swemi y przed nami pokładali list świętobliwej pamięci krola iegomości nieboszczyka Stefana y wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, ktoremi-to listy tak król iegomość, iako też y pan starosta Żmuydzki rozkazali ciwunowi Retowskiemu, urodzonemu Wnucz-kowi przerzeczonym boiarom w ciwunstwie Retowskim gdzie na nowym miejscu dać y wymierzyć gruntu tyle, ile ich własnych oyczystych w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętej pamięci krola Augusta, pana brata naszego pomiara odeszła, tak im tenże przerzeczony Marek Wnuczek z rozkazania krola iegomości y pomienionego starosty Żmuydzkiego dał y wymierzył tamże w ciwunstwie Retowskim, woytowstwie Linieiowskim, wsi Kukurzew włok dwanascie, na konia iednego danego, mocą swego prawa oprawnego, iako to szyrzey w lisciech, tymże boiarom danych, iest opisano, ktore tu zainserowane mieć chcemy, y prosili nas ciż boiarrowie, abyśmy to wszystko potwierdzić y onych przy tych gruntach zachować raczyli; y tak my, bacząc rzecz bydź słuszną, przypatrzwszy się przerzeczonemu listem ich, iż się to ieszcze przez nieboszczyka krola Augusta działo, że im grunta ich własne oyczyste pomiara odieto, a potem na innym miejscu, tam, gdzie teraz trzymają w ciwunstwie Retowskim, wymierzone są z rozkazania krola iegomości nieboszczyka Stefana, przeto niechcąc na przodkow zostawiać, pomienionych boiarrow przy tychże gruntach, ile to było bez krzywdy czyiey, a szkody naszej, spokojnie zachowamy, niniejszym listem naszym utwierdzamy y z potomkami swemi wolnie y spokojnie ze wszystkimi gruntami, iako swoich własnych oyczystych, podług myśli swey używali, co do wiadomości wielmożnego Lwa Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, ciwuna Retowskiego y na potym listem podawamy, napominając, aby przerzeczonych boiarrow y potomki ich w liscie naszym spokojnie zachował, sługom y urzędnikom swym (krzywdy) czynić zakazał,

ale ich zawsze bronił a pod juryzdykcyą bydź nie powinni będą. A na lepszą wiarę y swiadectwo daliśmy ten list nasz z kancelaryi naszej za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie, dnia piątego Aprila, roku Pańskiego tysiąc pięćset dziewięćdziesiątego. U tego przywileju podpis temi słowy: Anna krolowa Polska, y pieczęć iego krolewskiej mosci. Y z łaski naszej pomienionych boiarrow y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiej wedle listu krolowej ieomości, pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawujemy y to im listem naszym utwierdzamy; mają oni sami y potomkowie ich grunta wyrażone używać y pożytkow wszelkich z nich wynaydować. Co upominając daliśmy ten list nasz z podpisem ręki naszej y pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dat w Wilnie dnia dwudziestego drugiego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego, panowania królestw naszych Polskiego dwudziestego piątego, a Szweckiego dziewiętnastego. U tey kopii przywilju podpisy takowe: Sigismundus Rex. Eustachy Wołłowicz, pisarz y referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Która to kopia, za podaniem przez w gurze wyrażoną osobę ad acta iest, w xięgi ziemskie powiatu Rosienskiego przyięta y zapisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14803, л. 1500—1501.

№ 284.—1590 г. *Подтвердительная грамота нѣсколькимъ боярамъ Рѣтовской волости на землю.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шетьсотъ семдесять третего, месеца Июля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ Жомойтскихъ Юлевыхъ передо мною Викторыномъ Константымъ Млечкомъ—старостою енераль-

нымъ князства Жомойтского, Саскимъ и Пуръвенъскимъ державъцою, постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Адамъ Ундеровичъ, оповедившы, покладалъ и до акъту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ копию з листу его королевской милости, належачый собе и брати, по мечу идучимъ, на речъ, нижей в той копии описаную, и тую копию до акъту подавши, жедалъ мене старосты, абымъ велелъ до книгъ вписати, которую уписуючи у книги слово до слова, такъ се в собе маеть: Zygmunt Trzeci. Oznaymuemy tym listem naszym wszystkim w obec komu by to wiedzieć należało, iż przyjeżdżali tu do nas boiarrowie nasi ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej, Matys, Walenty y Woyciech Gregoļayciowie, Stanisław Pietroszaytis, Zygmunt Underowicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci królowey ieymości Anny Jagielowey, pani ciotki naszej, gdzie królowa ieymość onym boiarrow y potomkom ich dziesięć włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą ich za grunty oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej w pomiarę włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, które na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach według listu królowey ieymości zostawili y to tym listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźby ich skłonili y ten przywiley królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożej łaski królowa Polska, wielka księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka pani. Oznaymuie tym listem naszym wszystkim, którym to wiedzieć należy, teraz y na potomnym będącym, iż przyszedszy tu do nas boiarrowie ziemi Żmudzkiej, ciwunstwa Retowskiego, na imie Matys, Walenty, Woyciech y Gregoļayciowie. Stanisław Pietroszaytis, Zygmunt Underowicz z syna-

mi swemi pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stephana, pana małżonka naszego, y drugi wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmudzkiego, podczaszego wielkiego księstwa Litewskiego, za któremi listy z rozkazania iego króla iegomości y tegoż starosty Żmudzkiego, urodzony Marek Wnuczek—ciwun Retowski tymże boiarrow pomienionym za własne grunty ich oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka króla iegomości Augusta, pana brata naszego, pomiara odietę, dał y wymierzył gruntu lesnego, zarosłego z dawna pusto, przez żadnego pożytku do skarbu króla iegomości, leżącego we włosci Retowskiej, a w woytowstwie Kaptostanskim, na służbę woienną na koń tylko ieden, włok dziesięć, podług pewnych granic, w liscie pomienionego Marka Wnuczka dostatecznie wpisanych, który tu wespół z drugimi zainserowany mieć chcemy, y prosili nas ciż boiarrowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić, onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzysz się listom, przerzeczonym boiarrow grunty ich własne oyczyste w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci króla iegomości Augusta, pana brata naszego pomiara odeszły, a na to miejsce za rozkazaniem króla iegomości nieboszczyka Stephana, małżonka naszego, komisarzow iego królewskiej mości w włosci Retowskiej, w woytowstwie Koptostanskim, im że grunty Skiersze, Ławkiese, Oblingi, dziesięć włok na służbę woienną konną im wymierzone y dane są. Przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienionych boiarrow przy tymże dziesięciu włok niech oni spokojnie używają, quantum nobis competit, przez krzywdy czyiey y szkody naszej, spokojnie zachowamy niniejszym listem naszym, aby ich z potomkami y potuźnikami swemi wolnie y ze wszystkimi należnościami y pożytkami podług myśli y woley swey ku pożytkowi swemu używali, a z nich służbę woienną na ieden koń służyli. Co wiadomo-

sci wielmożnego pana Lwa Sapiehi—canc-
lerza wielkiego xięstwa Litewskiego, staro-
sty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwu-
na Retowskiego, teraz y na potym będą-
cym, tym listem podawamy, napominając,
aby przеречzonych боіаров y потомки z
potуżниками их przy tych gruncіech dzie-
сіеціu włок y лисце naszym spokojnie за-
chowал, але owszem их брониł y służbę
іеднак woіеннā на іеден коң służыć, a
pod iurisdіcіā waszmosci być powinni będą.
A na lepszą wіarę y swіadectwo daliśmy
im ten list за rękā y pieczęcіā naszą w
Warszawie dnia ostatniego miesiąca Marca,
roku (tysіāc pięćset) dziewięćdziesiątego. U
tego przywileіu podpis królowey іeymości
temi słowy: Anna, królowa Polska, y pieczęć
przycіsnіona. Y z łaski naszej królewskіey
pomіenіonych боіаров наших Retowskich
y потомков их przy tych gruntach y
osiadłосіach их we włосі Retowskіey,
według listu królowey іeymości, pani cіotki
naszey, zostawіlіsmy y zostawіeіmy y to
onym tym listem naszym utwierdzamy,
maіā oni sami y потомковіe их te grunty
wyżej opіsane dzіerżec y pożyтков wszela-
kich używac, a nam z tego pospołu z dru-
giemi боіарамі Retowskіemi służbę woіен-
нā konnā służыć powinni będą. Co upe-
wnіаіāc daliśmy onym ten nasz list s pod-
pisem ręki naszej królewskіey y pieczęcіā
naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan
w Wilnie. У той копіі подпись руки
тыми словы: Sigismundus Rex, a ниже
други подпись руки тыми словы: Hosta-
chius Wołłowicz, pisarz, referendarz wielkie-
go xięstwa Litewskiego.

Которая жъ тая копія звышъ мененая
есть до акъту книгъ кгородскихъ Жомо-
итскихъ уписаная.

Изъ актовой книги Россіенскаго кгородскаго суда
за 1673 годъ, № 14481, л. 167—68.

№ 285.—1591 г. Грамота короля Сигиз-
мунда III о надѣлѣ землю нѣкоторыхъ бояръ
Полонковской волости.

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Ок-
тобра пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ
статуту на завтрей по светомъ Михале свя-
та рымъского прыпалыхъ и сужоныхъ,
передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею,
Петромъ Адамъковичомъ—подъсудкомъ а
Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, врядни-
ки господарьскими земскими Жомоитскими,
постановившысе очивисто земянинъ госпо-
дарский земли Жомоитское панъ Ста-
ниславъ Ковънацький оповедивъши по-
кладалъ листъ его королевской милости
пана нашово милостивого, писаный подъ
широкими словы, ку актыкованю до книгъ
земскихъ Жомоитскихъ, который за же-
даньемъ его вписуючы до книгъ слово в
слово с початку ажъ до коньца такъ се
в себе маеть: Жыкгимонтъ Трети Божю
милостью король Польский, великий князь
Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский,
Мазовецкий, Инфлянтский и королевства
Шведского наблизшый дедичъ и прышлый
король. Ознаймуемъ симъ нашимъ ли-
стомъ, кому бы того потреба была ведати:
били намъ чоломъ бояре наши села Тар-
видовъ Ольбрыхъ Янкайтисъ зъ сынами
Грыгорьемъ а Абрабомъ, з братомъ сво-
имъ Матеемъ Янъкайтемъ и зъ сынами его
Миколаемъ и Павломъ, а Матысь Микъ-
штайтисъ зъ сыномъ своимъ Юрьемъ,
Петрикъ Янайтисъ зъ сыномъ своимъ
Яномъ, Бакъшусъ Матайтисъ, Стась Рым-
кайтисъ, зъ сынами Войтехомъ и Яномъ,
Бакъшусъ Матайтисъ зъ сынами своими
Маркомъ а Грыгорьемъ и покладали пе-
редъ нами листъ потверженя королевое
ей милости Польское и великое кнегини
Литовъское Анъны, пани теткы нашею,
тымъ бояромъ нашимъ за веденемъ и
поданемъ черезъ листъ отъ каштеляна
Мстиславского, старосты Полонковъского

и Кгорждовского, тивуна в земъли Жо-
монтской Ужъвенского вельможного Се-
мена Войны ку розшыреню и розможеню
волости Полонкговское на розробене крун-
ту подлого, невыробленого мерою волокъ
шестнадцать, на которомъ болота и вы-
горелиска есть, в границахъ, в томъ листе
ее королевое милости описаныхъ, и за да-
немъ sprawy достаточное о тыхъ грун-
тахъ королевое ей милости отъ ревизора
королевое ей милости каноника Варъшавъ-
ского Фридериха Даниеля на службе бояр-
ской имъ самымъ и потомкомъ ихъ
учыненное, просечы насъ господара, абыхъ-
мо тотъ листъ королевое ей милости, ку
ведомости нашей прыпустивъшы, в сесъ
листъ нашъ вписати велели, который
такъ ся в себе слово отъ слова маеть:
Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka
księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiec-
ka etc. pani. Oznaymuemy tem listem
naszym wszystkim, którym to wiedzieć na-
leży, iż bito nam czołem za boiarynmi na-
szemi Połongowskiemi z sioła Tarwidow
Olbrychtem Jankaytis y bracią iego, w
liście rewizora naszego niżej wpisanym
imiony mianowanych, abyśmy im osadę
włok szesnastie, na służbę boiarską przez
starostę Połongowskiego pana Siemiona
Woynę—casztellana Mscisławskiego zawie-
dzionych y wymierzonych y granicami opi-
sanych, przyieli y to, co się w liście takiej
osady zawiera, władzą naszą potwierdzili,
który list słowo do słowa tak się w sobie
ma: Fryderych Daniel, -canonik Warszaw-
ski, secretarz królowey ieymości, od iej
króleskiey mości do ciwonstwa Połongow-
skiego y Gorzdowskiego ku przesłuchaniu
skarg y różnych prowentow iej królewskiej
mości obeyrzeniu, popisaniu, rosprawieniu
zesłany, oznaymuie tem pisaniem moim:
boiарowie z sioła Tarwidow, ktore pan
Kurcz trzyma, Olbrycht Jankaytis z synami
Grzegorzem a Abramem, bratem swoim
Macieiem Jankaytiem y synami iego Miko-
łaiem a Pawłem, Matys Mikszaytis y z sy-
nem swoim Jurgem, Petrik Janaytis y z
synem swoim Janem, Bakszus Mataytis,

Staś Rymkaytis y z synami Woyniechem a
Janem, Bakszus Mataytis z synami swo-
imi Markiem a Grzegorzem ukazali przede-
mną list iegomości pana Siemiona Woyny—
casztelana Mscisławskiego, ciwuna Połon-
gowskiego, Gorzdowskiego, Użwenckiego
etc., daty dwudziestego Aprila, roku tysiąc
pięseth osmdziesiąt szóstego, którym lis-
tem iegomość pan Mscisławski włок sześć-
nastie granicą nad rzeką Okmianą y od
sioł Słoweyciow, Mokaiciow a lasow królew-
skich Dimow gruntu niewyrobionego, pod-
łego, błoty, wygorzeliskami, s ktorego nie
szedł podatek, ani mógł być, na osadzie boia-
rom pomienionym ku rozmnożeniu poddanych
Połongowskiey dzierżawy zawiodł na służbę
boiarską z wolnością do lat trzech, a po
wysciu lat trzech, u królowey ieymości po-
twierdzenie tego gruntu y opisaną boiarską
służbę otrzymać sobie mieli; opowiadając
się tedy s temi listami przedemną, pomie-
nieni boiарowie prosili, aby iegomości
pana Woyny tego zawiedzenia y ich wy-
robkow początki od królowey ieymości po-
twierdzenie mieli z opisaniem służby bo-
iarskiey, a darmo poczęte wyrobki ich nie
były, ktore chcą konczyć y nad żywność
ku wyrobieniu sposobiając, gdyż tam grun-
ty są wszystko nader złe, a onych dla po-
żytkow żadnych nie wyrabiaia, iedno aby
ku potomnym czasom były boiарami kró-
lewskimi, poniewasz s takich przodkow
swoich idą w tey mierze, iż stanowić mi
się nie godziło, iednak dla dania sprawy
królowey ieymości, na iakich by grunciech
te wyrobki czynili, obeyrzenie ich czyniłem,
nie znalazłem inakszych, iedno iż bardzo
złe grunty, ktorych s cynszu żaden trudno
miał by przyiać, co tym listem swoim każ-
demu, komu by tego wiadomość była po-
trzebna, oznaymuie, odsyłaiać przy tym po-
mienionych wyszey boiар do łaski królowey
ieymości otrzymania tego z miłościwey
łaski iej królewskiej mości, na co są lis-
stem iegomości pana Mscisławskiego ku
wyrobotkom poczętym przywiedzeni, aby s
tych włок nie inszey powinności, iedno bo-
iarskiey podlegali, wszakże s tego gruntu

zwierzchność, posłuszenstwo y sąd iegomości pana ciwuna Połongowskiego y urzędu iego y namiesnikow iego sami s potomstwem swym czasy wiecznemi wyznawali y wykonywali. Dla lepszey wiary y wiadomości ten list dawam im pod ręką y pieczęcią moią. Dan w Połondze, dworze królowey iey mości dnia dwudziestego piątego Augusta, tysiąc pięcseth osiemdziesiąt dziewiątego. My tedy Anna królowa przerzeczona, chcąc pomienioną dzierżawę naszą Połongowską rozszerzać y ludzmi do służby napelniać, przerzeczoną osadę y zawiedzenie sześćnascie włok na służbę boiarską taką, s którey będą powinni pełnić służbę konną zbroyną, iako insi obywatele boiарowie xięstwa Żmuckiego, przerzeczonym Olbrychtowi Jankaytisowi, braciey iego, iako w liscie starosty y rewizora naszego są opisani, żonom, dzieciom y potomstwu ich przymuiemy y one we wszytkiem, iako opisano iest, potwierdzamy, wszakoż zawždy maią być pod iurisdictionią y posłuszeństwem przysądu starosty Połagowskiego. A na lepszą wiare y świadectwo daiemy im ten list nasz pod ręką y pieczęcią naszą. W Warszawie dnia osmego miesiąca Stycznia, roku tysiąc pięcseth dziewięćdziesiątego. У того листу печать прытысненая и подпись руки королевое ей милости тими словы: Анна, królowa Polska. А такъ мы господарь, того листу potvrждения королевое ей милости вышей помененымъ бояромъ нашимъ, на тую шестнадцать волокъ учыненого, черезъ ихъ передъ нами покладаного, огледавши и ку тому за чолемъ битьемъ Миколая Пиктурнайты и з сынами его Яномъ Войтехомъ, Стасемъ, Щефаномъ и Никодымомъ ку розробенью и уживанью тыхъ же шестнадцати волокъ прыпустивъшы, а бачечы быти в томъ речъ слышную взглядохъ того, ижъ с того кгрунту не шолъ до скарбу нашего некоторый пожитокъ, але и еще тые бояре наши в розробенью тыхъ грунтовъ шкоды не малые подняты мусять, а хотячы абы сая держава Полонкговская розшырыла и людьми наполнена была, на чоломъ битье

ихъ всихъ чинечы, тотъ листъ королевое ей милости во всемъ пры зупольной mocy заховавши, то имъ симъ листомъ нашимъ утвердили есмо и утверждаемъ; мають тые вышей помененные бояре наши, они сами, жоны, дети и потомъки ихъ тыхъ шестнадцати волокъ, черезъ листъ пана Мстиславского имъ заведенныхъ и поданныхъ и водлугъ potvrждения королевое ей милости пани тетки наше, разробившы держать, пожитки всякие оттуль приходячы на себе брати и того, яко се сама в себе в границахъ и в обыкодахъ своихъ маеть, уживати, а с того намъ господару до скарбу нашего некоторой повинности полныти, личъбы чинити не мають, только службу земскую военную по тому, яко и иншая шляхта, обыватели земли Жомойское, служыти будутъ повинни, ведъ же подъ правомъ и присудомъ старосты тамошнего Полонкговъзкого быти мають. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу привесити есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ девятьдесятъ первого месеца... У того листу его королевской милости печать одна привешона, а подпись руки его королевское милости, такъ тежъ и его милости пана писара тими словы: Sigismundus Rex. Матей Война писарь.

Которы жъ тотъ привилей звыжъ менованный естъ до книгъ земскихъ Жомойскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 80—81.

№ 286.—1591 г. Юля 10. Грамота короля Сигизмунда III, съ позднѣйшими ея подтвержденіями, объ отводѣ земель и возвращеніи дворянскихъ правъ нѣкоторымъ землянамъ Полонговской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siedmego, miesiąca Oktobra iednastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasniejszego Imperatora iegomości stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Polikarp Januszewicz — chorąży powiatow xięstwa Żmuydzkiego przywilej, imieniem nayiasniejszego króla Polskiego wydany, do akt podał, tak pisany: August trzeci z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznajmujemy tym istem ekstraktem naszym komu, to wiedzieć należy, iż w xiegach metryki kancelaryi naszej mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego znayduie się potwierzenie otmeny hruntow, ziemianom Żomojtskim wołosti Połongowskoie Tarwidom y Zybnikom za nayiasniejszego predecessora naszego króla iegomości Polskiego y wielkiego xiążęcia Litewskiego Zygmonta trzeciego w roku tysiącnym pięcsetnym dziewięćdziesiątym pierwszym . . . Julij dane, y supplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy to potwierzenie z tych że xiąg metryki kancelaryi naszej mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego per ekstrakum authentyce wydać pozwolili, ktore słowo do słowa z ruskiego wypisując tak się w sobie ma: Жыгмонтъ третій Божею милостію король Польскій, великий князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ псполито, кому бы того потреба и належало ведати: донесены к намъ просьбы землянъ нашихъ земли Жомойтское, волости

Полонговское на име Миколая Петровича, Стася, Грегора а Войтеха Шефановичовъ, Шефана Мицковича з сынами его на име з Адамомъ, Бартломеемъ, Августыномъ и з Яномъ, Павла а Якуба Микштовичовъ, Яна Шефановича з сынами его на име Бартломея, и Юрья Тарвидовъ, Яна Войткевича и Бартломея Мемовича а Урбана и Юрья Янушевичовъ з сынами ихъ, з Абрамомъ а Станиславомъ и Бартломеемъ Киштовичовъ Зыбниковъ о томъ, ижъ што они за часовъ прошлыхъ старовечныхъ, будучи людьми з народу шляхецкого и отчизны своее земли землянские маючи подъ вольностью шлехецкою, продкове а отцы ихъ вольне уживали и заровно з иною шляхтою, обывательми земли Жомойтское службу земскую военную з повинности землянское служивали, то пакъ дей за летъ прошлыхъ, гды помера волочная в грунтехъ господарскихъ за продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ в земли Жомойтской справована была, будучи тамъ в тые край ихъ ревизоромъ zesланы не який Станиславъ Райский земли ихъ власные шляхетские, у волости Полонговской в околицы, называемой в Тарвидахъ, в померу пустивши, у волоки волостные забралъ и циншъ з того до скарбу господарского продковъ нашихъ платити постановилъ, а имъ отмены никотрое за ихъ земли не отдавши, подъ повинность подданства простого отчизну ихъ привернулъ, зачимъ дей продкове, отцы ихъ, будучи людьми, в простоте выховаными, а наболей про недостатокъ свой оныхъ отчизнъ своихъ подъ вольность, свою приржоную шляхетскую выдвигнуть не могучи и не маючисе где подети, поневоли дей тамъ же на оныхъ земляхъ своихъ платечи чиншъ постановленный, черезъ часы немалые мешкали, терпечи кривду и польжене у вольности и во власной маетности своей шкоду поносечи; з чого маючи уставичную жалость в знищенію вольности своее за часовъ панования продка нашего славное памяти короля его милости Стефана в той

кривде своей, они и з многими иными братьею и суседы своими, тоюжъ долегло-стью обтяжонными, до короля его милости утекшисе, пренайдовали в томъ ласки его королевское милости, абы отмена грун-тами якими господарскими за отчизны ихъ оддана и подъ вольность шляхетскую имъ привлащона была; зачимъ его кролевская милость славное памети Стефанъ, продокъ нашъ листъ свой имъ дати рачилъ до ста-росты на онъ часъ будущого Жомоитского пана Яна Кишки и до пана Семена, Войны теперешнего каштеляна Мстиславского, яко державцы оное волости Полонговское, абы о тыхъ земляхъ выведыване учинили о томъ, если бы з первыхъ часовъ шлях-тою они были и грунты ихъ есть забраны. За чимъ панъ староста Жомоитский для того выведованя до оное волости Полон-говское постаростего Жомоитского, яко врадника судового оное земли Жомоитское, урожного Станислава Чеховича высылалъ, который дей и с посланцомъ тежъ одъ пана Семена Войны, теперешнего каште-ляна Мстиславского, державцы Полонгов-ского, на то высланнымъ, до оныхъ краевъ зъехавши, певное, достаточное выведыване якъ о стане ихъ самыхъ и о забране земель, отчизнь ихъ учинивши и на письме то ознаймуючи, яко се свидетельство показало, имъ далъ, которое справы листъ подста-ростего Жомоитского намъ оказованъ есть, где се значить, то ижъ многие люде—шляхта вѣры годные оного краю, одколе они родичами суть, такъже и подданные наши господарские признали то подъ сум-ненемъ и присегами своими, такъже и з листовъ неякихъ стародавнихъ, передъ подстаростимъ Жомоитскимъ одъ нихъ по-казованныхъ, значило се, ижъ они с прод-ковъ своихъ з людей народу шляхетского суть и отчизны ихъ у волости черезъ ре-визора бывшего зешлого Райского невин-не у нихъ забрано, яко ширей о томъ дано справы ихъ о себе з листу короля его милости Стефана, до пана старосты Жомоитского и до пана Войны писаномъ, и в листе выведованя, черезъ подстаро-

стего Жомоитского о нихъ учиненого, обо всемъ меновите значилосе, а ижъ потомъ ведомъ будучи тое справы ихъ каштелянъ Мстиславский, державца Полонговский и Горздовский, тивунъ нашъ Ужвентский панъ Семень Война за жеданемъ тыхъ землянъ звышъ менованныхъ перво сего за панованя короля его милости Стефана все одъ колько летъ завелъ имъ и подалъ на разныхъ местцахъ тымъ всимъ помененымъ земляномъ у волости Полонговской земли лесное пустое, подлое всего двадцать шесть волокъ, то есть пререченымъ Тарвидомъ на двухъ местцахъ имъ волокъ шестнад-цать меновите в тыхъ границахъ: на од-номъ местцу волокъ осмъ при стене бо-ковой села Шартупевъ, з другое стороны до стены волокъ села Дорбянъ, з третее стороны при стене волокъ Лоздиницького, а четвертою одъ обрубъ бояръ нашихъ, называемыхъ Кошутайтевъ; а на другомъ местцу такъже волокъ осмъ землю, про-зываемую в Дегилахъ, то есть стрехъ сто-ронъ одъ лесовъ волости Полонговское, а четвертое стороны одъ стены обрубъ Мемайтевъ. А иннымъ поплечникомъ и братьи ихъ, вышей имени описанныхъ, Яну Войткайтю и Балтromeю Мемоничу, а Ур-бану и Юрю Янушевичомъ з сынами ихъ Абрамомъ, а Станиславовъ и Бартломея Кишловича Зыбиникомъ волокъ десеть земли, называемое меновите в Дегилахъ, надъ рекою Юдупемъ, в ограниченю бо-комъ однимъ подле села Импультъ, а дру-гимъ бокомъ подле обрубъ осми волокъ Пякщовъ, концами обема одъ Дегиловъ немеронныхъ, на штомъ и листы свои за-водчыи далъ, здаючи то на ласку госпо-дарскую. Которые вси листы тое справы свое передъ нами показуючы, звышъ име-ны описаные земляне наши били намъ чо-ломъ, абыхъмо ихъ при стародавней воль-ности ихъ шляхетской заховавши и тые земли, одъ пана Мстиславского заведены, на службе земской военной шляхетской, вмѣсто отчизнь ихъ, у волоки забраныхъ, за отмену отдали и листомъ нашимъ утвер-дили. За ktorыми то земляны и панове

рады некоторые, прекладаючи передъ нами невинны упадокъ ихъ, у причине насъ ждали. А такъ мы господарь, бачечи с того достаточного показаня ихъ передъ подстаростымъ Жомойтскимъ, з свидетельства и выводу учиненого, ижъ здавна шляхтою з народу ихъ имъ будучи, у волоки померою отчизны ихъ отошли, а они, не прошукиваючи прироженое вольности своее, до нее се берутъ, постерегаючи мы того, абы кождый з подданныхъ нашихъ яко у вольностяхъ призвоитыхъ и во всякой властности своей укривжени жалосного не терпели, овшемъ абы веселлисе з того, што кому належитъ, тымъ земяномъ нашимъ, звышъ имени описанымъ, припустивши ихъ по першому ку уживанью вольностей шляхетскихъ за ровно со всеми станы шляхецкими, яко стародавнихъ шляхтицовъ, и грунты тые у волости Полонговской двадцать шесть волокъ, одъ каштеляна теперешнего Мстиславского заведенные, отменою имъ за отчизны ихъ, передъ тымъ уволоки забранные, отдали и привлащили есмо и симъ листомъ нашимъ господарскимъ на вечность то имъ утвержаемъ; мають и вольни будутъ з тыхъ земель в границахъ, меновите вышей описанныхъ, сами они, жоны, дети, потомки, щадки ихъ подъ вольностью шляхецкою держати и водлугъ воли и уподобаня своего уживати. вольни будучи то все альбо якую часть ихъ отдати, даровати, продати, заменити, на костель записати, где яко хочечи на пожитокъ свой обернути и шафовати вечными часы, ни одъ кого не порушно, а з того ни якихъ платовъ и повинностей давати намъ господарю и никому инному не будутъ повинни, одно службу земскую военную, яко и иншая хляхта земли Жомойтское, часу потребы Речи Посполитое заступовати и чинити мають. И на то дали есмо земяномъ нашимъ, у верху имени описанымъ, и потомкомъ ихъ сесь листь нашъ з подписомъ руки нашею господарскою, до которого на твердость и печать нашу привесити есмо велели. Писанъ у Кракове,

лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ двадесать первого, месеца Юля десятого дня. Sigismundus Rex. Ярошъ Воловичъ, писаръ. При томъ подтверженю данъ тежъ имъ листь до пана Мстиславского, яко державцы Полонговского, абы ихъ при той отмене водле подтверженя подъ тою жъ датою и подписами заховаль. My tedy król, do pomienionej supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażone potwierdzenie z ksiąg przereczonych metryki kancelaryi naszej wielkiego xięstwa Litewskiego ekstraktem stronie potrzebującej wydać y dla większey wagi pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w kancelaryi naszej wielkiego xięstwa dnia dwunastego miesiąca Aprila, roku Pańskiego tysięcznego siedmsetnego pięćdziesiątego szóstego, panowania naszego dwudziestego pierwszego roku. U tego ekstraktu przywileju podpisy przy wycisnionej na czerwonej massie wielkiego xięstwa Litewskiego pieczęci poniżej wyrażają się. Michał Sapieha — podkanclerzy wielkiego xięstwa Litewskiego. Za sprawą iasnie wielmożnego pana Michała, hrabi na Bychowach, Zasławiu, Dąbrownie, Łojowie, Barkałowiu y Sapieżynie Sapiehy, podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, Tucholskiego, Wiłkowiskiego, Kawaleryiskiego etc., starosty, tudzież pod pieczęcią podpis y dopisanie takowe: Jozef Mikłoszewicz, metryk wielkiego xięstwa Litewskiego. Екстрактъ подтверженя отмены грунтовъ земяномъ Жомойтскимъ волости Полонговское Тарвидамъ и Зыбникомъ, in anno tysiąc pięćset dziewiędziesiąt pierwszego danego. Do tego suscepta na boku pierwszey stronicy takowa. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt drugiego, miesiąca Maia iednastego dnia. Coram actis terrestribus xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter wielmożny iegomość pan Polikarp Januszewicz, pisarz kommissyi Połongowskiej cła Rzeczy pospolitey iego królewskiej mosci ten dokument per oblatum do xiąg podał. Suscepit Gothar Ignacy Mohl, ziemski xięstwa Inflantskiego pisarz.

Ktory ekstrakt przywileju iest do xiąg

ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, стр. 930—33.

№ 287.—1596 г. Января 12. *Предписание Семена Войны объ отводъ земли боярамъ Рудовичамъ.*

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, по светомъ Михале, святе римскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамковичомъ, подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, вradники господарскими земскими земли Жомойтское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Станиславъ Ковънацкый именемъ земенина господарского земли Жомойтское пана Якуба Рудовича покладалъ ку актыкованью листъ славной памети его милости пана Семена Войны, писанный до его милости пана Теодора Шостовицккого, абы отме-рылъ ему Рудовичу кгрунъту тры волоки у волости Полонъкговъской, названные Мажутишки. Который листъ вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маеть: Siemion Woyna—casztelan Mscisławski, Połongowski y Gorzdowski starosta. Podstarosciemu memu Połongowskiemu Fedorowy Szostowickiemu. Oznaymuie tobie, iż boiarowie, we włosci Połongowskiej mieszkaiące, Woyciech a Jakub Walentino-wicz Rudowicz byli u mnie z listy króla iegomości teraznieyszego y królowey ieymo-ści starszey Anny Jagielowny, w któ-rych za daniem sprawy ich iego królewska mość y królowa ieymość pisać do mnie raczą, iż by oni w tych swoich włокach

tzech, we włosci tameszney, w zascianku Mazutyszkim im odemnie zawiedzionych, a pierwey tego z łaski iego królewskiej mo-ści godney swiętey pamięci Stephana utwierdzonych, krzywdy ni iakiey używać mieli, daiąc takową sprawę przed iego kró-lewską mością y iey królową moscią, iako-бы в tym zascianku swoim Mazutiszkach, przy siele Woyneykach leżacem, spełna włок trzech, sobie ode mnie zawiedzionych, nie mieli, dla czego w lisciech swoich, do mnie за теми боiарами писанеми, iako iego kró-левска моść, так y królowa ieymość, iako posesorka teraznieysza tey dzierzawy mo-ией Połongowskiej, rosказować mi raczą, abym tego z ramienia mego doyrzał, isz by oni в tych trzech włокach swoich krzywды żadney не użyвали, але spełna włoki takie, iako y insze sioła tam, в tey okolicy leżące, od dawney pomiary rewizor-skiej dzierzą, wdłuż y в шыр mieli, на co isz ich woła y listowne rosказание iego króla mości y królowey ieymości do mnie, prze to ia tobie przez ten moy list rosказуie, abyś, wziąwszy (z) sobą miernika, в pomierze włocz-ney dobrze umieітnego, на ten zascianek ich ziachawszy, probę в nym udziałać ros-казаł, y покажелисце так, żeby oni według dania sprawy przed ich królewską mością trzech włок spełna в tym zascianku swo-им не mieli, tedy, abyś trzy włoki spełna wdłuż y в шыр, według woli y rosказа-ния их królewskiej mości, iako y insze okoliczne sioła, maіą przez miernika wy-morgowawszy, im з mieysca mego zawiodł y подаł y, kopcy zasypawszy, granicy pe-wne zaznaczyć rosказаł. Ktore abyś mia-nowicie в liscie swoim uwieszczem opisaw-szy, mnie о tem wiadomego uczynił, а ia iusz im osobliwy list moy на to дам y onim to stwierdzę; poddanem tesz tameszнем imieniem moim rosказ, żeby im в tem zawiedzeniu twoim krzywды żadney не czynili koniecznie. Pisan в Pocztownie dwu-nastego dnia January, anno tysiąc piēseth dziewiedziesiąt szostego. У того листу пе-чать одна, а подпись руки тыми словами: Siemion Woyna ręką swą.

Которы жъ тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписаны.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 105—6.

№ 288.—1596 г. Января 20. *Актъ о на-
дѣлѣ земель бояръ Рудовичей.*

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмънадцатого, месеца Ок-
тября пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, по
светомъ Михале, святе рымскомъ прыпа-
лыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ
Млечкомъ — судею, Петромъ Адамъкови-
чомъ — подсудкомъ, а Юрьемъ Билеви-
чомъ — писаромъ, владники, господарскими
земскими земли Жомойтской постано-
вившысе очевисто земенинъ господар-
ской земли Жомойтской панъ Ста-
ниславъ Ковънацкый именемъ земенина
господарского земли Жомойтское пана
Якуба Рудовича покладаль ку актыкова-
нью листъ его милости пана Теодора
Шостовицкаго заведеня и отмеренья
кгрунту в земли Жомойтской, у волости
Полонговъской Войнейкахъ, Мажутейшки,
отмеренья кгрунту волокъ трохъ, который
листъ вписуючи у книти с початку до
конца, такъ се в себе маеть: Теодоръ
Шостовицкый — урядникъ Полонковъский,
отъ вельможного пана его милости, пана
Семена Войны — каштеляна Мстиславско-
го, старосты Полонковъского и Кгорж-
довского etc. будучы, ознаймую тымъ мо-
имъ листомъ, ижъ што бояре господар-
ские земли Жомойтское на име Войтехъ а
Якубъ Валенътыновичы Рудовичы одержа-
ли данину короля его милости и ей коро-
левой милости на тры волоки земли у
волости Полонковъской, державе его ми-
лости пана моего, пры селе Полонковъ-
скомъ Войнейкахъ кгрунту лесного лежа-
чого, который кгрунтъ водлугъ данины

королей ихъ милости тые бояре помене-
ные отъ его милости пана моего посту-
пленные они держечы розумели собе тотъ
кгрунтъ свой с кривъдою своею и жебы
водлугъ данины королей ихъ милости
тры волоки спольна не выходило, одерже-
ли собе листъ короля его милости до его
милости пана моего, абы его милость, то-
го дойзравъши, имъ тры волоки спольна
вымерити розказаль; яко жъ его милость
панъ мой черезъ листъ свой мне роска-
зать рачылъ, абымъ, на тотъ кгрунтъ ихъ
зъ местца его милости зъехавъшы, черезъ
меръниковъ спробоваль и ихъ в томъ
успокоилъ. Про то я, за тымъ листомъ и
роказаньемъ его милости пана моего до
того кгрунту тыхъ бояръ вышей помене-
ныхъ Рудовичовъ зъехавшы, тры волоки
сполна выморкговавъшы, имъ подалъ,
завель и ограничылъ и копъцями засы-
паль. И на томъ имъ далъ тотъ мой
листъ подъ печатью моею и с подписомъ
руки своей. Писанъ в Полондзе в року
девятъдесять шостого, месеца Генвара
двадцатого дня. У того листу печать
прытыснена одна, а подпись руки тыми
словами: Theodor Szostowicki ręka.

Которы жъ тотъ листъ до книгъ зем-
скихъ Жомойтскихъ есть уписанъ.

Тамъ же, л. 104.

№ 289.—1597 г. Февраля 28. *Рѣшеніе по
спору о землѣ между боярами Кушлейками-
Улазами и Яковомъ Брантомъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudzie-
stego wtorego, miesiąca Junij dwunastego
dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmoydz-
kiego, porządkiem prawa pospolitego przy-
padłych y sądownie w Rosieyniach odpra-
wowanych, przed nami Theodorem Step-
hanem Billewiczem — sędzio, Wiktorem Chry-
zostomem z Siekierza Szykierem — ciwunem

Rhetowskim, podsędkiem, Janem Iwanowiczem — ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi księstwa Żmuydzkiego, stanowszy oczewisto u sądu iegomości pan Kazimierz Ułaz dokument sobie służący do akt xiąg ziemskich księstwa Żmoyskiego podał, pisany temi słowy: Zygmunt Trzeci król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, Szwecki, Gocki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym, iż postanowiwszy się u sądu naszego oczewisto y przez umocowanego swego boiarowie ziemi Żmuydzkiej — Maciey, Alexiey, Walenty Janowiczowie Kuszleykowie Ułazowie żalowali z pozwu naszego, w żalobie ich po ziemian ziemi Żmudzkiej Jakuba Branta y żonę iego wydanego, w ten sposób, iż gdy oni w wielkich krzywdach y dolegliwościach swoich o zabranie gruntow oyczystych imienicza, nazwanego Olksznianskiego w Sztukszayciach, w ziemi Żmuydzkiej, we włosci Żoranskiej leżącego, w sądzie grodzkim y ziemskim Żmudzkim, także y trybunału z nim Brantem y żoną iego Katarzyną Jezierkowską nie poiednokroć rozprawę mieli, to tedy on, Brant, mianuiąc te grunty, kturych oni na nim dochodzą, do siola swego Bagin z daniny przodka naszego należącey, iakoby na uczsciwość szlachecką targnąć się y z gruntu pomienionego y imenicza ich s pięciu włok y morgow piętnastu onych wycisnąć y do tego imenicza swego Bagin na królu iegomości Zygmencie Auguscie wysłużone siolo Bagin bezprawnie przywrocić miał. A po wyczytaniu pozwu Jakub Brant oczewisto stanowszy przez umocowanego swego Bogdana Zawołaiia powiedział, iż strona iego chociaż iest w tym pozwem do nienależnego prawa wyzwana y mieysca by tu u sądu naszego do rozprawy w tey sprawie mieć nie mogła, gdyż iuż nie poiednokrotnie obiedwie strony z sobą u należnego prawa o to rozprawowali sie y ta sprawa iuż iest przez dekreta urzędowe u sądu trybunalskiego we wszystkim skonczone, zaczym ni iakim sposobem wznawia-

na być by nie mogła, lecz uchodząc dalszych trudności y zwłoki, a chcąc niewinności swojej okazać, a to iuż y tu u sądu naszego, choć według prawa w tey sprawie nie należnego, za tym pozwem skutecznie usprawiedliwić się gotow. Jakoż gdy sie obiedwie stronie zezwoliwszy tą sprawę nie zrywaiąc się z roku y sądu na rozsądek nasz dobrowolny spuscili. A umocowany strony żalobliwey Krzysztof Eydgiał dowodow, iż te grunty, iako strona żaluie, iest oyczysta ich własna, za grunty, w pomiare włoczną zaięte, od panow starostow Żmuydzkich im dana, pokładali list na on czas starosty Żmudzkiego pana Hieronima Chodkiewicza pod datą roku pięćdziesiąt dziewiątego do podstarosciego Żmuydzkiego Iwana Ilgowskiego, aby im za ziemię, ich pomiare włoczną zaiętą, włok pięć y morgow piętnastie zawiodł, pisany, y, wywodząc to, że według listu staroscinego Iwan Ilgowski tą pięć włok gruntu im podał, list iego uwiozszy pokładali. Za czym dowiodszy, iż ta pięć włok w dzierzeniu ich była, a teraz do siola Bagin przez pozwanych iest zabrana, prosili, aby ta sprawa na comisarzow była odesłana. Umocowany Jakuba Branta, sprawiwszy się, na żalobe Kuszleykow powiedział, iż oni, u różnych urzędow nie poiednokrotnie z pozwanymi w tey sprawie stojąc, przez wyroki urzędowe od niego odsądzone, w ktorey sprawie iuż y przysięgę z nakazu urzędowego na to, iako to, o co strona pozywa, do siola Bagin z dawna według przywileiū króla iegomości Zygmunta Augusta należy, przez pozwanego samo osmego iest wykonana; w czym iż nie tylko przysięga y dekreta iako u sądu grodzkiego y ziemskiego Żmudzkiego, ale y trybunalskiego zaszli, przeto ta sprawa, przysięgą y dekretami trybunalskimi stwierdzona y uspokoiona, wznawiać iuż więcey nie może; jakoż wywodząc, iż te grunty, o ktore strona żaluie, Jakubowi Brantowi y żenie iego są przysądzone, dekreta sądu grodzkiego ziemskiego y podkomorskiego z różnemi datami ukazywał, a nad to dekret sądu trybunalnego w roku blisko prze-

szłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, którym mianowicie przy tych gruntach, których Kuszleykowie dochodzą, pozwanym są zostawione, pokazywał; a przy tym, wywodząc dzierżenie siola swojego Baginskiego y zasciankow iego, pokładał przywilej przodka naszego króla iegomości Zygmunta Augusta, pod datą w Grodnie, roku sześćdziesiąt osmego, z podpisem ręki króla iegomości y s pieczęcią wielką wielkiego xięstwa Litewskiego przywiesistą sprawę na ow czas pana Ławryna Woyny, pisarza, na pargaminie pisany, którym król iegomość dać iemu raczył w starostwie Żmoydzkiem, we włosci Żoranskiej siolo Baginy, w nim włok osiadłych siedmnastu y obrób na pasznię dworną Połuksciewskie włok pięć, morgow trzynastu, prętow trzy, a ku temu sianożęci włok cztery, z opisaniem w nim granic. szafunkiem onych wiecznemi czasy; a co strona w pozwie żałuje, iakoby pozwani na uczsciwość ich targać się mieli, tedy już do stanu y uczsciwości ich niczego nie mówią, ani tego im zadaia, o co y strona żałobliwa ustnie żałoby swej nie popiera. Przeto też y pozwani sprawować się, czego na nich dowodzić, nie powinni. A po takowych mowach swoich obiedwie stronie uznania naszego w tej sprawie prosili. My król, za dobrowolnym obydwuch stron pozwoleniem y proźbą, a nienależności za tym pozwem w tej sprawie u sądu naszego forum przez pany rady y urzędnik, na sprawy sądowe od nas wysadzone, tej sprawy przesłuchawszy, widząc, iż strona żałobliwa Jakuba Branta y żone iego o pomowke, o nagabanie nieuczsciwości, odięcia pięciu włok y morgow piętnastu pozywaią, a tego pismem, ni iakim świadectwem y dowodem słusznym, aby te pięć włok y morgow piętnastu, iako żałuje, od niego Branta zabrana być miała y aby kiedy im z daniny przodków naszych prawem wieczystem należało, oprócz listu starosty Żmudzkiego, który dobr stołu naszego wiecznością, ani zamianą dawać nie mógł, nie pokazuią, pozwani sądem podko-

morskim, iż nad przywilej króla iegomości Zygmunta Augusta y ograniczenia daniny swojej niczego więcej nie trzymać wywodzą. W ktorej sprawie, iż już przysięga pozwanych zakroczyła y dekreta tak podkomorskie, iako trybunalskie y innych urzędow, tę wszystką sprawę stwierdzając, wolnym od żałoby Kuszleykow czyniąc, zaszli, pozwani okazuią, a nad to dzierżenia y prawa swego na siolo Baginy y zascianek iego pomienionym przywilejem przodka naszego, sobie y potomkom swoim na wieczność przed unią danym, dowodzą. Z tych wszystkich przyczyn dekreta trybunalskie wcale we wszystkim zostaią, prawo na siolo Baginy y obręby do niego należące, od króla iegomości Zygmunta Augusta Brantowi przed unią na wieczność dane, a za tym y dzierżenie ich dobr słuszne y niczym nie wątpliwe być uznawamy y we wszystkim przy zupełney mocy podług opisanja y ważności iego tym wyrokiem naszym wiecznemi czasy zostawuiemy; a o naganienie utsciwości yż strona przeciw pozwanych żałoby swojej nie popiera, a pozwani, aby im to kiedy zadawać mieli, nie znaią się, przeto też od pierwszej żałoby pozwu, tak y od tego obżałowania pozwanych wiecznie wolnymi czynim. Która sprawa dla pamięci do xiąg kancelaryskich iest zapisana. Pisan w Warszawie roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Februari dwudziestego osmego dnia, z kturych y ten wyrok pod pieczęcią naszą Jakubowi Brantowi y żenie iego wydan iest. U tego dokumentu wielkiego xięstwa Litewskiego podpis ręki kanclerski y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi słowy: Lew Sapieha, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego, Jarosz Wołłowicz—pisarz wleki wielk. xięstwa Lit.

Ktury to dokument, za podaniem przez osobe wyż mianowaną y za wytłumaczeniem z ruskiego pisma na polskie, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1722—23 годы, № 14755, л. 194—5.

№ 290.—1597 г. Августа 10. Актъ о замѣнѣ земли между епископскими боярами въ Поюрской волости и земяниномъ Станиславомъ Гримзою.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Marca dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rossien-skiego, regentem ziemskim y kommissarzem ciwilno-woyskowym porządkowym xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Aloizy Montwił — chorąży powiatow xięstwa Żmuydzkiego, dokument zamienny, od boiar biskupstwa Żmuydzkiego Lembow-skich na uroczyszcze Mackiszki, w xiestwie Żmuydzkim, powiecie Pojurskim leżące, ie-gomosci panu Stanisławowi Piotrowiczowi Grymzie wydany, po rusku pisany, a do-pioro sobie służący, przez schylenie w kil-ku miejscach dla podarcia przez starość nie wyczytany, w obliteracyach dwoma li-nijkami pozaciągany, ad acta podał, który co do słowa wpisując tak się w sobie za-wiera: Мы бояре путные бискупства Жо-моитского велебного его милости князя Мальхера Матушевича Довмонта, княжен-тя Гедройцкаго - бискупа Жомоитского, до катедры его милости Ворненской при-належащие, в земли Жомоитской, у воло-сти Поюрской, в полю Лембы мешкающие, я Павелъ а я Венцко Петровичы, я Ан-дрей Балтроевичъ, я Щефанъ Юхновичъ а я Миколай Петровичъ и з иншою бра-тею своею молодшою сознаваемъ вси спольне сами на себе тымъ нашимъ лис-томъ добровольнымъ описомъ, даючи у вѣдомость всимъ в обещъ, кому бы те-перь и на потомъ ведати належало, ижъ што припозвалъ его милости князя бис-купа Жомоитского позвы городскими ста-росты Жомоитского, браными и писаными по насъ боярь в верху писаныхъ, на рочки городские, в году тысяча пятьсотъ деведесать шостомъ, месеца Ноябра пер-вого дня припадающие, земенинъ госпо-

дарский земли Жомотской панъ Стани-славъ Петровичъ Гримза о гвалтовное найсте на грунты свое, в земли Жомоит-ской, у волости Поюрской, в полю Лембе лежащие, менуючы быть Войтекишки, на чотыри бочки жита сееня; а такъ мы, не выдаючисе в правности з паномъ Гримзою, вышли есмо добровольне з людьми добры-ми на тотъ грунтъ и показалосе, ижъ тотъ грунтъ, што панъ Гримза, менуючи быть Войтекишки, насъ позывалъ, — не есть Войтекишки, але есть Мацкишки а лежить в земли Жомоитской, у волости Поюрской межи багнами и грунтами боярь Поюрскихъ, прилеглый концомъ однимъ до грунту бывшего пана Гримзы, што оддалъ отменою Петру Юре-вичу надъ, речкою Роговдою, другимъ концомъ до грунтовъ пановъ Войткеви-човъ, бокомъ однимъ прылеглые ку нивамъ пановъ Товтвиловъ, другимъ бокомъ до лесовъ сумежныхъ боярь Поюрскихъ и Пеневскихъ. А такъ мы вси, намовившисе межи собою згодне, одностайне, а бачечи, ижъ тотъ грунтъ есть споручъ прилеглый ку грунтомъ пана Гримзы, про то пусти-ли есми тые Мацкишки ему пану Гримзе отменою, а за тые Мацкишки взяли есмо отъ пана Гримзы отменою слушною тако жъ много грунту на чотыри бочки жита се-еня, ниву, лежащую в томъ же полю Лем-бе, называемую Руполишки, межи грунта-ми нашими. Яко жъ мы, тотъ грунтъ звыжъ мененый, названный Руполишки, отъ пана Гримзы отменою в моцъ свою взяв-ши, тотъ грунтъ свой Мацкишки такожъ отменою в моцъ, во владность и в спо-койное а вечное держане и уживане его пана Гримзы и малжонки его поддали и поступили есмо передъ вознымъ на веч-ные часы. Которая тая отмена, отъ насъ пану Гримзе в моцъ его дана, маеть веч-не при нимъ трвати; а ни хто з насъ са-мыхъ, жонъ, детей и потомковъ нашихъ не маемъ того наймнейшимъ способомъ взрушивати, ани се вступовати вечне врадъ кожды за взрушанемъ того листу шестью рублями грошы литов-

скихъ, а на сторону нарушающаго, то есть на пана Гримза, подъ другую шесть-ма рублями грошей литовскихъ и подъ заплаченемъ всихъ шкодъ и накладовъ кромъ доводу правного и присеги телесное, только на голое слово речене его самого, альбо умоцованого его; але еще отъ каждого такового, хто бы се в тотъ грунтъ въ весь огуломъ, або в которую часть того грунту, отъ насъ отменою пану Гримзе даной, вступоваль, тогда за ознанемъ себе словне отъ пана Гримзы маемъ и повинни будемъ его боронити и очищати подъ тыми жъ винами и обовязками, выжей в томъ листе описаными. А и тому всему досить учинивши, предъ се тотъ нашъ листъ у каждого права и на всякомъ местцу за слушный и мощный держанъ и захованъ быти маеть вечными часы, якожъ и листы на тую одмену межъ собою дали есмо. И на то мы вси бояре, у верху в томъ листе нашомъ именни описаные, дали есмо пану Гримзе тотъ нашъ листъ, добровольный описъ, а не маючи печатей своихъ, просили есмо о приложене печатей пановъ зацныхъ, землянъ господарскихъ земли Жомойтской, пана Балтромея Гедройця, владника Ворненскаго пана Войтеха Семашка, пана Казимера Войткевича а пана Станислава Готовтя; ихъ милость на прозьбу нашу учинили, печати свои до того листу нашего приложивши, руками своими подписати рачыли. Писанъ в Лембе, году отъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесятъ сего, месеца Августа десятого дня. U tego dokumentu zamiennego przy wyrzniętej kustodyi pieczęci na wosku zielonym cztery wycisnięte, a podpisy rąk pieczętarzów tymi słowy: Bartłomiej Giedroyc ręką swą podpisał się, dla tego aby było do xiąg zapisano. Pieczętarz proszony Войтехъ Семашко рукою своею подписаломъ. Pieczętarz proszony do tego listu ręką swą podpisałем Kazimierz Woytkiewicz; pieczętarz proszony od boiar biskupskich Stanisław Gotowć ręką swą podpisałем. Który dokument za podaniem do

akt przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 170.

№ 291.—1601 г. Октября 1. Заявление Ивана Самсона о потравахъ на его поляхъ и на поляхъ его боярина.

Лета Божьего нароженя тисеча шестьсотъ перьвого, месеца Окътебра перьвого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ, порядкомъ статutowымъ о светомъ Михале святе рымьскомъ справованыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Ивановичомъ Мерьскимъ, Васильемъ Ивановичомъ, княземъ Масальскимъ—подъсудкомъ, а Шыманомъ Мерьскимъ, на месце пана Яна Самсона—писара земьского Браславского до тое sprawy его засажонымъ, писаромъ, владники судовыми земьскими Браславскими, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Янъ Самсонъ—писарь земьский Браславский жаловаль и оповедалъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ перьвомъ розными часы, почавшы месеца Июля ажъ теперь до сего часу месеца Сенътебра двадцать сего дня, в нocy и в день кони езъные и свирепы стадные землянъ господарскихъ повету Браславского пана Анъдрея Томашевича Бартошевича—подъ старостего Браславского, а пана Еразмуса Томашевича з ымень и дворовъ ихъ Смолвенскихъ, за непасеньемъ безъ пастуха доброго ходечы в збожу, въ ярыне на пашни дворной пана писаровой двора его Смолвенского, овесъ и пшеницу потравили и спасли, шкodu не малую учинили, такъ же и подланымъ его того двора Смолвенского, меновите села Сонъкишъковъ ярыну овесъ тымижъ коньми и свирепами стадными потравили и шкodu почынили и не по однокротъ дей тивунъ пана писаровъ кони и свирепы ихъ стадные, занявшы в збожу

своемъ, до нихъ самыхъ до дворовъ ихъ Смолвенскихъ прыганялъ, упоминаючи прыятельскимъ обычаемъ, абы шкоды ему не чынено, и самъ панъ писаръ устьне упоминалъ, але дей они, ничего не дбаючи на упоминанье его милости, в збожу шкоды чынить не перестали, за тымъ дей его милость занявъшы кони ихъ черезъ возного на копу звалъ, але дей и на копу ити не хотели. К тому жаловалъ и оповедаль его милость панъ Янъ Самсонъ—писаръ земьский Браславский за боярыномъ своимъ именья Смолвенского Янудемъ Кузьмичомъ, яко дей его милости тотъ боярынъ справу далъ о томъ, ижъ дей земенинъ господарский повету Браславского панъ Миколай Григорьевичъ Сонькгаило в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пермомъ, месеца Сентебра двадцатого дня у нocy умыслне моцно кгвалтомъ за росказаньемъ самого пана Миколая паробокъ его на име . . . в огороде подъ домомъ его, розгородившы плотъ, нагнавши кони, быдло свое у овесь. на бочьку сееня вытравилъ, такъже на другомъ местцу гороху на полчверти сееня быдломъ и коньми потравилъ и шкоду учынилъ. До того на кольку местцахъ на сеножатахъ сено покосившы побралъ и до двора своего спровадилъ. И просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ врадovýchъ записано было.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1601—2 годы, № 15386, стр. 125—7.

№ 292.—1602 г. Юля 27. Грамота короля Сигизмунда III о необремененіи бояръ села Валища излишними поборами и работами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ сегого, месеца Августа первого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ—подстаростимъ

Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского Гельметского старосты установленымъ, постановившысе очевисто Федоръ Каспоровичъ—подданный его королевской милости села Валищъ подалъ ку актыкованью перъ облятамъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ для вшелякое потребы и згубы прывилей наяснейшого короля его милости Жыкгимонта, до вельможного княжати его милости Кориботовича Збараского, старосты Пинского выданный, тогожъ наяснейшого короля его милости подданнымъ Валискимъ данный и служащий, в речы нижей в немъ выраженой, рускимъ письмомъ писанный, в тые слова: Жыкгимонтъ третій Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомотский, Мазовецкий, Инфлянский, а Шведский, Кгодский, Вандальский дедичный король. Старосте Пинскому, дворанину нашему урожому княжати Юрью Корибутовичу Збаразкому ласка наша господарская. Урожоный, верне намъ милый. Прыходили до насъ боярове наши з села Валища, ускаржаючыся, якобы верность твоя не водлугъ уставы давное надъ повинность у нихъ брати, такъже в подводы выганяти и до поправы замку тамошнего Пинского прымушати кажешъ, ку не малой крывде и зныщенью ихъ, и били намъ господару чоломъ, абыхъмо имъ в томъ крывды терпети не допускали. А такъ мы господаръ верность твою наминаемъ, а слугамъ верности твоей прыказуемъ, абысте отъ сего часу надъ уставы ихъ давные ничего большъ у нихъ небрали, такъже в подводы, до работъ замковыхъ и ниякихъ инныхъ повинностей не звыклыхъ не прымушали, але водлугъ давныхъ уставъ и повинностей ихъ противъ нимъ заховали, иначе не чынечы для ласки наше конечное. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Юля двадцать сегого дня. У того прывилею печать его королевской милости прытиснена одна, а подпись руки тыми словы: Sigismundus Rex, Матей Вой-

на, писарь. А сусцепта на томъ привилею его королевской милости тыми словы: року шестьсотъ второго, Декабра четвертого дня. Тотъ листъ его королевской милости на враде кгородскомъ Слонимскомъ для уписанья до книгъ былъ покладанъ. Алекшандръ Мозирка, подстаростий Слонимский рукою.

Который привилей за поданемъ особы вышъ писаное до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1667 годъ, № 13019, л. 457.

№ 293.—1608 г. Сентября 29. *Мировая судьба между земаниномъ Богушемъ Жылко и панцернымъ бояриномъ Андреемъ Масюлевичемъ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ осмого, месеца Окътебра третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, порадкомъ статutowымъ на завътрей по светомъ Михале святе римскомъ судовне одправовать зачатыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Мерьскимъ — судею, Васильемъ княземъ Масальскимъ — подсудкомъ, а Яномъ Самсономъ — писаромъ, врядники судовыми земскими Браславскими, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский повету Браславского панъ Богушъ Жылко сознание свое устное и очевистое учынилъ ку записанью до книгъ земскихъ Браславскихъ з листу своего, передъ нами з рукъ его покладаного, чытаного и устне признаного, в тые слова писаного: Я Богушъ Жылко — земенинъ его королевской милости повету Браславского чыню явѣно и сознаваю тымъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ осмомъ доходилъ есми правомъ прырожонимъ боярына своего панъцерного имения моего Осанишъ-

ского, в повете Браславскомъ лежакого, именемъ Анъдрея Масюлевича передъ его милостью паномъ Павломъ Дембинскимъ — наместникомъ Дрысвяцкимъ, будучымъ отъ ясне вельможного его милости пана Миколая Крышътофа Радивила — кнежати на Олыце и Несвижу, воеводы Виленского, нижъ тотъ боярынъ панъцерный Анъдрей Масюлевичъ, не вступуючы и не вдаючысе со мною в право, мене поедналъ и досыть мне за все отъ себе учынилъ; за которымъ тымъ досыть мне учыненемъ я того Анъдрея яко самого его, такъ дети, потомки его вольныхъ чыню и ихъ се вырекаю вечными часы и вжо отъ сего часу и дня, в семъ листе моемъ помененого, яко я самъ, такъ жона моя, сыны, дочки и иные потомки мое, такъ тежъ и нихто з близкихъ, повиноватыхъ и кровныхъ моихъ не маемъсе в него вступовати и ему ниякое трудности и переказы ниякими прычынами правными и не правными в поискыванью его и ниякое волокиты не чыниты, але вольно ему будетъ отъ сего часу кому хотя и где самъ похочетъ служыти такъ самому ему, яко и потомкомъ его на вси вечные и потомные часы. И на томъ даль тому Андрею Масюлевичу сесъ мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки моей, а для лепшого твердости просиломъ о прыложение печатей людей зацныхъ, его милость пана Яна Орду Болгарьского — стольника Браславского, его милости пана Андрея Коморовского — писара кгородского Браславского, а земенина господарского повету Браславского пана Лаврына Ловейка; ихъ милость на прозьбу мою то учынить рачыли и печати свои пры подписанью рукъ прыложить до того моего листу. Писанъ у Браславлю, року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Сеньтебра двадцать девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Богушъ Жылко власною рукою. Jan Orda Bolharski — stolnik Braszawski ręką. Andrey Komorowski — pisarz grodzki Braszawski ręką swą. Лаврынъ Ловейко рукою власною подписалъ водлугъ уст-

ного сознанья и тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Браславскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1606—10 годы, № 15388, л. 199—200.

№ 294.—1611 г. Декабрь. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая дворянскія права нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости.

Рoku тисячъ siedemset czterdziestego czwartego, miesiąca Februarii czternastego dnia.

Na roczkach Februarowych xięstwa Żmuydzkiego, solita juris praxi w Rosieyniach judicialiter expeduiących się, przed nami Alexandrem Jerzym Billewiczem — Rosieńskim, Woynutskim, Łoyciewskim starostą, koniuszym y podstaroscim, Michałem Gorskim — porucznikiem Petyhorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, sędzią, Janem Adamkowiczem — ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami grodzkimi sądowemi xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter u sądu patron iegomości pan Franciszek Giendwilło opowiadał, prezentował przywilei nayiasniejszego króla iegomości Zygmonta Trzeciego, boiarom ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej, służący y należący, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał in hunc tenorem pisany: Zygmont Trzeci z łaski Bożej król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantkie, a Szwedski, Gotski, Wandatski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwowi Sapiezie — kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Mogilowskiemu, Błdzienskiemu etc. staroscie, ciwunowi w ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu, uprzejmie nam miłemu łaskę naszą krolewską. Wielmożny, uprzejmie nam miły! Suplikowali nam boiarowie nasi ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej, Stanisław Gregorowicz, Szczepan Woycie-

chowicz, Szczepan Piotrowicz Dowgiałowie, Szczepan Woyciechowicz, Piotr Girdwaynowicz, Hrehory y Ambros Jankayciowie, Stanisław Urbanowicz, Andrzej Woyciechowicz, Jerzy Hregorowicz Pełayciowie, Marcin Janowicz, Krzysztof Juriewicz, Jury Mikaytis a Woyciech Mikaytis Mizgirowie, przekładaiąc to nam, iż oni z dawnych czasow s przodkow swoich maiętnosci swe oyczyste w ziemi Żmudzskiej, we włosci Retowskiej na służbie woienney dzierżą, nie będąc powinni ciwunom naszym Retowskim y nikomu inszemu z tych maiętnosci swych powinności żadney pełnić, lecz iakoby nie dawnych czasow urzędnik uprzejmosci waszey Retowski Mikołay Skorulski krzywdy y grabieże im czynić poczoł, przymuszaiąc ich do płacenia czynszow do dworu naszego Retowskiego, a oni powiadaia, że takowych czynszow nigdy przed tym dawać nie byli powinni, y prosili nas, żebyśmy im y teraz krzywd czynić nie kazali y przy dawnych wolnościach onych zachowali. Przeto iesli ci zwyż mianowani boiarowie nasi Retowscy maiętnosci y osiadłosci swe pod prawem szlacheckim mieli y z dawnych czasow czynszow ciwunom Retowskim dawać nie byli powinni, tedy chcemy mieć y rozkazuiemy uprzejmosci waszey, żebyś uprzejmosć wasza y teraz krzywd y grabieżow onym czynić y czynszow na nich wyciągać nie kazał, y owszem zachował ich w pokoiu przy dzierzeniu tych maiętnosci swych wedle dawnego dzierżenia ich, inaczey tego nie czyniąc dla łaski naszej. Dan w Warszawie. . . Grudnia miesiąca, roku Pańskiego MDCXI. panowania królestw naszych Polskiego XXIII, a Szwedkiego XVIII roku. U tego przywileiu przy pieczęci podpis nayiasniejszego króla iegomości temi słowy: Sigismundus Rex, a poniżej pieczęci podpis pisarski w te słowa pisany: Jan Sokolinski — pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. A poniżej takowego podpisu notacya na brzegu (in) haec verba: Boiarom Retowskim do pana kanclerza, żeby im krywd czynić nie kazał. A zaś na zatyłku zapisano temi słowy: Literae S. R. M., quae conser-

vatur circa jura omnes possessores Retowsky, przykazuie król iegomość Zygmunt Trzeci, żeby przy wolnościach szlachta była chowana.

Ktory to takowy przywilej za, podaniem przez wyż wyrażonego patrona ad acta do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego iest przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1744 годъ, № 14539, л. 299—300.

№ 295. — 1611 г. Декабря 7. *Подтверждение королемъ Сигизмундомъ III права бояръ Ретовской волости на владніе землей.*

Году отъ нороженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятъ первого, месеца Іюня двадцать третего дня.

На рокохъ земськихъ судовыхъ, водъ-лугъ статуту на завѣтре по светой Троицы света римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Пристаповскимъ — тивуномъ Ретовскимъ, судею, Теодоромъ-Стефаномъ Билевичомъ, тивуномъ Великихъ Дырванъ, подъсудкомъ, а Езофомъ-Юрьимъ Хронстовскимъ тивуномъ Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившыи очевисто панове Матияшъ Матеевичъ Кредбудъ и панъ Адамъ Войтеховичъ Яновичъ Товъбутовичъ тень привилей его королевской милости Зыгмонъта Третего до акъту книгъ земськихъ Жомойтскихъ подали, самимъ себе на речъ в нимъ нижей помененую служащий, и тотъ привилей до акъту подавши, ждали насъ в раду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ (вписати), который вписуючи в книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Zygmunt Trzeci z łaski Bożej król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie,

Inflanskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwowi Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Mohilewskiemu y Błudzieskiemu, ciwunowi w ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu, uprzejmie nam miłemu, łaskę nasze królewską. Wielmożny, uprzejmie nam miły. Suplicowali nam boiarrowie naszymy ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej Urban y Krzysztof Szczepanowiczowie, Abram y Jan Jurzewiczowie Bawskiowie, Bałtromiey, Ambroży, Jendrzey y Maciuk Żaderkowie, Maciey Narwiłowicz, Piotr Piotrowicz, Marek Łększa Janowiczowie Tabatowie, Urban y Paweł Stanisławowiczowie, Szczepan Żabowicz, Adam Piotrowicz, Mikołay Giedbut, Jan Barbekłaytis, Bałtromiey Ambrosowicz, Mikołay Bałtromeiowicz Pozwelszowie, przekładaiąc to nam, iż oni za listem świętobliwey pamięci króla iegomosci Stephana, przodka naszego y za listami nieboszczyka pana Jana Kiszki, starosty Żmoyskiego, a za podaniem y uwiązaniem nieboszczyka Marka Wnuczka—ciwuna Retowskiego dzierżą we włosci Retowskiej gruntu podłego lesnego, na pięć koni sobie danego, na każdy koń po dwanastu włok, co im dano odmiana za grunty ich własne oyczyste we włosci Płotelskiej w pomiare włoczną przez rewizorow przodka naszego króla iegomości Zygmunta Augusta zabrane, z ktorych to gruntow, na ktorych się oni domami swemi pobudowali. od onego czasu, iako im zawiedziono, powiadaia, że iako nieboszczykowi Wnuczkiowi—ciwunowi Retowskiemu, tak po nim uprzejmości waszey oni powinności żadney nie płacili y czynszow nie dawali, ale te majątnostki swe na służbie y powinności szlacheckiej trzymali, lecz iakoby nie dawnych czasow urzędnik uprzejmości waszey Retowski Mikołay Skorulski krzywdy y grabieże im czynić począł, przymuszaiąc ich do płacenia czynszow do dworu naszego Retowskiego z wielkim uciążeniem ich. Prosili nas tedy, żebyśmy im krzywd czynić nie kazali y przy wolnym używaniu tych gruntow onych zostawili. Przeto, ponieważ im te

grunty zamianą za grunty ich, we włości Płotelskiej w pomiare zabrane, z rozkazanja przodka naszego krola iegomości Stephana na pięć koni po włok dwunastu dane są, chcemy mieć y rozkazujemy uprzejmości waszey, żebyś im krzywd y grabieżow czynić y czynszow na nich wyciągać nie kazał y owszem zachował ich w pokoju przy dzierzeniu tych gruntow wedle dawnego dzierżenia ich, ynaczej nie czyniąc dla łaski naszej. Dan w Warszawie dnia siódmego miesiąca Grudnia, roku Panskiego tysiąc sześćset iednastego, panowania krolesw naszych Polskiego dwudziestego trzeciego, a Szwedkiego osmnastego. У того привилею пры печати прытисненой подписы рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Jan Sokolinski, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Которы шъ тотъ привилей есть до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1691 годъ, № 14728, л. 390—91 (396—97).

№ 296.—1612 г. Марта 12. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ III боярскихъ правъ Контрымайтевъ.

Roku tysiąc siedmsetnego dziewietnastego, miesiąca Februaryi dziesiątego dnia.

Na roczkach Februaryowych, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Franciszkiem Władysławem Nagurskim—ciwunem Małych Dyrwian, starostą Powętskim, podstarostim, Franciszkiem Pacewiczem—horodniczym Inflanskim, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka Antoniego Karpia—horodniczego y sędziego zasadzonym, sędzią, Adamem Kazimierzem z Dowoyna Sołłohubem—ciwunem Szawdowskim, pisarzem, urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydzkiego, iegomość pan Jerzy

Kontrym dokument, sobie y imieniowi swemu Kontrymow służący, ruskim ięzykiem y stylem pisany, przetłumaczając onego y przetłumaczywszy z ruskiego pisma na polskie, a od nie małego czasu zawałęsały w cudzych ręku y między cudzemi sprawy będący, a teraz znalazszy, oczewisto u sądu stanowszy, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisany tymi słowy: Zygmunt Trzeci z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwu Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Mohilewskiemu, ciwunowi ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu. Oznaymujemy uprzejmości twoiej, iż bili nam czołem boiarze z włości Retowskiej Kontrymayciowie uskarżając się na urząd nprzejmości twoiej Retowski, że iegomość krzywdę czyni, przymuszając ych z gruntow ich, ktore oni trzymają za prawem dobrym na służbie boiarskiej, z powinnością wszelką, ktore pełnią poddane nasze ciwunstwa Retowskiego, prosząc nas, abyśmy ich przy prawie ich według dawnego zwyczaiu zachować rozkazali. Chcemy tedy mieć po uprzejmości twoiej, abyś urzędnikowi swemu Retowskiemu nie kazał im krzywdy czynić żadney y przymuszać ich do powinności tych, kturych oni przed tym nie pełnili, żeby oni spokojnie używali gruntow swoich podług prawa swojego y dawnego zwyczaiu na służbie boiarskiej. Pisan w Warszawie, roku od Bożego Narodzenia tysiąc sześćset dwunastego, miesiąca Marca dwunastego dnia. U tego dokumentu przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego podpis ręki nayiasniejszego krola iegomości w te słowa: Sigismundus Rex, tak też y wielmożnego iegomości pana sekretarza tymi słowy: Stefan Pac, sekretarz. Ktury to iasny dokument za podaniem przez osobę wyżej wyrażoną iest ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyiętyy wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городскаго суда за 1719 годъ, № 14515, л. 469—70.

№ 297. — 1612 г. Августа 20. Подтверждение
правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе
землею.

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego,
miesiąca Aprila trzynastego dnia.

Na urzędzie grodzkim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Chryzostomem z Szekiera Szykierem—stolnikiem y podstaroscim xięstwa Żmuydzkiego comparens personaliter iegomości pan Jozeph Kasperowicz przywiley nayiasnieyszey królowey Anny, approbowany przez nayiasnieyszego króla iegomości Zygmonta, sobie y innym osobom służący, ze wszelką rzeczą w nim wyrażoną do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisany temi słowy: Zygmunt III z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuę tym listem naszym wszystkim w obec, komu by o tym wiedzieć należało, iż przychodzili tu do nas boiarrowie nasi ziemi Żmudzkiey, włosci Retowskiey Grzegorz Jurkaytis, Piotr y Jan Kasperowiczowie, Walenty Rudowicz, a Piotr Stephanowicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwej pamięci królowey ieymosci Anny Jagiełowny, pani ciotki naszej, gdzie królowa ieymość onym boiarrowom y potomkom ich, dwanasie włok gruntu, we włosci Retowskiey leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunta ich oyczyste, w dzierzawie Płotelskiey w pomiare włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, które na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach wedle listu królowey ieymosci zostawili, to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźb ich skłonili y ten przywiley królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożej łaski kró-

lowa, Polska, wielka xiężna Litewska, Rуска, Pruska, Mazowiecka etc. pani. Oznaymuujemy tym listem naszym wszystkim, którym to wiedzieć należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedzsy tu do nas boiarrowie ziemi Żmudzkiey ciwunstwa Retowskiego na imie Grzegorz Jurgaytis, Piotr Kasperowicz, Jan Kasperowicz, Walenty Rudowicz a Piotr Stephanowicz y z synami swymi y pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stephana y wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, ktoremi-to listy tak król iegomość, iako y pan starosta Żmudzki pomieniony rozkazali ciwunowi Retowskiemu, urodzonemu Wnuczkowi przerzeczonym boiarrowom tam że w ciwunstwie Retowskim, gdzie na pewnym miejscu dać y wymierzyć gruntu pustego albo lesnego ku przerobieniu na służbę konną woienną tyle, ile im gruntu ich własnego oyczystego w dzierzawie Płotelskiey ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci krola Augusta, pana brata naszego pomiara odeszło; tak że im tenże przereczony Marek Wnuczek z rozkazania krola iegomości y pomienionego starosty Żmudzkiego dał y wymierzył gruntu lesnego, zarosłego, pusto leżącego tamże w włosci Retowskiey a w woytowstwie Leleniowskim, przy wsi Giedwidy, w koncu włok wsi Kucharkow, przy boku włok wsi Rudgalwio w włok dwanasie na koń ieden do służby woienney, iako to szerzey w lisciech, tymże boiarrowom danych, iest opisano, k ore tu zainserowane mieć chcemy. Y prosili nas ciż boiarrowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić y onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzywszy się przerzeczonym listom ich, iż się to ieszcze od nieboszczyka krola Augusta działo, że im grunty ich własne oyczyste pomiara odieto, a potym na innym miejscu, tam, gdzie teraz trzymają, w ciwunstwie Retowskim im wymierzono z rozkazania krola iegomości nieboszczyka Stephana, przeto nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienio-

nych boiarow przy tychże grunciech, iesli w używaniu ich spokojnym są, quantum nobis competit y ileby to było przez krzywdy czyiey, a szkody naszej, spokojnie zachowujemy ninieyszym listem naszym, aby ich y z potomkami swemi wolne y spokojne ze wszystkimi należnościami, iako swoich własnych oyczystych podług myśli swey używali, a z nich służbę konną woienną po staremu służyli. Co do wiadomości wielmożnego pana Lwa Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego, teraz y na potym będącego, tym listem podawamy, napominając, aby przerzeczonych boiarow y potomki ich przy tym gruncie ich y liscie naszym spokojnie zachował, a żadney im krzywdy y trudności nie czynił y sługom albo urzędnikom swym czynić zakazał, ale ich owszem zawsze bronił; służbę iednak woienną na ieden koń służyć, a pod jurisdikcyą waszmości być powinni będą. A na lepszą wiarę y świadectwo daliśmy im ten list nasz z cancellaryi nazey za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie dnia ostatniego miesiąca Marca, roku Pańskiego tysięcznego pięćsetnego dziewiędziesiątego. U tego przywileiu podpis ręki królowey ieymości tymi słowy: Anna królowa Polska, y pieczęć iej królowey mości przyciśniona. Y z łaski naszej królewskiej pomienionych boiarow naszych Retowskich y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiej wedle listu królowey ieymości, pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawujemy y to onym tym listem naszym utwierdzamy; mają oni sami y potomkowie ich grunty wyrażone używać y pożytkow wszelakich wynaydować, a nam z tego pospołu z drugimi boiarami służbę konną woienną służyć powinni będą. Co upewniając, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej króleskiej y z pieczęcią naszą wielką wielkiego xięstwa Litewskiego. Dat w Wilnie dnia XX miesiąca Sierpnia, roku Panskiego MDCXII, panowania królewstw naszych Polskiego XXV, a Szwedzkiego XIX roku. U tego przywi-

leiu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex, a poniżej pieczęci podpis taki: Ewstachy Wołłowicz, pisarz y referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego; a prypisek na brzegu tymi słowy: Boiarom Retowskim confirmacja wedle listu królowey nieboszczki na grunty ich. A po drugiej stronie inskripcia taka: Przywilej iego królewskiej mości Zygmonta 3 approbaty przywileiu królowey Anny, służącego Walentemu Rodowiczowi y innym iego poplecznikom na włok dwanaście gruntu w ciwunstwie Retowskim, z czego tylko na obronę Rzeczy pospolitey iednego konia stawić mają. Tu też królowa Anna przywileia króla Augusta stwierdza. Anno 1590, dnia ostatniego Marca.

Ktory to przywilej iest do akt grodzkich xtęstwa Żmudzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1712 годъ, № 14508, л. 283.—84.

№ 298.—1612 г. Августа 20. *Подтверждение правъ нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на земли.*

Году отъ naroжeнiя Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октября двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ постановивъшысе очевисто у суду земяне господарские земли Жомойтской панъ Езофъ Серовичъ и панъ Казимеръ Янкевичъ оповедивши покладали и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подали привилей его королевской милости, собе належащий и инымъ особомъ на речъ нижей описаную и тотъ листь прывилей его королевской милости до акъту подавши, жедали насъ владу, абыхъмо велели до книгъ вписате, который такъ се в собе маетъ: Zygmunt trzeci z łaski Bożej koról Polski, wielkie xiaże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudz-

kie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznajmujemy tym listem naszym wszystkim w obec, komu by to wiedzieć należało, iż przychodzili do nas boiarowie naszy ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej Walenty Piotrowicz, Krzystof Raszaytis y z drugimi uczęsnikami, z Wagieniami y Sierowiczami y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci krolowey ieymosci Anny, wielmożney pani ciotki naszej, gdzie królowa ieymosć onym boiarom y uczęsnikom ich pewne grunty, we włosci Retowskiej leżące, przodkom ich y onym samym zamianą za grunty ich oyczyste w dzierżawie Płotelskiej w pomiare włoczną zabrane, na dwa konie dane, mocą prawa swego oprawnego, które na ciwunstwa Retowskie miała, potwierdzić raczyła, — prosząc nas o to, że byśmy z łaski naszej onych samych, potomkow y uczęsnikow ich przy tych gruntach wedle listu krolowey ieymosci zostawili y to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźby ich skłonili y ten przywilej krolowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna, z Bożey łaski królowa Polska, wielka księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka etc. Oznajmujemy tem listem naszym wszystkim, którem to wiedzieć należy, teraz y na potem będącem, iż przyszedłszy tu do nas boiarowie z ziemi Żmudzkiej, ciwunstwa naszego Retowskiego, pokazowali przed nami prawa y listy swe komisarskie na pewne grunty swoje, które im w ciwunstwie naszym Retowskim na pewnych miejscach odmianą za własne grunty ich oyczyste, pomiara we włoki krolowskie odeszłe, na służbę woiczną konną dano y wymierzono — to jest: Jaroszowi Pawłowiczowi z bracią y potużnikami iego Hrehorem Żadzieykowiczem, Pawłem Mikołaiewiczem, Walentem Piotrowiczem, Pawłem Jankayciem, Macieiem Walentynowiczem, a Walentem Bałtromieiewiczem dwanaście włok gruntu lesnego y zdawna pusto leżącego y od płatu wszelkiego wolnego na ieden koń, każdemu z

przerzeczonych boiarow po dwie włoce rozmiernego, a na drugiego konia dwadzieścia y dwie włoce na ynych różnych miejscach Janowi y Kasprowi Sierowiczom, Bałtromieiwowi Dyrzkowiczowi, Urbanowi Bartkowiczowi, Mikołaiowi Urbanowiczowi, Macieiwowi Kutminowiczowi, Pawłowi Juriewiczowi z bracią y potużnikami ich, to iest: Stanisławem Andruszkiewiczem y synami iego — Janem, Piotrem, Szczephanem, Urbanem, także Pawłem Stanisławowiczem. Bartłomieiem Miskowiczem, Jakubem Wielowiczem, Ambrozem Mikołaiewiczem, Ambrozem a Hryhorem Wiskowiczami, także różnie rozmiernie, iako się to szerzey w lisciech commissarskich zamyka, y proszeni iesteśmy imieniem przerzeczonych boiarow wszystkich, abyśmy te listy commissarskie potwierdzić, a onych przy pomienionych grunciech, odmianą im tamże w ciwunstwie Retowskim danych y wymierzonych, zachować racyli. A tak my, bacząc rzecz słuszną, przychylając się świadectwam pewnym, iż się to ieszcze za nieboszczyka króla Awgusta, pana brata naszego działo y k temu że y król nieboszczyk Stephan, pan małżonek nasz przy tem ich zachował, przeto nie chcąc tego na przodkach naszych zostawić, przerzeczonym boiarom listy ich commissarskie mocą prawa naszego oprawnego potwierdzamy y umacniamy listami y onych przy grunciech ich spokojnie zachowamy tak, aby ie zupełnie trzymali y onych w takich wolnościach spokojnie s potomkami swemi iako własney oyczyny używali krom płatu wszelkiego, wyiawszy iednak służbę konną woiczną, którą s tych gruntow służyć są y będą powinni. Co do wiadomości wielmożnego Lwa Sapiehi — podkanclerza wielkiego księstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego, Markowskiego y ciwona naszego Retowskiego, teraz y napotem będącego, tem listem podawamy, napominając y tak chcąc mieć, aby przerzeczonych boiarow y potomkow ich przy tychże grunciech, podług listow commissarskich y tego naszego spokojnie zachował, a żadney im krzywdy, trudności y bezprawia nie czynił y czynić

urzędnikom swem Retowskim zakazał, aby ich na żadną inną rzecz, okrom służby wojennej nie wyciągał. A na lepszą wiarę y świadectwo ten list za ręką y pieczęcią naszą s cancellaryi naszej wydaciesmy rozkazali. W Warszawie dnia dwudziestego dziewiątego, roku Panskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt dziewiątego. U tego przywileju podpis ręki królowej ieymości temi słowy: Anna, królowa Polka, y pieczęć ieymości królowej przycisniona. My z łaski naszej krolewskiej pomienionych boiarow naszych Retowskich y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włości Retowskiej wedle listu królowej ieymości (potwierdzamy): mają oni sami y potomkowie ich te grunty wyszey opisane dzierżać y pożytkow wszelakich używać, a nam s tego pospołu z drugimi boiarami Retowskimi służbę konną wojenną służyć powinni będą, co upewniamy, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej krolewskiej y s pieczęcią naszą wielkiego księstwa Litewskiego. Dan w Wilnie dnia dwudziestego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego, panowania krolewstwa Szwedzkiego dziewiętnastego roku. U tego przywileju ego krolewskiej miłości печать великого князства Литовского, а подпись руки теми словы: Sigismundus Rex, а ниже печати подпись руки теми словы: Wołowicz, pisarz y referendarz wielkiego księstwa Litewskiego.

Которыжъ тотъ привилей звышъ мененый есть до акты книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 358—9.

№ 299. — 1618 г. Октября 17. *Актъ разсудованія о шляхетскихъ правахъ бояръ нѣкоторыхъ волостей Жмудской земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi szóstego dnia starego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkimi Telszewskimi księstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Józef Gadeykowski widymus dokumentu starodawnego wytarty y miejscami do wyczytania barzo trudny, niemniej na ostatniej stronie przez wytarcie y zasłony pieczęci znakami okreslający się y na trzech arkuszach pisany, zielonym iedwabiem sposzuty, do akt, podał następnie pisany: Видимусъ з книгъ справъ земскихъ владу земского Жомоитского. Году одъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмнадцатого, месяца Октября семнадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ Жомоитскихъ, водлугъ статуту на завтре по светомъ Михале святе римскмъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ — судьей, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ — писаромъ, владниками земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Даниель Тышкевичъ, оповядавши, покладалъ листы небощыка Станислава Чеховича — подстаростого бывшего Жомоитского вывадываня и опыту выводу шляхецкого о боярахъ его кrolewskiej miłości и о повинностяхъ ихъ в рожныхъ волостяхъ и в селахъ. В томъ листе мянованыхъ, ку актыкованю и вписаню до книгъ гродскихъ Жомоитскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича велели есмо до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати и вписуючи у книги слово одъ слова такъ у собе маеть: Roku Panskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia według nowego kalendarza. Za zesłaniem iasnie wielmożnego pana iegomości, miłościwego pana Jana Kiszki — generała ziemi Żmuydzkiej, podczaszego króla iegomości wielkiego księstwa Litewskiego, а pana moiego miłościwego, ja Stanisław Czechowicz — podstarosci Żmuydzki, przyiechawszy do włości Kretyngowskiej do sióła Zedeygayciow . . . iego krolewskiej mości pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wyvodu

szlacheckiego o boiarach iego królewskiej
mości, którzy s pomiary nieboszczyka pana
Stanisława Rayskiego na włokach osiedli
we włości Kretyngowskiej, iak w siele Ża-
deykayciow, tak w siele Rudayciach, a we
włości Połongowskiej w siele Tarwidach,
którzy mianowicie na liście króla iegomości
imionami opisany: włości Kretyngowskiej
w siele Żedeykayciach Jarosz Pawłowski,
Jerzy Pawłowicz Gadeykowski synami swemi,
a w siele Rudayciach Alexy a Jan Michno-
wicz y synami, krewnemi, powinsemi swemi,
w tym siele osiadłymi, Walenty Rudowicz,
a we włości Połongowskiej w siele Tarwi-
dach Mikołay Piotrowicz, Maciej Mistowicz,
Olbrycht Ludowicz, Szczepan Plactowicz,
Jan Mieniowicz z innemi bracią powinsemi
y krewnemi swemi, którzy boiare iego kro-
lewskiej mości, czyniąc wywody szlactwa
swego, którego przodkowie y oycowie ich,
będąc uczciwemi szlachcicami, starodawna
używali spokojnie z innemi obywatelami
ziemi Żmuydzkiej. Nayprzod pokazali list
sławney pamięci króla iegomości Polskiego
y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmonta
Augusta pod datą w Wilnie roku tysiąc
piencset czterdziestego piątego, miesiąca
Februaryi dwunastego dnia, z podpisem
ręki pisarskiej iegomości pana Eustafieia
Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana
Heronima Chotkiewicza... wskazać raczy,
aby z tych boiar czynszow, przez rewizorow
na nich włożonych, nie brano do inszey nauki
iego królewskiej mości, do czego w tymże
liście opisuie rok, na którym żeby pokazali
prawo wolności swe na grunty swe szla-
checkie, na włoki przez rewizora zabrane;
tamże opisuie, gdzie by żadnego listu im
złożonego y innego listu nie pokazali, aby
czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu
opisani boiarze byli pytani, iesli na onym
roku iakie listy insze od króla iegomości
otrzymali, powiedzieli, iż gdy on rok przy-
padł nie pospołu z przodki naszemi, którzy
na on czas żywi byli, stanowiliśmy się w
Wilnie dla pokazania listow, którzy przod-
kowie nasi mieli iako od wielkiego xiążęcia
Litewskiego Witolta y od Rekucia y od in-

nych, a iż na ten czas nie przybył niebo-
szczyk Chwałczewski, tedy y od przodkow
naszych y od niektórych nas samych, kto-
reśmy iuż na ten czas dorosli lat byli,
wszystkie listy y prawa nasze odebrał dzi-
siejszy pan Wilenski, pan Eustafi Wołowicz
z tymże panem Stanisławem Rayskim, kto-
rzy, nie mając względu na szlactwo nasze,
na swe włoki ponierzał, a na to nam żad-
nych listow y innych nie dano, ani na-
szych powruciono, a w tym nas przymuszono
do dawania czynszow aż do tego czasu z
wielkim ubliżeniem wolności naszych; okazali
potem listy, bez pieczęci, zdrapane, starem
pismem ruskim pisane od xiążęcia Witolta
do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły
y do ciwunow Miednickich, z którego się
znaczy, że był Wolt nadat przodkom ich,
z których wywody czynili y niektórzy lu-
dzie, które w tym liście opisany, ciż wszy-
scy boiarze imiony wierzchu opisanemi z
bracią swą krewną y powiną, nie mając
więcej dowodu listownego. stawili dowod
szlactę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej:
nayprzod z włości Gondynskiej Piotrasza
Jowayszawicza, Gryga Bernatowicza, z włości
Twerskiej Jana Mikołaiewicza, z włości Po-
łongowskiej Gryga, Piotra Jezdayciow, Sta-
nisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego,
Jana Ławmełowicza, Marka Kaszutaycia,
Marcina Mikołaiewicza, a z włości Płotel-
skiej Jana Stanisławowicza z Godel, którzy,
gdy byli pytani—nayprzod z włości Gon-
dynskiej Pietrasz Jawayszewicz a Gryg Ber-
natowicz, a z włości Twerskiej Jan Miko-
łaiewicz powiedzieli y znali w te słowa, iż
to od oycow naszych pewnie wiemy y sami
to przyznawamy, yże ci boiarze Kretyngow-
scy sioła Żadeykayciow y sioła Rudayciow
wierzchu imiona opisanemi y s powiną
bracią swą starodawna, (z) przodkow swych są
blisce powinni nasi, szlachcice uczciwi y z
gruntow swych szlacheckich wojnę ziemską
sługiwali, które im grunty pan Rayski we
włoki sioł wierzchu pomienionych zabrał,
y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam
Panie Boże pomóż. A co się tycze boiar
włości Połongowskiej sioła Tarwidow, czy

za pamięci naszej z nami na wojnę wyjeżdżali, dla tego że im grunty na włoki pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od przodków naszych słyszeli, że oni z przodków swych byli szlachcicami prawdziwymi. Postanowili potem szlachciców z włości Połongowskiej na imie Piotra a Gryga Jazdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Ławniełowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołajewicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedne słowo, pod przysięgę sumnienia swego w tym obowiązując, iż iako od przodków swoich wiedzą, tak y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y z powiną bracią swą iako we włości Kretyngowskiej, w siele Żedeykayciach y w siele Tarwidach we włości Połongowskiej, także y w siele Rudayciach z przodków swych są szlachcicami prawdziwymi y wojnę ziemską z nami służywali z gruntow swych, które im są we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego; a osobliwie dwa szlachcice z tych pomienionych, które iuż mają stare lata y dawną pamięć na imie Gryg Jazdayć a Marek Kaszutayć powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie, ieszcze od wojny Smolenskiej y Starodubowskiej ci boiarze y przodkowie ich z nami wojnę konną służywali, tak gruntow swych wolnie używali, iako wolne szlachta aż do pomiaru pana Rayskiego y pomniemy to dobrze, że y przodkowie tych boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazować y przyszedłszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisiejszy pan Wilenski iegoomość pan Eustafi Wołowicz spólnie z panem Stantławem Rayskim, a one na to żadnych inszych listow niedali, a w tym tych boiar do dania czynszow y wypełnienia inszych powinności urzędnicy równie z innemi poddanemi wołosnemi przyganiiali, o czem częstokroć wierzchu pomienieni boiarze przed nami płaczliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włości Połongowskiej ieszcze szlachcic z Godel, który także pod przysięgą swą powiedział, że y od oycy swego

słyszał y sam starosci swej to pomni, że ci pomienieni boiarze Kretyngowczy y Połongowscy z przodków swych są boiarze starożytni y wojnę konną służywali z tych gruntow, które im pomiarą pan Rayski we włoki zabrał. Do tego ieszcze pokazywali list boiar iego królewskiej mości włości Korklanskij Jurga a Ambroża Bortkiewiczow, Marcinowicza, a Mikołaja Jurgiewicz pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątego, Czerwca dnia dwudziestego, którzy pod dodrym sumnieniem tym listem świadczą, iż boiarze Połongowscy siola Tarwidow, imiony wyżej opisane y z krewną bracią swą, im bracią bliską krewną, y równie z innemi wojnę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które potem im pan Rayski we włoki pomierzał. Pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kazutowicza, Mikołaja, Piotra, Urbana Jezdayciow, Jana Jacowicza Ławniełowicza, Marcina Oscickiego, Mikołaja Piotrowicza, Alexa Bałtromiejewicza Stanisławowiczow, pisany w Żedeykayciach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia pod dziesięcią piczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienieni boiarze włości Kretyngowskiej siola Tarwidow starodawna szlachta y równo z nami wolności szlacheckiej używali, a iż im grunty ich oyczyzny we włoki pomiarą zebrano. Na ostatek stawili prucz dwudziestu człowieka ludzi starych, dawney pamięci, poddanych iego królewskiej mości z włości Połongowskiej, siola Tarwidow y siola Łozdynkow, a z włości Płotelskiej z siola Imborow, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze w wierzchu opisani z krewną bracią swą zawsze byli boiarmi, z inszemi boiary wojnę konną służywali, ale potem pan Rayski gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanemi wołosnemi przy musiał. Tegoż dnia wyżej opisanego w tymże siele Żedeykayciach staneli boiarze Płotelscy siola Zaszieray Stas a Kasper Sieray-

ciowie, Piotr Gierdayć, Urban Bortkayć a Gryg Norwiłowicz, Maciey Pontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, z siola Imborow Stanisław Andruszkayć, Gryg Jurgiewicz y Szczepan Mikitowicz, siola Kławzgayłę Marcin Monsiewicz, Gryg Mikołaiewicz, Maciey Stanayć z inną bracią, powinne a krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlachestwa swego, nayprzod pokazali list pana Jana Kieżgayły - starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemię nieiakemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich, wierzchu imiona opisanych, który ziemię dzierżał Kwinto, przodek Tarwidow, y pisze tak: a tot Tarwid z tej ziemi za iednego konia winien kniaziu wielkiemu służyć służbę, iako służył Kwinton y u tego listu żadney daty, ani indykta nie masz, iedna pieczęć stara. Potym pokazali kopią z listu wielkiego kniazia Zygmonta, w ktorey pisze do starosty Żmuydzkiego Gobimona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Gimbutu Prismontu Sługinta, Prysgintu Pławderku, Wilszusu Stabutu, Kontunom Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie kunicznikow, ani putnych, ani tych, co by byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia; w tej kopij data w łowiach na stanach u Niemna na Krokituszach, Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go od ich wziął iegomość pan Wilenski dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listu od wielkiego kniazia Witolta do namiesnika Żmuydzkiego pana Kieżgayły y do ciwunow Miednickich, pisze oznaymując, iż dał boiarom opisanym w tej kopij Dawgintowiczu Wizgirdu człowiek Manilis, Rakowy trzy człowieki Dawbarta, Wodawił, Kotowicz, Smykrotu cztery człowieki Woykossa, Wizgania, Widerka, Skowady, Kociczka, Tulsowu Biatniczu człowiek Goysłona, człowiek Rudayk, Olsiana Gaguia z ynszema bratami, Lewika człowiek Kondystowca Snurkongoycia, Płomionku człowiek Goyturysia, Giałoziu człowiek Małsula, Kołdowa, Płomieniki człowiek Borkinasz, Sawgoni człowiek Derelu, Skobutu Skarmuntowi

Plemieslu człowiek Polnaytis, Dowkontu człowiek Wnaysisz, Gitomtu, Szawtuwomu bratu Kudrowsewicz, Siwooycia, człowiek Matusz; w tej kopij data indykta piętnastego. A o samy list original powiedzieli, że onych wzięto przy innych listach. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z ktorego poszedł, a tych przodkow (w) tej kopij opisanych, niżli ie nam na ten czas zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to nam żadnego znaku dać nie chcieli y zatym do posłuszenstwa urzędnicy przymuszali, iako innych poddanych wołosnych, od czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheskiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza - starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Piktunis y Giedymín, nie mogąc z moc z iedney ziemi służyć, tedy im dał drugą ziemię na służbę konną, data w Płotelach indykta cztertnastego, pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, iesli by ieszcze mieli iakie listy do poparcia szlachestwa swego, powiedzieli, że tamże nam wzięto listy sławney pamięci króla iegomości Zygmunta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości z iedney wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połagowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego przysięgą obowiazując sumienie swoje, zeznania uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy, imiony tu w wierzchu opisane z powiną, s krewną bracią swą starodawną, z przodkow swych są szlachcice y iednego powinowactwa y krwie z niemi, niżli (z) odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ich własne szlacheckie we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ich przysięgać do pełnienia wszelkich powinności, iako ludzi wolnych. Po tym pokazowali list boiar iego królewskiej mości włosci Gondyńskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambroża Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwińskiej, Macieia, Ambroża Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszczanckiej Bartosza, Giadawcia a

Piotra Jakubowicza, pod datą w Gondyndze, w roku tysiąc pięćset szesdziesiąt dziewiętego, Marca osmego dnia, w którym piszą do rewizora, niżli nie wiedząc do ktego, dając świadectwo o tych boiarach Plotelskich, których we włoki pomierzono, także y o boiarach Kretyngowskich, przyznawając, iż im są krewnemi, powinniemi y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmudzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza Jana Jacewicza, Ławnielaycia, Bartłomieja Stanisławowicza, Szczepana Jakubowicza pod pieczęćmi, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewnemi, powinniemi y, na grunciach swych siedząc, równo z niemi wolności szlacheckiej używali, a iż nieboszczyk pan Stanisław Rayski zagniewawszy się w nich grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaya Jurgiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Osieckiego, Bartłomieja Stanisławowicza, Jana Jurewicza Ławnielaycia, pod pieczęćmi każdego z nich, pod datą w Monstrannach, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra dziesiątego dnia, w którym też zeznawają, co y w liście pierwszym. Na potym położyli registr pana Jakoba Łaskowskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki iego własney, na którym imionami opisuie tych boiar Plotelskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkają, y pisze ręką swą własną, prosząc za niemi o miłosierny ratunek y przyznawa, że ma registr boiar drugich włosci, którzy teraz także na włokach mieszkają. Na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiej stawili wiele ludzi królewskich już prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznawali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachtą y wojnę służywali konną aż do pomiaru pana Ray-skiego, y innych wywod dosyć było. Jakoż

na tym nie przestając, ja Stanisław Czechowicz czynilem wywiadywanie o grunty ich. gdzie była szlachta wyż pomieniona przed pomiara siedzieli domami; tamta szlachta y ci poddani, pomienieni wyżej już, wiodszy mnie naipierwicy do sióła Tarwidow, potym do sióła Judayé, do sióła Żadeykayé, ukazywali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdep y grydeń y łazień, a między znakow już znać nie było. . y z oraniem od poddanych według zaznaczenia miernika. Jakoż ta szlacta, którzy sami pamiętali, a którzy od oycow słyszeli, y ci poddani wyżej mianowani y tych siół przyznawali, że to ich właściwe siedliska w tych siółach pomienionych, na których siedząc, wolności szlacheckiej zażywały. A na ostatek, gdym u nich daley prawdy dowiadował, uklenknowszy, Imie Boże biorę, mowi, iako to sprawiedliwie powiadamy, tak nam Panie Boże pomoż, a iesli nie sprawiedliwie, Panie Boże ubij. Y na tom dal ten moy list z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć przycisniona od nas, a podpis ręki temi słowy; Stanisław Czechowicz ręką swą. Который же тотъ листъ за покладанемъ до актыкованя и прозьбою выпіть помененого пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жмуйдскихъ есть вписанъ, з которых y ten widimus z ksiąg pod pieczęćmi naszymi urzędowemi, to iest mnie Jerzego Grużewskiego sędziego, Chryzostoma Wołodkiewicza—podsendka, a z podpisem ręki moiey Jana Mikołaja. Który list do ksiąg grodzkich Żmuydzkich zapisany, z ktorych y ten wydymus pod urzędową grodzką pieczęcią parti requirenti iest wydan. Pisan w Rosieyniach ut supra. U tego widimusu przy wycisnionej pieczęci podpis poniżej wyraża się: Correxít A. Barberyusz R. Z. y namiestnik grodzki xięstwa Żmuydzkiego. Który widimus iest do ksiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1798 годъ, № 15152, стр. 15—21.

№ 300.—1634 г. С ентября 10. *Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Тверской волости*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym z Szykiera Szykierem—sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzętowskim — woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iego mości pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskigo, podsędka xięstwa Żmudzkiego, iurisdice zasadzonym, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, oczewisto stanawszy u sądu iegomość pan Piotr y syn Andrzej Burneykowie list, sobie służący y innym ichmościom, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego podali, a podawszy prosili nas urzędu, abyśmy on w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego wpisać rozkazali, który wpisując od słowa do słowa tak się w sobie ma: Ja Andrzej Andrzejewicz Iłgowski, ciwun iego królewskiej mości ziemi Żmuydzkiej, wołosci Twerskiej oznaymuję tym moim listem, iż ia, mając rozkazanie krolia iegomości Zygmonta Augusta, abym boiarom iego królewskiej mości włości Twerskiej na imie Pawłowi Sankielacyciu, bratowi iego Szymkiewicz Szymkacyciu, a Janowi Mateiewiczowi włok sześć zawiodł y na wieczność im podał. A tak ia Andrzej Iłgowski za rozkazaniem iego królewskiej mości tym boiarom iego królewskiej mości podług daniny królewskiej lasu włok sześć w obrębie w Pełach po obudwu stron Peły rzeki zawiodł y na wieczność im podał. Ktore te sześć włok zawiedzione leży ze wszystkich stron tego lasu obrębu Peły, ktorych tych szesciu włok mają ci boiarowie wiecznemi czasy dzierżec y używać y z tych służbę królew-

ską woienną koniem służyć, iako insza szlachta służy. Pisan w Twerach roku tysiąc sześćset trzydziestego czwartego, miesiąca Septembra dziesiątego dnia. U tego listu nadanego podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Andrzej Andrzejewicz Iłgowski—ciwun Twerski iego królewskiej mości.

Który ten list iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756. л. 228—29.

№ 301.—1635 г. Феврала 28. *Грамота короля Владислава IV о назначеніи слѣдователей для разбора жалобы Больничкихъ бояръ на притѣсненія со стороны Больничкого старосты.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt pierwszego, miesiąca Octobra czternastego dnia.

Przed aktami grodzkimi powiatu Wiłkomirskiego, stanowszy obecnie iegomość pan Piotr Syrwid—porucznik powiatu Wiłkomirskiego opowiadał, prezentował y do akt ksiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał kopią listu nayiasniejszego krola pana Władysława Czwartego, krola Polskiego, opisującą doniesienie, iż sprawa agitowała się w sądach zadwornych assessor-skich boiar Bolnickich z dzierżawcami starostwa Bolnickiego na ten czas będącemi, w następne wyrazy opisanie mającą: Владиславъ Чварты Божью милостью король Польский, великой князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецки, Инфлянтски, Смоленски, Северски и Черниговски, а Шведски, Годски, Вандальски дедичны король. Урожному Юрию Драславскому—инстигатору нашему великого князства Литовского, а Яну Подлецкому—инквизиторомъ нашимъ, до sprawy ниже помеченой назначонымъ и зосланнымъ, верне намъ милымъ, ласку нашу королевское. Уро-

жонные, верне намъ милые. Ознаймуемъ верности вашимъ, ижъ точила се передъ нами и судомъ нашимъ справа даты ниже помененой (межи) инстигаторомъ великого княства Литовского и делляторами его, боярами путнеми дсржавы Больницкое, сель Мартиновичъ и Болондевичъ, акторми, а урожоннымъ Петромъ Пясецимъ — державцою Больницкимъ, позванымъ о то, ижъ онъ на права ихъ, ревизие давные, на повинности боярские, имъ одъ предковъ нашихъ наданные, наступовати рачылъ, бои, грабежи, кривды в забраню медовъ и оныхъ неплаченю, до работъ примушанемъ, податокъ надъ повинность вымаганемъ, в подводы надъ звыклость, звычайъ выганянемъ и иными рознеми кривдами утискаеть, о чомъ шырей в жалобе позовной описано есть. В которой справе судъ нашъ ассессорски, ижъ есть causa facti, а з контроверсии сторонъ вношонныхъ не могучы се достатечне заинформовать, з тыхъ причынъ тую справу на розсудокъ инквизиторовъ нашихъ отославшы, за которымъ таковымъ декретомъ мы король верность вашу в той справе инквизиторами симъ листомъ нашимъ назначаемъ и зсылаемъ. А такъ хочемъ мети и розказумъ, абы верность вашу, о томъ ведаючи, з собою се порозумевшы, выездамъ своимъ терминъ на тую инквизицию зложили и обомъ сторонамъ презъ инотесцентию свою ознаймили и до тыхъ бояръ путныхъ сель Мартиновичъ и Балундевичъ зъехали, а тамъ пильную инквизицию у бояръ помененыхъ инквируючы: много, и которому з бояръ нашихъ путныхъ сель Мартиновичъ и Балундевичъ, и в который способъ презъ урожонного Петра Пясецкого — державцу Больницкого, альбо презъ его владниковъ взято, учинили, розсудкомъ своимъ тую справу во всемъ успокоили; апеляцые однакъ одъ декрету своего до насъ и суду нашего обнесли сторонамъ, которой бы се з нихъ з утежениемъ права оное былъ виденъ, не боронити, иначе верность ваша не учините для ласки нашей, з повинности своихъ. Данъ

въ Варшаве дня двадцать осмого, месеца Февраля, лета Божего нароженя тысяча шестьсотъ тридцать пятого, панованя нашего Польского, а Шведского — третьего року. Альбрехтъ Станиславъ Радзивиль, канцлеръ великого княства Литовского. Franciszek Dolmat Isaykowski sekretarz iego królewskiey mości.

Ktora to takowa listu kopia, za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg grodzkich Wiłkomirskich wpisana.

Изъ актовой книги Ви́лкомирскаго гродкаго суда за 1791—92 годы, № 13943, л. 544—45.

№ 302.—1636 г. Февраля 8. *Королевскія подтвержденія устави о повинностяхъ бояръ сель Пасеничъ и Селевичъ Слонимскаго повета.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Oktobra dwudziestego piętego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mości grodzkim Wołkowyskim, przedemną Michałem Donatem kniazem Massalskim — podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iasnie wielmożnego iegomości pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego — oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, stanowszy personaliter Jan Leszawicz przywilej nayiasnieyszego króla iegomości Polskiego Augusta trzeciego, boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, na rzecz w nim wyrażoną dany y służący, ad acta podał, ktorego tenor sequitur talis: August trzeci z Bożej łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiążę Saski y ellektor. Oznaymuiemy tym listem confirmationis

przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć należy, iż produkowany był przed nami przywilej konfirmacyiny na pargaminie, uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, od świętej pamięci praedecessora oycy naszego nayiasniejszego Augusta wtorego nadany, ręką iegoż podpisany, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego wiszącą stwierdzony, cały, zdrowy y ni w czym nie naruszony. Przeto supplikowano nam przez panów rad y urzędników przy boku naszym rezydujących, abyśmy prawa ich y przywilej konfirmacyiny powagą naszą królewską stwierdzić, ponowić y umocnić raczyli, którego przywileiu tenor sequitur estque talis: August wtory z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y ellektor. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć należy: produkowano przed nami list papierowy, z xiąg grodzkich Słonimskich autentycznie spisany y wydany, zawierający w sobie potwierdzenie prawa y ustawy kommissarskiey uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, od świętej pamięci króla iegości Władysława im nadanego, od Jana Kazimierza, Michała, także też y Jana trzeciego, nayiasniejszych antecessorów naszych stwierdzonego y approbowanego, który exceptis praeliminariis suscepty y ekstrakt iey, more solito z kancelaryey grodzkich wielkiego xięstwa Litewskiego wychodzić zwykły, od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan trzeci z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, iż pokładany nam iest list papierowy, z xiąg grodzkich Słonimskich autentycznie spisany y wydany, zawierający w

sobie potwierdzenie prawa y ustawy kommissarskiey, uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, służącego, od świętej pamięci króla iegości Władysława czwartego nadanego, od Jana Kazimierza, także y Michała, nayiasniejszych antecessorów naszych stwierdzonego y approbowanego, który exceptis praeliminaris suscepty y ekstrakt iey, more solito z kancelaryey grodzkich wielkiego xięstwa Litewskiego wychodzić zwykły, od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan Kazimierz z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, et caetera, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy et caetera, iż pokładali y produkowali poddani nasi woytowstwa Pasiewice nazwanego, do starostwa Słonimskiego należącego, list papierowy nayiasniejszego świętej pamięci Władysława czwartego—pana brata naszego, własną ręką podpisany y pieczęcią wielką wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzony, zamykający w sobie approbacyą y potwierdzenie praw, tudzież wolności od podwod y pienędzy podwodnych, niemniej powinności ciałych, oprócz niektórych niżej opisanych ciężarów, przereczonym boiarom, w Pasiewiczach y Sielewiczach mieszkającym, zdawna od niżej mianowanych królów ichmościow antecessorów naszych łaskawie nadanych, y ustawę kommissarską, y suplikowali ciż podani swym y inszych braci swoich imieniem y sąsiad swych, że (by) przy takowych że wolnościach y zwyczajnych powinnościach listem y powagą naszą królewską zarówno potwierdzić raczyli, którego listu tenor iest takowy: Władysław czwarty z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflantski, Smolenski, Czerniechowski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Alexandrowi Ludwikowi Radziwiłłowi—marszałkowi nadwornemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Słonimskiemu staroście, uprzejmie nam miłemu łaskę, naszą królewską. Wielmożny, uprzejmie nam miły. Supplikowali nam

przodkom szlachetnych Ambrożeia y Jana Giedgowdow danego, y suplikowali nam przerzeczeni Giedgowdowie, abyśmy ten ekstrakt we wszystkim stwierdzili y zmocnili, który tak się w osobliwej treści swej w sobie ma: Выпись с книгъ справъ в раду земского земли Жомойтской. Году одъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать шостого, месеца Юня двунастого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтра по святой Тройцы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Гружевскимъ—судьею, Хризостомомъ Володкевичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станевичомъ, тивуномъ его королевской милости Ейрогольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившисе очевисто земянинъ господарский земли Жомойтской панъ Янъ Куневичъ оповедать и до акту покладалъ листъ старый пана Яна Кишки—старосты Жомойтского пану Амброжею, а пану Яну Гедговдомъ на речъ мяновите в немъ выражоную, и тотъ листъ до акту положивши, жедалъ насъ в раду, абы былъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписанъ, который вписуючи слово (в слево), такъ се в себе маеть: Jan Kiszka—starosta Żmudzki, podczaszy wiekiego xięstwa Litewskiego. Oznaymiemy tym naszym listem, iż przyjeżdżali do nas boiarze iego królewskiej mości, włosci Ginteliskiey, ziemi Żmudzkiey, Paweł, Jan, rodzeni Giedgowdowie bracia, dając nam tego sprawę, iż na nich służy nasi domagaia się złotych tych, co powinni złotowi boiarze na starostę Żmudzkiego dawać wedle dawnego obyczaju, a oni y przodkowie ich nigdy nie dawali y nie są powinni tych złotych dawać, na co przed nami y list króla iego mości nieboszczyka Augusta pokazywali, w którym król iego mość raczy rozkazać wypisać, że iako przodkowie ich tych złotych nie dawali, tak y oni dawać ich nie mają, iedno służbę ziemską woienną iego królewskiej mości, y bili nam czołem, abyśmy ich przy wolnościach zostawili. A tak my, im w tym nie czyniąc żadney nowiny,

zostawiliśmy y tym listem naszym zostawujemy ich przy wolnościach tak dawnych, iż iako nam samym, tak y potomkom naszym tych złotych nigdy nie mają y nie będą powinni dawać wiecznemi czasy, tylko służbę ziemską woienną iego królewskiej mości, konia stawiając, tak iako insza szlachta ziemi Żmudzkiey, y powinni będą służyć. Y na to daliśmy im ten nasz list pod pieczęcią y z podpisem ręki naszej. Pisan w Retowie, miesiaca Augusta . . . dnia osmdziesiąt trzeciego. У того листу печать притиснена одна, а подпись руки теми словы: рęką swą. Который то листъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть вписанъ и сесь выпись подъ печатю нашею вradoвою пану Амброжею а Яну Гедговдомъ есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. Мы król, do pomienionych Ambrożeia y Jan Giedgowdow proźby iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, ekstrakt z xiąg Żmudzkich, tu w ten list inserowany, mocą y powagą naszą królewską (in quantum iuris est) stwierdzamy, wzmacniamy. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego pierwszego miesiaca Marca, roku Pańsskiego tysiąc sześćset trzydziestego osme-go, panowania królestw naszych Polskiego piątego, а Szwedzkiego szostego roku. U tego przywileiu przy wycisnionej pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego z iedney strony podpis nayiaśnieyszego pana, а z drugiey strony pisarza w te słowa: Vladislaus Rex. Confirmacya aktykacyi listu wielmożnego niegdy Jana Kiszki—starosty Żmudzkiego, szlachetnym Giedgowdom na prawa wolności danego, Krzysztof Zawisza—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Ктóry то przywилей ієст до ksiąg ziemskich powiatu Telszewskiego wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169. л. 1162.

№ 305.—1640 г. Января 7. Подтверждение
правъ бояръ Грустевской волости на владѣ-
ніе землею.

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ семьдесятъ осмого, месеца
Июня десятого дня.

На враде господарскомъ суррогатор-
скомъ Жомоитскомъ, передо мною Вильгель-
момъ Еустахимъ Кгротузомъ—тивуномъ его
королевской милости Ужъвенскимъ, сурро-
гаторомъ Жомоитскимъ, постановившысе
очевисто панъ Давидъ Довкгиевичъ, опо-
ведивши, покладалъ и до акту книгъ сур-
рогаторскихъ подалъ листь старый, на-
лежащій околицы Руковъ, в князстве Жо-
моитскомъ лежащей, маестности. Шкудцкой
ясне вельможного его милости пана Ка-
зима на Череге Сапеги—воеводы Полоц-
кого на речъ в томъ листе мененой и той
листь той околицы служащій до акту по-
даючи, жедалъ мене суррогатора, абымъ
велелъ до книгъ вписать, который вписую-
чы у книги в слово до слова такъ се в
собе маеть: Янъ Ходкевичъ—храбъ на
Шклове и Мышы, панъ Виленский, старо-
ста Жомоитский, маршалокъ найвышшій
великого князства Литовского, староста
Ковенский и Тельшевский, ознаймуемъ
тымъ листомъ нашимъ, што первой сего
з росказаня нашего тивунъ нашъ Хру-
стевский панъ Бартошъ Кгротъ завелъ и
подалъ бояромъ Кгрустевскимъ Петрашу
Руку, Станиславу Кгрикгайтю, Кгрыкгру
Барткуйтю, Щчепутю Амброжайтю, Петру
Миколайтю, Барткуйтю Матеевичу, Яну
Кгрикгайтю у войтовстве Павла Юхънайтя
застенокъ земли при стене четвертой
села Аръшли, з другой стороны одъ лесу
нашого, а одъ села Кгедуты, с третее сто-
роны при старой стене Масядцкой, в кли-
не, которого вымерено волокъ одиннацать,
прутовъ двадцать осмъи пулъ (и) лесу, кото-
рый лесъ в особливыхъ кграницахъ ле-
жить и в томъ же войтовстве zostалый
лесъ, которого есть волокъ осмъ, пру-
товъ двадцать чотыры в квадрате, з од-

ное стороны кграницою и застенкомъ на-
шимъ при четвертой стене села Аръшла,
а з другое стороны кграничить тотъ лесъ
з волоками села Лавъмайтевъ, с третьей
стороны кграничить з волоками села Кге-
дутевъ а ш четвертой стороны з бояры
Виешвянскими а Масядцкими. А такъ намъ
били чоломъ тые веръху мененые бояры
абыхъмо имъ тые земли листомъ нашимъ
потвердили на службу боярскую, што мы
на чоломъ бите ихъ чынечы тымъ листомъ
нашимъ то имъ потвержаемъ потомнымъ
часомъ и детемъ ихъ тые кгрунты и
леса вышъ мененые подле заведеня и по-
даня, имъ тивуна нашего тамочного пана
Бартоша Кгрота на себе держать и ужи-
вать и на службе боярской служащы намъ
потому, якъ и иные бояре, такъ и онные
служити аинъшыхъ повинностей жадныхъ
и податковъ не будутъ повинни полнити.
И на то есмо имъ дале сесь нашъ листь
з нашою печатью и с подписомъ руки
нашое. Писанъ в Ясвойняхъ, року Божого
нароженя тисеча шестьсотъ сорочного,
месеца Енъвара сегого дня. У того листу
наперодъ при печати притисненой самого
на тотъ часъ старосты Жомоитского,
подпись руки его в тые слова: Jan Chod-
kiewicz. А на ствержене того листу двоухъ
ихъ милости Ходкевичовъ при печатяхъ сво-
ихъ притисненныхъ руки свое подписали
в тые слова: I ten list przy mocy zosta-
wuiąc Alexander Chodkiewicz manu pro-
pria; ten list przy mocy zostawiając — Jan
Carol Chodkiewicz. На томъ привилею и
листе нотація такая и тыми словы писа-
ная: Boiarowie z Drupiów y Rukow proszą,
aby nie należeli do woitowstwa Rumszaiciow-
skiego. Respons iegomości, iż na to nazna-
czył komisarze, przed któremi niech listy
pokazuią, a ci są pan Gabriel Burżyminski
y Ciendziwicki. Подпись руки у той нота-
ции в тые слова: Mikołay, xiądz proboszcz
Bychowski manu propria. На концу того
привилею в другомъ мейсцу натація ко-
мисара в тые слова: Roku tysiąc sześćset
trzydziestego trzeciego, miesiąca dnia os-
mego Decembra. Boiarowie z Ruk Michał

primitur verbis: Augustus Rex. U tegoż przywileju a latere pieczęci wiszącej konfirmacya y podpis poniżej ięomości pana sekretarza in hunc sensum: Confirmacya praw, boiarom wsi Pasienicz y Szelewicz w powiecie Słonimskim nadanych. Jozef Wojucki, ięgo królewskiej mości sekretarz manu propria. Post haec connotacya pomienego przywileju sequenti tenore: Cancellariatu Illustrissimi et excelentissimi domini, domini Joannis Friderici, commitis in Kodien, Czarnobyl, Dorohostaie et Sapieżyn Sapieha, supraemi magni ducatus Lithvaniae cancellaryi, Brestensis, Gorzdoviensis, Propoiscensis capitanei sigillatum; est in actis.

Który to konfirmacyiny przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 952—55.

№ 303. — 1637 г. Ноября 30. *Опредѣленіе повинностей бояръ Гондынскаго тивунства за владѣемую ими землю.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piętego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter ięomość pan Józef Mątowt ten list rewizorski ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, talem tenorem mający: Władysław Woyna, ciwum Użwenski, starosta Gorszdowski, dworzanin króla ięomości, Paweł Zaranek Horbowski — sekretarz króla ięomości, rewizorowie, od ięgo królewskiej mości do ciwunstwa Gondynskiego zesłani, czyniemy wiadomo, iż przy odprawowaniu rewizyi naszej w ciwunstwie Gondynskim boiarowie

Gondynscy, mając swoje listy dawne od xiąg Litewskich y ciwunow różnych Gondynskich, pokazawszy, przed nas pokładali, a między dawniejszemi list ieden sławney pamięci wielmożnego ięomości pana Dorohostayskiego — wojewody Połockiego, drugi list także ięomości pana Dorohostayskiego, marszałka wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego y trzeci list wielmożnego ięomości pana Jarosza Wołowicza — generalnego ziemi Żmuydzkiej starosty, ciwunow Gondynskich, ktoremi wszystkimi pomienionymi listami, stosując się do dawniejszych listow, tych boiar przy takowy że powinności zostawili, że z tych gruntow, ktore oni w pewnym ograniczeniu, iako się niżej wyrazi, trzymają y inszey nie czyniąc powinności, tylko służbę wojenną przy ciwunie Gondynskim odprawować powinni byli, co my, dobrze uważając y wszystkie ich listy y nadania zrozumiałwszy, nad to y kwity odprawowania służby wojenney od dawnych dat obaczywszy, na rewizye też wszystkie poglądając, przy takowej że ich powinności zostawujemy, to jest ze wszystkiego ciwunstwa Gondynskiego ci boiarze po kozacku podczas służby wojenney przy ciwunie Gondynskim stanowić się mają, a najpierwsi z woytowstwa Milowego, nazwani Wideykie, przy siele Stolgach, drudzy, nazwani Wyżmieniany, przy tymże siele Stolgach, trzeci w tymże woytowstwie, nazwani Miżuykowie albo Woynucie, przy siele Srabelach, na czwartym miejscu w woytowstwie drugim Miszaykowym nazwani Klapsze, przy siele Korklanach, w piątym miejscu nazwani Miszaykowie, przy siele Pokierach, w szostym miejscu nazwani Jerubie, przy siele Jerubayciach, w siódmym miejscu nazwani Mozrymaycie przy siele Mozrymaciach; tamże w osobliwym ograniczeniu przy siele Jerubayciach od dawnych czasow z posłuszeństwa Gondynskiego obrąb zapadły z obiachania naszego nalazszy, pomiary Laszkowskiego sciany y kopce lasem wielkim y barzo gęstym zarosciwszy, ziemianie króla ięomości ziemi Żmuydzkiej, nazwani Pluszkowie na swej własności mieszkając y

ten obrób za swoy własny przy własczywszy, żadney powinności nie czynili, których z wielką pracą y staraniem naszym do spólnego posłuszeństwa z boiarami Gondynskimi nachyliwszy, posłuszeństwo wszelkie z tego gruntu zarówno pełnić przykazaliśmy, na co y list tym Pluszkom od nas osobliwy iest dany. Zaczyn ci wszyscy przy różnych wsiach pomienieni boiarrowie mają tak gruntow swoich zażywać, iakośmy ich teraz sami rzewidowawszy, ograniczenie w Inwentarz opisać rozkazali, powinności też żadney krom tej, która się w tymże inwentarzu naszym opisze, nie czyniąc, tylko służbę woenną odprawować przy ciwunstwie Gondynskim, w possesi zaś gruntow swoich spokojne zostawać ma, iednak dwornemu Płungianskiemu we wszystkich prawach y exekucyach dekretem podlegać powinni będą. Na co y ten list nasz pod pieczęciami z podpisami rąk naszych, wszystkim boiarrowi ciwunstwa Gondynskiego służący, daliśmy. Działo się w Płungianach dnia trzydziestego Nowembra, w roku tysiąc sześćset trzydziestym siódmym. U tego listu rewizorskiego staroswieckie pieczęci wycisnięte dwie, przy których pieczęciach podpisy rąk tych że samych wielmożnych ichmościow panow rewizorow iego królewskiej mości xięstwa Żmudzkiego temi wyrażają słowy—Władysław Woyna—starosta Gorszdowski, rewizor iego królewskiej mości, mp. Paweł Zaranek Horbowski, sekretarz y rewizor iego królewskiej mości, mp. Ad haec na drugiej stronie stwierdzenie tego listu rewizorskiego Jana Wołowicza, ieneralnego ziemi Żmudzkiej starosty, oraz przy wycisniętej pieczęci staroswieckiej podpis tego starosty wyżej pod pieczęcią takowy. Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, dnia dwudziestego wtorego Augusta, przedemną Jaroszem Wołowiczem—generalnym ziemi Żmudzkiej starostą, ciwunem Gondynskim ten list pokładany, który iako słuszny przy zupełney mocy zachowuję. Działo się w Kobryniu ut supra. Jozef Wołowicz, mp. Insuper poniżej takż dworzanina iego

królewskiej mości skarbowego stwierdzenie w ten sens przy podpisie własney ręki samego wyraża się: Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt siódmego, dnia czwartego Augusta. Przedemną dworzaninem boiarrowi ciwunstwa Gondynskiego pokładali ten list, który iako słuszny przyiowszy, powinność do inwentarza wpisałem. Działo się w Płungianach. Krzysztof Wołbek Litewski, strażnik Orszanski, dworzanin iego królewskiej mości skarbowy.

Który to takowy list rewizorski, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 269—72.

№ 304. — 1638 г. Марта 31. *Грамота короля Владислава IV, подтверждающая привилегию, данную Иваномъ Кишкою боярамъ Гедговамъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra iednastego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego za rządu nayiasniejszego imperatora iego mości stawaiąc obecnie wielmożny iego mość pan Jozef Gedgowd takowy przywilej ad acta podał, w następny brzmieniu pisany: Władysław Czwarty z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Wandaliski dziedziczny król. Oznaymujemy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć należy: pokładany był przed nami ekstrakt autentyczny z xiąg ziemstwa Żmudzkiego pod datą dnia dwunastego miesiąca Czerwca, roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego szóstego aktykowania listu wielmożnego niegdy Jana Kiszki—starosty Żmudzkiego,

poddani nasi starostwa Słonimskiego, należący do woytowstwa Pasinickiego, abyśmy ich przy prawach y ustawach rewizorskich zachowali. Przeto żądamy uprzejmości waszey y mieć to chcemy, abyś substytutom swoim do robot, podwod nad ustawy poslednieysze przymuszać nie kazał y we wszystkim podług ustawy poslednieyszey rewizorskiej onych zachował, inaczej dla łaski naszej y powinności swej uprzejmość wasza nie czyniąc. Dan w Warszawie szesnastego miesiąca Maia, roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, panowania królewstw naszych Polskiego trzeciego, a Szwedzkiego piętnastego. Vladyslaus Rex. Mieysce na pieczęć. Marcin Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Ustawa zaś tak się w sobie ma: Ustawa powinności woytowstwu Pasinickiemu, to iest siołom Pasinicom y Sielewiczom, do starostwa Słonimskiego należących, przez nas Andrzeia Obrzynskiego—sędziego ziemskiego Nowogrodzkiego, Andrzeia Ossonowicza—woyskiego Słonimskiego, kommissarzow, od iego królewskiej mosci na to zesłanych, poddanym tey wsi iest podanie, a naprzod: czynsz z włok osiadłych gotowych pieniędzy w każdy rok mają płacić po kop trzy groszy litewskich, lesowego groszy trzy, za podwodę kopę iedną, owsa beczkę, gęś iedna, kurow dwoie, iaiec dwadziescia; nad to żadney inney powinności, krom wzwyż pomienionych podatkow dawać y pełnić nie będą powinni, a to z tych przyczyn, że te dwie wsi, będąc dobrze nasiadłe, za dopuszczeniem Bożym przez nieurodzaie, przez powietrze y żołnierza, tudzież y innych wielu przyczyn znacznie spustoszałe, tak, iż co przed tym w nich osiadłych włok było osmdziesiąt dwie, teraz ledwo trzydziesci sześć zostało, a spustoszałych czterdziesci sześć. Staraiąc się tedy y chcąc, aby za iakimkolwiek ufolgowaniem znowu ta zubożalsz y spustoszenie do pierwszej perfekeyi przyść mogła, zaczym by w przyszły czas większy z nich pożytek zamkowi mógł bydź, a do tego, że y przed tym za dawnych lat ci poddany pomienionych wsi robot, podwod

y straży nie odprawowali, ale na powinności koniuskiej siedzieli, na co prawo swe od przeszłych królów ichmościow przed nami pokładali dobre. Przeto my kommissarze od tych robot, podwod y straży onych na ten czas uwalniamy, względem czego iednak, patrząc na drogość wszystkiego, a tośmy na nich podatek pieniężny większy, a niżeli płacili, ustawiamy. Dziakło owsiane, kury, gęsi, iayca, iako się wzwyż pomieniło, z pustych zaś włok po dwie kopie płacić powinni będą. Na co dajemy tę naszą ustawę z podpisem rąk naszych y z pieczęciami. Pisan w Słoniem roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Lutego osmego dnia. Andrzej Obrzynski—sędzia ziemski Nowogrodzki, Alexander Ludwik Radziwiłł—marszałek nadworny wielkiego xięstwa Litewskiego, Andrzej Offanowicz—woyski Słonimski. A potym supplikowali nam wierni boiarowie sioł Pasiewicz y Sielewicz swym y drugich braci y sąsiad swoich imieniem, abyśmy, list ten y ustawę Radziwiłłowską powagą naszą królewską stwierdziwszy, onych przy tey powinności zachowali. My tedy Jan Kazimierz, król, za przyczyną panow rad y urzędnikow naszych prozbie ich łaskawie się skłoniwszy, list wyżej mianowany y ustawę rewizorską we wszystkim stwierdzamy, chcąc to mieć, aby terazniejszy y na potym będący starostowie Słonimscy boiarow w Pasiewiczach y Sielewiczach, z dawna na tey wolności będących, podług listu krola iegomosci Władysława Czwartego—pana brata naszego y ustawy rewizorskiej zwyczajnych wolnościach zachowali; jakoż y my tym niniejszym listem naszym we wszystkich punktach, artykułach, paragrafach stwierdzamy y zachowujemy, to doniosłszy do wiadomości wszystkim, komu wiedzieć należy, a mianowicie iednak iaśnie wielmożnego Pawła Sapiehy—woiewody Wileńskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, dzierżawcy ekonomij Słonimskiej y inszych, na potym będących, starostow Słonimskich po nich mieć chcemy, aby pomienionych boiar poddanych naszych, w siele Pasiewiczach y Sielewiczach mieszka-

iących, według powagi listu, onym że danego, y terazniejszego potwierdzenia naszego zachowali, ani ich do żadnych innych niżej wyrażonych płacenia podatkow nie przymuszali. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego miesiąca Grudnia, roku Pańskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego siedmnastego roku. Jan Kazimierz król. Andrzej Kotowicz — pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Grodzki, horodniczy Wilenski. Confirmacya praw boiaram Pasiewiczim y Szelewickim, do starostwa Słonimskiego należącym. I suplikowano nam imieniem uczciwych Andrzeia Bielkiewicza y Ułasa Lesiewicza, także y innych wszystkich boiarów wsi Pasiewicz y Sielewicz, aby im prawa y ustawy, tak iako się w samych oryginalnych, znajdują, y ekstraktow autentycznych prawdziwe y bez żadney wątpliwości y podeyrzenia być się pokazyują, mocą, powagą naszą królewską zmocnić, ztwierdzić y approbować raczyliśmy. Tedy my Jan, król, do przerzeczoney supliki poddanych naszych boiarów Pasiewiczich y Sielewickich, iako do słuszney, łatwo się skłoniwszy, wzwyż inserowany list we wszystkich punktach, klauzulach, artykułach y kondycjach zmacniamy, stwierdzamy y approbuujemy niniejszym listem naszym konfirmacyinym y mieć chcemy w potomne czasy, aby podług wyżej wyrażonych praw y ustaw swych ciż przerzeczeni boiarze nie naruszenie zostawali. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego miesiąca Kwietnia, roku Pańskiego tysiąc sześćset osmdziesiąt trzeciego, panowania naszego szesnastego roku. Jan król. Suplikowano nam zatym imieniem uczciwych Hryszka Biłka, Dzieńisa Eliaszewicza, Jaska Januszkiewicza, od całej wsi Pasiewicz y Sielewicz wyprawionych, przez panow rad naszych, abyśmy pomienionych

poddanych naszych wsi Pasiewicz y Sielewicz przy prawie, im służącym, od naszych antecessorow nadanym y konfirmowanym, mocą y powagą naszą królewską zmocnili, stwierdzili y zachowali. My tedy August, król, do takowey supliki łaskawie się skłoniwszy poddanych naszych boiarów Pasienickich y Sielenickich, wzwyż inserowany list we wszystkich punktach, klauzulach, artykułach y kondycjach zmacniamy, stwierdzamy y approbuujemy niniejszym listem naszym konfirmacyinym y mieć chcemy w potomne czasy, aby podług wyżej wyrażonych praw, ustaw swoich ciż przerzeczeni boiarrowie nienaruszenie zostawali, prawa nasze królewskie, rzeczy pospolitey y kościoła świętego katolickiego nie naruszenie zachowując. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego miesiąca Maja, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego, panowania naszego czternastego roku. Augustus Rex. Pieczęć wielka wielkiego xięstwa Litewskiego wisząca. My tedy któl August Trzeci, do pokorney supliki poddanych naszych boiarów wsi Pasienic y Sielenicz łaskawie się skłoniwszy, te ich prawa, od antecessorow naszych im nadane y approbowane, we wszystkich punktach, artykułach, wolnościach, klauzulach stwierdzić y ponowie umyśliliśmy; iakoż niniejszym listem confirmationis, przywileiem naszym stwierdzamy y umacniamy, prawa nasze królewskie, rzeczy pospolitey y kościoła świętego katolickiego w cale y nienaruszenie zachowując. Na co dla lepszej wagi ten przywilej ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Grodnie dnia dwudziestego wtorego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, panowania naszego dwunastego roku. U tego przywileiu podpis nayjaśniejszego króla ięomości Polskiego Augusta Trzeciego, przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego na sznurze iedwabnym kar-mazynowym w puszcze wiszącej his ex-

Woyciechowicz y przywiley iegomości pana Chodkiewicza stary przedemną Szemetem, iako commissarzem pokładał. Władysław Szemet.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ суррогаторъскихъ Жомойтскихъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю и с подъяи- сомъ моимъ суррогатора Жомойтского пану Давиду Давъкшевичу и инънымъ учащъникомъ, до того листу належаимъ, есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ.

Изъ актовой книги Росіенскаго гродскаго суда за 1678 годъ, № 14485, л. 374—5.

№ 306. — 1640 г. Октября 4. *Дознаніе о принадлежности къ сословію бояръ нѣкото- рыхъ бояръ волостей Кретиновской и По- лонговской.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra nowego stylu szesnastego dnia, starego piątego.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie, iegomość pan Ignacy Staniewicz takowy ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza—podstaroscię bywszego Żmudzkiego ichmościom panom Petrykowski y dalszym słu- żący, ad acta podał w te słowa pisany: Выписъ з книгъ земскихъ ураду земского Жомойтского. Году отъ нароженя Сына Божего тисеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Октября семнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ стату- ту на завтре по святымъ Михале—свiate римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адомковичемъ—подсудкомъ а Юриемъ Бил- левичомъ—писаромъ, урадниками земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто зе- менинъ господарский земли Жомойтское панъ Даниель Тышкевичъ, оповедавши,

покладалъ листъ небощика Станислава Чеховича—старосты бывшего Жомойтского вывядованя и опыту выводу шляхецкого о боярахъ его королевской милости и по- винностяхъ ихъ розныхъ волости и сель в томъ листе мянованыхъ ку актыкованю и описаню до книгъ кгородскихъ Жомойт- скихъ. Который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его pana Тышкевича и велели есмо до книгъ зем- скихъ Жомойтскихъ вписать и вписуючи в книги слово одъ слова такъ се в себе маеть: Roku Pańskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia, wedle nowego kalendarza. Za zesła- niem iaśnie wielmożnego iegomości pana mego miłościwego, pana Jana Kiszki—gene- rała ziemi Żmudzkiej, podczaszego króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego, a pana mego miłościwego—ja Stanisław Czechowicz—podstarosci Żmuydzki, przyia- chawszy do włóści Kretyngowskiej, do sioła Zedeykayciow, zachowawszy według listow iegomości pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wyvodu szlacheckiego o boiarach iego królewskiej mości, którzy z pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włókach osiedli we włóści Kretyngow- skiej, iak siele Żadeykayciow, tak w siele Rudayciach, a we włóści Połongowskiej w siele Tarwidach, którzy mianowani na liscie króla iegomości imionmi opisanie: włó- ści Kretyngowskiej w siele Żadeykayciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Pawłowicz Ża- deykowicz z synami dwema, a w siele Ru- dayciach Alexa, Jan, Mikołay y Stefan Petrykowscy y z synami, krewnemi, powin- nemi swemi w tym siele osiedlemi Walery Rudowicz, a we włóści Połongowskiej w siele Tarwidach—Mikołai Piotrowicz, Ma- ciey Mikłowicz, Olbrych Rudowicz, Szczefan Miłaszewicz, Bartłomiej Petrykowski, Jan Niemowicz z innemi bracia, повиннemi y krewnemi swemi. Którzy boiarze iego kró- lewskiej mości, czyniąc wywod szlachectwa swego, którego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlachcicami, starodawnie używali spólnie z innemi obywatelami ziemi Żmuydz-

kiey. Nayprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmunta Augusta pod datą w Wilnie roku tysiąc pięćset czterdziesiego piątego, miesiąca Februaryi dwunastego dnia, z podpisem ręki pisarskiej iegomości pana Eustafia Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana Heronima Chodkiewicza, okazować raczyli, aby z tych boiarow czynszow przez rewizorow od nich zubożonych nie brano do inszey łaski iego królewskiej mosci, y do tego w tymże liscie opisuie, tak na ktorych, żeby pokazali prawo, wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie z onego roku tym złożonego... y innego listu nie pokazali... aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisane boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali?, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł nie pospołu z przodkami naszymi, ktorzy na on czas żywi byli, stanowilisie w Wilnie dla pokazywania listow, ktorzy przodkowie nasi mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolda, tak y od Rakucia y od inszych, acz na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwałkowski, tedy od przodkow naszych y od niektorych nas samych, ktoremi na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy, prawa nasze odebrał dzisiejszy pan Wilenski, pan Eustachy Wołowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, ktorzy, nie mając względu na szlachectwo nasze, nas we włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow y innych nie dano, ani naszych powrocono, a w tym nas przymuszono do dania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolności naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrabowany, starym pismem ruskim pisany, od xiążęcia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęsgayły y do ciwunow Miednickich, z ktorego się znaczy, żeby Witołt nadał przodkom ich, z ktorych żywod czynili y niektore, ludzie, w tym liscie opisane, wszyscy boiarze imiony wierzchu opisanymi z bracią swą krewną y powiną, nie

mając dowodu listownego, stawili dowód, szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej: naprzod z włosci Gondenskiej Piotra Jawoyszowicza, Gryga Bernatowicza, z włosci Twerskiej Jana Mikołajowicza, z włosci Połongowskiej Gryga, Piotra Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza, a Marcina Oscickiego, Jana Ławniełowicza, Marka Kasztaycia, Marcina Mikołajowicza, a z włosci Płotelskiej Jana Stanisławowicza z Godel, ktorzy, gdy byli pytani, nayprzod z włosci Gondenskiej Pietrasz Jawoyszowicz a Gryg Bernatowicz, a z włosci Twerskiej Jan Mikołajowicz powiedzieli y znali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y sami to przyznawamy, że ci boiarze Kretyngowscy sioła Żadeykayciow y sioła Rudayciow, wierzchu imiony opisanemi, z powiną bracią swą starodawne przodkow swych są bliscy nasi, szlachcice uczciwi y z gruntow swych szlacheckich wojnę ziemską służywali, które im grunty pan Rayski we włoki sioł wierzchu pomienionych zabrał, y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże pomóż; a co się tycze boiar Połongowskiej (włosci) sioła Tarwidow, ci za mięci naszej z nami na wojne wyieżdżywali dla tego, że im grunty we włoki pomiarą zabrane, wszekżeśmy to od przodkow naszych słyszeli, że oni z prodkow swych byli szlachcicami prawdziwemi. Pytali potym szlachcicow włosci Połongowskiej na imie Piotra y Griga Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza, Marcina Osieckiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kasztaycia, Marcina Mikołajowicza, ktorzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumnienia swego w tym obowiązując, iż iako od przodkow swoich wiedzą y sami wiadomemi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y z powiną bracią swą iako we włosci Kretyngowskiej w siele Żadeykayciach y w siele Tarwidach we włosci Połongowskiej, także y w siele Rudayciach z przodkow swych są szlachcycami prawdziwemi y wojnę ziemską z nami służywali z gruntow swych, ktore są im we włoki zabrane za prawa nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego, osobliwie

dwa szlachcicy z tych pomienionych, które już mają stare lata y dawną pamięć na imie Grygwidayé a Marek Kaszutayé powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie ieszcze od wojny Smolenskiej y Starodubowskiej ci boiarze y przodkowie ich z nami wojnę konną służywali, tak gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta aż do pomiary pana Rayskiego, y pomniemi to dobrze, że przodkowie tych boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazywać, y przyszedszy powiedzieli, że od nich listy odebrał dzisiejszy pan Wilenski iegomość pan Eustasfy Wołowicz spólnie z panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych inszych listow nie dawali, a w tym tych boiar do dania czynszow y do wypełnienia inszych powinności urzędnicy równie z innemi poddanemi wołoskiemi przyganiiali, o czym częstokroć wierzchu wzmienieni boiarze przed nami płaczliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włosci Połongowskiej ieszcze szlachcycz z Godel, który także pod przysięgo powiedział, że y od oycy swego słyżał y sam w starosci swey to pomnę, że ci pomienieni boiarze Kretyngowscy i Połongowscy z przodkow swych są boiarze starożytni y wojnę konno służywali y z tych gruntow, które im pomiara pan Rayski we włosci zabrał; do tego ieszcze pokazywali list boiar iego królewskiej mości włosci Korklanskiej Juria y Ambroża Bortkiewiczow, Marcinowicza a Mikołaja Jurgiewicza pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątego, Czerwca dnia dwudziestego, którzy pod dobrym sumnieniem tym listem świadczą, iż boiarze Połongowskiej (włosci) sioła Tarwidowi imiony wyżej opisanemi y z krewną bracią swą, im bracią bliską y równie z innemi wojnę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które potym iegomość pan Rayski we włoki pomierzał; pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszucia, Mikołaja, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jasowicza Zawmiełowicza, Mar-

cina Oscickiego, Mikołaja Piotrowicza, Alexia Bartłomiejewicza Stanisławowiczow. pisany w Żadeykach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia, pod dziesięcio pieczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienione boiarze włosci Kretyngowskiej sioła Tarwidow starodawna szlachta y równo z nami wolności szlacheckiej używali, acz im grunty ich oyczyzne we włoki pomiara zabrano. Na ostatek stawiłi procz dwódziestu człowieka ludzi starych dawney pamięci poddanych iego królewskiej mości z włosci Połongowskiej z sioła Imbarek, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze w wierzchu opisani z krewną bracią swą zawsze byli boiarami, z inszemi boiarami wojnę konną służywali, ale potym ich pan Rayski z gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżej opisanego w tymże siele Żodeykayciach staneli boiarze Płotelscy Hrehor, Stas, a Kasper Siezayciowie, Piotr Gierday, Urban Bałtaysis, Grig Narwiłowicz, Maciey Kontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, sioła Imborow Stanisław Andruszka, Gryc Jurewicz, Szczefan Mikitowicz, sioła Kłaysgayłow Marcin Monsowicz, Gryc Mikołayewicz, Maciey Stanczyk z inną bracią, powinsemi, krewnemi swemi, a czyniac wywod starodawnego szlactwa swego, pokazali list pana Jana Kęsgayłowicza—starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemie nieiakemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich wierzchu imiony opisanych, który ziemie dzierzał Kwistowoia, prodek Tarwidow y pisze tak: ja Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniazia wielkiemu służyć służbę, iako służył Kwintoy; u tego listu żadney daty, ani indiktu niemasz, iedno pieczęć stara. Potym pokazali kopią listu wielkiego kniazia Zygmunta, w ktorey pisze do starosty Żmuydzkiego Golemona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Giembutu Kontunowi Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie wiekowiecznych poddanych

putnych, ani tych, co byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia; w tey kopij data człowiek na Nanach z Niemna na Krokuturach(?) Septembra dwódziesiątego dziewiątego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go wzięli iegoomość pan Wilenski dzisiejszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listu od wielkiego kniazia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęsgayły y do ciwonow Miednickich, pisze oznajmując, iż dał boiarom opisanym w tey kopij Dowgintowicz y Wizgirdu człowiek Mamilis; na kopie trzy czołowieki Dawburta Wodił Stratowicz Smikratu, cztery czołowieki Wakola, Wizgania, Widerso, Snowady, Koieczka, Tułsowie, Balnicze człowiek, Gaysztanu, człowieka dwa Rodey, Kalenika, człowiek Kondystatu, Swierdongowtu plemeniku, człowiek Gorlasynu, Giełozu, człowiek Meniula, Kaldawa plomieniku, człowiek Bartunaz Sawgowi, człowiek Dercki Skaubatu, Skirmontowi plemeniku, człowiek Putkaytis, Dawkontu człowiek Wnosisz, Gintowtu Sawtawłu bratu człowiek Sudrawieny y Swobiciu człowiek Malusis. W tey kopii data indikta piętnastego, a samy list oryginał, powiedzieli oni, wzięto przy innych listach. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z kreteśu poszedł, a tych przodków w tey kopii opisanych nie było, że nam na ten czas zabrał dzisiejszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to żadnego znaku dać nie chcieli y zatym nas do posłuszeństwa urzędnicy przymusili, iako innych poddanych wołosnych, od czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheckiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza—starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Pikturnis Giedimin, nie mogąc zmoc z iednej ziemi służyć, tedy im dał drugą ziemię na konną służbę, data w Plotelach indikta czternastego, pieczęć takż stara. Gdy byli pytani, iesliby ieszcze mieli iakie listy do poparcia szlactwa swego, powiedzieli tamże nam wziento listy sławney pamięci króla iegoomości Zygmunta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla

iegoomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego, przysięgą obowiązując sumnienie swoje, zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Plotelscy imiony tu wierzchu opisane z krewną powiną bracią swą starodawną s przodków swych szlaccice iednego powinowactwa y krwie z nimi, niżli z odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunt ich własny szlachetny we włoki iest zebrany y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkiej powinności, iako ludzi wołosnych. Potym pokładali list boiar iego królewskiej mości włosci Gondowskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambrożego Sczefanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiej Macieia Ambroza Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszciewskiej Bartosza Giedroycia, Petra Jakubowicza, pod datą w Gondyndze roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia, w którym pisze do rewizora, niżli nie wiedząc do którego, dając świadectwo tych boiar Plotelskich, których pomieniono, takż boiar Kretyngowskich, przyznawając, iż są krewnemi powinnemi y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Juczewica Zawniełaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Sczefana Jakubowicza, pod pieczęćmi pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewnemi, powinnemi y, na grunciech równo z nami siedząc, wolności szlacheckiej używali, acz nieboszczyk pan Stanisław Rayski nachyliwszy się na nich grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Marka Koszutaycia, Mikołai Rogiewicz, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Oscickiego, Bartłomieia Stanisławowicza, Jana Jacewicza

Zawmiłaycia pod pieczęćmi każdego z nich pod datą w Mespanach roku tysiąc pięćset siedmdeiesiąt siedmego, miesiąca Nowembra dziewiątego dnia. Po takowym też zeznawaniu co, y w liscie pierwszym, na potym położyli registr pana Jakuba Łaszkowskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki iego własney, w którym imionmi opisuie tych boiar Płotelskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teras na włokach mieszkają, y pisze ręką własną, prosząc za nimi o miłosierny ratunek, y przyznawa, że ma registr drugich włosci, którzy teraz także na włokach mieszkają; na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiey stawili wiele ludzi królewskich już prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznawali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachtą y woynie służywali konną aż do pomiary pana Stanisława Rayskiego, y inszych wywod aż dosyć było. Jakoż na tym nie poprzestając, ja Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywania o grunty ich, gdzie była szlachta wyż pomieniona przed pomiara siedzieli domami, tamta szlachta, ci poddani pomienieni wyżey iuż zwiódzzy mnie najpierwiey do sióła Tarwid, do sióła potym Jazdaye, do sióła Żadeykw, ukazali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach ieszcze znać było pieczy ska izdeb, ogrodow y sadow, a między znakow iuż nie było znać dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika, iakie ta szlachta, którzy sami pamiętali, a którzy od oycow słyszeli y ci poddani wyżey mianowani y tych siół przyznawali, że to ich własne siedliska w tych siółach pomienionych, na których siedząc, wolności szlacheckiey używali y konno królowi iego mosci służywali. Daley wprzody dowiadował zkonotowawszy Imie Boże, co wymówili, iako to sprawiedliwie powiedali, tak nam Panie Boże pomoż, a iesli nie sprawiedliwie Panie Boże ubi. Y na tom ten moy list dał z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć przycisniona z podpisem ręki temi słowy: Stanisław Czechowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за покладанемъ до ехекwowania и прозьбою выжъ спецификованых пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть вписанъ, з которыхъ и тенъ видимусъ з книгъ подъ печатъми нашими владовными, то есть мене Юргего Гружевского — судею, Христофемъ Билевичемъ — подсудкемъ... ренки моей Яна Миколая Станиславовича, цивона его королевской милости Ейрагольского, писара земского Жомойтского, в тымъ году тысячнымъ шестьсотнымъ четердесятымъ, месеца Октобра четвертого дня строне потребуемой есть выданъ. U tego extraktu pieczęci wycisnione dwie z podpisem takowym: Станкевичъ писаръ. Ktory to takowy excerpt iest do xiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1797 годъ, № 15151, л. 372—78.

№ 307.—1641 г. Января 28. *Ръшение по спору о земль между боярами и крестьянами села Ерубайцевъ.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartyey Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego mość pan Józef Małowtt ten dekret rewizorski, osobom intus wyrażonym służyacy y należacy, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, talem tenorem mający: Przed nami Władysławem Kierdeiem, pisarzem ziemskim Grodzienskim, Janem Oziembłowskim — sekretarzem y rewizorem iego królewskiej mości ciwunstwa Gondynskiego, Melcherem Sowgowiczem — sędzą grodzkim Wilkomirskim, dworzaninem skarbowym, toczyła się sprawa poddanych ciwunstwa

Gyndynskiego, siola Jerubayciow z boiarami tegoż ciwunstwa Gondynskiego z Marcinem Suyskim y Nikodemem Jerubayciem, mieniać o zabranie gruntow, zdawna do siola pomienionego Jerubayciow przynależących, dekretami rewizorskimi przysądzonych y ograniczonych, o turbowanie y do prawa mimo pomienione dekreta rewizorskie pociąganie, zatym o winę, w dekrecie rewizorskim założoną. W ktorej sprawie z oczewistey kontrowersyi obudwu stron, my rewizorowie, bacząc to, iż wyż mianowani boiarrowie mimo dekret y ograniczenie iegoomości pana Woyny—starosty Gorzdowskiego, iegomości pana Zaranka rewizorow ciwunstwa tuteyszego Gondynskiego, powtore poddanych do prawa pociągać y iegoomości pana podciwuniego dla czynienia pomiary y nowego ograniczenia gruntow, mimo ograniczenie rewizorskie, zawodzić wazyli się; tedy ten dekret iegoomości pana podciwuniego, iako nie słuszny kasuiemy, a dekret ichmosciow panow rewizorow in toto approbuiemy, grunty według onego y ograniczenia w nim opisanego, zarazem w drzierzenie poddanym siola Jerubayciow wiecznie przysadzamy. Przy tym podług tego dekretu y prawa winy dziesięć kop groszy litewskich na pomienionych boiarrach wskazuiemy, którą winę aby zaraz zapłacili, nakazuiemy; a iesli by więcey w te grunty boiary wstępować, poddanych do prawa pociągać wazyli się, tedy winy na iegoomości pana ciwuna kop dwadziescia zakładamy. Pisan w Plungianach dnia dwudziestego osmego miesiaca Januaryi, roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego. U tego dekretu rewizorskiego, osobom intus wyrażonym służącego, staroswieckie pieczęci wycisniente przy wyrżniętey kustodyi trzy, przy których pieczęciach podpisy rąk tychże samych wielmożnych ichmosciow panow rewizorow iego krolewskiej mości xięstwa Żmudzkiego temi wyrażają się słowy: Władysław Kierdey — pisarz ziemski Grodzienski, sekretarz y rewizor króla iegoomości, Jan Oziembłowski — sekretarz y rewizor iego krolewskiej mości

ręką swą, Malcher Sawgowicz—sędzia grocki Wilkomirski, dworzanin skarbowy. Który to takowy dekret, przez wielmożnych ichmosciow panow rewizorow ferowany, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 265—68.

№ 308.—1647 г. Іюня 26. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Грустенской волости на королевскія земли.*

Roku tysiąc siedmset dziwiedziesiąt osmego, miesiaca Apryla trzydziestego dnia nowego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi powatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, stawiając obecnie, wielmożny iegoomość pan Jan Tyszko — rotmistrz wojewodztwa Smolenskigo, widums listu rewizorskiego iegoomości pana Łaskowskiego, po rusku pisany, przez starosć y zbutwiałość trudny do wyczytania, ad acta podał, który słowo w słowo wpisując w tym składzie poniżey wyraża się: Видимусь з книгъ справъ кгородскихъ в раду староства Жомойтского. Году отъ naroженья Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Іюня двадцать шостого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского, в небытности его милости пана Саломона Крудовича — стольника Вилкомирского, подстаростого Жомойтского передо мною Яномъ Рыбинскимъ—наместникомъ Жомойтскимъ. на справахъ вradовыхъ кгородскихъ Жомойтскихъ будучымъ, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Крыштофъ Букгеновичъ Лютыкъ оповедалъ, покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ

листъ старый небощика славной памяти его милости..., служащий самому пану Крыштофу Лютыку, и тотъ онъ листъ старый до акту положивши жедалъ мене о то, абы до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписать велели, который уписуцы в книги слово в слово такъ се в себе маеть: Jakub Łaszkowski — dworzanin iego królewskiej mości, oznajmuie, iż przychodził do mnie boiarzyn iego królewskiej mości Gruszcieski Łukasz Bukont, imieniem swym y inszey braci prosząc o wypis z rejestru iego królewskiej mości na zaięcia y odmianę gruntow swych we włoki sioła Sugawdziow, włosci Gruszcieskiej, a tak ia czyniąc dosyć żądaniu ich oznajmuie, iż we włoki wierzchu mianowanego sioła ziem boiar iego królewskiej mości Łukasza Bukoncja y inszych braciey iego ich spólnego obrębu zaięto włok dziewięć, morgow dwadziescie ieden, прętow trzy pola, sianożęci zaroslami gruntu strzedniego; tymże wierzchu pomienionym boiarom w obręb Jurykiszki, który iest w odmianę даны boiarom Petkiewiczom, zaięto włок siedem, morgow dwadziescie два, прętow cztery пол, lasow y sianożęci gruntu strzedniego, uczyni wszystkiego zaięcia włок siedemnaście, morgow trzynascie, прętow siedem. Za którą ziemię, w porządek pomiary włoczney iego królewskiej mości zaięte, iest im odmiana oddana na dwóch mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemianina iego królewskiej mości Dyrgielis oddano włок iedynascie, morgow dwadziescie ieden пол, lasu, sianożęci zaroslami gruntu strzedniego; на другим mieyscu boiar iego królewskiej mości Petrelow przy odmianie, wyszey на pierwszym mieyscu opisaney, aż do rzeki Gązy oddano włок pięć, morgow trzy, прętow dwadziescie siedem gruntu podłego. Uczyni wszystkieu odmiany, przerzeczonym boiarom Bukonciom oddaney, włок sześćnascie, morgow dwadziescie cztery, прętow dwadziescie siedem, uczyni porownanie zaięcia (więcey) niż odmiany morgow osmnascie, dzie sięć прętow. A dla lepszey wiary y pewności dałem ten moy wypis z rejestru pod

moją pieczęcią z podpisem ręki moiey. У того листу печать притисненая одна, а подпись руки тыми (слова): Idem qui supra manu propria. Который тотъ листъ, до акту поданный, есть до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанный, с которыхъ и сей видимусъ за писарства его милости пана Миколая Бардовского—крайчого и писара кгородского Жомойтского в семь року тысеца шестьсотъ петьдесятого, месеца Июня петнадцатого дня, пану Крыштофу Букгеновичу Лютыку есть выданъ, Писанъ въ Росейняхъ. U ktorego widimus podpis takowy: Миколай Бардовский, писаръ: tudziesz adnotata y podpis takowy: На местцу пана подписка скорыкговаль Лабецкий.

Który widymus takowego listu iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xieństwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда, за 1798 годъ, № 15170, л. 987.

№ 309.—1665 г. Декабря 6. Явка акта, составленнаго Лавриномъ Войнымъ по приказанію Сигизмунда Августа о замѣнѣ земель бояръ Двораниновичей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Декабра шостого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, постановившысе очевисто панъ Якубъ Бартошевичъ—слуга пана Яна Кореневича Высоцкого, выпись с книгъ померчыхъ подалъ до актъ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, в тые слова писаный. Выпись з реестру померы волокъ волости Пинское, з росказанья господара короля

его милости Жыкгимонта Августа Лаврынъ Война—державца Квасовский и Красницкий, дворянинъ его королевской милости, на тотъ часъ справца померы волокъ волости Пинское, признаваю симъ моимъ листомъ, ижъ помераючы, простуючы и выполняючы волоки подданныхъ господарскихъ волости Пинское, чынилось и замерило бояръ господарскихъ Левка, Васька, Степана Двораниновичовъ, которые вывели и оказывали в року шестьдесятъ второмъ, месеца Августа осмогонадцать дня за старыми межами Двораниновичовъ у волоки села Высокого занято межи землями подданныхъ господарскихъ Высоцкихъ моркговъ на двоухъ местъцахъ земли оромое моркговъ трыдцать, а поплавъ прutowъ осмнадцать. За которые земли ихъ есть имъ дана и заведена отъмена, кгрунть подданныхъ господарскихъ Высоцкихъ подле кгрунтьтовъ игуменни Пинское стародавнихъ, в отъмене тымъ данныхъ, з одное стороны, а подле кгрунтьтовъ бояръ Кореневичовъ, в отъмене имъ данныхъ, з другое стороны конъцомъ ровно зъ стеною тыльною волокъ села Высокого, отъ кгрунтьтовъ Любельскихъ положоною, другимъ концемъ надъ рекою Пеною, волокъ тогожъ села Высокого головною, на болото и за рекою Пиною положоною, резовъ зуполныхъ два по моркговъ одинадъцать, а в третемъ резе отъ отъмены игуменни Пинское моркговъ осмъ, того всего чынить моркговъ трыдцать; на тыхъ всихъ веръху писанныхъ местъцахъ дана есть тымъ бояромъ Двораниновичомъ такъ много, яко кгрунту ихъ взято. Которыхъ земель, в отъмене имъ данныхъ, мають тые бояре Двораниновичы обычаемъ замены держаты и вживати потому, якъ и першыхъ кгрунтьтовъ своихъ, у волоки господарские забранныхъ, держали и вживали, а за поплавъ прutowъ осмнадцать, ижъ имъ по близу отмена дана быты не могла, тогда маеть ииъ дана быти за рекою Пиною пры селе Селищахъ, у врочыща Старого Берега моркгъ одынъ; бо на тотъ часъ для того, ижъ зима зашла, то се имъ

дати не могло. И на то собе взяли тыя бояре з реестру сесъ мой листъ подъ печатью моею. Писанъ у Пинску. Который выпись з рестру померчого з прытисненою печатью за поданьемъ черезъ особу верху помененую до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1665 годъ, № 13017, л. 748.

№ 310.—1668 г. Юля 7. Инвентари, определяющие повинности бояръ Банцевичей—Гальшки Тышкевичовой.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля сегого дня.

Передъ нами судьями Головными, на трыбуналъ у Великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешный тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Симонъ Микуличъ, оповедалъ и до актъ подалъ инъвентары два списанья бояръ Банцевичовъ, черезъ ей милость паню Гальшъку Тышкевичовну Завишину — кашътеляновую Витебъскую его милости пану Ваврынъцу Рудинскому и пани малжонъце его милости правомъ заставнымъ заведеныхъ, просечы насъ суду, абы тые инвентары были до книгъ головныхъ трыбунальныхъ акътикованные, прынятые и уписанные, которые, прынявши а уписуючы у книги слово до слова, такъ се в собе мають. Inwentarz spisany boiar Bancewicz, od Bialoguda bendoncych, w Lickim powiecie, ktorem ja Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna — kasztelanowa Witebska zastawą pusiła ięgomosci panu Rudzinskiemu y ięymosci paniey Rudzinskiey; naprzod—Janko Bancewicz ma pod sobą włoke, s ktorey płaci kop cztery, konie, woły ma; Jakub Bancewicz — puł włoki, płaci kop dwie, woły ma; Serafin Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, Ma-

tys Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły; Krzysztoph Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły; krawiec Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły. Powinność tych boiar—z włoki płacić po kop cztery, dni przez lato kosić osm, zaś dni sześć, posyłać koleją. У того инвентару подписи рукъ тими словы: Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna—kasztelanowa Witebska ręką swą. Jako proszony pieczętarz do tego инвентаря—Jan Dowgiało ręką swą. А другий инвентаръ такъ се в собе маеть:—Инвентаръ podany boiar Bancewicz iegomosci panu Rudzinskiemu y samey. Naprzod—Jarosz Bancewicz włoke, płaci kop cztery; Jasko Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie; Chwedorowska—puł włoki na czynszu, włoka przyięta na czynszu, Pszczoły w puł podbierać u Jarosza na dwor ichmość; kosić z włoki dni osm, zaś dni sześć, koleją posyłać. У того инвентару подписи рукъ тими словы: Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna—kasztelanowa Witebska ręką swą. Jako proszony pieczętarz do tego инвентаря Jan Dowgiało. Которыежъ тые инвентары, за поданемъ оныхъ черезъ особу верху мененую до актъ, есть до книгъ Головныхъ трибунальных акътикованые, принятыя и уписаные.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1668 годъ, № 7, л. 1002, актъ 388.

№ 311. — 1673 г. Октября 28. *Коммисарское постановление объ отводъ земель боярамъ Петкевичамъ.*

Году одъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семдесятъ третего, месяца Ноябра осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передомъною Альбрехтомъ Викторыномъ Млечкомъ—подстаростимъ Жомойтскимъ, постановивъ-

шысе очевисто панъ Грегорый Брезговичъ Петкевичъ, оповедивъши, покладалъ и до акту книгъ гродскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ комисарский, собе самому служащий, на речъ в немъ ниже помененую, который листъ такъ се в собе маеть: Mikołaj Niemierowicz Szczyt—woyski Mscislawski, Kazimierz Przyalgowski—chorąży Derpski, iego królewskiey mości sekretarz, commissarze y rewizorowie iego królewskiey mości, za wolą wielmożnego iego mości pana Benedikta Pawła na Czerehi Sapiehi—podskarbiego nadwornego wielkiego xięstwa Litewskiego, Rosławskiego starosty, Retowskiego ciwuna, y wielmożney ieymości paniey Izabeli Tarłowny, wojewodzianki Sandomirskiey Sapieżyney—podskarbiney nadworney wielkiego xięstwa Litewskiego, małżonkow, dzierżawcow ciwunstwa Retowskiego, do tegoż ciwunstwa Retowskiego powtornie zesłani, oznaymiemy tym listem naszym, кому by ninie y na potomne czasy wiedzieć należało, iż co z dawnego wieku do konia Wielayciow, boiar ciwunstwa Retowskiego zabrano y przyłączono było gruntu szlacheckiego prawie podłego włok trzy y szescinę włoki pomiary włoczney, tedy за supliką wprzod do wielmożныхъ ихъ mościow panow dzierżawcow, а потым за donesieniem до первыхъ ихъ mościow panow commissarzow y teraz до нас ninieyszыхъ pana Hrehorego Brezgowicza Pietkewicza, obiechawszy z woli samыхъ же ихъ mościow przy bytnosci wielu mężow ciwunstwa Retowskiego y boiar s tegoż konia y за pokazaniem zgodnymъ оныхъ, pierwsze ichmość panowie commissarze znakami pewnemi zaznaczywszy do dispozycji wielmożныхъ ихъ mościow panow dzierżавcow przyłączyли yprzy sądzili, więc ichmość, mającъ не только zalecenie, ale y doswiadczone wierne usługi pana Hregorego Brezgiewicza Petkewicza y domu iego, а до далшихъ zachęcaіacъ оныхъ usług, те włокъ trzy ze wszelakim gruntem, który w tey pomierze znalaz się, на wieczność iemu samemu panu Hrehoremu Petkewiczowi y Barbarze Kłabownie, małżонком, dzieciom, potomkom

onych conferować raczyli y nam niniejszym commissarzom według listu pierwszych ichmosciow panow commissarzow, im danego, odłączyć y oddzielić od gruntow pomienionego konia Wielayciow, a kopcami osypać y onych intrudukować wiecznie zlecyli. A tak my, z powinności funkcyi naszej, z woli ichmosciow panow dzierżawcow ten grunt powtornie wymierzywszy, kopcami osypaliśmy, przy starych nowe dzieląc od gruntow Wielayckich, mianowicie zacząwszy od południa, ieden na scienie s panami Woyciechowskiemi, drugi ydąc ku zachodowi przed sadzibą Siryszki, nad sadzaweczką, trzeci na Hielmia przy rogu rolki, czwarty w Lendymach przy rogu roli Pocaycie, a ta sciana ydzie między starożytną Salamonową, po tem daley od tego kopca ku zachodowi nad niwą Pocaycie w koło, trochę oddawszy się do iedlinki, piąty narożny, wedle tego zaraz obok szosty narożny na tychże Lendymach, od tych prosto ku północy, udawszy się ku gurze, ydąc nad rolą sianożęcą, osmy na gurze między rolami y ydzie aż do kopca ostatniego starego narożnego, ku północy stojącego, dzielącego grunty s panem Jamontem, a s tamtąd narożniską scianą mimo pułnoc ku schodowi słońca, dzieląc z panem Jamontem, z siołem Ręswami y wygonami różnemi, od wschodu słońca ku południowi do sciany s panami Woyciechowskiemi. Y tak się skonczyło, gdzie się zaczęło na południu. Do tej też pomiaru na osobliwym miejscu szescina włoki lasu iadłowego na miejscu bagnistym przyłożyła się, domierzyło się gruntu podłego, który zowie się Girale. Y tak od gruntow konia Wielayciow odłączywszy, te trzy włoki y s pomienioną szesciną w possessyą y w dzierżenie spokojne pomienionemu panu Brezgowiczowi Petkiewiczowi y successorom iego, intrudukowawszy onych, podaliśmy. Y na tośmy dali ten nasz list pod pieczęciami naszemi y s podpisem rąk naszych. Pisan w Retowie, roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego osmego dnia. Y того listu przy печатяхъ подьписы рукъ

ихъ милостей пановъ комисаровъ теми словами: Mikołaj Niemierowicz Sczyt, woyski Mscisławski, comisarz iego królewskiey mości, Kazimierz Przyałgowski — czorąży Derpski, iego królewskiey mości sekretarz, comissarz y rewizor.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1673 годъ, № 14481, л. 757—58.

№ 312.—1677 г. Мая 5. Удостоверение боярина Кассіяна Левковича въ уплатъ ему Андреемъ Мизиромъ долга.

Лета отъ нароженя Сына Божого ты сеча шестьсотъ семьдесятъ сего, месеца Окътебра осьмого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ, о светомъ Михале святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовъне у Слонимме отправованныхъ, передъ нами Крыштофомъ Полубиньскимъ, судею, Стефаномъ Бруханскимъ — подсудкомъ, а Крыштофомъ-Казимеромъ Воловичомъ — писаромъ, вradьниками судовыми земьскими повету Слонимьского, постановившысе очевисто у суду боярове ихъ милости ксенъжы картузовъ кляштору Березынского именемъ Касянъ Левковичъ и малъжонка его оповедали и добровольне признали листъ квитицыйный, вечыстый записъ свой, даный и належачый пану Анъдрею Самуеловичу Мизькгеру, на речъ в немъ описаную и просили, абы до книгъ уписанъ былъ, которого листу мы вradьчитаного высълухавшы, до книгъ земьскихъ Слонимьскихъ уписать есьмо велели, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Ja Kasian Lewkowicz y ia Zophia Gabryelowna, małżonkowie, boiarzowie y poddani w Bodze wielebnychъ ichmościow хіеży Kartuzow klasztoru Bere-

zynskiego, do majątności ichmościow Busiaża, w powiecie Słonimskim leżacey, należące, czyniemy wiadomo y zeznawamy, iż ziemianin iego królewskiey mości powiatu Słonimskiego iegomość pan Andrzej Samuelewicz Mizgier dług swoy nam winny pieniędzy złotych czterdziestcia spełna oddał, grął swoy dziedziczny, w tych czterdziestu złotych nam zastawiony, niw dwie, nazwanych Maszewszczyzna w Mizgierach, w powiecie Słonimskim leżacych, okupił, z którego to dość uczynienia my osoby zwysz mianowane iegomości pana Andrzeia Mizgiera wiecznie kwitowaliśmy, ten grął zwysz mianowany ustąpiliśmy. A że zapisu, na rzecz zwysz mianowano nam służącego, iuż wypłaconego, za tym, iż u nas przygodnie zgiął, przy tym uczynieniu dosić iegomości panu Andrzeiowi Mizgierowi wrocie y oddać nie mogliśmy, iednak ten zapis iegomości pana Andrzeia Mizgiera, na rzecz zwysz mianowano nam służący, ze wszystkim porządkiem prawnym do niego należącym, we wszelkich iakich kolwiek xiegach będący, tym kwitacynym zapisem naszym skasowali, do którego po dacie tego zapisu naszego kwitacynego wracać y onego znawiać nie mamy y moc nie będziemy my sami, a po nas y sukcesorowie nasi nie mogo wiecznymi czasy pod zapłaceniem zaręki, takóž czterdziestu złotych szkod y win prawnych. Y na tośmy osoby zwysz mianowane dali ten nasz kwitacyny wieczysztý, według prawa pospolitego sprawiony, zapis. Pisan roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Maia dnia piątego. У того листу квитацыйного запису пры печатяхъ подпись руки теми словы: Ustnie proszony pieczętarz od osob, w tym ich liscie kwitacynym mianowanych, pisma nie umiejetnych, Andrzej Mikołaiewicz Mizgir ręko swo. Oczewisto proszony pieczętarz Piotr Dylewski ręko swo. Прошоный печаторъ Павелъ Котовичъ — енераль его королевской милости повету Слонимского рука власная.

Который же тотъ квитацыйный вечыстый записъ за очевистымъ сознаниемъ до

книгъ земьскихъ Слонимскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго земскаго суда: за 1676—82 годы, № 7735. л. 311—12.

№ 313. — 1699 г. Сентября 21. *Подтверждение польскими королями правъ бояръ Переволочкихъ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia.

Na urzędzie iego królewskiey mości grodzkim Wołkowyskim przedemną Michałem Donatem, kniazem Massalskim—podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iaśnie wielmożnego iegomości pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego—obożnego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, comparendo personaliter Bartłomiej Łukaszewicz przywiley, od nayiasnieyszego króla iegomości Polskiego Augusta trzeciego boiarom Przewłockim, w powiecie y ekonomij Słonimskiey będącym, na rzecz w nim specyfikowaną dany y służący, ad acta podał, który in hunc tenorem sequitur: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor etc. etc. Oznamuiemy tym listem przywileiem naszym konfirmacyinym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż pokładana była przed nami konfirmacya praw, przywileiow, boiarom naszym Przewłockim, w powiecie y ekonomij Słonimskiey będącym, służących, od nayiasnieyszych antecessorow naszych onym nadanych, ręką nayiasnieyszego króla iegomności Augusta wtorego, oycza predecesora naszego podpisana, a pieczęcią wiszącą, wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzona, na pargaminie pisana, cała, zdrowa, nie

naruszona, żadney w sobie wątpliwosci nie mairaca. Y supplikowano nam przez panow rad y urzédnikow naszych, przy boku naszym rezyduiacych, imieniem tychże boiar naszych Przewłockich, abyśmy pomienioną confirmacyą, a w niey prawa y wolności wspomnionym boiarom stwierdzić, zmocnić, approbować y confirmować raczyli, ktorey to confirmacyi tenor de verbo ad verbum jest takowy: Augustus secundus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussie, Mosoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque, nec non haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Oznaymuujemy tym listem, przywileiem naszym, komu by o tym wiedzieć należało, iż wniesiona do nas była pokorna prośba przy supplice boiar nyszch Nauma Ihnatowicza, Stefana Prumki imieniem wszytkich boiar Przewłockich, w wielkim xięstwie Litewskim, w powiecie y w ekonomij Słonimskiej będących, abyśmy onym prawa, przywileia dawne, od nayiasniejszych antecessorow naszych, królów ichmosciow Polskich confirmowane, powagą naszą królewską stwierdzili, jakoż my król, do takowey imieniem tych boiar pokorney supliki iako słuszney gdyśmy się sklonili, pokładany był przed nami przywileiy nayiasniejszego króla iegomości świętey pamieni Jana trzeciego, antecessora naszego pod datą w Grodnie, miesiąca Marca dwudziestego dnia, roku Panskiego tysiącznego sześćsetnego siedmdziesiątego dziewiątego, panowania iego szostego roku, confirmacyiny, którym to przywileiem król iegomość Jan trzeci przywileiy nayiasniejszego króla iegomości świętey pamieni Michała confirmationis dawniejszych ich praw, iako to: przywileiy nayiasniejszego króla iegomości Sygmonta Augusta, na papierze ruskim pismem pisany, pod datą w Wilnie roku tysiącznego pięćsetnego sześćdziesiątego, miesiąca Julij szostego dnia, którym to przywileiem approbuiąc list przywileiy Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewsskiego, tamże wyrażony, po rusku pisany, pod datą w Wilnie miesiąca

Julij wtorego dnia, indikta dwunastego, confirmacyą w sobie xiążęcia wielkiego Witolda na uwolnienie przodka boiar Przewłockich na imie Bliznieca od podwod, dawania karmow wszelkich, podatkow y odprawowania służb danego, zawieraiący, chciał mieć y przykazał, ażeby boiar Przewłockich do służby ciągley nie przymuszano, tylko na płacie pieniężnym zachowano podług ustawy włoczney. Drugi list nayiasniejszego króla iegomości świętey pamieni Władysława czwartego, do wielmoznego niegdy Jana Stanisława Sapiehi — marszałka wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany, pod datą w Warszawie roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Maia wtorego dnia, w którym to liscie, mieć chcąc y potrzebuiąc król iegomość, aby boiarowie Przewłoccy przy dawnych wolnościach swoich podług listow nayiasniejszych antecessorow zachowani byli, przerzeczone listy stare, ieden Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego pod datą w Wilnie, miesiąca Julij wtorego dnia, indikta dwunastego, drugi króla iegomości Stefana pod datą w Grodnie roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego osmdziesiątego, miesiąca Decembra dwudziestego dziewiątego dnia, approbuie, w którym namienia, że jest inserowany list króla iegomości Zygmunta Augusta pod datą w Knyszynie roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego sześćdziesiąt osmego, miesiąca Maia dziesiątego dnia, w których to listach nayiasniejszych antecessorow expresse sonat, aby boiar Przewłockich w podwody nie wyganiano, pieniędzy podwodnych od nich nie brano, do powinności ciągłych y inszych przymuszać nie kazano, tylko na płacie rocznym y na służbie wojenney zachowano. In super pokładany był ekstrakt z xiąg skarbowych wielkiego xięstwa Litewskiego rewizyi, ograniczenia gruntow wsi Przewłoki, w roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt osmym czynionego, z podpisem ręki wielebnego niegdy Franciszka Isaykowskiego — kustosza Wilenskiego y pisarza skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego; przy tym list króla iegomości Stefana, do kniazia Iwana Połu-

bińskiego pisany, zakazując brać od boiar Przewłockich lasowego po trzy grosze z włoki, niesłusznie na nich włożonego. My tedy król, życząc, aby każdy za panowania naszego z wolności swoich cieszył się, wszystkie prawa y przywileja, datami wyżej specyfikowane, z pozwoleniem w nich wyrażonych wolności, od najjasniejszych królów ichmościow antecessorow naszych boiarom Przewłockim nadanych, *de plenitudine iuris et potestatis nostrae regiae* we wszystkich punktach, klauzulach, paragrafach y kondycjach tak, iakoby też słowo w słowo inserowane były, które lubo tu wyrażone nie są, iednak za wyrażone poczytając, zmacniamy, approbuujemy, roborujemy y konfirmujemy y niniejszym listem, przywileiem naszym na wszystkie potomne czasy. A po starostach naszych Słonimskich y na miejscu ich teraz y na potym będących mieć chcemy, aby boiarrow nasi Przewłoccy przy tych wszystkich wolnościach swoich podług listow y przywileiow najjasniejszych antecessorow naszych, *sine ullo discrimine*, zachowywani byli, a nie tylko w główniejszych, ale też we wszystkich punktach praw onym nadanych nie naruszano y żadnym sposobem, albo *pretextem* iakim kolwiek wzruszać nie dopuszczano, ale owszem bez żadney wątpliwości wcale konserwowano; tudzież aby wzwyż mianowani boiarrow nasi do puszczy naszej bez dawania lasowego wolny wrąb mieli, także czynszu nie więcej, iedno po złotych pięciu z włoki oddawali, owo zgoła aby we wszystkim przerzeczone prawa *integerrime et inviolabiliter* obserwowane były pod łaską naszą. Na co, dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkażaliśmy. Dan w Warszawie, miesiąca Sierpnia dnia dwudziestego pierwszego, roku Pańskiego tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt dziewiątego, panowania naszego trzeciego roku. U tej konfirmacyi podpis ręki królewskiej temi słowy: *Augustus Rex*, y pieczęć wisząca wielkiego xięstwa Litewskiego. My tedy król August Trzeci, do wyżej wyrażoney supliki łaskawie się

skłoniwszy, przerzeczoną konfirmacyą y w niej *de datis* namienione listy y przywileja najianiejszych antecessorow naszych, boiarom naszym Przewłockim na prawa y wolności dane, tak, iako by tu słowo w słowo inserowane były, we wszystkich punktach, paragrafach, klauzulach, kondycjach y ligamentach (*in quantum iuris est*) stwierdzić, zmocnić, approbować y konfirmować umysliłmy, jakoż niniejszym listem, przywileiem naszym stwierdzamy, zmacniamy, approbujemy y konfirmujemy, tam *in toto*, *quam in parte*, mieć chcąc, aby *iuxta tenorem* każdego z osobna listu, lub przywileiu najiasniejszych antecessorow naszych, boiarom Przewłockim danych, przy wszelkich prawach, wolnościach zachowani byli *perpetuo et in aevum*. A dla lepszej wiary y wagi tego listu, przywileiu naszego ręką naszą podpisaliśmy się, do którego y pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć y przywiesić rozkażaliśmy. Dan w Grodnie na seymie walnym szescioniedzielnym dnia dwudziestego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, panowania naszego dwunastego roku. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszcze na sznurze wiszącej, podpis najiasniejszego króla iegomości temi słowy: *Augustus Rex*. Konfirmacya tego przywileiu a latere pieczęci y podpis poniżej iegomości pana sekretarza *sequenti tenore*: Konfirmacya praw y wolności, boiarom naszym Przewłockim, w ekonomij Słonimskiej będącym, od antecessorow naszych nadany. Stefan z Głogowy Kossowski — *czesnik Przeski*, Kuiawski, iego królewskiej mości pieczęci mniejszej wielkiego xięstwa Litewskiego sekretarz. *Ad haec konnotacya* tego przywileiu *in eum sensum*. Pro *cancellariatu* *celsissimi ac illustrissimi principis Michaelis ducis in Kiewan et Żukow Czartoryski*, *procancellarij M. D. Lithvaniae, Homeliensis, Georgenburensis, Uswiatensis, Poduswiatensis etc. capitanei*; *sigillatum; est in actis*.

Który to przywilej za podaniem onego

przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do ksiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 962—64.

№ 314. — 1703 г. Іюня 13. *Подтвержде-
ніе королемъ Августомъ вторымъ привилеій
королей Сигизмунда Августа и Сигизмунда
III боярамъ Захаревичимъ и Подвинскимъ на
право владѣнія населенными землями.*

Akt przywileju, iegomości panu Podwin-
skiemu służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego,
szóstego, miesiąca Augusta wtórego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Try-
bunał w wielkim xięstwie Litewskim z wo-
iewodztw, ziem y powiatow na rok teraz-
niejszy, wyż na dacie pisany obranemi,
comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Franciszek Wereszczaka opowia-
dał, prezentował y do akt podał przywiley,
ruskim charakterem, na pargaminie pisany,
iegomości panu Janowi Podwińskiemu — pod-
czasemu Orszańskiemu, y samey ieymosci,
na rzecz w nim wyrażoną, służący y nale-
żący, który podaiąc do akt, prosił nas sądu,
aby z ruskiego na polskie pismo był prze-
tłumaczony y do xiąg głównych Trybunału
wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wie-
czystych, ze wszytką w nim inserowaną
rzeczą przyięty y wpisany, jakoż my sąd,
ony przyiowski, do pomienionych xiąg wie-
czystych trybunalnych de verbo ad verbum
ingrossować rozkazaliśmy, którego tenor
sequitur talis: August Wtóry z Bożej łaski
król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski,
Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski,
Wołhynski, Podolski, Podlaski, Smolenski,
Inflantski, Siewierski y Czernichowski, a
dziedziczny xiąże Saski y ellektor. Oznay-
muiemy tym listem, przywileiem naszym

confirmacynym wszem w obec y każdemu
z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż
prezentowane były przed nami dwa przy-
wileia pargaminowe, pierwszy nayiaśniey-
szego króla iegomości Zygmunta Augusta,
zawierający w sobie nadanie jure haeredi-
tario pewnych dobr y gruntow, w wielkim
xięstwie Litewskim, w powiecie Orszanskim,
leżących, wprzody urodzonemu Jarmole
Zacharewiczowi, a po nim urodzonym Ja-
nowi y Sasinowi Zacharewiczom, braci ro-
dzoney; drugi nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmunta Treciego na też same do-
bra y grunta, eodem jure haereditario po
zrzeczeniu się onych per cessionem od uro-
dzonych Zacharewiczow Janowi Narkowi-
czowi Podwinskiemu y urodzoney Barba-
rze Adamowiczownie, małżonkom y sukces-
sorom onych nadany y służący, obadwa
rękami wyżej pomienionych królow ichmo-
ściow, praedecessorow naszych, podpisane
y pieczęciami wielkiego xięstwa Litewskiego
stwierdzone. Supplikowano nam zatym przez
panow rad y urzędnikow, przy boku na-
szym rezydujących, imieniem urodzonego
Justiniana Narkowicza Podwinskiego — pod-
czaszego Trockiego, iako dobr tych należy-
tego sukcessora y possesora, abyśmy prze-
rzczone przywileia obadwa, ab vetustate
temporis zbutwiale y do przeczytania trud-
ne, w ieden inserowawszy, mocą y po-
wagą naszą królewską stwierdzili, zmoc-
nili y ratifikowali, ktorych tenor de
verbo ad verbum ruskim pismem taki:
Зыгмунтъ-Августъ Божею милостію король
Польскій, великій князь Литовскій, Рус-
кій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій,
Инфлянтскій и инныхъ. Ознаймуемо симъ
листомъ нашимъ теперъ и на потомъ бу-
дучымъ, кому будетъ потреба ведати, ижъ
што есмо дали з ласки наше господар-
ское боярину нашему повету Оршанского
Ярошу Захаревичу у волости нашей Мо-
гилевской три службы лесу пустого, не
розробленого, кругу Авдакимовского, ижъ
тые три службы были болотные, а старо-
ста Десненскій, ревизоръ нашъ панъ Бор-
калобъ Ивановичъ Корсакъ еще ему при-

далъ лесу Авдакимовского, а к тому дали есмо два пляцы в месте Могилеве—одинъ з rynku идучы по левой стороне, однимъ бокомъ до грунту Мироновича Вислоуха, другимъ бокомъ одъ богадельни, концомъ до замковыхъ грунтовъ, ку речце Домбровинце; другой пляцъ, идучы одъ Шкловское дороги по левой стороне одъ Бонтчицкое дороги девять морговъ сеножати, одъ струменя Колодзежи за Днепромъ и два морги польные на службе земской повету Оршанского одержалъ былъ который-то Ярмола Захаревичъ, в роте пана Баркалаба намъ господарови в речи посполитой служилъ и одъ неприятеля нашего есть забить, а по его смерти, тое имене круга Аудакимовского лесу нерозробленого, служебъ тры и чотыры волокы пустые, тогожъ села Аудакимовского, село Кохановичи в заходе Киселіове чотыры службы Тарашовскую, Подобовскую, Козьмоновскую, Борисовскую и Корнокольскую; которые службы бокомъ однимъ одъ волокъ Киселіовскихъ, другимъ бокомъ одъ обрубъ Заходзкого, концомъ однимъ одъ застенку Лысцового, другимъ концомъ одъ границы старой Улановской по речку Городянку, а до того три волокы при месте Могилевскомъ у Буднику, одъ межи Моцарского, другимъ бокомъ одъ межи Овсея Максимовича, два морги польные, девять морговъ сеножатныхъ и два пляцы, одинъ в паркане, а други пляцъ огородъ, впусе одъ немало часу лежащи, чого помененые братья Иванъ и Сасинъ Захаревичове уживали и теперъ уживають. Били намъ чоломъ слуги наши Иванъ а Сасинъ Захаревичи, абысьмы ласку нашу господарскую учинили и тые выжъ мененые земли письмомъ на службе земской имъ самымъ, жонамъ, потомкомъ ихъ на вечность дали. А такъ мы, маючи ласкавое бачене, ижъ братъ ихъ Ярмола Захаревичъ на службе нашей господарской горло свое положилъ, а хочечи ихъ самыхъ и потомковъ ихъ ку службомъ нашимъ господарскимъ тымъ охотней способити, оные грунта, симъ листомъ опеваемые, яко сами в границахъ,

обыходехъ своихъ масть, з деревомъ борнымъ, зо всеми пожитками, приходами, ничего на насъ не зоставуючи, имъ есмо на службе земской дали и симъ листомъ нашимъ даемъ на вечность; мають они сами, дети и потомки ихъ тыхъ всихъ выжъ мененыхъ грунтовъ своихъ, одъ насъ имъ данныхъ, дватцати волокъ, служебъ чотырохъ, в волости Могилевское, и при месте морги польные, сеножатные, огородовъ, пляцовъ в месте Могилевскомъ, в паркане и за парканомъ, зо всеми пожитками уживати, а намъ господарови до скарбу нашего старостомъ, державцомъ, вынявши ухвалу речи посполитой, большъ ничего не давати и жадной повинности чынить не мають. Давши сесь листъ нашъ, рукою нашою господарскою подписаный, до которого и печать нашу великую прытиснути казали. Писанъ в Городне лета одъ нароженя Сына Божого тысеца пятьсотъ шестьдесятъ и сего, месеца Мая первого дня. Sigismundus Augustus Rex. Базыли Стравински—писаръ. Drugiego zaś przymi-
leiu tenor w te słowa: Зыгмунтъ трети, Божею милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Инфлянтски, а Шведски, Готски, Вандальски дедичны король. Ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, кому бы о тымъ ведати, теперъ и на потымъ будучымъ, потреба была, ижъ што продокъ и вуй нашъ светое памети король его милость Зыгмунтъ - Августъ дать рачылъ еще передъ униею року тысеца пятьсотъ шестьдесятъ сего, месеца Мая первого дня двомъ брати роженой Ивану и Сасину Захаревичомъ певные добра, в повете Оршанскомъ, в волости Могилевской лежащие, лесу Аудакимовского, не розробленого, в заходе Киселіове чотыры службы пустыхъ и село Кохановичи, а при месте Могилеве три волокы и морги польные сеножатные, два пляцы в паркане и за парканомъ огороды, чого усею той Иванъ и Сасинъ Захаревичи черезъ часъ не малы будучи в спокойнымъ держе-
ню, потомъ одинъ з нихъ Иванъ Захаре-

вичъ безъ потомка з того свѣта зышолъ, которые грунта и добра мы господаръ з ласки наше дали есмо были такимъ же правомъ вечистымъ Лаврыну Руменчевскому и малжонце его Крыстыне Стансульской, по которого смерти Руменчевского малжонка его тое право, которое имъ служило на тые добра по Захаревичу, пустили земенину нашему повету Оршанского урожоному Ивану Марковичу Подвинскому и малжонце его Барбаре Адамовне, такъ тежъ и сынъ Сасина Захаревича Федоръ Сасиновичъ, будучы держачымъ тые части Руменчевского, по стрыю своимъ Ивану Захаревичу, яко тежъ и по отцу своимъ Сасину Захаревичу, имене свое продалъ и права своего у суду зрекъсе тому жъ преречоному Ивану Нарковичу Подвинскому, жене и потомкомъ его, о што былъ позванъ передъ нашъ судъ урожоны Иванъ Нарковичъ Подвински одъ урожоныхъ Миколая Волка, Миколая Севурского, такъже Грегорого Ташля Сипайлы, яко сукцессоровъ, которые то поменены особы, прибывшы передъ судъ нашъ, з урожонымъ Иваномъ Нарковичомъ Подвинскимъ погодилисе и права своего черезъ запись, листь свой, подлугъ права справлений, на особу урожоного Ивана Нарковича Подвинского, малжонце и потомкомъ его вечно зреклисе, за которымъ зреченемъ доносилъ преречоный Нарковичъ Подвински прозьбы свое, абы есмо на такое зречене права одъ помененыхъ особъ ласкаве позволили и тые грунта и добра по Ивану Захаревичу, яко и Федору Сасиновичу, то есть у селе Киселяхъ волокъ тринадцать, село Кохановичи, а к тому при месте нашомъ Могилевскомъ у волокахъ, моргахъ польныхъ и сяножатныхъ, в пляцахъ в паркане и за парканомъ и в огородахъ и все тые грунта, што по Ивану и Сасину Захаревичахъ оказало, то ему самому, малжонце его, детемъ и потомкомъ его правомъ вечистымъ дали и симъ листомъ, привилеемъ нашимъ умоцнили, за котрымъ в причине былъ велики Левъ Сапе-

га—канцлеръ великого князства Литовского, староста Могилевски, перекладаючи годные службы его такъ за продка нашего короля его милости Стефана, яко и за счастливого панования нашего в розныхъ потребахъ верные свое отдавалъ услуги. А такъ мы господаръ, видечы прозьбу его и причину за нимъ слушную, ласкаве на тое пущене права позволили есмо и поменены все добра по Ивану и Сасину Захаревичахъ, то есть в селе Киселяхъ волокъ тринадцать, село Кохановичи и при месте нашомъ Могилевскомъ волоки, морги польные и сеножатные, пляцы в паркане и за парканомъ, в огородахъ и зо всими пожитками и принадлежностями урожоному Нарковичу, малжонце его Барбаре Адамовне, детемъ и потомкомъ его симъ листомъ нашимъ вечно даемъ и даруемъ; маеть тогды онъ самъ, малжонка его, дети и потомки ихъ за тымъ привилеемъ нашимъ тые добра, яко у собе и во всехъ обыходахъ и границахъ заставаютъ, держать з людьми оседлыми, з грунты пашными и не пашными, сеножатыми, лесами, борами, гаями, з деревомъ бортнымъ и зо всими пожитками ихъ и принадлежностями, якъ в собе, границахъ и обыходахъ мають, не будучи повиненъ з того намъ господару до скарбу нашего, ани старостомъ Могилевскимъ ничого давати, личбы чинити, окромъ ухвалы речы посполитое, з иншою шляхтою обывателями великого князства повету Оршанского, которую полнить повиненъ будетъ. И на то есмо дали урожоному Подвинскому, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ на вечное держане и уживане сей листь нашъ з подиисомъ руки наше и з печатю великого князства Литовского. Писанъ у Вильни року Панского тысеча шестьсотъ двадцатого, месеца Юля двадцатого дня. Sigismundus Rex. Eustachi Wołłowicz — referendarz u pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. My tedy August król, do wniesioney nam proźby łaskawie się skłoniwszy, a mając pro . . . znaczne w tey rzeczy pospolitey sago et

toga zasługi urodzonego Justiniana Narkowicza Podwinskiego — podczaszego Trockiego, iako wyżey inserowane dwa przywileia, antecessorom iego służące, na osobę iego samego, tudzież urodzoney Teressy Zelskiej Podwinskicy, małżonki, dzieci y potomkow ich we wszystkich punktach, klauzulach y paragrafach nienaruszenie stwierdzamy, tak y przy possesyi dobr, temiż przywilejami jure haereditario nadanych y w nich specifice wyrażonych y ograniczonych, ze wszystkimi do nich przynależnościami, in toto konserwujemy y nigdy onych ni w czym naruszać nie mamy y naruszenia mocy nikomu nie damy, lecz całe, zupełne prawo dziedziczne conservabimus, co samo y nayiasnieysi sukcesorowie nasi uczynią. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Lublinie dnia trzynastego miesiąca Lipca, roku Pańskiego tysiącznego siedmsetnego trzeciego, panowania naszego siódmego. U tego przywileiu podpis ręki nayiasniejszego króla iegomości temi słowy: Augustus Rex. A za tym dalsze konnotacye na tymże przywileiu tak się w sobie wyrażają: Konfirmacya dwóch przywileiów królów ichmościów Zygmunta-Augusta y Zygmunta Trzeciego na pewne dobra w powiecie Orszanskim, urodzonym Podwinskim służących, cancellaryatu celsissimi Caroli Stanislai Radziwiłł, ducis in Ołyka, Nieswiż, Birże, Dubinki, Słuck, Kopyl et Kleck, S. R. M. principis, comitis in Szydłowiec, Mir, Kroże et Białła, supremi M. D. L. cancelaryi, Brastawiensis, Praemisliensis, Osłuchovienssis, Kamenicensis, Kryczyniensis, Owłuczensis, Ostrensis, Rzeczycensis etc. etc. capitanei; est in actis. Casimirus Carolus Woydziewicz D. R. C. M. M. D. L. S. R. M. secretarius. Który to takowy przywiley, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw Wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1726 годъ, № 79, л. 1233—36.

№ 315.— 1715 г. Января 1. Грамота епископа Виленскаго Константина Бржостовскаго о повинностяхъ бояръ села Дублянъ—столоваго епископскаго имѣнія.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Julij szesnastego v., a dwudziestego siódmego n. s. dnia.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mości ziemskimi Wilenskiemi y mną Klemensem Jozeffem Szedurskim—regentem przysięgłym akt tych że, osobiscie stanowszy iegomość pan Marcin Morgilewicz przywiley niżey wyrażony do akt w oblatę podał, w treści następney będący: Konstanty Kazimierz Brzostowski, z Bożey y stolicy Apostolskiey łaski biskup Wilenski, oycy świętego Klemensa, z providencyi Boskiey papieża iedenastego domowy prałat, tronu papieskiego assystent, opat Mohilski etc. etc. Wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, oznaymujemy ninieyszym listem, przywileiem naszym, iż my, mając wzgląd y osobliwy respekt na boiarow we wsi Drublanach, w kluczu naszym Szeszolskim będącey, po pladze Boskiey morowego powietrza zniszczały, dla utrzymania kilku pozostałych gospodarzow, a dla zachęcenia drugich, do teyże wsi garnących się, ile przy gruncie nieurodzaynym siedzących, takową na wieczne y nieodzowne czasy pomienionym boiarom, w przerzeczoney wsi teraz y na potym w większey liczbie znajdującym się, przy spokojniejszych za łaską Bożą czasiech, czyniemy łaskawą ustawę, mianowicie, iż procz czynszu z włok osiadłych y przyjemnych, tudzież z morgow, po czemu powinni płacić w inwentazu wyrażonego, nie mają bydź do inszych powinności, do których dotąd zarówno ze wsią Pozusiem byli pociągani przez rozkazanie częste dworne w podwody, z braniem wozow y koł na dworną potrzebę, ale tylko każdy z nich nie więcej, ieno cztery razy na rok powinien odprawiać podwodę do

Wilna lub do Werek, a przy tym gwałtow sześć w każdy rok, z czym dwor każe, zasłużyć mają, w czym iako my od wszelkich innych powinności, oprócz zwyczajnych y publicznych gruntownie tym listem naszym onych uwalniamy, tak też y successorowie nasi iasnie wielmożni ichmość xięża biskupi Wilenscy nad tę ustawę naszą więcej pomienionym boiarom ciężarów przyczyniać nie mają, a pogotowiu administratorowie y zawiadowcy tego klucza Szeszolskiego. Y na to dajemy ten nasz list przywilej na wieczne czasy z podpisem ręki naszej y utwierdzeniem pieczęci kancellaryi naszej. Dan w Szeszolah dnia dwudziestego pierwszego miesiąca Stycznia, roku Pańskiego tysiąc siedmset piętnastego. U tego przywileju podpis iasnie wielmożnego biskupa Wilenskiego przy wycisnionej na czerwonej masie dyecezalnej pieczęci, iako też na boku podpis wielmożnego pisarza nadwornego w takowym wyrażeniu: Konstanty Kazimierz Brzostowski—biskup Wilenski, opat Mogilski (L. S.) Michał Bazylewski—pisarz spraw y akt nadwornych iasnie wielmożnego iego mości xiędza biskupa Wilenskiego pana Brzostowskiego. Niemniej na drugiej stronie konnotata tegoż przywileju takowa: Ten przywilej świętej pamięci iasnie wielmożnego iegomości xiędza Konstantego Kazimierza Brzostowskiego — biskupa Wilenskiego, antecessora naszego, dany boiarom we wsi Drublanach mieszkającym, do klucza Szeszolskiego należący, produkowany przed nami Michałem Janem Ziękowiczem—biskupem Wilenskim, in toto ac per totum akceptuiemy, który przy pieczęci pro meliori fide ac robore ręką naszą konnotuiemy. Dat w Szeszolah roku tysiąc siedmset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Januarja piętnastego dnia. U tej konnotaty podpis iasnie wielmożnego biskupa Wilenskiego przy wycisnionej na czerwonym laku herbownej pieczęci, niemniej aprobata na boku z podpisem iasnie oświeconego biskupa Wilenskiego, takż przy pieczęci na czerwonym laku herbownej w te słowa: Michał-Jan Ziękowicz—biskup Wilenski (L. S.).

Roku tysiąc siedmdziesiątego, miesiąca Augusta dwudziestego piątego dnia produkowany przed nami Ignacym—biskupem Wilenskim przywilej in toto aprobuiać, od postugi tych boiarow z sochami uwalnamy. Dat ut supra w Wilnie, Ignacy—biskup (L. S.). Który to przywilej, przez wyrażoną osobę do akt podany, w xięgi ziemskie Wilenskie wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 4242, л. 402.

№ 316. — 1740 г. Августа 26 (годъ явки).
*Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли ко-
ролевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego, miesiąca Augusta dwudziestego szóstego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszy tysiąc siedmset czterdziestym obrany mi, comparendo personaliter patron iego mść pan Kazimierz Strumiło opowiadał, prezentował y ad acta podał kopią ograniczenia, iego mości panu Jozefowi Dawkontowi służącego y należącego, który podając ad acta, prosił nas sądu, aby de super pomieniona kopia ograniczenia była do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana, iakoż my sąd oną przyiowskiy w xięgi de verbo ad verbum wpisać rozkazali, która sequenti exprimitur tenore. We włoki tego sioła ziemi boiar króla iego mości należące Stanisława, Andrzeia, Jakuba Jerubayciow zaięto morgow dwadziescia cztery, pięć sianozęci z zaroslami gruntu szredniego. Tymże boiarom Jerubayciom króla iego mości Kiernozom zaięto morg ieden, prętow dwadziescia cztery zarosli; na trzecim mieyscu do obrębu iego królewskiey

mosci na Sopenki zajęto prętów pięć sianozęci, uczyni wszystkiego zaięcia morgow dziewięć, prętów dwadzieścia trzy. Za które ziemi, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano im zbaczający ich gruntom morgow dziewięć, prętów dwadzieścia sześć przez sianozęci z zarosłami gruntu średniego. Ta odmiana leży nad rzeką Mastupią między zarosłami, które są dane w odmianę boiarom iego królewskiej mości Mitkayciom, Dymitrom y Sawliczawiom. We włoki tegoż wyż pomienionego siola Gintawciow ziemi boiar iego królewskiej mości Dumitrow, Mitkayciow, Dregieyciow y Sawliszczajow zajęto na dwóch miejscach: na pierwszym miejscu sciano trzecią zajęto morgow dwadzieścia cztery, prętów osmnastie gruntu średniego; na drugim miejscu sciano czwartą zajęto morgow czternastie, prętów dziesięć gruntu średniego, sianozęci pięć z zarosłami; uczyni wszystkiego zaięcia włokę jedną, morgow ośm, prętów ośm. Za które grunty, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano im odmianę sporząc ku ich gruntom na trzech miejscach: na pierwszym miejscu oddano morgow dwadzieścia ośm, prętów dziesięć, chrostem zarosłych, między którymi jest potrosie sianozęci; ta odmiana leży w klinie przy scienie nowej od włok siola Skawdawciow, z drugiej strony od ich własnych gruntów, z trzeciej strony od zasciankow y od ziem, w odmianę danych boiarom iego królewskiej mości Kiernozom, aż do sciany Skandawskiej, z kąd się granica tej odmianie zaczęła; na drugim miejscu oddano włokę jedną, morgow dziewięć, prętów dwa zarosli, między którymi jest potrosze sianozęci. Ta odmiana leży przy scianie nowej siola Gintawciow, z drugiej strony od ziem spornych aż do rzeki Mostupii, a za rzeczką Mostupią graniczy ta odmiana z gruntami, w odmianę danymi boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; na trzecim miejscu oddano morgow iedynastie, sznurow dwadzieścia dwa przez zaroslia poddanych iego królewskiej mości siola Jordan; ta odmiana leży

nad rzeką Mastupią, z drugiej strony wedle sciany siola Jordan, z trzeciej strony przy zascianku iego królewskiej mości y według ziem, w odmianę danych boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; uczyni wszystkiej odmiany włok dwie, morgow dwa, sznurow dziewięć. Uczyniwszy porównanie zaięcia z odmianą zajętej odmiany, aż zaięcia morgow dwudziestu iednego, iedynastu prętów, co im jest przydano po części niezłych gruntów, do włok iego królewskiej mości zajęte, a podlejszymi gruntami odmiane oddano we włoki tegoż wyż pomienionego siola gruntów spornych boiar iego królewskiej mości Martynayciow y Walentynayciow zajęto włok cztery, sznurow dwadzieścia trzy, prętów dziesięć zarosli, między którymi jest potrosie sianozęci; druga sciana poczyną się w tym narożniku, gdzie się pierwsza skończyła, a kończy się u narożnika trzeciej sciany; na granicy włoki y wygon tego siola z obrembem boiar iego królewskiej mości Łukayciow; trzecia sciana poczyną się od tego miejsca, gdzie się druga skończyła, a kończy się do rzeki Mastupii; ta sciana graniczy wygon tego siola z zasciankiem iego królewskiej mości y ziemiami, w odmianę danymi boiarom Gerubayciom; czwarta granica tegoż siola idzie rzeką Mastupią, poczynszy od tego miejsca, gdzie się trzecia sciana skończyła, aż do narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana poczęła, granicząc te siola z włością iego królewskiej mości Wieszwianską; przy trzeciej scianie siola tego został zascianek, w kwadracie którego dłużylna sznurow dwadzieścia sześć, przeczyni sznurow pięć, prętów dwa, czyni tego włoka jedną, sznurow piętnastie, prętów dwa; ten zascianek leży z iednej strony przy tej trzeciej scianie siola Judran, z drugiej strony przy granicach, w odmianę danych boiarow Jerubayciow, z drugiej strony od gruntów spólnych z boiary, a z czwartej strony od sciany siola Gintawciow. Która to takowa kopia, za podaniem onej przez wyż wyrażonego patrona do akt, jest do xiąg Trybunału głów-

nego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1740 годъ, № 96, л. 437—38 (актъ 566).

№ 317.—1746 г. Декабря 12. Грамота короля Августа III-го, кою онъ подтверждаетъ ось привилегіи полоцкихъ панцирныхъ бояръ на землю Непоротовичи и Истцы.

Roku tysiąc siedmseth czterdziestego siódmego, miesiąca Nowembra czternastego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mości grodzkim Brzeskim pred actami staroscinskimi, przedemno Karolem Wieszczyckim, podstolim y podstarościm sądowym grodzkim wojewodztwa Brzeskiego, comparendo personalliter Lewon Hryzmanowski—boiarzyn panczynny y putny, obywatel Połocki, przywilej nayiasniejszego króla iegomości Augusta trzeciego dawnych przywileiow, od nayiasniejszych antecesorow regnantow Polskich danych ludziom boiarom pancernem y putnym Połockim, konfirmacyiny dany y służący, do xiąg grodzkich Brzeskich podał ku wpisaniu, który wpisując de verbo ad verbum tak się w sobie ma: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Liteswki, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuycki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolienski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymujemy tym listem, confirmationis przywileiem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż przez Leona Chryszmanowskiego, Emeliana Filipionka, Stefana Zarembe y Semenę Puzyne—boiar pancernych y putnych Połockich produkowany był przed nami przywilej konfirmacyiny, tymże y innym boiarom panczynnym y putnym Połockim służący, od nayiasniejszego oycy y predecessora naszego Augusta wtorego nadany, ręko iegoż podpisany, pieczęcio mnieyszą wielkiego xięstwa Litewskiego wisząco stwierdzony, cały, zdro-

wy y w niczym nie naruszony. Przeto supplikowano nam przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy pomieniony confirmationis przywilej powago naszo królewsko stwierdzić, ponowić y ony umocnić raczyli, ktorego przywilein słowo w słowo takowa iest essentia: August wtory z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydski, Inflanski, Smolenski, Podolski, Podlaski, Wołyński, Kiiowski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż pokładany był przed nami przywilej confirmationis, od nayiasniejszego antecessora naszego świętey pamięci króla iegomości Jana trzeciego boiarom wojewodztwa Połockiego panczernym y putnym nadany y służący, de tenore sequenti: Jan trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydski, Mazowiecki, Inflanski, Smolenski, Podolski, Wołyński, Kijowski, Podlaski, Siewierski y Czerniechowski, Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć należy: pokładana była przed nami konfirmatia praw, boiarom pancernym y putnym wojewodztwa Połockiego służąca, od antecessora naszego nayiasniejszego świętey pamięci króla iegomości Michała de data w Warszawie, dnia dziewiętnastego Apryla, roku tysiąc sześćset siedmdziesiątego na ziemie, Nieporetowicze y Istce nazwane, z przynależnościami, do nich należąciami, na służbie pancerney konney quondam Janowi Marszewiczowi, Tymofieiowi Zkunowiczowi y Jakowu Kisielowi będącym dana, w którym inkluduię się przywileia y listy konfirmationis, od nayiasniejszych świętey pamięci antecessorow naszych dane. Pierwszy przywilej Zygmonta Augusta pod dato w Warszawie na seymie walnym roku tysiąc pięćset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca Julij piętnastego dnia; drugi przywilej króla iegomości Stefana; trzeci list wielmożnego Andrzeia Sapiehy wojewody Połockiego pod dato w Połocku dnia dwudziestego

siudmego Nowembra, roku tysiąc pięćseth dziewięćdziesiąt siudmego, którym y wielmożny Kazimierz Sapieha, wojewoda Połocki na ten czas będący, podpisem swym przy pieczęci stwierdza; czwarty przywilej Zygmonta trzeciego, quondam Charytonowiczowi Pinamowi, Illi Olechnowiczowi y Tymofieiwowi Nikitowiczowi dany na boiarsko, na pargaminie z pieczęcią wielko zawieszisto pismem ruskim pisany; piąty list od wielmożnego Janosza Wyszgi, wojewody Połodskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, z podpisem ręki y pieczęcią na papierze pisany, de data w Krzewicach dnia trzynastego miesiąca Oktobra, roku tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego; szosty przywilej Władysława czwartego, tymże boiarom pancernym y putnym na ziemie wyżej pomienioną dany. Wniesiona iest za tym do nas przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem Michała, Leona Stefanowiczow y Zachara Fiedorowicza, terazniejszych boiar, iako sukcesorow, proźba, abyśmy onych przy tych ziemiach, Nieporetowicze y Istce nazwanych, z przynależnościami zachowali y prawa, przywileie, listy wszystkie moco y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocznili y approbowali. My tedy król, do tey iako słuszney proźby łaskawie się skłoniwszy, pomienionych Michała, Leona Stefanowiczow y Zachara Fiedorowicza, iako boiar pancyrnych y putnych, przy używaniu ziem, Nieporetowicze y Istca nazwanych, (z) przynależnościami, do nich antiquitus należącemi, onych samych y ich sukcesorow cale y nienaruszenie wiecznymi czasy zachowuiemy y wszystkie im wyżej specyfikowane prawa, przywileia y listy służące we wszystkich punktach, kondycjach, kontentach, klawzułach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy y approbuiemy, na co dla lepszey wiary ręką się naszo podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie walnym dnia piętnastego miesiąca Decembra, roku Panskiego tysiąc sześćset osmdziesiąt pierwszego, panowania naszego szostego roku. Jan król. Przypis przy pie-

częci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego w te słowa: Approbacia przywileiu, boiarom pancyrnym y putnym wojewodztwa Połockiego na ziemie, Nieporetowicze y Istce nazwane służącego dana, y syplikowane nam przez panow rady nasze, przy boku naszym rezydujące, imieniem boiarow naszych Ihnata Łopucha, Sawelego Kisiela y Iwana Nikonowa, w wojewodztwie Połockim będących, abyśmy autoritate nostra regia przy tych ziemiach y majątnościach wyżej specyfikowanych Nieporetowicze Istce cum attinentiis, to iest Szapilna, Mylna, Jazna Biełaiia, Lisna, Ozieryszcze y Nieczerca, ich samych, żon, dzieci y sukcesorow onych przy spokojney possessyi zachowali, utwierdzili, od niesłusznych impetytorow, do nich samych y dobr onych interesujących się, kryli, ochronili. prawa, przywileia, listy, wyżej dato opisane, in omnibus punctis, clausulis, contentis et paragrafis stwierdzili, zmocznili y approbowali. My tedy król Awgust wtory, ad instantiam panow rad naszych do wniesioney supliki mianowanych boiar Połockich Ihnata Łopucha, Sawelego Kisiela y Iwana Nikonowa iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, przy tych wyżej specyfikowanych dobrach, antiquitus successorom ich od nayiasniejszych antecessorow naszych świętey pamięci królow ichmościow Polskich nadanych, przy spokojney y nie naruszoney possessyi ich samych, żon, dzieci y sukcesorow onych wiecznymi czasy zachowuiemy, niesłusznych impetytorow, do tych przerzeczonych dobr y osob dzierżących interesujących się, oddalamy y wyżej wyrażone prawa, przywileia y listy we wszystkich punktach, klawzułach, kondycjach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy y approbuiemy. Na co dla lebszey wagi y wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzić rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzeciego miesiąca Marca, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, panowania naszego dwudziestego trzeciego roku. Augustus Rex. Mieysce pieczęci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego. Approbacya praw, przywileiow y listow boiarom pancer-

nym y putnym Połockim Ihnatu, Łopuchowu, Sawelemu Kisielu y Iwanu Nikonowu na dobra Nieporetowicze y Istce cum antientijs, w woiewodztwie Połockim leżące. My tedy król August trzeci, do wniesioney przez panow rad urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, imieniem wyż wyrażonych boiar pancernych y putnych Połockich suppliki łaskawie się skłoniwszy, wszystkie prawa, przywileia, od nayiasniejszych antecessorow naszych onym nadane y służące, we wszystkich punktach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy, approbuujemy y konfirmujemy. Na co dla lepszey wagi ręko się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dwunastego miesiąca Grudnia, roku Panskiego tysiąc siedmset czterdziestego szostego, panowania naszego czternastego roku. U tego przywileiu iego królewskiej mości konfirmacyinego podpis króla iego mości y sekretarza pieczęci mniejszey wielkiego xięstwa Litewskiego takowy: Augustus Rex. Confirmacia praw y przywileiow boiarom panczyrnym y putnym Połockim. Stefan z Głogowy Kossowski — czesnik Brzeski Kijowski, iego królewskiej mości pieczęci mniejszey wielkiego xięstwa Litewskiego sekretarz. Pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszcze blaszaney, na sznurach iedwabnych zielionych u tego przywileiu na pargaminie wypisanego wiszącey, na wosku miniowanym czerwono wybita; na składaniu zaś tego przywileiu deskrypcya takowa: Pro cancellariatu celsissimi et illustrissimi principis Michaelis, ducis in Clevan et Zukow Czortorinski, procancellaryi M. D. Litvaniae, Homeliensis, Georgensis, Burgensis, Usviatensis, Podusviatensis etc. capitanei sigillatum; est in actis.

Który ten takowy iego królewskiej mości przywileiy, przez wyż wyrażone osoby ku wpisaniu podany, ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą de verbo ad verbum iest przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго городского суда за 1745—47 годы, № 7057, стр. 3025—31.

№ 318. — 1767 г. Октября 1. *Ява ревизорскаго акта о замѣнѣ земель боярскихъ на крестьянскія.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra pierwszego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartyey Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem iego królewskiej mości y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iego mość pan Antoni Stanczyk list rewizorski, przez iego mości pana Łaszkowskiego czyniony, ad acta terrestria Telsensia podał, sequenti tenore pisany: Ja Jakub Łaszkowski, dworzanin iego królewskiej mości, na ten czas będąc w ziemi Żmudzkiej, czynię iawnno tym moim listem, — gdym był we włosci iego królewskiej mości Telszewskiej dla uspokojenia ziemnego, ziem y poddanych króla iego mości od ziem pańskich, xięskich, ziemianskich, na ten czas mierniczy iego królewskiej mości od włoki sióła Skawdayciow ziem boiar iego królewskiej mości Janayciow Piotruła Miłkołaiewicza, Kaspra Szymkiewicza, Rymka, Stanisława Matieiewiczow, poddanych tych na imie Meyżyka, zaieli ziemi włokę iedną, morgow osiem gruntu tego pospolitego; tychże wierchu pomienionych boiar Janayciow spolnych gruntow z boiary Kieyszarami do sióła Skrądziow wzięto morgow dwadziescia osiem, prętow dwadziescie cztery . . . , na iezierze czternascie, prętow dwanascie, za ichże grunty, we włoki iego królewskiej mości zaięte, oddano im odmianę z iednego uczyni, który iest włok dwie, morgow osiemnascie, prętow dwadziescia pięć gruntu pospolitego, a odmiana leży przy ziemi sióła Pilow y wedle Kalkiego iego królewskiej mości Kyzory, tych dano w odmianie tymże boiarom Janayciom, Tumkom y Kiezorom za spolne grunty, po tym wedle starey sciany od boiar Tubelow y od własnych ich gruntow, uczyniwszy porownanie zaięcia zamianą, więcey odmiany morgow dwadziescia sześć, prętow czternascie, co im iest przydano

względem gruntów ich lepszych y najpraw-
niejszych, do włók iego królewskiej mości
zaiętych, a odmiana stała się gruntami
podlejszemi. A dla lepszej wiary y pewno-
ści dałem przerzeczonym boiarom wypis z re-
gistru moiego, do skarbu iego królewskiej
mości sprawionego, z przycisnieniem pieczęci
y z podpisem ręki swej. U tego listu re-
wizorskiego przy wycisniętej pieczęci na
białym opłatku podpis rewizora in haec
verba: idem qui supra manu mea propria.

Który to takowy list rewizorski za po-
daniem onego przez wyż wyrażoną osobę
do aktów jest do xiąg ziemskich xięstwa
Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty
y wpisany.

*Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда
за 1767 годъ, № 14955, л. 1351.*

**№ 319.—1772 г. Апрель 15. Актъ о на-
дѣль землею бояръ Каминскихъ и Левандо-
вичей кн. Адамомъ Чарторыйскимъ.**

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pier-
wszego, miesiąca Nowembra dwudziestego
czwartego dnia.

Przed urzędem iego królewskiej mości
y aktami grodzkiemi województwa Brzeskie-
go przedemną Tadeuszem Laskowskim—
regentem grodzkim tegoż województwa,
stanowszy osobiscie Chwedor Kaminski y
Wasil Lewandowicz — boiarowie, we wsi
Konstantynowie, do folwarku Rożanieckiego
przysłuchającej, mieszkającej, prawo, od wiel-
możnego iegomości pana Pawła Morochow-
skiego — kommissarza dobr Włodawskich
sobie y Hrehoremu Kaminskiemu wydane,
a przez iasnie oświeconego xiążęcia iego-
mości Adama Czartoryskiego — generała
ziem Podolskich, pana swego approbowane,
do akt podali, w następujące słowa pisane.
Stosując się do wyraźnego rozkazu iasnie
oświeconego xiążęcia iegomości Adama na
Klewaniu, Żukowie Czartoryskiego — gene-

rała ziem Podolskich, pana mego, na dniu
dwudziestym siódmym Marca, roku tysiąc
siedmset siedmdziesiątego wtórego do mnie
wydanego, uczyniłem postanowienie niniey-
sze z Hrehorym y Chwedorem Kaminskie-
mi, tudzież Wasylem Lewandowiczem — bo-
iarami, ludźmi od wszelkiego poddanstwa
wolnemi, w dobrach Włodawskich, wsi Kon-
stantynowie, do folwarku Rożanieckiego
przysłuchającej, osadzonemi, w ten sposób,
iż każdemu z wyż rzeczonych boiarów wy-
mierzone jest w siedzibie po prętów piętna-
cie geometrycznych decymalnych na Kon-
stantynowie Starym, po prętów dwadzieścia
ogrodowych w uroczyszczu, Husak nazwa-
nym, w czterech rezkach iednakowey szer-
kości między gruntami Starej wsi Konstan-
tyna leżących, gruntu oromego po trzyna-
ście morgów y prętów dziesięć; w uroczysz-
czu Ladczyzna w rozmaitych kawałkach,
oraz od granicy Ladckiej; w iedno zniosłszy,
wypada każdemu gruntu dobrego po dwa
morgi; nadto sianożęci w Zamostkach y na
błotach Krasowskich po iednym morgu y
piętnastu prętów decymalnych; każdego te-
dy z pomienionych boiarów wydział wyno-
sić będzie gruntu oromego z łąkami mor-
gów osiemnastu. A że w tym nadmienio-
nym wymiarze gruntu nie iednostayney
znaydują się dobroci, więc iedno drugim
nadgradzając, za każdy morg z osmnastu
po złotych dwa, groszy dwadzieścia trzy,
szelągu iednym, a in summa każdy boiar
po złotych polskich piędziesiąt wnosić bę-
dzie powinien czynszu do skarbu iasnie
oświeconego xiążęcia iegomości za kwitami
dworu Rożanieckiego, co z całego ich ob-
rębu ogółem czynić będzie złotych polskich
sto piędziesiąt, a ten w roku da Bog ty-
siącznym siedmsetnym siedmdziesiątym pią-
tym na święty Marcin rzymski wnosić po-
winni będą y na dalsze czasy obowiązani
zostaną. Trzeciak zaś, który arendarz Ro-
żaniecki (z) rezow dziewięciu w osiadłość na-
danych bierał przed tym, iuż na zawsze
ustanie y wyciągany bydlę od nich nie ma.
Żeby zaś lasów całość zupełnie zachowana
została, daley roztrzebiać się nie powinni,

ak tyłk o począwszy od granicy Ładzkiej ku ochoży, Dubust nazwaney, a to równo z linią pol starych siedzibnych, a nie dalej, nie przywłaszczając sobie drogi, pod samą ochożą idącey, na zamiar y granicę. Do podatkow publicznych, podymnego y innych potrzeb, które z czasow okolicznością wynikać zwykły według umiarkowania zwierzchności, do gromady Staweckiej przykładać się mają drugich w Konstantynowie mieszkancow zwyczajem, ponieważ w prawach dawnych Kodeńskich, pszczoły przy domu miewane od dani połowiczney wyłączone bywały, więc y tu wolnością podobną zaszczytzeni zostają, iednak gdyby barcie w lesie wyrobili, z tych połowinę miodu dawać powinni. Trunkow na stronie pod karą brać nie powinni, gdyby zaś arendarz, Konstantynow trzymający, źle szynkował, w ten czas w innych wioskach, do klucza Włodawskiego naieżących, kupować nie bronno im będzie na wesela, chrzciny, pogrzeby, rowno z drugimi poddanymi robienia piwa y pędzenia gorzałki wolności używać będą, iak inni ludzie płacąc arendzie od kotła kotłowe. Las na opał y w czasie na poprawę nie bronny onym będzie, ale wywozu na sprzedaż żadnym pretextem czynić nie mają, czego ober-strażnik z lesnikami strzedz y bronić powinien. Które to prawo (salva approbatione iasnie oswieconego xiążenia iegomości pana) podpisuję. Datt w Rożance dnia piętnastego Aprila tysiąc siedmset siedmdziesiąt wtórego roku. U tego prawa podpis iegomości pana kommissarza takowy: Paweł Morochoński—kommissarz Włodawski. A na drugiej karcie tegoż arkusza approbata iasnie oswieconego xiążenia iegomości z podpisem ręki onego przy wycisnioney na laku czerwonym pieczęci temi wyraża się słowy: Te prawo, boiarom Konstantynowskim przez kommissarza mego w roku tysiąc siedmsetnym siedmdziesiąt wtórym z postanowieniem czynszu nadane, we wszystkich punkach approbuje, upewniając dla nich y sukcesorow ich wieczystą wolność. Datt w Rożance dnia piątego Junij tysiąc

siedmsetnego siedmdziesiąt piątego. Adam Czartoryski (L. S.).

Które to prawo, przez wyż wyrażonych boiarow do akt podane, iest do xiąg grodzkich wojewodztwa Brzeskiego przyjęte y wpisane.

Изъ актовой книги Брестскаго городского суда за 1781—82 годы, № 7068, стр. 1385—88.

№ 320.—1792 г. Іюня 20. *Явка ревизорской записи о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt wtorego, miesiąca Junii dwódziesiątego dnia.

Na sądach ziemianskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego kadencyi Apryłowey przed nami Jerzym Puttkamerem—prezydującym, Antonim Węławskim, Alexandrem Jankowskim, Michałem Woyszwilłą—sędziami, urzędnikami ziemianskimi xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie patron iasnie wielmożny iegomość pan Antoni Woytkewicz, kommissarz cywilno wojskowy y porucznik powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, takowy list rewizorski starodawny Jakuba Łaszkowskiego ad acta podał, po podaniu prosił, ażeby tenże list był w xięgi ziemianskie Telszewskie wciągnięty, jakoż my urząd ony przyiowski w księgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa tak się w sobie ma: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiej mosci, na ten czas rewizor ziemi Żmuydzkiej, czynię iawnym moim pisaniem, iż, gdym był we włosci iego królewskiej mości Telszewskiej dla uspokojenia ziemnego, ziem iego królewskiej mosci poddanych od ziem xiążących, panskich y ziemianskich, na ten czas mierniczy iego królewskiej mosci we włoki siola Tromasiedow ziem boiar iego królewskiej mości Mitkayciow na imie Janusa, Andrzejia Gryczayciow, Mikołaja, Bałtromieia Jaksztayciow, wdowie Marynie Misiowey z zięciem

Andrzejem Budrowiczem, Jerzemu, Symonowi, Jurgowi Janowiczom, Gryguzowi Jurgayciu zaięto morgow dwadziescia, prętow dwadziescia sześć y iedna quinta gruntu dobrego, za ktore grunta, we włoki iego królewskiej mości tegoż sioła zaięte, oddano im odmianę na dwóch mieyszach: na pierwszym mieyscu tuż przy zaięciu gruntami poddanych iego królewskiej mości tegoż sioła Tromasiedow—morgow dziewiętnaście, prętow iedynascie gruntu strzedniego; na drugim mieyscu gruntami tegoż sioła przy scianie nowey Tromosiedney, z drugiey strony od ich gruntow własnych oddano im zaroslami włokę iedną, morgow dwadziescia ośm, prętow dwadziescia y cztery. Uczyni odmiany włok dwie, morgow osmnascie, prętow pięć. Uczyniwszy porownanie zarazem z odmianą, więcey odmiany włoka iedna, morgow dwadziescia siedm, prętow ośm y cztery quinty, to im iest przydano względem gruntow ich dobrych y dla przenoszenia domow, ktore nad samą scianą siedziały. A na drugim mieyscu we włoki sioła iego królewskiej mości Gintayciow ziem bolar iego królewskiej mości Mitkayciow, Dimitrow, Drogiey-kow, Sawslieżawow na dwóch mieyscach zaięto: na pierwszym mieyscu morgow dwadziescia y cztery, prętow osmnascie gruntu strzedniego; na drugim mieyscu scianą czwartą do tegoż sioła Gintowciow zaięto morgow czternascie, prętow dziesięć sianożęci zaroslami gruntu strzedniego, za które grunty, we włoki iego królewskiej mości zaięte, oddano sporucz ku ich gruntom na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu morgow osmnascie, prętow dziesięć sianożęci zaroslami, ta odmiana leży w klinie przy scienie nowey od włok sioła Skawdayciow, z drugiey strony od ich własnych gruntow, z trzeciey strony od zascianku y od ziem, w odmianę danych boiarom iego królewskiej mości Mitkayciom, od sciany Skawdayckiey, z kąd się granica poczeła; na drugim mieyscu oddano włokę iedną, prętow dwa zarosli, między którymi iest potrosze sianożęci; ta odmiana leży przy scienie nowey sioła Gintowciow, z

drugiey strony od ziem spornych aż do rzeki Mostupis, a rzeką Mastupią graniczy ta odmiana z gruntami, w odmianę danymi boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; na trzecim mieyscu oddano morgow czternascie, prętow dwadziescia siedm zaroslami sioła poddanych iego królewskiej mości sioła Judrani, a ta odmiana leży nad rzeką Mastupią, z drugiey strony wedle ziem sioła Judrani, z trzeciey strony przy zascianku iego królewskiej mości y wedle ziem, w odmienie danych boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom. Uczyniwszy porownanie zarazem . . . względem tego, że im po części zły ich grunt do włok iego królewskiej mości zaięto, a podleyszymi gruntami odmianę oddano. A dla lepszey wiary y pewnosci dałem przerzeczonym boiarom iego królewskiej mości wypis z rejestru moiego, do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, z przycisnieniem pieczęci y z podpisem ręki swey. U tego listu rewizorskiego, dla starożytnosci pisma y dla zbutwiałego papieru, a mianowicie przez zchylenie słow niektórych nie wyczytanego, znayduie się na masie pieczęć starodawna y konnotata iakaś, wyczytać się nie mogąca.

Który to takowy list Łaszkowskiego czyli rewizorski, za podaniem onego przez patrona wyżej przepowiedzianego iasnie wielmożnego iegomości pana Woytkiewicza—kommissarza cywilno-woyskowego xięstwa Żmuydzkiego do akt, iest do xiąg ziemianskich Telszewskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1792 годъ, № 15164, л. 989—90.

№ 321. — 1796 г. Апрѣля 8. *Запись, данная боярами села Наркунъ владельцу ихъ гр. Людвику Тышкевичу, относительно лежащихъ на нихъ повинностей.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Augusta trzynastego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie iegomość pan Leon Korkuc assekuracyny, oraz kwietacyiny dokument od pracowitych boiar Narkunskich, iako to Jerzego Radziuka, Antoniego Bołcewicza, Antoniego Radziuka, Stefana Lingi, Jozefa Wilbika, Tomasza Kamięcia, Kazimierza Borysewicza, Dominika Jakutowicza, Michała Lingę, Jerzego Ciszewskiego, Jakuba Lingi, Kazimierza Jakutowicza, krzyżkami podpisujących się, iasnie wielmożnemu iegomości panu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego na rzecz, w nim dostatecznie wyrażoną, wydany y służący, do akt podał, który od słowa do słowa wpisując tak się w sobie ma: Niżey na podpisaniu rąk naszych własnych krzyżkami piszących się wyrażeni czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym assekuracynym, oraz kwietacyiny dokumentem, iasnie wielmożnemu Ludwikowi, hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszanskiemu, Radunskiemu, Eyszyskiemu etc. staroscie, panu naszemu danym na to, iż co my włościanie, Radunskie boiarowie ze wsi Narkun, doznawszy łaskawych względów panskich, iak najsolenniey ieden za drugiego ręcząc, assekuruujemy się bydź wiernemi, czynsze y inne podatki, któreśmy dotąd oddawali, do dworu Radunskiego regularnie opłacać, powinność, to iest na rok z kaźdey chaty po dwa dni kosić, po dwa dni żąć, a po dwa dni drzewo z puszczy wozić y dwie drogi do Wilna co rocznie z wozem odbydź, oraz reperacya karczmy Narkunskiej, lub oney na nowo budowanie do nas należeć będzie przy pomocy wsi Guđel, prowianta y furaże sami za siebie dawać y własnymi dniami dowozić powinni będziemy podług nakazu rządu. Nad to ieszcze ieżeli by iakowe dotąd były formowane przez nas pretensye do dworu Radunskiego y oficjalistow panskich, na wzaiem dworu Radunskiego do nas boiar Narkunskich, tedy te wszystkie wiecznie kassuiemy, kwituujemy y onych się zrzekamy, żadney salvy

sobie y suksessorom naszym do dochodzenia nie zachowuiemy, co wszystko ziscić y dotrzymać pod naywiększymi warunkami doputy, dopoki iasnie wielmożny hrabia Tyszkiewicz — marszałek wielki wielkiego xięstwa Litewskiego będzie naszym Radunskim starostą, obowiazuiemy się. Y na tośmy dali ten nasz dobrowolny assekuracyny, oraz kwitacyiny dokument z podpisem rąk naszych własnych y wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto od nas uproszonych. Pisan roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Apryla ósmego dnia. U tego dokumentu assekuracynego oraz kwietacyinego podpisy aktorow, iako nieumiejętnych pisma, trzema krzyżkami, a wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow literami następującemi wyrażają się słowy: × × × Jerzy Radziuk, × × × Jan Juchniewicz, × × × Antoni Bołcewicz, × × × Antoni Radziuk, × × × Stefan Lingo, × × ×, Jozef Wilbik, × × × Tomasz Kamincz, × × × Kazimierz Borysewicz, × × × Dominik Jakutowicz, × × × Michał Lingo, × × × Jerzy Ciszewski, × × × Jakub Lingo, × × × Kazimierz Jakutowicz. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od pracowitych boiar Narkunskich, krzyżkami piszących się, do starostwa Radunskiego należących, to iest Jana Juchniewicza, Jerzego Radziuka, Antoniego Bołciewicza, Antoniego Radziuka, Stefana Lingi, Jozefa Wielbika, Kazimierza Borysewicza, y dalszych boiar do tego dobrowolnego assekuracynego oraz kwietacyinego na płacenie czynszow y dalszych podatkow, takōż na pełnienie powinności z dalszemi warunkami, opisaney we strzedzinie, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszanskiemu, Radunskiemu etc. staroscie, panu ich wydanego, podpisuję się Jan Songayło, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar wsi Narkun, do starostwa Radunskiego należących, do tey kwietacyi, oraz assekuracyi na rzecz, we strzedzinie dostatecznie opisaną, podług prawa podpi-

suię się Karol Dawgird—komornik powiatu Lidzkiego. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Narkunskich, Radunskich do tej assekuracyi y kwietacyi na rzecz, we strzedzinie dostateczney opisaną, podpisuię się Franciszek Zaleski—skarbnik powiatu Lidzkiego.

Który to dokument assekuracyiny, oraz kwietacyiny, za podaniem przez iegomości pana Leona Korkucia do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796 годъ, № 5669, л. 555.

№ 322.—1796 г. Іюля 30. *Запись, данная боярами села Гудели владельцу ихъ Людвику Тышкевичу относительно лежащихъ на нихъ повинностей.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego y przedemno Jerzym Korybutem Daszkiewiczem, przysięgłym ziemskim tegoż powiatu regentem, obecnie stawiając boiarowie Gudelscy, do starostwa Radunskiego należący, Jerzy Komiecz. Jan Komiecz, Symon Komiecz, Anna Rakuciowa, wdowa, Jan Kowkiel, Jan Sawidzki, Wawrzyniec Tomaszewski, Andrzej Sawidzki, Jan Komicz dokument assekuracyiny, oraz kwietacyiny w rzeczy, powinności dworu Radunskiego ty-czącey się, z dalszemi warunkami, w tymże dokumencie opisanemi, iasnie wielmożnemu iegomości panu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi, marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Radunskiemu, Koniawskiemu, Luboszańskiemu staroscie etc. etc. panu swojemu wydany y służący, przyznali y też przyznanie w protokule tranzaktów wieczystych, iako nie umiejętny pisma, podpisami rąk własnych trzema krzyżykami stwierdzili, który wpisuiąc od słowa do

słowa tak się w sobie ma. Niżey na podpisaniu rąk naszych własnych wyrażeni, czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym assekuracyjnym, oraz kwietacyjnym dokumentem, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, panu naszemu danym na to, iż co my włoscianie Radunscy, boiarowie Gudelscy, doznawszy łaskawych względów panskich, iak naysolenniey, ieden za drugiego ręcząc, się, assekuruujemy się bydź wiernymi, czynsze y inne podatki, któreśmy dotąd oddawali, regularnie opłacać, powinność, to iest na rok z każdej chaty po osm dni kosić, po osm dni żąć, po dwa dni gnoić, po dwa dni drzewo s puszczy wywozić, takóż trzy drogi do Wilna z wozem zimową porą odbyć y przez rok cały po tygodniowego piechotnego z siekierą, do fabryki zdatnego z każdej chaty na dwa tygodni co rocznie dawać powinni będziemy; takową powinność regularnie odbywać na każde zadysponowanie zwierzchności dworu Radunskiego, całą wsio z każdej chaty robotnika naymniey na trzy dni dawać obowiązani y to na noc przychodzić będziemy tam, dokąd będzie rozkazano. Podatki zaś publiczne nie tylko inwentarzami opisane, ale gdyby na potem nowe podatki na nas włoscian od rządu naywyszego nałożone były, sami za siebie opłacać powinniśmy, takóż furaże y pro-wianta od rządu naywyszego ustanowione sami za siebie swoimi dniami na miejsce dowozić, karczmę y drogi na naszych gruntach reperować powinni będziemy. Nad to ieszcze, iesli by jakowe były formowane przez nas pretensyie do dworu Radunskiego y do officialistów panskich, nawzajem dworu Radunskiego do wsi Gudel, te wszystkie wiecznie kassuiemy, umarzamy y onych zrzekamy się, żadney salvy sobie, sukcesorom naszym do dochodzenia nie zachowuiemy. Co wszystko dotrzymać pod naywiększemi warunkami obowiązuiemy się. Y natośmy dali ten nasz dobrowolny assekuracyiny dokument z podpisem rąk naszych własnych, krzyżykami piszących się, y wielmoż-

nych ichmosciow panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto od nas uproszonych. Pisan roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szóstego, miesiąca Julij trzydziestego dnia. U tego dokumentu podpisy aktorow, iako nieumiejętnych pisma, krzyżykami, a ichmosciow panow pieczętarzow literami następne. +++ Tomasz Komicz, +++ Jan Komicz, +++ Jerzy Sawicki, +++ Symon Komicz, +++ Anna Rakuciowa, +++ Jan Kowziel, +++ Jan Sawicki, +++ Wawrzyniec Tomaszewski, +++ Andrzej Sawicki, +++ Jan Komicz. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od pracowitych boiar Gudelskich, krzyżykami piszących się, do starostwa Radunskiego należących, to iest Tomasza Komicza, Jana Komicza, Jerzego Sawickiego, Symona Komicza, Anny Rakuciovej, Jana Kowkiela, Jana Sawidzkiego, Wawrzynca Tomaszewskiego, Andrzeia Sawidzkiego y Jana Komicza, evictionaliter piszących się za innych boiar, w teyże włosci mieszkających, do

tego dobrowolnie assekuracynego, oraz kwietacyinego na płacenie czynszow y dalszych podatkow, takoz na pełnienie powinności, z dalszemi warunkami opisaney we strzedzinie, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi—marszałkowi wielkiego księstwa Litewskiego, Luboszanskiemu, Radunskiemu etc. staroscie, panu ich wydanego, podpisuję się Jan Skinder, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Gudelskich, Radunskich do tey assekuracyi y kwietacyi na rzecz, we strzedzinie dostatecznie opisaną, podpisuję się Xawery Szalewicz, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Gudelskich, Radunskich na rzecz, we strzedzinie opisaną, podpisuję się Leon Korkuć.

Takowy dokument za przyznaniem iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, л. 163—64.

КОНЕЦЪ XXIV ТОМА.

75818

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

- Абрагимъ Избердеевичъ, татаринъ, 88.
Августъ II, король польскій, 481, 499.
Августъ III, король польскій, 24, 457, 480, 498.
Аврамовичъ Янъ, 38.
Агрипа Венцлавъ, писарь, 10, 374, 379.
Адамковичъ Иеронимъ, 318.
— Петръ, подсудокъ, 8, 74.
Адамовичъ Аполлинарій, судья, 77.
Александръ, король Польскій и князь Литовскій,
1, 3, 4, 12, 25, 136, 216, 218, 220, 232,
274.
Англицкій Иосифъ, 261.
Андреевичъ Иванъ, подскарбій, 37.
Анна Ягеллова, королева Польская, тетка короля
Сигизмунда Августа, 181, 450, 452, 454—
456, 460, 471, 473.
Арвудось, бояринъ, 268.

Б.

- Багрыновскій, князь, 41.
Бандомиръ Иосифъ Флоріанъ, 306.
Бардовскій Николай, писарь, 494.

Бартошевичъ Андрей Томашевичъ, подстароста,
82, 465.

- Войтехъ Юрьевичъ, 441.
— Матѳеи, войтъ Малайтскій, 113.

Бастуны, бояре, 220.

Бейнаровичъ Адамъ Ганусовичъ, тивунъ, 89, 328.

Бейнартъ Григорій, подсудокъ, 140, 424, 445.
— Станиславъ, скарбный, 29—30.

Белевичъ Касперъ, тивунъ, 100.

- Юрій Мартиновичъ, державца, 8, 110.

Беликовичъ Андрей Яновичъ, 229.

Бенькунскій Михаилъ, чапникъ Ошмянскій, 375.

Бетигольскіе, бояре, 46.

Билевичи, бояре, 433.

Бишинскій Валентинъ, ревизоръ, 311.

Билевичъ Венцлавъ Юшковичъ, 91.

- Войтехъ Юрьевичъ, 308.

— Георгій, староста Плотельскій, 90.

— Янъ Малхеръ, 265.

— Теодоръ Стефановичъ, судья, 22, 27, 73,
145.

- Юрій, подкоморій, 21.

Блинструбъ Иосифъ, 155.

Блудовичи, бояре, 122.

Богдановичъ Доминикъ, подстароста, 90.
 — Себестіанъ Юрьевичъ, 226.
 Боговитимовичъ Богушъ, подскарбій, 38.
 Богуцкій Матѣей, 374.
 Богушевичъ Иванъ, 40.
 Богушъ Іосифъ Петровичъ, 274, 286.
 Болотичъ Мордасть, бояринъ, 25.
 Бона, королева Польская, 28, 30, 31, 80, 90, 193, 206, 217.
 Боратинскій Иванъ, князь, 41.
 Боратынскій Станиславъ Казиміровичъ, 161.
 Борейша Григорій, писарь, 369.
 Боржимовскій Адамъ, 290.
 Боровскій Матѣей, судья, 133.
 — Юрій, князь, 155, 189.
 — Янъ Юрьевичъ, князь, 370.
 Борткевичъ Іосифъ, 214.
 Ботоцкій ксендзъ Войтехъ, 205.
 Боуффаль Венедиктъ, 219, 273.
 Брантъ Яковъ, земянинъ, 462.
 Бржезинскій Валентинъ, подстароста, 340.
 Бржозовскій Іозефъ, мечникъ Кіевскій, 142.
 Бржостовскій Константинъ Казиміровичъ, бискупъ, 504.
 Брольницкій Николай, 315.
 Бронецъ Карпъ, 40.
 Броницъ Игнатій, судья, 17.
 Бруханскій Стефанъ, подсудокъ, 344, 497.
 Буба Щенсный, 285.
 Буйки, бояре, 121.
 Булгакъ Юрій Яновичъ, 355.
 Бурба Антоній, Геліашъ Сымонъ, 71.
 — Казиміръ, судья, 70, 196, 310.
 — Николай, подсудокъ, 74.
 Бутримовичъ Петръ, ксендзъ, 293.
 Быстрый Іосифъ, каштелянъ Брестскій, 447.
 Быховецъ Матвѣй, 78.
 Бялосоръ Антоній Монтвидъ, 144, 306.
 — Криштофъ, маршалокъ Упитскій, 113, 253.

В.

Вагановскій Оедоръ Михайловичъ, 39.
 Важинскій Антоній, 375.
 Вашкевичи Давидъ, Янъ и Лаврынъ, 305.
 Вевайки, боярскій родъ, 393.
 Веліонскіе бояре, 96.

Венславскій Антоній, судья, 511.
 Вербицкій Викторинъ, ксендзъ плебанъ, 234.
 Вербовичъ Жага, Янъ, земянинъ, 4, 5.
 Верещана Ивашко, бояринъ, 448.
 — Францискъ, 501.
 Вежгаль Войтехъ, 40.
 Вещицкій Кароль, подстолій, 507.
 Виденицкій Дмитрій Ивановичъ, князь, 41.
 Видмонтъ Еліашъ, земянинъ, 176.
 Визборовъ боярскій родъ, 73.
 Визгинтъ, родоначальникъ бояръ Гинятовичей, 89, 324.
 Визгирдъ Петръ Матеевичъ, 391, 393.
 Вилкомирскіе бояре, 43.
 Вильничицкіе бояре, 100.
 Вилямовичъ Мартинъ, 229.
 Винборовичи, бояре, 134.
 Вислоухъ Людвикъ, писарь, 161.
 Висмонты, земяне, 195.
 Виткевичъ Тадеушъ, 326.
 Витовтъ, великій князь Литовскій, 73, 84, 102, 218, 220, 305, 398, 475, 489.
 Витунскій Альбрехтъ, судья, 12.
 — Шимонъ, подстароста Ковенскій, 368.
 Вишневецкій Иванъ, князь, 41.
 Владиславъ IV, король Польскій, 19, 32, 67, 232, 479, 481, 499.
 Внучко Аврамъ Гавриловичъ, подстароста, 164.
 — Маркъ, тивунъ Ретовскій, 9, 168, 184, 185, 277, 292.
 Возгирдовичи, бояре, 18.
 Волменскій Янъ Яновичъ, судья, 196, 302, 434.
 Воловичъ Андрей Лукашевичъ, 118, 136, 433.
 — Григорій, староста Слонимскій, 218, 220.
 — Евстафій, 120, 215, 397, 454, 475, 489.
 — Криштофъ Казиміровичъ, 344.
 — Петръ, хоружій, 315.
 — Ярошъ, староста Жомойтскій, 21, 358, 484.
 Волковичъ Радивиль, 83.
 Володко Ивановичъ, князь, 41.
 Володько Севастіанъ, бояринъ, 5.
 Володковичъ Криштофъ, воевода, 86, 288.
 — Матисъ, 146.
 — Софья, 116.
 — Хризостомъ, подсудокъ, 77, 110, 184, 341, 478.
 — Оеодоръ, 131.
 Волосовичъ Шенковичъ Михно, бояринъ, 30.

Вольбенъ Богуславъ, 274.
 — Іосифъ, подсудокъ, 386.
 — Криштофъ стражникъ Оршанскій, 485.
 Вольскій Антоній, скарбникъ, 290.
 — Миколай, охмистръ, 29, 30.
 Вольфъ Янъ, коморникъ, 277.
 Волинцевичъ Янъ, чашиникъ, 99, 319.
 Волянъ Якубъ, землянинъ, 140.
 Вороничъ Янъ Филонъ, войскій, 5.
 Воротынецъ Василій, 38.
 — Павелъ, 40.
 Войдыловичъ Бортко, бояринъ, 70.
 Войдзевичъ Казиміръ, кароль, 504.
 Войнгирдъ Михайлъ Мартиновичъ, 110.
 Война Владиславъ, тивунъ Ужвенскій, 193, 484.
 — Казиміръ Кгабриель, судья, 5, 7.
 — Лавринъ, 217, 295, 316, 495.
 — Матей, писарь, 8, 449, 467.
 — Семенъ, державца Полонговскій, 9, 220, 270, 283, 369, 449.
 — Станиславъ, 369.
 Войнаровичъ Григорій, ксендзъ Бернардинъ, 83.
 Войниловичъ Семенъ, 40.
 Войновскій Андрей, 147.
 — Францискъ, 90.
 Войнятъ Григорій, писарь, 199.
 Войтеховскій Юрій, 322.
 Войткевичъ Антоній, 511.
 — Казиміръ, 305.
 — Тадеушъ Алоизій, 133.
 Войтковская Анна Павловна, 345.
 Войшвилло Михайлъ, судья, 511.
 Войштовтовичи, бояре, 1.
 Воуцкій Іосифъ, секретарь, 484.
 Вроблевскій Янъ, 216.
 Выдра Янъ Яновичъ, хоружій Ковенскій, 393, 445.
 Выдрышекъ Мартинъ Юрьевичъ, 441.
 Высоцкій Янъ, мѣрникъ, 340.
 Вышга Янушъ, воевода Полоцкій, 508.
 Вѣржейская Зофія, 120.
 Вяжевичъ Александръ, 336.
 Вязметичъ Иванъ, 38.

Г.

Гавриловичъ Михайло Ѳеодоровичъ, 39.
 Гадонъ Антоній, тивунъ, 158.

Гарабурда Михайлъ, писарь, 102.
 Гарасимовичъ Викентій, 86.
 Гаштольтъ Альбрехтъ, воевода Виленскій, 27, 37, 87, 120, 229.
 Гедговды Амброжей и Янъ, 486.
 Гедговдъ Николай, 71.
 Гедиминъ Іосифъ, подстолій Венденскій, 396.
 Гедминайтисъ Михалъ, бояринъ, 311.
 Гедройтъ Мартинъ, князь, 231, 350.
 Гедройтъскіе бояре, 47.
 Гелгудъ Станиславъ, 258.
 Гелдъ Витко, подприставъ, 24.
 Гештовтовъ боярскій родъ, 73.
 Гинтылъ Антоній, 327.
 Гинтовтовичъ Витовтъ, 305.
 Гинятовичъ Станиславъ, бояринъ, 89, 332.
 Глинскій Семенъ, князь, 41, 103, 105.
 — Михайлъ, 41.
 — Юрій, 41.
 Глебовичъ Андрей, 291.
 — Николай, воевода Полоцкій, 39.
 — Янъ Юрьевичъ, 37, 40.
 Голдескій Василій Станиславовичъ, писарь, 5.
 Големонъ, староста Жмудскій, 399.
 Головня Павелъ Якимовичъ, 315.
 — Петръ, князь, 41.
 — Янъ, писарь, 85.
 Головчинскій Щасный Ярославовичъ, князь, 141.
 Гольшанскій Павелъ, бискупъ Виленскій, 113.
 — Янушъ Юрьевичъ, воевода Троцкій, 114.
 Голубицкій Станиславъ, 391, 419, 434.
 Гондынскіе, бояре, 484.
 Гораинъ Янъ, 6.
 Горностай Петръ, 25, 78.
 — воевода Троцкій, 74.
 — Ивашко, 38.
 Горностаевичъ Оникей, 39.
 Городенскій Казиміръ, подкоморій Витебскій, 113.
 Горскій Михайлъ, поручникъ, 190.
 — Ѳедоръ Михайловичъ, князь, 41.
 Горышевскій Янъ, 101.
 Горчаки Францискъ и Адамъ, бояре, 137.
 Горчаковы, бояре, 217.
 Готовтъ Юрій Августиневичъ, 249.
 Гоштовтъ Альбрехтъ, воевода Виленскій, 73, 372.
 Грабовскій Гавріилъ Казиміровичъ, 289.
 Градовскій Петръ Ивановичъ, 166, 182, 185.
 — Янъ Яновичъ, 16, 89, 145, 311.

Грезовскій Лейнартъ, мѣрникъ, 162.
 Гримза Станиславъ Петровичъ, 464.
 Гричина Николай Григорьевичъ, 370, 392, 396.
 Грининъ Семенъ, Вороновичъ, 225.
 Гриневичъ Томашъ, 307.
 Громина Григорій, 38.
 Громына Владиславъ, писарь Опшмянскій, 125.
 Гротъ Бартошъ, тивунъ, 487.
 — Янъ, мѣрникъ, 165.
 Гротузь Вильгельмъ Евстаѳій, 487.
 — Янъ, судья, 71, 125, 147, 243.
 Гружевскій Юрій, тивунъ, 5, 110, 131, 318, 341, 478.
 Грудзь Павелъ Станиславовичъ, 356.
 Грымала Щасный, 39.
 Грыдя Атиша Быховская, 40.
 Гудовичъ Станиславъ Яновичъ, 293.
 — Саломонъ, стольникъ Вилькомирскій, 493.
 Гялвановскій Стефанъ, 305.

Д.

Давгирдъ Карлъ, коморникъ, 514.
 Давконтъ Іосифъ, 505.
 Далецкій Алексѣй Романовичъ, 377.
 Дановскій Михаилъ, 111.
 Даниель Фридрихъ, каноникъ Варшавскій, 455.
 Даниловичъ Федоръ, 38.
 Девелтовскій Войтехъ, ревизоръ Королевскій, 25, 262, 296, 304, 434.
 Дельницкій Григорій, ревизоръ, 311, 316.
 Демидовичъ Федоръ, бояринъ, 17.
 Дирма Адамъ, подстароста, 263.
 Дмитриевичъ Богданъ, князь, 41.
 Довботъ Янъ, 70.
 Довгирдъ Размусъ Богдановичъ, 220, 290.
 — Викентій, скарбникъ Полоцкій, 283.
 Довгялло Шимонъ, 103, 105.
 — Янъ, 496.
 Довконтъ Сымонъ, 323.
 Довмонтъ Мальхеръ Матушевичъ, князю Гедройцкое, 464.
 Довмонтъ Балтрмей, 131.
 Довнаровичъ Владиславъ, 101.
 Довнаровичъ Юрій, Станиславъ, 282.
 Довойна Станиславъ Андреевичъ, староста Пинскій, 260, 351.

Довойновичъ Станиславъ, 40.
 Довять Михаилъ и Іосифъ, 243.
 Долива-Сируць Флоріанъ, 118.
 Дольскій Михаилъ, подеудокъ, 2.
 — Янъ Кароль, староста, 26.
 Доманскій Янъ, 27, 311.
 Домаславскій Теофилъ, войскій, 342.
 Домашевичъ Фердинандъ, 310.
 Домбровскій Антоній, 150.
 — Янъ Юноша, подкоморій, 93.
 Дорогостайскій, воевода Полоцкій, 359, 484.
 Дорскій Томашъ, 125.
 Драбовичъ Викентій Клеменсовичъ, 334.
 Драславскій Юрій, инстигаторъ В. К. Лит., 479.
 Држевицкій Станиславъ, чешникъ Смоленскій, 18.
 Друцкіе Иванъ и Ѳеодоръ, князья, 41.
 Дубилевскій Янъ, 3.
 Дубровицкій Юрій Ивановичъ, князь, 41.
 Дуда Иванъ, князь, 41.
 Духничъ Петръ, князь, 4.
 Душевскій Войтехъ, 289.
 — Янъ, 229.

Дыбовскій Себестіанъ, 217.
 Дыдели бояре, 329.
 Дыргинтовъ боярскій родъ, 73.
 Дырда Бенедиктъ, 145.
 Дядя Варооломей, бояринъ, 6.

Е.

Евлашевскій Ѳеодоръ, подеудокъ, 85.
 Едко Юрій, 38.
 Ежовскій Юрій, 39.
 Еймановичъ Ивашко, 40.
 Ейрагольскіе бояре, 285.
 Ейшишскіе бояре, 33, 35, 68.
 Елена, великая княгиня, жена Александра, 17, 71, 80, 95.
 Еленскій Гедеонъ, 76.
 — Рафалъ, 119.
 — Станиславъ, 263.
 Елецъ Якубъ, писарь, 12.
 Ельскій Миколай, 12.
 Еперіашъ Михалъ, староста, 212.
 Есиповичъ Карлъ, дворянинъ, 25.

Ж.

- Жаба Василій, 40.
 — Станиславъ, писарь, 87.
 Жаговичъ-Верба Якубъ, 5.
 Жадейковичъ Матей, земенинъ, 8.
 Жарлинскій Янъ, подвоевода Новгородскій, 86.
 Жеславскій Теодоръ, князь, 41.
 — Богданъ, 41.
 Жижемскій, князь, 41.
 Жижемская Катерина Даниловна, княжна, 291.
 Жинморскіе бояре, 51.
 Жойба Матей Яновичъ, бояринъ, 114.
 Жолудскіе бояре, 35, 68.
 Жукъ Бартошъ, подстароста, 337.
 Жылинскій Василій, князь, 41.
 Жыневичъ Александръ, писарь, 337.

З.

- Забело Францъ Матвѣевичъ, 441.
 Заберезинская княгиня, 41.
 Заберезенскій Янъ Яновичъ, 27, 37.
 Заблоцкій Андрей Савичъ, 375.
 — Войтехъ Савичъ, 120.
 — Янъ, 6.
 Забѣла Францъ Матеевичъ, 412.
 Заволай Богданъ, 462.
 Завиша Криштофъ, писарь, 19, 486.
 Завишина Гальшка, каштелянша Витеб., 495.
 Завишичъ Андрей, 37.
 — Юрій, 39, 51.
 Заврыдъ Григорій, земенинъ, 85.
 Закревскій Казиміръ Андреевичъ, 229.
 — Янъ, мѣрникъ, 260.
 Закржевскій Абрамъ, мѣрникъ, 166.
 Залѣскій Велентинъ, 131, 189.
 — Томашъ, 32.
 Заранекъ-Горбовскій Павелъ, секретарь, 379, 484.
 Захаревичъ Янъ, 100.
 Збаравскій князь, 275.
 Збараскій Стефанъ, князь, 152.
 Збаразскій Юрій Корибутовичъ, князь, 466.
 Здитовскій Иванъ, 356.
 Зелепуга Юрій, 39, 79.
 Зеновьевичъ Михайлъ, 39.
 — Юрій, 39.
 — Янъ, 39.

- Зенковичъ Михайлъ Янъ, бискупъ Виленскій, 505.
 Змайло Адамъ, поручикъ, 156, 271, 361.
 Зміовскій Фелиціанъ, 262.
 Зубъ Матеей Павловичъ, земенинъ, 425.

І.

- очъ Игнатій, 77.

И.

- Ивашенцовичъ Маркъ, 40.
 Ивицкій Янъ, 409.
 Илговскій Андрей Андреевичъ, тивунъ Жмудскій
 153, 162, 197, 218, 323, 447, 479.
 — Иванъ Андреевичъ, 22, 147, 208, 234.
 Илговичъ Петръ Николаевичъ, 441.
 Илиничъ Иванъ, писарь, 13.
 — Станиславъ, 38.
 — Щасный и Николай, 40.
 — Юрій Павловичъ, староста Брестскій, 12,
 27, 129.
 — Янъ Юрьевичъ, 38.
 Исайновскій Долмать Францовичъ, 214, 480.
 Ишора Якубъ, бояринъ, 384.

К.

- Казиміръ король Польскій, 13, 18, 70, 74, 75, 78,
 99, 129, 216, 221.
 Калиновскій Рафалъ, помѣрчій, 22, 128, 249.
 Каменскій Бенедиктъ, писарь, 290.
 — Доминикъ, судья, 17.
 Каплинскій Бенедиктъ Русаковичъ, бояринъ, 2, 6.
 Капуста Андрей Тимоѣевичъ, князь, 41.
 Карповичъ Каргъ, бояринъ Кіевскій, 7.
 — Миколай, земенинъ, 7.
 — Феодоръ Михайловичъ, протоп. Пинскій, 7.
 Карпъ Фелиціанъ, судья, 1, 26, 91, 116.
 — Францискъ Антоній, 90.
 Нашуба Павелъ, 130.
 Нвилецкій Еронимъ, 352.
 — Янъ земенинъ, 141.
 Нгойлевичъ Андрей, земенинъ, 15.
 Кебуровичи Монкъ и Лукашъ, 263.
 Кевличъ Алоизій, ротмистръ, 293.

Кезгайловичъ Николай Николаевичъ, 38.
 — Янъ, староста Жомойтскій, 70, 74, 84, 157, 164, 305, 436.
Кейстортъ Себ. Себ., тивунъ, 74.
Келпшъ Юрій Петровичъ, 211.
Кемпистый Янъ Матеей, 120.
Кенстовичъ изъ Кезгайловъ **Оеодоръ**, 261.
Керстовтовичъ Михно, тивунъ, 305.
Кестортъ Себестіанъ Себестіановичъ, тивунъ, 8.
Кимонтъ Станиславъ, 132.
Кирдей Василій, писарь, 2.
 — Владиславъ, писарь, 492.
Киркоръ Павелъ, 336.
Кишка Николай, подскарбій, В. К. Л., 113.
 — Петръ, 120.
 — Янъ, староста Жомойтскій, 9, 185, 379, 389, 397, 474.
Кіюць Казиміръ, 69.
Клементъ Антоній, писарь, 320.
Клопотъ Иванъ, писарь Впитскій, 114.
Кмита Кунцовичъ-Соколовичъ, 93.
Кобецкій Станиславъ, 271, 363.
Кобринская Юліана Семеновна, княгиня, 447—8.
Новарскій Янъ, мѣрникъ, 341.
Новнацкій Леонъ, скарбный, 340.
 — Францискъ, судья, 70, 356.
Козаковский Янъ, 69.
Козица Станиславъ, земянинъ, 297.
Колычовъ Иванъ, бояринъ, 120.
 — Михайло, 43.
Коморовскій Андрей, писарь, 467.
Комарыцкая княгиня, 37.
Комаръ Владиславъ, 229.
 — Іеронимъ, судья, 161.
Кондратовичъ Петръ, 39.
Конопинскій Игнатій, 259.
Конопля Константинъ, князь, 41.
Константинъ, князь воевода Троцкій, 37.
Контовтъ, панъ, 75.
Концевичъ Федоръ Ивановичъ, помѣрчій, 15, 200.
Конча Абрамъ, 210.
Конявскіе бояре, 34, 68.
Копецъ, писарь, 74.
Копоть Васковичъ писарь, 13, 27, 29, 30, 38.
Корбутъ Яковъ, 86.
Корейва Александръ, судья, 120.
 — Самуиль, 96.
Корейвичъ Янъ, 40.

Корбутъ Юрій Дашкевичъ, 514.
Коробка Зенко Ивановичъ, намѣстникъ Радш-ковскій, 109.
Корсанъ Боркалобъ Ивановичъ, ревизоръ, 501.
 — Янъ, писарь, 21, 229.
Кортевичъ Станко, намѣстникъ Ковенскій, 129.
Котовичи бояре, 28.
Котовичъ Александръ, 233.
 — Андрей, писарь, 483.
 — Сенько, 39.
 — Михайло, 39.
Косовскій Стефанъ съ Глоговы, 500.
Костевичъ Венцлавъ, 38.
 — Янушъ, мечникъ, 221.
Косцѣша Ворошило Янъ, 295.
Коширскій Андрей Сангушковичъ, 41.
 — Александръ, князь, 41.
Крентовскій Янъ Антоній, 319.
Крошинская, княгиня, теща Сапѣги, 39.
Крошинскій Иванъ Васильевичъ, князь, 160.
 — Тимоѣей, князь, 41.
Кроха Иванъ Семеновичъ, 426.
Круповичъ Александръ, 220.
 — Якубъ, 220.
Круковский Александръ, писарь, 85.
Крупосъ, родон. Круповичей, 220.
Крупская Зофія, 42.
Крушевскій Михаилъ, іезуитъ, 125.
Крывецъ Олехно, дьякъ, 40.
Кудзиновичъ Іосифъ, 113.
Кудревичи бояре, 433.
Кудревичъ Николай Станиславовичъ, 392, 396, 409.
Кулевичъ Михаилъ, дворянинъ, 93.
Кульветъ Янъ Николаевичъ, 417.
Кунцевичъ Абрамъ, 213, 231, 351.
 — Иванъ, 131.
 — Мацко, 40.
 — Николай, 18.
Кунцевичъ Якубъ, конюшій, 217, 220.
Курженецкій Іосифъ, 12.
Курчъ Стефанъ, 161.

Л.

Лаврынъ, бискупъ Каменецкій, 29, 30.
Лавцевичъ Викентій, 70, 315.
Лавцевичъ-Толоневичъ Казиміръ, 18—21, 379.

Лазовскій Янъ, регентъ граничный, 17, 80.
 Лапинскій Войтехъ, землянинъ, 21.
 Лашковскій Якубъ, секретарь королевскій, 89, 261.
 317, 341, 361.
 Левковичъ Касьянъ, бояринъ, 497.
 Левъ, настоятель Бернарда. мон., 83.
 Ленартовичъ Войтехъ, дворянинъ, 89, 328.
 Ленкевичъ Иногорскій Михаилъ, 274.
 — Томашъ, писарь, 386.
 Лепунскіе бояре, 100.
 Лидскіе бояре, 32, 68.
 Лимонтъ Мартинъ, 225.
 Лисъ, докторъ, 40.
 Литвинъ Антоній, ксендзъ Бернардинъ, 83.
 Ловейко Лавринъ, 467.
 Ложна Андрей Борисовичъ 144.
 Лопатта Янъ, Николай, чашникъ Лидскій, 164.
 Лосицкій Теофилъ, 6, 12.
 Лукашевичъ Бартломей, 218.
 Лукомскіе князья, Андрей, Семенъ, Богунъ, Михайло, Остафей, 41, 54, 55, 135.
 Людвинъ, канцлеръ Боны, 29, 30.
 Лютостанскій Николай, 340.
 Лясковичъ Іосифъ, писарь, 77.
 Лясковскій Тадеушъ, 447.

М.

Мазанъ Сковгардъ Іосифъ Казиміровичъ, 187.
 Маковецкій Янъ, архидіаконъ Ворненскій, кустошъ Виленскій, 31, 194, 316, 319.
 — Томашъ, каноникъ Виленскій, 125.
 Малецкій Стефанъ, 298.
 Мальчевскій Андрей, писарь, 188.
 Малюшицкій Адамъ, обозный, 87.
 Манковичъ Васько, дякъ кор. Александра, 143.
 Марія княгиня, жена Семена Оленковича, 2.
 Масальскій Александръ, 277.
 — Адрианъ, князь, 218, 342.
 — Василій Ивановичъ, князь, 377.
 — Казиміръ 218.
 — Михаилъ Донатъ, 218, 480.
 — Юрій и Иванъ Тимошеевичи, князья, 41.
 Мацковичъ Андрей, мѣрчій, 27, 39.
 — Криштофъ, 309.
 — Шимко, тивунъ Виленскій, 39, 79.
 — Янъ, 211.
 Мейжевичи Симонъ, Янъ, Каспоръ, 73.

Мелешковичъ Мартинъ, 38.
 Мерскій Григорій Григорьевичъ, судья, 377.
 — Григорій Ивановичъ, 465.
 — Шиманъ, 465.
 Мейнюнъ Станиславъ, 247.
 Мизгиръ Андрей Самуелевичъ, 497.
 — Кзаиміръ 305.
 Микитинъ Матфей, князь, 17, 41.
 Миколай, бискупъ Жомойтскій, 27.
 Миколаевичъ Миколай, воев. Вилен., 79.
 — Янъ, намѣстникъ Вилкискій, 4, 37.
 — Станиславъ, 37.
 Миклашевичъ Іосифъ, метрикъ, 25.
 Микуличъ Сымонъ, 495.
 Милошевскій Николай, державца Ясвонскій, 414.
 Минмонтъ Матеушъ, 261.
 Минцеровичъ Николай Андреевичъ, 38.
 Минянь Станиславъ, 144.
 — Томашъ, землянинъ, 247.
 Мисевичъ Бартломей, 348.
 Михаилъ, король Польскій, 3, 336.
 Михайловичъ Иванъ, староста Пинскій, 12, 38.
 — Николай, хоружій Упитскій, 114.
 Михновичъ Янъ, 39.
 Мицевичъ Игнатій, писарь, 1.
 Мицкевичъ Варвара, 138.
 — Юрій 138.
 Млечко Альбрехтъ Викторинъ, 5, 131, 226, 496.
 — Войтехъ Павловичъ, судья, 96.
 — Янъ, стольникъ, 8.
 Млоцкій Янъ Кароль, староста, 6, 13, 466, 494.
 Млоцковичъ Янъ Шимкевичъ, 120.
 Можейко Монтвидовичъ, бояринъ, 76.
 Можейская Каменицкая, княгиня, 41.
 Мойсеевичъ Якубъ Андреевичъ, 426.
 Моль Готаръ Игнатій, 459.
 Монивидъ Иванъ, воевода Троцкій, 220.
 Монтвиловичъ Янъ, 39.
 Монтвиль Викентій, ротмистръ, 91.
 Монтвидъ, бояринъ, 76.
 Монтовтовичъ Якубъ Михайловичъ, 38.
 Монтовтъ Іосифъ, 358.
 Монтримовичи бояре, 90.
 Монтыгайловна Марина, 370.
 Моношко, 25.
 Мороховскій Павелъ, 510.
 Московскій царь, 289.
 Моствиль Станиславъ Богдановичъ, 144—5.

Мосцицкий Адальбертъ, 26.
Мошоль Николай Яновичъ, 414, 429.
Мстиславскій Михаилъ Ивановичъ, князь, 40.
Мурашка Василій, Озарій, бояре, 12.

Н.

Навицкий Миколай Прокоповичъ, 91.
Нагурскій Францискъ, тивунъ Дырванскій, 76, 90, 98, 319.
Нагорскій Іосифъ, судья, 70.
Надаринскій Войтехъ, померчій, 142, 275.
Нарбутовичъ Войтехъ, 38.
— Петръ, 39.
— Станиславъ, 39.
— Юрій Станиславовичъ, 194.
Нарбутъ Войтехъ, 374.
— Игнатій, судья, 290.
— Станиславъ, 374.
Наркевичъ Казиміръ, 197.
Наркело Самуилъ, 247.
Нармонтъ Станиславъ, 451.
Нарушевчъ Николай, 261, 353.
— Павелъ, 38.
— Юрій Станиславовичъ, 39.
Натковичъ Андрей Григорьевичъ, 424.
Некрашевичъ Станиславъ, 39.
Неменчинскіе бояре, 48.
Немойковичъ Якубъ, 443.
Немокштенскій Николай, 273.
Немира 39.
Немировичъ Юрій, 38.
— Николай, 38.
Нешукойтъ Матей Михайловичъ, 96.
Николай бискупъ Жомойтскій, 37.
Новицкий Янъ Андреевичъ, 150.
Ноздрина Пронъ Оксентіевичъ, бояринъ, 13.
Норвидъ Самуилъ, 321.
Носиловскій Войтехъ, 40.
— Андрей Войтеховичъ, 40.
— Янъ и Станиславъ Войтеховичи, 39.

О.

Овсяный Адамъ, подсудокъ, 220.
Огинскій князь, 208.
Огинскіе Гадей и Ядвига, 277, 282

Одаховскій Янъ Константиновичъ, подсудокъ, 27, 334.

Одинцевичъ Богданъ Оеодоровичъ, князь, 41.
Одляницкій Почобуть Янъ, 85.
Озембловскій Янъ, секретарь, 492.
Озерыцкий Андрей, князь, 41.
— Семень, князь, 41.
Околовъ, дякъ, 40.
Окортевъ Романъ, 43.
Олельновичъ Юрій, князь Слуцкій, 40, 85.
Оленскій Войтехъ, землемѣръ, 157, 436.
— Станиславъ, 164.
Олехновичъ Мальхеръ, 296.
Олеша Самуилъ, Михаилъ и Петръ, земляне, 26, 28.
Оникштинскіе бояре, 48.
Оношко Іосифъ, Оеодоръ, бояре, 112.
Опульскій Андрей, 283.
Орвидъ Казиміръ Яновичъ, 255.
Орда-Болгарскій Самуилъ Михаилъ, писарь, 7.
— Янъ, стольникъ Браславскій, 467.
Оржешко Антоній Янъ, судья, 6, 12.
Осавидскій Михайло, князь, 411.
Остиковичъ Григорій, воевода Троцкій, 37, 79.
Остикъ Юрій, 214.
Остренна Юрій, бояринъ, 91.
Острожскій Конст. Ивановичъ, 27, 88.
Охмистровичъ Матей, 38.

П.

Павель, бискупъ Луцкій и Берестейскій, 37.
Панкевичъ Якубъ Гинвидъ, стольникъ Пинскій, 13, 494.
Парчевскій Петръ, бискупъ Смоленскій, 113.
Пацевичъ Николай, 38.
— Янъ Антоній, 340.
Пацовичъ Война, судья, 434.
Паць бояринъ, 339.
Паць Криштофъ, канцлеръ, 233, 282, 338.
Пенько Янъ Петровичъ, 39.
Пенянскіе бояре, 45.
Переволоцкіе бояре, 218.
Перфорьевичъ Филипъ, 43.
Перхурьевичъ Иванъ, Смольнянинъ, 39.
Петкевичъ Войтехъ, 195.
— Григорій Брезговичъ, 39, 496
— Матей, чашникъ, 263, 299.

Петновичъ Матей Михайловичъ, 38.
 — Станиславъ 38.
 Петрашевичъ Лалушъ Андрей, ксендзъ, 264.
 — Станиславъ 225.
 Петрашневичъ Станиславъ Мартиновичъ, 350.
 Петрелевичъ Венцлавъ Яновичъ, 341.
 Пиктурна Михаилъ, 107.
 Пиктурнасъ Гедиминъ, 400.
 Пильсудскій Казиміръ, судья, 91.
 — Людвикъ, судья, 71, 164, 283, 356.
 Пинскій Юрій Семеновичъ, князь, 13.
 Плотницкіе Ноздриновичи, 13.
 Плохоцкій Викторъ, ловчиць Чериковскій, 386.
 Плушкевичъ Бальцеръ, 22.
 Плосковъ Богданъ, двор., судья, 96.
 Плясковичскій Михаилъ, судья, 29.
 Подберезскій Янъ Самсонъ, судья, 82.
 Подбипента Александра, 262.
 — Мартинъ, 40.
 — Θεодоръ, 42.
 Подвинскій Янъ, подчашій Оршанскій, 501, 503.
 Подлецкій Янъ, инквизиторъ, 479.
 Поклонскій Петръ Вадзкиръ, писарь, 13.
 Поликовскій Янъ, 151.
 Политальскій Михаилъ, 219, 273.
 Полоцкіе бояре, 54, 55.
 Полубенскій Василій, князь, 41.
 — Криштофъ, судья, 497.
 — Михайло, судья, 342.
 — Езофъ, подсуд., 342, 344.
 Почобутъ Непомуценъ, 219.
 Пошилскій Кароль Лавриновичъ, 345.
 Пошушвенскій Николай Шимковичъ, 145.
 Пренскій Александръ, земянинъ, 152.
 Пристановскій Янъ, тивунъ Ретовскій, 4, 15, 22, 145, 322.
 Пронская Глѣбовая, кнегиня, 42.
 Протасовичи, бояре, 31.
 Прошинскій Станиславъ Ксавер., 262.
 Прушлинскій Владиславъ, 253.
 Пршевлочице бояре, 498—500.
 Пршецишевскій Тадеушъ, судья, 1.
 — Рохъ, 307.
 Пржіялговскій Антоній, староста Бобковскій, 117, 449.
 — Казиміръ, 496.
 — Михаилъ, 14.
 Пугашевичи Григорій и Василій Остафьевичъ, 38.

Пузына Павелъ Константиновичъ, ксендзъ, 132.
 Пузыно Тимошей, князь, 41.
 Пульскій Павелъ, 161.
 Пупшта Юрій, бояринъ, 104.
 Путивлевичъ Иванъ, 38.
 Путнаммеръ Юрій, судья, 511.
 Путята Войтехъ, 114.
 Пясецкій Петръ, державца, 480.

Р.

Равскій Станиславъ, 220.
 Рагожа Богданъ Θεодоровичъ, 42.
 Рагоза Стецко, 42.
 Рагозичъ Остафей, 39.
 Радивиль Александръ Людвикъ, 233, 481.
 — Альбрехтъ Станиславовичъ, 36, 193, 480.
 — Кароль Станиславовичъ, 504.
 — Николай, воевода Виленскій, 130, 217, 316, 343, 364, 386, 434, 467.
 — Юрій, кардиналъ, 427.
 — Янъ Миколаевичъ, староста Жомойтскій, 91, 96.
 — Остыковичъ, 221.
 Радивилевичъ Юрій Николаевичъ, 217.
 Радзеіовскій Казиміръ, судья, 386.
 Радзиминскій Стефанъ, 119.
 Радовичъ Іосифъ, 373.
 Радогощеничъ Васько, 39.
 Радонскіе бояре, 68.
 Радошинскій Юрій, судья, 140, 395, 424.
 Радунскіе бояре, 34, 220.
 Райскій Станиславъ, староста Орескій, 10, 89, 157, 324, 329, 375, 398, 436, 489.
 Раковскіе бояре, Браславской волости, 102.
 Рачковичъ Станиславъ Михайловичъ, 39.
 Резанецъ Иванъ, 40.
 Рекутовичъ Станиславъ, 274.
 Рекоть, писарь, 71.
 Рекутъ Янъ Станиславъ, староста Жомойтскій, 107, 182.
 Репницкій Феодоръ 342.
 Ретовскіе бояре, 184, 187, 468.
 Ригаза Марко Олехновичъ, 151.
 Роговскій Тадеушъ, ксендзъ, 293.
 Родзевичъ Θεодоръ, писарь, 29.
 Роконтинскій Васко, 40.
 Романайтисъ Станиславъ, земянинъ, 234.

Романовичъ Францискъ, судья, 17.
 Ромашко Шимонъ, 128.
 Ромеръ Доминикъ, 307.
 Роникеръ Михаилъ, чашникъ, 277.
 Ростовскій Левъ Ивановичъ, 392, 396.
 Ростокъ Янъ, мѣрникъ, 248.
 Рудинскій Ваврынецъ, 495.
 Рудомина Дусяцкій Петръ, 130.
 Румшевичъ Адамъ, 305.
 Рупейко Адамъ, судья, 116.
 — Францискъ, 329.
 Русаковичъ Михаилъ, 288.
 Русановичъ Василій, 2.
 — Данилъ, бояринъ, 2.
 Руцкій Шимонъ, коморникъ, 71.
 Рушчицъ Николай, 331.
 Рыбинскій Петръ, судья, 18.
 — Янъ, намѣстникъ Жомойтскій, 493.
 Рымвидъ Янъ, землянинъ, 2.
 Рымкевичъ Игнатій, 161.
 — Самуилъ Казиміровичъ, 308.
 Рымша Соломонъ Войтеховичъ, 189.

С.

Савицкій Матей, писарь, 275, 289.
 Савичъ Семенъ, 40.
 Саковичъ Станиславъ, судья, 229.
 Самсонъ Янъ, писарь, 377.
 Сангушко Іеронимъ Владиславовичъ, бискупъ Медонскій, 126.
 Сапѣга Андрей, воевода Полоцкій, 507.
 — Дмитрій Ѳедоровичъ, 208, 226, 234, 260, 345.
 — Иванъ Богдановичъ, 42.
 — Иванъ Васильевичъ, 39, 40.
 — Иванъ, воевода Подляскій, 88.
 — Янушъ, 39.
 — Казиміръ, воевода Полоцкій, 487, 507.
 — Левъ 82, 233, 379, 454, 468.
 — Михаилъ, 25, 31, 40.
 — Павелъ Ивановичъ, воевода Виленскій, 38, 233, 262, 482, 496.
 — Фридрихъ 40.
 Сапѣжина Изабелла Тарловна, 496.
 Свеховскій Еразмусъ Янъ, 229.
 Светоша Ѳедько, 40.

Свидерскій Янъ, кухмистръ, 1.
 Свирскій Жданъ Александровичъ, князь, 41.
 Свирская Якубовая, княгиня, 42.
 Сворожинскій Андрей, староста Пологговскій, 376.
 Свѣжинскій Казиміръ, судья, 29.
 Святоколъ-Мирскій Бартломей, староста, 356.
 Сенкевичъ Сымонъ, казнодѣй, пасторъ Евангелицкій, 439.
 Сенковичъ Янъ, панъ, 91.
 Сенскій Иванъ, князь, 41.
 Серейко Бальцеръ, 246.
 Сесеневскій Іосифъ, 273.
 Сесишевскій Мартинъ, 72.
 Сигизмундъ I (Жигимонтъ) король Польскій, 12, 13, 24, 26, 31, 36, 70—79, 84, 90, 93, 99, 102, 108, 112.
 Сигизмундъ II Августъ король Польскій, 7, 8, 14, 18, 101, 110, 111, 119, 129, 147, 160, 168, 187, 206, 215, 217—220, 229, 231, 232, 239, 263, 294, 316, 322, 339, 372, 377, 447—450, 454, 462, 466—471, 502.
 Сиповичъ Гавріилъ, тивунъ, 18, 246.
 Сирутъ Езофъ, войскій, 19, 21, 131, 379.
 Скварчинскій Юрій, землянинъ, 305.
 Скиндръ Антоній, 290.
 — Венедиктъ, судья, 77.
 — Мартинъ и Николай Андреевичи, 40.
 — Янъ Андреевичъ, 42.
 Скипоръ Василій Михайловичъ, 290.
 Скипоровъ Михайло, 40.
 Скирмунтъ Адамъ, судья, 31.
 Скирмонтъ Валентій, 141.
 Складовскій Станиславъ, 210.
 Скоповичъ Зыбультъ Янъ, войскій Ковенскій, 445.
 Скопъ, 38.
 Скуминъ Феодоръ, 378.
 — Львовичъ, 39.
 — Тышкевичъ Янушъ, 72.
 Слаутичъ Мартинъ, 6.
 Сліотъ Петръ, приставъ, 24.
 Смигельскій Константинъ, судья, 17, 79, 374.
 Смоленскіе бояре, 48.
 Совговичъ Мальхеръ, судья, 492.
 Соколинскій Андрей, князь, 41.
 — Янъ, писарь, тивунъ, 8, 90, 468.
 Соколинская Гальшка, княжна, 42.
 Соллогубъ Адамъ Казиміровичъ, тивунъ Шавдовскій, 06.

Т.

Сологубовичъ Николай, Станиславъ и Войтехъ Юрьевичи, 38.
 Соломерецкій Василій, князь, 41.
 — Иванъ Васильевичъ, князь, 337.
 Солтановичъ Александръ, 37.
 Сонгайло Николай Григорьевичъ, 466.
 Сорока Федоръ, маршалокъ, 103.
 Стабинскій Матысъ, земянинъ, 141.
 Стабровскій Войцѣхъ, писарь, 363.
 Станиславовичъ Петръ, маршалокъ дворный, 27, 38.
 — Станиславъ, староста Жомойтскій, 37.
 Станиславъ Агустъ, король, 386.
 Станевичъ Игнатій, 396.
 — Янъ, тивунъ, Ойрагольскій, 5, 77, 84, 110, 131, 188, 341.
 — Николай, подкоморій, 303.
 Станчикевичъ Ерый, 80.
 Станьчиновичъ Николай, 162.
 Старенскій Станиславъ, 264.
 Стецевичъ Константинъ, земянинъ, 5.
 Стецкій Петровичъ, 105.
 Стецковичъ Станиславъ, державца, 39, 80.
 Стефанъ Баторій, король Польскій, 9, 82, 232, 361, 374, 378, 386, 388, 458.
 Стоцкій Казиміръ, 274.
 Стояновичъ Янъ, 2.
 Стравинскій Василій, писарь, 502.
 — Игнатій, 166, 317.
 Стребейко Михаилъ, 118.
 Стретовичъ Кинтина, 42.
 Стретъ, городничій Троцкій, 221.
 Струмило Казиміръ, 505.
 Суговздъ Михаилъ, 349.
 — Янъ, 99.
 Судеревскіе бояре, 47.
 Суморонъ Михаилъ, писарь, 140, 424, 445.
 Супинскій Мартинъ, ротмистръ, 112.
 Суривилло Станиславъ, 277.
 Суримты, бояре, 108.
 Сутиловичъ Панасъ, тивунъ, 99.
 Суходольскій Николай, 40.
 Сынковскій Криштофъ, Есьманъ, 342.
 Сырвидъ Петръ, 479.
 Сыртовъ Габріель, коморникъ, 299.
 Сырьатовичъ Адамъ, 116.

Тальвинскій Войтехъ, двор., 164, 165.
 Тальвойшъ Николай, каштелянъ Жомойтскій, 4, 185.
 Тальцовичъ Василій, 315.
 Тарвидъ Адамъ, 255.
 Тарновскій Стефанъ, 263, 269.
 Таруса Грынько, 39.
 Тарусичъ Богушъ, 39.
 Телятицкій Янъ, бояринъ, 6.
 Титъ Петръ Шимкевичъ, 340.
 Тихнинскій Василій Зенковичъ, 85.
 Тишковичъ Гаврило, 42.
 Товтвилъ, земянинъ, 464.
 Товянскіе, бояре, 44.
 Токарскій Станиславъ Казиміровичъ, подсудокъ, 7.
 Толоконскій Иванъ, дворянинъ, 87.
 Толочинскій Василій, князь, 41.
 Толочневичъ Казиміръ, 263.
 Толочко Янъ Миколаевичъ, хоружій, 137.
 Томашевскій Казиміръ, 356.
 Трабскіе, бояре и шяхта, 120.
 Третиничъ Янъ Миколаевичъ, 150.
 Тризна Андрей, 75.
 — Григорій Исидоровичъ, подстароста Жомойтскій, 105.
 — Григорій Іосифовичъ, 116.
 — Николай, подскарбій, 29, 213.
 — Янъ, староста, 233.
 Тропянскій Бартоломей, земянинъ, 234.
 Трокскіе бояре, 36, 48, 68.
 Туловскій Юрій, писарь, 233.
 Туровая, княгиня, 42.
 Туръ Даніилъ, писарь, 83.
 — Стефанъ Викторинъ, судья, 6, 13, 466.
 Тызенгаузъ Антоній, 262.
 Тыминскій Марціанъ, подчашій, 210.
 Тышкевичи, бояре, 356.
 Тышкевичъ Гаврило, 38.
 — Георгій, бискупъ, 132.
 — Давидъ, земянинъ, 397.
 — Даніель, 401, 474.
 — Іосифъ Скуминъ, 189.
 — Людвику, графъ, 513, 514.
 Тышко Янъ, 164, 493.

У.

Уейскій Криштофъ, землянинъ, 377.

Унучко Янъ, бояринъ, 206.

Упитскіе бояре, 52.

Ф.

Фальновичъ Андрей, 38.

Фальчевскій Петръ, державца Кнышинскій, 9, 162, 183.

Федько Янъ, 8.

Фесковъ Богданъ, 91.

Фронцевичъ Стефанъ, крайчій, 11.

— Янъ Петровъ, 350.

Фурсъ Гуригъ, судья, 2.

Х.

Халецкій Михайло, 39.

Харлинскій Янъ, 288.

Хлевинскій Казиміръ, 307.

Хмѣлсовскій Янъ Непомуценъ, 31.

Ходзько Михайлъ, 17, 79, 374.

Ходзькевичъ Юстиніанъ, 31.

Ходкевичъ Александръ Ивановичъ, 37, 446.

— Григорій Александровичъ, 127, 129, 336.

— Іеронимъ, Александровичъ, 9, 22, 99, 103, 107, 111, 128, 147, 208, 226, 334, 345.

— Юрій, 305.

— Янъ Іеронимовичъ, староста Жомойтскій и Ковенскій, 89, 136, 185, 291, 324, 361, 447, 487.

Ходкевичова Кристина, старостина Жомойтская, 446.

Холховскій Александръ, 215.

Хороманскій Михайлъ, 320.

Хоцяловскій Викторъ, 186.

Храновскій Станиславъ, врядникъ Яшунскій, 364.

Хржановскій Фр., ловчій, 142.

Хрептовичъ Богданъ Мартиновичъ, 38.

— Иванъ Олехновичъ, 40.

— Іоакимъ, 387.

— Литаворъ, 218, 219, 273.

Хронстовскій Іосифъ, 15, 22, 27, 145.

— Юрій, староста Росенскій, 4, 111.

Хрыщановичъ Яковъ, 39.

Ц.

Цыбулька Янъ Стецковичъ, 38.

Ч.

Чайковскій Андрей, мѣрчій, 267, 287.

Чапля Еско, 40.

Чарторыйскій Адамъ, князь, 510.

Чарторинская Овдотья, княгиня, 109.

Чарторыйская Семеновая, княгиня, 42.

Черкасова Агата, 363.

Черневичъ Янъ Войтеховичъ, 441.

Чеховичъ Войтехъ, судья, 17, 79, 374.

— Станиславъ, подстароста Жомойтскій, 11, 396, 458, 474.

— Ляховицкій Тома, староста, 112.

Чижевичъ Янъ, 39.

Чыжъ Василій Богдановичъ, 38.

Ш.

Шадурскій Владиславъ, судья, 17.

Шанявскій Іосифъ, ротмистръ Ковенскій, 118.

Шедурскій Клеменсъ Іосифъ, 504.

Шедъ Андрей Николаевичъ, 409.

Шейвянскіе бояре, 46.

Шеметь Владиславъ, 488.

— Войтехъ, тивунъ, 229.

— Мархель, тивунъ, 28.

— Николай, подсудокъ, 18, 264.

— Станиславъ, подстароста Тельшевскій, 158, 438.

Шеметовичъ Янъ, 39.

Шеміотъ Константинъ Лукашъ, судья, 4, 15, 111.

— Николай, 111.

Шепуревичъ Ивашута, 43.

Шибено Тадеушъ, 360.

Шинеръ Викторъ Хризостомъ, 73, 98, 319.

Шимани, бояре, 138.

Шимкевичъ Василій, 38.

Шимковичъ Кибортовичъ Михайлъ, 39.

— Янъ, маршалокъ, 118, 220, 264.

Ширма Григорій Казиміръ, 5.

— Мартинъ, бояринъ, 31.

— Иванъ Антоній, писарь, 6.

— Францишекъ Антоній, 12.

Шишко Мицевичъ, тивунъ, 221.
Шкультецкій Іосифъ, 24.
Шодновичъ Станиславъ, бояринъ, 22.
Шолуха Андрей Богдановичъ, 216.
— Константинъ, староста, 337.
Шостовицкій Теофоръ, 460.
Шпаковскій Стефанъ, 29.
Шпенгавскій Юрій, подстароста Минскій, 108.
Шуйскій Станиславъ, подсудокъ, 6.
Шуншта Бенедиктъ, судья, 70, 310.
— Петръ, тивунъ, 184, 410.

Щ.

Щеповскій Ярошъ, 270, 335.
Щитъ Николай Немировичъ, 40, 496.
— Станиславъ, 38.

Э.

Эйгирдовичи, бояре, 121.

Ю.

Юмшевичъ Николай, 39.
Юндиль Маркъ Юрьевичъ, 412.
Юндиловичъ Павелъ, 38.
Юндиловичи Матей и Николай 40.
Юркевичи, земляне, 348.
Юрловъ Иванъ Тимофеевичъ, 39.
Юхневичова Анна Августиневна, 348.

Юшновичъ Михайлъ, судья, 434.
— Мишко, Катерина жена его, дѣти Станиславъ, Якубъ, Янъ, Романъ, 108, 109.
Юшкевичъ Павелъ, староста, 169.
— Самуиль Богданъ, подчашій Ковенскій, 96

Я.

Ягелловичи, бояре, 418.
Ягинтовичи, бояре, 418.
Ягминъ Феликсъ, судья, 70, 310.
Яздовскій Францискъ, 107.
Ямонтовичъ Семень, князь, 41.
Яновичъ Станиславъ, староста Жомойтскій, 1, 19
80, 371.
— Войтехъ, староста Бѣльскій, 17.
— Урбанъ, судья, 96.
— Поликша Якубовичъ, 3.
Янушевичъ Поликарпъ, хоружій, 457.
Янушевскій Непомуценъ Побогъ, ксендзъ, 127.
Янушковичъ Анна, бояриня, 3.
— Людмила, 3.
Янчевскій Кароль, судья, 91, 307.
Янъ, бискупъ Виленскій, 27, 37, 113.
Янъ Казиміръ, король Польскій, 36, 232, 481.
Ярославичъ Теофоръ Ивановичъ, князь, 5, 6, 7.
13, 14, 26, 28, 30.
Ярудъ Викторъ, полковникъ, 100, 107, 133.
Ясинскій Войтехъ, тивунъ Виленскій, 211.
Яхновичъ Борисъ, бояринъ, жена Невидана Злохозна, 290.
Яцевичъ Янъ Петровичъ, 185, 291.
Ячиничъ Остафей, 39.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Абдемале, нива, 166.
Абелесь-Пршисправдинесь, урочище, 278.
Абовки, село, 269.
Авданимовскій лѣсъ, въ Могил. волости, 502.
Авини-Пявнись, урочище, 235.
Авкштыгола въ Ков. пов., 418.
Авкштыкальни, урочище, 149.
Авкштѣловни, урочище, 247.
Авксюдзѣрво, урочище, 156.
Автналне, урочище, 168.
Авшлення, 195.
Аглику-Калнась, 279.
Адамишка, урочище, 113.
Адзамгриндѣ, урочище, 281.
Адниркснесь, урочище, 281.
Ажудаилась-Брастась, 301.
Айксталсись-Калнось, 279.
Айкстоге, урочище, 281.
Айтра, рѣчка, 281.
Анмена, рѣчка, 144.
Аяштыны, 142.
Алгупа, рѣчка, 150.

Алегась, урочище, 248, 346.
Алее, 247.
Алея, рѣчка, 346.
Алкаупе, урочище, 226.
Алкгинишки, урочище, 132.
Алкснаинтана, урочище, 199.
Амосрось, нива, 166.
Анвиксю пявно, 278.
Ангиневись, урочище, 297.
Андрушкины, село, 208.
Андлендине, 278.
Андойтесь, урочище, 280.
Андруня, рѣчка, 383.
Андтульносъ-Упе, урочище, 278.
Анжиле, урочище, 347.
Антжине, урочище, 247.
Анѣинѣдага, урочище, 297.
Анеловища, пуца, 76.
Алидымось, урочище, 240.
Аннадрапявнись, урочище, 241.
Анновины, лѣсъ, 201.
Анпявнись, урочище, 247.
Ансколупе, нива, 207.
Анта, рѣчка, 198, 287.

Антъалса, урочище, 234.
 Антбалисъ, урочище, 300.
 Антбубосъ-Сака, нива, 167.
 Антверлены, урочище, 255.
 Антверсме, урочище, 254.
 Антверсмя-Упя, 152.
 Антвешкеле, урочище, 226, 234.
 Антвюсъ, урочище, 300.
 Антгердуша, урочище, 226.
 Антгелогирасъ, нива, 167.
 Антгине, урочище, 128.
 Антъежересъ, урочище, 241.
 Антъежарайтякалну, урочище, 241.
 Антинтокъ, урочище, 345.
 Анткалнупей-Декснисъ, урочище, 300.
 Анткалтыня, урочище, 300.
 Анткандабасупя, нива, 167.
 Анткапинесъ, урочище, 234.
 Анткеле, урочище, 234.
 Анткеле-Гравжелисъ, урочище, 300.
 Анткелма-Опидеме, 251.
 Анкретинесъ, урочище, 301.
 Антудресъ-Пявна, урочище, 226.
 Антлавкупя, урочище, 347.
 Антланконе, 247.
 Антловна, урочище, 237.
 Антмеде-Юра, нива, 167.
 Антогондувы и Антогирдувы, 360.
 Антонитокъ, урочище, 347.
 Антпевнесъ-Добкишнесъ, 300.
 Антповерсме, 251.
 Антпровозу, урочище, 238.
 Антпруда, урочище, 238.
 Антпурвисъ, урочище, 201.
 Антпявнисъ-игалу, урочище, 241.
 Антпяльке, урочище, 300.
 Антрейпы, 250.
 Антротуписъ, урочище, 238.
 Антруде, 250.
 Антскиртыне, урочище, 237.
 Антсмольнее-рагува, урочище, 238.
 Антъсмуя, урочище, 247.
 Антталкветесъ-Варнутиенесъ, 301.
 Антудросъ, нива, 167.
 Антумишку-Спало, урочище, 266.
 Антуписъ, урочище, 226, 247, 346.
 Антшалтынесъ-Жыездресъ, урочище, 301.
 Анты-Упатыесъ-Плешимъ, 310.

Антъявюписъ, урочище, 237.
 Антюресъ, урочище, 166.
 Апиварасъ, нива, 166.
 Апидемайте, урочище, 226.
 Апидеме, урочище, 334, 243.
 Апидемесъ-Игаласъ, урочище, 234.
 Апидеме-Погласню, урочище, 310.
 Апиудрисъ, урочище, 226.
 Апиноя, урочище, 287.
 Апусипаланка, урочище, 235.
 Апусипайте, урочище, 235.
 Апушенклонемъ, урочище, 227.
 Апушесъ Калнесъ, урочище, 253.
 Аршли, село, 487.
 Аспердуше, урочище, 226.
 Аукштыкалне, село, 191.
 Ашнапевнисъ, урочище, 300.

Б.

Бабици, 386.
 Бабюписъ, урочище, 281.
 Багинъ, село, 462.
 Байдаты, урочище, 446.
 Бакшты, 124.
 Балинишки, урочище, 288.
 Балтолавне, урочище, 23.
 Балунде, урочище, 227.
 Баркгайлайти, урочище, 236.
 Барупя, рѣка, 441.
 Бебирва, рѣчка, 302, 349.
 Безоровичи, 30.
 Бережное село, въ Пинск. пов., 14, 26, 28.
 Березина, рѣка, 112, 124.
 Березовая, рѣка, 25.
 Березовецъ, фольваркъ, 143.
 Березовскій бродъ, урочище, 143.
 Брестъе, 25, 143.
 Бержакольность, урочище, 27.
 Бержаны, село, 27, 64, 311.
 Бержепильне, 256.
 Бержилавкасъ, 256.
 Бержинай, урочище, 235.
 Бержинисъ, урочище, 209.
 Бернардинскій монастырь въ Вильнѣ, 83.
 Бести, село, 201.
 Бетигола, 131.

В.

Бавиляны, въ Ков. пов., 434.
 Билчисня, урочище, 168.
 Биндришки, 125.
 Биржаняны, 62, 205.
 Биржи, 251.
 Бирьялишки, 409.
 Блудовщина, 122.
 Бобра, рѣка, 273.
 Бобришки, 121.
 Бобровичи, въ Ков. пов., 425.
 Бобрубу Налнась, урочище, 266.
 Бобруки, село, 22.
 Бобти, 368, 418.
 Богинь, село, 177.
 Богутицкій островъ, въ вол. Мозыр., 386.
 Бокшти, урочище, 131.
 Болонdevичъ, село, 480.
 Борткишки, урочище, 306.
 Ботоцкая, волость, 197.
 Ботоки, 257.
 Боуделись, урочище, 244.
 Бохчинка, рѣчка, 124.
 Браславль, 48, 467.
 Брастись, 247.
 Братовщина, 121.
 Брозевщина, 439.
 Бругшмотась, урочище, 298.
 Брукшни, урочище, 247.
 Брунилишки, 252.
 Буба, рѣка, 167.
 Буби, село, 340.
 Буборнитанась, урочище, 167.
 Бубузъ попелкись, урочище, 251.
 Бубяны, село, 167.
 Будивишки, 427.
 Будникъ, урочище въ Могилевѣ, 502.
 Будовескъ, 215.
 Будынъ, 165.
 Бурнейки, село, 170.
 Бусяжъ, им. въ пов. Слоним., 498.
 Бутвилишки, 133.
 Бутвиловичи, 294.
 Бутримовщина, 308.
 Бучуновъ, село, 208.
 Быгайлайте, село, 165.
 Бымбилайте, село, 165.
 Бѣльскъ, 273.
 Бясыки, село, 270.

Вабалишки, урочище, 170.
 Ваболюнгвалта, урочище, 251.
 Вадва, рѣка, 101.
 Вадось, урочище, 253.
 Вайжвусъ, рѣчка, 16.
 Вайкайупе, урочище, 227.
 Вайнейки, 362.
 Вайнорайти, село, 142.
 Вайшосилась, нива, 166.
 Ванайти, село, 23.
 Вандзюнишки, нива, 208.
 Вардува, рѣка, 341.
 Варенишки, урочище, 170.
 Варели, урочище, 168.
 Варкенайти, село, 288.
 Варлесланна, урочище, 286.
 Варлишкесь, 301.
 Вармякусини, урочище, 158.
 Варногишки, урочище, 278.
 Варшава, 8, 67, 82, 233, 345, 379.
 Василевщина, 127.
 Ваукретинись, урочище, 265.
 Вегвшупись, рѣка, 347.
 Вегелина, нива, 419.
 Веелесь, урочище, 200.
 Вей, урочище, 284.
 Вейкевсупя, рѣчка, 248, 346.
 Велейкишки, урочище, 209.
 Великіе Дырваны, 5, 22.
 Великіе Луки, 10, 379.
 Веліонская волость, 70.
 Вента, рѣка, 27.
 Венцупа, рѣчка, 23.
 Вередовъ, село, 299.
 Вересовщина, 143.
 Верки, 505.
 Верлетупось, урочище, 241.
 Верпена, рѣчка, 255.
 Верснупево, урочище, 241.
 Верхняя, рѣка въ Ков. пов., 425.
 Вершме Пѣво, 279.
 Валища, село, 466.
 Весупи, село, 166.
 Ветуши, село, 167, 281, 367.
 Вешвяны, Вешвянская волость, 62, 99, 153, 154, 270, 273, 285, 363.

Ваясь, урочище, 251.
 Видорогоща, 40.
 Видыборъ, въ Пин. пов., 7.
 Видугиры, урочище, 132.
 Видукли, Видуклевская волость, 21, 59, 67, 92, 125, 197, 229, 234, 236, 346.
 Виздовга, рѣка, 147.
 Висквя, рѣка, 152.
 Викшринись, урочище, 201.
 Вилейкишна, земля, 299.
 Вилія, Велія, рѣка, 289, 408, 413.
 Вилкавишкесь, урочище, 297.
 Вилкайти, село, 174, 251.
 Вилканись, урочище, 132.
 Вилькиники, 101.
 Вилькишки, 4.
 Вилкомеръ, 95.
 Вилкиши, село, 198.
 Вильна, 1, 11, 36, 68, 72, 109, 113, 218, 268, 315, 372, 378, 397, 503.
 Вильчаты, село, 418.
 Винкшнупе, 362.
 Виновды, село, 278.
 Виргидова земля въ Виленск. пов., 4, 5.
 Виркиники, въ пов. Ков., 443.
 Вирмила, урочище, 227.
 Вирмесъ, урочище, 251.
 Виртина, урочище, 347.
 Вирукалнась, урочище, 287.
 Висинча, рѣка, 364.
 Висмалды, село, 177.
 Висмилишки, урочище, 170.
 Висніопевне, урочище, 156.
 Витебскъ, 215.
 Витагола, село, 318.
 Виткишки, село, 175.
 Витупя, село, 240, 280.
 Вишневъ, 123.
 Виштанюсь, 247.
 Войбулевщина, 439.
 Войговъ, въ Ков. пов., 423.
 Вайзбучишки, урочище, 168.
 Войболово, село, 243.
 Войневичи, 138.
 Вейнейки, село, 460.
 Войниха, рѣка, 123.
 Войноройти, село, 262, 265.
 Войня, 339.

Войсонтышки, урочище, 145.
 Войткишки, 301, 464.
 Войтилайти, село, 199.
 Войчогири, земля, 1.
 Войшва, рѣка, 16.
 Вокати, село, 22.
 Вонгине, село, 176.
 Волосовъ, болото, 124.
 Вомзишки, урочище, 248, 346.
 Вонборышки, урочище, 249.
 Вондзи, село, 146, 297.
 Вонячій колодезь, урочище, 143.
 Вордуве, рѣка, 76.
 Ворны, 176, 272.
 Воронцевичи, 38.
 Вортюаны, 28.
 Ворунгай, урочище, 235.
 Восбуты, село, 306.
 Вунпурайте, урочище, 240.
 Выгоны, урочище, 418.
 Выпустый, урочище, 235.
 Высовгя, рѣка, 191.
 Высокое, село, 495.
 Высоцкъ, 194.
 Вязовець, имѣніе, 150.
 Вайкуны, село, 374.

Г.

Гавтонишки, 248, 346.
 Гагелавка, урочище, 145.
 Гадели, село, 249.
 Гаделипавнисъ, 251.
 Гадли, 476.
 Газа, Гонза, рѣка, 164, 341, 494.
 Гайделаны, село, 211.
 Гайкишня Янишня, нива, 380.
 Гальвидышкесь, урочище, 286.
 Гамонтъ Вешкелесь, урочище, 227.
 Ганяшъ, Ганяшскій, повѣтъ, 25.
 Гаста, урочище, 123.
 Гевили, урочище, 240, 257.
 Гегра, рѣка, 284.
 Гегресъ Судось, урочище, 284.
 Гедвиды, село, 471.
 Гедути, село, 335, 487.
 Гележа, поле, 419.

Гелконтышни, 256.
Гелме, урочище, 497.
Гелогирасъ, нива, 167.
Генрына, урочище, 118.
Гераноны, 120.
Геранонскій замокъ, 230.
Гервайня, рѣка, 158.
Гервесь, урочище, 280.
Гервиня, урочище, 248.
Гердзягола, 116.
Гердуша, урочище, 227.
Герулы, село, 294.
Гетгольдишки, 94.
Гиде, озеро, 205.
Гильвичи, село, 196.
Гинтавцы, село, 506, 512.
Гинтовты, село, 158.
Гинтылишки, 446.
Гинтыня, рѣка, 97.
Гиня, рѣка, 418.
Гиракална, село, 149.
Гирайте, урочище, 310.
Гирале, урочище, 497.
Гирасъ Витня, урочище, 237.
Гирвоны, урочище, 132.
Гирдель, ручей, 360.
Гирдловкисъ, урочище, 201.
Гирдушки, бродъ, 124.
Гитеры, село, 317.
Глебишки, 369.
Глойжишки, урочище, 209.
Гнани Овдовъ, дворецъ, 37.
Говенишки, урочище, 212.
Говсонти, 268.
Годимилайци, село, 330.
Годлы, 398.
Гойденяны, село, 449.
Гойлюшевичи, 394.
Гойрагольская волость, 117.
Голвина Упя, ручей, 134.
Головчи, 121.
Гольшаны, 120.
Гоминишкисъ, урочище, 201.
Гондынга, 191, 261.
Гонгойловщина Вилишыле, имѣніе, 197.
Городна, 3, 138, 262, 264, 295, 338, 502.
Городецъ, 447, 448.
Городокъ, 15, 27.

Городянка, рѣка, 502.
Горвета, урочище, 227.
Горжды, 376.
Горыши, село, 241.
Гояветесь, урочище, 301.
Гравни, урочище, 278.
Града, гора, 143.
Гравдеславке, урочище, 278.
Гравжей, урочище, 238, 300, 310.
Грауже Антгрыжисъ, урочище, 238.
Граужени, 250.
Гравжулавнасъ, урочище, 286.
Граузе, урочище, 128.
Гринкишки, село, 209.
Гронжци, село, 168.
Грусть, Грустевская волость, 89, 111, 164, 324, 329, 341.
Грушлавнасъ, урочище, 186, 292.
Грыбовщина, 120.
Гудайци, имѣніе, 294.
Гудели, село, 513.
Гудельки, село, 364.
Гуденяны, 285.
Гулапельки, урочище, 169.
Гумбласъ, урочище, 297.
Гусакъ, урочище, 510.

Д.

Давбы, село, 166.
Давборовичи, 378.
Давидишки, 365.
Дайнелонна, урочище, 310.
Далещыца, рѣка, 378.
Дамшишки, урочище, 132.
Даргелишки, урочище, 148, 252.
Даржалъ, урочище, 297.
Даржгуписъ, урочище, 23.
Дарзювета, урочище, 168.
Девелаты, село, 355.
Дегай, урочище, 244.
Дегины, урочище, 458.
Дыгимы, урочище, 243, 362.
Деглей Анинендру, урочище, 234.
Деклей, урочище, 247, 258, 299, 346.
Дегути, село, 266, 279.
Декгута Пелне, 249.

Декснось, урочище, 227.
 Дексни, урочище, 243.
 Деркинцы, село, 270.
 Деркишне, урочище, 240.
 Дзеновщина, 122.
 Дидеи, урочище, 347.
 Дидюли, село, 299, 304.
 Димы, лѣсъ, 455.
 Дисна, 374.
 Диякова земля, 436.
 Днѣпръ, 337, 502.
 Добилесь, урочище, 236.
 Добкишки, 300.
 Добковна, 122.
 Добрицкій лѣсъ, 386.
 Добучинъ, 260.
 Довбучъ, урочище, 214.
 Довбулись, урочище, 235.
 Довгилишки, урочище, 124, 252.
 Довгинтышки, имѣніе, 208.
 Довгонцишки, урочище, 24.
 Довгяды, село, 447.
 Довстары, 294.
 Дога, рѣчка, 94.
 Долги, село, 278.
 Домбровка, урочище, 166.
 Домбровинка, рѣчка, 502.
 Домутишки, урочище, 24.
 Донесь Пелке, урочище, 128.
 Донкеелись, урочище, 200.
 Дорбяны, село, 458.
 Доргулишки, урочище, 346.
 Досюналанка, урочище, 125.
 Доукелись, урочище, 200.
 Драпстай и Дробстары, нива, 166, 167.
 Дрогатовичи, 424.
 Друбляны, село, 504.
 Друмблашке, урочище, 299.
 Дрымская, урочище, 169.
 Дуба, рѣчка, 230.
 Дубанская струга, 7.
 Дубесгирасъ, нива, 167.
 Дубились, урочище, 247.
 Дубины, урочище, 117.
 Дубиса, рѣчка, 19, 72, 146, 276, 297, 307, 340.
 Дубись Виетись, урочище, 310.
 Дубля, урочище, 209.
 Дубновичи въ Чернигов. землѣ, 12.

Дубой, село въ Пин. пов., 7.
 Дуброва, урочище, 217.
 Дубулись Упистирпью, урочище, 345.
 Дубуле, урочище, 180.
 Дукшалавна, урочище, 266.
 Дулись Пелке, урочище, 128.
 Думбле, урочище, 297.
 Думлясь, урочище, 309.
 Дунай, ручей, 124.
 Дуплишки, 123.
 Дусуня, рѣчка, 126.
 Дыльбишки, урочище, 334.
 Дырвайтесь, урочище, 235.
 Дирванелись, урочище, 297.
 Дырвану, урочище, 250.
 Дырвяны Велиніе, 294.
 Дырвяны, Дырвянская волость, 16, 62, 71, 202.
 Дырка Лоня, урочище, 258.

Е.

Евкия, рѣчка, 97.
 Ейзбишке, ур., 154.
 Ейнавой, ур., 299.
 Ейрагола, 293.
 Ейсимишки, 207.
 Елколавнась, 254.
 Елово, островъ, 273.
 Енисовщина, земля, 79.
 Енушкишка, нива, 114.
 Ерубайцы, село, 484.

Ж.

Жабрупа, ручей, 392.
 Жалишкесь Антгейкелись, 301.
 Жардвета, уроч., 345.
 Жвирблелавни, село, 285.
 Жвирблишки, урочище, 170.
 Жвирбляны, село, 212.
 Жвирзды, село, 302, 348.
 Жедейнайцы, 474.
 Жедовяны, село, 266.
 Жежаре, урочище, 345.
 Жездре, 247.
 Жемели, село, 165.
 Жернгутива, урочище, 242.

Живая-вода, ручей, 150.
 Жижма, 16.
 Жиждресь, урочище, 266.
 Жилоки, село, 22.
 Жимигола, 237, 244.
 Жирнены, 388.
 Жодуновичи, поле, 139.
 Жодейкати, 388, 397.
 Жолпи, село, 236.
 Жолтакесь, уроч., 235.
 Жомойтнеми, въ Ков. пов., 413.
 Жораны, Жоранская волость, 63, 173, 177, 206.
 Жупись, урочище, 235.
 Журобичи, 215.

З.

Забѣльское войтовство, 25.
 Завилейскій повѣтъ, 17.
 Загоры, 294.
 Задыка, село, 209.
 Задѣвье, 126.
 Замостки, урочище, 510.
 Зардена, нива, 166.
 Захарнишки, 243.
 Зашерай, село, 476.
 Збоговское городище, 386.
 Звапявнись, урочище, 241.
 Звильболовки, село, 449.
 Згонишки, урочище, 266.
 Зедзевичи, село, 124.
 Зельборкъ, 365.
 Земели, село, 165.
 Земяниша, 291.
 Зендра, урочище, 209.
 Зютыки, село, 321.

И.

Иванковъ, село, 124.
 Иждокгай, ур. 241.
 Или, село, 243.
 Илишки, ур. 235.
 Илги, село, 202.
 Ильгине, ур. 284.
 Ильгосесь Гайлай, ур. 310.
 Илгосись, ур. 256, 288.

Ильнгои, ур. 250.
 Ильгудигимай, дуброва, 167.
 Ильгупявнись, ур. 227.
 Илкобродись, уроч. 131.
 Импульты, село, 458.
 Ингивичи, село, 230.
 Инмокосъ, ур. 347.
 Интокали, ур. 346.
 Интокосъ, уроч. 247, 345.
 Истцы, уроч. 507.
 Ишлавжось, уроч. 199.

І.

Іодайни, село, 278.
 Іодытна, ручей, 123.

К.

Кава, рѣка, 158.
 Найминцы, село, 208.
 Найрелишки, 148.
 Калке, уроч, 509.
 Калладуровичи, село, 31.
 Калнась Тарпсь, уроч. 238.
 Калнупись, уроч. 300.
 Калняны, село 320.
 Кампе, ур. 247.
 Наплиново дворище, 2.
 Напсудзи, село, 261.
 Напулавкась, ур. 251.
 Наргуатись, ур. 301.
 Нарклубя, рѣчка, 298.
 Карнулавность, ур. 252.
 Карсели, село, 155.
 Картузъ-Березскій кляшторъ, 497.
 Касперишки, им. 17, 80.
 Катылись, ур. 240, 241.
 Кауность, ур. 251.
 Качайци, село, 280.
 Качи, село, 370.
 Квисця, рѣка, 342.
 Кгележа Намспись, 419.
 Кгондинга, 62
 Кежгутаны, село 213.
 Кейданы, 97, 118, 381, 384, 433.
 Кельвенская волость, 66.

- Кентрати, село, 16.
 Кервини, уроч., 132.
 Керновъ, 42.
 Керстунишка, уроч., 169.
 Несеге, ур. 281.
 Несыя, ур. 251.
 Кетвертимись, ур., 247.
 Кетурики, село, 168.
 Кибешуда, 252.
 Кибиня, нива, 283.
 Кикосленность, 279.
 Килюняны, село, 447.
 Киндеревици, село, 211.
 Киркишки, ур. 235.
 Киркшнесъ, уроч. 301.
 Киркшнаве, рѣчка, 299.
 Киркшня, рѣка, 166, 281.
 Киршнево, урочище, 131.
 Кисели, село, 503.
 Киучишна Пева, урочище, 198.
 Кламе, урочище, 168.
 Кланай, урочище, 347.
 Кланайлавни, 247.
 Клегупилке, урочище, 266.
 Клима, рѣчка, 124.
 Клоня, урочище, 208, 226, 247, 345, 440.
 Клупись, ручей, 199.
 Клутшики, село, 154.
 Кнеце, урочище, 168.
 Книбегатро, урочище, 156.
 Кнышинъ, 232, 275, 289, 290, 338.
 Кобринъ, 260, 485.
 Коведаны, село, 287.
 Коведова, село, 286.
 Ковно, Ковень, 127, 129, 183, 264, 306, 385, 409, 414, 430.
 Ковпча, имѣніе, 112.
 Ковшишки, урочище, 192.
 Койдановъ, 130.
 Колешники, 260.
 Колнуи, урочище, 299.
 Колодзешъ, ручей, 502.
 Колтыняны, 145.
 Колупе, урочище, 154.
 Компом, урочище, 249.
 Комшось, урочище, 297.
 Коневъ, Коневская волость, 78.
 Кондраны, имѣніе, 101.
 Кондрати, село, 198.
 Константиновъ, село въ Брест. воев., 510.
 Контайти, село, 128.
 Котримишни Войгине, урочище, 128.
 Коншелишки, 133.
 Контяжинъ, Контяжинъ и Консяржинъ, имѣніе, 17.
 Контяжинское Езерцо, 17.
 Коншишки, урочище, 192.
 Конюхи, село, 213.
 Копле, село, 125.
 Копмелыже, урочище, 266.
 Кореевичи, село, 230.
 Корейвовщизна, урочище, 18.
 Коркляны, Корклянская волость, 63, 110, 256, 257, 484.
 Корлупись, урочище, 22.
 Коршово, Коршевская волость, 60, 144, 145, 244.
 Косиць, урочище, 279.
 Котеевщина, урочище, 15, 26, 28.
 Кохановичи, 502.
 Кракиново, 115.
 Краковъ, 3, 14, 29, 206, 456.
 Кревицы, 508.
 Крейвишки, урочище, 212.
 Кретинга, Кретингенская волость, 9, 376, 388.
 Крикшту Калну, урочище, 128.
 Кричевскій замокъ, волость, 216.
 Кричово, имѣніе, 42.
 Кричовщизна, 121.
 Крышники, село, 124.
 Крожи, Крожская волость, 19, 24, 65, 253, 255, 268, 287, 339, 358, 371.
 Кронитуши, 477.
 Кронконтышки, 356.
 Крыбшки, 120.
 Крывенскій, дворецъ, 41.
 Крышевщизна, 439.
 Кубишки, урочище, 291.
 Кудзи, село, 325.
 Кудрени, село, 118.
 Кудры, урочище, 243.
 Кудыне, урочище, 279.
 Куеголы, урочище, 441.
 Кужей, урочище, 227.
 Кукись, урочище, 310.

Кукуржевъ, село, 452.
Кулагире, урочище, 281.
Куле, урочище, 280.
Кулейни, 152.
Кульвенское имѣніе, въ Ков. пов., 416.
Купа, рѣка, 352.
Купичи, село, 31.
Купишки, 211, 355.
Куплинъ, урочище, 260.
Купресъ Анпьевне, урочище, 234.
Купре, урочище, 209, 254.
Купчасъ Лавнасъ, нива, 166.
Курадово, село въ Пин. пов., 2.
Куркля, рѣка, 208.
Курпе, урочище, 238.
Куртеняны, 340.
Кухарки, село, 471.
Кушлейковская гора, 209.

Л.

Лавайте, урочище, 247.
Лавена, рѣка, 212.
Лавна, рѣчка, 278.
Лавне-гале, урочище, 167.
Лавне Давле, урочище, 281.
Лавнесе, въ вол. Ретовской, 453.
Лавнодирва, урочище, 226.
Лавкупе, 247.
Лавмайти, село, 487.
Лавмесъ-Менесъ, урочище, 266.
Лавседай, урочище, 234.
Лавскій бродъ, урочище, 124.
Лаздонишки, село, 269.
Лакистце, урочище, 279.
Лакята, рѣка, 153.
Ландыйма, урочище, 240.
Ланки, село, 22.
Ланчуново, 383.
Ластва, рѣчка, 124.
Лаурайтагъ, урочище, 238.
Левикийни, урочище, 209.
Ледневичи, 160.
Ледпавне, ур., 251.
Лейгосъ, ур. 200.
Ленге, ур. 249.
Ленносъ, уроч., 22.
Леносъ, ур., 200.

Лембы, въ вол. Поюрской, 464.
Лендине, ур., 254.
Ленды, ур., 247.
Лендымы, ур., 497.
Лендыма лавнасъ, ур., 169.
Леннгонима, село, 287.
Лентѣявне, ур. 250.
Ленуде, ур., 346.
Лепе, ур., 281.
Лепѣна, рѣчка, 124.
Лескати, село, 198.
Лесковичъ, улица въ Пинскѣ, 31.
Лещи, село, 299, 305.
Лида, 77, 220, 290.
Лидскій дворъ, 32.
Лидимы, 256.
Лижесъ, ур., 281,
Линшиль, уроч. 168.
Лингишня, уроч., 204.
Линмейсейкишки, ур., 204.
Липскъ, село, 273.
Липунаты, ур., 192.
Лисе, 250.
Лицибордзи, село, 280.
Лишале, ур., 250.
Ловнбрости, ур., 247, 345.
Ловкуплевски, ур., 347.
Лодино, ур., 280.
Лоздыники, село, 403, 458, 476.
Лойбишки, нива, 190.
Локшаны, село, 213.
Лольнеми, село, 296.
Лондзи, село, 278.
Лонка, ур., 227.
Лопени, село, 259.
Лопинисъ, ур., 347.
Лотвенское имѣніе, 230.
Луже, ур. 209.
Луна, ур. 194.
Лукники, 16, 178, 366.
Лукши, село, 315.
Лукьяновскій островъ, въ пов. Мозырскомъ, 386.
Лунапавни, ур., 145.
Лунка Полендрыне, ур., 251.
Луша, рѣка, 325.
Лынтупы, 120.
Лысцовъ застѣнокъ, 502.
Люблинъ, 316, 323, 504.

Любне, ур., 145.
Любры, село въ Пинск. пов., 15, 26, 28.
Лядчина, ур., 510.

М.

Мажутишки, ур., 377, 460.
Мазейки, село, 316.
Макснагалнось, ур., 24.
Макупись, ур., 346.
Малева, рѣчка, гора, 124.
Малелісь, ур., 300.
Малине Пурне, ур., 280.
Маловицкій дворъ, 217.
Малые Дирвяны, 76.
Мальчъ, ручей, 383.
Малаты, 113.
Мамизъ, ур., 281.
Мартиновичи, село, 200, 480.
Маступя, рѣчка, 158, 506.
Масяды, 487.
Мацкишки въ пов. Поюрскимъ, 464.
Мешевщина, 498.
Мяшковщина, 275.
Мегісь, ур., 200.
Медведковская земляца, 206.
Медекши, 381.
Мединьгоны, 63.
Медынгяны, Медынгянская волость, 147, 169, 173, 190, 261.
Медушовъ, застѣнокъ 255.
Мейшагола, 213.
Мейшишки, ур., 267.
Мелейнишки, нива, 114.
Мелишкесъ, ур., 310.
Мелтукалнась, 254.
Мельникъ, 80.
Местялычи, 29, 30.
Мечники, село, 334.
Мешишки, ур. 346.
Мешкунишки, 294.
Мижтышки, ур., 191.
Мини, село, 334.
Милейнишки, ур., 284.
Милтовишки, 252.
Милупись, 256.
Милвиды, 294.
Мина, село, 173.

Минвидище, островъ, 78.
Мингюсе Дегимасъ, ур., 307.
Миневоснальнась, уроч., 166.
Минишка, земля, 79.
Миняны, село, 125.
Минья, рѣчка, 168, 170, 173, 191.
Мисекишки, ур., 205.
Митюшки, уроч., 95.
Михалковичи, село, 386.
Мишкупиво, ур., 250.
Могилевъ, 502.
Можайкишки Ажантоку, ур., 280.
Можунцы, 429.
Мозримишки, 258, 373, 484.
Мозырь, 386.
Мойкяны, село, 202.
Мойшоголка, 425.
Мокайцы, село, 455.
Мокишокъ Качна, уроч., 266.
Моковщина, 132.
Молесъ, уроч., 258.
Молняны, село, 237.
Молодыльчицы, 31.
Монстранты, 478.
Мончанишка, уроч., 113.
Морозовичи, въ Пин. пов., 13.
Моспаны, 400, 492.
Мстибовъ, 274.
Мухавецъ, рѣчка, 143, 260.
Мядзіоль, 113.
Мядиномпи Надиайте, село, 131.

Н.

Надстукую, 247.
Накудреи, урочище, 347.
Налинесъ, урочище, 23.
Намчеи, урочище, 346.
Нанельзгисъ, урочище, 154.
Напистъ, рѣчка, 77.
Напокила Сирабля, нива, 167.
Нарвилишки, 252.
Нарвіюшъ, рѣчка, 156.
Нарвошишки, урочище, 346.
Наргайлавнась, нива, 167.
Наргайли, село, 167.
Наргелишки, 247.
Наргеловщина, имѣніе, 88.

Наргялы, село, 280.
 Наркуны, 513.
 Наровля, рѣка, 386.
 Нартовтовичи, 384.
 Настревнани, урочище, 22.
 Натурышне, урочище, 240.
 Начуны, село, 302.
 Невель, 379.
 Неводъ, село, 190.
 Неволесь Пелне, урочище, 253.
 Невѣришки, село, 126.
 Невяжа, рѣка, 368, 392, 393, 418, 433.
 Немелишки, 252.
 Немокшты, 107, 117, 145, 198, 257, 368, 373.
 Неморшаны, село, 247, 345.
 Неморша Пявнись, 253.
 Нендрупа, рѣка, 383.
 Непоретовичи, урочище, 507.
 Нетытышки, 252.
 Ниена Тишке, урочище, 309.
 Ниски, село, 334.
 Нистикейни, застѣнокъ, 152.
 Новгны, урочище, 283.
 Новгородскій замокъ, 12.
 Новицекишки, урочище, 244.
 Ноздеркишки, урочище, 241.
 Носово, 40.
 Ностраны, 405.
 Нумгавзди, 350.
 Нунговидзе, село, 312.
 Нуртыники, 102.
 Нѣманъ, 476.
 Нѣмоте, урочище, 156.

О.

Обеле, урочище, 297.
 Облинги, село, 450, 453.
 Оболи, 160.
 Обшуйское поле, 356.
 Овкшишиле, урочище, 284.
 Овкшитись дарвось, урочище, 201.
 Одельскій лѣсъ, 217.
 Ойрангола, 57, 269, 297, 302, 304, 306.
 Окмяна, рѣка, 144, 155, 455.
 Окстына, урочище, 276.
 Олея, рѣка, 104, 106, 125.
 Олизаровщина, 262.

Олошково, село, 133.
 Ольгупя, рѣка, 150.
 Ольшняны, 462.
 Ольсяды, 174, 272.
 Ольша, село, 126.
 Омоли, урочище, 195, 356.
 Онгроблясь, урочище, 201.
 Онпишлось, урочище, 200.
 Онта, рѣка, 244.
 Опеская волость, 262.
 Опидеми, урочище, 243, 250.
 Описодись, 256.
 Опитолони, въ Ков. пов., 411.
 Орвидишки, дворець Тельш. вол., 111.
 Орвистовская волость, 119.
 Орловскій лѣсъ, 432.
 Орляны, село, 446.
 Осова, село, 260.
 Осынта, рѣка, 307.
 Отъезере, урочище, 253.
 Охнишне Дидись Лавнась, 309.
 Охома Дубустъ, урочище, 511.
 Очишки, урочище, 266.
 Ошвента, рѣка, 167.
 Ошкупись, урочище, 311.
 Ошмена, 229, 375.
 Ошмена, рѣка, 213.

П.

Паавкштъ-Ежели, урочище, 234.
 Падубисе, урочище, 299.
 Пажверинупись, 230, 309.
 Пайтесь-Дырвось, нива, 167.
 Пакальнесъ, урочище, 297.
 Пакалнупись Декснись, 300.
 Пакгое, урочище, 309.
 Папгушришь, урочище, 23.
 Палайци, урочище, 281.
 Палейшни, нива, 167.
 Паликне, 195.
 Палкись, урочище, 346.
 Памитувись, урочище, 304.
 Папевнесъ, урочище, 300.
 Папушине, урочище, 262.
 Паратупись, урочище, 301.
 Пасевичи, село, 480.
 Паскирступись, урочище, 299.

Пасорисъ, урочище, 347.
 Пасудисъ, урочище, 300.
 Патаусались, урочище, 328.
 Патиришлись, урочище, 301.
 Патрумпи, урочище, 297.
 Паштырше Креле, урочище, 240.
 Пела, рѣчка, урочище, 171, 447.
 Пелайци, село, 167.
 Пелась, урочище, 295.
 Пелдзюны, село, 302, 348.
 Пелиски, дворъ, 211.
 Пелнале, урочище, 250.
 Пелки Мышишки, уроч., 195.
 Пелкисъ, урочище, 201.
 Пелось, рѣчка, 276.
 Пелы, имѣніе, 294, 479.
 Пена, Пина, рѣчка, 495.
 Пеннайни, село, 236.
 Пеняны, Пенянское имѣніе, 38, 79, 231, 351.
 Переволоки, село, 232.
 Периковъ Корникили, уроч., 23.
 Перкунишня, уроч., 168, 249.
 Персвиржесь, урочище, 250.
 Пестыя Гаю, урочище, 266.
 Петекла, рѣчка, 439.
 Петрашишки, 308.
 Петрикишна, урочище, 113.
 Пештось, урочище, 201.
 Пикелайци, 325.
 Пиктышки, 192.
 Пивудре, уроч., 347.
 Пили, село, 322, 509.
 Пильсуды, село, 318.
 Пинскъ, 2, 6, 30, 495.
 Плавдвадце, уроч., 279.
 Плавтенишли, село, 142, 265, 276.
 Плены, село, 190.
 Плокши, село, 439.
 Плотели, 80, 90, 157, 400, 436, 450, 477.
 Плотница въ Пин. пов., 7, 13.
 Плунгяны, 359, 485, 493.
 Плутины, село, 202.
 Поабдемъ, урочище, 280.
 Поажмени, село, 346.
 Поалеи, уроч., 346, 347.
 Поалкоспивась, 254.
 Поалнесъ, 235, 247, 280.
 Поантисъ, уроч., 287.

Побаржвенте, уроч., 226.
 Побежели, ур., 256.
 Побиржа, 247.
 Повальнокальнисъ, уроч., 22.
 Пованикиносъ, уроч., 22.
 Повасну-Опидеме, 252.
 Повендрыне, уроч., 168.
 Поверсмисъ-Янишки, 250.
 Повернисъ, 255.
 Поверхненское, им., 140.
 Повешкелисъ, уроч., 244.
 Поводось, ур., 253.
 Повондени, 128, 254.
 Поворсме, уроч., 251, 253.
 Поворте, 247.
 Погая-Вета, уроч., 346.
 Погвирнисъ, ур., 227.
 Погервесь-Толту, уроч., 280.
 Погерпявнисъ, 256.
 Погняты, 341.
 Поглусне, уроч., 237.
 Погожоло, уроч., 240.
 Погравже, 250.
 Погранена, уроч., 227.
 Погруже, ур., 310.
 Погтрокгисъ, уроч., 132.
 Подаксне, уроч., 227.
 Подарбы, 195.
 Подбились, уроч., 201.
 Подгровзе, ручей, 360.
 Подгумбизна, уроч., 124.
 Поденишки, уроч., 214.
 Подишки, уроч., 114.
 Подляское имѣніе, 38.
 Подубисе, имѣніе, 19.
 Подукине, сѣножать, 114.
 Подырованы, уроч., 266.
 Поеже, уроч., 310.
 Поерводе, уроч., 247.
 Поепушенклонемъ, уроч., 227.
 Пожежма, 16.
 Пожейдовы, уроч., 266.
 Пожулу, уроч., 247.
 Позусе, село, 504.
 Позѣмель, ур., 168.
 Пойтакунгора, уроч., 23.
 Покальнесъ, ур., 227.
 Цонарлоте, ур., 226.

- Покгосре, уроч., 23.
 Покнево, 116.
 Покеры, село, 484.
 Покоссе, урочище, 250.
 Покеседырво, 251.
 Покимчи, нива, 114.
 Покирпей, урочище, 177.
 Поклайштя, урочище, 128.
 Покольняны, 27.
 Покрисъ, урочище, 23.
 Покурнулись, урочище, 128.
 Полавень, имѣніе въ Вилком. пов., 211.
 Полепе, урочище, 156, 240.
 Полидымась, урочище, 244.
 Полипа, урочище, 310.
 Полонга, Полошгов. волость, 9, 107, 347, 361.
 376, 388, 456, 461.
 Полоцкъ, 215, 507.
 Полюдишки, урочище, 234.
 Помедысь, урочище, 244.
 Померга, село, 339.
 Помилновщица, земля, 94.
 Понадысь, урочище, 240.
 Понатеры, 406, 439.
 Поневѣжъ, 150, 283, 392, 396.
 Понедрине, урочище, 23.
 Понемоньскій дворъ, 423.
 Понештось, урочище, 201.
 Поноевъ, село, 27.
 Пообелимись, урочище, 301.
 Пооболи, урочище, 132.
 Пообшрокались, 265.
 Пообшракална, село, 262.
 Поолву Напинесь, урочище, 236.
 Поонта, село, 244.
 Попелькись, урочище, 132, 244, 247, 345.
 Попились, село, 289.
 Попласке, урочище, 250.
 Поплешимесь, урочище, 265.
 Поплике, 254.
 Попруде, урочище, 237.
 Попявно, урочище, 347.
 Порнолись, уроч., 244.
 Посалке, ур., 347.
 Посальдокъ, 255.
 Посены, уроч., 132.
 Посилеликомпай, уоч., 241.
 Поснардесюми, уроч., 310.
 Поскенстыность, 251.
 Поскинберзе, уроч., 278.
 Посмилгоми, уроч., 310.
 Поставнупись, уроч., 241.
 Посыничи, село въ Пин. пов., 5.
 Патворе, уроч., 226.
 Потирелись, уроч., 16.
 Потлумшишки, 252.
 Потулы, село, 318.
 Потумши, 63.
 Поупетались, урочище, 298.
 Поцайце, урочище, 497.
 Почтовъ, 208, 371, 460.
 Пошкаписъ, урочище, 310.
 Пошиле Балцеришки, 306.
 Пошылись, урочище, 288.
 Поюды, урочище, 132.
 Поюръе, Поюрская волость, 61, 133, 162.
 Поярелишки, урочище, 22.
 Пранышке, урочище, 297.
 Прейкопи, село, 146, 303, 307.
 Пресверце, урочище, 169.
 Привартесь, урочище, 309.
 Провирша, болото, 210.
 Провотоко, озерцо, 17.
 Прогульба, рѣка, 335.
 Протасовичи, имѣніе, 31.
 Прудавете, урочище, 227.
 Прудецъ, рѣчка, 124.
 Псковъ, 10, 388.
 Пудверъ, урочище, 347.
 Пуже, урочище, 209.
 Пуне, 140.
 Пунесь, урочище, 301.
 Пунишки, 156.
 Пупейковщина, урочище, 290.
 Пурвесь, урочище, 241, 243, 254, 316, 373.
 Пурвой, урочище, 278.
 Пуриске, урочище, 126.
 Путни, село, 298.
 Пѣвне-кампо, урочище, 156.
 Пявду, 252.
 Пявни Жогравити, 373.
 Пяди, 391, 442.
 Пякшы, 458.
 Пяминпавнисъ, урочище, 236.

Р.

Равдесъ Давбо, урочище, 266.
 Равнатъ Пявнисъ, урочище, 259.
 Равклошъ, 156.
 Равковитуй, урочище, 156.
 Равкопѣвне, урочище, 156.
 Радишишки, имѣніе, 94.
 Радошновичи 109.
 Радунъ, 513.
 Райбишки, 254.
 Расков, урочище, 262.
 Рати, урочище, 227.
 Рачуны, имѣніе, 369.
 Ревези, урочище, 132.
 Ревы, урочище, 132.
 Ревяны, село, 261.
 Редупись, рѣка, 348.
 Рейсту Пявнисъ, урочище, 23.
 Ремигола, 114.
 Ретово, 62, 82, 168, 185, 281, 292, 367, 473, 497.
 Ренсвы, село, 497.
 Решкеть, рѣка, 180.
 Ривосгалъ, урочище, 281.
 Ричумдолбо, урочище, 156.
 Ровкутишке, урочище, 240.
 Ровли, село, 348.
 Рогова, гора, 140.
 Роговда, рѣчка, 464.
 Родяны, село, 212.
 Родзюны, село, 212.
 Ромажна, фольваркъ, 510, 511.
 Розигине, урочище, 131.
 Рокойне, урочище, 169.
 Ромаинское, имѣніе въ пов. Ков., 445.
 Романовщина, 120.
 Ромашиши, урочище, 286.
 Ромини, 98.
 Романпявнесъ, урочище, 242.
 Ронсуи, село, 278.
 Росейни, 1, 4, 19, 57, 73, 90, 116, 132, 188, 195,
 199, 248, 263, 276, 349, 379, 488.
 Рославщина, 121.
 Роши, село, 285.
 — Малые, 286.
 — Великіе, 286.
 Рубежишки, 284.
 Рубенское, имѣніе, 39.

Рудайте, село, 376.
 Рудайци, село, 326, 475.
 Рудалишки, урочище, 192.
 Рудгальве, село, 471.
 Рудевичи, село, 374.
 Руденишки, 249.
 Рудесъ, урочище, 235.
 Рудишки Поежеру, 249.
 Рудишки, 249.
 Рудники, 215.
 Рудня, урочище, 226.
 Рудня Кукугала, урочище, 235.
 Рудойти, въ вол. Полонговск, 397.
 Рукишна, урочище, 238.
 Руковъ, околица, 487.
 Рулупись, рѣчка, 171, 342.
 Рупекишки, урочище, 23.
 Руполишки, 464.
 Русанъпявнисъ, урочище, 132.
 Рустейки Монтримайти, село, 195.
 Рыбаловское село, 275.
 Рылевъ, урочище, 260.
 Рынгова, село, 317.
 Рымидайцы, 235.
 Рымкишки, 308.
 Рымшайти, село, 286.
 Рышняны, село, 272.
 Рюйзы, село, 208.

С.

Савсре, урочище, 236, 241.
 Савсон, урочище, 250, 310.
 Салейстинисъ, урочище, 309.
 Самбелавна, урочище, 266.
 Самбуса, рѣка, 266.
 Самтреснина, рѣчка, 266.
 Сантаній, урочище, 235.
 Санткелисъ, урочище, 301.
 Сарвелисъ, урочище, 156.
 Саргунишки, нива, 208.
 Сатупя, рѣчка, 171.
 Сачковичи, 6.
 Свайгисъ, урочище, 314.
 Свертысъ, урочище, 243.
 Светишки, урочище, 284.
 Свили, село, 414.
 Свилишки, 257.

- Свиртейнишки, 205.
 Святая рѣка, 94.
 Седейкова, земля куничная, 70.
 Селевичи, село, 480.
 Селище, село, 495.
 Сенакальва, урочище, 168.
 Сидорово, село, 154, 271.
 Силась урочище, 253.
 Симлодокле, урочище, 240.
 Сирышки, урочище, 497.
 Ситкуны, имѣніе, 393.
 Скабары, село, 278.
 Скавдавцы, село, 506, 509.
 Скерденя лавно, нива, 167.
 Скердинай, урочище, 126.
 Скердымы, урочище, 283.
 Скеря лавка, 450.
 Скерше въ вол. Ретовской, 453.
 Скрпейна лонка, 238.
 Скиръевалавнась, урочище, 241.
 Скирстымони, 142, 276.
 Скитеровщина, 427.
 Скрабли, село, 167.
 Скребины, село, 417.
 Скрондзи, село, 509.
 Скрондзяны, село, 249, 251.
 Скудяны, 118.
 Скутулись, урочище, 325.
 Слапусе, урочище, 125.
 Слеворблись, урочище, 243.
 Следы, село, 285.
 Сляминь, 410.
 Словажъ, 337.
 Словенки, село, 455.
 Слонимъ, 218, 480, 482, 497.
 Слуцкъ, 85.
 Слугорскій повѣтъ, 86.
 Слюзы, село, 303.
 Смолвенскій дворъ, 465.
 Смоленскъ, 337.
 Смуйлинесъ, урочище, 297.
 Смука, р., 345.
 Смуке, урочище, 346.
 Смуклпиво, урочище, 250.
 Смуклиспи, рѣчка, 201.
 Смульки, уроч., 239.
 Совздровка, рѣчка, 261.
 Совлинты, село, 367.
 Совсловнисъ, урочище, 238.
 Совся, ручей, 432.
 Содуписъ, урочище, 201.
 Солонуча, рѣка, 386.
 Сольники, въ пов. Грод., 14.
 Соме Аделишки, урочище, 128.
 Сонкишки, село, 465.
 Сопелки, урочище, 506.
 Соса, рѣка, 212.
 Спожялишке, урочище, 240.
 Спукайти, село, 267.
 Спульгушки, урочище, 22.
 Срабели, село, 484.
 Сребренное болото, 143.
 Сруктишки, урочище, 249.
 Срыкосисъ, урочище, 249.
 Ставертесъ, урочище, 278.
 Станевщина, земля, 108.
 Старинки, 130.
 Старка налнась, урочище, 23.
 Старый-Берегъ, урочище, 495.
 Стаховъ, село въ Пин. пов., 7.
 Стеканцы, село, 299.
 Стока, рѣка, 275.
 Стоки, имѣніе, 274.
 Столги, село, 484.
 Столпасъ, урочище, 272.
 Стомбросъ, урочище, 281.
 Стоной, урочище, 347.
 Стульгишки, урочище, 22.
 Стразда-Опидеме, 251.
 Струна, рѣчка, 150.
 Струя, рѣка, 285.
 Суверяшни, урочище, 244.
 Сувиришня, рѣка, 244.
 Сугайни, село, 347.
 Суговди, село, 164, 494.
 Сужа, 347.
 Сулосай, урочище, 256.
 Сумилишки, 87.
 Сунгайлы, село, 294.
 Сурунисъ, урочище, 23.
 Сухаревичи, село, 336.
 Суяны, село, 235, 345.
 Сыдабра, рѣка, 294.
 Сымовщина, имѣніе въ волости Волькеницкой,
 18.

Т.

Тавгалы, село, 312.
 Тавкоги, урочище, 126.
 Тавсоле, озеро, 328.
 Талаты, околица, 319.
 Талигасъ, урочище, 297.
 Тамсопелнись, урочище, 312, 349.
 Тарвидишки, урочище, 148.
 Тарвиды, село, 326, 397, 454, 457, 475.
 Тарвойнишки, урочище, 288.
 Тверская граница, 171.
 Тверская волость, 99, 191, 214, 276, 344.
 Тверь, 176, 278, 447, 479.
 Тельши, 62, 77, 157, 160, 164, 320, 439.
 Тенга, рѣка, 326.
 Теплое, село, 289.
 Терпицкая земля, 150.
 Тихая, рѣчка, 124.
 Тобалесъ, урочище, 156.
 Товсолы, 312, 349.
 Тодовяны, 231, 350.
 Тонаришки, 124.
 Тоилесъ, урочище, 236.
 Толкалиды, село, 278.
 Толкосупись, уроч., 278.
 Толчайти, село, 16.
 Тендяголе, 66, 131, 208, 209.
 Торпейнишки, село, 212.
 Торунь, 362.
 Трабы, 121.
 Трейневъ, лѣсъ, 80.
 Тренетишке-Рудишке, 252.
 Тресцѣница, рѣчка, 124.
 Тринетъ, урочище, 284.
 Тришинъ, 143.
 Тройнеягись, урочище, 201.
 Тройшаналнись, урочище, 284.
 Троки, 197.
 Тромасѣды, село, 511.
 Тромоле, урочище, 243.
 Тропены, село, 234.
 Тростенецъ, рѣка, 386.
 Трутишке, урочище, 226, 227.
 Тулбендре, урочище, 227.
 Тыкоцинъ, 26.
 Тылтагали, урочище, 286.

Тыришленалнись, урочище, 284.

Тычто Вольно, урочище, 119.

У.

Увентша, урочище, 23.
 Уденикше, урочище, 284.
 Удрупе, урочище, 272.
 Ужа, рѣка въ Слуцк. пов., 85.
 Ужвента, 64.
 Ужелне Смукиесъ, 254.
 Ужелкегире, 254.
 Ужелкепиво-Унтгире, 254.
 Ужпести, село, 200.
 Ужкявни, 243.
 Ужрикишпигирививо, урочище, 254.
 Ужугиры, урочище, 410.
 Ужудега, урочище, 227.
 Ужумедемъ, дворецъ, 234.
 Ужумишки, въ Ков. пов., 422.
 Ужупясъ, урочище, 303.
 Ужъявгались, урочище, 199.
 Узайтры, село, 280.
 Узупе, имѣние, 294.
 Унвитупе, урочище, 241.
 Унтвею, урочище, 250.
 Унтдовбу, урочище, 249.
 Унтпрудо, урочище, 279.
 Унтътрумунту, урочище, 240.
 Унтуею, урочище, 240.
 Унтъупина, урочище, 240.
 Упемъ, урочище, 195, 227.
 Упешале Пангалай, урочище, 234.
 Упина, рѣчка, 200, 258.
 Упины, село, 16, 239.
 Упинасъ, урочище, 235.
 Упинеле, урочище, 258.
 Упись, урочище, 200.
 Упита, рѣчка, 297.
 Упитарнигополангвипемъ, урочище, 247.
 Уполипе, урочище, 284.
 Упя, рѣчка, 235.
 Упстала, рѣчка, 293, 298, 302.
 Упяголись, 266.
 Услушчъ, 321.
 Устецке, урочище, 250.
 Утоки, урочище, 77.

Уша, рѣка въ Слудк. пов., 86.
Уписки, урочище, 252.
Ушполнись, урочище, 167, 328, 330.

Х.

Хвейданы, 277.
Хлиба, дворъ, 207.
Хлѣбное урочище, 386.
Ходковщина, 122.
Ходлинъ, 448.
Хожовскій костель, 151.
Холмица, въ пов. Радощк., 3.
Храбловъ, 130.

Ц.

Цымогирасъ, лѣсъ, 167.
Цютышки, урочище, 170.

Ч.

Чапля, рѣка, 130.
Часненское имѣніе, 38.
Чахча, село, 260.
Черемошенька, рѣчка, 386.
Черневичи, 135, 408.
Черница, рѣчка, 124.
Черняны, 407.
Чернянскій боръ, 143.
Черупись, урочище, 167.
Черута, урочище, 346.
Чычерскъ, 42, 151.
Чижуки, 303.
Чижуны, село, 181, 293.
Чно, село Тверск. волости, 344.
Човшице, озеро, 340.
Чорново, село, 30.
Чорные луга, 124.
Чукенилавка, 251.

Ш.

Шабатейки, 336.
Шавдовская волость, 162.
Шавкли, 446.
Шовкота, 92.
Шавкяны, 89, 311.

Шавли, 70, 315, 317, 356.
Шаниской, поле, 243.
Шалпя, рѣка, 186, 278, 292.
Шалтына, рѣчка, 94.
Шалтупись, рѣчка, 191.
Шартупи, село, 458.
Шатейки, село, 318, 325, 350.
Шаты, село, 335.
Шашойти, село, 174.
Швайгись, 349.
Шваклевщина, 122.
Швента, рѣка, 166.
Швентопельковъ, урочище, 271.
Швинтянскій дворъ, 374.
Шедуйдышки, урочище, 191.
Шейминишки, нива, 166.
Шеневъ, село, 260.
Шеркшня, рѣка, 119, 165.
Шерпишки, урочище, 193.
Шетейки, 342.
Шешайци, село, 312.
Шешолы, 505.
Шешольскій ключъ, 504.
Шешунись лонка, 237.
Шидловъ, село, 209.
Шилась-Попуше, урочище, 399.
Шилокалнись, урочище, 265.
Шилотасъ, урочище, 198.
Шияны, 27.
Шильвягира, нива, 166.
Шинуловки, село, 234.
Шкуды, имѣніе, 487.
Шлавати, село, 22.
Шлапгиры, 294.
Шлиновъ, 339.
Шлойлы, урочище, 243.
Шлопа, урочище, 114.
Шляпи, урочище, 234.
Шнипишки, урочище, 132.
Шнукшяны, село, 446.
Шовды, 61, 162.
Шовкяны, 27, 293.
Шокишки, село, 408.
Шолтона, рѣка, 1, 194, 301.
Шолтупись, рѣчка, 301.
Шолупись, рѣчка, 97.
Шондипялне, 154.
Шондепелки, урочище, 363.

Шортишки, урочище, 198.
Штуншайци, 462.
Шугялишки, урочище, 240.
Шуне, 361.
Шукине, село, 313.
Шунатайти, село, 253.
Шуноловки, село, 226.
Шуня, рѣка, 189,
Шурпишки, урочище, 199.
Шушалево, село, 273.
Шушва, рѣка, 283.

Щ.

Щепанишки, 117.
Щучій боръ, 124.

Э.

Эйгирдовщина, 121.
Эйрагола, 147.
Эйрагольская водость, 145, 181.

Ю.

Юдайти, село, 299.
Юдра, рѣка, 159, 284.
Юдраны, село, 272, 284.
Юдуля, рѣка, 458.

Юндицы, село, 270.
Юра, рѣка, 153, 166, 280.
Юрговтишки, 420.
Юрданы, село, 506.
Юрикишки, 494.
Юсишки, 252.
Юхайни, село, 224.

Я.

Яблонный пенъ, урочище, 177.
Явнишки, 294.
Явюня, рѣка, 237.
Ягеляйцы, село, 349.
Ягинтовичи въ пов. Ковен., 395.
Ядени, село, 314.
Яздайцы, село, 492.
Якшели, 94.
Якшишки, 94.
Янишка, урочище, 113, 168.
Яновщина, 294.
Ярубайцы, село, 358.
Ясвойни, 67, 487.
Ясканды, село, 326.
Ясольда, рѣка, 6.
Ятвеи, село, 269.
Ятвеское войтовство, 15.
Яшуны, 364.